ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1892.

Январь.

ИЗДАНІЕ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ БУДЕТЪ ПРОДОЛЖАТЬСЯ ВЪ 1892 ГОДУ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ. См. на оборотѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,

на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1892 году.

Изданіе журнала „**Душеполезное Чтеніе**“ въ 1892 году, тридцать третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, несшаго труды по редакціи *Душеполезнаго Чтенія* ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ въ слѣдующемъ году будетъ обращено особенное вниманіе. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1892 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за-границей 5 руб.

Подписка на **Душеполезное Чтеніе** принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, священника Димитрія Ѳеодоровича Касицына, также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію **Душеполезнаго Чтенія** въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. свящ. **Д. КАСИЦЫНЪ.**

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1892.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1892.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Декабря 4 дня 1891 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

БЕСѢДЫ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ

СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ*).

БЕСѢДА 17.

О превосходствѣ христіанской вѣры надъ языческими.

Язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской (1 Кор. 10, 20. 21).

Доказывая божественность христіанской вѣры, мы говорили, что ни одна вѣра не можетъ сравниться съ нею, во-первыхъ, въ отношеніи къ высотѣ и чистотѣ ученія ея о Богѣ и о будущей жизни, и въ святости нравственнаго закона, и, вовторыхъ, въ отношеніи знаменій и чудесъ. Знаменія и чудеса, какъ доказательства божественности христіанской вѣры, идутъ отъ первыхъ временъ рода человѣческаго до нашихъ дней.

Намъ осталось сравнить христіанскую вѣру въ этихъ двухъ отношеніяхъ съ другими вѣрами, по крайней мѣрѣ, болѣе извѣстными и болѣе распространенными. Изъ этихъ вѣръ мы возьмемъ двѣ: индійскую—браманскую и магометанскую, одна другой противоположныя.

Наиболѣе древняя и наиболѣе достойная вниманія изъ языческихъ вѣръ есть религія индійцевъ, живущихъ на югѣ

*) Продолженіе. См. декабр. кн. *Душеполезн. Чтенія* 1891 г.

Азіи въ одной изъ плодороднѣйшихъ и роскошнѣйшихъ странъ міра ю). Это древній народъ, соплеменный европейскимъ народамъ и въ частности славянамъ, что доказываетъ и языкъ его, близкій къ европейскимъ языкамъ.

Многочисленны и многообразны у индійцевъ священныя книги, въ которыхъ изложена ихъ вѣра. Древнѣйшія изъ нихъ называются Ведами, потому что онѣ содержатъ вѣдѣніе—мудрость. Древнѣйшая изъ Ведъ (Ригъ — Веда), говорятъ, восходитъ почти ко временамъ Моисея, а другіе ставятъ ее на 500 лѣтъ позднѣе книгъ Моисеевыхъ. Но эта книга не содержитъ исторіи рода человѣческаго, какъ Моисеевы книги, а только хвалебные гимны богамъ.

Въ древнѣйшія времена у индійцевъ было многобожіе; но главнѣйшихъ боговъ было три: Индра—богъ свѣта, Варуна—богъ воздушнаго небеснаго пространства и Агни—богъ земнаго огня. Въ послѣдующія времена философствующіе жрецы, Брамины, многобожіе индійской вѣры смѣнили всебожіемъ, такъ какъ многобожіе противно здравому уму, но и всебожіе, какъ мы говорили, есть крайность, противная не только здравому уму, но и нравственному чувству и закону.

По ученію индійскихъ жрецовъ всеобщая душа міра есть Брамъ (то-есть Великое) или Парабрама (Первобрама). Богъ и міръ смѣшаны по ихъ ученію. Міръ есть самъ Богъ въ явленіи, видимая сторона въ жизни Божества.

Въ мірѣ мы видимъ три дѣйствія: вопервыхъ, происхожденіе или созданіе, вовторыхъ, сохраненіе созданнаго и, въ третьихъ, разрушеніе. Потому и Великій Духъ Перво-Брама проявляется чрезъ трехъ главныхъ боговъ, отъ него происшедшихъ: эти боги суть: Брама, богъ сотворившій другихъ низшихъ боговъ и весь видимый міръ; Вишну, богъ сохраненія міра, и Шива, богъ разрушенія въ мірѣ. Это индійская

ю) Свѣдѣнія о религіи индійцевъ главнымъ образомъ заимствованы изъ сочиненій архим. Хрисанѳа (*Религія древняго міра*, изд. 1873 г.) и частію изъ сочиненія архим. Израиля (*Обозрѣніе ложныхъ религій* 1849 г.) и другихъ.

троица—Тримурти, существенно отличная отъ христіанской: у каждаго изъ этихъ боговъ есть богини.

Но что заставило единое нераздѣльное божество Парабраму принять видъ множественности и проявиться въ разнообразныхъ видахъ божествъ и предметовъ міра? Это было обольщеніе Парабрамы какою-то необъяснимою силою, которая называется Майя, обольстительница вѣчнаго; это было своего рода грѣховное дѣло. Всѣ созданія въ мірѣ, какъ призраки и грезы Парабрамы, должны опять обратиться въ ничто; потому и души людей, перешедши разные виды жизни, совершивши разныя переселенія, опять обратятся въ безсознательное состояніе, изъ котораго возникли. Все ничтожно въ этомъ круговоротѣ бытія. Ученіе безотрадное, и характеръ народа потому печальный.

Міръ раздѣленъ на три главныя части: первая есть область свѣта, вторая есть область свѣта, смѣшаннаго со тмою, и третья есть область тмы; а всѣ три раздѣлены на 14 частей; человѣкъ находится въ средней части міровъ.

Люди раздѣляются на касты или сословія, такъ что не могутъ переходить изъ одной касты въ другую. Брама сотворилъ первую касту браминовъ, жрецовъ, учителей, изъ своихъ устъ, вторую касту воиновъ сотворилъ изъ своихъ рукъ; третью касту ремесленниковъ, торговцевъ и земледѣльцевъ изъ своихъ бедръ и наконецъ четвертую касту рабовъ изъ своихъ ногъ. Собственно чистыми кастами считаются три первыя я). Внѣ кастъ находятся паріи, отверженные, исключенные изъ другихъ кастъ за тяжкіе проступки; они исполняютъ самыя низкія работы.

Собственно говоря, въ человѣкѣ нѣтъ свободы и самостоятельности, такъ какъ онъ и дѣла его суть необходимое проявленіе всеобщей души міра — Парабрамы, но тѣмъ не менѣе онъ отвѣтствуетъ за свои дѣла. Здѣсь противорѣчіе въ ученіи браминовъ всебожниковъ. Смотря по дѣламъ, человѣкъ

я) У архим. Хрисанѳа считаются только три касты, у Максъ-Мюллера (Essays II. 274. 303) и у архим. Израиля 4 касты. У Вебера въ Исторіи три касты чистыя, а четвертая не чистая.

переселяется или въ высшія небесныя области, или въ подземныя, или на землѣ переселяется въ животныхъ и растенія, или въ другія касты людей; напримѣръ: за прелюбодѣйство человѣкъ переселяется въ дикое растеніе; за воровство лошади въ тигра, за украденное золото будетъ тысячу разъ паукомъ или змѣею. Очевидно, опять крайняя несообразность: переселяясь въ низшихъ животныхъ или въ людей другой касты, человѣкъ забываетъ все, слѣдовательно не знаетъ, за что наказанъ и въ чемъ ему исправляться. Въ концѣ концовъ послѣ всѣхъ этихъ превращеній, всѣ существа исчезнутъ и самые святые на небесахъ блаженствующіе и самые боги и въ числѣ ихъ три высшіе бога. Вотъ что написано въ книгѣ индійцевъ: «Все и земля, и океанъ, и боги должны исчезнуть, неужели смертный не исчезнетъ? Брамъ — начало и конецъ всего [ө]». То-есть, одинъ Перво-Брама вѣченъ.

Есть у индійцевъ ученіе и о воплощеніи боговъ, особенно бога Вишну хранителя, но весьма странное. Онъ воплощался въ рыбу, чтобы во время всемірнаго потопа спасти родъ человѣческій, затѣмъ въ черепаху, въ вепря, въ льва и въ человѣка въ видѣ карлика.

Нравственное ученіе не отличается высотою. Въ отношеніи къ ближнимъ заповѣдуется миролюбіе, вѣрность, благотворительность къ бѣднымъ, но любви ко врагамъ не заповѣдуется, а вражда къ нимъ одобряется. Есть обычай сожигать живыхъ женъ и погребать съ умершими мужьями, но разводъ при жизни для мужчинъ очень легокъ. Благочестивые индусы, особенно индійскіе факиры, подвижники, предпринимаютъ удивительные подвиги самоумерщвленія. Одни изъ индусовъ бросаются подъ колесницы съ кумирами боговъ, чтобы быть раздавленными, или топятся въ священныхъ водахъ рѣки Ганга, другіе сидятъ въ нестерпимомъ жару между горящими кострами, иные висятъ на столбахъ, продѣвши желѣзные крючья въ ребра, и раскачиваются; но въ то же время при храмахъ боговъ открыто содержатся женщины

ө) Ману I. 49, 50.

соблазна; особенно распутствомъ отличаются поклонники бога Шивы. Есть въ Индіи весьма странныя секты. Есть секта богини жестокой Кали разрушительницы, супруги бога смерти Шивы. Члены общества ея, называемые тойгами,—удавами, стараются угодить ей тѣмъ, что тайно задушиваютъ людей. На праздникахъ этой богини богомольцы рѣжутъ свою кожу и свои языки и обливаютъ кровію весь храмъ и окружности его. Такъ какъ души грѣшныхъ людей, по ученію индійской вѣры, переселяются въ насѣкомыхъ, то есть секты, члены которыхъ строятъ лазареты для больныхъ животныхъ; кормятъ своимъ тѣломъ насѣкомыхъ, ходятъ съ потупленными глазами, чтобы не наступить на червяка, носятъ при себѣ метлы и очищаютъ ими мѣста, гдѣ бы сѣсть и нераздавить насѣкомое. У всѣхъ вообще индійцевъ особенно чтятся священныя животныя: обезьяна и корова. Корова есть символъ плодородія и самъ браминъ не можетъ касаться ея неумытыми руками; умирающіе должны держать въ рукахъ хвостъ коровы, которая облегчаетъ имъ переправу въ другой міръ.

Очень много и другихъ странностей какъ въ вѣроученіи, такъ и въ жизни индійцевъ Браминской вѣры, которую исповѣдуютъ до 150 милліоновъ индусовъ. Изъ этой религіи родилась и развилась новая вѣра буддійская, послѣдователей которой считается во всей Азіи до 400 милліоновъ. Основатель ея жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. Въ частностяхъ Буддійское вѣроученіе много разнится отъ Браминской вѣры, но въ главномъ сходствуетъ съ нею; въ немъ тотъ же и даже болѣе безотрадный взглядъ на міръ; выведены безобразные обряды Браминской вѣры, но введены другіе также странные.

Непривлекательны черты вѣрованій язычниковъ настоящаго времени. Св. отцы церкви въ своихъ поученіяхъ и сочиненіяхъ показывали еще бо́льшія безобразія языческихъ вѣръ своего времени, сравнивая ихъ съ христіанскою. Есть ли у индійцевъ чудеса? Есть. Нѣкоторыя изъ нихъ описаны европейскими путешественниками. Французъ Жаколліо, въ 1866

году жившій въ Бенаресѣ, познакомился съ однимъ факиромъ, который увѣрялъ, что онъ вызываетъ духовъ, предковъ, и другіе факиры увѣряли, что они считаютъ себя лишь посредниками между міромъ и *невидимыми* (т.-е. существами). а) Жаколліо говоритъ, что на площадкѣ стояла бронзовая чаша съ водою, служившая для омовеній; ее и пустую съ трудомъ перемѣщали два человѣка. Факиръ, сидя на мѣстѣ, протянулъ къ ней руки, чрезъ нѣсколько минутъ чаша двинулась и стала къ нему приближаться; согласно съ желаніемъ Жаколліо, она приближалась и удалялась, нагибалась въ стороны и три раза поднималась вверхъ на четверть и болѣе отъ земли; при всѣхъ колебаніяхъ вода оставалась въ ней неподвижною. Самъ факиръ дважды поднимался на воздухъ: однажды въ сидячемъ положеніи, почти на аршинъ, въ другой разъ стоя на полъ аршина, и утверждалъ, что это дѣлается силою высшаго духа, нисходящаго съ неба. Факиръ разсыпалъ на полу песокъ и положилъ на немъ палочку отъ стальнаго пера, палочка поднялась сама собою и писала то, что путешественникъ писалъ на бумагѣ. Путешественникъ задавалъ задуманные только въ мысли вопросы, палочка писала отвѣты, совершенно согласно съ вопросами. Наконецъ, ночью въ теченіи двухъ часовъ онъ былъ свидѣтелемъ явленія духовъ въ присутствіи факира. Среди спальной комнаты, въ которую факиръ взошелъ совершенно нагой и которая по входѣ его была заперта, образовалось свѣтлое облако; изъ него выдвигались и въ него опять прятались руки, числомъ до 16; одна, по желанію путешественника, взяла его самого за руку, потомъ вынула изъ букета цвѣтовъ бутонъ розы и бросила къ ногамъ его; затѣмъ руки начали блѣднѣть и исчезать, и на мѣстѣ явленія остался вѣнокъ изъ желтыхъ иммортелей, котораго въ комнатѣ прежде не было; затѣмъ явился духъ умершаго брамина, пожалъ руку путешественнику, подалъ ему шнурокъ, служившій ему поясомъ, и исчезъ. Явилось новое привидѣніе съ флютъ-гармоникою, бывшею въ комнатахъ хозяина дома, хотя дверь спальни бы-

а) Газета Гатцука 1884 года, №№ 6 и 8.

ла заперта, и наигрывало мотивы религіозной музыки индусовъ. Привидѣніе исчезло, но гармоника осталась, и такимъ образомъ остались четыре вещественныхъ знака присутствія и дѣйствій духовъ: бутонъ розы, вѣнокъ изъ иммортелей, шнурокъ и флютъ-гармоника. Въ сказаніи путешественника нѣтъ основаній сомнѣваться; не даромъ язычники вѣрили и вѣрятъ въ своихъ боговъ.

Изъ книгъ Моисея видно, что въ его время языческіе волхвователи вызывали умершихъ, а египетскіе жрецы творили не малыя чудеса.

Другими путешественниками, бывшими въ Индіи, описаны и другія необыкновенныя явленія, напримѣръ, змѣи не хотятъ жалить кудесниковъ, хотя тѣ ихъ раздражаютъ, а если они и ужалятъ, то тѣ кудесники натираютъ таинственнымъ камнемъ ужаленное мѣсто и ядъ не дѣйствуетъ; здѣсь уже не чудо, а знаніе тайнъ природы. Недавно въ одной газетѣ б) было описано, какъ факиры разными искусственными средствами доводятъ себя до того, что погружаются въ продолжительный мертвенный сонъ, какъ это бываетъ съ нѣкоторыми животными, которыя на всю зиму погружаются въ подобный сонъ; одинъ факиръ въ такомъ состояніи зарытый въ землю и спустя четыре мѣсяца вырытый возвращенъ былъ къ жизни искусственными средствами: окачиваніемъ горячею водою, троекратнымъ приложеніемъ къ головѣ горячаго тѣста, растираніемъ и другими. Это очевидно естественное явленіе. И такъ чудеса здѣсь двоякаго рода: одни—естественныя необычайныя дѣйствія, совершаемыя чрезъ знаніе законовъ природы, другимъ людямъ неизвѣстныхъ, другія чудеса совершаются духами и, конечно, не добрыми, или, можетъ быть, являющимися душами умершихъ людей, находящимися подъ вліяніемъ темныхъ духовъ.

Почему же мы увѣряемся, что описанныя необычайныя дѣйствія въ Индіи и другихъ языческихъ странахъ суть дѣйствія темныхъ силъ, а не Бога всемогущаго? Вопервыхъ, по ученію какъ индійской описанной, такъ и другихъ языче-

б) *Новое Время* 1885 г. № 3471.

скихъ вѣръ, которое исполнено несообразностей; вовторыхъ, по свойству чудесъ, совершаемыхъ духами. Они являются, напримѣръ, по вызову факира только для удовлетворенія любопытства путешественника, передвигаютъ вещи, играютъ, стучатъ, видятъ мысли людей. Они даже многое могутъ предсказывать и указывать средства къ врачеванію нѣкоторыхъ болѣзней. Но болѣе трудныхъ дѣлъ исполнить не могутъ. Напротивъ чудеса въ Христовой церкви совершаются Богомъ, вопервыхъ, только для добрыхъ цѣлей, состоятъ въ исцѣленіи неизлѣчимо больныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ отъ рожденія, въ вѣрномъ предсказаніи отдаленнаго будущаго. Они совершаются не для любопытства; надъ этими чудесами нельзя дѣлать опытовъ, какъ надъ дѣйствіями духовъ, по желанію наблюдателя; вовторыхъ, они силою своею превосходятъ чудеса языческихъ вѣръ. Еще Моисей силою Божіею посрамилъ въ Египтѣ языческихъ жрецовъ въ дѣлѣ чудотворенія Многія чудеса Іисуса Христа и апостоловъ не имѣютъ ничего подобнаго въ языческомъ мірѣ. Наконецъ, въ исторіи христіанской церкви мы знаемъ много примѣровъ, что сами боги языческіе, злые духи, явно сознавали свое безсиліе предъ силою креста Христова и оставляли капища и мѣста, гдѣ ихъ почитали.

Всѣ языческія вѣры основаны на первоначальномъ откровеніи Божіемъ роду человѣческому во времена патріарховъ; потому у всѣхъ народовъ, которые произошли отъ одного семейства Ноева, сохранилась вѣра въ Бога и въ будущую жизнь, въ духовъ добрыхъ и злыхъ, въ паденіе человѣка и въ спасеніе человѣка, но все это весьма обезображено въ послѣдующее время баснословіями и мудрованіями, и страстями людскими, и вліяніемъ злыхъ духовъ. Языческія вѣры, разнясь во многомъ одна отъ другой, содержатъ въ вѣроученіи многобожіе или всебожіе. Но истинная вѣра должна быть одна. Богъ Самъ Себѣ противорѣчить не можетъ. Онъ въ Ветхомъ завѣтѣ чрезъ пророковъ объявлялъ, что боги язычниковъ—бѣсы [в]. Единородный Сынъ Божій Господь нашъ

в) Второзак. 32, 17. Пс. 105, 37. Варух. 4, 7.

Іисусъ Христосъ училъ, что только Его Евангеліе назначено для спасенія всѣхъ, и что другаго, лучшаго благовѣстія, уже не будетъ, и что князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. Онъ далъ апостоламъ власть надъ злыми духами. Онъ сказалъ имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Мѳ. 28, 19. 20). Ему слава и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

БЕСѢДА 18.

О превосходствѣ христіанской вѣры предъ магометанскою.

Мнози лжепророцы возстанутъ и прельстятъ многія (Мѳ. 24, 10).

Въ прошедшей бесѣдѣ мы говорили, что въ языческихъ вѣрахъ исповѣдуется многобожіе или всебожіе, что то и другое противно здравому разуму. Теперь скажемъ о религіи, въ которой исповѣдуется единобожіе. Это вѣра магометанская.

Магометъ родился около 570 года по Р. Х. въ Меккѣ въ Аравіи. Имѣя 25 лѣтъ, онъ женился. На 38 году своей жизни началъ удаляться въ пещеру. Возвращаясь изъ нея, разсказывалъ своей женѣ о своихъ бесѣдахъ съ архангеломъ Гавріиломъ, чему она, послѣ долгаго упорства, повѣрила. Затѣмъ его ученіе приняли слуга его и племянникъ и одинъ знатный человѣкъ, Абубекеръ. Будучи одержимъ епилепсіею, то-есть черною немочью, иначе падучею болѣзнію, онъ говорилъ, что во время припадковъ приходитъ въ восхищеніе и получаетъ въ это время откровенія отъ архангела Гавріила. Эти откровенія онъ записывалъ и выдавалъ по частямъ. Онѣ составили книгу Алкоранъ или Коранъ, которая есть евангеліе магометанъ. Несомнѣнно, что Коранъ не есть откровеніе Божіе, а главы его написаны Магометомъ при пособіи персидскаго еврея отступника и другаго отступника изъ христіанъ несторіанской ереси. Между Арабами въ то время жили въ значительномъ числѣ іудеи, равно и христіане разныхъ сектъ. Самъ Магометъ въ своемъ Алкоранѣ старается опровергнуть тѣхъ, которые говорили, что ему пишетъ другой (гл. 16 стр. 233 [г]). На пятомъ году мнимаго посольства его, секта его состояла изъ 40 человѣкъ. Послѣ разныхъ приключеній въ его жизни, наконецъ, два

г) Мѣста изъ Корана нами приводятся по переводу Гордія Саблукова, изд. 1877 г. Казань.

арабскихъ племени, склонныхъ къ іудейству, приняли ученіе Магомета и, при содѣйствіи ихъ, онъ, счастливыми войнами, заставилъ и прочія арабскія племена принять его вѣру. Когда отъ него, въ доказательство посольства его отъ Бога, пребовали чудесъ; то онъ отвѣчалъ, что Магометъ только тосланникъ Божій, провозвѣстникъ воли Божіей, печать пророковъ; что Богъ послѣ покажетъ грозныя знаменія тѣмъ, которые не увѣруютъ въ него, что прежде его бывшимъ посланникамъ Богъ давалъ знаменія и чудеса, но имъ не вѣрили. Богъ будто бы сказалъ Магомету: «ты не заставишь слышать тѣхъ, которые въ гробахъ, не сдѣлаешь, чтобы глухіе слышали, слѣпые видѣли; ты только проповѣдникъ. Истинно мы послали тебя благовѣстникомъ и проповѣдникомъ. Если они считаютъ тебя лжецомъ; то еще предшественники ихъ считали лжецами посланниковъ, которые приносили къ нимъ ясныя знаменія, книги и просвѣщающее писаніе» д).

Магометанская вѣра есть смѣсь разныхъ вѣръ. Изъ предметовъ языческой вѣры Арабовъ Магометъ оставилъ древній храмъ Каабу е). Арабы особенно чтили въ этомъ храмѣ черный камень, повидимому, одинъ изъ тѣхъ камней (аэролитовъ), которые по временамъ падаютъ на землю изъ ближайшихъ къ ней пространствъ, будучи притянуты ею. Магометъ внесъ въ свой Коранъ арабскіе обычаи и сказанія и между ними баснословныя.

Особенно же Магометъ много взялъ изъ ветхаго завѣта, потому магометанская вѣра болѣе іудейская.

Богъ есть единъ, это основная истина магометанской вѣры, взятая изъ ветхаго завѣта, и свойства Божіи: Его вездѣприсутствіе, вѣчность, всемогущество, премудрость, благость и правосудіе въ Коранѣ изображаются согласно съ ветхозавѣтнымъ откровеніемъ. Всѣ великіе ветхозавѣтные мужи: Ной, Авраамъ, Моисей, Ааронъ, Іовъ, Іисусъ Навинъ; цари: Давидъ, Соломонъ; пророки: Илія, Іона и другіе были посланники Божіи, предшествовавшіе Магомету ж). Въ Коранѣ

д) Гл. 36, стр. 349, гл. 33, стр. 361, гл. 35, стр. 372.
е) Гл. 5, стр. 104. ж) Гл. 4, стр. 88; гл. 37, стр. 384.

кратко повторена почти вся древняя исторія рода человѣческаго и еврейскаго народа по ветхозавѣтнымъ книгамъ Св. Писанія, но въ искаженномъ видѣ; смѣшана съ баснями еврейскаго Талмуда и преданіями Арабовъ. Мы представимъ нѣсколько примѣровъ этого искаженія ветхозавѣтной исторіи вымыслами. Въ Коранѣ говорится, что будто бы Богъ научилъ Адама всѣмъ именамъ, которыхъ Ангелы не знали, и заставилъ ихъ поклониться Адаму и они поклонились, но Ивлисъ (Сатаніилъ) возгордился, не поклонился ему, сказавъ: «я лучше его: меня ты сотворилъ изъ огня, а его сотворилъ изъ глины». Богъ за это отвергъ его (стр. 8 и 128). Когда сынъ Адама—Каинъ убилъ брата своего; то Богъ послалъ ворона, который сталъ разрывать землю, чтобы показать, какъ погребсти брата своего (стр. 95). Будто четвертый изъ сыновъ Ноя не хотѣлъ войти въ ковчегъ и погибъ въ волнахъ потопныхъ (стр. 189). Будто Авраамъ вмѣстѣ съ Исмаиломъ, родоначальникомъ Арабовъ, основалъ храмъ Каабу въ Меккѣ (стр. 19). Для кого же они храмъ основали, когда Арабы не существовали и самъ Авраамъ жилъ въ шатрѣ? Почему онъ не основалъ храма съ Исаакомъ для Евреевъ? Въ Коранѣ еще говорится, что будто Богъ іудеевъ, нарушившихъ заповѣдь о субботѣ, обратилъ въ обезьянъ (стр. 11); будто къ царю Давиду утромъ и вечеромъ собирались птицы и славословили съ нимъ Господа (стр. 387); будто къ Соломону собралось войско его изъ геніевъ (то-есть, духовъ), изъ людей и птицъ, раздѣленное на отряды; вотъ, когда они пришли на долину муравьевъ, одинъ муравей сказалъ: муравьи! войдите въ жилища свои; Соломонъ и войско его не передавили бы васъ, не замѣтивши васъ. Когда Соломонъ сдѣлалъ смотръ птицамъ; то не увидѣлъ птицы Гудъ-Гудъ, то-есть удода. Но вотъ она сейчасъ явилась съ извѣстіемъ о царицѣ Савской; Соломонъ опять послалъ эту птицу съ письмомъ къ царицѣ Савской, а одинъ изъ духовъ мгновенно перенесъ престолъ этой царицы во дворецъ Соломона предъ тѣмъ, какъ она пришла къ Соломону (стр. 321—324). Духи злые будто дѣлали для Соломо-

на дворцы, статуи, водоемы, котлы (стр. 367) и другія дѣла; нѣкоторые изъ нихъ были водолазами для ловли жемчуга (стр. 21). Богъ будто покорилъ Соломону и вѣтеръ, который, по его повелѣнію, несся туда, куда онъ хотѣлъ (стр. 389). Такія и подобныя дѣтскія сказки Магометъ выдавалъ за божественное откровеніе. Есть въ Коранѣ цѣлая глава двѣнадцатая, подъ названіемъ: *Іосифъ*, въ которой разсказана исторія Іосифа прекраснаго, сына патріарха Іакова, главнымъ образомъ по Библіи, но также съ баснословіями, и объ этой главѣ сказано, что она есть откровеніе Божіе Магомету.

Іисуса Христа Магометъ признавалъ послѣднимъ предъ собою посланникомъ Божіимъ и нѣсколько сказаній изъ Евангелія внесъ въ свой Коранъ въ испорченномъ видѣ, такъ какъ онъ получилъ свѣдѣнія о христіанствѣ не изъ Евангелія, а изъ разсказовъ христіанъ необразованныхъ. Въ Коранѣ съ большими отступленіями отъ Евангелія говорится о рождествѣ Іоанна Предтечи, о рождествѣ Маріи Матери Іисусовой; есть цѣлая глава, девятнадцатая, подъ именемъ: *Марія*; ибо каждая глава въ Коранѣ имѣетъ свое названіе. Марія, посвященная Богу и воспитанная Захаріею, зачала Іисуса отъ духа (то-есть по Магомету отъ ангела) и родила Его въ пустынѣ. Когда люди стали укорять Ее, видя съ новорожденнымъ младенцемъ, Іисусъ младенецъ будто бы сказалъ имъ: «Я рабъ Бога; Онъ далъ Мнѣ писаніе и поставилъ пророкомъ», и другое подобное (стр. 257, 258). Магометъ говоритъ, что христіане Марію считаютъ за Бога. По Алкорану Іисусъ исцѣлилъ слѣпаго, прокаженнаго и воскрешалъ мертвыхъ (стр. 110). Онъ былъ пророкъ и чудотворецъ, укрѣпленный Духомъ Святымъ (стр. 14 и 38). Іудеямъ показалось, что они убили и распяли Его, но они не убили и не распяли Его, а только призракъ являлся имъ. По Магомету, Христосъ умеръ естественною смертію, но Богъ вознесъ Его къ Себѣ (стр. 50 и 88). И вотъ, несмотря на все это, Магометъ, рожденный не отъ духа, подверженный падучей болѣзни, имѣвшій многихъ женъ, не сотворив-

шій чудесъ, едва не отравленный одною изъ женъ, оказался посланникомъ высшимъ Іисуса Христа! Будто Іисусъ Христосъ даже предсказалъ о пришествіи Магомета: нѣкогда Іисусъ Сынъ Маріи сказалъ: «Сыны Израиля! Я Божій посланникъ къ вамъ, для подтвержденія закона и для благовѣстія о посланникѣ, который придетъ послѣ Меня, которому имя Ахмедъ» (стр. 477); то-есть, Магометъ пророчество Іисуса Христа о ниспосланіи Св. Духа отнесъ къ себѣ. Но Духъ Святый обѣщанъ и дѣйствительно ниспосланъ апостоламъ спустя 10 дней по вознесеніи Господа, а Магометъ явился спустя около 600 лѣтъ по Р. Х. [3]

Что касается до ученія Магомета о будущей жизни; то онъ утверждалъ, что блаженство праведниковъ будетъ состоять въ чувственныхъ наслажденіяхъ. «Вотъ очеркъ рая, который обѣщанъ благочестивымъ, пишетъ Магометъ; въ немъ рѣки изъ воды, не имѣющей смрада; рѣки изъ молока, котораго вкусъ не измѣняется; рѣки изъ вина, пріятнаго для пьющихъ; рѣки изъ меда очищеннаго; тамъ въ изобиліи плоды и мяса, какихъ они не пожелаютъ (стр. 436 и 450)». Они будутъ жить среди садовъ и источниковъ, покоясь на разставленныхъ рядами ложахъ, будутъ одѣты въ атласъ и шелкъ, сочетаются съ черноглазыми, очистыми (стр. 426, 450).

Что касается до брачной жизни на землѣ, то магометанинъ можетъ имѣть четырехъ женъ въ одно и тоже время, а невольницъ неопредѣленное число (стр. 66).

Въ Коранѣ заповѣдуется преслѣдованіе не принадлежащихъ къ магометанской вѣрѣ; за обиду дозволяется мстить обидою, но кто проститъ и примирится, тому награда отъ Бога (стр. 416).

Прочитавшему безъ предубѣжденія Алкоранъ, выдаваемый за Божественное откровеніе, легко убѣдиться, что это совершенный обманъ.

---

3) Ахмедъ по арабски значитъ *славный;* Духъ Святый по гречески *Параклитъ* — значитъ: ходатай, но Магометъ измѣнилъ въ *периклитъ*, что значитъ славный; это христіане отступники надоумили его.

Если Магометъ не сотворилъ чудесъ, если Коранъ его содержитъ множество несообразностей и басней, если онъ есть извращеніе св. Писанія Ветхаго, а отчасти и Новаго Завѣтовъ; то почему распространилась вѣра Магометова? Во первыхъ, потому что распространяема была мечемъ и насиліемъ и быстрое распространеніе ея и успѣхи арабовъ въ войнахъ считались ими за чудеса высшей помощи Божественной; во вторыхъ, потому что магометанство распространяемо было между народами необразованными, среди которыхъ почти не было и грамотныхъ; въ третьихъ, въ Коранѣ ученіе о Богѣ и свойствахъ Его, имѣя первоисточникомъ ветхозавѣтное откровеніе, вообще чисто и возвышенно, но въ то же время магометанская вѣра весьма льститъ чувственности. Христіанство же напротивъ распространялось: во первыхъ, среди тяжкихъ гоненій на него въ продолженіи трехъ столѣтій; во вторыхъ, распространялось, какъ мы говорили, прежде всего по лучшимъ городамъ образованнаго міра и обязано своимъ распространеніемъ какъ высотѣ и святости ученія Христова, такъ и помощи Божіей, явленной въ великихъ знаменіяхъ и чудесахъ; въ третьихъ, оно не льститъ чувственности и въ будущей жизни обѣщаетъ блага высшія, но духовныя.

Исмаилъ, сынъ Авраама отъ Агари, родоначальникъ арабовъ, обидилъ Исаака, сына госпожи своей Сарры и за то изгнанъ ею въ пустыню. Подобное повторилось между магометанствомъ и христіанствомъ. Магометанство очень много вредило христіанству и надолго задерживало успѣхи его. Вотъ арабы, въ седьмомъ столѣтіи, берутъ Іерусалимъ, Египетъ, идутъ по сѣверному берегу Африки и, въ началѣ восьмаго столѣтія, лѣвымъ крыломъ своимъ вторгаются въ Европу, завладѣвъ Испаніею (711 года); правымъ крыломъ своимъ магометанство, распространяясь на востокѣ чрезъ Персію, Бухару и Туркестанъ, проникло въ предѣлы Сибири, въ тринадцатомъ столѣтіи принято ордою татарскою, властвовавшею надъ Россіею и такимъ образомъ завладѣло востокомъ Европы; наконецъ, въ пятнадцатомъ столѣтіи центръ

магометанскихъ силъ перешелъ чрезъ Босфоръ въ Европу въ третьемъ мѣстѣ и утвердился въ Константинополѣ, положивъ конецъ греческой имперіи и овладѣвъ южнославянскими землями. Такимъ образомъ христіанскій міръ въ 13, 14 и 15 столѣтіяхъ граничилъ въ Азіи и Африкѣ, то есть, на востокѣ и на югѣ съ однимъ магометанствомъ, а на западѣ и сѣверѣ съ безпредѣльными невѣдомыми морями. Христіане, населяя одну Европу, совершенно отдѣлены были отъ языческаго міра, который гораздо склоннѣе къ принятію христіанской вѣры, нежели напитанные фанатизмомъ, гордые побѣдами, магометане. Раздоры между христіанами были главною причиною усиленія магометанства. Но вотъ въ 15 и 16 столѣтіяхъ Испанія поражаетъ лѣвое крыло магометанъ, а Россія правое въ Европѣ. Христофоръ Колумбъ (1492 г.), переплывъ западный океанъ, открываетъ новый языческій міръ въ Америкѣ, которая теперь уже почти вся сдѣлалась христіанскою, кромѣ того европейскіе корабли огибаютъ Африку, открываютъ морской путь въ языческія страны: Индію, Китай, Японію, и христіанство, поражая спереди магометанство, является и въ тылу его въ языческомъ мірѣ.

Такъ надъ магометанскими племенами исполняется пророчество Господне, произнесенное объ Исмаилѣ матери его Агари: *руки его на всѣхъ и руки всѣхъ на него* (Быт. 16, 12). Не тщетною остается и молитва Русской церкви, возносимая ею въ первый день каждаго года: *о еже искоренити и угасити все богохульное агарянское нечестіе и царство ихъ скоро разрушити и правовѣрнымъ предати, молимтися, всесильный Господи, услыши и помилуй.*

Сергій, Епископъ Могилевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СКАЗАНІЕ

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.

„Блаженъ инокъ, который на содѣваніе спасенія и преспѣяніе всѣхъ взираетъ, какъ на свое собственное.

Монахъ тотъ, кто, отъ всѣхъ отдѣляясь, со всѣми состоитъ въ единеніи.

Монахъ тотъ, кто почитаетъ себя сущимъ со всѣми и въ каждомъ видитъ себя самого“

Препод. Нилъ Синайскій. [а]

Не стало великаго, рѣдкостнаго пастыря у Русской Церкви. 10 октября 1891 года въ 11½ часовъ дня скончался Оптинскій старецъ о. Амвросій. Эта смерть, безъ преувеличенія,—всероссійская потеря. Гдѣ на Руси не знали Оптинскаго подвижника? Кто и откуда не приходилъ къ нему съ своими горестями, скорбями и мученіями? Кого онъ отпускалъ отъ себя неутѣшеннымъ? Люди, приходившіе иногда къ нему движимые только однимъ суетнымъ любопытствомъ и тѣ, неожиданно для самихъ себя, уходили съ духовными пріобрѣтеніями. Къ нему шли всѣ труждающіеся и обремененные житейской борьбой и находили упокоеніе. Неисчерпаемая любовь старца съ его строгимъ подвижничествомъ

а) *Препод. Нилъ Синайскій.* Слово о молитвѣ. Главы: 122. 124. 125. (*Добротолюбіе*, часть 2, стр. 238. Москва. 1885).

еще съ давнихъ поръ въ сознаніи народа окружили его свѣтлую личность ореоломъ святости. Оптинская пустынь, изстари славная своимъ старчествомъ, положительно благоговѣла предъ своимъ *батюшкой,* который являлся носителемъ всѣхъ святыхъ преданій старчества. Большимъ еще благоговѣніемъ окружали старца сестры основанной имъ Казанской Шамординской женской общины. А чтобы знать, какъ относились къ старцу его мірскіе посѣтители, для этого нужно было видѣть, какъ они иногда по нѣскольку дней жили возлѣ старца, добиваясь минуты свиданія съ нимъ, какъ они густой толпой тѣснились всегда возлѣ батюшки при его выходахъ или выѣздахъ, наперерывъ спѣша хотя дотронуться до его одежды, какъ ловили каждый его звукъ, каждое слово. И такіе почитатели тѣснились ежедневно, съ утра до вечера, у келліи покойнаго. Сотни писемъ со всѣхъ концовъ Россіи получались ежедневно. Сотни разсылалъ и онъ. И вотъ этого-то великаго печальника русской земли, рѣдкаго пастыря-старца не стало!

Чувствомъ самой глубокой и искренней скорби отозвались на печальную вѣсть о кончинѣ о. Амвросія всѣ знавшіе его. Бѣдному, незнатному отшельнику—схимнику любовь его почитателей устроила такія похороны, какія рѣдко, чрезвычайно рѣдко бываютъ. Тамъ, правда, не было ни вѣнковъ, ни пышныхъ рѣчей, ни погребальныхъ колесницъ; но за то тамъ были непрерывныя сыповнія слезы, тамъ были горячія молитвы; тамъ не было ни одного фальшиваго звука, а только одна самая искренняя и чистая любовь къ почившему. Тутъ, у гроба почившаго, когда собралась эта восьмитысячная толпа почитателей старца и зарыдала, какъ одинъ человѣкъ, по усопшемъ, когда вся православная Русь по поводу этого гроба заговорила о великомъ подвижникѣ-старцѣ и запечалилась объ его кончинѣ, тутъ и ясно стало: какъ дорогъ былъ всѣмъ о. Амвросій, какъ онъ великъ былъ. Оглядываешься теперь назадъ и замѣчаешь, что послѣ смерти этотъ любвеобильнѣйшій монахъ, всѣхъ всегда такъ просто принимавшій съ неподдѣльной любовью, выглядитъ столь великимъ,

что чувствуется просто безсиліе охватить его духовный образъ во всей его полнотѣ. Но постараемся сдѣлать по крайней мѣрѣ то, что въ нашихъ силахъ, да сохранится въ назиданіе и наученіе наше и будущихъ поколѣній—и пастырей, и пасомыхъ, и иноковъ, и мірянъ—надолго этотъ дивный образъ почившаго. Пусть приснопамятный о. Амвросій, ласковый, любвеобильный и простой, пусть всегдашній сопечальникъ всѣхъ печальныхъ при своей земной жизни и послѣ смерти своей будетъ жить среди насъ. Пусть его житіе и его духовный образъ по прежнему будутъ привлекать къ себѣ своимъ христіанскимъ свѣтомъ и свѣтить въ нашу земную жизнь.

Да благословитъ же Господь Богъ сію нашу *первую* попытку предать письмени житіе сего великаго мужа[б]!

б) При написаніи сего житія о. Амвросія мы пользовались прежде всего сочиненіями, касающимися Оптиной пустыни и процвѣтавшаго тамъ старчества, а потомъ печатнымъ и рукописнымъ матеріаломъ, спеціально уже относящимся до о. Амвросія. Къ первымъ относятся:

1) *Л. Кавелинъ* (впослѣдствіи *архимандритъ Леонидъ*). Историческое описаніе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Съ приложеніями. Изд. 3-е. Москва. 1876. 2) *Его же.* Историческое описаніе скита при Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изд. 2-е. Москва. 1862. 3) *Іером. Климентъ (Зедергольмъ).* Жизнеописаніе Оптинскаго старца, іеромонаха Леонида (въ схимѣ Льва). Одесса. 1890. 4) *Архим. Леонидъ.* Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти старца Оптиной пустыни, іеросхимонаха Макарія. Москва. 1881. 5) *Архимандритъ Ювеналій.* Жизнеописаніе архимандрита Моисея. Москва. 1882. 6) *К. Н. Леонтьевъ.* О. Климентъ Зедергольмъ, іеромонахъ Оптиной пустыни. Москва. 1882.

Изъ печатныхъ источниковъ втораго рода заслуживаютъ вниманія по достовѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній и по правильности взгляда на личность почившаго три слѣдующія статьи:

7) *Проф. Н. П. Корсунскаго.* Некрологъ: іеросхимонахъ Амвросій, Оптинскій старецъ (*Душепол. Чтеніе*, 1891, № 11, стрр. 478—482). 8) Неподписанная авторомъ оч. хорошая статья: *Старецъ іеросхимонахъ Амвросій* (*Калужскія Епарх. Вѣд.*, 1891, № 20, стрр. 662—669). 9) Неподписанная авторомъ статья: *Памяти почившаго Оптин-*

I.

ЖИЗНЬ А. М. ГРЕНКОВА (О. АМВРОСІЯ) ДО ПОСТУПЛЕНІЯ ВЪ МОНАСТЫРЬ (1812—1839).

Мірское имя іеросхимонаха Амвросія было Александръ Михайловичъ Гренковъ. Родился онъ въ селѣ Большой Липовицѣ, Тамбовской губерніи и уѣзда в) въ 1812 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Самаго дня рожденія не помнилъ и самъ старецъ. «Въ какое число было мое рожденіе, говорилъ покойный, не помнила и сама моя матушка, потому что въ тотъ день, какъ я родился, къ дѣду въ домъ, гдѣ тогда жила моя мать, съѣхалось столько гостей (дѣдъ мой былъ благочиннымъ), что мать мою должны были выпроводить вонъ, и она въ этой суматохѣ и запамятовала: въ какое именно чи-

---

скаго старца, іеросхимонаха Амвросія (Церковныя Вѣд., 1891, № 44, стрр. 1548—1553).

Рукописный матеріалъ нашъ составляютъ:

10) Семинарскій аттестатъ о. Амвросія за № 378 (изъ архива Оптиной пустыни). 11) *Записки* бесѣдъ и изреченій о. Амвросія, сдѣланныя вѣрной ученицей покойнаго, N. N. Стр. 13. 12) *Записки* бесѣдъ и разсказовъ о. Амвросія, веденныя съ 1869 года *монахиней М. О—вой*. Стр. 17. 13) *Записки* бесѣдъ и изреченій о. Амвросія, веденныя съ 1879 года (теперь) *монахинею М. Ф — вой*. Стр. 28. 14) *Запись* изреченій старца, сдѣланная *рясофорной монахиней, Е. Л—вой*. 15) *Записки іер. Г—ія*. Стр. 7. 16) Слова батюшки, о. Амвросія. *М. П. К—ой*. Стр. 7. 17) Формуляръ о. Амвросія—изъ архива Оптиной пустыни. 18) *Общія поздравленія* о. Амвросія, съ 1869 года и по Пасху 1891. — Эти письма необыкновенно важны. О нихъ рѣчь будетъ ниже.

Кромѣ того мы пользовались многими свято-отеческими твореніями и другими сочиненіями, касающимися *старчества*. Ихъ мы цитируемъ подъ строкою такъ же, какъ и всѣ вышеназванныя.—Помимо всего этого много свѣдѣній объ о. Амвросіи и объ Оптинскомъ старчествѣ нами пріобрѣтено лично въ Оптиной пустыни и изъ разсказовъ тамошнихъ иноковъ и изъ собственныхъ наблюденій.

в) См. семинарскій аттестатъ А. М. Гренкова за № 378 (въ архивѣ Оптинской пустыни).

сло я родился. Должно полагать, что это было около 23-го ноября» г).

Отецъ Александра Михайловича былъ дьячекъ села Большой Липовицы Михаилъ Гренковъ. Семья ихъ была большая; всѣхъ—братьевъ и сестеръ—было восемь человѣкъ д); вмѣстѣ съ ними жили и дѣдъ и бабушка.

Если вспомнить старые, двадцатые и тридцатые годы, когда даже и сами священники ходили въ лаптяхъ и, какъ обыкновенные крестьяне, своими руками обрабатывали свою кормилицу—землю, то легко себѣ представить всю неприглядность той бѣдной домашней жизни многосемейнаго деревенскаго дьячка, въ которой прошли до-школьные годы мальчика Саши. Самая суровая нужда и тяжелое горе, вѣроятно, хорошо были знакомы будущему сопечальнику всѣхъ печальныхъ съ самаго ранняго дѣтства. Быть можетъ, именно тутъ-то и зародилось въ нѣжной душѣ ребенка то чувство сострадания и любви къ несчастнымъ, которыми замѣтно отличался Александръ Михайловичъ, еще съ самаго своего учительства. Старецъ любилъ иногда вспомнить про свою давнюю жизнь и поразсказать о ней своимъ близкимъ. Бывало, поведетъ онъ въ свою хибарку двухъ-трехъ собесѣдниковъ и начнетъ имъ повѣствовать о своемъ дѣтствѣ, о поступленіи въ монастырь. Многіе эти разсказы слушатели тщательно записывали. У насъ въ настоящее время находится подъ руками нѣсколько такихъ записей. Изучая эти записи, поражаешься однимъ слѣдующимъ замѣчательнымъ обстоятельствомъ. Въ глубоко-поэтической душѣ старца изъ обычно-счастливой поры дѣтства, повидимому, не сохранилось никакихъ отрадныхъ воспоминаній. Напротивъ, онъ вспоминалъ о своемъ дѣтствѣ, какъ о тяжелой порѣ, когда онъ росъ нелюбимымъ сыномъ въ семьѣ. Даже мать и бабка не любили Александра; онѣ свои нѣжныя чувства все-

г) *Записки монахини М. О—й.* (рукоп.) стр. 4.—Въ Шамординской общинѣ говорятъ, что день рожденія старца—21-е ноября.

д) Въ мартѣ 1869 года, когда составлены *записки монахини М. О—ой.*, у о. Амвросія были еще живы три брата и двѣ сестры.

цѣло отдавали его младшему брату. Мальчикъ прекрасно понималъ свое положеніе, какъ нелюбимаго ребенка и, очевидно, тяготился имъ. Онъ уже потерялъ всякую надежду стать любимымъ сыномъ, и его дѣтская душа иногда только могла находить грѣховное утѣшеніе въ злорадствѣ. «Покаюсь вамъ, разсказывалъ однажды старецъ, въ одномъ своемъ еще дѣтскомъ грѣхѣ. Въ своей родной семьѣ я былъ не особенно любимъ. А мать моя и бабка особенно любили моего меньшаго брата. Разъ мнѣ ужъ очень на это досадно стало. И вотъ я, зная, что дѣдъ мой не любитъ шума и что, если мы, дѣти, расшумимся бывало, то онъ всѣхъ безъ разбора, и праваго и виноватаго, отдеретъ за чубъ, задумалъ позлорадствовать надъ своимъ соперникомъ — братомъ. И вотъ, чтобы подвесть своего братца подъ тяжелую руку дѣда, взялъ и раздразнилъ братишку. Онъ закричалъ, разумѣется, и дѣдъ, не разбирая, отодралъ и меня и братишку. А послѣдняго-то мнѣ и надо было. Впрочемъ, мнѣ, помимо дѣда, за это досталось порядкомъ и отъ матери и отъ бабки» е). Тяжело, конечно, было положеніе въ бѣдной семьѣ нелюбимаго мальчика. Должно быть, не разъ приходилось ему выносить на себѣ вины своего брата и страдать отъ неразборчивой руки строгаго дѣда.

Но вотъ прошли ранніе дѣтскіе годы Александра. Пришло время отдать его учиться, и онъ былъ помѣщенъ въ Тамбовское духовное училище. Тутъ пробылъ онъ до іюля 1830 года. Курсъ наукъ, преподававшихся тогда въ духовныхъ училищахъ, исчерпывался слѣдующимъ: священная исторія, пространный катихизисъ, церковный уставъ, россійская грамматика, славянская грамматика, латинскій языкъ, греческій языкъ, географія, ариѳметика, чистописаніе и нотное пѣніе ж). Нельзя думать, чтобы жизнь мальчика съ внѣшней стороны шла въ училищѣ лучше, чѣмъ дома. Тогдашнія духовныя школы были мѣстами, гдѣ маленькія дѣти терпѣли

е) *Записки монахини М. О—й*, стр. 3.

ж) Аттестатъ А. М. Гренкова, № 378.

ужасныя мученія. Старики, воспитанники того времени, обычно съ чувствомъ неподдѣльнаго ужаса разсказываютъ о своей школьной жизни з). Постоянная проголодь, заставлявшая ребятишекъ добывать себѣ лишній кусокъ хлѣба воровствомъ, грязь и тѣснота помѣщеній, бѣдность въ одеждѣ, грубѣйшій деспотизмъ и начальства и своего брата—старшихъ, постоянно прибѣгавшихъ къ розгамъ и тѣлеснымъ истязаніямъ — вотъ главныя черты внѣшней жизни тогдашнихъ учениковъ. Что касается собственно обученія и воспитанія, то первое, основывавшееся на зубреніи учебниковъ, было мученіемъ юныхъ головъ, а второе — едва ли и было оно. Подробнѣе неизвѣстно, какъ проводилъ свои училищные годы Александръ Гренковъ. Нужно думать, впрочемъ, что это время—было временемъ черствой жизни, въ которую пробивалось мало свѣтлыхъ лучей. Ребенокъ росъ въ нищетѣ и трудѣ и мало видѣлъ ласки. По крайней мѣрѣ, покойный сохранилъ изъ той жизни воспоминаніе о томъ, что ему очень льстила ласка какого-то училищнаго портнаго, дѣлавшаго мальчикамъ платье. «Когда я былъ мальчикомъ и учился, разсказывалъ о себѣ старецъ, то былъ у насъ общій портной; я былъ высокенькій и онъ меня все *Сашей* звалъ, а другихъ моихъ сверстниковъ не называлъ такъ. Признаюсь, меня это очень затрогивало» и).

Наконецъ, училищная жизнь окончилась, и 1-го сентября 1830 года Александръ Гренковъ поступилъ для продолженія своего образованія въ Тамбовскую Духовную Семинарію, гдѣ и проучился шесть лѣтъ. Судя потому, что онъ переходилъ изъ класса въ классъ безъ всякихъ остановокъ и задержекъ и могъ окончить курсъ весьма хорошо, можно думать, что онъ былъ прилежнымъ и смышленнымъ мальчикомъ, успѣвавшимъ хорошо и при плохихъ условіяхъ тогдашняго семинарскаго обученія. Отъ природы поэтическая, воспріимчивая душа съ живымъ воображеніемъ развитаго мальчика, несо-

з) См., напр, *П. И. Гилярова-Платонова:* Изъ пережитаго, *О. Забытаго:* Вокзальный Собесѣдникъ (въ *Странникѣ* за 1891) и др.

и) *Записки монахини М. О—й.* Стр. 2. 3.

мнѣнно, много находила для себя хорошей, здоровой и душеполезной пищи въ преподававшихся тогда наукахъ. Онъ въ старости вспоминалъ, что еще съ молоду «любилъ хорошее внятное чтеніе; самъ читывалъ и другихъ училъ» [i]

Слушая словесныя науки, мальчикъ настраивался на поэтическій тонъ, и попытка самому писать стихи, о которой старецъ однажды говорилъ, вѣроятно, имѣла мѣсто именно въ эту юную пору. Онъ со свойственною ему простотою и неподдѣльнымъ юморомъ разсказывалъ однажды: «признаюсь вамъ: пробовалъ я разъ писать стихи, полагая, что это легко. Выбралъ хорошее мѣстечко, гдѣ были долины, горы и расположился тамъ писать. Долго, долго сидѣлъ я и думалъ, что и какъ писать. Да такъ ничего и не написалъ. А еслибы, пожалуй, что и написалъ, то вышло бы не лучше того, какъ разсказываютъ про однаго Троице-Лаврскаго монаха, на котораго, вѣроятно, сочинили академики, что онъ, пробуя также написать стихи, только и написалъ, что:

Тече и тече Днѣпръ тихій.
Писалъ сіи стихи монахъ Исихій» [к].

Не подлежитъ сомнѣнію, что собственно богословскія науки, духовно-нравственное чтеніе, служба Божія были особенно дороги сердцу даровитаго и благочестиваго юноши. Конечно, здѣсь и въ это именно время положены были основные зачатки того глубокаго и широкаго изученія Слова Божія и святоотеческихъ твореній, которымъ такъ отличался покойный старецъ въ своей послѣдующей жизни.

Въ 1836 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, послѣ выпускныхъ испытаній, А. М. Гренковъ окончилъ курсъ семинарскаго образованія и былъ удостоенъ званія студента. Вотъ аттестатъ студента А. Гренкова.

«Объявитель сего, студентъ Александръ Гренковъ, Тамбовской Епархіи и округи села Большой Липовицы Дьячка Михаила сынъ, имѣющій отъ роду 22 года; обучался съ

---

i) Тамъ-же стр. 2.
к) Тамъ-же.

нисшихъ классовъ въ Тамбовскихъ Духовныхъ Училищахъ Чистописанію, Россійской Грамматикѣ, Пространному Катихизису, Священной Исторіи, Географіи, Ариѳметикѣ, Славянской Грамматикѣ, Церковному Уставу, Нотному Пѣнію, языкамъ Латинскому и Греческому. Поступилъ въ Семинарію 1830 года, сентября 1-го дня и совершилъ въ оной учебный курсъ при способностяхъ *очень хорошихъ*, при прилежаніи *постоянномъ*, при поведеніи *очень добромъ*. На окончательномъ испытаніи оказался успѣвшимъ: по классу чтенія священнаго Писанія *похвально*, въ наукахъ: Богословскихъ *весьма хорошо*, Церковно-Историческихъ *весьма хорошо*, Философскихъ *очень хорошо*, Физикоматематическихъ *изрядно*, Словесныхъ *похвально*, Гражданской Исторіи *похвально*. Въ языкахъ: Еврейскомъ *изрядно*, Греческомъ *изрядно*, Французскомъ *хорошо*, Татарскомъ *хорошо*. Принадлежитъ къ *первому разряду* учениковъ. Сего 1836 года, іюля 12 дня Семинарскимъ Правленіемъ съ утвержденія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Арсенія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго и кавалера возведенъ на степень студента, имѣющаго право Университетскаго студента, на основаніи § 62 Начертанія правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ Высочайше утвержденнаго. Падучей болѣзни не имѣетъ. Нынѣ онъ, Гренковъ, уволенъ въ Тамбовское Епархіальное Вѣдомство. Во свидѣтельство чего отъ правленія Тамбовской семинаріи и данъ ему сей аттестатъ за нижеслѣдующимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати. Іюля 15 дня 1836 года. Семинаріи ректоръ, архимандритъ Адріанъ. Семинаріи инспекторъ, архимандритъ Лаврентій. Секретарь Александръ Новосельскій. Письмоводитель Павелъ Гавриловскій. № 378» д).

Предъ двадцати-двухъ-лѣтнимъ юношей, вышедшимъ изъ семинаріи, открывалось нѣсколько жизненныхъ дорогъ. Ему были открыты и двери высшей духовной школы—Академіи, онъ могъ отдаться и пастырской дѣятельности; онъ, нако-

д) Аттестатъ хранится въ архивѣ Оптиной пустыни.

нецъ, могъ бы, если бы только пожелалъ, пойти въ университетъ, куда въ то время шло много народа изъ Семинарій. Но юноша не пошелъ ни въ Академію, ни въ университетъ, ни во священники, а поступилъ учителемъ Липецкаго духовнаго училища. Это мѣсто было такимъ, съ котораго всегда можно было рѣшительнымъ образомъ опредѣлить себя къ такой или иной жизни. Юноша, быть можетъ, не надѣясь на свои силы, затруднялся окончательно рѣшить вопросъ о своей судьбѣ и потому то и избралъ именно такое мѣсто. Въ должности учителя Александръ Михайловичъ былъ три года, до 1839. Еще теперь живы нѣкоторые товарищи и близкіе старца, которые помнятъ его учителемъ Липецкаго училища и, какъ на особенную черту его тогдашней жизни, указываютъ на то, что онъ въ ту эпоху грубости и деспотизма начальства и учащихъ былъ единственнымъ исключеніемъ. Для учениковъ—ребятишекъ Александръ Михайловичъ былъ ласковымъ, добрымъ и нѣжнымъ отцемъ; за всякаго то онъ бывало заступится, всякаго утѣшитъ; никто не помнитъ, чтобы онъ прибѣгалъ когда-либо къ розгамъ, которыя тогда были самымъ первымъ педагогическимъ средствомъ въ рукахъ даже самыхъ умныхъ учителей. Александръ Михайловичъ отъ природы былъ надѣленъ общительностью, веселымъ нравомъ. Онъ былъ не прочь побесѣдовать съ друзьями и товарищами; былъ словоохотливъ. А безобидный юморъ и умѣнье кстати разсказать подходящій анекдотъ сохранились у старца до самаго послѣдняго времени. Часто любилъ говаривать про себя покойный: «какъ ни тяжелъ бываетъ у всякаго человѣка крестъ, который несетъ онъ въ жизни, а все же дерево, изъ котораго онъ сдѣланъ, всегда выростаетъ на почвѣ его сердца. Вотъ я, напримѣръ, всегда былъ болтуномъ, любилъ съ людьми поговорить, поразвлечься; вотъ мнѣ и пришлось всю жизнь свою толковать съ народомъ» м). Несомнѣнно, это самообличеніе старца въ словоохотливости болѣе всего от-

м) *Записки объ о. Амвросіи N. N.*, (рукопись), стр. 11.

посилось именно къ описываемой эпохѣ его учительства. Всѣ, конечно, считали благочестиваго и добраго Александра Михайловича за хорошаго, религіознаго человѣка, но вообще о немъ не думали, чтобы онъ пошелъ въ монастырь. Прежде всего этого не задумывалъ серьезно и самъ онъ. «Въ монастырь, говорилъ покойный, я и не думалъ никогда идти, впрочемъ другіе—я и не знаю почему—предрекали мнѣ, что я буду въ монастырѣ. Но вотъ я разъ сдѣлался сильно боленъ. Надежды на выздоровленіе было очень мало. Почти всѣ отчаялись въ моемъ выздоровленіи; мало надѣялся на него и самъ я. И вотъ я далъ обѣщаніе Господу, что, если Онъ меня воздвигнетъ здравымъ отъ одра болѣзни, то я непремѣнно пойду въ монастырь» [n]. Господь внялъ обѣтнымъ мольбамъ юноши, онъ всталъ съ одра болѣзни. Но врагъ помѣшалъ прямо же исполниться обѣщанію выздоровѣвшаго. Онъ не сознавалъ всей важности даннаго обѣта и по прежнему продолжалъ жить въ мірѣ. Но съ этого времени началась уже тревожная пора жизни. Мысль о монастырѣ ему приходила на умъ все чаще и чаще; бдительность надъ духовной жизнью стала строже и постояннѣй. Юноша чаще и чаще принуждалъ себя къ воздержанію. «Послѣ выздоровленія своего, говорилъ старецъ, я цѣлыхъ четыре года все жался, не рѣшался сразу покончить съ міромъ, а продолжалъ по прежнему посѣщать знакомыхъ и не оставлялъ своей словоохотливости. Бывало, думаешь про себя: ну вотъ отнынѣ буду молчать не буду разсѣяваться. А тутъ глядишь—зазоветъ кто-нибудь къ себѣ; ну, разумѣется, не выдержу и увлекусь разговорами. Но придешь домой—и на душѣ опять непокойно; и подумаешь: ну, теперь уже все кончено навсегда и совсѣмъ перестану болтать. Смотришь—опять позвали въ гости, опять наболтаешь. И такъ вотъ я мучился цѣлыхъ четыре года» [o]. Очевидно, эти четыре года

n) *Записки монахини М. О—й*, стр. 3. 4.

o) Тамъ же, стр. 4.

были временемъ, когда Александръ Михайловичъ серьезно приготовлялся къ монашеству. Наконецъ, его рѣшимость посвятить себя вполнѣ Богу и оставить міръ достигла той степени, когда онъ уже почувствовалъ въ себѣ силу разстаться съ своимъ образомъ жизни и уйти изъ Липецка въ монастырь. Но не надѣясь на твердость этой рѣшимости и силу своего характера, онъ побоялся объявлять объ этомъ своимъ знаемымъ и приснымъ и, не сказавъ никому ни слова, не взявъ даже у своего начальства увольненія отъ службы, ушелъ изъ Липецка съ тѣмъ, чтобы больше уже не возвратиться въ міръ.

Еще съ 1824 года въ селѣ Троекуровѣ, Лебедянскаго уѣзда Тамбовской губерніи поселился въ уединенной келліи извѣстный въ томъ краю благочестивый старецъ Иларіонъ (Меѳодіевичъ Фокинъ). Это былъ замѣчательный подвижникъ того времени. Святостью своей жизни, большую часть которой онъ проводилъ въ бдѣнныхъ молитвенныхъ подвигахъ, онъ достигъ особеннаго дара духовнаго разумѣнія, прозорливости и врачеванія недуговъ тѣлесныхъ. У его бѣдной келліи постоянно толпились люди разныхъ званій и положеній, стекавшіеся къ нему изъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ за совѣтами и наставленіями. И онъ давалъ поразительно благоразумные совѣты; многимъ предсказывалъ будущее; часто исцѣлялъ недужныхъ. Слава объ этомъ затворникѣ распространялась все болѣе и болѣе. И вотъ Александръ Михайловичъ и пожелалъ прежде всего о своей рѣшимости оставить міръ посовѣтоваться съ благочестивымъ старцемъ Иларіономъ и вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ товарищей отправился къ нему. Священникъ села Губина (недалеко отъ Троекурова), о. Никандръ Андреевъ, товарищъ по семинаріи Александра Михайловича, весьма часто навѣщавшій старца, встрѣтился у него съ Александромъ Михайловичемъ, когда онъ въ тотъ разъ приходилъ къ нему. О. Никандръ разсказывалъ про это, что «однажды, выходя отъ старца, онъ увидѣлъ невдалекѣ отъ его келліи двухъ моло-

дыхъ людей, сидящихъ на бревнахъ. Подойдя ближе, въ одномъ изъ нихъ о. Никандръ узналъ своего товарища по семинаріи, Александра Михайловича Гренкова. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и разспросовъ Александръ Михайловичъ объяснилъ причину своего прихода къ о. Иларіону. Молодой человѣкъ былъ учителемъ въ Липецкомъ духовномъ училищѣ и сознавался, что надоѣла ему мірская, суетливая жизнь, что душа его жаждетъ уединенія и что онъ собственно пришелъ затѣмъ, чтобы просить благословенія старца для поступленія въ монастырь и совѣта—въ какой именно. Это былъ въ 1839 году.

— Что же, вы видѣли старца? спросилъ о. Никандръ.

— Видѣлъ, отвѣчалъ Александръ Михайловичъ. Старецъ сказалъ мнѣ: «иди прямо въ Оптинъ». И прибавилъ: «можно бы поступить и въ Саровскую пустынь, но тамъ уже нѣтъ такихъ мудрыхъ старцевъ, какіе были прежде, а въ Оптиной пустыни старчество процвѣтаетъ».

Какъ мѣтко, добавляетъ отъ себя составитель житія старца—прозорливца, о. Иларіонъ назначалъ добрый и полезный путь просящимъ его духовнаго совѣта! Не ошибся прозорливый старецъ, посылая Александра Михайловича въ Оптину пустынь, именно потому, что тамъ старчество процвѣтаетъ; онъ провидѣлъ, что Александръ Михайловичъ будетъ достойнымъ преемникомъ великихъ старцевъ Оптинскихъ» [11].

Во всякомъ случаѣ благословеніе старца идти Александру Михайловичу именно въ Оптину пустынь, именно ради процвѣтающаго тамъ старчества должно было имѣть для послѣдняго громадное значеніе руководящаго правила на первыхъ порахъ его монастырской жизни. Послушаніе Оптинскимъ старцамъ—вотъ смыслъ его ближайшей будущей жизни. Такіе авторитетные совѣты чтимыхъ благочестивыхъ лицъ особенно важны для натуръ нерѣшительныхъ, для людей сла-

---

11) *Жизнеописаніе Троекуровскаго затворника, старца Иларіона Михайловича Фокина.* Москва. 1888. Стр. 145. 146.

бохарактерныхъ; эти совѣты кладутъ свое запрещеніе на всякія сомнѣнія и колебанія; они уравновѣшиваютъ внутреннюю жизнь и удивительно воспитываютъ волю. Ясный и опредѣленный отвѣтъ старца, несомнѣнно, весьма успокоительно повліялъ на колебавшагося Александра Михайловича и онъ, теперь уже не обращаясь вспять, отправился прямо въ Оптину пустынь.

Іеромонахъ Григорій.

Сергіевъ-Посадъ.
М. Д. Академія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЕЦЪ АМВРОСІЙ.*)

II.

Отецъ Амвросій, какимъ стали знать его въ народѣ, былъ жившій въ Оптинскомъ скиту старецъ, къ которому всякій могъ прійти въ душевной тягости или жизненной бѣдѣ и требовать помощи. Шли къ нему люди, прослышавъ о его мудрости, о его святости, а больше всего о той великой добротѣ, съ какою онъ принималъ всякаго.

Любить — ближнихъ такъ, чтобы желать имъ всякаго счастья, благословляемаго Богомъ—и стараться доставить имъ это счастіе — было его жизнью и его дыханіемъ. И въ этомъ потокѣ любви, который обливалъ всякаго, приходившаго къ отцу Амвросію, была такая сила, что она чувствовалась безъ словъ, безъ дѣйствій. Къ отцу Амвросію довольно было подойти, чтобы почувствовать, какъ сильно онъ любитъ, и, вмѣстѣ съ этимъ, въ отвѣтъ на его чувство—открывалось сердце приходившаго, рождалось полное довѣріе и самая тѣсная близость. Какимъ образомъ возникали такія отношенія—это тайна отца Амвросія.

Такимъ образомъ, съ разныхъ концовъ къ отцу Амвросію сходились люди и разсказывали свои скорби. Онъ слушалъ, сидя или полулежа на своей низенькой кроваткѣ, все понималъ—еще лучше чѣмъ тотъ, кто разсказывалъ, и на-

*) Для удобства *новыхъ* подписчиковъ считаемъ необходимымъ перепечатать начало главы изъ декабрьской книжки „Душеполезнаго Чтенія“ 1891 года.

чиналъ говорить, что все это значитъ и какъ тутъ быть. Собесѣдникъ зналъ, что въ эти минуты батюшка весь вошелъ въ его жизнь и заботится о немъ больше, чѣмъ онъ самъ. А могло быть такъ потому, что свое собственное существо отецъ Амвросій позабылъ, оставилъ, стряхнулъ съ себя гдѣ-то далеко, отрекся отъ него—и на мѣсто этого изгнаннаго *я* поставилъ своего ближняго и перенесъ на него, но въ сильнѣйшей степени, всю ту нѣжность, которую люди тратятъ на себя.

У отца Амвросія можно было искать разрѣшенія всѣхъ вопросовъ. Ему повѣряли какъ самыя завѣтныя тайны внутренней жизни, такъ денежныя дѣла, торговыя предпріятія, всякое жизненное намѣреніе.

Люди, которые не понимали ни старчества, ни отца Амвросія, ни его дѣтей, рѣшались осуждать батюшку и говорили. «Его дѣло—душа, а не разныя предпріятія. Тотъ кто говоритъ съ нимъ о такихъ вещахъ, не уважаетъ религію.»

Но отецъ Амвросій прекрасно понималъ, что тамъ, гдѣ умираютъ съ голода, прежде чѣмъ толковать о праведности, надо подать хлѣба, если онъ есть. Самъ-человѣкъ высшей духовной жизни, погасившій въ себѣ всѣ собственныя требованія,—онъ больше чѣмъ кто-либо другой заслужилъ похвалу Христову за попеченіе о несчастныхъ: «Я былъ голоденъ—вы накормили Меня; жаждалъ—вы напоили Меня, нагъ былъ—вы одѣли Меня.» Онъ, какъ умѣлъ, служилъ людямъ своими сокровищами, а величайшія его сокровища—были любовь, мудрость, прозорливость, которыми полны были его совѣты.

Люди, *боящіеся* Бога и ищущіе спасенія, такъ зорко слѣдятъ за всякимъ своимъ поступкомъ, зная, что для внутренней жизни онъ отзовется безчисленными послѣдствіями — что они хотятъ, чтобъ всякій ихъ шагъ былъ одобренъ духовникомъ, которому они довѣрились—старцемъ.

Отъ такого благословенія у нихъ является сознаніе, что этотъ поступокъ нуженъ и хорошъ—а вслѣдствіе этой увѣ-

ренности достигается: для дѣла—смѣлость, твердость и настойчивость, вообще же—спокойное и ясное состояніе души.

А христіанство имѣетъ безконечно широкіе взгляды, обнимая все разнообразіе человѣческой дѣятельности. Тѣмъ и велико христіанство, тѣмъ и доказывается его божественный источникъ, что оно всеобъемляюще. Пока какой-нибудь заблуждающійся человѣкъ, въ родѣ гр. Л. Толстаго, презирая все, хочетъ свести жизнь на какое-нибудь узкое дѣло, въ родѣ ручнаго труда, христіанство, съ безконечною ширью своихъ свѣтлыхъ взглядовъ, благословляетъ трудъ учителя, воина, врача, землепашца, ученаго, судьи, торговца, писателя, слуги, чиновника, ремесленника, адвоката, чернорабочаго, художника. Оно провозглашаетъ святымъ всякій честный трудъ и учитъ, какъ лучше всего его исполнить. Тому же училъ и отецъ Амвросій.

Если къ нему приходили люди и разсказывали, что ихъ семьи бѣднѣютъ, и надо подумать о томъ, какъ бы ихъ обезпечить, отецъ Амвросій не говорилъ: «Это не мое дѣло, я занимаюсь только душами.» Онъ весь начиналъ горѣть тѣмъ же желаніемъ, выслушивалъ всѣ предположенія, вникалъ, распрашивалъ, утверждалъ или дополнялъ то, что было задумано, или предлагалъ свое. А все, что благословлялъ отецъ Амвросій, не могло не удаться, потому что ему все было открыто.

Это громадное сочувствіе, благодатная способность принять чужое горе и нужду ближе своего—и поясняютъ все то значеніе, которое имѣлъ отецъ Амвросій для тѣхъ, кто его зналъ.

Среди общей холодности и равнодушія, при совершенномъ нежеланіи людей видѣть и чувствовать дальше собственнаго существа, многимъ трудно живется. Нуженъ человѣкъ, къ которому бы можно было сносить все, что волнуется въ душѣ, которому бы безъ утайки можно было открыть всѣ думы и надежды, довѣрить всякую тайну,—чтобъ стало легче и счастливѣе. И нужно, чтобъ это чувство было раздѣленное, чтобъ за вѣжливымъ словомъ не слышалось

удивленія тому, что ищутъ участія, а чтобъ это участіе, котораго труднѣе всего добиться въ жизни, свѣтило во всякомъ звукѣ, во всякомъ движеніи. Нуженъ въ жизни сочувственный взоръ, ласковое слово, нужно сознаніе, что насъ любятъ и намъ вѣрятъ, нужно то, что въ мірѣ самое рѣдкое и самое великое сокровище—сердце *внимательное*. Такое сердце билось въ отцѣ Амвросіи. И, конечно, такіе люди какъ онъ не могутъ относиться съ презрѣніемъ ни къ чему, что входитъ въ жизнь ихъ ближнихъ.

Мелочей для отца Амвросія не существовало. Онъ зналъ, что все въ жизни имѣетъ свою цѣну и свои послѣдствія. Не было ни одного вопроса, на который бы онъ не отвѣтилъ съ неизмѣннымъ чувствомъ добра и участія.

Однажды остановила его баба, которая была нанята помѣщицей пасти индюшекъ. Индюшки у нея не жили, и барыня хотѣла ее разсчесть. «Батюшка—кричала она въ слезахъ—хоть ты помоги мнѣ. Силъ моихъ нѣтъ. Сама надъ ними не доѣдаю, пуще глазъ берегу — а колѣютъ онѣ. Согнать меня барыня хочетъ. Пожалѣй, родимый.» Присутствовавшіе тутъ смѣялись надъ ея глупостью, къ чему ей идти съ такимъ дѣломъ къ старцу. А батюшка ласково разспросилъ ее, какъ она ихъ кормитъ и далъ совѣтъ, какъ ихъ содержать иначе, благословилъ ее и простился. Тѣмъ же которые смѣялись надъ бабой, онъ замѣтилъ, что въ этихъ индюшкахъ вся ея жизнь. Индюшки у бабы перестали колѣть.

Такое совершенное пониманіе людей, такое умѣніе стать на ихъ точку происходило отъ той громадной любви, которую носилъ въ себѣ батюшка. Въ ту минуту, когда люди обращались къ нему, онъ отождествлялся съ ними — онъ бралъ въ себя все ихнее, все ихъ горе, всѣ страданія; только взамѣнъ ихъ недоумѣній, ихъ колеблющейся немощи онъ давалъ свое знающее прозорливое слово. Даже и среди обыкновенныхъ людей, гдѣ любятъ, тамъ легко понимаютъ.

Любовь, которая одушевляла отца Амвросія — была та, которую заповѣдалъ своимъ ученикамъ Христосъ. Она мно-

гимъ отличается отъ того чувства, которое извѣстно въ міру. Въ ней не менѣе поэзіи, она такая же трогательная, но она шире, чище, и не имѣетъ конца.

Главное ея отличіе, что она все даетъ и ничего не проситъ. Въ тотъ часъ, когда она нужна, она сотворитъ величайшіе подвиги самопожертвованія, а потомъ молча отойдетъ, какъ только горе смягчилось туда, гдѣ новое горе. Апостолъ сказалъ: «любовь не ищетъ своего,» —*своего*, т.-е. и того, что̀ принадлежитъ ей по праву, напримѣръ—довѣрія, воспоминанія.

Такъ было и съ батюшкой...

Онъ безконечно любилъ всякаго къ нему приходившаго, давалъ ему изъ себя все, что̀ могъ, а о себѣ не думалъ. Ему, кажется, и на мысль не приходило, что онъ дѣлаетъ нѣчто такое, за что бы можно быть благодарнымъ. Сдѣлавъ свое дѣло, наставивъ человѣка, онъ успокоивался. Были люди, которые не слушались его — и дѣлали по своей волѣ; выходило плохо; тогда они возвращались къ батюшкѣ, и говорили: «вы сказали такъ, а мы сдѣлали иначе. Какъ теперь быть?»

Батюшка никогда не говорилъ, что такое недовѣріе оскорбительно, а жалѣлъ ихъ же, что у нихъ такъ плохо, и давалъ новый совѣтъ. Можно было на всѣ его попеченія отвѣчать самою возмутительною неблагодарностью и пользоваться вмѣстѣ съ этимъ его самымъ теплымъ участіемъ.

Въ міру любятъ людей, потому что они полезны или пріятны, любятъ *для себя*, а отецъ Амвросій любилъ, потому что они страдаютъ, потому что они грѣшны, противны людямъ, любилъ *для нихъ*. Если вообще онъ кого-нибудь отличалъ, такъ это тѣхъ, кого больше всего презираютъ въ міру—самыхъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ, самыхъ непріятныхъ, тяжелыхъ нравомъ людей. Онъ находилъ даже, что для общаго удобства всего лучше, чтобъ они на немъ срывали свой нравъ. Много досаждала ему одна пренепріятная монахиня. Его спросили, какъ онъ ее выноситъ. Онъ съ удивленнымъ взоромъ отвѣчалъ: «Если здѣсь, гдѣ я стара-

юсь ее успокоить, ей все-таки такъ тяжело, каково ей будетъ тамъ, гдѣ всѣ ей будутъ перечить! Какъ же ее не терпѣть?»

Любовь отца Амвросія шла неразрывно съ его вѣрою. Онъ твердо и горячо вѣрилъ въ человѣка, въ его божественную душу. Онъ зналъ, что въ самомъ сильномъ искаженіи человѣческомъ, тамъ, гдѣ-то далеко лежитъ искра божественнаго дара, и эту искру чтилъ отецъ Амвросій. Какъ бы ни былъ грязенъ тотъ, кто говорилъ съ батюшкой, уже тѣмъ была велика его бесѣда, что она давала грѣшнику сознаніе, что святой старецъ смотритъ на него, какъ на равнаго, что, поэтому онъ не окончательно погибъ и можетъ возродиться. Онъ самымъ падшимъ людямъ подавалъ надежду и бодрость, и вѣру, что они могутъ стать на новый путь.

При такомъ отношеніи батюшки къ людямъ, они ему не умѣли отплачивать тою же любовью—не то чтобъ не хотѣли, а не могли по своему несовершенству.

Прежде всего до знакомства съ отцемъ Амвросіемъ очень многіе относились къ нему подозрительно. Понятіе объ истинномъ монашествѣ и о старчествѣ, такъ далеки отъ насъ, что многимъ казалось дикимъ, когда имъ совѣтовали ѣхать въ далекую Оптину, въ 70 отъ Калуги верстахъ, безпокойнаго пути на лошадяхъ, чтобъ видѣть какого-то стараго монаха. «Что съ нимъ можетъ быть общаго? Навѣрное, какой-нибудь лицемѣръ, который ищетъ славы. Знакомая удочка, да только попадутъ на нее одни простецы!» Такъ, многіе не хотѣли ѣхать въ Оптину и, для успокоенія совѣсти, старались не вѣрить тому, что разсказывали объ отцѣ Амвросіи. Тѣ же, кто заѣзжали въ Оптину, начинали большею частію съ осужденія.

Батюшку раздирали на части; поэтому, иногда приходилось ждать, и отцу Амвросію на этотъ счетъ посылалось не одно колкое замѣчаніе. Въ Оптиной принято между монахами изъ смиренія предъ старцемъ становиться на колѣни. По доброй волѣ это дѣлаютъ и нѣкоторые міряне. Батюшка всегда приглашалъ садиться противъ него на стулъ, иногда

упрашивалъ не стоять на колѣняхъ, а сколько насчетъ этого бывало нехорошихъ рѣчей! «Съ какой стати мнѣ предъ всякимъ монахомъ на колѣни становиться! Вотъ гдѣ ихъ смиреніе!«»—Точно кому-то было досадно, что люди идутъ къ хорошему старцу, и кто-то старался сѣять смуту. И когда приходила минута перваго свиданія, многіе смотрѣли на него съ недовольнымъ сердцемъ, со страстнымъ желаніемъ «разоблачить стараго монаха».

Батюшкѣ все и вездѣ было открыто. Если онъ видѣлъ людей совершенно равнодушныхъ, онъ старался кончить съ ними короткимъ, вѣжливымъ разговоромъ. Такіе люди отзывались о немъ «очень умный монахъ» — вообще нѣтъ ни одного человѣка изъ видѣвшихъ батюшку, который бы не почувствовалъ къ нему уваженія.

Но иногда это недовѣріе разомъ разсѣивалось и уступало мѣсто самому теплому чувству.

Одна молодая дѣвушка изъ хорошей семьи съ большимъ образованіемъ, крѣпкой волею и цѣльною природой случайно попала къ отцу Амвросію, была имъ поражена, умолила его принять ее въ Шамординъ и съ перваго шага вступила на путь великаго подвижничества. Ея мать пріѣхала вырвать изъ «этого ужаснаго монашескаго міра» свою дочь. Она съ негодованіемъ вошла къ батюшкѣ, съ грозными упреками на языкѣ. Батюшка предложилъ ей стулъ. Прошло нѣсколько минутъ разговора. Раздраженная мать, невольно, не понимая сама, что̀ съ нею дѣлается, встаетъ со стула и опускается около старца на колѣни. Бесѣда длится. Въ скоромъ времени соединяется мать-монахиня съ дочерью-монахиней.

У батюшки въ лѣтній день множество народу. Одна молодая женщина, которую уговорили посѣтить батюшку, находится въ самомъ раздраженномъ состояніи, что ее заставляютъ ждать. Дверь широко отворяется, батюшка съ яснымъ лицомъ появляется на порогѣ и громко говоритъ: «Кто здѣсь не терпѣливые, пойдите ко мнѣ»—приближается къ

молодой женщинѣ и ведетъ ее къ себѣ. Она становится частой гостьею Оптиной.

Одна сестра изъ большой помѣщичьей семьи часто ѣздитъ къ батюшкѣ и долго умоляетъ свою любимую сестру съ очень живымъ и нетерпѣливымъ характеромъ, ѣхать съ ней вмѣстѣ. Та соглашается, чтобъ доставить удовольствіе сестрѣ, но всю дорогу громко ворчитъ, а, сидя въ пріемной, чѣмъ-то возмущается. «Я не стану на колѣни, къ чему эти униженія»—она быстро ходитъ по комнатѣ изъ угла въ уголъ. Отворяется дверь, такъ что ее совсѣмъ закрываетъ въ ея углу, всѣ опускаются на колѣни — входитъ старецъ. Онъ прямо подходитъ къ двери, откидываетъ ее и весело спрашиваетъ: «Что это за великанъ тутъ стоитъ?—и шепоткомъ говоритъ молодой дѣвушкѣ: «это Вѣра — пришла смотрѣть лицемѣра!» Знакомство сдѣлано. Вѣра выходитъ замужъ, вдовѣетъ и возвращается подъ крылышко батюшки, въ Шамардинъ. Онъ часто напоминаетъ ей, какъ Вѣра пришла къ лицемѣру—и еще другую ея мысль, въ первые дни ихъ знакомства. Молодая дѣвушка зашла тогда въ лавку купить его портретъ. Ей сказали что его можно имѣть за 20 коп. «Боже мой, подумала она, какъ мало—я бы и много рублей дала. Какой батюшка дешевый».

Въ тотъ же день на общемъ благословеніи батюшка, проходя мимо нея, ласково взглянулъ, погладилъ по головкѣ и тихонько спросилъ: «Такъ батюшка дешевый, дешевый?»

Вотъ, батюшка ходитъ по скиту, опираясь на свою палочку. Много мужчинъ подходитъ къ нему; нѣсколько сзади идутъ келейники. Должностной монастырскій іеромонахъ подводитъ къ батюшкѣ двухъ молодыхъ людей. Они очень хорошо одѣты и имѣютъ очень воспитанный видъ. Старшій совершенно равнодушенъ къ православію. Другой—довольно вѣрующій: ему нравятся хорошія церкви, московскій Кремль, въ который онъ всегда завернетъ, когда весною и осенью ѣдетъ изъ деревни въ Петербургъ—и стихи Хомякова. Одному до отца Амвросія нѣтъ дѣла, а другой почему-то очень осуждалъ его, когда о немъ разсказывали, а теперь

очень недоволенъ, что нѣсколько дней подрядъ старецъ не могъ принять ихъ. Онъ усиленно слѣдитъ за старцемъ и старается отгадать, что это за человѣкъ. Іеромонахъ называетъ батюшкѣ тѣхъ, съ кѣмъ они пріѣхали и проситъ благословить ихъ. Батюшка скоро, не глядя, благословляетъ и идетъ дальше. Нѣсколько мужиковъ изъ дальней губерніи поджидаютъ его. «Мы къ тебѣ съ поклономъ—говорятъ они: прослышали, что у тебя ножки болятъ—вотъ тебѣ мягкіе сапожки сдѣлали—носи на здоровье». Батюшка беретъ ихъ сапоги и говоритъ съ каждымъ. А второй изъ молодыхъ людей все это видитъ. И вдругъ ему представилась трудная жизнь этого старика и всѣ чужія бремена, которыя онъ поднялъ, и вѣра, съ которою на него смотрятъ всѣ эти люди, и любовь мужиковъ, принесшихъ ему сапожки—и сомнѣнія, лежавшія камнемъ на сердцѣ, ушли. Богъ знаетъ, почему ему вспомнилась дѣтская, и мать у его кроватки, и иконы, и лампада—и что-то мелькнуло ему въ батюшкѣ общее съ этими воспоминаніями. Онъ опять близъ батюшки и робко проситъ. «Батюшка, благословите меня!» Батюшка обертывается, весело смотритъ на него и начинаетъ съ нимъ говорить о его ученіи и жизни. Онъ всю дорогу думаетъ о батюшкѣ—и на слѣдующее лѣто самъ возвращается къ нему.

Приходитъ къ отцу Амвросію измученный человѣкъ, потерявшій всѣ устои и не отыскавшій цѣли жизни. Онъ искалъ ее въ общинномъ трудѣ въ бесѣдѣ Толстого—и отовсюду бѣжалъ. Онъ говоритъ батюшкѣ, что пришелъ посмотрѣть. «Что жъ — смотрите!» Батюшка встаетъ со своей кроватки, выпрямляется во весь ростъ и вглядывается въ человѣка своимъ яснымъ взоромъ. И отъ этого взора какое-то тепло, что-то похожее на примиреніе льется въ наболѣвшую душу. Невѣрующій поселяется близъ батюшки, и всякій день ведетъ съ нимъ долгую бесѣду: онъ хочетъ вѣры, но еще не можетъ вѣровать. Проходитъ много мѣсяцевъ. Въ одно утро онъ говоритъ батюшкѣ. «Я увѣровалъ».

Конечно, съ людьми болѣе сложными и тонкими батюшкѣ

было больше хлопотъ, и отъ нихъ онъ принималъ больше огорченій. Одинъ очень искренній и добросовѣстный монахъ, въ міру имѣвшій высокую ученую степень, удивлялся тому, какъ при всей своей любви къ батюшкѣ, онъ нехорошо съ нимъ обращался. Онъ зналъ, что къ старцу ѣздятъ люди за тысячу верстъ и цѣлыми днями ждутъ сказать ему нѣсколько словъ, а самъ приходилъ къ батюшкѣ, не приготовивъ того, о чемъ его спросить и объявлялъ: «Хотѣлъ я вамъ, батюшка, что-то сказать, да забылъ». Старецъ посовѣтовалъ записывать вопросы заранѣе, но онъ все продолжалъ ходить къ нему зря и разъ сказалъ, точно слагая вину на старца: «Вижу я, батюшка, что все мы съ вами говоримъ, не приготовившись»—Ну что жъ, отвѣчалъ батюшка, не можешь готовиться, ходи такъ». А въ другой разъ онъ вымолвилъ. «Мнѣ кажется, что я хожу къ вамъ безъ пользы». Батюшка тихо отвѣчалъ—«А всетаки ходи»

Много приходилось терпѣть отцу Амвросію отъ своеволія. Онъ всякому давалъ самый лучшій совѣтъ. Такъ какъ въ будущемъ ему было открыто многое, то онъ могъ говорить: «Это дѣлайте, а этого не дѣлайте!»—И такъ онъ всегда поступалъ—всякій шагъ одобрялъ или измѣнялъ или вовсе отсовѣтовалъ. Но тутъ происходили такіе разговоры: «Вы, батюшка, сказали такъ, а это мнѣ не нравится. Благословите такъ, какъ я придумалъ. Отчего вы не хотите благословить? Я по вашему не хочу, я по моему».

Такое отношеніе людей, которые приходили къ старцу, чтобъ воспользоваться великимъ даромъ, который онъ стяжалъ себѣ у Бога, а съ другой стороны не довѣряли и торговались съ нимъ, было ему тяжело. Онъ никогда не навязывалъ своихъ совѣтовъ, но зналъ, что отъ нарушенія ихъ можетъ выйти бѣда. Еще очень незадолго до его кончины къ нему одна барыня привезла дочь, у которой на глазу было бѣльмо. Она просила благословенія на операцію. Батюшка сказалъ: «не дѣлайте операціи. Оставьте такъ». Барыня не послушалась, операцію исполнили и чрезвычайно неудачно. Теперь ея дочь сошла съ ума. Скорбь о та-

кихъ поступкахъ людей выразилась въ словахъ старца не задолго до смерти: «Богъ отнялъ у меня слухъ, чтобъ не слышать, какъ вы проситесь жить по своей волѣ».

Такъ же поступали иногда и простые люди. Но все это было послѣдствіемъ немощей. Вообще же батюшку нѣжно любили. И среди самыхъ пропащихъ людей, между бродягъ большихъ дорогъ было извѣстно и высоко чтилось имя добраго Оптинскаго старика Амвросія.

Общественная его дѣятельность охватывала широчайшую область. Даже люди, не видѣвшіе въ отцѣ Амвросіи того, что̀ въ немъ было, не могли не признать его значенія. Одинъ писатель, смотрѣвшій на отца Амвросія, какъ на любопытное жизненное явленіе, говорилъ: «А вѣдь подите, Амвросій-то дѣятель народный: въ общественной жизни старикъ участвуетъ. Такъ скажемъ: рѣка эта народная течетъ, а онъ на берегу сѣлъ, да ноги въ нее и опустилъ». Его спросили: «пятки?» «Нѣтъ-съ: по колѣни, по колѣни въ этой рѣкѣ»!

А эту общественную дѣятельность лучше всего опредѣлитъ одно очень хорошее русское слово, такое слово, какого не сыскать въ другой землѣ. Отецъ Амвросій *жалѣлъ*.

III.

Если отдать себѣ отчетъ въ той дѣятельности, которую проявлялъ отецъ Амвросій—то станетъ яснымъ, что только человѣческихъ, даже самыхъ напряженныхъ силъ на нее хватить не могло. Мысль о необходимомъ присутствіи благодати возникаетъ сама собою. Нужно понять, что дѣлалъ отецъ Амвросій.

Съ утра до вечера къ нему приходили люди съ самыми жгучими вопросами, которые онъ принималъ въ себя, которыми въ минуту бесѣды жилъ. Онъ всегда разомъ схватывалъ сущность дѣла, непостижимо мудро разъяснялъ его и давалъ отвѣтъ. Но впродолженіи 10, 15 минутъ такой бесѣды рѣшался не одинъ вопросъ: въ это время отецъ Амвросій принималъ въ себя всего человѣка — со всѣми его привя-

занностями, его желаніями—всѣмъ его міромъ внутреннимъ и внѣшнимъ. Изъ его словъ и его указаній было видно, что онъ любитъ не одного того, съ кѣмъ говоритъ, но и всѣхъ—любимыхъ этимъ человѣкомъ, его жизнь, его вещи. Предлагая свое рѣшеніе, отецъ Амвросій имѣлъ въ виду не какое-нибудь уединенное дѣло; онъ смотрѣлъ на всякій шагъ со всѣми его разнообразными послѣдствіями, какъ для лица, такъ и для другихъ, для всѣхъ сторонъ всякой жизни, съ которыми это дѣло сколько-нибудь соприкасалось. Каково же должно быть умственное напряженіе, чтобъ разрѣшить такія задачи? А такихъ вопросовъ и каждый по многу предлагали ему ежедневно нѣсколько десятковъ человѣкъ мірянъ, не считая множества монаховъ и 30—40 писемъ, приходившихъ и отсылавшихся ежедневно. При такой громадной работѣ, продолжавшейся 30 лѣтъ изо дня въ день,—въ этой безконечной сѣти самыхъ запутанныхъ и тонкихъ отношеній, самыхъ отчаянныхъ жизненныхъ положеній, ни разу не ошибиться, ни разу не сказать: «Я тутъ ничего не могу, я не умѣю» — это сила не человѣческая. Старецъ говорилъ не отъ себя, а по вдохновенію; было видно, что иногда онъ беретъ свой отвѣтъ откуда-то извнѣ. Его слово не было только словомъ опытнаго старика—оно было со властію, основанной на близости къ Богу, давшей ему всезнаніе.

Кто-то справедливо замѣтилъ, что едва ли въ настоящее время можно найти такой даръ *разсужденія*, какой былъ у отца Амвросія. Это способность всякому явленію дать вѣрную оцѣнку, опредѣлить его значеніе, его развитіе и дальнѣйшій ходъ. Разсужденіе—драгоцѣнное орудіе для разрѣшенія вопросовъ и внутренней жизни, и внѣшняго поведенія. Основываясь именно на разсужденіи, отецъ Амвросій счелъ бы гибельнымъ для однихъ то, что назначалъ необходимымъ для другйхъ. Этотъ даръ и давалъ ему ту ширину взглядовъ, которою онъ отличался.

Память у него тоже была сверхъестественная. Одной изъ духовныхъ дочерей онъ напомнилъ на исповѣди грѣхъ, сдѣ-

ланный ею очень давно; она его совсѣмъ забыла, и такъ и не могла припомнить, а онъ описалъ все, какъ было. При громаднѣйшихъ своихъ сношеніяхъ, отецъ Амвросій всякое дѣло, о которомъ съ нимъ совѣтовались, помнилъ со всѣми мельчайшими подробностями,

Много всегда говорили о прозорливости отца Амвросія. Онъ старался скрыть отъ людей этотъ свой даръ, и не имѣлъ обыкновенія предсказывать. Но въ тѣхъ совѣтахъ, которые онъ давалъ, этотъ даръ обнаруживался во всемъ своемъ непостижимомъ величіи.

Для него не существовало тайнъ; онъ видѣлъ все. Незнакомый человѣкъ могъ прійти къ нему и молчать, а онъ зналъ его жизнь и ея обстоятельства, его душевное состояніе, и зачѣмъ онъ сюда пришелъ. Отецъ Амвросій разспрашивалъ своихъ посѣтителей, но внимательному человѣку по тому, какъ и какіе вопросы онъ ставитъ, было ясно, что батюшкѣ извѣстно дѣло. Но иногда, по живости природы, это знаніе высказывалось, что̀ всегда приводило батюшку въ смущеніе. Не такъ давно къ нему подошелъ молодой человѣкъ изъ мѣщанъ съ рукой на перевязи и сталъ жаловаться, что никакъ не можетъ ее вылѣчить. У старца былъ еще одинъ монахъ и нѣсколько мірянъ. Не успѣлъ тотъ договорить: «все болитъ, шибко болитъ», какъ батюшка его перебилъ: «и будетъ болѣть, зачѣмъ мать обидѣлъ?» — Но разомъ смутился и продолжалъ, тоже спрашивая: «ты ведешь-то себя хорошо ли, хорошій ли ты сынъ? Не обидѣлъ ли?»

Будущее также было ему открыто; но прямо на будущее онъ указывалъ рѣдко; лишь по тому, что̀ и какъ онъ совѣтовалъ дѣлать, можно было убѣдиться, что и тамъ ему очень много было открыто. Прямыя указанія его̀ рѣдки. Онъ предсказалъ славу, ожидающую его Шамординъ; также, увидавъ своего лучшаго ученика, котораго оставилъ въ утѣшеніе своимъ дѣтямъ,—и не зная его, промолвилъ, обращаясь къ окружавшимъ его мірянамъ. «Вотъ Иванъ, который полезенъ будетъ намъ и вамъ». Отецъ Амвросій также въ ино-

сказательныхъ словахъ подробно описалъ обстоятельства своего погребенія.

Прежде чѣмъ остановиться на описаніи особенно ясныхъ проявленій этого дара батюшки, слѣдуетъ замѣтить, что, благодаря ему, онъ видѣлъ и понималъ насквозь людей съ самыми ихъ затаенными чувствами. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Достоевскій былъ у батюшки. Онъ говорилъ: «Это кающійся»; видѣлъ батюшка В. С. С. и отзывался о немъ: «Этотъ человѣкъ не вѣритъ въ загробную жизнь»; какое простое объясненіе его бурныхъ хлопотъ соединить на землѣ подъ главенствомъ папы, что возможно лишь соединить *тамъ* Богу, подъ главенствомъ Христа, по Его слову: «и *будетъ* едино стадо и единъ пастырь». Приходилъ въ Оптину и гр. Л. Т. и, говорятъ, въ послѣдній разъ какъ онъ былъ у батюшки—года два назадъ — отецъ Амвросій произнесъ тяжелое слово о грѣхѣ противъ Церкви, который онъ наложилъ на свою душу.

Вотъ образцы того, какъ дѣйствовалъ батюшка.

Парень изъ-подъ Тихоновой пустыни (верстъ 50 отъ Оптиной) задумалъ жениться, потому что старуха-мать ослабѣла, а другихъ женщинъ въ домѣ не было. Пошелъ онъ въ Успенье къ батюшкѣ, а тотъ говоритъ: «Приходи въ Покровъ». А мать дома сердится—«только путаетъ старецъ—некогда прохлаждаться». Въ Покровъ, говоритъ батюшка: «Обожди до Крещенья — тогда увидимъ, что будетъ», — а мать дома пуще бранится. Настало Крещенье, а парень объявляетъ, что материной брани терпѣть нѣтъ мочи. А батюшка ему въ отвѣтъ: «Боюсь я, что не послушаешь; а мой совѣтъ: никакъ тебѣ жениться не надо—обожди». Парень ушелъ и женился. Послѣ свадьбы мѣсяца черезъ два умеръ, и осталась его жена не причемъ.

Бѣдную мѣщанку за красоту просваталъ купецъ, а батюшка говоритъ матери: «вашему жениху отказать надо». Мать такъ и вскинулась: «Что ты, батюшка; да намъ и во снѣ такой не снился — послалъ Богъ сиротѣ, а ты—отказать!» А батюшка въ отвѣтъ: «Этому откажите — у меня

для дочери твоей другой женихъ есть лучше этого». — Да какого намъ лучше надо: не за князя ей выходить? «Такой у меня великій женихъ, что и сказать трудно — откажите купцу!» Купцу отказали, а дѣвушка внезапно заболѣла и умерла. Тогда поняли, о какомъ Женихѣ говорилъ батюшка.

Пріѣзжаютъ къ батюшкѣ двѣ сестры. Младшая—невѣста, влюбленная, счастливая, съ дѣтства радостнаго настроенія; старшая — тихая, задумчивая, богомольная. Одна проситъ благословить ея выборъ, а другая — проситъ постриженія. Батюшка невѣстѣ подаетъ четки, а старшей говоритъ: «Какой монастырь! Ты замужъ выйдешь — да не дома — вотъ тебѣ что!» и назвалъ губернію, куда онѣ никогда не ѣздили.

Обѣ возвращаются въ Петербургъ. Невѣста узнаетъ, что любимый человѣкъ ей измѣнилъ. Это произвело въ ней страшную перемѣну, потому что ея привязанность была глубока. Она постигла суетность того, что прежде ее занимало, ея мысли обратились къ Богу — и вскорѣ одною инокинею стало больше. Между тѣмъ старшая получила письмо изъ дальней губерніи, отъ забытой тетки, набожной женщины, жившей по сосѣдству какого-то монастыря. Она звала ее присмотрѣться къ жизнѣ монахинь. Но вышло иначе. У этой тетки она познакомилась съ человѣкомъ уже не молодымъ, очень подходившимъ къ ней по характеру—и вышла за него замужъ.

У одного близкаго къ батюшкѣ монаха изъ петербургскаго свѣта сестра замужемъ за помѣщикомъ, часто посѣщавшимъ Оптину. Однажды батюшка заводитъ такой разговоръ.

«Говорятъ, (батюшка очень любилъ употреблять это «говорятъ» для прикрытія своей прозорливости)—говорятъ, около тебя имѣніе выгодно продается: купи».

Помѣщикъ удивился.—«Продается, батюшка—и какъ бы хорошо купить, да это мечта одна: имѣніе большое, просятъ чистыми деньгами—хоть дешево, а у меня денегъ нѣтъ.»

«Денегъ, повторилъ тихо батюшка, деньги-то будутъ.» Потомъ они перешли къ другимъ разговорамъ. На прощаніе отецъ Амвросій сказалъ: «Слышишь—имѣніе-то купи.» Помѣщикъ отправился домой, на своихъ. По дорогѣ жилъ его дядя, богатый но страшно-скаредный старикъ, избѣгаемый всею родней. Такъ случилось, что пристать было негдѣ и пришлось заѣхать къ дядѣ. Во время бесѣды дядя спрашиваетъ: «Отчего ты не купишь имѣніе, которое около тебя продается: хорошая покупка!» А тотъ отвѣчаетъ:—«Что спрашивать, дядюшка. Откуда мнѣ столько денегъ взять?»—«А если деньги найдутся: хочешь, взаймы дамъ?» Племянникъ принялъ это за шутку, но дядя не шутилъ. Имѣніе было куплено, и новый владѣлецъ пріѣхалъ распорядиться. Не прошло еще и недѣли, барину докладываютъ, что пришли купцы—торговать лѣсъ. Лѣсъ этого имѣнія они хотѣли купить не весь, а часть его. Стали говорить о цѣнѣ: «Мы съ тобой, баринъ, торговаться не будемъ—цѣну сразу поставимъ»—и назвали ту цѣну, за которую было куплено все имѣніе.

Прошлою зимой заѣхалъ къ батюшкѣ за благословеніемъ управляющій, державшій путь на Петербургъ, за небольшимъ наслѣдствомъ. Батюшка ему вдругъ говоритъ— «Тебѣ не въ Петербургъ ѣхать надо: поѣзжай на Курскъ.» Такія слова страшно его удивили, но изъ Калуги онъ взялъ билетъ на Курскъ и отправился. Въ вагонѣ онъ разговорился съ однимъ помѣщикомъ, тотъ имѣлъ желаніе идти въ монастырь и искалъ человѣка, который-бы взялъ въ аренду его имѣніе, съ тѣмъ чтобы ежегодно выплачивать ему небольшое содержаніе; а, еслибъ онъ заслужилъ его довѣріе, помѣщикъ за небольшое вознагражденіе и совсѣмъ бы могъ уступить имѣніе, на очень удобныхъ условіяхъ даже и для неимущаго человѣка. Въ вагонѣ они сговорились.

Московская учительница, г-жа М. П-а, рожденная к-на Д-ая, имѣла особое довѣріе къ батюшкѣ. Ея единственный сынъ былъ при смерти отъ брюшнаго тифа. Оторвавшись отъ него, она полетѣла въ Оптину и умоляла батюшку

молиться. Батюшка сказалъ ей: «Помолимтесь вмѣстѣ»— они стали рядомъ на колѣни.

Чрезъ нѣсколько дней мать вернулась къ сыну. Онъ встрѣтилъ ее на ногахъ.

Въ тотъ самый часъ, какъ батюшка молился за него, наступила перемѣна, и выздоравленіе пошло съ неестественною быстротой. Этотъ молодой человѣкъ теперь здравствуетъ и женатъ.

Еще болѣе великое добро оказалъ отецъ Амвросій ему и его матери въ іюнѣ мѣсяцѣ 1881 года. Г-жа М. П-а была съ сыномъ въ Оптиной, прожила тамъ долѣе, чѣмъ думала; ея мужъ, находившійся въ южныхъ губерніяхъ безпокоился, и, наконецъ, назначилъ телеграммой день, когда за ней вышлютъ лошадей на станцію. Она пошла проститься съ батюшкой. Отецъ Амвросій, никогда никого не задерживавшій, объявилъ, что не благословляетъ ее ѣхать. Она стала доказывать, что не можетъ дольше ждать, а онъ сказалъ: «Я не благословляю ѣхать сегодня; завтра праздникъ, отстойте позднюю обѣдню—тогда увидимъ».

Она вернулась на гостиницу, гдѣ сынъ ея былъ очень недоволенъ батюшкинымъ рѣшеніемъ, тѣмъ болѣе что не было никакихъ причинъ не ѣхать; но мать рѣшилась покориться. На слѣдующій день батюшка сказалъ: «Теперь съ Богомъ поѣзжайте».

За Курскомъ они узнали, что съ поѣздомъ, который шелъ наканунѣ и съ которымъ они бы, безъ вмѣшательства отца Амвросія, ѣхали—случилась Кукуевская катастрофа.

Е. Поселянинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ,

мое поступленіе въ Московскую Духовную Академію и въ монашество.

Наука изъ наукъ — монашеская жизнь.

Въ іюлѣ 1852 года, вмѣстѣ съ моимъ родителемъ—священникомъ († 22 февраля 1885) посѣтилъ я, тогда еще ученикъ Московской семинаріи, Троице-Сергіеву Лавру и тамъ въ первый разъ видѣлъ красивое двухъ-этажное зданіе Московской Духовной Академіи; а въ 1853 году, въ послѣдней половинѣ іюня, т.-е. ровно за годъ до назначенія меня (со стороны семинарскаго начальства), для продолженія научныхъ занятій, въ Московскую Академію, казалось, будто въ лаврскомъ Троицкомъ соборѣ, свѣтломъ при блескѣ горящихъ свѣтильниковъ, нахожусь я возлѣ южной алтарной двери; на клиросахъ стройно поютъ *монашествующіе*, а у драгоцѣнной раки преподобнаго Сергія, великаго предстателя предъ престоломъ Божіимъ за Русскую землю, тѣснились многіе богомольцы, въ числѣ которыхъ и я въ радостномъ восторгѣ приложился къ его нетлѣннымъ и цѣльбоноснымъ мощамъ. Такое сновидѣніе было какъ бы яркимъ отраженіемъ дѣйствительности (такъ какъ я въ прошломъ году молился въ Лаврѣ), но тѣмъ не менѣе оно произвело на меня сильное впечатлѣніе, породило во мнѣ, вмѣсто прежнихъ колебаній, твердое желаніе и надежду быть студентомъ академіи (въ разрядномъ семинарскомъ спискѣ занималъ я № 2), вслѣдствіе чего началъ я серьезно готовиться туда, напр. изучать нѣмецкій языкъ, знаніе котораго пригодилось послѣ.

Съ поступленіемъ, въ августѣ 1854 г., въ Академію, вдали отъ родныхъ я грустилъ, въ первое особенно время, и каждую недѣлю разъ и два велъ съ ними переписку, касаясь въ ней слегка и научныхъ предметовъ, не исключая лекцій наставниковъ, очень тщательно обработанныхъ и производившихъ большое впечатлѣніе на молодыхъ слушателей. Въ часы свободные отъ классовъ находиться среди молящагося народа, поклоняться лаврской святынѣ было весьма отрадно и все это возвышало къ горнему мысли и чувства. Въ Геѳсиманскомъ скиту, близъ Лавры, помышлялъ я о пустынникахъ, находящихся внѣ суетнаго міра, съ постоянно имъ присущимъ стремленіемъ къ Божеству, и вотъ, вслѣдствіе самоуглубленія и религіозной настроенности, усиливаемой благоговѣніемъ къ преп. Сергію, во мнѣ народилась мысль о принятіи монашества, несмотря на мою горячую любовь къ роднымъ. Какъ и при какихъ обстоятельствахъ мысль эта перешла въ дѣло, увидимъ изъ дальнѣйшаго разсказа.

Перейдя, въ сентябрѣ 1856 г., въ старшее отдѣленіе Моск. Академіи, влекомый къ монашеству я обратился за совѣтомъ (21 числа того же мѣсяца) къ отцу-ректору архимандриту Евгенію, который еще въ Московской семинаріи благоволилъ ко мнѣ, а потомъ въ Академіи, при всякомъ удобномъ случаѣ, спрашивалъ меня: «г-нъ Воиновъ! какъ здоровье ваше» [а]? Когда я пришелъ къ нему прямо изъ Троицкаго собора, гдѣ мо-

---

а) Въ декабрѣ 1849 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Моск. семинаріи, а 31 августа 1853 г. опредѣленъ на должность ректора Моск. академіи. Въ 1857 г. 30 сент., поздравленный студентами съ Высочайше утвержденнымъ избраніемъ его во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго (рукоположенъ былъ въ санъ епископа 6 окт.), онъ говорилъ намъ: „хорошо было мнѣ у васъ, господа! Послужилъ бы еще у васъ, но нельзя: Промыслъ иное судилъ мнѣ. Прошу вашей доброй памяти,... не забывайте меня, еще прошу васъ“. Въ октябрѣ 1858 г. назначенъ епископомъ Симбирскимъ; въ концѣ 1874 г. уволенъ на покой, † 26 іюня 1888 г. Некрологъ его въ *Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ* 1888 г., № 29, стр. 780 — 786. Воспоминанія о немъ см. въ декабрьской кн. *Душепол. Чтенія* за 1889 г., стр. 474—485.

лился при мощахъ преп. Сергія, онъ пригласилъ меня въ гостиную и, не вставая съ кресла (онъ въ пятомъ часу пополудни кушалъ чай), сказалъ привѣтливо: «здравствуйте г-нъ Воиновъ! Что вы скажете?»—«Ваше высокопреподобіе! отвѣчалъ я съ нѣкоторымъ волненіемъ,—въ нынѣшній день памяти свѣтильника Россійской Церкви, Ростовскаго митрополита Димитрія, благоговѣйно съ самаго дѣтства почитаемаго мной [б], осмѣливаюсь вамъ высказать мое искреннее желаніе быть монахомъ. Не оставьте вашимъ покровительствомъ и благословите меня», причемъ слезы невольно канули изъ монхъ глазъ, и я сдѣлалъ ему доземный поклонъ.

— Богъ дастъ, ваше доброе желаніе исполнится, не покидайте его, сказалъ о. ректоръ и въ тужъ минуту благословилъ меня. А когда вы намѣрены постричься?

— Чѣмъ скорѣе, тѣмъ для меня лучше.

— Можете и на этой трети, нето въ началѣ новаго (1857) года. Отлагать долго не для чего. Святитель Димитрій, котораго и я почитаю, на 18 году жизни принялъ иноческое постриженіе. Ваши родители знаютъ о вашемъ намѣреніи?

— Нѣтъ.

— Ахъ чтоже? Ну такъ отпишите къ нимъ въ день преп. Сергія, именно въ этотъ день, т.-е. во вторникъ, 25 числа [в], а въ среду (почтовый день) отправьте свое письмо. Когда получите отвѣтъ, побывайте у меня.

Изо всего видно, что я въ добрый часъ пришелъ къ начальнику, когда онъ былъ чрезвычайно внимателенъ ко мнѣ. Написанное, по его совѣту, въ день преп. Сергія письмо отправлено мной въ Москву на другой день—св. Іоанна Богослова и дѣвственника. Что-то будетъ?

«Письмо твое получили», отвѣчалъ 1 октября (въ праздн-

б) Отъ гроба его имѣю частицу древа. Книга: „Св. Димитрій митрополитъ Ростовскій“ (М. 1849), о которой преосв. Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, съ восторгомъ отзывался въ письмѣ къ проф. А. В. Горскому, есть нынѣ библіографическая рѣдкость.

в) Въ 1892 г. 25 сентября исполнится 500-лѣтіе со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія.

никъ Покрова Божіей Матери) батюшка мой. «Не скажу, чтобы оно особенно насъ удивило. Намѣреніе твое быть монахомъ давно я угадывалъ въ тебѣ. По моему мнѣнію, ты отъ юности назначенъ Богомъ къ избранію сей благой части. Некрѣпкія отъ природы физическія силы, воспитаніе въ страхѣ Божіемъ, твоя любовь къ уединенію и наукамъ, какая-то нерѣдко задумчивость, пренебреженіе самыми невинными развлеченіями, чрезвычайная заботливость въ исполненіи долга и т.-п.,—все это наводило насъ на мысль о твоей склонности къ монашеству и, не говоря о томъ съ тобой, мы только ожидали, что̀ речетъ о тебѣ Господь Богъ. Впрочемъ не думай, чтобы намѣреніе твое мы приняли равнодушно и объявленіемъ его остались довольны. Ты нашъ первенецъ: на тебя были обращены особыя попеченія, на тебѣ сладкія наши надежды почивали, а потому твоя рѣшимость постричься въ монахи, о чемъ положительно мы никогда не думали, произвела на насъ сильное вліяніе. Вотъ третьи сутки погруженъ я въ одну думу о тебѣ и цѣлыя ночи провожу безъ сна, а мать твоя много плакала, особенно въ ночь на 29 число: ей слезы весьма вредны. Намѣреніе твое когда родилось въ тебѣ? Если только съ мѣсяцъ тому назадъ—послѣ прощанія съ нами г): то неблагоразумно спѣшить исполненіемъ его; если же оно и прежде было у тебя, то почему до послѣдняго времени не открывалъ его тѣмъ, кому ты дорогъ и любезенъ д)? Изъ любви къ тебѣ мы готовы на кровавое самоотверженіе, но будетъ ли оно тебѣ на пользу? Многое ты принимаешь на себя. По изреченіи монашескихъ

г) Вакацію я проводилъ у нихъ.

д) На этотъ вопросъ я отвѣчалъ моимъ родителямъ, что не было настоятельной нужды отступать мнѣ отъ порядка, какъ теперь вижу, но прежде я слишкомъ опасался, что ректоръ или совсѣмъ отсовѣтуетъ мнѣ, напр. за слабостію моего голоса, идти въ монахи, или отложитъ мое постриженіе (такъ какъ я еще не имѣлъ 25 лѣтъ отъ роду) на годъ, на два, и потому я не желалъ смущать ихъ откровенностію, не заручась сначала согласіемъ о. ректора, и дѣйствованіе мое не было осуждено ими; по крайней мѣрѣ они, получа мой отвѣтъ, не изъявили ни малѣйшаго знака неудовольствія.

обѣтовъ, нельзя обратиться вспять, а между тѣмъ, несомнѣнно, буря страстей грозитъ тебѣ. Сумѣешь ли ты сберечь ту чистоту, не только тѣлесную, но и духовную, въ которой доселѣ Господь хранилъ тебя? Помни, что первые порывы къ благочестію пламенны, но пламень этотъ скоро угасаетъ: что послѣ будетъ›? Трогательное письмо, не съ гнѣвомъ писанное, но не безъ скорби, оканчивалось слѣдующими строками: ‹сходи къ благодѣтельному о. ректору и попроси его именемъ твоего роднаго отца и матери—отложить до времени твое дѣло. Дай созрѣть и окрѣпнуть своей мысли, если она въ тебѣ народилась недавно; дай намъ выждать случай лично переговорить съ тобой›.

‹Время терпитъ, надобно осмотрѣться, чтобы не впасть въ опрометчивость въ дѣлѣ, столь важномъ, и послѣ не тужить›: вотъ что понялъ я изъ этого письма, изложеннаго въ самой осторожной формѣ и перечитаннаго мной нѣсколько разъ. Благосклонно выслушавъ содержаніе родительскаго письма, ректоръ сказалъ мнѣ (въ 9 часу вечера 2-го октября): ‹сдѣлайте имъ удовольствіе, отложите дѣло до праздника Рождества Христова, и тогда вашъ батюшка пусть побываетъ у меня (въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ, которымъ ректоръ управлялъ?). Если хотите, я пошлю отъ себя письмо къ нему, или вмѣсто письма когонибудь. Мнѣ хочется, чтобы дѣло ваше было устроено вполнѣ съ согласія вашихъ родителей›.

— Какъ заключаю изъ ихъ письма, они сами пріѣдутъ сюда.

— Когда же именно?

— Не знаю.

— Это было бы гораздо лучше (чѣмъ посылать къ нимъ). Вашъ батюшка, какъ только пріѣдетъ, пускай побываетъ у меня: я бы его успокоилъ. Дѣло нечего бы отлагать: святитель Димитрій, повторилъ ректоръ, 17-ти лѣтъ пожелалъ быть инокомъ. Не печальтесь, что вы своимъ письмомъ огорчили родителей,—это дѣло обыкновенное. Матушка владыки (митрополита Филарета) въ свое время тоже огорчалась... Когда же вашъ батюшка пріѣдетъ?

— Не знаю.

— Смотрите, ради какихъ-нибудь препятствій не отлагайте своего намѣренія. Я васъ благословляю и желаю, чтобы ваши родители благословили васъ. Уже то самое, что я присовѣтовалъ вамъ писать къ нимъ, показываетъ мое намѣреніе относительно васъ. Богъ дастъ вамъ по желанію, устроитъ ваше дѣло, не печальтесь. Когда вашъ батюшка будетъ?

— Не знаю.

— Ну прощайте.

Исполняя волю высокочтимаго ректора и склонясь на мою мольбу, родители «заочно и мысленно» благословили меня (4 октября) на вступленіе въ иночество, обѣщаясь современемъ и лично благословить образомъ. Такъ недоумѣніе кончилось. Отецъ-ректоръ, извѣщенный объ этомъ, сказалъ мнѣ (октября 7): «относительно вашего дѣла позову васъ къ себѣ въ другое время, а теперь я очень занятъ». На другой день онъ не позвалъ меня, и когда на третій день я неосторожно пришелъ къ нему, онъ напомнилъ черезъ келейника, что онъ самъ обѣщался позвать меня.

15 октября (въ понедѣльникъ) въ Лавру прибыли мои дражайшіе съ малолѣтнимъ братомъ моимъ Сергѣемъ (впослѣдствіи іеромонахъ Серафимъ † 20 октября 1885),—вмѣстѣ со мной молились за вечерней и молебномъ угоднику въ Троицкомъ соборѣ, а на другой день послѣ поздней литургіи благословили меня въ лаврской гостинницѣ иконами, въ сребропозлащенныхъ ризахъ, Спасителя и Иверской Божіей Матери (выш. 4 вершка, шир. 3 вершка), наканунѣ освященными положеніемъ въ раку преп. Сергія. Тронутый до глубины души вожделѣнною любовію родителей, я лобызалъ ихъ руки. Затѣмъ въ 4-мъ часу пополудни свиданіе моего батюшки съ высокопреподобнымъ ректоромъ было самое пріятное. «Давно я, говорилъ ему ректоръ, знаю вашего сына съ доброй стороны, и прекрасно вы поступили, благословивъ его: онъ молодой человѣкъ, но весьма, весьма надежный». — «Какъ много сказано!» замѣтилъ родитель,

передавъ моей матушкѣ и мнѣ ласковыя и ободрительныя слова, вытекавшія прямо изъ сердца архимандрита Евгенія.

Все подавало надежду добраго близкаго конца дѣла, а между тѣмъ время текло, и отецъ-ректоръ какъ бы забылъ меня. Въ первой половинѣ ноября въ его присутствіи, по его приказанію я прочиталъ для студентовъ-товарищей молитвы на сонъ грядущимъ, которыя обыкновенно читались нами поочереди, но чтожь однако это значитъ, что онъ и послѣ того медлилъ вызовомъ меня къ себѣ, обѣщаннымъ 7 октября. Зачѣмъ дѣло стало? Вотъ и 1-е декабря. Въ этотъ день тезоименитства знаменитѣйшаго изъ архипастырей, московскаго митрополита Филарета ректоръ пригласилъ меня въ свою квартиру. На вопросъ его: «не покинули своего прежняго намѣренія, г-нъ Воиновъ?» Я отвѣчалъ, что не покинулъ, по милости Божіей. — «Ну подайте на имя владыки прошеніе во вторникъ (4 декабря), а на другой день — въ середу мы отошлемъ (и было отослано) къ нему съ особымъ представленіемъ о васъ».

На указѣ Св. Синода (отъ 6 фев, 1857 г.) о дозволеніи, согласно ходатайству м. Филарета, постричь меня въ монашество, полученномъ въ академіи на сыропустной недѣлѣ, резолюція его высокопреосвященства отъ 10 февраля такая: «Постриженіе студента Воинова поручается ректору академіи, о чемъ отнестись изъ консисторіи въ академическое правленіе». Объ этомъ въ первый разъ я узналъ въ недѣлю православія (19 фев.) отъ моего добраго товарища Н. П. Крылова, за которымъ заѣзжалъ, отправляясь изъ Москвы въ академію: братъ его въ консисторіи служилъ столоначальникомъ [e]). Настало, назадъ тому 35 лѣтъ, второе воскресенье великаго поста (3 марта), когда принялъ я монашество въ Троицкой лаврѣ, чтобы воинствовать Царю небесному, а наставнымъ отцомъ моимъ былъ Московской академіи бакалавръ, архимандритъ Порфирій, уже давно (13 янв. 1866 г.)

---

e) Съ нами въ Лавру ѣхалъ благороднѣйшій товарищъ В. Н. Потаповъ, впосл. профессоръ Моск. академіи, † 5 фев. 1890 г.

преселившійся отъ временной жизни въ вѣчную ж). Облеченный въ смиренныя одежды инока, при многочисленномъ стеченіи молящихся, я съ чувствомъ благоговѣйнаго умиленія причастился св. Таинъ. Хвалить имя Господне и ублажать преподобнаго Сергія—вотъ чего желалъ я радуясь духовно, и мнѣ дано было поклонится въ Троицкомъ соборѣ (по окончаніи въ трапезной церкви, гдѣ происходило мое постриженіе, поздней литургіи) преподобному Сергію, еще въ 1853 г. благословившему меня одновременно на поступленіе въ академію и на принятіе иноческаго образа. Крыло ангела навѣяло сонъ, который въ прошлую ночь бѣжалъ очей моихъ. На другой день о. ректоръ (память о немъ храню благодарно и молитвенно) совѣтовалъ мнѣ каждогодно, хотя бы одинъ разъ прочитывалъ чинъ монашескаго постриженія, составленный св. Іоанномъ постникомъ, архіепископомъ Константинопольскимъ. Еще сказалъ: «въ пятницу, можетъ быть, пошлемъ васъ въ Москву (для посвященія въ санъ іеродіакона), а если нѣтъ, то отложимъ до недѣли Ваій; тогда

ж) О. Порфирій Поповъ, по окончаніи курса въ Московской академіи въ 1850 г., началъ духовно-учебную службу свою въ Виѳанской семинаріи и продолжалъ ее въ Моск. академіи — въ должностяхъ преподавателя патристики, инспектора академіи и цензора по духовной литературѣ. Поздравленный студентами съ званіемъ инспектора, онъ сказалъ: „сила не въ силѣ, а сила въ любви.“ Онъ пользовался любовію и уваженіемъ близко поставленныхъ къ нему лицъ за свое трудолюбіе, добросовѣстность въ исполненіи своихъ обязанностей и особенно за доброту сердца. Въ 1861 г. былъ перемѣщенъ на должность ректора Виѳанской семинаріи. Разстроенное здоровье заставило его сойти съ духовно-учебнаго поприща: онъ сдѣланъ былъ настоятелемъ московскаго Симонова монастыря, но и здѣсь здоровье его не поправилось. Въ 1864 г., въ видахъ облегчить положеніе больнаго о. Порфирія, дѣлавшееся болѣе и болѣе труднымъ, онъ былъ отправленъ въ Римъ настоятелемъ тамошней церкви при нашемъ посольствѣ. Итальянскій климатъ не помогъ о. Порфирію: изъ Рима онъ не возвратился. Владыка митрополитъ Филаретъ, извѣщенный о его кончинѣ, сказалъ: „онъ былъ добрый человѣкъ. Господь да будетъ къ нему милостивъ.“

заодно будетъ ѣхать въ Москву» (по случаю каникулъ [з]). Архимандритъ Сергій, инспекторъ академіи, нынѣ архіепископъ Херсонскій и Одесскій, благословивъ меня, сказалъ: «если не тѣломъ (по болѣзни), то духомъ былъ я съ вами» (въ церкви, при моемъ постриженіи). Нѣкоторые изъ товарищей (провинціаловъ) съ свободою дружескаго слова говорили мнѣ: «мы не воображали, что москвичъ будетъ монахомъ, а вы поспѣшили постричься». Да, Господь явилъ мнѣ дивную милость свою. Поздравляя меня, родитель писалъ (отъ 8 марта): «благословенъ Богъ! *Древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Когда на всенощной въ прошлую субботу пѣли стихиры святителю Григорію Паламѣ, архіепископу Солунскому, великому защитнику восточнаго православія, мы (родители), переносясь мысленно къ тебѣ, думали: вотъ бы ему имя-то (такое и дано было), самымъ теченіемъ времени—самимъ Богомъ указанное и какое славное имя [и]! А въ воскресенье лампада и свѣчи предъ благословенными твоими иконами горѣли въ нашемъ домѣ, во время поздней литургіи, а она поплакивала и читала акаѳистъ Божіей Матери». Въ самомъ дѣлѣ, матушка моя († 10 окт. 1866 г.) не могла скрыть печаль довольно глубокую, впрочемъ тихую и Богу преданную. Еще въ 1856 году она, въ предчувствіи будущаго, подойдя ко мнѣ послѣ ранней обѣдни, за которою причащался я св. Таинъ (это было въ субботу первой недѣли великаго поста, когда я гостилъ въ домѣ родителей), говорила съ свойственнымъ ей участіемъ: «Ваня? тебя нынѣ во снѣ

з) Въ четвергъ третьей недѣли великаго поста я отправился въ Москву и воротился 12 марта. О. ректоръ сказалъ мнѣ, что извѣстіе о моемъ посвященіи (10 марта) уже пришло отъ митрополита, и мнѣ бы своимъ пріѣздомъ слѣдовало предварить оное.

и) Родители на первой недѣлѣ великаго поста, когда я гостилъ у нихъ, совѣтовали мнѣ выпросить себѣ, при постриженіи, близкое къ ихъ сердцу имя Спасо-Андроніевскаго архимандрита Гермогена († 19 іюня 1845 г.), бывшаго инспектора Моск. академіи, крестнаго отца моей матери, но въ Лаврѣ кто-то сказалъ мнѣ: „пусть самъ о. ректоръ изберетъ вамъ имя. Тутъ-то и покажите первый плодъ послушанія и отреченія своей воли.“

видѣла домой идущаго изъ церкви (Іоанно-воинской), и сперва было порадовалась, потому что ты былъ въ рясѣ (вмѣсто студенческой шинели), но, замѣтивъ на тебѣ черный подрясникъ, опечалилась. Не знаю, что бы такое значилъ этотъ сонъ», присовокупила она, какъ бы вызывая меня на объясненіе, дабы узнать мои сокровенныя думы, но я (хорошо-ли это?) тотчасъ же направилъ разговоръ къ другому предмету. Значеніе видѣннаго ею сна, предзнаменовавшаго мое иночество, открывается изъ того, что онъ случился (право, нельзя принимать сего за простой случай) на 3 число марта—день моего постриженія въ слѣдующемъ году. Вотъ къ этому-то для матери прискорбному событію промыслъ Божій приготовлялъ ее посредствомъ сновидѣнія, смыслъ котораго она конечно поняла, потому и опечалилась. А что и самый день постриженія былъ ей предуказанъ, это меня удивляетъ; да и она со временемъ убѣдилась, что я «хорошій путь избралъ» (какъ м. Филаретъ сказалъ мнѣ наканунѣ моего посвященія во іеродіакона), радовалась о мнѣ и отъ всего сердца благодарила Господа, верховнаго Правителя нашихъ судебъ, поставившаго ноги мои (Псал. 30, 9) на этотъ путь, «самый благонадежный въ настоящее время, въ этомъ лукавомъ и развращенномъ мірѣ».

Архимандритъ Григорій.

НАМѢСТНИКЪ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ,

АРХИМАНДРИТЪ ЛЕОНИДЪ.*)

(НЕКРОЛОГЪ.)

Изъ Константинополя отецъ Леонидъ неоднократно совершалъ путешествія на св. Аѳонскую гору и въ славянскія земли Балканскаго полуострова, причемъ онъ всюду тщательно разыскивалъ и внимательно изслѣдовалъ многія древнія рукописи, особенно славянскія, и разнаго рода предметы древности. Благодаря этому онъ и свои собственныя познанія значительно увеличилъ, обогативъ умъ множествомъ новыхъ свѣдѣній, и оказалъ важныя услуги православію, русской народности и наукѣ, преимущественно опять исторіи и археологіи, своими учеными трудами, которые стали появляться въ свѣтъ нѣсколько позже и въ которыхъ съ археологіею русскою стала теперь тѣсно соединяться археологія славянская и ближе всего юго-славянская, а отчасти и греко-восточная. Таковы изслѣдованія, статьи и сообщенія о. Леонида: 1) *Архіепископія первой Юстиніаны Охридская и ея просвѣтительное вліяніе на южныхъ Славянъ: Болгаръ и Сербовъ* (въ *Чтен. Общ. Истор. и Древн.* 1866, IV, 1—75); 2) *Сербская иноческая обитель (Лавра Саввы Освященнаго въ Палестинѣ* (тамъ же, за 1867, III, 42—65); 3) *О славянскихъ переводахъ церковно-богослужебнаго устава* (тамъ же, за 1867, II, 1—10); 4) *Историческое описаніе Серб-*

*) Продолженіе. См. декабр. кн. *Душеполезн. Чтенія* 1891 г.

ской царской лавры Хиландаря и ея отношеніе къ царствамъ Сербскому и Русскому (тамъ же, за 1867, IV, 1—138); 5) *Ханъ Нагай и его вліяніе на южныхъ Славянъ* (тамъ же, 1868, III, 30—42); 6) *Хиландарски типикъ или уставъ св. Саве.* Бѣлоградъ, 1868; 7) *Стара српска писма изъ руског монастира св. Пантелеимона у св. гори.* Бѣлоградъ, 1868; 8) *Сочиненія бл. Θеофилакта Болгарскаго, архіепископа первой Юстиніаны* (въ *Чт. Общ. Истор. и Древн.* 1870, IV, 1—12); 9) *Обозрѣніе цареградскихъ памятниковъ и святынь XIV и XV вѣковъ по русскимъ паломникамъ* (тамъ же, стр. 21—62); 10) *Греческія книгохранилища востока и ихъ рукописи, осмотрѣнныя однимъ англійскимъ путешественникомъ въ 1858. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго* (тамъ же, стр. 1—32); 11) *Іерусалимъ, Палестина и Аѳонъ по русскимъ паломникамъ XIV—XVII вѣковъ. Сводные тексты оныхъ, съ объяснительными примѣчаніями, основанными на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ* (тамъ же, 1871, I, 1—122); 12) *Объясненіе къ областной картѣ трехъ автокефальныхъ славянскихъ церквей на Балканскомъ полуостровѣ* (Спб. 1871); 13) *Къ исторіи юго-славянскаго монашества XIV столѣтія* (въ *Душ. Чт.* 1871, I и II); 14) *Изъ записокъ инока-паломника* (тамъ же, 1870—73 гг.); 15) *Настоятель Русскаго Ильинскаго скита, что на Аѳонской горѣ, архимандритъ Паисій* (тамъ же, 1872, I, 389—401); 16) *Старый Іерусалимъ и его окрестности.* Москва, 1871, стр. 515 [п]); 17) *Историческое обозрѣніе славянскихъ обителей: Зографа, Русика и Хиландаря*; 18) *Русскій монастырь св. Пантелеимона—Русикъ* и мн. др. Въ 1867 г. отцу архимандриту Леониду представился случай встрѣчать въ Константинополѣ Ихъ Императорскія Высочества: Великаго Князя Алексія Александровича, Великаго Князя Сергія Александровича и Великую Княжну Марію Александровну,

п) Это превосходное въ своемъ родѣ сочиненіе, которое есть то же самое, что̀ обозначенное выше, подъ № 14, о. Леонидъ предоставилъ о. Никону вновь издать съ дополнительными объясненіями и сообщеніями.

нынѣ Герцогиню Эдинбургскую, причемъ онъ произносилъ предъ ними (въ разное время) рѣчи р), а Великаго Князя Алексія Александровича сопровождалъ въ его путешествіи на Аѳонъ, давая ему нужныя историческія объясненія о тамошнихъ святыняхъ. За это онъ 26 марта 1868 года, съ Высочайшаго соизволенія, награжденъ былъ отъ Его Высочества золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными украшеніями.

Послѣ довольно продолжительнаго пребыванія на востокѣ, въ 1869 году отецъ архимандритъ Леонидъ возвращенъ былъ своему отечеству—Россіи, хотя душею онъ и во время службы своей на востокѣ тяготѣлъ постоянно къ этому отечеству. Указомъ Св. Синода 5 іюня 1869 года онъ, еще далеко не старый (ему было только 47 лѣтъ съ небольшимъ), но уже вполнѣ умудренный опытомъ, обогащенный множествомъ разнообразныхъ полезныхъ знаній, съ громаднымъ запасомъ разнаго рода матеріаловъ печатныхъ и рукописныхъ, всюду его сопровождавшихъ, назначенъ былъ на высокій постъ настоятеля первокласснаго ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря въ Московской епархіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ такомъ назначеніи была особенная мысль — споспѣшествовать внутреннему и внѣшнему благоустроенію монастыря посредствомъ дѣятеля, который съ такою пользою, довольно долгое время, послужилъ въ Старомъ Іерусалимѣ, на востокѣ. И отецъ Леонидъ съ совершеннымъ успѣхомъ выполнилъ свое назначеніе. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ благоустроилъ внутренній и внѣшній бытъ братіи монастыря, страдавшій прежде особенно отъ назначенія въ него настоятелями пребывавшихъ на покоѣ архіереевъ, завелъ новые порядки въ образѣ жизни братіи, ввелъ больше строгости въ исполненіи ею своихъ обязанностей, и т. д. Съ внѣшней стороны онъ, кромѣ того, съ помощію извѣстнаго благотворителя П. Г. Цурикова, привелъ монастырь въ состояніе полнаго благо-

р) Экземпляры этихъ рѣчей имѣются въ библіотекѣ о. Леонида.

лѣпія, причемъ, какъ истинный археологъ, возобновляя его, до мелчайшихъ подробностей сохранилъ въ немъ тотъ видъ, какой онъ имѣлъ при основателѣ своемъ, патріархѣ Никонѣ. Въ то же время о. Леонидъ неутомимо продолжалъ трудиться надъ изслѣдованіями въ области исторіи и древностей, рылся въ архивахъ, издавалъ древніе документы, и т. д. Естественно, ближе всего онъ занялся въ этомъ отношеніи тѣмъ, что̀ касалось ввѣреннаго ему монастыря и хранилось въ семъ послѣднемъ. Сюда принадлежатъ слѣдующіе труды почившаго: 1) *Мѣсяцесловъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, для поспѣшителей и богомольцевъ сей св. обители.* Москва, 1870. стр. 58; 2) *Описаніе соборнаго Храма Воскресенія Христова, построеннаго по Іерусалимскому образцу святѣйшимъ патріархомъ Никономъ въ Воскресенскомъ, Новый Іерусалимъ именуемомъ, монастырѣ.* Москва, 1870. стр. 86; 3) *Историческое извѣстіе о причинахъ устроенія въ новомъ Іерусалимѣ придѣла во имя мученицы Татіаны* (въ *Душепол. Чтен.* 1871, III, 110—115); 4) *Описаніе славяно-русскихъ рукописей библіотеки ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря и замѣтки о старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ той же библіотеки.* Москва, 1871, стр. 71; 5) *Историческое описаніе ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ.* Москва, 1876. стр. 767. Какъ предшествующее, такъ и это послѣднее *Описанія* печатаны были сначала въ *Чтеніяхъ Общества Исторіи и древностей* за 1871, 1874 и 1875 годы. Сюда же можно отнести труды о. Леонида, касающіеся основателя монастыря, патр. Никона, каковы: 1) неоднократное изданіе *Житія* сего патріарха, составленнаго Шушеринымъ 2) *Переписка святѣйшаго патріарха Никона съ митрополитомъ Аѳанасіемъ и граматоносцемъ Саввою, въ 1665 и 1666 годахъ* (въ *Русс. Архивѣ* за 1873 г.); 3) *Черта къ жизнеописанію патріарха Никона* (тамъ же за 1878 г.); 4) *Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ* и 5) *Изслѣдованіе о родѣ Стрѣшневыхъ* (въ *Чтен. Общ.*

Ист. и древн. 1872, II, 1—18) и друг. Ровно восемь лѣтъ пробылъ о. Леонидъ въ должности настоятеля Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, и, повидимому, этого времени, при исполненіи многосложныхъ настоятельскихъ обязанностей, едва достало бы для того, чтобы обработать и выпустить въ свѣтъ вышеисчисленные труды. Но не таковъ былъ въ Бозѣ почившій о. архимандритъ Леонидъ. Обладая не часто встрѣчающеюся способностію быстро овладѣвать предметомъ изслѣдованія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обладалъ неутомимымъ трудолюбіемъ, постоянно занимаясь разработкою и прежнихъ и новыхъ матеріаловъ, даже не касавшихся прямо его обители, часто изъ любви къ церковно-археологическимъ и историческимъ изслѣдованіямъ, дорожа каждою минутою свободнаго времени, каждымъ клочкомъ древней хартіи, каждымъ новымъ свѣдѣніемъ, могущимъ, по его мнѣнію, принести хотя малую пользу исторической и археологической наукѣ. Отсюда—цѣлый рядъ и болѣе или менѣе крупныхъ трудовъ о. Леонида и мелкихъ статей, сообщеній и замѣтокъ его, появившихся въ свѣтъ въ періодъ времени отъ 1869-го и по 1877 года, каковы 1) *О соединеніи подъ общимъ управленіемъ Болгарскаго Рыльскаго и Русскаго Аѳонскаго монастырей* (въ *Чтен. Общ. Ист. и древн.* 1869, III, 1—6); 2) *Левкіева Пустынь* (въ *Чтен. Общ. люб. дух. просв.* 1870, XII, 48—85); 3) *Замѣтка о Бессахъ Славянахъ* (въ *Чтен. Общ. Ист. и древн.* 1871, IV, 3—83); 4) *Упраздненный Пятницкій Берендѣевъ монастырь, нынѣ село Пятница Берендѣева, и акты, относящіеся къ нему* (тамъ же, 1871, IV, 1—35); 5) *Историческое Описаніе Борисовской Тихвинской пустыни, составленное по монастырскимъ письменнымъ памятникамъ и записямъ* (тамъ же, 1872, II, 99—232); 6) *Село Полево или Полевщина и его владѣльцы Полевы и Балкъ-Полевы* тамъ же, 1872, IV, 1—14); 7) *Надгробное слово Григорія Цамблака архіепископу Кипріану* (тамъ же, 1872, I, 25—32); 8) *Нѣсколько разсказовъ о Петрѣ Великомъ изъ записной книжки XVIII столѣтія* (тамъ же, 1872, II, 19—21); 9) *Звенигородъ и его*

Соборный Храмъ съ фресками (изъ *Сборника изд. Обществомъ Древне-Русскаго Искусства*, отд. I, стр. 105—116. Москва, 1873); 10) *Поломники-писатели Петровскаго и послѣ-петровскаго времени или путники во Св. Градъ Іерусалимъ, съ объяснительными примѣчаніями* (въ *Чтен. Общ. Ист. и древн.* 1873, III,1—129); 11) *Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія.* Изслѣдованіе, начатое Д. П. Голохвастовымъ въ 1849 г., докончено о. Леонидомъ въ 1873 году. Съ 3-мя литографическими снимками (тамъ же, 1874, I, 1—110); 12) *Изъясненіе раскола, именуемаго Христовщина или Хлыстовщина, состав. священникъ Іоаннъ Сергіевъ, бывшій самовидцемъ всѣхъ таинствъ онаго раскола* (тамъ же, 1874, III, 62—77); 13) *Славяно-сербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ, въ монастыряхъ Хилендарѣ и св. Павлѣ* (тамъ же, 1875, I, 1—80); 14) *Описаніе Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря* (тамъ же 1875, IV, 104—159); 15) *Правая грамота (1539 г.) Клинской Изосиминой пустыни* (тамъ же, 1876, I, 1—14); 16) *Клинская Изосиминская пустынь и ея акты* (тамъ же, 1876, II, 68—116); 17) *Пелыримація или путешественникъ честного іеромонаха Ипполита Вишѣнскаго, постриженца св. страстотерпецъ Бориса и Глѣба, катедры Черниговской, во св. градъ Іерусалимъ* (тамъ же, 1876, IV, 16—142); 18) *Лѣтопись Калужская (по 1840 г.)* (тамъ же, 1877, II, 44—174); 19) *Московскій Звенигородъ и его уѣздъ въ церковно-археологическомъ отношеніи.* Масква, 1878 г. и многія другія, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ напечатанныя и отдѣльно изданныя изслѣдованія и сообщенія почившаго.— Указомъ Св. Синода отъ 3 іюня 1877 года о. архимандритъ Леонидъ назначенъ былъ на послѣднее мѣсто своей службы, на высокую и весьма важную должность намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, этой знаменитѣйшей обители Русскаго монашества, въ которую къ св. мощамъ великаго подвижника и печальника земли Русской, угодника Божія Преподобнаго Сергія, къ древнимъ святынямъ ея, издавна притекали и теперь притекаютъ не только простые бого-

мольцы, но и особы царствующихъ домовъ, русскіе и иностранцы, и въ которой потому какъ нельзя болѣе нуженъ былъ такой постоянный хозяинъ-намѣстникъ, какимъ былъ и уже достаточно заявилъ себѣ отецъ Леонидъ. Кстати же нужно было и улучшить внутренній бытъ братіи обители, ввести болѣе строгій порядокъ въ ея жизнь, нѣсколько поослабѣвшій за послѣдніе годы управленія ею предшественника его, отца Антонія. И здѣсь отецъ Леонидъ, прибывшій въ Лавру еще далеко не старымъ (ему было только 55 лѣтъ тогда), явился какъ разъ на своемъ мѣстѣ, хотя и не охотно, изъ одного лишь послушанія, согласившійся быть намѣстникомъ Лавры. Съ полною, какъ прежде энергію, онъ принялся за свое дѣло, и въ короткое время довелъ обитель до возможно высокой степени благоустройства, обративъ вниманіе, какъ въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ, и на зданія обители преподобнаго Сергія и ея учрежденій, церковныя и жилыя, и возстановляя главнѣйшія изъ нихъ, по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, какъ членъ сего послѣдняго, также со вкусомъ хорошаго знатока археологіи (разумѣемъ возобновленіе Успенскаго собора, произведенное главнымъ образомъ на средства московскаго потомственнаго почетнаго гражданина О. П. Тюляева, обновленіе трапезной церкви и другихъ зданій).

Но и здѣсь, какъ прежде, несмотря на увеличившіяся заботы по управленію обширною обителію со многими ея учрежденіями, несмотря на постоянныя почти отвлеченія со стороны разнаго рода посѣтителей обители, несмотря на увеличившіяся съ лѣтами возраста немощи тѣлесныя, отецъ Леонидъ неустанно, большею частію по ночамъ, трудился на пользу исторіи и археологіи, открывая новое и разрабатывая прежнее, или независимо отъ новаго или въ связи съ нимъ, касающееся вновь ввѣренной ему обители или не касающееся ея, притомъ все въ прежнемъ добромъ направленіи и характерѣ труда. Сюда ближе всего относятся труды отца Леонида, касающіеся такъ или иначе обители преподобнаго Сергія, каковы: 1) *Историческое описаніе Свято-Троицкія*

Сергіевы Лавры, составленное по рукописнымъ и печатнымъ источникамъ А. В. Горскимъ, *съ приложеніями* отца Леонида (въ *Чт. Общ. Истор и Древн.* 1878—79 гг. c); 2) *Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры*, составленное библіотекарями Лавры іеромонами Иларіемъ и Арсеніемъ и изданное исключительно только благодаря содѣйствію отца Леонида (тамъ же, за 1878—79 гг.); 3) *Историческій очеркъ гор. Дмитрова въ связи съ исторіею его соборнаго храма и монастырей его области до XVIII столѣтія* (*Чт. въ Общ. Люб. Дух. Пр.* 1878, III); 4) *Виѳанскія келліи митрополита московскаго Платона* (въ *Чт. Общ. Ист. и Древн.* 1879, IV, 1—16); 5) *Махрищскій монастырь* (тамъ же, 1878, III, 1—38); 6) *Славянскія рукописи, хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры* (тамъ же, 1880, IV, 1—49); 7) *Надписи Троицкой Сергіевой Лавры.* Спб. 1881, стр. 98; 8) *Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкой Сергіевой Лавры въ библіотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 году* (нынѣ хранящихся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи) въ 3-хъ выпускахъ (*Чт. въ Общ. Ист. и Др.* 1883—86); 9) *Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія чудотворца и похвальное ему слово, написанное въ XV в. его ученикомъ Епифаніемъ* (изд. *Общ. Люб. древн. письм.* Спб. 1885) и нѣк. др. Кромѣ того и независимо отъ сего почившій издалъ въ свѣтъ много и другихъ, болѣе или менѣе крупныхъ трудовъ за 14 лѣтъ своего пребыванія въ Сергіевой Лаврѣ. Не проходило года въ теченіе этого времени, чтобы онъ не выпустилъ въ печать одного или нѣсколькихъ такихъ трудовъ. Поименуемъ лишь болѣе крупные изъ нихъ: 1) *Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря 1582—1706 гг.* Спб. 1878. 4°, стр. 1074 (напечатаны въ *Русской Исторической Библіотекѣ*, изд. археографической коммиссіей, т. V); 2) *Казанье двое — одно на*

c) Ранѣе издавалось то же самое *Описаніе* въ сокращенномъ видѣ.

Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, другое на Успеніе Пречистое и Преблагословенное Владычицы нашое Богородицы Приснодѣвы Маріи,—Леонтія Карповича; *архим. Виленскаго братскаго монастыря* (въ *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1878, I, 1—118); 3) *Монастырскіе столовые обиходники* (тамъ же, 1880, III, 1—113); 4) *Историческое и археологическое описаніе первокласснаго Успенскаго женскаго монастыря въ гор. Александровѣ* Спб. 1884, стр. 160; 5) *Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь*. М. 1885, стр. 138; 6) *Абхазія и ея христіанскія древности*. М. 1887, стр. 103; 7) *Новгородская исторія*, соч. П. И. Сумарокова. Москва, 1890, стр. 322 и др. Меньшіе сихъ труды печатаны были въ *Чт. Общ. Ист. и Др.* за 1879 г. (*Греческія сказки объ армянской вѣрѣ*), 1880 (*Замѣтки о старопечатной книгѣ о вѣрѣ*) и др. въ *Русск. Архивѣ* за 1881 (*Историческія сказанія и повѣсти о чудотворныхъ иконахъ*), 1888 (*Сообщеніе двухъ грамотъ царя Іоанна Васильевича IV*) и др.; въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1884 г. (*О книгѣ И. Каратаева: Описаніе славяно-русскихъ книгъ*); въ *Русской Старинѣ* за 1888 (*Откуда родомъ была св. великая княгиня Ольга?*) и въ другихъ журналахъ.

Въ послѣднее время почившій особенно усиленно трудился, какъ бы предчувствуя кончину и потому напрягая послѣднія свои силы для науки. Такъ за 1889—91 годы мы видимъ напечатанными слѣдующіе труды его: 1) *Древняя рукопись* (въ *Русск. Вѣстн.* 1889, кн. 4); 2) *Письмо Н. В. Гоголя къ оптинскому старцу* (въ *Русскомъ Архивѣ* 1889, III, 512); 3) *Казанскій митрополитъ Маркеллъ* († 1698) (тамъ же, 1889, II, 304); 4) *Два памятника древне-русской кіевской письменности* (въ *Чт. Общ. Ист. и Древн.* 1890, кн. I); 5) *Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вѣковъ. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вѣковъ* (тамъ же, кн. II); 6) *Свѣдѣнія о славянскихъ и русскихъ переводахъ патериковъ* (тамъ же, кн. IV); 7) *Ру-*

описи сербского письма XIII—XVIII вѣковъ въ библіотекахъ Московской губерніи (тамъ же, 1891, кн. II); 8) *О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ. Историко-литературное изслѣдованіе* (*въ Ученыхъ запискахъ Императорской Академіи Наукъ* за 1891) и нѣк. др. Глубоко сочувствуя цѣли изданія и направленію журнала *Душеполезное Чтеніе*, отецъ Леонидъ и прежде, какъ мы видѣли, помѣщавшій въ немъ свои статьи и изслѣдованія т), въ послѣдніе два года особенно сильно выражалъ желаніе потрудиться для него. Такъ, въ виду приближенія времени празднованія 500лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія, онъ еще весною сего 1891 г. заготовилъ и напечаталъ въ *Душеполезномъ Чтеніи* (за мѣсяцы: май, іюнь и іюль) свой трудъ: *Житіе св. Ѳеодора архіепископа Ростовскаго*, ученика преподобнаго Сергія (*по Синодальному списку* 1720 года, № 580). Затѣмъ не задолго до кончины своей, отецъ Леонидъ приготовилъ и уже отдалъ въ редакцію *Душеполезнаго Чтенія*, для напечатанія въ семъ журналѣ, новый трудъ свой въ томъ же родѣ, подъ заглавіемъ: *Слово о житіи преподобнаго отца нашего Аѳанасія Высоцкаго* (*изъ собранія рукописей В. М. Ундольскаго, хранящихся въ Румянцевскомъ музеѣ, № 288*). Именно это слово и печатается непосредственно вслѣдъ за симъ...

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

т) Кромѣ упомянутыхъ выше, изъ нихъ въ *Душеполезномъ Чтеніи* за прежніе годы напечатаны еще слѣдующіе труды о. архим. Леонида: 1) *Воспоминаніе о трехъ русскихъ православныхъ священникахъ* (за 1871 г. кн. I); 2) *Благодарное исповѣданіе милости Божіей одного Севастопольца* (за 1875 г. кн. I); 3) *Любовь къ отечеству. Переводъ съ Сербскаго* (за 1878 г. кн. I).

СЛОВО О ЖИТІИ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АѲАНАСІЯ ВЫСОЦКАГО,

(Изъ собранія рукописей В. М. Ундольскаго, хранящихся въ Румянцевскомъ Музеѣ № 288.)

Сообщилъ съ предисловіемъ **Архимандритъ Леонидъ.**

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ числѣ русскихъ агіографій есть единственное въ своемъ родѣ слово или житіе о двухъ преподобныхъ Аѳанасіяхъ: основателѣ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря и его преемникѣ, мощи котораго почиваютъ въ этомъ монастырѣ. Житіе это находится въ Сборникѣ, конца XVII вѣка; сборникъ кончается стихами:

«Стихи во извѣщеніе слова, како и когда бысть:

Слово отъ мала сіе пространися,
Нынѣшнихъ бо лѣтъ оное сочинися,
Семь тысячъ двѣстѣ въ шестомъ лѣтѣ міра,
Въ ноемврьской лунѣ въ ядь словесную міра".

Стихи, слѣдовательно, написаны въ 7206 (1697) году, въ ноябрѣ. Авторъ слова — извѣстный плодовитый писатель исхода XVII вѣка Чудовской іеромонахъ, дьякъ Каріонъ Истоминъ. Рукопись въ 4 д., слово занимаетъ въ ней отъ 83 стр. до 141. Рукопись находится въ настоящее время въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ собраніи рукописей В. М. Ундольскаго. Кромѣ біографическихъ данныхъ, перемѣшанныхъ съ разсужденіями изъ св. Отцевъ о монашеской жизни, авторъ приводитъ повѣсть, по его словамъ, никѣмъ не

свидѣтельствованную, о томъ, будто преподобный основатель Высоцкаго монастыря, ученикъ преподобнаго Сергія, Аѳанасій, былъ еще при жизни в. князя Димитрія (сконч. 1389 г.), избранъ на Цареградскій престолъ и будто оттуда за нимъ нарочно прибыла депутація. Эта, очевидно, баснословная повѣсть, написанная, вѣроятно, какимъ нибудь изъ Московскихъ книжниковъ со словъ Грековъ, имѣетъ ту фактическую подкладку, что утомленный трудами и заботами настоятельской должности, преподобный Аѳанасій, какъ любитель безмолвія, отказался отъ настоятельства и, конечно, съ согласія митрополита и в. князя, удалился на покой въ одинъ изъ Цареградскихъ монастырей, именуемый: Иперивлепта (Прекрасной Богородицы) нынѣ Армянскій монастырь Сула, на одномъ изъ холмовъ, господствующихъ надъ берегомъ Мраморнаго моря. Тамъ онъ, съ нѣсколькими братіями и занимался переводомъ и перепиской писаній подвижниковъ Греческой Церкви. Припомнимъ, что въ это время на Аѳонѣ процвѣтала эта отрасль славянской письменности; въ монастыряхъ и по кельямъ тамъ жило немалое число лицъ, которые переводили и переписывали писанія какъ свято-отеческія, такъ и агіографическія. Приготовленныя такимъ образомъ рукописи преподобный Аѳанасій, вѣроятно, прежде всего присылалъ въ свой Высоцкій монастырь. Изъ уцѣлѣвшихъ экземпляровъ этихъ трудовъ видны и имена его сподвижниковъ: Аѳанасій Русинъ, Ефремъ старецъ и убогій Евсевій. Въ Царьградѣ онъ и покончилъ свое земное поприще въ самомъ началѣ XV вѣка (около 1401 г.)

Если житіе это и не привноситъ ничего новаго, то сообщаетъ довольно любопытныя подробности объ этомъ ученикѣ преподобнаго Сергія, подробности, которыя должны быть дороги для чтителей памяти обоихъ угодниковъ Божіихъ. Печатаемъ это житіе непосредственно съ рукописи В. М. Ундольскаго.

Архимандритъ Леонидъ.

СЛОВО О ЖИТІИ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АѲАНАСІЯ ВЫСОЦКАГО,

нако монастырь состроилъ, именуемый Высокой, иже отъ града Серпухова имѣя разстояніе поприще едино и о ученикѣ его Аѳанасіи же, игуменѣ того же монастыря, внемже лежатъ и мощи его и о чудесѣхъ его.

Предивное благоутробіе и мудрость всещедраго Творца нашего Бога въ поднебеснѣй сотворися, яко человѣческій родъ умнословесною душею и благоразумнымъ зрѣніемъ удобрися, славою и честію почтися, всего видимаго народодѣтельства зданія явися назиратель и наслѣдія вѣчнаго въ пресвѣтлыхъ небесѣхъ, всякъ благородіе свое душевное евангельско вождествуя, преславно сподобляется.

За едину убо свою благость всеблагій нашъ промыслитель Господь Богъ, изъ небытія въ бытіе вся человѣки на славу свою божественную, и на непрестанное хваленіе сотвори. И нынѣ присно смотреніемъ въ мірѣ семъ въ бытность умносло весники зиждетъ и творитъ: да знаемъ Его единаго истиннаго въ тріехъ ѵпостасѣхъ славимаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа и поклоняемся ему Духомъ истиною, и да чествуетъ его дѣлы добрыми, чистотою, и всякою святынею.

А безчиннымъ зазорнымъ же и неповстягливымъ отъ каковыя либо страсти житіемъ, никто бы, никая же душа обоего пола, всякаго чина и возраста человѣкъ здѣ не забавлялся. Невѣжествомъ и сквернами грѣховъ не творилъ и не прогнѣвлялъ Господа Бога.

Зане вси богомудріи человѣцы духовнѣ въ жизни сеи подвизавшіися, во мнозѣ терпѣніи, въ душевнѣй и тѣлеснѣй чистотѣ многія страсти побѣдиша и получиша небесныя всерадостныя вѣнцы. Самъ бо всесладчайшій Іисусъ Христосъ таковыхъ подвижниковъ увѣща, глаголяй сице: буди вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ живота.

Злодѣлающіи же, и не тщащіися люди, еже разумѣти и знати Господа, и служити ему сердечною правостію, во отбѣжаніи похотныя тли, и богомерзскихъ грѣховъ, нехотѣвшіи погибоша, и погибаютъ вси.

Духъ бо Божій по писанію не имать пребывати въ таковыхъ человѣкахъ, иже въ сладостѣхъ грѣховъ и въ похотехъ лукавыхъ пребываютъ: Не имать бо духъ мой пребываетъ въ человѣцѣхъ сихъ, яко плоть суть. Что оніи прежде потопа люди зѣло прогнѣваша Господа Бога скверным и плотелюбнымъ житіемъ своимъ. И въ такомъ своемъ безумствѣ забыша бдагодаренія воздавати сотворителю своему да прекраснаго рая нѣдро отнюду же изгнахомся наслѣдятъ.

Тѣмже и тогда явися предъ Богомъ Ноій праведенъ и съ сынми своими, осмь душъ отъ потопа спасошася въ ковчегѣ, ему же Господь повелѣ содѣлати. И послѣжде того до воплощенія Бога Іисуса Христа на земли бывшіи, и по Спасительномъ его страданіи сущіи до нынѣ въ любовь его Спасителя нашего и законоположника евангельскаго распалившіеся, попремногу взыскаша небеснаго его царства небеснаго. И наслѣдоваша вѣрою истиною, и благотворенми.

Въ сицевомъ усердіи бысть рабъ Іисусъ Христовъ вѣрный и мудрый, искусный въ духовномъ подвизѣ, и въ монашествѣ терпѣливый подвижникъ, Аѳанасій игуменъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи Высоцкаго монастыря, иже близъ града Серпухова. Сей преподобный отецъ Аѳанасій, воистинну яко евангельскій купецъ, ищяй добраго бисера Іисуса Христа обрѣте царство небесное, въ немже и съ царствомъ небеснымъ Господемъ Богомъ вселися на вѣки.

Какоже онъ иска царства небеснаго; каковымъ трудомъ,

и подвигомъ; и что по желанію и усердіемъ Святаго, евангельскимъ словомъ приложися здѣ и въ небѣ; каковыхъ требованій, и обитель сію како возгради на душеспасительный успѣхъ, и во угожденіе Богу монашествующихъ, яже и до нынѣшнихъ лѣтъ служителми и работающими въ терпѣніи благоискуства, Іисусу Христу, и Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ, населена зрится богололюбивымъ слышателемъ повѣствователнѣ предлагается въ ползу.

Ибо слышаще доброе и въ духовномъ жительствѣ полезное, абіе умъ и сердце на содѣланіе добраго и честнаго, зрѣніемъ порѣвается. Злое же слышаще и безчестное, и сквернавая словеса, горко оскверняемся, еже не токмо глаголати неполезныхъ бесѣдъ, и слышати, и мыслити весма не подобаетъ всякому человѣку, паче же въ монастырѣ живущымъ, по гласу бо апостольскому: бесѣды злыя растлѣваютъ умы. А добрыя бесѣды, и чтенія книгъ святыхъ, святыхъ, сердца и душы просвѣщаютъ.

Вседержащій убо и всеправящій владыка Господь нашъ Богъ дивный въ дѣлѣхъ своихъ, прославляется во святыхъ своихъ, прославляетъ и святыя своя, устрояетъ въ жителство и мѣста пустая, въ кая времена, и чрезъ кого восхощетъ что сотворити. И гдѣ на духовный подвигъ жителство произвести, сіе ими же вѣсть судбами своими строитъ. Да подвигнется всяка душа къ его божественному похваленію, и прославленію Пречистыя Матере его присно Дѣвы Маріи.

Тѣмже и сего блаженнаго Аѳанасіа воззва Господь въ жителство евангелское, по предувѣдѣнію своему сице: Родися убо сей отецъ Аѳанасій, и воспитася въ вѣрѣ каѳолической православной, въ предѣлѣ великаго Нова града, во странѣ Обонѣжской, благочестивыхъ родителей сынъ. Отецъ его бѣ Авксентій именемъ, саномъ іереи, и мати Маріа. А святаго бысть имя въ мірскомъ пребываніи Андрей. Многу имѣху ревность ко служенію Божію родители святаго и изъ млада его обучиша святаго писанія чтенію, псалмовъ пѣнія, и благочестія христіанскаго, въ подраженіе святыхъ угодниковъ Господнихъ.

Боголюбивіи убо люди непрестанно о томъ тщатся да како въ жизни своей явятся Богу вседержителю непостыдни, и въ вѣрѣ совершенни. И потомужде и чада своя наказуютъ и хранятъ во опаствѣ, не токмо отъ дѣлъ скверныхъ, но и скверныхъ словесъ возбраняютъ вѣщати имъ, да въ сѣть діаволю и прелесть міра не впадутъ.

Не прилѣжащіи же ученію Іисусъ Христову, и чтенію писаній, въ незнаніи и себе повреждаютъ смертнѣ и дѣтей не наказаннѣ погубляютъ: ибо безъ наказанія прелюбодѣищи бываютъ а не сынове и не увѣдѣша ниже разумѣша, во тмѣ ходятъ.

Тѣмже отцы и матери и дѣти, какія бѣды, каковыя напасти страждутъ, каковыя скорби и болѣзни пріемлютъ, каковымъ предаются казнемъ и смертямъ лютымъ.

Но сей преподобный Аѳанасій еще въ дѣтствѣ Андреемъ именовася, мужеская по истиннѣ дѣла усердствоваше дѣлати: всегда бо во храмъ святый притекаше, и Богу моляшеся, якоже наученъ бяше. Терпѣнію же, еже воздерживатися многоястія и питія, весма навыкаше, имже юніи бѣднѣ тяготятся, и мысли нечистыя, и словеса глупая плодятъ, по премногу, ошаявашеся.

Видя же всеблагій Богъ таковое отрока усердіе, даетъ ему способность въ богоугодное житіе, зане требуетъ Богъ нашего усердія, и въ дѣло потщанія всеконечно. А не тако чтобы внезапу отменился человѣкъ и трудности понесъ но по малу отъ силы въ силу, изъ разумѣнія въ разумъ приходитъ.

Писано бо есть: человѣческо мысль уготовити, Господне же строити. И Господь того и смотритъ да поднесетъ человѣкъ сердце свое къ нему, да благословитъ его псаломско. Да въ небѣ уготованная святымъ благая наслѣдитъ.

Во едино убо день стояше отрокъ Андрей въ церкви святѣй, внегда божественную литургію совершаху, и егда гласы евангельскія проповѣдахуся, аще кто хощетъ по мнѣ пти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ. И паки: Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй по мнѣ, не

имать во тмѣ ходити; но имать свѣтъ животный. Абіе тогда иный возгорѣся мыслію къ зовущему Господу Іисусу Христу, уязвися сердцемъ крайнему желанію Богочеловѣку въ міръ пришедшему на спасеніе наше, простреся любовію въ путь Господень.

Како же бы ему за Христомъ ити, и крестъ носити и возъимѣти свѣтъ животный, недоумѣвается, яко отроча сый. Къ сему еще и многія споны отъ злаго самаго діавола, и чрезъ его подущеніе и отъ людей возбраненіе или отъ родителей и сродниковъ, хотящымъ работати Господу бываютъ. Якоже многимъ святымъ бысть искушеніе и брани о томъ, по свидѣтелству писаніемъ ихъ житія.

Но всещедрый человѣколюбецъ Господь, просвѣщающій и вразумляющій младенцы, никого приходящаго и хотящаго вслѣдъ евангелскій ходити отгоняетъ, подавая на всякое время и часъ доброму смышленію способность. По писанію: не прегрѣшатъ вси уповающіи на Господа, и получатъ блага.

Убо и сему преподобному отроку отверзе умъ всетворящій владыка, гдѣ бы обрѣсти наставника и правителя благоугождая, иже во искуствѣ монашескомъ пребываетъ; зане безъ руководителя, и послушанію же и воздержанію обучителя въ монастырскомъ обитаніи едва кто спасется. Въ мірѣ же и самомнѣнно безъ наставляющаго отца духовнаго, или родителей, и людей благоразумныхъ живяй нимало въ путь Христовъ подвигнется како бы благочестно невраждебно безскверно провождати жизнь свою.

Слыша же прежде святый Аѳанасій преподобнаго и богоугоднаго отца Сергіа велика житіемъ, премного въ добродѣтелехъ сіяюща, иже обитель велію въ Россіи Пресвятыя и Живоначалныя Троицы, монахомъ созда. Великъ же всероссійскій чудотворецъ и горняго блаженства наслѣдникъ показася, его же чудотворныя мощи доселѣ нетлѣнны въ ползѣ приходящымъ предлежатъ.

Сему возревнова святый велію ревностію да при таковомъ совершенномъ въ постничествѣ, и въ любви Господни

благоугождающемъ человѣкѣ, блаженномъ Сергіи жити сподобится. И обрящетъ духовнаго житія пажить себѣ како за Христомъ со крестомъ ити свѣтомъ его.

По маломъ же времени угодися путь въ Троицкую святую обитель, юному Андрею сущему тогда. Ибо тощно, взыска святаго отца Сергіа, яко елень на источники водъ возжела и обрѣте любимаго. Путь отъ жительства своего со усердіемъ прейде, и пріиде въ пречестную тую Лавру. Благій юноша узрѣ преподобнаго отца, и братію многу послѣдствующу наставнику своему тамо во всякомъ изяществѣ, въ кротости въ молчаніи, въ скудости, во отвращеніи мірскихъ суетствъ, въ нищетѣ самой евангелскоіи, да нуждным жителствомъ, нуждно царство небесное похитя, яко тѣхъ есть царство небесное по истиннѣ.

Понеже Духъ Божій (писаніе глаголетъ;) не вселяется въ человѣка плотяна, и пищею живуща. Отъ таковыхъ бо на земли всяка зла вещь и дѣла сквернавая ставаются.

Но токмо Духъ Божій благодатію своею живетъ въ смотреливыхъ человѣцехъ, и обзорливыхъ своего устроенія, для чего создахомся, и гдѣ имамы быти.

Сообщилъ Архимандритъ Леонидъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

УЧЕНІЕ СПАСИТЕЛЯ О КЛЯТВѢ*)

(ПРОТИВЪ ЛЖЕУЧЕНІЙ ГРАФА ЛЬВА ТОЛСТАГО).

Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко; ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе есть нога Его, ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя, ниже главою твоею клянись: яко не можеши власа единаго бѣла или черна сотворити (34. 35. 36). Указывая на эти предметы, которыми дѣйствительно клялись Іудеи, какъ подробно указано въ обличительной рѣчи (Мѳ. 23, 16—22), Спаситель, очевидно, имѣлъ въ виду современныхъ Ему Іудеевъ, ради корысти и удовлетворенія своего низкаго самолюбія не пощадившихъ самой буквы закона, выраженнаго ясно. Извращеніе перешло уже настоящую грань, и все изъ-за того, чтобы видимо не казаться нарушителями, и не потерять уваженія въ народѣ.

По мѣрѣ затмѣнія истинной вѣры и размноженія суевѣрія и предразсудковъ, мрачнымъ облакомъ покрывалась и нравственная сторона, открылось широкое поле нравственной распущенности, обмана, лжи, недовѣрія однимъ къ другимъ; вслѣдствіе чего, естественно, нужно было прибѣгать къ клятвамъ, которыя такимъ образомъ становились покровомъ разныхъ пороковъ. А такъ какъ призываніе имени Божія, особенно имени «*Іегова*», болѣе употреблявшагося въ клятвахъ, представлялось неблаговиднымъ, быть можетъ, да-

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтен.* 1891 г.

же страшнымъ, то книжники и фарисеи, для благовидности, что они не нарушаютъ заповѣди, не призывая имени Божія, придумали, что можно, вмѣсто этого, ограничиваться клятвою предметами и именами, лишь указывающими на Бога, и напоминающими о Немъ, и этимъ думали успокоить свою совѣсть и казаться праведными предъ другими. Но это было съ ихъ стороны злою хитростію и злымъ обманомъ. Поэтому Спаситель, въ обличеніе ихъ, и въ предостереженіе другихъ, и говоритъ, что не нужно клясться *ни небомъ*, потому, что *оно есть престолъ Божій*, прибавляя въ обличительной рѣчи, что *клянущійся небомъ, какъ престоломъ, клянется и сѣдящимъ на немъ* (т.-е. Богомъ),—*ни землею* потому, что *она—подножіе ногъ Божіихъ* (напоминаетъ о вездѣсущіи и всемогуществѣ Божіемъ), *ни Іерусалимомъ*, потому, что *онъ—градъ великаго Царя, ни головою своей*, съ которой безъ воли Божіей не упадетъ ни одинъ волосъ, и на которой ты не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Обличая такое злоупотребленіе клятвою и извращеніе смысла закона, допущенное фарисеями, Спаситель возводитъ внутренній взоръ своихъ слушателей выше и говоритъ: *буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни: лишше же сею, отъ непрілзни есть* (—37). Въ этихъ словахъ Спаситель рисуетъ идеалъ истинныхъ отношеній между послѣдователями Его; правда Божія должна быть господствующей среди нихъ, и взаимныя ихъ отношенія, выражающіяся въ справедливости, въ совершенномъ, полномъ довѣріи другъ къ другу, должны быть отраженіемъ этой правды; Богъ истиненъ, ей и аминь,—также вѣрны должны быть и отношенія ихъ между собою, такъ, чтобы сказанное *ей, ей* было положительнымъ подтвержденіемъ,—а сказанное *ни, ни*, положительнымъ отрицаніемъ; а если въ своемъ подтвержденіи или отрицаніи прибѣгаютъ къ *большему*,—какъ говоритъ апостолъ, *человѣцы* большимъ *клянутся*, это уже и показываетъ недостатокъ въ насъ вѣрности и справедливости, недостатокъ сердечной чистоты, и присутствіе въ насъ духа лукавства.

Если Спаситель запретилъ клясться совершенно, и сказалъ: *да будетъ слово ваше: да, да, нѣтъ, нѣтъ*,—то употребленіе клятвы (присяги) съ призываніемъ имени Божія не нарушаетъ ли заповѣди, или имѣетъ ли для себя оправданіе высшее? Не мало есть сектъ, которыя, на основаніи этихъ словъ Спасителя, отрицаютъ всякое употребленіе клятвы или присяги, и считаютъ ее запрещенною р).

Что эти претензіи заключаютъ въ себѣ ложь и отзываются темнымъ лицемѣріемъ, бьющимъ въ глаза и обличающимъ самихъ противниковъ употребленія клятвы, видно а) изъ того, что человѣкъ находится лишь на пути къ тому совершенству, идеалъ котораго представляетъ намъ Христосъ Спаситель въ Лицѣ Божіемъ: *будьте совершенны, какъ и Отецъ вашъ небесный совершенъ*, и всѣ заповѣди даны съ тою цѣлію, чтобы направлять насъ и пролагать намъ путь къ означенному осуществленію совершенствъ Божіихъ. Но на землѣ невозможно такое богоподобное совершенство, при которомъ клятва была бы излишня,—оно есть удѣлъ будущей жизни; на землѣ оставлены вкупѣ расти пшеница и плевелы. А доколѣ зло на землѣ живетъ вмѣстѣ съ добромъ, и по временамъ какъ бы пересиливаетъ послѣднее,—зло недовѣрія, лжи, обмановъ, самолюбія, гордости, дотолѣ неизбѣжно употребленіе клятвы въ случаяхъ, требующихся закономъ и условіями жизни общественной, необходимо для огражденія отъ зла и раскрытія его, необходимо призываніе имени Божія, какъ самаго высшаго и священнѣйшаго для человѣка, призываніе во свидѣтели Бога, въ десницѣ Котораго наша жизнь и смерть. Въ важныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ клятва (присяга) не только не излишня и необходима,—но она есть величайшее священнодѣйствіе, которое совершаетъ христіанинъ, какъ торжественное исповѣданіе вѣры, или во спасеніе, когда произносить слово клятвы съ бла-

---

р) Сторонникомъ и проводникомъ этого мнѣнія явился и нашъ новый лжеучитель Л. Толстой, которому впрочемъ и нечѣмъ клясться, при отрицаніи имъ личности Бога.

говѣніемъ, въ подтвержденіе истины, и данное клятвенно обѣщаетъ исполнять, или въ вѣчную погибель, когда—произноситъ св. имя Божіе дерзко въ подтвержденіе лжи, тѣмъ обманывая другихъ, и не исполняетъ даннаго обѣщанія. б) Изъ того, что Самъ Богъ освятилъ клятву, предостерегая только отъ клятвы суетной и тѣмъ болѣе произносимой для подтвержденія лжесвидѣтельства, и запрещая такую клятву, не только какъ явное выраженіе неблаговѣнія къ Господу, но и какъ пособіе къ распространенію зла. Много мѣстъ священнаго писанія служитъ яснымъ подтвержденіемъ сказаннаго нами. Такъ самъ Господь подтверждаетъ свои обѣтованія *своимъ именемъ* (Быт. 22. 26—Пс. 118, 106), Авраамъ подтверждаетъ свой союзъ съ Авимелехомъ *призываніемъ имени Божія* (Быт. 21, 23. 14); клятва освящается Господомъ торжественно для всего народа Израильскаго, при вступленіи его въ завѣтъ: *Господа Бога твоего да убоишися, и Тому единому послужиши... и именемъ Его клянеши ся* (Втор. 6, 13), что совершенно равносильно отрицательному выраженію заповѣди. Теперь, спрашивается: запретилъ ли Іисусъ Христосъ клятву? Прямой отвѣтъ: *нѣтъ*, вопервыхъ потому, что Онъ, какъ вѣрный и послушный волѣ Отца, не могъ измѣнить положеннаго Имъ, какъ свидѣтельства непреложности обѣтованій Его, и какъ необходимаго въ самой жизни людей условія, какъ сказалъ Апостолъ: *люди клянутся высшимъ* (т.-е. именемъ Божіимъ, выше котораго нѣтъ и не можетъ быть для нихъ ничего), *и клятва въ удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ* (Евр. 6, 16. 17); вовторыхъ, потому, что Онъ, сказавши; *не клятися всяко*, совершенно не упоминаетъ имени Божія, что, очевидно, не подлежало никакому сомнѣнію,—но направляетъ свои слова противъ тѣхъ злоупотребленій, кои измышлены были толковниками іудейскими Его времени, запрещаетъ извращенную клятву. Онъ какъ бы такъ говоритъ: Азъ же глаголю вамъ не клятися всѣмъ тѣмъ, чѣмъ клялись книжники и фарисеи, замѣнявшіе Творца твореніемъ Его: ни

престоломъ, ни землею, ни Іерусалимомъ, ниже главою своею (это отвѣчаетъ и контексту рѣчи).

в) Изъ того, что Самъ Спаситель, не дававшій отвѣта допросителямъ своимъ на судѣ первосвященническомъ, тотчасъ же отвѣтилъ, какъ скоро Каіафа сказалъ Ему: *заклинаю Тя Богомъ живымъ да речеши намъ: аще Ты еси Христосъ Сынъ Божій?—Глагола ему Іисусъ: ты рекъ еси* (Мѳ. 26, 63. 64) (что соотвѣтствуетъ слову: *аминь*), показавши этимъ, какъ свято и достоподражаемо призываніе имени Божія даже въ устахъ нечестиваго судіи.

Сказанное нами приводитъ насъ къ той несомнѣнной истинѣ, что клятва или призываніе имени Божія во свидѣтельство, какъ благоговѣйное исповѣданіе истинной вѣры въ Бога, не только не запрещается Господомъ, и слѣдовательно позволительно, когда совершается не всуе и не во лжи, но даже совершенно не упоминается въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ; говорить же, что Онъ запретилъ клятву, значитъ говорить то, что, какъ видимъ изъ Евангелія, не выходило изъ пречистыхъ устъ Его, и приписывать Ему свои измышленія, что равносильно умышленному оскорбленію Его.

Наконецъ г) невозможно допустить, чтобы по завѣту Спасителя: *буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни*—эти выраженія утвержденія или отрицанія не имѣли сами по себѣ для христіанина клятвеннаго значенія, и въ его устахъ не были клятвою. Истинный христіанинъ призванъ Господомъ къ тѣснѣйшему единенію съ Нимъ, и естественно находясь въ такомъ общеніи, иначе—постоянно ставя себя предъ лицемъ и судомъ Его во всѣхъ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ, можетъ ли онъ произносить каждое *да* и каждое — *нѣтъ* иначе, какъ не предъ испытующимъ все Богомъ и не во имя Его?.. Иначе, какъ примирить съ значеніемъ истинной клятвы самый актъ произношенія этихъ словъ?! Отсюда яснымъ становится и значеніе словъ: *лишше же сего, отъ непріязни есть*, т.-е. если же клятвенныя слова произносятся безъ представленія о Богѣ, безъ благоговѣнія, безъ страха предъ Бо-

гомъ, то это отъ лукаваго и свидѣтельствуетъ о нравственномъ униженіи.

Слышасте, яко речено было древнимъ: око за око и зубъ за зубъ (—38). Здѣсь разумѣется древній законъ возмездія, допущенный въ средѣ іудеевъ, такъ же какъ и законъ о разводѣ, по жестокосердію ихъ. Но естественно предполагать, что это сказано было не съ тою цѣлію, чтобы эта заповѣдь исполнялась въ собственномъ буквальномъ смыслѣ и въ древности—око за око, зубъ за зубъ, и чрезъ то, какъ бы удовлетворялась мстительность, къ которой іудеи, какъ и вообще восточные народы, были склонны вслѣдствіе своей испорченности сердца и грубости нравовъ, и служила къ увеличенію физическаго уродства въ средѣ ихъ. Это можно видѣть изъ послѣдующихъ постановленій (см. Исх. 21 гл.), въ которыхъ повелѣвается однихъ, подвергшихся уродству, отпускать на свободу, какъ напр. рабовъ, другихъ предавать суду, который подвергалъ виновнаго денежной пени, съ непремѣннымъ требованіемъ уплаты ея. Это постановленіе можно понимать въ смыслѣ педагогическомъ, въ смыслѣ предостереженія отъ развитія дурныхъ наклонностей и предостереженія устрашающаго послѣдствіями, какъ и въ другомъ мѣстѣ Господь изрекъ: *Аще послушаете Мене и Моихъ словесъ, благая земли снѣсте, — аще же не послушаете, мечъ вы поястъ.* Изрекая это строгое постановленіе (законъ возмездія), Господь лишь ограничиваетъ порывы іудеевъ, въ гнѣвѣ способныхъ на подобныя преступленія, и въ послѣдствіяхъ указываетъ имъ на вредъ отъ этого; такое совершенно внѣшнее устрашеніе было необходимо для іудея, и только оно могло служить останавливающимъ средствомъ, потому что іудеи жили еще болѣе внѣшнею жизнію.

При такомъ пониманіи словъ Спасителя очевидно, что въ нихъ нельзя видѣть свидѣтельства объ отмѣненіи имъ названнаго закона, а наоборотъ должно усматривать возвышеніе его. Поэтому Онъ и говоритъ: *Азъ же глаголю вамъ не противитися злу* (—39), т.-е. послѣдователь Христовъ долженъ руководиться духомъ Христовымъ, который въ основѣ

есть духъ любви, изгоняющій, по словамъ Апостола любви, изъ сердца вѣрующаго всякій страхъ. Отсюда понятно, что для христіанина должны быть и побужденія не внѣшнія, устрашающія, а имѣющія начало въ его просвѣщенномъ свѣтомъ истины и благодати сознаніи.

По смыслу и контексту рѣчи здѣсь подъ словомъ *зло* разумѣются личныя оскорбленія и обиды, нанесенныя другимъ, и въ этомъ смыслѣ эти слова всецѣло отвѣчаютъ другому изреченію: *не воздавайте за зло злом*ъ, потому что зло не можетъ быть побѣждено зломъ, а одно порождаетъ другое, и возбуждаетъ страсти. Зло можетъ быть побѣждаемо, обезоруживаемо только добромъ. Христіанинъ, послѣдуя слову и примѣру Христа Спасителя, долженъ быть особенно осмотрителенъ въ своей жизни; и можемъ ли сказать, что мы никогда сами не бываемъ виновниками раздраженія другихъ, что не подаемъ повода къ гнѣву, который разражается на насъ самихъ?.. Но пусть руководитъ нами смиреніе, всегда обращенное во внутрь насъ, кротость по отношенію къ другимъ, завѣщанныя намъ Спасителемъ, какъ необходимыя черты жизненныя, и освященныя примѣромъ Спасителя. А отъ нихъ сами собою открываются новыя нравственно-высокія проявленія нашего духа — терпѣніе и прощеніе обидъ, что составляетъ и заповѣдь Христову: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша. — Господи*, говоритъ апостолъ Петръ, *коль краты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ; глагола ему Іисусъ: не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Мѳ. 18, 21. 22). Терпѣніе и прощеніе настолько высокія качества, что христіанинъ, украшающій душу свою ими, стоитъ выше всякихъ личныхъ оскорбленій и обидъ, такъ что вмѣсто того, чтобы платить за зло зломъ, или мстить за обиду (что недостойно его и исключаетъ основное чувство жизни христіанской—любовь), онъ самъ ищетъ примиренія съ соперникомъ, готовъ сдѣлать для него все, чтобы только смягчить его гнѣвъ, — до совершеннаго забвенія обиды, во исполненіе завѣти Христова: *Азъ же глаголю вамъ*

не противитися злу c): *аще же тя кто ударитъ въ деснюю твою ланиту, обрати ему и другую.* (—39),—иначе сказать: если кто нанесетъ тебѣ одно оскорбленіе, будь готовъ скорѣе перенести и другое, чѣмъ за оскорбленіе воздавать оскорбленіемъ же. Этимъ скорѣе можно благотворно подѣйствовать на соперника, и смягчить его гнѣвъ, и тѣмъ обратить его къ сознанію дурнаго поступка. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: ничто такъ не удерживаетъ обижающихъ, какъ кроткое терпѣніе обижаемыхъ. Оно не только удерживаетъ ихъ отъ дальнѣйшихъ порывовъ, но еще заставляетъ раскаяться и въ прежнихъ, и дѣлаетъ то, что они отходятъ отъ обиженныхъ, удивляясь ихъ кротости, и наконецъ изъ непріятеля и враговъ дѣлаются не только ихъ друзьями, но и самыми близкими людьми и (иногда) рабами. (Бес. на Ев. Матѳея, т. 1, стр. 359, 1886).

Такъ кротко и вмѣстѣ обличительно для соперника мы должны поступать въ личныхъ оскорбленіяхъ; но зло, какъ происходящее и возбуждаемое дьяволомъ, виновникомъ всѣхъ неустройствъ, распрей и рвеній, вражды среди людей, бываетъ такъ настойчиво и стремительно, что, не успѣвши въ одномъ, оно прибѣгаетъ къ другому болѣе чувствительному оскорбленію; почему Спаситель, внушая тѣ же чувства кротости, незлобія и терпѣнія, и говоритъ далѣе: *хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (— 40). Въ этихъ словахъ Спаситель говоритъ о большемъ испытаніи, которому можетъ подвергнуться послѣдователь Его,—оскорбленіи отнятіемъ одежды, соединенномъ съ униженіемъ предъ судомъ, потому, что Онъ говоритъ не просто: хотящему взяти ризу твою, но судитися съ тобою, т.-е. отнять посредствомъ суда. Но большее зло должно вызывать и большую силу добра, должно быть поражаемо не тѣмъ, чтобы противостать злу, но превзойти его суммою

c) Намъ кажется, что совершенно вѣрно и согласно съ теченіемъ рѣчи переведены эти слова проф. Некрасовымъ: а Я говорю вамъ не то, чтобы не уступать злому человѣку (какъ дозволялось въ в. завѣтѣ), а напротивъ кто ударитъ тебя..... Ibid. 31.

добра, оказать большую щедрость, отдать сопернику и то, чего онъ не проситъ; онъ хочетъ отнять верхнюю одежду, отдай ему и срачицу (нижнюю). Какое глубоко-назидательное наставленіе! Обиженный остается неуязвимымъ; по мѣрѣ его оскорбленія, у него усиливается терпѣніе, соединенное съ кротостію; по мѣрѣ униженія его, въ немъ возрастаетъ духъ Христовъ, духъ любви, которымъ онъ постепенно поражаетъ соперника преданностію и покорностію волѣ Божіей. И обижающій чувствуетъ себя побѣжденнымъ, получаетъ глубокое наставленіе отъ этой щедрости неожиданной. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если ты противопоставишь нищетѣ обижающаго и любостяжанію щедрость и любомудріе; то представь, сколь сильное получитъ онъ вразумленіе не словами, но самыми дѣлами научаясь презирать злыя склонности и любить добродѣтель! Богъ хощетъ, чтобы мы были полезны не только для самихъ себя, но и для всѣхъ ближнихъ. (Бес. на Ев. Матѳея ч. 1. стр. 362. 1886). Но зло можетъ не останавливаться и на этомъ,—по мѣрѣ уязвляющагося самолюбія, оно можетъ возрастать постепенно, какъ и Спаситель продолжаетъ: *аще кто тя пойметъ по силѣ* (съ принужденіемъ) *поприще едино, иди съ нимъ два* (—41); въ этихъ словахъ Спаситель говоритъ о могущемъ быть со стороны соперника насиліи надъ тобою; не удовлетворенный и не вразумленный первыми проявленіями твоего великодушія, какъ плода кротости и терпѣнія, онъ можетъ причинить еще новое зло; но по мѣрѣ возрастанія зла, пусть усиливается твое добро, и преумноженіемъ добра побѣждается зло; будь готовъ на подвиги; будь готовъ и на сіе, говоритъ св. Златоустъ, чтобы ты былъ готовъ больше страдать, нежели сколько вредитъ тебѣ тотъ (соперникъ,—тамъ же стр. 364). Кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два.

Такъ Спаситель постепенно возвышалъ сознаніе своихъ учениковъ и слушателей, постепенно открывая истинный, настоящій смыслъ заповѣдей, очищая ихъ отъ тѣхъ темныхъ наслоеній, которыми фарисеи закрывали смыслъ его, и, такъ-

сказать, расчищалъ въ сердцѣ человѣческомъ почву для той высочайшей добродѣтели, которая составляетъ не только верхъ, но и союзъ совершенствъ христіанской жизни,—для заповѣди о любви ко врагамъ. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ: все сіе предложилъ Іисусъ Христосъ для того, чтобы ты съ большею готовностію могъ принять и то, что гораздо выше сего. Что же выше сего, скажешь ты? Не почитать врагомъ того, кто причиняетъ тебѣ обиды, даже нѣчто и сего высшее. Ибо Господь не сказалъ: не возненавидь, но — возлюби; не сказалъ: не обижай, но — и благотвори (тамъ же стр. 365).

Въ приведенныхъ нами словахъ Спасителя (—39—41) ясно указаны случаи, когда мы, по Его наставленію, не должны противиться злому. Эти случаи, какъ видно, составляютъ лишь тѣсный кругъ личныхъ обидъ и оскорбленій, причиняемыхъ другими, ударомъ ли по щекѣ, отнятіемъ ли имущества и наконецъ насиліемъ, причиняющимъ страданія. Простирать и распространять дальше содержаніе этой заповѣди никто не въ правѣ; и всякое притязаніе на это есть извращеніе смысла заповѣди, дерзкое востаніе на разумъ Божій и хула на Духа Святаго, руководившаго св. евангелистами. Въ самомъ дѣлѣ, въ правѣ ли мы отказывать въ требующейся помощи ближнему, подвергшемуся бѣдствію (злу), когда слышимъ изъ устъ своего Божественнаго Учителя: *просящему у тебъ дай, и хотящаго отъ тебе заяти* (т.-е. получить пособіе) *не отвратн* (—42)? Въ правѣ ли мы не противостоять злу, когда оно грозитъ бѣдствіемъ общественнымъ? Тѣмъ болѣе мы должны противоставать ему, когда имъ наносится вредъ нравственный ближнимъ, оно является соблазномъ, увлекающимъ на путь погибели, и особенно когда оно доходитъ до хулы на Господа и направлено къ униженію славы Его (что намъ евангеліе ясно представляетъ въ лицѣ фарисеевъ и книжниковъ).

Въ отступленіи отъ истиннаго смысла словъ Спасителя—начало лжи, — въ извращеніи ихъ — начало тѣхъ противорѣчій, которыми страдаютъ тѣ, которые эту заповѣдь Спа-

сителя—*не противиться злу*—изъ тѣснаго круга личныхъ оскорбленій выводятъ на широкій путь, и говорятъ, что не нужно противиться никакому злу, представляя понятіе зла въ самомъ неопредѣленномъ и темномъ видѣ, и такимъ образомъ доходя до совершеннаго безразличія въ понятіи о злѣ или зломъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдается гр. Л. Толстой, который дерзко рѣшился извратить самое ученіе въ своихъ видахъ и цѣляхъ т). Трудно вывести изъ его словъ опредѣленное понятіе о зломъ, чему онъ учитъ не сопротивляться,—но достойно замѣчанія то, что онъ это сужденіе «о несопротивленіи злу» поставилъ во главу своего ученія, и изъ него сталъ выводить все дальнѣйшее ученіе, и такимъ образомъ, отвергнувъ истины основныя, религіозныя, истины вѣры, оказался построяющимъ свою жалкую систему на пескѣ, на своихъ собственныхъ выдумкахъ, а отсюда и открылись сами собою противорѣчія, въ которыхъ путается, то принимая что-либо, то тоже самое въ другомъ мѣстѣ отвергая. Но къ прискорбію, несмотря на эту путаницу въ сужденіяхъ, онъ все-таки, какъ злой геній, производитъ своими сочиненіями вліяніе на другихъ, конечно, не на истинно и право вѣрующихъ, но на слабыхъ, колеблющихся на обѣ плеснѣ въ своихъ убѣжденіяхъ, и подъ этимъ впечатлѣніемъ безъ разсужденія ищущихъ чего-либо новаго, только бы оно покрывало ихъ маловѣріе, безразличіе, и доставляло имъ возможность успокоивать голосъ своей совѣсти, иногда обличающей или осуждающей ихъ.

Вопреки изложенію нагорной бесѣды Спасителя, начавшаго свою рѣчь ученіемъ о блаженствахъ, въ которыхъ постепенно раскрываются необходимыя и отличительныя свойства, какими должны обладать послѣдователи Его, чтобы быть достойными Царства Божія, Л. Толстой начинаетъ свое толкованіе ученіемъ о непротивленіи злому, и съ этой установленной точки зрѣнія, опустивъ ученіе о блаженствахъ,

т) Намъ думается, что все зло его происходитъ или отъ того, что онъ не понялъ выраженія не противиться злу (μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ), или намѣренно извратилъ смыслъ.

толкуетъ заповѣди закона. Не есть ли это злонамѣренная хитрость, послужившая соблазномъ для не малаго числа легкомысленныхъ послѣдователей его?!. Не есть ли это лукавство и служеніе лукавому? Тутъ вся суть вопроса состоитъ въ томъ, что подразумѣваетъ онъ подъ выраженіемъ *зло* или *злое*? Здѣсь онъ идетъ совершенно противоположно ученію Спасителя,—и, какъ видно, изъ сопоставленія сказаннаго имъ въ разныхъ мѣстахъ, разумѣетъ не личныя, частныя обиды и оскорбленія, какъ говоритъ Спаситель,—но взявши это выраженіе—«не сопротивляться злому» отрывочно, безъ связи съ послѣдующими и объясняющими его словами, разумѣетъ иное болѣе широкое по смыслу, и идетъ вопреки настоящихъ, истинныхъ понятій, такъ, что по смыслу его, зломъ является то, что въ существѣ дѣла есть благо. Такъ напр, утопаетъ человѣкъ и проситъ о помощи, по толстовски не слѣдуетъ сопротивляться злу, и оказывать помощи; пусть утонетъ. Есть ли въ этомъ разумный смыслъ? Есть ли въ этомъ ученіи идея человѣчности, не говоримъ уже о заповѣди Христовой? Не есть ли это звѣрство?!.. Человѣкъ умираетъ съ голода, и проситъ о кускѣ хлѣба, которымъ могъ бы поддержать свою жизнь; по толстовски—не противься злу,—пусть умретъ. (Какая злая ирония! Вотъ уже подлинно солгала неправда себѣ. Настало общественное бѣдствіе, мы видимъ того же Л. Толстаго дѣйствующимъ въ средѣ бѣдствующаго народа, съ стремленіемъ помогать ему. Это наглядное опроверженіе имъ самимъ своего ложнаго ученія,—это самообличеніе и доказательство того, какъ среди лжи слова расходятся съ дѣломъ. О цѣляхъ и видахъ его дѣйствованія мы не знаемъ; говоримъ только о фактахъ). И это само по себѣ суровое и жестое ученіе исходитъ отъ того, кто, оставивъ свою среду, спустился въ народъ съ своею ложью, и, снявши съ себя приличную одежду, надѣлъ мужицкую и обратился къ работамъ крестьянина, подъ видомъ принести ему пользу. Не есть ли это волкъ въ одеждѣ овечьей?!. Какъ ложный пропагандистъ самоизмышленнаго ученія, онъ идетъ далѣе: онъ

подрываетъ жизнь общественную у) въ ея основныхъ принципахъ; отсюда у него полное отрицаніе присяги (или клятвы съ призываніемъ имени Божія, что, впрочемъ, естественно вслѣдствіе отрицанія личнаго Бога), отрицаніе защиты на войнѣ, которую онъ, безъ всякаго отношенія къ причинамъ и побужденіямъ, вообще называетъ убійствомъ, — отрицаніе правительства, порядка общественнаго, уплаты подати, отрицаніе образованія и т. п. ф). Короче онъ постепенно спускается внизъ — къ грубости и дикости, и такимъ образомъ подрываетъ и нравственную сторону жизни и разрушаетъ общественную. Таковъ печальный примѣръ представляетъ въ наше время въ своемъ лицѣ Л. Толстой. Увлеченный грубымъ эгоизмомъ, онъ отвергъ основную истину— Христа, *о немъ же подобаетъ спастися намъ*, какъ единое вѣчное и неизмѣнное основаніе вѣры и истинныхъ нравственныхъ понятій, что давало первымъ христіанамъ такую побѣждающую силу, что рука ударившая, по одной ланитѣ, опускалась и оставалась неподвижной предъ другой подставленной ланитой, что обладающій этой силою могъ спокойно наступить на змію и скорпію, обезсиливать жесточайшее мученіе и даже повергать предъ собою въ прахъ неумолимѣйшихъ мучителей; измысливъ свое ложное, превратное ученіе, Толстой несетъ злое сѣмя, плодъ его эгоизма, и въ среду другихъ, вноситъ печальныя начала раздоровъ, преступленій и нарушеній въ среду общественную и не только потворствуетъ, но и способствуетъ развитію низкихъ страстей (въ Крейцеровой сонатѣ). Это ученіе его о несопротивленіи злу есть на самомъ дѣлѣ злонамѣренная рѣчь, которой могутъ сочувствовать только злые люди; оно есть начало всѣхъ золъ въ жизни.

у) Отрицаетъ бракъ въ смыслѣ евангельскомъ,—власть и повиновеніе ей (въ ст. церковь и государство), отрицаетъ просвѣщеніе (въ статьѣ: Плоды просвѣщенія и Власть тьмы).

ф) Исполнились надъ нимъ слова св. апостола Павла: называя себя мудрыми, сбезумѣли, замѣнили истину ложью,—и Богъ предалъ превратному уму, дѣлать непотребства (Римл. 1 гл).

Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего (—43). Здѣсь слышится антитезисъ: но этотъ антитезисъ есть дѣло человѣческое. Въ ветхозавѣтныхъ постановленіяхъ Моусеевыхъ этого нѣтъ; тамъ Господь говоритъ такъ: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе*; такова заповѣдь, данная Господомъ древнимъ. Правда, ближе всего подъ искреннимъ (ближнимъ, братомъ), въ Лев. 19, 13. 17, 18 разумѣется человѣкъ одного народа, но и при этомъ будетъ неосновательно выводить заключенія о дозволительности ненависти и враждебности къ человѣку другого народа, потому что и Господь отвращается не отъ человѣка, а отъ его грѣховъ и законопреступленій, и караетъ иногда не за то, что онъ человѣкъ, а за то, что уклоняется и дѣлается неключимымъ. При томъ по теченію рѣчи здѣсь нужно разумѣть личныя отношенія одного къ другимъ, подобно тому, какъ Спаситель говорилъ о перенесеніи личныхъ оскорбленій. Съ другой стороны и изъ словъ Спасителя, кажется, ясно, что здѣсь разумѣется не ветхозавѣтная древняя заповѣдь, а новое измышленіе людское, явившееся какъ слѣдствіе узко-партійныхъ взглядовъ, неудовлетворяемаго самолюбія господствующихъ партій книжниковъ и фарисеевъ, потому что Господь не говоритъ, какъ въ предшествующихъ случаяхъ, — *слышасте речено бысть древнимъ* [x]), а просто: *речено бысть*, безъ прибавленія — *древнимъ*. Отсюда становится понятнымъ, что этотъ антитезисъ есть не болѣе, какъ продуктъ жизни и мысли сильнаго развитія фарисейства, имѣвшаго узко-партійный взглядъ, развившійся предъ пришествіемъ Христовымъ среди неблагопріятныхъ для іудейства обстоятельствъ. Противъ этого узкаго взгляда и направляетъ Спаситель свою рѣчь. *Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите клянущія*

---

x) Намъ думается, что опущеніе предъ этой великой новой заповѣдію сдѣлано Спасителемъ не въ смыслѣ сокращенія, какъ предъ другими, которыя, дѣйствительно, даны были въ древности, а въ доказательство дѣйствительности того, что такой заповѣди, какъ приведено здѣсь, въ древнемъ законѣ не было.

вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющія вы (—44). Вотъ чѣмъ должно вѣнчаться постепенное восхожденіе послѣдователя Христова отъ силы въ силу, и завершаться возможное совершенство его жизни! Мало того, чтобы не воздавать за зло зломъ, переносить оскорбленія, личныя ли, имущественныя ли, терпѣть насилія безропотно и безпрекословно,—нужно любить врага, а это есть основаніе должныхъ отношеній между послѣдователями Христа, какъ въ другомъ мѣстѣ Спаситель ясно выразилъ Своимъ ученикамъ, что *вы потому ученики, если любовь имѣете между собою*, и св. Апостолъ сказалъ: *любовію служите другъ другу, ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя* (Галат. 5, 14, 13). Такимъ образомъ здѣсь ясно рѣшается вопросъ о томъ, какъ нужно понимать выраженіе Спасителя — *не противитися злу*; и можетъ ли придаваться ему то обобщеніе, какое придаетъ ему Л. Толстой, вводя въ понятіе его разныя общественныя бѣдствія— войны, вражды и т. п.? Когда Спаситель говорилъ: если тебя кто ударитъ въ одну щеку, то подставь ему и другую если захочетъ кто отнять верхнюю одежду, отдай и нижнюю, если кто принудитъ тебя идти одно поприще, иди съ нимъ два, очевидно, имѣлъ въ виду лишь личныя отношенія; естественно, когда говоритъ: любите враговъ своихъ, имѣетъ въ виду также личное отношеніе ц). Да и вообще, какъ ви-

ц) Это соотношеніе наставленій и взаимная связь словъ Спасителя яснѣе выражена въ евангеліи Луки. *Вамъ слушающимъ говорю*, говоритъ Христосъ Спаситель, *любите враговъ вашихъ, благотворите ненавидящимъ васъ, благословляйте проклинающихъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ. Ударившему тебя по щекѣ подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому просящему у тебя давай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ.* (6, 27—30). *И какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними* (31). Въ этихъ словахъ, соединяющихъ обѣ заповѣди: о непротивленіи злу и о любви ко врагамъ, какъ завершеніе первой, ясно видно, что Спаситель имѣлъ въ виду частныя отношенія людей, и тѣмъ указалъ истинный смыслъ пониманія выраженія — непротивиться злу.

дно изъ евангелій, Спаситель всегда обращался къ человѣку, какъ таковому, а не къ обществу людей, ибо возвышеніе нравственное общества или народа возможно только при возвышеніи отдѣльныхъ личностей, изъ которыхъ оно состоитъ, и взаимныя отношенія въ обществѣ всецѣло зависятъ отъ тѣхъ или другихъ отношеній частныхъ.

Итакъ Онъ говоритъ: *любите враговъ вашихъ;* но истинная любовь всегда дѣйственна и проявляется въ тѣхъ или другихъ соотвѣтствующихъ выраженіяхъ, въ чемъ и отражается ея сила и значеніе; потому Онъ и прибавляетъ: *благословляйте тѣхъ, которые проклинаютъ васъ, дѣлайте добро тѣмъ, которые ненавидятъ васъ и молитесь за тѣхъ, которые причиняютъ вамъ обиды и изгоняютъ васъ.* Такъ постепенно расширяетъ Спаситель понятіе своихъ послѣдователей, возвышаетъ и усиливаетъ высокое чувство. Видишь ли, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ Онъ поставилъ насъ на самый верхъ добродѣтелей? Смотри и исчисляй оныя, начавши съ первой: первая степень—не начинать обиды,—вторая, когда она уже причинена, не воздавать равнымъ зломъ обидѣвшему,—третья, не только не дѣлать обижающему того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и оставаться спокойнымъ,—четвертая—предавать самого себя злостраданію,—пятая — отдавать болѣе, нежели сколько хочетъ взять причиняющій обиду,—шестая—не ненавидѣть его,—седьмая—даже любить его,—восьмая—благодѣтельствовать ему; девятая—молиться за Него. Видишь, какая высота любомудрія (ibid. 366). Не явная ли ложь отсюда, что, по Толстому, врага любить нельзя? Не явное ли не только отсутствіе въ немъ духа Христова, но даже нежеланіе слѣдовать Христу, злое противленіе истинѣ? Будь ученіе Христа одною теоріею, Толстой могъ бы еще имѣть для себя основаніе хоть нѣкоторое. Но Спаситель ясно оправдалъ на Себѣ, когда со креста молился за своихъ распинателей,—оправдано это цѣлымъ сонмомъ апостоловъ и мучениковъ, пострадавшихъ за Христа, начиная съ св. первомученика Стефана (Дѣян. 7 гл.). И та высокая награда, которая обѣщана исполните-

лямъ этой заповѣди, говоритъ о возможности ея. Продолжимъ слова Іоанна Златоуста: такъ какъ повелѣніе велико и требуетъ мужественной души и великаго подвига, то и мзду исполнителямъ онаго Спаситель обѣщаетъ такую, какой не соединялъ ни съ одной изъ прежнихъ заповѣдей. Онъ обѣщаетъ имъ не землю, какъ кроткимъ, — не утѣшеніе и помилованіе, какъ плачущимъ и милостивымъ, не царство небесное, какъ нищимъ духомъ, но, что̀ всего удивительнѣе и чуднѣе, обѣщаетъ, что они будутъ подобны Богу, сколько сіе возможно для человѣковъ: *яко да будете*, говоритъ, *сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (—45). Замѣть, продолжаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, что Онъ (Іисусъ Христосъ) ни здѣсь, ни прежде не называетъ Бога Отцемъ Своимъ, но тамъ, когда говорилъ о клятвѣ, называлъ Его Богомъ и Царемъ великимъ,—а здѣсь называетъ Его Отцемъ нашимъ (— 366). Такъ какъ Богъ есть любовь, по которой Онъ благодѣтельствуетъ всѣмъ людямъ, то и мы, чтобы удостоиться имени сыновъ Его, должны уподобляться Ему и любить ближнихъ, хотя бы и враговъ, любовію чистою и безкорыстною. Въ этомъ должно состоять наше стремленіе къ тому высокому совершенству, которое представляетъ намъ Спаситель въ лицѣ Отца небеснаго.—Въ слѣдующихъ словахъ своихъ Спаситель показываетъ высоту и превосходство заповѣди объ этой любви предъ тѣмъ понятіемъ ея, какою она представляется въ средѣ людей, показываетъ ея широту въ сравненіи съ узкимъ пониманіемъ. *Аще любите*, говоритъ Онъ, *любящихъ васъ, кую мзду имате, не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? Не и язычницы ли такожде творятъ* (—46, 47 ч). Любовь

ч) У евангелиста Луки читаемъ такъ: *аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ. И аще благотворите благотворящимъ васъ, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы тожде творятъ. И аще взаимъ даете, отъ нихъ же чаяте воспріяти, кая вамъ благодать есть? Ибо грѣшники грѣшникамъ взаимъ даваютъ, да воспріимутъ равная.* (6, 32—34).

послѣдователей Христовыхъ, по ученію Спасителя, должна быть настолько совершенна и чиста, что не только должна быть чужда какого-либо воздаянія отъ людей, но готова скорѣе на самопожертвованіе ради ближняго, какъ сказалъ Спаситель, что *больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, или, по слову Апостола, *должна быть долготерпѣлива, милосерда, не завистлива, не любостяжательна, не раздражительна, не мыслящa зла* (1 Кор. 13, 4—5). Для нея не должно быть различія между добрыми и дурными ближними, а, подобно любви Отца небеснаго, разливающаго свѣтъ солнечный на добрыхъ и злыхъ и посылающаго дождь на праведныхъ и неправедныхъ, должна простираться на всѣхъ—однимъ (добрымъ) сорадоваться, о другихъ (злыхъ) скорбѣть и направлять ихъ на истинный путь. Таковъ идеалъ ея, къ возможному осуществленію котораго она должна стремиться: *будьте совершенны, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (—48). *Будьте милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Луки 6, 36).

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННИКІЯ,

митрополита Кіевскаго и Галицкаго *).

«Промысломъ Божіимъ, судьбы котораго *неиспытани* и *неизслѣдовани*, указанъ мнѣ новый жребій служенія — въ древнѣйшей изъ русскихъ церквей, церкви Кіевской.

«Совершенно неожиданно было для меня таковое назначеніе. Достигши, по милости Божіей, такихъ лѣтъ, когда естественно помышлять не о перемѣщеніяхъ на землѣ съ одного мѣста на другое, а о переходѣ въ другую жизнь, я думалъ сложить кости свои среди паствы Московской и уже предполагалъ сдѣлать распоряженія относительно страшнаго и никому неизвѣстнаго, но для всѣхъ неизбѣжнаго, часа смертнаго, высказывая по временамъ и другимъ нѣкоторыя изъ такихъ предположеній.— Господь судилъ иначе; да будетъ святая его воля, слава Богу о всемъ и за вся.

«Свыше девяти лѣтъ продолжалось служеніе мое паствѣ Московской. Не мнѣ, не теперь, не съ сего священнаго мѣста судить, каково было сіе служеніе. Припоминая совершившееся въ теченіе сего времени, не могу не благословлять и не благодарить Господа, исполнившаго во благихъ желанія сердца моего. Не безъ смущенія въ душѣ вступалъ я въ управленіе знаменитою Московскою церковью, усердно моля Господа, да утвердитъ и укрѣпитъ Своею благодатію миръ и единеніе между архипастыремъ, пастырями и пасо-

---

*) Произнесено 8 декабря въ каѳедральномъ соборѣ Христа Спасителя.

мыми,—этотъ залогъ всякаго преуспѣянія, какъ духовнаго, такъ и вещественнаго. Благословляю и благодарю Господа, исполнившаго желаніе сердца моего. За исключеніемъ частныхъ, случайныхъ недоразумѣній, которыя неизбѣжны въ дѣлахъ человѣческихъ,—*помышленія бо смертныхъ боязлива, и погрѣшительна умышленія ихъ*, говоритъ Премудрый,—не было, благодареніе Богу, между нами никакихъ пререканій и разногласій, которыя вынуждаютъ нерѣдко пастыря совершать дѣло Божіе не съ радостію, а съ воздыханіемъ сердечнымъ, а пасомыхъ бѣгать отъ своего пастыря, какъ отъ волка. Со спокойствіемъ сердца я смотрѣлъ на каждаго изъ васъ при вступленіи на паству, когда еще не зналъ васъ; съ тѣмъ же спокойствіемъ взираю открытымъ лицомъ на каждаго и разлучаясь съ вами, не подозрѣвая ни въ комъ изъ насъ ни вражды, ни злобы, ни ненависти, и не питая и въ своей душѣ никакихъ подобныхъ чувствъ ни къ кому изъ васъ. Отъ души благодарю всѣхъ васъ за тѣ выраженія любви, уваженія и преданности къ архипастырю, которыя встрѣчалъ я ото всѣхъ и въ храмахъ Божіихъ, и на стогнахъ града, и вездѣ, гдѣ бы я ни появлялся. Не честолюбивые помыслы вызываютъ на такую благодарность, но радость любящаго сердца архипастыря при видѣ пасомыхъ, съ сердечною любовію относящихся къ нему, несмотря на его немощи и недостатки. Благодарю всѣхъ за ту любовь къ благолѣпію св. храмовъ Божіихъ, которою отличается первопрестольная столица предъ всѣми другими городами Россіи. Одинъ простой взглядъ на многочисленность св. храмовъ, на ихъ внѣшнюю красоту, на ихъ внутреннее благолѣпіе не можетъ не радовать душу истинно-вѣрующаго человѣка. Да воздастъ вамъ Господь, Праведный Судія, за временныя жертвы ваши вѣчными Своими воздаяніями, за тлѣнныя нетлѣнными, за земныя небесными.

«Въ особенности же благодарю васъ, возлюбленные о Господѣ, за то усердіе къ посѣщенію св. храмовъ Божіихъ, которое видѣлъ я при своихъ служеніяхъ въ разныхъ церквахъ

первопрестольной столицы. Тяжело бываетъ на душѣ пастыря, когда онъ видитъ въ храмѣ такъ мало молящихся, что ихъ легко пересчитать даже при поверхностномъ взглядѣ. За то невольно и самъ восторгаешься духомъ, когда видишь несмѣтную массу молитвенниковъ, когда усматриваешь такую горячую любовь къ церковнымъ молитвословіямъ, которая заставляетъ собираться въ храмъ еще до начала богослуженія и, несмотря иногда на продолжительность его, оставаться въ немъ и по окончаніи онаго, чтобы принять благословеніе отъ архипастыря.

«Ваше усердіе къ церковнымъ молитвословіямъ возбуждало и меня отъ лѣности и разслабленія и, не скрою сего, заставляло иногда, несмотря на немощь плоти, и сверхъ силъ совершать то или другое, чтобы не оскорбить вашей любви и усердія; ваши горячія молитвы воскриляли по временамъ и мой хладный къ молитвѣ духъ и побуждали возноситься сердцемъ горѣ—къ Богу, а иногда случайный взглядъ на какого-либо молитвенника, видимо устремленнаго умомъ и сердцемъ къ мысленному созерцанію Таинъ Божіихъ, невольно возбуждалъ въ душѣ чувство умиленія и сокрушенія о своемъ недостоинствѣ. О еслибы даровалъ мнѣ Богъ встрѣтить подобное и въ новой своей паствѣ!

«Обращаюсь къ вамъ, отцы и братіе, ближайшимъ сотрудникамъ моимъ въ дѣлѣ общаго ввѣреннаго намъ служенія Св. Церкви. Извѣстна истина что одинъ человѣкъ, каковы бы ни были его дарованія, усердіе и общественное положеніе, не много можетъ принести пользы; а когда одинъ созидаетъ, а другой разрушаетъ, не можетъ быть никакого успѣха въ дѣлѣ, а только одинъ напрасный трудъ. Итакъ, если сдѣлано было что-либо благоплодное и полезное въ продолженіе моего служенія здѣсь, это принадлежитъ не мнѣ одному, скажу больше — принадлежитъ не столько мнѣ, сколько вамъ, моимъ сотрудникамъ и помощникамъ. Въ большинствѣ случаевъ я только начиналъ то или другое, а раскрытіе его въ подробностяхъ, его выполненіе и осуществленіе

на дѣлѣ принадлежитъ вамъ. Ото всего сердца благодарю всѣхъ, содѣйствовавшихъ мнѣ во всемъ добромъ и полезномъ доброхотными своими жертвами, личнымъ трудомъ, своимъ сочувствіемъ добрымъ предпріятіямъ, которое придавало силу и бодрость духа дѣятелямъ, изысканіемъ и указаніемъ средствъ для достиженія полезныхъ цѣлей, разъясненіемъ наилучшихъ способовъ къ достиженію ихъ, предохраненіемъ отъ предпріятій, не вызываемыхъ насущными потребностями жизни. Да воздастъ за сіе Господь каждому изъ васъ по мѣрѣ труда любви его! Вмѣстѣ съ симъ, такъ какъ каждое учрежденіе для поддержанія, развитія и преуспѣянія потребуетъ не мало вниманія и заботливости, а учрежденія еще не утвердившіяся и не укоренившіяся, какъ новонасажденныя деревца, могутъ потребовать и не мало труда, прошу продолжать вашу заботливую любовь о нихъ и по отшествіи моемъ отъ васъ. При извѣстной опытности преемника моего служенія въ дѣлѣ управленія, есть твердое основаніе надѣяться что общими силами вашими все недоконченное мною будетъ приведено къ доброму концу, что̀ требуетъ поправокъ и измѣненій будетъ исправлено, не прочно поставленное и не укоренившееся будетъ упрочено. А я, и находясь вдали отъ васъ, буду радоваться сердечною радостію когда услышу что посѣянныя мною сѣмена не заглохли, а приносятъ вожделѣнные плоды, *ово сто*, *ово шестьдесятъ*, *ово тридесять*

«А всѣхъ предстоящихъ здѣсь и отсутствующихъ прошу и молю именемъ Господа нашего Іисуса Христа простить мнѣ всѣ вольныя и невольныя, вѣдомыя и невѣдомыя прегрѣшенія мои. Простите, если преогорчилъ кого-либо изъ васъ, или оскорбилъ кого по немощи плоти, или не сдѣлалъ для кого-либо по невниманію и недосмотру того, что могъ и долженъ былъ сдѣлать по своему положенію, покройте всѣ мои недостатки благоснисходительною любовію и отпустите меня съ миромъ, да и ваши недостатки покроетъ Господь на судѣ Своемъ щедротами человѣколюбія своего; *много бо*

согрѣшаемъ вси. Со своей стороны, ото всего сердца прощаю всѣхъ, кто намѣренно или ненамѣренно, сознательно или по легкомыслію, дѣломъ или словомъ или мыслію согрѣшилъ противъ меня.

«*Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами.*»

СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛѢБОВЪ.

Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь, и Богъ мой забылъ меня! Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя (Исаіи 49; 14—15).

Сказалъ народу: когда вы видите облако, поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ; и бываетъ такъ. И когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ; и бываетъ. Лицемѣры! Лице земли и неба распознавать умѣете, какъ же времени сего не узнаете? (Луки 12; 54—56).

Пока у насъ «все обстоитъ благополучно» мы смѣло и рѣшительно, безъ всякихъ колебаній, съ изумительною трезвостью мысли утверждаемъ, что «все въ мірѣ совершается по неизмѣннымъ законамъ природы», что всякія темныя страхованія а также и свѣтлыя надѣянія на что-то и кого-то суть только печальный признакъ того, что люди еще не овладѣли вполнѣ знаніемъ этихъ «непреложныхъ законовъ», дабы имѣть возможность распоряжаться ими по своему желанію,—чтобы все обстояло благополучно, не застигая насъ врасплохъ. На самомъ же дѣлѣ все и было, и есть, и всегда будетъ очень просто: поднимаются облака съ запада—значитъ будетъ дождь; подуетъ южный вѣтеръ—значитъ зной будетъ. Все такъ просто и ясно, какъ просты и ясны «неизмѣнные законы природы». И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть проще и яснѣе этого?

Къ несчастью, или къ счастью (и можетъ быть даже скорѣе къ послѣднему) не всегда человѣкъ можетъ, опираясь на законы, любоваться безоблачностію и лазурью своею духовнаго неба, предварительно замѣтивъ — поднимаются ли облака съ запада, или же начинаетъ дуть вѣтеръ съ юга.

Чаще, гораздо чаще, нежели мы обыкновенно думаемъ, происходитъ иное, и самонадѣянной дочери Халдеевъ неизлишне было бы выслушать снова и запомнить очень старое предупрежденіе: Мудрость твоя и знаніе твое — они сбили тебя съ пути, и ты говорила въ сердцѣ твоемъ: «я, и никто кромѣ меня», (осмѣлимся прибавить: и законовъ). И придетъ на тебя бѣдствіе: ты не узнаешь, откуда оно поднимется, и нападетъ на тебя бѣда, которой ты не въ силахъ будешь отвратить и внезапно придетъ на тебя пагуба, о которой ты и не думаешь. Оставайся же съ твоими волшебствами и со множествомъ чародѣйствъ твоихъ... можетъ быть пособишь себѣ, можетъ быть устоишь... Пусть же выступятъ наблюдатели небесъ, и звѣздочеты, и предвѣщатели по новолуніямъ, и спасутъ тебя отъ того, что должно приключиться тебѣ (Исаіи 47; 10—13).

Наступаетъ иное время и, мечтавшій вознести престолъ свой выше звѣздъ небесныхъ, взойти на высоты облачныя, самъ сынъ Зари (Исаіи 14; 12—14)—царь Вавилонскій останавливается на распутьи, при началѣ двухъ дорогъ, для гаданія: трясетъ стрѣлы, вопрошаетъ терафимовъ, разсматриваетъ печень (Іезек. 21, 21). Сухое и холодное вѣрованіе въ «неизмѣнные законы природы» въ то время, когда у насъ «все обстоитъ благополучно» совсѣмъ иначе разрѣшается тогда, когда мы готовы потерять всякую вѣру въ эти законы, не замѣнивъ ихъ ничѣмъ высшимъ. А такъ все было просто, ясно?

И вдругъ превращеніе. Облака поднимаются съ запада и—зной! Дуетъ южный вѣтеръ и—дождь!

«Тяжело мнѣ очень. Филистимляне воюютъ противъ меня, а Богъ отступилъ отъ меня, и болѣе не отвѣчаетъ мнѣ ни

чрезъ пророковъ, ни во снѣ; потому я вызвалъ тебя, чтобы ты научилъ меня, что̀ мнѣ дѣлать (1 Цар, 28; 15).

Гдѣ же «неизмѣнные законы»? Не въ измѣнчивомъ ли сердцѣ?..

«Увидѣлъ Саулъ станъ Филистимскій, и испугался, и крѣпко дрогнуло сердце его. И вопросилъ Саулъ Господа, но Господь не отвѣчалъ ему ни во снѣ, ни чрезъ уримъ, ни чрезъ пророковъ. Тогда Саулъ сказалъ слугамъ своимъ: сыщите мнѣ женщину-волшебницу, и я пойду къ ней, и спрошу ее. И отвѣчали ему слуги его: здѣсь въ Аэндорѣ есть женщина-волшебница (5—7).

Въ исключительныхъ случаяхъ, нарушающихъ обычное ровное теченіе нашей жизни, мы готовы продать свои «неизмѣнные законы» даже по самой дешевой цѣнѣ: народъ вопрошаетъ свое дерево и жезлъ его даетъ ему отвѣтъ (Осіи 4, 12).

Такое состояніе человѣка, когда онъ, находясь въ тяжелыхъ обстоятельствахъ и ища изъ нихъ выхода, мечется изъ стороны въ сторону,—и оставивъ неизмѣнные законы спрашиваетъ дерево и отъ жезла ждетъ отвѣта, нельзя назвать болѣе точнымъ выраженіемъ, нежели пророческое слово: «заблужденіе» (ст. 12). Оправдывается пророческое же слово: мудрость твоя и знаніе твое—они (если нѣтъ подъ ними иного основанія) сбили тебя съ пути,

Это одна изъ самыхъ комическихъ и вмѣстѣ драматическихъ сторонъ жизни человѣка. Вчерашняя вѣра въ неизмѣнные законы природы, сегодня желаетъ идти рядомъ, рука объ руку съ вопросомъ обращеннымъ къ дереву, съ ожиданіемъ отвѣта отъ жезла.

Давно подмѣчена эта странная странность,—давно впрочемъ и опротестованная,—уживающаяся въ человѣкѣ. Когда скажутъ вамъ: обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и чревовѣщателямъ, — тогда отвѣчайте: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ? Обращайтеся

къ закону и откровенію. Если они не говорятъ, какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта (Исаіи 8, 19—20).

Свои собственные потемки мы хотимъ освѣщать въ одну пору «ясными и неизмѣнными законами природы», а въ слѣдъ же затѣмъ наступающую другую готовы со всею внимательностію выслушать рѣшающій совѣтъ отъ жезла... Но вѣдь это послѣднее есть заблужденіе по сужденію древняго времени; по сужденію времени нашего это есть что-то еще болѣе худшее: это суевѣріе... Суевѣріе въ то время, когда должны быть на первомъ планѣ нашимъ исповѣданіемъ «неизмѣнные законы!» Откуда это колебаніе?

Намъ хотѣлось бы чувствовать и сознавать себя совершенно свободными отъ всякой личной высшей опеки, и ходить въ воляхъ сердецъ нашихъ; и вотъ, когда «все обстоитъ благополучно» мы твердимъ о неизмѣнныхъ законахъ природы, которые мы когда-либо будемъ въ силахъ полностію подчинять своимъ желаніямъ, своей волѣ; но въ первую же тяжелую минуту изъ глубины души нашей поднимается очень часто не выслушиваемый вниманіемъ и все-таки неискоренимый ничѣмъ вопросъ—надежда: Насадившій ухо не услышитъ ли? и Образовавшій глазъ не увидитъ ли? (Псал. 93, 9). Говоря просто, мы усиленно и лихорадочно ищемъ высшаго промышленія о насъ — недавно самодовольныхъ — лишь только оказываемся безпомощными. «Безсмысленные люди» мы начинаемъ смутно и полусознательно, вмѣсто раннѣйшей и ясной проповѣди о неизмѣнныхъ законахъ природы, шептать про себя иное, нѣсколько стыдливое, чтобы быть открыто высказаннымъ, признаніе—молитву: блаженъ человѣкъ, котораго вразумляешь Ты, Господи и наставляешь *закономъ Твоимъ*, чтобы дать ему покой въ бѣдственные дни (Псал. 93; 8—13).

Безсмысленнымъ людямъ, оказавшимся въ безпомощномъ состояніи, одинъ путь для выхода изъ него — заблужденіе (Осіи 4, 12).

Самомнѣніе, мудрость и знаніе влекутъ къ неизмѣннымъ законамъ природы, управленіе которыми должно находиться

когда-либо въ рукахъ мудраго и знающаго человѣка; чувство безпомощности умаляетъ, уничтожаетъ значеніе *этихъ* законовъ и заставляетъ искать *иныхъ*, высшихъ. Требуется хотя какой бы то ни было лучъ свѣта среди облегающей кругомъ тмы. И думаютъ бѣдствующіе люди, что этотъ лучъ покажутъ вызыватели умершихъ, чародѣи, шептуны и чревовѣщатели,—обходя совершенно ясный вопросъ: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? Спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ? Обращайтесь къ закону и откровенію. Если они не говорятъ, какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта. И будутъ бродить по землѣ жестоко угнетенные и голодные, и во время голода будутъ злиться, хулить царя своего и Бога своего (Исаіи 8, 19—21).

Чѣмъ болѣе обманываютъ насъ надежды, ложно на кого-либо возлагаемыя, тѣмъ большее разочарованіе и озлобленіе овладѣваетъ нами. Куда же обратиться? Къ закону и откровенію. Когда пророкъ такъ авторитетно призываетъ живыхъ людей въ ихъ бѣдственные дни обратиться, оставя обманувшіе ихъ мертвые и «неизмѣнные законы природы» и постоянно трактующихъ объ нихъ шептуновъ и чревовѣщателей, къ «закону и откровенію», — возьмемъ долю смѣлости прежней вѣры въ «неизмѣнные законы природы» и при настоящей потерянности рѣшимся на то, чтобы раскрыть книгу «закона и откровенія».

Такъ, кажется, и должно быть. Если мы готовы подставить свое ухо для того, чтобы выслушивать шептуновъ: то чѣмъ извинить, если упорно откажемся слышать слово откровенія отъ Насадившаго ухо?

Законъ и откровеніе говорятъ намъ неоднократно и совершенно ясно не объ обманывающихъ наши надежды неизбѣжныхъ законахъ, а о промыслѣ и любви. Раскроемъ же книгу закона и откровенія. Что здѣсь видимъ и слышимъ? Вотъ точило въ Офрѣ. Гедеонъ выколачиваетъ украдкой свою пшеницу въ точилѣ, чтобы скрыться отъ Мадіанитянъ, которые какъ саранча ничего не оставляютъ для пропитанія Израиля. Ждетъ ли онъ терпѣливо конца хищническаго на

бѣга (законъ) въ своемъ бѣдственномъ положеніи; ищетъ ли онъ гдѣ-либо и въ чемъ-либо подпоры своимъ ослабѣвающимъ надеждамъ на спасеніе отъ всепожирающей саранчи—Мадіанитянъ—и голода, мы не знаемъ. Книга откровенія не говоритъ о томъ; но говоритъ ясно, что явился ему ангелъ Господень, и сказалъ ему: Господь съ тобою, мужъ сильный!

Гедеонъ сказалъ ему: господинъ мой! если Господь съ нами, то отчего постигло насъ все это (бѣдствіе)?.. Если я обрѣлъ благодать предъ очами Твоими, — то *сдѣлай мнѣ знаменіе, что Ты говоришь со мной...* Если Ты спасешь Израиля... какъ говорилъ Ты: то вотъ, я разстелю здѣсь на гумнѣ стриженую шерсть. Если роса будетъ только на шерсти, а на всей землѣ сухо,—то я буду знать, что спасешь Израиля... какъ говорилъ Ты.

Такъ и сдѣлалось: на другой день, вставъ рано, онъ сталъ выжимать шерсть, и выжалъ изъ шерсти росы цѣлую чашу воды.

Этого знаменія Гедеону однакоже оказалось недостаточно. И сказалъ Гедеонъ Богу: не прогнѣвайся на меня, если еще разъ скажу, и если еще однажды сдѣлаю испытаніе надъ шерстію. Пусть будетъ сухо на одной только шерсти, а на всей землѣ пусть будетъ роса. Богъ такъ и сдѣлалъ въ ту ночь; только на шерсти было сухо, а на всей землѣ была роса (Суд. 6).

Что̀ мы здѣсь читаемъ: о «неизмѣнныхъ ли законахъ», или о промышленіи, которое ищетъ у людей живой вѣры въ высшую помощь, каковая не только просто и вмѣстѣ чудесно предлагается; но и какъ именно высшая помощь предваряется знаменіями для того, чтобы побороть наше сомнѣніе, маловѣріе или невѣріе.

Вотъ другой случай. Грозила повидимому неминучая бѣда цѣлому царству, такъ что всколебалось сердце царя и сердце народа его, какъ колеблются отъ вѣтра деревья въ лѣсу. Явился пророкъ съ ободряющимъ словомъ—не страшиться

и не унывать; но всѣ разсчеты на минованіе опасности не возможны «по неизбѣжнымъ законамъ»...

И чтоже? Не только *на встрѣчу* маловѣрію и боязни посылается ободряющій пророкъ; но встрѣчая недовѣріе уполномочивается говорить: если вы не вѣрите, то потому, что вы неудостовѣрены... Проси себѣ знаменіе у Господа Бога твоего: проси или въ глубинѣ или на высотѣ. И сказалъ Ахазъ: не буду просить и не буду искушать Господа. Тогда сказалъ Исаія: слушайте же, домъ Давидовъ! развѣ мало для васъ затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего? И такъ *Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе*: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ (Исаіи 7; 2—14).

По слову пророка маловѣріе и невѣріе въ Промыслѣ есть, говоря человѣкообразно, затрудненіе Бога, какъ милующей любви, которая ищетъ излиться на всѣхъ, но отъ которой хотятъ отвернуться люди.

И на самомъ дѣлѣ, не составляло ли бы затрудненія для любящей матери, если бы ея грудное дитя упорно отказывалось отъ обильной материнской груди?

А именно любовь и высшій Промыслъ о людяхъ пророкъ и не нашелъ лучшимъ воплотить въ какой-либо иной образъ какъ въ образъ женщины, не забывающей свое грудное дитя. Для перваго требованія, для перваго голоднаго плача ищущаго удовлетворенія, уже готова полная любящая грудь.

Не для одной Каны Галилейской прозвучали во всемъ мірѣ матерински—просительныя слова: вина нѣтъ у нихъ (Іоан. 2; 1—3), обращенныя къ Тому, Кто силенъ и готовъ пятью хлѣбами и двумя рыбами насытить около пяти тысячъ человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей (Мѳ. 14; 19—21), а семью и немногими рыбками четыре тысячи, кромѣ женщинъ и дѣтей (Мѳ. 15; 34—38).

Не при частномъ недостаткѣ на праздникѣ семейномъ въ маленькомъ городкѣ, а въ минуту трудную для цѣлаго государства, за нѣсколько столѣтій до Канскаго празднества Самъ Господь далъ знаменіемъ Богоматерь, раждающую

хлѣбъ жизни (Іоан. 6, 35). Болѣе того, при крестѣ Іисусъ увидѣвъ Матерь и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей; Жено! се сынъ твой! Потомъ говоритъ ученику: се, матерь твоя (Іоан. 19, 25—27)! въ лицѣ этого ученика вручая Ей вѣрующее человѣчество, какъ сына, нуждающагося въ помощи, заботливой Матери.

На громадныхъ пространствахъ Русской земли уже давно раздался вопль: прошла жатва, кончилось лѣто, и мы не спасены (Іер. 8, 20)! И съ каждымъ наступающимъ днемъ этотъ вопль слышится все громче и сильнѣе. Не для нѣсколькихъ только тысячъ, а для нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей, для каждаго изъ этихъ милліоновъ на каждый день въ буквальномъ смыслѣ слова довольно одной — единственной заботы: что̀ намъ ѣсть (Мѳ. 6, 31. 34)? Ужели имѣетъ исполниться страшное слово и надъ нами, нѣкогда проглаголанное о другомъ народѣ: хлѣбъ, подкрѣпляющій человѣка, истреблю у васъ: десять женщинъ будутъ печь хлѣбъ вашъ въ одной печи и будутъ отдавать хлѣбъ вашъ вѣсомъ; вы будете ѣсть и — не будете сыты. (Лев. 26; 26). Ужели будутъ держаться и возрастать выше тѣ истинно Самарійскія цѣны, когда осдиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра и четвертая часть каба голубинаго помета по пяти сиклей серебра? (4 Царствъ 6; 25). Ужели, въ то время, когда Господь далъ голые зубы въ городахъ нашихъ и недостатокъ хлѣба въ селеніяхъ нашихъ (Амос. 4; 6), — и есть и найдутся еще алчущіе поглотить бѣдныхъ и погубить нищихъ настолько открыто—нагло, чтобы сговариваться по старому: когда-то пройдетъ новолуніе, чтобы намъ продавать хлѣбъ, и суббота—чтобы открыть житницы, уменьшить мѣру, увеличить цѣну сикля и обманывать невѣрными вѣсами, чтобы... высѣвки изъ хлѣба продавать. (8; 4—6). Ужели приближается то торжество насилія (къ сожалѣнію оправдываемое нынѣ), когда тѣ, которые лежатъ на ложахъ изъ слоновой кости, нѣжатся

на постеляхъ своихъ, ѣдятъ лучшихъ овновъ изъ стада и тельцовъ съ тучнаго пастбища, пьютъ изъ чашъ вино и мажутся наилучшими мастями, настолько не болѣзнуютъ о бѣдствіи роднаго Іосифа (6; 3—6), что даже и тогда, когда воочію видятъ, какъ голодающіе ихъ братья выходятъ въ поле собирать овощи и нашедши дикое растеніе набираютъ съ него дикихъ плодовъ, крошатъ въ котелъ, надѣясь утолить голодъ; когда ясно слышатъ отъ этихъ бѣдняковъ, питающихся такою дикою похлебкою крикъ: смерть въ котлѣ! они за громкими звуками гуслей, звучащихъ въ ихъ домахъ, не хотятъ услышать не громкаго, но самаго потребнаго призыва отъ плѣшиваго старца: подайте муки!.. Сдѣлалось когда-то такъ во время голода и—не стало ничего вреднаго въ котлѣ. (4 Царствъ 4; 39—41).

Да мимо насъ идетъ страшная клятва Господа изъ того жестокосердаго времени, когда клялся Господь славою Іакова: по истинѣ во вѣки не забуду ни одного изъ дѣлъ ихъ! (Ам. 8; 7). Останемся при твердомъ вѣрованіи, что Тотъ, Кто даетъ пищу скоту и птенцамъ во́рона, взывающимъ къ Нему, благоволитъ къ боящимся Его, къ уповающимъ на милость Его. (Псал. 146. 9 — 11). Взглянемъ на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ небесный питаетъ ихъ. Не гораздо ли лучше ихъ—мы? (Мѳ. 6; 26).

Это не то значитъ, чтобы мы могли увѣренно ожидать, какъ чудодѣйственная сила превратитъ камни въ хлѣбы для нашего насыщенія, хотя для всемогущества нѣтъ предѣловъ и границъ; но божественная любовь свободна и сильна, чтобы коснуться насъ самихъ, взять изъ плоти людей сердце каменное — сытое для самаго себя лишь — и дать вмѣсто него сердце плотяное—бьющееся теплымъ сочувствіемъ къ бѣдствующимъ; свободна и сильна дать всѣмъ *единое* сердце и вложить духъ новый (Іезек. 11; 19), духъ широкой любви и служенія всѣми силами и средствами брату вмѣсто духа холоднаго эгоизма. Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь! Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы

не пожалѣть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. (Исаіи 49; 14—15).

Октября 10 истекшаго года, окончилъ многотрудные дни свои отецъ Амвросій, извѣстный старецъ извѣстной Оптиной пустыни, въ основанной имъ недалеко отсюда женской Казанской общинѣ, въ Шамординѣ, теперь насчитывающей 500 сестеръ, «существовавшихъ однимъ отцомъ Амвросіемъ и съ его смертію оставшихся безъ средствъ».

Тѣ, пока еще очень немногія, данныя, которыя сдѣлались извѣстными о немъ въ печати, [в]) ставятъ усопшаго на такую высоту, что воспоминанія лицъ, знавшихъ его лично, или достовѣрно освѣдомленныхъ о немъ, своимъ тономъ напоминаютъ не простыя біографіи и некрологи объ обыкновенныхъ почившихъ, а скорѣе матеріалы для... житія. По нимъ «Отецъ Амвросій, — котораго когда-нибудь Русская земля назоветъ однимъ изъ великихъ подвижниковъ своихъ,— отецъ Амвросій — одинъ изъ величайшихъ людей нашего времени... Не взявъ ничего себѣ отъ жизни, приносясь постоянно въ жертву, онъ ушелъ такъ, какъ будто былъ самымъ безполезнымъ и ненужнымъ человѣкомъ, проведя въ пустыни болѣе полувѣка».... Самый безполезный, самый ненужный человѣкъ! А между тѣмъ, «и простые поселяне, и лица благороднаго происхожденія, — даже высочайшіе особы,—и монашествующее, и бѣлое духовенство всякаго сана и свѣтскіе люди всякаго положенія, и ученые, и писатели, мужескій полъ и женскій,—всѣ знали и чтили отца Амвросія; отвсюду стекались къ нему, чтобы раскрыть предъ нимъ свою душу и совѣсть, повѣдать ему о своихъ духовныхъ, а часто и тѣлесныхъ нуждахъ и о скорбяхъ, удручающихъ душу, получить отъ него совѣтъ, вразумленіе, помощь»... «Въ этой могилѣ зарыто величайшее сердце, принимавшее въ себѣ всѣхъ, возраждавшее къ новой жизни, дававшее счастіе, прощавшее, миловавшее, самоотверженное, нѣжное,

в) Нижеслѣдующее взято изъ некролога іеросхимонаха Амвросія, И. Н. Корсунскаго, (Душ. Чт. 1891. Ноябрь) и статьи Е. Поселянина въ 295 № *Моск. Вѣд.* и *Душепол. Чтен.* 1891. Декабрь.

трогательное; сердце беззавѣтно вѣрившее и беззавѣтно любившее, сердце безграничное, всеобъемлющее, какъ наша Русь православная.»

Нельзя не склониться предъ этимъ рѣдкимъ сердцемъ въ наше мало-сердечное время. И для любящаго человѣческаго сердца есть естественная, человѣческая мѣра для изліянія его любви, далѣе которой оно, можетъ быть, потому что мало самò бываетъ питаемо отвнѣ уже устаетъ биться.

Простые люди о немъ и говорили: «Батюшка для всѣхъ былъ нуженъ, да видно понадобился ему отдыхъ: очень ужь его замучили.» «Но онъ ушелъ не отдыхать. Онъ стоялъ не на томъ пути, гдѣ складываютъ руки... Онъ поселится тамъ, гдѣ за Русскую землю предстательствуютъ ея святые, гдѣ пишется священная лѣтопись Божьяго народа, откуда чудодѣйствуетъ Сергій.»

«И тѣ, кто имѣли очи, чтобы видѣть—вѣруютъ крѣпко, что рядомъ съ именами русскихъ великихъ подвижниковъ когда-нибудь понесется по святой Руси другое имя, имя старца Амвросія.» «Тѣ, кто зналъ батюшку при жизни, вѣруютъ, что его чудеса не престанутъ за гробомъ, что во всей силѣ своей онъ подымется на защиту своего дѣтища, утвердитъ свои богадѣльни и пріюты»... (разумѣется Шамордино).

Тотъ высокій тонъ, въ какомъ написана «кончина и погребеніе отца Амвросія,» откуда взяты приведенныя слова, ни на минуту не позволяетъ набросить хоть бы малѣйшую тѣнь сомнѣнія относительно искренности и правдивости сердца и пера писавшаго. Пережито. Испытано. Удостовѣрено.

Конечно, было бы лишнимъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, прибавить здѣсь, что ни что изъ сказаннаго никѣмъ до сихъ поръ не оговорено... А сказано не мало.... во всякомъ случаѣ несоизмѣримо болѣе того простаго заключенія, когда мы говоримъ, напримѣръ, что если дуетъ такой или иной вѣтеръ: то, слѣдовательно, будетъ та или иная погода,—чтò и сбывается. Не къ законамъ яснымъ и неизмѣннымъ, такъ

нами излюбленнымъ, приводятъ эти горячія рѣчи, а къ законамъ какого-то иного, высшаго порядка,—такъ недовѣрчиво нами принимаемымъ, такъ трудно усвояемымъ.

Поселянинъ пишетъ: «Къ кому жь теперь нести свое горе, кто покроетъ то, что онъ покрывалъ, кто пожалѣетъ такъ утѣшительно, такъ заботливо, какъ жалѣлъ онъ, кто наставитъ такъ, чтобы все вышло хорошо, кто будетъ молиться такъ, чтобы молитва сбылась? Вездѣ безплодная пустыня!» Въ этой страшной душевной сухости и тяготѣ, его удерживаетъ отъ отчаянія одна мысль — о молитвенномъ предстательствѣ почившаго.

«Разъ говорили о. Амвросію: какое намъ счастіе жить и имѣть васъ, батюшка!.. А придетъ время, не станетъ васъ съ нами. Что̀ мы тогда будемъ дѣлать!

Батюшка усмѣхнулся, оглянулъ всѣхъ сидящихъ съ такою любовью, съ какою умѣлъ глядѣть онъ одинъ и, покачавъ укоризненно головой, сказалъ:

— Ужь если я съ вами тутъ все возился, то тамъ-то отъ васъ ужь вѣрно не уйдешь.»

«14 октября происходило перенесеніе тѣла отца Амвросія изъ Шамордина въ Оптину. На всѣхъ это событіе произвело впечатлѣніе не погребальнаго шествія, а перенесенія мощей... Больше всего поразило всѣхъ слѣдующее *несомнѣнное знаменіе*. По четыремъ сторонамъ гроба монахини несли зажженныя свѣчи безо всякаго прикрытія. И страшнѣйшій ливень не только не загасилъ ни одну свѣчку изъ нихъ; но не слышно было ни разу треска капли воды, падающей на фитиль.» Не совсѣмъ ясно, какъ и въ какомъ объемѣ понималось и толковалось это знаменіе? Эти свѣчи, негаснувшія подъ дождемъ, можетъ быть, служили знакомъ не престающей теплой молитвы почившаго отца объ оставленныхъ дѣтяхъ? Можетъ быть. Велика *частная* скорбь и ей дано утѣшеніе...

Но, признаемся, иное кажется поражаетъ «больше всего» читающихъ о кончинѣ и погребеніи о. Амвросія (замѣчательное имя!), хотя и не видавшихъ торжественнаго погре-

бальнаго шествія съ негаснувшими свѣчами... Поражаетъ то, что пишется поселяниномъ въ томъ же № 295 *М. Вѣдомостей.* А пишется слѣдующее: 3 іюля 1890 года онъ (Амвросій) выѣхалъ въ основанную имъ женскую Казанскую общину въ Шамординѣ... и болѣе не возвращался. На эту общину, которая ему была чрезвычайно дорога, онъ положилъ свои послѣднія заботы. Прошлою зимой... у него появилась *новая икона. На облакахъ представлена молящаяся Божія Матерь; Ея руки распростерты на благословеніе; внизу, среди травы и цвѣтовъ, стоятъ и лежатъ ржаные снопы. Батюшка назвалъ икону «Спорительницей хлѣбовъ», составилъ особый припѣвъ къ общему богородичному акаѳисту и указалъ праздновать иконѣ 15 октября»....* «15 октября,—въ тотъ же день, какъ батюшка установилъ праздновать иконѣ «Спорительницѣ хлѣбовъ», его похоронили. Объ этомъ совпаденіи догадались только потомъ. Невольно думается, что, покидая своихъ дѣтей, эту икону отецъ Амвросій оставилъ, какъ *знакъ* своей любви и своей постоянной заботы объ ихъ насущныхъ нуждахъ». (Опять, разумѣется, только Шамордино). Но мы уже ранѣе слышали, что отецъ Амвросій былъ—«сердце беззавѣтно вѣровавшее и беззавѣтно любившее, сердце безграничное, всеобъемлющее, какъ наша Русь православная». И «невольно думается, что, приносясь постоянно въ жертву» для всѣхъ безъ различія, для ближнихъ и дальнихъ, отецъ Амвросій «оставилъ икону Спорительницы хлѣбовъ, какъ знакъ своей любви и своей постоянной заботы», не для одного только маленькаго уголка въ Руси, который былъ ему чрезвычайно дорогъ и на благо котораго онъ положилъ свои послѣднія заботы. Широко открытому для любви сердцу было бы тѣсно здѣсь. Широкое сердце просторъ любитъ.

Однакожь это сердце «прощавшее, миловавшее, самоотверженное, мягкое, трогательное» билось и для того, чтобы давать иные знаки... «Въ послѣдніе дни онъ сталъ глухъ и нѣмъ. Разъ какъ-то, когда стало лучше, онъ проговорилъ: вы, все не слушаетесь, вотъ и отнялъ у меня Богъ даръ

слова, и слухъ отнялъ, чтобы не слышать, какъ вы проситесь жить по своей волѣ».

Что значатъ эти знаки «беззавѣтно вѣровавшаго и беззавѣтно любившаго сердца, безграничнаго, всеобъемлющаго, какъ наша Русь православная»?

Къ закону и откровенію! Если они не говорятъ, какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта. И будутъ они бродить по землѣ, жестоко угнетенные и голодные, и во время голода будутъ злиться (Исаіи 8; 20—21).

Снова раскрыть слѣдуетъ книгу закона и откровенія и читать тамъ: изъ сыновей вашихъ Я избиралъ въ пророки и изъ юношей вашихъ—въ назореи. Не такъ ли это, сыны Израиля? говоритъ Господь. А вы пророкамъ приказывали, говоря: не пророчествуйте! Вотъ Я придавлю васъ, какъ давитъ колесница, нагруженная снопами,—и у проворнаго не станетъ силы бѣжать, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своей и храбрый не спасетъ своей жизни, ни стрѣляющій изъ лука не устоитъ, ни скороходъ не убѣжитъ, ни сидящій на конѣ не спасетъ своей жизни. И самый отважный изъ храбрыхъ убѣжитъ нагой въ тотъ день, говоритъ Господь. (Ам. 2; 11—16). Но лживыя дѣти, которыя въ обычныя времена не хотятъ слушать закона Господня, и провидящимъ говорятъ: «перестаньте провидѣть»,—въ трудныя минуты жизни оказываются способными, если не открыто высказать, то въ глубинѣ испорченнаго сердца питать иную, болѣе мягкую, ложь: «не пророчествуйте намъ правды, говорите намъ лестное; предсказывайте пріятное... (Исаіи 30; 9—10.) На такихъ мягкихъ ложахъ и желали бы покоиться лживые люди. За всѣхъ ихъ, за это лѣнивое желанье мягкаго покоя высказалъ свою исповѣдь тотъ, кто говорилъ: есть одинъ человѣкъ, чрезъ котораго можно вопросить Господа; но я не люблю его, ибо онъ не пророчествуетъ о мнѣ добраго, а только худое, (3 цар. 22; 8.) не зная, или лучше, не желая знать того, что только лживые пророки легкомысленно и неустанно твердятъ: миръ, миръ! лживымъ же людямъ, желающимъ слышать только одно лестное и

пріятное, а не правду (Іер. 8; 10—11), и готовятъ легкомысленному народу вмѣсто разбитаго ими деревяннаго ярма—тяжелѣйшее желѣзное. (28; 10—14).

Хорошо слушать лестное и пріятное... Сколько бодрости, сознанія силы чувствуется, когда слышимъ: Я дамъ вамъ дожди въ свое время, и земля дастъ произрастенія свои, и дерева полевыя дадутъ плодъ свой. И молотьба хлѣба будетъ достигать у васъ собиранія винограда, собираніе винограда будетъ достигать посѣва, и будете ѣсть хлѣбъ свой до сыта и будете жить на землѣ безопасно. Пошлю миръ на землю вашу, и никто васъ не обезпокоитъ... Призрю на васъ... И будете ѣсть старое, прошлогоднее, и выбросите старое, ради новаго. (Лев. 26; 4—10). Оставалось бы только служа своему лишь чреву (Римл. 16; 18), какъ единственному Богу (Фил. 3; 19), восклицать: да ямы и піемъ! (1 Кор. 15; 32) и жить безпечально, беззаботно, безсочувственно, по упорству злаго сердца своего... (Іер. 16; 12—13).

Но и Милующій устаетъ наконецъ миловать (15; 6) и вмѣсто пріятныхъ обѣщаній шлетъ иныхъ вѣстниковъ съ иными словами: небо ваше сдѣлаю, какъ желѣзо, и землю вашу, какъ мѣдь. И напрасно будетъ истощаться сила ваша, и земля ваша не дастъ произрастеній своихъ. (Лев. 26; 19 — 20). До конца оберу ихъ, говоритъ Господь, не останется ни одной виноградины на лозѣ, ни смоквы на смоковницѣ, и листъ опадетъ, и что Я далъ имъ, отойдетъ отъ нихъ. (Іер. 8; 13). Хлѣбъ, подкрѣпляющій человѣка истреблю у васъ; десять женщинъ будутъ печь хлѣбъ вамъ въ одной печи и будутъ отдавать хлѣбъ вамъ вѣсомъ. (Лев. 26; 26).

Источникъ жизни, изъ котораго и насыщаются отъ тука, и пьютъ изъ потока сладостей—одинъ. (Псал. 35; 9—10). Одинъ и тотъ же и источникъ проклятій и благословеній, которыя люди слышали изъ пророческихъ устъ издавна, всегда могутъ услышать, и будутъ слушать — хотѣли бы они этого, или нѣтъ; выслушали бы, или не услыхали. Только не одни и тѣже условія для того, чтобы быть сы-

тымъ, или голоднымъ... Сотворите себѣ новое сердце и новый духъ; и зачѣмъ вамъ умирать, домъ Израилевъ? Ибо Я не хочу смерти умирающаго, говоритъ Господь Богъ; но обратитесь—и живите. (Іез. 18; 31—32). И рисуется такая обезпеченная жизнь: Благословенъ ты въ городѣ и благословенъ на полѣ... Благословенны житницы твои и кладовыя твои... Пошлетъ тебѣ Господь благословеніе въ житницахъ твоихъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ... И дастъ тебѣ Господь изобиліе во всѣхъ благахъ... и въ плодѣ полей твоихъ на землѣ... Откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтобъ оно давало дождь землѣ твоей во время свое и чтобы благословлять всѣ дѣла рукъ твоихъ: и будешь давать взаймы многимъ народомъ, а самъ не будешь брать взаймы. (Втор. 28; 3—5, 8—12).

Но для того, чтобы открылась для насъ добрая сокровищница Господня, нужно, чтобы въ насъ самихъ создалось доброе сокровище сердца (Луки 6; 45), способное и достойное получить отъ доброй сокровищницы. Любвеобильно питая въ Материнскомъ сердцѣ жалость къ нуждающемуся человѣчеству, предваряющая заступленіемъ предъ Своимъ Сыномъ и Богомъ, за всѣхъ бѣдствующихъ, Матерь Его, прежде чѣмъ совершилось чудо въ Канѣ, сказала: что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте! (Іоанна 2, 3 — 5). Такъ и теперь Спорительница хлѣбовъ, въ видимомъ знакѣ оставленная любвеобильнымъ старцемъ, не говоритъ ли намъ: что говорилъ Онъ,—то сдѣлайте!

ВИКТОРЪ ДИМИТРІЕВИЧЪ КУДРЯВЦЕВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ.)

Корень премудрости, еже боятися Господа (Сирах. I, 20).

„Какъ растеніе безъ корня, такъ знаніе безъ вѣры не возможно".

(Кудрявцевъ *Метаф. анализъ идеал. познанія.*)

Разсыпася радость сердецъ нашихъ,—взывалъ богодухновенный пророкъ Іеремія отъ лица сыновъ Израилевыхъ, оплакивая плѣненіе Іерусалима и Израиля, — *обратися въ плачъ ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея* (Плачъ Іерем. V, 15. 16). *Како потемне злато, измѣнися сребро доброе* (IV, 1)? *Отъяся отъ дщере Сіони вся лѣпота ея* (I, 6). Подобныя же воззванія и слова слышались и произносились повсюду въ теченіе нѣсколькихъ дней среди обитателей Сергіева Посада, Лавры преподобнаго Сергія и особенно Московской Духовной Академіи, когда 3 декабря неожиданно разнеслась крайне печальная вѣсть о кончинѣ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Виктора Димитріевича Кудрявцева-Платонова послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, въ три часа означеннаго дня тихо почившаго на 64-мъ году своей жизни. И нельзя было не взывать и не говорить такъ. Въ лицѣ досточтимаго профессора В. Д. Кудрявцева сошла въ могилу слава Академіи, отнята краса ея, наилучшій драгоцѣнный камень вѣнца главы ея, палъ столпъ ея, угасло свѣтило ея, потемнѣло чистое золото, измѣнился видъ серебра, украшавшихъ тотъ же вѣ-

нецъ главы ея. Какъ же было не взывать всѣмъ питомцамъ ея и такъ или иначе прикосновеннымъ къ ней: *разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачъ ликъ нашъ?* Но значеніе почившаго Виктора Димитріевича не ограничивается одною Московскою Духовною Академіею. Кончина его есть великая, трудно вознаградимая утрата не только для Академіи, но и для науки, для Церкви и Отечества. Въ лицѣ Виктора Димитріевича наука потеряла одного изъ лучшихъ, достойнѣйшихъ представителей истинной философіи; Церковь—одного изъ самыхъ вѣрныхъ сыновъ ея и сильнѣйшихъ защитниковъ ея вѣковѣчныхъ истинъ, знаменитѣйшаго наставника духовнаго юношества; Отечество—одного изъ преданнѣйшихъ ему сыновъ, славнаго профессора, удостоившагося чести быть учителемъ Сына Царева,—надежды Отечества, потеряло крѣпкаго подвижника науки мудрости въ наилучшемъ ея направленіи.

Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ родился 9 октября 1828 года. Отецъ его былъ полковымъ священникомъ, возведеннымъ по времени въ санъ протоіерея. Благодаря этому обстоятельству образованіе Виктора Димитріевича подвергалось всевозможнымъ случайностямъ и не имѣло надлежащаго постоянства, совершалось урывками, подъ вліяніемъ множества разнаго рода наставниковъ и педагогическихъ пріемовъ, въ различныхъ городахъ обширной Россійской Имперіи, куда приходилось родителю его переправляться съ полкомъ своимъ въ учебное или неучебное, въ лѣтнее или зимнее, осеннее или весеннее время, среди учебной трети или среди экзаменовъ. Такимъ образомъ, В. Д. Кудрявцевъ учился въ Свѣнцянскомъ уѣздномъ для дворянъ училищѣ (Виленской губ.) и въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ, а въ семинаріяхъ духовныхъ: въ Волынской, Могилевской и Черниговской. При такихъ перемѣнахъ мѣстъ образованія, наставниковъ и т. д. нужно было бы ожидать неблагопріятныхъ послѣдствій въ ходѣ воспитанія и обученія отрока и затѣмъ юноши Кудрявцева. Но Господь надѣлилъ его такими блестящими дарованіями духовными,

что эти перемѣны, вообще неблагопріятныя условія образованія отнюдь не имѣли дурнаго вліянія на него, и онъ вездѣ сразу обнаруживалъ въ себѣ ученика самаго отличнаго и по способностямъ, и по прилежанію, и по успѣхамъ, и по поведенію. Съ ранняго дѣтства величайшая скромность, при высокихъ дарованіяхъ, отличала Виктора Димитріевича.

Въ 1848 году съ отличнымъ успѣхомъ окончивъ курсъ въ Черниговской духовной семинаріи, онъ поступилъ, для высшаго образованія, въ Московскую Духовную Академію, куда направилъ его, по смерти родителя, зять его (мужъ сестры Виктора Димитріевича Надежды Димитріевны, скончавшейся въ позапрошломъ году), до отставки занимавшій должность законоучителя Псковской гимназіи Гр. Ив. Тарасовъ, также питомецъ Московской Духовной Академіи выпуска 1842 года не очень давно скончавшійся въ санѣ протоіерея. Явившись въ Академію, В. Д. Кудрявцевъ сразу обратилъ на себя вниманіе и блестящими дарованіями, и обширными свѣдѣніями и основательнымъ знакомствомъ съ древними и новыми языками и въ то же время, по прежнему, величайшею скромностію и трудолюбіемъ. Какимъ онъ заявилъ себя въ Академіи сначала, такимъ же остался и на все продолженіе обученія въ Академіи. Товарищи его съ благодарностію воспоминаютъ, какъ онъ съ всегдашнею готовностію, съ величайшимъ умѣньемъ и въ тоже время чрезвычайно скромно, нисколько не кичась ни своими способностями, ни познаніями, разрѣшалъ легко всѣ ихъ научные запросы, недоумѣнія и т. д. Поступивъ въ Академію первымъ по списку послѣ пріемныхъ экзаменовъ, Викторъ Дмитріевичъ и во все время обученія въ ней былъ первымъ и въ 1852 году кончилъ въ ней курсъ первымъ магистромъ, какъ наилучшій воспитанникъ пользуясь стипендіею митрополита Московскаго Платона († 1812 г.) и потому при окончаніи курса получилъ двойную фамилію: Кудрявцевъ-Платоновъ. Товарищами его по курсу (XVIII-му со времени открытія Академіи въ 1814 году) были многіе, отчасти доселѣ здравствующіе, отчасти уже почившіе, люди также

получившіе болѣе или менѣе почетную извѣстность въ томъ или другомъ отношеніяхъ, каковы преосвященные: Никодимъ (Бѣлокуровъ), епископъ Дмитровскій, скончавшійся въ 1877 году, — Поликарпъ (Розановъ), епископъ Уманьскій, скончавшійся 24 окт. 1891 года; затѣмъ извѣстный историкъ и обличитель раскола заслуженный ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. И. Субботинъ, давній другъ и сродникъ Виктора Димитріевича;—бывшій значительное время чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. В. Шавровъ, окончившій курсъ вторымъ магистромъ, не очень давно умершій;—извѣстный законовѣдъ тайный совѣтникъ Н. Е. Колоколовъ; магистры-протоіереи: А. С. Ильинскій (въ Москвѣ), І. Гр. Поспѣловъ (въ Костромѣ), П. И. Казанскій (въ Москвѣ) В. И. Гаретовскій (въ Рязани), П. Ф. Щегловъ (въ Петрозаводскѣ) и др. Курсовое сочиненіе В. Д. Кудрявцева-Платонова: *О единствѣ рода человѣческаго*, не смотря на то, что написано было еще на студенческой скамьѣ, по своемъ появленіи въ свѣтъ, получило громкую извѣстность и заслужило автору съ разныхъ сторонъ самыя лестныя похвалы. Оно напечатано было въ академическомъ журналѣ: *Творенія святыхъ отцевъ* съ *Прибавленіями* духовнаго содержанія за 1852 годъ. Извѣстный своею ученостію архіепископъ Черниговскій Филаретъ (Гумилевскій, сконч. въ 1866 г.), будучи въ то время архіепископомъ Харьковскимъ, по прочтеніи этого сочиненія, отъ 17 декабря 1853 года писалъ о немъ профессору (послѣ ректору) Московской Духовной Академіи А. В. Горскому: «Статья о единствѣ рода человѣческаго—превосходная статья. Я читалъ ее съ наслажденіемъ. Слышалъ прекрасные отзывы о ней докторовъ здѣшняго университета [а]. Дай Богъ молодому сочинителю [б]

а) Т.-е. Харьковскаго. Подобные же отзывы давали и нѣкоторые профессоры Московскаго Университета (напр. Щуровскій).

б) К. Д. Кудрявцеву въ то время едва исполнилось 25 лѣтъ.

силы и усердія трудиться и впередъ съ такою же пользою для св. Церкви!» [в] Даже такой строгій судія, какъ въ Бозѣ почившій (въ 1867 г.) святитель Московскій Филаретъ, въ 1852 году лѣтомъ писалъ бывшему викарію своему, а въ то время епископу Оренбургскому Іосифу: «Сегодня былъ (*я*) на окончательномъ экзаменѣ въ Академіи. Слава Богу! На Академію нашу можно смотрѣть мирнымъ окомъ. Сегодня читали по части изъ двухъ сочиненій: о единствѣ рода человѣческаго и о третьей книгѣ Ездры [г]. Когда сіи сочиненія дойдутъ до васъ: надѣюсь, вы признаете въ нихъ изслѣдованія основательныя и многостороннія.» [д] Само собою разумѣется, что академическая конференція поспѣшила оставить такого даровитаго воспитанника при самой же Академіи въ качествѣ баккалавра. На первыхъ порахъ В. Д. Кудрявцеву-Платонову поручено было (съ 21 окт. 1852 г.) преподаваніе предметовъ: Библейской Исторіи и греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи Академіи. Предметы эти дотолѣ читалъ доселѣ здравствующій въ санѣ московскаго протоіерея Г. П. Смирновъ-Платоновъ. Судя по философскому характеру магистерскаго сочиненія В. Д. Кудрявцева, студенты думали, что и библейскую исторію онъ будетъ читать съ философскимъ оттѣнкомъ. Но молодой баккалавръ на первой же лекціи, по свидѣтельству одного изъ слушателей его, [е] заявилъ, что будетъ въ своихъ чтеніяхъ твердо стоять на библейско-исторической почвѣ, и въ дальнѣйшихъ чтеніяхъ остался совершенно вѣренъ этому заявленію, предложивъ рядъ превосходныхъ по освященію событій библейской исторіи и по изложенію чтеній, начатыхъ освѣщеніемъ исторіи міротворенія, при чемъ лекторъ не преминулъ подвергнуть остроумной и основательной критикѣ различ-

---

в) *Прибавл. къ твор. св. отц.* 1885, XXXVI, 450.

г) Сочиненіе вышеупомянутаго М. В. Шаврова.

д) *Чтен. въ Общ. Люб. Д. Просв.* 1870, № 9, стр. 41. Ср. С. К. Смирнова, *Исторія Моск. Дух. Акад.* стр. 230. Москва, 1879.

е) Профессора Д. Ѳ. Голубинскаго, упомянувшаго о томъ въ своемъ словѣ на погребеніе В. Д. Кудрявцева.

ные неправые взгляды на эту исторію. Но вотъ въ 1854 году знаменитый профессоръ философіи въ Академіи протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, чувствуя большой упадокъ тѣлесныхъ силъ, окончательно рѣшился оставить службу при Академіи, продолжавшуюся 36 лѣтъ, и испросивъ себѣ увольненіе по окончаніи учебнаго года, вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовалъ академической конференціи, какъ самаго достойнаго преемника себѣ по каѳедрѣ, В. Д. Кудрявцева-Платонова, хорошо извѣстнаго ему и по слушанію его лекцій, и по семестровымъ сочиненіямъ и наконецъ по домашнимъ занятіямъ съ его сыномъ. Конференція, и сама хорошо знавшая высокія достоинства молодаго баккалавра, его полную пригодность для занятія философской каѳедры, ни на минуту не усумнилась согласиться съ рекомендаціею о. Ѳ. А, Голубинскаго, вполны надѣясь, что В. Д. Кудрявцевъ не уронитъ значеніе каѳедры своего предшественника. Викторъ Димитріевичъ, въ теченіе вакаціоннаго времени того же 1854 года и сталъ готовиться къ ознакомленію съ новымъ предметомъ. Бывъ однимъ изъ внимательныхъ слушателей Ѳ. А. Голубинскаго за время своего ученія въ Академіи и глубоко уважая своего наставника, В. Д. Кудрявцевъ надѣялся сдѣлать эту подготовку подъ руководствомъ Ѳ. А. Голубинскаго. Но не долго пробылъ въ Сергіевомъ Посадѣ Ѳеодоръ Александровичъ. Въ видахъ поправленія здоровья отправившись лѣтомъ на свою родину въ Костромскую губернію, онъ уже не вернулся оттуда въ Посадъ, скончавшись 22 августа въ Костромѣ. Такимъ образомъ Виктору Димитріевичу пришлось работать вполнѣ самостоятельно въ своихъ занятіяхъ по каѳедрѣ. И онъ блестяще оправдалъ надежды, возложенныя на него при избраніи на важную каѳедру философскихъ наукъ. При назначеніи на каѳедру философскихъ наукъ (9 октября 1854 года), Виктору Димитріевичу поручено было преподаваніе самыхъ важныхъ изъ нихъ: метафизики и исторіи древней философіи, которыя въ послѣднее время читалъ и Ѳ. А. Голубинскій. Въ короткое время молодой баккалавръ пріоб-

рѣлъ такую громкую извѣстность, какъ замѣчательный мыслитель и талантливый преподаватель, что уже въ 1857 году, за отлично усердную и полезную службу свою при Академіи, возведенъ былъ въ званіе экстраординарнаго, а въ слѣдующемъ 1858 году и ординарнаго профессора. Въ тоже время и въ печати онъ заявлялъ себя сочиненіями, на которыя смотрѣли и которыя читали съ полнымъ уваженіемъ къ таланту автора, съ глубокимъ вниманіемъ и лестнымъ одобреніемъ. Таковы его сочиненія: 1) *О единобожіи, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго*, напечатано въ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1857 годъ, ч. XVI; 2) *Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго* (тамъ же, 1860 г. ч. XIX); 3) *О первоначальномъ происхожденіи на землѣ рода человѣческаго* (напечат. въ *Правосл. Обозр.* за 1860 годъ №№ 2 и 3). Послѣднее изъ этихъ сочиненій удостоилось вниманія даже Высочайшихъ Особъ. «Государь Наслѣдникъ,—писалъ отъ 20 августа 1860 года покойный профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій († 1878) брату своему Платону (Ѳивейскому), архіепископу Костромскому, — будучи у митрополита (*Филарета Московскаго*) хвалилъ *Православное Обозрѣніе* и въ немъ статью о происхожденіи рода человѣческаго потому, что она писана спокойно и безъ желчи» ж). Послѣдствіемъ всего этого было то, что В. Д. Кудрявцевъ удостоился рѣдкой и высокой чести — быть приглашеннымъ ко Двору для преподаванія философіи Государю Наслѣднику Престола, въ Бозѣ почившему (въ 1865 г.) Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. И Викторъ Димитріевичъ преподавалъ Его Высочеству логику и исторію философіи въ теченіи цѣлаго 1861 года. На сколько добросовѣстно, плодотворно и успѣшно было это преподаваніе, о томъ свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, милостивое вниманіе, какимъ съ тѣхъ поръ и до конца жизни пользо-

ж) *Правосл. Обозр.* 1883 г, т. I, стр. 109.

вался В. Д. Кудрявцевъ отъ Высочайшихъ Особъ, а съ другой—отзывъ о немъ попечителя Государя Наслѣдника, графа Строганова, который писалъ, что В. Д. Кудрявцевъ, «исполнивъ съ примѣрнымъ усердіемъ и замѣчательнымъ талантомъ ввѣренное ему ученіе, умѣлъ возбудить въ Августѣйшемъ ученикѣ сочувствіе къ самому предмету ученія и много способствовалъ къ просвѣщенію его разума и къ укрѣпленію его нравственныхъ силъ з)». Августѣйшій Ученикъ, въ знакъ своей благодарности къ учителю и своего благорасположенія къ нему, подарилъ ему свой портретъ съ лестною собственноручною надписью и). Августѣйшая Родительница Государя Наслѣдника, въ Бозѣ почившая (въ 1880 г.) Государыня Императрица Марія Александровна, не разъ удостоившая личнаго посѣщенія уроки В. Д. ,Кудрявцева Ея Сыну і), въ бытность свою въ Лаврѣ Сергіевой въ декабрѣ 1862 года съ Государемъ Императоромъ и нѣкоторыми другими Членами Августѣйшаго Семейства, оказала Виктору Димитріевичу особенное предъ прочими наставниками Академіи вниманіе при представленіи послѣднихъ Ихъ Величествамъ, нарочито пожелавъ его видѣть и милостиво спросивъ о времени его службы при Академіи к). Равно также и въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, лично знавшій профессора Кудрявцева за время преподаванія послѣднимъ уроковъ Его Августѣйшему Брату, при всякомъ удобномъ случаѣ обращали особенно

з) Этомъ лестный отзывъ внесенъ въ послужной списокъ В. Д. Кудрявцева-Платонова.

и) Портретъ этотъ, находившійся постоянно на видномъ мѣстѣ въ гостинной у почившаго В. Д. Кудрявцева, теперь послѣ его кончины, рѣшено поставить въ актовой залѣ Академіи, какъ дорогой памятникъ чести, какой удостоился одинъ изъ наставниковъ ея. Собственноручная надпись Его Высочества подъ портретомъ такова: „Въ воспоминаніе нашихъ занятій въ 1861 году.—Николай“.

і) Объ этомъ сообщалъ намъ самъ В. Д. Кудрявцевъ

к) См. *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1882, XXIX, 556.

милостивое вниманіе на покойнаго Виктора Димитріевича. Въ награду за преподаваніе уроковъ при Высочайшемъ Дворѣ Виктору Димитріевичу, чрезъ митрополита Московскаго Филарета, предложено было получить или приличествующую его положенію денежную аренду въ видѣ пожизненной пенсіи или же орденъ. Получивъ предложеніе о семъ изъ Петербурга, святитель Филаретъ призвалъ къ себѣ профессора Кудрявцева и спросилъ его, намекая на предметъ предложенія: «что, ты корыстолюбивъ, или честолюбивъ?» л) Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, по разъясненію значенія его, всегда отличавшійся величайшею скромностію и неискательностію Викторъ Димитріевичъ смиренно заявилъ, что совершенно предается въ волю его высокопреосвященства, хотя послѣ нѣкотораго размышленія высказывалъ было и свои желанія, впрочемъ опять нерѣшительно. Извѣщая о томъ оберъ-прокурора Св. Синода генералъ-адъютанта А. П. Ахматова письмомъ отъ 22 генваря 1864 года, святитель Филаретъ писалъ къ нему: «Призывалъ я профессора Кудрявцева. Онъ сперва не хотѣлъ разсуждать; а предавался въ волю начальства. Но когда я далъ ему время подумать, онъ потомъ сказалъ, что аренда болѣе бы соотвѣтствовала его нуждамъ, хотя семейство его не велико, онъ и жена. Меня озабочиваютъ мысли: не потребуется ли трудное настояніе предъ Государемъ? Не породитъ ли сей примѣръ другихъ искателей арендъ, которые теперь не смѣютъ о семъ думать? И умноженіе такихъ искателей не обратитъ ли упрекъ на того, кто подалъ первый примѣръ? Если сіи опасенія не неосновательны; то не вступайте за насъ въ трудную борьбу; и поберегите будущее» м). Согласно этому, Викторъ Димитріевичъ апрѣля 7 дня того же 1864 года получилъ прямо, не имѣя доселѣ никакихъ орденовъ, орденъ св. Анны 2 степени; и послѣ того пользовался особеннымъ

л) Объ этомъ сообщалъ намъ также самъ покойный Викторъ Димитріевичъ въ одной изъ дорогихъ для насъ бесѣдъ своихъ съ нами.

м) *Письма Филар. м. Моск. къ Высоч. Особ. и друг. лиц.* изд. Высокопреосв. Тверскимъ Саввою, II, 221. Тверь, 1888.

предъ прочими наставниками Академіи милостивымъ вниманіемъ Монаршимъ при представленіяхъ его къ наградамъ. Такъ въ томъ же 1864 году, по случаю исполнившагося тогда 50лѣтняго юбилея Академіи онъ, не въ примѣръ прочимъ, получилъ еще и значительную денежную награду; въ 1869 году получилъ орденъ св. Анны 2-й ст., украшенный Императорскою короною и въ томъ же году опять денежную премію изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго святителемъ Московскимъ Филаретомъ въ видахъ поощренія наставниковъ Академіи въ ихъ службѣ и ученой дѣятельности. Въ 1874 году Викторъ Димитріевичъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-й степени; въ 1877 году, по истеченіи 25лѣтія службы при Академіи, удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора; а въ слѣдующемъ 1878 году за отлично усердную и полезную службу свою былъ Всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и соотвѣтственно этому чину въ 1881 году—орденомъ св. Станислава 1-й степени, а въ 1884 году и орденомъ св. Анны 1-й степени. Слава В. Д. Кудрявцева, какъ замѣчательнаго мыслителя, была причиною того, что почти одновременно съ приглашеніемъ его ко Двору, его одинъ за другимъ приглашать начали университеты Московскій и С.-Петербургскій для занятія въ нихъ каѳедры философіи. Приглашеніе въ послѣдній университетъ состоялось въ то время, когда В. Д. Кудрявцевъ еще продолжалъ въ Петербургѣ свои занятія по преподаванію уроковъ Государю Наслѣднику. Министръ народнаго просвѣщенія графъ Е. В. Путятинъ по этому поводу письмомъ отъ 9 августа 1861 года просилъ митрополита Филарета, на волю котораго профессоръ Кудрявцевъ и теперь отдалъ окончательное рѣшеніе вопроса о своемъ перемѣщеніи въ университетъ, изъявить свое согласіе на увольненіе профессора Кудрявцева для занятія философской каѳедры въ означенномъ университетѣ, такъ какъ во ввѣренномъ ему министерствѣ онъ не усматривалъ благонадежнаго для этого лица, а г. Кудрявцевъ заявилъ, что, хотя

онъ и не имѣлъ побужденія оставлять службу при Академіи, какъ обязанный ей всѣмъ, но во всякомъ случаѣ будетъ слѣдовать волѣ митрополита Филарета. На это письмо графа Путятина мудрый святитель Филаретъ, имѣвшій истинно отеческое попеченіе о подвѣдомой ему Академіи и о процвѣтаніи ея, отъ 24 августа н) того же 1861 года отвѣчалъ ему слѣдующее: «Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Почтеннымъ письмомъ вашего сіятельства, отъ 9 дня сего августа, о профессорѣ Кудрявцевѣ, поставленъ я въ великое затрудненіе. Не могу не отдать совершенной справедливости вашему попеченію, чтобы въ Петербургскомъ университетѣ преподаваема была философія здравая, и потому естественно согласная съ истиною христіанскою.—Утѣшительно мнѣ видѣть, что на профессора Кудрявцева обращено ваше вниманіе, съ довѣріемъ и надеждою. Никакъ не желалъ бы я сдѣлаться преградою исполненію вашего благотворнаго намѣренія. Но на мнѣ также лежитъ обязанность пещись, чтобы въ Духовной Академіи преподаваемо было ученіе философіи не только здравое и чистое, но и съ достаточною силою и вліяніемъ на умы, для чего требуется профессоръ не только способный, но и опытный. Духовныя училища постоянно испытываютъ затрудненіе отъ того, что наставники, по необходимости, часто перемѣняются, переходя въ другую службу. Тѣмъ болѣе необходимо сохранять немногихъ наставниковъ, долѣе другихъ остающихся въ академической службѣ, и особенно на каѳедрѣ философіи, которая менѣе другихъ терпитъ новичка. Московская Духовная Академія не имѣетъ теперь наставника достаточно приготовленнаго, чтобы удовлетворительно занять мѣсто профессора Кудрявцева. По сему я не исполнилъ бы своей обязанности, если бы не рѣшился покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, не ослаблять философской каѳедры

н) Въ промежутокъ времени отъ полученія письма графа до написанія отвѣта на него м. Филаретъ снесся съ кѣмъ слѣдуетъ по сему дѣлу.

въ Московской Духовной Академіи взятіемъ отъ нея профессора Кудрявцева. Надѣюсь, что говорю сіе не противъ и его желанія. Съ благодарностію къ нему долженъ я упомянуть, что онъ предъ симъ отклонилъ сдѣланное ему приглашеніе на каѳедру въ Московскій университетъ, не смотря на выгоды сего перемѣщенія. — Какъ скудны средства Духовной Академіи въ сравненіи съ способами Университета! Трудно въ ней выработать нужное. Легко ее ослабить. А ослабить ее не полезно и для министерства просвѣщенія. Она даетъ законоучителей высшимъ и среднимъ училищамъ: а сіи законоучители въ настоящее время имѣютъ нужду въ значительномъ философскомъ образованіи, потому что лжефилософія не молчитъ и на каѳедрахъ, и въ печати, въ обществѣ. о) Благодаря этому сильному заступничеству и согласно желанію самого Виктора Димитріевича, не хотѣвшаго разстаться съ воспитавшею его Академіею, онъ на всю жизнь остался при своей родной Академіи, составляя ея истинное украшеніе...

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

о) *Душеп. Чтен.* 1880, I, 492—493. Сн. *Собр. мнѣній и отзыв. Филар м. Моск.* V, 126—127.

ПО ПОВОДУ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ

МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ.

---

6 декабря, Московская Консерваторія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества скромно праздновала двадцатипятилѣтіе своего существованія. Въ часъ дня преосвященнымъ Виссаріономъ, при хорѣ Синодальныхъ пѣвчихъ, было совершено молебствіе и произнесено слѣдующее слово:

«Привѣтствую Московскую Консерваторію съ ея праздникомъ по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія ея существованія. Утѣшаюсь тѣмъ, что она положила освятить свой праздникъ церковнымъ чиномъ, что пригласила къ участію въ немъ служителей церкви и чрезъ нихъ возноситъ ко Господу благодареніе за счастливое прошлое въ ея жизни и проситъ благословенія Божія на продолженіе ея дѣятельности. Не могу не радоваться всему этому, тѣмъ болѣе что самое дѣло, на служеніе которому посвятила себя Консерваторія, достойно сочувствія, ибо музыкальное искусство есть одно изъ благороднѣйшихъ занятій человѣка. Оно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о величайшемъ превосходствѣ человѣка надъ всѣми одушевленными земными тварями. Въ отличіе отъ нихъ онъ одаренъ разумомъ и даромъ слова. Но онъ де довольствуется этимъ естественнымъ даромъ. Для выраженія всего что есть у него въ умѣ, воображеніи и сердцѣ, онъ изобрѣлъ музыкальные звуки и тоны, столь же разнообразные, какъ разнообразны выражаемыя ими душевныя состоянія. Достоинство этихъ выраженій опредѣляется

не однимъ соотвѣтствіемъ ихъ художественнымъ требованіямъ, но вмѣстѣ содержаніемъ выражаемыхъ музыкальными звуками мыслей, чувствованій и желаній. Въ семъ отношеніи о музыкѣ должно сказать то же что̀ и о значеніи устнаго слова. Устное слово, какъ всякій даръ Божій, должно быть органомъ славы Божіей, должно быть употребляемо во славу Божію. Подобному требованію должно удовлетворять и музыкальное искусство. Уклоненіе отъ этого назначенія, злоупотребленіе музыкальнымъ искусствомъ есть такой же грѣхъ, какъ и злоупотребленіе даромъ слова,—празднословіе, злословіе, кощунство, ложь и т. п. Музыкальное искусство можетъ быть органомъ славы Божіей, если вообще служитъ средствомъ для выраженія благороднѣйшихъ стремленій души человѣческой, особенно въ религіозной области.

Религіозное употребленіе музыки въ церкви ветхозавѣтной началось во дни Моисея. По переходѣ Израильтянъ чрезъ Чермное Море, Маріамъ, сестра Моисея, составила хоры изъ женъ израильскихъ, и всѣ онѣ ударяли въ тимпаны и подъ руководствомъ ея пѣли: *Поимъ Господеви, славно бо прославися.* Во дни Давида музыка введена была въ богослуженіи при устроенной имъ скиніи и затѣмъ употребляема была въ Соломоновомъ храмѣ. Давидъ самъ былъ музыкантъ, сочинялъ псалмы и пѣніе ихъ соединялъ съ игрой на десятиструнной псалтири. Онъ учредилъ хоръ пѣвцовъ при скиніи, раздѣлилъ ихъ на 24 смѣны, и они исполняли пѣніе при звукахъ музыкальныхъ орудій—струнныхъ, духовыхъ и ударныхъ. Въ книгѣ Апокалипсисъ тайнозритель Іоаннъ Богословъ упоминаетъ о видѣнныхъ имъ 140 тысячахъ дѣвственниковъ, которые воспѣвали пѣснь новую предъ престоломъ Агнца и голосъ ихъ былъ какъ бы «голосомъ гуслистовъ, играющихъ на гусляхъ своихъ» (Апок. 14, 2—4).

Съ наступленіемъ временъ новозавѣтныхъ, музыка вошла въ богослуженіе западной церкви, въ православное же богослуженіе она хотя не допускается, но голосовое пѣніе церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній дозволяется исполнять по законамъ музыкальнаго искусства и оно почитается тѣмъ

болѣе совершеннымъ, чѣмъ больше соотвѣтствуетъ этимъ законамъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи не мало сдѣлано полезнаго Московскою Консерваторіей. Въ составѣ преподаваемыхъ въ ней предметовъ дано мѣсто изученію исторіи и теоріи церковнаго пѣнія въ связи съ требованіями музыкальнаго искусства. Честь и слава ей за это вниманіе къ церковнымъ потребностямъ. Вообще заслуги Московской Консерваторіи въ теченіе двадцати пяти лѣтъ ея существованія не только для свѣтской, но и для церковной вокальной музыки такъ значительны что вполнѣ достойно и праведно чествовать ихъ юбилейнымъ празднованіемъ. Слово *юбилей* значитъ трубный звукъ. Такъ назывался у Евреевъ каждый пятидесятый годъ,—годъ свободы и покоя земли и людей,—назывался потому что наступленіе этого года провозглашаемо было громкими звуками трубъ. Трубы принадлежатъ къ числу музыкальныхъ орудій, правильному употребленію которыхъ учитъ Консерваторія. Она празднуетъ свой праздникъ безъ трубныхъ звуковъ; но заслуги ея въ дѣлѣ музыкальнаго образованія такъ очевидны что громче трубы говорятъ за себя и располагаютъ любителей музыки къ выраженію искренней благодарности и вмѣстѣ благожеланія въ отношеніи къ ней.

Заключаю молитвеннымъ благожеланіемъ, да процвѣтаетъ музыкальное искусство въ этой школѣ, да выдѣляетъ она изъ среды своей добрыхъ и полезныхъ дѣятелей, путемъ музыки смягчающихъ и облагораживающихъ нравы, да почиваетъ на ней благословеніе Божіе и да привлекаетъ она это благословеніе, направляя музыкальное искусство къ служенію Богу, согласно съ заповѣдію апостола: «все что ни дѣлаете, дѣлайте во славу Божію» (1 Кор. 10, 31).

КЪ ГЛАСНЫМЪ

МОСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ.

---

9 декабря, въ Чудовомъ каѳедральномъ монастырѣ, предъ приведеніемъ гласныхъ Московской губерніи къ присягѣ по случаю открытія очередной сессіи губернскаго земскаго собранія, преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, обратился къ нимъ со слѣдующею рѣчью:

«Досточтимые земскіе дѣятели.

«Привѣтствую васъ съ предстоящими вамъ по новому Положенію о земскихъ учрежденіяхъ занятіями. Государю Императору, заботящемуся о благѣ Своего народа, угодно было ввести нѣкоторое измѣненіе въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, получившее начало въ предшествовавшее царствованіе. Время и опытъ открыли въ нихъ нѣкоторые недостатки. Слава, честь и благодарность Самодержцу, усмотрѣвшему и позаботившемуся устранить эти недостатки ко благу вѣрноподданныхъ. На васъ, досточтимые мужи, лежитъ священный долгъ свято исполнять благія намѣренія Государя, согласно новому, данному для руководства въ семъ дѣлѣ законоположенію. Безъ сомнѣнія, вамъ больше чѣмъ кому-либо другому извѣстны трудности, неизбѣжныя вообще при исполненіи законовъ, особенно же въ дѣлѣ примѣненія къ жизни законодательныхъ нововведеній. Справедливость требуетъ воздать вамъ честь за то, что вы, по выбору сограждан, рѣшились принять на себя служеніе этому святому дѣлу, несмотря на его трудности. Что же побудило васъ къ

сему? Скажутъ: ревность объ общемъ благѣ. Побужденіе достойное всякой похвалы, когда идетъ рѣчь о благоустройствѣ общественной жизни не только въ хозяйственномъ отношеніи, но и въ нравственномъ, о народномъ образованіи, объ умноженіи народныхъ школъ, о поддержаніи существующихъ, о призрѣніи сирыхъ и больныхъ. Дай Богъ, чтобъ эта ревность о благѣ общемъ увѣнчалась вожделѣннымъ успѣхомъ. Но для сего желательно, чтобъ она была чистою и безкорыстною. Къ сожалѣнію, это не всегда бываетъ. Случается, что ревностію объ общемъ благѣ прикрываются самолюбивыя побужденія, и что такія побужденія не только прикрываются, но еще прямо съ полною откровенностію высказываются. Иной говоритъ, напримѣръ: «Я долженъ заботиться объ общемъ благѣ, потому что въ этомъ заключается мое личное благо. Когда вокругъ меня все хорошо, тогда и мнѣ хорошо. Мнѣ же хуже будетъ, если придется жить не только въ средѣ неблагопріятствующей, а прямо вредящей моему личному благосостоянію, если вокругъ меня будетъ царить всякая неурядица, нищета, праздность, пьянство, грубость, невѣжество, если моя собственность и личная безопасность не обезпечены надлежащими мѣрами, не ограждены отъ своекорыстія и злостныхъ покушеній. Всѣ должны соединиться для борьбы съ общимъ зломъ, для того, чтобы намъ самимъ не пострадать отъ него, всѣ должны проникнуться ревностію объ общемъ благѣ, чтобы намъ же хорошо жилось.» Такъ разсуждаютъ многіе, и разсуждаютъ благовидно, но не совсѣмъ по христіански; такъ могутъ разсуждать и благоразумные язычники. Въ основаніи подобныхъ разсужденій лежитъ самолюбіе и своекорыстіе. Христіане должны стоять выше самолюбія и своекорыстія. Они должны радѣть объ общемъ благѣ, споспѣшествовать общему благосостоянію, не потому, что это для нихъ выгодно, а потому что сего требуетъ долгъ заповѣданной Христомъ любви къ ближнимъ и къ Самому Христу. По евангельскому ученію, мы должны дѣлать добро ближнимъ безкорыстно, не ожидая и не требуя отъ нихъ взаимности; ввѣряемое намъ началь-

ство надъ людьми должны почитать дѣломъ служенія людямъ, слѣдуя примѣру Христа Спасителя, Который говорилъ о Себѣ, что пришелъ въ міръ не за тѣмъ чтобы служили Ему, а чтобы послужить людямъ для спасенія ихъ. Мы должны помнить, что въ лицѣ ближняго, нуждающагося въ нашей помощи, оказываемъ услугу Самому Христу. Должно благодарить Господа за то, что въ трудахъ общественнаго служенія, требующихъ самоотверженія, дается намъ случай исполнить заповѣдь о безкорыстной любви къ ближнему и съ радостію должно пользоваться этимъ удобнымъ случаемъ. Такъ долженъ разсуждать и поступать христіанинъ, призываемый къ общественному служенію, особенно къ такому трудному и отвѣтственному какъ ваше. Да поможетъ вамъ, досточтимые братія, Господь Своею благодатію проходить ввѣряемое вамъ служеніе обществу съ христіанскою вѣрностію и добросовѣстностію. Залогомъ этой вѣрности да будетъ для васъ присяга, которую сейчасъ принесете предъ Святымъ Крестомъ и Евангеліемъ.»

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

На вечернѣ въ субботу Ваій.

Зах. 9, 9—15.

Въ сей пареміи содержится пророчество о Христѣ, царѣ кроткомъ и вмѣстѣ побѣдоносномъ.

Гл. 9. Ст. 9. **Тако глаголетъ Господь: радуйся зѣло, дщи Сіона, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жребца юна** (*молодаго осла*).

Здѣсь предрекается слава царства Божія, имѣющая открыться вслѣдъ за паденіемъ язычества въ царствахъ міра сего, о чемъ шла рѣчь въ предшествующихъ стихахъ (1—8). Виновникомъ этой славы будетъ царь *праведный* и покорныхъ Ему *спасающій* отъ погибели. Онъ не похожъ на царей земныхъ. Ему, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго теченія рѣчи, суждено покорить міръ, но отнюдь не силою вещественнаго оружія. Въ немъ нѣтъ ничего воинственнаго. Онъ *кротокъ* и вступитъ въ столицу своего царства, къ дщери Сіона и Іерусалима, сидя не на конѣ, животномъ, употребляемомъ на войнѣ, но на двухъ поперемѣнно животныхъ, пригодныхъ только для мирныхъ хозяйственныхъ работъ и для перевозки тяжестей,—то на подъяремной ослицѣ, то на молодомъ ослѣ. Въ этомъ именно видѣ вступилъ І. Христосъ въ Іерусалимъ за нѣсколько дней до своихъ

страданій и крестной смерти. На отношеніе къ сему событію разсматриваемаго пророчества указываютъ Евангелисты (Мѳ. 21, 5. Іоан. 12, 15). Сидѣніе на животномъ подъяремномъ, по мнѣнію святыхъ отцевъ, знаменуетъ, что въ царство Христа или въ церковь Его должны войти Іудеи, носившіе на себѣ ярмо закона. Молодой оселъ, несшій ярма закона, былъ образомъ язычниковъ. Сидѣніе на немъ Христа предуказывало покорность Ему язычниковъ. На это послѣднее значеніе сидѣнія на осляти указывается въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ на праздникъ Ваій. «Строптное языковъ сѣдалище жребца прообразоваше, изъ невѣрія въ вѣру претворяемое» (Стихира на стиховнѣ вечерни).—Счастіе видѣть исполненіе разсматриваемаго пророчества досталось на долю дщери Сіона и Іерусалима, т.-е. ближайшимъ образомъ собственно гражданамъ Іерусалима, вообще же Іудеямъ, для которыхъ Сіонъ и Іерусалимъ служили средоточіемъ религіознаго общенія. Пророкъ приглашаетъ ихъ къ радости по сему случаю и къ громкому выраженію ея, къ радостнымъ восклицаніямъ (*проповѣдуй*). И радость ихъ дѣйствительно была велика и восторженна, но вмѣстѣ кратковременна. Чрезъ нѣсколько дней восклицанія радости при видѣ Христа, грядущаго въ Іерусалимъ, смѣнилось неистовыми криками: *возми, возми, распни Его*. На приглашеніе къ радости отозвался главнымъ образомъ новозавѣтный Израиль, какъ это видно изъ восторженныхъ пѣснопѣній въ праздникъ торжественнаго входа Христова въ Іерусалимъ, искони оглашающихъ и до скончанія вѣка имѣющихъ оглашать христіанскіе храмы. Должно полагать, что пророкъ имѣетъ въ виду преимущественно новозавѣтнаго Израиля, когда говоритъ: *радуйся дщи Сіоня*.

Ст. 10. **И потребитъ колесницы отъ Ефрема и кони отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный, и множество, и миръ отъ языковъ** *(и будетъ миръ у множества народовъ)*: **и обладаетъ водами отъ моря до моря и отъ рѣкъ до исходищъ** *(до предѣловъ)* **земли.**

Царство, основателемъ котораго будетъ Царь праведный,

кроткій и спасающій, будетъ царствомъ мира. Для защищенія и распространенія своего царства Онъ не будетъ прибѣгать къ военной силѣ. Онъ истребитъ даже орудія, употребляемыя на войнѣ (*лукъ бранный*,—часть вмѣсто цѣлаго). Въ его царствѣ не нужны будутъ военныя колесницы, какія употребляемы были воинственнымъ колѣномъ Ефремовымъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ; ненужною окажется и конница (*кони*), на силу которой полагались Іудеи, имѣвшіе столицею Іерусалимъ. Всѣ эти военныя средства нападенія и обороны потребитъ кроткій Царь. И не только въ Израильскомъ народѣ (въ колѣнѣ Ефремовомъ и въ Іерусалимѣ), но и у всѣхъ народовъ исключено будутъ изъ употребленія все что нужно для веденія войны, вслѣдствіе чего *будетъ миръ у многихъ народовъ*.—Повсюду водворится миръ, благопріятствующій успѣху занятій хозяйственныхъ: военныя колесницы и орудія передѣланы будутъ въ орудія для работъ полевыхъ, огородныхъ и садовыхъ; кони останутся только домашнимъ рабочимъ скотомъ.—*И обладаетъ водами отъ моря до моря и отъ рѣкъ до исходищъ земли.* Разумѣется здѣсь всесвѣтное владычество кроткаго царя. Подъ его мирными флагами корабли будутъ свободно плавать по всѣмъ морскимъ водамъ. На все пространство суши будетъ простираться его власть: отъ рѣкъ Тигра и Евфрата, долженствовавшихъ служить границами Израильскихъ владѣній по обѣтованію (Исх. 23, 31), до послѣднихъ предѣловъ (*исходищъ*) земли, на сѣверъ и югъ, во всю длину земли раскинется царство кроткаго царя. Въ этомъ же видѣ изображается въ псалмѣ всемірное владычество Мессіи. *Обладаетъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя* (Пс. 71, 8). И это владычество достигнуто будетъ не путемъ завоеванія, не военными походами, а духовною силою, силою Евангельской проповѣди.

Ст. 11. **И ты въ крови завѣта твоего испустилъ еси узники твоя отъ рова, не имущаго воды.**

И ты. Пророкъ обращается къ тому же царю, о которомъ шла рѣчь предъ симъ. Царь сей есть не только крот-

кій, но и *спасающій*. Съ кротостію въ немъ соединена сила, которую онъ проявитъ въ томъ, что избавитъ узниковъ, брошенныхъ въ пустой, безводный колодезь. Подъ этими узниками разумѣются не только Іудеи и Израильтяне, разсѣянные повсюду и томящіеся въ узахъ рабства, подобно Іосифу, брошенному братьями въ пустой ровъ, но вмѣстѣ плѣнники ада. Какъ первыхъ онъ освободитъ изъ плѣна и соберетъ изъ разсѣянія ради крови завѣта, заключеннаго при Синаѣ и запечатлѣннаго кровію жертвъ, такъ и послѣднихъ онъ изведетъ изъ адской темницы ради крови новаго завѣта, пролитой на крестѣ за живыхъ и умершихъ. Пророкъ созерцаетъ это спасеніе въ будущемъ, какбы уже совершившееся.

Ст. 12. **Сядите въ твердѣлѣхъ связани сонмища** *(узники сонмища)*, **и за единъ день пришельствія твоего сугубо воздамъ ти.**

Подъ *твердѣлями*, или укрѣпленными мѣстами разумѣется здѣсь Церковь Христова. Она основана на камени, на твердой скалѣ, на самомъ Христѣ, и такъ крѣпка, что, по обѣтованію Христову, врата ада, т.-е. силы адскія не одолѣютъ ея. Жалко положеніе Іудеевъ и язычниковъ, доколѣ они живутъ въ отчужденіи отъ Церкви. Они находятся въ положеніи *узниковъ сонмища*, брошенныхъ въ темницу, тѣсную отъ накопленія въ ней заключенныхъ, такъ что имъ въ этой темницѣ, въ скученной толпѣ (*сонмищи*) некуда повернуться. И вотъ этимъ несчастнымъ узникамъ, т.-е. плѣнникамъ діавола, обѣщается не только свобода отъ его власти, но еще воздаяніе сугубыми благами. *За единъ день пришельствія твоего сугубо воздамъ ти.* Много дней, много времени, это сонмище, эта толпа связанныхъ узниковъ страдали въ отчужденіи отъ царства Божія, находились въ жалкомъ состояніи *пришельствія*, испытывали тягость презрѣнія и уничиженія въ странѣ пришельствія, въ области діавола; но теперь за каждый день этого страданія Господь обѣщаетъ сонмищу (*тебѣ*) страдальцевъ сугубое воздаяніе,—многочисленныя и великія духовныя радости въ общеніи со Христомъ

въ царствѣ благодати, въ земной церкви, наипаче же въ царствѣ славы. Образомъ этого счастія служитъ внѣшнее благополучное состояніе народа, получившаго свободу отъ тягостнаго ига чужеземныхъ властителей, — напримѣръ состояніе народа Божія во дни Маккавеевъ, — что̀, быть можетъ, ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду пророкъ.

Ст. 13. **Занеже напрягохъ тя себѣ, Іудо, яко лукъ, исполнихъ** *(увеличилъ)* **Ефрема, и воздвигну чада твоя, Сіоне, на чада Еллинска, и осяжу тя** *(схвачусь за тебя)* **яко** *(какъ за)* **мечь ратника.**

Повидимому здѣсь ближайшимъ образомъ идетъ рѣчь объ успѣхахъ Евреевъ въ борьбѣ за свою независимость съ *чадами Еллинскими*, т.-е. съ сирійско - македонскимъ царсвомъ. Евреи, угнетаемые Сирійскими царями, сдѣлаются въ рукахъ Господа орудіями Господа для пораженія ихъ, сдѣлаются Его *лукомъ* и *мечемъ*, и достигнутъ самостоятельности. Такъ и было въ Маккавейскія времена, послѣ ударовъ, нанесенныхъ Сирійцамъ оружіемъ Іуды Маккавея. Послѣ его смерти Маккавеи сдѣлались независимыми правителями страны. Подъ ихъ властію народъ іудейскій наслаждался миромъ и благоденствіемъ, но только на короткое время. Вскорѣ Іудеи вслѣдствіе внутреннихъ смутъ подпали владычеству Римлянъ. Такимъ образомъ если успѣхи борьбы съ врагами царства Божія во дни Маккавеевъ были очень кратковременны и въ сущности незначительны, должно полагать, что пророкъ, говоря о пораженіи враговъ царства Божія, имѣлъ въ виду не эти успѣхи, а собственно торжество надъ врагами Церкви Христовой. Іуда, Ефремъ, чада Сіона, побѣдители чадъ еллинскихъ, въ этомъ случаѣ были образомъ апостоловъ и преемниковъ ихъ служенія, силою слова Евангельскаго покорившихъ Христу язычниковъ.

Ст. 14. **И Господь на нихъ явится, и изыдетъ яко молнія стрѣла Его. И Господь Богъ Вседержитель въ трубу вострубитъ и пойдетъ въ шумѣ прещенія своего. Господь Вседержитель заступитъ ихъ.**

Господь на нихъ явится. Разумѣется явленіе силы Господней, орудіями которой въ пораженіи язычества будутъ чада Сіона, т.-е. Апостолы и прочіе проповѣдники Евангелія. Судъ, который чрезъ нихъ Господь совершитъ надъ врагами царства своего, представляется здѣсь подъ образомъ воинскаго нападенія на непріятеля. Господь устремится на нихъ съ быстротою молніи, оглушитъ ихъ звуками военныхъ трубъ и приведетъ ихъ въ смятеніе шумомъ военныхъ кликовъ, съ увѣренностію въ побѣдѣ грозящихъ уничтожить непріятеля. Можно отчасти видѣть здѣсь намекъ на подвиги мужественныхъ и безстрашныхъ Маккавеевъ въ борьбѣ съ Сирійскими, многочисленнѣйшими ихъ войсками; но главнымъ образомъ здѣсь предзнаменуются духовныя побѣды царства Божія надъ царствами языческими. Подъ покровомъ чувственныхъ образовъ должно созерцать побѣдоносныя дѣйствія слова Евангельскаго надъ умами и сердцами. Проповѣдники этого слова такъ говорятъ о себѣ: «оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими ниспровергаемъ замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу» (2 Кор. 10, 4. 5).

Разсмотрѣнную паремію положено читать въ праздникъ торжественнаго входа І. Христа въ Іерусалимъ потому, что это событіе есть исполненіе содержащагося въ ней пророчества о немъ.

Паремія на первомъ часѣ въ Великій пятокъ.

Зах. II, 1—13.

Въ сей пареміи содержится пророчество о прекращеніи пастырскихъ попеченій Господа объ избранномъ народѣ и о преданіи Христа за тридцать сребренниковъ.

Гл. 11. Ст. 10. **Тако глаголетъ Господь: пріиму жезлъ мой добрый и отвергу его, еже разорити завѣтъ мой, егоже завѣщахъ ко всѣмъ людемъ** *(народамъ)*.

Господь Богъ Израилевъ грозитъ избранному народу лишеніемъ своего благоволенія. По своему благоволенію Господь заключилъ завѣтъ со всѣми народами, чтобы они не дѣлали зла Его избранному народу, — т.-е. внушилъ имъ относиться къ этому народу мирно и снисходительно. Но избранный народъ не оцѣнитъ этой милости Божіей, и вотъ Господь отниметъ у него свою милость, броситъ пастырскій жезлъ благоволенія къ нему *(жезлъ добрый)*. Господь, какъ добрый пастырь своего народа, будетъ пасти его, какъ свойственно доброму пастырю безсловесныхъ животныхъ, будетъ заботиться о безопасности и благополучіи его. Правда, Онъ предастъ свой народъ во власть Римлянъ; но Римляне и подвластные имъ народы будутъ жить въ мирѣ съ Іудеями. Но вотъ Іудеи отвергнутъ Христа и за сіе будутъ наказаны тѣмъ, что Римляне, противъ которыхъ они возстанутъ, безпощадно совершать надъ ними судъ Господень, разрушатъ до основанія Іерусалимъ и храмъ и разсѣютъ ихъ по всему лицу земли, каковое наказаніе продолжается до сихъ поръ. Господь отступится отъ нихъ, перестанетъ пасти ихъ жезломъ благоволенія своего.

Ст. 11. **И разорится въ день оный и уразумѣютъ Хананеи, овцы хранимыя мнѣ, зане слово Господне есть.**

День строгаго суда Божія, имѣющаго совершиться чрезъ Римлянъ, будетъ днемъ вразумленія для хананеевъ, т.-е. для Іудеевъ, имѣющихъ подражать хананеямъ въ нечестіи. За свое нечестіе они давно приговорены къ наказанію, какъ овцы обреченныя на закланіе. И вотъ, когда этотъ приговоръ приведенъ будетъ въ исполненіе, они убѣдятся, что постигшая ихъ участь—не дѣло случая, но исполненіе давней угрозы Божіей (*зане слово Господне есть*).

Ст. 12. **И реку къ нимъ: аще добро предъ вами есть, дадите мзду мою, или отрецытеся. И поставиша мзду мою тридесять сребреникъ.**

Въ сихъ словахъ содержится обличеніе неблагодарности Іудеевъ, имѣющей навлечь на нихъ кару Божію. Чтобы нагляднѣе выразить это обличеніе, чтобы какъ можно яснѣе показать, какъ мало они цѣнятъ Его пастырское попеченіе о нихъ, Онъ вопрошаетъ ихъ: какую плату они дадутъ за пастырскіе труды Его, если согласны дать сію плату? Они дали Ему тридцать сребренниковъ, цѣну, положенную въ законѣ за раба (Исх. 22, 32). Законъ гласитъ: «если волъ забодетъ раба или рабу, то господину ихъ должно заплатить тридцать сиклей серебра»,—т.-е. 45 рублей, ибо сикль серебра на наши деньги равняется одному рублю пятидесяти копѣйкамъ. Итакъ вотъ какъ дешево неблагодарные Іудеи оцѣнили пастырское попеченіе о нихъ Господа: они приравняли Его къ рабу, на котораго древніе смотрѣли, какъ на дешевую вещь. Болѣе сильными чертами нельзя было изобразить возмутительную неблагодарность Іудеевъ къ своему доброму пастырю, самому Господу Богу.

Ст. 13. **И рече Господь ко мнѣ: вложи я въ горнило, и смотри, аще искушено есть, имже образомъ искушенъ быхъ о нихъ** (*такъ ли цѣнно серебро, какъ оцѣненъ я за нихъ*). **И пріяхъ тридесять сребреникъ, и вложихъ ихъ въ храмъ Господень въ горнило.**

Продолжая обличеніе Іудеевъ въ неблагодарности, Господь повелѣваетъ пророку отнесть 30 сребренниковъ въ храмъ

для употребленія на нужды храма и въ находящуюся при немъ плавильню бросить ихъ, для того, чтобы видно было, каково серебро, за которое оцѣненъ Господь. Онъ оцѣненъ крайне дешево. Дѣйствительно ли дороже нельзя было оцѣнить Его?—Пророкъ исполнилъ повелѣніе Господне. Евангелистъ Матѳей разсматриваемыя слова пророка приводитъ какъ пророчество о предательствѣ Іуды. Іуда предалъ Господа врагамъ Его за 30 сребренниковъ, получилъ эту плату за смерть Его, какъ и за смерть раба, убитаго воломъ, платима была по закону таже сумма. Господь Іисусъ, добрый пастырь словесныхъ овецъ, могъ бы, безъ сомнѣнія, избѣжать смерти; но Онъ восхотѣлъ не только пріять ее, но еще подвергнуться новому уничиженію, ибо, принявъ образъ раба, былъ оцѣненъ какъ дешевый рабъ.—Евангелистъ приводитъ разсматриваемыя пророческія слова не буквально (Мѳ. 26, 15; 27, 9). *Вопервыхъ* онъ приписываетъ ихъ не Захаріи, а Іереміи, вѣроятно потому, какъ думаютъ нѣкоторые, что Захарія имѣлъ духъ Іереміи, и эти слова первоначально принадлежали Іереміи, хотя не дошли до насъ въ его писаніяхъ. *Вовторыхъ* Матѳей присовокупляетъ къ нимъ отъ лица Іереміи слѣдующія слова: *И даша я на село скудельниче, якоже сказа мнѣ Господь.* Сказанное Господомъ буквально исполнилось. Первосвященники, получившіе обратно отъ Іуды 30 сребренниковъ, купили землю горшечника для погребенія странниковъ, т.-е. Іудеевъ, собиравшихся въ Іерусалимъ въ великомъ множествѣ изъ всѣхъ странъ міра на праздники, а равно и прозелитовъ. Устроенное для таковыхъ на землѣ горшечника (*скудельномъ*) кладбище стали называть *Акелдама*, что значитъ село крови. Это названіе, данное народомъ купленному полю, громче трубы возвѣщаетъ всѣмъ о преступленіи Іудеевъ, о невинно пролитой ими крови Искупителя.

Разсмотрѣнную паремію положено читать въ день смерти Христовой потому, что она послѣдовала вслѣдствіе предательства Іуды, о чемъ предречено въ сей пареміи.

Епископъ Виссаріонъ.

ВОЗЗВАНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, АРХІЕПИСКОПА МОСКОВСКАГО КЪ ХРИСТОЛЮБИВЫМЪ И ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫМЪ.

Извѣстны бѣдствія церкви и народа греческаго, отъ котораго Россія получила святую православную вѣру. Во дни Апостоловъ, церкви пріявшія вѣру отъ Іерусалимской, *общеніе творили нищимъ Святымъ живущимъ во Іерусалимѣ* (Рим. XV, 26). По сему примѣру и православныя чада Россійской церкви въ прошедшемъ году бѣдствующимъ сынамъ церкви Греческой сотворили обильное благотворительное общеніе, чрезъ которое тысячи семействъ получили призрѣніе и пропитаніе. Но бѣдствія Греціи продолжаются; и особенно достойна состраданія участь жителей Хіо, Кассандры и Сидоніи, которые числомъ около ста тысячъ, будучи взяты въ плѣнъ невѣрными, подвергаются всей лютости гоненія, и, что всего ужаснѣе, принуждаются къ отреченію отъ вѣры Христовой. Для искупленія сихъ бѣдствующихъ, по Высочайшей волѣ и по благословенію Святѣйшаго Синода, христолюбивые и человѣколюбивые приглашаются къ благотворительнымъ приношеніямъ. *Доброхотна дателя любитъ Богъ.*

Декабря 8 дня 1822.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

I. Къ Московскому военному генералъ-губернатору князю Димитрію Владиміровичу Голицыну.

1.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Согласно съ отношеніями в. с-ва отъ 19 и 21 числа сего ноября № 5129 и 5164, по приглашенію моему начатою и продолжающеюся отъ Московскаго духовенства подпискою въ пособіе разореннымъ наводненіемъ С.-Петербурга собрано донынѣ, по прилагаемому при семъ въ засвидѣтельствованномъ спискѣ листу 21.935 р. асс. и 11 р. 85 к. сер., изъ коихъ, поелику 3000 р. асс. до открытія въ Москвѣ по сему предмету комитета (*подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора*), препровождены въ комитетъ Петербургскій,* за исключеніемъ оныхъ, 18935 р. асс. и 11 р. 85 к. сер. при семъ къ в. с-ву препровождаю, для внесенія въ комитетъ, (и) покорнѣйше прошу по каждой статьѣ подписки доставить мнѣ квитанціи для доставленія мѣстамъ и лицамъ по принадлежности.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

28 ноября 1824.

---

*) См. письмо Филарета къ князю А. Б. Куракину, помѣщенное въ янв. кн. *Душепол. Чт.* за 1890 г.

2.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! На томъ основаніи, что помѣщики должны содѣйствовать къ искорененію, а не къ укрѣпленію раскола, в. с-ву благоугодно было принять мѣры, чтобы въ имѣніи помѣщика Балкъ - Полева, въ Дмитровскомъ уѣздѣ состоящемъ, удаленъ былъ отъ должности сельскаго старосты крестьянинъ изъ раскольниковъ Иванъ Марковъ Пичугинъ, такъ какъ раскольникъ въ должности старосты можетъ дѣйствовать къ поддержанію и распространенію раскола.

Нынѣ оказывается, что въ означенномъ имѣніи Балкъ-Полева вмѣсто отставленнаго отъ должности старосты крестьянина Пичугина сдѣланъ старостою родной его племянникъ крестьянинъ Егоръ Осиповъ также изъ раскольниковъ. Сіе донесено мѣстнымъ причтомъ.

Почему долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнія в. с-ва, дабы благоволено было управляющему имѣніемъ Балкъ-Полева, дѣйствительному статскому совѣтнику Вагнеру вторично внушить, чтобы въ сельскія начальственныя должности не были опредѣляемы крестьяне изъ раскольниковъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ честь имѣю быть и пр.

Іюня 11 1835.

3.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Бронницкій мѣщанинъ Іоакимъ Ивановъ Мневъ, въ поданномъ на имя мое прошеніи, изъявляя желаніе присоединиться изъ раскола къ православной церкви вмѣстѣ съ симъ объяснялъ, что состоящій въ расколѣ отецъ его по случаю желанія его присоединиться къ церкви, наложилъ на него проклятіе и завелъ судное дѣло съ намѣреніемъ лишить его наслѣдства, угрожая при судѣ наказать его, яко бы за невоздержную жизнь и ослушаніе.

По учиненному мною касательно сего дѣла дознанію чрезъ мѣстное духовенство оказалось, что мѣщанинъ Мневъ, желающій присоединиться къ церкви, ни мало не замѣченъ въ нетрезвенности, и что отецъ его завелъ дѣло о лишеніи его наслѣдства, дѣйствительно по тому поводу, что онъ изъявилъ желаніе перейти изъ раскола въ церковь. Почему присоединеніе его къ церкви мною и разрѣшено.

Но чтобы при производствѣ означеннаго суднаго дѣла ожесточенный обращеніемъ изъ раскола сына отецъ его дѣйствительно не сдѣлалъ ему притѣсненія, долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнія в. с-ва, дабы благоволено было принять во вниманіе сіе обстоятельство при разсмотрѣніи по гражданскому вѣдомству дѣла о лишеніи Бронницкаго мѣщанина Іоакима Иванова Мнева отцемъ его наслѣдства.

Съ глубокимъ почтеніемъ честь имѣю быть и пр.

Іюня 11 1835.

4.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Изъ доходящихъ до меня по духовному управленію свѣдѣній открывается, что Бронницкаго уѣзда, деревни Кладкова, крестьянинъ Аверкій Иларіоновъ занимается обученіемъ раскольническихъ и православныхъ отцовъ дѣтей, что служитъ не только къ укорененію раскола, но и къ совращенію въ оный православныхъ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія в. с-ва, долгомъ поставляю покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, дабы благоволено было на крестьянина Аверкія Иларіонова обратить вниманіе, чтобы онъ не обучалъ и раскольническихъ, не имѣя на то законнаго права и дозволенія, а наипаче православныхъ отцовъ дѣтей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

14 іюня 1835.

5.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Богородской округи, Георгіевской, что въ селѣ Игнатьевѣ, на Глинкахъ, церкви священникъ Семенъ Харитоновъ съ причтомъ, репортомъ донеся мнѣ о нѣкоторыхъ совращенныхъ въ расколъ, присовокупили, что причиною соблазна ихъ полагаютъ они то, что въ приходскихъ деревняхъ находятся раскольническія часовни, а именно, въ деревнѣ Кузяевѣ, назади дворовъ, при домѣ крестьянина Петра Тимоѳеева Ѳомина, въ которой (*часовнѣ*) отправляется служба крестьяниномъ Елисеемъ Алексѣевымъ, а иногда той же деревни Кузяева крестьяниномъ Петромъ Тимоѳеевымъ Пузановымъ; въ деревнѣ Фрязиновѣ, при домѣ купцовъ Гулиныхъ, отправляется служба

деревни Кузяева крестьяниномъ Иларіономъ Ивановымъ Масловымъ; въ деревнѣ Речицахъ у крестьянина Ѳеодора Николаева Терихова, въ которой отправляетъ службу раскольническій инокъ и наставникъ удѣльнаго вѣдомства, деревни Пласкинина, крестьянинъ Тимоѳей, носящій на себѣ монашеское платье; въ деревнѣ Новохаритоновой, позади стараго дома крестьянина Терентія Кузнецова, въ которой отправляетъ службу деревни Бахтеева крестьянинъ Семенъ Масленковъ; во всѣхъ вышеписанныхъ деревняхъ вмѣстѣ съ раскольниками находятся и православные, которые при отправленіи въ часовняхъ службъ, сначала входятъ изъ любопытства, и отъ того соблазняются, особенно будучи подстрекаемы раскольническими наставниками.

Доводя о семъ до свѣдѣнія в. с-ва, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, чтобы обращено было вниманіе особенно на крестьянина деревни Пласкинина Тимоѳея, выдающаго себя за инока и наставника раскольническаго, и на отправленіе деревни Кузяева крестьяниномъ Иларіономъ Масловымъ службы въ деревнѣ Фрязиновѣ при домѣ купцовъ Гулиныхъ; и вообще возбранены были непозволительныя закономъ оказательства раскола.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

17 іюля 1835.

II. Къ наказному атаману войска Донскаго Максиму Александровичу Власову.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Взаимно привѣтствуя в. в-во и предводимый вами побѣдоносный сонмъ благожелательнымъ словомъ, смиренно молю Господа Силъ, да ниспослетъ вамъ и сонму, съ новымъ лѣтомъ, новыя благословенія, и да приложитъ къ оному многія лѣта благосостоянія и славы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

11 января 1845.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Въ коммиссію сооруженія храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ священно-и-церковнослужители Троицкой, что на Воробьевыхъ горахъ церкви подали, 24 іюля 1826 г., слѣдующее прошеніе: «Прошлаго 1825 года апрѣля 14 дня оная коммиссія благоволила насъ включить въ штатъ при состоящей въ нашемъ приходѣ больницѣ для казенноработочихъ крестьянъ ею устроенной и, назначивъ намъ каждогоднаго жалованья 500 р., опредѣлила выдавать изъ онаго за каждую треть года по 165 р., почему и получено нами за двѣ трети года 330 р. Нынѣ оная коммиссія, вопреки своего опредѣленія, назначаетъ намъ, вмѣсто причитающихся за послѣднюю треть 170 р., только 42 р. 50 к. Ежели она полагаетъ, что казенноработочихъ было менѣе въ сей трети, нежели въ прежнихъ: то такому же вычету изъ жалованья слѣдовало бы подвергнуть и прочихъ при сей больницѣ служащихъ чиновниковъ, ибо въ штатъ мы включены коммиссіею наравнѣ съ прочими чиновниками. Коммиссія при опредѣленіи намъ жалованья не означила количества народа, а потому не можемъ ни мы, хотя бы прилучилось въ сію послѣднюю треть быть больнымъ гораздо болѣе, нежели въ прошлыя двѣ трети года, просить прибавки жалованья, ни оная коммиссія, хотя прилучилось быть больнымъ и менѣе, убавлять у насъ опредѣленнаго ею же самою жалованья не можетъ», вслѣдствіе чего и просили всепокорнѣйше коммиссію храма, дабы она, согласно съ опредѣленіемъ своимъ, благоволила выдать имъ, какъ за сію послѣднюю треть года причитающіеся 170 р., такъ и на сей 1826 годъ опредѣленные ею 500 р. сполна, по примѣру прочихъ при больницѣ служащихъ чиновниковъ, получившихъ свое жалованье безъ всякаго вычета. По выслушаніи сего прошенія въ об-

щемъ засѣданіи коммиссіи 3 августа 1826 года опредѣлено: такъ какъ изъ вѣдомостей экзекутора Линевича явствуетъ, что число рабочихъ на Воробьевыхъ горахъ съ 15 декабря по 10 апрѣля сего года было весьма невелико, то въ просьбѣ священника съ причтомъ села Воробьева отказать, о чемъ объявить имъ, чрезъ кого слѣдуетъ, благоволилъ принять на себя г. первенствующій членъ (коммиссіи) высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, на каковой конецъ и передать въ канцелярію его высокопреосвященства, копію съ сего пункта и съ помянутаго прошенія. Владыка предписалъ 4 окт.: «Консисторія объявитъ рѣшеніе просителямъ, съ замѣчаніемъ, что просили безъ позволенія своего начальства; что употребили ложное умствованіе, сравнивая себя, прикомандированныхъ, и имѣющихъ свое мѣсто и доходъ отъ прихода, съ штатными чиновниками коммиссіи храма, и что такимъ образомъ оказали жадность, вмѣсто того, чтобы оказывать безкорыстное усердіе къ должности».

1853, мая 6. «1. До свѣдѣнія духовнаго начальства дошла тетрадь, подъ заглавіемъ: «Описаніе чудотворной иконы Божіей Матери Брако-Обручницы, находящейся въ образной господина подполковника Дмитрія Николаевича Бонческулъ.»

2. Надъ сею тетрадью поставлено число 77, вѣроятно, означающее то, что это уже 77 экземпляръ изъ раздаваемыхъ въ разныя руки.

3. Въ тетради между прочимъ сказано, что въ 1848 г., когда г. Бонческулъ отдалъ въ церковь (*приходскую*) икону Божіей Матери-Споручницы грѣшныхъ, «то какъ бы въ утѣшеніе имъ, послѣ внесенія этой иконы, изъ ихъ образной во храмъ,—изъ иконы Брако-Обручницы начало истекать мyро и такъ сильно, что все стекло (*покрывавшее икону*) въ одинъ моментъ покрылось изъ внутренней стороны, въ видѣ масляпаго пота, каплями и частію тонкими струями. На полотнѣ же преимущественнѣе покрываетъ маслянность десную ланиту Царицы Небесной, часть лѣвой стороны головы у Спасителя и по лѣвой Его ножкѣ прошла тонкая струя».

4. Далѣе сказано, что «сила неизъяснимаго дѣйствія благодати такъ велика, что самыя лица, а особенно у Царицы Небесной, видимо очищаются и бѣлизною подходятъ подъ натуральный видъ живаго тѣла».

5. Въ тетради приписываются сей иконѣ чудеса, между коими полагается и то, что мужъ Е. И. М. «оскорбился на его фаворитку» и «удалилъ ее отъ себя навсегда». Означенная Е. И. М. служила предъ сею иконою молебенъ «со всѣмъ семействомъ».

Какъ дознано, что икона сходная съ описаніемъ, дѣйствительно находится въ домѣ г. Бонческула, проживающаго въ приходѣ Николаевской церкви что въ Хамовникахъ: то должнымъ признается поручить благочинному Николо-Явленскому протоіерею Беневоленскому учинить слѣдующее:

1) Взять показанія порознь отъ всѣхъ членовъ Николаевскаго причта, служили ль они предъ означенною иконою молебны, и часто ли, и особенно тотъ молебенъ, при которомъ было постороннее семейство Е. И. М., и имѣли ль они о происшествіяхъ при сей иконѣ какія свѣдѣнія, и какія именно.

2) Пригласить подполковника Дмитрія Николаевича Бонческулъ дать письменное свѣдѣніе, признаетъ ли онъ справедливымъ все содержащееся въ вышеозначенномъ описаніи и, если дѣйствительно съ 1849 года происходили чудеса при иконѣ Божіей Матери, то почему онъ не объявилъ о томъ благовременно духовному начальству; также на какомъ основаніи описанному изображенію Божіей Матери дано наименованіе Брака-Обручницы.

3) За симъ дѣло представить ко мнѣ».

За отдачею иконы сей въ Нижегородскую губернію, дѣло о ней прекращено.

Отставной гвардіи полковникъ князь Николай Сергѣевъ Меншиковъ (помѣщикъ) просилъ о дозволеніи ему исправить ветхости въ Знаменской церкви села Знаменскаго—Черемошки тожъ, приписной къ селу Троицкому. Резолюція 19 іюля 1836 г.: «Разрѣшается; и, если нужно будетъ коснуться святаго престола, то св. антиминсъ перенесть въ другой храмъ; престолъ по утвержденіи вновь благочинному освидѣтельствовать и, если сомнѣнія не окажется, совершить освященіе по чиноположенію, и репортовать съ приложеніемъ сего; въ случаѣ же сомнѣнія, донести не приступая къ освященію».

Московскаго уѣзда, села Литвинова священникъ Ѳеодоръ Аѳанасьевъ и прихожане заключили условіе съ экономическимъ крестьяниномъ Владимірской губ. Байковымъ, который, по данному ему плану и фасаду, обязался въ томъ селѣ построить каменную съ таковою же колокольнею церковь за 10.000 р. Изъ этой суммы онъ въ первомъ году, по окончаніи лѣтнихъ работъ, долженъ былъ получить 2.000 р.. еще 3.000 р. по совершенной отстройкѣ зданій, остальныя 5.000 р. черезъ два года по уплатѣ ему трехтысячной суммы. «А какъ Байковъ подрадчикъ въ первый годъ забралъ отъ бывшаго священника Аѳанасьева и отъ прихожанъ 2.853 р. 40 к. и въ текущемъ 1836, для уплаты рабочимъ людямъ и на ихъ содержаніе забралъ онъ по августъ мѣсяцъ 1.470 р. 90 к., всего 4.324 р. 30 к.; работа еще не кончена и не можетъ быть окончена въ семъ году, а рабочіе опять требуютъ денегъ и, по удовлетвореніи ихъ, вся израсходованная сумма превысила бы 5.000 р., которыя Байковъ долженъ получить по совершенной отстройкѣ зданій,» въ виду этого новый священникъ Петръ Михайловъ самъ собою не рѣшался платить рабочимъ деньги и просилъ митрополита разрѣшить его недоумѣніе. Резолюція 21 авг. 1836 г.: «Дѣло частію уже испорчено выборомъ ненадежнаго подрядчика безъ залога, и выдачею денегъ свыше условіями предписанной постепенности. Но какъ есть опасеніе, чтобы съ остановкою выдачи денегъ не остановилось дѣло: то съ совѣтомъ благочиннаго выдавать деньги работникамъ на содержаніе и за работу, а также и за матеріалы, съ осторожностію, чтобы не выдать лишняго, и чтобы деньги не попали въ руки ненадежнаго подрядчика, и не были растрачены.»

Въ ночь на 4 фев. 1823 г. принесенъ отъ неизвѣстнаго на паперть Троицкой, села Троицкаго, Сельцы тожъ, церкви деревянный иконнаго письма крестъ, мѣрою до 4 арш., «дабы оный освятить и поставить въ церкви,» какъ объяснено въ приложенной къ нему запискѣ. На рапортѣ о томъ благочиннаго съ приговокупленіемъ, что народный говоръ о новоявленномъ крестѣ дошелъ до нижняго земскаго суда, резолюція 27 марта: «Преосвященный Аѳанасій призоветъ благочиннаго и мѣстнаго священника, и спроситъ приличнымъ ли художествомъ написанъ крестъ, и есть ли для него приличное мѣсто въ церкви; и если сомнѣнія не

окажется, словесно разрѣшить освятить его и поставить.— Если мѣсто позволитъ поставить его въ алтарѣ: сіе было бы лучше.– Также преосвященный дастъ наставленіе благочинному и священнику, чтобы о найденной запискѣ объявляли, дабы народъ зналъ истину и не дѣлалъ ложныхъ заключеній, и чтобы, какое дѣло производится въ судѣ, о томъ узнавъ, довели до моего свѣдѣнія.»

1824, фев. 12. «Какъ бывшій донынѣ духовникъ (*села Ивановскаго священникъ Іоаннъ Петровъ*) въ приложенномъ при семъ прошеніи пишетъ, что выборъ новаго духовника недобровольный: то чрезъ другаго благочиннаго спросить подписавшихся, точно ли согласны на выборъ, и что покажутъ доложить, присовокупивъ справку, точно ли благочинный за 1821 годъ показанъ не бывшимъ у исповѣди» (*онъ исповѣдывался у Голубовскаго священника*).

Мая 4. «Показаніе (*священно-церковно служителей*) взято незаконно, ибо не порознь, а несогласные на сіе показаніе (*что выборъ сдѣланъ единственно изъ послушанія благочинному, который говорилъ, что ему отъ митрополита словесно приказано было избрать въ духовники именно депутата, села Покровскаго священника Ивана Стефанова*) не спрошены, какое ихъ мнѣніе. Посему ни на прежнемъ, ни на семъ дѣйствіи утвердиться нельзя. Велѣть мѣстному благочинному и другому сосѣднему (но не Павловскому, который, кажется, отрѣшенъ уже, и пора представить на его мѣсто) подъ общимъ смотрѣніемъ вновь сдѣлать выборъ духовника свободно и безпристрастно, и представить за подписаніемъ избиравшихъ, при репортѣ обоихъ благочинныхъ. Бывшему духовнику отказать: ибо это не притѣсненіе, что сказали (*такъ сказано въ рапортѣ благочиннаго*), что онъ живетъ далеко.»

Сент. 14. «Избранному (*священнику села Голубова*) быть духовникомъ.»

1859, янв. 29. «Законъ велитъ лѣта опредѣлять по метрическимъ книгамъ, и только въ недостаткѣ ихъ обращаться къ исповѣднымъ. Если требовалось свѣдѣніе о лѣтахъ: священникъ (*Екатерининской, при воспитательномъ домѣ, церкви*) обязанъ былъ спросить мать, гдѣ и кѣмъ дочь крещена (*въ той же церкви протоіереемъ Цвѣтковымъ*), и ему открылась бы дорога къ справкѣ съ метрическими книгами.

Но онъ сего не сдѣлалъ; и неосновательно написалъ лѣта (*14, вмѣсто 16*) съ метрической (*исповѣдной?*) книги, отъ чего при открытіи несовершеннолѣтія матерь и дочь расположившіяся къ браку приведены были въ смущеніе и можетъ быть въ убытки безполезнымъ приготовленіемъ къ браку. Итакъ священникъ Р. виноватъ въ поступкѣ по неосмотрительности незаконномъ. Подтвердить ему, чтобы былъ осмотрительнѣе.»

1867, іюля 6. «Прежде утвержденія сего рѣшенія нахожу нужнымъ предложить на обсужденіе консисторіи слѣдующее: по 240 статьѣ Устава духовныхъ консисторій, искъ о разводѣ производится въ той епархіи, гдѣ супруги имѣютъ постоянное пребываніе. Но какъ поступать, если супруги живутъ въ разныхъ губерніяхъ, на сіе въ уставѣ разрѣшенія нѣтъ. Изъ прошенія истца (*поручика*) видно, что отвѣтчица еще до начала сего дѣла жила въ Петербургѣ и постоянно живетъ тамъ донынѣ. Она объясняетъ, что не можетъ явиться къ суду въ Москву по болѣзни и бѣдности, и по сей послѣдней причинѣ должно полагать, что откажется и прислать повѣреннаго. По симъ обстоятельствамъ и вообще потому, что иску свойственно быть тамъ, гдѣ живетъ отвѣтчикъ, не слѣдуетъ ли прекратить дѣло и предоставить истцу открыть свой искъ въ Петербургѣ, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе отвѣтчица.»

1854, фев. 14. «1) Согласно съ прошеніемъ (*дѣвицы изъ дворянъ В. Д. Телепневой, желавшей поступить въ монастырь*) предписать настоятельницѣ Хотькова монастыря получить означенную сумму 6.000 рублей въ свое время (*черезъ годъ*), и внести въ сохранную казну согласно съ волею благотворительницы (*на имя монастыря, на вѣчное время*). 2) За симъ нѣтъ нужды ни сноситься съ палатою (*гражданскаго суда*), ни требовать (*отъ Телепневой*) объясненія на выраженіе: на имя монастыря, которое само по себѣ ясно, и не даетъ повода къ вопросу о священнослужителяхъ (*о выдачѣ имъ процентовъ, назначенныхъ въ пользу собственно монастыря*), о которыхъ оно не говоритъ.»

1827, іюля 3. «Поступить по сему (*опредѣленію консисторіи объ отсылкѣ, на удовлетвореніе кредиторовъ, во 2*

департаментъ Моск. Уѣзднаго Суда денегъ, внесенныхъ въ консисторію за домъ умершаго священника Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря, Алексѣя Иванова Панкратьева), допустивъ исключеніе въ пользу монахинь и послушницы. Поелику имъ (*онъ дали заимообразно отцу Панкратьеву— одна 1.000 рублей асс., другая 550 р., третья 500 р.*) относиться въ свѣтскій судъ по званію самимъ неудобно, а чрезъ повѣреннаго неудобно же по бѣдности; а притомъ въ искѣ ихъ, основанномъ на письменныхъ документахъ и признанномъ отвѣтчицею (*Панкратьевою*), не судебное разсмотрѣніе, а только исполнительное дѣйствіе нужнымъ остается, денегъ же въ консисторію внесено (17.897 р.) болѣе той суммы, какую составляютъ долги, открывшіеся въ полтора года послѣ смерти священника, и слѣдственно и съ сей стороны сомнѣнія въ удовлетвореніи не представляется: по всѣмъ симъ обстоятельствамъ долги монахинь и послушницы выдѣливъ изъ внесенной суммы въ консисторіи на основаніи документовъ, отдать по принадлежности.»

1854, іюня 26. «Наиболѣе общіе виды раздѣла суть: въ четвероличномъ причтѣ, священникъ получаетъ вдвое противъ діакона, а діаконъ вдвое противъ причетника; въ троеличномъ, священникъ получаетъ втрое противъ каждаго изъ причетниковъ. Почему же Брусенскому (*Брусенскаго дѣвичья монастыря въ Коломнѣ*) священнику хотятъ дать только съ небольшимъ вдвое противъ причетника? Дѣлить Брусенскому причту доходъ на восемь частей, изъ которыхъ каждый священникъ (*два священника*) долженъ получать по три, а діаконъ состоящій на причетнической вакансіи съ причетникомъ по одной.»

1844, сент. 1. «Благочинный разсуждаетъ странно, не приступивъ къ повѣркѣ книгъ (*приходорасходныхъ*), потому что противъ нихъ объявлено (*мѣстнымъ причтомъ*) сомнѣніе (*насчетъ своевременной записи старостою церковныхъ денегъ*). Если законъ велитъ повѣрять и тѣ книги, противъ которыхъ никто не изъявляетъ сомнѣнія: кольми паче нужно повѣрять подвергаемыя сомнѣнію, и повѣрять немедленно, чтобы истина вѣрнѣе открылась. Консисторія разсмотрѣть поступки старосты и благочиннаго, поручивъ постороннему лицу освидѣтельствовать книги и деньги, и дознать, своевременно ли каждый мѣсяцъ была записка и счетъ, и соблюденъ ли законный порядокъ и вѣрность.»

1854. нояб. 2. Дѣйствованіе М—го во многихъ отношеніяхъ неправильно, и оправданія его запутаны и сомнительны, почему надлежало бы его удалить отъ должности церковнаго старосты. Но какъ онъ уже въ сей должности не состоитъ, то оставить его безъ преслѣдованіи. 2) Священникъ, что нынѣ протоіерей N неправъ въ томъ, что видя безпорядки церковнаго старосты, долго терпѣлъ ихъ и не доносилъ о нихъ начальству, но какъ онъ поступалъ такимъ образомъ по желанію сохранить мирныя отношенія со старостою церковнымъ и прихожанами: то заслуживаетъ снисхожденія, и потому только подтвердить ему, чтобы незаконнаго дѣйствованія подъ видомъ терпѣнія не попускалъ, а употреблялъ неукоснительныя мѣры къ исправленію онаго, поколику можно непосредственно, а поколику нужно, чрезъ донесеніе начальству. 3) Прочіе пункты опредѣленія консисторіи исполнить.»

1833, іюня 7. «Консисторское опредѣленіе (*объ отсылкѣ къ благочинному описи священническаго дома, оцѣненнаго въ 9.673 р. асс. для повѣрки оной въ натурѣ и о прочемъ*) утверждено быть не можетъ. Ибо 1) покупатель (*священникъ Тихоновской, что у Арбатскихъ воротъ церкви*), такъ какъ и продавцы (*опекуны*), обязанъ подпискою противъ оцѣнки не спорить и о переоцѣнкѣ не просить, а теперь поступаетъ въ нарушеніе своего честнаго слова. 2) Единогласное свидѣтельство четырехъ избранныхъ двумя сторонами посредниковъ безъ сравненія уважительнѣе, нежели возраженія покупателя. 3) Что онъ себя поставляетъ свидѣтелемъ небытности оцѣнщиковъ на мѣстѣ, сіе безразсудно, какъ потому, что самому въ своемъ дѣлѣ быть свидѣтелемъ неможно, такъ и потому, что онъ не живетъ въ оцѣниваемомъ домѣ и не караулитъ его безсмѣнно. 4) Ссылку (*священника*) на живущихъ въ домѣ консисторія принимаетъ за доказательство (*небытности оцѣнщиковъ на мѣстѣ*) неосновательно, когда живущіе не спрошены, и неизвѣстно, въ чью они пользу скажутъ; да они могутъ быть и пристрастны къ покупателю, у котораго завтра жильцами будутъ. 5) Внесеніе въ опись мостовой ничего не доказываетъ кромѣ благоразумной осмотрительности цѣновщиковъ, состоящей въ томъ, что они оцѣнили домъ безъ мостовой, и подвели итогъ, а потомъ оцѣнили и мостовую (*издавна кѣмъ-то устроенную*) и подвели другой итогъ, давая тѣмъ разумѣть, что по-

читаютъ статью о мостовой сомнительною, и ожидаютъ разрѣшенія начальства платить ли за одинъ домъ, или и съ мостовою. 6) Сличеніе двухъ домовъ также не ведетъ ни къ какому вѣрному заключенію, потому что мѣра ихъ не совершенно сходна; потому что количество матеріала не мало зависитъ отъ толстоты стѣнъ, которая можетъ быть разная, и тому подобныхъ обстоятельствъ; притомъ, какъ объявили призванные оцѣнщики, Тихоновскій домъ съ подваломъ, частію жилымъ, и слѣдственно почти трехъэтажный, а Берсеневскій (*Николоберсеневскаго діакона*) двухъэтажный и небрежно содержанный. 7) Что оцѣнщики были на мѣстѣ, и дѣйствовали внимательно (*а не воспользовались только описью дома, составленною опекунами*), въ доказательство того показали они двѣ описи продавцовъ и покупателя и третью свою, съ тѣми несходную, и не мало поправленную, а такія поправки нельзя дѣлать изъ головы, а можно только по осмотру зданія въ натурѣ. 8) Они показали достойную примѣчанія статью, что они назначили количество извести противъ кирпича болѣе, нежели въ описи покупателя, изъ чего видно, что они не притѣсняли его, а дѣйствовали въ его пользу больше его, когда справедливость того требовала. Посему поручено имъ представить упомянутые здѣсь документы (*указъ къ оцѣнщикамъ, посланный 1 августа 1832 г., и опись дома представленную ими 21 марта 1833 г., спустя семь мѣсяцевъ слишкомъ*) при своемъ объясненіи.»

Іюня 8. «Консисторія, согласно сему (*прошенію Тихоновскаго священника*), цѣну дома (*назначенную оцѣнщиками*) признать, и учинить посему надлежащее исполненіе неотлагательно; а слѣдуетъ ли платить и за мостовую разсмотрѣть особо.»

Окт. 8. «Утверждается (*опредѣленіе консисторіи*) съ тѣмъ, что можно поправлять мостовую и отъ церкви, если прихожане согласны будутъ (*дали согласіе*), чтобы она рѣшительно считалась церковною собственностію, въ отвращеніе недоумѣній.»

1833, іюня 12. «Изъ дѣла (*о дозволеніи Николо-Берсеневскому діакону купить у предмѣстника его домъ по оцѣнкѣ*) видно слѣдующее: 1) продавецъ, избравъ (*съ своей стороны*) двухъ оцѣнщиковъ, обязался подпискою противъ оцѣнки не спорить и не прекословить. 2) Одинъ изъ сихъ оцѣнщи-

ковъ Іакиманскій священникъ, къ описи (*дома*) не являлся, въ повѣркѣ ея участвовалъ отчасти, а потомъ опять уклонился, проволокши такимъ образомъ дѣло около полугода. Сіе видно изъ репорта трехъ оцѣнщиковъ (*изъ коихъ двое со стороны покупателя*), и таковое показаніе ихъ ни чѣмъ не опровержено. 3) Во избѣжаніе дальнѣйшей проволочки три оцѣнщика сдѣлали оцѣнку безъ четвертаго единогласно, и представили въ консисторію. 4) Затѣмъ послѣ указа консисторіи о подписаніи (*четвертымъ оцѣнщикомъ*) описей (*одной описи*) продавецъ медлилъ еще мѣсяцъ, и тогда сдѣлалъ возраженія на опись, но и сіи возраженія тремя цѣновщиками опровержены. 5) Въ сіе уже время пробудился отъ своей недѣятельности четвертый оцѣнщикъ и представилъ въ консисторію другую опись, писанную рукою продавца. 6) Изъ сего хода дѣла видна и несправедливость продавца и намѣреніе проволочь дѣло, что доказывается и прошеніемъ сего послѣдняго, которымъ онъ просилъ совсѣмъ уволить его отъ продажи, къ притѣсненію своего преемника. 7) Діаконъ покупатель представляетъ, что онъ страждетъ безъ дома, и отъ заготовленной на покупку дома суммы (*5.093 р.*), по причинѣ проволочки дѣла, терпитъ убытокъ. 8) Четвертый оцѣнщикъ поступилъ несообразно съ принятою обязанностію и хитро, потому что не представилъ своихъ возраженій и новой описи тремъ оцѣнщикамъ для повѣрки съ натурою, а представилъ въ консисторію, которая въ натурѣ вещей не видитъ. 9) Догадочное сужденіе консисторіи, выведенное изъ сравненія дома Берсеневскаго съ Тихоновскимъ, неосновательно, какъ изъяснено въ резолюціи по Тихоновскому дѣлу. 10) Три оцѣнщика суть люди по всему заслуживающіе довѣріе начальства. Посему не дѣлая новой повѣрки и дальнѣйшей проволочки дѣла для покупщика обидной, оцѣнку трехъ оцѣнщиковъ, въ числѣ коихъ находится одинъ и со стороны покупщика, противъ коего сей обязался не спорить, признать и привести въ дѣйствіе; а четвертаго оцѣнщика, проволокшаго дѣло, неправильное и пристрастное дѣйствованіе оставить безъ уваженія.»

1859, дек. 21. «Пусть поступятъ (*священникъ съ церковнымъ старостою Воскресенской, Павловскаго посада, церкви*) по сдѣланному соглашенію (*съ мѣщанкою Карасевою*). А если и 20 рублей въ церковь не потребуютъ (*за дозволеніе ей построить хижину*): то сдѣлаютъ дѣло угодное Богу: по-

тому что изъ (*лицъ*) подлежащихъ уплатѣ денегъ одна разслабленная, а другая (*Карасева*) бѣдная, занятая хожденіемъ за разслабленною.»

Священно-и-церковнослужители села Гуслицъ, Богородскаго уѣзда просили о дозволеніи имъ отдать законнымъ порядкомъ крестьянину Ѳедорову въ 10 лѣтнее содержаніе участокъ церковной земли для постройки дома съ постоялымъ дворомъ, съ платою въ церковь по 10 р. и въ пользу причта по 60 р. сер. въ годъ, и на то заключить съ нимъ по представленному проэкту формальное условіе. — Резолюція 14 фев. 1859 г.: «Прошеніе подано, когда причтъ былъ не полонъ, и нѣтъ мнѣнія священника, который былъ старшимъ. Наблюденія неоднократно показали, что подобныя построенія на церковной землѣ служили къ водворенію раскольниковъ и къ корчемству. Потому рѣшеніе (*консисторіи*) не утверждается. Отказать въ просьбѣ.»

1847,, сент. 2. «Надобно православнымъ священнослужителямъ лучше раскольниковъ знать священное писаніе. Зри 22 главы Апокалипсиса стихъ 16; *Азъ есмь корень и родъ Давидовъ*. Слѣдственно въ молитвѣ (*отобранной у раскольника, въ которой Іисусъ Христосъ называется корнемъ Давидовымъ*) поставлены точныя слова Христовы, а не превратное толкованіе словъ пророческихъ. Статью (*опредѣленія консисторскаго*) подъ буквою *в* уничтожить. Прочее исполнить».

1854, дек. 15. «По справкѣ заготовить проэктъ отношенія къ начальнику губерніи, дабы благоволено было обратить на сіе дѣло вниманіе, и если проситель (*вольноотпущенный*) вызывается судомъ (*земскимъ*) по дѣлу объ уклоненіи въ расколъ, то за совершившимся присоединеніемъ его къ единовѣрческой церкви судебное преслѣдованіе его прекратить, а въ случаѣ потребности отъ него какихъ либо свѣдѣній произвести сіе чрезъ вопросные пункты на настоящемъ мѣстѣ его жительства, дабы онъ не былъ оторгнутъ отъ своихъ дѣлъ, и не было чрезъ то разрушено его благосостояніе.

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

12 декабря, въ аудиторіи Историческаго Музея, высокоуважаемый профессоръ Московскаго Университета и Московской Духовной Академіи В. О. Ключевскій, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, прочелъ публичную лекцію о *добрыхъ людяхъ Древней Руси*, какъ объ образцахъ благотворительности, такъ потребной въ настоящее время.

«Благотворительность — вотъ слово съ очень спорнымъ значеніемъ, и съ очень простымъ смысломъ!» такъ началъ свою лекцію почтенный профессоръ. «Можно, на досугѣ, пожалуй, и спорить, и судить о тѣхъ мѣрахъ, которыя болѣе или менѣе подходящи къ тому или другому случаю, требующему благотворительности, но когда видишь, что человѣкъ *тонетъ*, то первое движеніе должно быть — идти ему на помощь.

«Пусть правительство, земства и разныя общества облегчаютъ народное бѣдствіе изъ соображеній соціальныхъ и политическихъ видовъ, но всѣ подобныя соображенія не должно смѣшивать съ благотворительностію *частною*, которая не можетъ не отзываться по своему, когда видитъ передъ собою нужду, лишенія и горе...

«Такъ понимали частную благотворительность въ старину, такъ понимаемъ ее и мы, унаслѣдовавшіе историческія преданія старины!»...

Древняя Русь, воспитанная подъ воздѣйствіемъ Церкви, заповѣдь о любви къ ближнему считала основаніемъ нравственнаго закона и самую любовь понимала, по Евангелію, какъ *жалость* къ бѣдствующему человѣчеству, какъ соуча-

стіе въ скорбяхъ его и печаляхъ, какъ посильную помощь отъ чистаго сердца къ облегченію нужды и горя. Человѣколюбіе на древне-русскомъ языкѣ значило *нищелюбіе*; благотворитель назывался «*христолюбцемъ*». Не внѣшнее благосостояніе имѣла въ виду эта благотворительность, а личное нравственное усовершенствованіе. Нищенство не казалось тогда экономическимъ бременемъ, а было лишь средою для обученія христіанскому милосердію, своего рода институтомъ для воспитанія общественнаго благонравія. Сирый и убогій какъ бы существовали для того, чтобы богатыхъ и здоровыхъ научить любви къ человѣку и человѣчеству. Такою именно казалась тогда просящая рука. Притомъ истинный благотворитель, старался подавать милостыню «тишкомъ», и не только отъ глазъ, но и отъ своей «шуйцы». Милостыня въ древней Руси считалась даже какъ бы продолженіемъ общественнаго богослуженія. «Въ рай входятъ святою милостыней,» говорили наши предки. Нищій и убогій былъ необходимъ для нихъ чтобы воспитать умѣнье и навыкъ помогать человѣку. Безъ нищаго и убогаго милостивецъ древней Руси былъ, какъ безъ посоха, на который онъ привыкъ опираться. Такимъ образомъ милостыня въ старину пріучала любить человѣка, а бѣдняка отучала ненавидѣть богатаго.

Затѣмъ ораторъ остановился на трехлѣтнемъ голодѣ, постигшемъ Россію при Борисѣ Годуновѣ, и на тогдашнихъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ въ борьбѣ съ этимъ ужаснымъ бѣдствіемъ.

«Одинъ случайный памятникъ вскрылъ для насъ поучительный образецъ частной благотворительности того времени— въ лицѣ Іуліаніи Устиновны Осорьиной. Это была скромная помѣщица съ хорошимъ достаткомъ, но видимо ничѣмъ не отличавшаяся отъ другихъ. Основнымъ стимуломъ ея нравственной жизни была любовь къ ближнему и всегдашнее желаніе помочь послѣднему. Будучи еще дѣвушкой, она обшивала весь окрестный народъ, и нерѣдко въ ея горницѣ не угасалъ свѣтильникъ въ теченіе всей длинной зимней ночи. Выйдя замужъ, она оказалась прекрасною и распо-

рядительною хозяйкой, но мысль о тайной милостынѣ не покидала ея; она въ отсутствіе мужа, отправлявшагося часто въ болѣе или менѣе продолжительный отъѣздъ по дѣламъ службы, сокращала до нельзя свои расходы, урѣзывала свою пищу, принимая послѣднюю всего разъ въ день, а всѣ сбереженія шли на помощь ближнимъ. «Она, какъ выразился профессоръ, прибѣгла даже однажды къ лукавству съ благотворительною цѣлью. Всегда строгая къ себѣ и принимавшая пищу, къ изумленію и сожалѣнію своей свекрови, только разъ въ день, она во время недорода вдругъ стала раздѣлять всѣ четыре «выти» не только не отказывалась отъ завтрака и полдничанья, но нерѣдко требовала себѣ пищи и ночью.

Изумленная свекровь спросила ее, что̀ съ ней случилось: «Теперь появились у меня дѣти, а съ ними и аппетитъ, отвѣчала она, сколько ни ѣмъ, все не могу наѣсться». На самомъ же дѣлѣ все это направлялось къ тому, чтобы открыть себѣ болѣе возможности помочь голодающимъ.

Но особенною заботливостію и любовію она отличалась къ «челядинцамъ,» которые, какъ извѣстно, въ старину считались вещью, носившіе вплоть до знаменитаго манифеста 19 февраля 1861 года не имена, а «клички.» Іуліанія Устиновна не иначе какъ по имени обращалась къ своимъ холопамъ и заботилась о нихъ, раздѣляя съ ними послѣдній свой кусокъ въ голодные годы. Похоронивъ мужа, выростивъ сыновей, которыхъ она поставила на царскую службу, она состарилась сама, но не тлѣла ея любовь къ ближнему, на котораго она смотрѣла какъ на бездонную кружку, въ которую съ особымъ удовольствіемъ вкладывала уже не отъ избытка своего, а отъ своего насущнаго куска. Въ Нижегородской вотчинѣ въ дни страшнаго голода она «обобрала себя до чиста,» такъ что и въ церковь выйти не въ чемъ было, послѣ чего она была вынуждена отпустить своихъ челядинцевъ, давъ имъ полную свободу, но не всѣ воспользовались этой милостію своей боярыни, а пожелали

умереть вмѣстѣ съ ней. Несмотря на всѣ лишенія и полную нищету, эта достойная русская женщина не попустила «лукаваго бѣса» въ свою душу, сохранивъ до послѣдняго своего издыханія ненарушимыми свои святые идеалы о любви къ ближнему. Предъ смертію по поводу голода ей самой пришлось пережить тяжкое испытаніе, но она не роптала, не дала мѣста безумію въ сердцѣ своемъ. Она пекла хлѣбъ изъ лебеды — и не только ѣла сама, но и снабжала имъ и нуждающихся. Сердечная теплота, которою растворенъ былъ этотъ хлѣбъ была такова, что послужила основою для поэтическаго преданія о необычайной сладости этого хлѣба. Она умерла въ 1604 году...*)

Сколько было подобныхъ Іуліаній и сколько было потоковъ слезъ, отертыхъ ими въ старыя времена! Должно быть, было много тѣхъ и другихъ, что Россія такъ побѣдоносно выходила изъ столь тяжкихъ испытаній, когда кормилица мать-земля становилась мачихою!

Въ XVII вѣкѣ благотворительность изъ круга личнаго нравственнаго чувства перешла въ область общественной благотворительности, идущей, впрочемъ, рука объ руку съ частною. Примѣромъ, какъ можно соединить то и другое, служитъ Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ, дворецкій, то-есть, по-нашему, министръ Двора царя Алексія Михаиловича. Это былъ русскій вельможа, крупный умъ Алексѣева времени, столь обильнаго умными людьми; онъ остался однимъ изъ лучшихъ воспоминаній въ нашей исторіи XVII вѣка.

Помимо царя и патріарха, воспользовавшихся, во время голода, монастырскими хлѣбными запасами для борьбы съ «кулачествомъ» и помощи голодающимъ, Ѳ. М. Ртищевъ поставилъ задачей всей своей жизни служеніе человѣчеству, помощь ближнему. Онъ былъ по истинѣ «евангельскій человѣкъ», ибо, любя себя самаго только для ближняго,

*) *Прим. редакціи:* Въ 1614 году мощи ея были обрѣтены нетлѣнными и источавшими муро; онѣ покоятся въ селѣ Лазаревскомъ близъ Мурома подъ спудомъ.

не понималъ обиды и всегда сознательно подставлялъ обидчику свою правую щеку, нанесшему ему же ударъ по лѣвой.

Польская война укрѣпила еще болѣе эти его мысли: слѣдуя въ свитѣ своего царя въ тылу арміи, ему воочію представился весь ужасъ войны, такъ какъ тылъ арміи является дѣйствительно тяжкимъ испытаніемъ а вмѣстѣ съ тѣмъ и школой человѣколюбія. Здѣсь онъ проявилъ не только любовь къ ближнему, но и своими попеченіями о плѣнныхъ на дѣлѣ исполнилъ завѣтъ Спасителя. «Любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ.» Въ эту войну онъ сдѣлался какъ бы основателемъ тогдашняго Краснаго Креста, и пособницей его въ данномъ случаѣ является царица Марія Ильинишна, снабдившая его и деньгами, и инструкціями. Вернувшись съ войны, онъ основалъ въ Москвѣ команду разсыльныхъ, на обязанности которыхъ лежало собирать по улицамъ Москвы нищихъ, калѣкъ, бродягъ, пьяныхъ и пр. и доставлять ихъ въ устроенный имъ для нихъ особый странноприимный домъ; онь же устроилъ «больницу Ѳедора Ртищева,» для престарѣлыхъ калѣкъ и др. Послѣ Ливонскаго похода онъ устроилъ на свои средства братство для выкупа у Татаръ не только своихъ, но и иноземныхъ плѣнныхъ. Во время голода въ Вологодскомъ краѣ, онъ продалъ свои вещи, даже платье, приходя на помощь голодающимъ. И, вмѣстѣ съ этимъ, это былъ человѣкъ не выставлявшійся впередъ, а считавшій свои святые подвиги за обыкновенныя, какъ бы обязательныя, дѣла. Завѣщаніе его дать свободу рабамъ трогаетъ до глубины души. Въ сновидѣніи дѣвицы-ребенка, которая видѣла, какъ восходилъ онъ по лѣстницѣ отъ земли на небо и какъ онъ встрѣченъ былъ тамъ ангеломъ, высказались мысль и чувство тѣхъ милліоновъ несчастныхъ, которыхъ облегчило и спасло его доброе, милосердое сердце...

Іуліаній и Ртищевы дали толчокъ нашей благотворительности, примѣры ихъ не только ободряютъ насъ въ несчастіи, но и учатъ какъ дѣйствовать. А сколько теперь Іуліаній раз-

бросано по голодающимъ нынѣ губерніямъ; не перевелись и Ртищевы, безъ сомнѣнія! Они, такъ заключилъ ораторъ свою художественную и сердечную лекцію, какъ маяки среди ночной мглы свѣтятъ намъ, оставивъ намъ завѣтъ жизни: «жить значитъ любить ближняго, т.-е. помогать ему жить; больше ничего не значитъ жить и больше не для чего жить.»

С. Бѣляевъ.

Б. В. СТРАХОВЪ.

(Добрый человѣкъ тридцатыхъ годовъ).

Считаемъ благовременнымъ напомнить о въ Бозѣ почившемъ (2 февраля 1842 года), *почетномъ гражданинѣ и кавалерѣ Борисѣ Васильевичѣ Страховѣ* жившемъ въ приходѣ Московской Николаевской, въ Толмачахъ, церкви. При любви и дѣятельномъ усердіи къ благолѣпію храма, Борисъ Васильевичъ отличался благотворительностію къ бѣднымъ. «Въ тридцатыхъ годахъ, когда въ Россіи свирѣпствовалъ голодъ, онъ, какъ одинъ изъ главныхъ торговцевъ хлѣбомъ, отпускалъ хлѣбъ бѣдному классу народа въ разныя мѣста Имперіи по весьма удешевленной цѣнѣ, а совершенно неимущимъ — и даромъ, склоняя къ тому же и другихъ болѣе зажиточныхъ своихъ товарищей по торговлѣ. Въ дѣлѣ устроенія въ то время богатыми купцами общихъ столовъ для бѣдныхъ Борисъ Васильевичъ былъ передовымъ. Доброе дѣло его не обошлось, какъ обыкновенно и бываетъ, безъ злословія, направленнаго, хотя и заочно, противъ него со стороны тѣхъ богачей, которые по ненасытному корыстолюбію и безчеловѣчію, всячески старались отстраниться отъ участія въ общей благотворительности. Но само собою разумѣется, всѣ эти злословія не унижали, а только возвышали цѣну благотвореній

Бориса Васильевича. Его незабвенная услуга не прошла безъ достойной оцѣнки — Борисъ Васильевичъ былъ пожалованъ тогда орденомъ Святаго Владиміра 3-й степени». Но, конечно, несравненно важнѣе то, что къ нему относится сказанное: *расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ* (Пс. 111, 9). Истинно *лучше имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22, 1). Да будетъ, вмѣстѣ съ «добрыми людьми древней Руси», благословенно во вѣки имя и Бориса Васильевича и да расположитъ и другихъ къ подражанію этому доброму примѣру особенно въ отношеніи къ пострадавшимъ отъ неурожая въ истекшемъ году.

ПРИБЫТІЕ И СЛОВО

высокопреосвященнаго Леонтія митрополита Московскаго и Коломенскаго.

---

18 декабря, Москва торжественно встрѣтила новаго первосвятителя Московской митрополіи выкопреосвященнаго Леонтія.

Преосвященный Виссаріонъ отъ лица духовенства привѣтствовалъ владыку слѣдующею рѣчью:

«Ваше высокопреосвященство! Душевно привѣтствуемъ васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву. Ваше прибытіе въ Москву предварено извѣстіями о многоплодномъ служеніи вашемъ въ другихъ епархіяхъ, ввѣрявшихся вашему управленію. Надѣемся, что не менѣе благоплодно будетъ служеніе ваше въ Московской церкви. Предшественникъ вашъ, нынѣ митрополитъ Кіевскій, много сдѣлалъ добра для московской паствы, особенно для духовенства. Уповаемъ, что вы, какъ многоопытный и многопопечительный архипастырь, не только поддержите все, что сдѣлано имъ, но еще пойдете дальше по пути улучшенія для блага Московской церкви. Вотъ почему Москва, и особенно московское духовенство, съ радостію ожидали и съ радостію срѣтаютъ васъ. Дай Господи, чтобы и для васъ было радостно ваше обитаніе въ Москвѣ. Надѣемся что вы, ближе ознакомившись съ новою средой, будете довольны ею. Московскій православный народъ будетъ утѣшать васъ приверженностію къ церкви, усердіемъ къ посѣщенію храмовъ въ дни воскресные и праздничные. Въ высшихъ слояхъ московскаго общества, за немногими исклю-

ченіями, не изсякъ духъ благочестія и благоговѣнія къ церкви, Чувство благоговѣнія къ православію такъ въ немъ живо и сильно, что въ Москвѣ нельзя безнаказанно оскорблять это святое чувство открытымъ устнымъ и печатнымъ нападеніемъ на православную вѣру и вольнодумствомъ. Міряне, позволяющіе себѣ подобную дерзость, встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны мірянъ же, лицъ образованныхъ, которые смѣло поднимаютъ обличительный голосъ въ защиту православія. И есть въ Москвѣ органы свѣтской печати, которые съ любовію даютъ у себя мѣсто подобнымъ обличеніямъ и сами принимаютъ живое и одушевленное участіе въ борьбѣ съ вольнодумствомъ и невѣріемъ. Господствующій въ средѣ мірскаго общества духъ ревности по вѣрѣ не можетъ не радовать вашего архипастырскаго сердца. Надѣемся, что не меньше, если не больше останетесь довольны здѣшнимъ духовенствомъ. Живя среди него въ продолженіе сорока лѣтъ, могу увѣрить васъ, владыка, что въ московскомъ духовенствѣ господствуетъ духъ безпрекословнаго послушанія церковной власти, благоговѣнія предъ нею. Въ большинствѣ духовенства вы найдете добросовѣстныхъ и ревностныхъ священнослужителей и пастырей, найдете между ними не мало способныхъ и полезныхъ дѣятелей для разработки, по вашему порученію, разныхъ вопросовъ церковно-практическаго свойства, для всесторонняго обсужденія и осуществленія вашихъ мѣропріятій ко благу церкви и духовенства. Просвѣтительная дѣятельность здѣшняго духовенства стоитъ на высокой степени. Она выражается въ ревности къ проповѣдыванію слова Божія, во многочисленныхъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ храмахъ и въ народныхъ читальняхъ, въ противораскольническихъ бесѣдахъ, въ духовно-литературныхъ трудахъ, въ трудахъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и противораскольническаго братства. Духовная литература процвѣтаетъ въ Москвѣ въ такихъ размѣрахъ какъ ни въ одномъ изъ центровъ духовнаго просвѣщенія на Руси и обогащается капитальными произведеніями по всѣмъ отраслямъ духовнаго знанія. Дѣятельность

московскаго духовенства во всѣхъ этихъ видахъ ждетъ вашего благосклоннаго вниманія, поощренія и направленія къ лучшему. Да поможетъ вамъ Глава Церкви Господь Іисусъ подольше послужить Ему въ Московской церкви во славу святаго имени Его, молитвами четырехъ московскихъ святителей, изъ которыхъ одинъ почиваетъ въ здѣшней обители своими нетлѣнными останками.»

Выслушавъ рѣчь, владыка-митрополитъ прослѣдовалъ въ алтарь, а протодіаконъ провозгласилъ ектенію и многолѣтіе высокопреосвященному Леонтію; затѣмъ владыка, осѣнивъ всѣхъ общимъ святительскимъ благословеніемъ, направился къ ракѣ святителя Алексія, митрополита Московскаго, и приложился къ мощамъ его. Затѣмъ митрополитъ выслушалъ молебствіе совершенное преосвященнымъ Виссаріономъ и Александромъ соборнѣ, при участіи хора Чудовскихъ пѣвчихъ.

21 декабря владыка митрополитъ по совершеніи крестнаго хода и божественной литургіи обратился къ своей новой паствѣ со слѣдующимъ словомъ:

> *Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый; и да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніе любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 23—24).

«Начинаю первое слово къ тебѣ, досточтимая паства Московская, наставленіемъ святаго апостола о неуклонномъ исповѣданіи содержимой нами вѣры, въ твердой увѣренности, что Господь исполнитъ Свое обѣтованіе своимъ исповѣдникамъ, даруетъ блаженство вѣчное.

«Но это исполнится тогда, когда любовь христіанская, а съ нею и добрыя дѣла будутъ взаимнымъ нашимъ упражненіемъ. Воспоминаемые нынѣ Святою Церковію святые праотцы наглядно доказываютъ, что вѣренъ есть обѣщавый, ибо они за свою вѣру въ грядущаго Мессію и за свою праведность удостоены награды на небѣ. Какой примѣръ для подражанія и какое сильное для насъ побужденіе исповѣдывать

открыто и неуклонно, то-есть безъ малѣйшаго отступленія отъ ученія православной церкви, православную вѣру.

«Церковь наша есть столпъ и утвержденіе истины. Исповѣданіе ея ученія устами открыто есть непремѣнный долгъ нашъ. И кто не рѣшается высказывать свои православныя убѣжденія явно, изъ опасенія прослыть фанатикомъ, тотъ навлекаетъ на себя прямое подозрѣніе въ шаткости вѣры своей и желаніи угодить вольнодумствующимъ. Древняя христіанская церковь высоко цѣнила исповѣдничество. Исповѣдниковъ, то-есть христіанъ, открыто предъ гонителями христіанства выражавшихъ свою вѣру и готовность пострадать за нее, церковь ставила въ примѣръ твердости убѣжденій. И чѣмъ поддерживался успѣхъ распространенія христіанства въ мірѣ какъ не исповѣдничествомъ и мученичествомъ? Послѣднее нынѣ остается уже преданіемъ исторіи, а исповѣдничество служитъ украшеніемъ церкви и теперь, и будетъ служить до конца вѣка.

«Гдѣ же лучшее мѣсто для открытаго исповѣдническаго выраженія православной вѣры какъ не въ центрѣ Россіи, у насъ, въ Москвѣ? И слава Богу, что здѣсь и хранится чистая вѣра, и проявляется въ величественныхъ, можно сказать, размѣрахъ. Сколько здѣсь храмовъ! И всѣ они наполняются православными. Радуется нынѣ душа моя послѣ долговременнаго пребыванія на западѣ, въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ еще такъ много нуждъ религіозныхъ и такъ мало храмовъ вполнѣ обезпеченныхъ, гдѣ православіе борется съ иновѣріемъ сильнымъ и богатымъ. Радуется душа моя, послѣ трудной борьбы, услаждающимъ нынѣ богатствомъ видимаго благолѣпія и благочестія русскаго.

«Но видимое, внѣшнее благочестіе, должно имѣть основу внутренняго, въ сердцѣ, иначе оно не будетъ богоугоднымъ. Слово Божіе даетъ грозный приговоръ тѣмъ, кои ограничиваютъ богопочтеніе одними внѣшними обрядами. *Приближаются ко Мнѣ люди и устами своими чтутъ Мя, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Мене, всуе же чтутъ Мя.*

«Итакъ, сила благочестія и даже сила вѣры, исповѣданіе упованія неуклонное держится въ сердцѣ, въ его внутреннемъ расположеніи. *Сердцемъ вѣруется въ правду.* И если оно чисто; не омрачено страстями, не заражено грѣховными привычками, оно служитъ хранилищемъ православной вѣры самымъ лучшимъ, безопаснымъ. Великій знатокъ человѣческой души—преподобный Макарій Великій говоритъ: каково сердце, таковъ и умъ.

«И дѣйствительно, не въ отдѣльномъ только человѣкѣ нравственное направленіе имѣетъ главное настроеніе въ его дѣйствіяхъ, но и въ цѣлыхъ націяхъ. Здѣсь не время и не мѣсто развивать цѣлый рядъ явленій это доказывающихъ. Къ тебѣ обращаюсь добрая Москва, богодарованная мнѣ паства. Сколько лѣтъ ты служила Россіи въ самыя трудныя времена! Сколько лѣтъ отъ своего основанія несла на себѣ всю тяготу бѣдствій за всю Россію? И не безъ особенной же причины тебѣ издавна усвоено сердце Россіи. Сердце въ человѣческомъ организмѣ есть та часть безъ которой никто изъ насъ жить не можетъ. И не большое даже поврежденіе въ сердцѣ непремѣнно влечетъ за собою упадокъ,—а нерѣдко и смерть. Вотъ почему всегда необходимо заботиться о поддержаніи тѣхъ соковъ нравственныхъ, которые держатъ сердце въ правильномъ его употребленіи. Какіе это соки? Это твердость вѣры и поощреніе себя къ любви и добрымъ дѣламъ. Эти высокія качества такъ высоко и не рѣдко поднимали знамя Москвы надъ другими городами—съиздревле. И я позволю себѣ въ настоящую минуту отъ лица всей Холмско-Варшавской церкви принести тебѣ, первопрестольная Москва, глубокую благодарность за многія пожертвованія разными вещами для нуждающихся церквей. О, да не оскудѣваетъ, Москва, твоя доброта къ доброму употребленію духовныхъ сокровищъ.

«*Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ.* Вотъ правило, котораго всѣ мы православные должны твердо неуклонно держаться, чтобы достигнуть обѣщаннаго Богомъ намъ воздаянія. Нужно другъ друга поощ-

рять въ подчиненіи себя дѣлу любви. Никакія наши добрыя дѣла безъ любви христіанской немыслимы. И если эта любовь желаетъ быть плодотворною во всѣхъ отношеніяхъ,— она начинаться должна самими учителями вѣры. Безъ того не можетъ быть никакого успѣха въ добрыхъ дѣлахъ въ той мѣрѣ, какъ это требуется Христомъ Спасителемъ нашимъ. И я нынѣ прошу васъ, возлюбленные о Господѣ братія, принять меня въ свою любовь.

«Святителю отче Петре! Въ память твоей дивной кончины совершаю я первое здѣсь служеніе. Умоляю тебя, своими святыми молитвами умоли Господа нашего І. Христа и Пречистую Его Матерь, Богородицу, достойно мнѣ проходить сіе святое служеніе на пользу Св. Церкви. Аминь.»

ШАМОРДИНЪ.

Женская Казанская община въ Шàмординѣ или, какъ обыкновенно зовутъ ее, Шàмординъ,—это любимое созданіе оптинскаго старца, отца Амвросія.

Повѣсть о Шамординѣ заслуживаетъ тѣмъ бóльшаго вниманія, что она въ наши дни воскрешаетъ преданіе золотыхъ вѣковъ христіанства и показываетъ, что и теперь не оскудѣваетъ иноческое подвижничество, и что, какъ въ былыя времена, совершается дѣло Божіе съ помощью чудодѣйствующей благодати.

Верстахъ въ 15 отъ Оптиной, по направленію къ Калугѣ, въ сторонѣ отъ большой дороги, лежитъ привольный уголокъ.

Широкое поле и лугъ подходятъ къ самому краю высокаго и крутого обрыва, въ которомъ извивается безпрестанными поворотами среди зеленыхъ береговъ прозрачная полноструйная рѣчка Серена. Справа поля постепенно переходятъ въ необозримую, холмистую долину, которой поверхность сливается вдали съ горизонтомъ. Спереди синѣетъ лѣсъ своей темной полосой.

На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде, приближаясь къ обрыву, было поле, теперь раскинулась своими многочисленными постройками монашеская община.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ эта земля принадлежала помѣщику Калыгину. За годъ до того времени какъ Калыгинъ, покончивавшій всѣ свои житейскія дѣла, продалъ ее, онъ видѣлъ въ облакахъ церковь. Калыгинъ кончилъ жизнь въ Оптиной.

Подъ самымъ близкимъ руководствомъ отца Амвросія жила семья богатыхъ помѣщиковъ Ключаревыхъ. Батюшка очень любилъ эту семью.

Старикъ Ключаревъ рѣшилъ оставить міръ и удалился въ оптинскій скитъ, гдѣ выстроилъ себѣ особый домикъ, въ которомъ теперь помѣщается библіотека. Его жена, хотя и набожная женщина, была больше его привязана къ свѣту. Она поселилась пока подъ стѣнами Оптиноі, тоже въ особомъ флигелѣ, гдѣ нынѣ Ключаревская гостинница.

Только послѣ долгихъ убѣжденій батюшки, чтобъ дать мужу возможность принять монашество, она постриглась и сама. Впослѣдствіи, сознавая какое счастье принесло ей монашество, она часто разсказывала, съ какимъ неудовольствіемъ она сперва относилась къ совѣтамъ батюшки отрѣчься отъ міра.

Ключарева, въ монашествѣ мать Амвросія, поселилась въ Бѣлевскомъ монастырѣ, откуда часто ѣзжала въ Оптину. Она была женщина цѣльнаго, прямаго склада, съ большимъ умомъ и теплымъ сердцемъ. Свои доходы она раздавала бѣднымъ, и до сихъ поръ вспоминаютъ ее въ окрестностяхъ Оптиной и Шамордина: «Что хромы, что слѣпы — все къ ней». Больше же всего она жертвовала на устроіство храмовъ и монастырей. Для своей многочисленноі прислуги, большая часть которой, по любви, не отошла отъ нея и при поступленіи ея въ монастырь, она была какъ мать родная.

У Ключаревыхъ былъ сынъ. Его жена принесла ему двухъ дѣвочекъ, изъ которыхъ одна была старше другой на нѣсколько часовъ, и умерла.

Бабушка отправилась за внучками, приняла ихъ на руки, когда имъ было по три недѣли, и стала ростить ихъ. Крестнымъ отцомъ дѣвочекъ былъ отецъ Амвросій, который о нихъ чрезвычайно заботился.

Первое время дѣвочки жили въ Оптиной, въ Ключаревскомъ флигелѣ, но бабушкѣ хотѣлось устроить имъ свой

уголокъ гдѣ-нибудь неподалеку. Она искала купить красивое мѣсто, гдѣ бы можно раскинуть хорошенькую усадьбу.

Въ это время Колыгинъ продавалъ Шамордино. Батюшка отправился осматривать и указалъ на него, какъ на удобную покупку. Въ 1871 году Шамордино было куплено для дѣвочекъ Ключаревыхъ, которымъ еще не минуло года.

Подъ непосредственнымъ руководствомъ батюшки стали устраивать усадьбу. Можно сказать, что съ этихъ поръ въ Шамординѣ всякое бревно вбивалась, всякая грядка проводилась съ благословенія отца Амвросія. Между тѣмъ, подъ заботливымъ взоромъ бабушки, батюшкины крестницы Вѣрочка и Любочка росли необыкновенными дѣтьми. Онѣ никогда не шалили, были необыкновенно тихія и кроткія, нѣжно любили другъ друга и никогда не разставались. Больше всего онѣ любили церковь и молитву. Ихъ привязанность къ батюшкѣ нельзя и выразить.

Когда домъ въ Шамординѣ былъ готовъ, бабушка перевезла ихъ туда, но сама съ ними не переселилась, а только часто къ нимъ наѣзжала.

Въ 78 году батюшка выбралъ для своихъ крестницъ воспитательницу. Это была чрезвычайно преданная ему женщина, которой онъ совершенно довѣрялъ—съ духовнымъ направленіемъ. Ей батюшка открылъ то, чего онъ не могъ, по своей жалости говорить матери Амвросіи, что ихъ жизнь не долга, что имъ надо готовиться не къ міру, а къ переходу на небо.

Бабушка очень была довольна благочестивымъ настроеніемъ своихъ внучекъ, но мечтала, какъ онѣ выростутъ большія и будутъ жить среди людей—и старалась ихъ къ этому приготовить. Она хотѣла, чтобъ онѣ много учились, чтобъ знали иностранные языки, а батюшка, который вообще любилъ, чтобъ дѣти говорили на нѣсколькихъ языкахъ, удерживалъ ее отъ этого. Вообще, она желала, чтобъ ея внучки вышли свѣтскими женщинами, а батюшка для нихъ искалъ другого. Въ этомъ отношеніи мать Амвросія не по-

нимала старца, силилась заставивь себя исполнять его совѣты, но это ей было трудно, и она много страдала.

А дѣвочки уже подвижничали. Свое воздержаніе онѣ довели до того, что отказывались отъ мяса и ѣли его только по убѣжденіямъ батюшки. Онѣ постоянно молились, очень любили оптинскія длинныя службы и такъ твердо знали ихъ, что сами служили всенощныя, часа по три, съ всѣми возгласами.

Когда бабушка выражала отцу Амвросію свои опасенія, онъ говорилъ: «Пусть молятся: онѣ слабаго здоровья»—но бабушка не понимала того, что онъ хотѣлъ выразить. А другимъ батюшка прямо говорилъ: «Ничего, они знаютъ, что готовятся туда.»

Такъ мать Амвросія и умерла, не зная, что ненадолго разстается со внучками, которыхъ такъ любила и изъ-за которыхъ много страдала. Теперь, послѣ смерти бабушки, за всякой мелочью, касавшейся Вѣрочки и Любочки, обращались къ батюшкѣ. Разъ ихъ старая нянюшка, дрожавшая надъ барскимъ добромъ, тужила предъ батюшкой, что ея барышни ужасно скоро выростаютъ изъ платьевъ, которыя приходится бросать совсѣмъ новыми, и батюшка принялся объяснять ей, какъ къ платьямъ можно наставлять оборки и нашивки.

Огонекъ Божьей любви все ярче и ярче разгорался въ сердцахъ батюшкиныхъ крестницъ — имъ жить оставалось немного. Онѣ не разъ говорили своей воспитательницѣ: «Мы не хотимъ жить дольше 12 лѣтъ; что хорошаго въ жизни!» Онѣ принадлежали къ тѣмъ, которымъ съ ранней поры холодно, тѣсно и непріютно на землѣ и которыя рвутся на просторъ, къ Богу.

Въ 1882 году ихъ отецъ, который женился на другой и которому батюшка не хотѣлъ поручить дѣвочекъ, предъявилъ надъ ними свои права, увезъ изъ Шамордина и помѣстилъ въ Орловскій Институтъ. По веснѣ онъ нанялъ имъ дачу, но позволилъ повидать батюшку. 30 мая онѣ пріѣхали въ свое старое гнѣздо, въ Шамординъ, 31-го за-

болѣли дифтеритомъ и вмѣстѣ умерли, какъ вмѣстѣ родились, по 12-му году, въ началѣ іюня 1883 года.

Въ Оптиной, въ сторонѣ отъ собора, стоятъ въ рядъ два бѣлыхъ большихъ памятника и два маленькихъ. Подъ ними схоронены—вмѣстѣ со своимъ мужемъ мать Амвросія, а около нея ея двѣ внучки. Эти могилы очень недалеко отъ того мѣста, гдѣ недавно положили батюшку.

Батюшкины дѣтки ушли изъ Шамордина, но Шамордину не суждено было запустѣніе.

Тому пріюту, который создалъ батюшка для двухъ своихъ дочекъ Вѣрочки и Любочки, было назначено принять множество женщинъ съ высокой душой, съ истомленнымъ сердцемъ,съ тяжелымъ удѣломъ, съ жаждой самоотверженія и иноческаго креста; въ этомъ безвѣстномъ уголкѣ, гдѣ протекла короткая, но свѣтлая предъ Богомъ, жизнь двухъ дѣвочекъ-подвижницъ судилъ Богъ возникнуть женской монашеской общинѣ, возросшей съ чудесной быстротой, оставшейся несокрушимымъ памятникомъ старца, ее строившаго во имя вѣры и любви Христовой, общины, уже одной изъ величайшихъ среди женскихъ русскихъ обителей—еще болѣе великой по тому, что̀ предрекъ ей ея основатель.

Въ тѣ дни какъ Шамордино отошло къ Ключаревымъ, жилъ Божій человѣкъ, именемъ Пахомій. Онъ велъ суровую жизнь, не былъ какъ другіе, а юродствовалъ. Отецъ Амвросій понималъ его и чтилъ своимъ уваженіемъ.

Пахомій полюбилъ мѣсто Шамордина и часто приходилъ сюда. Его видали погруженнаго въ странное занятіе. Онъ медленно, точно присматриваясь, втыкалъ въ разныхъ сторонахъ колышки, какъ бы отмѣривая землю. При этомъ иногда отъ него слыхали слова: «Здѣсь соборъ будетъ, здѣсь келліи.» Отецъ Амвросій совѣтовалъ: «примѣчайте, примѣчайте, гдѣ онъ колышки вбиваетъ: такъ все и будетъ.»

Потомъ Пахомій не разъ говорилъ: «Сюда знать пойдетъ, здѣсь княжны и графини жить будутъ.» Когда только былъ

выстроенъ домъ, и Пахомію стали объяснять, гдѣ что будетъ, онъ все качалъ головой и на слова: «Вотъ тутъ—Вѣрочкина спальня, тутъ кладовая, отвѣчалъ: «Нѣтъ, тутъ ризница, а тутъ притворъ». Привели его тогда къ склону холма, гдѣ стояла красивая бесѣдка, онъ промолвилъ: «Славная какая часовня стоитъ.»—Теперь тамъ, дѣйствительно, выстроена часовня.

Окидывая взоромъ все пространство Шамордина, Пахомій задумчиво твердилъ: «Пшь, галокъ-то сколько налетѣло, много ихъ, много—Лавра тутъ будетъ. А колоколъ какой звонкій—далеко его слышно.»—Пахомій вскорѣ умеръ, году въ 73.

Еще при самомъ началѣ Шамордина можно было замѣтить, что батюшка проявляетъ о немъ совершенно особую заботу и имѣетъ на него виды, непонятные другимъ.

Когда тамъ началась стройка, батюшка все торопилъ, чтобъ работали скорѣе. Много вышло споровъ изъ-за того, что батюшка непремѣнно хотѣлъ, чтобъ зало въ домѣ было обращено на востокъ, а матери Амвросіи такое расположеніе чрезвычайно не нравилось, и она, лишь скрѣпя сердце, рѣшилась покориться батюшкиной волѣ. Мать Амвросія тоже не могла понять, почему батюшка къ этому небольшему имѣнію настоятельно совѣтовалъ со всѣхъ сторонъ прикупать лѣса: точно предстояло строить цѣлый городокъ.

Назначивъ Шамординъ для своихъ внучекъ, мать Амвросія поселила въ немъ также своихъ служанокъ, которыя ей долго послужили и нуждались въ покоѣ. Многія изъ нихъ живы до сихъ поръ и называются Ключаревскими. Къ этимъ женщинамъ стали присоединяться ихъ родственницы и даже молодыя, искавшія тишины и молитвы, потому что благочестивое настроеніе матери Амвросіи отразилось на всемъ, что было ей близко—и въ Шамординѣ текла и тогда жизнь, близкая къ монашеской.

Много скорбѣли жительницы Шамордина, что церковь была далеко отъ нихъ, въ селѣ, и мать Амвросія стала хлопотать о разрѣшеніи выстроить домовую церковь.

Въ 1881 году это разрѣшеніе было дано, но епископъ Григорій умеръ, не успѣвъ скрѣпить его окончательно. Не даромъ батюшка говорилъ передъ тѣмъ: «куйте желѣзо, пока горячо». Мать Амвросія такъ и умерла, не видавъ церкви въ Шамординѣ, бывшемъ еще простымъ помѣстьемъ. По духовному же завѣщанію она оставляла землю и усадьбу на устройство женской общины.

Надо было опять хлопотать о разрѣшеніи и церкви и общины. Преемникъ Григорія, епископъ Владиміръ, бывши въ Оптиной, пріѣхалъ посмотрѣть на мѣсто, гдѣ предполагалась новая община, и сказалъ: «Вы хорошее мѣсто выбрали, я постараюсь дать вамъ пріютъ».

Скоро церковь была готова. Ее передѣлали изъ того дома, который строила мать Амвросія для своихъ внучекъ: ихъ уже не было въ живыхъ. Изъ залы, которую батюшка велѣлъ тогда ставить на востокъ—при помощи большой пристройки — сдѣлали ту часть храма, гдѣ стоятъ молящіеся. Расположеніе остальныхъ частей оправдало слова Божія человѣка Пахомія. Храмъ посвятили Казанской иконѣ Божіей Матери.

Когда, еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ, батюшка въ первый разъ вошелъ въ новоотстроенный Шамординскій домъ, онъ, увидавъ въ залѣ большую икону Казанской Божіей Матери, остановился передъ нею, долго на нее смотрѣлъ и, наконецъ, вымолвилъ: «Ваша Казанская икона несомнѣнно чудотворная: молитесь и храните ее».

Во имя этой иконы и былъ устроенъ храмъ.

8 іюля 1890 года, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ и первый храмъ—заложенъ каменный соборъ, которому перешло имя Казанскаго, а деревянную церковь перенесли на другое мѣсто и назвали Троицкою. Въ ней и стоитъ утвержденіе общины, чудотворная икона. Передъ самою смертію батюшка пристроилъ къ этой деревянной церкви цѣлый рядъ боль-

шихъ, высокихъ комнатъ, непосредственно сообщающихся съ ней окнами и дверями. Тутъ будутъ помѣщаться калѣки, лишенные движенія; имъ, съ ихъ мѣстъ, будетъ слышна служба.

Къ закладкѣ новаго собора батюшка изъ Оптиной пріѣхалъ 7 іюля—пріѣхалъ, чтобъ покинуть Шамординъ уже во гробѣ, на рукахъ своихъ дѣтей.

Первая Шамординская церковь была освящена 1 октября 1884 года. Въ этотъ праздникъ батюшка на весь день затворился въ своей кельѣ и молился.

Первою настоятельницею общины была назначена мать Софія, въ міру Софья Михайловна Астафьева, рожденная Болотова. Это была необыкновенно даровитая женщина съ обширнымъ цѣльнымъ умомъ и великимъ сердцемъ. Она прожила не долго, но ея память навсегда осталась въ общинѣ. Ее замѣнила мать Евфросинія (Розова).

Въ какіе-нибудь пять лѣтъ Казанская женская Шамординская община, начавшаяся съ 35 ключаревскихъ женщинъ, собрала болѣе полутысячи сестеръ.

Первоначальныя обитательницы Шамордина вспоминаютъ то время, когда батюшка пріѣзжалъ въ Шамординъ, гдѣ было такъ мало людей, садился среди нихъ, разговаривалъ и шутилъ. Однажды онъ, слушая церковное пѣніе ключаревскихъ женщинъ, всталъ на диванъ и принялся размахивать рукой, какъ бы регентуя.

Эти времена прошли очень скоро, но заботы батюшки о Шамординѣ все прибавлялись. Богъ помогалъ ему тамъ, гдѣ было трудно.

Когда число сестеръ увеличилось, тяжело стало брать воду, внизу, подъ горой. Разъ батюшка указалъ палочкой на одно мѣсто—на плоскости той возвышенности, гдѣ стоитъ Шамординъ, и сказалъ: «тутъ вода будетъ», А какъ извѣстно, воды на возвышенностяхъ не ищутъ. Стали копать, и вскорѣ дорылись до прекрасной воды.

Батюшка зналъ каждый уголокъ Шамордина, хотя бы и

сидѣлъ въ своей келліи; его заботы простирались отъ устава молитвъ до послѣдней крохи хлѣба.

Каждая изъ шамординскихъ сестеръ была совершенно извѣстна батюшкѣ; среди нихъ было много такихъ, которыя попадали къ отцу Амвросію случайно, съ которыми совершалось что-то непостижимое, и онѣ оставались. Здѣсь отдали себя на службу Богу многія богато одаренныя женскія натуры, здѣсь иноческое платье покрыло много сердецъ, глубоко чувствовавшихъ и потому много страдавшихъ и извѣрившихся въ здѣшнее счастье—и много такихъ, которыя прямо принесли Богу дѣвственную жизнь, не познавшую земнаго чувства.

Женщины, со своею искренностью, видя отца Амвросія, который, среди мірскаго мрака сіялъ такимъ отраднымъ свѣтомъ, бросали все и уходили сюда, потому что вѣрили, что тутъ онѣ услышатъ слово, какъ жить и что дѣлать. И среди этихъ женщинъ было много образованныхъ, знавшихъ и видѣвшихъ немало, но не нашедшихъ нигдѣ ничего, что бы сравнилось съ отцомъ Амвросіемъ.

Слова Пахомія сбылись: Шамординъ пріютилъ уже многихъ женщинъ изъ лучшихъ русскихъ родовъ, и въ наше спутанное время представляетъ надежную опору для каждой, которая бы глубоко взглянула на жизнь.

Духъ отца Амвросія отразился въ Шамординѣ. Здѣсь все какъ-то тихо и просто, безмолвно совершаются подвиги, невидные но великіе, смиренно идутъ дни, полные высокихъ дѣлъ и значеній. Что-то доброе, ласковое и привѣтливое, какъ самъ старый батя, охватываетъ всякаго, кто входитъ въ Шамординъ съ хорошимъ чувствомъ. И теперь, когда тутъ нѣтъ даже и его могилы—все кажется, что всюду свѣтитъ его забота и все движется его молитвой.

Батюшка нѣжно любилъ Шамординъ. Онъ и страдалъ за него и радовался: его послѣднія бесѣды, когда Богъ на нѣсколько часовъ возвращалъ ему даръ слова, были о Шамординскихъ дѣлахъ.

И при такомъ отношеніи къ Шамордину замѣчательно, какъ мало—говоря по-мірски—думалъ батюшка о его обезпеченіи. Онъ отдавалъ иногда послѣднюю свою копейку постороннимъ просителямъ, такъ что на другой день нечѣмъ было платить рабочимъ—и не унывалъ. Онъ непоколебимо вѣровалъ, что Божье дѣло сдѣлается само собою, и не боялся за участь Шамордина.

Оставляя свое дѣтище почти безъ средствъ къ существованію, онъ отмѣрилъ мѣсто для будущаго великолѣпнаго Успенскаго собора, когда на его глазахъ стояли начатыя и пріостановленныя, едва выведенныя изъ земли стѣны Казанскаго собора. Онъ зналъ, что это будетъ и что Богъ устроитъ все, что надо устроить, и былъ спокоенъ въ своей трогательной, дѣтской вѣрѣ.

Самъ бѣгавшій отъ славы, онъ и не увидалъ своего Шамордина украшеннымъ и прославленнымъ, и не тужилъ объ этомъ. У него были другія заботы.

Великая отрада была батюшкѣ въ томъ, что у него есть уголокъ, куда онъ можетъ послать всякаго несчастнаго и сказать ему: «Пойди и отдохни». И тѣмъ, кому нечего было сказать въ утѣшеніе, онъ говорилъ: «Ступай въ Шамординъ». Это значило: «тебѣ тяжело, и ты ко мнѣ пришелъ, я тебя принимаю и буду служить тебѣ, живи близъ меня».

И туда, дѣйствительно, попадали люди, всѣми забытые, но знавшіе, что отецъ Амвросій никого не можетъ забыть, потому что онъ отецъ Амвросій, и шедшіе къ нему. Шамординскія монахини имъ служили.

Пройдетъ много, много лѣтъ и, можетъ быть, много вѣковъ, а въ Шамординѣ не забудутъ, какъ батюшка приходилъ въ пріютъ, гдѣ онъ спасалъ отъ всякихъ ужасовъ невинныхъ дѣтей, какъ онъ садился среди нихъ на деревянную скамеечку, они пѣли ему «отецъ родной, отецъ святой»—и слезы неудержимо лились изъ его глазъ.

А добрый отзывъ о немъ тѣхъ несчастныхъ—увѣчныхъ, неисцѣлимо больныхъ и страждущихъ женщинъ, короткое

слово, отъ котораго сердце сжимается тоской—потому чт. этого человѣка нѣтъ—громче всякихъ похвальныхъ рѣчей

Свой Шамординъ батюшка возлюбилъ до конца и не постоялъ для него ни за какой жертвой.

Онъ чувствовалъ, что воля Божія въ томъ, чтобъ ему здѣсь оставаться и здѣсь умереть, и онъ къ этому готовился. О смерти—и тогда никого не понялъ—онъ говорилъ въ своемъ послѣднемъ общемъ письмѣ на Пасху, гдѣ, предвидя свое близкое воскресеніе для новой жизни, онъ спросилъ и отвѣтилъ приблизительно такъ: «Что такое Пасха?—Переселеніе отъ земли къ небеси, отъ смерти къ жизни».

Говоря о стройкѣ съ монахомъ, который завѣдовалъ работами, онъ всегда выражался «мы, у насъ»—а по осени сказалъ: «Брось все, пріютъ и комнаты у церкви — намъ надо скорѣй достраивать, а соборъ ты потомъ какъ-нибудь достроишь». И это не было понято.

Была, вѣроятно, старцу открыта Божья воля не покидать въ послѣдніе дни Шамордина; уже наступили холода, а батюшка не могъ выходить изъ комнаты, если было на улицѣ ниже 15 градусовъ тепла. Между тѣмъ изъ Калуги шло предписаніе за предписаніемъ, чтобъ возвращаться немедленно старцу въ Оптину, потому что въ женскомъ монастырѣ быть ему не мѣсто. Это началось съ конца лѣта, и тяжело было батюшкѣ.

«Батюшка—спрашиваетъ его одна монахиня—говорятъ, владыка сюда ѣдетъ, что̀ вы ему скажете?»

— Я скажу, тихо отвѣчаетъ батюшка, я скажу: ищите прежде воли Божіей», и умолкаетъ въ грустной думѣ.

Вотъ ужъ онъ боленъ предсмертной болѣзнью, а приказы все идутъ—и, наконецъ, онъ говоритъ: «Я знаю, что не доѣду до Оптиной; если меня отсюда увезутъ, я по дорогѣ умру.»

Но никто не думаетъ о смерти.

А батюшка ушелъ, гонимый за Шамординъ.

Онъ ушелъ, какъ самый простой и безполезный человѣкъ—не оставивъ ни одной предсмертной заповѣди, ни одной просьбы и желанія. Все дававшій людямъ, онъ и тутъ не утрудилъ ихъ, не потребовалъ отъ нихъ ничего.

Онъ приказалъ свою душу Богу, на Него оставилъ своихъ дѣтей, свои дѣла и свой Шамординъ, на Него возложилъ всѣ упованія.

Его завѣтомъ осталась вся его жизнь; наслѣдствомъ своимъ дѣтямъ онъ оставилъ начатыя имъ добрыя дѣла.

Посреди этихъ дѣлъ, самое великое—Шамординъ,[1] созданный имъ во спасеніи многимъ, въ прибѣжище всѣмъ.

«Здѣсь Лавра будетъ», слышатся его слова.—«Послѣ моей смерти вамъ хорошо будетъ».

Глаголъ отца Амвросія не будетъ тщетнымъ. Онъ довершитъ свое дѣло.

И счастливы тѣ, кто вмѣстѣ съ нимъ потрудятся надъ его общиной,—тамъ ли на мѣстѣ, или здѣсь, въ міру.

Въ томъ Царствѣ, куда онъ отошелъ, онъ не нуждается въ нашей помощи; мы не можемъ дать ему никакого дара. Но, принимая насъ въ свои труды, онъ подаетъ намъ великую милость.

И такъ легко получить ее! Надо полюбить и постараться сдѣлать что нибудь хорошее для его Шамордина.

Е. Поселянинъ.

Москва 22 ноября 1891 года.

ИЗРЕЧЕНІЯ

СТАРЦА АМВРОСІЯ ОПТИНСКАГО,*)

записанныя разными лицами себѣ на память, преимущественно сестрами Шамардинской, устроенной старцемъ, общины.

---

1. Батюшка говаривалъ желающимъ поступить въ монастырь: «чтобы итти въ монастырь, надо терпѣнія не возъ, а цѣлый обозъ». И еще: «чтобы быть монашенкой надо быть либо желѣзной, либо золотой». Батюшка пояснялъ это такъ: желѣзной—значитъ имѣть большое терпѣніе, золотой—большое смиреніе.

2. Батюшка кому-то сказалъ: «иди, куда поведутъ, смотри, что покажутъ, и все говори: да будетъ воля Твоя».

3. Однажды взошла я въ Оптинскую монастырскую лавочку, въ это время входитъ какой-то мужикъ и спрашиваетъ себѣ портретъ «отца Абросима», какъ онъ выразился. На его вопросъ: что стоитъ карточка, ему сказали: двѣнадцать копѣекъ. Мнѣ какъ-то обидно стало, что такъ дешево продаютъ батюшкину карточку и я вслухъ подумала: «Ахъ, какой батюшка дешевый». Изъ лавочки я пошла прямо въ скитъ и попала на общее благословеніе. Батюшка взглянулъ на меня, улыбаясь и сказалъ: «Такъ батюшка дешевый?» Я

---

*) Для удобства *новыхъ* подписчиковъ считаемъ за лучшее вновь напечатать и тѣ Изреченія отца Амвросія, какія были помѣщены въ декабрьской книжкѣ *Душепол. Чт.* 1891 года.

такъ и присѣла отъ удивленія, но теперь перестала удивляться, да и нечему; довольно взглянуть на батюшку, чтобы не удивляться ничему подобному.

4. Разъ на общемъ благословеніи И. М. С. держитъ въ рукѣ свертокъ съ конфектами и говоритъ мнѣ: какъ вы думаете, можно ли батюшкѣ отдать эти конфекты, мнѣ совѣстно, что мало.—Ну, да ничего, батюшка не взыщетъ. Въ это время батюшка всталъ, чтобы идти и, проходя мимо насъ, молча взялъ ее за руку, вынулъ конфекты и пошелъ дальше. И. М. даже заплакала отъ умиленія.

5. «Что тебѣ за дѣло, что про тебя говорятъ», сказалъ какъ-то разъ батюшка, «если слушать чужія рѣчи, придется взвалить осла на плечи», и при этомъ разсказалъ извѣстную басню про старика, мальчика и осла.

6. На вопросъ: какъ жить? Батюшка говаривалъ: «жить не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всѣмъ мое почтеніе».

7. Разсказывалъ батюшка на общемъ благословеніи: «Разъ кто-то сдѣлалъ у себя обѣдъ, и разослалъ своихъ слугъ приглашать гостей. Одинъ изъ гостей спрашиваетъ слугу, присланнаго къ нему: «неужели у твоего господина получше тебя не нашлось никого?»—А слуга отвѣчалъ: «хорошихъ-то по хорошимъ разослали, а меня къ вашей милости».

8. Батюшка говаривалъ: «Обѣщаніе безъ исполненія, все равно, что хорошее дерево безъ плода».

9. Кто-то сказалъ на общемъ благословеніи: «батюшка у меня шаль украли». А батюшка улыбаясь сказалъ: «шаль-го взяли, а дурь-то осталась».

10. «Грѣхи», говорилъ батюшка,—«грецкіе орѣхи, расколешь, а выковорить трудно».

11. Однажды батюшка разсказалъ про врага, что врагъ сидитъ и болтаетъ ногами. Ему говорятъ: что же ты ничего не дѣлаешь? Врагъ отвѣчалъ: «да мнѣ ничего не остается дѣлать, какъ только болтать ногами, они лучше меня все дѣлаютъ».

12. Одна говоритъ батюшкѣ: гордость мѣшаетъ во всемъ. «А ты», отвѣтилъ ей батюшка, «закутайся въ смиреніе, тогда, если небо къ землѣ прильнетъ, и то не страшно будетъ».

13. «Новая грамматика вышла», сказалъ однажды батюшка, «учатъ насъ писать, какъ не говорятъ и говорить такъ, какъ не пишутъ».

14. Батюшка говаривалъ: «гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто, а гдѣ мудрено, тамъ ни одного» и иногда прибавлялъ: «гдѣ нѣтъ простоты, тамъ одна пустота».

15. Я говорила какъ-то батюшкѣ объ одной семьѣ, что мнѣ всѣхъ ихъ очень жаль, они ни во что не вѣрятъ, ни въ Бога, ни въ будущую жизнь; жаль именно потому, что они, можетъ быть, и не виноваты въ этомъ сами, ихъ воспитывали въ такомъ невѣріи, или были другія какія причины. Батюшка закачалъ головой и такъ гнѣвно сказалъ: «Безбожникамъ нѣтъ оправданія, вѣдь всѣмъ, всѣмъ рѣшительно, и язычникамъ проповѣдуется Евангеліе, наконецъ по природѣ всѣмъ намъ отъ рожденія вложено чувство познанія Бога, стало быть сами виноваты, а ты спрашиваешь можно ли молиться за такихъ? Конечно молиться за всѣхъ можно».—«Батюшка, говоря я вслѣдъ за этимъ, вѣдь не можетъ ощущать полнаго блаженства тотъ, котораго близкіе родные будутъ мучиться въ аду».—А батюшка говоритъ на это: «Нѣтъ, уже тогда этого чувства тамъ не будетъ, про всѣхъ тогда забудешь; это все равно какъ на экзаменѣ. Когда идешь на экзаменъ, еще страшно, а пришла, взяла билетъ, по которому отвѣчать, и всѣхъ сосѣдей забыла».

16. Три апостола: Петръ, Іоаннъ и Іаковъ, говорилъ батюшка, изображаютъ вѣру, надежду и любовь. Іоаннъ изображаетъ любовь — былъ ближе всѣхъ къ Спасителю и на тайной вечери возлежалъ на груди у Спасителя. Петръ, хотя и былъ за дверьми со служанками, но Ему потомъ была вручена Церковь и дано право пасти стадо Христово.—Онъ изображаетъ вѣру. Объ Іаковѣ вообще говорится очень мало. Его совсѣмъ даже нигдѣ не видно, но онъ удостоился вмѣстѣ съ другими двумя Апостолами видѣть славу Божію—

онъ изображаетъ надежду, такъ какъ надежда не видна: она таится для другихъ всегда невидимо въ человѣкѣ и хранитъ свою силу и надежда не постыдитъ.

17. Батюшка разсказывалъ намъ, что къ нему пришелъ одинъ господинъ и между прочимъ говорилъ, что онъ не вѣритъ въ существованіе бѣсовъ, а батюшка говоритъ ему на это: «Поживи у насъ въ Козельскѣ и повѣришь, что они есть», и разсказалъ ему при этомъ, какъ одинъ баринъ пріѣхалъ въ деревню въ гости къ однимъ знакомымъ своимъ и выбралъ себѣ комнату для ночлега. Ему говорятъ: «въ этой комнатѣ не чисто, не ложитесь въ ней.» Но онъ засмѣялся и не повѣрилъ. Легъ—и вдругъ слышитъ ночью, что кто-то ему въ голову дуетъ, прямо въ лысину; — онъ укрылся съ головою одѣяломъ;—тогда этотъ кто-то перешелъ къ ногамъ и сѣлъ у него на постели.—Тутъ онъ повѣрилъ, испугался и бѣжалъ оттуда. Но и послѣ этого разсказа господинъ говоритъ: «Воля ваша, батюшка, я этого не понимаю, что такіе за бѣсы?» — Батюшка отвѣчалъ:—«вѣдь и математику не всѣ понимаютъ, однако она существуетъ,» и батюшка прибавилъ при этомъ: «какъ же бѣсы не существуютъ, когда Самъ Господь велѣлъ имъ войти въ стадо свиней?» — Господинъ возразилъ: «Но вѣдь это иносказательно!» —«Стало быть и свиньи иносказательны, и свиней не существуетъ? Но разъ существуютъ свиньи, существуютъ и бѣсы.»

18. Говоря о терпѣніи батюшка разсказалъ: «Одинъ солдатъ пришелъ разъ къ доктору, а народу у него было много. Докторъ спрашиваетъ его: «А у тебѣ что?»—«Да вотъ пуля въ языкѣ, ваше благородіе, да я подожду, коли много народу.»

19. Еще одному нужно было руку отнимать, ему говорятъ: «Вамъ нужно хлороформу дать.» — А онъ отвѣчаетъ: «Какая тутъ форма, рѣжь такъ.»

20. Батюшка разсказывалъ, что у однихъ родителей пропалъ сынъ 3 лѣтъ. Мать ходила по гадалкамъ, по бабкамъ и все не могла найти. Вся волость поднялась искать и все не могутъ ничего сдѣлать. Наконецъ отслужили молебенъ

«Знаменію Божіей Матери» и тутъ вскорѣ отецъ нашелъ ребенка въ лѣсу, занесеннаго снѣгомъ, но живаго и здороваго, и ребенокъ разсказывалъ, что съ нимъ все время былъ какой-то сгорбленный старичекъ, который его охранялъ. Это было вблизи Соровской пустыни и, конечно, это былъ о. Серафимъ.

21. Когда говорили батюшкѣ, что ему не даютъ покою—онъ отвѣчалъ: «Для насъ тогда настанетъ покой, когда запоютъ надъ нами: «со святыми упокой.»

22. Умное молчаніе, говорилъ батюшка, — дороже всего. Если положить всѣ правила благоразумія на одну вѣсовую чашу, а на другую чашу—благоразумное молчаніе, то молчаніе одно—перевѣситъ.

23. Батюшка нерѣдко разсказывалъ про хохловъ. Шелъ обозъ хохловъ, передніе поспорили между собою, потомъ стали драться—и всѣ за ними. Тогда одинъ спрашиваетъ: «за что дерутся-то?»—«А это спроси у першаго.»

24. Батюшка нерѣдко говорилъ входящимъ на общее благословеніе: «спите и почиваете, а Сынъ человѣческій предается въ руки беззаконныхъ.» А иногда прибавлялъ вздохнувъ: «Да—дѣла человѣческія, а судъ Божій.»

25. Батюшка разсказывалъ, что одинъ все грѣшилъ и каялся и такъ всю жизнь.—Покаялся и умеръ; злой духъ пришелъ за его душой и говоритъ: «онъ мой.» — А Господь говоритъ: «Нѣтъ, онъ каялся» — «Да вѣдь хоть каялся и опять согрѣшалъ,» говоритъ діаволъ.—Господь говоритъ ему: «Если ты, будучи золъ, принималъ его опять послѣ того какъ онъ мнѣ каялся, какъ же Мнѣ не принять его послѣ покаянія. Ты забываешь, что ты золъ, а Я—благъ.»

26. «Какъ велика сила крестнаго знаменія, говорилъ батюшка! Одинъ любилъ выпивать. И вотъ однажды въ такомъ видѣ заблудился гдѣ-то, и представилось ему, что кто-то подходитъ къ нему, наливаетъ изъ графина въ стаканъ водку и предлагаетъ выпить. Тогда онъ говоритъ этому, взявъ графинъ и стаканъ изъ его рукъ: «Подержи пока стаканъ, а я пока перекрещусь.» И только-что осѣнилъ себя крестнымъ

знаменіемъ, какъ все пропало, и вдали залаяла собака. Онъ очнулся и видитъ себя въ непроходимомъ болотѣ, въ водоворотѣ и еслибы не лай собаки, не выбраться бы ему оттуда.»

27. Часто говаривалъ батюшка: «миръ многъ любящимъ законъ твой и нѣсть имъ соблазна.»

28. Когда отецъ Антоній (родной братъ о. арх. Моисея), говаривалъ батюшка, хотѣлъ своимъ духовнымъ дѣтямъ сдѣлать выговоръ, то онъ писалъ имъ такъ. Начиналъ письмо, какъ бы хваля ихъ: «такая, сякая, хорошая.» Въ срединѣ письма обличалъ всѣ ихъ недостатки, а заканчивалъ письмо съ особеннымъ уваженіемъ, будто бы ничего и не было и выходило письмо точно пирогъ съ начинкой.

29. Одинъ больной ногами, разсказывалъ еще батюшка, пришелъ разъ къ о. Антонію и говоритъ: «Батюшка, у меня ноги болятъ не могу поклоновъ класть, это меня мучаетъ». О. Антоній ему отвѣчалъ: «помни слова Священнаго Писанія: Сыне, даждь ми сердце, а не нози.»

30. Когда просилъ кто-нибудь батюшку помолиться за себя, батюшка отвѣчалъ: «Я то помолись, да и ты, мужикъ не лѣнись.»

31. Одна барыня, разсказывалъ разъ батюшка, все дѣлала по моему совѣту и пишетъ разъ мнѣ: «Батюшка, если выдетъ что плохо, то это уже не по моему, а по вашему совѣту.»

32. Одинъ помѣщикъ Л., разсказывалъ батюшка, впослѣдствіи монахъ Оптинской пустыни, прожилъ большое состояніе, кажется нѣсколько наслѣдствъ, и пріѣхалъ въ Оптину и когда поговѣлъ здѣсь, то почувствовалъ себя очень легко, бѣгаетъ по гостиницѣ и говоритъ: «какъ легко стало? И прежде говѣлъ здѣсь, но не чувствовалъ себя такъ легко,» и потомъ умирая уже монахомъ, былъ также веселъ и замѣчательно спокоенъ во время болѣзни. Когда отецъ архимандритъ пришелъ его навѣстить, то удивился его спокойствію и спросилъ его: «Вѣроятно за вами было много добрыхъ дѣлъ?»—Л. подумалъ и отвѣчалъ: «Да не могу сказать чтобы на своемъ вѣку не приходилось мнѣ дѣлать доб-

рыхъ дѣлъ, но за то я такъ ихъ дѣлалъ, что про нихъ знала не только моя, но и всѣ шуйцы.»

33. Любовь, говорилъ батюшка, покрываетъ все. Если кто дѣлаетъ добро по влеченію сердца, а не движимый только долгомъ, то таковому діаволъ мѣшать не можетъ, а гдѣ по долгу только, тамъ онъ все-таки старается помѣшать тѣмъ или другимъ.

34. Одинъ старецъ, разсказывалъ батюшка, спросилъ о чемъ-то трехъ монаховъ. Одинъ объяснилъ такъ, другой иначе, а третій отвѣчалъ: «не знаю.» Тогда старецъ сказалъ ему: «Ты обрѣлъ путь.»

35. Батюшка разсказывалъ, что одинъ монахъ пришелъ къ отцу Моисею (арх. Опт. п.) и, не заставъ его, обратился къ отцу Антонію и спрашиваетъ его: «батюшка, скажите какія у васъ правила въ монастырѣ». Отецъ Антоній отвѣчалъ: «У меня много было правилъ; жилъ я и въ пустыни и по монастырямъ и все разныя были правила, а теперь всѣ правила отошли, осталось одно «мытарево.»

36. При этомъ батюшка еще разсказалъ, какъ одна все хотѣла странствовать и туда и сюда—и въ Кіевъ и въ Задонскъ, а старецъ одинъ ей говоритъ: «Все это тебѣ не на пользу, а вотъ сиди дома въ кельѣ и твори Мытареву молитву.»

37. Однажды, разсказывалъ батюшка на общемъ благословеніи, при крѣпостномъ правѣ, вошелъ кто-то изъ крестьянъ въ церковь въ шапкѣ: «Что жъ ты это дѣлаешь, чего жъ ты шапку-то не снимаешь», говорятъ ему:—«А что? Иль управляющій идетъ?» спрашиваетъ онъ въ испугѣ, поспѣшно снимая съ головы шапку.

38. По поводу внезапной смерти С. батюшка сказалъ: «Вотъ смерть-то не за горами, а за плечами, а намъ хоть колъ на головѣ теши!»

39. Мы должны, говорилъ батюшка, жить на землѣ такъ, какъ колесо вертится, только чуть одной точкой касается земли, а остальными непрестанно вверхъ стремится, а мы какъ заляжемъ на землю и встать не можемъ.

40. Батюшка говорилъ: когда тебѣ досаждаютъ, не спрашивай никогда: зачѣмъ и почему? Этого нигдѣ нѣтъ въ Писаніи. Тамъ сказано напротивъ: Ударятъ тебя по правой щекѣ, подставь и лѣвую; а это вотъ что значитъ: Если бьютъ тебя за правду, то не ропщи, а подставь *лѣвую*, т.-е. вспомни свои неправыя дѣла и увидишь, что достоинъ наказанія, при этомъ батюшка прибавилъ: «Терпя потерпѣхъ Господа и внятъ ми.»

41. Спрашивали батюшку относительно поклоновъ во св. Пятидесятницу, батюшка сказалъ, что въ церкви поклоновъ класть не должно, а дома можно. Пятьдесятница, пояснялъ батюшка означаетъ «возстаніе,» а поклоны—«паденіе.» Кто стоитъ твердо, пусть не кланяется, а кто шатается туда и сюда, тотъ пусть кланяется.

42. Когда батюшкѣ говорилъ кто-нибудь «не могу» (того-то и того-то потерпѣть или исполнить) онъ нерѣдко разсказывалъ на это про одного купца, который все говорилъ: «не могу, не могу—слабъ,» а какъ-то пришлось ему разъ ѣхать по Сибири. Онъ былъ закутанъ въ двухъ шубахъ, ночью задремалъ, открылъ глаза и вдругъ видитъ точно сіяніе передъ собою, все какъ звѣзды мелькаютъ. Глядитъ—волки; какъ онъ вскочитъ и, забывъ про тяжесть шубъ, прямо взлѣзъ на дерево.»

43. Причастницамъ батюшка часто говорилъ: «чашу спасенія пріиму и Имя Господне призову.» Иногда и слѣдующій стихъ прибавлялъ «Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людьми Его.»

44. Разсказывалъ еще разъ батюшка, какъ одинъ отецъ послалъ разъ своего сына въ лѣсъ за чѣмъ-то, а сынъ и говоритъ: «Батюшка, да какъ я тамъ буду одинъ, я ничего не знаю.»—«Ничего, ступай, говоритъ ему отецъ: нужда всему научитъ». Вотъ онъ поѣхалъ, и сломались у него въ лѣсу сани. Вотъ онъ вспомнилъ слова отца «нужда научитъ» и давай кричать: «Нужда!» а она отвѣчаетъ ему: «А!» (эхо) Вотъ онъ ждалъ, ждалъ, кричалъ, кричалъ—никто не пришелъ на помощь; онъ слѣзъ кое-какъ самъ поправилъ сани,

пріѣзжаетъ къ отцу и говоритъ: «батюшка, ты меня обманулъ, вѣдь нужда-то не пришла мнѣ помочь!»—«Да какъ же ты справился-то?»—«Да такъ ужъ, кое-какъ,» говоритъ.—«Вотъ это «кое-какъ» и есть самая нужда», сказалъ отецъ.

45. Вышелъ батюшка на общее благословеніе и говоритъ: «Воскресенія день просвѣтимся людіе». Одна монашка говоритъ батюшкѣ: «Мнѣ нужно исповѣдоваться». Батюшка отвѣчалъ: «Исповѣдайтеся Господеви, и призывайте имя Его.» М. А. Б. говоритъ тутъ же: «батюшка возьмите меня, мнѣ надо ѣхать въ Ш.,» а батюшка отвѣчалъ, улыбаясь: «Поѣдешь отъ земли на небо.» И дѣйствительно она вскорѣ послѣ этого заболѣла и проболѣвъ нѣкоторое время мирно скончалась—это былъ послѣдній ея пріѣздъ въ Оптину.

46. 24 августа *1888 года.* Утромъ мы батюшку не видали: у него былъ нашъ новый архіерей преосв. Анастасій, *26 августа* онъ былъ у него передъ отъѣздомъ. Проводивъ его, батюшка вышелъ на общее благословеніе, обошелъ и благословилъ всѣхъ и вернувшись сѣлъ близъ образа «Достойно есть» на комодикъ у шкафа, а ноги поставилъ на стулъ и началъ: «Не бось вамъ хочется знать, что говорилъ мнѣ владыка? вотъ что: «Скажи, говоритъ настоятельницѣ, чтобы она спрашивала всѣхъ вновь поступающихъ: зачѣмъ онѣ пришли? Спасаться и трудиться или хлѣбъ даромъ ѣсть? Спаситель сказалъ народу: «вы не потому пришли и не потому радуетесь, что видѣли и слышали Меня, а потому, что ѣли и насытились.» Потомъ еще сказалъ, что не надо строптивыхъ совсѣмъ принимать, а сначала испытать а кого раньше приняли, не узнавши, и кто оказался таковымъ, того прогнать.

Одна барыня прервала батюшку: ей не хотѣлось уѣзжать и она просила благословенія остаться еще на три дня. Батюшка сказалъ ей на это: «Тотъ тужи, у кого ременные гужи, а у кого лыко да мочало,—оборвалось, связалъ, опять помчала!» (барыня эта одинокая и очень бѣдная). Затѣмъ батюшка опять продолжалъ: «А то въ монастырѣ хотятъ все своей воли, а «своя воля царя болѣ!» А про Оптину ска-

залъ владыка такъ: «Здѣсь я вижу, чуть что не такъ, сейчасъ сожмутъ, не разойдешься, не дадутъ воли: кого въ пекарню, кого въ просфорню, кого въ огородъ—сейчасъ скрутятъ. А братія сказала про владыку: ‹Простъ, да тонокъ.›— А каковъ архіерей въ обращеніи, спрашиваемъ мы у батюшки; батюшка отвѣчалъ: ‹очень простъ, но премудръ.» Вообще видно было, что батюшка съ удовольствіемъ говорилъ о владыкѣ. «А какъ понравилось владыкѣ Шамордино?› спрашивали батюшку присутствовавшіе.—‹Онъ сказалъ, улыбаясь: «Хорошо поютъ,» отвѣчалъ батюшка и затѣмъ прибавилъ: ‹Онъ, какъ истинный монахъ—не коритъ и не хвалитъ.›—‹Вотъ и вы, батюшка, никогда насъ не хвалите,› говоритъ одна на это—‹Да чтожъ васъ хвалить, когда вы сами себя хвалите,› отвѣчалъ батюшка.

47. «Батюшка, говоритъ одна, отчего это игуменьѣ дано такое право распоряжаться монашками, какъ крѣпостными, лучше бы какъ-нибудь любовію?› — Батюшка отвѣчалъ: ‹Хуже, чѣмъ крѣпостными: крѣпостные могли хоть поворчать на своихъ господъ и побранить ихъ за глаза, а у монашекъ и это право отнято: монашка *добровольно* отдаетъ себя въ крѣпостное право.»

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВОЛѢТНЯЯ ПРОГРАММА:

ДАЯНІЕ И СЛОВО.

Въ настоящее время нѣтъ потребности болѣе настоятельной и вопроса болѣе труднаго для рѣшенія, какъ изысканіе мѣръ для борьбы съ бѣдствіями отъ неурожая истекшаго года.

«Чистые математики» еще продолжаютъ свои усилія надъ рѣшеніемъ вопрѳса: признавать ли этомъ неурожай только за недородъ или за настоящій голодъ? Но для насъ болѣе чѣмъ достаточно и того простаго факта что бѣдствіе неурожая постигло *многіе уѣзды и цѣлые губерніи*. Если примемъ во вниманіе, что въ настоящее время лишены насущнаго хлѣба не только сотни и тысячи, но и *милліоны обывателей* неурожайныхъ мѣстностей, то легкопонять какъ велики должны быть жертвы для вспомоществованія бѣдствующимъ и что отъ этихъ жертвъ можетъ уклониться развѣ только тотъ, кто порвалъ узы вѣры, родства, человѣчности, замкнулся въ тѣсномъ кругу эгоистическихъ интересовъ, утратилъ живую душу, отзывчивую къ нуждамъ и страданіямъ другихъ, умеръ духовно...

Нынѣшняя година должна послужить испытаніемъ не для однихъ страждущихъ, но и для благоденствующихъ, она, по выраженію ап. Павла, *искуситъ когождо дѣло, яковоже есть* (1 Кор. 3, 13). Что̀ мы сдѣлаемъ для другихъ, — это для насъ самихъ роковой вопросъ жизни и смерти; какъ мы отнесемся къ великой народной бѣдѣ,—это послужитъ мѣриломъ того, насколько мы выросли духовно, будетъ вѣрнымъ

признакомъ сужденія о томъ, не гибнемъ ли мы сами отъ глада духовнаго.

Какой же долгъ налагаютъ на насъ страданія нашихъ братій по вѣрѣ и по плоти? Въ чемъ наши обязанности?

Взалкахся, и дасте Ми ясти (Мѳ. 25, 35). Вотъ наша первая, ясная и прямая обязанность. Прежде всего необходимо съ нашей стороны *даяніе*. «Сыне мой, взываетъ ветхозавѣтный мудрецъ, не отказывай въ пропитаніи нищему (неимущему), и не утомляй ожиданіемъ очей нуждающихся; не опечаль души алчущей, и не огорчай человѣка въ его скудости. Не смущай сердца уже огорченнаго, и не откладывай подавать нуждающемуся. Не отказывай угнетенному, умоляющему о помощи, и не отвращай лица твоего отъ нищаго. Не отвращай очей отъ просящаго, и не давай человѣку повода проклинать тебя, ибо когда онъ въ горести души своей будетъ проклинать тебя, Сотворившій его услышитъ моленіе его» (I. с. Сирах. 4, 1—6).

Починъ положенъ: къ *даянію* съ высоты престола призываетъ великій Вѣнценосецъ, призываетъ и святая Матерь Церковь, всегда сострадающая нуждамъ своихъ чадъ. Кто не откликнется на мощный и любвеобильный призывъ? Кто удержитъ руку свою отъ даянія, и даянія насколько возможно щедраго?

Благодареніе Богу: посильныя жертвы потекли уже со всѣхъ сторонъ земли русской, и дай Богъ, чтобы онѣ текли могучимъ, непрерывнымъ и неослабѣвающимъ потокомъ туда, откуда милліоны угнетенныхъ скорбію и обремененныхъ нуждою, изнуренныхъ и умирающихъ отъ голода простираютъ къ намъ руки съ мольбой и надеждой на братскую помощь. Пусть благое даяніе скрѣпляетъ связующія насъ съ ними узы христіанской любви и вѣры, привлекаетъ въ лоно церкви иновѣрцевъ и заблуждающихся, во всѣхъ пробуждаетъ чувство истиннаго духовнаго единенія. Да благословитъ же Небесный Отецъ всякое даяніе и милостиво воззритъ на него, какъ на угодную Ему жертву.

Но мы считаемъ благовременнымъ и прямымъ своимъ долгомъ

обратить вниманіе и на иную форму помощи пострадавшимъ отъ неурожая, которую ветхозавѣтный мудрецъ признаетъ даже высшею, именно на *слово*. *Лучше слово*, говоритъ онъ, *нежели даяніе* (Іисусъ сынъ Сираховъ 18, 16)

Слово!.. Къ чему оно теперь пригодно? Какая отъ него польза? Невольно могутъ придти на память укоризненныя слова Ап. Іакова: «если братъ или сестра наги, и не имѣютъ дневнаго пропитанія; а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы» (Іакова 2, 15—16)?— Разумѣется, никакой пользы нельзя усмотрѣть въ сухихъ, безсодержательныхъ и безсердечныхъ рѣчахъ, цѣль которыхъ только оттолкнуть отъ себя нагихъ и голодныхъ, коварно прикрыть недостатокъ любви, нежеланіе протянуть руку помощи. Не такое слово нужно: нужно слово доброе, идущее отъ сердца и направленное ко благу ближнихъ. Такое слово нисколько не исключаетъ даянія, но сопровождаетъ его, слѣдуетъ за нимъ, сообщаетъ ему истинный смыслъ и значеніе. «Не лучше ли даянія слово?—Но то и другое у мужа благодатнаго», т.-е. добраго, любвеобильнаго, сострадательнаго, добавляетъ Іисусъ сынъ Сираховъ (18, 17). Такимъ образомъ, человѣкъ, истинно доброжелательный по ученію Премудраго, не ограничивается однимъ даяніемъ или словомъ, но разумно совмѣщаетъ и то, и другое.

Нужно имѣть твердую вѣру въ силу слова, чтобы поставить его выше даянія. Къ сожалѣнію, у насъ эта вѣра ослабѣла, не смотря на широкое распространеніе слова. Ничто, кажется, не мучитъ такъ человѣка, какъ обиліе словъ. Мы живемъ въ атмосферѣ, переполненной словами, и чѣмъ она гуще насыщена ими, тѣмъ тяжелѣе дышать въ ней,—чѣмъ больше словъ, тѣмъ слабѣе довѣріе къ нимъ, тѣмъ сомнительнѣе ихъ практическая пригодность. Кто въ наше время не способенъ плодить слова безъ конца и, повидимому, хорошія слова? Какъ же *слово* можетъ быть выше *даянія*?—Объ этомъ стоитъ размыслить, и настоящій моментъ какъ нельзя болѣе

удобенъ для испытанія того, справедливо ли идущее къ намъ изъ глубины отдаленнымъ вѣковъ слово Премудраго.

Іисусъ сынъ Сираховъ не даетъ точнаго опредѣленія того слова, которое онъ цѣнитъ выше даянія. Разумѣется вообще доброе слово всякаго *мужа благодатнаго*, просвѣтленное яркимъ лучомъ сознанія и согрѣтое чувствомъ искренней любви и желаніемъ блага ближнему. А такимъ словомъ можетъ быть и назидательное слово пастыря, и вѣское слово ученаго спеціалиста, и искренній голосъ добросовѣстнаго корреспондента, и вдохновенная рѣчь поэта, и нехитрая рѣчь простаго крестьянина.

Гдѣ же требуется это слово? Куда оно должно быть направлено? Трудно отвѣтить на эти вопросы: оно требуется вездѣ. Сначала *слово* идетъ рядомъ, рука объ руку съ *даяніемъ*, направляя его, куда слѣдуетъ, и научая должному и разумному его употребленію какъ дающихъ, такъ и получающихъ. Затѣмъ открывается болѣе обширная и важнѣйшая область, куда *даяніе* почти не можетъ проникнуть за *словомъ*, гдѣ почти вполнѣ и безраздѣльно должно господствовать слово: это—сфера духа, о которой нельзя забывать, питая тѣло. Поэтому-то слово и важнѣе, чѣмъ даяніе; его вліяніе шире и глубже, результаты прочнѣе и плодотворнѣе.

Намъ нѣтъ ни нужды, ни возможности исчислять не только всѣ возможные, но даже и наиболѣе выдающіеся случаи, гдѣ слово можетъ и должно найти себѣ цѣлеобразное приложеніе.

Укажемъ лишь нѣкоторые изъ нихъ.

Зародившееся отъ воздѣйствія добраго слова на сердце даяніе, на всемъ длинномъ пути отъ дающаго къ получающему, не можетъ обойтись безъ содѣйствія слова. Куда направить пожертвованія, какъ ихъ распредѣлить равномѣрно и соотвѣтственно потребностямъ нуждающихся, какую форму придать вспомоществованію и пр., все это вопросы высокой важности, и для ихъ разрѣшенія необходимо *слово*, честное, откровенное и иногда, можетъ быть, рѣзкое,—слово, которое въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ возвыситься до степени подвига.

Когда даянія, пройдя довольно длинный путь, на которомъ они нуждаются въ охраненіи со стороны слова, наконецъ стекутся туда, гдѣ они нужны, и распредѣлятся (будемъ надѣяться) своевременно и справедливо, то, какъ показываетъ опытъ, иногда открывается настоятельная нужда выяснить получающимъ ихъ высокое, священное значеніе. Имѣемъ въ виду тѣ прискорбные (положимъ, рѣдкіе, но всетаки дѣйствительные) случаи, когда деньги и продукты употребляются не на удовлетвореніе вопіющихъ нуждъ, а пропиваются или проматываются. Какъ бы ни были ограниченны числомъ печальные факты подобнаго рода, они производятъ тяжелое угнетающее, впечатлѣніе на многихъ, подрываютъ усердіе доброхотныхъ дателей и, будучи проявленіемъ грубой безчувственности принимающихъ, оказываютъ на нихъ же самихъ еще болѣе сильное развращающее вліяніе. Съ другой стороны, грозный мечъ снова долженъ быть безпощадно обращаемъ противъ тѣхъ людей, которые по неразумію и несмысленной злобѣ измышляютъ въ указанномъ направленіи гнусныя клеветы и вздорныя обвиненія, которыя еще болѣе вредны, чѣмъ дѣйствительныя злоупотребленія даяніемъ.

Далѣе: слово представляетъ собою одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ для борьбы со многими пагубными послѣдствіями голода.

Голодъ—страшная сила: онъ можетъ пробуждать въ озлобленной и скорбящей душѣ взрывъ самыхъ опасныхъ инстинктовъ, извлекать изъ ея сокровенной глубины такія мысли, которыя могутъ быть ужасными по своимъ результатамъ. Достовѣрно извѣстно, что тяжкія времена голода плодятъ преступленія противъ личности и собственности, и уже теперь, къ несчастію, нерѣдко приходится слышать и читать, что число преступленій растетъ со дня на день... Мы увѣрены, что во время и отъ души сказанное слово любвеобильнаго утѣшенія и сердечнаго ободренія могло бы спасти многихъ и многихъ, поддержать въ нихъ нравственное мужество, изгнать уныніе и отчаяніе, подавить разростающіяся плевелы худыхъ мыслей и злыхъ начи-

наній. Мы не знаемъ, конечно, мѣры человѣческихъ силъ, но она весьма велика, и если мы не имѣемъ права требовать отъ каждаго добродѣтели какъ обязанности, то въ правѣ надѣяться, что во многихъ случаяхъ побѣда надъ дурными влеченіями осуществима какъ подвигъ. Одно *даяніе* здѣсь не поможетъ. Нужно *слово*, и въ особенности слово пастырское. Добрый пастырь знаетъ своихъ овецъ, и овцы его знаютъ, поэтому онъ и захочетъ, и сумѣетъ заботливо и нѣжно прикоснуться къ наболѣвшимъ язвамъ, употребить всю силу живыхъ и дѣйственныхъ глаголовъ вѣры къ тому, чтобы воодушевить паству къ нравственной стойкости; онъ не допуститъ неимущихъ грабить житницы и запасы у имущихъ, но примѣнитъ также всѣ разумныя и дозволенныя средства къ тому, чтобы житницы отворились для нихъ по состраданію и любви, законнымъ и христіанскимъ путемъ, безъ нарушенія взаимныхъ обязанностей и правъ, найдетъ ключъ къ самому черствому и окаменѣлому сердцу.

Кромѣ этого, голодъ опасенъ и тѣмъ, что онъ можетъ отвлечь массу полезныхъ работниковъ отъ благословеннаго Богомъ земледѣльческаго труда, расплодить толпы озлобленныхъ и испорченныхъ пролетаріевъ, которые будутъ тягостію себѣ и другимъ. Искушеніе велико: плохо вознагражденный трудъ часто возбуждаетъ отвращеніе къ себѣ и стремленіе искать другихъ способовъ пропитанія и наживы. Кто же удержитъ земледѣльца, покидающаго землю-кормилицу, кто сохранитъ въ немъ угасающую любовь къ ней и удержитъ его отъ опасныхъ и невѣрныхъ скитаній, какъ не разумное и горячее слово убѣжденія? А оно необходимо, потому что дѣло идетъ о драгоцѣнномъ залогѣ общенароднаго благосостоянія.

Пусть, наконецъ, притокъ даяній будетъ настолько обиленъ, что всѣ нужды будутъ удовлетворены съ избыткомъ, пусть даже въ пораженныхъ неурожаемъ мѣстностяхъ соберутся запасы. Будетъ ли этого достаточно? — Ни въ какомъ случаѣ.

Даяніе малому научаетъ; его обиліе можетъ вести къ

злоупотребленіямъ, къ деморализаціи. На чемъ, какъ не на постоянныхъ подачкахъ, воспиталась праздная, необузданная и своевольная чернь, которая нѣкогда наводила страхъ на гордыхъ цезарей своимъ грознымъ крикомъ: «хлѣба и зрѣлищъ?» Естественное и здоровое чувство человѣческаго достоинства возмущается противъ *даянія*: всякій знаетъ, какъ тяжело протягивать руку, какими нравственными страданіями однихъ (принимающихъ) сопровождается актъ, иногда пріятный для другихъ (дающихъ). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по свидѣтельству ап. Павла, говорилъ, что лучше давать, чѣмъ принимать (Дѣян. 20, 35). Поэтому, имѣя въ виду высшія блага нашихъ ближнихъ, щадя ихъ человѣческія чувства, мы должны работать надъ тѣмъ, чтобы предотвратить, предупредить возможность повторенія подобныхъ случаевъ въ будущемъ, неотложно и всѣми силами заботиться о томъ, чтобы и бѣдствія, и даянія не получили хроническаго теченія.

Какимъ же путемъ можно этого достигнуть? — Путемъ *слова*, путемъ правдиваго, откровеннаго и безпристрастнаго выясненія смысла, сущности и источника общественнаго бѣдствія, насъ поразившаго, другими словами: всенародное бѣдствіе (а иначе его и нельзя назвать) должно очистить всенароднымъ покаяніемъ.

Знаемъ, что для многихъ призывъ къ покаянію звучитъ чѣмъ-то чуждымъ, старымъ и отживающимъ. Къчему покаяніе, съ которымъ непремѣнно соединяется чувство виновности? Не проще ли сослаться на жары и засухи, морозы, дожди и градобитія, на гусеницъ и личинокъ, вообще на неблагопріятныя климатическія, метеорологическія и иныя условія?

Конечно, ссылаться можно, и это отчасти будетъ справедливо, но только отчасти. Эта ссылка нисколько не устраняетъ нужды въ покаяніи, не облегчаетъ виновности человѣка, приписывая все непредвидѣнной игрѣ слѣпыхъ стихійныхъ силъ. И съ стихійной силой можно бороться. Но эта борьба требуетъ другой, высшей, силы — силы ума и воли. Только тамъ, гдѣ нѣтъ или очень мало послѣдней си-

лы, человѣкъ падаетъ въ неравной борьбѣ, а гдѣ она есть, тамъ онъ всегда можетъ выйти изъ нея побѣдителемъ. Напримѣръ—червь, одна изъ обычныхъ причинъ неурожая, конечно, слѣпая стихійная сила; однако наука изыскиваетъ и даетъ средства избавиться отъ него. Что мѣшаетъ ими воспользоваться?—Какъ показалъ недавній примѣръ (Московской губерніи) мѣшаетъ отчасти суевѣріе, отчасти отсутствіе правильныхъ понятій объ общемъ благѣ, недостатокъ чувства солидарности. Указанныя причины уже относятся къ разряду такихъ, которыя всецѣло зависятъ отъ самого человѣка, проистекаютъ отъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ, создающихъ вокругъ него несчастную атмосферу грубости и невѣжества, сковывающихъ его по рукамъ и ногамъ и изъ царя природы въ идеѣ обращающихъ въ раба ея на дѣлѣ. Съ устраненіемъ этихъ причинъ,—а онѣ поддаются только слову,—борьба съ червемъ будетъ легка.

Тоже или почти тоже можно сказать и о другихъ стихійныхъ силахъ. Если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ источникъ бѣдствій, условія ихъ широкаго распространенія и пагубнаго вліянія можно отыскать въ области явленій высшаго, нравственнаго порядка. А потому, устарѣвшій, повидимому, призывъ къ покаянію всегда найдетъ себѣ должное оправданіе и цѣлесообразное примѣненіе.

Но морозы, дожди, засухи?!.—И съ ними возможна борьба, которая требуетъ опять таки ума и воли и дружныхъ и непрерывныхъ общихъ усилій. «На югѣ нашихъ же владѣній въ Азіи, въ Ферганской долинѣ, гдѣ лѣтнее солнце выжигаетъ почти всякую растительность, трудолюбивые жители Сарты провели на свои поля воду посредствомъ оросительныхъ каналовъ и искусственно орашаютъ поля, очень сильно удобряютъ луга и пашни, дѣлаютъ землю настолько плодородною, что жители нашихъ черноземныхъ мѣстъ не имѣютъ и понятія объ этомъ. Равнымъ образомъ излишество дождя и влаги въ значительной мѣрѣ можетъ быть устранено устройствомъ стоковъ и каналовъ; а слѣдовательно и причина неурожая сама собою устранится нашимъ трудолюбіемъ, насколько она

зависитъ только отъ указанныхъ условій»... Если невозможно преодолѣть вполнѣ всѣ препятствія, то можно по крайней мѣрѣ ослабить ихъ вредоносное вліяніе, ограничить ихъ сферу. Если же и для этого не достанетъ силъ, то, во всякомъ случаѣ, во власти человѣка *помянуть время глада во время сытости* (I. с. Сир. 18, 25) и предусмотрительно принять надлежащія мѣры, чтобы обезопасить себя на случай непредвидѣнныхъ бѣдствій.

Въ декабрьской книжкѣ «*Душеполезнаго Чтенія*» были помѣщены сказанія нашихъ лѣтописей отъ 1023 по 1603 годъ (почти за пять столѣтій) о голодныхъ годахъ въ Древней Россіи. Изъ означенныхъ сказаній видно что «среднимъ числомъ на каждое столѣтіе приходится по 8 неурожаевъ и они повторялись чрезъ каждые 13—14 лѣтъ, — что одинъ голодный годъ велъ за собою другой и Россія терпѣла иногда голодъ подъ рядъ два-три года»... Слѣдовательно въ тринадцать лѣтъ «во время сытости» необходимо запасать насущный хлѣбъ на время неурожая. Гдѣ именно будетъ неурожай,—въ Архангельской губерніи, Тульской, Астраханской или иной—заранѣе неизвѣстно; но ожидать его необходимо, *) и запасы должны находиться тамъ откуда ихъ всего удобнѣе направить къ мѣстамъ неурожая, гдѣ-бъ они ни случились.

Съ другой стороны: кто виноватъ въ томъ, что поля опустошаются засухой, ливнями, безвременными морозами и дождями и под.?—Не одно только пониженіе температуры тамъ-то и тамъ-то, перемѣщеніе максимумовъ и минимумовъ барометрическаго давленія, перемѣна вѣтра или вліянія морскихъ теченій. Чаще всего природа отказываетъ человѣку

*) Для лицъ знакомыхъ съ логикой напомнимъ положеніе: „что *вѣроятно* по отношенію къ индивидуумамъ, *несомнѣнно* по отношенію къ массамъ.“ Въ какомъ именно домѣ послѣдуютъ частные случаи брака, рожденія или смерти въ слѣдующемъ году — неизвѣстно. Но общее число браковъ, родившихся, умершихъ, отъ этого нисколько не измѣняется. То же приложимо и къ частнымъ случаямъ неурожая.

въ повиновеніи и жестоко мститъ ему за его же вины, за его грѣхи. Есть не одни только грѣхи личные (индивидуальные), которые, впрочемъ, необходимо оказываютъ свою долю вліянія и здѣсь; есть грѣхи общественные (соціальные), и между послѣдними немаловажное значеніе имѣютъ грѣхи противъ природы. Какъ назвать иначе безпощадное и безсмысленное истребленіе лѣсовъ (которому, къ счастію, уже полагаются законные предѣлы), неразумное истощеніе земли, хищническое пользованіе всякими другими естественными богатствами, засореніе рѣкъ, истребленіе полезныхъ животныхъ и пр.? Когда человѣкъ изъ разумнаго и любящаго властелина природы обращается въ дикаго и безсердечнаго хищника, онъ совершаетъ великій грѣхъ, за который необходимо приходится расплачиваться дорогой цѣной: всякое неосмысленное нарушеніе равновѣсія силъ природы влечетъ за собою и соотвѣтствующую кару, сопровождается пагубными послѣдствіями въ той же области, которую человѣкъ растлилъ и осквернилъ.

Если такъ (а можетъ ли быть иначе?), то должно сложить значительную часть вины со стихійныхъ силъ на человѣка и распредѣлить ее и на сытыхъ, и на голодныхъ. Не тѣ одни виноваты, *на нихже паде столпъ Силоамскій* (Лукп 13, 4); виноваты—я, мы, вы, они. Можетъ быть, каждый изъ насъ привнесъ хотя малую крупицу, совокупность которыхъ перевѣсила чашу вѣсовъ Божественнаго правосудія и, нарушивъ равновѣсіе, навлекла на насъ жестокое общественное бѣдствіе. Пьянство, кулачество и множество другихъ опасныхъ общественныхъ недуговъ—неужели они не имѣютъ никакихъ точекъ соприкосновенія къ народной бѣдѣ, хотя бы весьма отдаленныхъ? Пусть даже мы не повинны въ грубыхъ, элементарныхъ проступкахъ и порокахъ, пусть не участвовали непосредственно въ истребленіи лѣсовъ и тому подобныхъ дѣяніяхъ: кто можетъ поручиться въ томъ, что мы болѣе тонкимъ способомъ не помогали *согромажденію* общественной *неправды* (Осіи 13, 12)? Мы можемъ быть виноваты, напримѣръ, тѣмъ, что словесно и письменно

усыпляли себя и другихъ, повторяя, при разсужденіяхъ о землѣ Русской, обольстительныя рѣчи: *почивай, яждь, пій, веселися, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа* (Луки 12, 19), тѣшили себя и другихъ успокоительными словами: миръ, миръ, когда не было мира (Іереміи 8, 11).

Поэтому, чтобы разумно и сознательно воспользоваться тяжелымъ испытаніемъ, которое, мы вѣримъ, ниспослано къ нашему исправленію и назиданію, и извлечь изъ него всѣ поучительные уроки, необходимо не скрывать свои вольные и невольные грѣхи, но исповѣдать ихъ мужественно и смѣло,—безпристрастно изслѣдовать тѣ тайные источники и скрытыя жилы, которыми питаются и поддерживаются грѣхи противъ природы,—безтрепетно освѣтить ту темную область, изъ которой внезапно появляются страшилища общественныхъ бѣдствій, а затѣмъ немолчно и настоятельно будить въ себѣ и другихъ могущественныя чувства христіанской любви и единенія, благоразумную бдительность о собственномъ благѣ и попечительность о благѣ другихъ. Тогда не только залѣчатся нанесенныя бѣдствіемъ язвы, но найдутся средства и способы для того, чтобы стихійныя силы подчинились человѣку, или, по крайней мѣрѣ, впредь не захватывали его врасплохъ, въ состояніи безпомощности.

Какая обширная сфера открывается здѣсь для искренняго добраго и мудраго слова, какія высокія обязанности возлагаетъ настоящій моментъ на сѣятелей его, кто бы они ни были; какія серьезныя задачи, какіе неотложные вопросы онъ выдвигаетъ для разрѣшенія съ ихъ стороны! Не лучше ли *даянія слово*?

И сѣятелямъ слова не нужно упускать момента для сѣянія; не всякое сердце ожесточается и каменѣетъ подъ бременемъ невзгоды; иное при этомъ дѣлается болѣе мягкимъ, отзывчивымъ и воспріимчивымъ, и ввѣренное ему сѣмя слова западетъ глубоко, пуститъ здоровый и крѣпкій ростокъ и принесетъ плодъ сторицею. Не всякое сердце и ожесточится, если оно во время будетъ напоено живительной росой могущественнаго слова. Моментъ серьезенъ и важенъ, и во

многихъ отношеніяхъ можетъ быть признанъ роковымъ; если пропустить его, если по лѣности и нерадѣнію удержать сѣяніе слова, то тамъ, гдѣ выросла бы пшеница, роскошнымъ цвѣтомъ распустятся плевелы, и чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ ихъ искоренить.

Дай Богъ, чтобы въ этомъ великомъ дѣлѣ подъ мудрымъ и попечительнымъ руководствомъ нашего Монарха и Наслѣдника Цесаревича и подъ любвеобильнымъ кровомъ святой Матери-Церкви соединились всѣ тѣ, у кого есть слово мудрости и любви. Не время скрывать вѣдѣніе, удерживать слово: *премудрость сокровена, и сокровище не явлено, кая польза есть во обоихъ? Лучше человѣкъ скрываяй буйство свое, нежели человѣкъ скрываяй премудрость свою* (I. с. Сир. 20, 30—31). Грѣхъ на томъ, кто таитъ слово премудрости,— грѣхъ и на томъ, кто не даетъ его высказать или извращаетъ его.

Кто не силенъ *словомъ*, пусть умножитъ *даяніе*; кто не можетъ принести *даянія*, да трудится *словомъ*. То и другое благо, но будемъ помнить, что *слово благо паче даянія*, и мужъ благодатный сумѣетъ и обязанъ совмѣстить одно съ другимъ.

Глубоко вѣримъ, что *добрые люди были не въ древней только Руси*, что и въ настоящее время Русская земля не оскудѣла *мужами благодатными*; есть они во всѣхъ слояхъ общества. Пусть же *скорбь*, посѣтившая наше отечество, при ихъ добромъ и самоотверженномъ содѣйствіи, содѣлаетъ *терпѣніе, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе Упованіе же не посрамитъ* (Римл. 5, 3-5).

Молимъ Тя, Всещедрый Господи! Благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благостію!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1892 ГОДУ.

1. **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости** съ отдѣломъ офиціальнымъ и неофиціальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 6 р. Адресъ: въ редакцію „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2. **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

3. **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4. **Волынскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ гор. Кременецъ, въ редакцію „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

5. **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ выпусками отъ $3^1/_2$ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна съ пересылк. 5 р. с. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

6. **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

7. **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна 5 р. 50 к. Адресъ: въ г. Новочеркаскъ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

8. **Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости** въ Екатеринбургской семинаріи. Цѣна съ пересылкою 5 р.

9. **Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости** при Екатеринославской духовной семинаріи. Цѣна съ перес. 5 р. 50 к.

10. **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.

11. **Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ Ставрополь, въ редакцію.

12. **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епархіал. Вѣдомостей“

13. **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Адресоваться въ Кишиневскую семинарію. Цѣна съ пересылкой 6 рублей.

14. **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ—выпусками отъ $1^1/_2$ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 2 рубля. Иногородные адресуются: въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣд." въ Кіевъ.

15. **Костромскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресоваться въ Редакцію.

16. **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Курскъ, въ редакцію „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", при семинаріи.

17. **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

18. **Минскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

19. **Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости.** Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ редакцію, въ Могилевъ.

20. **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній-Новгородъ въ редакцію „Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей" при духовной семинаріи.

21. **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.** Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою.

22. **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ Ц. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

23. **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію „Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей" при духовной семинаріи.

24. **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей" при духовной семинаріи.

25. **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

26. **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣд." при дух. семинаріи.

27. **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ Цѣна 5 рублей, съ пересылкою 5 рублей 60 к. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей".

28. **Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.** Адресъ: въ Ригу, въ редакцію. Цѣна 5 руб. съ пересылкой.

29. **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. При Вѣдомостяхъ будетъ издаваться отдѣльно отъ нихъ „Миссіонерскій Сборникъ" въ количествѣ 6 книжекъ или 24 печатныхъ листовъ въ годъ. Цѣна Вѣдомостей 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р.

Цѣна Сборника 1 р. 70 к. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной консисторіи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

30. **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

31. **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 16 чиселъ. Годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

32. **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».

33. **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб.

34. **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣд». при духовной семинаріи.

35. **Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости** съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ редакцію, въ Тобольскъ.

36. **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** издаются двумя выпусками въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ Редакцію въ Твери.

37. **Томскія Епархіальныя Вѣдомости.** Адресоваться въ редакцію при Томской Дух. семинаріи. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

38. **Тульскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ отъ 4 до 4½ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

39. **Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости.** Ц. 5 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Уфу, въ редакцію „Уфимскихъ Епархіальн. Вѣдомостей".

40. **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

41. **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ** выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Адресъ: въ Варшаву, въ редакцію. Цѣна 5 р.

42. **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіями. Цѣна 5 руб. 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Извѣстій" при семинаріи.

43. **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей" при духовной консисторіи.

Еженедѣльный религіозно-нравственный, иллюстрированный народный журналъ

КОРМЧІЙ

(пятый годъ изданія).

Адресъ редакціи: Москва. Б. Ордынка, д. Жукова, кв. № 3.

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія; въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе руководить православнаго христіанина на пути ко спасенію.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Объясненіе Евангелія или Апостола, объясненіе церковнаго богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковныхъ службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; объясненіе главнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія; рядъ назидательныхъ разсказовъ о различныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Мин., Прологамъ и пр., съ нравственнымъ выводомъ для жизни христіанина; объясненіе заповѣдей; поученія св. отцовъ и учителей церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ милости Божіей; разсказы изъ Свящ. Исторіи Ветх. и Нов. Зав., съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни христіанина; болѣе замѣчательныя событія изъ Церковной исторіи, преимущественно Исторіи Россійской Церкви; описанія Московскихъ и Россійскихъ святынь; разнородные нравственные недуги нашего времени и вообще болѣе замѣчательные случаи текущей жизни; разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; духовно-нравственныя стихотворенія; извѣстія и замѣтки; отвѣты редакціи, объявленія.

№№ журнала будутъ украшаться иллюстраціями или изъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта, или видами замѣчательныхъ святынь и различныхъ достопамятностей съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 страницъ, т.-е. 1½ печатныхъ листа, средняго убористаго шрифта.

Подписная цѣна за годъ 3 рубля, за полгода 2 рубля съ перес.

Въ 1892 году въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ

ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

Въ 1892 году въ журналѣ „Кормчій“ по желанію бывшаго въ Москвѣ миссіонерскаго съѣзда будутъ печататься статьи и сообщенія по миссіонерскому дѣлу въ Россіи.

Редакторы-издатели: Протоіерей *С. П. Ляпидевскій.*
Священники: *І. И. Бухаревъ, В. П. Гурьевъ*

САДЪ И ОГОРОДЪ

ИЗДАНІЕ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ САДОВОДСТВА ВЪ МОСКВѢ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Оригинальныя статьи: по садоводству, огородничеству и плодоводству, съ рисунками въ текстѣ.

Протоколы и отчеты Россійск. Общ. Любит. Садоводства.

Переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ садоводства.

Корреспонденціи, касающіяся до садоводства, огородничества и плодоводства.

Садовыя новости.

Смѣсь: извлеченія и мелкія сообщенія изъ другихъ газетъ и журналовъ, касающіяся садоводства.

Объявленія, какъ отъ Общества, такъ равно и отъ частныхъ лицъ и торговцевъ.

Къ газетѣ прикладываются: сѣмена цвѣточныхъ и огородныхъ растеній.

Газета выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Подписная плата въ годъ, съ доставкой и пересылкой и со всѣми приложеніями **ТРИ** рубля.

Подписка на 1892 г принимается въ конторѣ редакціи, въ сѣменномъ магазинѣ Эр. Иммеръ, Мясницкая, д. Обидина и въ книжныхъ магазинахъ: Васильева, Мамонтова и Суворина и др., въ С.-Петербургѣ у Девріена, Вас. Остр. с. д

ГОДЪ VI. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 Г. ГОДЪ VI.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

4 рубля за годъ съ перес. **„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.** 2 р. 50 к. за полгода съ перес.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Съ 1892 года журналъ „Воскресный День“ имѣетъ вступить въ шестой годъ своего существованія. Оставаясь вполнѣ вѣрнымъ основной своей задачѣ, журналъ „Воскресный День“, не выходя изъ прежней программы, будетъ посильно содѣйствовать развитію въ обществѣ и народѣ духа православія, церковности и христіанскаго благочестія, давая на своихъ страницахъ занимательное религіозно-нравственное чтеніе для православно-русской семьи. Съ будущаго 1892 года журналъ будетъ выходить еженедѣльными выпусками въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый.

Къ каждому нумеру будутъ прилагаемы „Воскресные листки“ проповѣдническаго характера съ рисункомъ, соотвѣтствующимъ содержанію листка.

Годовымъ подписчикамъ редакція журнала „Воскреснаго Дня“ имѣетъ дать въ будущемъ году отдѣльную книгу **„ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ“**, въ которой подробно, общедоступнымъ языкомъ излагается полное высокаго для всякаго христіанина интереса земное житіе Небесной Заступницы рода христіанскаго. Текстъ этой книги будетъ украшенъ иллюстраціями, наглядно представляющими всѣ наиболѣе важныя событія изъ назидательнаго равноангельскаго житія Матери Господа, Приснодѣвы Маріи.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный отдѣлъ.

1) **Церковь Христова въ ея прошломъ.** Очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской.

2) **Церковь Христова въ ея настоящемъ.** Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.

3) **Христіанское Богослуженіе.** Исторія и его значеніе.

4) **Христіанское искусство.** Исторія его и современное состояніе.

5) **Церковная географія.** Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь.

6) **Евангельская проповѣдь.** Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.

7) **Христіанская мысль.** Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Стихотворенія. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія.

8) **Религіозно-нравственная оцѣнка** художественныхъ произведеній свѣтской литературы.

9) **Церковно-бытовая жизнь.** Повѣсти, разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

10) **Извѣстія и замѣтки** о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей.

11) **Библіографія.** Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи.

1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и пр. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства, какъ русскихъ, такъ иностранныхъ.

4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравств. жизни.

Въ приложеніи къ каждому № „Воскресные Листки“: исторія и объясненія церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ и чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ Православною Церковію.

Годовые подписчики, кромѣ „Воскресныхъ Листковъ“, получатъ изящно-изданную книгу со множествомъ рисунковъ

„ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ“.

Подписка принимается: въ редакціи журнала (Москва, Кожевники, д. Троицкой церкви); въ чайномъ магазинѣ С. В. Перлова (Мясницкая, противъ Почтамта); въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Ситина и К°. (на Никольской и у Ильинскихъ воротъ).

Редакторъ-издатель священникъ *С. Я. Уваровъ*.

О продолженіи изданія при Кіевской Духовной Семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1892 ГОДУ.

Въ 1892 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ **Руководство для сельскихъ пастырей** въ видѣ еженедѣльно выходящихъ нумеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословскаго Библіографическаго Листка“ (семь выпусковъ въ годъ). Сверхъ того, въ началѣ года подписчикамъ журнала будетъ разосланъ „Сборникъ поученій по случаю неурожая„.

Давно уже на долю сельскаго духовенства не выпадало столько трудныхъ задачъ, никогда не предъявлялось ему столько требованій, какъ въ настоящее время. Потрясенія въ религіозной, нравственной и экономической жизни народа стали причиной того, что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, обращено вниманіе и правительства, и общества, и печати на сельскаго священника, какъ на родную для народа силу, могущую оказать ему сильную поддержку въ борьбѣ съ этими потрясеніями и облегчить побѣду надъ ними. Посему болѣе, чѣмъ когда-нибудь, отъ сельскаго пастыря требуется отношеніе къ своему дѣлу, просвѣтленное знаніемъ, размышленіемъ, чтеніемъ, личнымъ опытомъ и опытомъ другихъ, кто трудится на той же нивѣ. Главная задача **Руководства для сельскихъ пастырей** состоитъ въ томъ, чтобы выяснять сельскому духовенству руководительныя начала въ рѣшеніи представляющихся духовенству вопросовъ и въ выполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей. Журналъ поведетъ это дѣло и въ наступающемъ 1892 году съ тою же любовію къ сельскому пастырю, съ тѣмъ же сочувствіемъ къ его нуждамъ и съ тою же ревностію объ успѣхѣ его служенія и объ истинномъ благѣ народа, какъ и въ прежніе годы. На страни-

цахъ „Руководства“ въ 1892 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ разсматриваться разные вопросы, выдвигаемые пастырской практикой, нравственнымъ и экономическимъ состояніемъ народа, ходомъ русскаго законодательства, свѣтской литературой, развитіемъ сектантства, а также вопросы богословскіе философскіе, имѣющіе близкое отношеніе къ пастырскому служенію.

Для поддержанія постоянно духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни ввѣренной имъ паствы. Она приглашаетъ ихъ также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростію.

Руководство для сельскихъ пастырей ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ проповѣдей для произнесенія въ храмѣ какъ во время богослуженія, такъ и во время собесѣдованій внѣбогослужебныхъ. Въ этихъ сборникахъ подписчики будутъ по-прежнему заблаговременно получать поученія на всѣ праздничные и воскресные дни.

Въ Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ „Руководства“ будутъ сообщаться краткіе отзывы о вновь выходящихъ богословскихъ книгахъ. Здѣсь же будетъ помѣщаться проповѣдническое обозрѣніе, которое будетъ представлять въ сжатомъ очеркѣ вновь являющіяся проповѣди нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ,—а также журнальное обозрѣніе, представляющее сжатое изложеніе выдающихся статей въ нашихъ духовныхъ журналахъ.

Журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей“** рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опред. отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1892 года.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА.

ЖИЗНЬ, ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

МИТРОФАНА,

Воронежскаго епископа и чудотворца, составленная по вновь изданнымъ источникамъ. Продается въ Воронежѣ у протоіерея **Михаила Іоанновича Некрасова**. Цѣна 35 копѣекъ.

ПРИ РЕДАКЦІИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также въ канцеляріи преосвященнаго Виссаріона (Богоявленскій монастырь); въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

2) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

3) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

4) **Толкованіе на пареміи** изъ книгъ: І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. *Прот. В. Нечаева.* 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

5) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

6) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

7) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

8) **Очерки христіанской жизни.** Второе издан., 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

9) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

10) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

11) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

12) **Разсказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни.** Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

13) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

14) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

15) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 30 к.

16) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Еп. Виссаріона.* Изд. 2-е 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

(См. 3-ю стр. обертки).

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ**: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, о язаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к.
2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к.
3. **Лица безбрачныя.** Ц. 4 к.
4. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к.
5. **Многочадіе и безчадіе.** Ц. 6 к.
6. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Ц. 4 к.
7. **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к.
8. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к.
9. **Дружба.** Ц. 6 к.
10. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к.
11. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к.
12. **Изъясненіе кратких изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи** (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость, Прости, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к.
13. **Злоупотребленіе словами Св. писанія** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь конь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц. 7 к.
14. **Гордость.** Ц. 5 к.
15. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к.
16. **Сиротство.** Ц. 5 к.
17. **Вдовство.** Ц. 5 к.
18. **Старость.** Ц. 6 к.
19. **Братья и сестры.** Ц. 5 к.
20. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 к.
21. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 8 к.
22. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Ц. 10 к.
23. **Доброе имя.** Четвертое изданіе. Ц. 4 к.
24. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе Ц. 5 к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1890 и 1891 годы. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ безъ доставки **3 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**, за границей **5 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1875, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. БЕСѢДЫ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ. 17) **О превосходствѣ христіанской вѣры надъ языческими.** 18) **О превосходствѣ христіанской вѣры предъ магометанскою. Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго**..... 3 — 18

II. СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА, ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ. **Глава I. Жизнь А. М. Гренкова (о. Амвросія) до поступленія въ монастырь(1812—1839). Іеромонаха Григорія (Борисоглѣбскаго)**..... 19 — 32

III. ОТЕЦЪ АМВРОСІЙ. **Его совѣты и предсказанія. Е. Поселянина**..... 33 — 49

IV. ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ. **Архимандр. Григорія.** 50 — 59

V. НАМѢСТНИКЪ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ АРХИМАНДРИТЪ ЛЕОНИДЪ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 60 — 69

VI. СЛОВО О ЖИТІИ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АѲАНАСІЯ ВЫСОЦКАГО. **Сообщ. съ предисловіемъ Архимандрита Леонида**..... 70 — 77

VII. УЧЕНІЕ СПАСИТЕЛЯ О КЛЯТВѢ (противъ лжеученій графа Льва Толстаго). **Преосвященнаго Александра, Епископа Можайскаго**..... 78 — 95

VIII. ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННИКІЯ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ГАЛИЦКАГО. 96 —100

IX. СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛѢБОВЪ **..... 101—116

X. ВИКТОРЪ ДИМИТРІЕВИЧЪ КУДРЯВЦЕВЪ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 117—128

XI. ПО ПОВОДУ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Дмитровскаго**..... 129—131

XII. КЪ ГЛАСНЫМЪ МОСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ. **Его же**..... 132—134

XIII. ТОЛКОВАНІЕ НА ДВѢ ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ЗАХАРІИ. **Его же**..... 135—143

XIV. ВОЗЗВАНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, АРХІЕПИСКОПА МОСКОВСКАГО КЪ ХРИСТОЛЮБИВЫМЪ И ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫМЪ..... 144—144

XV. ПИСЬМА ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО... 145—148

XVI. РЕЗОЛЮЦІИ ЕГО ЖЕ..... 149—159

XVII. ДОБРЫЕ ЛЮДИ ДРЕВНЕЙ РУСИ. **Сущность рѣчи проф. В. О. Ключевскаго**..... 160—165

XVIII. Б. В. СТРАХОВЪ. (Добрый человѣкъ тридцатыхъ годовъ)... 166—167

XIX. ПРИБЫТІЕ И СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО. 168—173

XX. ШАМОРДИНЪ. **Е. Поселянина**..... 174—185

XXI. ИЗРЕЧЕНІЯ СТАРЦА АМВРОСІЯ ОПТИНСКАГО, ЗАПИСАННЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЕСТРАМИ ШАМАРДИНСКОЙ ОБЩИНЫ..... 186—195

XXII. НОВОЛѢТНЯЯ ПРОГРАММА..... 196—207

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Декабря 23 дня 1891 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1892.

Февраль.

ИЗДАНІЕ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ БУДЕТЪ ПРОДОЛЖАТЬСЯ ВЪ 1892 ГОДУ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ. См. на оборотѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,

на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1892 году.

Изданіе журнала „**Душеполезное Чтеніе**“ въ 1892 году, тридцать третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галицкаго, несшаго труды по редакціи *Душеполезнаго Чтенія* ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ текущемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ въ слѣдующемъ году будетъ обращено особенное вниманіе. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1892 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за-границей 5 руб.

Подписка на **Душеполезное Чтеніе** принимается: Въ Москвѣ, въ редакціи (домъ церкви Святителя Николая, что въ Толмачахъ), также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію **Душеполезнаго Чтенія** въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. свящ. **Д. КАСИЦЫНЪ.**

БЕСѢДЫ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ

СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ*).

ОТДѢЛЪ III.

БЕСѢДА 19.

Объ истинной православной Церкви.

Созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей (Мѳ. 16, 18).

Нами предложены были бесѣды, вопервыхъ, объ основныхъ истинахъ не только христіанской, но и другихъ вѣръ: о бытіи Божіемъ и безсмертіи человѣческой души; вовторыхъ, о томъ, что изъ всѣхъ вѣръ разныхъ народовъ на землѣ истинная есть вѣра христіанская, самимъ Богомъ установленная для спасенія людей. Но между самыми христіанами произошли раздѣленія въ отношеніи вѣры, и каждый изъ нихъ свою вѣру считаетъ лучшею, истинною вѣрою. И такъ намъ предлежитъ, въ *третьихъ*, еще говорить о томъ, какая изъ раздѣлившихся христіанскихъ церквей есть истинная православная Церковь.

Что-бы рѣшить этотъ вопросъ, слѣдуетъ прежде утвердить понятіе объ истинной православной Церкви.

Что есть православная Церковь?

Православная Церковь есть общество людей, *вопервыхъ*, право вѣрующихъ въ откровенное Божественное ученіе и,

*) Продолженіе. См. январск. кн. „Душепол. Чтенія“ 1892 г.

вовторыхъ, повинующихся законному священноначалію, установленному самимъ Іисусомъ Христомъ чрезъ св. апостоловъ его.

Поэтому, чтобы принадлежать къ православной Церкви, требуется два главныя условія: *вопервыхъ*, правильно, истинно понимать и исповѣдывать Божественное ученіе вѣры и, *вовторыхъ*, признавать законное священноначаліе, принимать отъ него святыя таинства и вообще слѣдовать наставленіямъ его въ дѣлѣ спасенія.

Въ настоящей бесѣдѣ будемъ говорить объ истинномъ Божественномъ ученіи святой вѣры.

Божественное ученіе св. вѣры содержится къ книгахъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣтовъ и въ Священномъ Преданіи. Главные догматы, то есть, умозрительныя истины православной вѣры изложены въ краткомъ видѣ въ символѣ вѣры, который начинается словами: *вѣрую во единаго Бога Отца* и который составленъ св. отцами первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ въ четвертомъ столѣтіи, а нравственныя истины вѣры заключаются главнымъ образомъ въ десяти заповѣдяхъ, данныхъ Богомъ чрезъ Моисея на горѣ Синаѣ, которыя восполнены и изъяснены Господомъ Іисусомъ Христомъ въ евангеліи, особенно же въ нагорной бесѣдѣ Господней.

То ученіе, которое не согласно съ истиннымъ пониманіемъ Св. Писанія и Священнаго Преданія, хранимаго отъ апостоловъ во вселенской Церкви, называется по гречески *ересію*, что значитъ: *отдѣленіе*, такъ какъ отдѣляющіе другихъ отъ Церкви чрезъ ложное ученіе вмѣстѣ и сами себя отлучаютъ отъ нея.

Ереси или извращенія ученія Христова современны еще самимъ апостоламъ. Св. апостолъ Павелъ писалъ къ Титу, епископу острова Крита: *еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся, зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ.* (1 Тит. 3, 10). Св. апостолъ Павелъ также написалъ Коринѳскимъ христіанамъ: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ* (1 Кор. 11, 19). Такъ какъ ереси продол-

жали являться и послѣ апостоловъ; то епископы, преемники апостоловъ, старались точно передавать ученіе апостольское, полученное ими отъ апостоловъ не только чрезъ писанія, но и устно,—чрезъ преданіе, ибо этимъ преданіемъ объяснялось самое Св. Писаніе и дополнялось. Въ отношеніи же къ Св. Писанію епископы старались, чтобы, вопервыхъ, въ собраніе священныхъ книгъ, оставленныхъ апостолами, не попали подложныя и еретическія писанія, и вовторыхъ, чтобы истинныя писанія апостольскія не повреждаемы были еретиками чрезъ прибавленія, или убавленія, или извращенія. И если являлся какой-либо лжеучитель, то епископы, разсмотрѣвъ его ученіе, объявляли, что такого ученія они не знаютъ, не приняли его отъ апостоловъ, и что оно несогласно съ ученіемъ апостольскимъ. По случаю ересей составлялись соборы помѣстные или вселенскіе, на которыхъ еретическія лжеученія сравнивались со Св Писаніемъ и Преданіемъ и отвергались. Съ теченіемъ времени и преданное устно ученіе апостольское записано въ сочиненіяхъ св. отцовъ и учителей Церкви.

Хотя всѣ еретики не принадлежатъ къ Церкви; но, судя по свойству лжеученій, одни ближе къ ней, а другіе далѣе отъ нея; потому и Церковь принимаетъ раскаявающихся еретиковъ различно, именно, чрезъ три разные чина, которые установлены еще вселенскими соборами.

1. Самыхъ тяжкихъ еретиковъ она принимала и принимаетъ чрезъ крещеніе, чрезъ первое таинство. Это первый чинъ.

Извѣстно, что самый главный, основной и отличительный догматъ христіанской вѣры есть догматъ о Пресвятой Троицѣ. Мы исповѣдуемъ, что Богъ отъ вѣчности рождаетъ Единороднаго Сына, что отъ Того же единаго Отца отъ вѣчности исходитъ Св. Духъ, но у всѣхъ трехъ лицъ Пресвятыя Троицы, Отца, Сына и Св. Духа единое существо или единое естество, то-есть, единъ безконечный умъ и едино всевѣдѣніе, едина воля всемогущая, всеблагая, всесвятая; всѣ три лица Пресвятыя Троицы вѣчны, безпредѣльны, вездѣсущи, всеблаженны. Это ученіе непостижимо для ума человѣческаго. На

этотъ первой и основной догматъ христіанской вѣры и напалъ съ великимъ усиліемъ врагъ рода человѣческаго. Явились, по его вліянію, дерзновенные еретики, которые старались обнять ограниченнымъ умомъ своимъ Богооткровенное ученіе о Пресвятой Троицѣ, но вмѣсто того нѣкоторые, слившіи всѣ три лица Пресвятой Троицы въ одно, совершенно отвергли эту великую тайну. Болѣе извѣстные изъ нихъ были въ половинѣ третьяго столѣтія; пресвитеръ Савеллій (250—260 г.) въ Птолемаидѣ Ливійской, въ Африкѣ, который училъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть только три имени или три дѣйствія одного лица; въ тоже почти время Павелъ Самосатскій, епископъ знаменитаго города Антіохіи Сирской (между 260 — 270 годами), училъ, что Сынъ и Св. Духъ находятся въ Богѣ, какъ умъ и сила въ человѣкѣ. Правилами первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ опредѣлено принимать Савелліанъ и Павліанъ чрезъ крещеніе и), какъ іудеевъ и язычниковъ, ибо они подобно іудеямъ вѣровали въ единаго Бога, не вѣруя въ троичность лицъ Божественныхъ. Чрезъ крещеніе принимались и другіе тяжкіе еретики, напримѣръ, Монтанисты, послѣдователи лжеучителя Монтана, выдававшаго себя за Духа Святаго Утѣшителя, Евноміане, крестившіе не чрезъ три, а чрезъ одно погруженіе.

2) Другихъ еретиковъ, признававшихъ три лица Пресвятыя Троицы, но неправо учившихъ о лицахъ Пресвятыя Троицы, Церковь принимала чрезъ второе таинство чрезъ мvропомазаніе вторымъ чиномъ. Таковы были еретики, въ четвертомъ столѣтіи по Р. Х. волновавшіе церковь: аріане, послѣдователи александрійскаго пресвитера Арія, признававшаго второе лице Пресвятыя Троицы Сына Божія не единосущнымъ Отцу и не рожденнымъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, но сотвореннымъ, равно Македоніане, послѣдователи патріарха Константинопольскаго Македонія, отвергавшаго Божество третьяго лица Пресвятыя Троицы Духа Святаго и признававшаго Его сотвореннымъ существомъ,

и) Прав. 1 всел. собора 19 и втораго всел. собора 7.

служебнымъ Отцу и Сыну. Эти лжеученія не изглаждали печати крещенія; ибо эти еретики крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа, исповѣдуя три отдѣльныя лица Пресвятыя Троицы, хотя неправильно объ нихъ учили; но эти лжеученія были такъ важны, что лишали зараженныхъ ими благодати Святаго Духа, изглаждая печать таинства мyропомазанія, чрезъ которое Святый Духъ преподается христіанамъ. Отсутствіе Святаго Духа между прочимъ у нихъ видно было изъ того, что въ обществахъ этихъ еретиковъ Духъ Святый не проявлялъ видимыхъ знаменій и чудесъ, и духоноснымъ отцамъ и подвижникамъ православной Церкви открываемо было о важности этихъ ересей Духомъ Святымъ, какъ объ этомъ говорено было ранѣе въ одномъ изъ нашихъ собесѣдованій [i]). Подобно аріанамъ и македоніанамъ вторымъ чиномъ чрезъ мyропомазаніе принимались и принимаются и другіе нѣкоторые еретики.

3) Третьяго рода еретики принимались и принимаются чрезъ отреченіе отъ своихъ ересей и чрезъ причащеніе—третьимъ чиномъ; таковы, напримѣръ, явившіеся въ пятомъ столѣтіи еретики Несторіане, послѣдователи патріарха Константинопольскаго Несторія, и Евтихіане, послѣдователи Константинопольскаго архимандрита Евтихія, неправомыслившіе о воплощеніи Сына Божія для нашего спасенія или о соединеніи въ Іисусѣ Христѣ естествъ Божескаго и человѣческаго. Несторіане признавали въ Іисусѣ Христѣ не только два естества Божеское и человѣческое, но и два лица [k]), а Евтихане, напротивъ, признавали въ Іисусѣ Христѣ нетолько одно лице, но и одно естество Божеское, которымъ будто было поглощено человѣческое естество. Другіе же послѣдователи Евтихія (Филоксенъ и Северъ) признавали, что въ Іисусѣ Христѣ два естества Божеское и человѣческое слились въ одно. Но это были крайности; истина, какъ обыкновенно бываетъ, находится въ срединѣ. Св. отцы раз-

---

i) См. бесѣду 16.

k) Макарія Руковод. къ изучен. Догмат. Богосл. Изд. 1869 г. стр. 168.

суждавшіе о семъ предметѣ на третьемъ, четвертомъ, пятомъ и шестомъ вселенскихъ соборахъ въ пятомъ, шестомъ и седьмомъ столѣтіяхъ, согласно со Св. Писаніемъ и Преданіемъ, опредѣлили признавать въ Іисусѣ Христѣ два естества, Божеское и человѣческое, вопервыхъ, соединенными одно съ другимъ *неслитно* и *неизмѣнно* или *непреложно*, то-есть, въ Іисусѣ Христѣ Божеское естество съ безконечнымъ Божественнымъ умомъ и съ волею Божественною л) и другими Божественными свойствами и естество человѣческое, состоящее изъ души съ умомъ и волею человѣческими и изъ тѣла человѣческаго, по соединеніи, не слились въ какое-либо одно новое естество и не измѣнились въ своихъ свойствахъ, не преложились одно въ другое—человѣческое въ Божеское, а Божеское въ человѣческое, и пребываютъ оба цѣлыми; естество человѣческое отъ соединенія съ Божественнымъ возвысилось до возможной для него степени, но не безконечно; во вторыхъ, «по опредѣленію святыхъ отцовъ на соборахъ оба естества Божеское и человѣческое въ Іисусѣ Христѣ соединены *нераздѣльно и неразлучно* по единству Ипостаси или Божескаго лица Господа Іисуса Христа м), то-есть, единая Ипостась Сына Божія, Бога Слова, или единое лице Его Божественное, соединивъ въ себѣ Божеское и человѣческое естества, пребываетъ ипостасію того и другаго естества нераздѣльно и неразлучно н) со времени самаго зачатія отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи на всегда; ипостась Бога Слова не отступала отъ тѣла и души, даже и тогда, когда душа отдѣлялась отъ тѣла по смерти Господа на крестѣ до воскресенія Его. Единородный Сынъ Божій и по воплощеніи сознавалъ и сознаетъ Себя единымъ и къ одному Себѣ относитъ дѣйствія обоихъ естествъ и Божескаго и человѣче-

---

л) І. Дамаскина Изложеніе Правосл. вѣры. Изд. 1855 г. стр. 171. 201.

м) Точное опредѣленіе догмата о соединеніи естествъ въ Іисусѣ Христѣ составлено на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ въ 451 году.

н) Макарія. Руков. къ изуч. Догмат. Богосл. Изд. 1869 года стр. 164. 166.

скаго, подобно тому, какъ въ человѣкѣ двѣ природы духовная и тѣлесная, а лице, сознающее дѣйствія обѣихъ природъ, одно, и потому человѣкъ къ одному себѣ относитъ дѣйствія какъ души, такъ и тѣла; и какъ въ человѣкѣ, по единству сознанія, вмѣняются, то-есть, награждаются или наказываются дѣйствія и тѣлесной природы его, которая сама по себѣ неразумна, и вмѣняются на столько, на сколько въ этихъ дѣйствіяхъ участвовало сознаніе, такъ и дѣйствія и страданія Господа Іисуса Христа душевныя и тѣлесныя, по человѣческой природѣ, сами по себѣ ограниченныя, вмѣняются, какъ безконечныя, по единству безконечнаго Божественнаго Лица и могутъ съ преизбыткомъ удовлетворить за грѣхи всего рода человѣческаго, между тѣмъ какъ, по лжеученію Несторія выходило, что дѣйствія и страданія Іисуса Христа по человѣческой природѣ относились и къ лицу человѣческому и слѣдовательно не имѣли безмѣрнаго значенія, а по Евтихіеву заблужденію выходило, что Іисусъ Христосъ страдалъ на крестѣ и по Божескому естеству.

Хотя благодать Святаго Духа не отступала и не отступаетъ совершенно отъ священства упомянутыхъ еретиковъ Несторіанъ и Евтихіанъ и отъ муропомазанныхъ этимъ священствомъ христіанъ, но дѣйствіе Св. Духа ко спасенію этихъ людей было препятствуемо нечистотою и злосмрадіемъ заблужденій ихъ и упорствомъ въ заблужденіяхъ, и Богъ не благоволилъ къ нимъ. Духъ Святый не отступаетъ и отъ тяжкихъ грѣшниковъ изъ муропомазанныхъ православныхъ христіанъ до конца ихъ жизни, но они не получаютъ спасенія, если въ тяжкихъ грѣхахъ не покаются. О неблаговоленіи Божіемъ къ еретикамъ Несторіанамъ и послѣдователямъ Евтихія также многократно было открываемо святымъ Божіимъ православной Церкви и нѣкоторымъ изъ еретиковъ, особенно тѣмъ, которые просили Бога о вразумленіи касательно вѣры. Изъ примѣровъ сего рода намъ извѣстныхъ представимъ слѣдующіе. Вотъ что написалъ Іоаннъ Мосхъ въ Духовномъ своемъ Лугѣ въ началѣ седьмаго столѣтія объ ереси Северіанъ, происходившей отъ Евтихіевой ереси. Дѣ-

ло было въ городѣ Александріи въ Египтѣ. «Авва Ѳеодулъ, пишетъ Іоаннъ Мосхъ, разсказывалъ намъ слѣдующее: Близъ Фары между св. Софіею и св. Фавстомъ о) есть гостиница. Однажды гостинникъ просилъ меня войти въ гостиницу и занять его мѣсто на нѣсколько дней. Пришедъ туда, я нашелъ одного монаха, помѣстившагося въ гостиницѣ, который родомъ былъ Сиріянинъ и ничего не имѣлъ, кромѣ власяницы, мантіи и нѣсколькихъ хлѣбовъ. Стоялъ онъ постоянно въ одномъ углу, пѣснословя день и ночь, и ни съ кѣмъ не разговаривалъ. Когда настало воскресенье, я, подошедши къ нему, сказалъ: братъ, пойди къ Софіи и пріобщись св. Таинъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ: не пойду; я послѣдователь Севера и не имѣю общенія съ Церковію. Услышавъ, что онъ не принадлежитъ къ святой, соборной и апостольской Церкви, и вмѣстѣ видя добродѣтельную жизнь его, я съ горестію удалился въ свою келью, заперъ дверь, палъ ницъ предъ Богомъ и молилъ Его со слезами открыть мнѣ: кто истинно и право исповѣдуетъ? мы ли, которые принадлежимъ къ Церкви, или тѣ, которые держатся ученія Севера? Въ третій день услышалъ я голосъ, невидимо говорившій: пойди, Ѳеодулъ, и увидишь вѣру его. На другой день пошелъ я, сѣлъ подлѣ него съ тѣмъ, чтобы видѣть чтонибудь, по бывшему ко мнѣ голосу. Когда просидѣлъ я около часа (а онъ стоялъ и читалъ на Сирскомъ языкѣ молитвы); то видѣлъ, чада, видѣлъ, свидѣтель Богъ, сидѣвшаго на головѣ его голубя, замараннаго сажею, какъ бы вылетѣвшаго изъ трубы, нечистаго и смраднаго. Тогда узналъ я, что показанный мнѣ черный и смрадный голубь была его вѣра. Разсказывалъ намъ сіе со слезами и стенаніемъ сей по истинѣ блаженный мужъ,» заключаетъ Іоаннъ Мосхъ п).

Итакъ, чтобы принадлежать къ православной Церкви, надобно согласно съ нею исповѣдывать святую вѣру, а православная Церковь исповѣдуетъ ту вѣру, какую исповѣдывала вся вселенская древняя Церковь впродолженіи первыхъ вось-

о) Лугъ Дух. снеси § 104 съ § 105.

п) Лугъ Духовн. § 105. Снеси §§ 25. 29. 34. 35. 45. 47. 186. 211.

ми столѣтій, согласно съ опредѣленіями святыхъ седми вселенскихъ соборовъ.

Главнѣйшіе догматы христіанской вѣры слѣдующіе: во-первыхъ, догматъ о Богѣ въ самомъ Себѣ, о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, о Троицѣ единосущной и нераздѣльной, объ Отцѣ безначальномъ, о Сынѣ раждаемомъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, и о Духѣ Святомъ, отъ Отца исходящемъ; вовторыхъ, догматъ о Сынѣ Божіемъ, какъ Спасителѣ рода человѣческаго, о томъ, что второе Лице Пресвятыя Троицы Сынъ Божій воплотился для нашего спасенія отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, пострадалъ и умеръ плотію, воскресъ, вознесся на небеса и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и, въ третьихъ, догматъ о Святомъ Духѣ, какъ о святителѣ и совершителѣ спасенія людей, о томъ, что Онъ ниспосланъ Отцемъ на землю по заслугамъ Іисуса Христа и пребываетъ въ святой, соборной и апостольской Церкви, сохраняетъ въ ней православное ученіе вѣры неврежденнымъ и спасаетъ вѣрующихъ главнымъ образомъ чрезъ Святыя Таинства, возраждая, просвѣщая, возращая и укрѣпляя въ духовной жизни. На этихъ истинахъ основываются и прочіе догматы христіанскаго вѣроученія: о Богоматери, почитаніи святыхъ Божіихъ, святыхъ иконъ и другіе.

Будемъ молить Господа, да утвердитъ Онъ святую вѣру въ сердцахъ, волнуемыхъ вѣтромъ сомнѣній, да распространитъ познаніе о ней между людьми ее невѣдущими, да свѣтитъ она людямъ, сѣдящимъ во тмѣ многоразличныхъ ересей и заблужденій.

БЕСѢДА 20.

Объ истинной православной Церкви.

Аще и церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17).

Въ прошедшей бесѣдѣ мы говорили о православной Церкви, именно, что христіанину необходимо право исповѣдывать Богооткровенное ученіе вѣры, чтобы принадлежать къ православной Церкви, и что еретики, извращающіе православное ученіе вѣры, къ Церкви не принадлежатъ; но одного исповѣдыванія праваго ученія вѣры для спасенія еще недостаточно. Наши раскольники, неправильно именуемые старообрядцами, исповѣдуютъ догматы или истины св. вѣры согласно съ православною Церковію, не признавая нѣкоторыхъ обрядовъ ея. Хотя въ писаніяхъ самыхъ руководителей раскола находятся тяжкія ереси вслѣдствіе невѣжества ихъ, но болѣе благоразумные старообрядцы отъ тѣхъ ересей отрекаются; однако старообрядцы къ Церкви не принадлежатъ, потому что не имѣютъ законнаго священства. Второе необходимое условіе для того, чтобы принадлежать къ православной Церкви, есть признаніе законнаго священноначалія, принятіе отъ него таинствъ и вообще повиновеніе ему въ дѣлѣ спасенія. Въ томъ обществѣ христіанъ, въ которомъ нѣтъ законнаго епископа, раздаятеля даровъ спасающей благодати, тамъ нѣтъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа, тамъ не можетъ быть таинства причащенія, а гдѣ нѣтъ Святаго Духа и Христа, вселяющихся таинственно въ христіанъ, тамъ, конечно, не можетъ быть Церкви. Объ этомъ весьма ясно свидѣтельствуетъ Святое Писаніе.

Обратимъ вниманіе на восьмую главу Дѣяній апостоль-

скихъ. Что тамъ повѣствуется? Въ то время, какъ произошло великое гоненіе на Церковь въ Іерусалимѣ и убитъ былъ камнями св. архидіаконъ Стефанъ (это было въ 38 году по Рождествѣ Господа Іисуса Христа и черезъ четыре года по вознесеніи Его); тогда всѣ христіане, кромѣ апостоловъ, разошлись по разнымъ мѣстамъ Іудеи и Самаріи. Такъ діаконъ Филиппъ пришелъ въ городъ Самарію и проповѣдывалъ здѣсь Христа. Народъ единодушно внималъ тому, что говорилъ Филиппъ, слыша и видя,какія онъ творилъ чудеса; ибо нечистые духи изъ многихъ, одержимыхъ ими, выходили съ великимъ воплемъ, а многіе разслабленные и хромые исцѣлялись. И была радость великая въ томъ городѣ. Находился же въ городѣ нѣкоторый мужъ, именемъ Симонъ, который предъ тѣмъ волхвовалъ и изумлялъ народъ самарянскій, выдавая себя за какого то великаго. Ему внимали всѣ отъ малаго до большаго, говоря: сей есть великая сила Божія Но когда повѣрили Филиппу, благовѣствовавшему о царствіи Божіемъ и о имени Іисуса Христа; то крестились и мужчины и женщины. Увѣровалъ и самъ Симонъ и, крестившись, не отходилъ отъ Филиппа и, видя совершающіяся великія силы и знаменія, изумлялся. Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые, пришедши, помолились объ нихъ, чтобы они приняли Святаго Духа, возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго. Симонъ же, увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ Святый, принесъ имъ деньги, говоря: дайте мнѣ власть сію, что бы тотъ, на кого я возложу руки, получилъ Духа Святаго. Но Петръ сказалъ ему: сребро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги. Нѣтъ тебѣ въ семъ части и жребія.

Изъ этого повѣствованія видно, что во времена апостольскія были степени священноначалія. Филиппъ, одинъ изъ семи діаконовъ, несмотря на то, что получилъ благодать діаконства отъ апостоловъ, несмотря на то, что Духомъ Святымъ,

сущимъ въ немъ, совершалъ великія и многія чудеса, не могъ низвести Духа Святаго на крещенныхъ имъ самарянъ; но когда пришли апостолы Петръ и Іоаннъ, помолились и возложили на нихъ руки; тогда сошелъ на нихъ Духъ Святый и проявился видимо въ знаменіяхъ и чудесахъ. Апостолы же передали власть низводить Святаго Духа только епископамъ. Въ другихъ мѣстахъ той же книги Дѣяній апостольскихъ и въ посланіяхъ апостола Павла къ епископу города Ефеса Тимоѳею и епископу острова Крита Титу ясно говорится о степени пресвитерской, средней между епископскою и діаконскою (Дѣян. 14, 23. 1 Тимоѳ. 5, 17. 19. Тит. 1, 5. Іак. 5, 14).

Но такъ какъ апостоламъ и преемникамъ ихъ епископамъ неудобно было ходить во всѣ дальнія мѣста, гдѣ христіанами обращаемы были ко Христу язычники; то вскорѣ возложеніе рукъ для низведенія Святаго Духа на новокрещенныхъ замѣнено ~~чрезъ~~ помазаніе св. мѵромъ и до нынѣ Святый Духъ низводится на мѵро только епископами чрезъ молитву и крестное знаменіе, а священники служатъ посредниками между епископами и новокрещенными въ дѣлѣ преподаянія Святаго Духа. Итакъ, гдѣ нѣтъ законныхъ епископовъ, тамъ нѣтъ Святаго Духа, тамъ нѣтъ Церкви.

Какое же священноначаліе законное, истинное? То, которымъ сохранены и сохраняются слѣдующія условія:

1. Вопервыхъ, то священноначаліе истинное, которое приняло благодать Святаго Духа отъ самихъ апостоловъ чрезъ преемниковъ ихъ другъ другопріимательно, безъ пресѣченія преемства. Еслибы, напримѣръ, гдѣ либо епископы и священники пресѣклись, а міряне бы избрали новыхъ и сами, возложивъ на нихъ руки, объявили бы ихъ епископами и священниками; то это было бы священство незаконное, безблагодатное; ибо міряне не могутъ преподать того, чего сами не имѣютъ, благодати священства. Такъ во время отпаденія протестантовъ отъ римской церкви въ XVI столѣтіи къ нимъ ни въ одномъ государствѣ не присталъ ни одинъ епископъ, кромѣ одной Англіи, въ которой протестанство яви-

лось позднѣе, чѣмъ въ Германіи. Протестанты Германіи и другихъ странъ стали избирать и ставить себѣ пресвитеровъ, которые не только крестятъ, но и совершаютъ таинство причащенія; — это пресвитеры незаконные и причащеніе ихъ не есть дѣйствительное таинство. Къ нашимъ раскольникамъ во время отдѣленія ихъ отъ Церкви въ XVII столѣтіи, при патріархѣ Никонѣ, не присоединился также ни одинъ епископъ; но по временамъ являлись между ними міряне, которые самозванно и обманно объявляли себя епископами, а чаще священниками, не принявъ рукоположенія отъ законныхъ епископовъ, и были принимаемы старообрядцами; очевидно и это священство незаконное и безблагодатное. О бѣглыхъ же священникахъ и объ австрійскомъ священствѣ будемъ говорить послѣ.

Итакъ то священноначаліе законное, которое приняло благодать священства отъ самихъ апостоловъ Господа Іисуса Христа чрезъ преемниковъ апостоловъ другъ другопріимательно, непрерывно, такъ чтобы рядъ этихъ преемниковъ никогда не пресѣкался. И это необходимо. Какъ склонность ко грѣху переходитъ отъ однихъ къ другимъ преемственно чрезъ плотское зачатіе и рожденіе, такъ и благодать, то-есть, сила Божія, изглаждающая грѣхи и укрѣпляющая въ борьбѣ съ ними, по заслугамъ новаго Адама Господа Іисуса Христа преподаемая, переходитъ чрезъ тѣлесныя или видимыя дѣйствія преемственно, непрерывно, чрезъ возложеніе рукъ епископовъ для передачи священства, чрезъ помазаніе св. мѵромъ всѣхъ христіанъ и чрезъ другія священныя вещественныя дѣйствія въ другихъ таинствахъ.

2. Вовторыхъ, истинное священноначаліе есть то, которое право исповѣдуетъ истины святой вѣры. Есть ереси, которыя епископовъ и священниковъ совершенно лишаютъ благодати священства. Объ этомъ говорено было нами въ предыдущей бесѣдѣ.

3. Въ третьихъ, то священноначаліе истинное, которое преподаетъ таинства надлежащимъ образомъ, по установленію святой вселенской Церкви, не извращая существенныхъ дѣй-

ствій; ибо есть въ обрядахъ таинствъ дѣйствія и условія существенныя, безъ которыхъ не можетъ совершиться то или другое таинство. Въ случаѣ нарушенія дѣйствій существенныхъ священнодѣйствующій или подлежитъ изверженію, если нарушеніе было намѣренное, или, по меньшей мѣрѣ, таинство не будетъ имѣть силы. Такъ седьмое правило апостольское говоритъ: «аще кто епископъ или пресвитеръ совершитъ не три погруженія (въ крещеніи), но едино, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ». И крещенныхъ единымъ погруженіемъ велѣно было вновь крестить. Еслибы священникъ самъ освятилъ мyро и помазалъ имъ новокрещенныхъ; то это не было бы таинство мyропомазанія, это было бы предвосхищеніе права и власти епископа и это запрещено пресвитерамъ Карѳагенскимъ соборомъ (правило 6-е). Еслибы служащій епископъ или пресвитеръ сталъ употреблять одну воду вмѣсто вина въ таинствѣ причащенія, какъ это дѣлали нѣкоторые еретики, то это бы не было таинство причащенія.

4. Въ четвертыхъ, то священноначаліе законное и истинное, которое управляется и управляетъ пасомыми по правиламъ святыхъ апостолъ, седми вселенскихъ соборовъ и прочимъ правиламъ, всею православною Церковію принятымъ р). Отъ сихъ правилъ отступила западная римская церковь, измысливъ ученіе о главенствѣ римскаго епископа надъ всѣми христіанскими церквами. Это было одною изъ главныхъ причинъ отдѣленія ея отъ вселенской православной Церкви.

5. Пятое условіе законности и истинности священноначалія—это единеніе его съ православною Церковію въ духѣ мира и любви. Нарушившіе единеніе безъ достаточной причины и отдѣлившіеся отъ своихъ высшихъ духовныхъ властей епископы и священники и приставшіе къ нимъ христіане отлучаются отъ Церкви по правиламъ святыхъ апостоловъ и соборовъ, какъ объ этомъ скажемъ полнѣе впослѣдствіи.

Истинно православная Церковь есть *едина*, есть единое

р) См. 2-е правило шестаго вселенскаго собора и 1-е правило седьмаго вселенскаго собора.

духовное тѣло, одушевляемое единымъ Духомъ Святымъ, имѣющее единую главу Господа Іисуса Христа.

Истинно православная Церковь есть *святая*, не имѣющая скверны или порока или чего-либо подобнаго (Ефес. 5. 23. 25. 27). Она освящаетъ грѣшниковъ святымъ ученіемъ и таинствами.

Истинно православная Церковь есть *соборная*, то-есть, *вселенская* (по-гречески, каѳолическая), потому что установлена Господомъ Іисусомъ Христомъ для спасенія всѣхъ людей *во всей вселенной* и есть *собраніе* вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ.

Истинно православная вселенская Церковь пребудетъ на землѣ до втораго пришествія Христова *непоколебимою и никакими силами ада непреодолѣнною*. Въ отношеніи къ святому ученію она непогрѣшима и останется непогрѣшимою, потому что въ ней обитаетъ Духъ Святый, Духъ истины, потому и сама Церковь, по апостолу, есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Законное священноначаліе въ ней никогда не оскудѣетъ, и преподаяніе святыхъ таинствъ не прекратится.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16. 18), и еще: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Посему на христіанинѣ лежитъ обязанность повиноваться Церкви, ибо внѣ ея нѣтъ спасенія. *Аще* (братъ твой) *и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17), говоритъ Господь.

Самъ въ Троицѣ славимый Богъ да поможетъ намъ Своею благодатію чрезъ Церковь земную содѣлаться членами Церкви торжествующей на небесахъ, дабы славить пречестное и великолѣпое имя Его съ Ангелами и святыми человѣками во вѣки вѣковъ.

Сергій, Епископъ Могилевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОПРАВКА. Въ пятнадцатой бесѣдѣ о св. Поликарпѣ напечатано: *въ Смирнѣ, что нынѣ Исмидъ*. Слѣдуетъ вмѣсто *Исмидъ* читать: *Исмиръ*.

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ*).

КУДРЯВЦЕВЪ-ПЛАТОНОВЪ

Викторъ Димитріевичъ,

заслуженный ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился въ 1827 году. Будучи сыномъ полковаго священника, онъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ переѣзжалъ изъ города въ городъ, вслѣдъ за полкомъ, и такимъ образомъ обучался въ нѣсколькихъ училищахъ и трехъ семинаріяхъ. Казалось бы, что при такомъ отрывочномъ ученіи и частой перемѣнѣ наставниковъ странствующій юноша долженъ былъ оказать плохіе успѣхи въ наукахъ, но онъ окончилъ курсъ своевременно въ Черниговской семинаріи и поступилъ въ Московскую Духовную Академію въ 1848 году Здѣсь Викторъ Дмитріевичъ необыкновенными дарованіями своими, трудолюбіемъ и благонравіемъ обратилъ на себя общее вниманіе наставниковъ. Прилежаніе его было замѣчательно особенно потому, что онъ, будучи студентомъ, не отличался крѣпкимъ здоровьемъ.

Окончивъ курсъ первымъ магистромъ, В. Д. былъ назначенъ баккалавромъ ветхозавѣтной библейской исторіи и греческаго языка.

Между тѣмъ наставникъ его, знаменитый философъ-христіанинъ, профессоръ Ѳ. А. Голубинскій, 36 лѣтъ преподававшій философскія науки въ Академіи, сталъ чувствовать

*) Продолженіе. См. декабрьск. кн. *Душ. Чт*, 1891.

упадокъ силъ и въ 1854 году просилъ увольненія отъ должности, а самымъ достойнымъ преемникомъ своей каѳедры считалъ Виктора Дмитріевича. Въ лѣтнее время этого года нерѣдко приходилъ къ Голубинскому будущій его преемникъ, который предполагалъ начать новые труды подъ руководствомъ своего предшественника. Но эта надежда не исполнилась. Въ августѣ того же года скончался протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, и преемникъ его долженъ былъ трудиться самостоятельно.

Впродолженіи 37 лѣтъ В. Д. преподавалъ философскія науки и издалъ не мало сочиненій по своему предмету Оцѣнку философскихъ трудовъ его не осмѣливаюсь взять на себя, будучи некомпетентнымъ въ наукѣ философіи. Позволяю себѣ упомянуть объ одномъ только сочиненіи и притомъ написанномъ вскорѣ по окончаніи курса. Это была обширная статья «О единствѣ рода человѣческаго,»—статья, доставившая автору почетную извѣстность при самомъ началѣ трудовъ его, какъ преподавателя. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ обратилъ особенное вниманіе и писалъ къ Іосифу, епископу Оренбургскому, бывшему своему викарію: «Сегодня былъ на окончательномъ экзаменѣ въ Академіи. Слава Богу! На Академію нашу можно смотрѣть мирнымъ окомъ. Сегодня читали по части изъ двухъ сочиненій: о единствѣ рода человѣческаго и о третьей книгѣ Эздры. Когда сіи сочиненія дойдутъ до Васъ; надѣюсь, Вы признаете въ нихъ изслѣдованія основательныя и многостороннія.» *) А извѣстный профессоръ Московскаго Университета, Г. Л. Щуровскій много лѣтъ трудившійся на поприщѣ естественныхъ наукъ, такъ отозвался о сочиненіи Кудрявцева. «Я счелъ бы себѣ за счастіе, если бы написалъ нѣчто подобное. И это написалъ молодой человѣкъ, не учившійся естественнымъ наукамъ!»

Въ 1877 году, при празднованіи 25лѣтія ученой службы В. Д., внезапно возникла мысль о нуждѣ открыть общество

*) Сочиненіе о третьей книгѣ Эздры написано студентомъ Мих. Шавровымъ.

для пособія нуждающимся студентамъ подъ названіемъ «Братства Препод. Сергія.» Въ 1880 году оно было открыто. Съ самаго начала Братства до конца своей жизни В. Д, въ званіи предсѣдателя, принималъ самое усердное участіе въ дѣлахъ Братства. Эта заслуга его навсегда останется незабвенною.

Что сказать о нравственныхъ качествахъ почившаго профессора? Онъ отличался кротостію, миролюбіемъ, снисходительностію и обиліемъ любви ко всѣмъ. Но при этомъ онъ любилъ правду и ни изъ какихъ видовъ не перемѣнялъ убѣжденій, за которыя держался крѣпко. Изъ числа многихъ примѣровъ, подтверждающихъ это общее о немъ мнѣніе, укажемъ только на два. Когда въ 1874 году нѣкоторые изъ его сослуживцевъ вознамѣрились удалить одного изъ профессоровъ чрезъ забаллотированіе (по дѣйствовавшему тогда уставу), В. Д. не хотѣлъ согласиться съ ними.

Вотъ другой случай. Не смотря на заботу ближайшаго начальства о переведеніи одного изъ преподавателей Виѳанской семинаріи на преподаваніе греческаго языка въ Академіи, В. Д. не согласился на это предложеніе и сказалъ: «Надобно и Академію пожалѣть.» Послѣ такого отзыва избраніе *** не состоялось. Но когда ректоръ Академіи предложилъ на ту же должность человѣка болѣе способнаго и отлично знающаго греческій языкъ, В. Д. съ радостію согласился и за нимъ послѣдовали прочіе избиратели, почти единодушно.

Послѣдній годъ своей жизни В. Д. перенесъ много скорбей: онъ лишился жены, съ которою прожилъ много лѣтъ въ полномъ согласіи, и похоронилъ нѣсколько близкихъ родныхъ. Слабое здоровье его пошатнулось, но онъ продолжалъ свои обыкновенные труды, но послѣдняя,—повидимому, не слишкомъ тяжкая,—болѣзнь въ нѣсколько дней прекратила многополезную жизнь его. Онъ скончался 3 декабря 1891 года.

Академія, пораженная глубокою скорбію, озаботилась въ лицѣ своихъ наставниковъ и студентовъ отдать почившему

послѣдній долгъ съ возможною торжественностію. На литургіи, которую совершалъ преосв. Виссаріонъ, еписк. Дмитровскій, надгробное слово произнесъ проф. Д. Ѳ. Голубинскій. Въ этомъ словѣ кратко изложена вся жизнь и всѣ заслуги покойнаго. Предъ отпѣваніемъ, совершеннымъ двумя епископами (преосв. Виссаріономъ и преосв. Николаемъ Алеутскимъ), держалъ рѣчь проф. В. А. Соколовъ. «Осиротѣла наша Академія,» говорилъ онъ. «Тяжко скорбимъ не потому, что лишились наставника, богато одареннаго талантами и много лѣтъ потрудившагося въ преподаваніи, но потому, что въ духѣ почившаго «премудрость созда себѣ домъ,» и живыя струи этой премудрости обильно изливались на слушателей.» *) Послѣ того говорили еще двое изъ наставниковъ Академіи: А. Д. Бѣляевъ и П. П. Соколовъ, и нѣсколько студентовъ. Благодарные слушатели покойнаго отдали ему послѣднюю честь перенесеніемъ гроба до могилы, и нѣкоторые изъ нихъ на кладбищѣ еще произносили рѣчи, а одинъ (Н. Успенскій)—стихи, написанные въ память почившаго.

КУДРЯВЦЕВА,

Капитолина Васильевна, супруга заслуженнаго профессора Московской Духовной Академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Виктора Дмитріевича Кудрявцева. Вступивъ въ бракъ въ ранней молодости, ровно 35 была вѣрною, искренно любящею женою, попечительною хозяйкою, отличаясь необыкновенно пріятнымъ характеромъ, радушнымъ гостепріимствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ попечительностію о сиротахъ, благотворительностью и живою отзывчивостью ко всякому доброму дѣлу. Такъ, напр., когда бывшій ректоръ Академіи, архимандритъ Михаилъ, (скончавшійся въ санѣ епископа Курскаго), въ день празднованія 25-лѣтней службы Викт.

*) Прошу извиненія у автора рѣчи, если эти слышанныя мною выраженія не совсѣмъ точно удержались въ моей старковской памяти.

Дм. подалъ первую мысль объ учрежденіи Братства преп. Сергія для пособія бѣднымъ студентамъ Академіи, Капитолина Васильевна чрезвычайно сердечно отозвалась на эту мысль и поспѣшила предложить бумагу для подписки всѣмъ сидѣвшимъ за столомъ. На ней постоянно лежали всѣ хлопоты по хозяйству, между тѣмъ какъ достопочтенный супругъ ея былъ постоянно занятъ учеными трудами и заботами о преуспѣяніи Академіи, (какъ истинный носитель древнихъ академическихъ преданій). Онъ былъ предметомъ глубокаго, всеобщаго искренняго почтенія, не только за многолѣтнюю службу и ученые труды, но и за прямодушный, правдивый характеръ. Подобно своему глубоко всѣми чтимому супругу, она пользовалась искреннею любовію и уваженіемъ всѣхъ, кто ее зналъ. Кончина ея была всеобщимъ горемъ для всего мѣстнаго общества.

Капитолина Васильевна скончалась послѣ кратковременной острой болѣзни 8-го января 1891 года. Замѣчательно, что смерть ея послѣдовала въ тотъ же день и даже почти въ тотъ же самый часъ, въ который за 35 лѣтъ предъ тѣмъ она вступила въ бракъ. Тѣло ея погребено на Вознесенскомъ кладбищѣ Сергіевскаго Посада, подлѣ могилы родной сестры ея, Любови Васильевны, супруги заслуженнаго профессора Академіи Е. В. Амфитеатрова... Теперь рядомъ съ Капитолиной Васильевной погребенъ и Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ.

ІЕРОМОНАХЪ ЕВГРАФЪ

КАЗАНЦЕВЪ-ПЛАТОНОВЪ.

Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе! (Плачъ 4, 1.)

Уроженецъ, вѣроятно, Московской епархіи, онъ въ 1824 году изъ Виѳанской семинаріи поступилъ, для высшаго образованія, въ Московскую Духовную Академію и здѣсь, какъ лучшій изъ студентовъ, состоя стипендіатомъ митрополита Платона (почему и получилъ двойную фамилію), принялъ монашество [а]. Постригалъ его въ Троицкой Лаврѣ, по указу Св. Синода, ректоръ Академіи архимандритъ Поликарпъ, а воспріемникомъ при постриженіи былъ инспекторъ Академіи, архимандритъ Евлампій. Извѣстно студенческое разсужденіе іеродіакона Евграфа объ основномъ началѣ христіанской дѣятельности, одобренное митрополитомъ Филаретомъ и напечатанное въ 1828 г. Первый по списку магистръ VI курса, онъ въ томъ же году оставленъ былъ при Академіи баккалавромъ по классу чтенія св. Писанія, но даро-

а) „Любовь къ жизни иноческой въ студентахъ старались воспитывать начальствующіе-монахи; они (нѣкоторые изъ нихъ) поощряли молодыхъ людей ко вступленію въ монашество разнаго рода лестными обѣщаніями, иногда дѣйствовали продолжительными убѣжденіями и увлекали студента изъ тлѣннаго и коловратнаго міра въ лоно жизни уединенной, не всегда строго справляясь съ положенными закономъ лѣтами для принятія монашества“. Исторія Моск. Духовн. Академіи до ея преобразованія (1811—1870), С. Смирнова. М. 1879, стр. 165.

витый наставникъ, подверженный порокамъ, по распоряженію митрополита отъ 9 сентября 1829 года, посланъ былъ для исправленія въ Бобренево-Голутвинъ, близъ Коломны, монастырь и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ просилъ владыку «о позволеніи ему возвратиться къ прежней должности, дабы пролить симъ утѣшеніе въ растерзанную скорбію душу, и о принятіи горячайшаго, сердечнаго его раскаянія въ слабости, коей слѣдствія суть душевныя страданія, отъ которыхъ примѣтнымъ образомъ сохнетъ и тѣло, и происходитъ желаніе, чтобъ прекратить горестные дни и съ ними тяжкія воздыханія скорбной души. Кто не претыкался? Кто не падалъ? Кто не погрѣшалъ? Но онъ преткнулся больно, палъ тяжко, погрѣшилъ жестоко и ожидаетъ утѣшенія отъ помилованія. Чтобы состояніе его сдѣлать тягчайшимъ, къ сему присоединились тлетворность праздности и докука нуждъ, ибо онъ, окончивъ урочное (*неизвѣстно какое*) дѣло, давно не имѣетъ чѣмъ заняться; разсматривая внѣшнее состояніе, усматриваетъ, что скоро ему нечего будетъ надѣть».

Владыка при своемъ письмѣ къ строителю Бобренево-Голутвина монастыря, отцу Назарію, препроводилъ, 5 марта, 1830 г., книгу: «Memoriale vitae sacerdotalis», для перевода оной іеромонаху Евграфу съ латинскаго на русскій языкъ, а 8-го марта на его прошеніи написалъ: «Желаніе прекращенія горестныхъ дней есть грѣхъ. Вопрошенія: «кто не претыкался?» и пр. показываютъ недостатокъ смиренія и покаянія. Въ праздности никто не виноватъ, развѣ самъ праздный: въ монастырѣ противъ праздности есть молитва, чтеніе, дѣла послушанія. Кто празденъ потому, что не принимаетъ на себя дѣло послушанія, тотъ не монахъ; кто празденъ потому, что не хочетъ читать слова Божія и духовныхъ книгъ, каковыя въ монастырѣ безъ сомнѣнія есть, тотъ не духовный ученый; кто празденъ потому, что не хочетъ молиться, тотъ и христіанинъ ли? Евграфъ пользуется всѣмъ тѣмъ же, чѣмъ прочая братья Голутвина монастыря: они благополучны: почему же его состояніе тяжко, если онъ самъ себя не возмущаетъ гордостію и честолю-

біемъ? Цищу и келлію имѣетъ онъ отъ монастыря; на одежду получаетъ изъ Академіи 350 рублей б): отъ чего же нуждается въ одеждѣ, если не дѣлаетъ издержекъ неправильныхъ? Отецъ-строитель, буде нужно, дастъ ему одежду, какая дается прочей братіи въ сей обители, съ вычетомъ, или безъ вычета изъ магистерскаго оклада (*въ 100 р.*), смотря по нуждамъ самой обители. Дѣло, какое онъ кончилъ, представить ко мнѣ. Отецъ-строитель по сему имѣетъ объявить и исполнить, и, съ своей стороны, продолжитъ поддерживать іеромонаха Евграфа добрыми наставленіями и утѣшеніями, а я убѣдительно совѣтую Евграфу смиряться и слушаться, и не мечтать объ учености, которая не предохранила его отъ преткновенія».

На рапортѣ, отъ 21 января 1832 г., строится іеромонаха Назарія о томъ, что «и по сіе время (о. Евграфъ) не можетъ приспособить себя ни къ монастырскому обряду (*чину*), ни къ братскому общежитію, да и впредь ненадежно, чтобъ онъ могъ помѣстить свою жизнь (*ужиться*) въ оном монастырѣ», резолюція м. Филарета 7 марта: «Поелику монастырь сей довольное уже время іеромонахомъ Евграфомъ обременяется, а іеромонахъ сей благодѣяній монастыря не обращаетъ себѣ въ пользу, то консисторіи учинить слѣдующее: 1) іеромонаха Евграфа изъ сего (*Бобренево-Голутвина*) монастыря вывесть совсѣмъ. 2) Послать его въ Берлюковскую пустынь на мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы онъ ежедневно занятъ былъ церковнымъ или другимъ послушаніемъ, по усмотрѣнію настоятеля, и чтобы по окончаніи мѣсяца обстоятельно донесено мнѣ было, какъ онъ себя окажетъ въ послушаніи и въ поведеніи, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія. 3) Сообщить (*и сообщено 29 марта*) въ Академическое правленіе, чтобы сдѣлана была справка, при которомъ ректорѣ и инспекторѣ (*при вышепоименованныхъ*) было представлено о постриженіи Евграфа, и кто былъ его воспріемникомъ при постриженіи, и чтобы симъ лицамъ

б) Баккалавръ получалъ въ годъ 750 р.

предложено было, не согласится ли кто изъ нихъ взять Евграфа въ свой монастырь для исправленія, и о послѣдующемъ доложить.»

Правленіе Академіи 18 мая препроводило въ консисторію отзывы своего ректора о. Поликарпа и ректора Виѳанской семинаріи (бывшаго инспектора Академіи) о. Евлампія, данные во исполненіе архипастырской резолюціи. «Какъ я, по должностямъ моимъ по Академіи, писалъ первый,—не имѣю возможности бывать болѣе двухъ разъ въ годъ на небольшое время въ монастырѣ, ввѣренномъ моему управленію, а потому и надъ іеромонахомъ Еврафомъ, буде бы онъ перемѣщенъ былъ въ Новоспасскій монастырь, не могу имѣть надлежащаго надзора, а въ монастырѣ не имѣю въ виду столь благонадежнаго человѣка, каковъ строитель Бобрено-Голутвинскаго монастыря іеромонахъ Назарій [в]), кому бы можно было поручить наблюденіе надъ поведеніемъ о. Евграфа съ дѣйствительною для него пользой, то, при всемъ моемъ искреннѣйшемъ желаніи исправить его (*постриженнаго ректоромъ*) въ поведеніи, по вышеизъясненнымъ причинамъ затрудняюсь изъявить рѣшительное согласіе на перемѣщеніе его въ монастырь, ввѣренный моему управленію.» Подобнымъ образомъ, архимандритъ Евлампій писалъ (5 мая): «Если его высокопреосвященству благоугодно будетъ помѣстить іеромонаха Евграфа въ Лужецкій монастырь (*въ г. Можайскѣ*), я, по обязанности воспріемника, каковымъ былъ при постриженіи его въ монашество, не отрекаюсь всемѣрно позаботиться о немъ; но, при занимаемой теперь мною должности (развѣ кромѣ особенныхъ какихъ-либо могущихъ быть случаевъ кратковременнаго посѣщенія монастыря) не могу имѣть на монастырь и на живущихъ въ оном непосредственнаго дѣйствія; да и въ монастырѣ изъ тамошней братіи не вижу, кто бы съ несомнѣнною пользой послужилъ ему.» Свои его не приняли!

в) О. ректоръ не зналъ тогда о перемѣщеніи Евграфа въ Берлюкову пустынь.

Впрочемъ ректоръ Академіи не былъ вовсе безучастенъ къ Евграфу, потому что писалъ о немъ (въ маѣ) къ архимандриту Ростовскаго Яковлевскаго монастыря Иннокентію, который въ бытность свою въ Лаврѣ проговаривалъ, что желалъ бы помочь и помогъ бы ему излѣчиться отъ обдержащей его болѣзни, еслибъ онъ находился въ Яковлевскомъ монастырѣ, а въ отвѣтномъ письмѣ къ ректору изъяснялся такъ: «Давно я (*добрый Самарянинъ!*) ожидаю къ себѣ о. Евграфа, ибо обѣщалъ быть полезнымъ ему еще за два года. Но при семъ желательно, чтобъ и самъ онъ согласился на излѣченіе свое, а безъ того весь трудъ врачеванія будетъ безполезенъ. Въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, какъ надѣюсь, онъ будетъ здоровъ.» Объ этомъ отзывѣ консисторія увѣдомленная (отъ 20 іюня) ректоромъ, довела до свѣдѣнія митрополита, давшаго резолюцію 26 іюня: «если іеромонахъ Евграфъ пожелаетъ: отпустить его въ Яковлевскій монастырь на три мѣсяца». Въ то время находился онъ въ Николаевской Берлюковской пустыни. Правда, онъ былъ туда посланъ не болѣе какъ на одинъ мѣсяцъ, но на рапортѣ берлюковскаго строителя, іеромонаха Венедикта, о томъ, что въ продолженіи мѣсяца (?) Евграфъ, занимаемый ежедневно церковнымъ послушаніемъ, принималъ оное и исполнялъ съ благодушіемъ и готовностію, а велъ себя трезво и кротко, владыка предписалъ 6 іюня: «побыть ему тамъ еще мѣсяцъ и опять донести». Евграфъ въ продолженіи и слѣдующаго (іюня) мѣсяца церковное послушаніе отправлялъ съ благопокорностію и велъ себя хорошо и трезво. На рапортѣ о томъ строителя резолюція іюля 7: «къ дѣлу». «Изъ Берлюковской пустыни о. Евграфъ, согласно его желанію, отправился (30 іюля 1832) въ Яковлевскій монастырь на три мѣсяца, но пробылъ тамъ болѣе, тамъ и скончался въ 1833 году. Истинно жаль его!

Архимандритъ Григорій.

О ТАКЪ-НАЗЫВАЕМЫХЪ НЕПОВИННЫХЪ СТРАДАНІЯХЪ

(по поводу сужденій «Русскаго Вѣстника»).*

Въ февральской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* истекшаго года въ статьѣ г. Розанова: «Легенда о великомъ инквизиторѣ», затронутъ вопросъ, которому и мы посвятили нѣсколько страницъ въ одной изъ книжекъ *Душеполезнаго Чтенія* (октябрь 1890 года), вопросъ о такъ-называемыхъ неповинныхъ страданіяхъ. Сужденія г. Розанова не могутъ быть оставлены безъ вниманія не только потому, что, какъ сужденія человѣка, не получившаго спеціальнаго богословскаго образованія, они требуютъ иногда поправокъ и ограниченій, но и потому, что они представляютъ и свой собственный положительный интересъ. Посвящая нижеслѣдующія строки обсужденію его взглядовъ, мы имѣемъ въ виду съ одной стороны дополнить раньше высказанныя нами мысли по тому же вопросу, а съ другой—по крайней мѣрѣ въ примѣненіи къ данному случаю, отстранить обращенный со стороны г. Розанова къ богословамъ упрекъ въ томъ, будто бы они систематически обходятъ волнующіе общество вопросы религіознаго характера,—упрекъ въ человѣкѣ, недостаточно знакомомъ съ богословскою литературою, впрочемъ и понятный, и извинительный.

*) Помѣщая начало этой статьи въ декабрьской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* за истекшій годъ, редакторъ предполагалъ новымъ подписчикамъ выслать это начало (какъ и нѣкоторыхъ другихъ статей) въ видѣ отдѣльнаго оттиска. Но разборъ между старыми и новыми подписчиками оказался затруднительнымъ, почему редакція и считаетъ за лучшее для новыхъ подписчиковъ вновь напечатать начало этой статьи.

Поводъ для разсужденій о неповинныхъ страданіяхъ въ статьѣ, посвященной собственно другому вопросу, дало автору слѣдующее обстоятельство. Одинъ изъ героевъ романа Ѳ. М. Достоевскаго «Братья Карамазовы» (въ немъ изложена и легенда о Великомъ инквизиторѣ), Иванъ Карамазовъ, признаетъ бытіе Божіе, но не признаетъ правосуднаго управленія Бога міромъ, не признаетъ правды Божіей: «не Бога не принимаю,—говоритъ онъ,—я міра, Имъ созданнаго не принимаю и не могу согласиться принять». Почему? Потому, — разсуждаетъ онъ,—что міръ построенъ на страданіяхъ и притомъ страданіяхъ невинныхъ. Страданія взрослыхъ понятны, съ ними помириться можно: они «съѣли яблоко», согрѣшили и постоянно грѣшатъ, пусть же и мучаются. Но дѣти, неповинныя дѣти, за что они страдаютъ? «Представь,—иллюстрируетъ онъ эту мысль своему собесѣднику, — представь: грудной младенчикъ на рукахъ трепещущей матери, кругомъ вошедшіе турки. У нихъ затѣялась веселая штучка: они ласкаютъ младенца, смѣются, чтобы его разсмѣшить, имъ удается, младенецъ разсмѣялся. Въ эту минуту турокъ наводитъ на него пистолетъ въ четырехъ вершкахъ разстоянія отъ его лица. Мальчикъ радостно хохочетъ, тянется ручонками чтобы схватить пистолетъ и вдругъ артистъ спускаетъ курокъ прямо ему въ лицо и раздробляетъ ему головку...» За что? Или вотъ еще. «Дѣвчоночку маленькую, пятилѣтнюю возненавидѣли отецъ и мать «почтеннѣйшіе и чиновные люди, образованные и воспитанные». Эту бѣдную пятилѣтнюю дѣвочку эти образованные родители подвергали всевозможнымъ истязаніямъ. Они били, сѣкли и пинали ее ногами, не зная сами за что, обратили все тѣло ея въ синяки; наконецъ, дошли и до высшей утонченности: въ холодъ, въ морозъ запирали ее на всю ночь въ о—е мѣсто... И эта мать могла спать, когда ночью слышались стоны бѣднаго ребеночка, запертаго въ подломъ мѣстѣ! Понимаешь ли ты это, когда маленькое существо, еще не умѣющее даже осмыслить, что̀ съ ней дѣлается, бьетъ себя въ подломъ мѣстѣ, и въ тем-

нотѣ и въ холодѣ, крошечнымъ своимъ кулачкомъ въ надорванную грудку и плачетъ своими незлобивыми, кроткими слезками къ «Боженькѣ», чтобы тотъ защитилъ его?..» Наконецъ, еще «картинка», вычитанная въ одномъ изъ сборниковъ нашихъ древностей — *Архивъ* или *Старина*: «Это было въ самое мрачное время крѣпостнаго права. Былъ въ началѣ столѣтія одинъ генералъ, генералъ со связями большими и богатѣйшій помѣщикъ. Живетъ генералъ въ своемъ помѣстьи въ двѣ тысячи душъ. Псарня съ сотнями собакъ и чуть не сотня псарей, всѣ въ мундирахъ, всѣ на коняхъ. И вотъ дворовый мальчикъ, маленькій мальчикъ, всего восьми лѣтъ, пустилъ какъ-то играя камнемъ и зашибъ ногу любимой генеральской гончей. «Почему собака моя любимая охромѣла?» Докладываютъ ему, что вотъ, дескать, этотъ самый мальчикъ камнемъ въ нее пустилъ и ногу ей зашибъ. «А, это ты, оглядѣлъ его генералъ,—взять его!» Взяли его у матери, всю ночь просидѣлъ въ кутузкѣ, на утро, чѣмъ свѣтъ, выѣзжаетъ генералъ во всемъ парадѣ на охоту, сѣлъ на коня, кругомъ него приживальщики, собаки, псари, ловчіе, всѣ на коняхъ. Вокругъ собрана дворня для назиданія, а впереди всѣхъ мать виновнаго мальчика. Выводятъ мальчика изъ кутузки. Мрачный, холодный, туманный осенній день, знатный для охоты. Мальчика генералъ велитъ раздѣть, ребеночка раздѣваютъ всего до нога, онъ дрожитъ, обезумѣлъ отъ страха, не смѣетъ пикнуть... «Гони его!» командуетъ генералъ, «бѣги, бѣги!» кричатъ ему псари, мальчикъ бѣжитъ... «Ату его!» вопитъ генералъ и бросаетъ на него всю стаю борзыхъ собакъ. Затравилъ въ глазахъ матери и псы растерзали ребеночка въ клочки!»

Вотъ подлинно ужасающіе факты, которые не даютъ покоя Ивану Карамазову, смущаютъ его и возбуждаютъ въ немъ сомнѣніе въ божественномъ правосудіи и ропотъ: «ничего не могу понять,—заключаетъ онъ свои разсужденія, — для чего все такъ устроено. Я знаю лишь то, что страданія есть, что виновныхъ нѣтъ, что все одно изъ дру-

гаго вытекаетъ прямо и просто, что все течетъ и уравновѣшивается... Но вотъ однако же дѣтки, и что я съ ними стану дѣлать? Это вопросъ, который я не могу рѣшить... Дѣтскія слезки должны быть искуплены. Но чѣмъ, чѣмъ ты искупишь ихъ? Развѣ это возможно? Неужели тѣмъ, что онѣ будутъ отомщены? Но зачѣмъ мнѣ ихъ отмщеніе, зачѣмъ мнѣ адъ для мучителей, что̀ тутъ адъ можетъ поправить, когда тѣ уже замучены? Не хочу я, чтобы мать обнималась съ мучителемъ, растерзавшимъ ея сына псами! Не смѣетъ она прощать ему! Если хочетъ, пусть проститъ за себя, пусть проститъ мучителю материнское безмѣрное страданіе свое, но страданія своего растерзаннаго ребенка она не имѣетъ права простить, не смѣетъ простить мучителя, хотя бы самъ ребенокъ простилъ ихъ ему! Не хочу гармоніи! Лучше ужъ я останусь при неотомщенномъ страданіи моемъ и неутомленномъ негодованіи моемъ, *хотя бы я былъ и не правъ*» [a]...

Таково въ существенныхъ чертахъ то возраженіе, на которое ищетъ отвѣта авторъ вышесказанной статьи *Русскаго Вѣстника*. Каково бы ни было достоинство предложеннаго имъ отвѣта, самая попытка найти его, разрѣшить сомнѣнія, подъ гнетомъ которыхъ изнемогаетъ немощная въ вѣрѣ душа, утишить вопль надорваннаго и истерзаннаго вопросами сердца, подавить «бунтъ» противъ правосуднаго Бога,—самая эта попытка располагаетъ въ пользу ея автора. Какъ же, однако, онъ выполняетъ свою задачу? Какъ разрѣшаетъ вышесказанное возраженіе?

«Отказъ принять воздаяніе,—говоритъ г. Розановъ,—или даже только видѣть торжество Божіей правды основывается въ приведенныхъ выше словахъ, дѣйствительно, на одной вѣрной, тонко подмѣченной особенности человѣческой души: всякій разъ, когда ея страданіе слишкомъ велико оскорбленіе нестерпимо, — въ ней пробуждается жажда не разставаться съ этимъ страданіемъ, не снимать съ себя

a) Полное собраніе сочиненій *Ѳ. М. Достоевскаго*, т. XI, стр. 276—284, 1888.

этого оскорбленія. Есть что-то утоляющее самое страданіе въ сознаніи, что оно не заслужено (какъ страданія дѣтей, предполагается) и что оно не вознаграждено, и какъ только это вознагражденіе является, исчезаетъ утоленіе, и боль страданія становится нестерпимой. Такимъ образомъ вознагражденіе привходитъ новой, другой радостью; но оно вовсе не становится на мѣсто прежней горечи, нисколько не вытѣсняетъ ея. И это *законъ* души человѣческой, какъ она дана, устроена. Нельзя отрицать, что въ чертѣ этой есть много *благороднаго(?)*, и вытекаетъ она изъ сознанія человѣкомъ въ себѣ достоинства, изъ нѣкоторой гордости и вмѣстѣ смиренія (?), но безъ какой-либо дурной примѣси».

«Такъ, и пока человѣкъ остается въ тѣхъ формахъ своего духовнаго и физическаго бытія, въ какія заключенъ теперь, какія однѣ знаетъ въ себѣ, онъ дѣйствительно захочетъ остаться «лучше съ неотомщеннымъ страданіемъ своимъ», нежели принять за него возмездіе и примириться съ нимъ. Но думать, что эти формы его бытія есть нѣчто абсолютное и вѣчное, ничѣмъ не обусловленное, было бы величайшей ошибкой; тѣсно, слишкомъ тѣсно духъ человѣческій связанъ въ идеяхъ своихъ, въ понятіяхъ и чувствахъ съ таинственною организаціею его тѣла, онъ прикрѣпленъ къ ней, связанъ и обусловленъ, какъ рождающійся, но еще не рожденный связанъ съ чревомъ своей матери. Но это связанное состояніе есть только временное, и если теченіе нашихъ идей измѣняется со всякой перемѣной въ нашей организаціи, то мы и представить себѣ затрудняемся, что̀ почувствуетъ нашъ духъ, и что подумаетъ онъ, когда станетъ свободенъ и чистъ. Какъ невозможно, дѣйствительно невозможно теперь для него примиреніе; такъ, быть можетъ, необходимо и невольно будетъ оно тогда. И станетъ «земля новая и небо новое», сказано о послѣднемъ днѣ, въ который «отретъ Богъ всякую слезу», и въ этихъ словахъ указано разрѣшеніе затрудненія, которое *пока* для насъ непреодолимо» (стр. 259—60).

Прервемъ здѣсь на минуту разсужденіе автора. Выражая его мысль кратко, слѣдуетъ сказать такъ: въ *настоящемъ* своемъ состояніи, т.-е. «пока человѣкъ остается въ тѣхъ формахъ своего духовнаго и физическаго бытія, въ какія заключенъ теперь», отказъ принять за страданіе воздаяніе и видѣть торжество Божіей правды есть съ его стороны явленіе естественное, законное и даже благородное; но въ *будущей* жизни, когда духа нашъ освободится отъ оковъ плоти и будетъ чистъ, человѣкъ «необходимо и невольно» примирится со страданіемъ, принявъ за него возмездіе и исповѣдуетъ Божію правду. Съ послѣднимъ мы согласны вполнѣ, но перваго никакъ не можемъ принять безъ ограниченій.

Дѣйствительно, есть въ человѣкѣ такая, указанная авторомъ, наклонность,—наклонность, такъ сказать, коснѣть въ своемъ страданіи, упиваться имъ; но сказать, что она благородна, что она не содержитъ никакой «дурной примѣси» едва ли можно. Вѣдь какъ мы разсуждаемъ въ подобныхъ случаяхъ? «Буду терпѣть, не хочу и слушать объ утѣшеніи, а ты, причинившій мнѣ страданіе, смотри на меня и казнись, сокрушайся о томъ, что заставилъ меня страдать невинно...» Что же тутъ хорошаго и благороднаго? Авторъ правъ, говоря, что указанная наклонность вытекаетъ «изъ сознанія человѣкомъ въ себѣ достоинства». Но вотъ это-то и плохо! Эта-то переоцѣнка собственнаго достоинства, какъ скрытый корень тонкаго эгоизма, и мѣшаетъ намъ помириться со страданіями, якобы незаслуженными. Язычнику, который не зналъ о всей глубинѣ собственнаго растлѣнія, и величался своимъ мнимымъ достоинствомъ, или фарисею такъ относиться къ своимъ страданіямъ было естественно; но христіанину непозволительно. И быть не можетъ, чтобы во всякомъ данномъ случаѣ совѣсть, если она чутка, не указала страждущему его вины и не заставила его сказать: «знаю, Господи, что по справедливости Ты наказалъ меня» (Пс. 118, 75)! Исключенія бываютъ (Іовъ, Евангельскій «слѣпецъ отъ рожденія»), но сравнительно рѣдки (для нихъ объясненіе ниже); мы же разсуждаемъ объ общемъ явленіи.

А едва ли кто станетъ оспаривать, что число виновныхъ безконечно превышаетъ количество невинно-страждущихъ.

Мы судимъ объ этомъ, какъ и о многомъ другомъ изъ области духовной жизни, очень поверхностно. Возьмемъ хотя бы данный случай. Злодѣй-помѣщикъ безчеловѣчно отнялъ у матери ребенка: злодѣю свой судъ; но мы не знаемъ, не заслужила ли чѣмъ-нибудь своего несчастія и мать. Быть можетъ она была слишкомъ безпечна въ отношеніи къ своему дитяти? Быть можетъ, онъ былъ ея идоломъ? А быть можетъ, какъ и многіе другіе родители, ради дѣтища она «расширялась, по выраженію одного св. отца б), въ непомѣрныхъ пожеланіяхъ большаго?» Правосудію Божію обычно наказывать насъ тѣмъ самымъ, чѣмъ мы грѣшимъ. Но если такъ, если наказуемый не безвиненъ и если несчастіе приведетъ его къ сознанію своей виновности, то едва ли у него возникнетъ протестъ противъ правды Божіей. Ему, этому протесту, нечѣмъ питаться, когда сознаніе мнимаго «достоинства» смѣнилось слезою покаянія. Такъ для страдальца, настроеннаго по-христіански, открывается путь къ примиренію со своимъ страданіемъ. А сколько у истиннаго христіанина можетъ возникнуть другихъ, примиряющихъ даже съ подлинно неповиннымъ страданіемъ, мыслей, чувствованій и всякихъ иныхъ движеній духа! Его можетъ мирить со страданіемъ мысль, что имъ избавляются отъ золъ его близкіе — отецъ, мать, братья, единоплеменный и единовѣрный народъ, что чрезъ его страданія торжествуетъ добродѣтель, правая вѣра и т. д. И это не простая отвлеченная возможность. Вѣдь хотѣлъ же пожертвовать собственнымъ спасеніемъ, не говоря уже о земной жизни и ея благахъ, св. ап. Павелъ, ради спасенія своихъ возлюбленныхъ и присныхъ (Римл. 9, 3). И сколько было другихъ страдальцевъ, добровольно и радостно подъявшихъ страданія правды ради, въ страданіяхъ которыхъ прославился Христосъ, которые, какъ утѣшительные свѣточи, свѣтили своимъ братьямъ, подавая

б) *Григорій Нисскій* Слово „о младенцахъ, преждевременно похищенныхъ смертію“ (Твор. св. Отцевъ, т. 40, стр. 354).

имъ назидательный примѣръ! Одушевлявшая ихъ любовь къ ближнимъ и Богу услаждала горечь страданія, мирила съ временными мученіями и угашала нечестивый ропотъ.

Итакъ, не изъ благородной гордости, чуждой какой-либо «дурной примѣси», вытекаетъ нежеланіе примириться со страданіемъ и отказъ видѣть торжество Божіей правды, какъ думаетъ авторъ, а изъ языческаго, стихійнаго не возрожденнаго благодатію и не просвѣтленнаго свѣтомъ христіанскаго ученія о страданіяхъ, самодовольства и ложной наклонности видѣть въ обманчивыхъ благахъ настоящей жизни конечную цѣль нашего существованія. Но возвратимся къ прерванному настоящимъ замѣчаніемъ разсужденію автора.

«Далѣе,—продолжаетъ свое, прерванное нами, разсужденіе авторъ,—страданія дѣтей, столь несовмѣстныя, повидимому, съ дѣйствіемъ высшей справедливости, могутъ быть нѣсколько поняты при болѣе строгомъ взглядѣ на первородный грѣхъ, природу души человѣческой и актъ рожденія. Въ душѣ человѣческой сверхъ того, что въ ней выражено ясно и отчетливо, заключенъ еще цѣлый міръ содержанія, не выраженный, не проявленный. Когда человѣкъ совершаетъ что-либо преступное, то исполненіе имъ этого есть только вторичное и менѣе важное, первичное же и главное есть то душевное движеніе, которое ему предшествовало, изъ котораго родился преступный актъ. Оно кладетъ особую складку, проводитъ неизгладимую черту на человѣческой душѣ, подвергаетъ ее нѣкоторому искаженію. Спрашивается, на томъ ли только проводится эта черта, то ли одно пріемлетъ въ себя искаженіе, что ясно выражено въ душѣ: память съ заключенными въ ней свѣдѣніями, текущія желанія, мелькнувшія чувства? Ясно, что нѣтъ: зло входитъ въ нее, какъ въ цѣлое, искажается она въ полнотѣ своего содержанія, какъ въ ясной его части, такъ и въ непроявленной еще. О всемъ преступномъ мы знаемъ, что и зарождается оно въ человѣкѣ неясными путями, изъ темныхъ нѣдръ его души. Далѣе, въ актѣ рожденія, безъ сомнѣнія, передается родившимъ рожденному

не только его организація, но и то, что служитъ какъ бы ея закономъ, скрѣпляющимъ центромъ, т.-е. самая душа. Наслѣдственность характеровъ, особыхъ дарованій или порочныхъ наклонностей слишкомъ общеизвѣстный теперь фактъ, чтобы мы могли въ этомъ сколько-нибудь сомнѣваться. Множественность актовъ рожденія и индивидуальныя особенности рожденныхъ даютъ основаніе думать, что въ каждомъ порознь актовъ передается нѣкоторая часть того сложнаго содержанія, которое входитъ въ душу рождающаго; причемъ, когда передаются части выраженныя,— наблюдается наслѣдственность, когда передается невыраженное—она, повидимому, отсутствуетъ. Каждая часть, именно въ силу таковой природы своей, содержитъ въ себѣ способность возстановляться до цѣлаго, вызывать появленіе недостающихъ частей, которыя всѣ, равно какъ и порядокъ ихъ, предустановлены въ ней, именно, ея прежнимъ отношеніемъ къ цѣлому, изъ котораго она вышла; какъ напр., въ самой малой дугѣ, оставшейся отъ окружности, предустановлены всѣ исчезнувшія ея части, и по ней онѣ могутъ быть возстановлены. Эти возстановляемыя части психическаго организма каждаго рождаемаго существа могутъ быть разсматриваемы, какъ нѣчто новое; но среди ихъ, безъ сомнѣнія, есть и прежняя часть, не возникшая, но только перешедшая. Она несетъ въ себѣ общее искаженіе, которое было присуще душѣ родившаго, а иногда и нѣкоторое особое, глубокое зло, нѣкоторое преступленіе, которое въ ней было частью, терявшеюся между другими, а теперь осталось одно и возстановило около себя цѣлое. А неся въ себѣ преступленіе, она несетъ и вину его, и неизбѣжность возмездія. Такимъ образомъ, безпорочность дѣтей и, слѣдовательно, невинность ихъ есть явленіе только кажущееся: въ нихъ уже скрыта порочность отцовъ ихъ и съ нею ихъ виновность; она только не проявляется, не выказывается въ какихъ-нибудь разрушительныхъ актахъ, т.-е. не ведетъ за собою новой вины; но старая вина, насколько она не получила возмездія, въ нихъ уже есть. Это воз-

мездіе они и получаютъ въ своемъ страданіи. Проступокъ, совершенный отцемъ, можетъ быть настолько тяжелъ, что и не можетъ быть возмѣщенъ на немъ, ни даже посредствомъ его смерти: онъ растлилъ, положимъ, ребенка, развратилъ существо чистое, которое къ нему довѣрчиво приблизилось. Можетъ ли за это преступленіе отвѣтить онъ существомъ своимъ? Нѣтъ, и преступленіе его остается скрытымъ, ненаказаннымъ. Но вотъ проходятъ поколѣнія, и возмездіе является—въ страданіи, которое, повидимому, непонятно, нарушаетъ законы правды. Въ дѣйствительности же оно восполняетъ ее.»

«Одно очень глубокое явленіе въ жизни человѣка получаетъ здѣсь свое объясненіе: это—очищающее значеніе всякаго страданія. Мы несемъ въ себѣ массу преступности и съ нею — страшную виновность, которая еще ничѣмъ не искуплена; и хотя мы ее не знаемъ въ себѣ, не ощущаемъ отчетливо, она тяготитъ насъ глубоко, наполняетъ душу нашу необъяснимымъ мракомъ. И всякій разъ, когда мы испытываемъ какое-нибудь страданіе, искупляется часть нашей виновности, нѣчто преступное выходитъ изъ насъ, и мы ощущаемъ свѣтъ и радость, становимся болѣе высокими и чистыми. Всякую горесть долженъ человѣкъ благословлять, потому что въ ней посѣщаетъ его Богъ. Напротивъ, чья жизнь проходитъ легко, тѣ должны тревожиться воздаяніемъ, которое для нихъ отложено» (стр. 260—2).

Вотъ все, сказанное г. Розановымъ по затронутому имъ вопросу о страданіяхъ дѣтей. Основная мысль его разсужденій,—мысль о томъ, что страданія дѣтей имѣютъ свои причины въ грѣхахъ отцевъ, отвѣтственность за которыя переходятъ къ нимъ по законамъ наслѣдственности, эта мысль правильна (Исх. 34, 6. 7), и автору дѣлаетъ честь, что, вопреки принятому въ свѣтской литературѣ обыкновенію, онъ обращается для разрѣшенія затронутаго имъ вопроса къ этому богословскому ученію и пытается освѣтить его съ научно-психологической стороны. Но, во-первыхъ въ общемъ его разсужденіе не ново (хотя, повиди-

мому, онъ и склоненъ видѣть въ немъ нѣчто новое, невѣдомое «богословамъ» [в] а въ частностяхъ недостаточно ясно и доказательно; во вторыхъ, это объясненіе недостаточно глубоко и не исчерпываетъ сущности вопроса.

И прежде всего самый законъ наслѣдственности, по нашему мнѣнію, освѣщенъ авторомъ несовсѣмъ вѣрно. Онъ является у него, съ одной стороны, чѣмъ-то механическимъ, роковымъ, а съ другой,—чѣмъ-то случайнымъ. Вѣдь что, въ самомъ дѣлѣ, выходитъ по теоріи г. Розанова? Разъ ро-

в) Очень сходно съ г. Розановымъ, но яснѣе и раздѣльнѣе, чѣмъ онъ, разсуждаетъ о томъ же предметѣ англійскій проф. *Друммондъ* въ своей извѣстной и замѣчательной книгѣ: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ.“ „Душа,—читаемъ мы здѣсь,—есть хранилище *личности* человѣка. На душу ложатся слѣды отъ всего того, что происходитъ какъ въ тѣлѣ, такъ и въ духѣ человѣка. Она есть существо измѣняющееся или къ лучшему или къ худшему. Весь родъ человѣческій произошелъ отъ Адама, согрѣшившаго и падшаго. Видоизмѣненіе, произведенное въ душѣ перваго человѣка грѣхомъ, было передано имъ и его дѣтямъ. Дѣти Адама вмѣстѣ съ жизнію получили и наклонность ко злу, т.-е. на ихъ думахъ были уже извѣстные унаслѣдованные отъ родителей *слѣды* и, такъ какъ между этими слѣдами было много злыхъ т.-е. происшедшихъ отъ злыхъ помысловъ, словъ и дѣлъ, то и эти злые слѣды уже съ самою жизнію получены отъ Адама и Евы. Эти злые слѣды въ душѣ первыхъ новорожденныхъ младенцевъ составляли начало той страшной *цѣпи* грѣха, которая мало-по-малу оковала весь родъ человѣческій. Всякая злая мысль, всякое дурное слово или дѣло оставляло на душахъ первыхъ возраставшихъ дѣтей *новый* слѣдъ и если этотъ новый слѣдъ падалъ на старый, *унаслѣдованный* душею слѣдъ, онъ дѣлался глубже; такъ что дѣти этихъ дѣтей получали отъ своихъ родителей души уже съ болѣе глубокими слѣдами злыми и добрыми. Испорченность и грѣховность все болѣе и болѣе возрастала въ человѣчествѣ. Но, съ другой стороны, *Духъ Божій производилъ вліяніе на духъ людей, тоже оставляя слѣды на ихъ душахъ, такъ что доброе съмя не было вполнѣ заглушено.*“ (*Прав. Обозрѣн.* 1888. т. I, стр. 271).—Забвеніе именно объ этомъ важномъ факторѣ наслѣдственности, о вліяніи на духъ людей Духа Божія, и сообщаетъ теоріи г. Розанова ея односторонній характеръ, который мы отмѣчаемъ въ текстѣ (дальше), и который отличаетъ ее отъ взгляда на тотъ же предметъ проф. Друммонда,—отличаетъ, какъ видимъ, для нея невыгодно.

дители согрѣшили, грѣхъ оставляетъ въ ихъ душѣ слѣдъ, «кладетъ особую складку, проводитъ *неизгладимую* черту,» которая до времени скрывается въ темной глубинѣ безсознательной жизни, но затѣмъ, въ минуты зачатія ими ребенка, переходитъ въ организацію (случайно, конечно,— ибо какъ же иначе? почему именно этотъ слѣдъ, а не другіе?), «возстановляется до цѣлаго» и такимъ образомъ изъ ничтожнаго зародыша, непримѣтно жившаго въ организаціи родителей, развивается цѣлая грѣховная организація новорожденнаго ребенка. Это поистинѣ нѣчто ужасное! Сказать такъ все равно, что сказать: разъ человѣкъ заболѣлъ, его болѣзнь неизбѣжно оставляетъ въ его физической организаціи слѣдъ, который (неизбѣжно или случайно,—по этой теоріи неясно, а въ сущности все равно, такъ какъ одно другаго стоитъ) переходитъ къ новорожденному и заражается ядомъ болѣзни весь его физическій организмъ. Съ послѣднимъ едва ли согласятся. Скажутъ: вѣдь болѣзнь можетъ быть вылѣчена, а въ такомъ случаѣ она и слѣда не оставитъ. Почему же не примѣнить того же разсужденія къ духовной болѣзни—грѣху? Вѣдь и она можетъ быть излѣчена, конечно—соотвѣтствующими духовными средствами; а въ такомъ случаѣ и она не должна переходить на потомковъ съ какою-то механическою необходимостью или по какой-то капризной случайности. И вотъ именно невниманіе къ этому обстоятельству, забвеніе о томъ, что въ жизни человѣка, не смотря на поврежденность его природы, духовное начало все же господствуетъ надъ физическимъ, нравственная свобода надъ механическимъ закономъ, разумъ надъ случайностію, — забвеніе объ этомъ и придаетъ теоріи г. Розанова, какъ и другимъ подобнымъ теоріямъ, ихъ жесткій, отталкивающій, возмущающій живое чувство характеръ. Нѣтъ, библейско-христіанскій взглядъ на отношеніе родителей къ дѣтямъ и на законъ наслѣдственности гораздо шире, возвышеннѣе, духовнѣе. Съ библейско-христіанской точки зрѣнія какъ отъ больнаго человѣка могутъ рождаться здоровыя дѣти, такъ и отъ

погрязшаго во грѣхахъ—невинные младенцы; равно какъ и наоборотъ—отъ праведныхъ дѣти съ дурными задатками и расположеніями: все зависитъ здѣсь отъ нравственно-духовной настроенности и жизни родителей въ періодъ рожденія ими дѣтей, или же отъ особенныхъ цѣлей Провидѣнія, которое пользуется всѣми обстоятельствами нашей жизни, а тѣмъ болѣе такимъ важнымъ, какъ появленіе на свѣтъ отъ насъ новаго существа,—въ цѣляхъ нащего воспитанія. Здѣсь, какъ и повсюду, мы сами строители своей жизни, своего благополучія и не только своего, но и своихъ потомковъ. Усиліями своей свободной воли мы можемъ сообщить такое направленіе пластической (образующей) дѣятельности нашей души, что своею отчасти сознательною, отчасти безсознательною, но никогда не прекращающеюся работою, она выдѣлитъ не только изъ себя самой (изъ организма «психическаго»), но и изъ тѣла (изъ организма «физическаго») всѣ вредныя, заразныя начала, или, если и не выдѣлитъ, то не допуститъ ихъ вступить въ организмъ новорожденнаго. Мы не понимаемъ, какъ все это совершается: но мало ли мы чего не понимаемъ? Во всякомъ случаѣ это не основаніе отрицать то, о чемъ мы говоримъ, когда ежедневные факты рожденія у дурныхъ отцовъ хорошихъ дѣтей, у бездарностей — даровитыхъ, и т. д. оправдываютъ справедливость сказаннаго. Приснопамятный святитель Филаретъ въ одной изъ своихъ проповѣдей коснулся и этого труднаго вопроса и разрѣшилъ его въ цѣломъ рядѣ удачно выбранныхъ, наглядныхъ и убѣдительныхъ примѣровъ. «Чтобы понять, — читаемъ мы здѣсь, — почему отъ добрыхъ родителей родятся дѣти ихъ недостойные, или добрые дѣти отъ родителей недостойныхъ, или отъ родителей обыкновенныхъ дѣти необыкновенныя, — для сего надлежитъ вспомнить, что Богъ есть сколь всемогущій и неизмѣнный въ судьбахъ Своихъ Законодатель міра, столь же премудрый и всесвободный Правитель онаго, и всеправедный Судія не только видимыхъ дѣлъ, но и сокровеннѣй-

шихъ расположеній человѣческихъ. Чтобъ избѣжать долгихъ разсужденій, объяснимся скорѣе примѣрами.

Одинъ и тотъ же Адамъ какихъ разнообразныхъ рождаетъ дѣтей,—Каина, Авеля, Сиѳа! Гдѣ же тутъ одинъ общій законъ рожденія? Будьте внимательны и примѣчайте. Адамъ, свѣжимъ, такъ-сказать, ядомъ недавно содѣяннаго грѣха напоенный, и недавнимъ обѣтованіемъ избавленія поставившій себя въ нѣкую еще незрѣло-обдуманную дерзость надежды, рождаетъ Каина, дерзкаго грѣшника. Адамъ, въ несчастномъ рожденіи Каина испытавшій тягость проклятія, привлеченнаго грѣхомъ, обманутый надеждою, уничиженный суетою, рождаетъ Авеля, кроткаго, но непрочнаго. Наконецъ, Адамъ, продолженіемъ скорбей глубже укоренившійся въ смиреніи, терпѣніемъ утвержденный въ надеждѣ и надеждою въ терпѣніи, рождаетъ Сиѳа, надежное основаніе своего потомства.

Отъ одного Авраама рождается Исмаилъ,—дикій оселъ, по выраженію предсказанія о немъ, и Исаакъ, — благословеніе всѣхъ народовъ. Отъ чего такая разность?—Отъ того, что мятежная рабыня Агарь повредила въ Исмаилѣ благословенію Авраамову; а добродѣтельная и смиренная Сарра съ благословеніемъ Авраама, самымъ чистымъ и совершеннымъ образомъ, сочетала въ Исаакѣ и свое благословеніе, по реченному о ней къ Аврааму: *благословлю же ю, и дамъ тебѣ отъ нея чадо: и благословлю е, и будетъ въ языки, и цари языковъ изъ него будутъ.*

Еще страннѣе казаться можетъ, отъ Исаака и Ревекки, однимъ разрѣшеніемъ утробы рожденіе столь непохожихъ одинъ на другаго сыновъ, какъ Исавъ и Іаковъ. Что же можно сказать въ изъясненіе сего необычайнаго явленія?—То, что сказано Богомъ самой Ревеккѣ: *два языка во утробѣ твоей суть.* Два противоположныя начала въ одно время дѣйствовали во чревѣ ея,—прирожденный грѣхъ Адамовъ и Божіе благословеніе; одно усилилось въ Исавѣ, другое превозмогло въ Іаковѣ.

Вообще надлежитъ принять въ разсужденіе, что Божескія благословенія и наказанія въ родахъ не всегда идутъ слѣдомъ за добродѣтелями и пороками каждаго лица въ родѣ, но иногда ускоряютъ, чтобы пресѣкать зло и усиливать благо, въ человѣчествѣ вообще, а иногда отстаютъ, чтобы дать мѣсто долготерпѣнію, или чтобы сберечь доброе на время, когда оно наиболѣе нужно. *Господь*, какъ взываетъ Онъ самъ о Себѣ, *Господь, Богъ человѣколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный, сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи родовъ, прощающій вину и преступленіе и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій вину отцовъ въ дѣтяхъ, и въ дѣтяхъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода* (Исх. XXXIV, 6. 7.). Если бы кто сталъ жаловаться на строгость, *наводящую грѣхи отцовъ на чада до третьяго и четвертаго рода*: всеблагій Богъ съ избыткомъ оправдываетъ суды свои *милостію*, которую простираетъ не на четыре только рода, но на *тысящи* оныхъ.» (Слова и Рѣчи. Ч, III, стр. 379—382. изд. 1845).—Въ послѣднихъ словахъ приснопамятнаго владыки затронутъ и въ общемъ рѣшенъ глубокій, но обыкновенно обходимый (обойденный и г. Розановымъ), вопросъ о причинахъ и цѣляхъ *наведенія грѣховъ отцовъ на чадъ*: страданіями немногихъ, благодѣтельными для самихъ неповинно страждущихъ, если они переносятъ свои страданія терпѣливо, достигается благо многихъ, благо *тысячи родовъ*, благо общее,—и грѣшныхъ отцовъ, искупаемыхъ страданіями дѣтей, и всѣхъ другихъ, которые вразумляются этими страданіями и удерживаются отъ грѣха, которымъ *является милость и прощается вина, и преступленіе, и грѣхъ.*

А. Введенскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОЩАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ

митрополита Московскаго и Коломенскаго

съ Холмско-Варшавскою паствой.

I.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ *).

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (Римл. 1, 8).

Такими словами я началъ первую свою проповѣдь къ паствѣ Холмско-Варшавской во храмѣ семъ, съ сего священнаго мѣста. Такими же словами св. апостола и заканчиваю свое здѣсь служеніе. И какое можетъ быть лучшее благожеланіе вамъ съ моей стороны въ настоящія минуты?

Развивая мысль о необходимости благодати Божіей для преуспѣянія въ духовной жизни, я говорилъ, что упованіе на всесильную ея помощь даетъ дерзновеніе надѣяться на успѣхъ въ пастырскихъ трудахъ, въ то время, когда дѣло православія, или точнѣе, дѣло возсоединенія уніатовъ, находилось въ тревожномъ, печальномъ положеніи. Надежда не посрамила насъ. Господь являлъ и являетъ доселѣ свою милость дѣятелямъ въ устроеніи порядка религіознаго и гражданскаго. И нынѣ, разлучаясь съ паствою, могу ли я не воскликнуть отъ глубины сердца: *благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его?*

*) Произнесено въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ 1 декабря 1891 г.

Пастырскій, и особенно архипастырскій трудъ,—это трудъ самый тяжелый и отвѣтственный предъ Богомъ. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). Исполненіе такого повелѣнія апостола требуетъ отъ пастырей церкви великаго терпѣнія и самоотверженія. А коль скоро самоотверженіе входитъ не только въ сознаніе, но и въ постоянное правило пастырской дѣятельности, оно дѣлаетъ пастыря, можно сказать, ежедневнымъ мученикомъ. Трудность пастырскаго подвига увеличивается, если среда, гдѣ онъ долженъ дѣйствовать, состоитъ изъ разнородныхъ и враждебныхъ элементовъ. Для архипастырей трудность ихъ служенія еще болѣе увеличивается, потому что они обязаны заботиться и о всей паствѣ, и о самыхъ пастыряхъ. А какъ это трудно! И неудивительно, если съ разныхъ сторонъ слышатся сужденія объ архипастыряхъ, иногда оскорбительныя для нихъ. Но всѣмъ угодить невозможно безъ нарушенія справедливости; недовольство же неполучающихъ удовлетворенія своему незаконному произволу производитъ нарушеніе мира, рождаетъ непріязнь. Для водворенія мира и любви между архипастыремъ, пастырями и пасомыми потребны немалыя усилія,— и тутъ-то благодать Божія необходима; она даетъ вразумленіе свыше и терпѣливое отношеніе къ недостаткамъ и слабостямъ человѣческимъ.

Не скрою отъ васъ, возлюбленные братья и сестры о Господѣ, что въ продолженіе своего управленія епархіею, доселѣ находящеюся въ исключительномъ положеніи, я вынесъ тяжелую борьбу съ разными препятствіями, причинявшими сердцу моему великую скорбь, — я испыталъ много разныхъ пересудовъ и клеветъ, нарушавшихъ спокойствіе моего духа. Требовалось терпѣніе и помощь ободряющей и оживляющей благодати Божіей, чтобы не пасть духомъ при исполненіи обязанностей званія. И она, эта сила божественная, укрѣпляла мои силы; она оживляла надежду на успѣхъ среди борьбы со многими недоброжелателями истинѣ,

среди противодѣйствія православію тайной и явной пропаганды. Утѣшало меня въ трудахъ и сочувствіе дѣлу православія лучшихъ русскихъ людей, о которыхъ сохраню добрую память. Радовало меня въ Варшавѣ усердіе Русскихъ къ богослуженію и вниманіе къ проповѣди. Часто я бесѣдовалъ здѣсь о священныхъ предметахъ и видѣлъ, что мои слова не терялись въ воздухѣ, а воспринимались слушающими. О, далъ бы Господь, чтобы сѣмена слова Божія укоренились въ сердцахъ вашихъ и принесли плодъ вожделѣнный! И это будетъ, если вы сохраните въ чистотѣ православную вѣру. Дорожите, возлюбленные, симъ сокровищемъ, которое особенно драгоцѣнно въ странѣ разновѣрной. *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ.* Любите православную церковь, и она приведетъ васъ въ царство небесное.

Еще нѣсколько словъ. Вамъ, братья, извѣстны учрежденія наши въ краѣ; разумѣю братства Холмское Богородицкое, Варшавское Св.-Троицкое и Лѣснянскій женскій монастырь. Учрежденія сіи уже приносятъ очевидную пользу для православія. Но оии требуютъ постоянной поддержки. Умоляю васъ не оставлять братствъ и обители безъ вниманія и, по мѣрѣ силъ, попеченія о нихъ. Сочувственное къ нимъ отношеніе много значитъ.

Отъ всего сердца призываю Божіе благословеніе на всѣхъ васъ, на всю паству Холмско-Варшавскую. Простите меня, если я кого оскорбилъ словомъ или дѣломъ: равно и я прощаю причинявшимъ мнѣ скорби. Миръ и любовь да царствуютъ между вами! Помолитесь о мнѣ, а я буду молиться о васъ. *Благодать вамъ, и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.* Аминь.

II.

ПОСЛѢДНЕЕ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЕ

ЛЕОНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО,

въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ и прощаніе духовенства съ б. Холмско-Варшавскимъ Архипастыремъ*).

Шестнадцатилѣтнее достославное служеніе на Холмско-Варшавской каѳедрѣ высокопреосвященный Леонтій—нынѣ митрополитъ Московскій и Коломенскій закончилъ совершеніемъ торжественной литургіи въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ въ воскресенье, 1 сего декабря, съ произнесеніемъ прощальнаго выше помѣщеннаго слова. Литургія совершена въ сослуженіи преосвященнаго Флавіана епископа Люблинскаго и 16 пресвитеровъ — архимандритовъ, іеромонаховъ, протоіереевъ и священниковъ. На прощаніе съ архипастыремъ съѣхалось много духовенства изъ разныхъ городовъ Привислинскаго края. Изъ Холма прибыли каѳедральный протоіерей и ключарь, ректоръ и инспекторъ Холмскаго духовнаго училища. На литургіи присутствовалъ г. главный начальникъ здѣшняго края, генералъ-адъютантъ І. В. Гурко съ высшими военными и гражданскими чинами. Соборный храмъ переполненъ былъ богомольцами всякаго званія, обоего пола. По окончаніи литургіи преосвященнымъ Флавіаномъ въ сослуженіи тридцати пресвитеровъ отслужено было напутственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи и благополучномъ путешествіи высокопреосвященнѣйшаго Леонтія митрополита Московскаго и Коломенскаго. Хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента Руденка восторженно и благозвучно исполнилъ священныя пѣснопѣнія какъ на литургіи, такъ и на молебствіи.

По окончаніи молебствія Высокопреосвященный Леонтій благословлялъ подходившихъ къ нему богомольцевъ, а ду-

*) См. *Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ* № 24.

ховенство съ преосвященнымъ Флавіаномъ во главѣ поспѣшило въ архіерейскіе покои на прощаніе съ отъѣзжающимъ Архипастыремъ и тамъ ожидало его прихода изъ соборнаго храма. Какъ только прибылъ ожидаемый Владыка въ сопровожденіи г. Варшавскаго генералъ-губернатора, преосвященный Флавіанъ обратился къ его высокопреосвященству со слѣдующею рѣчью:

«Ваше Высокопреосвященство!

«Семь лѣтъ тому назадъ, по возвращеніи моемъ изъ Китая, я имѣлъ честь въ первый разъ представиться Вашему Высокопреосвященству, и Вы съ самаго начала изволили обратить на меня Ваше особое милостивое вниманіе. Спустя два мѣсяца, по указаніо именно Вашего Высокопреосвященства, я былъ призванъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ къ высокому епископскому служенію, о которомъ ранѣе никогда и мечтать не дерзалъ, а затѣмъ вскорѣ, по желанію Вашего Высокопреосвященства, перемѣщенъ на занимаемое мною мѣсто, въ Холмъ. Здѣсь, состоя въ теченіе $6^1/_2$ лѣтъ Вашимъ ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ по епархіальному управленію, я имѣлъ счастіе пользоваться всегда Вашимъ особеннымъ ко мнѣ благорасположеніемъ, Вашимъ милостивымъ отеческимъ руководствомъ, Вашею крайней снисходительностью ко всѣмъ недостаткамъ и ошибкамъ моимъ, Вашею сильной поддержкой во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ моей служебной дѣятельности и наконецъ, Вашими отличными, далеко не по заслугамъ и достоинствамъ моимъ, отзывами о мнѣ предъ высшимъ начальствомъ, благодаря которымъ я удостоился два раза получить Высочайшія награды.

Нынѣ, когда по волѣ Государя Императора, призвавшаго Васъ къ высшему церковному служенію въ санѣ митрополита царствующаго града Москвы, Вы къ глубокому нашему прискорбію покидаете насъ, я считаю своимъ священнымъ долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству глубокую, сердечную благодарность за всѣ излитыя Вами на меня благодѣянія и, какъ малый знакъ безграничной моеіі

Вамъ признательности, позволяю себѣ поднести Вамъ, какъ священно-архимандриту Сергіевой Лавры, сію икону преподобнаго Сергія, подъ сѣнію и небеснымъ покровительствомъ котораго отнынѣ будетъ протекать и жизнь, и служеніе Ваше. Да сопутствуетъ Вамъ сія святая икона въ путеслѣдованіи Вашемъ къ новому мѣсту служенія Вашего и да хранитъ Васъ угодникъ Божій на всѣхъ путяхъ Вашей жизни для блага святой Церкви и на радость и утѣшеніе всѣхъ духовныхъ чадъ Вашихъ»!

Высокопреосвященный Леонтій облобызалъ преосвященнаго Флавіана и, видимо тронутый задушевною рѣчью своего бывшаго ближайшаго сотрудника, принялъ поднесенную ему икону.

Отъ имени Холмскаго соборнаго духовенства прочитанъ былъ адресъ ключаремъ собора священникомъ Глинскимъ и поднесенъ чудотворный образъ Холмской Божіей Матери каѳедральнымъ протоіереемъ Гошовскимъ. Отъ Холмской духовной семинаріи прочитанъ былъ адресъ инспекторомъ семинаріи, іеромонахомъ Климентомъ и поднесена икона Спасителя ректоромъ архимандритомъ Гедеономъ. Воспитанникъ Холмской духовной семинаріи, ученикъ выпускнаго класса Товаровъ, отлично произнесъ рѣчь, въ которой отъ имени учащихся въ семинаріи благодарилъ Архипастыря за его заботы о нихъ. Отъ Холмскаго духовнаго училища прочитанъ былъ адресъ и поднесены двѣ иконы, а одинъ изъ учениковъ училища произнесъ рѣчь. Какъ ученики семинаріи, такъ и ученики духовнаго училища просили Высокопреосвященнаго Леонтія принять ихъ чистосердечное подношеніе. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Леонтій принялъ адресъ и икону отъ благочиннаго 2-го Варшавскаго округа, протоіерея Рышкова.

АДРЕСЫ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ МИТРОПОЛИТУ ЛЕОНТІЮ:

Отъ духовенства Холмскаго каѳедральнаго собора.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Какъ недавно, кажется, было то время, когда мы не безъ тревоги душевной ожидали прибытія Вашего изъ Одессы въ Варшаву. Положеніе неустроенной тогда Епархіи всѣхъ безпокоило: безпокоило Правительство требованіемъ поставить во главѣ ея Архипастыря съ особыми дарованіями ума и сердца, съ твердою испытанною волею, безпокоило и насъ, незнавшихъ своего будущаго и тѣхъ условій, при которыхъ могло устроиться общее единеніе разрозненнаго тогда духовенства и благо Епархіи.

Жребій Святительскаго служенія и Августѣйшее соизволеніе пали на долю Вашего Высокопреосвященства. Вы явились къ намъ, какъ Ангелъ съ неба, съ словами мира и любви. Благословенный день избранія и назначенія Вашего въ Холмско-Варшавскую Епархію!

Дѣйствуя въ духѣ мира, Вы призвали насъ къ Братству, которое учредили во имя Пресвятой Богородицы, прославленной въ Холмской Чудотворной иконѣ. Святительская любовь Ваша связала Епархію духомъ живой любви и благотворительности бѣднымъ, на основаніи устава Епархіальнаго Попечительскаго фонда. Говорить-ли послѣ сего о тѣхъ плодахъ, какіе принесли миръ и любовь въ шестнадцатилѣтній періодъ времени управленія Вашего Холмско-Варшавскою Епархіею!

Нѣтъ, не тѣмъ занята нынѣ мысль наша, а горькою скорбію о разлукѣ съ дорогимъ, незабвеннымъ для насъ Архипастыремъ и Отцемъ.

Прошли шестнадцать лѣтъ управленія Вашего Холмско-Варшавскою Епархіею, какъ одинъ день, несмотря на пережитое бурное и опасное для церкви время, — все услаждила, все залѣчила, все сократила Ваша Святительская любовь, и труженики на нивѣ Христовой не измучены, но бодры, готовы служить и служить подъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства. Вы никогда не чуждались духовенства, но всегда призывали его къ себѣ, поучали, вразумляли, наставляли, ободряли, когда нужно отечески сдерживали, а въ другое время защищали. Потому и не безуспѣшна была дѣятельность пастырей на пользу Церкви и народа; потому и любовь духовенства и преданность Вамъ нынѣ такъ истинны и безграничны.

Но Ваше Высокопреосвященство оставляете насъ, по волѣ Монарха спѣшите къ сердцу Россіи. Преклоняемся предъ неисповѣдимыми путями промысла Божія и просимъ Васъ, Милостивѣйшій Владыко, не откажите принять въ напутствіе отъ насъ то, что составляетъ для насъ и нашего края сокровище и святыню,—копію Холмской чудотворной иконы Божіей Матери.

Предъ симъ чудотворнымъ образомъ мы всегда будемъ молиться о долгоденствіи и благоденствіи Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, и да хранитъ Васъ Царица Небесная на всѣхъ путяхъ жизни Вашей ко благу св. православной Церкви и дорогаго намъ отечества.

Подлинный подписали: Каѳедральный Протоіерей Іоаннъ Гошовскій. Ключарь собора, священникъ Николай Глинскій. Соборный священникъ Ѳеофанъ Рижковъ. Соборный священникъ Филиппъ Шаравскій. Священникъ Александръ Суворовъ. Діаконъ Николай Петрасевичъ. Діаконъ Владиміръ Левицкій. Діаконъ Іоаннъ Каменскій. Діаконъ Владиміръ Очередко. Псаломщикъ Александръ Бирontъ. Псаломщикъ Антоній Сенковскій. Псаломщикъ Яковъ Подгородецкій.

1-го декабря 1891 года.

Гор. Холмъ.

Отъ духовенства 2-го Варшавскаго благочинія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Дерзаю и я, какъ представитель духовенства 2-го Варшавскаго благочинія и по уполномочію отъ него, сказать въ сей многознаменательный день въ нашей жизни и въ жизни всей Холмско-Варшавской епархіи хоть краткое слово.

По указанію Божія Промысла Ты, Владыко Святый, Монархомъ предназначенъ быть Архипастыремъ въ первопрестольномъ градѣ, въ сердцѣ Россіи—Москвѣ. И нынѣ намъ, чадамъ Твоимъ, которыхъ Ты воспитывалъ и руководилъ словомъ и примѣромъ, пришелъ часъ разлуки съ Тобою, разлуки для большинства изъ насъ, можетъ быть, навсегда здѣсь, на землѣ. Не легко, Святителю Божій, разставаться съ Тобою тѣмъ, у которыхъ привязанность къ Тебѣ согрѣта Твоею святительскою любовію, Твоими отеческими милостями и Твоимъ, наконецъ, Архипастырскимъ довѣріемъ.

Дозволь же намъ, высокочтимый Святителю Божій, въ утѣшеніе наше, при настоящей разлукѣ, принести Тебѣ:

Во 1-хъ, хотя слабое, словесное выраженіе искреннѣйшей, сердечной благодарности за Твое мудрое, истинно отеческое пастыреначальство надъ нами въ продолженіи 16-ти лѣтъ, за Твою любовь къ намъ и сочувствіе къ нуждамъ нашимъ и за мощную, всегдашнюю поддержку насъ въ пастырской дѣятельности нашей, при которой каждый изъ насъ могъ, небоязненно, по даннымъ отъ Господа силамъ, творить свое дѣло для блага церкви и отечества.

Во 2-хъ, позволь просить Тебя, Владыко Святый, ущедрить насъ своими Архипастырскими благословеніями. Да дастъ намъ Господь при нихъ и по Твоемъ отшествіи творить дѣло Божіе въ семъ краѣ бодро, не смотря на трудности, насъ окружающія.

Въ 3-хъ, наконецъ, позволь молить Тебя Благосердый Архипастырь и Отецъ, принять отъ насъ сей святой образъ

Божіей Матери, именуемой—Одигитріи (Путеводительницы), какъ доказательство непрерывающейся нашей духовной связи съ Тобою, при естественномъ нашемъ сыновнемъ желаніи, чтобы этотъ образъ, при Твоемъ молитвенномъ взорѣ на него, оживлялъ всегда память Твою о насъ, хотя мы и такъ глубоко увѣрены, что Ты не забудешь насъ. По опыту мы знаемъ, что Ты доселѣ никого не забывалъ изъ тѣхъ, кто удостоивался Твоего руководства. Мы же, разставаясь съ Тобою и лишаясь утѣшенія лицезрѣть Тебя, пока Господь продлитъ жизнь нашу, непрестанемъ молить Царицу Небесную, да сопутствуетъ Она съ симъ образомъ во всѣхъ путяхъ Твоихъ, направляя ихъ въ мирѣ и здравіи и сохраняя Тебя на новомъ мѣстѣ служенія на многія лѣта для блага Церкви и Отечества и на утѣшеніе чтущихъ Тебя, Святителю Божій. Аминь.

Благочинный 2-го Варшавскаго округа, протоіерей
Константинъ *Рышковъ*.

1-го декабря 1891 г.

Отъ корпораціи Холмской духовной семинаріи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

По волѣ Божіей, по милости Царской, по изволенію Святѣйшаго Синода, Ваше Высокопреосвященство поставлены на каѳедру славныхъ Московскихъ Святителей. Привѣтствовать Васъ съ этимъ высокимъ назначеніемъ отрадно. Всякій видитъ въ лицѣ Вашемъ достойнаго преемника великихъ ратоборцевъ Русской Церкви и Русскаго Государства; всякій убѣжденъ, что своею дѣятельностію и словомъ Вы будете отвѣчать современнымъ требованіемъ церковной и общественной жизни.

Но разставаться съ Вами грустно и больно для любящаго сердца. Особенно тяжело разставаться Холмской духовной семинаріи, для которой Вы были мудрымъ преобразовате-

лемъ, строителемъ и всегдашнимъ покровителемъ и благодѣтелемъ. Исторія и величественное новое семинарское зданіе будутъ всегда возвѣщать предъ грядущими поколѣніями глаголы правды о Вашихъ заслугахъ для этого разсадника духовнаго просвѣщенія.

Прощаясь съ Вами, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мы по неложной совѣсти можемъ сказать, что Васъ любили и любимъ горячо, что провожаемъ Васъ со скорбію и стѣсненнымъ сердцемъ, что духовный союзъ нашъ съ Вами не ослабится ни разстояніемъ, ни временемъ, что мы всегда будемъ съ благодарностію воспоминать святое имя Вашего Высокопреосвященства. Нынѣ же, смиренно припадая къ святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, дерзновенно уповаемъ, что и Вы не изгладите насъ изъ своего любвеобильнаго сердца, не забудете насъ въ святыхъ своихъ молитвахъ и не престанете осѣнять насъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ изъ первопрестольнаго града Москвы.

Подлинный подписали: ректоръ Семинаріи архимандритъ Гедеонъ, инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Климентъ. Преподаватели: протоіерей Николай Страшкевичъ, Николай Поцей, Гавріилъ Хрусцевичъ, Ефремъ Ливотовъ, Владиміръ Шайдицкій, Василій Щегловъ, Михаилъ Савваитскій, Григорій Ольховскій, Евстафій Червяковскій, Ѳеодоръ Коралловъ, Алексѣй Крохинъ, Врачъ Евгеній Базилевичъ-Княжиковскій, экономъ діаконъ Симеонъ Сошинскій.

1-го декабря 1891 года.

Гор. Холмъ.

Отъ воспитанниковъ Холмской духовной Семинаріи.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Позвольте и намъ, Вашимъ Холмскимъ питомцамъ, поздравить Васъ со вступленіемъ на славную россійскую каѳедру и пожелать Вамъ помощи горней въ Вашемъ многотрудномъ дѣлѣ отъ Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

Съ этими нашими пожеланіями и поздравленіями соединяется у насъ горькое чувство. Насъ оставляетъ любящій Отецъ, который постоянно заботился о насъ. Наша нравственность, наши успѣхи, наше внѣшнее благосостояніе, однимъ словомъ вся наша жизнь была предметомъ особенныхъ съ Вашей стороны попеченій. Да, только тотъ, кто былъ свидѣтелемъ безчисленныхъ благодѣяній, оказанныхъ намъ Вами, тотъ, кто могъ видѣть отеческое, полное искренней любви Ваше отношеніе къ намъ,—только онъ пойметъ глубину того грустнаго чувства, которое щемитъ сердце при разлукѣ съ Вами!

Но въ печали нашей мы находимъ и утѣшеніе для себя. Вы покидаете насъ, но не совсѣмъ: при насъ остаются дѣла Вашей заботливости. Въ настоящее время, благодаря Вашимъ трудамъ и стараніямъ, мы такъ хорошо поставлены, что намъ остается только благодарить и благодарить.

Печаль наша еще болѣе умѣряется при мысли, что нашъ любимый Отецъ отличенъ, поставленъ на высокій постъ. Въ этомъ мы видимъ благоволеніе къ Вамъ и Царя земнаго, и еще больше—благоволеніе Царя Небеснаго, потому что «никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но» токмо «званный отъ Бога» (Евр. 5, 4). Съ такими то чувствами провожаемъ мы Васъ, Ваше Высокопреосвященство!

Провожая же, просимъ принять отъ насъ эту св. икону въ знакъ нашей искренней сыновней признательности. Обращая къ ней свои взоры, вспоминайте, Ваше Высокопреосвященство, о нашей послѣдней просьбѣ—молиться о насъ!

Произнесъ воспитанникъ VI класса Петръ Товаровъ.

Отъ Холмскаго духовнаго училища.

Поднесены его высокопреосвященству двѣ иконы. Смотритель училища іеромонахъ Алексій поднесъ икону святителя Николая въ сребропозлащенной ризѣ и сказалъ при поднесеніи слѣдующія слова:

«Отъ преподавателей Холмскаго училища, а вмѣстѣ и отъ себя имѣю счастіе преподнести Вашему Высокопреосвященству икону Святителя и Чудотворца Николая, памяти котораго посвященъ нашъ училищный храмъ. Да будетъ эта икона хотя малымъ выраженіемъ той великой преданности и тѣхъ глубокихъ чувствъ, которыя мы всегда питали къ Вамъ, Владыко Святый, какъ къ мудрѣйшему Архипастырю и любвеобильному Отцу».

Ученикъ 4 класса Холмскаго духовнаго училища Павелъ Дементіенко, поднося отъ учениковъ того же училища икону Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ, сказалъ слѣдующія слова:

«И отъ дѣтей воспитывающихся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять эту святую икону, какъ знакъ глубочайшаго уваженія къ Высокой Особѣ Вашей и благодарности за всѣ Ваши Архипастырскія милости».

Затѣмъ въ покояхъ Владыки собравшееся духовенство просило его принять прощальную хлѣбъ-соль, въ которой приняли участіе до 40 лицъ духовенства. За трапезой было произнесено нѣсколько рѣчей, изъ коихъ намъ извѣстны слѣдующія:

III.

Рѣчь преосвященнаго Флавіана.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Послѣдніе четыре года Вы каждую осень призывались въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Сунодѣ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ,—и предъ полугодовою разлукою съ Вами, духовенство и близкіе Вамъ лица привыкли провожать Васъ напутственною трапезою, желая Вамъ счастливаго пути въ столицу и благополучнаго возвращенія.

Сегодня опять въ такую же глухую осеннюю пору, въ той же самой залѣ и почти въ томъ же самомъ составѣ собрались мы за напутственною Вамъ трапезою. Но, къ глубокому, невыразимому нашему прискорбію, собрались въ послѣдній разъ, собрались за трапезой прощальной, собрались проводить Васъ безъ надеждъ на Ваше возвращеніе. Послѣ 16-тилѣтняго славнаго и многоплоднаго служенія Вашего на Холмско-Варшавской каѳедрѣ, державная воля Монарха призвала Васъ на высокій постъ Митрополита Московскаго, и черезъ два дня Вы покидаете насъ и покидаете навсегда.

Не время и не мѣсто вспоминать теперь все, что̀ Ваше Высокопреосвященство сдѣлали для Холмско-Варшавской епархіи и въ особенности для блага духовенства, духовно-учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій епархіи. Въ короткихъ словахъ этого не перескажешь. Исторія отечественной церкви и въ частности исторія Холмско-Варшавской епархіи отведутъ многія и блестящія страницы только что законченному теперь періоду служенія Вашего въ Варшавѣ. Одно только можно сказать, что имя Вашего Высокопреосвященства долго не забудется въ здѣшнемъ краѣ,—память о Васъ будетъ переходить въ немъ изъ рода въ родъ, и чѣмъ болѣе впередъ будетъ идти время, тѣмъ величественнѣе будетъ цѣниться дѣятельность Ваша, тѣмъ явственнѣе встанутъ заслуги Ваши и тѣмъ чувствительнѣе будетъ отбытіе Ваше.

Изъ Москвы уже несутся къ намъ извѣстія, что первопрестольная столица сердечно радуется назначенію Вашему и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ прибытія Вашего. Нѣтъ сомнѣнія, что Вы встрѣтите тамъ самый радушный пріемъ, будете окружены всеобщею любовію, найдете тамъ миръ и спокойствіе душевное и изобиліе радостей и утѣшеній духовныхъ. Но мы надѣемся, что и тамъ Вы не забудете насъ и, обнимая любвеобильнымъ сердцемъ новыхъ духовныхъ чадъ Вашихъ, не выбросите изъ сердца и насъ, Вашихъ старыхъ чадъ. Мы же всегда будемъ помнить Васъ, всегда будемъ молиться за Васъ и желать Вамъ многихъ и многихъ лѣтъ. Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, многая лѣта!

Рѣчь протоіерея М. В. Семеновскаго.

Высокопреосвященнѣйшій и
Любвеобильнѣйшій Архипастырь
Великій Свѣтильникъ Россійской Церкви!

16-ть лѣтъ мы имѣли счастіе называть Ваше Высокопреосвященство *нашимъ* милостивѣйшимъ Архипастыремъ и Отцемъ, а теперь по волѣ Царя небеснаго и Царя земнаго, мы лишаемся этого счастія и должны назвать васъ святителемъ не Холмско-Варшавскимъ, а Московскимъ и Коломенскимъ и приэтомъ, увы, должны естественно разлучиться съ Вами и не на время только, какъ бывало прежде, но и на всегда,—разлучиться съ своимъ духовно-нравственнымъ возродителемъ, умиротворителемъ и благодѣтелемъ.

Чувство, испытываемое нами теперь, принадлежитъ къ числу извѣстныхъ въ психологіи, такъ называемыхъ, смѣшанныхъ, обоюдныхъ чувствъ,—это и печаль о разлукѣ, и радость о возвеличеніи того, съ кѣмъ разлучаемся.

. Не погрѣшу, мнѣ кажется, если уподоблю это чувство тому душевному состоянію, какое должны были испытать ученики Христовы при вознесеніи отъ нихъ на небо Того, въ Комъ они видѣли свое благо и радость, славу людей и чаяніе языковъ.

Не нечаянно застала насъ эта тяжелая разлука съ Вами: для всѣхъ насъ давно было очевидно, что Промыслъ Божій ведетъ Васъ къ высшему служенію, что Господь, во время благопотребно, поставитъ Васъ въ священномъ сонмѣ первосвятителей великимъ свѣтильникомъ горящимъ и блистающимъ на свѣщницѣ своей Церкви, какъ мужа избранна по сердцу своему. Мы объ этомъ не разъ осмѣливались съ полною увѣренностію говорить, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ; но Вы, Богомудрый Архипастырь, каждый разъ смиренномудренно отклоняли наши сердечныя предчувствія, всецѣло предаваясь водительству невидимой десницы Божіей. Нашему сознанію всегда была присуща мысль, что на горизонтѣ духовномъ въ лицѣ Вашемъ совершаетъ свой путь во истину великое духовное свѣтило, просвѣщая, согрѣвая и оплодотворяя своими лучами тѣ паствы, которыя преемственно одна за другой ввѣряемы были Вашему Высокопреосвященству Богомъ и Государемъ.

Теперь, Достославный Іерархъ, тайная воля Божія открылась; предчувствія наши сбылись: Вамъ ввѣряется самое сердце Россіи, — такая каѳедра, которую, по открытіи ея, занимали первосвятители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, а въ нынѣшнемъ столѣтіи приснопамятные митрополиты Платонъ, Филаретъ, Иннокентій и Макарій.

Съ неподдѣльнымъ чувствомъ радости цѣлый сонмъ высокихъ почитателей Вашего Высокопреосвященства и здѣшнихъ, и тамошнихъ, на мѣстѣ новаго Вашего служенія, встрѣтилъ это высокое и достославное назначеніе, — даже болѣе — отовсюду, со всѣхъ концовъ необъятнаго нашего отечества, отъ края до края, и особенно изъ столичныхъ центровъ, молніеносно понеслись радостныя, какъ бы пасхальныя, привѣтствія, число которыхъ ежедневно увеличи-

валось и достигло до сотенныхъ цифръ, такъ что можно было бы, судя по обилію ихъ содержанія, составить цѣлый рядъ восторженныхъ, правдивыхъ и блестящихъ рѣчей....

Что же это значитъ? Какъ и чѣмъ это объяснить? Отвѣтъ на это одинъ, и отвѣтъ простой—не придуманный: «гласъ народа—гласъ Божій». И матушка Москва въ лицѣ достойныхъ сыновъ своихъ давнихъ почитателей Вашихъ, получила достойное удовлетвореніе чувствамъ своего сердца.

При такихъ наглядныхъ убѣжденіяхъ намъ естественно теперь сознаться, что эта общая радость утѣшаетъ насъ при тяжелой, предстоящей разлукѣ съ Вами, Возлюбленный бывшій нашъ Архипастырь! Насъ утѣшаетъ то, что Вы идете въ среду знающихъ и любящихъ Васъ, какъ Отца и благодѣтеля.

Кто не пойметъ всей важности этого новаго высокаго назначенія, кто не видитъ, притомъ, и его трудности, послѣ цѣлаго ряда славныхъ предшественниковъ, которыми и понынѣ отличается Москва и благоговѣетъ предъ ихъ памятью?... Но, Вашъ свѣтлый умъ, Ваше глубокоотечески любящее сердце, Ваша закаленная въ добрѣ воля служатъ ручательствомъ, что и на свѣщницѣ церкви Московской Вы, Достославный Іерархъ, какъ рѣдкій избранникъ Божественнаго Провидѣнія, будете свѣтить такъ же ярко и согрѣвать такъ же сердечно, какъ это было въ прежде вручаемыхъ Вамъ паствахъ, гдѣ Ваше имя почитали съ особеннымъ блескомъ: имъ восхищалось юношество, имъ величалось духовенство, къ нему тяготѣло сословіе учащихъ, къ нему направлялись симпатіи свѣтскаго общества: оно неизгладимыми буквами написано въ сердцахъ Вашихъ пасомыхъ, изъ которыхъ многіе, многіе относились къ нему съ горячею любовію; оно, наконецъ, златыми письменами будетъ начертано и на скрижаляхъ исторіи Россійской Церкви, по которымъ самое отдаленное потомство будетъ читать о Васъ съ благоговѣніемъ, любовію и назиданіемъ.

Позвольте же, Ваше Высокопреосвященство, незабвенный б. нашъ Архипастырь, послѣдній уже разъ въ этомъ об-

щемъ нашемъ собраніи подойти къ щедродательной деснице Вашей, повергнуть къ стопамъ Вашимъ глубочайшую благодарность нашу за милостивое соизволеніе Ваше раздѣлить съ нами прощальную хлѣбъ-соль, горячо, горячо пожелать Вамъ, какъ главному иниціатору всего лучшаго и полезнаго, многихъ лѣтъ, неоскудѣвающихъ силъ и вожделѣннаго здоровья на радость и утѣшеніе всѣхъ знающихъ, любящихъ и высокопочитающихъ Васъ и отъ полноты сердца воскликнуть: да здравствуетъ Матушка-Москва и ея Богоизбранный Святитель! Многая лѣта!!!

Рѣчь протоіерея Ю. Татарова.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Вмалѣ, и не узримъ Тебя. Еще день, другой, и мы, въ теченіи 16 лѣтъ работавшіе на нивѣ Христовой подъ Твоимъ высокимъ водительствомъ и управленіемъ, должны будемъ разстаться съ Тобою. Промыслъ Божій ведетъ Тебя на высшіе подвиги. По Высочайшему соизволенію благочестивѣйшаго Государя нашего, Ты возлюбленный Архипастырь нашъ, облеченный наивысшимъ въ Россійской іерархіи званіемъ Митрополита, идешь отнынѣ на высокое служеніе въ тотъ градъ, который справедливо зовется сердцемъ Россіи, идешь въ великую и славную Москву, нѣкогда собравшую вокругъ себя обширную, но тогда раздробленную Русь; Тебя ждетъ священный градъ, украшенный множествомъ величественныхъ храмовъ и богатый драгоцѣнными памятниками древлерусскаго благочестія; Ты восходишь на каѳедру прославленныхъ святителей московскихъ и патріарховъ всея Руси; Божественный Пастыреначальникъ, ведущій Тебя, Владыко святый, на столь высокое поприще, да управитъ Твой путь и укрѣпитъ на великій подвигъ во благо и славу Россійской церкви и всего народа православнаго.

Грустно намъ разставаться съ Тобою, милостивѣйшій Отецъ нашъ; но разсуждая о прошедшемъ прожитомъ Тобою съ нами въ Холмско-Варшавской епархіи, и прозирая свѣтлое Твое будущее, ради Божьяго дѣла преодолѣваемъ печаль разставанья и обращаемъ ее въ радость о Твоемъ высшемъ призваніи.

16 ноября совершилось ровно 16 лѣтъ со времени твоего назначенія на Холмско-Варшавскую каѳедру, и въ 1 день 17 года Высочайшею волею ты возведенъ въ санъ Митрополита Московскаго и Коломенскаго. 1875 годъ, когда тебѣ ввѣрена была здѣшняя паства, былъ годомъ возсоединенія уніатовъ Привислянскаго края съ православною Церковью и возвращенія къ руской народности обезличеннаго въ національномъ отношеніи населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Актъ возсоединенія совершился; но то, что вѣками укоренилось, не могло скоро измѣниться. Недовѣріе, колебанія и смуты были неизбѣжнымъ явленіемъ. Новому Архипастырю, подъявшему великій трудъ обновленія жизни насомыхъ, предстояла необычайно трудная задача. Тутъ нужны были и высокая мудрость, и большая опытность, и любящее сердце. Дерево было посажено, но долго-долго пришлось возращать его, поливать, охранять отъ вѣтровъ и стужи, неустанно надзирать за нимъ...И Ты, Архипастырь, много потрудился надъ этимъ насажденіемъ. Вѣримъ, что всякая непогода смущала и печалила Тебя, что опасенія за правильный и здоровый ростъ ввѣреннаго Твоему охраненію насажденія больно ущемляли Твое сердце. Но вотъ Твоимъ попеченіемъ дерево возросло, укрѣпилось и даетъ плодъ. Это, Владыко Святый, величайшее Твое дѣяніе въ оставляемой нынѣ епархіи, которое навсегда останется незабвеннымъ.

Иная трудность представлялась для Тебя въ такъ-называемой завислянской части Твоей епархіи. Здѣсь православнаго населенія сравнительно очень мало, — здѣсь преобладаетъ большинство иновѣрцевъ и встрѣчаются самыя разнообразныя чуждыя вліянія.

И Твоя Архипастырская дѣятельность здѣсь была направлена сообразно даннымъ условіямъ. Ты воздвигнулъ здѣсь православно-русское знамя сооруженіемъ церквей въ разныхъ городахъ и посадахъ. По Твоимъ настойчивымъ указаніямъ, по Твоему благословенію и при Твоемъ содѣйствіи возникли православныя церкви въ Лодзи, въ Александровѣ, въ Плонскѣ, въ Кальваріи, въ Границѣ, Сосновицахъ, въ Опатовѣ и въ другихъ мѣстахъ по лѣвую сторону Вислы. А съ устройствомъ православныхъ храмовъ ожили и ободрились тѣ православные, которые до того времени невольно подавлялись иновѣрнымъ населеніемъ. За это великое и святое дѣло православное населеніе приноситъ Тебѣ, Архипастырь-Благодѣтель, искреннѣйшую и глубочайшую благодарность.

Благодарно вспоминая и увѣковѣчивая въ сердцахъ нашихъ Твои, Владыко святый, Архипастырскіе труды для оставляемой нынѣ Холмско-Варшавской епархіи, просимъ Тебя, милостивый Отецъ нашъ, въ прощальный съ Тобою часъ принять отъ насъ выраженіе сердечной благодарности и за Твои попеченія о насъ, о служителяхъ алтаря Господня, о духовныхъ дѣтяхъ Твоихъ, за свою дѣятельную и неизмѣнную любовь къ намъ. Въ свое время духовенство посильно воздало Тебѣ благодарность за устройство въ городѣ Холмѣ прекраснаго зданія для духовной семинаріи. Учрежденіе же благодѣтельнаго Попечительскаго фонда духовенство благодарно отмѣтило учрежденіемъ, подъ именемъ «вдовьей лепты Высокопреосвященнаго Леонтія,» особаго фонта для выдачи постоянныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ. Такія и многія подобныя дѣянія были дѣломъ Твоей любви къ намъ и Твоихъ серьезныхъ попеченій о насъ которыхъ мы никогда не забудемъ. Преискренно и глубоко, съ должнымъ почтеніемъ къ Твоему Святительству, благодаримъ Тебя и за Твое всегда милостивое и снисходительное отношеніе къ каждому изъ насъ. Сугубо, отъ всего сердца благодаримъ Тебя, наконецъ, за то, что Ты всегда вникалъ въ трудное общественное положеніе священника и всегда былъ защитникомъ нашимъ.

Благодѣтельныя дѣянія Твои для оставляемой паствы и дѣла любви Твоей къ духовенству оставятъ неизгладимый слѣдъ въ Холмско-Варшавской епархіи.

Прощай, прости насъ, Высокій Святитель и осѣни насъ благословеніемъ Твоимъ. Не отринь и нашихъ искреннихъ благожеланій, видимымъ знакомъ которыхъ да послужитъ поднесенная Тебѣ нынѣ отъ духовенства икона Божіей Матери Одигитріи.

Подъ осѣненіемъ Небесной Путеводительницы да совершится дальнѣйшій путь Твоего служенія и Твоей жизни во здравіи и благоденствіи на многая лѣта!

Рѣчьчлена Варшавской судебной палаты Н. М. Орѣховскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Когда кто-либо заканчиваетъ данный періодъ своей дѣятельности и оставляетъ навсегда ту среду, въ которой эта дѣятельность развивалась, то ничего, казалось бы, не было естественнѣе, чтобы лицо, принадлежащее къ этой средѣ, которому выпала завидная доля напутствовать отъѣзжающаго своимъ словомъ, представило оцѣнку дѣятельности его въ этомъ словѣ. Въ виду этого, и въ настоящемъ случаѣ, когда всѣ мы собрались за эту послѣднюю трапезу, чтобы чествовать Васъ, Дорогой Владыко, по русскому обычаю предъ вашимъ отъѣздомъ хлѣбомъ-солью, быть можетъ, многіе изъ присутствующихъ здѣсь желали бы отъ говорящихъ, чтобы они сдѣлали попытку представить оцѣнку Вашей дѣятельности въ оставляемомъ Вами краѣ. Но я скажу на это, что бываютъ такія душевныя состоянія, когда умъ отказывается работать, — когда онъ молчитъ, — когда слово анализа не идетъ съ языка и когда во всѣ свои всемогущія права вступаетъ только одно чувство. Таково по-

ложеніе говорящаго и въ настоящую минуту. Онъ не менѣе другихъ подавленъ всей тяжестью проходящаго предъ его глазами грандіознаго событія—прощанія Вашего со своей паствой; онъ весь находится подъ вліяніемъ гнетущей мысли о томъ, что всего чрезъ нѣсколько дней Вы, дорогой Владыко, оставите насъ навсегда, и жутко становится у него на сердцѣ, и прискорбна дѣлается его душа, и смыкаются его уста, и хочется ему не говорить, а плакать, и притомъ невидимыми міру слезами, но которыя однако сильнѣе обыкновенныхъ разъѣдаютъ душу и сердце.

Но если даже и попытаться обуздать эту гнетущую душу скорбь и призвать къ дѣятельности удрученную способность слова, то и въ такомъ случаѣ раждается вопросъ—можетъ ли кто-нибудь въ краткомъ застольномъ словѣ, какъ въ фокусѣ, изобразить со всею подробностію и оцѣнить должнымъ образомъ Вашу дѣятельность въ этомъ краѣ, которая продолжалась болѣе четверти средняго человѣческаго вѣка? Я утверждаю, что нѣтъ. Это задача не прощальнаго слова, а серьезнѣйшій предметъ изслѣдованія будущей исторіи православной Церкви въ здѣшней мѣстности—исторіи, въ которой золотыми буквами впишется Ваше имя, ибо все то, что́ Вами сдѣлано здѣсь, если можно такъ выразиться, есть такое законченное грандіозное цѣлое, которому мы, современники, можемъ только удивляться. Задача же говорящаго въ настоящую торжественно-прощальную минуту состоитъ только въ томъ, чтобы возстановить въ своей памяти болѣе выпуклыя и рельефныя черты Вашей дѣятельности среди насъ и притомъ вовсе не съ цѣлію анализа ея, а лишь для того, чтобы еще больше увѣковѣчить въ своей душѣ дорогой Вашъ образъ, который навсегда съ нами и останется. Итакъ припомнимъ же, каково было положеніе Холмской паствы, когда державною волей почившаго въ Богѣ Монарха Вы были призваны къ управленію ею. Это было состояніе самаго сильнаго церковнаго нестроенія въ двухъ губерніяхъ съ возсоединеннымъ населеніемъ и, такъ сказать,

періодъ полнѣйшаго шатанія умовъ и въ пастыряхъ, и въ пасомыхъ. Враждовали тамъ пастыри, сгараемые взаимною завистью и недовѣріемъ. Они раздѣлялись на два враждебныхъ лагеря — древлеправославныхъ и возсоединенныхъ, причемъ послѣдніе въ свою очередь дѣлились на двѣ враждующія вѣтви — мѣстныхъ по происхожденію и галичанъ. Хромала на обѣ плеснѣ и возсоединенная паства, балансируя между костеломъ и церковью и въ огромномъ большинствѣ случаевъ отрекаясь отъ послѣдней. Но бывало и другое—припомнимъ, каковы были первыя посѣщенія Вами нѣкоторыхъ приходовъ Сѣдлецкой губерніи, когда толпы разъяренныхъ фанатиками бывшихъ уніатовъ ложились плашмя на землю вокругъ своихъ церквей и съ дикимъ воемъ препятствовали вступленію Вашему въ эти церкви, боясь ихъ осквернения Вашимъ прибытіемъ. А между тѣмъ враги православія не дремали, они потирали руки отъ удовольствія, съ хищническимъ инстинктомъ предчувствуя легкую и обильную поживу отъ нестроенія въ Холмщинѣ и Подлясьѣ и еще съ большей энергіей, достойной лучшей цѣли, разставляли сѣти для уловленія темныхъ русскихъ людей, и кто знаетъ, какова была бы судьба православія въ возсоединенныхъ губерніяхъ и не погибло ли бы оно, какъ царство, раздѣлившееся на ся, еслибы эта судьба не была ввѣрена Вашей мощной десницѣ, испытанной въ долголѣтней борьбѣ съ латино-польской пропагандой въ Каменецъ-Подольской губерніи. Да, мрачна была тогда картина нестроеній въ несчастномъ краѣ! Но Вы не пали духомъ: вѣруя въ правоту Вашей задачи, какъ Святителя Христова и посланника Царева, и въ несокрушимую силу благодати побѣдившей царства и народы, а равно полагаясь на массу опытности, знанія и энергіи, которыми Вы такъ богаты понынѣ, Вы, съ надеждою на лучшія времена, приступили къ выполненію труднѣйшей миссіи, на Васъ возложенной,— миссіи, отъ успѣха которой зависѣли честь и достоинство Русской Церкви и самого отечества нашего, ибо уніатское дѣло было нашимъ больнымъ мѣстомъ и имъ кололи намъ

глаза въ остальной Европѣ. И вотъ началась кропотливая, муравьиная работа Ваша: объѣзды по епархіи, поученія съ каѳедры церковной и при всякомъ удобномъ случаѣ, совѣщанія и бесѣды съ духовенствомъ, наставленія и вразумленія его, а нерѣдко и отеческія порицанія, затѣмъ учрежденія церковно-приходскихъ школъ, попечительствъ и т. п., а главное началась та Ваша духовная, въ тишинѣ Вашего кабинета проходившая, никѣмъ, повидимому, не замѣчаемая и одному только Богу вѣдомая, работа всѣхъ силъ Вашего духа надъ разрѣшеніемъ жгучаго вопроса о помощи православію, которому вредили не только его враги, но нерѣдко и друзья. Тяжелая была эта работа, продолжавшаяся ровно 16 лѣтъ, и одинъ только верховный Пастыреначальникъ знаетъ, какой затраты духовныхъ и физическихъ силъ она Вамъ стоила. Но энергія Васъ не покидала; напротивъ, чѣмъ больше Вы встрѣчали на Вашемъ тернистомъ пути препятствій къ достиженію одной завѣтной для Васъ цѣли, торжеству православія въ этомъ краѣ, тѣмъ еще больше крѣпла она и такъ-сказать закалялась въ борьбѣ. И вотъ, слава Богу, благодаря всей совокупности принятыхъ Вами мѣръ миръ водворился въ Вашей паствѣ; православіе высоко подняло голову, — оно сдѣлало гигантскіе шаги впередъ,—а тамъ, гдѣ прежде церкви стояли пустыми, богомольцы насчитываются теперь сотнями и—Богъ дастъ—недалеко уже то время, когда «упорствующій уніатъ» сдѣлается отжившимъ анахронизмомъ.

И эти мудрыя мѣры, которыя были предприняты Вами для торжества православія, не были кратковременны и скоропреходящи; напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ воплотились въ такія учрежденія, которыя навсегда останутся здѣсь, какъ нерукотворные памятники, Вами себѣ воздвигнутыя. Я разумѣю тѣ 4 несокрушимыя твердыни православія, которыя обязаны Вамъ своимъ существованіемъ и которыя краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствуютъ теперь и будутъ вѣщать потомству о Вашихъ подвигахъ въ этомъ краѣ. Это три братства и Лѣснянскій женскій монастырь,

созданный Вами тамъ, гдѣ православіе предъ тѣмъ подвергалось наибольшему поруганію. Что касается до братствъ, то два изъ нихъ разсчитаны главнымъ образомъ для пользы возрастныхъ православныхъ; но есть въ Варшавѣ другой міръ людей, не менѣе первыхъ, если не болѣе нуждающійся въ помощи, на который однако до Васъ не было обращено должнаго вниманія. Этотъ міръ—несчастныя дѣти, происходящія отъ смѣшанныхъ браковъ бѣдныхъ православныхъ съ католичками и, послѣ смерти отцовъ, по бѣдности и небреженію матерей - иновѣрокъ, остающіяся безъ всякаго призрѣнія и воспитанія въ духѣ вѣры православной. Всѣ другіе, нуждающіеся въ помощи, имѣютъ то преимущество, что могутъ вопіять о себѣ, но эти дѣти лишены и того, ибо они малы и не сознаютъ своихъ нуждъ. Ихъ даже трудно отыскать по чердакамъ, подваламъ и т. п. Варшавскимъ трущобамъ и развѣ случайно иногда встрѣчаются они на улицѣ отрепанныя, полуголодныя и полухолодныя, какъ будто они выбрались на свѣтъ Божій только для того, чтобы упрекнуть насъ, имущихъ и обезпеченныхъ, своимъ печальнымъ существованіемъ. Жалокъ ихъ внѣшній видъ но еще больше ужасно ихъ душевное состояніе,—нѣтъ въ нихъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ничего русскаго: ни знанія православныхъ праздниковъ и молитвъ, ни даже сознанія принадлежности своей къ Православной Церкви; многимъ изъ нихъ уже чуждъ родной русскій языкъ, и развѣ только одно крестное знаменіе, случайно или по старой привычкѣ положенное ими на себя по православному и подмѣченное постороннимъ наблюдателемъ, изобличаетъ то, что эти отверженцы, эти паріи общества, заброшенные судьбою въ чуждую для нихъ сферу, суть наши меньшіе братья по вѣрѣ православной. Горька ихъ судьба, и она была живымъ укоромъ намъ въ томъ, что мы еще не доросли до того, чтобы организовать должную помощь для спасенія ихъ въ православіи. Но эта судьба нашла себѣ откликъ въ Вашемъ добромъ сердцѣ. Вы увидали невидимыя для другихъ слезы этихъ несчастныхъ и спеціально для

помощи имъ образовали здѣшнее Свято-Троицкое братство. Велика Ваша, Владыко Святый, заслуга и въ этомъ отношеніи, но дѣти не могутъ благодарить Васъ сами, ибо ихъ нѣтъ здѣсь; поэтому позвольте мнѣ за нихъ бить Вамъ челомъ до сырой земли и выразить Вамъ мое глубокое вѣрованіе въ то, что Вы, какъ болѣе всѣхъ возлюбившій этихъ меньшихъ братій, велій въ царствіи Божіемъ наречетесь.

Итакъ вотъ тѣ слабыя указанія на великую дѣятельность Вашу въ этомъ краѣ, которыя я хотѣлъ сдѣлать. Но повторяю—не намъ цѣнить ее, эту оцѣнку сдѣлаетъ исторія. Однако же есть въ ней нѣчто такое, что можетъ ускользнуть отъ этой исторіи, и о чемъ такъ хочется сказать на прощаньѣ. Это нѣчто касается Вашихъ духовныхъ отношеній къ намъ, пріѣхавшимъ сюда, русскимъ людямъ. Я разумѣю постоянное и неослабное воздѣйствіе Ваше на насъ для поддержанія въ насъ во всей чистотѣ русскаго православнаго духа. Въ самомъ дѣлѣ, Вы, Владыко Святый, какъ опытный боецъ за русское православное дѣло и какъ глубокій знатокъ души человѣка, вполнѣ понимаете, что лучшимъ условіемъ успѣха этого дѣла на здѣшней окраинѣ можетъ быть то, если все здѣшнее русское общество будетъ находиться на высотѣ своего призванія. Вы вполнѣ сознавали, что каждый изъ насъ для этого успѣха долженъ сохранить въ себѣ всѣ тѣ прекрасныя типическія особенности, которыми такъ щедро наградила природа русскаго человѣка—и этотъ богатырскій русскій духъ, и эту несокрушимую силу воли, и эту страстную привязанность ко всему своему родному, къ преданьямъ и завѣтамъ старины глубокой, чѣмъ отличались наши предки и чѣмъ бываетъ такъ страшенъ русскій человѣкъ своимъ врагамъ. Вы вполнѣ понимали всю нежелательность и весь моральный вредъ космополитическаго обезличенія русскаго человѣка на этой окраинѣ, если бы оно послѣдовало, и потому Вы всѣми силами своей души старались поддержать въ лицахъ, Васъ окружающихъ, горѣніе того свѣточа, который называется духомъ русскимъ, православнымъ. Благотворное вліяніе Ваше

въ этомъ отношеніи испытали на себѣ всѣ, и каждый изъ насъ, послѣ хотя бы краткой бесѣды съ Вами, чувствовалъ что онъ дѣлался лучшимъ русскимъ чесовѣкомъ. Впрочемъ что говорить о бесѣдахъ и словахъ? Я скажу коротко, что вся Ваша 16лѣтняя дѣятельность и вся совокупность всѣхъ Вашихъ отношеній въ этомъ краѣ — и частныхъ и офиціальныхъ—лучше всякихъ словъ научили насъ тому, какимъ долженъ быть русскій человѣкъ на этой окраинѣ, ибо Вы и уѣзжаете отсюда такимъ же, какимъ пріѣхали сюда, не измѣнивъ ни разу за весь долгій срокъ службы здѣсь своему принципу,—не отступивъ ни предъ какими препятствіями и ни разу не склонивъ ни предъ кѣмъ и ни предъ чѣмъ ввѣренное Вамъ знамя православія, вслѣдствіе чего вышло то, что Ваше имя стало не только грозно, но и почетно даже между врагами православія.

Чѣмъ же выразимъ, Владыко Святый, всю благодарность за гигантскій 16лѣтній трудъ Вашъ мы, не только ближайшіе его свидѣтели, но если не физическіе, то по крайней мѣрѣ нравственные его соучастники, такъ какъ мы всегда болѣли Вашими горями и радовались Вашими радостями, вызывавшимися тѣмъ или другимъ состояніемъ ввѣренной Вамъ обширнѣйшей епархіи? Не чѣмъ инымъ, какъ только нашею любовію, съ молитвою теплою и сердечною о Вашемъ благополучіи и о томъ, чтобы Вы, свѣтило православной Всероссійской Церки, восходящее нынѣ въ своемъ движеніи до своего зенита, такъ же, какъ и здѣсь, свѣтили своимъ полнымъ, самобытнымъ, и ни отъ кого не заимствованнымъ свѣтомъ въ томъ городѣ, про который поэтъ сказалъ:

Городъ чудный, городъ древній,
Городъ храмовъ и палатъ;
Градъ срединный, градъ сердечный,
Коренной Россіи градъ!

Счастливъ теперь этотъ городъ храмовъ и палатъ, счастлива наша первопрестольная, бѣлокаменная матушка Москва,—счастлива тѣмъ, что она скоро приметъ Васъ въ свои

объятія. Но на ней лежитъ высокая нравственная обязанность и долгъ всей Руси сердечнымъ пріемомъ отблагодарить Васъ за ту великую службу, которую Вы несли на окраинахъ Русскаго царства для Русскаго дѣла, а Русское дѣло это есть Московское дѣло. Откликнись же ты, святая Москва, на зовъ насъ, провожающихъ нынѣ въ твои предѣлы того, кто цѣлыхъ 16 лѣтъ былъ будильникомъ русскаго духа и столпомъ православія на этой окраинѣ,—откликнись, поіими нашу сегодняшнюю скорбь и полюби его такъ же, какъ и мы любимъ. Придите же Вы, Великій Ратоборецъ на поприщѣ духовнаго оружія, ничтоже сумняся, въ это сердце дорогой Россіи и постигните Вашимъ чуткимъ добрымъ сердцемъ, какъ глубоко любитъ великороссъ того, кто всю свою жизнь отдалъ для служенія русскому дѣлу!

Но позвольте и намъ, оставляемымъ Вами, принести наше общее увѣреніе въ томъ, что нравственная связь, установившаяся между Вами и нами, никогда не порвется,—что гдѣ бы Вы ни были, наше самое сердечное сочувствіе и любовь къ Вамъ будутъ всегда сопутствовать Вамъ, и что память о Васъ никогда не изгладится среди насъ. Мы всегда будемъ вспоминать Вашъ симпатичный образъ какъ побѣдоноснаго вождя, подъ знаменами котораго мы такъ долго состояли въ здѣшней немногочисленной православной дружинѣ, и наша всегдашняя молитва къ Богу будетъ, да пошлетъ Онъ Вамъ, на радость нашу и на счастье церкви многая лѣта. Не забудьте же и насъ Вы, Дорогой Владыко, въ Вашихъ молитвахъ предъ нетлѣнными останками Святителей Московскихъ и Сергія Радонежскаго Чудотворца—этихъ великихъ радѣтелей, предстателей и молитвенниковъ Русской земли, да не оскудѣетъ вѣра наша православная и да не ослабѣетъ народный русскій духъ нашъ въ той жизненной борьбѣ, которая намъ суждена Провидѣніемъ на здѣшнемъ аванпостѣ Русскаго царства. Въ заключеніе же позвольте, Дорогой Владыко, мнѣ еще разъ, и уже конечно, въ послѣдній разъ въ моей жизни, поднять бокалъ за Ваше

здоровье и, заглушая мое собственное горе, закончить мою рѣчь словами припѣва древней русской народной пѣсни:

Слава Высокопреосвященному Леонтію Митрополиту Московскому и Коломенскому, слава и многая лѣта!!!

Къ изложеннымъ адресамъ и рѣчамъ редакція *Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника* поставляетъ своимъ долгомъ присовокупить non multa, sed multum, что Высокопреосвященный Леонтій—нынѣ Митрополитъ Московскій и Коломенскій—оставилъ по себѣ въ Холмско-Варшавской Епархіи неизгладимую память и какъ *Основатель Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника*, издающагося съ 1 сентября 1877 года.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

къ одному скорбящему отцу семейства.

Съ скорбію страданія прочиталъ я ваше скорбное письмо, но и съ нѣкоторымъ чувствомъ, умѣряющимъ скорбь.— Скорблю о трудномъ положеніи, въ которомъ вы находитесь, но сію скорбь умѣряетъ то, что вижу въ васъ искреннее попеченіе о снисканіи благодати и спасенія себѣ и чадамъ. Господь призритъ на сіе и поможетъ вамъ перейти отъ скорби къ терпѣнію, а потомъ и къ миру и утѣшенію.

Печаль можетъ быть справедлива, но никогда не должна быть чрезмѣрна. *Печаль многи уби*, говоритъ опытный мудрецъ, *и нѣсть пользы въ ней.* Здоровье должно беречь, слѣдовательно должно умѣрять печаль. Любя дѣтей, остерегитесь, чтобы не быть несправедливыми противъ нихъ, еслибы, предавшись печали, разстроили свое здоровье и уменьшили себѣ средства пещись о дѣтяхъ. Сіе да будетъ сказано и супругѣ вашей.

Печаль никогда не должна быть сильнѣе вѣры въ Бога и надежды на Него. Что́ бы ни произошло, надобно вѣровать въ Его милосердіе и надѣяться отъ Него помилованія. Для сего надобно отвлекать мысли отъ предмета печали и занимать умъ и сердце молитвою. Не должно смущаться тѣмъ, что въ сихъ сбстоятельствахъ молитва несовершенна. Приносите Богу намѣреніе молитвы. Онъ призритъ и *дастъ молитву молящемуся.*

Испытаніе ли вашего терпѣнія послалъ вамъ Богъ въ томъ, что сынъ у васъ родился мертвымъ, или, какъ вы, согласно съ закономъ смиренія говорите, это наказаніе за грѣхи,—это не должно вести къ безутѣшной печали. Пойте съ пророкомъ: *Наказуя, наказа мя Господь, смерти же не предадемя.*

Васъ устрашаетъ участь души младенца. Помышляйте, что какъ правосудіе Божіе непостижимо и безпредѣльно, такъ и милосердіе Его непостижимо и безпредѣльно. Душа, которая несетъ на себѣ только прародительскій грѣхъ, и это потому, что не имѣла возможности получить облегченіе отъ сего бремени, конечно не будетъ у Бога сравнена съ душей, которая своевольными грѣхами пролагаетъ себѣ пути въ геенну.

Читали ли вы 40 слово св. Григорія Богослова о крещеніи? Вотъ что онъ пишетъ: «Иные даже не имѣютъ возможности и принять дара (благодати крещенія) или можетъ быть, по малолѣтству, или по какому-нибудь совершенно независящему отъ нихъ стеченію обстоятельствъ.» И далѣе: «Послѣдніе (о которыхъ теперь говорили) не будутъ у Праведнаго Судіи ни прославлены, ни наказаны, потому что, хотя не запечатлѣны, однако же и не худые, и больше сами потерпѣли, нежели сдѣлали вреда. Ибо не всякій, недостойный наказанія, достоинъ уже и чести; равно какъ не всякій недостойный чести достоинъ уже наказанія.»

Надѣюсь, что изъ сего слова св. Отца изыдетъ нѣкоторый свѣтъ и разрѣшитъ сумрачность вашихъ мыслей.

Богъ терпѣнія и утѣшенія да послетъ вамъ свою святую помощь и да даруетъ вамъ миръ.

Филаретъ, митрополитъ Московскій. *)

Москва.
Декабря 6, 1853 г.

Сообщ. Графъ М. Толстой.

---

*) Изъ бумагъ, сохранившихся послѣ М. М. Евреинова.

СКАЗАНІЕ *)

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.

II.

ОПТИНА ПУСТЫНЬ КО ВРЕМЕНИ ПРИБЫТІЯ ВЪ НЕЕ А. М. ГРЕН- (О. АМВРОСІЯ).

Что это за монастырь Оптина пустынь? — Возникновеніе обители теряется въ глубокомъ прошломъ. По темному преданію, она основана покаявшимся и принявшимъ иночество предводителемъ разбойничьей шайки Оптомъ три столѣтія слишкомъ тому назадъ. Почти до самаго начала текущаго столѣтія Оптина пустынь была маленькимъ монастыремъ. Но со времени митрополита Московскаго и Калужскаго Платона она, почти разоренная въ прежніе годы, возстановлена въ новомъ видѣ. Стараніями новоназначеннаго настоятеля о. Авраамія р) и заботами Владыки Оптина пустынь возродилась. Въ ней установились строгіе порядки новой жизни, такъ что Калужскіе архипастыри часто представляли въ примѣръ другимъ обителямъ Оптинскіе порядки с). Въ

*) Продолженіе. См. январск. кн. *Душепол. Чт.* 1892 г.

р) о. Авраамій настоятельствовалъ въ Оптиной пустынѣ съ 1796 по 1817 годъ, т.-е. болѣе 20 лѣтъ.

с) Подробнѣе исторію Оптиной пустыни см. у *Л. Кавелина* (впослѣдствіи арх. Леонидъ). Историческое описаніе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва. 1876, стр. 9—67.

управленіе Калужской епархіей преосвященнаго Филарета т) любившаго всею душею монашество и особенно пустынное, Оптина пустынь возвысилась еще болѣе. Такъ именно въ это время у) былъ введенъ въ Оптиной пустыни строгій уставъ общежительнаго монастыря, писанный для Коневской обители, «Св. Синодомъ разсмотрѣнный и для подражанія во всѣ епархіи Россійской церкви разосланный» ф); невдалекѣ отъ обители былъ устроенъ скитъ во имя св. Іоанна Предтечи, перваго новоблагодатнаго пустынножителя, гдѣ съ самаго его основанія и по нынѣ живетъ особенный, истинно христіанскій, иноческій духъ; наконецъ, Филаретъ же, наканунѣ своего удаленія изъ Калуги въ Рязань, опредѣлилъ настоятелемъ пустыни начальника скита, іеромонаха Моисея, котораго преемникъ Филарета, преосв. Григорій утвердилъ потомъ строителемъ. Съ 1826 по 1839 годъ, когда прибылъ въ Оптину пустынь Александръ Михайловичъ Гренковъ, прошло цѣлыхъ 13 лѣтъ мудраго управленія обителью о. Моисеемъ. За этотъ періодъ сей поистинѣ замѣчательный человѣкъ успѣлъ уже положить твердыя основы того особеннаго *оптинскаго* иноческаго духа, который, предъ своею смертію онъ передалъ своему преемнику, о. Исаакію, бесѣдуя съ нимъ на смертномъ одрѣ *о любви къ Богу и ближнимъ* х), и который теперь отличаетъ Оптинскую обитель отъ всѣхъ прочихъ. Главное, что̀ уже успѣлъ сдѣлать къ тому времени о. Моисей, это было введеніе имъ въ обители, такъ называемаго, старчества. О. Иларіонъ Троекуровскій прямо благословилъ Александра Михайловича идти въ Оптину пустынь *ради старцевъ*; придя въ пустынь, онъ, дѣйствительно, сталъ подъ руководство *старцевъ*; наконецъ, послѣ ихъ смерти ему Господь сподобилъ самому быть ихъ преемникомъ и носителемъ святыхъ преданій *старчества*.

т) Филаретъ—Амфитеатровъ, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій. Былъ въ Калугѣ въ 1819—1825 гг.

у) Именно въ 1824 году.

ф) Подробнѣе см. у *А. Леонида*, цит. соч., стр. 91—93.

х) *Архимандритъ Ювеналій*. Жизнеописаніе архимандрита Моисея. Москва 1882 г. Стр. 163.

Само собою разумѣется, что главное въ личности покойнаго о. Амвросія—это его старчество, о которомъ поэтому и надлежитъ узнать возможно болѣе.

Сущность *старчества* состоитъ въ слѣдующемъ. Въ монастырѣ (гдѣ введено старчество) волею Божіей и голосомъ братіи поставляется одинъ [ц]) благочестивый и опытный въ духовно-аскетической жизни инокъ, пользующійся полнымъ довѣріемъ всѣхъ, какъ общій духовный отецъ и руководитель. Къ нему не только идутъ исповѣдываться въ положенное время, но приходятъ всѣ, всегда, ежедневно и раскрываютъ ему всю свою душу, объявляютъ всѣ свои грѣховные поступки, мысли, желанія. Что бы ни задумалъ духовный сынъ старца—обо всемъ идетъ онъ совѣтоваться со старцемъ и просить его благословенія. У духовныхъ чадъ старца нѣтъ своей воли, нѣтъ своего образа мыслей, нѣтъ своихъ разумѣній. Про всѣхъ старецъ знаетъ все. Самъ старецъ не несетъ оффиціально-начальническихъ обязанностей но на дѣлѣ обителью, братіями и вообще монастырскою жизнью управляетъ онъ; все въ обители дѣлается съ его благословенія; за благословеніемъ приходитъ къ нему и самъ настоятель и всѣ прочія должностныя лица обители [ч]).—Такимъ образомъ, въ общемъ, старецъ есть лицо, которое про-

ц) А иногда и нѣсколько, смотря по обстоятельствамъ и нуждѣ. Такъ, напр., въ Оптиной пустыни было одно время два старца: оо. Леонидъ и Макарій. „Бывало, разсказывала одна духовная дочь о. Леонида и о. Макарія,—говоришь съ о. Леонидомъ, входитъ о. Макарій; а о. Леонидъ говоритъ ему: батюшка! поговори-ка съ нею, ей нужно тебѣ кое-что объяснить. Или сидятъ они, какъ ангелы Божіи, рядомъ, а мы стоимъ предъ ними на колѣняхъ и двумъ открываемъ души свои, какъ бы одному и никогда не раздѣляли ихъ и не дѣлали между ними никакого различія.“ *Іер. Климентъ (Зедергольмъ).* Жизнеописаніе оптинскаго старца, іеромонаха Леонида. Одесса. 1890. Стр. 34.

ч) Опредѣленіе старчества можно находить въ слѣд. книгахъ: *Архимандр. Леонидъ.* Историческое описаніе К. В. Оптиной пустыни, стр. 114. *Архим. Ювеналій.* Жизнеописаніе Архим. Моисея, стр. 86. *І. Климентъ.* Жизнеописаніе Оптинскаго старца, іеромонаха Леонида, стр. 19.

изводитъ то живое и дѣятельное отсѣченіе воли у братій, которое требуется иноческими обѣтами отъ каждаго монаха. Такъ какъ отсѣченіе собственной воли именно *чрезъ безусловное послушаніе* какому-либо духовному руководителю есть обязанность каждаго инока, то по идеѣ иноческаго житія старецъ непремѣнно долженъ быть въ каждой обители. Замѣчательнѣйшій наставникъ иночества, Св. Василій Великій, пишетъ, что «каждый изъ подчиненныхъ (братій въ обители), если хочетъ оказать значительный успѣхъ (въ иноческой жизни) и привести жизнь свою въ состояніе, согласное съ заповѣдями Господа Нашего Іисуса Христа, долженъ ни одного душевнаго своего движенія не оставлять въ скрытности, ни одного слова. не пропускать безъ испытанія, но тайны сердечныя обнажать предъ тѣми изъ братій, кому поручено прилагать милосердное и сострадательное попеченіе о немощныхъ» [ш].—«Какъ корабль, имѣющій искуснаго кормчаго, говоритъ о пользѣ старчества преп. Іоаннъ Лѣствичникъ,—при Божіемъ содѣйствіи благополучно входитъ въ пристань, такъ и душа, имѣющая добраго руководителя, удобно восходитъ на небо, хотя бы раньше и повинна была во многомъ злѣ. Какъ идущій по неизвѣстному пути безъ путеводителя легко можетъ заблудиться на немъ, хотя бы былъ самъ и очень уменъ, такъ и тотъ, кто по своей волѣ и разумѣнію хочетъ пройти монашескій путь, легко погибнетъ, хотя бы и зналъ премудрость всего міра» [щ]. «Нѣтъ несчастнѣе и ближе къ погибели людей, пишетъ препод. Авва Дороѳей,—не имѣющихъ наставника въ пути Божіемъ. Ибо что значитъ сказанное (въ словѣ Божіемъ): *имъ же нѣсть управленія, падаютъ, якоже листвіе?* [ъ] Листъ сначала всегда бываетъ зеленъ, цвѣтущъ и красивъ, потомъ постепенно засыхаетъ, падаетъ и, наконецъ, имъ пренебрегаютъ и попираютъ его.

ш) *Св. Василій Великій.* Творенія въ русскомъ переводѣ. Часть V. Москва. 1858. Стр. 157, 158.—Ср. также стр. 49—51; 80—83; 442—458. Часть VI, стр. 67.

щ) *Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ.* Лѣствица. Москва. 1869. Слово XXVI.

ъ) Притч. XI, 14.

Такъ и человѣкъ, никѣмъ не управляемый, сначала всегда имѣетъ усердіе къ посту, ко бдѣнію, безмолвію, послушанію и къ другимъ добрымъ дѣламъ; потомъ усердіе это мало-помалу охладѣваетъ, и онъ, не имѣя никого, кто бы наставлялъ его, поддерживалъ и воспламенялъ въ немъ это усердіе, подобно листу нечувствительно изсыхаетъ, падаетъ и становится, наконецъ, подвластнымъ и рабомъ враговъ, и они дѣлаютъ съ нимъ, что хотятъ.—О тѣхъ же, которые открываютъ свои помышленія и поступки и дѣлаютъ все съ совѣтомъ, Писаніе говоритъ: *спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ* [ы]. Не говоритъ: «въ совѣтѣ многихъ», т.-е., чтобы съ каждымъ совѣтоваться, но что должно совѣтоваться обо всемъ, конечно, съ тѣмъ, къ кому имѣешь довѣріе, и не такъ, чтобъ одно говорить, а другое умалчивать, но все открывать и обо всемъ совѣтоваться; такому и есть вѣрное спасеніе *во мнозѣ совѣтѣ*» [ь].—Если все это такъ, то, дѣйствительно, слѣдуетъ, чтобы старецъ былъ въ каждой обители. Если можно, то пусть начальникъ обители и будетъ такимъ старцемъ; но такъ какъ даже и такіе люди, какъ о. архим. Моисей, не могли совмѣщать въ одномъ лицѣ и начальничества, и старчества, то лучше пусть старецъ будетъ особый въ каждой обители. Руководителемъ другихъ, начальникомъ, старцемъ можетъ быть, по словамъ св. Василія Великаго, только такой мужъ, который бы «хорошо умѣлъ руководить шествующихъ къ Богу, украшенъ былъ добродѣтелями, въ собственныхъ дѣлахъ своихъ имѣлъ свидѣтельство любви своей къ Богу, былъ свѣдущъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, не разсѣянъ, не сребролюбивъ, не озабоченъ многимъ, безмолвенъ, боголюбивъ, нищелюбивъ, не гнѣвливъ, не памятозлобенъ, силенъ въ назиданіи сближающихся съ нимъ, не тщеславенъ, не высокомѣренъ, не льстивъ, не измѣнчивъ, ничего не предпочиталъ Богу» [ѣ].

ы) Тамъ же.

ь) *Преп. Авва Дорофей.* Душеполезныя поученія и посланія Москва. 1888. Стр. 91.

ѣ) *Св. Василій Великій.* Творенія въ русск. переводѣ. Часть V. Стр. 49, 50.

Это старчество и было, дѣйствительно, во всѣхъ древнихъ обителяхъ. Основатель монашества, преп. Антоній Великій, возрасталъ въ иночествѣ подъ руководствомъ одного благочестиваго подвижника-старца, съ юности проводившаго уединенную жизнь э). Впослѣдствіи, когда Антоній достигъ достаточной степени духовной опытности, то самъ сталъ во главѣ сонма подвижниковъ, собравшихся возлѣ него ю). Завѣты старчества предалъ преподобный основатель иночества въ своемъ поученіи и своимъ послѣдователямъ. «Монахъ, говоритъ въ этомъ поученіи препод. Антоній,—долженъ откровенно сказывать старцамъ: сколько онъ дѣлаетъ шаговъ, или сколько пьетъ капель воды въ своей келіи, чтобы какъ-нибудь не погрѣшить и въ этомъ. Я знаю монаховъ, которые послѣ многихъ трудовъ пали потому, что понадѣялись на *свои* дѣла и презрѣли заповѣдь Того, Кто сказалъ: *вопросы отца твоего и возвѣститъ тебѣ*» (Втор. XXXII, 7) я). Получивъ свое начало отъ основателя иночества, старчество распространялось вмѣстѣ съ иночествомъ. Всѣ почти египетскія и впослѣдствіи палестинскія киновіи украшались въ равной степени старчествомъ о). Такіе отцы и учители Церкви, какъ Василій Великій а), Іоаннъ Лѣствичникъ б), Авва Дороѳей в), Ѳеодоръ Студитъ г), Сѵмеонъ Новый Богословъ д), Каллистъ

э) *Проф. П. С. Казанскій.* Исторія православнаго монашества на Востокѣ. Москва. 1854 г. Часть I. Стр. 47.

ю) Тамъ же, стр. 54, 55.

я) *Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ отцевъ.* Москва 1845. Стр. 8.

о) *Архимандритъ Леонидъ.* Цит. соч., стр. 118. Ср. *Архим. Ювеналій.* Цит. соч., стр. 81.

а) Цитаты изъ твореній св. Василія Великаго, см. выше.

б) *Препод. Іоаннъ Лѣствичникъ.* Лѣствица. Слово IV и—къ пастырю,

в) *Препод. Авва Дороѳей.* Слово V.

г) *Препод. Ѳеодоръ Студитъ.* Огласительныя поученія въ русск. пер. Москва. 1872.

д) *Препод. Сѵмеонъ Новый Богословъ.* Дѣятельныя и богословскія главы: 15—19, 38—44. См. *Добротолюбіе.* Часть V. М. 1890. Стр. 12, 13, 17—19.

и Игнатій е), Кассіанъ Римлянинъ ж), Ѳеодоръ Эдесскій з) и другіе, говорятъ о старчествѣ, какъ о необходимомъ явленіи въ монастырской жизни, хорошо имъ извѣстномъ изъ современнаго имъ монашества и собственнаго опыта. Особенно прочно блюлись завѣты старчества на Аѳонѣ. Съ востока перешло старчество и къ намъ, въ Россію. Но съ теченіемъ времени, когда подъ вліяніемъ различныхъ условій и христіанская вообще, и монашеская въ частности жизнь начали падать и падать, падало и старчество. Завѣты старчества отошли въ область давнихъ преданій. Исповѣдывать монаху ежедневно свою душу старцу, какъ бы предъ лицемъ самого всевидящаго и всевѣдущаго Господа—стало казаться инокамъ такимъ завѣтомъ, который существуетъ только для святыхъ. Разумѣется, были и въ эту эпоху упадка старчества святые иноки, дѣятельно отсѣкавшіе свою волю чрезъ послушаніе какому-либо аввѣ, но это были исключенія; не было старчества, какъ общаго, или по крайней мѣрѣ, распространеннаго явленія. Тогда знали про старчество, но ненавидѣли его. У насъ, въ Россіи, старческій путь былъ ненавистенъ во времена Нила Сорскаго. А въ концѣ XVIII столѣтія о немъ наши обители и иноки совсѣмъ забыли: старцевъ вовсе не стало. Но Промыслъ Божій послалъ человѣка, который возстановилъ старчество на Руси. Это былъ архимандритъ Молдавскихъ монастырей, Паисій Величковскій. Живя нѣкоторое время на Аѳонѣ, онъ, возревновавъ объ исчезнувшей строгой иноческой жизни древнихъ подвижниковъ, усердно занялся собираніемъ твореній аскетическихъ писателей, въ которыхъ содержится ученіе о монашескомъ житіи вообще и въ особенности о духовномъ отношеніи къ старцамъ. Большихъ трудовъ стоило уже одно

е) *Каллистъ патріархъ и сподвижникъ его Игнатій, Ксанѳопулы.* Наставленіе для безмолвствующихъ. Главы: 14, 15. См. въ *Добротолюбіи*, часть V. Стр. 342—351.

ж) *Препод. Іоаннъ Кассіанъ.* Писанія его въ русск. пер. Москва. 1877. Слово о разсужденіи.

з) *Св. Ѳеодоръ Эдесскій.* Дѣятельныя главы: 40—46. См. *Добротолюбіе*, часть III. Москва. 1889. Стр. 355, 356.

это собираніе; но собиратель не остановился на этомъ; онъ все собранное перевелъ на славянскій языкъ. Затѣмъ, въ Нямецкомъ и другихъ, подчиненныхъ ему, монастыряхъ молдавскихъ Паисій попытался на основаніи писаній ввести старчество; попытка его была вполнѣ удачна [и]. Промыслъ Божій устроилъ такъ, что въ числѣ учениковъ Паисія былъ, жившій въ Молдавіи около 20 лѣтъ, русскій схимонахъ Ѳеодоръ [і] и еще схимонахъ Аѳанасій. Первый изъ нихъ, возвратясь въ Россію, поселился въ Чолнскомъ Спасскомъ монастырѣ [к]; сюда то и прибылъ изъ Бѣлобережной пустыни на нѣкоторое время іеромонахъ Леонидъ, впослѣдствіи ставшій первымъ Оптинскимъ старцемъ. Узы самой высокой христіанской любви вскорѣ же соединили этихъ двухъ лицъ, и о. Леонидъ вполнѣ отдался руководительству старца о. Ѳеодора [л]. Этотъ то самый о. Леонидъ и сдѣлался насадителемъ старчества въ Оптиной пустыни.

Въ апрѣлѣ 1829 года о. Леонидъ вмѣстѣ съ шестью своими учениками прибылъ изъ Площанской пустыни [м] въ Оптину пустынь, гдѣ ихъ приняли съ великою радостью и, по усмотрѣнію настоятеля, о. Моисея, поселили въ особыхъ келліяхъ на пасѣкѣ, близъ скита. Настоятель о. Моисей и братъ его, скитоначальникъ о. Антоній, положившіе основаніе своего иночества въ Брянскихъ лѣсахъ, въ духѣ древнихъ великихъ пустынножителей, давно желали ввести старчество въ Оптиной пустыни, но сами не могли выполнить этого дѣла, потому что были озабочены многотрудными и многосложными занятіями по устройству и управленію обителью. Когда же въ Оптиной пустыни поселился о. Леонидъ,

---

и) Подробнѣе о семъ см.: *Житіе старца Паисія* (въ Москвитянинѣ за 1845 г. и отдѣльной книгой. Москва. 1846).

і) Схимонахъ Ѳеодоръ былъ родомъ изъ г. Карачева; *Житіе* его издано отдѣльной книжкой въ Москвѣ въ 1839 и 1847 гг.

к) Чолнскій Спасскій монастырь — въ Орловской губерніи, въ 8 верстахъ отъ города Трубчевска. *Строевъ.* Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви. СПб. 1877 г. Col. 921.

л) *І. Климентъ.* Жизнеописаніе іеромонаха Леонида, стр. 3.

м) Площанская Богородицкая пустынь находится въ Орловской епархіи. *Строевъ.* Цит. соч., col. 923.

тогда о. Моисей воспользовался этимъ и, зная его опытность въ духовной жизни, поручилъ его руководству всѣхъ братій, жительствовавшихъ въ пустыни и всѣхъ приходившихъ на жительство въ монастырь. Съ того времени весь внутренній строй монастырской жизни измѣнился въ Оптиной пустыни. Безъ совѣта и благословенія старца ничего важнаго не дѣлалось въ обители. Въ его келліи ежедневно, особенно въ вечерніе часы, стекалась братія съ душевными своими нуждами: каждый спѣшилъ покаяться предъ старцемъ, въ чемъ согрѣшилъ въ продолженіи дня дѣломъ, словомъ или помышленіемъ, попросить его совѣта и разрѣшенія въ встрѣтившихся какихъ-либо недоумѣніяхъ, утѣшенія въ постигшей скорби, помощи и подкрѣпленія во внутренней борьбѣ съ страстями и съ невидимыми врагами нашего спасенія. Старецъ всѣхъ принималъ съ отеческою любовью и всѣмъ преподавалъ слово опытнаго назиданія и утѣшенія [н]. Скоро слава о духовной опытности старца распространилась далеко внѣ обители, и къ нему отовсюду начали стекаться съ своими духовными нуждами люди различныхъ званій и положеній, и всѣ уходили отъ него уврачеванными. Въ 1834 году въ Оптину пустынь прибылъ еще ранѣе знакомый о. Леониду по Площанской пустыни, ученикъ помянутаго выше ученика Паисія, схимонаха Аѳанасія [о], іеромонахъ Макарій (Ивановъ). Хотя онъ и самъ былъ достаточно опытенъ въ духовной жизни и уже имѣлъ своихъ учениковъ, однако онъ самъ сталъ ученикомъ о. Леонида и только впослѣдствіи, при концѣ его жизни вмѣстѣ съ нимъ, какъ равный, сталъ подвизаться въ старчествѣ и раздѣлять его труды въ окормленіи братій и приходившихъ мірянъ [п]).

Іеромонахъ Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

н) См. подробнѣе о дѣятельности о Леонида въ его *Жизнеописаніи*, стр. 25—28.

о) Тамъ же, стр. 29.

п) Тамъ же, стр. 30—35

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ.*

Ученіе Спасителя, преподанное въ притчахъ. а)

Основная мысль этого ученія та же, что и ученія, преподаннаго въ ясныхъ, открытыхъ рѣчахъ Спасителя, — это — откровеніе царствія Божія и пути, ведущаго въ это царство: *покайтеся*: *приближибося царствіе Божіе*. Въ притчахъ, сказанныхъ Спасителемъ, представляются, подъ соотвѣтствующими внѣшними образами, взятыми или изъ видимой природы, или изъ быта народной жизни, возникновеніе царства Божія, какъ изъ сѣмени, постепенный ростъ и распространеніе его среди людей, и вмѣстѣ тѣ препятствія, которыя

*) Продолженіе. См. январск. кн. „Душепол. Чтен.“ 1891.

а) Притчи Христовы имѣютъ направленіе или вѣро—и нраво учительное или обличительное, хотя не въ строгомъ смыслѣ раздѣленія, потому, что и въ притчахъ перваго рода встрѣчается обличительный характеръ, и въ обличительныхъ—нравоучительный; въ устахъ Спасителя и самое обличеніе имѣло поучительную цѣль. Частнѣе сказать, притчи, обращенныя къ народу, носятъ характеръ по преимуществу поучительный,—обращенныя же къ фарисеямъ—по преимуществу обличительный. Вообще же онѣ носятъ характеръ практически—жизненный: отъ основнаго ученія о Царствѣ Божіемъ съ его отличительными свойствами и требованіями мысль обращается къ условіямъ, требующимся со стороны человѣка, чтобъ ему быть достойнымъ членомъ его и пользоваться дарами его для достиженія вѣчнаго царства или общенія съ Господомъ.

При семъ считаемъ должнымъ сказать, что притчи, приведенныя въ предыдущемъ изложеніи, не будутъ повторяться; но объ нихъ въ общей связи будетъ только упомянуто.

постоянно ставитъ человѣку на пути спасенія исконный врагъ его—діаволъ. Цѣль, съ какою Спаситель предлагалъ свое ученіе приточно, состоитъ въ томъ, чтобы пробуждать самодѣятельность въ самихъ слушателяхъ и желаніе вникать въ смыслъ сказаннаго, дабы отъ видимыхъ образовъ легче восходить къ усвоенію проповѣдуемыхъ имъ небесныхъ истинъ. Притча въ этомъ отношеніи представляетъ самую наилучшую, удобную словесную форму, потому что она была у восточныхъ народовъ въ широкомъ распространеніи, такъ что говорить приточно значило почти то же, что говорить языкомъ народнымъ, языкомъ понятнымъ. Приточная форма употреблялась и въ періодической рѣчи и въ краткихъ, отрывочныхъ выраженіяхъ. Поэтому-то Спаситель и нечуждался этой формы рѣчи, и предъ народомъ не только излагалъ свое ученіе подъ приточной формой, но обращался къ краткимъ присловіямъ, каковыхъ не мало встрѣчается въ св. евангеліяхъ б). Но при этомъ, весьма естественно, что

б) Приведемъ нѣсколько такихъ изреченій. Такъ Іоаннъ Креститель говоритъ объ Іисусѣ Христѣ: *Емуже лопата въ руцѣ Его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу свою, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Мѳ. 3, 12,—Лук. 3, 17); *Уже и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко бо древо не творящее плода добра посѣкается и во огнь вмѣтается* (Лук. 3, 9). Іисусъ Христосъ говоритъ: *свѣтильникъ тѣлу есть око... аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ тма есть, то тма кольми* (Мѳ. 6, 22. 23. Лук. 11 34). *Что видиши сучецъ, иже въ оцѣ брата твоего, бревна же иже во оцѣ твоемъ не чуеши... не отъ терній чешутъ смоквы, ни отъ купины емлютъ гроздія. Не дадите святая псомъ,—не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не попрутъ ихъ ногами своими и вращшеся растерзаютъ вы. Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ...* (Мѳ. 7, 2—17; Лук. 6, 41—45). *Внемлите и блюдитеся отъ кваса фарисейска и саддукейска* (Мѳ. 16, 6. 11. 12 Марка. 8, 15. Лук. 12, 1). *Удобѣе есть велбуду сквозѣ ушіны иглины уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (Мѳ. 19, 24. Лук. 18, 25). *Духъ идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышаши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ* (Іоан. 3, 8). *Имѣяй невѣсту женихъ есть; а другъ жениховъ стоя и послушая его радостію радуется за гласъ жениховъ*

не всѣ притчи, сказанныя Спасителемъ, были доступны пониманію слушателей, и иныя проходятъ какъ бы безслѣдно, — тогда уясненіе ихъ должны были исполнить апостолы въ надлежащее время, что и выразилъ Спаситель въ своей бесѣдѣ съ апостолами: *вамъ дано есть разумѣти тайны царствія небеснаго, онѣмъ же не дано есть. Сего ради въ притчахъ глаголю имъ, яко видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумѣютъ* (Мѳ. 13, 11. 13). Спаситель, съ своей стороны, дѣлалъ все необходимое, чтобы сообщить людямъ истинное понятіе о царствіи Божіемъ, но еще не пришло время, чтобы всѣми могло усвояться и приниматься оно; потому Онъ давалъ объясненіе притчей отдѣльно Своимъ апостоламъ, предназначеннымъ быть свѣтомъ міра, съ тою цѣлію, чтобы они въ послѣдствіи могли и прочимъ передать, что слышали отъ Него, когда наступитъ благопріятное къ тому время.

Соотвѣтственно главному содержанію и внутреннему смыслу, заключающемуся въ притчахъ,

1. Изложимъ притчи, имѣющія своимъ предметомъ уясненія понятій о царствѣ Божіемъ или Церкви.

Спаситель сказалъ, что *приблизилось царство небесное*, слѣдовательно, оно является даннымъ или открытымъ намъ отъ Бога; почему требуется со стороны человѣка свободное вступленіе въ это царство, не такъ какъ въ царство міра сего, въ которомъ каждый становится членомъ уже по самому рожденію. Необходимыми условіями ко вступленію въ

(—29). *Возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ* (—4 35). *Не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ той тать есть и разбойникъ* (—10, 1). *Разлучитъ ихъ* (народы) *другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ* (Мѳ. 25, 32). *Кому уподоблю родъ сей? подобенъ есть дѣтямъ сѣдящимъ на торжищахъ и возлагающимъ другомъ своимъ, и глаголющимъ: пискахомъ вамъ и не плясасте: плакахомъ вамъ, и не рыдасте* (Мѳ. 11, 16. 17. Лук. 7, 31—32).

Слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ (Мѳ. 15, 14. Лук. 6, 39). *Никоторый пророкъ пріятенъ есть во отечествіи своемъ* (Лук. 4, 24). *Врачу, исцѣлися самъ* (—23).

царство Божіе служитъ желаніе со стороны человѣка съ чистымъ расположеніемъ сердца, готоваго на труды и усилія, что ясно выражено Спасителемъ въ ученіи о блаженствахъ, обѣщанныхъ только за подвиги и, какъ начало желанія, живая, дѣятельная вѣра въ Господа, призывающаго насъ къ участію въ этомъ царствѣ. Но такъ какъ, по словамъ апостола, вѣра отъ слуха, и для возбужденія ея необходимъ готовый, опредѣленный предметъ, какъ землѣ, способной производить растеніе, нужно дать опредѣленное зерно, поэтому Спаситель посѣеваетъ въ сердцѣ человѣческомъ это сѣмя вѣры своимъ ученіемъ о царствѣ Божіемъ; такимъ образомъ *слово царствія* (Мѳ. 13, 19) является тѣмъ сѣменемъ вѣры, которое составляетъ первое условіе царства Божія въ насъ, и которое, вначалѣ слабое въ сердцѣ человѣческомъ, при содѣйствіи благодати Божіей, постепенно усиливается и крѣпнетъ, по мѣрѣ способности его къ воспріятію и духовной настроенности, подобно сѣмени, брошенному въ землю, едва замѣтному въ началѣ, но потомъ возрастающему и увеличивающемуся. Но какъ не всякая почва бываетъ одинакова по удобству къ производительности; то такъ же, естественно, не всѣ оказываются способными къ воспринятію этого ученія. Спаситель, предъ посольствомъ св. апостоловъ на проповѣдь, ясно предсказалъ имъ, что не только будутъ отвергать ихъ, но и предавать суду, съ угрозой самой жизни (Мѳ. 10, 16—22. 25). Такихъ враговъ истины часто упорныхъ и злыхъ не мало является и доселѣ, какъ не мало окажется и послѣ людей неспобныхъ къ воспріятію ученія по разнымъ причинамъ, подобно тому, какъ не всякая почва приноситъ одипаковый плодъ. Это Спаситель выразилъ въ притчѣ о *сѣмени и сѣятелѣ. Вышелъ сѣятель сѣять* (сѣмя свое), говоритъ Спаситель,—*и когда сѣялъ онъ, иное упало при дорогѣ, и налетѣли птицы и поклевали его. Иное упало на мѣста каменистыя, гдѣ не много было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, увяло, и какъ не имѣло корня, засохло. Иное упало въ терніе, и выросло терніе, и заглушило его. Иное*

упало на добрую землю, и принесло плодъ: одно въ сто кратъ, другое въ шестьдесятъ, иное же въ тридцать. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ (Мѳ. 13, 3—9, Лук. 8, 5—8, Марк. 4, 3—9).

Естественно, трудно было уразумѣть внутренній смыслъ притчи не только народу, окружавшему его и еще мало подготовленному, но и самимъ апостоламъ; и вотъ Онъ тотчасъ же предлагаетъ имъ, какъ ближайшимъ служителямъ слова, и объясненіе. *Сѣятель слово сѣетъ. Посѣянное при дорогѣ значитъ тѣхъ, въ которыхъ сѣется слово, но къ которымъ, когда услышатъ, тотчасъ приходитъ сатана, и похищаетъ слово, посѣянное въ сердцахъ ихъ.* (Это указываетъ на сердца легкомысленныя, невнимательныя къ своему спасенію, какъ и къ Слову Божію, проповѣдующему о немъ; Слово Божіе какъ бы соприкасается имъ и потомъ совершенно забивается внѣшними впечатлѣніями, и какъ бы отлетаетъ отъ нихъ, не оставляя слѣда, какъ на утоптанной почвѣ придорожной). *Посѣянное на каменистой почвѣ значитъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ съ радостію принимаютъ его; но не имѣютъ корня въ себѣ и непостоянны: потомъ когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняются.* (Это указываетъ на сердца непостоянныя, иногда съ радостію слушающія Слово Божіе, доколѣ не требуется никакой жертвы, ни самоотверженія, и вѣрующія по временамъ, но при искушеніяхъ и опасностяхъ отрекающіяся, какъ на почвѣ каменистой, имѣющей тонкій слой хорошей земли). *Посѣянное въ терніи значитъ тѣхъ, которые слушаютъ слово, но въ которыхъ заботы вѣка сего, обольщеніе богатствомъ и другія пожеланія, входя въ нихъ, заглушаютъ слово, и оно бываетъ безъ плода.* (Это указываетъ на сердца человѣческія способныя къ слушанію слова, доколѣ они находятся подъ добрыми вліяніями, но тотчасъ же, какъ только эти послѣднія прекратились, они отдаются влеченіямъ міра грѣшнаго, думая соединить служеніе Богу и мамонѣ, и двоятся въ своихъ мысляхъ; причемъ естественно земныя пристрастія берутъ верхъ, увлекаютъ, и слы-

шанное слово остается безъ плода для нихъ, какъ заглушаемое терніемъ земнымъ). *А посѣянное на доброй землѣ значитъ тѣхъ, которые слушаютъ слово и принимаютъ, и приносятъ плодъ, одинъ въ тридцать, другой въ шестьдесятъ, иной же во сто кратъ.* (Это указываетъ на сердца, которыя способны не только воспринимать слово Божіе, но и слѣдовать ему, какъ высшему руководству въ жизни, иначе сказать—не только слушать, но и исполнять его, и потому приносятъ плодъ, не смотря ни на какія искушенія, скорби и опасности (въ терпѣніи), смотря по силамъ своимъ, постепенно нравственно усовершенствуясь—отъ силы въ силу, отъ славы въ славу) (Марк. 4, 14—20. Мѳ. 13, 19—23, Лук. 8, 11—15). Уже изъ этой причти видно, что не всѣ отнесутся внимательно къ проповѣди о царствѣ, такъ что дѣйствительно окажется много званныхъ, но мало избранныхъ, и не всѣ войдутъ во дворъ агнчій, но больше останется внѣ двора сего, хотя Слово Божіе будетъ проповѣдано и имъ. Но врагъ спасенія человѣческаго, яко левъ рыкая ходящій, не ограничивается только внѣшними, онъ, какъ воръ ночной, перелазя индѣ, не оставляетъ безъ нападеній, доколѣ не упразднится сила его, и стада Христова—Церкви Божіей, и, намъ спящимъ, по допущенію Божію, вноситъ и сюда свои злыя дѣйствія и вліянія, производя раздѣленія, и разсѣевая злыя плевелы (разные соблазны). Ученіе объ этомъ Спаситель выразилъ въ притчѣ о *добромъ сѣмени и плевелахъ. Царство Божіе*, говоритъ Онъ, *подобно человѣку посѣвшему доброе сѣмя на полѣ своемъ. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его, и посѣялъ между пшеницею плевелы и ушелъ. Когда взошла зелень, и показался плодъ, тогда явились и плевелы. Пришедши же рабы домовладыки сказали ему: господинъ! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ своемъ? Откуда же на немъ явились плевелы? Онъ же сказалъ имъ: врагъ человѣкъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ? Но онъ сказалъ: нѣтъ; чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до*

жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу мою. По просьбѣ учениковъ, Спаситель далъ объясненіе и этой притчѣ, какъ и предшествующей. Онъ сказалъ: *сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій. Поле есть міръ; доброе сѣмя, это сыны Царствія* (истинныя, послушныя дѣти св. Церкви, и, по словамъ Апостола, живущія по духу Христову), *а плевелы—сыны лукаваго* (сыны, противящіеся св. Церкви, ходящіе по плоти—сыны противленія). *Врагъ посѣявшій ихъ есть діаволъ; жатва—кончина міра, а жнецы суть ангелы. Посему какъ собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ Человѣческій ангеловъ своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Тогда праведницы возсіяютъ, яко солнце въ царствѣ Отца ихъ. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ* (Мѳ. 13, 37—43).

Изъ содержанія этой притчи видно, что доколѣ Церковь Божія существуетъ на землѣ, дотолѣ въ ней вмѣстѣ съ добрыми людьми (сынами царствія) существуютъ и злые люди (сыны лукаваго), сыны противленія, которые, дѣйствуя по навѣтамъ и подъ властію діавола, противодѣйствуютъ ей, внося въ нее смуты, раздоры въ формѣ расколовъ, ересей и ложныхъ ученій, соблазняя и увлекая слабыхъ по вѣрѣ на путь погибели. Но совершенное отдѣленіе сыновъ царствія отъ сыновъ лукаваго будетъ тогда, когда настанетъ жатва—конецъ міра, когда добрые совершенно укрѣпятся въ добрѣ, и созрѣетъ зло, при концѣ историческаго развитія обоихъ началъ. Св. ангелы, въ исполненіи воли Сына Человѣческаго, какъ судіи, злыхъ ввергнутъ въ печь огненную на вѣчныя мученія; а праведники просвѣтятся въ царствѣ Отца ихъ.

Спаситель говоритъ, что Царство Божіе наступитъ по мѣрѣ воспріемлемости слова Божія въ сердцахъ человѣческихъ, непримѣтнымъ образомъ, не такъ, чтобы можно было указать: вотъ здѣсь оно, или тамъ, и будетъ открываться тихо,

незамѣтно, безъ всякихъ внѣшнихъ какихъ-либо средствъ, подобно тому, какъ незамѣтно явились среди добраго сѣмени плевелы. Это выражено Спасителемъ въ притчѣ о *растущемъ сѣмени. Царство Божіе*, говоритъ Онъ, *подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю, и спитъ, и встаетъ днемъ и ночью, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому, что настала жатва* (Марк. 4, 26—29). Какъ ясно выражена здѣсь мысль о непримѣтномъ возникновеніи царства Божія, его ростѣ, зрѣлости и вѣчномъ опредѣленіи (судѣ)! Такъ въ царствѣ Божіемъ все совершается постепенно и безъ принужденія. Какимъ же образомъ совершается? На это отвѣчаетъ Спаситель въ притчѣ о *закваскѣ. Царствіе небесное*, говоритъ Онъ, *подобно закваскѣ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все* (Мѳ. 13, 33). Закваска изображаетъ внутреннюю силу благодати Божіей, дѣйствующей въ Церкви и сообщающей ей жизненность. Какъ закваска производитъ броженіе въ массѣ муки, въ которую положена, приводитъ ее въ движеніе, проникая во всѣ ея части, и придаетъ ей свои свойства, такъ и благодать, незамѣтно дѣйствуя въ Церкви, перерождаетъ ея членовъ и вводитъ въ ихъ жизнь духъ Христовъ, производящій въ нихъ спасительные плоды добродѣтелей.

Но такъ какъ въ царствѣ Божіемъ дѣйствующею силою является непобѣдимая сила божественная, предъ которою все великое и сильное въ мірѣ ничто, и которая не опредѣляется въ извѣстныхъ границахъ: поле ея дѣйствія есть весь міръ, всѣ люди, то, подъ дѣйствіемъ ея, это непримѣтно зараждающееся царство, или, какъ говоритъ Спаситель въ другомъ мѣстѣ, *малое стадо* (Луки 12, 32), постепенно возрастаетъ, расширяется, побѣждая всѣ препятствія на своемъ пути, и въ концѣ концовъ дѣлается многовѣтвистымъ деревомъ, покрывающимъ тѣнію своею всѣхъ прибѣгающихъ къ нему, что выразилъ Спаситель въ притчѣ о

зернѣ горчичномъ. Царство небесное, говоритъ Онъ, *подобно зерну горчичному, которое человѣкъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, которое хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но, когда вырастетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его* (Мѳ. 13, 31—32,—Мар. 4, 31—32).

Это открытое Господомъ царство Божіе, дѣйствующее силою благодати Божіей, перерождающей членовъ его изъ сыновъ тьмы въ сыновъ свѣта, изъ чадъ гнѣва Божія въ чадъ Божіихъ, отъ полноты любви Христовой подаетъ намъ благодать на благодать, и должно быть для насъ дороже всего на землѣ, какъ и Спаситель сказалъ: *ищите прежде царства Божія и правды его...* Ко вступленію въ него ничто не должно насъ останавливать, хотя бы потребовалось пожертвовать всѣмъ, что имѣемъ на землѣ, и перенести самые усиленные труды; что Спаситель изобразилъ въ слѣдующихъ двухъ притчахъ *о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ* и *драгоцѣнной жемчужинѣ. Царство Божіе,* говоритъ Онъ, *подобно сокровищу скрытому на полѣ, которое найдя человѣкъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ и покупаетъ поле то. Еще царство небесное подобно купцу, ищущему дорогихъ жемчужинъ, который, найдя одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ и купилъ ее* (Мѳ. 13, 44—46).

Царство Божіе чрезъ проповѣдь евангельскую имѣетъ быть распространено по всей вселенной (Мѳ. 28, 19, Марк. 16, 15), и, постепенно расширяясь, будетъ захватывать въ свои сѣти разнаго рода и направленія людей. Это Спаситель выразилъ въ притчѣ о *неводѣ. Царствіе небесное,* говоритъ Онъ, *подобно неводу, закинутому въ море и захватывающему рыбъ всякаго рода; когда онъ наполнился, вытащили на берегъ, и сѣвши хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ. Такъ будетъ при кончинѣ вѣка; изыдутъ ангелы и отдѣлятъ злыхъ отъ среды праведныхъ, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Мѳ. 13, 47—50). Эта притча имѣетъ нѣкоторое соотноше-

ніе съ притчей о плевелахъ и добромъ сѣмени, но только видимое. Въ притчѣ о добромъ сѣмени и плевелахъ царство Божіе представляется въ общемъ видѣ, болѣе съ идейной стороны, въ формѣ видимой церкви, въ которой добро и зло сосуществуютъ, какъ данныя—добро отъ Христа, Основателя Церкви, и зло отъ діавола, врага ея, развиваясь постепенно до времени жатвы (суда Божія). Въ притчѣ же о неводѣ сама Церковь представляется раскидывающею сѣти евангельской проповѣди, подобно неводу, брошенному въ море и, постепенно расширяясь и распространяясь, подобно растяженію невода, обнимаетъ большее и большее пространство. Какъ неводъ, чѣмъ болѣе растягивается, тѣмъ болѣе захватываетъ рыбъ, безъ различія—хорошихъ и худыхъ, такъ и Церковь, чѣмъ шире распространяется слово евангелія, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ членовъ, принимаетъ и добрыхъ съ сердцами способными не только воспринять сѣмя слова Божія, но и плодотворить, не отрицаетъ и тѣхъ, которые представляютъ въ сердцахъ своихъ почву не совсѣмъ удобную для сѣмени слова, и потому дѣлаются плевелами. Правда, недостойныхъ членовъ она отсѣкаетъ и въ свою историческую жизнь или своимъ видимымъ судомъ, или предаетъ невидимому суду Божію. Но конечное отдѣленіе послѣдуетъ тогда, когда проповѣдію о царствѣ наполнится весь міръ, когда добро ясно выдѣлится и зло достигнетъ крайняго предѣла, какъ и неводъ вытаскиваютъ тогда, когда онъ наполняется рыбами. Тогда, при кончинѣ міра, злые, какъ худыя рыбы, будутъ выброшены вонъ (т.-е. исключены изъ общества Церкви), а добрые, какъ хорошія рыбы, войдутъ въ обители небесныя, въ общеніе съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ.

Спаситель, раскрывая свое ученіе о царствѣ, его постепенномъ развитіи и распространеніи, ясно высказывалъ, что это царство должно быть единымъ, какъ едина истина, и едина Глава Церкви и Податель благодати — Іисусъ Христосъ. Но и въ тоже время предсказывалъ, что въ ней откроется и ложь, какъ въ притчѣ о плевелахъ —

вмѣстѣ съ пшеницею и дурныя травы, подъ образомъ воровъ и наемниковъ. Это ученіе о единствѣ царства Божія (Церкви) Спаситель выразилъ въ притчѣ о *добромъ пастырѣ. Истинно, истинно говорю вамъ*, Спаситель обратился къ фарисеямъ, *кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ инде, тотъ воръ и разбойникъ. А входящій дверью есть пастырь овцамъ. Ему придверникъ отворяетъ и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому, что знаютъ голосъ его. За чужимъ не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому, что не знаютъ чужаго голоса* в). *Сію притчу сказалъ имъ Іисусъ: но они не поняли, что такое Онъ говорилъ имъ Итакъ опять Іисусъ сказалъ имъ: Истинно, истинно говорю вамъ, что Я—дверь овцамъ. Всѣ сколько ихъ ни приходило предо Мной* (безъ Меня — не по Моему полномочію) *суть воры и разбойники; но овцы не послушали ихъ. Я есмь дверь, кто войдетъ Мною* (чрезъ Меня, какъ единственную дверь), *тотъ спасется* (отъ воровъ)... *и войдетъ и выйдетъ* (безпрепятственно) *и пажитъ обрящетъ* (удовлетвореніе требованію духа). *Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ. А наемникъ—не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ. А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ и нерадитъ объ овцахъ. Я есмь пастырь*

в) Этотъ образъ взятъ изъ пастушеской жизни на востокѣ. Для ночной стоянки стадъ имѣлось особое, огороженное стѣною мѣсто—дворъ овчій, въ который вела одна дверь, ночью охранявшаяся придверникомъ. Поэтому кто хотѣлъ украсть, тотъ не иначе могъ попасть во дворъ, какъ гдѣ-нибудь перелѣзши. Дверью могъ входить только тотъ, кого придверникъ зналъ за хозяина стада. Утромъ приходилъ хозяинъ и вызывалъ передоваго барана, который, зная голосъ хозяина, шелъ за нимъ, и за барапомъ слѣдовало уже все стадо на пастбище.

добрый, и знаю Моихъ, и Мои знаютъ Меня. Какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овецъ. Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора (разумѣются язычники); *и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и они услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь* (Іоан. 10, 1—16). Въ этой притчѣ единство церкви изображается подъ формой двора овчаго огражденнаго, и одного стада, въ которомъ одинъ пастырь; указывается тѣсная связь пастыря съ овцами до готовности служить имъ съ самопожертвованіемъ; вслѣдствіе чего овцы (разумѣются—вѣрующіе) слушаются голоса пастыря своего и знаютъ его, какъ и онъ, близкій къ нимъ и по долгу и по чувству, знаетъ каждую по имени. Эта притча сказана была въ обличеніе фарисеевъ, считавшихъ себя единственными руководителями и пастырями народа, и изображаетъ ихъ подъ образомъ чужихъ овцамъ, наемниковъ, которые преслѣдуютъ только собственныя цѣли, и не заботятся о томъ, чтобы охранять овецъ отъ волка (отъ діавола и его сыновъ противленія, которыхъ называетъ волками и разбойниками), приходящаго расхищать ихъ (увлекать въ ложь), и въ противоположность имъ рисуетъ образъ добраго пастыря. Добрый пастырь, имѣя предъ собою высочайшій идеалъ пастыря въ лицѣ Христа Спасителя, облеченный благодатію Св. Духа на служеніе вѣрнымъ, идетъ къ нимъ (своимъ овцамъ) прямымъ путемъ, открыто, а не перелазя индѣ, тайкомъ, какъ воръ; идетъ дверію—во имя Христово, какъ продолжатель дѣла Христова, съ полною готовностію посвятить себя дѣлу спасенія вѣрующихъ, и во имя св. истины совершаетъ это служеніе, не озираясь, и вѣрующіе внимаютъ его слову, и отвергаются всякаго непризваннаго учителя, какъ чужаго. Своимъ словомъ, высказываемымъ съ любовію и истиннымъ желаніемъ блага, онъ удовлетворяетъ духовнымъ потребностямъ ввѣренныхъ ему людей, пріобщая ихъ къ единой главѣ и единому Пастырю—Іисусу Христу. Во имя той же любви къ ближнему, по примѣру Пастыря-Христа, онъ несетъ слово истины и къ блуждающимъ внѣ ограды

овцамъ, стараясь и ихъ привить къ единой живоносной Лозѣ-Христу и пріобщить къ единому стаду.

А какая тѣсная связь вѣрующихъ во Христа съ Нимъ, какъ Главою, это ясно выразилъ Спаситель въ притчѣ о виноградной лозѣ..., предложенной Имъ св. апостоломъ въ прощальной бесѣдѣ съ ними. *Я есмь истинная виноградная лоза*! говорилъ Онъ, *и Отецъ Мой виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода. Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ. Пребудьте во Мнѣ, и я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего* (т.-е. добраго). *Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и горятъ* (Іоаннъ 15, 1—6).

Царствіе Божіе, по ученію Спасителя, должно быть распространено во всемъ мірѣ, и обнять всѣхъ людей. Поэтому въ дальнѣйшихъ притчахъ: *о башнѣ, о царѣ, готовящемся къ войнѣ, о званныхъ на вечерю, безплодной смоковницѣ, брачномъ пирѣ, злыхъ виноградаряхъ* и о *равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ*, въ которыхъ изображается оно въ настоящей исторической жизни, Спаситель представляетъ отношенія къ дѣлу проповѣди о царствѣ какъ самихъ проповѣдниковъ, такъ и тѣхъ, къ кому будетъ обращена проповѣдь.

Пришедши въ міръ изъ любви къ человѣчеству для спасенія его, и открывши Свое царство, Спаситель обращаетъ свой гласъ ко всѣмъ людямъ, приглашая ихъ къ участію въ небесныхъ благахъ Царства Божія, и для этого посылаетъ своихъ слугъ — апостоловъ и за ними богопоставленныхъ пастырей съ проповѣдію объ этомъ Царствѣ, давши въ лицѣ апостоловъ сію знаменательную заповѣдь: *идите, научите всѣ народы, крестя ихъ въ имя Отца и Сына и*

Св. Духа (Мѳ. 28, 19); *идите по всему міру,—и проповѣдуйте евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15). Давая эту заповѣдь апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ, Онъ училъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ выступать на дѣло проповѣди обдуманно и осмотрительно, какъ по отношенію къ собственнымъ своимъ силамъ и способностямъ, такъ и по отношенію къ тѣмъ, къ кому будутъ обращаться съ словомъ проповѣди. Эти наставленія были уже Имъ высказаны апостоламъ при первомъ посольствѣ ихъ на проповѣдь: *въ какой бы городъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выдете. Входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему. И если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него: если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится... Вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ посреди волковъ; итакъ будьте мудры, какъ зміи, и просты, какъ голуби. Остерегайтесь людей; ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища, и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ... Когда будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой...* (Мѳ. 10, 11—23).

Такія же наставленія о томъ, съ какою осмотрительностію и обдуманностію проповѣдники Слова Божія о царствіи Божіемъ должны выходить на свое дѣло, и какъ много не только препятствій, но и величайшихъ трудностей будутъ встрѣчать они при исполненіи своего долга со стороны тѣхъ, къ кому будутъ обращаться съ этимъ словомъ, Спаситель выражаетъ въ указанныхъ притчахъ. *Кто изъ васъ, желая построить башню,* говоритъ Спаситель, *не сядетъ прежде и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея, дабы, когда положитъ основаніе и невозможетъ совершить, всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ, говоря: этотъ человѣкъ началъ строить и не могъ окончить? И какой царь, идя на войну противъ другаго царя, не сядетъ и не посовѣтуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами? Иначе, пока тотъ еще далеко, онъ по-*

шлетъ къ нему посольство просить о мирѣ (Лук. 14. 28—32). Глубокое пазиданіе заключается въ этихъ притчахъ для посвящающихъ себя на служеніе дѣлу проповѣди—и вообще дѣлу пастырства. Имъ нерѣдко, какъ проповѣдникамъ истины, приходится идти тернистымъ путемъ, при встрѣчѣ съ наклонностями грѣховными и укоренившимися привычками въ средѣ тѣхъ, кому они несутъ это слово истины,—съ препятствіями, которыя, по внушенію духа лестча, ставятся тѣми же, кого они призываютъ къ царству Божію; имъ предстоятъ подвиги и жертвы собою, потому, что труденъ путь спасенія, требующій самоотверженія, ограниченія всего, къ чему влечетъ грѣховная природа, какъ и Спаситель говоритъ, что только съ усиліемъ ищущіе достигаютъ царства Божія, но этотъ путь неизбѣжный, какъ единственный; почему Спаситель и обращаетъ свой зовъ ко всѣмъ. Это выражено Имъ въ притчахъ о *вечери великой* (Лук. 15, 16—24 в), отъ участія въ которой многіе отказались, не желая разстаться съ привязанностями міра сего, и *брачномъ пиршѣ царскомъ*. *Царство небесное подобно человѣку царю*, говоритъ Христосъ, *который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего. И послалъ рабовъ своихъ звать званныхъ на брачный пиръ, и не хотѣли придти. Опять послалъ другихъ рабовъ, сказавъ: скажите званнымъ: вотъ, я приготовилъ обѣдъ мой, тельцы мои и что откормлено, заколото и все готово; приходите на брачный пиръ. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою. Прочіе же схвативъ рабовъ его, оскорбили и убили ихъ. Услышавъ о семъ, царь разгнѣвался, и, пославъ войска свои, истребилъ убійцъ оныхъ, и сжегъ городъ ихъ. Тогда говоритъ онъ своимъ рабамъ: брачный пиръ готовъ, а званные не были достойны. Итакъ подите на распутія, и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ. И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого только нашли, и злыхъ и добрыхъ, и брачный пиръ наполнился возлежащими. Царь,*

в) Эта притча приведена на стр. 74. I Вып.

войдя посмотрѣть, увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду, и говоритъ ему: другъ! Какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ же молчалъ. Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте въ тму кромѣшную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Ибо много званныхъ, а мало избранныхъ (Мѳ. 22, 2—14). Сущность этой притчи по внутреннему ея содержанію такова: по любви своей Іисусъ Христосъ, какъ царь-человѣкъ, зоветъ всѣхъ въ свое царство для пользованія въ немъ всѣми благодатными дарами; но одни не слушаетъ его зова, не желая растаться съ своимъ пристрастіемъ къ земнымъ благамъ міра сего, — другіе возстаютъ противъ него, оскорбляя его въ лицѣ служителей Его, какъ напр., разные еретики; тогда Онъ произноситъ надъ ними строгій судъ, какъ Царь вселенной. Такимъ образомъ въ этой притчѣ выражается ясно благость и любовь, зовущая ко спасенію (царь-человѣкъ) и строгое правосудіе (просто царь), воздающее за непослушаніе.

Въ приведенныхъ двухъ притчахъ о *вечери* и *брачномъ пирѣ царскомъ* Спаситель, изображая Церковь въ ея настоящей исторической жизни съ данными ей благодатными дарами и призваніемъ служить дѣлу спасенія людей, чрезъ служителей своего слова проповѣдію евангелія зоветъ всѣхъ въ общеніе съ нею, долготерпѣливо относясь ко всѣмъ и самымъ великимъ грѣшникамъ, и подавая всѣмъ чрезъ посредство Церкви всѣ средства ко спасенію; отвергаетъ же и наказываетъ только тѣхъ, которые видимо, въ соблазнъ другимъ, извращаютъ истину и ругаются Его любви и милосердію, какъ поражаемы были видимо богохульники-еретики и извергаемы были грѣшники нераскаянные, каковымъ въ притчѣ изображается пришедшій на царскій пиръ не въ брачной одеждѣ.

Это Божіе долготерпѣніе, какъ выраженіе неизреченной любви Божіей ко грѣшникамъ, по которой Господь долготерпитъ ихъ, какъ не хотѣщій смерти грѣшника, но еже обратитися и живу ему быти, и ожидаетъ ихъ свободнаго

обращенія къ Нему съ раскаяніемъ, ясно выражено въ притчѣ о *безплодной смоковницѣ*. *Нѣкто имѣлъ въ винограднику своемъ*, говоритъ Спаситель, *посаженную смоковницу, и пришелъ искать плода на ней, и не нашелъ. И сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу, сруби ее; на что она и землю занимаетъ? Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ; не принесетъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее* (Лук. 13, 6—9).

Насколько велико долготерпѣніе Господа, настолько грозно и правосудіе Его. Долготерпитъ Господь дотолѣ, доколѣ есть еще возможность грѣшнику на землѣ обратиться на путь добра и загладить свои грѣхи покаяніемъ, и доколѣ Церковь на землѣ, но настанетъ кончина вѣка, и откроется день суда, тогда настанетъ время правосудію, ибо зло не можетъ развиваться въ безконечность, а должно быть ограничено въ своемъ развитіи. Тогда Господь воздастъ каждому по дѣломъ его, и не только по дѣломъ, но, главнымъ образомъ, сообразно съ внутренними расположеніями сердца; тогда будетъ воздано не по количеству совершенныхъ дѣлъ и времени дѣланія, а по тому усердію, съ коимъ мы относимся къ дѣланію, по мѣрѣ силы вѣры, любви и готовности къ исполненію воли Его; упорные же, противящіеся слову Христову, и возстающіе на Христа будутъ совершенно отвергнуты, какъ недостойные, и осуждены на вѣчныя муки. Первое выразилъ Спаситель въ притчѣ о *равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ* (Мо. 20, 1—16), второе—въ притчѣ о *злыхъ виноградаряхъ* [а] (Мѳ. 21, 33—46).

Царство небесное, говоритъ Спаситель, *подобно хозяину дома, который вышелъ рано поутру нанять работниковъ въ виноградникъ свой. И договорясь съ работниками по динарію на день, послалъ ихъ въ виноградникъ свой. Вышедши около третьяго часа, онъ увидѣлъ другихъ, стоящихъ на тор-*

а) Эта притча приведена на стр. 25. I Вып.

жищь праздно. И имъ сказалъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, дамъ вамъ. Они пошли. Опять вышедши около шестаго и девятаго часа, сдѣлалъ тоже. Наконецъ, вышедши около одиннадцатаго часа, онъ нашелъ другихъ стоящихъ праздно, и говоритъ имъ: что вы стоите здѣсь цѣлый день праздно? Они говорятъ ему: никто насъ не нанялъ. Онъ говоритъ имъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что будетъ слѣдовать, получите. Когда же наступилъ вечеръ, говоритъ господинъ виноградника управителю своему: позови работниковъ и отдай имъ плату, начавъ съ послѣднихъ до первыхъ. И пришедши нанятые около одиннадцатаго часа получили по динарію. Пришедши же первые думали, что они получатъ больше, но получили и они по динарію. И получивъ стали роптать на хозяина дома, и говорили: сіи послѣдніе работали одинъ часъ, и ты сравнялъ ихъ съ нами, перенесшими тяготу дня и зной. Онъ въ отвѣтъ сказалъ одному изъ нихъ: другъ! я не обижаю тебя: не за динарій ли ты договорился со мной? Возьми свое и поди; я же хочу дать этому послѣднему то же, что и тебѣ. Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ? Такъ будутъ послѣдніе первыми, и первые послѣдними; ибо много званныхъ, а мало избранныхъ.

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВИКТОРЪ ДИМИТРІЕВИЧЪ КУДРЯВЦЕВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ.*)

Вернувшись изъ С.-Петербурга по окончаніи своихъ занятій съ Государемъ Наслѣдникомъ, въ началѣ 1862 года, В. Д. Кудрявцевъ съ прежнимъ усердіемъ обратился къ оставленнымъ на время трудамъ по академической службѣ, усиливая ихъ новыми, и вообще всѣ силы своего, богато одареннаго, духа посвящая Академіи и преподаваемой имъ наукѣ. Еще въ 1853 году онъ, кромѣ метафизики и исторіи древней философіи, временно преподавалъ еще и логику съ исторіей новой философіи, болѣе и болѣе такимъ образомъ расширяя свой умственный кругозоръ въ области философіи. Кромѣ того, съ 1856 и по 1858 годъ онъ преподавалъ въ Академіи нѣмецкій, а съ 1860 и по 1870 годъ и французскій языкъ, участвуя въ то же время и въ дѣлахъ управленія Академіей по званію члена Конференціи, а равно исполняя особыя порученія, возлагаемыя на него ближайшимъ и высшимъ начальствомъ, и т. д. Такъ еще въ 1860 году академическая Конференція, по требованію высшаго духовнаго начальства, предлагала было митрополиту Филарету въ члены Комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній послать въ Петербургъ В. Д. Кудрявцева. Но тогда владыко Филаретъ, «похваливъ его, какъ занимающагося своимъ дѣломъ, сказалъ: жаль и его отвлекать отъ дѣла. При томъ онъ молодъ» а). За то послѣ окон-

*) Продолженіе. См. январскую книжку „Душепол. Чтен.“ 1892.

а) Дневникъ А. В. Горскаго въ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1884.

чанія занятій съ Государемъ Наслѣдникомъ В. Д. Кудрявцеву пришлось много потрудиться въ исполненіи разнаго рода порученій. Въ годъ возвращенія Виктора Димитріевича изъ Петербурга, напр., ему пришлось много поработать, по порученію митрополита Филарета, какъ члену учрежденной при Академіи временной Коммиссіи, для представленія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія соображеній и замѣчаній на проекты уставовъ: университетовъ и среднихъ съ нисшими учебныхъ заведеній вѣдомства означеннаго министерства. Коммиссію составляли: ректоръ Академіи архимандритъ (нынѣ архіепископъ Тверскій) Савва и профессоры: протоіерей П. С. Делицынъ, А. В. Горскій и В. Д. Кудрявцевъ. Составленныя ими соображенія и замѣчанія на проекты, въ двухъ запискахъ, чрезъ митрополита Филарета, представлены были куда слѣдуетъ и напечатаны въ особыхъ, составленныхъ министерствомъ, сборникахъ, изданныхъ въ С.-Петербургѣ въ 1862 году б). Въ концѣ того же 1862 года В. Д. Кудрявцевъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими профессорами Академіи, долженъ былъ, также по требованію высшаго духовнаго начальства и по порученію Конференціи Академіи, подавать мнѣніе «объ усиленіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ знанія языковъ, преимущественно древнихъ», какъ бывшій (въ 1852—1854 гг.) пре-

---

XXXIV, 350. Виктору Димитріевичу тогда было всего только 31 годъ съ небольшимъ.

б) Сборникъ 1-й въ 6-ти томахъ, подъ заглавіемъ: *Замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ.* Мнѣніе членовъ Моск. Дух. Академіи находится здѣсь на стран. 262—270 тома I-го (Спб., 1862) касается главнымъ образомъ преподаванія Закона Божія. Второй сборникъ въ 2-хъ томахъ, подъ заглавіемъ: *Замѣчанія на проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.* Заключающееся здѣсь на стран. 460—463 тома I-го (Спб., 1862) мнѣніе членовъ Москов. Дух. Академіи было бы болѣе важно для характеристики дѣятельности В. Д. Кудрявцева, какъ касающихся, между прочимъ, и „здраваго философскаго образованія". Но такъ какъ оно все же коллективное, то мы и не приводимъ его здѣсь.

подаватель греческаго, а въ то время (въ 1862 г.) и французскаго языковъ. Мнѣніе Виктора Димитріевича, представленное имъ въ Конференціи 2 декабря означеннаго (1862) года, оказалось пространнѣе и обстоятельнѣе всѣхъ другихъ мнѣній [в] и имѣло такое значеніе, что на немъ главнымъ образомъ опиралось и послѣдовавшее за разсмотрѣніемъ всѣхъ мнѣній постановленіе самой Конференціи, представленное въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода 26 ноября 1863 года, за № 38. Въ этомъ мнѣніи своемъ В. Д. Кудрявцевъ прежде всего указываетъ на причины упадка «процвѣтавшаго нѣкогда въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ знанія древнихъ языковъ, преимущественно латинскаго», и находитъ «двѣ главныя причины» таковаго упадка [г]: «1) прекращеніе преподаванія на латинскомъ языкѣ большей части наукъ въ семинаріяхъ и академіяхъ, и низведеніе классическихъ языковъ со степени главныхъ предметовъ образованія въ рядъ второстепенныхъ; 2) постепенное расширеніе программы духовнаго образованія включеніемъ многихъ новыхъ наукъ, причемъ сдѣлалось невозможнымъ уже преимущественное занятіе древними языками, безъ ущерба для знанія другихъ предметовъ». Отсюда понятно, что «усиленіе знанія древнихъ языковъ до прежняго совершенства невозможно безъ устраненія этихъ причинъ».

в) Другія мнѣнія принадлежали слѣдующимъ профессорамъ Академіи: скончавшемуся въ 1889 году протоіерею С. К. Смирнову, скончавшемуся въ 1890 году преосвященному архіепископу Алексію (Лаврову), преподававшимъ въ 1862 году греческій языкъ въ Академіи, и доселѣ здравствующимъ профессорамъ: П. И. Горскому-Платонову, преподающему еврейскій языкъ, и Е. Е. Голубинскому, преподававшему нѣмецкій языкъ.

г) Самое требованіе мнѣній вызвано было замѣчаніемъ митрополита Кіевскаго Арсенія († 1876) „объ упадкѣ въ Кіевской Академіи языко-знанія, особенно въ отношеніи древнихъ языковъ“ и вытекавшимъ отсюда признаніемъ необходимости принять мѣры къ усиленію ихъ знанія, выраженнымъ въ опредѣленіи Св. Синода, содержаніе коего передано Академіи Московской въ отношеніи Духовно-Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 20 окт. 1862 г., № 8.117.

Но такъ какъ преподаваніе на латинскомъ или же и на греческомъ языкахъ въ настоящее время (въ 1862 г.) уже не можетъ быть примѣнимо на дѣлѣ, за невозможностію даже «приготовить и слушателей, способныхъ понимать, и наставниковъ, способныхъ безъ отягощенія и затрудненія преподавать» на древнихъ языкахъ (греческомъ и латинскомъ): то необходимо, по крайней мѣрѣ, сокращеніе существующей нынѣ (опять въ 1862 г.) программы духовнаго образованія. «Такимъ образомъ, усиленіе знанія древнихъ языковъ неразрывно соединено съ общимъ преобразованіемъ всей системы духовнаго образованія. Участь древнихъ языковъ будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ окончательнаго рѣшенія вопросовъ: классическое или реальное образованіе должно быть господствующимъ въ семинаріяхъ и училищахъ, или будетъ удержана существующая нынѣ смѣшанная система образованія, которая, при кажущейся многосторонности сообщаемыхъ познаній, едва ли можетъ вести къ знанію основательному? Будутъ ли духовныя академіи такъ устроены, чтобы въ нихъ можно было получать не только общее образованіе, но и спеціальное знаніе тѣхъ предметовъ, къ преподаванію которыхъ предназначаютъ себя воспитанники, готовящіеся на должности наставниковъ». До рѣшенія этихъ вопросовъ «можно указать только на нѣкоторыя второстепенныя мѣры, которыя и при настоящемъ порядкѣ образованія, повидимому, могли бы нѣсколько содѣйствовать» усиленію знанія древнихъ языковъ. Эти мѣры суть: 1) въ отношеніи къ семинаріямъ и училищамъ, назначеніе особенныхъ наставниковъ латинскаго и греческаго языковъ; 2) составленіе и распространеніе новыхъ учебныхъ пособій по классамъ языковъ; 3) введеніе въ семинарію повторительнаго курса грамматики древнихъ языковъ и упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на древніе; 4) побужденіе и поощреніе особенно даровитыхъ воспитанниковъ къ изученію древнихъ классическихъ языковъ; 5) въ отношеніи къ академіямъ,—поощреніе свободныхъ и самостоятельныхъ занятій студентовъ по языкамъ древнимъ

классическимъ при помощи учрежденія премій за успѣхи въ такихъ занятіяхъ д).—Въ 1867 году іюня 7 дня святитель Филаретъ Московскій писалъ ректору Академіи, протоіерею А. В. Горскому, слѣдующее: (препровождаемую) «Книжку: *Проектъ философіи*, не дадите ли, отецъ ректоръ, судіи, которому она подлежательна, и не скажетъ ли онъ вкратцѣ своего мнѣнія?» О. ректоръ за мнѣніемъ обратился къ В. Д. Кудрявцеву, и онъ не замедлилъ представить мнѣніе слѣдующаго содержанія; «*Проектъ христіанской философіи*, графа Ламсдорфа. Женева, 1867. Цѣль сего сочиненія,—представить на предварительный судъ читателей планъ предполагаемаго авторомъ его труда: «Всеобщая философія, основанная на христіанскомъ ученіи» (стр. 12). Побужденіемъ къ сему труду, кромѣ желанія послужить благу ближнихъ своимъ досугомъ и высшимъ предъ прочими образованіемъ, (стр. 12) служатъ недостатки современнаго спиритуализма, къ послѣдователямъ котораго причисляетъ себя авторъ и представителями котораго онъ почитаетъ Кузена, Фихте (младшаго), Конти, Гратри и Навиля. Эти недостатки, по его мнѣнію, состоятъ: въ излишней отвлеченности и исключительности (?) философскаго ихъ ученія, въ отсутствіи цѣлостности (d'ensemble) чтобы дать общее понятіе о философіи, и, наконецъ, въ томъ, что это ученіе болѣе опровергаетъ заблужденія ложной философіи, чѣмъ учитъ истинной тѣхъ, кои не знаютъ никакой (стр. 16).—Не станемъ вступать съ авторомъ въ споръ относительно оцѣнки современной спиритуалистической философіи и странности сопоставленія въ ряду авторитетовъ этой философіи извѣстныхъ мыслителей, каковы: Кузенъ и Фихте, съ мало замѣчательными, каковы: Конти, Гратри и Навиль. Устраняетъ ли самъ онъ въ своемъ проэктѣ тѣ недостатки, какіе думаетъ видѣть въ ученіи этихъ филосо-

д) См. дѣлъ архива Конференціи Моск. Дух. Ак. за 1863 г. № 10. У В. Д. Кудрявцева все мнѣніе изложено гораздо обстоятельнѣе. Мы изложили его въ сокращеніи и съ опущеніемъ 6-й мѣры, касающейся новыхъ языковъ.

фовъ? Это можно сказать только объ отвлеченности и полемическомъ направленіи. Что же касается до установленія точнаго, общаго понятія о философіи и до цѣлостной стройности ея, то ни того ни другаго нельзя найти въ его сочиненіи. Авторъ не даетъ намъ точнаго понятія о томъ, что онъ разумѣетъ подъ философіею. Но изъ содержанія его проэкта видно, что, кромѣ извѣстныхъ философскихъ наукъ, онъ относитъ къ области философіи, какъ первую часть ея, науку о природѣ, въ составъ которой входятъ: физика, химія, геологія, астрономія, физіологія, ботаника, зоологія, словомъ, почти всѣ естественныя науки (стр. 24, 25). Далѣе, въ ряду наукъ философскихъ полагаются: политическая экономія, сравнительная статистика, политическая географія, исторія (стр. 44, 45). Почему эти науки включаются въ философію, въ какомъ направленіи, объемѣ и съ какою цѣлью онѣ должны быть излагаемы въ ней, проэктъ не говоритъ ясно. Но отсюда видно, что авторъ понимаетъ философію въ слишкомъ общемъ и неопредѣленномъ значеніи слова, — смѣшиваетъ ее съ *наукою* вообще, такъ что его сочиненіе вѣрнѣе можетъ быть названо не проэктомъ философіи, но проэктомъ организаціи науки вообще.—Но и разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, книжка г. Ламсдорфа едва ли удовлетворяетъ своей задачѣ, по отсутствію требуемой имъ самимъ стройности и правильности въ распредѣленіи наукъ. Его проэктъ имѣетъ только внѣшнюю и кажущуюся стройность, но въ сущности страдаетъ сбивчивостію и отсутствіемъ логической точности въ раздѣленіи понятій. Такъ, философія дѣлится у него на четыре части, содержаніемъ которыхъ служатъ: 1) религія; 2) изученіе природы; 3) изученіе духа и 4) любовь. Прежде всего сомнительною представляется самостоятельность послѣдней части. Въ ней авторъ разсуждаетъ о разнородныхъ предметахъ, соединенныхъ только внѣшнею связью: о правѣ, о цивилизаціи, о правосудіи, о политикѣ, о достоинствѣ, о благоскдонности; сюда же отнесены: политическая географія, сравнительная статистика и исторія. Такое сочетаніе

столь разнородныхъ предметовъ въ одной наукѣ: *о любви*, едва ли можетъ быть оправдано, тѣмъ болѣе, что нравственная философія, съ которою многіе изъ этихъ предметовъ состоятъ въ ближайшей связи, составляетъ отдѣлъ въ ученіи о духѣ. Подобная же сбивчивость замѣтна и въ планѣ другихъ главныхъ частей, такъ-называемой авторомъ, философіи. Напримѣръ, въ наукѣ о природѣ, на ряду съ науками естественными, поставлено ученіе о естественномъ человѣческомъ обществѣ, о трудѣ и политическая экономія; о душѣ, которая должна бы составлять предметъ изслѣдованія въ ученіи о духѣ, говорится не только здѣсь, но и въ ученіи о религіи; въ этомъ послѣднемъ ученіи авторъ разсуждаетъ о нѣкоторыхъ предметахъ, которые естественнѣе могли бы быть отнесены или къ ученію о нравственности или къ наукѣ о любви; таковы, напримѣръ: молитва, освященіе, богопочтеніе, самоотверженіе и пр. Вообще же, о *проэктѣ философіи* должно сказать, что не смотря на достойное уваженія намѣреніе автора,—изложить почти всѣ науки на основаніи христіанскихъ началъ, его сочиненіе написано слишкомъ бѣгло, поверхностно и бездоказательно, чтобы могло имѣть философское значеніе. Чтобы получить такое значеніе, кромѣ отсутствія указанныхъ нами недостатковъ, необходимо было бы въ немъ предварительное доказательство истины и раскрытіе значенія для наукъ, особенно естественныхъ, тѣхъ основаній, которыя предлагаетъ авторъ. Но такого оправданія истины и значенія своихъ началъ авторъ ни въ проэктѣ не предлагаетъ, ни въ самомъ предполагаемомъ сочиненіи не обѣщаетъ. При томъ же, и для самого автора не вполнѣ, кажется, ясно, въ какомъ смыслѣ христіанское ученіе должно быть основаніемъ наукъ. Такъ онъ говоритъ (стр. 22), что изученіе природы и изученіе духа должно быть двойнымъ путемъ, которымъ человѣкъ долженъ *восходить* къ познанію своихъ обязанностей къ Богу и ближнимъ; соотвѣтственно сему и въ его проэктѣ, науки о природѣ и духѣ предшествуютъ ученію о Богѣ и любви. Но въ приложенномъ къ проэкту планѣ наукъ,

ученіе о религіи поставлено на первомъ мѣстѣ; затѣмъ уже слѣдуютъ: ученіе о духѣ, о природѣ, о любви. Отъ сего остается неяснымъ, основанное на христіанскомъ ученіи понятіе о Богѣ, должно ли служить *началомъ* предшествующимъ наукамъ, при свѣтѣ котораго онѣ должны быть изучаемы, или *выводомъ*, къ признанію истины котораго человѣкъ долженъ идти путемъ изученія природы и себя самого?» е) И много другихъ подобнаго рода порученій въ разное время приходилось выполнять почившему Виктору Димитріевичу. Въ 1870 году Московская Духовная Академія была преобразована по уставу 1869 года, кстати сказать, опиравшемуся, въ связи съ уставами (изд. 1867 г.) духовныхъ семинарій и училищъ, на тѣхъ началахъ, за которыя стоялъ и Викторъ Димитріевичъ въ вышеприведенномъ мнѣніи своемъ объ усиленіи знанія древнихъ языковъ. При этомъ преобразованіи административный и учебный строй Академіи весьма значительно измѣнился. Какъ человѣкъ, уже давно пріобрѣтшій авторитетность и въ дѣлахъ совѣщаній прежней Конференціи и въ дѣлѣ преподаванія своего предмета, В. Д. Кудрявцевъ, въ силу новаго устава, избранъ былъ на должность помощника ректора по богословскому отдѣленію; при увеличеніи числа преподавателей, долженъ былъ оставить преподаваніе французскаго языка и остался лишь профессоромъ метафизики; преподавалъ также и логику, чередуясь въ ея преподаваніи, съ покойнымъ профессоромъ В. Н. Потаповымъ († 1890). Тотъ же уставъ 1869 года требовалъ отъ всѣхъ наличныхъ профессоровъ академіи, получившихъ званіе ординарнаго профессора до введенія въ дѣйствіе сего устава, чтобы они, въ теченіе трехлѣтняго срока представили и защитили установленнымъ порядкомъ диссертаціи на степень доктора богословія. Уже съ начала 1870 года Викторъ Димитріевичъ началъ печа-

е) Изъ бумагъ архива А. В. Горскаго. Мы потому привели это мнѣніе полностію, что оно, вопервыхъ, нигдѣ еще не было напечатано и, вовторыхъ, свидѣтельствуетъ о характерѣ и достоинствахъ философствованія В. Д. Кудрявцева.

тать въ *Православномъ Обозрѣніи* свое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Религія, ея сущность и происхожденіе*, которое и представилъ, по отпечатаніи, въ 1872 году на соисканіе степени доктора богословія. Въ началѣ 1873 года оно было окончено разсмотрѣніемъ въ совѣтѣ Академіи, а отъ 28 генваря того же 1873 года ректоръ Академіи протоіерей А. В. Горскій († 1875) и писалъ къ бывшему нѣкогда также ректоромъ Академіи, архіепископу Могилевскому Евсевію (Орлинскому, † 1883) слѣдующее: «собираемся провозгласить еще доктора [з]), человѣка весьма достойнаго, преемника каѳедры Ѳеодора Александровича, — Виктора Димитріевича Кудрявцева. 31 числа долженъ быть диспутъ» [и]). Означеннаго числа и дѣйствительно состоялся публичный диспутъ, на которомъ докторантъ блистательно, хотя, по обычаю, безъ всякаго раздраженія, весьма спокойно защитилъ свою диссертацію [і]), и въ апрѣлѣ того же 1873 года и былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ искомой степени. — За время дѣйствія устава 1869 года В. Д. Кудрявцевъ не разъ (именно въ 1875, 1876 и 1878 годахъ) исправлялъ и должность ректора Академіи. Когда же съ 1880 года, и именно со времени вступленія К. П. Побѣдоносцева въ должность оберъ-прокурора св. Синода, стала все болѣе и болѣе созрѣвать мысль о необходимости пересмотра уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1867—1869 года, Викторъ Димитріевичъ призванъ былъ къ участію въ этомъ пересмотрѣ и съ 15 декабря 1881 года по 1882 годъ, пребывая въ Петербургѣ, состоялъ членомъ комитета, учрежденнаго при Св. Синодѣ для обсужденія соображеній объ измѣненіяхъ въ существующей организаціи означенныхъ заведеній и принималъ весьма дѣятельное участіе въ занятіяхъ этого

з) Не задолго предъ тѣмъ еще проф. П. С. Казанскій защитилъ диссертацію на степень доктора богословія, о чемъ также извѣщалъ А. В. Горскій преосв. Евсевія.

и) *Чтенія въ Общ. Люб. д. просв.* 1884 г. ч. III, стр. 25.

і) Описаніе диспута съ нѣкоторыми его послѣдствіями см. въ *Правосл. Обозр.* 1873 г. ч. III, стр. 122—128.

комитета, плодомъ работъ котораго были уставы духовныхъ академій, семинарій и училищъ, изданные въ 1884—1885 годахъ. Кромѣ того въ теченіе послѣднихъ двадцати слишкомъ лѣтъ своей жизни Викторъ Димитріевичъ неизмѣнно состоялъ членомъ совѣта и правленія Академіи, при чемъ голосъ его былъ всегда самый уважаемый и вліятельный. Но и этимъ не ограничивалась многосторонняя дѣятельность Виктора Димитріевича. Участвуя прежде (до введенія въ дѣйствіе устава 1869 года) болѣе какъ сотрудникъ (по переводной и оригинальной части) въ изданіи академическаго журнала: *Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ* съ *прибавленіями* духовнаго содержанія, В. Д. Кудрявцевъ въ 1871 и 1872 годахъ принялъ участіе и въ редакціи переводной части журнала, а съ 1879 года, т.-е. съ возобновленія журнала и до конца своей жизни, а вмѣстѣ и до конца существованія самаго академическаго журнала, съ 1892 года, принимающаго новое названіе (*Богословскій Вѣстникъ*) и направленіе, состоялъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ редакціоннаго комитета главнымъ образомъ по части разсмотрѣнія оригинальныхъ статей.— Въ 1877 году Академія торжественно праздновала 25лѣтній юбилей службы достоуважаемаго профессора В. Д. Кудрявцева. На этомъ торжествѣ бывшимъ тогда ректоромъ Академіи архимандритомъ (впослѣдствіи епископомъ) Михаиломъ (Лузинымъ, † 1887) высказана была мысль объ открытіи Братства преподобнаго Сергія при Московской Духовной Академіи для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ ея, особенно въ виду того, что, благодаря закрытію дверей университетовъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, сталъ болѣе и болѣе усиливаться приливъ ихъ въ духовныя академіи, такъ что число студентовъ Академіи стало вдвое и даже болѣе превышать число казенныхъ для нихъ вакансій. Мысль о. Михаила была принята вполнѣ сочувственно и въ домѣ же В. Д. Кудрявцева началась подписка на это доброе дѣло. Вслѣдъ за тѣмъ составленъ былъ уставъ Братства преподобнаго

Сергія и, по надлежащемъ утвержденіи его высшею гражданскою властію, 26 сентября 1880 года послѣдовало самое открытіе Братства, и доселѣ благотворно дѣйствующаго въ осуществленіи указанныхъ для него уставомъ цѣлей. Съ самаго времени открытія Братства и до конца своей жизни В. Д. Кудрявцевъ, сначала (въ 1880—1885 гг.) въ качествѣ товарища предсѣдателя, а потомъ (въ 1885—1891 гг.) и въ качествѣ предсѣдателя совѣта Братства, принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ Братства, съ особенною ревностію радѣлъ объ интересахъ его, съ истинно отеческою заботливостію относился къ нуждамъ студентовъ и воспитанниковъ Академіи, не мало жертвовалъ на его нужды изъ собственныхъ своихъ средствъ к), не забывъ его и въ составленномъ не задолго до кончины завѣщаніи л), такъ что имя его не изгладится изъ страницъ исторіи Братства, какъ и Академіи, и вѣчно будетъ воспоминаемо въ академической церкви на ряду съ именами перваго (до 1885 г.) предсѣдателя совѣта Братства, въ Бозѣ почившаго преосв. Алексія, архіепископа Литовскаго и другихъ благодѣтелей Братства.

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

к) Всего при жизни В. Д. Кудрявцевъ пожертвовалъ въ Братство 700 рублей, а тайныя дѣла помощи его студентамъ и воспитанникамъ знаетъ лишь Богъ и тѣ, кому она была оказана.

л) По завѣщанію В. Д. Кудрявцевъ отказалъ въ Братство всю сумму, какая получена будетъ отъ продажи его сочиненій, на изданіе которыхъ Академіею онъ нарочито оставилъ 1.000 р.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

въ праздникъ Вознесенія.

Зах. 14, 4. 8—11.

Въ сей пареміи содержится пророчество объ изобиліи благодати въ царствѣ Христовомъ.

Гл. 14. Ст. 4. **Тако глаголетъ Господь: се день грядетъ Господень, и станутъ ногѣ Его въ день оный на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалима на востокъ.**

Се день грядетъ Господень. Разумѣется день суда Божія надъ Іерусалимомъ, имѣющимъ потерпѣть осаду отъ народовъ и покориться власти побѣдителя, о чемъ была рѣчь въ предшествующихъ стихахъ.—Въ сей день *станутъ ногѣ Господа на горѣ Елеонстѣй* и д. Это значитъ, что на горѣ Елеонской, лежащей на востокъ отъ Іерусалима, по ту сторону Кедронскаго потока, Господь въ день суда надъ Іерулимомъ явитъ ощутительнымъ образомъ свое присутствіе. Это явленіе, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ, не вошедшихъ въ паремію, будетъ не менѣе величественно, какъ и явленіе на Синаѣ. Оно будетъ сопровождаться землетрясеніемъ, отъ котораго Елеонская гора разсядется по срединѣ на части. Между ними откроется долина, по которой жители Іерусалима, уцѣлѣвшіе отъ плѣна и отъ смерти, побѣгутъ, ища безопасности вдали отъ Іерусалима. Ближайшимъ образомъ можно относить это ко времени разрушенія Іерусалима Титомъ. Было ли въ это время видимо упоминаемое здѣсь знаменіе присутствія Божія на горѣ Елеонской, неиз-

вѣстно; но судя по дальнѣйшему теченію пророческой рѣчи, пророкъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду гоненія язычниковъ на Церковь Христову и подъ образомъ землетрясенія и бѣгства предвозвѣщаетъ о дѣйствіяхъ промышленія Божія о Церкви Христовой: она не погибнетъ отъ гоненій; многіе изъ вѣрующихъ во Христа уцѣлѣютъ отъ гоненій и найдутъ безопасность подъ кровомъ Вышняго. Въ слѣдующихъ стихахъ изображается обиліе благодати Божіей, имѣющей излиться на нихъ.

Ст. 8. **И въ день оный изыдетъ вода живая изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое, и полъ ея въ море послѣднее, и въ жатву и въ весну будетъ тако.**

Палестина — страна каменистая и маловодная. Особенно Іерусалимъ страдаетъ недостаткомъ воды. Но наступитъ время, когда по милости Господа эта маловодная земля будетъ обиловать водою, не дождевою, собираемою въ зимнее дождливое время въ цистерны и запасаемое на сухое лѣто, но живою, родниковою. Она будетъ изливаться изъ Іерусалима и половина ея потечетъ въ море Мертвое (*первое*), половина въ Средиземное (*послѣднее*). Она будетъ орошать землю впродолженіе цѣлаго года. Не только въ дождливое время года, въ осень и зиму, но и въ сухое время, въ мѣсяцы весенніе и лѣтніе (*въ жатву и весну*), земля будетъ питаема непрерывно текущею изъ живыхъ источниковъ водою, такъ что не нужно будетъ имѣть искусственные водоемы для сбереженія дождевой воды.—Должно полагать, что подъ образомъ вещественной воды идетъ рѣчь о водѣ духовной, о дарахъ благодати Божіей, питающей и оживляющей душу, подобно тому, какъ вещественная вода питаетъ тѣло, оживляетъ и укрѣпляетъ физическія силы. Подъ этимъ чувственнымъ образомъ Іисусъ Христосъ изображаетъ благодать Божію въ бесѣдѣ съ Самарянкою (Іоанна 4, 10—14) и въ пророчествѣ объ изліяніи св. Духа на всякаго вѣрующаго въ Него (Іоан. 7, 37—39). По пророчествамъ Іезекіиля (47, 12) и Іоиля (3, 8), эта живая вода будетъ выходить изъ

храма и орошать сухія мѣста. Это значитъ, что струи благодати Божіей будутъ изливаться на вѣрующія души чрезъ таинства, совершаемыя въ христіанскихъ храмахъ. Іерусалимъ, изъ котораго по слову Захаріи, будетъ выходить живая вода, есть образъ Церкви Христовой, хранящей истинное богопочтеніе, подобно тому, какъ ветхозавѣтный Іерусалимъ былъ таковымъ хранилищемъ. Но преимущественно обилуетъ благами духовными, плодами благодати св. Духа, небесный Іерусалимъ, или царство славы. Блаженство обитающихъ въ небесномъ Іерусалимѣ, какъ показано тайнозрителю Іоанну Богослову, состоитъ въ томъ, что предъ ихъ лицемъ «течетъ чистая рѣка воды жизни, исходящая отъ престола Бога и Агнца» (Апок. 21, 1) и питающая ихъ.

Ст. 9. И будетъ Господь въ царя по всей земли, въ день онь будетъ Господь единъ, и имя Его едино.

Подъ *всею землею*, въ которой будетъ царствовать Господь, разумѣется здѣсь въ ближайшемъ смыслѣ не вся земля, не весь міръ, а судя по связи съ дальнѣйшими словами о границахъ земли, собственно земля ханаанская, которая впрочемъ здѣсь является образомъ всей вселенной. Настанетъ время, когда весь міръ сдѣлается царствомъ Господа, когда истинное богопознаніе и богопочтеніе, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ было достояніемъ одного избраннаго народа, будетъ достояніемъ всѣхъ обитателей земли. Не будетъ тогда слышно именъ разныхъ боговъ,—всѣ будутъ знать и произносить имя единаго истиннаго Бога, — имя Христа, ибо «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. 4. 12), кромѣ имени Христова.

Ст. 10. Обходя всю землю и пустыни, отъ Гаваи и до Реммона, на югъ Іерусалиму. И вознесется *(Іерусалимъ)* на мѣстѣ и пребудетъ отъ вратъ Веніаминихъ до мѣста вратъ первыхъ, даже до врать угольныхъ и до столпа Анамеиила, и до подточилія царева.

Имя Господне будетъ *обходить всю землю и пустыни.* Ближайшимъ образомъ разумѣется земля Іудина и пустыни іудейскія судя по указаннымъ здѣсь граничнымъ городамъ. *Гаваи*—городъ въ трехъ часахъ на сѣверъ отъ Іерусалима (I. Нав. 18, 24); *Реммонъ*—городъ на югѣ отъ Іерусалима, на границѣ Идумеи (1. Нав. 15, 32; 19, 7; 4 Цар. 22, 8).—*И вознесется на мѣстѣ и пребудетъ.* Идетъ рѣчь объ Іерусалимѣ. Вся страна, покрытая горами, обратится въ низменность, надъ которою будетъ высоко подниматься (*вознесется*) Іерусалимъ. Слово: *пребудетъ* обозначаетъ неизмѣнность его объема. Онъ будетъ заселенъ и застроенъ на прежнемъ мѣстѣ, занимая пространство отъ *вратъ Веніаминихъ* по сѣверной стѣнѣ (Іер. 20, 2. 37) до вратъ *первыхъ*, т.-е. древнихъ на сѣверовосточномъ углу города (Неем. 3, 6; 12, 39). Затѣмъ въ числѣ окружностей Іерусалима упоминаются *ворота угольныя*, находившіяся на сѣверозападномъ углу Іерусалима (4 Цар. 14, 13. 2 Пар. 25, 23), *столпъ* или башня *Анамеилева* на юговосточномъ углу Іерусалима (Неем. 3, 1; 12, 39. Іер. 31, 38), и *подточиліе царево* — мѣсто на югѣ Іерусалима, занимаемое царскими садами и при нихъ точилами и подточиліями для выжиманія виноградна сока. На всемъ этомъ протяженіи новый Іерусалимъ имѣетъ быть возстановленъ въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ прежній.—Въ духовномъ смыслѣ намѣченными границами земли Іудейской и Іерусалима обозначается въ отдаленномъ будущемъ счастливое состояніе Церкви Христовой, имѣющей занимать пространство, въ предѣлы котораго не дерзнуть переступить не принадлежащіе къ ней, и огражденной прочными стѣнами, т.-е. живущей подъ особеннымъ промышленіемъ Божіемъ о ней, вслѣдствіе чего она твердо будетъ противостоять враждебнымъ силамъ.

Ст. 11. **И вселятся въ немъ и анаѳемы не будетъ ктому, и вселится** *(будетъ житъ)* **Іерусалимъ надѣяся.**

И вселятся въ немъ. Разумѣется мирное и безопасное обитаніе въ Іерусалимѣ.—*Анаѳемы не будетъ ктому.* Анаѳе-

мою называется посвященіе чего-либо въ храмъ или Богу, иногда же заклятіе или обреченіе чего-либо или кого-либо на истребленіе по ревности къ славѣ имени Божія, напримѣръ истребленіе идоловъ, нечестивыхъ людей, нечестивыхъ городовъ (Второз. 7, 25. Лев. 27, 21. 28). Послѣдній смыслъ имѣетъ анаѳема въ словахъ: *анаѳемы ктому не будетъ*; т.-е. въ будущемъ Іерусалимѣ не будетъ нечестія и нечестивыхъ, не будетъ ничего такого, что слѣдовало бы безпощадно истребить, чтобы очистить городъ отъ всего, что могло бы осквернять его. Іерусалимъ будетъ жилищемъ святости и святыхъ.—*И вселится Іерусалимъ надѣяся.* Отсутствіе въ будущемъ Іерусалимѣ нечестивыхъ и беззаконныхъ утвердить живущихъ въ немъ въ надеждѣ на прочность своего благосостоянія.—Осуществленіе всѣхъ этихъ обѣтованій послѣдуетъ въ Церкви Христовой на землѣ въ отдаленномъ будущемъ, наипаче же въ небесномъ Іерусалимѣ—въ царствѣ славы. «Не войдетъ *въ небесный Іерусалимъ* ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни» (Апок. 21, 27). «Ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ тамъ» (Апок. 21, 4).

Разсмотрѣнную паремію положено читать въ праздникъ Вознесенія Господня потому, что начальныя слова паремія: *станутъ ноздъ Его въ день оный на горѣ Елеонстѣй*, удобно примѣнить къ событію Вознесенія, ибо это событіе произошло на горѣ Елеонской. Такое примѣненіе не противно прямому изложенному нами смыслу этихъ словъ, судя потому, что слѣдующее за симъ обѣтованіе объ изліяніи благодати св. Духа на вѣрующихъ во Христа тожественно съ тѣмъ обѣтованіемъ о сошествіи св. Духа на Апостоловъ, которое Господь Іисусъ на Елеонской горѣ предъ вознесеніемъ на небо изрекъ Апостоламъ (Луки 24, 49. Дѣян. 1, 4. 5. 8).

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МАЛАХІИ.

Въ праздники въ честь св. Іоанна Предтечи, 29 августа, 24 февраля, 25 мая.

Малахія былъ послѣднимъ пророкомъ Ветхаго Завѣта, потому что слѣдующій за нимъ пророкъ Іоаннъ Креститель стоитъ на рубежѣ обоихъ завѣтовъ: онъ не только пророчествуетъ о грядущемъ Мессіи, но и видитъ Его.—Малахія проходилъ пророческое служеніе за 400 лѣтъ до Р. Христова, во дни Несміи, когда Іерусалимъ былъ возстановленъ и храмъ былъ построенъ. Въ книгѣ своей, состоящей изъ четырехъ главъ, Малахія обличаетъ Евреевъ въ томъ, что они, хотя по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна отстали отъ идолопоклонства, преданы были жестокости, корыстолюбію, лицемѣрію и другимъ порокамъ. Въ отвѣтъ ропщущимъ на то, будто Господь поступаетъ неправедно, будто благоволитъ къ порочнымъ людямъ, Малахія предрекаетъ, что скоро явится Мессія, который спасеніе принесетъ только достойнымъ того и строго покараетъ беззаконниковъ, и что явленіе Мессіи предварено будетъ явленіемъ Предтечи Его. Это пророчество о Мессіи и о Предтечѣ Его составляетъ содержаніе пареміи, заимствованной изъ книги Малахіи для чтенія въ праздники въ честь Іоанна Крестителя.

Гл. 3. Ст. 1. **Тако глаголетъ Господь Вседержитель: се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою и пріидетъ въ храмъ свой Господь, егоже вы ищете.**

Іудеи, жаловавшіеся на безнаказанность злодѣяній людей нечестивыхъ, ожидали отъ одного Мессіи избавленія отъ всѣхъ золъ и благополучія. Мессія былъ предметомъ ихъ пламенныхъ желаній. Они Его *искали*, всѣмъ сердцемъ къ Нему стремились и съ часу на часъ готовились встрѣтить Его. Господь Вседержитель обѣщаетъ исполнить ихъ желанія и ожиданія. *Внезапу*, говоритъ Онъ, *пріидетъ въ храмъ свой Господь, егоже вы ищете.* Лице, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, именуется *Господомъ* или Богомъ (Иса. 9, 6), и еще въ дальнѣйшихъ словахъ библейскаго текста *Ангеломъ завѣта*, т.-е. установителемъ и вѣстникомъ новаго завѣта, новыхъ отношеній между Богомъ и людьми (Іер. 31, 3—34). Такія наименованія могутъ приличествовать никому кромѣ Мессіи. Знаменательно и то, что этотъ Господь придетъ въ храмъ *свой*: такъ нельзя сказать ни о комъ, кромѣ Бога и Мессіи. Равно о Мессіи только можно было сказать, что Онъ есть предметъ исканій (*егоже ищете*). — Господь или Ангелъ завѣта придетъ *внезапно*. Явленіе Его однако будетъ предварено явленіемъ предтечи. О семъ предтечѣ Господь Вседержитель такъ говоритъ, обращаясь къ Мессіи: *се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою.* Что это обѣтованіе относится къ предтечѣ и крестителю Іоанну, это видно изъ того, что и Евангелистъ (Марк. 1, 2), и самъ Христосъ (Мѳ. 11, 10. Луки 7, 27—28) указываютъ исполненіе этого обѣтованія въ лицѣ именно Іоанна Предтечи.—Онъ называется *Ангеломъ* Господнимъ въ смыслѣ чрезвычайнаго посланника Божія. Онъ *уготовалъ путь* Христу проповѣдію о покаяніи и крещеніемъ, также указаніемъ народу на Христа, какъ на Агнца Божія (Іоан. 1, 27).

Ст. 2. **И кто стерпитъ день пришествія Его? Зане той входитъ, яко огнь горнила, и яко мыло перущихъ и очиститъ, поидая и очищая яко сребро и злато.**

Іудеи мечтали, что каковы бы они ни были, Мессія будетъ къ нимъ благосклоненъ. Но они грубо ошибались. Онъ дѣй-

ствительно будетъ благосклоненъ и милостивъ къ добрымъ, но отнюдь не къ злымъ. Какъ праведный судія, Онъ будетъ строго судить послѣднихъ. Обличенія Его будутъ отзываться въ обличаемыхъ такъже болѣзненно, какъ еслибы жгли ихъ на огнѣ, такъже ѣдки, какъ ѣдко вещество, употребляемое для выведенія пятенъ изъ одежды. Таковы дѣйствительно были обличенія Христа противъ фарисеевъ въ первое Его пришествіе. Таковы же будутъ въ день втораго пришествія Его.—Строгъ судъ Христовъ надъ нечестивыми; но чѣмъ онъ строже, тѣмъ лучше для царства Божія, — ибо достойными членами его окажутся только тѣ, которые выдержатъ этотъ судъ, какъ золото и серебро выдерживаютъ силу огня, и выдѣлены будутъ изъ среды нечестивыхъ, какъ благородные металлы посредствомъ огня выдѣляются отъ мусора.

Стт. 4. 5. **И пріидетъ къ вамъ судомъ и будетъ свидѣтель скоръ на лукавыя и на прелюбодѣйцы, и на клянущіяся именемъ моимъ во лжу и на лишающія мзды наемника, и на насильствующыя вдовицы и пхающыя сирыя, и на уклоняющыя судъ пришельца, и на небоящыяся Его, глаголетъ Господь Вседержитель.**

Сіи слова служатъ отвѣтомъ на дерзкій вопросъ Іудеевъ: «гдѣ Богъ правосудія» (2, 17)? Въ лицѣ Мессіи они увидятъ Бога правосудія. Онъ *пріидетъ къ вамъ судомъ*, и судъ Его будетъ скорый, не будетъ замедляться собираніемъ свидѣтельскихъ показаній. Онъ самъ, какъ всевѣдущій, будетъ скорымъ свидѣтелемъ или обличителемъ преступленій не только явныхъ, но и тайныхъ. Онъ возстанетъ съ своими обличеніями противъ *лукавыхъ* или злыхъ людей; противъ *прелюбодѣевъ*, которыхъ по закону Моисееву слѣдовало побивать камнями, и которые однако ускользаютъ отъ законнаго преслѣдованія; противъ *клянущихся во лжу*,—подтверждающихъ именемъ Божіимъ ложь и клятвопреступниковъ;—противъ *лишающихъ мзды наемника*, которые вопреки закону (Втор. 24, 14. 15) или удерживаютъ плату наемнику, или совсѣмъ отказываютъ въ ней;—противъ притѣсняющихъ *вдовъ*

и сиротъ, противъ тѣхъ которымъ Господь еще въ законѣ грозилъ тѣмъ, что ихъ жены будутъ вдовами и дѣти сиротами (Исх. 22, 24);—противъ *уклоняющихъ судъ пришельца*, т.-е. противъ тѣхъ судей, которые превратно судятъ чужеземцевъ, жившихъ среди Израиля въ качествѣ свободныхъ гражданъ, или временно проживавшихъ въ Израильской землѣ, отдаютъ ихъ въ обиду природнымъ Израильтянамъ,—вообще противъ *небоящихся Бога*,—совершающихъ изчисленныя преступленія по отсутствію въ нихъ страха Божія. Всѣхъ таковыхъ беззаконниковъ Мессія обличитъ и осудитъ, именно покараетъ ихъ не только въ день суда по смерти и суда всемірнаго, но и въ здѣшней жизни, предавъ ихъ во власть иноплеменниковъ.

Ст. 6. 7. **Зане Азъ Господь Богъ вашъ и не измѣнюся. И вы сынове Іаковли, уклонистеся отъ закона и не сохранисте.**

Угрозы свои Господь не всегда приводитъ въ исполненіе немедленно. Это даетъ поводъ сынамъ Іаковлевымъ говорить, что какъ до сихъ поръ не видно кары Божіей надъ нечестивыми, такъ и впередъ ея не будетъ, и впередъ они будутъ оставаться безнаказанными. Грѣшно говорить это: *зане Азъ Господь Богъ вашъ и не измѣнюся*: самое имя Господь, по-еврейски Іегова (Сущій), служитъ ручательствомъ неизмѣнности какъ моихъ обѣтованій, такъ и угрозъ. Мои угрозы непремѣнно должны исполниться, если угрожаемые не вразумятся ими. Къ сожалѣнію, какъ обѣтованія мои съ равнодушіемъ принимаются, такъ и угрозы не производятъ желаемаго дѣйствія, ибо *вы*, продолжаетъ Господь, *уклонистеся отъ закона и не сохранисте*.

Ст. 8. **Сего ради обратитеся ко мнѣ и обращуся къ вамъ, глаголетъ Господь Вседержитель: и облажатъ васъ вси языцы.**

Упорство въ грѣхахъ отвращаетъ человѣка отъ Бога, доводитъ до забвенія Его. Раскаяніе въ грѣхахъ обращаетъ или приближаетъ къ Нему. Но кто обращается къ Богу съ

раскаяніемъ, къ тому и Богъ обращается съ своею милостію. Итакъ, *обратитеся ко мнѣ*, глаголетъ Господь, *и обращуся къ вамъ* своею милостію. Милость сія будетъ состоять въ дарованіи исполнителямъ закона земныхъ благъ, въ обиліи плодовъ земныхъ (ст. 10 и 11). И тогда не только вы сами, говоритъ Господь, будете почитать себя счастливыми, но и *вси языцы ублажатъ васъ*, всѣ народы, видя милость къ вамъ Господа, будутъ почитать васъ блаженными.

Стт. 17. 18. **И разумѣйте, яко Азъ Господь, смотряяй посреди праведнаго и посреди беззаконника въ день онъ, въ оньже сотворю снабдѣніе любящимъ Мя.**

Продолжая обличать Іудеевъ въ несправедливости упрека, будто всякій дѣлающій зло хорошъ предъ очами Его, и будто тщетно служеніе Ему (гл. 3, 17; 4, 14. 15), Господь увѣряетъ ихъ, что они сами наконецъ поймутъ свою несправедливость, сами убѣдятся, что Господь не одинаково относится къ людямъ праведнымъ и беззаконнымъ. Когда же именно убѣдятся? Въ тотъ день, *въ оньже сотворю снабдѣніе любящимъ Мя.*—*Снабдѣніе* значитъ стяжаніе, собственность, имущество. Господь обѣщаетъ сдѣлать особымъ достояніемъ или удѣломъ своимъ любящихъ Его и по любви къ Нему исполняющихъ заповѣди Его. Одни любящіе удостоятся этой чести, этого преимущества быть Его достояніемъ, такъже дорогимъ ему, какъ дорога для каждаго хозяина его собственность, пріобрѣтенная его трудами. Стало быть напрасно дерзаютъ упрекать Его въ пристрастіи или въ излишней снисходительности къ беззаконникамъ.

Гл. 4. Ст. 4. **Познайте убо и помяните законъ Моисеа раба моего, якоже заповѣда вамъ въ Хоривѣ, ко всему Израилю повелѣнія и**

Подъ *повелѣніями* и *оправданіями* закона Моисеева, даннаго Богомъ на Хоривѣ или на Синаѣ (ибо Хоривъ есть часть Синая) чрезъ Моисея, разумѣются всѣ законы церковные и гражданскіе, которые изложены въ книгахъ Моисея. Вѣрность завѣту съ Богомъ не иначе можетъ быть засви-

дѣтельствована, какъ ревностію къ исполненію этихъ законовъ, — *повелѣній и оправданій* (постановленій божественнаго права).

Ст. 5. **И се Азъ послю вамъ Илію Θесвитянина прежде даже не пріити дню Господню великому и просвѣщенному, иже направитъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему своему, да не пришедъ поражу землю вскорѣ, глаголетъ Господь Вседержитель, Богъ Святый Израилевъ.**

Заключительныя слова параміи соотвѣтствуютъ началу ея. Паремія начинается словами: *се Азъ посылаю ангела моего предъ лицемъ Твоимъ*. Что подъ ангеломъ Господнимъ разумѣется Іоаннъ Предтеча, это мы видѣли. Но что сказать объ Иліи Θесвитянинѣ, имѣющемъ предварить пришествіе или наступленіе дня Господня великаго и славнаго (*просвѣщеннаго*)? Вопросъ рѣшается словами Христа Спасителя. Вслѣдъ за преображеніемъ Его на Θаворской горѣ, свидѣтелемъ котораго былъ пророкъ Илія, ученики спросили Іисуса Христа: *что убо книжницы глаголютъ, яко Иліи подобаетъ пріити прежде*? (Мѳ. 17, 10.) Книжники говорили это со словъ Малахіи, но они не различали перваго Христова пришествія въ уничиженіи, и втораго въ славѣ. Въ отвѣтѣ ученикамъ І. Христосъ подтверждаетъ, что Илія дѣйствительно придетъ предъ пришествіемъ Мессіи: *Илія убо пріидетъ прежде и устроитъ вся* (—11). По толкованію Златоуста и Θеофилакта эти слова Христовы относятся ко второму Христову пришествію, которое предварено будетъ явленіемъ Иліи и Эноха. Но І. Христосъ присовокупилъ: *глаголю же вамъ, яко Иліа уже пріиде и не познаша его, но сотвориша о немъ, елика восхотѣша. Тогда*, присовокупляетъ Евангелистъ, *разумѣша ученицы, яко о Іоаннѣ Крестителѣ глаголетъ* (—12. 13). И самъ Христосъ, говоря ученикамъ объ Іоаннѣ Крестителѣ и восхваляя его, сказалъ: *вси пророцы и законъ до Іоанна прорекоша. И аще хощете пріяти, той есть Иліа, хотяй пріити* (Мѳ. 11, 13. 14).

Малахія говоритъ объ Иліи, какъ о предтечѣ одного повидимому пришествія Мессіи,—именно втораго пришествія. Іисусъ же Христосъ относитъ слова Малахіи объ Иліи и ко второму пришествію своему и вмѣстѣ къ первому, называя именемъ Иліи, въ послѣднемъ случаѣ, Іоанна Предтечу. Какъ это понять? Какъ понять, что І. Христосъ именуетъ Илію предтечею не только втораго пришествія своего, но и перваго, предтечею котораго былъ Іоаннъ? Почему онъ отожествляетъ Іоанна съ Иліею? Должно полагать, что Илія второму пришествію будетъ предшествовать самолично, первое же предварить не самолично, а въ лицѣ Іоанна Предтечи. Это не то значитъ, что Илія воскреснетъ въ лицѣ Іоанна, а то, что Іоаннъ будетъ проходить свое служеніе, по предреченію Архангела Гавріила, въ *духѣ и силѣ Иліи* (Луки 1, 17), т.-е. будетъ дѣйствовать съ тоюже несокрушимою ревностію и силою, какою одушевленъ былъ Илія въ борьбѣ съ современнымъ нечестіемъ. Примѣръ подобнаго отожествленія двухъ лицъ можно указать въ словахъ пророковъ о Давидѣ, ибо именемъ Давида у пророковъ (Іезек. 34, 23; 37, 24. Іер. 30, 9. Ос. 3, 6) именуется Христосъ, образомъ котораго былъ Давидъ.—Отожествленіе Иліи съ Іоанномъ основывается не на томъ только, что оба суть предтечи Христа въ первомъ и второмъ Его пришествіи, одушевленные одинаковою ревностію о славѣ Божіей, но и по сходству самой ихъ дѣятельности. По пророчеству Малахіи, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ (*прежде неже пріити дню Господню великому и просвѣщенному*), *Илія направитъ сердце отца къ сыну и сердце человѣка ко искреннему* (ближнему) *своему*. Это значитъ, что Илія потщится водворить миръ между старшими членами царства Божія (*отцами*), Іудеями, и младшими, христіанами изъ язычниковъ, наученными вѣрѣ Христовой отъ Іудеевъ — Апостоловъ, позаботится о прекращеніи вражды между тѣми и другими и соединитъ всѣхъ въ одной Церкви, — и это для того, чтобы Господь *пришедъ не поразилъ землю вскорѣ*, чтобы не покаралъ страшнымъ судомъ жителей земли непокорныхъ Ему

и нераскаянныхъ. Предъизображеніемъ дѣятельности Иліи предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ была дѣятельность Іоанна, предтечи перваго пришествія. Онъ подобно Иліи приготовлялъ людей къ принятію Христа проповѣдію о прекращеніи розни между Іудеями и язычниками, о призваніи послѣднихъ къ царству Божію наравнѣ съ Іудеями. Онъ въ обличеніе Іудеямъ, хвалившимся плотскимъ происхожденіемъ отъ Авраама, говорилъ, что Богъ отъ камня можетъ воздвигнулъ чадъ Аврааму (Мѳ. 3, 9. 10), разумѣя подъ камнемъ язычниковъ. Въ этомъ нельзя не видѣть начатка проповѣди Христовой о вступленіи въ новозавѣтную Церковь язычниковъ, бывшихъ безплодными, подобно камню, въ духовной жизни.—Какъ Илія будетъ грозить непокорнымъ Господу строгимъ судомъ, такъ и Іоаннъ, предтеча для Господня, перваго пришествія Христова, грозилъ невѣрующимъ во Христа и нераскаяннымъ сѣкирою гнѣва Его и огнесожженіемъ (Мѳ. 3, 10—12). Эта угроза исполнилась надъ враждебными Христу Іудеями при разрушеніи Іерусалима и разсѣяніи Іудеевъ по всему лицу земли, и исполнится надъ всѣми невѣрующими и нераскаянными на страшномъ судѣ Христовомъ.

Такъ какъ въ разсмотрѣнной пареміи содержится пророчество объ Іоаннѣ Предтечѣ, то безъ объясненія понятно, почему она читается въ праздникъ въ честь Предтечи.

Епископъ Виссаріонъ.

NB. Въ толкованіи на пареміи въ субботу Ваій, въ январской книжкѣ, стр. 136, строка 6 и 7-я, напечатано: не носившій ярма закона, вмѣсто: не носившій ярма.

ПРИМѢРЪ—ВЕЛИКОЕ ДѢЛО.

БЕСѢДА ВЪ НЕДѢЛЮ 32-ю.

Образъ дахъ вамъ, да, яко же Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите (Іоан. 13, 15), заповѣдалъ Господь божественнымъ ученикамъ Своимъ. Потому-то св. апостолъ Павелъ и говоритъ: *подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор., 11, 1). И въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи тотъ же св. Апостолъ въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею (4, 12) такъ назидаетъ любимѣйшаго ученика своего: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.* То, что сказано св. Тимоѳею, какъ епископу, равно примѣнимо и ко всѣмъ тѣмъ, кто поставленъ руководителями другихъ, наипаче же къ родителямъ, воспитателямъ и начальникамъ. Разберемъ по частямъ вышеупомянутое наставленіе св. Тимоѳею. *Образъ буди вѣрнымъ*, т.-е. во всемъ подавай собою добрый примѣръ.

Словомъ. Христіанинъ долженъ помнить изрѣченіе Господа: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. 12, 36); поэтому-то св. Павелъ и говоритъ: *слово ваше да бываетъ всегда солію растворено* (Кол. 4, 6), т.-е. благоразумiемъ, мудростью проникнуто, *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Еф. 4, 29). Соблюденію всего этого способствуетъ извѣстная собранность ума, непрестанное памятованіе, что неразумнымъ или грѣзкимъ словомъ не только грѣшишь предъ Господомъ, не только производишь соблазнъ, но часто и ближнему можешь повредить. Не только однако словомъ,

сказаннымъ устами нашими, но еще пожалуй болѣе согрѣшаемъ мы словомъ печатнымъ: тѣ, которые печатно распространяютъ злорѣчіе, клевету, чувственность, развратъ, разныя ложныя ученія и суетныя мудрствованія,—тѣ поистинѣ *пріимутъ лишшее осужденіе* (Марк. 12, 40)! А сколько въ наше время гнили, сколько языческаго, плотскаго мудрованія встрѣчается въ печати! Еслибы, представимъ себѣ, христіанину первыхъ вѣковъ христіанства показать нашу современную свѣтскую литературу, то онъ навѣрно пришелъ бы въ ужасъ и никогда не повѣрилъ, что это пишутъ именующіеся христіанами. Горе тому человѣку, которымъ приходитъ соблазнъ въ міръ! Внемлите же сему тѣ, коихъ слово должно умудрять другихъ, служить примѣромъ, а не соблазномъ!

Житіемъ. Кто ясно сознаетъ главную цѣль земнаго нашего бытія, кто преклоняетъ главу свою предъ велѣніями Божіими, тотъ старается ходить во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, тотъ непрестанно молитъ: «Господи, даруй мнѣ прочее время живота моего въ мирѣ и покаяніи скончати!» Разъ ясно поставлена цѣль—необходимо изучить и пути къ ней. Такъ, братія, вся жизнь наша должна быть посвящена сей наукѣ изъ наукъ—наукѣ о спасеніи, о путяхъ, ведущихъ въ царствіе небесное, о томъ, какъ тѣмъ или другимъ способомъ достигнуть вѣчноблаженной радости, какъ примѣнять благій законъ Христовъ. Будемъ непрестанно взывать: «стопы мои направи по словеси Твоему, скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь же пойду.» И Онъ, Многомилостивый, приметъ наши молитвы, исправитъ стопы наши къ дѣланію заповѣдей Своихъ и научитъ, такъ жить, да *вообразится въ насъ Христосъ* (Гал. 4, 19). А разъ это будетъ, разъ отпечатлѣется въ сердцахъ нашихъ свѣтлый ликъ Христа, разъ мы *Христовы* будемъ, то конечно *распнемъ плоть* нашу *со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), тогда безъ сомнѣнія житіе наше будетъ свято, мирно и безгрѣшно, и во внѣшнемъ нашемъ поведеніи ничего не будетъ такого, что могло бы соблазнить ближняго.

Любовію. Образъ всесовершенной любви данъ намъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, насъ ради вочеловѣчшагося, распятаго, страдавшаго, погребеннаго и въ третій день воскресшаго. Поэтому-то св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4,.16). Возлюбленные! *Будемъ любить Господа, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ* (1 Іоан. 4, 19), но въ то же время не забудемъ заповѣдь Христову, *чтобы любящій Бога любилъ и брата своего* (1 Іоан. 4, 21). Кто истинно любитъ Бога, тотъ непремѣнно проникнутъ искреннѣйшею, святѣйшею любовью къ ближнему. Какъ птица объ одномъ крилѣ не можетъ подняться отъ земли, такъ и мы, не окриленные сими двумя ангельскими добродѣтелями, не возможемъ воспарить въ горнія обители, въ царство небесное. Любовь къ Господу, или любовь къ ближнему, сама по себѣ взятая, каждая отдѣльно, не можетъ быть истинною, если существуетъ сама по себѣ; она тогда не существуетъ, а только *мнится* существовать. Кто истинно любитъ Бога, тотъ любитъ ближняго; кто истинно любитъ ближняго, тотъ любитъ Господа. Кто говоритъ «я люблю Бога», а самъ къ ближнему холоденъ, тотъ вовсе не любитъ Бога, и подобенъ птицѣ объ одномъ крилѣ, у которой хотя и есть крило, но оно имѣетъ только видъ крила, а службы, для которой предназначено, не выполняетъ. Тоже можно сказать и про тѣхъ, кто говоритъ «я люблю ближняго», а самъ не вѣруетъ въ Бога, небрежетъ о молитвѣ и попираетъ въ грязь всѣ уставы св. Церкви. Братіе! Всѣ святые Божіи, идя путемъ крестнымъ, заботясь о собственномъ спасеніи, возлюбивъ всѣмъ сердцемъ Господа, и къ ближнему относились съ великою любовью! Напрасно говорятъ, что забота о собственномъ спасеніи дѣлаетъ человѣка эгоистомъ, что отрѣшеніе отъ міра сушитъ сердце человѣка. Нѣтъ! Кто съ чистою вѣрой обращается къ Господу, кто безъ мудрствованій лукавыхъ пріялъ въ сердце свое благій законъ Христовъ, тотъ такъ не станетъ разсуждать, тотъ во всякомъ званіи, во всякомъ состояніи сумѣетъ соединить служеніе Господу Богу съ лю-

бовью къ человѣчеству. Примѣровъ много. Взять любое житіе святаго угодника Божія, и мы увидимъ, что всякій изъ святыхъ любилъ ближняго, какъ самого себя, любилъ не только *словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18). Цѣлый сонмъ отъ вѣка угодившихъ Богу предстоитъ у Престола всѣхъ Царя, и всѣ, которые сподобились сего блаженства праведныхъ, достигли его только споспѣшествуемые *любовью*. Братіе! Воззримъ на небо и воздохнемъ ко Господу: «Божіимъ свѣтомъ Твоимъ, Блаже, души наши озари любовію!» Будемъ подражателями святыхъ Божіихъ, возгрѣемъ въ сердцахъ нашихъ свѣтъ истинной любви, а разъ это будетъ, то и наше житіе не будетъ соблазномъ для другихъ, а можетъ - быть, наоборотъ, кого-нибудь и просвѣтитъ любовію: какъ свѣтъ дневной свѣтитъ какъ слѣдуетъ только чрезъ чистое стекло, такъ и мы, только если сами очищены любовію, можемъ быть проводниками свѣта любви Божественной. Сего да сподобитъ насъ Господь!

Духомъ. Надо «ходить предъ Господомъ,» внимать словесамъ благодати, исходящимъ изъ устъ Божіихъ, въ священномъ писаніи, а также ученію св. Церкви, которое всеблагодатно, такъ какъ Господь сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18), а Божественные Его ученики, пріявъ св. Духа, споспѣшествуемые благодатію, исполнили обѣтованіе Спасителя и, несмотря на многообразныя препятствія, распространили ученіе Христово: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ.» И доселѣ все ученіе св. Церкви, преданное Господомъ и проповѣданное св. апостолами, пребываетъ неизмѣннымъ: *Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8). Значитъ, кто пребываетъ въ послушаніи ученію св. Церкви, въ которой все освящено благодатію св. Духа, тотъ истинно *духовно* настроенъ, тотъ отрѣшается отъ всего того, что составляетъ *плотское мудрованіе*, тотъ горѣ возносится сердцемъ. И наоборотъ, только то духовное настроеніе правильно, безошибочно, безгрѣшно, достойно подражанія, которое во всемъ согласно

съ ученіемъ Православной Церкви. Вотъ мѣрило, братія, вотъ вѣрный способъ распознать, кто Духа Божія держится, кто духа лестча. Первымъ насъ просвѣти, а отъ втораго издави, Многомилостиве!

Вѣрою. Просите, и дастся вамъ (Мѳ. 7, 7). Вотъ первый пробный камень нашей вѣры, вотъ первое испытаніе твердости упованія нашего на неизреченное милосердіе Божіе. Кто съ вѣрою молится, тотъ непремѣнно получитъ просимое, если не въ семъ вѣкѣ, то въ вѣкъ грядущій. Кто неотступно, смиренно молится о чемъ-нибудь, тотъ если и не получитъ просимаго, то только по благости Господа, Который видитъ, что испрашиваемое не во спасеніе послужитъ. Тѣмъ не менѣе, молитва наша втунѣ не пропадаетъ, воздаяніе за вѣру и смиреніе ждетъ насъ въ обителяхъ Отца Небеснаго. Тутъ умѣстно сказать нѣсколько словъ о невѣрахъ. Къ сожалѣнію, невѣріе, подобно заразительной болѣзни, весьма легко передается отъ однихъ къ другимъ. Въ особенности надо быть осторожными, бдительными лицамъ, поставленнымъ воспитателями юношества, которое особенно воспріимчиво, чутко ко всѣмъ дѣйствіямъ старшихъ. Не говоря уже о примѣрѣ, какъ надо неупустительно посѣщать храмъ Божій, какъ стоять во время церковной службы, какъ молиться, — все это, безъ сомнѣнія, весьма важно, но часто одно лишь слово, неосторожно, необдуманно сказанное, можетъ заронить въ сердце юноши сѣмя сомнѣнія, которое впослѣдствіи можетъ разростись въ невѣріе. Братіе! *Безъ вѣры невозможно угодить Богу* (Евр. 11, 6). Будемъ же молиться: *вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію* (Марк. 9, 24)! Господи помилуй!

Чистотою. Чистота — даръ Божій, о которомъ усердно надо молить: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже* (Пс. 50, 12), потому что иначе закрыты будутъ намъ двери царствія небеснаго, которое уготовано только тѣмъ, кто заботится о спасеніи, стремится очистить сердце свое отъ похотей лукавыхъ и всякія нечистоты. Нѣтъ человѣка въ мірѣ, который бы не согрѣшалъ, но одинъ постоянно при-

бѣгаетъ къ благодатной помощи св. Церкви, очищаетъ сердце свое покаяніемъ, другой же нерадитъ о спасеніи все болѣе и болѣе погрязаетъ въ грѣхахъ и беззаконіяхъ, такъ что сердце его все менѣе становится способнымъ къ воспріятію чистаго ученія Христова. Какъ въ тускломъ зеркалѣ плохо отражается наше лицо, такъ и въ нечистое сердце не можетъ въ полной силѣ проникать свѣтъ Божественный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, очищающій насъ отъ всякія скверны плоти и духа, отверзающій намъ входъ въ обители небесныя, пріуготовленныя только тѣмъ, кто ревнуетъ о чистотѣ. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ!* Чтобы намъ стать въ рядъ сихъ убла-жаемыхъ Господомъ, чтобы нечистотою нашею не ввести во искушеніе, въ соблазнъ ближняго, будемъ усердно взывать: Боже, очисти мя грѣшнаго!

Братіе! Кто заботится о собственномъ спасеніи, тотъ работаетъ не только для себя, но и служитъ великую службу обществу, такъ какъ ничто такъ не дѣйствуетъ умудряюще, какъ хорошій примѣръ, и наоборотъ, ничто такъ не развращаетъ, какъ легкомысленное, холодное или прямо презрительное отношеніе къ ученію св. Церкви. Дитя, съ колыбели, получаетъ первыя впечатлѣнія, которыя служатъ сѣменемъ для дальнѣйшаго развитія въ извѣстномъ направленіи. Юноша, изучая науки, вступая въ жизнь, прежде всего присматривается къ ближайшимъ къ нему руководителямъ, съ нихъ беретъ образецъ, по нимъ повѣряетъ свои теоретическіе выводы. Взрослый человѣкъ, особенно если слабъ характеромъ и не получилъ твердыхъ основаній въ вѣрѣ, самъ незамѣтно для себя начинаетъ подражать дурнымъ примѣрамъ, и наоборотъ, нравственно испорченная личность, поставленная обстоятельствами среди людей добраго христіанскаго поведенія, часто исправляется и начинаетъ жить благочестиво. Отъ отдѣльныхъ личностей перейдемъ къ обществу. Общественная нравственность, христіанское направленіе массы вполнѣ зависитъ отъ высшихъ, образованныхъ классовъ: народъ присматривается къ ихъ

жизни и невольно начинаетъ подражать. Хорошо, если примѣръ благой, а если нѣтъ? О, великую отвѣтственность несутъ тѣ, чья жизнь соблазняетъ и развращаетъ меньшую братію!

Возлюбленные! Скоро въ храмахъ Божіихъ послышится: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.* Вотъ, братія, вотъ что намъ нужно: покаяніе слезное, отъ сердца идущее, и доброе затѣмъ намѣреніе жить въ послушаніи св. Церкви. А разъ мы будемъ покорны уставамъ церковнымъ, Господь не замедлитъ Своею благодатію, ею же наставляемые да сподобимся свято соблюсти образъ и подобіе Божіе! Господи, помилуй насъ! Аминь.

А. З.

ДОНЕСЕНІЯ СВ. СИНОДУ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

I.

На прошеніи Николаевской Берлюковой пустыни іеромонаха Моисея о переведеніи его въ Вознесенскую Давидову пустынь резолюціею моею 25 дня прошедшаго генваря № 322 было предписано: «какъ монахъ сей былъ въ побѣгѣ къ раскольникамъ, и получивъ прощеніе не сидитъ съ миромъ и благодарностію къ Богу, а хочетъ переходить изъ монастыря въ другой подъ предлогомъ маловажнымъ: то преосвященный (*Николай*), вызвавъ его, имѣетъ лично испытать, и чрезъ настоятеля дознать, какъ ведетъ себя нынѣ сей іеромонахъ, и не кроется ли въ его прошеніи предосудительнаго намѣренія; и что надлежитъ учинить, о томъ дастъ свое мнѣніе.»

По вызовѣ іеромонаха Моисея преосвященнымъ викаріемъ, замѣчены въ немъ непрямодушіе, хитрость и лукавство.

Строитель означенной пустыни (*іеромонахъ Венедиктъ*), показываетъ о семъ іеромонахѣ, что онъ 1) жизнь ведетъ скрытную, 2) въ церковь къ службамъ хотя всегда ходитъ, но священнослуженіе исправляетъ надменно; 3) съ братіею живетъ необщительно и, предпочитая себя другимъ, подвергается чрезъ то самолюбію; 4) нерѣдко беретъ изъ ризницы церковныя книги подъ предлогомъ охоты къ чтенію, но какое изъ нихъ имѣетъ употребленіе, неизвѣстно; 5) во всѣхъ случаяхъ неоткровененъ, какъ слѣдуетъ по правиламъ общежитія, и съ начала вступленія его строителя (*съ іюня 1829*) замѣченъ былъ въ частыхъ разговорахъ съ пріѣзжающими неизвѣстными богомольцами и въ принимании ихъ къ себѣ въ келлію. А по симъ обстоятельствамъ строитель желаетъ, чтобы означенный іеромонахъ былъ выведенъ въ другой какой либо монастырь, по усмотрѣнію начальства.

Справка показываетъ, что іеромонахъ сей (*изъ мьщанъ*) въ ноябрѣ 1828 года присланъ въ Берлюковскую пустынь съ запрещеніемъ священнослуженія, ношенія клобука и рясы за отлучку къ раскольникамъ въ Комаровскій скитъ. Но іюля 16-го 1829 года священнослуженіе ему разрѣшено; поведенія порядочнаго.

Посему преосвященный полагаетъ: перевесть его въ другой какой либо болѣе уединенный и отдаленный монастырь подъ строгій надзоръ настоятеля тѣмъ паче, что іеромонахъ сей, какъ дошло до его свѣдѣнія, входитъ въ другія неприличныя и несоотвѣтственныя званію его связи.

Въ слѣдъ за симъ сообщено мнѣ секретно мнѣніе г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора, что іеромонаха Моисея, по подозрѣнію въ сношеніи съ людьми, у которыхъ найдены непозволенныя книги, и съ ними письмо его руки, нужно помѣстить въ какомъ либо отдаленномъ монастырѣ внѣ Московской епархіи.

Соглашаясь съ симъ, долгомъ поставляю представить о семъ Св. Синоду и испрашивать въ разрѣшеніе указа.

23 марта 1833.

Примѣчаніе. «Въ показанной Берлюковой пустыни великое число мірскихъ людей, приходящихъ для поклоненія чудотворному Спасителя образу, и всегдашняя толпа женскаго пола не благопріятствуетъ соблюденію чистоты сердца и затрудняетъ въ исканіи спасенія»: вотъ почему іеромонахъ Моисей желалъ перейти въ Вознесенскую Давыдову пустынь, гдѣ уединенное и нешумное мѣсто болѣе благопріятствуетъ богоугоднымъ дѣламъ монашеской жизни», гдѣ опъ и въ монашество постриженъ. Въ слѣдствіе указа Св. Синода онъ препровожденъ въ Соловецкій монастырь.

II.

Срѣтенскаго сорока благочинный, Трехсвятительскій протоіерей Николай Друговъ доноситъ мнѣ слѣдующее:

Николомясницкой церкви діаконъ и причетники извѣстили его, что сего февраля 14 числа священикъ ихъ церкви Іоаннъ Ѳеодоровъ когда шелъ въ церковь для совершенія утренняго богослуженія въ 5 часовъ, то напалъ на него, близъ его дома волкъ и искусалъ ему лице въ двухъ мѣстахъ близъ праваго глаза. Священникъ по сему случаю, не могши уже исправлять богослуженіе, возвратился въ домъ и тотчасъ призвавъ лѣкаря началъ врачеваться и далъ знать о семъ полиціи. Приходъ касательно требъ впредь до выздоровленія священника препорученъ ближайшему священнику Флоролаврскому.

Тотъ же протоіерей въ тотъ же день исповѣдывалъ и причащалъ св. Таинъ, какъ опасно больныхъ, дворового человѣка и дворовую дѣвицу, укушенныхъ тѣмъ же волкомъ. а)

О семъ происшествіи доведя до свѣдѣнія г. Синодальнаго оберъ-прокурора, долгомъ поставляю благопочтеннѣйше донести о семъ Св. Синоду.

21 февраля 1836.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

а) По сказаніямъ сторожиловъ, то былъ не волкъ, а гіена, бѣжавшая изъ Моск. Звѣринца.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1832, дек. 22. «1, Семинарское правленіе можетъ разъ смотрѣть, должно ли къ пріобрѣтенію и введенію нѣкоторыхъ изъ препровожденныхъ при семъ книжекъ [б] приступить по надлежащему. 2, Между тѣмъ о. ректоръ (*архимандритъ Виталій*) увѣдомитъ г. издателя (*проживавшаго въ Москвѣ Гейнриха Егорова Ваплера*), что учебныя книги для духовныхъ училищъ, не произвольно избираются мѣстнымъ начальствомъ, а назначаются отъ Коммиссіи дух. училищъ, и что италіанскій языкъ въ духовныя училища не введенъ. 3, При разсмотрѣніи книжекъ семинарское правленіе увидитъ, что русское заговѣнье не есть le mardе-gras; и классъ словесности въ семинаріи едва-ли согласится признать, что *фигуры элокуціи суть различныя измѣненія или перемѣны, случающіяся съ словами или звуками, составляющими слова*; что *подражаніе есть фигура расположенія, посредствомъ которой подражаютъ въ рѣчи нѣкоторымъ образомъ языка иностраннаго*, и пр.

1854, апр. 29. «Священникъ И—въ (*ранній*) показываетъ что не видалъ паденія частицы святыхъ Даровъ. Это обнаруживаетъ крайнюю невнимательность, когда онъ пріобщалъ (*10-лѣтняго мальчика*) и не видалъ принята ли частица, или уронена. Потомъ онъ признается, что видѣлъ діакона поднимающаго частицу: слѣдственно зналъ происшедшее при

б) Сочиненныя для русскихъ грамматики французская и италіанская; еще предуготовительная тетрадь нѣмецкаго языка.

его дѣйствіи оскорбленіе святыни, подвергающее его запрещенію священнослуженія, но не явился къ начальству съ признаніемъ и конечно продолжалъ священнодѣйствовать. И то не въ порядкѣ, что священникъ не служилъ и не пріобщался св. Таинъ самъ и, смѣнивъ протоіерея, причащалъ другихъ (*въ субботу третьей недѣли великаго поста*). Запретить священнику И—ву священнослуженіе до усмотрѣнія, и отъ служенія при Новопименовской церкви удалить его».

Іюля 17. «Внѣ суда и начальства докукою выпрошенное одобреніе (*прихожанъ Новопименовской церкви*) не покрываетъ оффиціальныхъ свѣдѣній по дѣламъ».

Старшій священникъ градской церкви А. В—въ въ домѣ своемъ, по доносу благочиннаго, выжигалъ серебро изъ ветхихъ священныхъ облаченій, но какъ производилъ это безъ прочихъ членовъ причта, то далъ поводъ думать имъ, что удержалъ серебро при себѣ, безъ употребленія въ пользу церкви, о чемъ непріятная молва разнеслась и между прихожанами. Резолюція 29 ноября 1857 г.: «Священника В—ва допросить, и съ допросомъ представить.»

Дек. 18. «1, Показаніе священника чрезъ благочиннаго объявить другому священнику и церковному старостѣ и взять отъ нихъ отзывы, признаютъ ли показаніе справедливымъ; вѣроятно ли, что изъ мелочныхъ обрѣзковъ немногаго шитья (*новыхъ облаченій, которыя шиты были въ его домѣ*) составилась такая выжига; поступили-ль въ церковь вещи, которыя священникъ показалъ купленными для церкви, и всѣ ли оныя согласны они принять въ церковь, какъ напримѣръ ненужную и недостаточную книгу: Указатель духовныхъ законовъ. 2, Затѣмъ дѣло разсмотрѣть и, постановя опредѣленіе, представить».

1858, фев. 26. «Неправильны и неодобрительны слѣдующіе поступки священника В—ва: 1, онъ произвелъ въ своемъ домѣ выжигу изъ церковнаго матеріала безъ свѣдѣнія прочихъ членовъ причта и церковнаго старосты, отчего могло возникнуть сомнѣніе о вѣрности дѣла. 2, Деньги вырученныя за выжигу не внесъ въ церковь и въ приходную книгу, а распорядился ими внѣ порядка самовольно. 3, Купилъ для церкви мѣдный крестъ (*для употребленія при молебнахъ*), чего вѣроятно, прихожане не допустили бы, а пріобрѣли

бы серебряный. 4, Купилъ книгу: Указатель церковныхъ законовъ для церковной библіотеки ненужную, неимѣющую достоинства и неудовлетворительную особенно по изданіи Устава консисторій. Посему учинить слѣдующее: 1, священнику В—ву за означенные безпорядки сдѣлать выговоръ. 2, Книгу: Указатель церковныхъ законовъ отдать ему, а заплаченныя за нее деньги взыскать съ него въ церковь».

Священникъ села Капотни представилъ владыкѣ приговоръ крестьянъ о жертвуемыхъ ими на построеніе въ томъ селѣ каменной церкви деньгахъ. — Резолюція 1836 г. окт. 9: «Утвержденіе сего приговора до духовнаго начальства не относится: а когда по сему приговору деньги будутъ вносимы въ церковь, то оныя принимать, въ приходъ записывать, и для безопасности и приращенія полагать на безсрочное время въ сохранную казну до тѣхъ поръ, пока составится капиталъ, съ которымъ бы благонадежно можно было приступить къ построенію церкви».

1854, іюня 20. «1, Безпорядки по приходорасходнымъ книгамъ неизвинительны. Запись о покупкѣ муки на просфоры представляетъ цѣну по возвышенности небывалую; и показаніе, будто тутъ включается покупка ладона, о которой приходорасходная книга не говоритъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Если допускать подобныя выдумки: то всякую ложную запись можно превратить въ справедливую. Посему съ священника за многіе безпорядки по церковнымъ записямъ взыскать три рубля на вдовъ и сиротъ. 2, Благочинному при ревизіи приходорасходныхъ книгъ надлежало усмотрѣть, обличить и исправить безпорядки. Подтвердить ему, чтобы смотрѣлъ внимательнѣе подъ опасеніемъ лишенія довѣрія начальства. 3, Прочее исполнить.»

1837, апр. 5. «Дѣло о недорослѣ Вадбольскомъ представляло довольно причинъ къ отказу въ выдачѣ свидѣтельства, что и было преосвященнымъ положено, и мною утверждено. Но для того, чтобы выдать свидѣтельство, не имѣетъ оно и послѣ сдѣланнаго дополненія той полноты изслѣдованія и

дознанія, какая нужна для несомнительнаго заключенія о истинѣ.

1, Княгиня Вадбольская свекровь, 1834, іюня (какого дня ею не означено, и консисторіею не помѣчено) просила удержаться выдачею метрическаго свидѣтельства, ибо отъ нея подано будетъ, куда слѣдуетъ, прошеніе о учиненіи слѣдствія о рожденіи Николая не отъ сына ея: но было ли прошеніе подано и слѣдствіе произведено, и что по сему оказалось, изъ дѣла не видно.

2, Когда княгиня Вадбольская свекровь уличала невѣстку, что сія въ отчинныхъ актахъ представляемыхъ начальству сама показывала у себя только одного сына, а не двухъ; и когда невѣстка возражала на сію улику, что деревни Козихи староста Максимъ несправедливо названъ принадлежащимъ ей, и что неправильное показаніе о дѣтяхъ произошло отъ дворовaго человѣка свекрови Амплѣя (*Амплія*) Семенова, консисторія, переименовавъ Амплѣя Алексѣемъ, безполезно искала человѣка, въ ея канцеляріи, безъ сомнѣнія, ошибкою выдуманнаго, а о Максимѣ не дождавшись отвѣта 22 сентября постановила было рѣшительное опредѣленіе (мною не утвержденное). Но послѣ 24 октября получено увѣдомленіе, что Максимъ принадлежитъ невѣсткѣ, а не свекрови, и слѣдственно возраженіе невѣстки опровержено. И при составленіи нынѣшняго опредѣленія, консисторія не обратила на сію часть дѣла должнаго вниманія, и не сдѣлала заключенія, должно ли вышеупомянутые акты принять за собственное признаніе княгини Вадбольской невѣстки, что у нея одинъ только сынъ, или не должно и почему.

3, Поелику исповѣдныя вѣдомости за многіе годы постоянно представляютъ Софью и Александра дѣтей князя Петра Вадбольскаго, а Николая постоянно въ нихъ нѣтъ: то нужно спросить его теперь, гдѣ онъ проживалъ съ семилѣтняго возраста донынѣ, бывалъ ли у исповѣди и святаго причастія, и въ какомъ приходѣ, и по тому, что покажетъ, доходить, какъ писанъ онъ въ исповѣдныхъ книгахъ.

4, Представлено къ дѣлу завѣщаніе отъ имени князя Петра Вадбольскаго, писанное въ 1821 году, показывающее Николая въ числѣ дѣтей, засвидѣтельствованное между прочимъ прапорщикомъ Стояновымъ, который и подтвердилъ сіе 17 февраля сего 1837 года. Но если сіе справедливо: то сіе надлежало бы показать прапорщику Стоянову еще 24 іюля 1835 года, когда его спрашивали, воспитанникомъ или сыномъ

знаетъ онъ Николая и почему знаетъ; напротивъ того онъ при семъ случаѣ показалъ, что бывалъ въ домѣ Вадбольскихъ по сосѣдству, и не слыхалъ, чтобы Николая называлъ покойный князь воспитанникомъ, а на столь ясный документъ, какъ завѣщаніе, и на бытность свою свидѣтелемъ при завѣщаніи не ссылался. По сему несогласію свидѣтеля съ самимъ собою, и притомъ княгинею свекровью отводимаго отъ свидѣтельства хлѣбосольствомъ съ княгинею невѣсткою, актъ завѣщательный подлежитъ дальнѣйшему дознанію, есть ли онъ подлинный и несомнительный. Одинъ изъ способовъ сего дознанія можетъ состоять въ томъ, чтобы отыскать въ присутственныхъ мѣстахъ подпись покойнаго, и сличить установленнымъ порядкомъ съ подписью подъ завѣщаніемъ.

Посему консисторіи, дополнивъ дѣло по надлежащему, постановить опредѣленіе по соображенію всѣхъ обстоятельствъ онаго, съ предосторожностію противъ недосмотровъ, какіе выше показаны.

Примѣчаніе для канцеляріи. Сія резолюція принадлежитъ къ дѣлу о метрическомъ свидѣтельствѣ недорослю Вадбольскому. Переписать ее туда, и предложить для подписанія. Резолюція же по дѣлу о священникѣ (*о непорядочныхъ поступкахъ священника села Ивановскаго, по донесенію прихожанъ того села*) слѣдуетъ ниже».

Апр. 7. «Дѣло о священникѣ Никитинѣ произведено не во всемъ правильно, какъ напримѣръ, 27 крестьянъ спрошены вдругъ, а не порознь, и неполно, какъ напримѣръ о недопущеніи Якова Иванова ко кресту, или, какъ сказано въ послѣднемъ приговорѣ, о обращеніи къ нему креста другою стороною, Яковъ Ивановъ особо не спрошенъ, и свидѣтелей не потребовано: впрочемъ поелику обѣ стороны слѣдствіемъ объявили себя довольными: то есть достаточная причина приступить къ рѣшенію дѣла, чтобы продолженіемъ не обременять должностныхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу людей.

2) Священникъ говоритъ, что все дѣло произошло по наученію Иванчина: но Иванчинъ (*крестьянинъ*) жалобы на священника не подписалъ, и участія его въ семъ дѣлѣ священникъ ничѣмъ не доказалъ; ибо представленная къ дѣлу копія съ рѣшенія уѣзднаго суда (*копія данная священнику съ рѣшенія по дѣлу о причиненной ему Иванчинымъ обидѣ, за которую Иванчинъ присужденъ къ мѣсячному содержанію въ смирительномъ домѣ*) показываетъ личную ссору Иван-

чина съ священникомъ, для настоящаго дѣла постороннюю, въ которой и священника нельзя хвалить, что за обидное слово пошелъ въ судъ.

3) Что священникъ виноватъ противъ своей должности недопущеніемъ Косминой до исповѣди (*потому что она начала говѣть и ходить въ церковь не съ первыхъ дней недѣли*), то доказано по другому дѣлу.

4) Священникъ самъ признался въ самоуправствѣ, что велѣлъ сѣчь крестьянскаго мальчика за ломаніе сучьевъ.

5) Что Якову Иванову не давалъ креста, въ томъ священникъ не признается, но и въ оправданіе ничего не представляетъ: но какъ о семъ въ показаніи сказали 27 человѣкъ, то нельзя оставить его въ семъ безъ подозрѣнія.

6) Что Космина обошелъ въ пасху съ молебномъ, въ томъ священникъ признался; и отвѣтъ крестьянина: *какъ хочеши* (*данный на вопросъ священника, который, подойдя къ дому его, спросилъ его: желаетъ ли онъ, не бывшій на исповѣди въ 1834 г., имѣть въ своемъ домѣ храмовыя иконы и служить молебенъ?*), довольно въ семъ оправдываетъ священника, ибо это былъ не отказъ, а холодный отвѣтъ, къ которому подалъ случай самъ священникъ, упрекнувъ крестьянина небытіемъ на исповѣди довольно неблаговременно въ праздникъ, при людяхъ, и прежде молебна, вмѣсто того, чтобы увѣщаніе дѣлать скромно и въ приличное время.

7) Въ остановкѣ вѣнчанія Аѳанасія Иванова священникъ признается, но оправдывается недѣланіемъ третьей публикаціи. Но день брака обыкновенно назначается заранѣе съ вѣдома и согласія священника; и священникъ не говоритъ, чтобы пріѣхали ранѣе назначеннаго дня. Слѣдственно на немъ должна быть вина, что или согласился на такой день брака, до котораго не было довольно времени для публикацій, или нарочно не сдѣлалъ одной публикаціи, чтобы было къ чему придраться и сдѣлать остановку въ бракѣ, въ надеждѣ получить прибавку денегъ за разрѣшеніе затрудненія.

8) Оглашеніе священника въ притязаніи денегъ, сдѣланное пятью человѣками, относительно пяти разныхъ случаевъ, хотя свидѣтелями не доказано (и кто станетъ заниматься взятками при свидѣтеляхъ?), не можетъ быть оставлено вовсе безъ вниманія.

Посему учинить слѣдующее:

1) Какъ священникъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ виноватъ,

а въ нѣкоторыхъ подозрителенъ, и потому не можетъ быть оставленъ безъ взысканія; а неудовольствіе на него прихожанъ явно между прочимъ изъ приговора не подозрительно составленнаго съ вѣдома удѣльной конторы: то, чтобы прекратить несогласія и испытать священника чрезъ людей, съ которыми онъ еще не ссорился, и которые потому безпристрастно могутъ свидѣтельствовать о его поступкахъ, вмѣсто другаго взысканія, удалить его отъ сего прихода и дать билетъ на мѣсяцъ для пріисканія другаго мѣста, а между тѣмъ представить справку о праздныхъ священническихъ мѣстахъ, для назначенія его, куда можно, если не примутъ, куда пожелаетъ.

2) Благочинному слѣдователю дать наставленіе, чтобы остерегался неправильностей и неполноты, замѣченныхъ въ семъ дѣлѣ.

3) Третій пунктъ опредѣленія консисторіи исполнить» (*о рѣшенія дѣла увѣдомить удѣльную контору*).

Мая 31. «Бывшаго Ивановскаго священника Константина Никитина, представившаго прилагаемый при семъ просроченный билетъ на пріисканіе мѣста, опредѣлить, если по справкѣ сомнѣнія не окажется, на праздное священническое мѣсто Коломенской округи въ селѣ Вощахъ.»

1846, іюля 9. Дѣло пять мѣсяцевъ безъ движенія. Протоіерей (*Кандорскій*) представилъ уважительныя причины, почему совершилъ бракъ, не требуя согласія опекуна, именно: 1) покойный родитель (*купецъ*) невѣсты желалъ ея супружества съ женихомъ, котораго она избрала себѣ и по кончинѣ его. 2) Невѣста не желала жениха, предлагаемаго опекуномъ, и при сей разности мнѣній, свободное избраніе невѣсты было несравненно важнѣе для совершенства брака, нежели желаніе опекуна. 3) Правило Кормчей книги уполномочивало на сей случай протоіерея, не держаться воли опекуна. 4) Надлежало употребить осторожность, чтобы опекунъ, бывшій прикащикомъ у дѣда и отца невѣсты, и уже взявшій надъ нею такое полномочіе, что отвергалъ избраннаго ею, соотвѣтственнаго званію ея жениха, почетнаго гражданина и предлагалъ ей другаго, ею нежелаемаго, не довелъ ее до необходимости принять нежелаемаго жениха, и такимъ образомъ надлежало охранить существенно нужное къ браку, то-есть свободное произволеніе. 5) Предста-

впвъ сіи обстоятельства, протоіерей получилъ разрѣшеніе. Посему консисторіи, не допуская дѣло (*начатое вслѣдствіе отношенія Моск. Сиротскаго суда*) до дальнѣйшей медленности и запутанности, привести оное къ соотвѣтственному окончанію.»

1838, янв. 19. «1) Консисторіи по изслѣдованіи на мѣстѣ разсмотрѣть (*рапортъ благочиннаго*), и съ мнѣніемъ представить. 2) Между тѣмъ благочинный объявитъ мѣстному діакону, чтобы онъ о всякомъ опущеніи или неприличіи отъ священника доносилъ благочинному, а сей мнѣ, дабы во время производства дѣла не умножились неисправляемые соблазны.»

Апр. 14. «Предполагаемое консисторіею преслѣдованіе, частію ненужно, частію вредно. Ибо 1) хотя то правда, что слѣдователь (*протоіерей Казанской у Калужскихъ воротъ церкви*) сдѣлалъ опущенія, не спросивъ, не имѣютъ ли причинъ отвести его, и допустивъ, что слѣдствіе по листамъ не подписаннымъ осталось: но какъ подсудимый подписалъ, что слѣдствіемъ и слѣдователями (*слѣдователемъ и двумя сотрудниками его*) доволенъ: то слѣдствіе посему передѣлывать нѣтъ причины, а надобно только обратить вниманіе на неосмотрительность слѣдователя. 2) Что отъ доносителя (*благочиннаго*) не взято доказательства, это есть опущеніе: и требовало бы дополненія слѣдствія, если бы настоящимъ слѣдствіемъ дѣло не было довольно объяснено; послику же въ дѣлѣ есть основанія къ рѣшенію, то и за сіе опущеніе подлежитъ отвѣту слѣдователь, а слѣдствіе не подлежитъ уничтоженію. Консисторія не замѣтила опущенія, что не взято отъ отвѣтчика оправданія: но и сіе того же рода. 3) Что свидѣтели спрошены безъ свѣтскаго депутата, сіе также не требуетъ преслѣдованія, когда подсудимый противъ сего не протестуетъ; депутатъ же не прибавитъ свидѣтелямъ правды болѣе того, сколько должна дать имъ священная присяга. 4) Недостатокъ журнала о домохозяевахъ и жильцахъ также не можетъ служить основаніемъ къ преслѣдованію: ибо консисторія не представляетъ никакого основанія, на что былъ бы нуженъ такой журналъ, когда священникъ не сдѣлалъ ссылки на всѣхъ прихожанъ въ своемъ допросѣ (*консисторія желала знать, всѣ ли они спрошены во свидѣтельство, и если не всѣ, то почему?*). 5) Въ слѣдствіи, хотя невнимательно произведенномъ, от-

крываются слѣдующія обстоятельства ведущія къ рѣшенію дѣла. а) Священникъ признался, что не служилъ 1837 съ 26 марта до 14 апрѣля, то-есть до великой среды по болѣзни рукъ и ногъ; отъ сей среды до 8 сентября по болѣзни правой руки; въ день Рождества Христова всенощную служилъ, а литургіи не служилъ по разстройству желудка; и въ Новый годъ по той же причинѣ, а на четвертый день праздника для славленія по приходу былъ здоровъ. б) Оправданіе свое называетъ онъ посильнымъ, и прибавляетъ, что совершенно правымъ считать себя не можетъ. в) Діаконъ по священнодіаконству показалъ, что священника нерѣдко замѣчалъ въ нетрезвенномъ состояніи, и что священникъ въ третій и четвертый дни праздника Рождества Христова славилъ съ 2 по 6 часъ пополудни, а не по-утру, какъ велитъ законъ и порядокъ. г) Пономарь Всесвятскій (*фамилія*) показалъ, что видалъ священника иногда въ нетрезвомъ видѣ, а о славленіи тоже, что діаконъ. д) Церковный староста Андреевъ, что видалъ иногда священника въ нетрезвомъ видѣ. Сіи два показанія хотя даны безъ присяги: впрочемъ имѣютъ силу потому, что священникъ не изъявилъ о нихъ никакого сомнѣнія, объявивъ себя довольнымъ слѣдствіемъ безъ всякаго исключенія. е) Спрошенные нѣкоторые изъ прихожанъ не свидѣтельствуютъ рѣшительно, что священникъ трезвъ, а говорятъ только что нетрезвымъ его не замѣчали, что не составляетъ совершеннаго одобренія, а показываетъ только, что нетрезвость священника замѣченная причтомъ и церковнымъ старостою, которые часто его видятъ, не была простерта до такой нескромности, чтобы сдѣлаться явною и приходу. е) Священникъ чрезъ 12 дней послѣ допроса, внѣ порядка, прислалъ слѣдователю, а сей принялъ свѣдѣніе, въ которомъ онъ дополняетъ допросъ, ссылается на двухъ врачей, представляетъ ихъ свидѣтельства, подписанныя также послѣ допроса, взятыя самимъ отвѣтчикомъ внѣ суда, и никѣмъ въ подлинности не засвидѣтельствованныя. 6) По всему вышеизложенному переслѣдованіе было бы не столько нужное, сколько вредное продолженіе дѣла, потому что дало бы священнику поводъ еще запутывать дѣло, и безъ исправительныхъ мѣръ длить неисправность и безпорядокъ по церкви, въ продолженіи года обнаруживающійся въ самыя важныя времена. Посему учинить слѣдующее: 1) переслѣдованія не дѣлать. 2) Немедленно постановить рѣшительное опредѣленіе. 3) Второй пунктъ

нынѣшняго опредѣленія (*консисторіи*) исполнить» (*о замѣченныхъ при слѣдствіи опущеніяхъ сдѣлать заключеніе при окончательномъ рѣшеніи дѣла*).

Мая 13. «Дополнить справку о поведеніи за нынѣшній годъ.»

На рапортѣ священниковъ Ермолаевскаго и Димитріе-Селунскаго, которые, во исполненіе резолюціи митрополита отъ 6 апрѣля, произвели изслѣдованіе по доносу діакона (отъ 24 марта) о нетрезвости того же подсуднаго священника Богдановича на 2, 3 и 5 недѣляхъ великаго поста, резолюція 27 мая: «Діаконъ о первой и послѣдней недѣли Великаго поста не упоминалъ. На что же спрашивали говѣвшихъ на сей недѣлѣ, и безъ нужды умножали число приводимыхъ къ присягѣ? Если отвѣтчикъ хитрилъ, стараясь пріобрѣсти оправдывающихъ свидѣтелей за такое время, на которое обвиненіе не простирается: слѣдователи посредствомъ исповѣдныхъ книгъ могли отклонить сію хитрость. Между тѣмъ есть свидѣтели не только неслуженія священника, но и нетрезвости. Прискорбно видѣть, что онъ объявлялъ себя больнымъ для утрени и преждеосвященной литургіи, и становился здоровымъ для исповѣди, при которой есть доходъ. Консисторіи постановить опредѣленіе.»

Іюня 23. «Поелику опущенія священника очень продолжительны и гласны, и нужно удалить столь неблаговидный примѣръ отъ сего прихода и отъ столицы: то, не посылая его въ монастырь, перевесть его въ городъ Серпуховъ къ Ильинской церкви на праздное священническое мѣсто, причемъ сдѣлать ему увѣщаніе, чтобы охранялъ себя отъ всякаго преткновенія въ поведеніи и опущеній по службѣ, и тѣмъ далъ возможность начальству попещись о улучшеніи его положенія, мѣстному же благочинному поручить совѣтами поддерживать его, и о поведеніи и исправности его доносить чрезъ каждые три мѣсяца.»

Сооб. Архимандритъ Григорій.

КЪ СУЖДЕНІЮ

О ЗНАЧЕНІИ СОБЕСѢДОВАНІЙ

СЪ ТАКЪ-НАЗЫВАЕМЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ.

При прощаніи съ преосвященнымъ Виссаріономъ епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, оо. сотрудники собесѣдованій съ старообрядцами въ адресѣ Владыкѣ уже раскрыли, какъ плодотворны были эти собесѣдованія, происходившія доселѣ подъ его руководствомъ.

Съ своей стороны мы желаемъ пояснить ту же мысль наглядными примѣрами обращеній къ православной вѣрѣ, какія произошли въ истекшемъ году только въ одномъ храмѣ Сергія, въ Рогожской; безъ сомнѣнія подобныя обращенія были и въ другихъ храмахъ, но таковыя намъ неизвѣстны.

Всѣхъ присоединившихся въ означенномъ храмѣ къ православной Церкви было 28 лицъ; именно изъ *Еврейскаго* закона *одно* лице—аптекарскій помощникъ, съ университетскимъ образованіемъ, г. Зисель Шифъ, нареченный Александромъ, — *одно* лице изъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія, именно жена аптекарскаго помощника Теофила Францова, нареченная Варварой. Долго болѣя ногами, въ упованіи на милость Божію, она рѣшилась искать облегченія въ тѣлесной болѣзни и утѣшенія въ душѣ своей чрезъ участіе въ спасительныхъ таинствахъ православной церкви декабря 15 дня.

Три лица присоединились изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, именно двое дѣтей православной матери, состоящей

въ супружествѣ съ иностранцемъ лютераниномъ, который долго не желалъ крестить своихъ дѣтей въ православной церкви, но наконецъ уступилъ настояніямъ своей жены и отдалъ въ ея волю дѣтей *Елену* 13 и *Іосифа* 11 л. Чрезъ таинство муропомазанія іюля 7 дня они сдѣлались членами св. православной церкви.

Двадцать три лица, по милости Божіей, познали «стропотные раскольническіе пути, и вступили на *узкій* путь спасительной вѣры, прямо ведущій къ жизни вѣчной» (такъ именно выразился присоединившійся подъ № 16-мъ). Изъ нихъ одно лице секты бѣглопоповщинской, пять—безпоповщинской и 17—секты поповщинской по австрійскому священству. Согласно съ метрическими записями сообщаемъ свѣдѣнія объ означенныхъ лицахъ, которые присоединялись въ Сергіевской церкви, въ такомъ порядкѣ:

1) Января 18. Черниговской губ., Суражскаго у., посада Клинцовъ, мѣщанинъ Симеонъ Ѳеодоровъ Нечаевъ 26 л. очень начитанный человѣкъ. У него случайно оказалась въ рукахъ тетрадка, отпечатанная на гектографѣ, содержащая «краткое замѣчаніе на нѣкоторыя слова нынѣшнихъ писателей господствующей церкви (т.-е. православной), высказанныя въ обвиненія старообрядцевъ, на о. Виноградова и Субботина, Павла Прусскаго и Парѳенія Гуслицкаго». Это замѣчаніе, было читано нѣкіимъ Антономъ Егоровымъ въ собраніи членовъ раскольническаго братства св. креста 1881 года 29 ноября. Нечаевъ по прочтеніи тетрадки самъ пожелалъ ознакомиться съ сочиненіями указанныхъ авторовъ; съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ даже вошелъ въ личныя объясненія, и мракъ лжеученія раскольническаго изчезъ изъ умныхъ очей его; «краткое замѣчаніе,»—составленное для глумленія надъ православными писателями, для совращенія православныхъ въ расколъ, а также для удержанія въ расколѣ колеблющихся,—въ Нечаевѣ, произвело обратное дѣйствіе...

2) Февр. 10. Московской губ. и уѣзда, Царицынской волости, села Борисова, крестьянинъ Алексѣй Даниловъ Звѣревъ 19 л. О его присоединеніи, замѣчательномъ по своимъ

послѣдствіямъ, было сообщено въ свое время въ *Московск. Вѣдом.*

3) Март. 17. Московск. губ., Богородскаго у., Ильинской волости, дер. Давыдовской крестьянинъ Василій Абрамовъ 17 лѣтъ.

4) Апрѣля 7. Смоленской губ., Гжатскаго уѣзда, Пречистенской волости, деревни Ѳомкина кр. Парѳеній Богдановъ 25. Къ обращенію его послужило крайнее невѣжество его духовнаго (раскольническаго) пастыря, который едва могъ подписывать свое имя, и только! На всѣ недоумѣнія, на которыя наталкивался любознательный Богдановъ, его «попъ,» всегда отвѣчалъ грубо: «а я почемъ это знаю!» Не таковы ли по большей части и другіе вожаки раскола, наряжающіеся въ священныя облаченія, — и въ этомъ скоро убѣдился Богдановъ, — да и не онъ одинъ...

5) Мая 5. Московскій мѣщанинъ Напрудной слободы Георгій Петровъ 25 л. именно убѣдившійся и въ невѣжествѣ и въ незаконности «поповъ» именуемой австрійской іерархіи, присоединился съ женою своею *Александрою* и дѣтьми младенцами *Натальею*, *Клавдіею* и *Екатериною* къ правосл. церкви, затѣмъ пожелалъ освятить свое сожитіе *таинствомъ* брака. Объ этомъ замѣчательномъ присоединеніи было сообщено въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*.

10) Мая 12. Московск. губерніи, Коломенскаго уѣзда, Колыберевской вол. села Воскресенскаго крестьянинъ Григорій Никитинъ Смирновъ 21 года. Къ его обращенію много содѣйствовалъ его родной братъ давно оставившій расколъ и присоединившійся къ православію въ Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви.

11) Іюля 6. Московской губ., Бронницкаго купеческаго сына жена Надежда Александрова Духинова 25 л. и

12) дочь ея младенецъ *Евгенія*.

13) Іюля 21. Калужскій мѣщанинъ Сергѣй Филипповъ Болховитиновъ 21 года.

14) Сентября 22. Калужской губ., Медынскаго уѣзда, Кре-

менской волости, деревни Тишининой кр. Иванъ Андреевъ 40 лѣтъ.

15) Того же числа, той же губерніи, уѣзда и деревни кр. Симеонъ Ивановъ 13 лѣтъ,—сынъ упомянтаго (14) Андреева, жившій отдѣльно отъ отца въ Москвѣ, въ раскольническомъ домѣ, гдѣ отецъ, убѣдившійся въ неправотѣ раскола, не пожелалъ оставлять и сына своего.

16) Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Игнатьевской волости, деревни Ѳоминой, крестьянинъ Сергѣй Трофимовъ Кузминъ 45 лѣтъ, родившійся и воспитавшійся въ православной церкви, но потомъ, еще въ юности, опутанный сѣтями раскола, удалился отъ нея и долго блуждалъ по разнымъ сектамъ, не удовлетворяясь нигдѣ, былъ въ безпоповщинѣ и въ странничествѣ, долго находился въ числѣ «пріемлющихъ священство» по австрійскому согласію, далѣе присталъ къ обществу бѣглопоповцевъ, затѣмъ по роду своихъ занятій познакомившись съ покойнымъ Яковомъ Ивановичемъ Лабзинымъ, по его указанію, обратился для личныхъ бесѣдъ къ нижеподписавшемуся протоіерею Сергіевской, въ Рогожской церкви, который убѣдилъ Кузмина оставить расколъ и возвратиться къ своей благодатной матери — православной церкви, что и совершилось октября 6 дня.

17) Декабря 15. Калужской губ., Медынскаго уѣзда, села Полотнянаго Завода кр. Симеонъ Васильевъ Занѣгинъ 19 лѣтъ. Молодой человѣкъ этотъ по своей начитанности и разсудительности можетъ быть очень полезнымъ дѣятелемъ на пользу православной церкви. Помоги ему, Господи!

Изъ секты бѣглопоповщинской:

18) Апрѣля 7. Московской губ., Коломенскаго уѣзда, Малинской волости, деревни Дубневой, крестьянская дѣвица Наталья Дороѳѣева 16 лѣтъ.

Изъ секты безпоповщинской:

19) Апрѣля 24. Московской губ., Рузскаго уѣзда, Судниковской волости, деревни Яншиной крестьянинъ Ѳеодоръ Ивановъ Цвѣтковъ 22 лѣтъ, бывшій долго въ расколѣ, по австрійскому священству, но потомъ оставившій его; пово-

домъ къ оставленію «австрійскаго священства» послужило чтеніе составленной вышеупомянутымъ раскольническимъ *братствомъ* св. креста тетрадки, подъ заглавіемъ: «Разборъ постановленія съѣзда непріемлющихъ христопреданнаго епископства», или говоря проще—съѣзда бѣглопоповцевъ. Тетрадка (въ 8 д. л., на 47 стр., помѣченная 7 апрѣля 1891 года) разбора представляетъ собою ничто иное, какъ пунктуальное обвиненіе въ незаконности принятія поповцами митрополита Амвросія. Такъ бѣглопоповцы заявляютъ: «мы, собравшіеся древлеправославные христіане въ богоспасаемомъ градѣ Вольскѣ.., послѣдуя изложенію св. отецъ, какъ писано въ недѣлю православія... Боснійскаго *еретическаго* и запрещеннаго митрополита Амбросіа не принимаемъ и никоеяже власти его и дѣйствій не признаемъ... Сего ради церковь ихъ (т.-е. пріемлющихъ Амвросія) нѣсть церковь апостольская и епископы—не епископы, и священники не суть священники, но мірскіи человѣцы»... Прочитавъ разборъ сего постановленія и усмотрѣвъ изъ него, что пріемлющіе австрійское священство съ своей стороны находятъ бѣглопоповщинскій «актъ» *беззаконнымъ*, въ которомъ «излитъ фіалъ ярости и клеветы», Цвѣтковъ перешелъ въ безпоповщину, но и здѣсь не найдя ничего успокоительнаго для своей совѣсти, рѣшился совсѣмъ оставить старообрядчество, какъ «богопротивный расколъ», пропитанный взаимною враждою и ненавистію одного толка къ другому.

20) Августа 9. Калужской губ.. Козельскаго уѣзда, Выинской вол., деревни Пикома, крестьянская дѣвица Стефанида Алексѣева Ширяева 22 лѣтъ.

21) Ноября 5. Московская цеховая, печнаго цеха А. Б. 27 лѣтъ.

22) Псковской губерніи, Порховскаго у., Шевницкой волости, дер. Голубева крестьянинъ Петръ Ѳеодоровъ Делягинъ 19 л. Къ оставленію имъ раскола много послужило чтеніе книгъ, издаваемыхъ Братствомъ св. Петра митрополита. Делягинъ покупалъ эти книжки и читалъ ихъ въ кругу своихъ товарищей, требуя отъ нихъ обличеній какой либо не-

правоты: но такъ какъ ничего подобнаго онъ ни отъ кого не могъ встрѣтить, то и поспѣшилъ разрѣшить нѣкоторыя свои сомнѣнія посредствомъ личной бесѣды съ нижеподписавшимся; послѣдствіемъ чего было присоединеніе его къ св. церкви 1 декабря.

23) Декабря 8. Московская цеховая дѣвица Евдокія Иванова 32 лѣтъ.

Почти всѣ означенныя присоединенія къ православной Церкви происходили въ слѣдствіе безотвѣтности раскольниковъ на «бесѣдахъ»; совершались же они въ дни воскресные предъ лицемъ множества молящихся въ Сергіевскомъ храмѣ къ истинной радости православныхъ. Благодареніе Господу, неизъяснимо радовались и радуются сами присоединившіеся, что обрѣли истинный путь, вводящій въ жизнь вѣчную!

Протоіерей І. Виноградовъ.

ПОУЧЕНІЯ

ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТІИХЪ МИНЕЙ.

ЛУЧШІЙ ПУТЬ КЪ ОБРАЩЕНІЮ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ ЗАБЛУЖДАЮЩИХСЯ.

(Изъ жизни преподобнаго Макарія Египетскаго. Чет. мин. янв. 19

Нѣкоторые изъ православныхъ, живущихъ между раскольниками и различными сектантами, ревнуютъ объ обращеніи къ церкви, но большею частію безуспѣшно. Отъ чего? Отъ того, что приступаютъ къ дѣлу не такъ, какъ бы слѣдовало. Такъ многіе изъ ревнующихъ, при бесѣдахъ о вѣрѣ, ссорятся, бранятся съ тѣми, которыхъ бы обратить къ православію желали, а потому и бесѣды, кончаясь взаимнымъ неудовольствіемъ или непримиримою враждою, приносятъ не пользу, а вредъ. Поэтому ревнующимъ объ обращеніи заблуждающихся мы совѣтуемъ перемѣнить пріемы при бесѣдахъ съ ними и поступать не такъ, какъ они поступали доселѣ, а совершенно наоборотъ, и какъ именно, то они увидятъ изъ примѣра.

Разъ преподобный Макарій Египетскій шелъ съ однимъ изъ учениковъ своихъ въ гору Нитрійскую и, когда они уже приближались къ цѣли своего путешествія, Макарій сказалъ своему ученику: «Ступай впереди меня, а я послѣ тебя приду.» Ученикъ пошелъ и, встрѣтивъ на пути идольскаго жреца, несшаго бремя дровъ, закричалъ ему: «послушай, послушай демонъ, куда идешь»? Жрецъ разсердился и такъ избилъ инока, что оставилъ его на дорогѣ едва живымъ.

Спустя немного послѣ сего, встрѣтилъ того же жреца и преподобный Макарій и сказалъ ему: «Спасайся, трудолюбецъ, спасайся!» Жрецъ удивился и спросилъ преподобнаго: «Что ты увидалъ во мнѣ доброе, что такими словами привѣтствуешь меня»? Старецъ отвѣчалъ: «потому такъ привѣтствую тебя, что вижу тебя трудящимся.» Жрецъ сказалъ: «умилился я, отче, твоими словами и позналъ, что ты человѣкъ Божій. Вотъ другой инокъ, встрѣтившись со мной, обругалъ меня и за это я билъ его до смерти.» И съ этими словами жрецъ палъ къ ногамъ преподобнаго и воскликнулъ: «до тѣхъ поръ я не оставлю тебя, отче, пока не сдѣлаешь меня христіаниномъ и затѣмъ инокомъ,» и пошелъ за Макаріемъ. Оба они пришли къ избитому ученику и, поднявши его, понесли къ церкви, находившейся въ горѣ Нитрійской. Когда же иноки Нитрійскіе увидали шедшаго съ Макаріемъ идольскаго жреца, то весьма удивились; а потомъ крестили послѣдняго и сдѣлали инокомъ. Вскорѣ же по крещеніи жреца, послѣдуя примѣру его, крестились и многіе изъ язычниковъ. И послѣ сего преподобный говорилъ: «знайте, что злое слово и добрыхъ злыми дѣлаетъ, а доброе слово напротивъ и злыхъ добрыми творитъ.»

Итакъ, ревнующіе объ обращеніи раскольниковъ и другихъ заблуждающихся, если желаете, чтобы бесѣды ваши съ ними принесли пользу и къ обращенію ихъ къ церкви содѣйствовали; то должны вы обращаться съ заблуждающимися ласково, кротко, растворять разговоръ любовію и ни въ какомъ случаѣ, осебенно на первыхъ порахъ, не говорить имъ ничего, что бы могло оскорбить ихъ. Въ этомъ случаѣ святые отцы совѣтуютъ поступать такъ же, какъ поступаютъ рыболовы. «Когда ловецъ, говорятъ они, броситъ уду въ рѣку и замѣтитъ, что за оную зацѣпилась большая рыба и что она всѣми силами старается избавиться отъ нея; тогда не быстро привлекаетъ ее къ себѣ, но ослабляетъ вервь и даетъ рыбѣ волю водить ее въ ту или другую сторону, до тѣхъ поръ пока не утомится, и послѣ уже утомленія привлекаетъ ее къ себѣ тихо и съ величайшею осторожностію; такъ и

заботящіеся о привлеченіи къ Богу грѣшниковъ не поносятъ ихъ, не гнушаются ими, не позволяютъ другимъ обличать ихъ; но покрываютъ и заступаютъ до тѣхъ поръ, пока не приведутъ къ любви Христовой» (Прол. сент. 9). И вотъ какъ совѣтуютъ поступать святые, такъ вы и поступайте. Обращайтесь къ заблуждающимся не съ словомъ обличенія суроваго, но въ духѣ кротости евангельской; не растравляйте ихъ раны, но возливайте на нихъ бальзамъ милосердія не будьте строгими судіями и обличителями ихъ, но разумно и смиренно раскрывайте предъ ними истины нашей св. церкви; и тогда несомнѣнно и отъ вашихъ бесѣдъ съ ними польза будетъ. Аминь.

ВЪ ЧЕМЪ ДОЛЖНО СОСТОЯТЬ ИСТИННОЕ СМИРЕНІЕ.

(Изъ жизни преподобнаго Арсенія великаго. Чет. мин. мая 8).

Всѣ мы, братіе, знаемъ, что для спасенія необходимо смиреніе; но, къ сожалѣнію, далеко не всѣ имѣемъ оное. Правда, впрочемъ, когда насъ не безпокоятъ люди, когда все у насъ идетъ хорошо съ ними, мы иной разъ и думаемъ, что мы смиренны, и говоримъ: «что же? я ни передъ кѣмъ не горжусь, никого не затрогиваю, живу со всѣми въ мирѣ, веду себя кротко и смиренно.» Но вѣдь такими сужденіями, мы большею частію только обманываемъ себя. Напримѣръ, скажи намъ какое-нибудь непріятное слово кто-нибудь, стоящій ниже насъ, или стань хоть на одну ступень противъ насъ выше, сейчасъ же наше хваленое смиреніе и разлетится въ прахъ и сейчасъ и гордость явится, и самомнѣніе, и самообольщеніе; а съ ними, пожалуй, еще вдобавокъ и злоба противъ ближняго и мщеніе придутъ. Такимъ образомъ дѣло показываетъ, что у многихъ изъ насъ истиннаго смиренія нѣтъ. Отъ чего же такъ? Да отъ того, намъ кажется, что большая часть изъ насъ вовсе еще и не знаетъ, что такое истинное смиреніе. Вотъ, еслибы мы знали это, то, быть можетъ, и дѣло бы было другое, и мы на самомъ дѣлѣ сми-

ренны были и истиннымъ смиреніемъ и Богу угодили. А то, какже? Хотимъ быть смиренными, а между тѣмъ не знаемъ, что значитъ таковыми быть. Не изучивши науки, не приложишь ее къ дѣлу и не знавши дѣла, за оное не возьмешься. Посему, для того, чтобы намъ быть истинно смиренными, сначала узнаемъ, что такое истинное смиреніе, а потомъ уже легче будетъ намъ и усвоять себѣ оное. Узнать же дѣло нетрудное; стоитъ только обратиться къ святымъ и они сейчасъ же истинному смиренію научатъ насъ. Если же такъ, то къ нимъ и обратимся.

Преподобный Арсеній великій былъ сначала учителемъ дѣтей Греческаго императора Ѳеодосія Великаго, имѣлъ званіе сенатора и, мало того, Ѳеодосій велѣлъ именовать его отцемъ не только дѣтей его, но и своимъ. Но, пребывая въ великой чести и славѣ, Арсеній все-таки сильно скорбѣлъ духомъ. Онъ ненавидѣлъ славу, богатство и молву міра и имѣлъ пламенное желаніе поработать для Господа въ безмолвіи, нищетѣ и смиреніи иноческомъ. Онъ усердно молился Богу, чтобы Господь Самъ привелъ его къ тихому пристанищу пустыннаго безмолвія и молитва его была услышана. Разъ, во время молитвы, онъ услышалъ голосъ: «Арсеній, бѣгай отъ людей и спасешься!» Послѣ сего онъ тотчасъ облекся въ худыя одежды, тайно вышелъ изъ палатъ царскихъ и, пришедши на морскую пристань, сѣлъ въ корабль, плывшій въ Александрію. Благополучно достигши этого города, Арсеній немедленно ушелъ изъ него въ одинъ изъ пустынныхъ скитовъ и тамъ сталъ умолять иноковъ, пресвитеровъ, чтобы они сдѣлали его монахомъ и наставили на путь спасенія. Пресвитеры, увидя его благообразное лицо и изъ бесѣды съ нимъ убѣдившись, что онъ мужъ честный, стали сначала совѣтоваться между собою о томъ, кому бы лучше отдать его въ послушаніе, а затѣмъ и рѣшили отвести его къ знаменитому въ то время подвижнику, Іоанну Колову;—и отвели. Когда старцы сказали Іоанну объ Арсеніи, то онъ въ свою очередь сказалъ: «воля Господня да будетъ,» предложилъ пресвитерамъ трапезу и посадилъ

ихъ вмѣстѣ со собою. Арсеній же не былъ приглашенъ и стоялъ поодаль опустивъ очи долу и представляя себѣ, что онъ стоитъ предъ Богомъ и ангелами Божіими. Но вотъ Іоаннъ беретъ со стола сухарь, бросаетъ оный къ ногамъ Арсенія и говоритъ: «если хочешь, ѣшь!»—Видя это, Арсеній сказалъ самому себѣ: «а, что? Должно быть этотъ старецъ есть ангелъ Господень и прозорливецъ; ибо вотъ онъ сейчасъ же узналъ, что я хуже пса, а потому какъ псу и кусокъ мнѣ бросилъ. И мнѣ же теперь какъ псу, нужно и кусокъ сей съѣсть.» И съ этими словами, онъ наклонился къ землѣ, поползъ, подобно четвероногому животному, за брошеннымъ ему сухаремъ, взялъ его съ пола устами и, отползши обратно въ уголъ, тамъ съѣлъ его. Преподобный Іоаннъ, увидѣвъ это сказалъ: «ну, этотъ искусный инокъ будетъ.» И не ошибся; ибо въ послѣдствіи Арсеній удивилъ всѣхъ своею равноангельскою жизнію.

Теперь вы узнали, братіе, что истинное смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы считать себя хуже всѣхъ, ни на какія оскорбленія не гнѣваться, а считать ихъ какъ бы праведнымъ воздаяніемъ Божіимъ за грѣхи, чтобы вполнѣ сознавать свое недостоинство предъ Богомъ и думать, что кромѣ наказанія отъ Бога за свою грѣховность, мы болѣе ничего отъ Него не заслуживаемъ. А узнавши это, понятно, вамъ теперь легче будетъ и усвоять истинное смиреніе. Лѣствица поставлена и восходите по ней. Сталъ кто-нибудь низшій выше васъ? Скажите, такъ и должно быть, потому что я хуже всѣхъ. Оскорбилъ кто? Скажите: такъ и должно быть, ибо и я постоянно оскорблялъ своими дѣлами и жизнію не только людей, но и Самого Господа. Такимъ образомъ, идя съ сознаніемъ по лѣстницѣ смиренія, нынче смиривъ себя въ одномъ, завтра въ другомъ, въ концѣ концевъ и полное смиреніе стяжете и спасетесь. Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

Привѣтственная рѣчь Епископа Виссаріона къ Костромской паствѣ, въ день прибытія въ Кострому, 11 января.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. (1 Кор. 1, 3.).

Съ симъ апостольскимъ привѣтствіемъ обращаюсь и я къ тебѣ, возюбленная Костромская паства. Апостолъ выражаетъ въ своемъ привѣтствіи вѣрующимъ желаніе благодати,—желаніе въ высшей степени знаменательное. Ибо желать кому благодати значитъ желать спасенія: «благодатію есте спасени.» Спасеніе же дороже всего на свѣтѣ. «Что пользы человѣку, если весь міръ пріобрѣтетъ, душу же свою погубитъ?» Но спасти душу отъ погибели можетъ одна благодать. Благодать потому такъ называется, что даруемое ею спасеніе даруется туне, даромъ, а не по заслугамъ. Ибо еслибы мы спасались по заслугамъ, это было бы дѣломъ не благодати, не милости, а единой правды. Тутъ не можетъ быть рѣчи о милости, а только о правѣ. Но какое право мы можемъ предъявить? На какія заслуги, дающія право, можемъ указать? Никакихъ заслугъ у насъ нѣтъ. Всѣ мы грѣшники, всѣ по грѣховной природѣ, наслѣдованной отъ прародителей, и по личнымъ, произвольнымъ грѣхамъ—неоплатные должники предъ Богомъ. Таковыми признаютъ себя даже великіе праведники. Какой великій праведникъ былъ апостолъ Павелъ! Но и онъ исповѣдуетъ себя первымъ грѣшникомъ. Съ грѣхомъ пополамъ и добрыя дѣла наши, если совершаются неохотно, скрѣпя сердце, безъ любви къ Богу, съ побужде-

ніями нечистыми, если въ одномъ отношеніи человѣкъ хорошъ, въ другомъ нехорошъ. Такъ иной благочестивъ, богомоленъ, но не человѣколюбивъ, и наоборотъ. Иной удерживается отъ грубыхъ грѣховъ нецѣломудрія, но въ душѣ питаетъ нецѣломудренные помыслы. Иной не осуждаетъ ближняго словами, но презираетъ его въ душѣ. Иной милостивъ и щедръ, но предается нетрезвости, и такъ далѣе. Вообще нѣтъ у насъ совершенствъ безъ недостатковъ, которыми умаляется значеніе совершенствъ. Въ одномъ и томъ же человѣкѣ соединяются тѣ и другіе. О какихъ же заслугахъ тутъ можетъ быть рѣчь? Потому хотя и творимъ добрыя дѣла, но безъ благодати спастись не можемъ. *Благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ*,—не отъ вашихъ заслугъ,—*Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится.* Источникъ благодати есть Духъ Святый, котораго Сынъ Божій Господь Іисусъ ниспослалъ отъ Отца на Апостоловъ и чрезъ нихъ излилъ ее на всѣхъ вѣрующихъ. Какъ она сообщается вѣрующимъ? Чрезъ таинства. Всѣ таинства суть проводники благодати Святаго Духа возраждающей, очищающей, просвѣщающей, освящающей, исцѣляющей. Сообщается благодать Божія также чрезъ прочія священнодѣйствія и чрезъ Слово Божіе, которое есть сѣмя нетлѣнной жизни. Какъ благодать пріемлется? Вѣрою. *Благодатію есте спасени чрезъ вѣру.* Благодать есть рука, дающая даръ, вѣра есть рука пріемлющая даръ. Но какая вѣра здѣсь разумѣется? Вѣра живая и дѣятельная, не та вѣра, которая принимаетъ только къ свѣдѣнію ученіе истины, но та, которая соединяется съ сердечнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ и искренность которой свидѣтельствуется ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ, къ творенію добрыхъ дѣлъ. Молю Господа Іисуса, Начальника и Совершителя вѣры, да неоскудѣваетъ въ васъ эта спасительная вѣра, да неколеблется она вѣтромъ лжеученій. Дай Господи, чтобы не было среди васъ суевѣрій, чтобы вѣрующіе не только сами тверды были въ вѣрѣ, но и всякому вопрошающему о вѣрѣ могли отчетливо отвѣчать. Дай Господи, чтобы чрезъ сію вѣру умножалась въ васъ благодать Божія къ вашему освященію и спасенію.

Въ привѣтствіи Апостолъ выражаетъ желаніе вѣрующимъ вмѣстѣ съ благодатію и *мира отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа*. Молитвенно и я желаю вамъ, братія мира. Молю Господа, да выну сохраняется въ душахъ вашихъ миръ съ Богомъ, миръ съ совѣстію, миръ съ ближними, миръ въ семействахъ, миръ начальниковъ съ подчиненными, миръ пастырей съ пасомыми. Благо блюдущимъ сей миръ,—въ немъ заключается залогъ не только вѣчнаго спасенія, но и временнаго благополучія. Того и другаго блага да сподобитъ всѣхъ насъ Господь своею благодатію.

ОТЕЦЪ АМВРОСІЙ.*)

Въ самое послѣднее время отецъ Амвросій однимъ своимъ настоятельнымъ совѣтомъ, съ виду нѣсколько страннымъ, оказалъ великую помощь дѣламъ князей Л. Этотъ случай особенно замѣчателенъ по сложности благопріятныхъ, обстоятельствъ, начало которыхъ лежало въ наставленіи отца Амвросія.

Въ августѣ этого года одинъ молодой человѣкъ, очень любившій отца Амвросія, прощаясь съ нимъ говорилъ: «Мы разстаемся на долго. Теперь я не пріѣду въ ваши мѣста по крайней мѣрѣ, нѣсколько лѣтъ» Батюшка потрепалъ его по плечу, улыбнулся и сказалъ: «Можетъ быть, скоро пріѣдешь?»—Нѣтъ, не пріѣду, я въ эту часть Россіи теперь долго не поѣду.—Начался споръ. Молодой человѣкъ говорилъ, что долго не пріѣдетъ, а батюшка все увѣрялъ, что пріѣдетъ. Но такъ они и разстались; молодой человѣкъ, уѣзжая, разсказалъ нѣкоторымъ лицамъ въ Шамординѣ свой споръ съ батюшкой, а самъ его забылъ.

Вѣсть о кончинѣ батюшки его поразила, и онъ отправился на его могилу. Когда онъ въ первый разъ въ Шамординской церкви въ полутемнотѣ всенощной прошелъ мимо одного изъ тѣхъ лицъ, оно отшатнулось отъ него. «Мнѣ хочется спросить—тѣнь вы, или человѣкъ. Помните слова батюшки.» Тогда только онъ понялъ, какъ грустно ошибался, споря съ батюшкой.

*) Продолженіе (см. январскую книжку „Душепол. Чтен." 1892).

Нужно замѣтить, что, давая совѣтъ, старецъ иногда не сознаетъ, къ чему онъ поведетъ; онъ говоритъ истину, внушаемую Богомъ—иногда помимо себя.

Не таковы тѣ случаи прозорливости, которыя доказываютъ прямое знаніе извѣстныхъ событій, мыслей и чувствъ, никому не открывавшихся. Такая прозорливость старца часто обнаруживалась для отдѣльныхъ лицъ на такъ называемыхъ общихъ благословеніяхъ. Старецъ обходилъ ожидавшихъ его благословенія людей, внимательно взглядываясь во всякого, осѣняя крестнымъ знаменіемъ, и нѣкоторымъ говоря нѣсколько словъ. Часто онъ, обращаясь ко всѣмъ, разсказывалъ что нибудь такое, что̀ служило отвѣтомъ на сокровенную мысль кого нибудь изъ присутствующихъ. Это былъ чудесный способъ общенія старца съ дѣтьми въ томъ, чего они ему не высказывали, но что̀ ему было открыто. Въ короткихъ разсказахъ старца на общихъ благословеніяхъ излилось много глубочайшей мудрости; къ великому счастью, многое изъ этихъ разсказовъ записано шамординскими сестрами и не утратилось. Вотъ примѣры такихъ невидимыхъ разговоровъ.

Одна монахиня стала думать, какъ это батюшкѣ удается руководить столько человѣкъ—оптинскихъ, шамординскихъ и мірянъ, когда у всякого свой характеръ и всякому нужно указать особую дорогу. Въ тотъ же день батюшка, выйдя на общее благословеніе, заводитъ такую рѣчь:

«Вотъ, что̀ слыхивалъ я отъ стариковъ. Задумала царица Екатерина Вторая крѣпостныхъ на волю отпустить и созвала къ себѣ на совѣтъ высшихъ въ государствѣ людей. Всѣ собрались, и царица вышла, только митрополита ждутъ—не ѣдетъ. Долго ждали его; наконецъ, дождались — прибылъ; извиняется, что ко времени не поспѣлъ: у Казанскаго собора карета сломалась. «Сѣлъ я, говоритъ, на паперть—пока другую искали—и мудрое узналъ я слово. Гонитъ мимо меня мужикъ стадо гусей; ихъ-то много, а онъ съ хворостиной одинъ, а идутъ гуси ровно, ни одинъ не отстанетъ. Дивился я тому и спросилъ мужика, а онъ мнѣ:

«потому я одинъ съ ними и управлюсь, батюшка, что крылья у нихъ у всѣхъ связаны.» Услышала царица это слово и говоритъ: «Вопросъ рѣшенъ, не уничтожаю.»

Другая монахиня, которой батюшка совѣтовалъ перейти въ Шамординъ, но которая опасалась, что по смерти старца станетъ ей тутъ тяжело, — долго носила въ себѣ эту мысль, не высказывая ее батюшкѣ.

Вотъ, батюшка и говоритъ на общемъ благословеніи: «Знаете ли вы, что старцы никогда своей обители не оставляютъ; неужели отступятся отъ нея—и умрутъ, все съ ней, какъ прежде.»

Одна молодая дѣвушка говорила своей родственницѣ монахинѣ предъ общимъ благословеніемъ: «У меня конфекты въ рукѣ, ужасно я хочу ихъ дать батюшкѣ; да боюсь неловко такъ, безъ коробки.» Скоро старецъ вошелъ, всѣ стали на колѣни. Остановившись предъ молодой дѣвушкой, онъ разжалъ молча ее руку, взялъ конфекты и пошелъ дальше.

Отецъ Амвросій зналъ не только чувства тѣхъ, кто находился предъ нимъ,—ему было извѣстно настроеніе тѣхъ, кто приходилъ въ первый разъ; когда ему докладывали, онъ уже зналъ, привела ли къ нему нужда или любопытство—надо ли принять поскорѣе или смирить ожиданіемъ. Кто былъ внимателенъ къ себѣ, тотъ замѣчалъ, что, чѣмъ тяжелѣ была ноша, съ которою шли къ батюшкѣ, тѣмъ ласковѣе былъ его привѣтъ, хотя бы было темно и не было видно выраженія лица приходящаго.

Какъ и даръ прозорливости, скрывалъ отецъ Амвросій и даръ исцѣленій. Онъ имѣлъ обычій посылать купаться, въ цѣлебный колодезь Тихоновой пустыни и отнимать у себя всякую славу. Послѣ его кончины обнаружилось, что онъ ударялъ рукой или клюкою по больному мѣсту, и болѣзнь проходила. Это обычай святителя московскаго Іоны.

Одинъ монахъ пришелъ на общее благословеніе съ ужасною зубною болью. Проходя мимо него, батюшка размахнулся, ударилъ его изо всей силы кулакомъ въ зубы и еще

весело спросилъ—«ловко?»—Ловко, батюшка, отвѣчалъ монахъ при общемъ смѣхѣ, да больно очень. Выходя изъ батюшкинаго домика, онъ замѣтилъ, что боль его прошла.—Больше она не возвращалась.

Исключительно дѣйствіемъ благодати можно постигнуть то несеніе скорбей, которыя принималъ на себя батюшка. Эти скорби принималъ онъ во множествѣ отъ тѣхъ людей, которые со всѣхъ сторонъ шли къ нему, чтобъ возложить на него эти скорби и самимъ облегчиться. Онъ безропотно принималъ ихъ и несъ, принималъ не какъ нѣчто чужое, а какъ кровное, свое, участвовалъ въ нихъ не внѣшнимъ образомъ сочувствія, а переживалъ ихъ, какъ собственное страданіе. Если онъ былъ для людей тѣмъ, что звучитъ въ имени «отецъ Амвросій»—то это потому что чужая жизнь со всѣми ея чувствами была для него своя жизнь.

Тѣ, которымъ приходилось жить полною внутреннею жизнію, знаютъ, что иногда трудно переносить эту полноту даже однихъ своихъ чувствъ. И эта область ограничена; приходятъ времена, когда воспріимчивость притупляется, когда чувство изнемогаетъ, чувство человѣческое.

Не то было съ отцемъ Амвросіемъ. Его подкрѣпляла постоянно безконечная сила, и онъ всякое мгновеніе своего существованія могъ принять и нести новую скорбь. Посреди ужасающихъ безднъ человѣческихъ бѣдъ, казней и страданій, гдѣ ходилъ утѣшителемъ отецъ Амвросій, ему было дано сохранять неземную ясность духа, высочайшую мудрость и безмятежіе младенца. Не разрѣшенный еще отъ узъ тѣла, онъ страдалъ скорбями и по человѣчески: его видали иногда согбеннаго, съ низко склонившейся головой. Онъ шепталъ тогда въ укоризну себѣ: «Я былъ строгъ въ началѣ своего старчества, а теперь я сталъ слабъ. У людей столько скорбей, столько скорбей.» И въ эти скорбные часы онъ возлагалъ свою печаль на Бога, и получалъ новую крѣпость. Богъ, поставившій его среди людскихъ страданій для облегченія ихъ, былъ всегда съ нимъ; и потому могъ утѣшить отецъ Амвросій, что онъ былъ посредникомъ меж-

ду людьми и тѣмъ Крестомъ Христовымъ, на которомъ на вѣки вѣковъ разрѣшились всѣ скорби, на которомъ пребываетъ безконечная сила Божественнаго состраданія.

«Я слабъ» говорилъ батюшка о своемъ старчествѣ; но это была не слабость, а снисходительность, основанная не вѣрѣ въ божественную душу и на любви. Отдавъ свою жизнь русскому народу и стоя у самыхъ сокровенныхъ тайниковъ народной жизни, отецъ Амвросій былъ глубокій знатокъ русскаго человѣка. Онъ зналъ, что въ душѣ, познавшей самыя омерзительныя паденія, не утрачена еще способность дойти и до подвижничества, что есть личности, которыя свои былыя преступленія искупаютъ величайшимъ раскаяніемъ; онъ зналъ, что карать осужденіемъ на Руси еще несправедливѣе, чѣмъ гдѣ либо, и что люди, которые низко падаютъ, но высоко встаютъ и въ постоянной борьбѣ противъ грѣха, хотя и побѣждаемые, не утрачиваютъ высочайшихъ стремленій и не сдаются до конца—заслуживаютъ большаго участія чѣмъ тѣ обыденные, не злые и не добрые люди, о которыхъ сказано: «ты ни холоденъ, ни горячъ—и потому изблюю тебя вонъ.»

Чтобы дать лучшее понятіе о томъ, почему былъ такъ дорогъ батюшка своимъ дѣтямъ, должно разсказать и о другихъ сторонахъ его существа.

Батюшкино смиреніе было такъ велико, что и другихъ онъ заставлялъ забывать о томъ громадномъ явленіи, которое представляетъ собою отецъ Амвросій. Знакомство съ батюшкой обыкновенно начиналось съ досады, что онъ не могъ принять тотчасъ же, и хотя досада проходила, очень рѣдко являлось правильное пониманіе того страднаго образа жизни, который онъ ведетъ, и вслѣдствіе того естественная жалость къ старцу. Самую основательную и искреннюю жалость къ нему выразила одна трехлѣтняя умненькая дѣвочка. Ея мать, очень богатая помѣщица, говорила съ батюшкой; а дочка, предоставленная себѣ, осмотрѣла

батюшкинъ покойчикъ, побывала во всѣхъ его углахъ, и, наконецъ, наскучивъ своимъ одиночествомъ, стала посреди келіи, сложила ручки и, жалостливо глядя на старца, повела такую рѣчь: «Бѣдный старичокъ, такой онъ старенькій, все на постелькѣ лежитъ, комнатка у него маленькая, игрушекъ у него нѣтъ, ножки у него болятъ — бѣгать не можетъ; у меня игрушки есть; хочешь, старичокъ, я трусиковъ привезу—поиграть тебѣ.» (Трусика—зайчика).—«Привези, привези, дѣвочка—вотъ, какая ты хорошая,—спасибо тебѣ, что старика пожалѣла.»

Умный ребенокъ и великій старецъ, который «умалилъ себя и былъ какъ дитя» прекрасно поняли другъ друга.

Тѣ же дѣтскія чувства носила кротость и незлобіе старца. О людяхъ, которые сдѣлали ему очень много зла, онъ отзывался съ самымъ искреннимъ участіемъ и, конечно, не сознавалъ, что совершаетъ подвигъ. Ни недовѣріе, ни оскорбленія не могли заглушить въ немъ самой теплой любви и заботы о каждомъ человѣкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другой бы хоть невольно смутился, онъ отдѣлывался шуткой.

Разъ при народѣ, какая то простолюдинка, кажется, цыганка, закричала: «Батюшка, а батюшка, погадай-ка мнѣ!» Отецъ Амвросій отозвался ей: — «а карты принесла?» — «Нѣтъ, картъ нѣту.» — «Ну, какъ же тебѣ гадать безъ картъ?»

Его милостыня не знала предѣловъ. Онъ самъ держался и другимъ совѣтовалъ такое правило: никому никогда не отказывать—и никому не отказалъ. Чрезъ его руки прошло множество денегъ, которыя приносили ему его дѣти, и эти деньги расходились съ необыкновенною быстротой. Этими деньгами жилъ и строился Шамординъ, съ его болѣе чѣмъ полутысячнымъ составомъ монахинь и его обширными богадѣльнями, изъ этихъ денегъ давались десятки, сотни и тысячи—въ видѣ подарковъ, займа безъ отдачи и просто помощи всѣмъ, кто просилъ, а часто кто и не просилъ, и кому было нужно.

Вотъ, какъ дѣйствовалъ батюшка. Зажился въ Оптиной

баринъ съ широкой природой, доброй душой и старинными привычками. У него были опредѣленные и не малые доходы, но сбереженій не было. Батюшка находитъ, что ему нужно вернуться въ міръ, къ его прежней полезной дѣятельности—и спрашиваетъ вдругъ: «Ну, а когда же вы ѣдете?» Баринъ понимаетъ, что старецъ прямо указываетъ, что нужно ѣхать. «Вы знаете, батюшка—мнѣ подняться дорого стоитъ; лишнихъ денегъ нѣтъ.» Батюшка, точно не замѣчая отвѣта переходитъ къ другимъ предметамъ. Чрезъ нѣсколько дней къ барину приходитъ довѣренное батюшки лицо и говоритъ: «Я слышалъ, что вы бы желали достать денегъ я могу предложить вамъ взаймы.» Баринъ еле можетъ настоять на томъ, чтобъ взяли росписку.

Осень. Батюшка доживаетъ свои послѣдніе дни. Онъ знаетъ, что уходитъ, что въ Шамординѣ болѣе 500 сестеръ и богадѣльни, что хлѣбъ дорогъ, что соборъ бросили строить, потому что не на что—и что весь Шамординъ остается на Бога. Въ далекой Москвѣ одинъ человѣкъ, котораго батюшка призвалъ къ новой жизни, въ глубокомъ унынiи. Отъ своей семьи, съ которою онъ давно разстался и которую онъ считалъ обезпеченною, онъ получилъ тяжелое письмо: тамъ нужда, а помочь нечѣмъ. Просить батюшку нельзя, онъ знаетъ, что тамъ теперь считаютъ гроши. Въ это время онъ получаетъ повѣстку, на не малыя деньги и не можетъ понять, откуда. А это батюшка зналъ своимъ даромъ, что съ нимъ случилось—и помогъ.

Были люди, осуждавшіе отца Амвросія за его милостыню: «Двумя пальцами монастырю кидаетъ, а пригоршней беретъ»—говорили они объ оптинскихъ денежныхъ дѣлахъ. Но батюшка ничего монастырскаго не бралъ, а раздавалъ то, что лично приносили ему. Но и среди лицъ, самою горячею любовію привязанныхъ къ батюшкѣ, часто возникало недоумѣніе, какъ это онъ, имѣя на рукахъ такое дѣло, какъ устройство Шамордина, не бережетъ своихъ денегъ даже въ самые трудные дни, какъ будто онъ предпочитаетъ своему дѣтищу мірянъ.

Часто происходили такіе разговоры. Батюшка возится у себя на постели и ищетъ денегъ,—проситель настаиваетъ, чтобы дали сейчасъ же. Батюшка зоветъ келейника: «посмотри-ка гдѣ-нибудь: кажется, у насъ рубль гдѣ-то остался, поищи—просятъ.»—«Кабы вы не велѣли вчера еще отдать, такъ бы точно оставался, а теперь ничего нѣтъ. Вотъ, все раздаете, а рабочіе жалованья просятъ—чѣмъ платить будемъ?» Батюшка, чтобъ утѣшить келейника, дѣлалъ видъ, что раскаивается и сокрушенно качалъ головой. Рубль гдѣ-нибудь разыскивали, а вскорѣ въ Козельскую почтовую контору на имя іеросхимонаха Амвросія приходила крупная повѣстка, платили рабочимъ и по всѣмъ концамъ чрезъ ту же контору разсылали помощь нуждающимся. Однимъ изъ послѣднихъ пожертвованій отца Амвросія было очень значительное количество денегъ, данное на голодающихъ.

Отнимая у Шамордина для постороннихъ, батюшка зналъ, что его дѣтище проживетъ долго, а что бѣдные—не на вѣкъ съ батюшкой. Онъ помнилъ, что всегда и всюду точно оправдываются слова Давида: «Я былъ юнъ и состарился, и не видалъ праведника оставленнаго и дѣтей его просящихъ хлѣба», и крѣпко нядѣялся, что дѣтище вѣрующаго монаха Амвросія не останется безъ хлѣба. Одно изъ величайшихъ проявленій Амвросіева смиренія—это то благодушіе, съ которымъ онъ принималъ убожество своей обители. Много семействъ, благодаря его совѣтамъ, пріобрѣтали богатства, а его любимое созданіе ему не дано было видѣть устроеннымъ и обезпеченнымъ. Онъ это перетерпѣлъ и тѣмъ стяжалъ себѣ вѣнецъ.

Одинъ изъ лучшихъ примѣровъ того, какъ помогалъ батюшка—это цѣлая дворянская семья С*, которая уже нѣсколько лѣтъ живетъ въ Шамординѣ. Глава этой семьи, принадлежащей къ одной изъ старинныхъ русскихъ фамилій, въ молодости служилъ въ кирасирахъ, потомъ въ гражданской службѣ, много потерялъ въ жизни по своей добротѣ, и очутился безъ мѣста и безъ средствъ къ существованію, съ женой и многими дѣтьми. Въ это время игуменія шамор-

динская, услыхавъ объ ихъ несчастіи, уговорила г-жу С. ѣхать къ отцу Амвросію, который сказалъ: «Она пріѣхала къ намъ и долго отъ насъ не уѣдетъ.» Первое свиданіе смутило ее. Говоря о своемъ мужѣ, она хотѣла сказать: «у него большой недостатокъ—доброта». Батюшка перебилъ ее, со смѣхомъ воскликнулъ: «плѣшивый! и я то же»,—сдернулъ со своей головы шапочку и весело взмахнулъ ею въ воздухѣ; мужъ г-жи С. былъ, дѣйствительно, плѣшивъ, но веселость батюшки не понравилась ей. Скоро однако она поняла, что̀ такое этотъ веселый старецъ. Всю многочисленную семью батюшка принялъ на свои руки, далъ ей помѣщеніе и все содержаніе. Одна жительница Кіева, прослышавъ про эту семью, пріѣхала въ Шамординъ, чтобъ убѣдиться самой, что все это правда. Около церкви она разговорилась съ хорошо одѣтою барыней и спросила и про семью С.—«Это мы, я—С*»,—сказала хорошо одѣтая барыня, и кіевской жительницѣ осталось только удивляться, какой видъ имѣютъ люди, которымъ помогаетъ отецъ Амвросій.

Батюшка, помогая людямъ, старался доставить имъ то, что они потеряли, и понималъ, что, если нищему нуженъ кусокъ хлѣба, семьѣ, выросшей въ холѣ, нужно дать хорошую обстановку. Эта забота не отрывать людей отъ ихъ привычекъ—видна въ такихъ подвижникахъ милосердія, какъ Николай Чудотворецъ и Іоаннъ Милостивый.

Въ отцѣ Амвросіѣ въ очень сильной степени была одна русская черта: онъ любилъ что-нибудь устроить, что-нибудь создать.

Созидающая дѣятельность была у него въ крови. Онъ часто научалъ другихъ предпринять какое-нибудь дѣло, и когда къ нему приходили сами за благословеніемъ на подобную вещь честные люди, онъ съ горячностью принимался обсуждать и давалъ свои поясненія. Онъ любилъ бодрыхъ, сообразительныхъ людей, соблюдающихъ слова: «самъ не

плошай»—и давалъ благословенія, а съ ними и вѣру въ удачу самымъ смѣлымъ предпріятіямъ.

Батюшка былъ великій мастеръ и по-человѣчески придумать, какъ вывернуться изъ бѣды и отстоять себя, а вооруженный своею прозорливостью, онъ мощно разбивалъ самыя несокрушимыя препятствія. Когда предъ нимъ въ отчаяніи ломали руки, умоляя научить, что дѣлать, онъ не говорилъ: «не знаю, что сказать вамъ, не умѣю», а показывалъ, какъ и что дѣлать. Просто умилительно вспомнить, какой умница былъ батюшка и какія вещи умѣлъ онъ придумывать для своихъ дѣтей—отъ самыхъ сложныхъ предпріятій до послѣдней вещи домашняго обихода. Останется совершенно непостижимымъ, откуда бралъ отецъ Амвросій тѣ глубочайшія свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ человѣческаго труда, которыя въ немъ были; среди нихъ не было ни одной, по которой бы отецъ Амвросій не могъ дать самыхъ основательныхъ совѣтовъ.

Приходитъ къ батюшкѣ богатый орловскій помѣщикъ и, между прочимъ, объявляетъ, что хочетъ устроить водопроводъ въ своихъ обширныхъ яблоновыхъ садахъ. Батюшка уже весь охваченъ этимъ водопроводомъ. «Люди говорятъ, начинаетъ онъ со своихъ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ словъ,—люди говорятъ, что вотъ какъ всего лучше,»—и подробно описываетъ водопроводъ. Помѣщикъ, вернувшись въ деревню, начинаетъ читать объ этомъ предметѣ; оказывается, что батюшка описалъ послѣднія изобрѣтенія по этой части.—Помѣщикъ снова въ Оптиной. «Ну, что водопроводъ?» спрашиваетъ батюшка съ горящими глазами. Вокругъ яблоки—гниль, а у этого помѣщика у одного богатый урожай прекрасныхъ яблокъ.

Съ батюшкой передъ отъѣздомъ въ городъ прощается одинъ изъ очень молодыхъ его дѣтей и говоритъ все, что на душѣ, что батюшка слушаетъ съ участіемъ, а что въ городѣ нужно будетъ держать про себя. Онъ разсказываетъ, какъ будетъ проводить время; батюшка настаиваетъ, чтобъ онъ соблюдалъ посты, а онъ увѣряетъ, что теперь, когда

онъ не совсѣмъ большой, это невозможно, и батюшка морщится; потомъ онъ говоритъ о людяхъ, которыхъ знаетъ, и батюшка указываетъ, съ кѣмъ ему хорошо водиться и отъ кого не ждать добра; разсказываетъ, какъ онъ хочетъ распредѣлить свой день и чѣмъ заниматься, причемъ иногда батюшка сочувственно соглашается, а иногда качаетъ головой съ такимъ рѣшительнымъ видомъ, что кажется вотъ-вотъ, сейчасъ заткнетъ себѣ уши.

— Въ этомъ году, батюшка, я буду на балы ѣздить— я теперь могу. — Батюшка готовъ принять рѣшительный видъ, но, видя понурое выраженіе своего сына, смягчается и выслушиваетъ, почему это важно и даже необходимо. Неизвѣстно, что онъ соображаетъ, но онъ смягчается и не запрещаетъ: есть вещи, которыя батюшка прямо благословляетъ, а другія онъ только терпитъ. Потомъ начинается разговоръ о комнатѣ; молодой человѣкъ хочетъ устроить у себя душъ; батюшка сочувствуетъ этому не менѣе, чѣмъ истый Англичанинъ и говоритъ: «Тебѣ нужно, чтобы мало мѣсто занималъ? Чтожь, это можно; вотъ какъ сдѣлай...»— Проходитъ нѣсколько лѣтъ. Большая фирма объявляетъ, что у нея появились новые души. Они устроены такъ, какъ за нѣсколько лѣтъ до того объяснялъ батюшка.

Самъ отецъ Амвросій обладалъ замѣчательными способностями строителя, и въ этомъ дѣлѣ, благодаря его всезнанію, случались поучительныя вещи.

Не выходя изъ келіи, батюшка зналъ каждый уголъ Шамордина и всѣ подробности. Приходитъ монахъ, завѣдующій постройкой; говорятъ о пескѣ. «Ну, отецъ Іоиль, песокъ у тебя теперь сваленъ; аршина... (батюшка точно прикидываетъ въ умѣ) аршина два съ половиной глубины будетъ или не будетъ?»—Не знаю, батюшка, смѣрить не успѣлъ.— Еще два раза спрашиваетъ батюшка о пескѣ, и все не мѣрили, а какъ смѣрятъ—непремѣнно окажется такъ, какъ говорилъ батюшка.

Или примется батюшка прикидывать планъ зданія. Взглянетъ на длину и скажетъ: «аршинъ 46 тутъ будетъ?» По-

томъ планъ переиначиваютъ, дѣлаютъ пристройки, укорачиваютъ, а какъ зданіе готово—непремѣнно 46 аршинъ окажется.

Какъ ошибались тѣ, которые, подъ именемъ Оптиной пустыни, отца Амвросія представляли себѣ холоднымъ, непривѣтливымъ, скучнымъ. Еслибъ они видѣли, какъ весело смѣялся отецъ Амвросій!

Шаловливость, бывшая у него въ дѣтствѣ и зависившая отъ его радостнаго настроенія, не проходила у него до послѣднихъ дней. У него иногда было такъ свѣтло на душѣ, что съ его странною живостью ему хотѣлось играть и рѣзвиться, и дѣвочка, предлагавшая ему привезти трусиковъ, не сдѣлала большой оплошности.

Онъ любилъ мѣткое русское слово, остроумный разсказъ и самъ былъ неподражаемымъ разскащикомъ. Особенно ему удавалась одна бесѣда двухъ малороссовъ. Чтобъ ее передать, надо знать ихъ языкъ, но вотъ ея содержаніе:

«Несъ мужикъ горохъ и просыпалъ. А другой спрашиваетъ:

— Какъ ты живешь-можешь?

— Да что, плохо.

— Якъ же такъ?

— Мѣру гороху просыпалъ.

— О, о, плохо, плохо.

— Шлохо, да не совсѣмъ.

— А якъ же?

— Просыпалъ мѣру, собралъ двѣ.

— Ну, этакъ-то хорошо.

— Хорошо, да не совсѣмъ.

— А якъ же?

— Земли много, рѣдокъ будетъ.

— Такъ, такъ, ну—плохо.

— Плохо, да не совсѣмъ: рѣдокъ да стручистъ!»

Во время этого разсказа постоянно мѣнялось батюшкино лицо — отъ недоумѣнія недалекаго вопросника къ тонкой

усмѣшкѣ хозяина гороха, а три послѣднія слова,—гдѣ въ первомъ столько сокрушенія за свою оплошность, а въ послѣднемъ торжество,—онъ произносилъ съ такимъ лукавствомъ, такъ хитро щурился и такъ входилъ въ роль хохла, снимая сперва свою шапочку и почесывая за затылкомъ, а потомъ побѣдоносно потрясая ею, что всѣ помирали со смѣху.

Иногда въ видѣ шутки онъ произносилъ мудрыя вещи. Онъ говорилъ съ одною дочерью, принявшею отъ него много добра, когда пріѣхала женщина, о которой ему сочли нужнымъ немедленно доложить. «У меня всѣ равны, сказалъ онъ.—И мышка маленькая, да пойди, поймай ее.»

Къ монахинѣ, завѣдовавшей дѣтскимъ пріютомъ и всей погруженной въ дѣтей, пріѣхала родственница и очень много говорила о душѣ и ея спасеніи, о Богѣ и опять о душѣ. Монахиня вспомнила, какъ, за своими хлопотами о дѣтяхъ, она мало думаетъ о душѣ, и сказала батюшкѣ: «Вотъ, батюшка, мірская пріѣхала, да все о душѣ говоритъ и думаетъ, а у меня все Таньки да Машки изъ головы не выходятъ.» Батюшка усмѣхнулся и отвѣтилъ: «Ну, мы съ тобой, видно, и на томъ свѣтѣ съ Машками да Таньками покажемся.»

Батюшка любилъ тоже сказать слово въ риѳму. Пріѣхала духовная дочь—молодая женщина—въ платьѣ, обшитомъ стеклярусомъ, нити котораго такъ и дрожали и ударялись одна о другую. Батюшка улыбнулся, прищурился на нее и промолвилъ: «Ишь, какая стала; какія игрушечки на себя навѣсила.»—Мода, батюшка! — «Ээхъ, на полгода ваша мода!»

Какъ и всего себя—и свою веселость отецъ Амвросій умѣлъ употребить на общую пользу. Прошлою зимой отъ разныхъ причинъ весь Шамординъ погрузился въ глубокое уныніе; сестры ходили мрачныя. Батюшка собралъ послѣднія силы и весело вышелъ въ комнату, куда собрались монахини. Онъ по одиночкѣ подзывалъ ихъ и каждой говорилъ что-нибудь такое веселое, что всѣ лица начали проясняться. Наконецъ, батюшка придумалъ разсказъ, который унесъ по-

слѣдніе остатки унынія. И подводя его къ невыразимо смѣшному концу, онъ быстро поднялся, выпрямился во весь ростъ, скинулъ свою шапочку, взмахнулъ ею предъ своими глазами и, трясясь отъ смѣха, упалъ на диванъ. Эта шутка батюшки разсѣяла черную тучу.

У батюшки были также свои изреченія, которыя тщательно записывались въ Шамординѣ и не пропадутъ. Вотъ одно изъ длинныхъ: «Скука—дочь лѣни, унынiе—внука. Въ дѣлѣ потрудись, въ молитвѣ не лѣнись. Скука пройдетъ, и усердiе придетъ; а если къ сему терпѣнія и смиренія прибавишь, то отъ многихъ золъ себя избавишь.» Его всепрощеніе вылилось въ поговоркѣ: «Сидоръ да Карпъ въ Коломнѣ проживаютъ, а грѣхъ да бѣда на кого не бываютъ?» Объ осужденіи онъ говаривалъ: «Чужую рожь вѣять—свои глаза порошить.»

Слѣдующее прекрасное уподобленіе показываетъ въ батюшкѣ тонкій художественный вкусъ. «Человѣкъ какъ жукъ. Когда теплый день и играетъ солнце, полетитъ жукъ—и гордится собой и жужжитъ: всѣ мои лѣса, всѣ мои луга, всѣ мои луга, всѣ мои лѣса!—а какъ солнце скроется, холодомъ дохнетъ и вѣтеръ загуляетъ, забудетъ жукъ свою удаль, прижмется къ листку и только пищитъ: не спихни!»

Е. Поселянинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗНАМЕНІЯ ВРЕМЕНИ

и 12 ЯНВАРЯ ВЪ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ.

Вотъ что случилось на дняхъ.....

Но, прежде чѣмъ разсказать о томъ, что случилось, надо вспомнить вообще о тѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ, которыя встаютъ такъ часто за послѣднее время.

Можетъ - быть, когда - нибудь о нашихъ дняхъ, о насъ, жившихъ въ эти дни, скажутъ: «блаженны очи, видѣвшіе то, что они видѣли»,—а блаженны потому, что мы живемъ во время чудесъ.

Наши бѣды были въ недовѣріи, въ томъ, что разсудокъ вытравилъ всѣ остальныя душевныя способности; нынѣшнему человѣку вѣрится трудно. А чтобы тамъ ни говорили, необыкновенныя явленія въ области религіи, называемыя чудесами, возбуждаютъ общественное вниманіе и останавливаютъ мысль на вопросахъ вѣры, а это и одно уже чрезвычайно важно. Толпа, которою такъ легко руководить, очень неустойчива; сегодня ее отводятъ отъ религіи, вышучиваютъ изъ нея религію—и она стыдится ея; а завтра, въ изумленіи отъ великаго знаменія, она преклоняется предъ тѣмъ, отъ чего вчера старалась отвернуться. И, можетъ-быть, изъ этихъ случайныхъ, минутныхъ поклонниковъ религіи, изъ этихъ неодаренныхъ ни большимъ умомъ, ни силой воли людей, выйдетъ нѣсколько искреннихъ христіанъ—и въ томъ благо. И Іисусъ Христосъ чудеса причислялъ къ свидѣтельствамъ о Себѣ, какъ о Божіемъ Сынѣ, а о народѣ прямо и сказано въ евангеліи: «Сего ради и срѣте его народъ, яко видяше его сіе сотворша знаменіе.»

Для поддержанія и убѣжденія слабыхъ людей всегда было сильно чудо.

А что дѣлается у насъ? Великое знаменіе, бывшее на глазахъ всего Петербурга отъ иконы Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, 17 октября, непостижимыя исцѣленія молитвами отца Іоанна, множество поразительныхъ явленій по вѣрѣ отошедшаго недавно старца Амвросія,—все это слѣдуетъ одно за другимъ, стоитъ въ воздухѣ, съ неба льется благодать. И въ отвѣтъ на видное заботливому глазу оживленіе духовной жизни,—путь возвращенія къ истинѣ открытъ широкій.

А вотъ что было на дняхъ — какое дѣйствіе чудодѣйствующаго Сергія.

Въ этомъ году Русская Церковь будетъ праздновать пятисотлѣтіе со дня преставленія преп. Сергія — вспоминать пять вѣковъ его загробныхъ непрестанныхъ радѣній, трудовъ, молитвъ и печалованій за правовѣрную землю и ея православный народъ.

Дай Богъ, чтобъ этотъ день, имѣющій значеніе общегосударственное, прошелъ для Руси великимъ и всенароднымъ торжествомъ, дай Богъ, чтобы въ полной мѣрѣ поняли и оцѣнили, что̀ такое для Руси преподобный Сергій.

Изъ трудовъ игумена земли Русской особенно памятны его подвиги въ смутное время, когда клятвопреступная, истерзанная, растлѣнная, униженная и своими и чужими Русь—Москва, во власти Поляковъ, престолъ московскій, готовившійся польскому королевичу—все безысходное положеніе—все осталось на рукахъ у преп. Сергія, когда онъ принялъ на свои руки свое кровное, несчастное и больное дитя, міръ Русской земли, и одинъ выходилъ его неотступными и крѣпкими мольбами.

Всю Русь знаменовала тогда Троицко-Сергіева Лавра, одна стоявшая непоколебимо и не уступившая никакой силѣ. Ея чудесная пятнадцатимѣсячная оборона—принадлежитъ къ основнымъ страницамъ русской лѣтописи.

12 января установлено праздновать освобожденіе Лавры.

Въ этотъ день по стѣнамъ Лавры ежегодно совершается крестный ходъ. Этотъ день, не менѣе великій, чѣмъ 25 сентября и 5 іюля—всегда проходилъ безъ присутствія настоятелей Лавры, московскихъ митрополитовъ.

Митрополитъ Филаретъ, который особенно чтилъ и понималъ преп. Сергія, служилъ всегда въ этотъ день въ церкви Московскаго Университета, а его преемники обыкновенно въ это время были вызываемы въ Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ; образовалось нѣчто въ родѣ такого обычая, что настоятель, т.-е. митрополитъ, служитъ во дни памяти преп. Сергія и въ Троицынъ день и не служитъ въ день избавленія Лавры отъ Ляховъ.

Новоназначенный митрополитъ Леонтій пріѣхалъ въ Лавру 8-го и, узнавъ о значеніи 12-го января, пожелалъ остаться служить въ этотъ день—и сказалъ въ соборѣ слово.

Никому, можетъ-быть, это не показалось удивительнымъ, а замѣтило, что въ этой «случайности»—великое дѣяніе Сергіево—одно очень вѣрующее сердце, которое бьется преп. Сергіемъ и во имя Сергія—предъ ракою его мощей. Много, много лѣтъ созерцаетъ оно Сергіевы чудеса и любящій его взоръ различаетъ тамъ пути Сергіевы и дивится имъ—гдѣ равнодушный и посторонній видитъ безцвѣтное и безцѣльное совпаденіе. Этотъ человѣкъ стоялъ, вспоминалъ, и благоговѣйный ужасъ объялъ его: ему стало яснымъ таинственное знаменіе: преподобный Сергій устроилъ свѣтлый праздникъ во имя Святой Троицы, въ немъ прославившейся—и какъ устроилъ!

Въ тотъ день, когда исполняется полтысячи лѣтъ его государственнаго дѣланія—послѣ многихъ, многихъ лѣтъ—именно въ этотъ годъ, онъ призываетъ настоятеля своей Лавры на чреду настоятельскую, чтобы весь монастырь, отъ высшаго до низшаго, торжествовалъ его свѣтлый день.

Укрѣпивъ своими великими ученіями настоятеля своей Лавры, митрополита Іоанникія, онъ, какъ мудрый отецъ, благословилъ его на новое дѣланіе тамъ, гдѣ первоисточникъ русскаго православія, гдѣ Лавра первоначальниковъ

русскаго иночества—Антонія и Ѳеодосія,—но гдѣ, среди древнихъ и славныхъ памятниковъ вѣры, поросло много терніевъ и гдѣ предстоятъ великіе труды.

А другаго крѣпкаго борца, стоявшаго на непрестанной стражѣ православія въ бурномъ и темномъ мѣстѣ, гдѣ тоскливо природному русскому сердцу—онъ призвалъ на отраду въ свою тихую и кроткую обитель, къ Москвѣ правовѣрующей.

И откуда онъ призвалъ его?

Онъ призвалъ славить себя человѣка, который былъ поставленъ ратовать за православіе и защищать его отъ тѣхъ же враговъ, которые, почти три вѣка назадъ, хотѣли сокрушить незыблемый оплотъ Сергіевой святыни, онъ отъ Поляковъ его призвалъ славить себя въ день избавленія своей обители отъ Поляковъ.

И что всего удивительнѣе—что тотъ, котораго онъ призывалъ—дѣйствовалъ, но не сознавалъ, что̀ онъ дѣлаетъ—и какой поразительный смыслъ въ томъ, что *онъ*, а не другой это дѣлаетъ.

Чудны дѣла твои, великій авва Сергій!

Вотъ что случилось на дняхъ у раки мощей преп. Сергія.

Тотъ, кто много думалъ и много любитъ преп. Сергія—въ благоговѣйномъ изумленіи остановится предъ этимъ его великимъ дѣяніемъ.

Для такихъ людей и разсказано здѣсь это событіе. Другимъ же то, что здѣсь писано, покажется страннымъ и ненужнымъ.

И пусть!

Но тамъ, гдѣ въ святынѣ души чтятъ великаго и дивнаго Сергія—тамъ, гдѣ свободно и мощно дышитъ русскій духъ, тамъ объ этомъ его знаменіи подумаютъ.

Е. Поселянинъ.

Москва, 20 января 1892 г.

ИЗРЕЧЕНІЯ

СТАРЦА АМВРОСІЯ ОПТИНСКАГО,

записанныя разными лицами себѣ на память, преимущественно сестрами Шамардинской, устроенной старцемъ, общины. *)

---

48. Любовь, говорилъ разъ батюшка словами Апостола, все прощаетъ, долготерпитъ, не осуждаетъ, ничего чужаго не желаетъ не завидуетъ.

49. Разъ одна говоритъ: «Побейте меня, батюшка.» Батюшка отвѣчалъ: «Однихъ бьютъ для полировки, а другихъ для исправленія.»

50. 18 сент. 1888 г. Батюшка сказалъ: «Миръ всѣмъ терпѣливымъ, а нетерпѣливымъ нѣтъ спасенія.»—«Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.»

51. И еще сказалъ: «Нужно жить нелицемѣрно, и вести себя примѣрно, тогда наше дѣло будетъ вѣрно, а иначе выйдетъ скверно.»

52. Судьбы человѣческія—всѣ въ рукахъ Божіихъ.

53. Еще батюшка спросилъ: «Что это значитъ: солга неправда себѣ?» «Яко возсташа на мя свидѣтели неправедніи, и солга неправда себѣ?» (Псал. 26, 12)—«это тѣ, продол-

---

*) Продолженіе. См. январск. кн. „Душепол. Чтен." 1892.

жалъ батюшка, которые живутъ неправедно, а думаютъ, что хорошо, и сами себѣ дѣлаютъ неправду.»

54. Батюшка говорилъ часто: «Какъ ни тяжелъ крестъ, который несетъ человѣкъ, но дерево, изъ котораго онъ сдѣланъ, выросло на почвѣ его сердца,» и батюшка, показывая на сердце, прибавилъ: «древо при исходищахъ водъ; воды (страсти), бурлятъ тамъ.»

55. «Батюшка,» говоритъ келейникъ на общемъ, «васъ тамъ ждутъ к. Т. и О. М. А батюшка отвѣтилъ, глядя и показывая на насъ: «пустяки въ голову идутъ и хорошо помню ихъ, а вотъ кто тамъ дожидается—забываю.»

56. Заговорили какъ-то на общемъ о скорбяхъ, одна и говоритъ: «лучше болѣзни, чѣмъ скорби.» Батюшка отвѣтилъ: «нѣтъ, въ скорбяхъ помолишься Богу и отойдутъ, а болѣзнь и палкой не отобьешь. Напрошенный крестъ трудно нести, а лучше въ простотѣ предаться волѣ Божіей. Не попуститъ бо Богъ искуситися выше мѣры, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе. Кого любитъ Господь—наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ, а если не наказуетъ, то не сыны, а прелюбодѣйчищи есте.»

57. Одна женщина спросила батюшку гдѣ ей жить, въ міру или въ монастырѣ? Батюшка отвѣтилъ такъ: «Можно жить въ міру и не на юру, а жить тихо.»

58. Батюшка разсказалъ, какъ одинъ послушникъ пришелъ въ Москву, чтобы поступить въ монастырь; идетъ прямо къ игумену и проситъ принять его въ монахи. Игуменъ ему и говоритъ: «тебѣ не на пользу быть въ Москвѣ, иди въ Оптину пустынь.» Вотъ онъ и пришелъ къ о. Моисею; тотъ принялъ его и сказалъ о немъ о. Макарію. О. Макарій велѣлъ посадить его отдѣльно въ свѣтелкѣ въ письмоводительской. Этотъ послушникъ держалъ себя всегда какъ старецъ, и въ церкви стоялъ тихо, опустивши глаза и съ строгимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ, безъ благословенія изъ церкви не уходилъ; и вотъ, когда умиралъ, все улыбался. И тутъ батюшка прибавилъ: «Вѣроятно ему было видѣніе и умеръ тихо. Избранники Божіи всегда такъ, имъ

особенно покровительствуетъ Богъ. — Кто отдаетъ себя промыслу Божію, о томъ особенное попеченіе,» добавилъ батюшка.

59. Батюшка говорилъ: «чтобы исправить, или человѣку самому исправиться, не надо вдругъ налягать, а какъ тянуть барку—тяни, тяни, тяни, отдай, отдай. Не все вдругъ понемногу, говорилъ батюшка. «Знаешь рожонъ на кораблѣ? это такой шестъ, къ которому привязаны всѣ веревки корабля; и если тянуть за него, то потихоньку и все тянется, а если взять сразу, то все испортишь отъ потрясенія

60. Одна женщина говоритъ: «Батюшка, я къ вашей милости.»—А батюшка сказалъ на это: «наша милость на бокъ сбилась.»

61. При разговорѣ о Дарьюшкѣ странницѣ батюшка вздохнувъ сказалъ: «Да, Господь почиваетъ въ простыхъ сердцахъ! Золото вездѣ видно и вездѣ проглянетъ, и даже въ угловатости; а то другой, какъ ни кудрявься, все не будетъ золото.» — Сказали: какъ Дарьюшка хорошо умерла. Батюшка отвѣтилъ: «Отъ этого и кончина была хорошая, что жила хорошо. Какъ поживешь, такъ и умрешь.»

62. Батюшка сказалъ: «Царствіе Божіе не въ словахъ, а въ силѣ; нужно меньше толковать, больше молчать, никого не осуждать и всѣмъ мое почтеніе.

63. Давно какъ-то о. Пахомій Оптинскій сказалъ батюшкѣ на его слова, что онъ все только лежитъ. «Ты лежишь, а къ Боженькѣ бѣжишь.» А когда мы переспросили объ этомъ батюшку, онъ разсказалъ это иначе: «Ты лежи и къ Боженькѣ бѣжи.»

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1892 ГОДУ.

Въ 1892 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ газета она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разносторонніе свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета церковная, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православновѣрующихъ разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ — все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета Московская, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы, и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могуществѣ и силѣ еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи единственнымъ органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, **Моск. Церк. Вѣдом.** приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предположенной программы, газета въ 1891 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная каѳедра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни Московской—религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, причемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ, будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Замѣтки и сообщенія о печати,—отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.

8) Библіографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и замѣтки—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственные и хозяйственные рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

безъ доставки	съ доставкою
3 руб. 50 коп.	**5 руб.**

Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Арбатѣ въ домѣ Никоявленской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Журналъ *Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія* будетъ издаваться въ 1891 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Ѳеодора Александровича Голубинскаго; имѣются также въ распоряженіи редакціи и другія статьи по философіи.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной,

такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи Русской Церкви.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія на „Чтенія“ и „Московскія Церковныя Вѣдомости“ въ Епархіальной библіотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 10 р., а съ доставкою и пересылкою 11 руб.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ, на Арбатской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Николоявленской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

ОТЪ РЕДАКЦІИ
РУССКАГО ПАЛОМНИКА
О ПОДПИСКѢ НА 1892 ГОДЪ.

Открывая съ 19-го сего октября подписку на „Русскій Паломникъ“ 1892 года, мы не будемъ распространяться о его задачахъ и цѣляхъ: въ теченіе семилѣтняго существованія „Русскаго Паломника“, онѣ достаточно выяснились для нашихъ читателей. Ограничимся напоминаніемъ, что, представляя собою первый опытъ изданія въ Россіи иллюстрированнаго журнала религіозно-нравственнаго содержанія, „Русскій Паломникъ“ имѣлъ въ виду дать православному русскому обществу и народу, православной русской семьѣ и школѣ, назидательное и вмѣстѣ интересное чтеніе въ формѣ сколько общедоступной, столько же и вполнѣ литературной. Многочисленные рисунки въ текстѣ служатъ какъ для поясненія текста, такъ и для возбужденія въ читателяхъ большаго интереса къ тому роду литературныхъ произведеній, которыя составляютъ содержаніе „Русскаго Паломника“.

Насколько предположенная задача выполнена редакціею, пусть судятъ читатели. Но въ виду того, что „Русскій Паломникъ“ удостоился одобрѣнія всѣхъ вѣдомствъ и что подписка на него ежегодно возвышается, чѣмъ мы пріобрѣли возможность увеличить съ начала текущаго 1891 года и количество выпускаемыхъ листовъ въ журналѣ и книжкахъ, и количество рисунковъ, мы позволяемъ себѣ думать, что задача нашего изданія выполнялась нами болѣе или менѣе удовлетворительно. По крайней мѣрѣ, мы старались этого достигнуть, насколько хватало нашихъ силъ и средствъ

Обѣщая съпрежнимъ усердіемъ трудиться и въ наступающемъ 1892 году, мы конечно не премнемъ сдѣлать въ журналѣ всякія улучшенія и усовершенствованія, какія потребуются.

Между прочимъ въ журналѣ будутъ продолжаться:

Библія въ картинахъ, съ подлиннымъ текстомъ священнаго Писанія, и начатый въ нынѣшнемъ году дневникъ отца Іоанна Кронштадскаго.

Въ прилагаемыхъ къ журналу отдѣльныхъ книжкахъ будутъ помѣщены:

Вѣкъ апостольскій, исторія христіанской церкви первыхъ вѣковъ, которая можетъ служить продолженіемъ знаменитаго произведенія Дидона, печатающагося въ „Русскомъ Паломникѣ“ въ нынѣшнемъ году.

Библейскіе мужи, отдѣльныя жизнеописанія изъ того собранія, къ которому принадлежатъ помѣщенныя въ предыдущихъ годахъ жизнеописанія праотца Авраама и Боговидца Моисея.

Церковно-историческіе повѣствованія и разсказы.

Въ видѣ безплатной преміи будетъ дана отпечатанная красками картина класснаго художника 1-й степени С. Я. Лучшева: Чудо милости Божіей 17 го октября 1888 года, высоко художественное произведеніе даровитаго художника, писанное на конкурсъ и изображающее тезоименитыхъ Августѣйшему Семейству святыхъ и Господа Саваоѳа, посылающаго съ небесъ Ангела для охраны Царя, Царицы и дѣтей Ихъ.

Кромѣ того, редакція предоставляетъ новымъ подписчикамъ на „Русскій Паломникъ“, не получавшимъ нынѣ журналъ въ настоящемъ году, право получить портретъ отца Іоанна Кронштадскаго, за 60 к., съ упаковкою и пересылкою.

Подписная цѣна „Русскаго Паломника“ на годъ 6 руб.

Адресъ редакціи „Русскаго Паломника“: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, 13.

Редакторъ-Издатель *А. П. Поповицкій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1892** ГОДЪ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ДЕНЬ

360 №№ въ годъ. 12 книгъ романовъ, разсказовъ и очерковъ.

На годъ **5** р. на 8 мѣс. **4** р. на 6 мѣс. **3** р. на 4 мѣс. **2** р. на 2 мѣс. **1** р. на 1 мѣс. **50** к. За границу на годъ **10** р. Объявленія по **10** коп. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 20.

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка —1-й взносъ 2 или 1 р.—послѣдующіе по 1 р.

Редакторъ *П. В. Скворцовъ.*
Издатель *А. А. Гревe.*

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПО НАПѢВУ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

„КРУГЪ“

Церковныхъ пѣснопѣній положенныхъ для мужскаго (2 тенора и 2 баса) или смѣшаннаго (съ доб. альта и дисканта) хора

Л. Д. МАЛАШКИНЫМЪ,

Почетнымъ членомъ Общества Любителей Церковнаго пѣнія и Пожизненнымъ членомъ Кирилло Меѳодіевскаго Братства въ Москвѣ.

Соч. 40-е Литургія Св. Іоанна Златоустаго. Партитура Ц. 1 руб.

Соч. 42* Всенощное-бдѣніе (полное) Парт. Ц. 3 р. 50 к. съ пересылкой.

Соч. 43 Литургія Васил. Вел. и Преждеосв. даровъ Парт. Ц. 80 к.

Соч. 44 Паннихида съ доб. погреб. монашествующей братіи, „Покой Спасе нашъ“. Парт. Ц. 60 к.

Соч. 45 Блаженны и Прокимны (воскресн.) 8 глас. Парт. Ц. 40 к.

Соч. 46 Подобны съ доб. стих. „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. Парт. Ц. 70 к.

Соч. 47 Полныя службы: 1) На Рождество Пресв. Богородицы. 2) На Воздвиженіе Креста Госп. 3) На Входъ во храмъ Пресв. Богородицы. 4) На Рождество І. Христа. 5) На Богоявленіе. 6) На Срѣтеніе. 7) На Благовѣщеніе. 8) На Вознесеніе. 9) На Преображеніе и 10) На Успеніе Пресв. Богоматери.

Съ Сѣдальными, тропарями, стихирами, припѣвами и пр. *въ 1 томѣ* Парт. Ц. 4 руб.

Соч. 48 Неполныя службы: На Зачатіе Св. Анны. Въ нед. Крестопоклонную. Въ нед. Ваій. Въ нед. Разслабленнаго. Въ нед. о Самарянинѣ. Въ нед: Слѣпаго. Въ нед. Пятидесятницы. Къ Страстной седмицѣ. Въ нед. Антипасхи. Въ нед. Мироносицъ и 3 стихиры „Самогласны“. Въ одномъ томѣ Парт. Ц. 2 руб.

Соч. 49 Ирмосы (дневные) на кругл. годъ 8 гл. съ доб. Капоновъ и Трипѣснцевъ Партит. Ц. 2 р. 50 к.

Соч. 50 Разныя пѣснопѣнія 1 руб.

Выписывающіе отъ автора соч. 40, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50 прилагаютъ *двѣнадцать руб.* и за пересылку не платятъ.

Адресъ: Композитору Леониду Димитріевичу Малашкину. Москва. Лаврушинскій пер., домъ Смирнова.

Можно также получать: Въ Москвѣ: П. И. Юргенсонъ, А. Гутхейль и К. Мейковъ. С.-Петербургѣ І. И. Юргенсонъ. М. Бернардъ

---

* Всенощное-бдѣніе Соч. 42 можно получать *только* отъ редакціи журнала „Для сельскихъ Пастырей“ въ Кіевѣ.

и В. Бессель. Кіевъ, Редакція журн. „Для Сельскихъ Пастырей“ и у Болеслава Корейво въ Кіевѣ и Одессѣ.

Въ Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Сунодѣ о Кругѣ церковныхъ пѣснопѣній, положенныхъ для хора А. Д. Малашкинымъ читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Благодаря труду г. Малашкина кіевское лаврское пѣніе, которое до сихъ поръ только тамъ можно было и услышать, становится общимъ достояніемъ русскаго клироса, и благочестивые почитатели церковно-пѣвческаго благолѣпія могутъ имѣть удовольствіе слышать и молитвенно умиляться этимъ пѣніемъ во всякомъ благоустроенномъ хорѣ. Дѣло въ томъ, что изложеніе г. Малашкина передаетъ кіево-печерское пѣніе буквально въ его *подлинномъ* видѣ, не только въ отношеніи мелодіи, но и въ голосовомъ сопровожденіи, не допуская ни малѣйшихъ измѣненій или отступленій. Г. Малашкинъ, какъ музыкантъ образованный, могъ бы пройтись по своему изданію рукою школьнаго мастера, сгладить шероховатости и неровности и отполировать его по всѣмъ правиламъ искусства, но, къ счастію для кіевскаго пѣнія и его почитателей, этого не случилось: авторъ „Круга пѣснопѣній“ до такой степени проникся уваженіемъ къ своеобразному типу этого пѣнія, что рѣшилъ сохранить его въ своихъ изложеніяхъ во всей его неприкосновенности...“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

на 1892 годъ.

(ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за границу в о с е м ь р у б л е й. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторы-издатели: *А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.*

ПРИ РЕДАКЦІИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ**: Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп. съ пер. 1 р.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

3) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

4) **Уроки покаянія** въ великомъ канонѣ **св. Андрея Критскаго**, заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе 1891 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 80 к.

5) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

6) **Толкованіе на пареміи** изъ книгъ: І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. *Прот. В. Нечаева.* 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

7) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

8) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

9) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія**, изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, *Прот. В. Нечаева*, съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

10) **Очерки христіанской жизни.** Второе издан., 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

11) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

12) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

13) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

14) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

15) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

16) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 30 к.

17) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Еп. Виссаріона.* Изд. 2-е 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

(См. 3-ю стр. обертки).

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ**: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к.

2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к.

3. **Лица безбрачныя.** Ц. 4 к.

4. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к.

5. **Многочадіе и безчадіе.** Ц. 6 к.

6. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Ц. 4 к.

7. **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к.

8. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к.

9. **Дружба.** Ц. 6 к.

10. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к.

11. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к.

12. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи** (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость, Прости, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к.

13. **Злоупотребленіе словами Св. писанія.** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь копь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц. 7 к.

14. **Гордость.** Ц. 5 к.

15. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к.

16. **Сиротство.** Ц. 5 к. 17. **Вдовство.** Ц. 5 к. 18. **Старость.** Ц. 6 к. 19. **Братья и сестры.** Ц. 5 к. 20. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 к. 21. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 8 к.

22. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Ц. 10 к.

23. **Доброе имя.** Четвертое изданіе. Ц. 4 к.

24. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе Ц. 5 к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

Всѣ экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1891 годъ разошлись и потому требованія «Душеполезнаго Чтенія» за этотъ годъ не могутъ быть удовлетворены.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1890 годъ. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ безъ доставки **3 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**, за границей **5 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1875, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. БЕСѢДЫ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ. 19) и 20) **Объ истинной Православной Церкви. Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго**..... 210—223

II. ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Кудрявцевъ-Платоновъ** *Викторъ Димитріевичъ*. **Кудрявцева** *Капитолина Васильевна*. **Графа М. В. Толстаго**..... 224—228

III. ІЕРОМОНАХЪ ЕВГРАФЪ. **Архимандрита Григорія**... 229—233

IV. О ТАКЪ-НАЗЫВАЕМЫХЪ НЕПОВИННЫХЪ СТРАДАНІЯХЪ. **А. И. Введенскаго**..... 234—248

V. ПРОЩАНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО СЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЮ ПАСТВОЮ..... 249—277

VI. ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ОДНОМУ СКОРБЯЩЕМУ ОТЦУ СЕМЕЙСТВА. **Сообщ. Гр: М. Толстой**. 278—279

VII. СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА, ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ. **Глава II. Оптина пустынь ко времени прибытія въ нее А. М. Гренкова (о. Амвросія). Іеромонаха Григорія (Борисоглѣбскаго)**..... 280—288

VIII. ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**..... 289—306

IX. ВИКТОРЪ ДИМИТРІЕВИЧЪ КУДРЯВЦЕВЪ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 331—337

X. ТОЛКОВАНІЕ НА ДВѢ ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ЗАХАРІИ И МАЛАХІИ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 338—340

XI. ПРИМѢРЪ—ВЕЛИКОЕ ДѢЛО. **А. З**..... 331—337

XII. ДОНЕСЕНІЯ СВ. СИНОДУ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО .. .. 338—340

XIII. РЕЗОЛЮЦІИ ЕГО ЖЕ..... 341—350

XIV. КЪ СУЖДЕНІЮ О ЗНАЧЕНІИ СОБЕСѢДОВАНІЙ СЪ ТАКЪ-НАЗЫВАЕМЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ. **Протоіерея І. Г. Виноградова**..... 351—356

XV. ЛУЧШІЙ ПУТЬ КЪ ОБРАЩЕНІЮ ЗАБЛУЖДАЮЩИХСЯ **Свящ. В. П. Гурьева**..... 357—359

XVI. ИСТИННОЕ СМИРЕНІЕ. **Его же**..... 359—361

XVII. ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ВИССАРІОНА КЪ КОСТРОМСКОЙ ПАСТВѢ ВЪ ДЕНЬ ПРИБЫТІЯ ВЪ КОСТРОМУ, 11 ЯНВАРЯ..... 362—364

XVIII. ОТЕЦЪ АМВРОСІЙ. **Его совѣты и предсказанія. Е. Поселянина**..... 365—378

XIX. ЗНАМЕНІЯ ВРЕМЕНИ И 12 ЯНВАРЯ ВЪ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ. **Его же**..... 379—382

XX ИЗРЕЧЕНІЯ СТАРЦА АМВРОСІЯ ОПТИНСКАГО, ЗАПИСАННЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЕСТРАМИ ШАМАРДИНСКОЙ ОБЩИНЫ..... 383—385

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Января 24 дня 1892 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1892.

Мартъ.

ИЗДАНІЕ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ БУДЕТЪ ПРОДОЛЖАТЬСЯ ВЪ 1892 ГОДУ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ. См. на оборотѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,

на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1892 году.

Изданіе журнала „**Душеполезное Чтеніе**“ въ 1892 году, тридцать третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи *Душеполезнаго Чтенія* ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ текущемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общепонятнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ въ слѣдующемъ году будетъ обращено особенное вниманіе. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1892 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за-границей 5 руб.

Подписка на **Душеполезное Чтеніе** принимается: Въ Москвѣ, въ редакціи (домъ церкви Святителя Николая, что въ Толмачахъ), также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію **Душеполезнаго Чтенія** въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. свящ. **Д. КАСИЦЫНЪ.**

БЕСѢДЫ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ

СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ*).

БЕСѢДА 21.

О главнѣйшихъ святыхъ таинствахъ въ Церкви.

Вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ (Ефес. 2, 22).

Въ предыдущихъ двухъ бесѣдахъ мы говорили о томъ, что истинно православная Церковь есть, во первыхъ, та, которая право исповѣдуетъ святое ученіе вѣры, открытое Богомъ, и, во вторыхъ, та, въ которой священноначаліе законное.

Такъ какъ въ дѣлѣ спасенія существенно необходимы св. таинства, которыя преподаются священноначаліемъ, и они служатъ къ болѣе ясному показанію, чего лишаются тѣ, которые не имѣютъ законнаго священноначалія; то побесѣдуемъ о главнѣйшихъ таинствахъ или священнодѣйствіяхъ, чрезъ которыя таинственно,—невидимо и непостижимо, преподается вѣрующимъ благодать или спасающая сила Божія.

Таинствъ семь, и въ совершеніи всѣхъ ихъ дѣйствуетъ Святый Духъ, ниспосланный на апостоловъ по заслугамъ Господа Іисуса Христа чрезъ 10 дней по вознесеніи Его на небеса.

Первое таинство, вводящее въ Церковь, есть крещеніе. Чрезъ это таинство человѣкъ Духомъ Святымъ рождается для духовной жизни, очищается отъ первороднаго грѣха, а

*) Продолженіе (см. февральск. книжку „Душепол. Чтен.“ 1892).

взрослый и отъ своихъ собственныхъ грѣховъ, содѣланныхъ имъ до крещенія, дѣлается правымъ предъ Богомъ. Хотя въ этомъ таинствѣ дѣйствуетъ вся Пресвятая Троица; ибо мы пріемлемъ крещеніе, троекратно погружаясь во имя Отца и Сына и Святаго Духа; но Самъ Спаситель совершеніе этого таинства приписываетъ главнымъ образомъ Святому Духу: *аще кто не родится водою и Духомъ* (то-есть, Духомъ Святымъ), *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). И такъ какъ крещеніе, по слову самого Господа, есть рожденіе въ духовную жизнь; то оно не повторяемо. Крещеніе должно быть совершаемо священникомъ; но по крайнему снисхожденію Божію, это таинство дозволяется совершить и мірянину въ случаѣ смертной опасности, угрожающей приготовляемому ко крещенію; такъ какъ безъ крещенія нельзя войти въ царство небесное.

Для тѣлесной жизни человѣка требуются разныя пособія и средства, какъ то свѣтъ, воздухъ, пища, одежда и тому подобное, также недостаточно родиться для духовной жизни въ таинствѣ крещенія; надобно еще имѣть средства къ этой жизни, и эти духовныя средства къ духовной жизни тѣмъ болѣе необходимы, что, хотя въ крещеніи человѣкъ оправдывается и освобождается лично отъ грѣховъ, но врожденная склонность ко грѣху въ немъ остается, и есть у человѣка враги—злые духи, которые стараются убить въ немъ духовную жизнь. Средства къ духовной жизни подаются другими таинствами, послѣ крещенія совершаемыми.

Второе таинство, обыкновенно непосредственно послѣ крещенія или вмѣстѣ съ крещеніемъ совершаемое, но отъ него существенно отличное, есть мvропомазаніе. Оно можетъ быть совершаемо, какъ мы прежде показали, только епископомъ; только апостолы Петръ и Іоаннъ низвели Святаго Духа на самарянъ, а не могъ низвести Его крестившій ихъ діаконъ Филиппъ. Епископъ низводитъ Святаго Духа на мvро чрезъ молитву и крестное знаменіе, а священники служатъ посредниками при преподаяніи Святаго Духа мірянамъ. Чрезъ это таинство Духъ Святый вселяется въ

человѣка, какъ въ храмъ. Хотя Духъ Святый дѣйствуетъ во всѣхъ таинствахъ, но это таинство есть собственно таинство Святаго Духа, потому и священникъ, помазуя святымъ мѵромъ новокрещеннаго, говоритъ: *печать дара Духа Святаго.* Что же дѣлаетъ Святый Духъ, вселяющійся чрезъ это таинство въ человѣка ко спасенію его? Онъ дѣйствуетъ на всѣ силы душевныя человѣка и на тѣло его. Въ душѣ человѣка три главныя силы: умъ или сила познавательная, сердце—сила чувствованій и воля—сила желаній и дѣйствій. Духъ Святый таинственно озаряетъ умъ человѣка въ дѣлѣ спасенія. Святый Іоаннъ Богословъ написалъ христіанамъ, *вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся и не требуете, да кто учитъ вы* (1 Іоан. 2, 20. 27).[и] Бываетъ: что люди простые и даже неграмотные, умноживъ въ себѣ вѣрою и добродѣтельною жизнію плоды Духа Святаго, достигаютъ такой высоты духовнаго вѣдѣнія, что предвидятъ и предсказываютъ отдаленное будущее, чего иногда и сами не понимаютъ, открываютъ сокровенные помыслы другихъ, обличаютъ козни злыхъ духовъ; были и такіе, которые говорили на иноземныхъ языкахъ, не зная ихъ. Духъ Святый дѣйствуетъ и на сердце, возбуждая въ немъ любовь къ Богу и ближнимъ; *любовь Божія*, говоритъ святый апостолъ Павелъ, *изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5). Духъ Святый утѣшаетъ сердца христіанъ въ скорбяхъ и трудахъ надеждою будущихъ благъ. Тотъ же апостолъ пишетъ, что *Богъ запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши* (2 Кор. 1, 22). Духъ Святый утверждаетъ волю человѣка къ добрымъ дѣламъ, къ борьбѣ со склонностію ко грѣху и съ внушеніями злыхъ духовъ, влечетъ ее къ Богу, возбуждая христіанина къ усердной молитвѣ, и Самъ, по апостолу, *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26). Воля, укрѣпленная Духомъ Святымъ, чудодѣйствуетъ: изгоняетъ злыхъ духовъ, владычествуетъ надъ стихіями природы, исцѣляетъ неисцѣльныя болѣзни. Духъ

и) Сравн. 1 Кор. 2, 13; 12, 8; 1 Петр. 1, 11. 12.

Святый простираетъ свое дѣйствіе и на тѣло христіанъ. *Или не вѣсте*, говоритъ апостолъ, *яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19). Духъ Святый и чрезъ слабыхъ тѣломъ и немощныхъ совершаетъ великія дѣла, какъ мы это видимъ на святомъ апостолѣ Павлѣ и другихъ святыхъ. Онъ обитаетъ въ тѣлахъ праведниковъ и по смерти, дѣлая ихъ нетлѣнными и изливая чрезъ нихъ знаменія и исцѣленія. Всѣхъ этихъ даровъ Святаго Духа лишены христіане, не имѣющіе законныхъ епископовъ и, слѣдовательно, не имѣющіе таинства муропомазанія.

Третіе необходимое для христіанина таинство есть причащеніе. Какъ чрезъ муропомазаніе вселяется въ христіанина Духъ Святый, такъ чрезъ причащеніе вселяется въ него Господь Іисусъ Христосъ, вселяется всецѣло весь и Божествомъ и человѣчествомъ, и душею и плотію человѣческою. Вселяется же Онъ при посредствѣ Святаго Духа. Какъ при воплощеніи Господа отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи дѣйствовалъ Духъ Святый (*Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя*, сказалъ ей Архангелъ), такъ и святые дары, хлѣбъ и вино въ таинствѣ причащенія прелагаются въ тѣло и кровь Христовы Духомъ Святымъ. Господь Іисусъ Христосъ, вселяющійся въ вѣрующихъ въ таинствѣ причащенія, также какъ и Духъ Святый, вселяющійся въ муропомазаніи, дѣйствуетъ на души и тѣла христіанъ. Но дѣйствія обоихъ таинствъ на насъ отличаются одни отъ другихъ, а чѣмъ отличаются, въ точности объяснить трудно и невозможно; можно только отчасти уяснить это сравненіями и уподобленіями отъ видимой природы, указанными самимъ Святымъ Писаніемъ. Дѣйствія Святаго Духа Святымъ Писаніемъ уподобляются, во первыхъ, дѣйствію свѣта и огня въ видимой природѣ. [1]) Самъ Духъ Святый низошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Свѣтъ не только свѣтитъ, но съ нимъ разливается теплота; онъ влечетъ къ себѣ растенія. Такъ и Духъ Святый просвѣщаетъ умъ, согрѣваетъ

1) 1 Солун. 5, 19; сноси и вышесказанное о дѣйствіи Святаго Духа на душу.

сердце и влечетъ къ Богу волю человѣка. Вовторыхъ, при сошествіи Святаго Духа на апостоловъ сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились (Дѣян. 2, 2), и Спасителемъ дѣйствіе Святаго Духа уподобляется дѣйствію воздуха. Спаситель сказалъ Никодиму: *духъ*, то-есть, воздухъ, *дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ, такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа*, то есть, Божія, Святаго (Іоан 3, 8). Воздуха мы не видимъ, но когда онъ движется въ видѣ вѣтра, то убѣждаемся и въ бытіи и въ дѣйствіи его; такъ и Духъ Святый невидимъ и дѣйствіе Его на душу непостижимо; но когда Онъ обнаруживается въ знаменіяхъ и чудесахъ, въ перемѣнѣ жизни и дивныхъ подвигахъ добродѣтели воспріявшихъ Его христіанъ; то мы убѣждаемся въ возраждающемъ и обновляющемъ дѣйствіи Его. Извѣстно, что воздухъ есть обновитель жизни тѣла и безъ него человѣку жить нельзя и самое малое время. Онъ, будучи вдыхаемъ и выдыхаемъ, очищаетъ въ легкихъ черную, испортившуюся кровь, передавая ей свои живительныя частицы и отнимая отъ нея и удаляя испортившіяся, и кровь снова становится здоровою и полезною для тѣла. И Духу Святому усвояется по преимуществу наименованіе *животворящаго. Духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6), говоритъ св. апостолъ Павелъ. Онъ-податель жизни и наипаче духовной. Дѣйствіе же причащенія сравнивается самимъ Спасителемъ съ дѣйствіемъ пищи и питія на человѣка. Обыкновенная пища, принятая внутрь человѣкомъ, обращается въ кровь, которая разносится по всему тѣлу и входитъ въ составъ его; чрезъ нее человѣкъ возрастаетъ и укрѣпляется.

Такимъ образомъ для возрастанія и поддержанія тѣла нашего иначе дѣйствуетъ на него воздухъ и свѣтъ, и иначе пища; такъ иначе дѣйствуетъ въ отношеніи къ духовной жизни Духъ Святый, вселяющійся въ христіанъ въ таинствѣ муропомазанія, и иначе Христосъ, вселяющійся въ таинствѣ причащенія, и очевидно, что оба таинства необходимы. Какъ

по рожденіи младенца первымъ дѣйствуетъ на него воздухъ, а потомъ уже дается пища; такъ и таинство мvропомазанія совершается прежде причащенія вмѣстѣ съ крещеніемъ или духовнымъ рожденіемъ. И какъ воздухъ дается на всегда, будучи разлитъ на землѣ, такъ и Духъ Святый дается въ мvропомазаніи на всю жизнь, и потому это таинство не повторяется, а принятіе пищи требуетъ повторенія по временамъ по мѣрѣ потребности, такъ и таинство причащенія повторяется.

Таинство причащенія совершается епископомъ и священникомъ, но не менѣе, какъ священникомъ, получившимъ на это право и благодать отъ епископа чрезъ рукоположеніе. Если для посвященія въ діакона, для того, чтобы служить трапезамъ, требовалось рукоположеніе апостольское, какъ говоритъ книга Дѣяній апостольскихъ (гл. 6); то тѣмъ болѣе требуется особое рукоположеніе для того, кому дается право вселять въ вѣрующихъ Христа чрезъ причащеніе. И если въ ветхозавѣтной Церкви жертвы приносились только первосвященникомъ и священниками; то тѣмъ болѣе тѣми же священными лицами должна приноситься истинная жертва. И если въ христіанской церкви таинство елеосвященія для исцѣленія болѣзней тѣлесныхъ должно, по апостолу, совершаться не менѣе какъ священниками: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне* (Іак. 5, 14); то тѣмъ болѣе великое таинство преложенія св. даровъ въ тѣло и кровь Христовы должно быть совершаемо, и всегда въ Церкви совершалось отъ временъ апостольскихъ не менѣе какъ священниками; на это мы имѣемъ рядъ свидѣтелей, начиная отъ мужей или учениковъ апостольскихъ и ихъ современниковъ въ дошедшихъ до насъ писаніяхъ ихъ к). И потому таинство причащенія, совершаемое у протестантовъ и разныхъ сектантовъ мірянами, лицами нерукоположенными законнымъ епископомъ, не есть

к) Посл. Климента римск. гл. 44. 1 Апологія Іустина Философа § 65. 66. 67,

таинство. Не говоримъ о томъ, что самое ученіе у нихъ о семъ таинствѣ и вѣра въ него извращены. А гдѣ нѣтъ Духа Святаго, ни Христа, вселяющихся таинственно въ вѣрующихъ, тамъ конечно нѣтъ Церкви; тамъ нѣтъ и знаменій и чудесъ, признаковъ присутствія Святаго Духа. Разные сектанты: штундисты, молокане, хлысты и другіе говорятъ, что они чувствуютъ въ себѣ присутствіе Святаго Духа; но это или обманъ другихъ, или самообольщеніе, или обольщеніе злыхъ духовъ, которые еще во времена апостоловъ старались обольщать христіанъ, потому былъ даръ различенія духовъ; и теперь опытные въ духовной жизни различаютъ дѣйствія злыхъ духовъ, хотя бы они внушали мысли, повидимому, добрыя, хотя бы являлись въ видѣ ангеловъ свѣтлыхъ.

Такъ какъ мы грѣхами своими ослабляемъ силу и дѣйствіе двухъ первыхъ не повторяемыхъ таинствъ, такъ какъ беззаконіями своими омрачаемъ бѣлую одежду души, полученную чрезъ крещеніе и вопреки заповѣди апостола: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19) едва не угашаемъ въ себѣ огнь Святаго Духа, который полученъ въ мѵропомазаніи и который иногда въ насъ едва тлѣетъ; то, по милости Божіей, намъ дарованы еще два таинства повторяемыя, таинство исповѣди и святаго причащенія. Великими предъ Богомъ считаются грѣхи, которые совершаются послѣ крещенія и принятія Святаго Духа въ мѵропомазаніи и Господа Іисуса Христа въ таинствѣ причащенія; ибо въ дѣланіи добра и побѣжденіи грѣха помогаютъ христіанину Духъ Святый и Господь Іисусъ Христосъ, а грѣшникъ противодѣйствуетъ ихъ внушеніямъ и помощи; потому въ древности многіе крестились поздно, а иные предъ самою смертію, но и это не хорошо; ибо умирали внезапно и безъ крещенія. Грѣхи, содѣянные и послѣ крещенія, разрѣшаются, но только епископами и священниками, тогда какъ грѣхи, содѣянные до крещенія, отпускаются чрезъ самое крещеніе, хотя бы оно совершено было и міряниномъ. Таинствомъ исповѣди христіанинъ снова убѣляетъ одежду своей души, полученную при

святомъ крещеніи и омрачаемую потомъ грѣхами, а въ таинствѣ причащенія снова пріемлетъ отъ Христа силу къ совершенію добрыхъ дѣлъ и возрастанію въ духовной жизни; вселяющійся чрезъ сіе таинство Христосъ снова возгрѣваетъ въ насъ огнь Духа Святаго едва не угашаемаго грѣхами; потому во время божественной литургіи испрашивается вмѣстѣ съ принятіемъ святыхъ таинъ и даръ Святаго Духа, какъ въ тайныхъ молитвахъ священнодѣйствующаго, такъ и въ эктеніяхъ или прошеніяхъ, отъ лица всѣхъ произносимыхъ. О таинствѣ священства, которое есть матерь другихъ таинствъ, о его значеніи и необходимости говорено было въ предыдущемъ собесѣдованіи.

Объ остальныхъ двухъ таинствахъ—бракѣ, матери плотскаго чадородія и о елеосвященіи, исцѣляющемъ немощи тѣлесныя, а частію и душевныя, считаемъ излишнимъ говорить для предположенной нами цѣли.

Итакъ, на каждомъ христіанинѣ лежитъ обязанность освящать себя чаще таинствами исповѣди и святаго причащенія; ибо сими таинствами онъ *обновляется* для духовной жизни. *Если*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, *исповѣдуемъ грѣхи наши; то Онъ* (Богъ Отецъ), *будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (1 Іоан. 1, 9). Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53); Ему слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и животворящимъ Духомъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

БЕСѢДА 22.

О православіи русской Церкви.

И пріидутъ отъ востокъ и запада и сѣвера и юга и возлягутъ въ Царствіи Божіи. (Лук. 13, 29).

Въ предыдущихъ бесѣдахъ мы старались выяснить, что истинно-православный есть тотъ, который принадлежитъ къ Церкви, исповѣдующей право вѣру въ Божественное ученіе и управляемой законнымъ священноначаліемъ. Теперь предстоитъ намъ рѣшить вопросъ: русская церковь есть ли часть православной вселенской Церкви, то-есть, право ли исповѣдуетъ ученіе вѣры и имѣетъ ли законное священноначаліе?

Возможны три случая неправаго исповѣданія вѣры: во первыхъ, когда истины вѣры или догматы извращаются, понимаются вопреки Священному Писанію и преданію церковному; таковы большею частію древнія ереси; послѣдователи Савеллія и Павла Самосатскаго въ 3 вѣкѣ и Арія и Македонія въ 4 вѣкѣ извращали, ложно понимали догматъ о Пресвятой Троицѣ, а послѣдователи Несторія и Евтихія въ 5 и въ послѣдующихъ вѣкахъ неправильно учили о воплощеніи Сына Божія, о соединеніи въ немъ естествъ Божескаго и человѣческаго; во вторыхъ, исповѣданіе вѣры становится неправымъ, когда къ догматамъ святыя вѣры прибавляются погрѣшительныя мнѣнія и неправыя ученія, какъ это сдѣлано римскою церковію, которая вопреки вселенской Церкви прибавила догматъ объ исхожденіи Святаго Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына, догматъ о главенствѣ римскаго папы надъ всею Церковію, о непогрѣшимости его въ дѣлѣ вѣры и другіе; въ третьихъ, ученіе вѣры становится неправымъ, когда нѣкоторыя истины вѣры, принятыя всею Церковію, не признаются, то-есть, въ ученіи ея дѣлают-

ся убавленія, напримѣръ, протестанты не признаютъ священное преданіе, какъ источникъ вѣроученія, также ученіе вселенской Церкви о священноначаліи и о вселенскихъ соборахъ, принимаютъ вмѣсто семи только два таинства, отрицаютъ догматы о почитаніи ангеловъ и святыхъ человѣковъ, святыхъ мощей и святыхъ иконъ.

Русская церковь исповѣдуетъ истины вѣры, не извращая ихъ, не прибавляя къ нимъ и не убавляя отъ нихъ, какъ исповѣдуетъ вся православная вселенская Церковь, какъ исповѣдывала и самая западная церковь до девятаго столѣтія. И въ этомъ отношеніи русскую церковь никто не обличаетъ и обличать не можетъ; наши старообрядцы желаютъ находить въ ней пятна, но укоряютъ ее только и совершенно несправедливо въ отмѣненіи или измѣненіи нѣкоторыхъ обрядовъ и притомъ весьма не важныхъ. Римскіе богословы упрекаютъ всю восточную православную Церковь въ неподвижности и мертвенности, потому что она не издаетъ новыхъ догматовъ со времени седьмаго вселенскаго собора; но это къ похвалѣ восточной, слѣдовательно, и русской церкви относится; главныя истины вѣры опредѣлены въ продолженіи первыхъ восьми вѣковъ во времена вселенскихъ соборовъ, а догматы, обнародованные римскою церковію послѣ того, суть суетное и странное ученіе человѣческое.

Русская церковь имѣетъ и священноначаліе законное; ибо, во первыхъ, русскіе епископы приняли благодать священства отъ греческихъ епископовъ, а сіи отъ самихъ апостоловъ, и какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви преемственное, другъ другопріимательное рукоположеніе не пресѣкалось, начиная отъ самихъ апостоловъ; во вторыхъ, русскіе епископы хранили и хранятъ доселѣ исповѣданіе вѣры неповрежденнымъ; въ третьихъ, русское священноначаліе преподаетъ христіанамъ таинства во всей ихъ полнотѣ, по установленію вселенской православной Церкви; въ четвертыхъ, русская іерархія и церковь хранитъ единеніе со вселенскою православною Церковію; въ пятыхъ, русская

церковь въ управленіи своемъ водится тѣми же правилами святыхъ апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцовъ, какими руководилась и руководится вся православная вселенская Церковь. Хотя въ русской церкви со времени императора Петра I вмѣсто единоличнаго патріаршаго управленія введено синодальное, то-есть, соборное со всѣми правами патріаршаго (ибо греческое слово: *синодъ* значитъ соборъ); но это сдѣлано по соглашенію съ восточными патріархами. Подобное управленіе введено и въ греческомъ королевствѣ въ настоящемъ столѣтіи. Это управленіе синодальное наиболѣе приближается къ древнему церковному управленію, которое изображено въ правилахъ святыхъ апостоловъ (прав. 34, 37 и др.). Издревле, по заповѣди Спасителя и по примѣру святыхъ апостоловъ, соборное обсужденіе дѣлъ считалось въ Церкви наиболѣе важнымъ, высшимъ, рѣшающимъ. Объ этомъ мы будемъ говорить еще послѣ л). Наконецъ, русская церковь никогда не преставала исповѣдывать, что единая глава вселенской Церкви Господь Іисусъ Христосъ есть и ея глава; и дѣйствительно жизненная сила течетъ отъ этой главы на нее и доселѣ. Духъ Святый одушевляетъ и ее, проявляясь въ многихъ знаменіяхъ и чудесахъ и въ наше время

Итакъ переходимъ къ другимъ яснымъ и несомнѣннымъ доказательствамъ православія русской церкви и законности священноначалія ея. Это суть знаменія и чудеса, совершающіяся въ ней и свидѣтельствующія о пребываніи въ ней Святаго Духа. Чудеса, совершающіяся въ русской церкви, говорятъ о православіи и всей восточной вселенской Церкви, часть которой она составляетъ.

Въ Россіи отъ самаго начала строго относились къ дѣлу причисленія христіанъ къ лику святыхъ. На Востокѣ и на

л) Конечно, соборы и многихъ епископовъ той или другой частной Церкви не могутъ быть считаемы непогрѣшимыми. Мы знаемъ, что цѣлые народы, съ соборами своихъ многочисленныхъ епископовъ во главѣ, впали въ важныя заблужденія даже въ дѣлѣ вѣры и отпали отъ святой вселенской Церкви.

Западѣ признавались святыми тѣ, которые творили знаменія при жизни, хотя бы не прославлены были по смерти нетлѣніемъ мощей, а въ Россіи признавались святыми, кромѣ весьма немногихъ, только-тѣ, которые прославлены и нетлѣніемъ тѣлъ, и чудесами по смерти. И вотъ отъ крайняго Сѣвера,— отъ обители Соловецкой до славнаго святынею Кіева, отъ дальнаго Востока до западныхъ странъ разсѣяны въ ней угодники Божіи, почивающіе въ храмахъ Божіихъ нетлѣнными тѣлами, изливающіе чрезъ нихъ и донынѣ знаменія и чудеса. Начиная отъ святой благовѣрной княгини Ольги, мощи которой во время нашествія враговъ пришли въ неизвѣстность, до святителя Тихона, епископа Задонскаго, насчитывается болѣе 400 чтимыхъ святыхъ Божіихъ, м) почивающихъ мощами въ нашемъ отечествѣ, кромѣ Закавказскихъ странъ. Если бы собрать только одни знаменія и чудеса, совершенныя ими и при жизни и по смерти, описанія коихъ дошли до насъ, то составилась бы не одна большая книга.

Но сколько знаменій сотворено по вѣрѣ христіанъ вообще лицами, угодившими Богу, но не прославленными нетлѣніемъ тѣлъ! Въ духовныхъ журналахъ или отдѣльными книжками печатаются сказанія о людяхъ, еще при жизни прославленныхъ въ нашъ 19 вѣкъ духовными дарованіями пророчества, прозрѣнія мыслей, исцѣленій, каковы, напримѣръ Серафимъ Саровскій, іеросхимонахъ Парѳеній Кіевскій, іеромонахъ Леонидъ Оптинскій и другіе подвижники или подвижницы, равно и Христа ради истинно юродствовавшіе. Если бы собрать сказанія объ нихъ напечатанныя, то составилась бы также не одна книга.

Духъ Святый видимо являетъ свое присутствіе въ русской церкви также чрезъ знаменія и чудеса отъ святыхъ иконъ, особенно же отъ иконъ Богоматери. Въ этихъ знаменіяхъ нельзя не видѣть особеннаго благоволенія Божіей Матери къ нашему отечеству, именно потому, что оно хранитъ православную вѣру, имѣя законное священноначаліе. У раскольниковъ таже вѣра и много они молятся и многіе изъ нихъ

м) См. Русскіе Святые. Филарета Черниговскаго.

творятъ добрыя дѣла, но нѣтъ у нихъ ни мощей, ни чудотворныхъ иконъ; ибо нѣтъ законнаго священноначалія, чрезъ которое преподается Духъ Святый. Намъ извѣстно болѣе 200 иконъ Божіей Матери въ Россіи, которыя по преимуществу прославлены знаменіями и чудесами и общепризнаны чудотворными. Краткое и неполное описаніе чудотворныхъ иконъ Богоматери въ Россіи составило большую часть пространной книги, изданной въ 1853 году подъ названіемъ: *Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-дѣвы Маріи.* Но въ это описаніе взошли еще не всѣ чудотворныя иконы Богоматери, и многія изъ нихъ явились уже по изданіи книги. Еще болѣе чтится въ городахъ, селахъ и иноческихъ обителяхъ такихъ иконъ Богоматери, знаменія отъ которыхъ не преданы гласности чрезъ печать.

Даже въ наши дни являются новыя чудотворныя иконы Божіей Матери; изъ нихъ укажемъ на слѣдующія: это, во первыхъ, Козельщинская, объявившаяся чудесами въ имѣніи графа Капниста Козельщинѣ въ Полтавской губерніи въ 1881 году. Первое чудо—исцѣленіе дочери графа этою иконою отъ неизлѣчимой болѣзни привело въ удивленіе лучшихъ врачей въ Москвѣ, и знаменитый Парижскій врачъ Шаркò засвидѣтельствовалъ, что въ практикѣ его не было случая выздоровленія отъ такой болѣзни, которою страдала исцѣленная. Чудеса отъ иконы продолжались. Изъ Полтавы дважды присылаема была коммиссія изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ для удостовѣренія въ нихъ. Когда слѣдователи прибыли во второй разъ, то въ ихъ присутствіи исцѣлѣлъ больной мальчикъ. Коммиссіею обслѣдовано 21 чудо, бывшія въ 1881 и 1882 годахъ. Исцѣленія продолжались и послѣ того.

Въ 1885 году явилась новая чудотворная икона въ Арзамазскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, въ Понетаевскомъ женскомъ монастырѣ. Въ письмоводительской келліи была икона Знаменія Божіей Матери, написанная въ 1879 году монахинею той-же обители. Мая 14 въ 1885 году въ 9 часовъ вечера сестры обители, находившіяся въ этой келліи, замѣтили, что ликъ на иконѣ Божіей Матери сдѣлался живѣе

и свѣтлѣе, и очи Ея обращались то вверхъ, то на сестеръ, съ трепетомъ стоявшихъ предъ иконою. Это продолжалось около четверти часа. Въ 12 часовъ ночи это явленіе повторилось. На другой день икона перенесена въ церковь, народъ сталъ собираться въ обитель и начали совершаться исцѣленія. Одна дѣвица исцѣлена отъ тяжкой глазной болѣзни, крестьянскій сынъ отъ слѣпоты, одинъ мальчикъ отъ разслабленія рукъ, одна крестьянка отъ сведенія пальцевъ лѣвой руки и другіе отъ другихъ болѣзней. По распоряженію нижегородскаго епископа Макарія, чудеса сперва обслѣдованы благочиннымъ, потомъ коммиссіею изъ архимандрита, двухъ священниковъ и гражданскаго чиновника. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ это дѣло, повелѣлъ поставить икону въ храмѣ въ приличномъ мѣстѣ.

Приведемъ на память недавно обнародованное н) и обслѣдованное знаменіе силы Божіей, явленное въ Петербургѣ. Родившійся у супруговъ Грачевыхъ 3 декабря 1876 года сынъ Николай со дня смерти матери въ 1886 году сталъ подвергаться припадкамъ падучей болѣзни. Во время сихъ припадковъ онъ постоянно подергивался и надувался, истерически рыдалъ, его ломало, изгибало, подбрасывало иногда на поларшина, сбрасывало со стула, съ кровати. Тѣло его принимало, говоритъ сестра его, такое неестественное положеніе, что можно было усумниться, есть ли у него кости. Благочестивая, любящая сестра его употребила всѣ возможныя средства къ его излѣченію, и всѣ они были напрасны. Въ числѣ врачей, пользовавшихъ его, были первыя знаменитости медицинской науки въ С.-Петербургѣ. Но не только не было исцѣленія, даже не было облегченія болѣзни; напротивъ—положеніе больнаго дѣлалось все хуже и хуже. Въ ноябрѣ 1890 г. у больнаго отнялись руки и ноги, онъ былъ не въ состояніи уже и принимать лекарства, припадки повторялись по 6, по 7, по 8 разъ въ сутки, единственнымъ избавленіемъ отъ страданій представлялась смерть Истощивъ всѣ средства, видя брата лежащаго безъ рукъ и ногъ, сес-

н) Церковныя Вѣдомости 1891 года № 4

тра подумала, что ему уже не долго жить, и пригласила своего духовнаго отца исповѣдать брата и причастить святыхъ Таинъ въ напутіе жизни вѣчной. Въ это время послѣдовало дивное явленіе ему Царицы Небесной, святителя Николая и еще святаго, въ бѣломъ клобукѣ съ крестомъ. Царица Небесная, обращаясь къ болящему, сказала: «Николай, поѣзжай въ часовню, гдѣ упали монеты. 6-го декабря ты получишь исцѣленіе, но ранѣе никому не говори.» Вотъ наконецъ, 6 декабря, въ день Ангела, больнаго съ большимъ трудомъ одѣли, снесли съ лѣстницы и повезли въ часовню. Разстояніе отъ дома жительства до часовни около семи верстъ. На дорогѣ былъ съ нимъ припадокъ. Лишь только внесли его въ часовню, припадокъ возобновился, положили его на полъ предъ святой иконой. Во время чтенія Евангелія больной пришелъ въ сознаніе. При пѣніи «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе Владычице,» приподняли его и приложили къ иконѣ. Въ ту же минуту онъ перекрестился и всталъ на ноги, какъ здоровый и еще разъ со всѣмъ усердіемъ благодарной любви приложился къ святой иконѣ. Съ тѣхъ поръ отрокъ сдѣлался совершенно здоровъ.

Часовня съ иконою Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» находится за Александро-Невской Лаврой, по Шлиссельбургскому тракту, близъ Стекляннаго завода. 23-го іюля 1888 года, во время страшной грозы, молнія ударила въ сію часовню, расщепила досчатый куполъ и произвела внутри часовни страшное разрушеніе, при чемъ пострадалъ и кіотъ со святой иконою, но ликъ Богоматери уцѣлѣлъ, и къ самой иконѣ пристало нѣсколько мѣдныхъ монетъ, разбросанныхъ молніей съ ящика кіота.

Есть въ русской церкви и постоянныя великія чудеса, таково, напримѣръ, чудо истеченія мура отъ св. мощей. Въ Кіевскихъ пещерахъ есть до 40 мироточивыхъ главъ. И вотъ отъ сухихъ костей муро точится каплями въ подставленные сосуды, точится не годъ, не два, а цѣлыя столѣтія. На видъ оно жиже деревяннаго масла, не имѣетъ вкуса,

но издаетъ пріятный запахъ. Оно такъ легко, что плаваетъ не только на водѣ, но и на маслѣ. Извѣстный художникъ Солнцевъ, возобновлявшій фрески въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, написалъ слѣдующее: о) однажды при мнѣ былъ такой случай: мой знакомый докторъ Савенко не вѣрилъ, что бы изъ главъ могло истекать мyро и при томъ безпрерывно; онъ думалъ, что это продѣлка монаховъ. Поэтому, какъ только случилось ему быть въ Кіевѣ, онъ не преминулъ сдѣлать относительно этого опытъ, разумѣется, съ разрѣшенія монастырскихъ властей. Савенко взялъ одну изъ мyроточивыхъ главъ, вытеръ ее насухо сукномъ внутри и снаружи, точно также вытеръ и сосудъ, обвязалъ всё это проточною бумагою и запечаталъ. Дверь комнаты, гдѣ поставлена была глава, также запечаталъ. На другой день Савенко пришелъ самъ, распечаталъ главу и въ сосудѣ оказалось мyро. Также не очень давно, во дни приснопамятнаго Филарета, митрополита Кіевскаго, былъ такой случай: одинъ іеромонахъ вновь приставленъ былъ къ главѣ, мyромъ отъ которой помазывались богомольцы, а старшій начальникъ его отошелъ. Замѣтивъ, что на блюдѣ мало мyра, ломазывавшій взялъ деревяннаго масла и подлилъ въ мyро; вдругъ не только мyро, но и самая глава покрылись какою то зеленью въ видѣ плѣсени. Онъ побѣжалъ къ старшему; тотъ пришелъ, все это вылилъ, главу отеръ и потекло мyро въ такомъ количествѣ, что его оказалось болѣе, чѣмъ достаточнымъ для богомольцевъ того дня. п)

Я знаю человѣка, который задалъ себѣ цѣлію собрать сказанія о чудесахъ, совершившихся въ нашъ девятнадцатый вѣкъ въ русской только церкви. Онъ избиралъ эти сказанія изъ разныхъ книгъ, болѣе же изъ журналовъ духовныхъ, избиралъ чудеса самыя достовѣрнѣйшія, описанныя очевидцами или самими тѣми, надъ которыми они совершились или со словъ ихъ и очевидцевъ или обслѣдованныя цѣлыми коммисіями; избиралъ описанія болѣе краткія. То, что имъ

о) Русская Старина за 1876 годъ.

п) *Душепол. Чтеніе* 1883 г. ноябрь.

собрано, составило бы большую книгу, но трудъ его остался неоконченнымъ. р)

Подлинно русская церковь полна благодати Божіей и сынамъ ея нѣтъ никакой нужды и грѣшно искать другихъ путей спасенія и источниковъ благодати въ другихъ церквахъ или обществахъ христіанскихъ. На сынахъ Россіи лежитъ священный долгъ не только хранить вѣру православную, но и стараться передать ее другимъ народамъ, какъ мы сами приняли вѣру отъ народа еллинскаго.

Сергій, Епископъ Могилевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

р) Довольно знаменій и чудесъ, совершившихся въ Россіи отъ однихъ св. иконъ, въ нашъ девятнадцатый вѣкъ, собрано или указано въ нашемъ сочиненіи: *Православное ученіе о почитаніи св. иконъ* и проч. Изд. 1887 года.

ПОУЧЕНІЯ ВЕЛИКОПОСТНЫЯ.

ПОУЧЕНІЕ ПЕРВОЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ.

(*По св. апостолу Павлу.*)

Братія! Часъ уже намъ отъ сна возстати. Приблизилось къ намъ царствіе Божіе. Нынѣ ближе къ намъ спасеніе. Ночь прошла, день приблизился. Итакъ, отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта. Какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ, ни пьянству, ни сладострастію, ни распутству, ни ссорамъ и зависти. Но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа и попеченія о плоти не превращайте въ похоти (Римл. 13, 11—14).

Умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, провести настоящіе дни благообразно и по чину. Не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная. По данной мнѣ благодати всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому удѣлилъ Богъ (12, 1—3).

Отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру. Будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте. Въ усердіи къ молитвѣ не ослабѣвайте, духомъ пламенѣйте; Господу служите (12, 9—11). Благословляйте оскорбляющихъ васъ; благословляйте, а не проклинайте. Будьте единомысленны между собою; не вы-

сокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ. Никому не воздавайте зломъ за зло. Если возможно съ вашей стороны, со всѣми человѣки, миръ имѣйте. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію; ибо написано: мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь. Итакъ, если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напой его; дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ (12, 14. 16—21).

Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другаго исполнилъ законъ. Ибо заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай и всѣ другія заключаются въ семъ словѣ: люби ближняго, какъ самого себя. Любовь не дѣлаетъ ближнему зла. Любовь есть исполненіе закона (13, 8—10). Никого не осуждайте. Кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ. Ибо силенъ Богъ возставить его. Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ. И каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу. Не станемъ же болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату случая къ преткновенію или соблазну. Если за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого умеръ Христосъ. Да не хулится ваше доброе. Ибо царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость о Духѣ Святѣ. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угодилъ Богу и достоинъ всякаго одобренія у людей; будемъ искать того, что служитъ къ миру и взаимному назиданію. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Римл. 14, 4. 10. 12. 13. 15—21). Сильные изъ васъ должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію. Ибо и Христосъ не себѣ угождалъ. Прини-

майте другъ друга, какъ и Христосъ принялъ васъ въ славу Божію. Богъ же надежды да исполняетъ васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы вы силою Духа обогатились надеждою. Я увѣренъ о васъ, братіе, что и вы исполнены благости, и полны всякаго познанія и можете наставлять другъ друга; но говорю вамъ съ нѣкоторою смѣлостію, отчасти какъ бы въ напоминаніе вамъ, по данной мнѣ отъ Бога благодати—быть служителемъ Іисуса Христа у васъ и совершать священнодѣйствіе благовѣствованія слова Божія. Между тѣмъ умоляю васъ, братіе, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовію Духа подвизаться со мною въ молитвахъ за меня Богу, чтобы служеніе мое у васъ было благопріятно Святымъ (Римл. 15, 1—3. 13—16. 30. 31). Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами. Аминь (Римл. 16, 20).

ПОУЧЕНІЕ ВТОРОЕ.

(По св. Златоусту.)

Тѣмъ же, братіе моя, возлюбленная, тверди бывайте, не поступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господемъ (1 Кор 15, 58).

Избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда. Не сказалъ, говоритъ св. Златоустъ, дѣлая добро, но: *избыточествующе* т.-е. чтобы добро совершаемо было обильно и выше предписанныхъ предѣловъ (1 Кор. 42, 3). Какъ совершать добро выше предписанныхъ предѣловъ, этому научаетъ насъ Закхей. Законъ говоритъ: если мужчина, или женщина сдѣлаетъ какой либо грѣхъ противъ человѣка....., то пусть исповѣдаются во грѣхѣ своемъ, который они сдѣлали и возвратятъ сполна то, въ чемъ виновны и прибавятъ къ тому пятую часть и отдадутъ тому, предъ кѣмъ согрѣшили (Числ.

5, 6. 7). А Закхей, тронутый снисхожденіемъ къ нему Спасителя, обѣщаетъ возвратить тѣмъ, кого онъ обидѣлъ вчетверо и сверхъ того половину имѣнія раздать нищимъ (Лук. 19, 8). Этому учитъ насъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ: Кто хочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, говоритъ Онъ, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два (Мѳ. 5, 40. 41). Такъ долженъ поступать и каждый изъ насъ. У каждаго христіанина должно быть правило, коимъ онъ долженъ руководствоваться въ дѣлѣ спасенія своей души, долженъ быть и планъ, коему долженъ слѣдовать въ своей духовной жизни... Положилъ ты, напримѣръ, десятую часть изъ своего имѣнія отдавать Богу: это ты поступаешь какъ разъ по закону, и притомъ ветхозавѣтному. Новозавѣтный законъ не опредѣляетъ, сколько должно давать Богу, но можно ожидать, что христіанинъ будетъ щедрѣе, милостивѣе Іудея... И такъ отдавай 9-ю, 8-ю часть, и ты будешь преизбыточествовать въ дѣлѣ Господни. Имѣешь правило—отдѣлять извѣстное количество времени утромъ и вечеромъ на молитву; увеличь это время и ты будешь избыточествовать въ дѣлѣ Господнемъ. Имѣешь правило—каждый день прочитывать извѣстное число стиховъ изъ Библіи; увеличь это число, — этимъ покажешь, что духовная твоя жизнь не замерла, не стоитъ въ одномъ положеніи,—но что она развивается, что ты растешь духовно, а съ Божіею помощью выростешь въ мѣру возраста исполненія Христова. Посмотрите, все растетъ, все развивается, такъ должна развиваться въ насъ и духовная жизнь; нехорошо, если мы въ 20 лѣтъ будемъ дѣлать дѣло Божіе, какъ дѣлали въ 10, и въ 40 лѣтъ будемъ мыслить, какъ младенцы. Не бываемъ младенцы умомъ; злобою должны младенствовать. Мы должны постоянно возрастать въ познаніи Бога, укрѣпляться въ вѣрѣ, укореняться въ любви къ Богу и ближнему усовершаться въ надеждѣ дондеже достигнемъ въ мѣру возраста исполненія Христова.

Въ мѣру возраста исполненія Христова. Какой высокій идеалъ. И сколько требуется труда, терпѣнія, чтобъ осуществить этотъ идеалъ. Высоко небо отъ земли и длинна лѣствица, соединяющая небо съ землею. Много ли ступеней этой небошественной лѣствицы пройдено нами? Что если мы и не думали восходить по этой лѣствицѣ. Намъ нужно идти на небо, а мы ходимъ по землѣ, все болѣе и болѣе прилѣпляясь къ земнымъ вещамъ. Отъ насъ требуютъ, чтобы мы исполняли болѣе закона, а мы не исполняемъ и того, что требуетъ законъ. Намъ предписано жить по Божески, а мы не живемъ даже по человѣчески, но горѣе скота. Или не знаемъ, какому предстанемъ судилищу? Или не знаемъ, что должны будемъ отдать отчетъ въ словахъ и помышленіяхъ? А мы не заботимся и о дѣлахъ... Посмотрите въ св. Евангеліе, сличите съ нимъ жизнь свою. Что тамъ говорится на первыхъ страницахъ. *Кто гнѣвается на брата напрасно, тотъ подлежитъ суду...* А мы сколько разъ гнѣвались? Гнѣвались безобразно, вполнѣ неприлично? *Иже аще речетъ брату своему: уроде, повиненъ есть геенѣ огненной.* А мы какими словами бранными не обзывали своего ближняго? Какъ часто клеветали на него. *Иже аще воззритъ на жену съ вожделѣніемъ, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.* А люди, которые должны дать отчетъ за каждый нескромный взглядъ, не сомнѣваются сгнивать въ самомъ этомъ грѣхѣ? Спаситель говоритъ: *не судите, да не судими будете!* А мы только и дѣлаемъ, что осуждаемъ: мерзскій языкъ не предъ чѣмъ не останавливается: судимъ начальниковъ, судимъ священниковъ, судимъ старцевъ, судимъ своихъ родителей, забывши слова Божіи: *иже злословитъ отца или матеръ смертію да умретъ.* Заповѣдь Божія говоритъ: *Святи день седьмой,*—а мы такъ проводимъ его, что по истинѣ можно сказать: *оскверняемъ* его. Выше мы сказали; по закону, и притомъ ветхозавѣтному нужно давать Богу, т.-е. бѣднымъ, десятую часть; много ли между нами такихъ, которые отдаютъ 20-ю?.. А такихъ, которые вполнѣ исполняютъ эту заповѣдь, найдется ли та-

кое число, ради котораго Господь обѣщалъ Аврааму не истребить Содомъ и Гоморръ? Даетъ человѣкъ какой-нибудь несчастный процентъ на бѣдныхъ и уже думаетъ, что сдѣлалъ много, уже говоритъ: разорили эти поборы на бѣдныхъ.

На что же мы надѣемся? Какъ получимъ прощеніе, когда будучи обязаны исполнять болѣе закона, не исполняемъ самого закона? Что скажемъ въ свое оправданіе? Кто предстанетъ и защититъ насъ на судѣ Божіемъ? «Ни кто», говоритъ св. Златоустъ, но съ воплями и рыданіями, скрежеща зубами и терзаясь, мы неизбѣжно будемъ ввергнуты въ непроницаемую тьму, въ мѣсто неотвратимыхъ мученій и невыносимыхъ казней. Посему увѣщеваю, прошу и, касаясь колѣнъ вашихъ, умоляю: пока есть краткій срокъ жизни, примите съ сокрушеніемъ слова мои, обратитесь, исправьтесь, дабы тамъ по смерти, подобно богатому, намъ не плакать безполезно и не скорбѣть безнадежно. Отецъ ли твой, или сынъ, или другъ, или кто иной будетъ имѣть дерзновеніе предъ Богомъ, никто тогда не избавитъ тебя отъ мученій, заслуженныхъ собственными твоими дѣлами. Таково тамошнее судилище: оно судитъ по однимъ дѣламъ, а иначе спастись тамъ невозможно. Говорю это не для того, чтобы опечалить васъ, или привести въ отчаяніе, но для того, чтобы мы, питая въ себѣ тщетныя и холодныя надежды и надѣясь на того или другаго, не стали нерадѣть о собственной добродѣтели. Ибо, если мы будемъ безпечны, то насъ не защититъ никто — ни праведникъ, ни пророкъ, ни апостолъ; если же будемъ ревностны, имѣя достаточную защиту въ собственныхъ дѣлахъ, то съ дерзновеніемъ удостоимся благъ, уготованныхъ любящимъ Бога, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. (Толк. на посл. къ Коринѳ.). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ТРЕТІЕ.

(*По св. Димитрію Ростовскому*).

Врагъ человѣка чрезвычайно разнообразенъ въ своихъ нападеніяхъ на душу человѣка. Милосердый Господь часто изъ зла дѣлаетъ для человѣка добро; а врагъ иногда такъ распорядится человѣкомъ, что сей послѣдній часто изъ добрыхъ побужденій приходитъ къ выводамъ самымъ худымъ, самымъ опаснымъ для его спасенія. Видитъ напримѣръ, человѣкъ, что онъ великій грѣшникъ... чувство хорошее... Съ него собственно начинается наше спасеніе. Что же дѣлаетъ врагъ? Онъ еще болѣе увеличиваетъ въ глазахъ его вину, и шепчетъ ему: нѣтъ тебѣ спасенія въ будущей жизни; поживи по крайней мѣрѣ въ настоящей жизни хорошо: ѣшь, пей, веселись... Читаетъ человѣкъ или слушаетъ житія Святыхъ Божіихъ, дивится подвигамъ ихъ, а врагъ шепчетъ: вотъ какъ люди Божіи жили, куда тебѣ? Ѣшь, пей, веселись, пока живъ... Да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ.

Христіанинъ! Если когда-либо посѣтитъ тебя эта мысль, знай, что она отъ лукаваго, который ничего столько не хочетъ, какъ чтобы ты впалъ въ безнадежность, и началъ вести жизнь безпечную, безъ мысли о Богѣ и вѣчности.

Правда, братіе, мы великіе грѣшники; но сколько разбойниковъ, начиная съ разбойника одесную Христа распятаго, вошло въ рай. Почему же думаемъ, что двери рая закрыты для насъ, если мы покаемся и станемъ вести жизнь добродѣтельную.

Мы великіе грѣшники; но апостолъ Павелъ гналъ Церковь! Почему же думаемъ, что Онъ не приметъ насъ, если станемъ исполнять заповѣди, когда Онъ и гонителя не отвергъ, а сдѣлалъ своимъ апостоломъ?

Что касается до подвиговъ, которымъ мы удивляемся въ житіяхъ св. Божіихъ, то замѣтимъ, какъ не всѣ могутъ быть пророками, апостолами, такъ и не всѣ могутъ быть подвижниками; но имъ же дано; могій вмѣстити да вмѣститъ. На страшномъ судѣ Христовомъ не потребуютъ отъ насъ подвиговъ, а спросятъ: накормили ли мы алчущаго? напоили ли жаждущаго? Любить же ближняго, помогать ему въ нуждахъ можетъ всякій человѣкъ, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился. И преподобному Макарію великому подвижнику св. ангелъ указалъ на двухъ женщинъ, жившихъ въ мірѣ, но Богу угодившихъ болѣе его.

Прежде мы сказали, высоко небо отъ земли; длинна лѣствица, ведущая отъ земли на небо. Но по этой лѣствицѣ восходятъ и нисходятъ ангелы Божіи за хотящихъ наслѣдовать спасеніе. И такъ намъ стоитъ только захотѣть наслѣдовать спасеніе; помощники намъ въ дѣлѣ спасенія, исполненіи заповѣдей Божіихъ готовы. На верху этой лѣствицы самъ Господь: Онъ ко всѣмъ простираетъ руку помощи; всѣмъ говоритъ: спасеніе твое; Я содѣлалъ его для тебя. Тебѣ стоитъ только взять его. И ты возьмешь его, если будешь вѣровать въ Меня и творить волю Мою.

И такъ не говори: Богъ меня не проститъ. Богъ всѣхъ принимаетъ и разбойника, и мытаря, и блудницу. Онъ для того и на землю приходилъ, чтобъ грѣшниковъ спасти.

Не говори: Какъ я могу спастись? Ты самъ не можешь, а Богъ все можетъ. Невозможно отъ человѣкъ, возможно суть отъ Бога. Не говори: я слабъ; Онъ взялъ наши немощи, наши болѣзни. Мы сильны Его силою. Не говори: врагъ силенъ; это неправда; крестомъ онъ пораженъ во главу и можетъ уязвить тебя развѣ въ пяту. Не говори: врагъ силенъ; но за насъ Богъ; а если Богъ за насъ; то кто противъ насъ (Римл. 8, 31)?

Мы избранники Божіи; кто обвиняетъ избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдаетъ ихъ. Кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ... одесную Бога; Онъ ходатайствуетъ за насъ (Римл. 8, 33. 34).

Правда, мы не сдѣлали ничего для своего спасенія; а Онъ все сдѣлалъ за насъ и сдѣлалъ все съ избыткомъ. Грѣхи наши велики; а милосердіе Божіе безконечно. Грѣхи наши велики; но они всѣ пригвождены ко кресту. Мы достойны всякаго осужденія; но Онъ за насъ осужденъ. Мы достойны муки; но Онъ мученъ за беззаконія наша. Мы достойны смерти; но Онъ умеръ за насъ.

Только вѣруй, христіанинъ, и исполняй заповѣди,—и будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей. Только сознай себя грѣшникомъ,—и спасешься.

Глаголи беззаконія твоя, говоритъ Господь, и оправдаешься (Пс. 43, 26).

Обвини себя, а Онъ оправдаетъ тебя.

Скажи свои грѣхи, и Онъ разрѣшитъ тебя.

Возненавидь грѣхъ, и Онъ возлюбитъ тебя и къ тебѣ пріидетъ и обитель у тебя сотворитъ. Возложи на себя мерзости твоя и узнаешь, что Богъ есть Господь милуяй. Но горе тебѣ, если Онъ самъ *въ день онъ* обличитъ тебя и представитъ предъ глаза твои грѣхи твои; тогда ты узнаешь, что Онъ есть Господь біяй (Пс. 49, 21; Іезек. 7, 9).

Не оправдывайся, ибо Богъ не столько ненавидитъ согрѣшающаго, говоритъ св. Златоустъ, сколько безстыднаго и безсовѣстнаго.

Не запирайся въ своемъ грѣхѣ, какъ Каинъ, стеня и трясыйся будеши.

Не сваливай своей вины на другаго, какъ Адамъ; проклятъ будеши.

Скажи, какъ Давидъ: согрѣшихъ ко Господу и Господь отъиметъ беззаконіе твое. Ради имени Твоего очисти грѣхъ, многъ бо есть,—и Онъ очиститъ, паче снѣга убѣлитъ тебя.

Таково, братіе, милосердіе Божіе.

Исповѣдайтеся же Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его. Аминь.

Протоіерей Михаилъ Некрасовъ.

ДРЕВНІЕ СИРІЙСКІЕ И МЕСОПОТАМСКІЕ

МОНАСТЫРИ И ПУСТЫНИ

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ *).

Въ цвѣтущее время подвижничества въ Месопотаміи, когда жизнь подвижническая приняла правильное направленіе, проникласъ истиннымъ духомъ христіанскаго аскетизма, — подвижники достигали при помощи благодати Божіей высокой степени нравственной чистоты и духовнаго совершенства. Тогда безчисленные сонмы душъ, имена коихъ вѣдомы единому Богу, и въ обителяхъ, и въ уединенныхъ кельяхъ и кущахъ, и въ пустынныхъ мѣстахъ, подвизаясь о Господѣ, со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе, возрастали въ духовной жизни и созрѣвали для жизни небесной и чистыми и святыми отходили въ горній міръ. Преп. Исаакъ, изобразившій въ своихъ подвижническихъ словахъ разныя состоянія духовной жизни, самъ опытно прошедшій эти состоянія, показываетъ, на какую высоту духовной жизни восходили подвижники и въ обителяхъ и въ пустыняхъ. Они могли понимать тѣ тайны духовной жизни, какія открываетъ въ своихъ словахъ великій подвижникъ [а]. Но и на первыхъ порахъ, въ IV вѣкѣ, когда въ монастыряхъ замѣтно было такъ много недостатковъ, были однако же тамъ высокіе образцы подвижничества, совершенные мужи; были дивные подвижники и въ пустыняхъ въ средѣ отшельниковъ.

*) Продолженіе. См. февральск. кн. „Душепол. Чт.“ 1891 г.

а) Чит. Подвижническія слова препод. Исаака Сирина въ русск. переводѣ.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ современникъ преп. Ефремъ Сиринъ. Живыми красками изображаетъ онъ въ своихъ твореніяхъ нравственное совершенство многихъ подвижниковъ своего времени и въ обителяхъ и въ пустыни. «Тебѣ, который имѣешь желаніе спастись, но пока еще неопытенъ въ добродѣтельномъ житіи, писалъ преп. Ефремъ иноку одного общежительнаго монастыря,—совѣтую идти по слѣдамъ святыхъ и совершенныхъ братій и отцевъ и у нихъ учиться, какъ должно вести себя рабу Божію...

«Итакъ, соревнуй тѣмъ, которые у васъ подобны свѣтиламъ, и смотри, какъ иный боримый отъ врага различными страстями, прибѣгаетъ въ молитвѣ къ Богу и въ сокрушеніи съ любовію прилѣпившись къ Нему, получаетъ помощь благодати и избавляется отъ непристойныхъ и нечистыхъ помысловъ, съ великимъ плачемъ, со слезами и воздыханіями каясь въ содѣянномъ, съ печалію оплакивая грѣхи свои, исповѣдуясь Богу въ молитвахъ и бдѣніяхъ, злостраждя въ постѣ, воздержаніи и скорби и стараясь спасти себя сими оружіями. Такъ и ты старайся бороться до смерти, какъ истинный воинъ, потому что подвижничество, сынъ мой, не шутка; и спасеніе души достигается великою рачительностію

«Для того показываю тебѣ сей путь, на который я еще не вступилъ, чтобъ, внявъ мнѣ, подражалъ ты въ образѣ жизни святымъ, кому въ благоговѣніи, кому въ искусствѣ, кому въ чинопослѣдованіи, кому въ правилѣ, кому въ смиренномудріи, кому въ чести, и притомъ иному въ самоосужденіи, а иному въ самоуничиженіи и самопрезрѣніи; также кому въ безмолвіи, кому въ крѣпости, кому въ долготерпѣніи, кому въ уступчивости, кому въ миролюбіи... кому въ трезвенности, кому въ умѣньи подать добрый совѣтъ, кому въ снисходительности, кому въ прощеніи обидъ, кому въ мужествѣ, кому въ послушаніи, кому въ рукодѣліи... Обитая среди такого сокровища, старайся обогатиться, и, живя съ мудрыми дѣвами, не будь включенъ въ число юродивыхъ. У тебя столько свѣтилъ, которыми озаряются очи твои каждый день

и каждую ночь. Ходи во свѣтѣ ихъ, слѣдуй по стопамъ ихъ, чтобы и тебѣ съ ними войти и въ вѣчные кровы» [б].

«Совершенные отцы, говоритъ преп. Ефремъ, въ одномъ подвижническомъ словѣ, утвердившись въ одномъ правилѣ, начатое ими до самой кончины совершали безпрепятственно; по сороку или по 50 лѣтъ не оставляли своего правила, т.-е., прекраснаго и неукоризненнаго воздержанія, соблюдаемаго касательно пищи, языка, возлежаній на голой землѣ, смиренномудрія, кротости, вѣры и любви, которая составляетъ узелъ совершеннаго и духовнаго назиданія, а сверхъ этого нестяжательности, безмолвія отъ всего земнаго, честной жизни, неусыпности и молитвы, соединенной съ плачемъ и сокрушеніемъ, а отъ смѣха удерживались, не дозволяя себѣ даже улыбки; гордость была ими попрана; гнѣвъ и раздраженіе, остывъ, не имѣли въ нихъ мѣста; золото и серебро потеряли для нихъ всякую цѣну; и однимъ словомъ они очистили себя. Почему и Богъ вселился и прославился въ нихъ, и одни, сами ихъ видя, а другіе слыша о нихъ, прославляли Бога» [в].

Нравственное совершенство, какого достигали подвижники въ обителяхъ, преп. Ефремъ изображаетъ и въ примѣрахъ, приводя изъ ихъ жизни частные случаи. Представимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Братъ, вступивъ въ общежитіе, сталъ жить со старшимъ братомъ; чрезъ нѣсколько дней, боримый помыслами, сказалъ: «не могу оставаться съ этимъ братомъ». Другой братъ уговаривалъ его: «а если бы ты попался къ варварамъ, и отданъ былъ на руки какому варвару; ужели бы могъ сказать: не могу жить съ нимъ»? Братъ, приведенный въ сокрушеніе, поклонился ему и сказалъ: «прости меня» [г].

Одинъ братъ боролся съ помысломъ, будто успѣлъ нѣсколько въ добродѣтеляхъ. Желая преодолѣть помыслъ тщеславія и высокоумія, клалъ онъ руку подъ разженную ско-

б) Твор. св. Ефрема Сирина. Ч. 1.

в) Твор. св. Ефрема Сирина. Ч. 1. 5. стр. 72

г) Твор. св. Ефрема Сирина. Ч. 2. 29, гл. 6.

вороду и говорилъ себѣ: «вотъ горишь, не высокоумствуй больше. Ибо видимъ, что три отрока были среди горящаго пламени и ни одинъ не превознесся сердцемъ, но съ великимъ смиренномудріемъ, воспѣвая, прославляли Бога: «душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ, да будемъ приняты (Дан. 3, 39). А ты, находясь въ прохладѣ, высокоумствуешь». И побѣждалъ этимъ бѣса высокоумія д).

Одинъ братъ говорилъ: «помолюсь я Богу, чтобы далъ благодать рукодѣлію моему, и чтобы отъ него питалось все общежитіе или цѣлый монастырь. Не будетъ ли мнѣ отъ того радости» е).

Братъ, вступившій подъ начало въ общежитіи, постоянно молчалъ, самъ себя лишая свободы говорить. Другіе, новоначальные, говорили о немъ: «не изъ благоговѣнія молчитъ онъ, а потому, что не умѣетъ говорить». Другіе же говорили: «нѣтъ, не потому, а въ немъ бѣсъ». Братъ, слыша это, не отвѣчалъ имъ, въ сердцѣ же своемъ воздавалъ славу Господу ж).

Одинъ братъ сказалъ: «просилъ я себѣ у Господа такой помыслъ смиренномудрія, чтобы, когда братъ прикажетъ мнѣ сдѣлать что-нибудь, говорилъ я помысля: «это господинъ твой, слушай его», а если прикажетъ другой братъ, опять говорилъ: «это братъ господина твоего». И если прикажетъ ребенокъ, и тогда говорилъ: «слушай сына господина своего». И такимъ образомъ, противясь чуждымъ помысламъ, при содѣйствіи Благодати, безмятежно дѣлалъ свое дѣло» з).

Братъ вступилъ подъ начало въ общежитіе; по причинѣ трудности боримъ былъ помыслами. Отвѣчалъ имъ: «ты уже проданъ, и что еще можешь сдѣлать»? И Господъ даровалъ ему утѣшеніе и).

д) Тамъ же, гл. 9.
е) Тамъ же, гл. 93.
ж) Тамъ же, гл. 16.
з) Тамъ же, гл. 17.
и) Тамъ же гл. 19.

Два брата во время *бдѣнія* дергали нитки изъ лоскута холстины; и у одного нитки постоянно рвались; другаго смущали помыслы на брата. Но онъ, желая побѣдить въ себѣ раздражительность, чтобы не опечалить брата, когда рвался утокъ брата, и самъ рвалъ свою нить; и обоимъ нечего было взыскивать другъ съ друга [i]).

Высокой степени духовнаго совершенства и нравственной чистоты достигали особенно отшельники и пустынно-жители.— «Приклоните ко мнѣ слухъ, говорилъ однажды братіи обители съ каѳедры преп. Ефремъ, и внимайте теперь: я повѣдаю вамъ житіе отцевъ пустынножителей. Соберите мысли свои въ среду пустыни, и тамъ увидимъ чудо и славу. Пойдемъ не медля, начертаемъ добрые и дивные образцы ихъ житія... Приступимъ и возьмемъ у нихъ прекрасное даяніе— молитву и вмѣстѣ услажденіе. Возьмемъ любовь ихъ, которая славнѣе драгоцѣннаго камня и славнаго смарагда; а вмѣсто жемчуговъ возьмемъ ихъ вѣру. Ты, достославная сила, съ какою они скитаются по горамъ и холмамъ, по вертепамъ и пропастямъ, сообщи и мнѣ силу; укрѣпи языкъ мой, чтобы достаточно пересказать житіе ихъ и не умалить славы свѣтлаго ихъ подвига.

«И такъ, воодушевившись, отбросимъ отъ себя оружіе сатаны, сколько можно очистивъ сердца свои, и, сдѣлавъ себѣ голубиныя крылья, полетимъ посмотрѣть на первоначальныя правила людей, которые оставили города и городскую молву и возлюбили лучше горы и пустыню. Отправимся взглянуть на ихъ жилища, на то, какъ заключены они въ нихъ подобно мертвецамъ въ гробахъ. Отправимся взглянуть на то наслажденіе, какимъ наслаждаются они въ веселіи среди горъ... Пойдемъ взглянуть на ихъ тѣла, нося которыя въ радости славятъ они Бога. Пойдемъ взглянуть на ихъ лица, какъ своею пасмурностью просвѣтляютъ душу. Пойдемъ видѣть съ ними въ великомъ веселіи поющихъ и пѣснославящихъ ангеловъ. Пойдемъ взглянуть на ихъ чаши,

---

i) Тамъ же, гл. 29.

растворенныя ихъ же слезами. Пойдемъ взглянуть на ихъ трапезы, наполненныя всегда дикими быліями. Пріидите, посмотримъ на камни, которые кладутъ они всегда себѣ подъ голову. Пойдемъ взять св. власовъ, чтобы и намъ имѣть благоволеніе Владыки. Если увидитъ ихъ разбойникъ, то припадетъ тотчасъ и поклонится; потому что всегда вооружены они крестомъ. Если дикія животныя видятъ ихъ вретища; мгновенно отступаютъ, имѣя предъ глазами великое чудо. Всякое пресмыкающееся попираютъ они ногами своими; потому что обувены вѣрою правды. А когда видитъ ихъ сатана, приходитъ въ трепетѣ и, болѣзненно вопія, отступаетъ мгновенно, потому что, преслѣдуя ихъ, перервалъ онъ тысячи сѣтей и никакъ не могъ нанести вреда праведникамъ... Голодъ не безпокоитъ ихъ; потому что всегда вкушаютъ хлѣбъ жизни — Христа, сходящаго съ св. небесъ. Подобно и жажда не жжетъ ихъ; потому что въ душѣ своей, равно какъ и на языкѣ, всегда имѣютъ живой источникъ— Христа... Въ вертепахъ, а такъ же въ дебряхъ, живутъ они, какъ въ спокойныхъ ложницахъ. А горы и холмы, которые вокругъ ихъ, такъ же имъ пріятны, какъ и высокія стѣны. Трапезою служитъ имъ вся земля и всякая гора, а подобно и вечерю составляютъ дикія былія. Преимущественное ихъ питіе—вода изъ ручьевъ; а подобно и вино ихъ течетъ изъ каменныхъ разсѣлинъ. Храмомъ служитъ имъ собственный ихъ языкъ, которымъ всегда совершаютъ молитвы свои. Всѣ двѣнадцать часовъ, которые во дни, идутъ у нихъ на молитву Владыкѣ ихъ. Славословіе, воспѣваемое въ горахъ и вертепахъ, есть благопріятная жертва, приносимая ими Богу... Подобно звѣрямъ, скитаются они со звѣрями, а также какъ птицы летаютъ по горамъ; какъ елени, пасутся съ дикими животными, и трапеза имъ всегда готова; потому что питаются всегда злакомъ и быліями. Какъ свѣтильники, носятся они по горамъ и просвѣщаютъ свѣтомъ своимъ всѣхъ, съ великою любовію приближающихся къ нимъ. Твердая ограда — отцы въ пустынѣ; потому что умиряютъ самое мѣсто, на которомъ живутъ. Гдѣ встрѣтишь одного

изъ отцевъ; тамъ пребываетъ въ мирѣ вся окрестность вокругъ его... Для царя можетъ быть тѣсенъ дворецъ: а для нихъ просторны и разсѣлины земныя. Нося власяницу, преподобные отцы восхищаются ею болѣе, нежели носящій багряницу. Багряницу бросаютъ; а вретище, за терпѣніе св. отцевъ, остается въ уваженіи, потому что они возгнушались гордынею и весьма любятъ великое смиреніе... Съ ними всегда чины ангельскіе; они ограждаютъ и охраняютъ ихъ непрестанно. Съ ними всегда Владычняя благодать, и не попускаетъ, чтобы укрылся отъ нихъ врагъ... Гдѣ зайдетъ солнце, тамъ для нихъ — ночлегъ; а гдѣ застигаетъ ночь, тамъ творятъ себѣ обитель.

О надгробныхъ памятникахъ не заботятся они; потому что мертвы, изъ любви ко Христу распявшись міру. Гдѣ кто-либо изъ нихъ окончилъ постъ, тамъ на этомъ самомъ мѣстѣ и надгробный ему памятникъ. Многіе изъ нихъ преклонили колѣна для молитвы и тихо упокоились предъ Владыкою. Другіе же подобнымъ образомъ, опершись о камень, предали души своему Владыкѣ. Иной умеръ, просто ходя по горѣ, и мѣсто сіе стало для него гробомъ и совершителемъ его погребенія; иной же, укрѣпившись благодатію своего Владыки, самъ себя опряталъ и предалъ погребенію. Иной, питаясь злакомъ Владычнимъ и воздремавъ, испустилъ духъ на своей трапезѣ. Иной опять стоялъ на славословіи, и похищенъ у него гласъ его дыханія. Иной стоялъ на горѣ, поя и молебствуя, и пришла смерть и запечатлѣла его молитву» к).

Время цвѣтущаго состоянія подвижничества въ Месопотаміи — пятый, шестой и седьмой вѣкъ. — Неблагопріятное вліяніе на Месопотамскіе монастыри имѣли ереси, волновавшія Востокъ, особенно Месопотамію, вторженія персидскихъ царей и главнымъ образомъ магометанство. Въ Месопотаміи, кромѣ другихъ еретиковъ, преимущественно дѣйствовали монахи, несторіане и іаковиты; здѣсь имѣли они главное мѣсто своихъ дѣйствій и главный притонъ. Ереси

к) Тамъ же, ч. 1. 17. Слово о скончавшихъ отцахъ.

эти проникали въ мирныя обители, нарушали безмятежную жизнь подвижниковъ, возмущали и разстроивали ихъ душевное состояніе, заражали ядомъ нечестія ихъ простыя души, иногда и увлекали ихъ на свою сторону. При безпрерывныхъ войнахъ Греческихъ императоровъ съ Персіею, цари персидскіе неоднократно вторгались въ Восточныя Римскія области. Месопотамія, какъ пограничная область, первая испытывала страшное опустошеніе; страдали при этомъ и обители и ихъ насельники. Но самымъ губительнымъ образомъ отразилось на Месопотамскихъ монастыряхъ и подвижникахъ владычество могометанъ, начавшееся съ половины VII вѣка. Фанатическіе чтители лжепророка, дышавшіе враждою и ненавистью къ христіанамъ и ко всему христіанскому, производили повсюду страшное опустошеніе: грабили христіанскіе храмы, обращали ихъ въ мечети или и совсѣмъ разрушали; принуждали христіанъ отрекаться отъ вѣры въ Распятаго и принимать исламъ и, когда они не соглашались, предавали ихъ смерти. Съ этого времени подвижничество въ Месопотаміи видимо стало слабѣть и упадать. Мусульмане вторгались и въ иноческія обители, учиняли въ нихъ грабежъ и опустошеніе, а надъ подвижниками производили насилія и жестокости. Въ виду этого, иноки оставляли обители, въ которыхъ подвизались въ мирѣ и спокойствіи, бѣжали въ другія мѣста или уходили въ другія страны; самые отшельники должны были съ глубокою скорбію покидать любезныя ихъ сердцу пустыни. Въ теченіи первыхъ двухъ вѣковъ владычества магометанъ много монастырей Месопотамскихъ прекратили свое существованіе. И только важнѣйшія обители еще стояли, выдерживая ужасъ насилія и жестокостей со стороны изувѣрныхъ поклонниковъ Магомета. Слѣдовавшія за тѣмъ событія: распаденіе Калифата и борьба калифовъ Сиріи и Египта между собою и съ главнымъ калифомъ, появленіе турокъ,— событія, сопровождавшіяся страшными бѣдствіями для христіанъ, произвели то, что и остававшіеся еще монастыри пришли въ упадокъ и подверглись окончательному запустѣнію.

П. Сладкопѣвцевъ.

Іисусъ Христосъ по Евангелію.*)

Ученіе Спасителя, преподанное въ притчахъ.

2. Обратимся къ изложенію притчей, имѣющихъ нравственное значеніе, и заключающихъ въ себѣ необходимыя условія со стороны человѣка ко вступленію въ Царство Божіе.

Спаситель, сказавъ: *приблизилось Царство небесное*, — предварилъ эти утѣшительныя слова глубокознаменательнымъ словомъ «*покайтеся*», т.-е. для того, чтобы содѣлать себя достойнымъ участія въ этомъ Царствѣ вмѣстѣ съ его благодатными дарами, необходимо очистить свою душу отъ нечистоты грѣховной, познать свою грѣховность и просить благодатной божественной помощи. Правда въ Царствѣ Божіемъ, въ формѣ видимой Церкви, Господь по своему долготерпѣнію допускаетъ сосуществовать вмѣстѣ съ добрыми членами и грѣшникамъ, но это—дѣло любви божественной, ожидающей обращенія и покаянія, какъ и Самъ Спаситель сказалъ, что онъ пришелъ не праведниковъ спасать, но грѣшниковъ, которые, сознавая свою грѣховность, обращаются къ благодатной помощи и ищутъ спасенія душъ своихъ. А сознаніе это привлекаетъ къ нимъ Божіе благоволеніе; а какъ оно многоцѣнно предъ Господомъ, это раскрывается въ слѣдующихъ притчахъ: а) *о заблудшей овцѣ* (Лук. 15, 3 — 8), б) *о потерянной драхмѣ* (— 8 — 10), и в) *о блудномъ сынѣ* (—,11 — 32).

*) Продолженіе. (См. февральскую книжку „Душ. Чтен.“ 1892 г.).

Поводомъ къ произнесенію этихъ притчей послужило то, что фарисеи и книжники возроптали на Іисуса Христа, съ осужденіемъ за то, что Онъ вошелъ въ общеніе съ мытарями и грѣшниками и бесѣдовалъ съ ними. Причиною этого служитъ то, что они выдавали себя за праведниковъ, съ которыми только слѣдовало бы Ему имѣть общеніе, а тѣ, какъ грѣшники недостойные, должны быть совершенно отвергнуты. Но не такъ судитъ Господь, вѣдающій сердца и утробы человѣческія!

а) Онъ говоритъ этимъ мнимымъ праведникамъ притчу сію: *кто изъ васъ, имѣя сто овецъ, и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынѣ и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея? А нашедши возметъ ее на плеча свои съ радостію; и пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадуйтесь со мной; я нашелъ свою пропавшую овцу. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ,* б) *не имѣющихъ нужды въ покаяніи*». Въ этой притчѣ подъ заблудшею овцею разумѣется грѣшникъ, блуждающій внѣ ограды Церкви Христовой (стада), и такимъ образомъ беззащитно подвергающійся всѣмъ нападеніямъ врага—діавола. Эту-то грѣшную душу и ищетъ Спаситель, и обращаетъ ее на путь спасенія непосредственнымъ дѣйствіемъ и силою благодати Своей, и, при первомъ изъявленіи ею чувства сознанія грѣховности и отчужденности—чувства раскаянія, какъ добрый пастырь, взявшій на себя грѣхи міра, съ радостію пріемлетъ ее, беретъ на свои плеча—ограждаетъ своею бла-

б) Подъ праведниками здѣсь разумѣются фарисеи, къ которымъ обращена притча, и которые, хвалясь внѣшнимъ исполненіемъ закона, считали себя не имѣющими нужды въ покаяніи и очищеніи, тогда какъ истинные праведники, доколѣ живутъ на землѣ, всегда считаютъ себя рабами неключимыми т.-е. имѣющими нужду въ покаяніи. Обрѣтеніе и спасеніе грѣшника составляетъ цѣль пришествія Спасителя на землю; а фарисеи и книжники явились отрицателями его. Эта притча такимъ образомъ съ обличеніемъ имъ заключаетъ въ себѣ и наставленіе.

годатію, эту радость раздѣляетъ съ св. ангелами на небесахъ, которые, какъ чистые духи, пламенѣющіе любовію къ Господу, не могутъ не сорадоваться Его радости.

б) Говоритъ Спаситель: *какая женщина, имѣя десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи, и не станетъ мести комнату, и искать тщательно, пока не найдетъ? А нашедши созоветъ подругъ и сосѣдокъ, и скажетъ: порадуйтесь со мной, я нашла потерянную дрохму. Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у ангеловъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся.* Въ этой притчѣ мысль предшествующей (притчи) выражается еще яснѣе. Подъ драхмой разумѣется душа грѣшная, какъ потерявшаяся для царства Божія; къ ней любовь Божія обращается съ свѣтомъ истины, отъ которой она уклонилась, и съ готовностію очистить ее отъ грѣховнаго сора кровію крестною, лишь бы она съ своей стороны проявила признаки раскаянія. Тогда радуется Самъ Христосъ объ обращеніи грѣшной души, сорадуются Ему и св. ангелы. Такъ дорого предъ Богомъ и ангелами обращеніе грѣшника отъ заблужденія на путь истины и добра.

в) Еще сказалъ Христосъ: *у нѣкотораго человѣка было два сына; и сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче! дай мнѣ слѣдующую часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе. По прошествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю страну, и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно Когда же онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться. И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той; а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней. И онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи; но никто не давалъ ему. Пришедши же въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю съ голода? Встану, пойду къ отцу моему, и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ, прими меня въ число наемниковъ твоихъ. Всталъ и пошелъ къ отцу своему. И когда былъ онъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его,*

и сжалился; и побѣжавъ палъ ему на шею, и цѣловалъ его. Сынъ же сказалъ ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостоенъ называться сыномъ твоимъ. А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду, и одѣньте его и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленнаго теленка и заколите; станемъ пѣсть и веселиться. Ибо сей сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ; пропадалъ и нашелся. И начали веселиться. Старшій же сынъ в) *его былъ на полѣ; и возвращаясь, когда приблизился къ дому, услышалъ пѣніе и ликованіе. Призвавъ одного изъ слугъ своихъ, спросилъ: что это такое? Онъ сказалъ ему: братъ твой пришелъ; и отецъ твой закололъ откормленнаго теленка, потому, что принялъ его здоровымъ. Онъ осердился и не хотѣлъ войти. Отецъ его вышедши звалъ его. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ, я сколько лѣтъ служу тебѣ, и никогда не преступилъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями своими. А когда этотъ сынъ твой расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ, ты закололъ для него откормленнаго теленка. Онъ же сказалъ ему: сынъ мой! ты всегда со мной, и все мое — твое. А о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся.* Въ этой притчѣ еще ярче отражается величіе любви и милосердія Божія къ грѣшнику, сознаніе и раскаяніе грѣшника въ лицѣ блуднаго сына, и радость о покаявшемся Господа и служителей Его. Видимо Господь ведетъ грѣшника, удалившагося изъ дома отчаго на страну далече, на страну грѣха, разными путями, чтобы снова возвратить его на путь правый и со-

---

в) Старшій сынъ представляетъ типъ фарисеевъ и книжниковъ, которые, выдавая себя за единственныхъ праведниковъ, наслѣдниковъ царства Божія, неблаговолительно относились къ Іисусу Христу за то, что Онъ входилъ въ общеніе съ грѣшниками (мытарями и прелюбодѣями) и призывалъ ихъ къ царству Божію. Въ обширномъ смыслѣ здѣсь подъ младшимъ сыномъ разумѣется народъ языческій, подъ старшимъ—іудейскій.

дѣлать его достойнымъ царства небеснаго. Въ первой (т.-е. въ притчѣ о заблудшей овцѣ) Онъ самъ идетъ къ заблудившемуся, благодатно дѣйствуя на него, чтобы пробудить въ немъ чувство раскаянія и необходимость обращенія: во второй—ищетъ потеряннаго со свѣтомъ истины Христовой, которымъ расчищаетъ путь въ его сердцѣ покаянію, — въ данной притчѣ приводитъ грѣшника къ сознанію и раскаянію внѣшними обстоятельствами жизни, приниженіемъ (пасти свинія) и голодомъ; и эти обстоятельства дѣйствуютъ ко благу блуднаго сына: пришелъ въ себя (одумался, созналъ свое паденіе) и пошелъ ко отцу съ глубокимъ смиреніемъ. Милосердіе отца опережаетъ его, такъ милостивъ и любвеобиленъ Отецъ нашъ небесный къ кающимся грѣшникамъ! И двери царства небеснаго отверзаются и принимаютъ его, не какъ наемника, а какъ наслѣдника всѣхъ благъ этого царства.

Съ другой стороны, чтобы дѣйствительно содѣлать себя достойнымъ Царства Божія съ его благами, нужно внимательно прислушиваться къ гласу Божію, зовущему насъ въ него тѣмъ или другимъ путемъ, строго обдумывать его, чтобы изъ-за легкомыслія не оказаться чуждымъ и не остаться внѣ отчаго дома; рѣшаясь же вступить въ него, нужно быть твердымъ, постояннымъ въ своемъ стремленіи и желаніи, чтобы не возвращаться вспять. Это изобразилъ Спаситель въ притчѣ о *послушномъ и непослушномъ сынѣ*. Такъ говоритъ Спаситель фарисеямъ и книжникамъ: *Какъ вамъ кажется? у одного человѣка было два сына; и онъ, подойдя къ первому, сказалъ: сынъ! поди, работай сегодня въ виноградникѣ моемъ. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: не хочу; а послѣ одумавшись, пошелъ. И подойдя къ другому, онъ сказалъ то же. Этотъ сказалъ въ отвѣтъ: иду, государь, и не пошелъ. Который изъ двухъ исполнилъ волю отца? Говорятъ ему: первый. Іисусъ говоритъ имъ: истинно говорю вамъ, мытари и блудницы прежде васъ войдутъ въ Царство Божіе. Ибо пришелъ къ вамъ Іоаннъ путемъ праведности, и вы не повѣрили ему, а мытари и блудницы повѣрили ему; вы же*

видѣвши это, не одумались послѣ, чтобы повѣрить ему (Мѳ. 21, 28—32). Эти послѣднія слова притчи ясно показываютъ, что подъ первымъ сыномъ разумѣются мытари и блудницы, явно нарушившіе законъ, и въ тоже время внимательно отнесшіеся къ проповѣди Іоанновой о покаяніи, и чрезъ то оказавшіеся болѣе способными къ вступленію въ Царство Божіе, — подъ вторымъ книжники и фарисеи, казавшіеся блюстителями закона, но чуждые духа его, — духа любви; отсюда ихъ невѣріе проповѣди Іоанна, презрѣніе къ грѣшникамъ и возстаніе на Спасителя.

Сознаніе грѣховности и обращеніе къ Богу съ покаяннымъ чувствомъ порождаетъ а) чувство необходимости обращаться къ Богу съ молитвою, о прощеніи грѣховъ и дарованіи высшей помощи, б) глубокое чувство смиренія, съ совершеннымъ отрицаніемъ самомнѣнія: что Спаситель изобразилъ въ двухъ притчахъ: первое—въ притчѣ о неправедномъ судіи (1—8), второе — въ притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ (Лук. 18, 9—14).

а) *Въ одномъ городѣ*, говоритъ Спаситель, *былъ судія, который Бога не боялся, и людей не стыдился. Въ томъ же городѣ была нѣкоторая вдова; и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего. Но онъ долгое время не хотѣлъ: а послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь, но какъ вдова эта мнѣ докучаетъ, вступлюсь за нее, чтобы она не проходила больше докучать мнѣ. И сказалъ Господь: слышите, что говоритъ неправедный судья. Богъ ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ? Я вамъ сказываю, что подастъ имъ защиту вскорѣ. Но Сынъ Человѣческій пришедши найдетъ ли вѣру на землѣ?* Въ этой притчѣ Спаситель научаетъ молитвѣ Богу, какъ необходимому подвигу со стороны человѣка, чтобы удостоиться благодатной помощи для вступленія въ Царство Божіе. Особенность наставленія въ этой притчѣ состоитъ въ томъ, что мы не должны прекращать своей молитвы и впадать въ уныніе и тогда, когда какъ

будто Господь не внемлетъ ей и оставляетъ ее неисполняемой. Несмотря на то, мы должны продолжать молитву, какъ бѣдная вдова не отставала отъ судьи, хотя онъ долго не обращалъ вниманія на ея просьбы, съ надеждою, что когда угодно Господу, Онъ не оставитъ насъ, но подастъ намъ, что намъ необходимо, по Его усмотрѣнію. Короче сказать, Господь учитъ насъ въ этой притчѣ молитвѣ неотступной (неустанной).

Но такъ какъ въ числѣ слушателей Господа были книжники и фарисеи, гордые своею праведностію и молившіеся лицемѣрно, то Господь, внушая имъ необходимость истиннаго смиренія и смиренной молитвы, говоритъ:

б) *Два человѣка пришли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь. Фарисей ставъ молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь Пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себѣ въ грудь, говорилъ: Боже, милостивъ буди ко мнѣ грѣшнику! Я вамъ сказываю, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ, ибо всякій возвышающій самъ себя унизится, а унижающій себя возвыситься.* Отсюда очевидно, что путь, ведущій къ Царству Божію, есть путь смиренія и обращенія къ Богу, съ глубокимъ сознаніемъ виновности предъ Нимъ и съ надеждою на спасеніе только въ Немъ одномъ. И потому ищущій Царства Божія долженъ быть чуждъ всякаго самомнѣнія, вѣруя, что спасеніе зависитъ не отъ человѣка и дѣлъ его, а единственно отъ щедротъ Божіихъ.

Спаситель сказалъ, что не нищета только духовная и плачъ о грѣхахъ и желаніе оправданія составляютъ необходимыя условія ко вступленію въ Царство Божіе, но и кротость и милосердіе; поэтому Онъ въ притчахъ указываетъ на необходимость и этихъ подвиговъ. Такъ въ притчѣ о *немилосердомъ должникѣ* (Мѳ. 18, 23—35 г), Онъ учитъ, что

г) Приведена на стр. 118. I Вып.

необходимо прощать обиды другимъ, чтобы самимъ получить прощеніе отъ Бога, и такимъ образомъ явиться достойными Царства Божія,—заключивши эту притчу слѣдующимъ многознаменательнымъ наставленіемъ: *такъ и Отецъ Мой поступитъ съ вами, если каждый не проститъ отъ сердца брату своему согрѣшеній его.* Въ притчѣ о *милосердомъ Самарянинѣ* (Лук. 10, 25—37) д) учитъ о необходимости оказывать дѣла милосердія ближнимъ, хотя бы они были по отношенію къ намъ людьми недружелюбными, даже врагами, какъ Самарянинъ оказалъ Іудею израненному и едва живому, несмотря на то, что Іудеи враждебно относились къ Самарянамъ.

Спаситель говоритъ и о необходимости чистоты сердечной, открывающей путь къ единенію съ Богомъ. А сердца наши чаще всего увлекаются привязанностями къ этому міру, въ которомъ встрѣчается много терній соблазновъ, отклоняющихъ насъ отъ истиннаго слѣдованія по духу Христову, и увлекающихъ на страну далече—въ страну грѣха и удаленія отъ пути къ Царству Божію; а однимъ изъ таковыхъ соблазновъ служитъ богатство, къ которому способно привязываться сердце наше, какъ Спаситель сказалъ: *идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*, и потому предостерегая отъ увлеченія и пристрастія къ этому Богомъ подаваемому намъ дару для нашего спасенія: а) Іисусъ Христосъ представляетъ примѣръ благоразумнаго распоряженія ввѣреннымъ имуществомъ въ притчѣ объ *обвиненномъ домоправителѣ* (Лук. 16. 3—9 е), заключивъ притчу мудрымъ наставленіемъ: *Я вамъ говорю: пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители*; б) предостерегаетъ отъ злоупотребленія имъ, когда оно употребляется не сообразно съ волей Божіей на помощь ближнему, а приносится въ жертву чувственнымъ удовольствіямъ и мірскимъ грѣховнымъ увлеченіямъ, какъ это показано Спасителемъ въ притчѣ о

д) Приведена на стр. 32. I Вып.

е) Приведена на стр. 102. I Вып.

богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16, 19—31 ж), гдѣ богатый изображается живущимъ въ полной роскоши, соединенной со всѣми удовольствіями міра сего, а бѣдный, больной Лазарь, хотя и при вратахъ его (т.-е. на глазахъ у него), въ совершенной безпомощности и небреженіи со стороны богатаго; в) показываетъ гибельныя слѣдствія страсти любостяжанія, когда человѣкъ до того увлекается пріобрѣтеніемъ богатства, что на немъ только и сосредоточиваетъ свои мысли и желанія, въ увеличеніи его полагаетъ и цѣль своей жизни, такъ что богатство становится для него идоломъ, въ жертву которому приноситъ все высокое и святое, что св. апостолъ называетъ лихоимаміемъ, которое есть идолослуженіе. Это Спаситель выразилъ въ притчѣ о *любостяжательномъ богачѣ* (Лук. 12. 15—21 з), въ которой богачъ представляется забывшимъ Бога, Раздаятеля даровъ, и всецѣло отдавшимся пріобрѣтенію богатства и возложившему всю надежду на него — въ словахъ: *душа! много лежитъ у тебя добра на многіе годы, покойся, ѣшь, пей и веселись.*

3) Изложимъ послѣднія заключительныя притчи, имѣющія отношенія къ послѣднему періоду состоянія и развитія Церкви Божіей на землѣ — времени предъ пришествіемъ Христа Спасителя, какъ Судіи,

Въ этихъ заключительныхъ притчахъ Спаситель даетъ поучительныя наставленія о томъ, чтобы мы были всегда готовы ко встрѣчѣ Небеснаго Судіи, бдительны, имѣли запасъ елея вѣры, любви и милосердія, и пріумножали развитіемъ данныя намъ благодатные дары, — и въ тоже время, представляя отрицательныя стороны, предостерегаетъ отъ безпечности и небреженія, отъ недостатка дѣлъ милосердія, лѣности и нерадѣнія. Правда Спаситель, въ цѣляхъ возбужденія неустанной бдительности вѣрующихъ и предохраненія ихъ отъ косности и бездѣятельности, не указываетъ времени пришествія Своего, но въ тоже время ясно показываетъ рѣ-

ж) Приведена на стр. 106. I Вып.

з) Приведена на стр. 108. I Вып.

шительность и конечность свободной ихъ дѣятельности вмѣстѣ съ пришествіемъ Его и рѣшительное оправданіе однихъ и осужденіе другихъ!

Уже часъ смерти для каждаго является и концемъ земной приготовительной дѣятельности его и какъ бы началомъ суда, и неизвѣстность, нерѣдко неожиданность перваго есть прообразъ послѣдняго. Почему Спаситель и говоритъ: *о днѣ томъ и часѣ никто же вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отецъ мой единъ* (Мѳ. 24, 36), и въ другомъ мѣстѣ: *внезапу найдетъ на вы день той* (Лук. 21, 34). Эту мысль о внезапности втораго пришествія и страшнаго суда Спаситель выразилъ въ притчѣ: а) о *домохозяинѣ, которому угрожаетъ воръ* (Мѳ. 24, 42—44 Лук. 12, 39—40) и б) о *вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ* (45 — 51. Лук. 12 42—48), изъ коихъ въ первой Спаситель сравниваетъ неожиданность своего пришествія съ нападеніемъ ночнаго вора, въ другой—съ нежданнымъ возвратомъ домохозяина. а) *Бодрствуйте*, говоритъ Спаситель въ первой притчѣ, *потому, что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ. Но это вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ которую стражу пріидетъ воръ, то бодрствовалъ бы, и не далъ бы подкопати дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ Человѣческій.*

б) *Кто вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинъ его поставилъ надъ слугами своими, чтобы давать имъ пищу во время? Блаженъ тотъ рабъ, котораго господинъ его пришедши найдетъ поступающимъ такъ. Истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ поставитъ его. Если же рабъ тотъ, будучи золъ, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ господинъ мой, и начнетъ бить товарищей своихъ и пѣсть и пить съ піяницами, то придетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ: и разсѣчетъ его и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.*

Какъ въ первой притчѣ Спаситель внушаетъ вѣрующему

постоянное, неослабное бодрствованіе, которое состоитъ въ постоянномъ стремленіи къ нравственному возвышенію чрезъ развитіе духовныхъ дарованій и благъ данныхъ намъ отъ Бога, въ ихъ добромъ и правильномъ направленіи, и готовности къ встрѣчѣ Господа, когда бы Онъ ни пришелъ, вечеромъ, или въ полночь или утромъ (Марк. 13, 35), такъ и во второй [п] требуетъ неукоснительнаго исполненія воли Божіей однихъ (рабовъ—какъ уполномоченныхъ, по Лук. 12 и 42—строителей) по отношенію къ другимъ, и за вѣрность въ исполненіи обѣщаетъ высокую награду. Но за то какое строгое наказаніе ожидаетъ раба злаго и нерадиваго, злоупотребляющаго довѣріемъ господина,—раба, который, отвергши любовь, завѣщанную Господомъ, и зная волю Его, не только не развиваетъ данныхъ ему дарованій, но растрачиваетъ ихъ своею худою жизнію! Разсѣчетъ его и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами. Почему Спаситель и внушаетъ вѣрующимъ, *да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильницы горящіи; и вы будете подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда придетъ Онъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ пришедши найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ: онъ препояшется, и посадитъ ихъ, и подходя станетъ служить имъ* (Лук. 12, 35—37).

п) Подъ вѣрнымъ и благоразумнымъ домоправителемъ можно разумѣть и всякаго христіанина, обязаннаго оказывать милость ближнему (неимущему). Но ближе всего нужно разумѣть св. апостоловъ, которыхъ Спаситель иногда называлъ рабами (Мѳ. 10, 24. 25); они какъ вѣрные, должны были съ благоразуміемъ нести слово истины къ людямъ (см. Наставл. 10 гл. Мѳ.), и раздавать ввѣренные имъ въ дому Божіемъ (Церкви) дары благодатные. Потомъ нужно разумѣть ихъ непосредственныхъ преемниковъ и предстоятелей церкви продолжающихъ въ Церкви дѣло апостольскаго служенія. Насколько велика награда за вѣрное и благоразумное служеніе и исполненіе воли Божіей, настолько строго и страшно наказаніе тѣмъ, которымъ вручено это дѣло, и которые не брегутъ объ немъ, увлекаясь настоящимъ и не думая объ отчетѣ за него, который можетъ быть потребованъ внезапно.

Продолжая свои наставленія о необходимости быть готовыми всегда къ радостной встрѣчѣ Господа, имѣющаго придти во всей своей божественной славѣ, Спаситель изображаетъ Царство Божіе или Церковь на землѣ подъ образомъ дѣвъ, въ притчѣ о *десяти дѣвахъ*, показывая этимъ, что для того, чтобы быть достойнымъ членомъ Церкви, и быть въ истинномъ общеніи съ нею, какъ невѣстою Христовою, нужно имѣть дѣвственную чистоту, которая, какъ яркій свѣтильникъ, согрѣвала бы наши сердца силою вѣры и любви, и дѣлами милосердія, какъ свидѣтельствомъ чистоты внутреннихъ чувствъ, освѣщала бы и пролагала путь къ чертогамъ брачнаго пира Жениха.

Такъ Спаситель говоритъ: *Тогда подобно будетъ царство небесное десяти дѣвамъ* [1], *которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу женіху. Изъ нихъ пять было мудрыхъ и пять неразумныхъ. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла. Мудрые же вмѣстѣ съ свѣтильниками своими взяли масла въ сосудахъ своихъ. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и поправили свѣтильники свои. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому, что свѣтильники наши гаснутъ. А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, подите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ.* Затѣмъ оканчиваетъ притчу Спаситель увѣщаніемъ: *и такъ бодрствуй-*

---

1) Образъ взятъ съ восточнаго обычая брачнаго торжества. Вечеромъ свадебнаго дня женихъ приходилъ за невѣстою, ожидавшею его въ отцовскомъ домѣ. Подруги ея, дѣвицы, выходили къ нему на встрѣчу съ зажженными свѣтильниками или факелами и вводили его въ домъ отца невѣсты.

те, потому, что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій (Мѳ. 25. 1—13).

Въ этой притчѣ Церковь на землѣ (Церковь воинствующая) изображена Спасителемъ подъ образомъ невѣсты, ожидающей жениха, на встрѣчу которому выходятъ подруги ея со свѣтильниками горящими. Поэтому ея цѣль—приготовленіе членовъ ея къ достойной встрѣчѣ имѣющаго придти Жениха—Христа и соединиться съ церковію торжествующею (въ лицѣ ангеловъ и святыхъ), имѣющею сопровождать Его во всей Его славѣ. Но не достигши еще предѣла своего развитія, имѣющаго кончиться съ Его пришествіемъ, она заключаетъ въ себѣ и членовъ благоразумныхъ, которые, подобно мудрымъ дѣвамъ, готовы выдти на встрѣчу со свѣтильниками вѣры и любви, и, украшаясь дѣлами милосердія, идутъ смѣло, не опасаясь и того, если и замедлитъ женихъ; они идутъ твердою поступью по избранному пути съ достаточнымъ запасомъ елея; есть въ ней и члены слабые, неблагоразумные, которые, подобно неразумнымъ дѣвамъ, хромаютъ на обѣ плесни, хотя и желаютъ войти въ чертоги жениха; но слабые ихъ свѣтильники вѣры и любви, не поддерживаемые теплотою добрыхъ дѣлъ милосердія, постепенно меркнутъ, и при замедленіи прихода жениха совершенно погасаютъ отъ ихъ нерадѣнія и невнимательности, потому, что не заложены въ глубинѣ ихъ сердецъ. Такъ бываетъ съ тѣми, которые, имѣя въ сердцѣ своемъ вѣру, не стараются запасаться дѣлами любви, откладывая постоянно до дальнѣйшаго времени—большею частію до старости. Но вотъ раздается гласъ: женихъ идетъ, наступаетъ часъ смерти и суда, и они оказываются недостойными чертога царскаго пира, т.-е. обителей небесныхъ, и, оставаясь внѣ его, на свою просьбу — отворить двери, слышатъ, подобно неразумнымъ дѣвамъ, отвѣтъ: не вѣмъ васъ. Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что тогда какъ Богъ даетъ свѣтъ и озареніе, мудрыя души подливаютъ къ нему елей добрыхъ дѣлъ, а у юродивыхъ, оставляющихъ свѣтильники безъ елея отъ нерадѣнія они гаснутъ, и эти души отвергаются, какъ не имѣющія

добрыхъ дѣлъ, которыя могли бы возжечь находящійся въ нихъ свѣтъ. Итакъ если мы не дѣлаемъ добра, то угашаемъ въ себѣ свѣтъ Божій к). Поэтому Спаситель и заключаетъ эту притчу увѣщаніемъ бодрствовать. Вы еще находитесь на пути ко встрѣчѣ имѣющаго придти Судіи праведнаго,— для васъ еще есть возможность, при помощи благодати Божіей, возжечь свѣтильники вѣры и поддержать его дѣлами любви, дѣлами милосердія; дорожите временемъ, чтобы не засталъ васъ неожиданно часъ смерти и суда Божія. Дѣлайте, говоритъ Спаситель, пока день есть, а когда наступитъ ночь (т.-е. смерть), тогда никто не можетъ дѣлать (Іоан. 9, 4).

Эту необходимость дѣланія и труда и раскрываетъ Спаситель въ слѣдующей притчѣ о *талантахъ* (Мѳ. 25, 14—30).

Сходная по нравственной цѣли съ предыдущей и какъ бы въ нѣкоторомъ родѣ продолженіе ея, именно научить вѣрующихъ постоянному бодрствованію, въ ожиданіи пришествія Христова, и такимъ образомъ приготовить къ достойной встрѣчѣ Судіи, эта притча имѣетъ особую цѣль показать, что недостаточно только вѣровать и съ надеждою ждать, но нужно еще стараться постепенно усиливать, развивать и пріумножать данныя намъ дарованія и дары благодатныя,— нужны необходимо наши личныя усилія, свободный трудъ, какъ и Спаситель сказалъ, что только съ усиліемъ ищущіе получатъ царство Божіе. Такимъ образомъ насколько притча о десяти дѣвахъ обращена къ внутреннему духовному міру вѣрующаго, настолько эта говоритъ о необходимости внѣшней дѣятельности; насколько та участію неразумныхъ дѣвъ предохраняетъ отъ невниманія и упадка внутренней жизни; настолько эта строгимъ приговоромъ лѣнивому рабу предостерегаетъ отъ безпечности въ исполненіи нашего внѣшняго призванія и дѣланія. Тамъ Христосъ представляется въ образѣ Жениха, имѣющаго отношеніе болѣе къ внутреннему міру вѣрующаго; здѣсь—въ образѣ Царя, имѣющаго произнести судъ и надъ внѣшними нашими дѣйствіями. Тамъ вѣ-

к) Благовѣстникъ, ев. отъ Мѳ. стр. 328.

рующіе призываются къ дѣятельности, требуемой чувствомъ любви къ ближнимъ; здѣсь призываются къ самодѣятельности, и, получая таланты, каждый сообразно съ силой своей, долженъ увеличить и пріумножить ихъ. Это есть заключительное наставленіе Спасителя, чтобы вѣрующій въ Него былъ всецѣло готовъ дать отчетъ на судѣ Божіемъ и получить должное воздаяніе. Заканчивая предшествующую притчу словами: *бодрствуйте, потому, что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій*, Спаситель говоритъ: *Онъ поступитъ, какъ человѣкъ, который, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ, и поручилъ имъ имѣніе свое. Одному далъ онъ пять талантовъ, другому* л) *два, иному одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ отправился. Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ въ дѣло, и пріобрѣлъ другіе пять талантовъ. Точно также и получившій два таланта пріобрѣлъ другіе два. Получившій же одинъ талантъ пошелъ и закопалъ его въ землю, и скрылъ сребро господина своего. По долгомъ времени, приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ, и требуетъ у нихъ отчета. И подошедъ получившій пять талантовъ принесъ другіе пять талантовъ и говоритъ: господинъ! пять талантовъ ты далъ мнѣ; вотъ другіе пять талантовъ я пріобрѣлъ на нихъ. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего. Подошелъ также и получившій два таланта, и сказалъ: господинъ! два таланта ты далъ мнѣ; вотъ другіе два таланта я пріобрѣлъ на нихъ. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего. Подошелъ и получившій одинъ талантъ, и сказалъ: господинъ! я зналъ тебя, что ты человѣкъ жестокій, жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не разсыпалъ; и убоясь пошелъ и скрылъ талантъ твой въ землѣ: вотъ тебѣ твое. Господинъ же его сказалъ ему въ отвѣтъ: лукавый рабъ и*

л) Талантъ—вѣсъ серебра, равняющійся 2.580 р. на наши деньги.

лѣнивый! Ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ, и собираю, гдѣ не разсыпалъ. Посему надлежало тебѣ отдать серебро мое торгующимъ, и я пришедши получилъ бы мое съ прибылью. И такъ возмите у него талантъ, и отдайте имѣющему десять талантовъ. Ибо всякому имѣющему дастся и пріумножится, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ. А негоднаго раба бросьте во тму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Сказавъ сіе возгласилъ: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

Таково конечное воздаяніе за дѣятельность, сообразную съ волею Божіею, и за послушаніе Господу. Добрые и вѣрные, трудившіеся въ собственное спасеніе и на пользу другаго и своими трудами пріумножившіе данныя имъ дарованія и дары благодатные (таланты) поставляются надъ многимъ, то-есть получаютъ вѣчныя нескончаемыя блага въ царствѣ славы, и каждый получаетъ награду соотвѣтственно своему труду. Пренебрегающій же волею Божіею, хотя и получилъ одинъ талантъ (т.-е. дарованія меньшія по силѣ своей), но скрылъ его, не только лишается дарованнаго, но за непослушаніе и безпечность получаетъ строгое наказаніе и вѣчное осужденіе отъ праведнаго Судіи.

Заканчивая этими притчами раскрытіе историческаго развитія Царства Божія на землѣ (Церкви), Христосъ Спаситель въ нихъ въ болѣе яркихъ и опредѣленныхъ чертахъ выставляетъ противоположности между праведными и грѣшниками. Въ началѣ возникновенія и развитія Царства Божія, изложеннаго въ первыхъ притчахъ, все представлено въ чертахъ болѣе общихъ, въ совмѣстномъ пребываніи добрыхъ и злыхъ, съ ожиданіемъ обращенія послѣднихъ съ раскаяніемъ, доколѣ не созрѣетъ зло, которое, какъ плевелы, само должно будетъ отдѣлиться отъ пшеницы, и притомъ все это представлено въ образахъ, взятыхъ изъ видимой природы; въ притчахъ же заключительныхъ, подъ образами болѣе опредѣленными и живыми, взятыми изъ жизни людей, представленъ наглядный выводъ изъ всей исторіи Царства Божія, видится яркое раздѣленіе однихъ отъ дру-

тихъ (праведныхъ отъ грѣшниковъ); противоположности представлены въ самомъ ясномъ свѣтѣ, чтобы еще сильнѣе побудить христіанъ, доколѣ еще медлитъ Женихъ и Царь, къ большему бодрствованію, приготовленію ко встрѣчѣ грядущаго Судіи и къ участію въ Его царствѣ славы. Итакъ будемъ внимать словамъ Спасителя, пока есть время, заключимъ словами св. Іоанна Златоуста; будемъ стараться о нашемъ спасеніи, запасемъ елей для свѣтильниковъ, будемъ пріобрѣтать талантъ на талантъ, ибо если будемъ лѣнивы и станемъ жить безпечно, то тамъ никто не окажетъ намъ состраданія, хотя бы мы рѣки слезъ пролили м).

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

м) Бес. на Ев. отъ Мѳ. гл. III, стр. 333. 1887 г.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ШЕСТОПСАЛМІЯ.*)

ПСАЛОМЪ 102-й.

Пятый псаломъ шестопсалмія въ еврейской, греческой и славянской библіи имѣетъ надписаніе: *псаломъ Давида* и, очевидно, считается произведеніемъ царя и пророка Давида, хотя нѣтъ недостатка въ толкователяхъ, которые не соглашаются съ преданіемъ церкви, усвоющимъ этотъ псаломъ Давиду; такъ изъ древнихъ толкователей блаженный Ѳеодоритъ, изъ новыхъ Ользгаузенъ склонны усвоять изъясняемому псалму позднѣйшее происхожденіе: они относятъ его происхожденіе ко временамъ послѣ плѣна Вавилонскаго и видятъ въ немъ выраженіе благодарности Іудеевъ Богу за избавленіе ихъ отъ бѣдствій плѣна и за возвращеніе ихъ въ родную землю... Но нѣтъ достаточныхъ основаній, вопреки церковному преданію, отрицать, что псаломъ этотъ принадлежитъ Давиду и вылился изъ его души, когда она была проникнута чувствомъ глубочайшей благодарности къ Богу за Его великія благодѣянія какъ ему лично, такъ и всему народу Израильскому. Псаломъ сей съ великимъ удобствомъ можетъ быть употребляемъ и всякимъ христіаниномъ, когда душа его исполняется чувствомъ глубочайшей благодарности къ Богу при созерцаніи безпредѣльной любви Божіей къ роду человѣческому: «поелику за все и во всемъ подобаетъ намъ благодарить Бога, то когда хочешь благословить Его, для возбужденія души своей и для чтенія, имѣешь псалмы сто вторый и сто третій», замѣчаетъ св. Аѳанасій Александрійскій.

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душеполезн. Чтенія* 1891.

Ст. 1. *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое его.*

Благослови, душа моя, Господа и вся внутренность моя имя святое Его.

Разсматривая свою собственную жизнь, судьбы своего народа и всего рода человѣческаго, Псалмопѣвецъ пораженъ былъ безчисленными проявленіями великой божественной благости, неистощимаго милосердія и долготерпѣнія Божія, какъ въ отношеніи къ себѣ самому, такъ и въ отношеніи къ народу Израильскому и ко всему грѣшному роду человѣческому. Сердце Псалмопѣвца проникается чувствами глубокаго благовѣнія и живѣйшей благодарности къ Богу. Въ порывѣ этихъ чувствъ онъ приглашаетъ душу свою благословлять Господа, то-есть, славословить и благодарить Его за неизреченныя Его благодѣянія. Воззваніе или обращеніе Псалмопѣвца къ собственной душѣ указываетъ на силу и глубину чувствъ благоговѣнія и благодарности къ Богу; потому что когда человѣка сильно занимаетъ та или другая мысль или волнуетъ какое-либо чувство, онъ нерѣдко обращается къ душѣ своей, или къ себѣ самому, какъ къ постороннему человѣку, съ такими или иными словами, выражающими состояніе души его. Такъ, желая отогнать отъ себя уныніе, онъ обращается къ душѣ своей съ словами утѣшенія и ободренія; чувствуя радость,—приглашаетъ себя къ ликованію и веселію; чувствуя свою виновность, испытывая упреки совѣсти,—обращается къ себѣ самому съ словами упрека, обличенія и негодованія и проч. Этотъ способъ выраженія сильныхъ чувствованій нерѣдко употребляется и въ Свящ. Писаніи и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Кромѣ псалма 102-го, въ которомъ не разъ употребляется выраженіе: *благослови душе моя Господа*, подобные обороты рѣчи встрѣчаются и въ другихъ псалмахъ; такъ, желая поддержать въ себѣ мужество и терпѣніе во время страданій, Псалмопѣвецъ обращается къ душѣ своей съ такими словами: *что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? уповай на Бога* (Псал. 41, 6, 12; 42, 5). Или: *только въ Богѣ успокоивайся, душа моя! Ибо на Него надежда моя* (61, 6), или:

возвратись, душа моя, въ покой твой; ибо Господь облагодѣтельствовалъ тебя (114, 7). Такъ безумный богачъ, вообразивъ, что въ пріобрѣтенныхъ имъ земныхъ благахъ онъ обладаетъ высшимъ счастьемъ, свою радость выражаетъ слѣдующими словами: *душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись!* (Лук. 12, 19).

И вся внутренняя моя имя святое его. И сіи слова указываютъ на силу и глубину благоговѣнія и благодарности къ Богу. Псалмопѣвецъ хочетъ сказать, что онъ благословляетъ и благодаритъ Бога не словами только и языкомъ, не наружнымъ только образомъ, напротивъ, слова его служатъ выраженіемъ его чувствъ, изливающихся изъ глубины существа его, изъ источника, исходища жизни какъ тѣлесной, такъ и духовной; онъ «посвящаетъ славословію Бога всю внутренность свою, и всякій помыслъ устремляетъ къ божественному пѣснопѣнію; потому что словомъ *внутренняя* пророкъ назвалъ помыслы и всѣ душевныя движенія» (блаж. Ѳеодоритъ).

Ст. 2. *Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній его.*

Благослови, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ благодѣяній Его.

Опять, возбуждая себя къ славословію Бога, Псалмопѣвецъ присовокупляетъ: *и не забывай всѣхъ воздаяній Его.* Сими словами Псалмопѣвецъ внушаетъ себѣ и всѣмъ людямъ, чтобъ они старались избѣгать порока, столь свойственнаго сердцу человѣческому,—неблагодарности къ Богу. Не смотря на то, что всѣ блага, какими мы пользуемся въ жизни, получаются нами отъ Бога (1 Кор. 4, 7), не смотря на то, что самая наша жизнь есть даръ Божій: мы *Имъ живемъ и движемся и существуемъ* (Дѣян. 17, 28),—мы ни о чемъ такъ скоро и легко не забываемъ, какъ о благодѣяніяхъ Божіихъ и о лежащей на насъ священной обязанности постоянно славословить и благодарить Бога (1 Кор. 10, 31). По справедливому замѣчанію одного церковнаго писателя (Лактанція) «люди никогда не забываютъ столько о Бо-

гѣ, какъ въ то время, когда спокойно наслаждаются благами и милостями, которыя Онъ имъ посылаетъ.» Мы привыкаемъ къ благодѣяніямъ и дарамъ Божіимъ, перестаемъ чувствовать ихъ величіе и значеніе для насъ, смотримъ на нихъ, какъ на нѣчто, не имѣющее никакой цѣны, забываемъ о Богѣ, Подателѣ ихъ и о своей обязанности—постоянно прославлять и благодарить Его за нихъ. Для сердца Псалмопѣвца, проникнутаго благодарностью къ Богу, противно забвеніе людьми благодѣяній Божіихъ, и потому онъ старается увračевать себя и другихъ отъ него говоря: *не забывай всѣхъ воздаяній Его.*

Ст. 3. *Очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя.*

Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои.

Сказавъ, что не слѣдуетъ человѣку забывать о благодѣяніяхъ Божіяхъ, здѣсь и въ послѣдующихъ стихахъ изъясняемаго псалма Псалмопѣвецъ подробно перечисляетъ самыя благодѣянія Божіи людямъ. *Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои.* Псалмопѣвецъ изъ собственной своей жизни и изъ безчисленныхъ событій исторіи своего народа хорошо зналъ, что Богъ есть праведный Судья и мздовоздаятель, что Онъ не оставляетъ безъ наказанія преступленій и беззаконій не только отдѣльныхъ людей, но и цѣлаго народа. Такъ Давидъ за свой грѣхъ подвергся, по божественному приговору, разнымъ семейнымъ огорченіямъ и страданіямъ; противъ него возсталъ даже любимый сынъ его и едва не лишилъ его престола. Такъ народъ Израильскій во время странствованія своего по пустынѣ неоднократно подвергался страшнымъ наказаніямъ за свою грубость, невѣрность и непокорность Богу; проявленія гнѣва божественнаго нерѣдко бывали столь страшны, что народъ Израильскій погибалъ отъ карающей десницы Божіей тысячами (Исх. 32, 28; Числ. 11, 33, 34; 16, 33—35. 49; 21, 6; 25, 1—9). Но въ тоже время Псалмопѣвцу извѣстны были безчисленныя обнаруженія божественной кротости, милосердія и любви не только къ нему

самому, но и ко всему народу Израильскому. Исторія исхода Израильтянъ изъ Египта и странствованія ихъ по пустынѣ, да и вообще вся жизнь избраннаго народа представляетъ множество доказательствъ божественной любви къ нему, хотя онъ не разъ оказывался достойнымъ совершеннаго истребленія. Что касается самого Псалмопѣвца, то Господь, хотя и подвергалъ его наказаніямъ за его грѣхи, но постоянно являлъ любовь Свою къ избраннику Своему, былъ его покровителемъ и защитникомъ. Поэтому Псалмопѣвецъ и другіе святые и праведные мужи народа Израильскаго неоднократно называли и исповѣдывали Бога человѣколюбивымъ, милосердымъ, долготерпѣливымъ, многомилостивымъ, прощающимъ вину, преступленіи и грѣхъ, не хотящимъ смерти грѣшника, но желающимъ ему обращенія и жизни (Исх. 34, 6. 7. Іоил. 2, 13). Долготерпѣніе, милосердіе и любовь Божіи къ народу Израильскому живо и подробно изображены въ 77 псалмѣ. Поэтому-то Псалмопѣвецъ и себя и всѣхъ Израильтянъ убѣждаетъ не забывать о томъ, что Господь прощаетъ людямъ всѣ беззаконія ихъ, если только они обращаются къ Нему съ раскаяніемъ. Если людей, которые жили подъ игомъ закона, которымъ еще не открылась вся глубина божественной любви къ грѣшному роду человѣческому, Псалмопѣвецъ призываетъ благословлять Господа за то, что Онъ прощаетъ имъ всѣ беззаконія ихъ; то въ несравненно бо́льшей степени должны быть проникнуты чувствами благоговѣнія и благодарности къ Богу мы, христіане, которымъ извѣстно, что Богъ ради насъ не пощадилъ Сына Своего Единороднаго, но за всѣхъ насъ предалъ Его и послалъ Его въ умилостивленіе за грѣхи наши и съ Нимъ даруетъ намъ все (Іоан. 3; 16, Рим. 5, 8; 8, 32; 1 Іоан. 3, 16; 4, 9), — что Сынъ Божій сталъ Агнцемъ взявшимъ на Себя грѣхи міра и Своею кровію очищающимъ насъ отъ всякаго грѣха (Іоан, 1, 36; 1 Іоан. 1, 7).—*Онъ исцѣляетъ всѣ недуги твои.* Подъ недугами разумѣются болѣзни и страданія не только тѣлесныя, но и духовныя. Господь не только возстановляетъ здоровье тѣла, врачуя его

болѣзни, но и подаетъ здоровье душѣ, избавляя ее отъ разнообразнѣйшихъ скорбей и печалей и очищая ее отъ грѣховъ и страстей, отъ которыхъ изнемогаютъ ея силы. Онъ есть источникъ жизни и возстановитель силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, почему Псалмопѣвецъ говоритъ Господу: *у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10) и: *исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ тебѣ* (—40, 5). Въ особенности на насъ—христіанъ Онъ изливаетъ благодать исцѣленій. Съ пришествіемъ Христа на землю особенно ясно открылась любовь божественная, проявляющаяся въ уврачеваніи разнообразныхъ недуговъ падшей и немощной природы человѣческой. Обильнѣйшій потокъ исцѣленій излился на родъ человѣческій не только чрезъ Самого Христа Спасителя, о Которомъ говорится, что Онъ *прохождаше грады вся и веси, исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Матѳ. 4, 23; 9, 35),—не только чрезъ святыхъ Его апостоловъ, чрезъ которыхъ *многа чудеса и знаменія быша* (Дѣян. 2, 43) и совершилось неисчислимое множество исцѣленій самыхъ разнообразныхъ болѣзней (Дѣян. 5, 15. 16; 8, 7; 19, 12; 28, 9); но и продолжаетъ изливаться и доселѣ въ церкви Христовой на всѣхъ вѣрующихъ во Христа: здѣсь установлены Имъ таинства, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать, врачующая всѣ немощи духовныя и тѣлесныя. Кромѣ исцѣленій, получаемыхъ христіанами чрезъ таинства, очень часто подаются имъ исцѣленія чрезъ чудотворныя иконы, чрезъ тѣла святыхъ, прославленныя нетлѣніемъ, чрезъ святыхъ подвижниковъ, уже и въ здѣшней жизни получающихъ отъ Бога даръ исцѣленій и проч.

Ст. 4. *Избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами.*

Избавляетъ отъ могилы жизнь твою, вѣнчаетъ тебя милостію и щедротами.

Вотъ и еще благодѣянія Божіи, о которыхъ напоминаетъ себѣ Псалмопѣвецъ и за которыя возбуждаетъ себя благословлять и благодарить Бога. *Избавляетъ отъ могилы жизнь*

твою, то-есть избавляетъ тебя отъ смерти, поддерживаетъ и охраняетъ твою жизнь между прочимъ и тѣмъ, что исцѣляетъ всѣ недуги твои какъ тѣлесные, такъ и душевные, которые ослабляютъ силы человѣка и ускоряютъ его смерть. Избавляетъ Господь человѣка отъ смерти тѣмъ, что охраняетъ его жизнь во время разнообразныхъ опасностей и бѣдствій, которыя совершенно неожиданно постигаютъ человѣка и, безъ защиты и охраны божественной, легко могутъ лишить его жизни. Давидъ напр. не разъ подвергался большимъ опасностямъ, среди которыхъ онъ могъ бы лишиться жизни, еслибы Господь не охранялъ и не защищалъ его. Такъ, въ то время, какъ Саулъ преслѣдовалъ Давида, жизнь послѣдняго не разъ находилась въ крайней опасности и только благодаря божественному покровительству Псалмопѣвецъ избавлялся отъ неминуемой, повидимому, смерти (1 Цар. 18, 11, 12; 19, 10—12; 20, 4, 31; 23, 14—28; 24 гл.). Мысль о могилѣ и смерти у ветхозавѣтныхъ людей неразлучна была съ мыслью о преисподней, объ адѣ, въ который нисходили души даже ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Такимъ образомъ, благословляя Бога за сохраненіе жизни, Псалмопѣвецъ благодаритъ Его за избавленіе отъ необходимости — прежде времени сойти во адъ. Совершенное и полное избавленіе рода человѣческаго отъ смерти и ада послѣдовало только съ пришествіемъ Христа Спасителя, Который Своею смертію упразднилъ *имущаго державу смерти* (Евр. 2, 14), и даровалъ намъ вѣчную и блаженную жизнь въ общеніи съ Богомъ. Тѣмъ полнѣе, живѣе и глубже должно быть чувство благодарности къ Богу въ христіанахъ, которые избавлены отъ смерти и ада и которымъ обѣтована вѣчная жизнь въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ.—*Вѣнчаетъ тебя милостію и щедротами.* Господь по непзреченной благости Своей не только прощаетъ грѣхи и беззаконія человѣка, не только избавляетъ его отъ бѣдствій, страданій и смерти временной и вѣчной; но и даруетъ ему все необходимое для жизни души и тѣла, какъ бы сплетаетъ вѣнокъ изъ даровъ Своей неистощимой любви и мило-

сердія, возлагаетъ его на человѣка и увеселяется, взирая на него, какъ на любимое созданіе Свое, украшенное многими и блестящими дарами. Выраженіе: *вѣнчать*, *увѣнчивать*, не разъ употребляемое Псалмопѣвцемъ (Пс. 5, 13; 8, 6) указываетъ на то, что человѣкъ есть высшее и лучшее созданіе Божіе изъ всѣхъ земныхъ тварей и составляетъ предметъ наибольшаго божественнаго попеченія о немъ. Св. Аѳанасій, изъясняя стихи 3 и 4-й, говоритъ: «вотъ каковы намъ воздаянія Божіи: вопервыхъ, Богъ установилъ очищеніе грѣховъ нашихъ; вовторыхъ, уврачевалъ немощи наши; въ третьихъ, избавилъ жизнь нашу отъ истлѣнія, изгладивъ грѣхъ; въ четвертыхъ, явивъ свойственное Ему человѣколюбіе и милость и щедроты, увѣнчалъ насъ дарованіемъ сыноположенія; въ пятыхъ, исполнилъ насъ духовныхъ благъ, даровавъ намъ Самого Себя—истинный хлѣбъ жизни».

Ст. 5. *Исполняющаго во благихъ желаніе твое: обновится яко орля юность твоя.*

Насыщаетъ благами желаніе твое: обновляется подобно орлу, юность твоя.

Нѣкоторые толкователи слова: *исполняющаго во благихъ желаніе твое* переводятъ: «Онъ наполняетъ уста твои благами» и полагаютъ, что въ этомъ стихѣ выражается такая же мысль, какая заключается въ словахъ: *Я Господь Богъ твой, изведшій тебя изъ земли Египетской; открой уста твои, и Я наполню ихъ* (Пс. 80, 11), подобно тому, какъ птица наполняетъ пищею ротъ своихъ дѣтенышей, чтобъ они, принимая ее, росли и укрѣплялись. Но какъ этотъ переводъ, такъ и переводъ: *насыщаетъ благами желаніе твое* въ сущности выражаютъ одну и ту же мысль: Богъ подаетъ тебѣ всѣ необходимыя блага въ такомъ изобиліи, что вполнѣ удовлетворяетъ твоему желанію, такъ что ты ни въ чемъ не чувствуешь недостатка и наслаждаешься полнымъ довольствомъ; и вотъ вслѣдствіе этого *обновляется, подобно орлу, юность твоя*, то-есть, ты, юнѣешь, обновляешься и укрѣпляешься въ силахъ своихъ подобно орлу, у котораго каждо-

годно выпадаютъ старыя и выростаютъ новыя перья. Утрачивая силу и быстроту полета во время линянія, орелъ снова пріобрѣтаетъ ихъ, какъ бы юнѣетъ и обновляется въ своихъ силахъ, когда у него обновляется опереніе. Обновленіе оперенія у орла служитъ образомъ обновленія силъ человѣка подъ воздѣйствіемъ на него божественной благодати. Для выраженія этой мысли тотъ же образъ употребляется и у пророка Исаіи: *надѣющіеся на Господа*, говоритъ онъ, *обновятся въ силѣ, поднимутъ крылья, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся* (Иса. 40, 31). Слова Псалмопѣвца, благословляющаго Господа за полученіе отъ Него въ изобиліи всего необходимаго для духовной и тѣлесной жизни, особенно часто должны быть въ устахъ и сердцѣ каждаго христіанина. Богъ, предавшій Сына Своего за всѣхъ насъ, ради Него ущедряетъ насъ всѣми дарами благодати, лишь бы только съ нашей стороны были искреннее желаніе ихъ и готовность къ принятію ихъ. И подъ воздѣйствіемъ благодати Его обновляется вся наша природа и возстановляется ея первоначальное достоинство и благородство, утраченное нами чрезъ грѣхъ. «Сіе обновленіе даровалъ намъ Владыка во святомъ крещеніи и, отсѣкши ветхость грѣха, изъ состарѣвшихся содѣлалъ насъ юными... Поелику при сотвореніи пріяли мы въ себя божественныя и царственныя черты, а потомъ помрачили и повредили ихъ всякаго рода грѣховными начинаніями; то пророческое слово обѣщаетъ намъ возстановленіе царскаго достоинства; потому что орелъ . есть царственная птица» (Ѳеодоритъ).

П. Казанскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТРАННИКЪ ЕВСЕВІЙ.

Московскій митрополитъ Филаретъ отъ 1 іюня 1836 г. писалъ къ и. д. Синодальнаго оберъ-прокурора графу Н. А. Протасову:

Ваше сіятельство, милостивый государь! Изъ словесныхъ донесеній благочиннаго монастырей Высокопетровскаго архимандрита Гавріила и благочиннаго церквей Никитскаго сорока Димитріе-Селунскаго протоіерея Петра Платонова извѣстнымъ сдѣлалось мнѣ слѣдующее:

Престарѣлый юродствующій странникъ Евсевій, по слухамъ, происшедшій изъ Рязанской епархіи, извѣстный въ Москвѣ съ 1815 года, не имѣвшій постояннаго жилища, но пристававшій по временамъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и въ домахъ страннолюбивыхъ людей, на прошедшихъ дняхъ пришелъ въ Страстной монастырь, при слабыхъ уже силахъ, и сдѣлался боленъ такъ тяжко, что ему оказано было призрѣніе въ одной изъ келлій, по человѣколюбію и по неимѣнію, куда препроводить его. Бывъ напутствованъ христіанскими таинствами, онъ скончался 27 дня прошедшаго мая и когда, въ ожиданіи исполненія срочныхъ для погребенія трехъ дней, за тѣснотою келліи, тѣло его поставлено было въ церкви, оказалось большое стеченіе народа, который отдавалъ ему послѣднее цѣлованіе, и просилъ служить по немъ панихиды. При надгробномъ пѣніи надъ нимъ 31 мая, и во время провожденія тѣла въ Симоновъ монастырь, гдѣ оно погребено, стеченіе народа было также весьма многочисленное и ознаменованное особеннымъ

уваженіемъ къ памяти покойнаго. Причиною сего надлежитъ полагать мнѣніе, что подъ странностями наружныхъ его поступковъ, скрывалась богоугодная жизнь и даръ прозорливства. Изъ числа извѣстныхъ его качествъ были нестяжательность и незлобіе.

Какъ о происшествіи, соединенномъ съ гластностію, неизлишнимъ почитаю довести о семъ до свѣдѣнія в. с—ва.

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр.

Графъ Н. А. Протасовъ, при отношеніи къ митрополиту Филарету отъ 8 іюня того же 1836 г., препроводилъ записку о дошедшихъ до Государя Императора свѣдѣніяхъ объ инокѣ Евсевіѣ и необыкновенномъ стеченіи народа при его погребеніи въ Москвѣ. Записка слѣдующаго содержанія:

«27 числа мая померъ въ Страстномъ монастырѣ отъ апоплексическаго удара монахъ Евсей 65 лѣтъ, котораго тѣло поставлено было въ церкви онаго монастыря, и въ продолженіи трехъ сутокъ пріѣздъ и стеченіе народа, равно и монашествующихъ обоего пола, было необыкновенное; въ церкви безпрерывно продолжалось служеніе по немъ панихидъ и народное усердіе къ усопшему оказывалось въ высочайшей степени: всякій старался не какъ по обряду христіанскому, но съ какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ приложиться къ нему, цѣловали руки и одежду его, нѣкорые даже брали стружки гробовыя и разные цвѣты и зелень, положенные на тѣлѣ покойнаго, а многія лица приносили кресты и съ благоговѣніемъ прикладывали оные на минуту къ тѣлу его. По отпѣтіи въ Страстномъ монастырѣ тѣла, народъ, движимый необыкновеннымъ усердіемъ къ покойному, изъявилъ желаніе отнести оное въ Симоновскій монастырь (гдѣ онъ похороненъ). и дорогою тѣснился найти случай нести его, и нѣсколько человѣкъ даже нагнувшись шли подъ гробомъ. Въ народѣ же идетъ разговоръ, что умершій монахъ Евсевій по трудничѐской своей жизни будетъ сопричтенъ къ святымъ.

«По разысканію оказалось,—продолжаетъ составитель записки,—что монахъ Евсевій, въ мірѣ Евсей Ивановъ Шемановъ *), изъ мѣщанъ, уроженецъ Рязанской губерніи, города Зарайска, назадъ тому 40 лѣтъ находился въ Москвѣ на фабрикѣ у купца Иконникова, въ Яузской части, въ приходѣ Никиты мученика, мастеромъ при красильнѣ. Старшій братъ его родной, Зарайскій же мѣщанинъ, Михаилъ Ивановъ, Шемановъ, 71 года, и нынѣ проживаетъ въ Москвѣ безъ всякаго по преклонности лѣтъ занятія, въ домѣ благодѣтельной г-жи Неклюдовой, въ Арбатской части. А за 30 лѣтъ назадъ Евсей поступилъ въ Петропавловскую пустынь, въ Раненбургскомъ уѣздѣ, Рязанской губ., гдѣ не остался навсегда. Онъ съ 1815 г. опять проживалъ въ Москвѣ, большею частію въ Никитскомъ монастырѣ у игуменьи, а иногда въ Симоновомъ у тамошняго архимандрита; вхожъ былъ во многіе дома и извѣстенъ въ Москвѣ почти всѣмъ; одежду носилъ — полукафтанье, а иногда и одно исподнее платье, вообще велъ жизнь юродиваго и многимъ лицамъ дѣлалъ прорицанія; равно и при своемъ приходѣ въ послѣднее время въ Страстной монастырь будто-бы предсказалъ, что пробудетъ до шести дней и надѣлаетъ собою въ монастырѣ много безпокойства.

Издержки на его похороны были отъ разныхъ усердствующихъ лицъ, въ особенности же отъ генеральши Аракчеевой и Грузинскаго царевича. Мая 31 дня 1836 года.»

Къ графу Протасову, въ отвѣтъ на его отношеніе, высокопреосвященный Филаретъ писалъ:

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Отношеніе в. с—ва отъ 8 сего іюня, № 239, о томъ, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе о происходившемъ въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ, при случаѣ смерти и погребенія монаха Евсевія, Высочайше повелѣть соизволилъ мнѣ строго наблюдать, чтобы изъ сего не произошло нова-

*) Онъ до конца жизни остался съ мірскимъ именемъ, а изъ сего заключаемъ, что онъ былъ не болѣе какъ рясофорный монахъ, или даже послушникъ.

го источника къ изувѣрству,—я имѣлъ честь получить 15 дня въ Лаврѣ, и вслѣдствіе онаго учинено мною слѣдующее:

1) Какъ Высочайше повелѣнная предосторожность преимущественно должна быть обращена на мѣсто погребенія: то, по принадлежности Симонова монастыря, гдѣ погребенъ монахъ Евсевій, вѣдомству Синодальной конторы предложено отъ меня сей конторѣ, дабы Высочайше повелѣнная предосторожность употребляема была неослабно Симоновскимъ архимандритомъ Мельхиседекомъ, чтобы сверхъ того за симъ же наблюдалъ благочинный монастырей Донскій архимандритъ Ѳеофанъ, и чтобы, въ случаѣ какого-либо со стороны приходящихъ разглашенія, немедленно донесено было Синодальной конторѣ, братіи же монастыря внушено было отнюдь не участвовать въ разглашеніи, а ожидать разсмотрѣнія начальства.

2) Дабы самое сіе распоряженіе не подало случая къ любопытству и новой гласности: я нужнымъ почелъ сдѣлать оное секретно.

3) По нынѣшнему отсутствію моему изъ Москвы я поручилъ преосвященному Исидору, епископу Дмитровскому, призвать къ себѣ московскихъ благочинныхъ, дабы лично и секретно объявить имъ Высочайшее повелѣніе, и также поручить наблюдать, не происходитъ ли какихъ разглашеній о умершемъ монахѣ Евсевіи и, буде что таковое замѣтятъ, доносить мнѣ секретно, а подчиненное духовенство предостерегать отъ участія въ таковыхъ разглашеніяхъ.

4) Сіе же порученіе съ особенною настоятельностію сдѣлать сосѣднему съ Симоновымъ монастыремъ Сорокосвятскому благочинному.

Доводя о семъ распоряженіи до свѣдѣнія в. с—ва, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію в. с—ва покорнѣйшій слуга Филаретъ, митрополитъ Московскій.

18 іюня 1836.

Архимандритъ Григорій.

ГОЛОДНЫЕ ГОДЫ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.*)

(Историческая справка за восемь столѣтій Русской исторіи).

Дадите имъ вы ясти. (Лук. 9, 13).
Хранитеся отъ лихоимства.
(Лук. 12, 15).

II.

Голодные годы не разъ посѣщали Россію и въ послѣднія три столѣтія. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что правительство, озабочиваясь вопросомъ о народномъ продовольствіи, намѣчаетъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію бѣдствія.

Въ первую половину семнадцатаго столѣтія Россія терпѣла не столько отъ голода, сколько отъ всеобщаго опустошенія, произведеннаго въ печальную эпоху самозванцевъ своими и чужими «ворами.» Только уже въ царствованіе «тишайшаго» царя, Алексѣя Михайловича (1645—1676) мы видимъ попытки правительства по обезпеченію народнаго продовольствія. Неурожаи часто посѣщали тогда Россію. Въ 1650 году произошли сильныя волненія во Псковѣ. Въ 1660 году настала снова дороговизна. Послѣ совѣщаній съ «гостями и торговыми людьми гостинной и суконной сотни, съ сотскими, старшинами черныхъ сотенъ и слободъ и торговыми тяглыми людьми всѣхъ сотенъ и слободъ, лучшими, середними и молодшими» одинъ за другимъ изданы были два указа: одинъ изъ нихъ, отъ 15 октября

*) Продолженіе. См. декабрьск. кн. „Душепол. Чт.“ 1891 г.

1660 года, предписываетъ, «чтобы крестьяне вывозили хлѣбъ въ города и *чтобы, купцы не закупали хлѣба по деревнямъ,*» другой, отъ 16 октября, «чтобы крестьяне весь свой хлѣбъ, за исключеніемъ необходимаго для ихъ потребленія, обмолачивали и вывозили на рынокъ для продажи, подъ опасеніемъ уничтоженія хлѣба въ скирдахъ.» 4 ноября 1661 года состоялся новый указъ, «чтобы изъ всѣхъ мѣстъ везли хлѣбъ въ Москву и продавали мѣрною цѣной *оставляя непомѣрные прибытки,* подъ страхомъ пытки и торговой казни безъ пощады.»

Указы противъ барышничества повторялись не разъ и впослѣдствіи. Въ 1681 году изданъ былъ указъ, запрещавшій «московскимъ людямъ всякаго чина *и скупщикамъ у пріѣзжихъ людей скупать хлѣбъ и всякіе товары большими статьями для своихъ прибылей,* подъ страхомъ жестокаго наказанія и вѣчнаго раззоренія.»

Послѣ Петра Великаго также осталось нѣсколько указовъ, касавшихся народнаго продовольствія.

Указомъ 16 февраля 1723 года предписывалось, «чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ голодъ, у зажиточныхъ людей описывали лишній хлѣбъ и, вычисливъ, сколько имъ нужно для нихъ, остальной раздавать неимущимъ подъ росписи, чтобы они возвратили его въ урожайный годъ.»

Указы 23 іюля и 3 сентября 1723 года предписываютъ «начальникамъ ближайшихъ губерній еженедѣльно, а дальнихъ—ежемѣсячно, отдавать отчетъ камеръ-коллегіи объ урожаѣ и цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи и Западной Европѣ.»

Въ 1724 году «велѣно доносить, какъ въ недородные годы народъ довольствовать. Когда хлѣбъ съ поля уберутъ и обмолотятъ, то чтобы каждая провинція присылала вѣдомости, въ которыхъ бы значилось: сколько снято копенъ и какой умолотъ; смотрѣть помѣщикамъ и приказчикамъ, дабы подъ хлѣбный посѣвъ крестьяне землю хорошенько снабдѣвали и болѣе всякаго сѣву умножали.»

Замѣчательна мысль Петра—учредить хлѣбные запасные магазины. 1724 года, 20 января данъ былъ собственно-

ручный указъ Сенату: «учинить экономіи генеральнаго, котораго должность первая надъ хлѣбомъ, чтобы вездѣ запасный былъ, дабы въ неурожайные годы народъ голоду не терпѣлъ; сію должность взять изъ иностранныхъ уставовъ и къ тому свое прибавить и предложить.»

Вся бѣда въ томъ, что царскіе указы не исполнялись. Государь, обремененный множествомъ заботъ, вѣчно находившійся въ разъѣздахъ, занятый трудною войной со Шведами, не имѣлъ возможности сосредоточить всего своего вниманія на народномъ продовольствіи. Впрочемъ при немъ были учреждены запасные провіантскіе магазины для войскъ, изъ которыхъ, въ случаяхъ крайней нужды, выдавалось продовольствіе и бѣднымъ обывателямъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны у кормила правленія стали Нѣмцы. Жестокое, презирающее Русскій народъ правительство усиленно заботилось лишь о взиманіи податей и недоимокъ; учреждена была такъ-называемая «доимочная канцелярія,» — имя, которое и по сіе время съ ужасомъ произносится народомъ. Начались крестьянскіе побѣги: съ 1727 по 1736 годъ однихъ неизвѣстно куда бѣжавшихъ крестьянъ насчитывалось до 400.000 человѣкъ... Во многихъ мѣстностяхъ оказалась совершенная «пустота»... Не рѣдко бывало и такъ, что и баринъ, и дворня, и мужики поднимались разомъ и исчезали невѣдомо куда... «А все Нѣмцы проклятые, говорили наши предки, разумѣется, потихоньку, берегутъ ли они нашихъ русскихъ крестьянъ? Чай хуже собакъ почитаютъ. Пропащее наше государство!»

«Хлѣбъ не родится, жаловались крестьяне... Нынѣ намъ стало что годъ, то хуже»...

«Наказалъ тебя, о Россіе, Богъ за грѣхи твои самымъ большимъ наказаніемъ, коль много по кончинѣ Петра Втораго ты претерпѣла бѣдъ, перемѣнъ!» говорилъ уже о пережитомъ тяжеломъ времени церковный ораторъ въ 1742 году.

Жестокіе правители уничтожили провіантскіе магазины, основанные Петромъ. А когда, въ голодные годы начались разбои, всѣ мѣры ограничились жестокими наказаніями. Въ

теченіе пяти лѣтъ, съ 1732 по 1736 годъ умерло подъ карауломъ, сослано на вѣчную каторгу и казнено до 524 человѣкъ, и все за разбои во время голода. Въ тоже время запрещалось подавать милостыню... Но сила вещей взяла свое: въ 1735 году велѣно было купить хлѣба на 13.000 рублей для голодающихъ и отмѣнено запрещеніе относительно милостыни...

Указъ 1736 года разрѣшалъ помѣщикамъ и начальству наказывать крестьянъ, бѣгающихъ съ голода, и кнутомъ, и кошками, и батогами, и плетями! Какъ это далеко отъ отеческой заботливости тишайшаго дѣда Анны Іоанновны, особымъ указомъ 13 августа 1663 года повелѣвавшаго «кликать по рынкамъ и торгамъ, что если бояре откажутся кормить холопей въ голодное время, то лишаются холопей, которые получаютъ свободу!»

Тяжелую память оставила по себѣ «бироновщина!»

Между тѣмъ Анна Іоанновна по своимъ личнымъ качествамъ достойна была бы лучшей участи. Вся бѣда въ томъ, что Русскіе люди, мало заботясь о благѣ государственномъ и только интригуя другъ противъ друга, разчистили дорогу Нѣмцамъ: Меншикова низвергли Долгоруковы, Долгоруковыхъ—другіе... Явились Бироны, Остерманы, Левенвольды и другіе, крѣпко стоявшіе другъ за друга...

Въ царствованіе Елизаветы Петровны сенаторомъ, генералъ-фельдмаршаломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ представленъ былъ обширный проэктъ, касавшійся устройства провіантскаго управленія во всей Россіи. Въ проэктѣ предлагалось между прочимъ устройство государственныхъ запасныхъ магазиновъ. «Великій способъ отъ учрежденія магазейновъ быть можетъ въ томъ, ежели гдѣ (отъ чего Боже сохрани) сдѣлается недородъ хлѣба, то изъ оныхъ безъ нужды продовольствовать людей возможно съ возвратомъ въ оные впредь отъ тѣхъ людей, кому роздано будетъ, какъ довольный родъ хлѣба будетъ.»

По обычаю, началась канцелярская переписка, и до вступленія на престолъ Екатерины II никакихъ запасныхъ магазиновъ устроено не было.

Екатерина II принялась было горячо за вопросъ о народномъ продовольствіи въ голодные годы, вскорѣ по своемъ воцаренія издавши собственноручный указъ отъ 23 августа 1762 года: «Хлѣбные магазины завести во всѣхъ городахъ, дабы всегда цѣна хлѣба въ моихъ рукахъ была.»

Образована была коммиссія 1763 года объ учрежденіи государственныхъ магазиновъ въ Россіи. Эта коммиссія разсматривала, между прочимъ и проектъ Шувалова. Мы не станемъ подробно излагать здѣсь хода и содержанія работъ этой коммиссіи. Достаточно сказать, что императрица отложила мысль о заведеніи государственныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ во всѣхъ городахъ; вмѣсто нихъ предложено было устроить мѣстные магазины самимъ сельскимъ и городскимъ обществамъ, помѣщикамъ и монастырямъ, но обычная безпечность не предвѣщала, конечно, ничего добраго... Въ концѣ концовъ пришлось таки самому правительству заводить государственные магазины во многихъ городахъ и селахъ. Въ 1775 году изданъ былъ указъ о казенныхъ и общественныхъ работахъ на помощь голодающимъ. Не мало также занималась императрица преслѣдованіемъ скупщиковъ, перекупщиковъ и барышниковъ. Но насколько слабы были мѣры правительства, направленныя къ предотвращенію бѣдствій голода, показываетъ печальный опытъ, вслѣдствіе неурожая 1785 и 1786 годовъ. Князь Щербатовъ въ своемъ сочиненіи «О повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи» пишетъ: «люди ѣли листья, сѣно, мохъ и умирали съ голода; сѣять было нечего, потому что вся рожь вызябла въ 1786—1787 года. Такимъ образомъ и въ будущемъ народу угрожалъ голодъ...» Предчувствіе это дѣйствительно оправдалось въ 1788 году. «Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Бѣлогородская, Тамбовская губерніи и вся Малороссія, пишетъ тотъ же авторъ, претерпѣваютъ непомѣрный голодъ, ѣдятъ солому, мякину, листья, сѣно, лебеду, но и сего уже не достаетъ, ибо, къ несчастью, и лебеда не родилась и оной четверть по четыре рубля покупаютъ. Ко мнѣ изъ Алексинской моей деревни привезли

хлѣбъ, испеченный изъ толченаго сѣна, мякины и лебеды; онъ меня въ ужасъ привелъ, ибо едва не четверть тутъ четверки овсяной муки положено. Но какъ я нѣкоторымъ и сей показалъ, мнѣ сказали, что еще хорошъ, а есть гораздо хуже. А, однако, никакого распоряженія дальше, т.-е. до исходу февраля мѣсяца не сдѣлано о прокормленіи бѣднаго народу, для прокормленія того народу, который сочиняетъ силу имперіи, котораго въ самое сіе время родственники и свойственники идутъ сражаться съ врагомъ (шла Турецкая война и предстояла война со Швеціей), которые въ степяхъ, въ холодѣ, въ нуждѣ и въ сырыхъ землянкахъ безъ ропоту умираютъ, который даетъ доходы не токмо на нужды государственныя, но и на самый роскошь. Ниже для всего сего, а паче ради человѣколюбія, ниже малое количество курки вина уменьшено, и не токмо, чтобы убавить какихъ съ нихъ податей, но и самые способы отнимаютъ, чтобы работою своею пріобрѣсти себѣ денегъ, хотя мякиною жизнь свою продлить. Отдаленный стонъ народный не бываетъ внушаемъ среди роскошей столичныхъ городовъ. Толпы нищихъ наполняютъ перекрестки, жалобнымъ своимъ воплемъ останавливаютъ проѣзжающія кареты; содрогшіе младенцы среди холоду и вьюги безвинныя руки протягаютъ, исчисляютъ число времени ихъ пощенія и милостины просятъ, которой еще и не получаютъ довольно, ибо частные люди всѣхъ прокормить не могутъ, и случайная милостыня не иное что можетъ произвести, какъ умножить число нищихъ, а правительство глухо и слѣпо, и нечувствительно на сіе является. То есть ли истинѣ *многихъ глаголовъ* повѣрить потомство, что скажетъ оно о нашемъ вѣкѣ?» (Кн. Щербатовъ. Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 года при началѣ Турецкой войны. Чт. въ Общ. Ист. и Древн., 1860 г. I, 113, 114).

Подводя итогъ мѣропріятіямъ XVIII столѣтія, мы видимъ, что и въ этомъ столѣтіи не было принято сколько-нибудь серьезныхъ и прочныхъ мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія на случай голода, хотя бы на подобіе учреж-

деній, о которыхъ говорилъ графъ Шуваловъ въ своемъ проэктѣ.

Въ 1822 году положено было ввести въ каждой губерніи продовольственныя коммиссіи «для наблюденія и опредѣленія, въ какихъ случаяхъ и какія мѣры, судя по состоянію продовольствія, въ неурожайные годы должны быть пріемлемы.» Для обезпеченія продовольствія предположено и рѣшено было въ каждой губерніи устроить хлѣбные магазины *или* имѣть денежные капиталы, а при недостаточности оныхъ коммиссіямъ предоставлялось ходатайствовать предъ правительствомъ о дополнительныхъ ссудахъ. Коммиссіи принесли свою долю пользы, но неурожай 1833 года повелъ къ новымъ законоположеніямъ. Рѣшено было (новымъ положеніемъ 1834 года) содержать во всѣхъ губерніяхъ хлѣбные магазины *и въ то же время* имѣть и денежные запасы.

Не смотря на то, что опытъ (неурожай 1840 года) показалъ недостаточность и этихъ мѣропріятій (графъ Строгановъ писалъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1840 годъ: «существующая система обезпеченія народнаго продоволь. ствія, какъ доказали опыты, по многимъ причинамъ, весьма неудовлетворительна»), тѣмъ не менѣе порядки, установленные въ 1834 году, просуществовали до введенія земскихъ учрежденій въ прошлое царствованіе. Тогда, именно въ 1866 году, завѣдываніе денежными капиталами и хлѣбными запасами передано было въ руки земскихъ учрежденій. Однако земству передана была лишь половина продовольственнаго капитала. Другая осталась въ рукахъ правительства подъ именемъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала, предназначеннаго служить для выдачи ссудъ на обсѣмененіе полей и прокормленіе населенія на случай голода. Горькій опытъ голодныхъ годовъ за прошедшее царствованіе (1868 и 1869, 1879 и 1880 гг.), а еще болѣе—настоящаго, переживаемаго Россіей, бѣдствія показалъ, что размѣры народной нужды далеко превышаютъ предупредительныя мѣры и правительства и земства...

Настоящему царствованію, повидимому, предстоитъ великая и славная задача—разрѣшить болѣе или менѣе удовлетворительно вѣковой вопросъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія на случай неурожаевъ. Благодареніе Всевышнему, — мы уже не можемъ пожаловаться на то, что «правительство глухо и слѣпо, и нечувствительно на сіе является.» Всѣ мы видимъ благородныя, истинно-отеческія заботы Государя о голодающихъ. По Его волѣ, правительство дѣйствуетъ съ надлежащей быстротой и энергіей. Да поможетъ Господь добрымъ и благороднымъ усиліямъ правительства и всѣхъ любящихъ свою родину Русскихъ людей въ ихъ настоящей борьбѣ со всевозможными затрудненіями, представляемыми и нашими огромными разстояніями, и нашей неумѣлостью, неподготовленностью къ тяжкимъ испытаніямъ. Тѣмъ же, которые питаютъ корыстолюбивые помыслы объ обогащеніи народнымъ горемъ, напомнимъ наблюденіе, сдѣланное уже около трехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ и вѣчно вѣрное. «Удерживаяй пшеницу оставитъ ю языкомъ.» (Притч. 11, 26). Полторы тысячи лѣтъ тому назадъ святый отецъ церкви повторилъ мудрое изреченіе Соломона. «Прибыль отъ скупости не переходитъ во владѣніе преемниковъ. Что незаконно снискивается, то какъ бы нѣкоторыми вѣтрами расхищается чужими грабителями» (св. Амвросій Медіоланскій. De officiis ministrorum, L. III, c. XI).

Въ заключеніе пожелаемъ отъ всей души, чтобы тѣ, которымъ Господь послалъ больше, чѣмъ другимъ, средствъ къ облегченію бѣдствія, вспомнили о тѣхъ, кто не имѣетъ необходимаго для пропитанія. Тяжко страдать отъ голода. Необходимо и для каждаго обязательно, по заповѣди Господа, сдѣлать все возможное для помощи пострадавшимъ отъ неурожая. Или мы допустимъ, чтобы и объ насъ сказали горькое слово: «отдаленный стонъ народный не бываетъ внушаемъ среди роскошей столичныхъ городовъ!?..»

М. Хитровъ.

О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМЪ.*)

Самое крупное и въ то же время печальнѣйшее явленіе въ нашей текущей жизни это, безъ сомнѣнія, получившій всемірную извѣстность неурожай хлѣба и корма. Страшное бѣдствіе разразилось не надъ какимъ-либо ничтожнымъ клочкомъ земли, а надъ огромной полосой, начинающейся на сѣверо-востокѣ, охватывающей собою юго-востокъ и югъ и заканчивающейся на юго-западѣ почти у самаго Чернаго моря. На обширномъ пространствѣ, равняющемся почти цѣлой трети Европейской Россіи, населенномъ десятками милліоновъ жителей, по окончаніи уборки полей и луговъ не оказалось ни хлѣба или другихъ питательныхъ продуктовъ для годового продовольствія народонаселенія, ни корма для домашняго скота, безусловно необходимаго въ сельскомъ хозяйствѣ. Тамъ, гдѣ нѣкогда необозримыя нивы, колеблемыя тихимъ вѣтромъ, золотистыми волнами хлѣбныхъ колосьевъ услаждали взоръ земледѣльца, обѣщая ему богатую жатву, тамъ прошлымъ лѣтомъ разстилалась предъ нимъ угрюмая, безжизненная пустыня, покрытая сухой черной землей. Мѣстности, отличавшіяся прежде благословеннымъ плодородіемъ, откуда обыкновенно въ прежніе года доставлялся хлѣбъ въ малоплодородныя полосы нашей страны, теперь поражены безплодіемъ. Житница Россіи въ настоящемъ году оказалась пустой, и тѣ, кто, съ незапамятныхъ временъ, занимаясь въ потѣ лица обработкой земли, въ изобиліи снабжали другихъ плодами трудовъ своихъ, въ на-

*) Читано съ нѣкоторыми выпусками въ годичномъ Собраніи Общества Любит. Духовн. Просвѣщ. 19 генв. 1892 г.

стоящее время сами протягиваютъ къ намъ руки за насущнымъ хлѣбомъ и, опираясь на чувства братства съ нами по природѣ, отечеству и вѣрѣ во Христа, слезно молятъ насъ не допустить ихъ до конечнаго разоренія и совершенной гибели отъ голода. Удивительно ли, что вопросъ о помощи голодающимъ сталъ всепоглащающей заботой нашихъ дней, сдѣлался господствующимъ надъ всѣми другими вопросами нашего времени, отодвинувъ ихъ на задній планъ.

Для надлежащаго пониманія всей важности и неотложности помощи голодающимъ и притомъ помощи не случайной, отрывочной или мимолетной, а продолжительной, непрерывной и систематической, разсчитанной на совершенное обезпеченіе голодающихъ впредь до урожая у нихъ собственнаго хлѣба, слѣдуетъ только яснѣе и живѣе представить себѣ невыносимое положеніе голода и ужасныя послѣдствія, къ которымъ оно невольно ведетъ человѣка.

Законъ природы въ смыслѣ требованія пищи для организма непреодолимъ для человѣка: пока человѣкъ облеченъ плотію, онъ не можетъ не ѣсть. Самъ Господь нашъ съ принятіемъ на Себя человѣческой плоти былъ не чуждъ потребностей въ пищѣ: послѣ сорокадневнаго поста Онъ взалкалъ. И въ молитвѣ, преподанной ученикамъ, Спаситель въ ряду главнѣйшихъ прошеній къ Богу далъ мѣсто прошенію: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Отъ неудовлетворенной потребности въ пищѣ въ теченіе такого времени, которое превышаетъ мѣру человѣческаго терпѣнія, человѣкъ начинаетъ ощущать невыносимыя страданія, съ медленной мучительностію приближающія его къ смерти. Какія невыразимыя пытки должны переживать уже сердца родителей, если на ихъ глазахъ при раздирающихъ душу стонахъ съ напрасной мольбой къ нимъ о хлѣбѣ кончаютъ жизнь ихъ дѣти! Къ какому ужасному извращенію природы можетъ привести человѣка неутоленный голодъ! Человѣкъ теряетъ тогда всякую разборчивость въ предметахъ пищи, съ жадностію бросаясь на то, что прежде считалъ для себя рѣшительно несъѣдобнымъ или что прежде не могъ и пред-

ставить себѣ пищей безъ глубокаго отвращенія. Но этого мало: напряженіе голода, доведенное до послѣдней степени, затемняетъ разсудокъ человѣка, заглушаетъ въ немъ всѣ лучшія и благороднѣйшія чувства и оставляетъ одинъ животный инстинктъ самосохраненія, подъ вліяніемъ котораго онъ становится не человѣкомъ, а звѣремъ.

Что въ нашихъ словахъ не имѣется ни малѣйшаго преувеличенія, напротивъ, содержатся лишь слабыя черты, блѣдно изображающія состояніе голодающихъ, въ этомъ убѣждаютъ многочисленныя свидѣтельства нашихъ лѣтописцевъ и историковъ о бывшихъ неоднократно голодныхъ годахъ въ нашемъ отечествѣ. Вотъ что говоритъ, напр. одинъ изъ непосредственныхъ очевидцевъ всѣхъ ужасовъ отъ голода въ Москвѣ въ царствованіе Годунова: «свидѣтельствуюсь истиной и Богомъ, что я собственными глазами видѣлъ въ Москвѣ людей, которые, лежа на улицахъ, подобно скоту щипали траву и питались ею; у мертвыхъ находили во рту сѣно. Мясо лошадиное считалось лакомствомъ; ѣли собакъ, кошекъ, стерво и всякую нечистоту. Люди сдѣлались хуже звѣрей; оставляли семейства и женъ, чтобы не дѣлиться съ ними послѣднимъ кускомъ. Не только грабили, убивали за ломоть хлѣба, но и пожирали другъ друга. Путешественники боялись хозяевъ, и гостинницы стали вертепами душегубства; давили и рѣзали для ужасной пищи. Мясо человѣческое продавалось въ пирогахъ на рынкѣ.... Злодѣевъ казнили, жгли, кидали въ воду; но преступленія не уменьшались.... Обозы шли Россіей, какъ Африканской пустыней, подъ мечами и копьями, опасаясь нападенія голодныхъ, которые не только внѣ селеній, но и въ Москвѣ, на улицахъ и рынкахъ силой отнимали съѣстное.» Благодареніе Богу! Это — явленія давно минувшихъ дней, невозможныя и немыслимыя для настоящаго времени. Они невозможны уже въ виду достаточнаго еще сбереженія хлѣба въ Россіи для прокормленія всего въ ней народонаселенія даже и въ настоящемъ голодномъ году; во вторыхъ, въ виду неусыпной заботливости правительства о подпавшихъ несчастію неу-

рожая хлѣба и принятыхъ имъ мѣръ къ обезпеченію положенія несчастныхъ. Но все это отнюдь не даетъ намъ права сидѣть сложа руки и смотрѣть безучастно на энергичную борьбу разныхъ органовъ правительства съ посѣтившимъ наше отечество бѣдствіемъ. Бѣдствія общественныя устраняются или по крайней мѣрѣ облегчаются только при дружномъ содѣйствіи правительству самого общества. Поэтому мы должны принимать самое живое участіе въ тяжелой заботѣ правительства о годовомъ продовольствіи не имѣющихъ собственнаго хлѣба. Именно для привлеченія насъ къ этому участію въ дѣлѣ помощи голодающимъ и заведены кружки, учреждены комитеты для сбора пожертвованій на неурожайныя мѣстности. Боже сохрани насъ отъ охлажденія къ дѣлу помощи несчастнымъ! Необходимо безостановочно продолжать щедрыя пожертвованія на голодныхъ и не уменьшать, а увеличивать ихъ до тѣхъ поръ, пока на собранныя общественныя пожертвованія и государственныя ассигновки денегъ не явится возможность полнаго и совершеннаго обезпеченія жизни и здоровья всего населенія безхлѣбныхъ мѣстностей до съемки хлѣбовъ въ слѣдующемъ году. Къ настоящему случаю, намъ кажется, имѣютъ особенное отношеніе слова Златоуста: въ писаніи сказано: *милостыня да не оставитъ тебя* (Притч. 33) «не сказано: сдѣлай благодѣяніе однажды, дважды, трижды, десять, сто разъ—но во всякое время: да не оставить тебя, сказано.» Къ исполненію этой заповѣди побуждаетъ насъ и самая природа нашего сердца, и ученіе нашей вѣры и, наконецъ, наши гражданскія отношенія къ бѣдствующимъ въ настоящее время.

Трудная задача, тяжелая обязанность—обезпеченіе содержанія не одного милліона семействъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ! Это правда. Но развѣ можно останавливаться предъ какими-бы то ни было жертвами для спасенія жизни нашихъ ближнихъ? Развѣ мыслима голодная смерть хотя бы одного человѣка, душа котораго, по ученію Спасителя, дороже всѣхъ сокровищъ міра? И гдѣ же? Не въ какой-либо дикой пустынѣ, среди безлюдья, а въ обширнѣйшемъ государствѣ

съ городами и селеніями, съ земледѣліемъ, промышленностію и торговлею, государствѣ, обладающемъ во всякомъ случаѣ несмѣтнымъ богатствомъ? Поставимъ себя на мѣсто страждущихъ отъ голода и скажемъ: въ состояніи ли были бы мы переносить ихъ положеніе? Не искали бы мы скорѣйшаго выхода изъ него помощью другихъ? И не удивлялись бы холодности, безсердечности, просто безбожію тѣхъ, кто, имѣя возможность протянуть намъ руку помощи, однако оставилъ бы насъ на произволъ судьбы? Не сказали бы мы тогда, какъ глубоко извращено сердце у этихъ людей! Какъ оно утратило въ себѣ все человѣческое! И дѣйствительно, вовсе не требуется владѣть какими либо необычайными нравственными достоинствами, чтобы быть отзывчивымъ на страданія и бѣдствія ближнихъ; слѣдуетъ имѣть лишь сердце человѣческое, не абсолютно эгоистическое, не испорченное въ корнѣ исключительнымъ служеніемъ самолюбію, личнымъ выгодамъ и интересамъ человѣка. Сердце человѣка по самой природѣ сострадательно къ несчастнымъ. «Милосердіе, говоритъ знаменитый проповѣдникъ древней церкви, Златоустъ, природа вложила во всѣхъ даже жестокихъ и грубыхъ людей. Мы и звѣрей милуемъ,—въ такомъ избыткѣ внѣдрено въ насъ милосердіе.» —Кто эти несчастные труженники, отъ утренней зари до вечерней работавшіе въ поляхъ и нынѣ протягивающіе къ намъ руки за кускомъ хлѣба? «Они, говоря словами Григорія Богослова, получили одинаковое съ нами естество, составлены изъ того же бренія, изъ какого и мы первоначально созданы: связаны, какъ и мы, жилами и костями и подобно всѣмъ облечены кожей и плотію.... Такъ же, какъ и мы, одарены образомъ Божіимъ, облечены въ единаго съ нами Христа, приняли одинаковый залогъ Духа, участвуютъ въ однихъ завѣтахъ и таинствахъ, наслѣдники небесной жизни.» Сознавая это единство съ нами страждущихъ отъ голода по природѣ, достоинству и призванію въ вѣчности, не должны ли мы испытывать содроганіе сердца при одномъ представленіи всей тяжести ихъ страданій, и потому для успокоенія

самихъ себя спѣшить облегченіемъ ихъ тяжкаго положенія? Такъ уже въ самомъ сердцѣ человѣка написано требованіе: *какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними* (Мѳ. 7, 12).

Къ нашему назиданію не можемъ здѣсь не указать, что благотворительность не была совершенно чужда даже язычникамъ. Въ Римѣ и другихъ городахъ многочисленныя толпы нищихъ сидѣли на уличныхъ перекресткахъ, мостахъ, при дверяхъ храмовъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ только было особенное движеніе народа, и испрашивая мелкія монеты у проходящихъ они сопровождали подаянія благожеланіями нищелюбцу именемъ какого-либо бога. Но кромѣ милостыни профессіональнымъ нищимъ богатые язычники нерѣдко оказывали дѣятельную помощь и случайно подвергшимся несчастію, напр., путешественникамъ, очутившимся въ безвыходномъ положеніи вслѣдствіе кораблекрушенія и т. п. Замѣчательно, что представители языческой образованности рѣшительно не одобряютъ милостыни бѣднымъ: «дурно поступаетъ тотъ, кто даетъ бѣдняку ѣсть и пить, потому что то, что онъ даетъ, теряетъ, а бѣднякъ лишь удлиняетъ свою жалкую жизнь». Такъ говорилъ Плавтъ, и съ нимъ одинаково думали многіе древніе поэты и философы. Но въ указанныхъ нами благотворительныхъ дѣйствіяхъ язычниковъ, повторяемъ, не открывается ли натуральная благородная черта человѣческаго сердца, вопреки ученію мудрецовъ сего міра, неодолимо влекущая насъ къ благодѣяніямъ по отношенію къ нуждающимся?

Требованія природы нашего сердца получаютъ высшее освященіе и подтвержденіе въ прямомъ богооткровенномъ ученіи нашей православной вѣры. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ законы, поражающіе насъ своею нѣжною, истинно отеческою, заботливостью о положеніи бѣдняковъ: заповѣдано было — не дожинать полосы до самаго края, оставшагося отъ уборки хлѣба не подбирать; съ виноградныхъ лозъ и масличныхъ вѣтвей не обивать до чиста пло-

довъ; бѣднякамъ дозволялось, проходя виноградным полемъ, ѣсть сколько угодно винограда или рвать колосья на хлѣбномъ полѣ, только бы ничего не класть въ сосудъ и не жать серпомъ. Далѣе, уродившееся само собой безъ посѣва или обработки въ виноградникахъ и на поляхъ въ седьмой и юбилейный годы поступало въ собственность бѣдныхъ. Наконецъ, въ 50 годъ заложенная земля должна была безъ выкупа отойти къ прежнему владѣльцу. Кромѣ всего этого, Іегова заповѣдалъ Израилю: *такъ какъ нищіе всегда будутъ въ землѣ твоей; то я повелѣваю тебѣ: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей* (1 Втор. 15, 11).

Что касается теперь христіанской вѣры, то недостаточно было бы сказать, что она во многихъ частныхъ заповѣдяхъ предписываетъ намъ милость, щедрость, благотворительность по отношенію къ бѣднымъ. Нѣтъ! всѣми основоположеніями своего ученія, цѣлымъ духомъ своего законодательства она требуетъ милосердія и благотворительности въ пользу ближнихъ. Сущность христіанства состоитъ въ ученіи о Богѣ, какъ Любви, не пощадившей Сына Своего для спасенія человѣчества отъ вѣчной гибели. Отсюда послѣ любви къ Богу любовь къ ближнимъ составляетъ душу и силу, коренное начало и источникъ всѣхъ нашихъ взаимныхъ отношеній: *Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга* (Іоан. 13, 34). И эта любовь, по ученію христіанства, не имѣетъ опредѣленной мѣры, а должна восходить отъ силы въ силу до самоотверженія (Іоан. 15, 13). Въ чемъ же состоитъ ея ближайшее дѣйствіе или непосредственное проявленіе? Посмотрите на первообразъ нашего совершенства, Господа нашего Іисуса Христа: въ чемъ выражалъ Онъ любовь къ роду человѣческому? Почти въ началѣ Своего служенія міру Онъ указываетъ основною задачей Своего пришествія въ міръ предреченное о Немъ у пророка Исаіи: «*Духъ Господень... помазалъ Меня благовѣстить нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне бла-*

гопріятно». (Лук. 4, 18 и д.). Поэтому, послѣ Господь прямо обращался съ воззваніемъ ко всѣмъ страждущимъ подъ бременемъ житейскихъ нуждъ: *придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ* (Мѳ. 11, 28). И вотъ, несмотря на то, что Спаситель пришелъ въ міръ главнымъ образомъ для устроенія Царства Божія на землѣ, для насыщенія душъ, а не тѣлесъ, хлѣбомъ жизни и напоенія водой живой, а не изъ кладезя Іаковлева, Онъ показалъ неоднократно примѣръ помощи и тѣлеснымъ нуждамъ человѣка и въ частности нуждавшимся въ пищѣ (Мѳ. 14, 19 и д.). Поставивъ такимъ образомъ въ основаніе Своихъ отношеній къ людямъ милосердіе, Онъ полагаетъ послѣднимъ предѣломъ и нашего нравственнаго совершенства—*милосердіе Отца небеснаго* (Лук. 6, 26). Въ какихъ же собственно опредѣленныхъ формахъ или при какихъ житейскихъ обстоятельствахъ Господь указываетъ необходимость обнаруженія этой добродѣтели? Преимущественно въ случаяхъ нужды ближнихъ: *просящему у тебя дай и отъ хотящаго занять у тебя не отвергайся* (Мѳ. 5, 42); *продавайте имѣнія свои и давайте милостыню* (Лук. 12, 33). Какою нѣжною заботливостью о несчастныхъ дышатъ слова Спасителя: *когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ* (Лук. 14, 13). Съ радостнымъ одобреніемъ принимаетъ Господь обѣщаніе Закхея — раздать половину имѣнія своего нищимъ: *нынѣ спасеніе дому сему*, воскликнулъ Господь (Лук. 19, 8 и т. д.). И, наоборотъ, суровый, неумолимый приговоръ слышится въ словахъ Господа сластолюбивому богачу, думавшему лишь о себѣ самомъ: *безумный, въ эту ночь душу твою возьмутъ у тебя* (Лук. 12, 20). И не въ безусловномъ ли отреченіи отъ земнаго достоянія въ пользу бѣдныхъ видитъ Господь вершину нравственнаго совершенства человѣка: *если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ* (Мѳ. 19, 21)? Но ничто такъ трогательно, убѣдительно и неодолимо не побуждаетъ насъ къ исполненію долга помощи страждущимъ въ этой жизни, какъ предначертанная Господомъ

картина Страшнаго Суда, дѣйствующая на наше сердце *острѣе меча обоюдоостраго, проникающаго до раздѣленія души и духа, суставовъ и мозговъ*, гдѣ подъ уничиженнымъ видомъ алчущаго и жаждущаго является предъ нами просителемъ Самъ Щедроподатель всѣхъ земныхъ благъ: *Я алкалъ и вы дали Мнѣ пѣсть, жаждалъ и вы напоили Меня* (Мѳ. 25, 35). Воодушевляемые тѣмъ же чувствомъ, какъ и Учитель, любви и милосердія въ особенности къ меньшимъ братьямъ въ родѣ человѣческомъ и апостолы настойчиво требуютъ благотворительности отъ имущихъ неимущимъ: они то увѣщеваютъ богатыхъ богатѣть *добрыми дѣлами, быть щедрыми* (1 Петр. 6, 18); то укоряютъ *затворяющихъ сердце свое при видѣ нужды брата* въ недостаткѣ любви къ Самому Богу (1 Іоан. 3, 17); то утѣшаютъ обѣщаніемъ неоскудѣваемости жизненныхъ благъ *у доброхотнаго дателя* (2 Кор. 9, 8 и д.); то, наконецъ, напоминаютъ христіанамъ, что они—*члены одного тѣла* Христова, и потому должны сострадать всѣ, когда страждетъ даже одинъ членъ (2 Кор. 12, 26). И проповѣдь апостоловъ не была тщетной; напротивъ, встрѣтила самый сочувственный откликъ и вызвала живой обмѣнъ милостыней между христіанами ранняго времени. Христіанская церковь по кореннымъ основамъ своего образованія есть установленное Богомъ общество людей, соединенныхъ между собой не просто одною вѣрою, однимъ Закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами, но — и долгомъ взаимной благотворительности. Она вся вообще, въ цѣломъ своемъ видѣ, есть строго организованное на религіозныхъ началахъ благотворительное общество. Насколько входитъ существенной и неотъемлемой стихіей въ жизнь церкви благотворительность, видно изъ того, что самая первая по времени іерархическая должность въ церкви вызвана была на свѣтъ потребностью въ особаго рода лицахъ, на обязанности которыхъ лежало бы правильное распредѣленіе пособій между бѣдными (Дѣян. 6, 3). Впрочемъ спеціальное назначеніе діаконовъ служить органами церковно-общественной бла-

готворительности не избавляло отъ посреднической обязанности въ дѣлѣ общественной благотворительности и лицъ другихъ высшихъ степеней іерархіи—священниковъ и епископовъ (Дѣян. 11, 30). Сами апостолы, не смотря на учрежденіе должности діаконовъ, въ случаѣ нужды охотно брались за передачу пособій отъ одной христіанской общины другой (Римл. 15, 25 и д.). Въ Іерусалимской церкви въ первое время члены ея горѣли такимъ юношески-свѣжимъ духомъ любви, что какъ бы старались превзойти другъ друга въ щедрости бѣднымъ: *продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго, у множества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа... не было между ними никого нуждающагося* (Дѣян. 2, 44 и д.). Антіохійская община христіанъ, услышавъ отъ пророка о предстоящемъ голодѣ по вселенной, поспѣшила послать пособіе *братьямъ, живущимъ въ Іудеѣ* (Дѣян. 11, 28). Такою же благотворительностію въ пользу *бѣдныхъ между святыми въ Іерусалимѣ* увѣковѣчили память о себѣ церкви Македонская и Ахейская (Римл. 15, 26). Какая трогательная заботливость другъ о другѣ людей разныхъ національностей, недавно еще враждебныхъ между собой, а теперь слившихся въ одинъ союзъ братства и любви и поддерживающихъ другъ друга въ нуждѣ! И долго—долго, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, этотъ священный огонь милосердія къ бѣднымъ яркимъ пламенемъ горѣлъ въ сердцахъ вѣрующихъ древней церкви. Сами язычники, несмотря на всю вражду къ христіанамъ, въ изумленіи восклицали: «смотрите, какъ христіане любятъ другъ друга и какъ готовы положить душу одинъ за другаго.» «Развѣ это не позоръ, укоряетъ Юліанъ язычниковъ, что христіане кормятъ не только своихъ, но и нашихъ бѣдняковъ.» Однимъ изъ лучшихъ плодовъ благотворительности въ древней церкви были такъ-называемые «агапы»—общій братскій столъ послѣ богослуженія, гдѣ, по свидѣтельству учителя церкви, Тертулліана, «голодные ѣли, сколько хотѣли, а жаждущіе пили, сколько прилично честнымъ и воздержнымъ людямъ.» Тотъ

же учитель церкви говоритъ, что въ древней церкви имѣлась еще особая кружка, въ которую ежемѣсячно христіане клали, сколько кто можетъ, въ пользу бѣдныхъ. Если не доставало обычныхъ ежемѣсячныхъ сборовъ на бѣдныхъ, то производились, такъ-называемыя, складчины, или налагался постъ на всю общину, чтобы деньгами, накопленными за время поста въ каждой семьѣ, увеличить средства содержанія бѣдныхъ. Въ «Апостольскихъ Постановленіяхъ» встрѣчается такой совѣтъ епископамъ: «если недостаточны обыкновенныя приношенія — разумѣются приношенія въ храмъ предъ литургіей, предназначавшіяся для клира и бѣдныхъ—то объяви объ этомъ братьямъ и произведи среди нихъ сборъ, чтобы можно было содержать вдовъ и сиротъ.» Объ обычаѣ древнихъ христіанъ добровольно налагать на себя постъ съ цѣлію сбереженія средствъ для помощи бѣднымъ говорится еще въ «Пастырѣ» Ермы; здѣсь пастырь наставляетъ Ерму, для чего онъ долженъ поститься, «онъ долженъ воздерживаться въ пищѣ и питіи и затѣмъ высчитавъ по сравненіи съ издержками въ другіе, непостные, дни, сколько онъ сберегъ за время поста, отложить эти деньги въ сторону и отдать ихъ на бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. Такой постъ, заключаетъ пастырь, есть пріятная Богу жертва.» «Апостольскія Постановленія» прямо говорятъ: «если кто не можетъ ничего дать въ пользу бѣдныхъ, отъ постись и сбереженныя средства обрати въ пользу святыхъ.» Нѣкоторыя лица при обращеніи въ христіанство дѣлали богатые вклады на бѣдныхъ; иные исполняли законъ о начаткахъ и десятинахъ въ пользу церкви и бѣдныхъ. На обязанности дьяконовъ лежало раздавать пособіе не только заявившимъ о своей нуждѣ, но и отыскивать такихъ бѣдныхъ, которые почему-либо стыдились заявить о своей бѣдности. Для поддержанія духа благотворительности въ церкви на подобающей ему высотѣ, отцы церкви нерѣдко обращались въ самыхъ энергичныхъ выраженіяхъ съ словомъ увѣщѣнія къ состоятельнымъ лицамъ своей паствы о томъ, чтобы они не забывали милостыней бѣдныхъ соб-

ратьевъ. «Каждый день, читаемъ мы у Златоуста, скажете вы мнѣ, ты говоришь только о милостынѣ. Безъ сомнѣнія такъ, и я не перестану твердить объ этомъ, если бы даже вы были научены въ этомъ отношеніи на столько, на сколько я желалъ бы, и это для того, чтобы предохранить васъ отъ забвенія долга. Но если вы въ этомъ дѣлѣ стоите еще на полпути; то мое молчаніе чьимъ было бы проступкомъ? Плохо выучившій урокъ ученикъ можетъ ли жаловаться на то, что его заставляютъ повторять урокъ»? И въ другомъ словѣ тотъ же отецъ говоритъ: «я весьма стыжусь, когда вижу многихъ богатыхъ людей разъѣзжающихъ на лошадяхъ съ вызолоченной уздой, сопровождаемыхъ слугами въ вышитыхъ золотомъ одеждахъ, почивающихъ на посеребренныхъ ложахъ, но при требованіи помощи бѣднымъ оказывающихся бѣднѣе самихъ бѣдныхъ.» Св. Григорій Назіанзинъ въ одномъ словѣ говоритъ: «если вы хотите послушать меня, то позвольте просить васъ, рабы Христовы, попещись о Христѣ, напитать Христа, одѣть Христа, принять Христа, оказать честь Христу.» «Ни въ чемъ, продолжаетъ онъ, столь близкое къ божественному не проявляетъ человѣкъ, какъ въ благодѣяніи. Итакъ покажите по отношенію къ несчастному богоподобное въ себѣ, подражая милосердію Божію.» Блаженный Августинъ заключаетъ одно слово о милостынѣ такъ: «подайте бѣдному: я прошу васъ объ этомъ, я увѣщеваю васъ, я предписываю вамъ, я приказываю вамъ.» И вотъ, по свидѣтельству исторіи, какіе отрадные плоды приносили пламенныя рѣчи отцевъ церкви о помощи бѣднымъ: въ матрикулахъ Антіохійской церкви за время служенія тамъ Златоуста показано 3,000 вдовъ и дѣвицъ, содержавшихся на церковно-благотворительныя средства. Но кромѣ ихъ еще многіе, находившіеся въ темницахъ, лежавшіе въ больницахъ, пришельцы изъ другихъ странъ, бѣсноватые и обычные нищіе получали содержаніе отъ церкви и пищей и одеждой. Въ Александріи матрикулы того же времени перечисляютъ до 7000 именъ, пользовавшихся церковною благотворитель-

ностію. На западѣ о благотворительности Григорія Великаго исторія сохранила слѣдующія свѣдѣнія: онъ каждый мѣсяцъ отправлялъ на повозкахъ въ жилища бѣдныхъ хлѣбъ, масло, вино и мясо. — Не можемъ не упомянуть здѣсь, хотя бы мимоходомъ, и объ участіи въ церковно-общественной благотворительности и монастырей древней церкви. Прежде всего въ древнихъ монастыряхъ одной изъ существенныхъ обязанностей инока полагалась работа и цѣль этой работы, кромѣ личнаго содержанія монашествующихъ, заключалась въ благотворительности: «отказываясь отъ всѣхъ земныхъ благъ, говоритъ Златоустъ, они упражняются въ трудѣ физическомъ для того, чтобы питать нуждающихся; они стыдятъ всѣхъ насъ, бѣдныхъ и богатыхъ: не имѣя ничего, кромѣ своихъ рукъ, они однако помогаютъ бѣднымъ.» Василій Великій прямо учитъ, что «монаху необходимо работать для исполненія заповѣди Господа: *Я алкалъ и вы накормили Меня.*» — Какимъ самоотверженнымъ безкорыстіемъ въ пользу бѣдныхъ отличались нѣкоторыя частныя лица въ древней церкви, для удостовѣренія въ этомъ достаточно привести свидѣтельство Григорія Богослова о своей матери: «и всего міра было бы недостаточно для удовлетворенія ея жажды благодѣтельствовать бѣднымъ. Она готова была, если бы то было возможно, продать себя и дѣтей, чтобы вырученными деньгами помогать бѣднымъ.» — По насажденіи православія въ Россіи изъ всѣхъ добродѣтелей именно милосердіе къ бѣднымъ пустило глубокіе корни въ сердцахъ русскихъ, вошло въ ихъ нравы, стало народной чертой духа Русскихъ: князья и бояре, духовные и міряне съ трогательнымъ участіемъ къ судьбѣ несчастныхъ—слѣпыхъ, хромыхъ, увѣчныхъ братски принимаютъ ихъ къ себѣ въ домъ и раздѣляютъ съ ними трапезу или даже сами служатъ имъ за столомъ во дни великихъ праздниковъ. Замѣчательно, что благочестивому чувству нашихъ предковъ, какъ видно, особенно дорога и любезна была мысль о странствованіи по міру самого Христа и апостоловъ въ лицѣ нищихъ; такъ какъ эта мысль нашла

себѣ выраженіе во многихъ произведеніяхъ нашей народной поэзіи.

Но сойдемъ съ высоты требованій нашей вѣры и обратимся къ разсмотрѣнію самыхъ обыкновенныхъ гражданскихъ отношеній между нами, побуждающихъ насъ также къ помощи бѣдствующимъ отъ неурожая хлѣба. Бѣдняки, лишенные насущной пищи—члены нашей народной семьи, плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ. Въ общей гражданской жизни люди тысячами невидимыхъ нитей переплетены между собой и не могутъ жить другъ безъ друга. Справедливо сравниваютъ государство съ организмомъ, гдѣ различные члены исполняютъ неодинаковыя обязанности и гдѣ для здоровья цѣлаго каждый членъ долженъ служить всѣмъ и всѣ—каждому. Но какъ, по слову апостола, *члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе* (1 Кор. 13, 23); такъ и въ народномъ организмѣ низшее, земледѣльческое сословіе является нужнѣйшимъ въ общественной жизни. Имѣйте груды золота, соберите себѣ всѣ сокровища міра, но не имѣйте насущнаго хлѣба, и вы кончите жизнь въ жестокихъ мукахъ голода. Не даромъ земледѣльческій классъ называютъ народной почвой: на его трудѣ, какъ на фундаментѣ, зиждется все зданіе государства. Труженики, страдающіе теперь отъ недостатка пищи, быть можетъ, десятки лѣтъ доставляли намъ хлѣбъ съ полей. И если въ настоящее время сами обращаются къ намъ съ просьбой о хлѣбѣ, то дадимъ ли имъ камень вмѣсто хлѣба? Останемся ли безчувственными къ ихъ мольбамъ, предаваясь обычнымъ заботамъ о насъ самихъ, о нашихъ личныхъ потребностяхъ? Эти алчущіе — братія наши—не требуютъ, чтобы мы отдѣлили имъ изъ своихъ средствъ самую существенную, необходимую часть намъ самимъ, а просятъ лишь незначитеной доли отъ нашихъ избытковъ, небольшаго ограниченія въ нашихъ обычныхъ расходахъ, чтобы поддержать ихъ скромное существованіе до урожайнаго года:

«нынѣ нашъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка, а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе нашего недостатка, что бы была равномѣрность (2 Кор. 8, 13. 14). Скажемъ ли мы: кромѣ необходимаго для приличнаго содержанія нашего собственнаго дома мы не имѣемъ излишка для бѣдныхъ? Но если мы хотя нѣсколько соразмѣримъ наши издержки съ требованіями Евангелія, то всегда найдемъ у себя большой излишекъ отъ необходимаго. «Отдѣлите все, скажемъ словами одного проповѣдника, что жертвуете тщеславію, прихотямъ, роскоши, зрѣлищамъ и т. п., и вы найдете у себя большой излишекъ въ вашемъ достояніи... Но пусть ты дѣйствительно бѣденъ; однако, вѣрно, не бѣднѣе той вдовы, которая принесла въ даръ все свое имѣніе?»—Или, быть можетъ, вы боитесь собственнаго обнищанія вслѣдствіе благотворительности другимъ? Но, говоря словами Василія Великаго, «какъ колодцы, постоянно почерпаемые, даютъ воду обильнѣйшую и чистѣйшую, такъ и богатства, раздѣляемыя бѣднымъ, приносятъ плодъ обильнѣйшій.» — Или мы въ правѣ сказать: «теперь времена для всѣхъ трудныя, чтобы помогать бѣднымъ?» Но если они тяжелы для всѣхъ, то во сколько же разъ они тяжелѣе для бѣдныхъ? Вы имѣете у себя, допустимъ, одинъ хлѣбъ; но вотъ стоитъ у вашихъ дверей тотъ, кто не имѣетъ и черствой корки; отломите отъ вашего хлѣба небольшой кусокъ и дайте его неимущему. Но ваша милостыня слишкомъ мала?— нѣтъ, она велика для того, кто нуждается во всемъ.—Или можете сказать, что уже достаточно пожертвовали? Но говоря словами Григорія Богослова, мы никогда не окажемся щедрѣе Бога, хотя бы пожертвовали всѣмъ, что имѣемъ. Мы ничего не даемъ такого, что не принадлежало бы Богу, или что не было бы внѣ круга Его щедрости. Не скупиться, а благодарить Бога за возможность оказать помощь бѣдному обязаны мы: «прославь, говоритъ Златоустъ, Господа за то, что Онъ ради тебя и твоего спасенія попустилъ этому человѣку жить въ бѣдности, что бы ты благимъ упо-

требленіемъ ввѣреннаго тебѣ отъ Господа, заслужилъ похвалы, превосходящія всякое понятіе: *благій рабе и вѣрный о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ тя поставлю: внидн въ радость Господа твоего* (Мѳ. 25, 23).

Неизлишне обратить вниманіе и на то, какую могучую, незамѣнимую ничѣмъ инымъ, опору всѣмъ лучшимъ чувствамъ нуждающихся въ хлѣбѣ—вѣрѣ и надеждѣ на Бога и любви къ отечеству—можетъ оказать наша своевременпомощь имъ въ нуждѣ. Безысходныя горе и нужда нерѣдко пораждаютъ въ людяхъ невѣріе, ожесточеніе сердца и отчаяніе; наоборотъ, благовременная помощь страдальцу свѣтлымъ лучемъ вѣры согрѣваетъ его сердце и оживляетъ его духъ надеждой на благость Провидѣнія. Насыщеніе алчущаго рукою соотечественника поддерживаетъ и укрѣпляетъ въ немъ любовь къ отечеству. Если когда, то именно въ годины народныхъ нуждъ и бѣдствій намъ нужно являть міру своими сердечными заботами другъ о другѣ воимя трехъ главныхъ началъ нашей гражданской жизни—православія, самодержавія и народности, — что эти начала не пустыя слова, а дѣйствительныя, животворныя силы нашего государства, столпы, покоясь на которыхъ, оно вовѣкъ не поколеблется.

Такъ не будемъ уклоняться отъ исполненія священнѣйшей обязанности христіанина, гражданина и человѣка вообще—помогать голодающимъ ни подъ какимъ предлогомъ, изобрѣтаемымъ нашимъ самолюбіемъ или своекорыстіемъ, а будемъ лучше, питая сострадательность и братолюбіе къ неимущимъ *удѣлять каждый по расположенію своего сердца. Богъ же силенъ обогатить насъ всякою благодатію, чтобы мы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло* (2 Кор. 9, 7. 8). Кто знаетъ: голодъ, постигшій цѣлыя области, не есть-ли предостереженіе Божіе, напоминающее намъ о гнѣвѣ Праведнаго Судіи на умноженіе грѣховъ и беззаконій среди насъ? Въ такомъ случаѣ поспѣшимъ загладить ихъ своей милостію,

чтобы и намъ быть помилованными: «*какъ вода угашаетъ пламя огня, такъ и милостыня очищаетъ грѣхи.*» Позаботимся о подражаніи тому невѣрному домоправителю, котораго похвалилъ Господь за то, что онъ догадливо поступилъ: прежде отчета господину своему во ввѣренномъ ему имуществѣ *пріобрѣлъ себѣ друзей отъ мамона неправды* (Лук. 16, 9).

Свящ. І. Петропавловскій.

СКАЗАНІЕ *)

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.

III.

ЖИЗНЬ А. М. ГРЕНКОВА (О. АМВРОСІЯ) ВЪ МОНАСТЫРѢ ДО ПОСТРИЖЕНІЯ ВЪ МОНАШЕСТВО (1839—1843).

Когда въ 1839 году прибылъ въ Оптину пустынь Александръ Михайловичъ, то увидѣлъ здѣсь старчество въ полномъ его разцвѣтѣ. Главнымъ старцемъ былъ о. Леонидъ, имѣвшій тогда уже съ лишнимъ 70 лѣтъ. О. Макарій былъ только какъ бы его ближайшимъ помощникомъ. Вся братія, уже вполнѣ успокоившаяся отъ волненій и сомнѣній, которыми раздирались ранѣе по поводу старчества р), теперь положительно благоговѣли предъ старцемъ. Внѣшніе, мірскіе посѣтители стекались къ старцу въ несмѣтномъ количествѣ изъ различныхъ мѣстностей; онъ всѣхъ принималъ съ любовью и отпускалъ съ назиданіемъ. Старца считали прямо за святаго человѣка. Поднявшееся съ самаго начала 1839 года косвенное гоненіе на старца со стороны Тульскаго преосвященнаго Дамаскина только еще болѣе, какъ будетъ

*) Продолженіе. См. февральск. кн. *Душепол. Чт.* 1892 г.

р) *І. Климентъ.* Жизнеописаніе о. Леонида, 3-я глава: „Противники старчества. Гоненіе на старца о. Леонида въ 1835—6 гг.“. Стр. 37—52.

видно ниже, способствовало его прославленію. Дѣло въ томъ, что духовникъ Бѣлевскаго (Тульской губерніи) женскаго монастыря, священникъ о. Г., началъ усиленно распространять ложные слухи о томъ, что нѣсколько монахинь и послушницъ монастыря во главѣ съ нѣкоей старицей Анѳіей, особенно часто посѣщавшія Оптинскаго старца о. Леонида, заразились отъ него новою ересью; распространялъ онъ страшныя хулы и порицанія и на самого старца. Молва объ еретичествѣ о. Леонида и Бѣлевскихъ монахинь начала распространяться весьма быстро. Объ этомъ узналъ Тульскій преосвященный Дамаскинъ и немедленно вызвалъ и о. Г. и Бѣлевскую игуменію къ себѣ на допросъ. Священникъ о. Г. не усумнился и предъ Владыкой повторить свое показаніе. Старицу Анѳію отдали на испытаніе и увѣщаніе игумени Тульскаго Успенскаго монастыря, матери Клавдіи. М. Клавдія, наслышавшись о какой то ереси и боясь, какъ бы самой не подпасть гнѣву Владыки, принялась за дѣло съ полнымъ усердіемъ. Она начала сильно бранить старца и называть его масономъ. На это Анѳія замѣтила, что она не знаетъ, что такое за слово масонъ.

— А что, онъ давалъ вамъ читать свои книги? спросила М. Клавдія.

— Да, отвѣчала Анѳія; я и теперь читаю, по его наставленію, книгу Аввы Дороѳея, которая, по словамъ старцевъ, есть азбука монашеской жизни.

Но игуменія, какъ видно, никогда не читавшая Аввы Дороѳея и желая привести неудачное увѣщаніе къ концу, воскликнула:

— Ну, такъ и есть, масонъ, масонъ; говорю вамъ: вы впали въ ересь и, если не раскаетесь, погибнете, погибнете непремѣнно.

Увѣщательница аттестовала м. Анѳію Владыкѣ «упорной еретичкой». Надъ остальными сестрами (числомъ 13) повелѣно было произвести дознаніе настоятелю Новосильскаго Св.-Духова монастыря, игумену N. Слѣдователь также представилъ и сихъ «какъ упорныхъ, ни въ чемъ не сознающихся».

Мысли объ еретичествѣ Аѳоіи и ея 13-ти ученицъ упорно держался и самъ преосвященный, а за нимъ и прочіе. Молва объ еретичествѣ старца росла все болѣе и болѣе. Но всѣ, знавшіе старца и видѣвшіе его праведную жизнь, разумѣется, нисколько не вѣрили этимъ клеветамъ и стали относиться къ старцу еще съ большимъ благоговѣніемъ; они считали его за невиннаго страдальца. Чувствовали и въ Оптиной пустыни, что на старца идетъ неправое гоненіе.—Вотъ именно въ эту-то пору особеннаго прославленія старца и явился въ Оптину пустынь Александръ Михайловичъ.

Надо полагать, что сильное впечатлѣніе произвела пустынь на юнаго пришельца. Кто только разъ побываетъ въ обители въ качествѣ простаго богомольца, такъ и тотъ уноситъ съ собою на всю жизнь самыя свѣтлыя воспоминанія о пустыни. Группа монастырскихъ построекъ съ поднимающимися изъ ней башнями, колокольней и церквами тѣсно пріютилась у опушки громаднаго бора, который тянется куда-то въ неизмѣримую даль, сливаясь съ горизонтомъ. Обитель будто основалась на самомъ концѣ міра и такъ близко прильнула къ лѣсу, что, кажется, дальше некуда и идти отъ этого міра. На взгорьи, какъ бы для постояннаго напоминанія о мірѣ, изъ котораго бѣжитъ обитель, но который всегда будетъ все-таки возлѣ нея, поднимаются церкви и постройки города Козельска. А въ самой обители, въ которую ведетъ длинная лѣстница чрезъ главныя ворота, будто на какую-то вышемірную высоту,—какой тамъ миръ, какая тишина! Оптинская пустынь—монастырь особеннаго типа. Тутъ нѣтъ того богатства и роскоши, которыми изобилуютъ наши штатные монастыри; здѣсь нѣтъ той мірской жизни, которая неудержимымъ потокомъ, вмѣстѣ съ многочисленными богомольцами, врывается въ наши лавры и другіе богатые монастыри. Тутъ нѣтъ бойкой, обычной въ монастыряхъ, торговли. Тутъ *монастырь* въ собственномъ смыслѣ. Всякій богомолецъ, входя въ обитель, забываетъ міръ; онъ не несетъ его духа съ собою, а, напротивъ, самъ подчиняется монастырской жизни. Тутъ совсѣмъ иначе ведутъ себя богомольцы; они *входятъ*

въ духовное общеніе съ монастыремъ, они пріобщаются его жизни. Весьма часто приходится встрѣчать людей, которые свое духовное рожденіе приписываютъ именно Оптиной пустыни. Иной не вѣровалъ въ Бога, но побывавъ тамъ, побесѣдовавъ не разъ и не два, а десять, двадцать разъ съ старцемъ,—сталъ глубоковѣрующимъ человѣкомъ; другой—въ отчаяніе приходилъ отъ житейскихъ неудачъ и скорбей, считалъ себя совершенно потерянным человѣкомъ, для котораго жизнь не имѣетъ ровно никакого смысла; но старецъ его исцѣлилъ, вдохнулъ въ него вѣру и надежду—и исцѣленный благословляетъ Бога и старца всю жизнь. Такихъ рожденныхъ и воскрешенныхъ очень много. Обычно богомольцы живутъ въ Оптиной пустыни по нѣсколько дней и недѣль; иные живутъ даже годами; нѣкоторые правильно пріѣзжаютъ туда чрезъ извѣстные промежутки времени. Не только они сами ходятъ къ старцу, но и старецъ чуть не ежедневно посѣщаетъ ихъ самъ.—А какая внутренняя жизнь въ обители! Правда, не въ одной Оптиной пустыни блюдется строго иноческій уставъ; но за то чуть ли не въ ней одной блюдется строгость именно иноческой, монастырской жизни. Говорятъ, что если въ большомъ, съ многочисленнымъ братствомъ, монастырѣ поютъ плохо, т.-е. безыскусственно, безъ техники, то это вѣрный знакъ того, что жизнь въ монастырѣ хорошая, что тутъ завѣты монашескіе блюдутся строго, что тутъ *воспитываются* монахи. Обычно, въ большихъ монастыряхъ, заботящихся о хорошемъ, стройномъ пѣніи, дорожатъ голосистыми и знающими ноты послушниками-пѣвчими, въ ущербъ высотѣ общаго уровня монастырской жизни; *пѣвчаго* и примутъ скорѣе безъ строгаго искуса, ему и простятъ скорѣе одинъ, другой проступокъ. Поэтому, выходитъ по большей части, что въ такихъ монастыряхъ рѣдко, рѣдко можно найти такого манатейнаго [c] монаха, который положилъ бы здѣсь же и свое начало. Обычно,—всѣ пришлецы. Потому-то въ такихъ монастыряхъ бываютъ рѣдки постриженія; они такъ рѣдки, что о нихъ, какъ

c) Т.-е. постриженнаго въ мантію.

о рѣдкости, обычно печатаютъ въ газетахъ. Не то въ Оптиной пустыни. Тутъ дорожатъ *духовнымъ настроеніемъ* поступающихъ въ монастырь. Искатель честолюбія, наживы—сюда не пойдетъ; въ Оптинскомъ общежительствѣ ни тому, ни другому нѣтъ никакой пищи. Сюда идутъ за духовною пользой; поступившіе въ монастырь—работаютъ надъ собою. Не знаю, перевела ли и издала ли какая иная обитель столько и такихъ полезнѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ аскетическихъ твореній, какъ Оптинская. Обитель ищетъ свѣта въ своей духовной жизни. Она живетъ сознательно.—Все это могъ сразу же замѣтить прибывшій Александръ Михайловичъ. Черезъ два, три дня, послѣ двухъ, трехъ бесѣдъ со старцемъ о. Леонидомъ, послѣ нѣсколькихъ разговоровъ съ братіями, онъ могъ угадать—какой это монастырь, Оптина пустынь. Онъ не пошелъ изъ этого монастыря еще куда-нибудь; онъ не сталъ искать лучшаго. Да и трудно было идти ему куда-нибудь отсюда.

Молодаго подвижника послалъ въ Оптину пустынь именно подъ *руководство старцевъ* о. Иларіонъ. Несомнѣнно, поэтому, что первымъ дѣломъ прибывшаго было посѣщеніе престарѣлаго, доживавшаго послѣдніе годы, о. Леонида. Старецъ въ это время жилъ въ монастырѣ, а не въ скиту; на то была воля не особенно расположеннаго къ нему епархіальнаго начальства [т]); труды его по старчеству раздѣлялъ и о. Макарій. Не безъ трепета входилъ къ прозорливцу Александръ Михайловичъ. Предъ такими людьми, какъ старецъ, разумѣется не скрываютъ ни іоты, когда просятъ себѣ ихъ совѣта. Раскрылъ свою душу и молодой подвижникъ. Богъ знаетъ, видѣлъ ли о. Леонидъ или не видѣлъ, что предъ нимъ стоитъ его будущій преемникъ, повсюду впослѣдствіи извѣстный батюшка о. Амвросій, но, несомнѣнно, онъ сразу сумѣлъ оцѣнить его добрую душу и незлобивое сердце и отъ всей души благословилъ его святое произволеніе. Какъ бы тамъ ни было, но Александръ Михайловичъ сразу рѣшилъ остаться въ Оптиной пустыни. Неизвѣстно почему, но только сна-

т) *Жизнеописаніе о. Леонида*, стр. 50.

чала Александръ Михайловичъ не рѣшался прямо поступить въ монастырь въ послушники, а хотѣлъ только пожить, такъ-сказать, около монастыря, приглядѣться ближе къ монастырской жизни, къ ея порядкамъ, не надѣвая подрясника. Вѣроятно, къ этому побуждало его обычное въ томъ возрастѣ недовѣріе къ своимъ силамъ. Рѣшивъ такъ, онъ, между прочимъ, послалъ Тамбовскому преосвященному Арсенію просьбу о томъ, чтобъ онъ уволилъ его и отъ училищной службы и изъ духовнаго вѣдомства своей епархіи для поступленія въ монастырь. Но преосвященный, прежде чѣмъ дать просимое увольненіе, пожелалъ навести точныя справки о будущности просителя: дѣйствительно ли онъ, по полученіи увольненія, будетъ принятъ въ монастырь? Въ этомъ именно смыслѣ и былъ сдѣланъ Владыкой запросъ къ оптинскому настоятелю, о. архимандриту Моисею. И вотъ, по полученіи запроса, приходитъ къ Александру Михайловичу о. Моисей и спрашиваетъ:

— Желаете ли пріуказиться? у)

— Нѣтъ. Мнѣ бы хотѣлось еще такъ пожить, отвѣчалъ Александръ Михайловичъ.

— А такъ нельзя, сказалъ о. Моисей.

Опытное въ духовной жизни оптинское начальство видѣло добрыя намѣренія юнаго подвижника и потому, желая и его сохранить для монастыря и ему сдѣлать такое послабленіе, рѣшило пріуказить его еще въ мірскомъ платьѣ. Такимъ образомъ, увольненіе отъ Тамбовскаго преосвященнаго было получено и добраго произволенія юнаго послушника не стѣснили на первыхъ порахъ ф). Только 2-го апрѣля слѣдующаго 1840 года онъ окончательно былъ зачисленъ въ число братіи послушникомъ х).

у) *Пріуказиться*—значитъ быть записаннымъ въ штатное число положенныхъ въ монастырѣ братій.

ф) О первыхъ годахъ жизни о. Амвросія въ монастырѣ довольно подробно записано со словъ самаго батюшки въ *Запискахъ N. N.*, которыми мы и пользуемся. См. стр. 1—3.

х) См. паход. у насъ копію съ формуляра. Ср. ст. въ 20 № „Калуж. Еп. Вѣд.“: *Старецъ іеросхимонахъ Амвросій.* Стр. 662.

Каждый изъ братіи монастыря обычно несетъ какое-нибудь *послушаніе*. Это послушаніе, особенно на первыхъ порахъ, имѣетъ громадное значеніе для духовнаго совершенствованія послушника: оно—пробный камень его смиренію. Не особенно много значатъ эти послушанія для простыхъ людей, вышедшихъ изъ крестьянской среды, какихъ большинство въ нашихъ обителяхъ. Какую бы трудную и черную работу ни дали послушнику - крестьянину, онъ исполнитъ ее безъ особаго труда и самопожертвованія; ему еще съ дѣтства привыченъ черный трудъ. Не то эти послушанія для человѣка, вышедшаго изъ иной среды; ему тяжелый физическій трудъ не извѣстенъ; у него нѣтъ къ нему ни привычки ни силъ, ни умѣнья. Часто приходится слышать, что какой, нибудь баричъ, почувствовавъ въ себѣ стремленіе къ иному, лучшему образу жизни, приходитъ въ восторгъ отъ однихъ мечтаній о монастырѣ, но лишь только поступитъ туда и начнетъ нести данное послушаніе, тотчасъ же, дней черезъ пять, десять, начинаетъ всѣмъ жаловаться на грубость и невѣжество собратій, на отсутствіе приспособительности начальства къ его способностямъ, что онъ де поступалъ въ монастырь не дрова рубить или тарелки мыть, а развивать свою душу и под. Горькое заблужденіе! Несчастные люди! А благоразумное и опытное въ духовной жизни начальство именно всегда и назначаетъ юнымъ послушникамъ такія послушанія, къ которымъ они менѣе всего привычны и расположены. Это наилучшій искусъ. Такъ было и съ Александромъ Михайловичемъ. Человѣкъ окончилъ семинарію по первому разряду, былъ учителемъ духовнаго училища; работалъ только головой. Но вотъ пришелъ онъ въ монастырь, и его послали прежде всего въ кухню—носить дрова и воду, топить печь, мыть котлы, посуду и под. «Годъ цѣлый я жилъ на кухнѣ, въ монастырѣ, разсказывалъ о. Амвросій.—Пять келій тамъ перемѣнилъ. Жилъ и въ келіи о. Игнатія, и въ башнѣ. Въ кухнѣ я больше все прималчивалъ; съ людьми боялся близко сходиться. Спросятъ если что у меня бывало—скажу; а самъ не заговорю первый. Сперва я былъ помощ-

никомъ, а о. Геннадій поваромъ. Потомъ онъ куда-то отлучился, а меня и сдѣлали поваромъ на его мѣсто. Но вотъ вернулся скоро о. Геннадій. Нужно было ему опять стать поваромъ, а начальство распорядилось иначе: его мнѣ дали въ помощники. Живемъ день, два; смотрю я на о. Геннадія, а онъ все что-то хмурится.

— Что ты, спрашиваю, о. Геннадій, на меня словно косишься?

— Да, я на тебя не миренъ, говоритъ ц).

Нужно быть хорошо знакомымъ съ специфически-монашескимъ честолюбіемъ, которое бываетъ только въ монастыряхъ, гдѣ каждый послушникъ безошибочно укажетъ въ длиннѣйшей вереницѣ подходящихъ прикладываться къ Евангелію мѣсто каждаго изъ братій, чтобы понять весь смыслъ *немирности* этого помощника повара. Юный поваръ уже забылъ о своей латыни и богословіяхъ, сжился со своимъ новымъ кухоннымъ дѣломъ, а тутъ новый крестъ въ честолюбивомъ помощникѣ. Изволь мириться съ его воззрѣніями, уважай его права на главенство въ кухнѣ и въ то же время слушайся начальства и не тяготись своимъ повышеніемъ. Но въ общемъ, поваръ и помощникъ все-таки скоро поладили и жили мирно. «Бывало, начнемъ посуду мыть, а о. Геннадій и скажетъ:

— Пока вода-то горяча, давай-ка сядемъ и потолкуемъ. Сядемъ и заговоримся, пока вода совсѣмъ уже остынетъ.» ч)

Поварская работа, конечно, отнимала у молодаго послушника большую часть дня. Съ самаго ранняго утра онъ долженъ былъ быть на ногахъ и оканчивалъ свою работу только послѣ вечерней трапезы. Мало приходилось ему посѣщать и службу Божію за этою кухонною работой. Но это пріучало его молиться во всякое время, во всякомъ мѣстѣ. Молитва Іисусова часто бывала на его устахъ, когда его руки были заняты житейскими работами. Наисильнѣйшимъ утѣшеніемъ ему служили его посѣщенія старца о. Леонида. Быть можетъ, иной разъ онъ и побоялся бы лишній разъ безпо-

ц) *Записки N. N.* Стр. 1.

ч) Тамъ же.

коить многоутружденнаго подвижника своимъ приходомъ, но Господь управилъ такъ, что послушаніе его требовало ежедневнаго посѣщенія старца. Уже въ послѣдніе годы своей жизни покойный о. Амвросій съ особенною любовью вспоминалъ о томъ, что «въ то время Господь былъ милостивъ къ нему. Къ старцу приходилось по послушанію ходить каждый день, да и въ день то побывать не одинъ разъ: то сходишь благословиться на счетъ кушаній, то—ударять къ трапезѣ» ц). Чрезъ это онъ волей-неволей становился человѣкомъ близкимъ къ старцу; старецъ привыкъ къ молодому ученому повару. У старца была громадная переписка: ежедневно и къ нему присылали много писемъ и онъ много ихъ разсылалъ; а для писемъ надо было часто справляться съ различными книгами святоотеческой литературы. Самому семидесятилѣтнему старцу, разумѣется, не подъ силу уже было ни читать, ни писать много. Поэтому, у него было нѣсколько помощниковъ. Ученый поваръ скоро замѣченъ былъ о. Леонидомъ и онъ благословилъ ему состоять при себѣ чтецомъ ч). Какая—надо полагать—радость наполнила сердце послушника Александра, когда къ его послушанію было прибавлено еще одно новое. Теперь его посѣщенія старца участились и удлиннились. Читалъ ли онъ старцу письмо, читалъ ли какую-нибудь книгу духовную—старецъ, бывало, ни разъ, ни два остановитъ молодаго чтеца и къ слову добавитъ отъ себя что-нибудь. Сколько пришлось ему выслушать во время этихъ чтеній различныхъ наставленій. Онъ стоялъ у самаго источника аскетической мудрости и пилъ изъ него съ жаждой юношески чистой и возвышенной души. Вотъ еще съ какихъ поръ Господь поставилъ будущаго о. Амвросія у ногу старчества.

Это время (конецъ 1840 года) было особенно трудно для Оптинской обители, такъ благоговѣйно чтившей своего старца о. Леонида. Исторія съ бѣлевскими еретичками еще тянулась. Послѣ всѣхъ дознаній Тульскій преосвященный

ц) Тамъ же.

ч) Тамъ же.

прикончилъ это дѣло такою резолюціей: «монахиню Анѳію, по снятіи съ нея рясофора, выслать изъ монастыря немедленно. Послушницъ (замѣшанныхъ въ этомъ дѣлѣ) также выслать изъ монастыря. Настоятельницѣ—воспретить въ теченіе двухъ недѣль употребленіе мантіи» ш). Ересь учениць о. Леонида такимъ образомъ была оффиціально признана преосвященнымъ. Слухъ объ этомъ быстро разнесся среди всѣхъ, знавшихъ старца. Его недоброжелатели, слѣпо обвинявшіе его въ нарушеніи монашескихъ правилъ чрезъ руководствованіе приходящихъ къ нему мірянъ, воспользовались этими слухами въ свою пользу. Начали многіе говорить, что о. Леонида власти считаютъ за еретика, распространяющаго свое ученіе. Предполагали, что старца или сошлютъ въ Соловецкій монастыръ, или отдадутъ подъ надзоръ въ больницу Боровскаго монастыря. Многіе начали сильно бояться за святаго мужа. Наконецъ епархіальное Калужское начальство распорядилось перевести старца изъ занимаемой имъ келліи въ другую, подальше отъ воротъ монастыря и отъ народа. Это было уже четвертое переселеніе старца. Снова взялъ онъ въ руки Владимірскую икону Божіей Матери и съ пѣніемъ *Достойно* пошелъ въ новую келлію, а Александръ вмѣстѣ съ другими учениками старца несъ за нимъ книги и другія келейныя вещи. Запретили вмѣстѣ съ этимъ старцу и принимать мірскихъ посѣтителей, обязали его—больнаго—ежедневно ходить къ службѣ. Почитатели сильно опасались за старца. Народъ сталъ приходить еще въ большемъ количествѣ и при каждомъ выходѣ старца изъ келліи устраивалъ ему поразительныя встрѣчи: повергались на землю, цѣловали его одежду; когда старецъ шелъ въ церковь, то еле могъ двигаться среди густой толпы народа; до церкви онъ шелъ больше получаса. Приближенные старца усиленно просили его похлопотать предъ высшимъ начальствомъ о разсѣяніи взводимыхъ на него клеветъ. О. Макарій составилъ даже письмо къ о. Игнатію

ш) *Іер. Климентъ.* Жизнеописаніе о. Леонида, стр. 127.

(Брянчанинову) щ). Всѣ эти огорченія, несомнѣнно, близко принималъ къ сердцу любившій старца послушникъ Александръ.

Вотъ уже прошелъ цѣлый годъ, какъ жилъ въ монастырѣ послушникъ Александръ. У старца Леонида онъ былъ уже, такъ сказать, своимъ человѣкомъ. Старецъ сразу замѣтилъ въ немъ его добрыя качества, оцѣнилъ его образованный умъ, его начитанность и любовь къ труду на пользу ближнимъ, рѣшилъ приблизить его къ себѣ еще болѣе. Онъ видѣлъ, что черная и трудная кухонная работа не смутила ученаго учителя; онъ, напротивъ, былъ исправнѣйшимъ поваромъ и хлѣбопекомъ. «Я прекрасно стряпалъ — вспоминалъ покойный о. Амвросій. Я тогда и хлѣбъ и просфоры научился печь; я, помню, училъ просфорниковъ: какъ узнавать—готовы ли агнчіи просфоры (а то все сырыя выходили); надо воткнуть лучинку въ просфору и если къ лучинкѣ тѣсто не пристанетъ, то значитъ готовы; а если пристанетъ, то сыры ъ). Испытаніе смиренія и воли ученаго послушника дало хорошіе плоды. Это видѣлъ старецъ и потому благословилъ ему перемѣнить послушаніе. Онъ благословилъ ему быть у себя келейникомъ. Это было въ 1841 году. Замѣчательно, что старецъ о. Леонидъ назначилъ послушника Александра келейникомъ не столько для себя, сколько для своего помощника и будущаго преемника о. Макарія. Въ то время, въ началѣ 1841 года, дни многотрудной жизни о. Леонида были уже сочтены. Онъ сталъ видимо слабѣть и чувствовалъ приближеніе смерти. Свято вѣрилъ въ благоплодность старчества и, вмѣняя себя въ ничто, всею душею заботился, чтобы старчество существовало въ пустыни и послѣ него. Преемникъ ему уже былъ; — это о. Макарій, въ послѣдніе годы его жизни самымъ дѣломъ раздѣлявшій съ нимъ труды старчества. Приближающемуся къ смерти о. Леониду хотѣлось и о. Макарія окружить такими людьми, которые бы были ему истинно полезными по-

щ) Тамъ же, стр. 127—131.

ъ) *Записки* N. N., стр. 3.

мощниками, а, можетъ быть, и преемниками. Покойный о. Амвросій прекрасно помнилъ тотъ моментъ, когда престарѣлый о. Леонидъ, избравъ его къ себѣ въ келейники, какъ бы вручалъ его своему преемнику. «Покойный старецъ (о. Леонидъ) призвалъ тогда къ себѣ батюшку отца Макарія и говоритъ ему: вотъ человѣкъ больно ютится къ намъ — старцамъ; я теперь ужь очень сталъ слабъ, такъ вотъ я и передаю тебѣ его изъ полы въ полу; владѣй имъ, какъ хочешь» [ы]). Такъ совершилось избраніе послушника Александра на служеніе старчеству. Если ранѣе, когда его избрали чтецомъ къ старцу, онъ радовался великою радостію, то какова же была его радость теперь, когда онъ становился самымъ близкимъ человѣкомъ къ тому, къ кому приходили люди со всѣхъ концовъ Руси, чтобъ только посмотрѣть на него или услыхать отъ него хоть однодва слова. Возлѣ этого человѣка онъ могъ теперь находиться постоянно; постоянно могъ и слушать его мудрыя рѣчи, полныя глубокихъ уроковъ, почерпнутыхъ изъ долголѣтней и богатой опытности. Все это юный послушникъ слагалъ въ своемъ сердцѣ. Это были сѣмена, которымъ суждено было дать впослѣдствіи плодъ сторицею. Близившійся къ смерти старецъ, терпѣвшій на закатѣ дней своихъ отъ клеветъ враговъ своихъ, сильно полюбилъ своего юнаго, благочестиваго ученика. Но щадя смиреніе его, не выражалъ однако своего расположенія къ нему. «Покойный старецъ о. Леонидъ— разсказывалъ однажды о. Амвросій—звалъ меня не иначе, какъ *химерой*. — Одна изъ слушательницъ этого разсказа, какая то монахиня, спросила старца:

— Что же это значитъ, батюшка, химера?

— А вотъ что: когда огурцы цвѣтутъ, то изъ однихъ цвѣтовъ плодъ выходитъ, а изъ другихъ нѣтъ, потому что они пустоцвѣтъ. Вотъ это и есть самая *химера*.

Другая изъ слушательницъ (тоже монахиня) добавила въ это время какъ бы про себя: «когда батюшка отецъ Амвро-

---

ы) Тамъ же, стр. 2.

сій выходилъ при народѣ изъ келліи, то батюшка о. Леонидъ обыкновенно говаривалъ: *великій человѣкъ будетъ*» ь)! Старецъ о. Леонидъ, говорится въ его *Жизнеописаніи* ѣ), зналъ цѣну всякихъ наружныхъ изъявленій и не любилъ, если кто, придавая важность тому, въ чемъ нѣтъ особенной важности, хотя бы безъ лукавства и лицемѣрія, усиленно выражалъ въ словахъ и внѣшнихъ поступкахъ свое смиреніе, усердіе, благоговѣніе. О. Леонидъ называлъ сего *химерою*. Не въ этомъ, несомнѣнно, смыслѣ величалъ такимъ именемъ послушника Александра. Этимъ именемъ старецъ прикрывалъ свою любовь къ нему, а въ то же время дѣлалъ ему и испытаніе. Вспоминалъ также покойный о. Амвросій изъ этого времени такой случай. «Стояла разъ у батюшки о. Леонида—передадимъ словами самаго о. Амвросія—какая-то Сѣвская монахиня (имени ея не припомню); вѣдь у него, какъ бы кстати пояснялъ разскащикъ, просто было: и мужички, и женщины, и монахи, и міряне—всѣ заодно бывали; старецъ снялъ съ ея головы шапку да на меня и надѣлъ» э). Богъ знаетъ, конечно, какъ значеніе имѣло это дѣйствіе; дорого только то, что о немъ помнилъ и при случаѣ разсказалъ покойный старецъ. Такъ, подъ непосредственнымъ отеческимъ руководствомъ шла жизнь Александра.

Но недолго юному подвижнику судилъ Господь жить подъ отеческимъ покровомъ старца. Его дни уже были сочтены. 11 октября 1841 года, на 72 году отъ рожденія переселился въ обители вѣчныя старецъ Леонидъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только знали старца, скорбѣли неутѣшною скорбью объ его смерти. Много, несомнѣнно, печаловался о горькой утратѣ ученикъ покойнаго. Оглядываясь на время, проведенное Александромъ Михайловичемъ съ старцемъ о. Леонидомъ, нельзя не удивляться тому, какъ Промыслъ Божій подготовлялъ этого юнаго послушника къ его будущему служенію. Онъ, близко стоя къ о. Леониду, унаслѣдовалъ за-

ь) Тамъ же, стр. 2.

ѣ) *Жизнеописаніе о. Леонида*, стр. 70.

э) *Записки* N. N., стр. 2.

вѣты старчества отъ самаго перваго его основателя въ пустыни. Эта непосредственная преемственность весьма важна для живучести старчества,

Но скорбь и братіи и мірскихъ почитателей о смерти о. Леонида не была безутѣшной. О. Леонидъ предъ смертью самъ указалъ себѣ преемника въ лицѣ о. Макарія, который въ послѣдніе годы раздѣлялъ, какъ равный, его труды. «Поэтому—вспоминаетъ одна духовная дочь о. Леонида и о. Макарія—когда скончался о. Леонидъ, то хотя мы скорбѣли о немъ, но скорбь наша была умѣренная, такъ какъ мы лишились одной половины, а другая половина осталась при насъ» [я]). Взоры всѣхъ, приверженныхъ къ старчеству, обратились теперь къ о. Макарію—и не напрасно: онъ вполнѣ замѣнилъ о. Леонида. Старческое окормленіе въ обители такимъ образомъ не прерывалось. Всѣ, и братія, и мірскіе посѣтители продолжали, какъ и прежде, идти къ о. Макарію. И братъ Александръ, уже и прежде привязанный къ о. Макарію, теперь перенесъ на него одного всѣ свои привязанности и продолжалъ помогать ему такъ же усердно, какъ помогалъ и о. Леониду.

Іеромонахъ Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

я) *Іеромонахъ Климентъ.* Жизнеописаніе о. Леонида, стр. 34.

НАРЕЧЕНІЕ АРХИМАНДРИТА ТИХОНА

ВО ЕПИСКОПА МОЖАЙСКАГО.

---

31 января, въ 12 часовъ дня, въ залѣ Московской Синодальной Конторы состоялось нареченіе бывшаго ректора Новгородской духовной семинаріи архимандрита Тихона во епископа Можайскаго, втораго викарія Московской епархіи. Послѣ многолѣтія нареченный произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко и преосвященнѣйшіе архипастыри, Богомудрые отцы!

«Волею Божіей, чрезъ избраніе Святѣйшаго Синода и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора призываюсь я нынѣ къ высшему іерархическому служенію въ св. Церкви Христовой, служенію въ санѣ епископа. Такое призваніе является для меня совершенно неожиданнымъ и потому, лишь только вѣсть объ этомъ призваніи коснулась моего слуха, страхомъ вострепетало сердце мое. Никакъ я не думалъ, не могъ даже и представить себѣ, чтобы на мою долю выпалъ такой жребій,—жребій епископскаго служенія и гдѣ же?—въ древне-престольномъ градѣ, въ средоточіи нашего отечественнаго православія и духовнаго просвѣщенія, среди паствы, представляющей великое богатство силъ духовныхъ, христіанскаго благочестія и мудрости житейской. Чтобы стоять на высотѣ епископскаго служенія среди такой паствы, епископу нужно имѣть, по словамъ св. апостола, *умъ Христовъ и слово исполненное духа и силы, чувствія же обучена въ ризсужденіе добра же и зла долгимъ ученіемъ*, ученіемъ не столько книжнымъ, сколько

опытнымъ, иначе сказать: нужно ему быть мужемъ мудрости духовной и подвижникомъ благочестія, чтобы и словомъ и житіемъ являть пасомымъ путь истины и правды. Чтобы благоуспѣшно проходить епископское служеніе, епископу необходимо имѣть ничѣмъ неустрашимое мужество воина, неутомимое трудолюбіе земледѣльца и неусыпную бдительность пастыря. А я, духовно-немощный, бѣдный разумомъ и скудный словомъ, что̀ таковое принесу? По истинѣ мнѣ слѣдовало бы уклониться отъ предлежащія *сугубыя чести*, и на обращенное ко мнѣ слово Божественнаго призванія къ епископскому служенію рещи: *Господи, избери могуща иного, его же послеши* на служеніе сіе. Если омофоръ епископскій настолько тяжелъ, что и рамена такихъ духовномощныхъ мужей, какъ Святитель Тихонъ Задонскій, оказывались, по его собственному сознанію, недостаточно сильными для ношенія его, то тѣмъ паче мнѣ слѣдовало уклониться отъ него. Такъ бы мнѣ слѣдовало поступить, но вмѣсто сего я дерзновенно изрекъ уже предъ вами, Богомудрые архипастыри, свой отвѣтъ словами: благодарю, пріемлю и ни что̀ же вопреки глаголю. Откуда же взялось во мнѣ такое дерзновеніе? Ни откуда болѣе какъ лишь изъ сознанія и глубокаго убѣжденія въ той истинѣ, что *отъ Господа стопы человѣку исправляются*, и что какъ въ мірѣ Божіемъ вообще все совершается по премудрому устроенію Божественнаго Промысла, все движется *по мановенію Его св. воли*, такъ и въ Церкви Христовой *никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но токмо званный отъ Бога, яко же и Аароиъ*, что, слѣдовательно, и избраніе моего недостоинства къ епископскому служенію чрезъ высшее священноначаліе церкви есть глаголъ Божій, призывающій меня къ сему служенію. *Волѣ же Божіей кто противиться можетъ?* Посему и я, не дерзая прекословить Божественному званію, въ сознаніи своей немощи и своего недостоинства, говорю: *Яко же Господеви изволися—тако и буди.*

«Вижу высоту епископскаго служенія, сознаю и крайнее свое недостоинство, но при этомъ меня ободряетъ и успокои-

ваетъ мысль, что я призываюсь къ прохожденію епископскаго служенія подъ руководствомъ архипастыря сколь многоопытнаго, столь же и любвеобильнаго, такого архипастыря, который вѣрно и съ отеческою любовію можетъ направлять мои дѣйствія ко благу св. Церкви Христовой. Наипаче же дерзаю уповать на помощь Божественной благодати, *немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей*, о низведеніи коей и умоляю васъ, милостивѣйшіе архипастыри. Когда настанетъ часъ, воздвигните ваши преподобныя руки и вознесите молитвенный гласъ къ Архіерею Великому и Пастыреначальнику Христу, да вселится въ мя сила Христова и да пріидетъ на меня благодать Всесвятаго Духа, да содѣлаетъ меня дѣлателемъ на нивѣ Церкви Христовой непостыднымъ, право правящимъ слово Христовой истины.

«Ты же, высокопреосвященнѣйшій владыко, благостнѣйшій архипастырь, благоволившій остановить на моемъ недостоинствѣ свое вниманіе при избраніи себѣ помощника, благоволи принять и меня въ свою архипастырскую любовь и подъ свое отеческое руководство.»

РѢЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО

---

2 февраля, въ день Срѣтенія Господня, въ каѳедральномъ Христа Спасителя соборѣ, въ одиннадцатомъ часу утра, была совершена съ большою торжественностью, по установленному чину, хиротонія бывшаго ректора Новгородской духовной семинаріи архимандрита Тихона во епископа Можайскаго, втораго викарія Московской митрополіи. Хиротонію совершалъ высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ преосвященными: Несторомъ, настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Христофоромъ, епископомъ Волоколамскимъ, настоятелемъ Воскресенскаго монастыря, въ сослуженіи архимандритовъ: Андрея, настоятеля Симонова монастыря, Марка, настоятеля Покровскаго монастыря, и Антонія, отца ректора Московской Духовной Академіи, и каѳедральнаго протоіерея А. И. Соколова, при участіи Чудовскихъ пѣвчихъ.

По окончаніи литургіи высокопреосвященный Леонтій, обращаясь къ преосвященному Тихону, произнесъ при вручении ему епископскаго жезла слѣдующую рѣчь:

«Преосвященный епископъ Тихонъ!

«Съ любовію привѣтствую тебя со званіемъ епископа. Не ожидалъ ты такъ скоро подняться на высшую степень священства. Но самая неожиданность избранія не должна ли

указывать тебѣ на особое призваніе Божіе, на особый путь Божій въ твоей жизни?

«Св. апостолъ Тимоѳей сравнительно въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ поставленъ былъ апостоломъ Павломъ во епископа. Никто, говоритъ апостолъ Павелъ, да не пренебрегаетъ юностію твоей (Тим. 4, 12). Молодой еще епископъ Тимоѳей измлада наученъ былъ премудрости божественной.

«И ты, возлюбленный собратъ, уже довольно времени былъ руководителемъ духовнаго юношества въ дѣлѣ приготовленія его ко священному званію. Самъ ты, конечно, понялъ и усвоилъ себѣ высоту богословія и всѣ условія нужныя для достиженія высокаго епископскаго служенія. Итакъ, бодрствуй, возлюбленный, вступая въ трудъ епископскаго служенія съ полною надеждой на помощь благодати Божіей.

«Въ залогъ же успѣха въ архипастырской дѣятельности— пріими жезлъ сей, какъ символъ принадлежащаго тебѣ начальствованія. Пусть онъ напоминаетъ тебѣ о благоразумной строгости къ подчиненнымъ съ христіанскою любовію. Пусть напоминаетъ, сколько возможно чаще, о привлеченіи невѣрныхъ и колеблющихся ко Христу, и указываетъ на необходимость защищать нуждающихся въ укрѣпленіи и воодушевленіи ихъ на подвиги спасенія. Да будетъ жезлъ сей побужденіемъ ревностно трудиться на пользу Церкви до окончанія жизни твоей.»

О. АРХИМАНДРИТЪ ПАВЕЛЪ,

НАМѢСТНИКЪ

СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Сост. Архимандритъ Пименъ,

Настоятель посольской церкви въ Римѣ.

Нхже бо предувѣдѣ, тѣхъ и предуставн; а нхже предуставн—тѣхъ и прнзва: а нхже прнзва, снхъ и оправда: а нхже оправда, снхъ и прославн. Рнмл. 8. 29—30.

Добрый рабе благїй и вѣрный, ѡ малѣ былъ есн вѣренъ, надъ многнмъ тя поставлю. Мато 25. 23.

Ѵпасе я въ нездобїи сердца своего и въ разумѣхъ рукѵ своею наставнлъ я есть. Пс. 77. 72.

Нѣкто сказалъ: «Не хвали человѣка пока онъ живъ,» разумѣя чрезъ то, можетъ быть, что потому не должно хвалить человѣка при его жизни, что онъ можетъ еще испортиться и сдѣлаться недостойнымъ похвалы. Не вѣрнѣе ли было бы сказать: «Не порицай человѣка пока онъ живъ; ибо онъ можетъ еще исправиться и сдѣлаться достойнымъ похвалы, а не порицанія.?»

Что же касается до похвалы, то полагаю, что, напротивъ того, правильнѣе сказать: «Хвали достойнаго человѣка еще и при его жизни, дабы и тѣ, которые его не знаютъ, услыша ему похвалы, постарались бы узнать его и узнавши, и пользуясь добрымъ его примѣромъ, могли бы также и въ свою очередь оцѣнить и воздать ему достодолжную похвалу.»

Человѣка истинно достойнаго и смиреннаго похвала никогда не можетъ испортить, ибо ничего не приписывая себѣ самому, онъ скажетъ себѣ: «Эта похвала относится не ко мнѣ лично, а къ тѣмъ добрымъ качествамъ, которыми Господу угодно было наградить меня, слѣдовательно похвала Ему, всѣхъ благъ Подателю, а не мнѣ грѣшному.» И разсуждая такъ, человѣкъ смиренный разсуждаетъ безошибочно, ибо всѣ наши похвалы никогда не относятся непосредственно къ самому человѣку, но къ тѣмъ добрымъ качествамъ, которыми онъ обладаетъ, и поэтому наши похвалы являются только достодолжною данію, которую мы приносимъ добродѣтели проявляющейся въ человѣкѣ.

Не хвалить того, что дѣйствительно хорошо и заслуживаетъ похвалы свойственно только людямъ исполненнымъ гордости, ослѣпленнымъ самомнѣніемъ и одержимымъ чувствомъ зависти, которая не допускаетъ ничьей похвалы.

I.

Все что̀ было сказано о новомъ о. намѣстникѣ Троицкія-Сергіевы Лавры, о. арх. Павлѣ, сперва въ *Моск. Вѣд.*, а потомъ въ *Церковныхъ*, только малыя крупицы того, что̀ еще сказать можно о семъ истинно достойномъ уваженія человѣкѣ и главнымъ образомъ относится только къ его внѣшней, видимой дѣятельности, но самое важное и существенное, внутренняя и духовная сторона его жизни,—мало извѣстная постороннимъ лицамъ, не видавшимъ его вблизи, остается еще совершенно не тронутою,—и о ней то, имен-

но, и желаю я передать все мнѣ вѣдомое, какъ свидѣтелю самовидцу его монастырской жизни въ продолженіи четырехъ лѣтъ моего постояннаго пребыванія въ Галичскомъ монастырѣ подъ его руководствомъ. Отчасти могу я дополнить и то, что относится къ предшествовавшей его жизни въ Савво-Сторожевскомъ монастырѣ, гдѣ онъ полагалъ начало, гдѣ онъ былъ потомъ казначеемъ и гдѣ я съ нимъ первоначально и познакомился.

О. А. Павелъ, до постриженія въ монашество — Петръ Ивановичъ Глѣбовъ, родился въ городѣ Пронскѣ, Рязанской губ. 12 іюня 1827 года. Родители его были люди весьма строгихъ правилъ, благочестивые и набожные, которые, несмотря на весьма ограниченныя, или даже скудныя средства и на многочисленное свое семейство, будучи бережливы и домовиты, умѣли жить, не терпя особой нужды. Они были добры къ своимъ дѣтямъ, но и благоразумно взыскательны. Эта простота домашней обстановки и взыскательность родителей благотворно повліяли на характеръ юноши Петра: онъ былъ скроменъ, тихъ, бережливъ, безпрекословно покоренъ родительской волѣ, прилеженъ въ занятіяхъ и, можетъ быть, пошелъ бы весьма далеко на ученомъ поприщѣ, но къ сожалѣнію родители его по ограниченности своихъ средствъ не могли долго содержать его въ духовномъ училищѣ, и ему пришлось оставить оное, когда онъ находился еще въ одномъ изъ младшихъ отдѣленій.

По самому складу своего характера тихаго и нѣсколько застѣнчиваго мірская жизнь мало привлекала Петра, а его глубокое благочестіе и набожность располагали его къ монашеской уединенной жизни и онъ рѣшился посвятить себя исключительному служенію Господу въ удаленіи отъ суетъ житейскихъ. Родители его и сами люди благочестивые не воспротивились благимъ намѣреніямъ своего чада, и согласно съ его желаніемъ съ миромъ отпустили его; а такъ какъ въ то время дядя одного изъ нихъ (отца ли или матери,— достовѣрно сказать не умѣю) находился намѣстникомъ въ Савво-Сторожевскомъ монастырѣ близъ Звенигорода, въ Мо-

ковской епархіи, то они и отправили къ нему своего сына подъ его ближайшій надзоръ и духовное его руководство юношѣ было 18 лѣтъ.

Отецъ намѣстникъ Николай, уже преклонныхъ лѣтъ, былъ старецъ смиренномудрый и добрый, но нрава довольно крутаго и строгій подвижникъ, который относился къ монашеству съ большимъ вниманіемъ и не довольствовался точнымъ соблюденіемъ и исполненіемъ монашескихъ правилъ и устава; онъ еще и добровольно подвергалъ себя различнымъ подвигамъ и лишеніямъ, въ которыхъ и послушнику Петру приходилось быть постояннымъ участникомъ. Достаточно одного только примѣра, чтобы составить себѣ понятіе о подвижничествѣ и строгомъ воздержаніи отца Николая. Онъ былъ большой охотникъ до чая и пилъ его ежедневно утромъ и вечеромъ по многу чашекъ—сколько войдетъ,—но когда приближалась великая четыредесятница,—онъ пилъ чай въ прощальное воскресеніе вечеромъ и вытрясши и вытерши самоваръ пряталъ его до слѣдующей субботы, когда, послѣ литургіи, снова разрѣшалъ на чай.

Мало этого, старецъ не ходилъ въ трапезу и не вкушалъ никакой пищи,—развѣ только глотокъ воды—и то рѣдко.—Послушникъ Петръ, жившій со старцемъ въ одной келліи и неотлучно при немъ находившійся, волей-неволей долженъ былъ подчиняться строгимъ правиламъ благочестиваго подвижника и подражать примѣру дѣда. «Ежели онъ, хилый и ветхій старецъ и такое соблюдаетъ воздержаніе» думалъ онъ «такъ мнѣ ли молодому, здоровому и крѣпкому не подражать немощному старцу?» И этотъ навыкъ усвоенный въ юности о.-Павелъ не утратилъ и впослѣдствіи, будучи казначеемъ въ Саввинѣ монастырѣ, экономомъ въ Архіерейскомъ домѣ и намѣстникомъ-архимандритомъ въ Галичскомъ монастырѣ: на первой седмицѣ великой четыредесятницы, на страстной и въ оба сочельника, онъ воздерживался отъ всякой пищи и не употреблялъ чая.

Живя со старцемъ, онъ не только не имѣлъ особой келліи, или какого либо-своего угла,—у него не было даже и своей

койки и онъ спалъ въ продолженіи многихъ лѣтъ въ проходной комнатѣ на старомъ жесткомъ кожаномъ диванѣ, и постоянно неопустительно ходилъ ко всѣмъ службамъ и въ братскую трапезу, которую посѣщалъ и самъ о.-намѣстникъ.

Въ 1848 г. поступилъ въ Саввинъ монастырь изъ Николо-Угрѣшскаго монастыря іеромонахъ о.-Галактіонъ, который въ непродолжительномъ послѣ того времени былъ назначенъ въ казначея, а въ 1856 году онъ былъ сдѣланъ намѣстникомъ вмѣсто о.-Николая, котораго перевели строителемъ въ Троицкій-Бѣлопесоцкій монастырь, что на Окѣ, напротивъ гор. Каширы. Тамъ старецъ находился настоятелемъ до самой своей кончины; но умереть пришлось ему не въ монастырѣ, а въ Москвѣ въ больницѣ (22 Авг. 1862 г.).

Внукъ его, бывшій Петръ, между тѣмъ уже постриженный и переименованный Павломъ, за нимъ не послѣдовалъ и остался на мѣстѣ своего постриженія въ Саввинѣ монастырѣ, гдѣ и былъ впослѣдствіи (1858) казначеемъ.

Новый Саввинскій намѣстникъ,—отецъ Галактіонъ, былъ человѣкъ простой и свѣдущій въ хозяйственномъ управленіи, но съ характеромъ довольно тяжелымъ.

Онъ былъ человѣкомъ дѣятельнымъ и смыслящимъ въ постройкахъ и другихъ вещественныхъ нуждахъ обители, но вмѣстѣ съ тѣмъ и суетливымъ и торопливымъ, и весьма часто очень не кстати. Въ немъ не было ни малѣйшей представительности и осанки—онъ былъ небольшаго роста, сутуловатъ съ чертами и грубоватыми и некрасивыми и скорѣе походилъ на какого нибудь мастероваго, чѣмъ на монастырскаго настоятеля. Распоряжаясь работами онъ бѣгалъ по монастырю, суетился, кричалъ и былъ, такъ сказать, весь поглощенъ вещественными потребностями обители, но на самое главное и существенное, на внутреннее домостроительство и на монашество онъ мало обращалъ вниманія и рѣдко посѣщалъ богослуженіе; вообще довольно поверхностно относился къ чину церковному, предоставляя весь духовный строй обители вѣдѣнію своего казначея.

Привыкши съ самаго своего вступленія въ монастырь не-

опустительно ходить ко всѣмъ службамъ, о.-Павелъ, сдѣлавшись казначеемъ, еще болѣе и еще внимательнѣе слѣдилъ за духовнымъ строемъ обители: онъ всегда первый приходилъ къ утрени, выстаивалъ всю службу до конца, потомъ шелъ къ ранней литургіи, слѣдилъ за точнымъ соблюденіемъ устава церковнаго, за поведеніемъ братіи въ церкви, за пѣніемъ, и можно сказать безъ преувеличенія, что ежели въ Саввинѣ монастырѣ былъ порядокъ въ церкви и братія вела себя лучше нежели это бываетъ во многихъ штатныхъ монастыряхъ, то монастырь всѣмъ этимъ обязанъ единственно бдительному надзору и попечительности своего благочестиваго казначея. Настоятель былъ только, такъ сказать, распорядителемъ работъ, подрядчикомъ, десятникомъ, а истиннымъ настоятелемъ былъ о.-казначей.

Въ 1859 году викаріемъ Московскимъ, Епископомъ Дмитровскимъ былъ опредѣленъ преосв. Леонидъ изъ ректоровъ сперва Виѳанской, а потомъ Московской семинарій. Какъ человѣкъ въ высшей степени благочестивый и строгій подвижникъ, оставившій міръ по сердечному своему влеченію къ духовной жизни,—будучи настоятелемъ Саввина монастыря, онъ обратилъ особое вниманіе на о.-Павла, и видя въ немъ человѣка тихаго, спокойнаго, инока благообразнаго во всѣхъ отношеніяхъ благоприличнаго, онъ гораздо охотнѣе имѣлъ дѣло съ нимъ, нежели съ о. намѣстникомъ, который, по своей грубоватости и неопрятности, дѣлалъ иногда такія отступленія отъ правилъ приличія, что преосвященнаго коробило и приводило въ совершенное смущеніе.

Кромѣ того, о. Галактіонъ любилъ еще иногда и поспорить и поставить на своемъ, хотя весьма часто онъ оказывался неправымъ, что также не могло нравиться преосвященному, человѣку благовоспитанному, впечатлительному и, поэтому самому, довольно склонному къ раздраженію, въ особенности когда онъ сознавалъ, что имѣетъ право требовать исполненія своего желанія, и какъ начальникъ и какъ человѣкъ, лучше понимавшій нѣкоторыя вещи, чѣмъ его на-

мѣстникъ, не всегда достаточно понятливый, но слишкомъ упорный и самонравный.

Въ слѣдствіи всего этого преосвященный гораздо охотнѣе имѣлъ дѣло съ о. Павломъ, чѣмъ съ намѣстникомъ, и къ нему болѣе благоволилъ и оказывалъ нерѣдко видимое предпочтеніе, а это намѣстника обижало, онъ дулся, сердился на казначея и при малѣйшемъ поводѣ, а то такъ и безъ всякой причины, придирался къ нему, старался его уязвить и грубымъ своимъ обращеніемъ причинялъ ему чувствительныя оскорбленія.

По своей природной кротости и благодушію и по монашескому смиренію о. Павелъ терпѣливо и въ молчаніи переносилъ испытываемыя скорби и какъ истинный инокъ безропотно подчинялся находящимъ искушеніямъ.

Въ 1872 года, будучи уже лѣтъ пять въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ, я имѣлъ нѣкоторое порученіе отъ о. архимандрита Пимена къ преосвященному Леониду, находившемуся въ то время въ Саввинѣ монастырѣ, куда я къ нему и отправился. Это было вскорѣ послѣ Воздвиженія, въ концѣ сентября. Мнѣ въ первый разъ доводилось быть въ этомъ монастырѣ и тутъ-то я и познакомился съ о. Павломъ. Съ перваго же раза онъ произвелъ на меня самое пріятное, къ нему располагающее, впечатлѣніе. Ему тогда было съ небольшимъ лѣтъ сорокъ, но на видъ онъ казался гораздо моложе, такъ что ему нельзя было дать сорока лѣтъ Средняго роста, со свѣтло-русою бородой довольно окладистою, съ длинными волосами и свѣтло-сѣрыми глазами, и съ чертами лица весьма пріятными;—съ движеніями плавными и не торопливыми, съ мягкимъ и звучнымъ голосомъ и съ удивительнымъ выраженіемъ добродушія и простоты во всемъ лицѣ, — онъ не могъ съ перваго же взгляда не произвести самаго пріятнаго, привлекающаго къ себѣ впечатлѣнія... Чѣмъ долѣе я его видѣлъ и съ нимъ разговаривалъ, тѣмъ болѣе я чувствовалъ къ нему расположенія: послѣ проведеннаго съ нимъ часа мнѣ казалось, что мы съ нимъ давнишніе, старые знакомые и пріятели. Въ особенности когда ему слу-

чалось засмѣяться, его громкій и простосердечный смѣхъ имѣлъ въ себѣ столько искренности, скажу—столько дѣтской простоты и непринужденности, что глядя на него и слушая его я не разъ думалъ про себя и мысленно восклицалъ: «Что это за милый и пріятный человѣкъ!»

Таковымъ онъ казался и таковымъ онъ былъ и въ дѣйствительности: чувствовалось, что въ этомъ человѣкѣ чистѣйшая душа, недоступная ничему худому, чуждая всякаго лукавства и коварства, способная и готовая только на одно доброе и хорошее; все что говорилъ о. Павелъ было такъ просто, что не могло быть и сомнѣнія, что онъ говоритъ истину, и можно было заранѣе поручиться, что изъ этихъ устъ и не можетъ выдти что-нибудь не искреннее или ложное.

Въ 1876 году, мая 20, преосв. Леонидъ, котораго Москва такъ любила за его доступность, общительность и привѣтливость, совершенно для него неожиданно былъ назначенъ архіепископомъ въ Ярославль, по вліянію тогдашняго оберъ-прокурора (гр. Д. А. Толстаго), враждебно къ нему относившагося и старавшагося всѣми мѣрами удалить его куда-нибудь подальше съ виднаго мѣста, чтобы его поскорѣе позабыли. Назначеніе это весьма почетное—изъ викарія прямо въ архіепископы — было, однако, въ сущности почетною ссылкою. Проведши болѣе 15 лѣтъ находясь въ Московской Академіи, а потомъ въ Виѳанской и Московской семинаріяхъ ректоромъ и 17 лѣтъ викаріемъ Московскимъ—преосвященный до того свыкся съ Москвою, и Москва до того привязалась къ нему, что эта неожиданная и вынужденная разлука была одинакова тяжела, какъ для столицы, такъ и для преосвященнаго: онъ уѣзжалъ съ грустію и глубокою скорбію, какъ будто смутно предчувствуя, что на вѣки разстается съ Москвою.—Кромѣ того преосвященнаго еще не мало смущало и то, что вѣсти доходившія до него о состояніи Ярославской епархіи были далеко не успокоительны,—говорили что епархія ужасно распущена, и что тамъ много-много всякихъ неисправностей и злоупотребленій.

Вполнѣ вѣрить всему слышанному преосвященный конечно не могъ, но онъ не имѣлъ основанія и не вѣрить тому, что до него доходило, и отъ этого онъ съ грустію разставался съ Москвою и со смущеніемъ ѣхалъ въ Ярославль. Ему необходимо было имѣть при себѣ хотя одного вѣрнаго человѣка, на котораго онъ бы могъ вполнѣ положиться. Онъ посовѣтовался съ покойнымъ о. Пименомъ, настоятелемъ Николо-Угрѣшскимъ, къ которому имѣлъ особое расположеніе и довѣріе, и рѣшено было предложить отцу Павлу, казначею Саввина монастыря, ѣхать съ преосвященнымъ, который, кромѣ того, на первое время бралъ еще съ собою одного изъ іеромонаховъ Саввинскаго въ Москвѣ подворья—отца Сергія.

Лучшаго выбора невозможно было сдѣлать. Отецъ Павелъ согласился ѣхать. Онъ былъ человѣкъ вполнѣ преданный владыкѣ; вѣрный, честный, безпристрастный, весьма строгихъ правилъ, разсудительный и сдержанный, который по своему кроткому и спокойному характеру могъ оказаться въ настоящемъ случаѣ въ особенности полезнымъ.

Къ счастію не все слышанное преосвященнымъ о его новой епархіи оказалось вѣрнымъ, но къ сожалѣнію многое оправдалось. Болѣе всего онъ остался недоволенъ архіерейскимъ домомъ и храмами при немъ находящимися: все было въ такомъ состояніи, что себѣ и представить невозможно. Самъ по себѣ архіерейскій домъ, какъ зданіе—прекрасный, и храмы по своимъ размѣрамъ и построенію обширны и прочны, но, какъ видно, все было содержано съ ужаснымъ небреженіемъ и до невѣроятности все запущено. Таковое состояніе архіерейскаго дома не мало смутило преосвященнаго, и о. Павлу на первыхъ же порахъ приходилось все приводить хотя нѣсколько въ порядокъ и хлопотать обо всемъ, чтобы насколько возможно было преосвященнаго успокоить и облагообразить внутренность этого обширнаго зданія, многое потребовалось выписать изъ Москвы и заняться приведеніемъ въ порядокъ того, что находилось въ домѣ.

II.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же (1876 года) преосвященный Леонидъ былъ очень утѣшенъ пріѣздомъ къ нему въ Ярославль Николо-Угрѣшскаго настоятеля, о. архимандрита Пимена, къ которому онъ писалъ изъ Ярославля и приглашалъ его навѣстить его на *чужбинѣ*.

Преосвященный почти каждый день ѣздилъ съ нимъ по городскимъ церквамъ и осматривалъ ихъ. Въ Ярославлѣ церквей очень много, и можно сказать безъ преувеличенія, что и въ самой Москвѣ нѣтъ столько замѣчательныхъ церквей, какъ въ Ярославлѣ. Внѣшность мало тронута, и потому *неиспорчена*, но внутренность во многихъ уже *исправлена*, т.-е. передѣлана на новый ладъ и оттого совершенно *искажена*.

Въ 8 верстахъ отъ города, на противоположномъ берегу Волги, вверхъ по теченію находится Толгскій первоклассный мужской монастырь.

По преданію этотъ монастырь основанъ въ 1314 году Ростовскимъ епископомъ Трифономъ (Прохоромъ) на мѣстѣ явленія ему иконы Богоматери августа въ 8-й день. Монастырь наименованъ Толгскимъ оттого, что онъ основанъ на мѣстности которую обтекала въ прежнее время небольшая рѣчка *Толга*, впадавшая въ Волгу, но въ послѣдствіи совершенно изсохшая, и въ настоящее время изсохшее ложе этой рѣки походитъ на оврагъ. Нѣкоторые полагаютъ, что это была не особая рѣчка, а только русло Волги, впослѣдствіи обмелѣвшее и наконецъ совершенно высохшее.

Наканунѣ праздника явленія иконы, 8 августа, преосвященный поѣхалъ на Толгу, желая видѣть этотъ монастырь, имѣя можетъ-быть въ мысли и отслужить тамъ въ праздникъ. День былъ холодный, а когда преосвященный пріѣхалъ къ монастырю, шелъ уже дождь, пришлось идти по грязи при сильномъ и холодномъ вѣтрѣ. Монастырь былъ древній, величественный, но въ страшномъ запущеніи; настоятель ста-

рецъ архимандритъ, разбитый параличемъ у себя и въ келліи не могъ ходить безъ помощи келейника, и слѣдовательно почти уже и не могъ слѣдить за управленіемъ монастыря, а братія, когда преосвященный пожелалъ всѣхъ видѣть, въ ожиданіи праздника, была уже въ такомъ видѣ, что нельзя было и показаться—и едва-едва нашелся кто-то, чтобы отпереть храмы и показать ихъ преосвященному; и храмы оказались въ такомъ видѣ, что лучше было бы ихъ и не смотрѣть.

Преосвященный былъ пораженъ, опечаленъ и въ высшей степени смущенъ и разгнѣванъ тѣмъ, что нашелъ на Толгѣ, и поскорѣе поспѣшилъ уѣхать въ городъ, чтобы и не видать всего того что представлялось его взглядамъ. Эта неудачная поѣздка едва не свела его въ могилу: онъ сильно озябъ, простудился отъ пронзительнаго вѣтра, а къ тому же и разстроился тѣмъ, что нашелъ на Толгѣ; все вмѣстѣ такъ на него подѣйствовало, что онъ къ вечеру слегъ въ постель, и жизнь его была въ опасности... онъ болѣе десяти дней не оставлялъ своей постели и не скоро послѣ того оправился.

Отецъ архимандритъ Пименъ пожелалъ побывать на Толгѣ и посмотрѣть на этотъ монастырь, но преосвященный на этотъ разъ не пожелалъ вторично ѣхать на Толгу, помня, что онъ тамъ нашелъ, и гостя своего отпустилъ одного.

Отецъ арх. Пименъ въ своихъ воспоминаніяхъ, описывая свою поѣздку на Толгу, говоритъ о ней довольно кратко и не входитъ въ подробности того, что онъ видѣлъ, и какъ что онъ нашелъ; но изъ устнаго его разсказа мнѣ извѣстно, что онъ вынесъ изъ этого посѣщенія монастыря не весьма хорошее о немъ впечатлѣніе.

Возвратясь въ Ярославль о. архимандритъ разсказалъ въ какомъ положеніи онъ нашелъ Толгу, и, какъ ревностный поборникъ общежительства, сталъ совѣтовать преосвященному преобразовать Толгскій монастырь и, бывшій когда-то общежительнымъ, снова сдѣлать таковымъ.

— Хорошо, говоритъ преосвященный, согласенъ на преобразованіе, но кто же приведетъ это въ исполненіе—вотъ вопросъ?

Потолковали и рѣшили предложить настоятельство на Толгѣ о. арх. Аркадію,—намѣстнику Московскаго Донскаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ ввелъ тамъ уставъ общежительный. По возвращеніи своемъ въ Москву о. арх. Пименъ исполнилъ порученіе преосвященнаго, ѣздилъ въ Донской монастырь и передалъ о. намѣстнику, что преосвященный его приглашаетъ посѣтить его въ Ярославлѣ и подать ему совѣтъ, какъ взяться за дѣло, чтобы Толгскій монастырь возстановить и привести въ надлежащій порядокъ.

Нѣсколько времени спустя о. арх. Аркадій поѣхалъ въ Ярославль, былъ на Толгѣ, все внимательно осматривалъ и, возвратясь къ преосвященному, благодарилъ его за предложеніе и довѣріе, но отказался принять предлагаемое, ссылаясь на свои уже довольно преклонныя лѣта, на недостатокъ силъ и слабость здоровія. Въ дѣйствительности же, вѣроятно, потому онъ не согласился на предложеніе, что видѣлъ сколько трудовъ и хлопотъ потребовалось бы, чтобы возстановить эту прекрасную, полуразрушенную развалину.

Нѣсколько лѣтъ спустя его не стало въ живыхъ; такъ что ежели бы онъ согласился перейти въ Толгскій монастырь, то не успѣлъ бы еще привести его въ порядокъ и обновить все то, что десятки лѣтъ приходило въ упадокъ и разрушеніе.

Но прежде о. Аркадія, совершенно неожиданно и преждевременно смерть похитила преосвященнаго Леонида, не стараго еще лѣтами, бодраго духомъ и полнаго жизни, и ежели не весьма цвѣтущаго здоровіемъ, то тѣмъ не менѣе никому не казавшагося столь близкимъ къ своему послѣднему предѣлу. Только немного свыше пяти мѣсяцевъ суждено ему было святительствовать въ своей новой епархіи: прибывши въ Ярославль 11 іюля, онъ скончался 15 декабря, почти внезапно, во время обзора своей епархіи, въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ на перепутіи, куда заѣзжалъ только чтобы переночевать.

Судьбы Божія неисповѣдимы!

Можно себѣ легко представить каково было положеніе бѣднаго о. Павла, новаго экономa архіерейскаго дома въ

Ярославлѣ, когда онъ получилъ роковое извѣстіе, что преосвященный — отлучившійся временно, только на нѣсколько дней, и котораго онъ ожидалъ обратно черезъ три-четыре дня — внезапно похищенъ смертію? Кромѣ сердечной скорби, которую онъ ощутилъ лишившись человѣка имъ чтимаго и любимаго, ему весьма естественно было подумать и о себѣ самомъ. Онъ былъ казначеемъ въ Саввинѣ монастырѣ, и хотя его жизнь была тамъ не всегда безскорбна, но положеніе его было обезпечено; онъ оставилъ монастырь, мѣсто своего постриженія, чтобы слѣдовать за преосв. Леонидомъ, которому душею былъ преданъ; назначенъ быть экономомъ архіерейскаго дома въ малоизвѣстномъ ему городѣ, среди людей ему незнакомыхъ, чуждыхъ, а можетъ быть и не совсѣмъ къ нему благорасположенныхъ, какъ къ пришельцу восхищавшему у нихъ—туземцевъ мѣсто, на которое можетъ быть многіе мѣтили, или даже котораго добивались; и въ то время когда онъ собирался, а отчасти уже и началъ исправлять ему препорученный архіерейскій домъ, вдругъ того человѣка, для котораго онъ все оставилъ, не стало въ живыхъ! Кто будетъ его преемникомъ, какъ отнесется къ нему новый владыка, и оставитъ ли онъ его при себѣ, или уволитъ и замѣнитъ своимъ болѣе довѣреннымъ ему человѣкомъ... Всѣ эти соображенія весьма естественныя и понятныя не могли не смущать экономa о. Павла и не заставить его задуматься о своемъ будущемъ. Но всецѣло преданный волѣ Божіей и глубоко вѣруя, что ничто не совершается безъ особаго на то произволенія Божія и какъ смиренный инокъ на все готовый, *яко не имамы здѣ пребывающаго града, но взыскуемъ грядущаго*, онъ спокойно продолжалъ заниматься приведеніемъ въ порядокъ храмовъ, помѣщающихся въ архіерейскомъ домѣ, и самимъ домомъ, такъ что когда прибылъ новый владыка преосв. Іонаѳанъ, до того времени находившійся въ Олонецкѣ, большая часть поправокъ была уже окончена, храмы обновлены, архіерейскіе покои приведены въ надлежащій и благолѣпный видъ, и ему оставалось только благодарить экономa своего—дотолѣ ему не-

извѣстнаго—за его распорядительность, и пользоваться всѣмъ заранѣе приготовленнымъ къ его прибытію.

Новый владыка Ярославскій, столь благодушный и ласковый, вполнѣ оцѣнилъ распорядительность о. Павла, и, какъ слѣдовало ожидать, душевно къ нему расположился, а видя его способность къ благоустроенію, ни въ чемъ его не стѣсняя, предоставилъ ему право по прежнему всѣмъ распоряжаться и самъ присматривался къ его дѣйствіямъ.

Это послужило къ пользѣ о. Павла и благотворно отозвалось въ его судьбѣ въ послѣдствіи времени.

Какъ всегда осмотрительный, неспѣшный, но благоразсудительный во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, преосв. Іонаѳанъ по прибытіи своемъ въ Ярославль сперва долго вглядывался во все и только тогда уже, хорошо обдумавъ чего требовалось, онъ начиналъ дѣйствовать, и вслѣдствіе этого, безъ сомнѣнія, большая часть его дѣйствій и принимаемыхъ имъ мѣръ и оказывались цѣлесообразными и успѣшными.

Такъ ему принадлежитъ достодолжная похвала за разрѣшеніе трудной задачи—возстановить Толгскій монастырь, передъ которою недоумѣвали преосв. Леонидъ и опытный и искусный его совѣтникъ, о. арх. Пименъ, которому обязана Угрѣшская обитель тѣмъ цвѣтущимъ положеніемъ, въ которомъ она теперь находится. Но совершенно инымъ способомъ чѣмъ предполагалось и гораздо легче чѣмъ думали, былъ разсѣченъ сей мудреный узелъ, который развязать, казалось, столь затруднительно. Все совершилось весьма просто, безъ затрудненій и преобразованій: уставъ монастыря остался, каковымъ былъ и до того времени безо всякаго измѣненія: Толгскій монастырь, какъ былъ штатнымъ и первоклассномъ монастыремъ, таковымъ остается и до нынѣ, но, благодаря сообразительности преосв. Іонаѳана и умѣнію и ревности его помощника, въ два-три года монастырь сдѣлался неузнаваемъ, а теперь,—по прошествіи съ тѣхъ поръ четырнадцати лѣтъ—онъ считается однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ и даже наиболѣе цвѣтущихъ во всей Россіи.

Вотъ какими простыми путями преосв. Іонаѳанъ достигъ желаемой цѣли.

Къ архіерейскому дому, находящемуся въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ Ярославлѣ, былъ приписанъ, какъ лѣтнее загородное мѣстопребываніе для Ярославскаго архіерея, Бѣлогостицкій монастырь, находящійся въ 47 верстахъ отъ Ярославля, такъ какъ находится за Ростовомъ, который въ прежнее время, при ѣздѣ на лошадяхъ, отъ Ярославля считался въ 40 верстахъ, а со времени проведенія желѣзной дороги въ разстояніи почти трехъ часовъ ѣзды. И то и другое одинаково неудобно для архіерея: ѣхать на лошадяхъ за 47 верстъ на дачу не всегда возможно, въ особенности на короткое время; а часы отхода и прихода поѣздовъ также не всегда бываютъ удобны. Между тѣмъ Толгскій монастырь, который былъ отдаваемъ въ управленіе Ярославскимъ архіереямъ отходившимъ на покой (и даже постороннему), находится всего въ 8 верстахъ отъ города при ѣздѣ на лошадяхъ, а со времени хожденія пароходовъ въ получасѣ ѣзды; не гораздо-ли же естественнѣе и удобнѣе бы было именно этотъ Толгскій монастырь и опредѣлить для епархіальнаго архіерея, какъ лѣтнее для него мѣстопребываніе? Говорятъ, что въ прежнее время такъ и было, что тамъ существовалъ большой деревянный домъ, въ которомъ ярославскіе владыки живали въ лѣтнее время, на что потомъ этотъ домъ пришелъ въ ветхость, почему-то не былъ возобновленъ и наконецъ совершенно уничтоженъ.

Сообразивъ все это и видя въ какомъ плачевномъ состояніи находится Толгскій монастырь, но прекрасно понимая, чѣмъ при настоящемъ управленіи онъ могъ бы сдѣлаться, и чѣмъ онъ сталъ по небреженію, преосв. Іонаѳанъ рѣшился войти съ представленіемъ въ св. Сунодъ отписать отъ архіерейскаго дома Бѣлогостицкій монастырь, неудобный по своей отдаленности, и въ замѣнъ онаго приписать монастырь Толгскій, т.-е. почти подгородный. Представленіе преосвященнаго было уважено и предложенная имъ мѣна исполнена, и то что по большей части дѣйствуетъ разрушительно на

благоустройство монастыря, для Толгскаго возымѣло совершенно иное дѣйствіе.

Иногда и весьма хорошее и вѣрное средство по соображенію оказывается въ приложеніи далеко несоотвѣтствующимъ предположенной цѣли, не потому что-бы оно само по себѣ не было хорошимъ, но потому только, что приложеніе онаго или приведеніе въ исполненіе отдается въ руки людей незнающихъ, неискусныхъ или недобросовѣстныхъ, и дѣло, которое можно-бы еще было исправить, до того запутывается и портится, что потомъ уже дѣйствительно становится неисправимымъ и непоправимымъ.

Преосвящ. Іонаѳанъ, придумавъ хорошее средство для возстановленія захудалаго монастыря, умѣлъ и выбрать хорошаго и вѣрнаго исполнителя своихъ благихъ предначертаній: онъ началъ съ того, что прежняго престарѣлаго, разбитаго параличемъ и разслабленнаго настоятеля (Арх. Владиміра Миловидова 1869—1877 г.) удалилъ на покой (съ достаточною пенсіею), а намѣстникомъ монастыря былъ сдѣланъ экономъ архіерейскаго дома, о. Павелъ возведенный при этомъ въ санъ Игумена.

До этого времени о. Павелъ былъ лицомъ зависящимъ и подначальнымъ, исполнителемъ чужихъ приказаній: въ Саввинѣ монастырѣ ему приходилось спрашиваться въ каждой малости у о. Галактіона, а въ Ярославлѣ у преосв. Леонида; и только въ промежутокъ между кончиною преосв. Леонида и прибытіемъ преосв. Іонаѳана могъ онъ дѣйствовать нѣсколько свободнѣе, приводя въ порядокъ покои архіерейскаго дома и обновляя храмы, но и тутъ, ежели онъ не былъ стѣсненъ лицами, онъ еще болѣе былъ стѣсняемъ своею собственною осторожностію: не долженъ былъ выступать за предѣлы, которые ему полагали средства обители не весьма значительныя и кромѣ того долженъ былъ имѣть въ виду прибытіе новаго, неизвѣстнаго ему владыки и обязанность представить отчеты во всѣхъ затраченныхъ деньгахъ и правильномъ употребленіи ихъ на дѣло.

Дѣлаясь намѣстникомъ архіерейскаго монастыря, крайне распущеннаго, запущеннаго и разореннаго, и получивъ до нѣкоторой степени самостоятельность настоятеля въ отсутствіи владыки, онъ почувствовалъ подъ собою твердую почву и приложилъ все свое стараніе и умѣніе, чтобы оправдать архипастырское къ себѣ довѣріе.

Но прежде чѣмъ идти далѣе и начинать разсказъ о тѣхъ улучшеніяхъ и преобразованіяхъ, которыми Толгскій монастырь исключительно обязанъ умѣнію, дѣятельности, опытности и усердію о. Павла, считаемъ необходимымъ сказать: 1) вслѣдствіи чего монастырь пришелъ въ такое безвыходное положеніе, что и люди опытные недоумѣвали, съ чего начать и что сдѣлать, чтобы привести его хотя только въ нѣкоторый порядокъ, ибо и это даже казалось имъ весьма затруднительнымъ, ежели не совсѣмъ невозможнымъ; и 2) показать въ какомъ положеніи монастырь находился, когда была принятъ о. Павломъ въ его управленіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СТАРОКАТОЛИЧЕСТВА

По поводу выхода въ свѣтъ брошюры: *Письма и заявленія Дёллингера о ватиканскихъ декретахъ, 1869—1887.* Мюнхенъ. 1890.— Переводъ съ предисловіемъ **протопресвитера Іоанна Янышева.** Спб. 1891.

О старокатоликахъ русская публика почти забыла. А между тѣмъ еще такъ недавно къ нимъ привлечено было вниманіе и даже сочувствіе всей нашей прессы. О происхожденіи старокатолицизма, объ его развитіи и конечныхъ тенденціяхъ разсуждали не только въ спеціальныхъ богословскихъ изданіяхъ, но и въ ежедневныхъ газетахъ. Болѣе выразительную и живую форму русскія симпатіи къ старокатолицизму получили въ сношеніяхъ съ ними С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія по вопросу о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ западной церкви и восточной. Сношенія эти велись отчасти посредствомъ переписки Отдѣла и его членовъ съ вождями старокатолическаго движенія, отчасти же посредствомъ прямаго участія делегатовъ Отдѣла въ старокатолическихъ конгрессахъ и конференціяхъ.

Понятенъ источникъ этихъ симпатій. Во главѣ старокатолическаго движенія мы видимъ лучшихъ людей католической интеллигенціи, знаменитѣйшихъ ученыхъ и профессоровъ, оказавшихъ богословской наукѣ великія заслуги, людей съ громадными знаніями и глубокими убѣжденіями. Одно это уже заставляетъ смотрѣть на старокатолицизмъ, какъ на явленіе серьёзное. Для насъ, русскихъ, въ высшей степени важны и тѣ причины, которыми порождено старо-

католическое движеніе. Мотивы, по которымъ старокатолики отдѣлились отъ римской церкви, до нѣкоторой степени тожественны съ тѣми мотивами, изъ-за которыхъ востокъ вынужденъ былъ порвать церковный союзъ и общеніе съ западомъ. Конечныя цѣли старокатолицизма тоже должны были привлечь къ себѣ наши симпатіи. Уже въ самомъ названіи старокатолицизма выражается его тенденція отыскать и исправить потерянную и искаженную на западѣ идею древняго вселенскаго каѳоличества. Первоначально собственно это названіе обозначало, что старокатолики хотятъ остаться при католицизмѣ до ватиканскомъ. Но потомъ задачи старокатолицизма выяснились глубже и шире. Было сознано, что еще до ватиканскаго собора въ римской церкви явилось много ученій, не согласныхъ съ ученіемъ церкви нераздѣленной. Отсюда и завязываются сношенія старокатоликовъ не только съ другими существующими на западѣ вѣроисповѣдными организмами, но и съ С.-Петербургскимъ Отдѣломъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Было бы странно, въ самомъ дѣлѣ, если-бы старокатолики, отказавшись подчиниться ватиканскимъ декретамъ и такимъ образомъ отдѣлившись отъ римской церкви и папства, не вспомнили объ утрехтской общинѣ, объ англиканской церкви, даже о протестантствѣ вообще. Все это—отпадшія вѣтви той же римской церкви, которая вслѣдствіе ватиканскихъ декретовъ должна была понести новыя потери въ лицѣ старокатоликовъ. Одной этой причины было достаточно, чтобы установить между прежними вѣроисповѣдными отпрысками римской церкви и старокатолицизмомъ взаимное тяготѣніе. Надобно замѣтить при этомъ, что старокатолики, возвышая свой протестъ противъ ватиканскихъ декретовъ и отдѣляясь отъ папства, проникнуты были сознаніемъ тѣхъ ошибокъ, которыя допущены были прежними реформаторами римской церкви. Имъ казалось, что Провидѣніе налагаетъ на нихъ миссію пропагандировать сознаніе этихъ ошибокъ въ тѣхъ вѣроисповѣдныхъ обществахъ, которыя образовались на западѣ ранѣе, чтобы такимъ образомъ вдохнуть

въ нихъ новую жизнь. Тенденція эта находила себѣ откликъ на всемъ западѣ вслѣдствіе того, что религіозная жизнь во всѣхъ вѣроисповѣдныхъ обществахъ здѣсь давно уже и въ корнѣ потрясена и расшатана, и всюду развилась жажда религіознаго обновленія. Въ данномъ случаю къ старокатоликамъ со всѣхъ сторонъ отнеслись не только съ интересомъ, какъ явленію новому, но и съ надеждами, какъ движенію здоровому и животворному, способному произвести величайшій переворотъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Этимъ и объясняется, что янсенистскій епископъ немедленно вступилъ въ общеніе съ старокатоликами и рукоположилъ одного изъ вождей старокатолицизма Рейнкенса во епископа. Англиканская церковь не установила такого близкаго общенія съ старокатоликами. Но зато ея представители принимаютъ дѣятельное участіе въ конференціяхъ старокатоликовъ и здѣсь обсуждаютъ вопросъ объ условіяхъ церковнаго возсоединенія. Протестанты отнеслись къ старокатоликамъ довольно сдержанно. Но и по ихъ сужденію старокатолицизмъ заслуживалъ вниманія и сочувствія. Все это, поддерживая старокатоликовъ въ ихъ стремленіяхъ къ возсоединенію церквей, вмѣстѣ съ тѣмъ благопріятствовало достиженію старокатоликами ближайшей цѣли, которая заключалась въ томъ, чтобы общеніемъ съ другими вѣроисповѣдными формами запада упрочить и свое собственное существованіе.

Но разъ потомъ возникла тенденція къ отысканію идеи истиннаго каѳоличества, необходимо должны были возникнуть сношенія старокатоликовъ съ православнымъ востокомъ.

Понятны равнымъ образомъ причины послѣдующаго охлажденія въ Россіи къ старокатолицизму. Надо замѣтить, что первоначальное возникновеніе въ Россіи, вообще на православномъ востокѣ, симпатій къ старокатолицизму породило въ нѣкоторой части публики преувеличенныя надежды. Едва только сдѣлалось извѣстнымъ о сношеніяхъ С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, какъ многимъ показалось, что старокатолики окон-

чательно уже рѣшили присоединиться къ восточной церкви. Въ дѣйствительности же оказалось, что сношенія завязались не потому, что старокатолики уже обрѣли истину, а потому что стали искать ее. Отсюда понятно разочарованіе тѣхъ, которые поддались было преждевременнымъ чаяніямъ. Затѣмъ были обстоятельства и чисто политическаго свойства, которыя должны были нарушить регулярность въ сношеніяхъ старокатоликовъ съ востокомъ. Съ нарушеніемъ же этой регулярности рѣже стали появляться на страницахъ газетъ и журналовъ свѣдѣнія о старокатоликахъ, и русская публика потеряла ихъ изъ виду.

Но все это причины чисто случайнаго свойства, изъ-за которыхъ никакъ не слѣдуетъ предавать старокатолицизмъ совершенному забвенію. И дѣйствительно, интересъ къ нему пробуждается снова.

Прекраснымъ напоминаніемъ русской публикѣ о старокатолицизмѣ служитъ изданіе высокочтимымъ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ въ русскомъ переводѣ *Писемъ и заявленій Дёллингера о ватиканскихъ декретахъ 1869—1887*. Дёллингеръ давно стяжалъ себѣ въ Европѣ и въ Россіи извѣстность, какъ глубокій знатокъ и изслѣдователь церковной исторіи, посвятившій ея разработкѣ около 50 лѣтъ своей жизни. Послѣ же ватиканскаго собора онъ пріобрѣтаетъ себѣ знаменитость и какъ вліятельнѣйшій и мужественный вождь старокатолицизма. Изданныя теперь Письма и заявленія его о ватиканскихъ декретахъ представляютъ капитальнѣйшій источникъ для изученія старокатолицизма въ его первоначальнѣйшей исторіи, такъ-сказать, въ самомъ процессѣ возникновенія и зарожденія.

Провозглашеніе догмата папской непогрѣшимости выставляется здѣсь какъ главная и основная причина, породившая старокатолическое движеніе. Развивая этотъ мотивъ, Дёллингеръ выступаетъ передъ читателемъ во всеоружіи своей подавляющей учености, обширной и глубокой во всѣхъ отрасляхъ церковной исторіи, но особенно близкой къ вопросу о папствѣ. По разсказу самого Дёллингера, еще въ

30 годахъ истекающаго столѣтія у него родилась мысль написать исторію папства, соотвѣтствующую совершеннымъ научнымъ требованіямъ. «И вотъ,—говоритъ онъ о себѣ,—многолѣтнимъ, настойчивымъ трудомъ я собралъ матеріалъ, обширнѣе и полнѣе котораго не найти ни въ какомъ печатномъ произведеніи. Я не думаю, чтобы отъ меня ускользнуло какое-либо сколько-нибудь значительное свидѣтельство Результатомъ было сознаніе, что этотъ предметъ, въ его полуторатысячелѣтнемъ движеніи и развитіи, я обозрѣваю ясно и довелъ до такой извѣстности, какая вообще возможна въ исторической области,—затѣмъ убѣжденіе, что я. долженъ отказаться отъ намѣренія написать исторію папства, потому что книга моя тотчасъ же, безъ сомнѣнія, попала бы въ индексъ» [а]. Съ такимъ же богатымъ запасомъ спеціальныхъ знаній Дёллингеръ заявляетъ свой протестъ противъ наваго догмата, отказываясь подчиняться ватиканскимъ декретамъ. Конечно, тѣхъ научныхъ матеріаловъ, которые успѣлъ собрать по исторіи папства, онъ не могъ изложить и обработать въ своихъ заявленіяхъ и письмахъ. За то тутъ дается сводъ тѣхъ научныхъ результатовъ, къ которымъ пришелъ Дёллингеръ въ своихъ неопубликованныхъ изысканіяхъ [б], и это придаетъ изданной протопре-

а) Письма и заявленія Деллингера о ватиканскихъ декретахъ 1869—1887. Переводъ съ предисловіемъ протопресвитера І. Янышева. Спб. 1891. Стр. 111.

б) Дёллингеръ долго не покидалъ своего намѣренія написать книгу о папствѣ. Къ сожалѣнію, намѣреніе это осталось неисполнимымъ. Только отчасти удалось ему опубликовать собранные имъ матеріалы въ брошюрѣ Papstfabela и въ письмахъ Януса о папѣ и соборѣ, напечатанныхъ сначала въ Augsburger Zeitung, а потомъ изданныхъ отдѣльною книгою. Теперь окончательно сдѣлалось извѣстнымъ, что Янусъ не другой кто, какъ Дёллингеръ. Но это работа спѣшная и чисто публицистическая, а не ученый трудъ. По смерти Дёллингера письма эти выпущены въ свѣтъ въ пересмотрѣнномъ видѣ и съ ученымъ аппаратомъ. Но надъ ихъ пересмотромъ трудился не самъ Дёллингеръ, а по его порученію, профессоръ Фридрихъ. Вслѣдствіи сего, не смотря на исправленія, ни по своему замыслу, ни по выполненію, эта книга не соотвѣтствуетъ тѣмъ уче-

свитеромъ І. А. Янышевымъ книжкѣ громадную цѣну независимо отъ ея значенія для первоначальной исторіи старокатолическаго движенія.

Общій мотивъ отказа подчиниться декретамъ ватиканскаго собора Дёллингеръ сводитъ къ тому тезису, что папскій абсолютизмъ ниспровергаетъ самыя основы божественнаго и апостольскаго устройства церкви. «Новая ватиканская доктрина, — говоритъ онъ, — приписываетъ папѣ *всю полноту власти* (totam plenitudinem potestatis) надъ всею церковію, равно какъ и надъ каждымъ отдѣльнымъ міряниномъ, священникомъ, епископомъ,—такую власть, которая включаетъ въ себѣ все, сколько-нибудь касающееся вѣры, нравовъ, житейскихъ обязанностей, дисциплины, которая можетъ всякаго, монарха, какъ и поденщика, непосредственно схватить, наказать, повелѣвать ему и запрещать. Слова этой доктрины такъ тщательно подобраны, что епископамъ не оставлено никакого другаго положенія и авторитета, кромѣ того, какой приличенъ папскимъ коммиссарамъ или уполномоченнымъ. Всякій знатокъ исторіи и отцевъ согласится, что этимъ разрушенъ древне-церковный епископатъ въ его внутреннѣйшемъ существѣ, и апостольское учрежденіе, которому, по сужденію отцевъ церкви, принадлежитъ высшее значеніе и авторитетъ, обращено въ одну тѣнь, лишенную всякой сущности» в).

Въ высшей степени замѣчательно, что, переходя къ обоснованію и подкрѣпленію этого общаго тезиса частными аргументами, Дёллингеръ прежде всего обращаетъ свои взоры къ древней восточной церкви и здѣсь ищетъ опроверженія новаго ватиканскаго догмата. На первыхъ же строкахъ его перваго заявленія читаемъ: Ученіе о папской

нымъ намѣреніямъ Дёллингера, который онъ давно лелѣялъ, но не успѣлъ осуществить при своей жизни.—Книга только что выпущена. Заглавіе ея слѣдующее: Das Papstthum Von Döllinger. Neubearbeitung von Ianus „Der Papst und das Concil ein Auftrag der inzwischen heimgegangenen Verfassers von Friedrich. München. 1892.

в) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 76.

непогрѣшимости «въ теченіе многихъ вѣковъ было совершенно неизвѣстно въ церкви. Стоитъ только здѣсь вспомнить о восточной церкви, которая въ продолженіе тысячи лѣтъ была соединена съ западной,—о церкви, въ которой собирались всѣ вселенскіе соборы, въ которой преимущественно совершена была великая умственная работа, посвященная утрержденію догматовъ о Троицѣ и о воплощеніи,—о церкви, которая преодолѣла одно за другимъ всѣ древнія лжеученія и создала самостоятельную церковную литературу. А въ этой церкви никогда не слышно было ни одного голоса, который бы присвоялъ папѣ догматическую безошибочность. Даже Перронэ не можетъ привести изъ нея ни одного свидѣтельства» г). Значеніе этого аргумента весьма важно. Если Дёллингеръ ставитъ указаніе на исторію восточной церкви во главу аргументовъ, опровергающихъ ватиканскую доктрину, то это несомнѣнный знакъ его глубокаго уваженія къ православному востоку. Отсюда слѣдуетъ, что онъ ставитъ восточной церкви въ особую заслугу ея постоянныя усилія отстоять церковную свободу и независимость противъ папскихъ посягательствъ.

«Но и въ западной церкви,—продолжаетъ Дёллингеръ,—также не найти на это доказательствъ: между мѣстами изъ латинскихъ отцевъ, приводимыми Перронэ, Шрадеромъ и другими іезуитами, нѣтъ ни одного, которое хотя бы только съ нѣкоторою ясностью и опредѣленностью приписывало папамъ это высокое и божественное преимущество; напротивъ того можетъ быть приведено втрое большее количество изреченій отцовъ, которыя прямо или въ несомнѣнномъ предположеніи отрицаютъ у папъ эту привеллегію безошибочности и только всей церкви усвояютъ рѣшеніе относительно того, что̀ есть истина вѣры» д).

Исторія древней церкви также опровергаетъ ватиканскую доктрину рѣшительнѣйшимъ образомъ: «Приверженцамъ теоріи непогрѣшимости,—говоритъ Дёллингеръ,—не-

г) Тамъ же, стр. 20.

д) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 20.

понятною загадкой должна представляться исторія древней церкви въ первое тысячелѣтіе. Весь ходъ, продолжительность, глубокая запутанность большихъ споровъ относительно ученія вѣры для нихъ необъяснимы. Въ теченіе цѣлыхъ столѣтій трудились и мучились, чтобы длиннымъ и утомительнымъ путемъ и съ тяжкими жертвами достигнуть того, что можно было бы достать гораздо легче, проще и короче, еслибы папы были непогрѣшимы. Такъ какъ вся церковь, по ихъ мнѣнію, вѣрила въ непогрѣшимость папы, то въ самомъ началѣ какого-либо спорнаго вопроса испрошенное папское рѣшеніе должно было бы предупреждать всякую дальнѣйшую запутанность и тревогу въ церкви. Каждый католикъ тотчасъ подчинялся бы непогрѣшимому приговору; тѣ же, которые не покорялись бы, были бы немедленно исключены изъ церкви или сами отдѣлялись бы. Въ дѣйствительности, однако, все происходило совершенно иначе. Епископовъ обыкновенно вызывали изъ всѣхъ частей свѣта, вынуждали ихъ къ долгимъ томительнымъ путешествіямъ, къ вредному для церкви продолжительному отсутствію изъ своихъ епархій,—и это для того, чтобы на большихъ, подверженныхъ разнаго рода опасностямъ и искушеніямъ собраніяхъ достигать рѣшеній, которыя, однако, по взгляду защитниковъ непогрѣшимости, получали всю свою силу и авторитетъ отъ согласія папы. Даже сами папы, какъ напр. сдѣлалъ Левъ, объявляли необходимымъ созваніе вселенскаго собора, или какъ Сириціусъ, отклоняли испрашивавшееся отъ нихъ мнѣніе и указывали на соборъ» е). «Опредѣленія же древнихъ соборовъ относительно вопросовъ вѣры имѣли полную силу и были повсюду принимаемы безъ всякаго отношенія къ тому, нужно ли для этого и послѣдовало ли утвержденіе со стороны папы» ж).

Спеціальная исторія ересей приводитъ тоже къ неблагопріятнымъ для папскаго догмата результатамъ. «Ни объ одномъ изъ древнихъ еретиковъ,—говоритъ Дёллингеръ,—не

е) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 21—22.

ж) Тамъ же, стр. 24.

замѣчено, чтобы онъ съ того началъ и къ тому приведенъ былъ, чтобы ниспровергать авторитетъ папъ въ дѣлахъ вѣры; а это только тѣмъ и можно объяснить, что такого высшаго авторитета папъ не существовало, никто въ него не вѣровалъ и никто къ нему не прибѣгалъ, хотя тотъ фактъ, что Римъ былъ на западѣ единственною изъ учрежденныхъ апостолами каѳедръ и церковью-матерью для столь многихъ частныхъ церквей, давалъ ему на западѣ, конечно, гораздо болѣе значенія и почтенія, чѣмъ сколько онъ имѣлъ на востокѣ» [3]).

Вообще если бы древняя церковь признавала за папами прерогативу непогрѣшности, то было бы невозможно понять многихъ историческихъ фактовъ древняго времени. Споры о празднованіи Пасхи надобно было бы въ такомъ случаѣ признать явленіемъ совершенно ненормальнымъ. Равнымъ образомъ нельзя было бы ничѣмъ оправдать и споровъ о крещеніи еретиковъ. «Въ спорѣ о дѣйственности совершаемаго еретиками крещенія, — говоритъ Дёллингеръ, — рѣшеніе папы Стефана въ теченіе болѣе 60 лѣтъ было отвергаемо большею частію церкви. Кипріанъ, который со всею африканскою церковью не принялъ римскаго рѣшенія и затѣмъ умеръ, не смотря на то именно въ самомъ Римѣ былъ почитаемъ съ древнѣйшихъ временъ святымъ. Такъ мало думали тогда даже въ Римѣ о привиллегіи непогрѣшимости. Позднѣе Августинъ неоднократно тѣмъ оправдывалъ поступокъ Кипріана и африканской церкви, что заявленіе папы Стефана, какъ ни опредѣленно оно было выражено, не обладало силой обязывать другихъ къ принятію и что только авторитетъ вселенскаго собора, состоявшагося въ четвертомъ столѣтіи, окончательно рѣшилъ вопросъ для всей церкви. Здѣсь кардиналъ Орси, чтобы помочь защищаемой имъ непогрѣшимости папъ, ничего другаго не въ состояніи сказать, кромѣ упрека Августину, что этотъ великій учитель церкви ставилъ авторитетъ вселен-

3) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 20—21.

скаго собора слишкомъ высоко, а авторитетъ папы слишкомъ низко. Вопросъ этотъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ въ догматической области, потому что все ученіе объ условіяхъ силы и дѣйственности таинствъ зависѣло отъ его рѣшенія» [и].

Но еще сильнѣе противъ доктрины папской непогрѣшимости говоритъ фактъ осужденія папы Гонорія за ересь VI вселенскимъ соборомъ. «Это осужденіе,—замѣчаетъ Дёллингеръ, немедленно, безъ всякаго противорѣчія, было принято всею церковью. Сами преемники Гонорія одобрили и подписали это осужденіе его. Никто болѣе, за единственнымъ исключеніемъ Анастасія библіотекаря,—не произнесъ слова въ его защиту, никто не сослался на то, что папы въ дѣлахъ вѣры якобы непогрѣшимы. Ясно, какъ день, что въ то время представленіе о такой непогрѣшимости было совершенно неизвѣстно во всемъ христіанскомъ мірѣ» [і].

Дёллингеръ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что въ твореніяхъ древнихъ отцевъ и писателей церковныхъ, которые разсуждаютъ «о правилахъ вѣры» и объ авторитетѣ церкви, въ твореніяхъ Тертулліана, Кипріана, Августина, Геннадія и Викентія Лиринскаго, никогда не указывается на приговоръ римскаго престола, на рѣшенія папъ, — никогда не говорится, чтобы существовало такое простое средство прекращать споры о вѣроученіи, какъ непогрѣшимый папскій приговоръ. Всѣ эти отцы знаютъ только преданіе церкви съ тремя условіями и признаками: древности, повсемѣстности и всеобщаго согласія» [к].

Ватиканскіе отцы объявляютъ, что провозглашенный ими догматъ всевластія и непогрѣшимости римскихъ первосвященниковъ восходитъ своимъ происхожденіемъ къ самому началу христіанской вѣры и доказывается свидѣтельствами Писанія. Дёллингеръ возражаетъ на это: «Новыя опредѣленія вѣры опираются на основанія, заимствованныя изъ

и) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 30.

і) Тамъ же.

к) Тамъ же, стр. 21.

Свящ. Писанія, изъ Ев. Матѳ. XVI, 18 («ты еси Петръ»...), изъ Ев. Іоанн. XXI, 17 («паси овцы Моя»...) и, что касается непогрѣшимости, изъ Ев. Луки XXII, 32 («Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя и ты нѣкогда обращся утверди братію твою»)—мѣсто, съ которымъ непогрѣшимость, съ библейской точки зрѣнія, стоитъ и падаетъ. Торжественная присяга, которую я дважды давалъ, обязываетъ насъ «принимать и объяснять Свящ. Писаніе не иначе, какъ по единодушному согласію отцевъ.» Но святые отцы, всѣ безъ изъятія, объясняютъ указанныя мѣста въ смыслѣ совершенно противоположномъ новымъ декретамъ и въ текстѣ изъ Ев. Луки XXII, 32 менѣе всего нашли дарованную всѣмъ папамъ непогрѣшимость. Поэтому я совершилъ бы клятвопреступленіе, если бы захотѣлъ вмѣстѣ съ декретами принять толкованіе, безъ котораго они не имѣютъ никакого основанія въ Библіи» л).

Всѣ эти тезисы Дёллингера вполнѣ совпадаютъ съ выводами и результатами изысканій православныхъ богослововъ. Но на востокѣ, въ Греціи и въ Россіи, выводы эти сдѣлались, можно сказать, преданіемъ. Дёллингеръ же добываетъ свои тезисы совершенно самостоятельно. Это, конечно, весьма важно и доказываетъ, что близкое и основательное знакомство съ исторіей папства неизбѣжно ведетъ къ отрицанію ультрамонтанскихъ теорій.

Съ точки зрѣнія православной богословской науки должно быть признано совершенно вѣрнымъ и то замѣчаніе Дёллингера, что если нѣкоторые изъ папскихъ догматическихъ посланій приняты вселенскими соборами, какъ образецъ праваго исповѣданія вѣры; то отсюда далеко еще до вывода къ доктринѣ папской непогрѣшимости. Дѣло въ томъ,—говоритъ Дёллингеръ, — что «догматическія посланія папъ церковь всегда напередъ подвергала обсужденію и, вслѣдствіе такого обсужденія, или соглашалась съ ними, какъ Халкидонскій соборъ поступилъ съ посланіемъ Льва, или

л) Пис. и заявл. Дёллингера, стр. 71. Ср. стр. 25.

отвергала ихъ, какъ исполненныя заблужденій; такъ пятый (553 г.) соборъ поступилъ съ постановленіемъ Вигилія, а шестой (681 г.) съ посланіемъ Гонорія. Такая оцѣнка была бы невыносимымъ притязаніемъ, еслибы папы признавались непогрѣшимыми» м). Въ одномъ отношеніи разсужденія эти требуютъ разъясненія. И у Дёллингера, и у православныхъ изслѣдователей, разсуждавшихъ о принятіи соборами нѣкоторыхъ догматическихъ посланій римскихъ первосвященниковъ, приведенныя разсужденія являются какъ простой логическій выводъ изъ разсматриваемаго факта. Но если вчитаться въ акты вселенскихъ соборовъ, то легко убѣдиться, что, придавая такой смыслъ разсматриваемому факту, Дёллингеръ и православные богословы не выводъ логическій дѣлаютъ изъ повѣствованій соборныхъ актовъ о принятіи папскихъ посланій, а просто повторяютъ формулированный самими соборами принципъ, которому они слѣдовали въ своей практикѣ. Акты V вселенскаго собора свидѣтельствуютъ объ этомъ въ самой категорической формѣ. Когда на этомъ соборѣ были прочитаны выдержки изъ дѣяній IV вселенскаго собора о принятіи халкидонскими отцами посланій Льва римскаго и Кирилла Александрійскаго, то отцы V вселенскаго собора произнесли такое общее сужденіе: «Изъ того, что прочитано, очевидно, какимъ образомъ святые соборы обыкновенно доказываютъ то, что на нихъ произносится. Хотя эти святѣйшіе мужи (папа Левъ и Кириллъ Александрійскій), которые написали прочитанныя посланія, такъ прославились; однакоже одобреніе этихъ посланій (почтеннѣйшіе епископы, засѣдавшіе въ Халкидонѣ) сдѣлали не просто, не безъ изслѣдованія, уже послѣ того, какъ убѣдились, что они во всемъ согласны съ ученіемъ и изложеніемъ св. отцевъ. Не иначе должно принимать то, что пишется кѣмъ-либо, какъ если оно будетъ найдено предварительно согласнымъ съ православною вѣ-

м) Письма и заявленія Деллингера, стр. 42. 24. 25.

рою св. отцевъ» [n]. Прекраснымъ поясненіемъ этого разсужденія отцевъ V вселенскаго собора служитъ оцѣнка разсматриваемаго факта епископами области Исаврійской въ посланіи къ императору Льву. Ультрамонтанскіе писатели полагаютъ, что если вселенскіе соборы принимали и цитировали въ своихъ опредѣленіяхъ посланія папы, то этимъ будто бы доказывается, что декреты папъ выше и авторитетнѣе постановленій вселенскихъ соборовъ, что отъ согласія съ папскими посланіями зависитъ твердость соборныхъ вѣроопредѣленій; Исаврійскіе же епископы устанавливаютъ взглядъ радикально противоположный этой ультрамонтанской логикѣ, который сводится къ тому, что папскія опредѣленія только тогда должны быть призваваемы авторитетными, когда они согласуются съ опредѣленіями соборовъ. Обсуждая тотъ фактъ, что въ своемъ вѣроопредѣленіи отцы IV вселенскаго собора основались на посланіяхъ Льва римскаго и Кирилла александрійскаго, они пишутъ: «Соборъ представилъ на видъ эти посланія конечно не потому, что смотрѣлъ на нихъ, какъ на болѣе сильныя, чѣмъ символъ никейскихъ отцовъ (этого никто и не думаетъ), но потому, что желалъ ими обличить тѣхъ, которые притворялись, будто принимаютъ символъ никейскихъ отцовъ» [o].

Въ высшей степени сильное и оригинальнее возраженіе папистамъ дѣлаетъ Дёллингеръ по поводу извѣстной классической цитаты, приводимой ими въ пользу своей системы изъ Иринея. Полагаютъ обыкновенно, будто бы «Иринеи вмѣнялъ въ нравственную обязанность для каждой частной церкви согласоваться въ ученіи съ римскою.» Но «что такое объясненіе,—замѣчаетъ Дёллингеръ,—ошибочно и что Иринею приписываютъ чуждую ему мысль, явствуетъ изъ слѣдующаго.

n) Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ русскомъ переводѣ. Том. V. Казань. 1868. Стр. 310. 369.

o) Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ русскомъ переводѣ. Т. IV. 1865. Стр. 551.

Во-первыхъ, объ единственномъ фактѣ, на которомъ могло опираться обязательство къ соглашенію съ римскою церковью, что именно Петру было даровано догматическое преимущество и что это преимущество переходитъ на всѣхъ его преемниковъ, — объ этомъ у Иринея нѣтъ ни слова. Преимущества, которыя онъ приписываетъ римской церкви, составляютъ: ея распространенность, древность, основаніе Павломъ и Петромъ; тогда какъ каждый защитникъ ученія о непогрѣшимости всегда ссылается, напротивъ, только на Петра, какъ на единственнаго ея носителя.

Во-вторыхъ, необходимость согласоваться съ вѣрою римской церкви явствуетъ изъ факта, что вѣрующіе изъ всѣхъ странъ и земель (undique, παντὰϑεν) принуждены вслѣдствіе могущества и міроваго положенія Рима являться туда и, слѣдовательно, также входить въ общеніе съ тамошнею церковію и тамъ исповѣдуемое ученіе сохранять въ апостольской чистотѣ повѣркою съ собой принесеннаго изъ ихъ мѣстожительства преданія.

Ириней говоритъ: ученіе или преданіе римской церкви потому такъ пригодно къ опроверженію еретиковъ, что сюда, въ этотъ центральный пунктъ цивилизованнаго міра стекающіеся христіане, которые приносятъ сюда съ собою свою родную вѣру, чрезъ такое непрерывное свидѣтельство, чрезъ постоянное сличеніе своего азіатскаго, египетскаго, палестинскаго преданія съ римскимъ, охраняютъ его отъ всякаго уклоненія. Ириней, говоритъ не о convenire cum ecclesia, но ad ecclesiam (т.-е. не о согласованіи съ церковью, а о стеченіи къ церкви). Совершенно тоже спустя два столѣтія говоритъ Григорій Назіанзинъ о новой столицѣ государства, Константинополѣ: она, говоритъ онъ, глазъ міра, въ нее стекается отовсюду все высокое и отъ нея истекаетъ все, какъ бы изъ общаго склада вѣры. Такимъ образомъ, текстъ Иринея служитъ очевиднымъ свидѣтельствомъ не за, но противъ папской непогрѣшимости, такъ какъ Ириней ничего не знаетъ объ особой, этой церкви или ея епископу, какъ намѣстнику Петра, дарованной привиллегіи

онъ знаетъ только то, что тамъ хранится подлинное вселенское преданіе, благодаря стеченію туда христіанъ со всѣхъ сторонъ свѣта. У Иринея ученіе римской церкви зависитъ отъ ученія прочихъ церквей, т.-е. отъ каѳолической церкви» п). Насколько извѣстно, въ полемической литературѣ противъ папизма приведенный комментарій разсматриваемой цитаты изъ Иринея встрѣчается въ первый разъ, и Дёллингеръ долженъ быть признанъ его изобрѣтателемъ и творцомъ. Относительно его правильности невозможны никакія возраженія и надобно только удивляться, почему прежніе изслѣдователи не приходяли къ тѣмъ выводамъ, къ какимъ пришелъ Дёллингеръ, внимательно вчитавшійся въ Иринея. Но рано или поздно наука должна была придти къ этимъ выводамъ. Изъ русскихъ авторовъ въ послѣдніе время разсматриваемая цитата изъ Иринея подвергнута тщательному изслѣдованію С. Сушковымъ. Обративъ вниманіе на латинскій текстъ цитаты, подвергнувъ ее филологическому и логическому разбору, сопоставивъ слова Иринея съ другими памятниками древней церковной письменности, въ которыхъ встрѣчаются аналогичныя разсужденія о томъ же предметѣ, С. Сушковъ пришелъ въ сущности къ тѣмъ же воззрѣніямъ, какія высказываетъ и Дёллингеръ р). Если принять во вниманіе, что раньше и самые талантливые богословы и изслѣдователи, писавшіе противъ папскаго догмата, чувствовали серьёзное затрудненіе при опредѣленіи подлиннаго смысла словъ блаж. Иринея ліонскаго; то теперь этотъ смыслъ долженъ считаться окончательно установленнымъ и въ этомъ заключается громаднѣйшая заслуга Дёллингера и С. Сушкова предъ богословскою наукой.

Н. Бѣляевъ.

Казань 4 февр. 1892.

(Продолженіе слѣдуетъ).

п) Письма и заявленія Деллингера, стр. 28, 29.

р) С. Сушковъ. Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви. Спб. 1891. Стр. 209—227.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ ЛЕОНТІЕМЪ ВЪ ЧУДОВОМЪ МОНАСТЫРѢ

12 ФЕВРАЛЯ 1892 ГОДА.

Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ и свѣтитъ всѣмъ иже въ храминѣ суть (Мѳ. 5, 15).

Свѣтъ вещественный необходимъ для земли, для развитія жизни существъ ее населяющихъ. Устраните свѣтъ солнца,— и что представитъ собою наша планета? Безжизненную массу. И тогда, когда настанетъ ночь, бываетъ тьма — является необходимость для человѣка—возжигать огонь—свѣтъ искусственный для совершенія работъ житейскихъ,—и этотъ свѣтъ поставляютъ такъ, чтобы онъ виденъ былъ въ храминѣ для всѣхъ, — на свѣщницѣ. Если такъ важенъ свѣтъ естественный для человѣка, то не болѣе ли важенъ и необходимъ для всѣхъ насъ свѣтъ духовный?

Безъ сего свѣта душа наша не можетъ имѣть ни правильной жизни, ни доброй дѣятельности.

Гдѣ же источникъ свѣта духовнаго? Безъ сомнѣнія—въ Богѣ,—и отъ него изливается какъ отъ духовнаго Солнца на людей. Въ чемъ? Въ богопознаніи и благочестіи. *Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5). *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Вотъ въ чемъ жизнь истинная, о которой должно заботиться. Какъ

понимать и осуществлять ее—Господь Іисусъ Христосъ указалъ намъ въ своемъ Евангеліи и собственномъ примѣрѣ. И никто не можетъ сказать, что не имѣетъ примѣровъ въ исторіи церкви, какъ, заимствуя свѣтъ отъ Господа, свѣтили на свѣщницѣ церкви съ первыхъ временъ христіанства, и свѣтятъ доселѣ, особенно св. угодники Божіи, прославленные святостію жизни и чудесами.

Празднуемый нынѣ св. Алексій, нетлѣнно здѣсь почивающій, великій святитель Московскій, и по смерти свѣтитъ на свѣщницѣ церкви и дастъ примѣръ какою вѣрою и какою жизнію можно угодить Господу. Этотъ свѣтильникъ на виду у всѣхъ.

Не есть ли святитель Алексій лучшій обличитель заблужденій раскольническихъ, какихъ, къ глубокому сожалѣнію, у насъ въ Москвѣ и за Москвою такъ еще не мало? Ссылаться на то, что вѣра православная послѣ него испорчена, есть верхъ нелѣпости. Она та же и теперь, и только по вражьему наущенію расколъ еще плодится въ тьмѣ невѣжества. Пусть освѣтится эта тьма свѣтильникомъ истины, и тогда легко понять всю несостоятельность ложнаго мудрованія. Но увы! Многіе изъ уклоняющихся отъ церкви православной и знаютъ ученіе вѣрное, но закоренѣлая привычка и опасность лишиться выгодъ житейскихъ мѣшаютъ обратиться къ истинѣ. Какая жалкая причина и какъ она унижаетъ достоинство христіанина! Много нынѣ споровъ, много опровергаютъ неправильные взгляды на православную церковь, но надлежащаго успѣха отъ этого еще не видно. Отъ чего? Отъ нежеланія заблуждающихъ справиться съ своею совѣстью, отъ нежеланія прислушаться къ ея голосу. Примѣры обратившихся отъ заблужденій показываютъ, что вниканіе въ себя и искреннее желаніе узнать истину, приводили къ ней. О еслибы упорные лжемудрствующіе, при мощахъ св. Угодника, сознали бы свои заблужденія съ раскаяніемъ, свѣтъ Божественный озарилъ бы ихъ и тьма сама собою исчезла! Одумайтесь, суетные мудрователи и войдите въ церковь имѣющую истинныхъ пастырей, а не наемниковъ, ведущихъ васъ къ погибели.

Всѣмъ свѣтитъ святитель Алексій иже съ храмомъ суть т. е. пребываютъ въ Церкви Божіей, и даетъ урокъ всѣмъ, какимъ образомъ достигнуть блаженной вѣчности. И если для уклоняющихся отъ Церкви отъ св. мощей идетъ грозный урокъ вразумленія, то для православныхъ дается урокъ твердости и непоколебимости вѣры. Св. Алексій самъ своею рукою переписалъ святое Евангеліе, которое здѣсь хранится какъ святыня. Не видимъ ли мы отсюда особенной любви его къ слову Божію? Въ немъ святитель находилъ разрѣшеніе вопросовъ относительно истины и каждый изъ насъ долгомъ своимъ долженъ почитать изученіе слова Божія подъ руководствомъ пастырей и учителей церкви. *Живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа членовъ же и мозговъ* (Евр. 4, 12). Если слово Божіе живо и дѣйственно, то какъ возможно спастись безъ его наученія? Какъ возможно слышать голосъ Божій, не читая и не слушая слова Божія, изложеннаго въ писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта? Отъ незнанія слова Божія и отъ неправильнаго разумѣнія нѣкоторыхъ мѣстъ его вопреки ученію Церкви происходятъ различныя заблужденія. А сколько христіанъ или весьма мало, или вовсе незнакомыхъ со словомъ Божіимъ? Такихъ малосвѣдущихъ, ограничивающихъ свою вѣру однѣми внѣшними обрядностями, весьма легко совратить съ пути истины,—и несчастные попадаются въ сѣти погибели. Братіе! Будьте внимательны къ изученію слова Божія.

При размышленіи о судьбахъ Церкви естественно приходятъ на память слова Евангелія: *свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ* (Іоан. 1, 5). Когда Господь началъ проповѣдывать свое божественное ученіе,—сколько противъ него явилось враговъ; они довели вражду свою до распятія Господа. И что же? Погибла ли христіанская вѣра? Наоборотъ, она свѣтила во тьмѣ, и чѣмъ долѣе шло время, тѣмъ болѣе распространялся свѣтъ вѣры. Истинную вѣру апостольскую и отеческую враги всячески охуждаютъ; а свѣтъ

во тьмѣ свѣтится и просвѣщаетъ всякаго человѣка, ищущаго спасенія. Пройдутъ вѣка, исчезнетъ мракъ лжи и *праведницы просіятятся яко солнце въ цаpствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43).

О еслибы и мы православные удостоились такой великой чести! Но для сего будемъ всегда тверды и непоколебимы въ правилахъ вѣры и благочестія, какія указаны намъ въ жизни св. Отцовъ—Учителей Церкви. Аминь.

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ.*)

КАМЕНСКАЯ,

графиня Анна Павловна, статсъ-дама. Въ дѣтствѣ моемъ я видалъ ее иногда въ домѣ бабушки моей, графини Александры Николаевны. Въ какой степени они были родня я не знаю, но обѣ были изъ рода князей Щербатовыхъ и звали другъ друга кузинами. Графиня Каменская, женщина гордая и честолюбивая, была тогда уже вдовою извѣстнаго въ свое время полководца, генералъ-фельдмаршала, графа Михаила Ѳедотовича, убитаго въ деревнѣ дворовыми людьми, съ которыми онъ жестоко обращался. Вообще старикъ, какъ говорятъ, былъ очень золъ и позволялъ себѣ всякое самоуправство съ кѣмъ бы то ни было. Дѣда моего, служившаго нѣкогда подъ его начальствомъ, онъ очень любилъ, и когда дѣдушка, на пути изъ Москвы въ деревню, проѣзжалъ чрезъ село Куракино, принадлежавшее Каменскому, старый фельдмаршалъ требовалъ, чтобы вся семья Толстыхъ во многихъ экипажахъ, со множествомъ собственныхъ лошадей и прислуги, непремѣнно заѣзжала къ нему; въ случаѣ же отказа, приказывалъ насильно отпрягать лошадей и бралъ всѣхъ въ плѣнъ на нѣсколько дней. Объ этомъ я часто слыхалъ въ моемъ дѣтствѣ. Когда я видалъ графиню Анну Павловну, она лишилась уже знаменитаго своего сына, графа Николая Михайловича, главнокомандующаго въ Финляндіи и потомъ въ Турціи, гдѣ онъ и скончался. Императоръ Александръ I

*) Продолженіе. См. февральск. кн. „Душепол. Чтен.“ 1891.

посѣтилъ вскорѣ послѣ кончины его огорченную мать, чтобы изъявить ей свое сожалѣніе о потерѣ сына. Графиня вздумала сказать ему: «У васъ, Государь, остался братъ его.» При этихъ словахъ Государь всталъ и, не простясь, ушелъ. Говорили при мнѣ, что этого старшаго сына графини, Сергѣя Михайловича, Императоръ терпѣть не могъ, не знаю за что. Въ 1812 году графиня уѣхала отъ Французовъ въ Кострому, гдѣ былъ тогда губернаторомъ Пасынковъ, впослѣдствіи умершій подъ судомъ за взятки. Въ одинъ праздничный день, въ соборѣ, графиня стала на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно стояла губернаторша, а эта послѣдняя стала настоятельно требовать своего мѣста. Тогда графиня, раскрывши шаль, показала ей на портретъ двухъ Императрицъ, который она носила по званію статсъ-дамы, Екатерининскую кокарду и фрейлинскій вензель и спокойно сказала: «Не безпокойте меня, а мужа вашего спросите, какъ смѣлъ онъ не явиться ко мнѣ». Въ тотъ же день Пасынковъ явился къ графинѣ и получилъ безцеремонный выговоръ. Послѣ отставки и смерти его имѣніе бывшей губернаторши было взято въ опеку за жестокое обращеніе съ крестьянами. Вскорѣ графиня переселилась въ Орелъ къ любимому старшему своему сыну, который вышедши въ отставку, завелъ тамъ театръ и разныя публичныя увеселенія, отъ которыхъ послѣ совершенно раззорился; впрочемъ иногда живала она по нѣскольку мѣсяцевъ въ Москвѣ, въ домѣ своемъ, напротивъ Петровскаго монастыря. Весною 1826 года, не задолго до коронаціи Императора Николая, графиня Каменская подверглась гнѣву Государя: управитель ея излишнею строгостію взбунтовалъ крестьянъ, за что графинѣ запрещенъ былъ пріѣздъ ко Двору. Это такъ сразило гордую старуху, что она скоро умерла.

АВЕЛЬ,

монахъ прозванный „прорицателемъ."

Въ концѣ прошедшаго вѣка и въ первой четверти нынѣшняго извѣстенъ былъ многими сбывшимися предсказаніями монахъ Авель. За свои предсказанія онъ претерпѣлъ много гоненій и окончилъ жизнь въ строжайшемъ заключеніи.

Монахъ Авель родился Тульской губерніи Алексинскаго уѣзда въ селѣ Акуловѣ, принадлежавшемъ Дмитрію Львовичу Нарышкину. Родители его были крѣпостные крестьяне. Имя, данное ему при крещеніи, неизвѣстно. На 20-мъ году отъ роду онъ началъ странствовать, странствовалъ 9 лѣтъ, потомъ поселился въ Валаамскомъ монастырѣ, при игуменѣ Назаріи. Тамъ,—какъ говоритъ Авель въ своихъ запискахъ—«свыше велѣно ему сказывать и проповѣдывать тайны Божіи и судьбы Его.» Послѣ того онъ оставилъ островъ Валаамъ и перешелъ въ Николаевскій Бабайскій монастырь, здѣсь онъ составилъ и написалъ первое свое пророческое сказаніе: въ немъ предсказалъ онъ кончину императрицы Екатерины II, за что немедленно былъ вытребованъ въ Петербургъ и заключенъ въ казематъ Петропавловской крѣпости. Предсказаніе скоро сбылось; императоръ Павелъ, расположенный ко всему таинственному, вскорѣ захотѣлъ видѣть прорицателя, бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ, освободилъ изъ заточенія и далъ ему полную свободу жить, гдѣ хочетъ и переходить по произволу съ мѣста на мѣсто. Возвратясь на Бабайки, Авель проводилъ большую часть времени въ Костромѣ, гдѣ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Многіе обращались къ нему съ желаніями знать будущее, но онъ, какъ здѣсь, такъ и послѣ въ разныхъ мѣстахъ всегда отвѣчалъ, что не одаренъ прозорливостію и не можетъ предсказать ни чего, кромѣ того, что ему велѣно будетъ свыше. За обѣдомъ у Костромскаго губернатора Лумпа Авель предсказалъ время и подробности кончины императора Павла. Заключенный

въ Шлиссельбургскую крѣпость прорицатель скоро былъ выпущенъ съ прежними правами.

Къ этому времени относится переписка Авеля съ графиней П. А. Потемкиной, которая имѣла къ нему неограниченное довѣріе и знакомство его съ графиней А. П. Каменской (см. это слово).

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Авель снова высказалъ пророчество о вступленіи Наполеоновыхъ полчищъ въ Россію и о сожженіи Москвы. За это предсказаніе онъ былъ заточенъ подъ надзоръ въ Соловецкій монастырь, но и оттуда удалось ему выйти на свободу, пользуясь покровительствомъ князя А. Н. Голицына, постояннаго покровителя квакеровъ, иллюминатовъ, масоновъ и другихъ мистическихъ лицъ. Послѣ того Авель переходилъ изъ монастыря въ монастырь и живалъ подолгу въ Москвѣ.

Тамъ случилось и мнѣ видѣть отца Авеля въ домѣ моей родной бабушки графини Александры Николаевны.

Однажды я игралъ очень весело въ большой залѣ дома бабушки (мнѣ было тогда 8 лѣтъ отъ роду), какъ графиня Каменская привезла съ собою Авеля: я увидѣлъ монаха съ густыми всклокоченными сѣдыми волосама и густою бородою, большими блестящими черными глазами, съ смуглымъ суровымъ лицомъ и громкимъ грубымъ голосомъ. Прорицатель внушилъ мнѣ такой ужасъ, что я немедленно бѣжалъ и спрятался въ отдаленной комнатѣ. Это чувство страха оставалось во мнѣ на нѣсколько лѣтъ.

Послѣ того Авель продолжалъ скитаться по разнымъ странамъ Россіи, но чаще проживалъ въ Москвѣ и Московской губерніи. Здѣсь онъ подалъ прошеніе о принятіи его въ Серпуховской Высоцкій монастырь, куда и поступилъ 24 октября 1823-го года. Вскорѣ разгласилось по Москвѣ новое предсказаніе Авеля—о скорой кончинѣ Александра I, о восшествіи на престолъ Николая Павловича и о бунтѣ 14 декабря. На этотъ разъ прорицатель остался безъ преслѣдованія. Послѣднее его пророчество сбылось, какъ и прежнія.—Весною 1826 года онъ былъ въ Москвѣ. Готовилась

уже коронація Николая I. Графиня А. П. Каменская спрашивала его: будетъ ли коронація и скоро ли. Какъ одна изъ старшихъ статсъ-дамъ и вдова фельдмаршала, она вѣроятно надѣялась получить орденъ Св. Екатерины перваго класса. Авель отвѣчалъ ей: «не придется вамъ радоваться коронаціи.» Эти слова разнеслись по Москвѣ, и многіе объясняли ихъ въ томъ смыслѣ, что коронаціи вовсе не будетъ.

Но значеніе ихъ было совсѣмъ иное: графиня Каменская подверглась гнѣву государя за то, что въ одномъ ея имѣніи крестьяне вышли изъ повиновенія, возмущенные жестокостію управителя, и графинѣ воспрещенъ былъ пріѣздъ на коронацію.

Митрополитъ Филаретъ по поводу послѣдняго предсказанія Авеля, писалъ отъ 25 апрѣля 1829 года своему викарію Иннокентію изъ Петербурга между прочимъ слѣдующее: «слухъ о предсказателѣ въ Серпуховскомъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, относится къ извѣстному Авелю, который тамъ былъ, но который въ 1826 году за то, что, какъ говорили, предсказываетъ—заключенъ въ Спасо-Евфимьевъ монастырь, гдѣ и донынѣ остается. Жаль, что вы сего не знали и не сказали, кому слѣдовало.» (Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1872 г. ч. XXV, стр. 441). Затѣмъ ему же отъ 2 мая 1829 же года Филаретъ писалъ: «Возвращаю вашему преосвященству переписку о предсказательной молвѣ. Благодарю, что вы хорошо развязали сей узелъ. Одно не худо бы прибавить, что Авель уже сидитъ подъ надзоромъ.» (Тамъ же стр. 448)

А между тѣмъ прорицатель, вѣроятно предчувствуя, что толки о коронаціи будутъ имѣть вредныя для него послѣдствія, въ іюнѣ 1826 года скрылся изъ Высоцкаго монастыря и забралъ съ собою всѣ свои пожитки. По оставленнымъ двумъ письмамъ его оказалось, что Авель находится въ Тульской губерніи, близъ соломенныхъ заводовъ, въ деревнѣ Акуловкѣ. По повелѣнію императора Николая, Авель былъ взятъ оттуда и отправленъ подъ присмотромъ въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго Спасо-Евфимьева монастыря.

Тѣмъ и закончились скитанія и прорицанія Авеля. Въ тѣсной арестантской камерѣ онъ окончилъ жизнь свою 29

ноября 1831 года, во время продолжительной и тяжкой болѣзни, напутствованный св. таинствами, и погребенъ за алтаремъ арестантской церкви св. Николая. На могилѣ его нѣтъ памятника, хотя и слѣдовало бы чѣмъ-либо отличить его могилу, такъ какъ онъ по духовному завѣщанію пожертвовалъ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь въ пользу настоятеля и братіи 5000 рублей ассигнаціями и 2500 на устройство новаго иконостаса въ храмѣ Святителя Николая. Изъ духовнаго завѣщанія Авеля видно, что онъ имѣлъ какого-то сына, которому ничего не назначилъ, «такъ какъ,—объясняетъ онъ—въ свое время, въ продолженіе жизни надѣлялъ его и родственниковъ.»

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЕЛИКОПОСТНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

Вотъ и снова постъ, снова покаяніе, снова приготовленіе къ принятію святыхъ, Божественныхъ, безсмертныхъ, животворящихъ Христовыхъ Таинъ! Господи, *Иже введый насъ въ пречестные дни сіи* а), слава Тебѣ и благодареніе! Слава долготерпѣнію Твоему, слава Божественному Твоему о насъ промышленію, слава безконечному милосердію! Воспользуемся, братіе, пока время еще есть, неизреченнымъ Бога нашего благоутробіемъ, *поста Божественнымъ начаткомъ умиленіе стяжимъ, отъ души вопіюще* б): Боже, помилуй насъ! Возрадуемся, что терпитъ еще Господь грѣхамъ нашимъ, что даетъ еще время къ покаянію и исправленію грѣховной жизни, что не до конца прогнѣвался на насъ. Вспомнимъ притчу о смоковницѣ безплодной. Взглянемъ на себя. Не лежитъ ли сѣкира при корнѣ древа жизни нашей, готовая посѣчь насъ? Не пощажены ли мы только, въ надеждѣ, что принесемъ плоды, достойные покаянія? *Если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее* (Лук. 13, 9), сказано о смоковницѣ. Такъ, можетъ быть, и о насъ состоялся грозный приговоръ, такъ, можетъ быть, и съ нами будетъ поступлено, если во время не одумаемся, не позаботимся о *добромъ отвѣтѣ на страшномъ судищи Христовѣ*. Нынѣ, *душепо-*

*) Для новогодних подписчиковъ считаемъ необходимымъ присовокупить, что авторъ „Великопостныхъ размышленій“ — свѣтское лицо. *Ред.*

а) Молитва заамвонная, на литургіи преждеосвященныхъ.

б) Въ понедѣльникъ 1-й седмицы св. Четыредесятницы, на утрени сѣдаленъ по 2-й каѳизмѣ.

лезную совершающи Четыредесятницу в), въ особенности возревнуемъ *дѣлать во свѣтѣ дѣла Божія* г), усугубимъ подвиги, подумаемъ, не послѣдній ли разъ обращенъ къ намъ призывъ къ покаянію! *Постящеся, братіе, тѣлеснѣ* д), умертвимъ плоти нашея мудрованіе, очистимся отъ всякія нечистоты, покаемся во всѣхъ содѣянныхъ нами лютыхъ, положимъ твердое основаніе къ дальнѣйшему добродѣланію. *Постимся и духовнѣ* е)... Сердечно-сокрушенная молитва, уединеніе, Богомысліе, душеспасительное чтеніе, благочестивыя бесѣды—да будутъ нашимъ времяпровожденіемъ, но въ особенности дѣла милости и благотворенія ближнимъ—вотъ что служитъ истиннымъ украшеніемъ поста, вотъ что можно назвать крѣпкой основой, такъ-сказать, душой дѣланія постнаго! «Одинъ постъ тѣлесный,» говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ ж): «не восходитъ на небо, безъ сопровожденія сестры своей—милостыни, которая есть не только его спутница и союзница, но и его колесница. Откуда это извѣстно? Изъ словъ Ангела Корнилію: *молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память предъ Бога* (Дѣян. 10, 4).» А св. Григорій Двоесловъ говоритъ: «Господу пріятенъ такой постъ, который соединенъ съ милосердіемъ къ нищимъ и любовію къ ближнимъ.» Такъ, братіе, будемъ поступать, и обрящемъ милость у Господа, но при этомъ *не будемъ якоже лицемѣри сѣтующе* (Мѳ. 6, 16), будемъ помнить, что постимся для спасенія души, а не для людей. Кто, наружно соблюдая правила пощенія, *помрачаетъ лице свое, яко да явится человѣкомъ постящеся* (Мѳ. 6, 16), а сердце не очищаетъ отъ плевелъ грѣховныхъ, тотъ всуе постится! Истинный же постникъ всегда помнитъ, что Отецъ нашъ небесный, *видяй въ тайнѣ, воздастъ явѣ*, истинный постникъ всегда *радуется о Господѣ*, радуется, что сподобилъ его

в) Въ пятокъ 6-й седмицы, на вечерни стихира.

г) Въ пятокъ 1-й седмицы, на вечерни стихира.

д) Въ среду 1-й седмицы, на вечерни стихира.

е) Тамъ же,

ж) Дебольскій. Дни Богослуженія. Изд. 7-е. Томъ 2-й, стр. 26 и 27.

Господь дожить до сего времени благопріятнаго, до сихъ дней спасенія; истинный постникъ радуется и благодаритъ Господа, Который такъ многомилостивъ, что *долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9). И въ обращеніи со всѣми, истинно постящійся тихъ и радостенъ, привѣтливъ, кротокъ, снисходителенъ, памятуя слова Апостола: *мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ, докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ, съ мудрою кротостію* (Іак. 3. 13). Далѣе, тотъ же св. Апостолъ говоритъ: *мудрость, сходящая свыше, вопервыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна* (Іак. 3, 17). Сей истинной мудрости сподоби насъ, Господи! Такъ вотъ, возлюбленные, такимъ только путемъ шествуя, сподобимся неосужденно достигнути поклонитися Святому Воскресенію. А подкрѣпляетъ и умудряетъ насъ на семъ спасительномъ пути Божественная благодать, въ таинствѣ св. причащенія намъ сообщаемая,—размягчаетъ сердце наше, дѣлаетъ его воспріимчивымъ на все доброе. Но, братіе, *святая-святымъ*, т.-е. чтобы сподобиться благодатныхъ даровъ св. причащенія, надо быть достойнымъ этого. *Единъ Святъ, единъ Господь...* отвѣчаютъ пѣвцы на возгласъ іерейскій. Этимъ мы смиренно исповѣдуемъ, что «нѣсть святъ, якоже Ты, Господи,» что вся наша надежда—на милосердіе Божіе, что безъ Его благодатной помощи, всѣ наши усилія—ничто. Съ другой стороны, этимъ самымъ намъ ставится въ обязанность работать надъ собой, стремиться къ совершенству, восходить по лѣстницѣ добродѣтелей, да *вообразится въ насъ Христосъ* (Галат. 4, 19). Кто иначе настроенъ, тому вотще принятіе св. Таинъ. И не только вотще, но даже вѣдь сказано: *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Коринѳ. 11, 29). За то, кто съ чистымъ сердцемъ, съ смиренной вѣрою, съ сознаніемъ своего недостоинства приступаетъ къ Божественной Чашѣ, тому *святая сія* служатъ *въ исправленіе житія, и утвержденіе, въ возращеніе добродѣтели и совершенства... въ напутіе живота*

вѣчнаго, въ отвѣтъ благопріятенъ на страшнѣмъ судищи Христовѣ з). *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоан, 6, 54).—Памятуя вся сія благая, потщимся, братіе, духовный подвигъ св. Четыредесятницы добрѣ совершити, *отложимъ дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта* (Рим. 13, 12), *обратимся къ Господу всѣмъ сердцемъ въ постѣ и плачѣ и рыданіи* (Іоиль 2, 12), въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владыко, помози на ны милосердовавше! О душе моя, грѣшная душе, *востани, часъ конца помысливши и посѣченія смоковницы убоявшися* и), *бодрствуй и страстей входы затвори, ко Господу взирающи* і), ко Господу взывающи: Боже, очисти, Боже, помилуй, Боже, спаси! Господи, не отвержи насъ отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ насъ!

А. З.

з) Молитвы предъ причащеніемъ: молитва 6-я, св. Василія Великаго.

и) Кондакъ великаго канона св. Андрея Критскаго и кондакъ въ святый и великій вторникъ.

і) Понедѣльникъ 1-й седмицы Четыредесятницы, пѣснь пер. трипѣсница на утрени.

ДОБРОЕ СОРЕВНОВАНІЕ.

(Изъ жизни св. Іоанна Милостиваго. Чет. Мин. ноября 12).

Св. апостолъ Павелъ, чрезъ ученика своего Тимоѳея, даетъ заповѣдь богатымъ, чтобы они въ настоящей жизни богатѣли добрыми дѣлами. Онъ говоритъ: *Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщавай, чтобы они богатѣли добрыми дѣлами* (1 Тим. 6, 17—18). Какъ же богатымъ лучше исполнить эту заповѣдь Апостола? Лучше всего, намъ кажется, черезъ соревнованіе другъ съ другомъ. Одинъ богатый сдѣлалъ черезъ свое богатство добро; пусть и другой, подражая ему, въ свою очередь, черезъ свое богатство сдѣлаетъ такое же или и еще большее добро. Первый оказалъ ту или другую помощь ближнему; пусть въ такой же помощи и другой не отстаетъ отъ него. Черезъ такое соревнованіе добродѣтели того и другаго быстро умножатся и тотъ и другой такимъ образомъ добрыми дѣлами обогатятся и заповѣдь Апостола исполнятъ. Для лучшаго уясненія богатыми этой истины, мы постараемся разъяснить имъ ее самымъ дѣломъ.

Однажды къ св. Іоанну Милостивому, патріарху Александрійскому, пришелъ нѣкоторый богатый вельможа и увидалъ постелю святаго, которая была покрыта худымъ одѣяломъ. Возвратившись домой, вельможа взялъ богатое одѣяло, стоившее тридцать шесть златницъ, послалъ оное къ Іоанну и умолялъ, чтобы онъ покрывался одѣяломъ его. Іоаннъ, не желая оскорбить вельможу, принялъ одѣяло, но покрывался имъ только одну ночь, въ которую говорилъ себѣ: «горе тебѣ, окаянный Іоаннъ, что ты покрываешься многоцѣннымъ

одѣяломъ. Ты имъ покрываешься, а братія Христова—нищіе страдаютъ отъ холода. И сколько изъ нихъ, не имѣющихъ жилища, на вѣтрѣ и стужѣ ночуютъ и для прикрытія себя имѣютъ лишь или малую рогожу или худое рубище! Сколько нагихъ, лежащихъ на гноищахъ и трясущихся отъ холода? Сколько голодныхъ, которые ночи проводятъ безъ сна и съ голодомъ вмѣстѣ терпятъ и стужу! Горе мнѣ! Ибо сколько есть еще убогихъ, которые, подобно Лазарю, желали бы насытиться отъ крупицъ, падающихъ со стола моего! Горе мнѣ! Ибо сколько есть еще странныхъ и пришельцевъ въ этомъ городѣ, которые не имѣютъ гдѣ главы приклонить, на дворахъ безъ покрова ночи проводятъ, но и при страданіяхъ благодарятъ о всемъ Владыку—Христа. А ты, Іоаннъ, желающій покой вѣчный получить, здѣсь въ роскоши и нѣгѣ пребываешь и все себѣ угодное имѣешь и въ богатыхъ палатахъ живешь и въ роскошныя одежды одѣваешься и рыбу ѣшь и вино вкушаешь. А теперь вотъ ко всему этому еще и многоцѣннымъ одѣяломъ одѣлся. Чего же тебѣ послѣ этого ожидать въ будущей жизни? Истинну говорю тебѣ, окаянный Іоаннъ, не получишь ты царствія небеснаго, но услышишь то же, что и богатый оный: *помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ* (Луки 16, 25). Такъ нѣтъ же: Богъ мнѣ свидѣтель, что въ слѣдующую ночь не покроюсь я уже болѣе одѣяломъ тѣмъ, но пусть цѣною его покроются нищіе и убогіе». И святый подлинно сдержалъ свое слово. Когда насталъ день, онъ тотчасъ послалъ одѣяло для продажи на торжище, чтобы на вырученныя за него деньги купить одежды убогимъ. Но случилось такъ, что мимо того мѣста, гдѣ посланные отъ патріарха продавали одѣяло, шелъ бывшій владѣлецъ онаго—вельможа. Онъ тотчасъ купилъ одѣяло и снова послалъ оное Іоанну, паки умоляя, чтобы онъ покрывался имъ. Іоаннъ принялъ одѣяло, но тотчасъ же и опять отправилъ на торжище. Вельможа узналъ о семъ и паки купилъ одѣяло и снова отослалъ его къ патріарху. Послѣдній и на сей разъ принялъ одѣяло, но и опять послалъ продать оное. Вельможа и тутъ узналъ о про-

дажѣ одѣяла и еще купилъ оное и опять отослалъ къ Іоанну. Послѣ этого сей послалъ вельможѣ сказать: «Посмотримъ теперь кто же изъ насъ первый сдастся, ты ли покупающій или я продающій». Кончилось тѣмъ, что св. Іоаннъ много золота получилъ отъ вельможи того на нужды убогихъ.

Смотрите же: черезъ что и св. Іоаннъ Милостивый и вельможа обогатили себя, если такъ можно выразиться, добродѣтелями любви и милосердія? Несомнѣнно черезъ святое соревнованіе. Вѣдь вельможа, конечно, если не въ первый, то во второй и въ третій разъ продажи одѣяла уже зналъ, куда шли деньги, вырученныя за оное; но зная это и самъ не захотѣлъ отстать отъ святаго въ его обогащеніи себя любовію и милостію, и своимъ соревнованіемъ достигъ того, что и себя самого обогатилъ добродѣтелями тѣми же. Но пусть онъ желалъ нѣсколько разъ выкупать свое одѣяло лишь по любви къ одному Іоанну: но и тутъ выходитъ, что онъ опять-таки черезъ соревнованіе все-таки умножилъ въ себѣ добродѣтель любви, хотя и къ одному ближнему. А если умножилъ въ себѣ добродѣтель любви хотя и къ одному ближнему, слава Богу и за то. Въ виду этого и вы, богатые, старайтесь при случаѣ поступать такъ же, какъ поступили вельможа и Іоаннъ. И если будете такъ поступать, то и вы несомнѣнно себя дѣлами добрыми обогатите и заповѣдь Апостола исполните. Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

ПОКАЯННАЯ ПѢСНЬ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему, храмъ носяй тѣлесный весь осквернѣнъ. Но яко щедръ, очисти благоутробною Твоею милостію.

Сею священною пѣснію святая церковь научаетъ грѣшниковъ молить Господа, да сподобитъ ихъ принести покаяніе во святомъ храмѣ Его.

Нельзя не видѣть отношенія этой покаянной пѣсни къ евангельской притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ (Луки 18, 9—14). Въ сей притчѣ является кающимся мытарь. Мѣстомъ покаянія служитъ для него храмъ. Сюда вмѣстѣ съ фарисеемъ мытарь пришелъ помолиться молитвою покаянія. Проникнутый чувствомъ своего недостоинства и виновности, онъ сталъ въ храмѣ издалеча, близъ порога, не смѣлъ поднять очей на небо, но ударяя себя въ грудь, говорилъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Равно и въ разсматриваемой нами церковной пѣсни указывается храмъ, какъ мѣсто покаянія. Всякій грѣшникъ долженъ знать, что храмъ есть мѣсто покаянія и взывать ко Господу: *покаянія отверзи ми двери, утренюетъ бо* (съ ранняго утра устремляется) *духъ мой ко храму святому Твоему.*

Для упражненія въ подвигахъ покаянія храмъ дѣйствительно есть самое благопріятное мѣсто. Что нужно для покаянія? Прежде всего нужно сознаніе своихъ грѣховъ и самоосужденіе. Внѣ храма укорененію и даже возникновенію этого сознанія и самоосужденія препятствуетъ мірская суета

и житейскія попеченія. Храмъ отрѣшаетъ душу отъ мірской суеты и житейскихъ попеченій. Міръ развлекаетъ насъ, храмъ вовлекаетъ, вгоняетъ насъ въ себя, ибо храмъ есть святое мѣсто. Святость храма располагаетъ грѣшника подумать о своемъ недостоинствѣ. Святость сообщаетъ храму особенное присутствіе въ немъ Господа со времени освященія его. Господь святъ и праведенъ и ненавидитъ неправду: могу ли я—грѣшникъ—забыться въ мѣстѣ присутствія Его, могу ли не подумать здѣсь о грѣхахъ, удаляющихъ меня отъ Господа и объ умилостивленіи Его покаяніемъ? Мысль о присутствіи Господа способна на всякомъ мѣстѣ устрашать грѣшника, еще не потерявшаго совѣсти, дать ему понять, съ какою непростительною дерзостію онъ поступаетъ, если позволяетъ себѣ прогнѣвлять грѣхами Господа предъ лицемъ Его, не стѣсняясь Его присутствіемъ, не боясь имѣть Его свидѣтелемъ нравственныхъ безобразій. Но несравненно сильнѣе можетъ производить на душу подобное дѣйствіе увѣренность въ особенномъ присутствіи, въ особенной близости къ намъ Господа въ святомъ храмѣ Его. *Окаянный азъ, яко человѣкъ сый и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу, и царя Саваова видѣхъ очима моима* (Исаіи 6, 5): вотъ что могъ сказать Исаія, когда перенесенъ былъ духомъ въ храмъ и здѣсь лицемъ къ лицу узрѣлъ Господа, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, окруженнаго предстоящими Ему со страхомъ серафимами. Сознаніе пророка, что онъ поставленъ въ такую близость къ Господу, породило въ немъ скорбь о своей грѣховности, скорбь о томъ, что онъ и самъ великій грѣшникъ и живетъ среди такихъ же грѣшниковъ. Подобная скорбь свойственна всякому грѣшнику, когда онъ придетъ въ храмъ. Она легко возбуждается при мысли о томъ, что здѣсь присутствуетъ Самъ Господь, что здѣсь престолъ славы Его, что вокругъ этого престола со страхомъ и трепетомъ предстоятъ небесныя силы, невидимо служащія Господу вмѣстѣ съ земными служителями Его, совершающими священнодѣйствіе таинства тѣла и крови Христовой. Какъ я окаянен, какъ жалокъ!

долженъ воскликнуть по примѣру Исаіи каждый грѣшникъ при мысли о святости храма, куда является для покаянія, и о своей грѣховной нечистотѣ.

Храмъ есть благопріятное мѣсто для покаянія еще въ томъ отношеніи, что приносящій покаяніе въ храмѣ приноситъ его не одинъ, но вмѣстѣ съ другими подобными ему грѣшниками. Во дни великаго поста и другихъ постовъ храмъ есть мѣсто всенароднаго покаянія. Какую силу имѣетъ всенародное, общественное покаяніе видно изъ примѣра Ниневитянъ. Проповѣдь Іоны пророка объ угрожающей имъ погибели въ случаѣ, если не покаются, произвела на нихъ потрясающее дѣйствіе. Всѣ они, отъ мала до велика, наложили на себя постъ, облеклись во вретища, возненавидѣли свои грѣхи, возревновали объ исправленіи своего поведенія и единодушно возопили ко Господу о помилованіи. Всенародное покаяніе Ниневитянъ умилостивило Господа, приговоръ Его о разрушеніи Ниневіи былъ отмѣненъ. Если по сему примѣру можно вообще судить о спасительномъ дѣйствіи всенароднаго покаянія, то въ этомъ отношеніи всенародное покаяніе имѣетъ одинаковую силу съ общественною или всенародною молитвою. Относительно молитвы Господь Іисусъ далъ обѣтованіе: «если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго, ибо гдѣ двое или трое собраны во имя мое, тамъ Я посредѣ ихъ» (Матѳ. 18, 19. 20). Но если Господу угодна совокупная молитва двоихъ или троихъ, то ясно, что еще угоднѣе Ему молитва, если въ ней участвуютъ не двое или трое, а десятки или сотни людей. Единодушная молитва многихъ усиливаетъ спасительное ея дѣйствіе. Если взаимная помощь служитъ условіемъ успѣха во всякомъ дѣлѣ, то и успѣхъ молитвы гораздо вѣрнѣе достигается, когда она соединяетъ многихъ и является дѣломъ взаимной помощи для достиженія этого успѣха, чѣмъ когда молимся въ одиночку. Тоже должно сказать о силѣ всенароднаго или общественнаго покаянія, которое обыкновенно пріурочивается ко времени ве-

ликаго поста. Чѣмъ больше кающихся соединяется вмѣстѣ для умилостивленія Господа покаяніемъ, тѣмъ оно спасительнѣе. Теперь понятно, въ какомъ отношеніи храмъ споспѣшествуетъ спасительному дѣйствію покаянія: — храмъ есть мѣсто всенароднаго покаянія, ибо гдѣ же больше собирается кающихся какъ не въ храмѣ?

Но преимущественно храмъ есть самое благопріятное мѣсто для покаянія потому, что въ немъ совершается таинство покаянія, принимается исповѣдь отъ кающихся грѣшниковъ и преподается имъ благодать отпущенія грѣховъ. Впрочемъ таинство исповѣди совершается въ храмѣ не ежедневно, въ извѣстныя времена. Независимо отъ исповѣди храмъ есть мѣсто покаянія потому, что служитъ мѣстомъ совершенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовой. Цѣль покаянія — умилостивить Бога, разгнѣваннаго нашими грѣхами. Но кающійся грѣшникъ можетъ умилостивить Господа не иначе, какъ по вѣрѣ въ Искупителя Господа І. Христа. Грѣхи сдѣлали насъ неоплатными должниками предъ правдою Божіею. И если бы въ лицѣ Христа Богочеловѣка не явился платильщикъ нашихъ долговъ, если бы Онъ не принялъ на себя одного отвѣтственность за наши вины предъ правдою Божіею, никому изъ насъ не избѣжать бы вѣчнаго осужденія. Не могли бы спасти насъ отъ сего осужденія подвиги покаянія, ибо если бы достаточны были для спасенія одни подвиги покаянія, то не понадобилась бы столь великая жертва, какъ кровь Богочеловѣка. Наше покаяніе спасительно только по благодати Божіей, даруемой намъ ради этой жертвы, какъ вполнѣ достаточной для умилостивленія правосудія Божія, ибо она принесена не тварію, не простымъ человѣкомъ, а самимъ Творцемъ и Богочеловѣкомъ, не грѣшнымъ существомъ, но Высочайшею Святостію. Сію жертву Богочеловѣкъ однажды принесъ на Голгоѳскомъ крестѣ, но въ божественной литургіи она ежедневно приносится и до скончанія вѣка будетъ приноситься въ христіанскихъ храмахъ для того, чтобы всякому вѣрующему и кающемуся въ грѣхахъ удобно было вкушать спасительные плоды ея по

вѣрѣ въ силу ея, усвоять ихъ смиренною мольбою о помилованіи и причащеніемъ тѣла и крови Христовой. Должно полагать, что и кающійся мытарь пришелъ въ ветхозавѣтный храмъ съ мольбою о помилованіи, соединенною съ жертвою на алтарѣ всесожженія. Онъ не надѣялся на силу покаянной молитвы безъ этой жертвы. И если жертва ветхозавѣтная, служившая только прообразованіемъ жертвы Христовой, была спасительна для мытаря, ибо онъ вышелъ изъ храма оправданнымъ, то не гораздо ли спасительнѣе самая эта жертва, приносимая въ новозавѣтномъ храмѣ? Не ясно ли теперь, какъ благотворно значеніе святаго храма, какъ мѣста покаянія? Гдѣ же лучше приносить оное, какъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершается священнодѣйствіе жертвы о грѣхахъ, въ которыхъ каемся? Въ храмѣ плодотворно покаяніе потому, что ему сообщаетъ силу жертва Христова, священнодѣйствуемая только въ святомъ храмѣ.

Если храмъ, судя по всему вышесказанному, есть мѣсто самое благопріятное для покаянія, то понятно, почему для желающаго истинно покаяться присутствовать въ храмѣ есть неотложная потребность. Чувство этой потребности такъ въ немъ сильно, что духъ его *утренюетъ ко храму святому*, т.-е. съ ранняго утра устремляется мыслями и желаніями ко храму святому. Истинно кающійся грѣшникъ, томимый жаждою общенія съ Господомъ въ храмѣ, не даетъ себѣ покоя даже ночью, съ нетерпѣніемъ ожидая перваго удара въ колоколъ, призывающаго къ утреннему богослуженію. Онъ боится пропустить утреннее богослуженіе, и какъ только заслышитъ призывный звукъ, первымъ является въ церковь, чтобы предъ лицемъ Господа, невидимо здѣсь присутствующаго, излить въ покаянной молитвѣ душу свою. Онъ взираетъ на двери храма, какъ на двери покаянія, и потому молитъ Господа: *Покаянія отверзи ми двери Жизнодавче*. Для него священны двери храма, потому что чрезъ нихъ открывается входъ въ мѣсто тѣснѣйшаго общенія съ Господомъ, присутствующимъ въ храмѣ и здѣсь призывающимъ къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣховною ношею. Повинуясь сему

призыву и собственному неудержимому стремленію, духъ кающагося грѣшника несетъ въ храмъ тѣло, въ которомъ обитаетъ, исповѣдуя: *утренюетъ духъ мой ко храму святому, храмъ носяй (неся) тѣлесный.* «Духъ бодръ, а плоть немощна.» Немощное тѣло, утомляемое трудами и можетъ быть угнетаемое болѣзнями, ищетъ покоя, болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха. Ему тяжело подняться съ ночнаго ложа и обречь себя на труды продолжительнаго стоянія въ церкви. Но утренюющій ко храму святому духъ не обращаетъ вниманія на немощи тѣла: онъ борется съ ними и побѣждаетъ ихъ,—поднимаетъ тѣло и несетъ его, куда самъ стремится. Онъ знаетъ, что Господу должно служитъ не только духомъ, но и тѣломъ. О служеніи Господу тѣломъ Апостолъ говоритъ: «умоляю васъ, братіе, представьте тѣла ваша въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего» (Римл. 12, 1). Но при всемъ желаніи привлечь тѣло къ участію въ служеніи Богу, утренюющій ко храму святому духъ смущается тѣмъ, что не можетъ принести въ храмъ тѣло, какъ жертву чистую и святую. Какъ самъ онъ осквернень грѣховными мыслями и желаніями, такъ и тѣло, въ которомъ онъ обитаетъ, осквернено грѣхами. Тѣло христіанина, жилище души, есть вмѣстѣ храмъ Св. Духа, по словамъ Апостола: *Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога, и нѣсте свои* (1 Кор. 6, 19). Тѣло христіанина становится храмомъ Св. Духа со времени освященія его таинствомъ муропомазанія. Члены тѣла, запечатлѣнные печатію дара Духа Святаго, должны быть охраняемы отъ всякой скверны, какъ неприкосновенная святыня, какъ собственность Божія (*нѣсте свои*). «Не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте члены ваши въ орудія праведности» (Римл. 6, 13). Но грѣшникъ не исполняетъ этой заповѣди. Члены своего тѣла, которые должны служить орудіями правдѣ, онъ обращаетъ въ орудія грѣха и грѣхомъ оскверняетъ ихъ. Такъ оскверняются глаза, орудія зрѣнія, если путемъ зрѣнія проникаютъ въ душу не-

цѣломудренные помыслы, о преступности которыхъ можно судить по словамъ Спасителя: *всякъ, воззрѣвый на жену, во еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28); если кто во время богослуженія, вмѣсто того, чтобы сосредоточить свое вниманіе на молитвѣ, на чтеніи слова Божія, бросаетъ разсѣянные взоры по сторонамъ къ соблазну ближнему и къ собственному вреду. Оскверняются орудія слуха, если кто любитъ слушать праздпословіе, срамословіе, кощунство, вообще гнилыя рѣчи, если кто услаждаетъ свой слухъ пѣснями нецѣломудренными, если кто во время церковнаго богослуженія интересуется однимъ художественнымъ исполненіемъ пѣнія, громозвучными голосами, и совершенно равнодушенъ къ тому, что въ церкви читается и поется. Оскверняются орудія осязанія — руки если кто простираетъ руки на чужую собственность, если руками наноситъ кому побои и увѣчье. Оскверняются орудія движенія — ноги, если кто ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, если ногами совершаетъ движенія не цѣломудренныя и соблазнительныя. Оскверняется орудіе слова—языкъ, если кто, вмѣсто того, чтобы языкомъ Господа славословить и ближняго назидать, произноситъ слова ропота на Бога, богохульства, божбы, срамословитъ, злословитъ и гнилыми рѣчами наводитъ ближняго на грѣхъ. Оскверняются орудія вкуса и питанія— гортань и чрево, если кто предается пьянству, обжорству (гортанобѣсію и чревобѣсію). Словомъ, все тѣло можетъ служить орудіемъ грѣхолюбивой души для совершенія грѣховъ и потому оскверняется ими. Не всѣ грѣшники сознаютъ тяжесть этой вины, многіе безпечно предаются грѣховной нечистотѣ по душѣ и тѣлу, живутъ въ ней подобно извѣстнымъ нечистоплотнымъ животнымъ, любящимъ валяться въ грязи. Но въ комъ пробудилось сознаніе, что грѣховною нечистотою душевною и тѣлесною крайне унижено въ немъ человѣческое и христіанское достоинство, тотъ не можетъ невозчувствовать омерзѣнія, отвращенія къ ней. Въ однихъ это отвращеніе, соединяясь съ чувствомъ безсилія отстать отъ омерзительныхъ привычекъ, сопровождается отчаяніемъ въ мило-

сердіи Божіемъ. За одно погибать намъ, говорятъ они себѣ, и вмѣсто борьбы съ этими привычками глубже и глубже погружаются въ глубину грѣховную. Но въ другихъ сознаніе грѣховной нечистоты и омерзѣніе къ ней пробуждаетъ рѣшимость освободиться отъ ней. Имъ не даетъ покоя мысль, что грѣхами они оскверняютъ не душу только, но и тѣло, которое со времени муропомазанія освящено въ храмъ Св. Духа. Но они не теряютъ надежды помилованія отъ Господа. Обвиняя себя въ томъ, что грѣховною нечистотою они изгоняютъ Св. Духа изъ этого храма, они знаютъ, что есть другой храмъ, мѣсто собранія вѣрующихъ, въ которомъ Духъ Святый неотлучно пребываетъ со времени освященія ею и входящимъ въ него съ вѣрою и благоговѣніемъ грѣшникамъ подаетъ многообразные дары своей благодати. И вотъ, они спѣшатъ сюда для очищенія своего тѣлеснаго храма, осквернѣннаго грѣхами, и вмѣстѣ съ Давидомъ вопіютъ ко Господу: *очисти благоутробною Твоею милостію.* Единственно отъ милости Божіей они ожидаютъ очищенія, смиренно сознавая, что собственныя силы ихъ недостаточны для очищенія ихъ отъ грѣховной скверны. Какое очищеніе здѣсь разумѣется? Не то очищеніе, которое состоитъ въ одномъ невмѣненіи грѣха, а внутреннее очищеніе, освобожденіе отъ грѣха. Внѣшнее прощеніе можетъ служить только къ отягченію вины, если прощенный грѣшникъ продолжаетъ жить во грѣхѣ, если повторяетъ его, или, по крайней мѣрѣ, соуслаждается ему мечтаніями и помыслами. Но внутреннее нравственнное очищеніе невозможно безъ помощи благодати Божіей, безъ внутренняго тайнаго дѣйствія ея на сердце грѣшника. Дѣло не въ томъ только, чтобы не осквернять себя грѣховными дѣлами, но чтобы и сердечныя помышленія имѣть чистыми. Кто воздерживается отъ внѣшнихъ грѣховъ, но питаетъ въ душѣ грѣховныя мысли, чувствованія и желанія, тотъ можетъ быть не укоризненнымъ только предъ людьми, но не предъ очами Всевѣдущаго и святѣйшаго Господа, который зритъ сердечную нечистоту и осуждаетъ ее съ неменьшею строгостію, какъ и наружные грѣхи (Притч.

15, 26). Но достигнуть сердечной чистоты не подъ силу человѣку. Сіе можетъ сдѣлать только самъ Богъ своею благодатію. Поэтому Давидъ умоляетъ его: *самъ очисти мя. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже.* О томъ же научаетъ насъ умолять церковь словами: *очисти благоутробною Твоею милостію*, т.-е. укрѣпи насъ Твоею благодатію на борьбу съ грѣхами, оскверняющими душу и тѣло, и сподоби насъ достигнуть въ сей борьбѣ такого успѣха, чтобы не оставалось въ самомъ сердцѣ сочувствія и расположенія ко грѣху

Епископъ Виссаріонъ.

УТЕРЯННЫЙ СЕКРЕТЪ.

„Я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть. Умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи; научился всему и во всемъ: быть въ сытости и терпѣть голодъ, быть въ обиліи и въ недостаткѣ. Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ."
(Посланіе къ Филиппійцамъ, 4 гл., ст. 11—13.)

Съ каждымъ годомъ,—едва не съ каждымъ днемъ,—пульсъ жизни человѣческой, кажется, бьетъ учащеннѣе, лихорадочное состояніе повышается, жажда даетъ себя знать сильнѣе. Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (I Іоанна 2; 16) становятся все похотливѣе; все громче и громче отовсюду раздаются голоса дочерей ненасытной піявицы: дай! дай!—и ни откуда не слышно: довольно! (Пр. Сол. 30; 15).

Еще понятны тревожные вопросы голодной, жаждущей и нагой дѣйствительной нужды, обращенные ни какъ не далѣе, какъ буквально только къ завтрашнему дню: что̀ намъ ѣсть? что̀ пить? во что̀ одѣться? (Мѳ. 6; 31). Какъ не проявиться сегодня лихорадочности, когда позавчера и вчера, можетъ-быть не разъ и не два, на просьбу о кускѣ насущнаго хлѣба извнутри даже дружняго дома, получалось въ отвѣтъ: не безпокой меня, двери уже заперты, и дѣти мои со мною на постели; не могу встать и дать тебѣ!.. А можетъ-быть,—когда просили хлѣба—подавали камень (Лук. 11; 7—11).

Чаша холодной воды (Мѳ. 10; 42)... но развѣ со смертью Маонскаго Навала перевелись на свѣтѣ тѣ прямые его потомки, которые на самую смиреннѣйшую просьбу: дай, что̀

найдетъ рука твоя! способны запальчиво,—какъ будто они оскорблены,—отвѣтить: кто такой? кто такой? Нынѣ стало много... бѣгающихъ... Неужели мнѣ взять воду мою... и отдать людямъ, о которыхъ не знаю, откуда они (I Царствъ 25; 8—11),

Изобиленъ, богатъ и роскошенъ гардеробъ Соломона; но онъ въ наше время есть только или историческое достояніе давно прошедшей, сѣдой древности, многими уже и забытой, или же лукаво-предательски улыбающаяся мечта въ очень отдаленномъ будущемъ. Какъ же не заботиться и объ одеждѣ, когда отнимающему у тебя верхнюю, нынѣ нерѣдко лучше не препятствовать взять и рубашку (Луки 6; 30), чтобы не отдать и послѣдняго кодранта (Мѳ. 5; 26); когда едва не на каждомъ шагу видимъ попраніе закона, написаннаго хотя и примѣнительно къ жестокосердію человѣческому (Мр. 10; 5), однакожь гласившаго: если возьмешь въ залогъ одежду ближняго твоего,—до захожденія солнца возврати ее, ибо она есть единственный покровъ у него; она—одѣяніе тѣла его: въ чемъ будетъ онъ спать? (Исходъ 22; 26—27). Не то нынѣ. Изобиленъ историческій и мечтательный гардеробъ Соломона; но—холодна современная ночь для нагихъ.

Поэтому, нѣтъ, пожалуй, ничего удивительнаго въ томъ, если алчба, жажда и нагота, постучавшись неоднократно даже въ дружнія двери и находя ихъ для себя запертыми, нервно-торопливо выходитъ изъ воротъ всякаго города или для того, чтобъ, имѣя уже послѣднюю горсть муки въ своей кадкѣ и немного масла въ своемъ кувшинѣ,—набрать полѣна два дровъ для изготовленія послѣдней семейной вечери и затѣмъ умереть отъ голода (3 Царствъ, 17; 10—12): или для чего-либо иного, болѣе страшнаго...

Неудивительно, если не одна дѣйствительная бѣднота, но и искусственно воспитанная общимъ строемъ жизни и обстоятельствами опасливость, пользуется всякимъ подходящимъ случаемъ, чтобъ освободиться отъ всякихъ грядущихъ страховъ и—выпросивъ не мало порожнихъ сосудовъ на

сторонѣ, запершись боязливо отъ постороннихъ завистливыхъ и жадныхъ взглядовъ,—наливаетъ и наливаетъ эти сосуды до полна изъ неожиданно встрѣтившагося чудодѣйственнаго сосуда и, разлакомленная успѣхомъ, все требуетъ и требуетъ: подай мнѣ еще сосудъ! (4 Царствъ 4; 1—6).

Простъ и ясенъ разсчетъ: минетъ рѣдкая, дорогая, не часто выпадающая минута и—извнутри даже дружняго дома, изъ-за запертыхъ дверей, послышится одинъ и тотъ же старый отвѣтный голосъ: не безпокой меня! Двери уже заперты...

Можетъ быть даже и жестоко было бы на самомъ дѣлѣ обремененному заботой въ изысканіи средствъ для удовлетворенія своихъ самыхъ первичныхъ, самыхъ насущныхъ потребностей указывать на то, что вѣдь есть же въ мірѣ Божіемъ такіе существа, что ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы и—однакожь сыты; можетъ-быть было бы жестоко нагому, поднося свѣже-сорванную полевую лилію, сказать, что она—эта лилія—не трудясь и не прядя, одѣта лучше, нежели Соломонъ во всей славѣ своей. (Мѳ. 6; 26—29.)

На такія, для нашего времени и пониманія отзывающіяся крайнею наивностію (впрочемъ эту маску, купленную самою дешевою цѣной, мы всегда имѣемъ про запасъ, на всякій случай), слова Христовы, намъ всегда въ упоръ могутъ противопоставить иныя слова того же самаго Христа: блаженнѣе давать, нежели принимать (Дѣяній 20; 35). Зачѣмъ же указывать на птицъ небесныхъ, что̀ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы? Зачѣмъ безплодно срывать прекрасно одѣтыя полевыя лиліи, что̀ ни трудятся, ни прядутъ, а одѣты лучше Соломона? Лепестки красивыхъ лилій не спасаютъ нагихъ отъ холода ночи...

И, пожалуй, скажутъ это и подобное не безъ нѣкоторой доли дерзкаго цинизма, вырощѐннаго (увы!) нами же самими, нашею такъ словоохотливою для легкихъ утѣшеній средой. «Птицы—сыты! Да откройте же для насъ, голодныхъ, свои новыя житницы! Давать блаженнѣе, нежели

принимать!—Колодезь съ водой отняли рабы Авимелеховы... (Бытія 21; 25.) Вотъ я—жаждущій—стою у источника воды, и дочери жителей города выходятъ черпать воду. Но гдѣ же между ними та Ревекка, которой я скажу: наклони кувшинъ твой—я напьюсь,—а она предупредительно отвѣтитъ: пей! я и верблюдамъ твоимъ дамъ пить. (Бытія 24; 13—14.) Гдѣ я найду тѣхъ,—незнаемыхъ мнѣ до сихъ поръ, хотя и указываемыхъ вами,—Сови, Махировъ, Верзелліевъ,—что̀ поддерживаютъ жизнь голоднаго, утомленнаго и терпящаго жажду? (2 Царствъ 17; 27—29.) И третьяго дня, и вчера, и сегодня я слышалъ и слышу изъ-за запертыхъ дверей даже дружняго дома одно и тоже: не безпокой меня! Двери уже заперты! Кто такой? кто такой? Нынѣ стало много... Неужели мнѣ?..»

Удивительно ли, что нужда постоянно кричитъ: дай! дай! и даже удача — конечно случайная — не прочь требовать: подай мнѣ еще сосудъ! Никто не скажетъ: довольно!

Бываютъ исключенія; рѣдкія исключенія,—когда личный голодъ не забываетъ о голодающихъ другихъ; когда и сильная жажда не хочетъ пить и выливаетъ чашу воды, почерпнутой изъ колодезя Виѳлеемскаго, что̀ у воротъ (I Пар. 11; 17—19); когда нагое, зябнущее тѣло чувствуетъ на себѣ самомъ, что зябнутъ и другіе, помнитъ о нихъ и желаетъ согрѣть. Бываетъ, что вопросы «что̀ ѣсть, что̀ пить, во что̀ одѣться» разрѣшаются своеобразно, и разрѣшаются именно тѣми самыми, предъ которыми они грозно возстаютъ.

«Былъ большой голодъ въ Самаріи... Четыре человѣка прокаженныхъ находились при входѣ въ ворота; и говорили они другъ другу: что намъ сидѣть здѣсь, ожидая смерти? Если рѣшиться намъ пойти въ городъ, то въ городѣ голодъ, и мы тамъ умремъ; если же сидѣть здѣсь, то также умремъ. Пойдемъ лучше въ станъ Сирійскій. Если оставятъ насъ въ живыхъ,—будемъ жить; а если умертвятъ,—умремъ. И встали въ сумерки, чтобы пойти въ станъ Сирійскій. И пришли къ краю стана Сирійскаго, и вотъ нѣтъ тамъ ни одного человѣка... И сказали они другъ другу:

вѣрно нанялъ противъ насъ царь Израильскій царей Хеттейскихъ и Египетскихъ... И пришли тѣ прокаженные къ краю стана, и вошли въ одинъ шатеръ, и ѣли и пили, и взяли оттуда серебро и золото, и одежды, и пошли и спрятали. Пошли еще въ другой шатеръ, и тамъ взяли, и пошли и спрятали. И сказали другъ другу: не такъ мы дѣлаемъ. День сей—день радостной вѣсти. Если мы замедлимъ и будемъ дожидиться утренняго свѣта,—то падетъ на насъ вина. Пойдемъ же и увѣдомимъ домъ царскій. И пришли, и позвали привратниковъ городскихъ, и разсказали имъ... и они передали вѣсть въ самый дворецъ царскій.» (4 Царствъ 6, 25. 7, 3—11).

Какъ будто все это и не составляетъ никакого особеннаго подвига. Что же на самомъ дѣлѣ особенно труднаго сказать себѣ: не такъ мы дѣлаемъ!

Но должно-быть и не такъ легко, какъ можетъ на первый разъ показаться. Почувствовать всю неприглядность своихъ хищническихъ инстинктовъ, сознать не только неправду своего дѣла, но и падающую за это вину—дѣло не легкое. Какимъ большимъ запасомъ силы воли нужно обладать, какую малую мѣру жадныхъ желаній нужно имѣть, чтобы—въ виду серебра, золота и одеждъ, когда при нихъ нѣтъ ни одного человѣка, ни голоса человѣческаго не слышно, устоять противъ искушенія все забрать и спрятать! Не оттого ли такъ рѣдко и встрѣчаются записанными такія явленія на страницахъ исторіи, что люди рѣдко одерживаютъ побѣды надъ самими собою въ подобныхъ случаяхъ? А для заурядныхъ явленій заурядной жизни, отмѣченныхъ безсердечіемъ, эгоизмомъ, холодностью къ другимъ и излишнею горячностью въ преслѣдованіи собственныхъ личныхъ интересовъ и при всемъ томъ—всегдашнемъ недовольствѣ, вѣчной жаждѣ,—вѣроятно недостало даже мѣста въ написанныхъ книгахъ и недостаетъ въ пишемыхъ. Можетъ-быть, этой, кажущейся намъ невозможностью измѣрить, взвѣсить и опредѣлить всю глубину лукаваго сердца человѣческаго (Іер. 17; 9), объясняется успокоивающая человѣка дума: я

скроюсь... неужели кто на высотѣ вспомнитъ обо мнѣ? За множествомъ народа я не буду замѣченъ, ибо что̀ значитъ душа моя среди неизмѣримаго созданія? (Сир. 26; 17.)

Существуетъ однако же какая-то таинственная книга,—можетъ-быть похожая, а можетъ-быть и совсѣмъ не похожая на наши современные гроссбухи,—слухи о которой идутъ изъ отдаленной древности. Въ этой книгѣ записаны всѣ дни для насъ назначенные, когда ни одного изъ нихъ еще не было. (Псал. 138; 16.) Древніе выражали твердую увѣренность, что внимаетъ Господь и слышитъ, и предъ лицемъ Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущихъ имя Его. (Мал. 3; 16.) А въ новозавѣтныя времена свидѣтель вѣрный увѣряетъ, что онъ видѣлъ въ десницѣ у Сидящаго на престолѣ книгу, написанную внутри и отвнѣ, запечатанную семью печатями. (Апок. 5; 1.) Правда, никто не могъ ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землей раскрыть и читать эту книгу; но скорбѣвшій объ ея полной таинственности и запечатлѣнности тайновидецъ узналъ, что левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ, можетъ раскрыть сію книгу и снять семь печатей ея (ст. 3—5).

Оставимъ, впрочемъ, эту таинственную небесную книгу; обратимся къ той, которая дана землѣ небомъ, и будемъ въ ней читать то, что писано и заповѣдано о земныхъ. Въ ней записаны, какъ подслушанные, и тайные—шепотомъ—разсчеты неудовлетворяющейся ничѣмъ алчности и жадности, и—явные—нагло на площади, въ слухъ всѣхъ, требовательные голоса дочерей піявицы: дай, дай!

Вотъ, вѣроятно неуловимо для собственнаго внѣшняго уха, но хорошо пріемлемо и понятно сердцу, тихо-тихо, дѣлаетъ разсчетъ богачъ, которому жатва жизни до сихъ поръ давала хорошій урожай. И случилось такъ, что хорошій урожай данъ снова... Что мнѣ дѣлать? Некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ!

Смущеніе однакожъ непродолжительно и тягостное недоразумѣніе разрѣшается скоро и просто: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю бо́льшія, и соберу туда

весь хлѣбъ мой и все добро мое, и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись! (Луки, 12; 16—19.)

Въ силахъ это сказать человѣкъ; только не въ силахъ повелительно приказать: душа! покойся и будь довольна! Очарованіе проходитъ такъ же скоро, какъ и зародилось. Постройка новыхъ житницъ и связанныя съ нею надежды на душевный покой оказываются сномъ, ночнымъ сновидѣніемъ. И какъ голодному снится, будто онъ ѣстъ,—но пробуждается и—душа его тоща; и какъ жаждущему снится, будто онъ пьетъ,—но пробуждается, и вотъ онъ томится, и душа его жаждетъ (Исаіи 29; 7—8): то же бываетъ съ нами и нашими разсчетами. Вмѣстѣ съ пробужденіемъ отъ кратковременныхъ иллюзій, приходится сознаться въ правдѣ старыхъ словъ и повторить ихъ себѣ: сказалъ я въ сердцѣ моемъ: дай, я испытаю тебя весельемъ, и насладись добромъ... Но пришло пробужденье и—о смѣхѣ сказалъ я: глупость! и о веселѣ: что оно дѣлаетъ? (Еккл. 2; 1—2.) Дочери піявицы эластично-неслышными, какъ и недавній шепотливый разсчетъ, изгибчивыми движеніями подползаютъ къ сердцу, высасываютъ теплую кровь и—просятъ еще: дай! дай! Завистливый глазъ подсматриваетъ сосѣдній виноградникъ Навуѳея; привычный къ выкладкамъ умъ соображаетъ,—какъ было бы хорошо округлить имѣніе,—изъ виноградника былъ бы овощный садъ! Однако же пріобрѣтеніе сопряжено съ большими трудностями. Въ виду ихъ достаточно уже сытая жадность ложится въ постелю,—но не для покоя—отворачиваетъ лице свое отъ полныхъ житницъ и хлѣба не ѣстъ. (3 Ц. 21; 2—4.) Какою горькою ироніей звучатъ теперь еще недавно высказанныя себѣ пожеланія: иди, ѣшь съ веселіемъ хлѣбъ твой и пей въ радости сердца вино твое; да будутъ во всякое время одежды твои свѣтлы, и да не оскудѣваетъ елей на головѣ твоей! (Еккл. 9; 7—8.) Нѣтъ законной возможности прибавить себѣ росту—довольства—хотя бы на одинъ локоть! (Мѳ. 6; 27.)

У зла охотнѣе найдутся пособники, нежели у добра.

«Отчего встревоженъ духъ твой, что ты и хлѣба не ѣшь? Что за царство было бы, еслибы ты такъ поступалъ? Встань, ѣшь хлѣбъ и будь спокоенъ; я доставлю тебѣ виноградникъ Навуѳея...» (3 Ц. 21; 5—7.) Путемъ тончайшихъ ухищреній, съ попраніемъ всякой правды—все-таки достигается то, что пристраивается домъ къ дому, присовокупляется поле къ полю, такъ, что другимъ не остается мѣста, и какъ будто алчные одни поселены на землѣ. (Исаіи 5; 8.)

Можетъ-быть здѣсь положенъ предѣлъ желаньямъ,—найдена дверь, ведущая въ царство несмущаемаго ничѣмъ уже покоя и довольства? Увы! люди на самихъ себѣ хорошо знаютъ, какъ безмѣрно обширна заповѣдь о пожеланьяхъ человѣческихъ: все, что есть у нашего ближняго и дальняго, отъ поля до дома, отъ осла до жены,—все можетъ стать предметомъ ненасытныхъ пожеланій (Втор. 5; 21). Не щадитъ человѣкъ брата своего: рѣжутъ по правую сторону—и остаются голодны; ѣдятъ по лѣвую—и все не сыты; каждый пожираетъ плоть мышцы своей: Манассія—Ефрема и Ефремъ—Манассію, оба вмѣстѣ Іуду. (Исаіи 9; 19—21.)

Не одинъ только грубый физическій голодъ въ различныхъ формахъ—эта похоть плоти и похоть очей—способенъ широко открывать ротъ свой для обычнаго крика: дай, дай! Есть вожделѣнія болѣе тонкія, по своему обнаруженію первоначальному болѣе подкупающія массы въ свою пользу; но, можетъ-быть, потому самому и болѣе опасныя по своимъ послѣдствіямъ...

Вотъ картина былаго: «Авимелехъ пошелъ въ Сихемъ къ братьямъ матери своей и говорилъ имъ и всему племени отца матери своей, и сказалъ: внушите всѣмъ жителямъ Сихемскимъ: что лучше для васъ,—чтобы владѣли вами всѣ семьдесять сыновей Іеровоамовыхъ, или чтобы владѣлъ одинъ? И вспомните, что я кость ваша и плоть ваша. Братья матери его внушили о немъ всѣ сіи слова жителямъ Сихемскимъ; и склонилось сердце ихъ къ Авимелеху, ибо говорили они: онъ братъ нашъ. И дали ему семьдесятъ сиклей серебра изъ дома Ваалвериѳа; Авимелехъ нанялъ на оные

праздныхъ и своевольныхъ людей, которые и пошли за нимъ.»

Властолюбіе чрезъ семьдесятъ труповъ перешагнуло къ предположенной цѣли. Подъ тѣнью колючаго терновика короткое время покоились—насколько это было возможно—обманутые Сихемляне; но потомъ не стали покоряться Авимелеху. «Пришелъ Гаалъ, сынъ Еведовъ, съ братьями своими въ Сихемъ, и ходили они по Сихему, и жители Сихемскіе положились на него. И вышли въ поле, и собирали виноградъ свой, и давили въ точилахъ, и дѣлали праздники, ходили въ домъ Бога своего, и ѣли и пили, и проклинали Авимелеха. Гаалъ, сынъ Еведовъ говорилъ: кто Авимелехъ, и что Сихемъ, чтобы намъ служить ему? Не сынъ ли онъ Іерооваловъ, и не Зевулъ ли главный начальникъ его? Служите лучше потомкамъ Еммора, а ему для чего намъ служить? Еслибы кто далъ народъ сей въ руки мои, я прогналъ бы Авимелеха...»

Но взятъ возмутившійся городъ; побитъ народъ; разрушенный Сихемъ засѣянъ солью. А далѣе властолюбіе требовало уже себѣ тысячи жертвъ мечемъ и огнемъ, пока не удовлетворилось по неволѣ отломкомъ жернова, брошеннаго женщиной въ голову Авимелеха съ Тевецкой башни. (Суд. 9.

Но не всегда, не вездѣ властолюбцы имѣютъ такой ранній и позорный конецъ. Маленькіе Авимелехи и Гаалы, каждый во имя своего бога (4 Ц. 18; 15), простираютъ свои властолюбивыя желанья до того, чтобы стать жезломъ гнѣва Божія и—по мѣрѣ успѣховъ—мыслить въ сердцѣ своемъ: не всѣ ли цари—князья мои? Халне не то же ли, что Кархемисъ? Емаѳъ не то же ли, что Арпадъ? Самарія не то же ли, что Дамаскъ? Такъ какъ рука моя овладѣла царствами идольскими, въ которыхъ кумировъ болѣе, нежели въ Іерусалимѣ и Самаріи, то не сдѣлаю ли того же съ Іерусалимомъ? Успѣхъ надменнаго сердца и тщеславіе высоко-поднятыхъ глазъ кружатъ голову (Исаіи 10; 5—12). И становится возможнымъ, что выдавая свою собственную волю за волю Божію (а кто же не знаетъ, что мы подставляемъ ча-

сто одну вмѣсто другой?), уже начинаетъ сѣкира величаться предъ Тѣмъ, кто рубитъ ею; пила—гордится предъ Тѣмъ, Кто двигаетъ ею; жезлъ возстаетъ противъ Того, Кто поднимаетъ его. Величаніе собою, гордость, возстаніе идетъ все прогрессивнѣе. «Силой руки моей и моею мудростью я сдѣлалъ это, потому что я уменъ: и переставляю предѣлы народовъ, и расхищаю сокровища ихъ, и низвергаю съ престоловъ, какъ исполинъ; и руки мои захватили богатства народовъ, какъ гнѣзда, и какъ забираютъ оставленныя въ нихъ яица,—такъ забралъ я всю землю, и никто не пошевелилъ крыломъ, и не открылъ рта, и не пискнулъ» (ст. 13—15). Громко поется высокомѣрная пѣснь своему величію и—vae victis всѣмъ другимъ: восторжествую, раздѣлю Сихемъ и долину Сокхоѳъ размѣрю! Мой Галаадъ, мой Манассія, Ефремъ—крѣпость главы моей, Іуда—скипетръ мой Моавъ—умывальная чаша моя, на Едома простру сапогъ мой. Восклицай мнѣ земля Филистимская! (Псал. 59; 8—10. Ср. пер. Мандельштама.) «Пади ницъ, чтобы намъ пройти по тебѣ!» вопитъ торжествующее властолюбіе, дѣлая хребетъ придавленныхъ имъ какъ бы землей и улицей для проходящихъ. (Исаіи 51; 23.)

Скажутъ: это преувеличеніе. Скажутъ: старыя библейскія краски слишкомъ густы и грубы, чтобы можно было рисовать ими картину современной жизни, во всякомъ случаѣ болѣе мягкой и гуманной, нежели ветхозавѣтное варварство. Но еслибъ это замѣчаніе и было неоспоримою правдой, то не можетъ ли служить уравновѣшивающею правдой и то, что наше время чувствительнѣе ко всякимъ насиліямъ и давленіямъ, нежели время прежнее? Въ самомъ дѣлѣ, въ современной жизни имѣть кого-либо «въ сферѣ своихъ интересовъ» не значитъ ли просто-на-просто протягивать руку къ захвату богатствъ народовъ такъ же, какъ протягиваютъ руку къ гнѣзду, чтобы забрать оставленныя яица и при томъ такъ, чтобы никто не пошевелилъ крыломъ и не пискнулъ? Оказаться, говоря современнымъ языкомъ, въ «сферѣ чьего-либо вліянія»—не значитъ ли ждать

постоянно того момента, когда вліятельный исполинъ станетъ переставлять предѣлы народовъ и низвергать съ престоловъ? Легче ли нынѣ знать и чувствовать себя «оккупированнымъ», нежели прежде Едому быть подъ сапогомъ?

Поэтому не сводится ли въ концѣ концовъ мнимое различіе только къ тому, что одно и то же по своей сущности явленіе въ общей жизни человѣческой, однимъ записывается и начертывается на скрижаляхъ настолько ясно, чтобы читающій легко могъ прочитать (Авв. 2; 2) и понять,—и то же самое иная лживая трость книжниковъ превращаетъ въ не совсѣмъ легко и не сразу разоблачаемую ложь? (Іер. 8; 8.)

И такъ скрыть существующее на дѣлѣ, въ жизни—за ухищренными и мягкими словами на свиткахъ—нельзя. Конечно не всѣ и не каждый—за неимѣніемъ впрочемъ случаевъ,—намѣрены ломать старыя житницы, чтобы построить новыя—бо́льшія; но едва ли за всѣми и каждымъ не считается тайнаго—желаннаго: еслибы... Не всѣ мѣтятъ въ исполины; но едва ли кто прочь стать маленькимъ тираномъ... еслибы кто далъ народъ въ руки мои...

Нельзя лгать на истину (Іак. 3; 14). А истина та, что каждому кажется слишкомъ короткою по его росту его постель, чтобы свободнѣе протянуться; слишкомъ узкимъ кажется и одѣяло, чтобы завернуться въ него такъ, какъ бы желалось. (Исаіи 28; 20.)

Если же это правда, то почему стало бы преувеличеніемъ, когда бы жизнь современнаго человѣка была выражена тѣми ветхозавѣтными словами, что «отъ сидящаго на славномъ престолѣ и до поверженнаго на землѣ и во прахѣ, отъ носящаго порфиру и вѣнецъ и до одѣтаго въ рубище—у всякаго досада и ревность, и смущеніе и безпокойство, и негодованіе и распря, и во время успокоенія на ложѣ ночной сонъ разстраиваетъ умъ его. Мало, почти совсѣмъ не имѣетъ онъ покоя, и потому и во снѣ онъ, какъ днемъ, на стражѣ»... (Сир. 40; 3—6.)

Не устанавливается ли такимъ образомъ та правда, что

современнымъ человѣчествомъ утерянъ важнѣйшій секретъ—чувствовать себя всегда довольнымъ,—о которомъ, какъ о вполнѣ обладаемомъ, говоритъ апостолъ Павелъ и которымъ—секретомъ—владѣли иные даже въ мірѣ древнемъ (Сир. 40; 18), хотя мы и слишкомъ готовы принижать послѣдній, чтобы тѣмъ выше и незаслуженно поставить свой вѣкъ?

«Политическая экономія, соціологія и т. под.»—много громкихъ словъ изобрѣло, изобрѣтаетъ и нагромождаетъ другъ на друга человѣчество, все ревнуя объ одномъ и томъ же, чтобы людямъ стало жить хорошо, чтобъ они чувствовали себя довольными. Но подъ тяжестію массы словъ не становилось людямъ легче дышать; на почвѣ ученій «о капиталѣ и трудѣ», съ возможными цифровыми выкладками, не удавалось разрѣшить проблеммы общей не жадной, довольной жизни. «Свобода, равенство, братство»—такъ мягкія на бумагѣ и сладкія въ мечтаніяхъ слова—приводили къ насилію, пролетаріату, братоубійству. Людямъ желалось создать *общее* благо для всѣхъ *общимъ* для всѣхъ закономъ; но свобода выраждалась въ деспотизмъ и рабство, равенство—въ плутократію и пауперизмъ, братство—во взаимное презрѣніе и кровавую борьбу между неизвѣстно откуда неожиданно появившимися высшими и низшими.

Послѣ неудавшихся попытокъ дать каждому *его* довольство—и съ нимъ счастіе—путемъ «общественныхъ договоровъ», наличная дѣйствительность каждому, кажется, должна бы говорить ясно, что оптимистическія воззрѣнія на теченіе и направленіе современной горячечной жизни, полной всякаго голода и жажды, заключаютъ въ себѣ нѣчто несовмѣстимое; что если возможны еще ожиданія лучшаго въ будущемъ, то лишь только въ томъ случаѣ, когда будетъ признанъ наивѣрнѣйшимъ иной пріемъ для разрѣшенія мудрой проблеммы жизни, нежели какой нами прилагался и прилагается безуспѣшно; что не тамъ «утерянный секретъ», гдѣ мы его напрасно ищемъ.

Составляются мудреные проэкты осчастливленія человѣ-

чества; безплодность попытокъ вызываетъ критику мудреныхъ проэктовъ не менѣе мудреную; какъ всегда,—оказывается, что съ устраненіемъ замѣченныхъ и ясно доказанныхъ счетами и цифрами крупныхъ промаховъ и замѣной ихъ такими-то и такими-то мѣрами, цѣль будетъ достигнута... и проходится мимо мудрое въ своей простотѣ замѣчаніе апостола: не можетъ, братія мои, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза смоквы. Такъ же и одинъ источникъ не можетъ изливать соленую и сладкую воду. Мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ,—докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ, съ мудрою кротостію. Но если въ своемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость: то не хвалитесь и не лгите на истину. Течетъ ли изъ одного отверстія горькая и сладкая вода? (Іак. 3; 11—14.)

Да! Мудрымъ и разумнымъ еще не пришлось доказать, что одинъ источникъ можетъ изливать сладкую и горькую воду. Но таково слѣпое упорство человѣческое, что не вѣря простымъ истинамъ, оно охотно вѣритъ самой послѣдней невозможности. Не мало исторія можетъ насчитать тѣхъ ямъ, куда падали слѣпые вожди, ведшіе за собою слѣпыхъ. (Мѳ. 15; 14.) Ужели та яма, въ которой мы теперь находимся, есть уже послѣдняя; ужели впереди разстилается одинъ непреткновенно гладкій путь и не настоитъ никакой нужды въ зрячемъ путеводителѣ?

Кажется совсѣмъ невѣроятно,—и однако же люди крѣпко вѣрятъ именно въ этотъ предлежащій гладкій путь безъ надобности имѣть впереди зрячаго путеводителя. По гладкой дорогѣ, не обязываясь никому ничѣмъ, можно и самимъ слѣпцамъ дойти до намѣченной цѣли... Тѣ маленькія неровности, какія могли бы встрѣтиться,—если только онѣ есть, а ямъ уже нѣтъ,—намъ помогутъ обойти, безъ боязни споткнуться и упасть, чудодѣйственные посохи, которые мы твердо держимъ въ своихъ рукахъ и ими очень искусно нащупываемъ путь... Можетъ-быть это кажется нѣсколько мѣшкотно, за то—самостоятельно. А это не пустое—идти впередъ безъ посторонней указки. Въ самомъ дѣлѣ, кого

хотятъ учить вѣдѣнію? и кого вразумлять проповѣдью? Отнятыхъ отъ груднаго молока, отлученныхъ отъ сосцовъ матери? Все «заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ немного и тамъ немного». (Исаіи, 28; 9—10.) Согласитесь, что такая опека сначала можетъ надоѣдать, потомъ сдѣлаться смѣшною въ глазахъ отнятыхъ отъ груднаго молока и, наконецъ, раздражать противъ себя. Мы—не маленькіе, мы—совершеннолѣтніе... и—развѣ это можно отрицать?—не своею ли силой мы пріобрѣли уже себѣ нѣкоторое могущество? (Ам. 6; 13.)

Даже въ кажущейся на первый взглядъ мѣшкотности пути къ достиженію осчастливленія человѣка, дарованія ему довольства нашими собственными средствами, безъ чьего-либо участія и содѣйства, кроется нѣкоторое маленькое недоразумѣніе... Но это легкое для разрѣшенія недоразумѣніе сейчасъ же объяснится, устраняя всякія возможныя колебанія и сомнѣнія... Больше вѣры въ себя; главное—больше вѣры въ себя! Дѣло вотъ въ чемъ: «съ начала цивилизаціи ростъ богатства столь громаденъ, формы его столь разнообразны, управленіе имъ такъ приспособлено къ интересамъ собственниковъ, что богатство стало для народовъ непреодолимою силой. Человѣческій умъ является безпомощнымъ предъ своимъ собственнымъ созданіемъ. И однако придетъ время, когда онъ сдѣлается сильнымъ надъ богатствомъ... Интересы общества—выше интересовъ отдѣльныхъ лицъ, и ихъ придется привести къ соглашенію. Погоня за богатствомъ не составляетъ, конечно, назначенія человѣка, и прогрессъ и въ будущемъ будетъ такимъ же закономъ для человѣчества, какимъ онъ былъ въ прошломъ. Время, прошедшее съ начала цивилизаціи, составляетъ небольшую часть всей жизни человѣчества. Опытъ, разумъ и наука непрерывно работаютъ надъ созданіемъ сдѣдующей высшей ступени общественнаго развитія, когда будутъ царить демократическое управленіе, общественное братство, равенство правъ, общественное образованіе...»

Видите, какъ все дѣло дѣлается очень просто. Непрерывная работа надъ созданіемъ слѣдующей высшей ступени общественнаго развитія—это главное,—а результаты: демократическое управленіе, общественное братство, равенство правъ...—это уже неизбѣжное слѣдствіе. Не даромъ же у насъ, которыхъ недальновидно называютъ слѣпыми, въ рукахъ посохи съ надписями: «опытъ, разумъ и наука». Эти крѣпкіе жезлы не такъ легко могутъ быть сломаны, какъ были сломаны когда-то два жезла,—одинъ съ надписью «благоволеніе», другой—«узы». (Зах. 11; 10, 14.) Не чужою, а своею собственною силой человѣкъ пріобрѣтаетъ себѣ могущество, а вмѣстѣ съ нимъ и довольство.

И такъ, «опытъ, разумъ и наука» создадутъ царство человѣческаго благополучія и довольства. О томъ, чтобы нужна была для его устроенія какая-либо иная закваска, которая бы всквасила все (Луки 13; 20—21)—объ этомъ не считается нужнымъ даже и упоминать... Такая самоувѣренность, конечно, никогда не будетъ способна снизойти настолько, чтобы выслушать простое предостереженіе: послушайте, вы, говорящіе: сегодня или завтра отправимся въ такой-то городъ и проживемъ тамъ одинъ годъ, и будемъ торговать и получать прибыль; вы, которые не знаете, что случится завтра... Вмѣсто того, чтобы вамъ говорить: если угодно будетъ Господу, и живы будемъ, то сдѣлаемъ то или другое, вы по своей надменности тщеславитесь: всякое такое тщеславіе есть зло. (Іакова 4; 13—16.) «Опытъ, разумъ и наука», которымъ впереди предстоитъ торговать и получать несомнительную прибыль, исключаютъ такую условность, какъ «если угодно будетъ Господу»... На то они «опытъ, разумъ и наука», гдѣ всякая условность неумѣстна.

А до тѣхъ поръ, пока придетъ время, когда осуществятся на самомъ дѣлѣ такія заманчивыя для человѣчества перспективы (теперь же терпѣть и страдать—неизбѣжное зло, ибо время прошедшее съ начала цивилизаціи составляетъ небольшую часть всей жизни прогрессирующаго человѣчества, а для бо́льшей—лежащей впереди—опытъ, разумъ и наука

непрерывно работаютъ...), какъ созданіе высшей, нежели теперешняя, ступени общественнаго развитія съ штемпелемъ царящаго демократическаго управленія, общественнаго братства, равенства правъ и прочихъ благъ, имѣющихъ дать довольство человѣку,—будемъ наслаждаться, кто по скольку можетъ, настоящими благами и спѣшить пользоваться міромъ, какъ юностью; преисполнимся дорогимъ виномъ и благовоніями, и да не пройдетъ мимо насъ весенній цвѣтъ жизни: увѣнчаемся цвѣтами розъ прежде, нежели онѣ увяли, никто изъ насъ не лишай себя участія въ наслажденіи; вездѣ оставимъ слѣды веселья, ибо это наша доля и нашъ жребій. Сила наша да будетъ закономъ правды, ибо безсиліе оказывается пока безполезнымъ. (Прем. Сол. 2; 6—11.) Тѣмъ временемъ «опытъ, разумъ и наука, непрерывно работая, будутъ неуклонно и точно приближать къ намъ высшую ступень общественнаго развитія, когда будутъ царить и пр. и пр. и пр.»

Въ какой, однакожь, заколдованный кругъ приводятъ насъ наши три знаменитые посоха, безъ зрячаго руководителя впереди! Возможенъ ли отсюда выходъ? Совсѣмъ не отъявленные скептики и пессимисты относительно магическаго значенія этихъ посоховъ говорятъ однакожь иное: «люди простые, занимающіеся производствомъ и механическимъ трудомъ, можетъ-быть и будутъ когда-нибудь въ состояніи составить изъ себя безмятежную, самое себя поддерживающую и благоустроенную общину, о какой мечтаютъ утописты и соціалисты. Но что вы будете дѣлать со всѣми этими прогрессистами, людьми такъ - называемыми развитыми—мудрецами всякаго рода, учеными, разными талантами, и пр. и пр.? Вѣдь въ этихъ-то и сидитъ и вѣчно работаетъ бѣсъ всяческихъ страстей—честолюбія, зависти, властолюбія, словомъ, всего, что разъединяетъ людей, поселяетъ между ними раздоръ, устремляетъ ихъ другъ на друга. Или вы думаете, что ничего этого впереди не будетъ, что они сдѣлаются такими разумными эгоистами, такими безстрастными существами, что въ состояніи будутъ, любя

только самихъ себя, одновременно уважать и самолюбіе другихъ, обуздывать себя настолько, чтобы, желая расширенія своей дѣятельности, въ то же время оставаться каждому на своемъ мѣстѣ, домогаться увеличенія своихъ благъ и не трогать ничего чужаго, когда оно имъ нравится? Вотъ это ужь чистая утопія.» [а]

Оказывается такимъ образомъ, что тѣ самые, которые держатъ въ своихъ рукахъ магическіе жезлы съ надписями: «опытъ, разумъ и наука»,—они-то прежде всего и нуждаются въ закваскѣ, которая сквашиваетъ все тѣсто. А безъ нея «опытъ» въ рукахъ опытныхъ легко можетъ стать ямой для неопытныхъ; «разумъ»—защитникомъ положенія предъ неразумными, что сила есть единственное право, когда безсиліе безполезно; «наука» будетъ громоздить доказательства, что такъ пока и должно быть и не можетъ быть иначе, доколѣ и т. д. Однимъ словомъ, свѣжія розы будутъ увѣнчивать чело однихъ, а терны—колоть другихъ. А чтобы добыть наслажденіе—неувядающія розы—нельзя ограничиться собственнымъ садомъ, но придется заглядывать и въ чужіе. Розы, по опыту и общему признанію, на челѣ, разгоряченномъ дорогимъ виномъ и благовоніями, очень быстро вянутъ, требуя замѣны новыми и новыми... Сила наша да будетъ закономъ правды, ибо безсиліе до тѣхъ поръ, пока «опытъ, разумъ и наука не приведутъ къ соглашенію интересовъ отдѣльныхъ лицъ съ высшими интересами—съ интересами общества»,—безполезно.

И послѣ этого возможны какія-либо оптимистическія ожиданія, розовыя чаянія въ будущемъ при непрерывной работѣ?..

Нѣтъ, конечно. Фарисейски произнося молитвенное призываніе: да будетъ воля *Твоя* (если такое призываніе еще можетъ стоять рядомъ съ магическими посохами въ нашемъ обиходѣ) на земли... мы совершенно по-іезуитски, молчкомъ, добавляемъ, какъ самое существенное въ призываніи,—«какъ воля *наша*»; «да будетъ воля Твоя на земли... согласна во всемъ съ волею нашею». Молитва превращается

а) *Р. Старина.* 1891 г. Іюнь. стр. 628—629.

въ своего рода магическую формулу, посредствомъ которой желаютъ и ищутъ связать лишь чужую волю, но никакъ не свою собственную. Для этой послѣдней нужны только неувядающія розы изъ своихъ и чужихъ садовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ были и есть не воспитанные въ послушаніи единой волѣ высшей наши индивидуальныя воли, тамъ никогда и не могло быть, и никогда не можетъ быть ни частнаго, ни тѣмъ менѣе общаго довольства. Воля не хочетъ знать и терпѣть чьихъ-либо равнокачественныхъ воль, какъ ее ограничивающихъ: она всегда, какъ не воспитанная въ послушаніи высшей,—по своей дикой природѣ стремится вторгнуться въ область чужую. Потому что—чѣмъ моя воля безвольнѣе, безправнѣе всякой другой такой же недисциплинированной воли? Почему она должна уступить, а не сдѣлать то, что ей желается? Кому эта свободная воля должна быть повинна и послушна, чтобы не стать въ своихъ проявленіяхъ дисгармоніей, распрей, насиліемъ, вызывая недовольствомъ своимъ тѣснымъ кругомъ дѣятельности—недовольство и въ другихъ? Какая невоспитанная воля человѣческая способна смиренно подчиниться другой такой же человѣческой волѣ, лишь только ни та не имѣетъ надъ собою велѣній высшихъ, ни эта не опирается на такія же высшія велѣнія? Безъ этого единственнаго предположенія homo и остается, и останется навсегда—homini lupus. Жажда и захватъ должны быть неизбѣжнымъ явленіемъ дня. Ибо нѣтъ возможности провести точную границу между дѣйствительнымъ голодомъ и пресыщеніемъ. На самомъ дѣлѣ и то и другое явленіе суть тѣ двѣ дочери ненасытной піявицы, которыя постоянно говорятъ: дай! дай!

Да было ли когда-нибудь на нашей жадной землѣ (Пр. Сол. 30; 16) такое время, когда люди чувствовали и исповѣдовали себя довольными; когда умѣли менѣе требовать, нежели давать?

Было.

Былъ давно тому назадъ вечеръ. Наступило утро, роса поднялась, и вотъ—на поверхности пустыни нѣчто мелкое, круповидное, мелкое, какъ иней на землѣ. И увидѣли сыны Израилевы и говорили другъ другу: что это? ибо не знали, что это. И Моисей сказалъ имъ: это хлѣбъ, который Господь далъ вамъ въ пищу. Вотъ, однако же, что повелѣлъ Господь: собирайте его каждый по стольку, сколько ему съѣсть; по гомору на человѣка, по числу душъ, сколько у кого въ шатрѣ, собирайте. И сдѣлали такъ сыны Израилевы, и собирали кто много, кто мало. И мѣряли гоморомъ, и у того—кто собралъ много, не было лишняго, и у того—кто мало, не было недостатка. Каждый собралъ сколько ему съѣсть. (Исх. 16; 13—18.)

Но напрасными для многихъ оказались тогда предупреж, денія: никто сего не оставляй до утра! Нѣкоторые оставили, хотя жадность и не нашла удовлетворенія въ оставленномъ. Такъ и нынѣ остается не принятымъ совѣтъ: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній день самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы. (Мѳ. 6; 34.)

А заботы не только о завтрашнемъ днѣ, но и о прихотливой пищѣ на сегодня и завтра росли все болѣе и болѣе...

Былъ другой вечеръ. Сыны Израилевы, уже собравъ по гомору манны для каждаго, сидѣли и плакали, и говорили: кто накормитъ насъ мясомъ? Мы помнимъ рыбу, которую въ Египтѣ мы ѣли даромъ, огурцы, и дыни, и лукъ, и рѣпчатый лукъ, и чеснокъ. А нынѣ душа наша изнываетъ; ничего нѣтъ, только манна въ глазахъ нашихъ.

Настало утро. И всталъ народъ, и весь тотъ день и всю ночь и весь слѣдующій день собирали перепеловъ; и кто мало собиралъ,—тотъ собралъ десять хомеровъ: и разложили ихъ для себя вокругъ стана. (Числъ 11; 4—6, 32.)

Хлѣбъ ангельскій ѣлъ человѣкъ; послалъ Онъ имъ эту пищу до сытости. Кибротъ-Гаттаава потребовала бо́льшаго—и «какъ пыль одождилъ на нихъ мясо, и какъ песокъ морскій—птицъ пернатыхъ; повергъ ихъ среди стана ихъ,

около жилищъ ихъ... желаемое ими далъ имъ. (Псал. 77; 25—29.)

Что же? Найдено ли хоть теперь довольство? Найдено (мясо еще было въ зубахъ ихъ и не было еще съѣдено)— то, что Господь поразилъ народъ весьма великою язвой. И нарекли имя мѣсту сему Кибротъ-Гаттаава (Гробы прихоти), ибо тамъ похоронили прихотливый народъ. (Числъ 11; 33—34.)

Оказывается, что сами на себя мы накликаемъ великую язву. И удивительно ли, если человѣческая жадность, такъ сказать, ѣстъ саму себя и исполняется древнее грозное слово: хлѣбъ, подкрѣпляющій человѣка, истреблю у васъ... вы будете ѣсть и—не будете сыты. (Лев. 26; 26.) Удивительно ли, что одинъ только вопросъ о завтрашнемъ днѣ уже можетъ порождать настоящія муки голода и всякую наглую требовательность гонитъ шумъ колеблющагося листа? (ст. 36). Удивительно ли, что прежде, нежели увядаютъ розы, у насъ уже есть трепещущее сердце, истаеваніе очей и изнываніе души. Намъ уже кажется, что жизнь наша виситъ предъ нами, мы трепещемъ днемъ и ночью, не увѣренные въ своей жизни (Втор. 28; 65—67): что намъ ѣсть, что пить, во что одѣться?

Настала другая пора.

Въ одинъ субботній день въ Назаретскую синагогу взошелъ Іисусъ и всталъ читать. Ему подали книгу пророка Исаіи; и Онъ, раскрывъ книгу, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано: Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное. (Луки 4; 16—19.)

Слово ветхозавѣтнаго пророка, чтобы не блазнились о немъ люди, привыкшіе все понимать въ смыслѣ чувственномъ и готовые при всякомъ случаѣ нетерпѣливо спрашивать не только о времени наступленія общаго для всѣхъ до-

вольства: не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю? (Дѣяній 1; 6) но и искать и выпрашивать лично для себя всякихъ преимуществъ, почетныхъ и высшихъ мѣстъ въ этомъ царствѣ (Мр. 10; 35—45 сн. Мѳ. 20; 20—28),—Онъ переложилъ въ призывъ: покайтесь и вѣруйте въ евангеліе! Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ... найдете покой душамъ вашимъ. Иго Мое благо и бремя Мое легко. (Мѳ. 11; 28—30.) И съ этою проповѣдью наступающаго для всѣхъ—при выполненіи такихъ условій — благопріятнаго лѣта Господня, послалъ своихъ учениковъ въ міръ Господь. И заповѣдалъ имъ ничего не брать въ дорогу, кромѣ одного посоха, ни сумы, ни хлѣба, ни мѣдныхъ денегъ въ поясѣ; но обуваться въ простую обувь и не носить двухъ одеждъ. (Мр. 6; 8—9.)

Они пошли.

Не особенно мало времени спустя послѣ этого Іисусъ Христосъ спрашивалъ соединившихся съ Нимъ на Тайной Вечери посланниковъ: когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви;—имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ. (Луки 22; 35.)

Еще прошло послѣ этого очень не мало времени и—что же мы слышимъ отъ тѣхъ, которымъ было сказано: не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. (Мѳ. 10; 9—10.) Вопль ли: что намъ ѣсть, что пить, во что одѣться? Ужели одежда ихъ не ветшала на нихъ и обувь на ногѣ ихъ? Развѣ не пухла нога ихъ и путники неустанные не нуждались ни въ хлѣбѣ, ни въ винѣ, ни въ сикерѣ? (Втор. 8; 4. 29; 5—6).

Вотъ отвѣтъ: даже донынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ—мы благословляемъ, гонятъ насъ—мы терпимъ, хулятъ насъ—мы молимъ. Мы—какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый донынѣ. (1 Кор. 4; 11—13.) Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. О, еслибы вы и въ самомъ

дѣлѣ царствовали, чтобъ и намъ съ вами царствовать! (ст. 8.) Я былъ гораздо болѣе другихъ въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ Іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сорока ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ. Кромѣ постороннихъ приключеній у меня ежедневное стеченіе людей, забота о всѣхъ церквахъ. Кто изнемогаетъ,—съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется—за кого бы и я не воспламенялся? (2 Кор. 11; 23—29.) Богъ, повелѣвшій изъ тмы возсіять свѣту, озарилъ наши сердца, дабы просвѣтить насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа. Но *сокровище сіе* мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ. Мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы—но не погибаемъ (1 Кор. 4; 6—9.) Мы не унываемъ (ст. 16); мы всегда благодушествуемъ (5; 6). Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе наше; но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ. Насъ считаютъ обманщиками,—но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы; насъ наказываютъ, но мы

не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ (6; 3—10).

Да правда ли, наконецъ, все это? И если все это, хотя приблизительно, было въ дѣйствительности, то какъ же «опытъ, разумъ и наука», непрерывно работавшіе и работающіе теперь надъ созданіемъ высшей ступени общественнаго развитія, когда будетъ царить демократическое управленіе, общественное братство, равенство правъ и пр. и пр., когда человѣчеству откроются самыя заманчивыя перспективы всякаго довольства всѣмъ и всѣми,—проглядѣли то, что уже было и... отошло, повидимому, въ невозвратное прошлое? Почему «опытъ, разумъ и наука» не спросили себя и не справились о томъ: какая же сила создавала это бывшее довольство—среди всякаго рода возможной личной нищеты, это братство—среди отовсюдныхъ лжебратій, это равенство правъ—когда самый бо́льшій считалъ себя самымъ меньшимъ и начальствующій былъ какъ служащій? (Луки 22; 26.)

Въ то время, какъ настоящее сулитъ намъ лучшее только въ будущемъ,—вѣрить ли прошлому, когда оно такъ завидно оптимистически говоритъ намъ о своемъ будто бы прекрасномъ, довольномъ настоящемъ, какимъ оно обладало? Не оптическій ли это обманъ?

Но разумъ и наука въ правѣ ли устранить и замолчать тѣ рѣшительныя свидѣтельства бывой правды довольной жизни, которыя раздаются на пространствѣ девятнадцати вѣковъ? «Насъ считаютъ обманщиками, но мы вѣрны; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ». (2 Кор. 6; 8—10.) Великое пріобрѣтеніе—быть довольнымъ. Мы ничего не принесли въ міръ, ничего не можемъ и вынесть изъ него. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ. А желающіе обогащаться, впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу.

Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ. (I Тим. 6; 6—10.)

Не въ регулированномъ демократическомъ управленіи, не въ писанномъ кодексѣ съ параграфами объ общественномъ братствѣ, не въ статьяхъ закона внѣшняго о правахъ люди находили эту, такъ мало извѣстную намъ, несмотря на непрерывную работу опыта, разума и науки,—силу—стать довольными. Они могли чувствовать и исповѣдовать себя таковыми только тогда, когда убѣжденно и открыто могли сказать и себѣ и другимъ: все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ! (Фил. 4; 13.) Даже болѣе. Они—эти же люди—могли говорить: я благодушествую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ... ибо когда я немощенъ,—тогда силенъ: (2 Кор. 12; 10.)

Соблазнъ для людей, сдѣлавшихъ себѣ золотаго бога (Исх. 32; 31); безуміе для тѣхъ, которые предъ своимъ богомъ—чревомъ (Филип. 3; 19) умѣли только вопить: станемъ ѣсть и пить! (1 Кор. 15; 32)—разрѣшались Христомъ—Божіею силой и Божіею премудростію (1 Кор. 1, 23—24) въ полную житейскую гармонію и общее довольство. «Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день... преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа. (Дѣяній 2; 44—47.) У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... И великая благодать была на всѣхъ ихъ. Не было между ними никого нуждающагося...» (4; 32—34).

Не утерянъ ли теперь совсѣмъ этотъ секретъ, когда мы только и слышимъ голоса дочерей піявицы: дай, дай!

ДОНЕСЕНІЕ СВ. СИНОДУ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Дѣйств. тайная сов. графиня Софья Владиміровна дочь Панина, урожденная графиня Орлова, въ присланномъ ко мнѣ прошеніи пишетъ слѣдующее:

«Алексѣевскій дѣвичій монастырь прошлаго 1837 года переведенъ въ другое мѣсто, а въ немъ положены тѣла ближайшихъ ея родственниковъ—родителей графа Петра Ивановича Панина *): Ивана Васильевича Панина, супруги его Аграфены Васильевны и дочери ихъ Анны Ивановны Неплюевой, которыхъ кости, дабы при новыхъ постройкахъ не были разметаны и не сокрушились, желаетъ она перевезти въ другое мѣсто, именно Смоленской губерніи Сычевскаго уѣзда, въ принадлежащее ей село Дугино, на что и проситъ дозволенія».

Какъ мѣсто Алексѣевскаго монастыря уже поступило въ вѣдѣніе коммиссіи о построеніи храма Христа Спасителя, и какъ случай сей есть чрезвычайный, то представляя сіе на благоусмотрѣніе Св. Синода, благопочтеннѣйше испрашиваю въ разрѣшеніе указа.

30 марта 1838.

Сообщ. Арх. Григорій.

---

*) Графъ Петръ Ив. былъ отцомъ ея супруга графа Никиты Петровича, умершаго въ апрѣлѣ 1837, а Иванъ Вас. † 1736 г.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

---

1. Къ московскому военному генералъ-губернатору, князю Д. В. Голицыну.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Указомъ Св. Прав. Синода на прошеніе дѣйствительной тайной совѣтницы графини Софьи Владиміровны Паниной, урожденной графини Орловой, о перенесеніи тѣлъ ближайшихъ ея родственниковъ, погребенныхъ въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ принадлежащее ей село Дугино Смоленской губ. Сычевскаго уѣзда, предоставлено мнѣ истребовать свѣдѣніе: будетъ или нѣтъ, при новыхъ постройкахъ на мѣстѣ Алексѣевскаго монастыря, тронуто то мѣсто, гдѣ погребены тѣла ближайшихъ родственниковъ просительницы графини Паниной, рожденной графини Орловой.

Во исполненіе сего указа долгомъ поставляю покорнѣйше просить в. с—во, дабы благоволено было вышеозначенное свѣдѣніе, по соображеніи въ коммиссіи о построеніи храма Христа Спасителя, мнѣ доставить.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

10 мая 1838.

За отсутствіемъ его сіятельства, московскій гражданскій губернаторъ В. Д. Олсуфьевъ отъ 21 мая увѣдомилъ митрополита, что мѣсто, гдѣ были погребены тѣла ближайшихъ родственниковъ графини С. В. Паниной, какъ отозвалась коммиссія, находилось въ самой срединѣ бывшей церкви Алексѣевскаго мон., которая, по прожектированному плану для храма Христа Спасителя, равно какъ и вся площадь, бывшая занятою Алексѣевскимъ монастыремъ, вошла внутрь онаго, а потому та церковь и прочія монастырскія строенія

уже сломаны и самый фундаментъ частію вырытъ, всѣ же гробы умершихъ, найденные при разрытіи, бывъ переложены въ новые, нарочно сдѣланные для сего ящики, препровождены, по распоряженію мѣстнаго начальства, на Драгомиловское кладбище; два же гроба, заключавшіе въ себѣ родственниковъ графини Паниной, отданы ея с—ву, по распоряженію того же начальства. На семъ отношеніи губернатора резолюція м. Филарета отъ 7 іюня: «Поелику коммиссія храма сдѣлала уже распоряженія относительно погребенныхъ на мѣстѣ построенія храма и исполнила оныя: то со стороны духовнаго начальства распоряженія уже не требуются. О семъ донести отъ меня Св. Синоду обстоятельно».

---

2. Къ княгинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Репниной).*

Сіятельнѣйшая княгиня, милостивая государыня! Соотвѣтствуя благотворительному намѣренію в. с—ва, слишкомъ годъ ожидалъ я просителя священническаго мѣста въ подмосковномъ селѣ Воронцовѣ, который бы притомъ согласился взять въ супружество дочь умершаго священника того же села: но никто съ такою просьбою ко мнѣ не являлся. Нынѣ князь Никита Григорьевичъ (*Волконскій, родной братъ супруга Варвары Алексѣевны*) проситъ меня опредѣлить къ церкви того села (*возобновленной послѣ нашествія непріятельскаго и освященной, но не имѣвшей причта*) причетъ по усмотрѣнію моему. Сіе побуждаетъ меня покорнѣйше просить в. с—во увѣдомить меня, есть ли въ виду достойный кандидатъ, который бы могъ вступить на священническое къ сей церкви мѣсто съ предположеннымъ условіемъ, или не угодно ли вамъ, милостивая государыня, независимо отъ сего предоставить избраніе достойнаго (*и она предоставила*) усмотрѣнію духовнаго начальства.

Призывая на васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ есмь и пр.

26 іюня 1825.

Опредѣленъ во священника ученикъ Виѳанской семинаріи Алексѣй Синайскій.

---

*) Мужъ ея—князь Николай Григорьевичъ Репнинъ-Волконскій въ подмосковномъ селѣ Воронцовѣ построилъ въ 1807 г. Троицкую церковь, разоренную при нашествіи непріятельскомъ; съ 1816 по 1834 г. былъ воен. губернаторомъ Малороссіи.

3. Къ Московскому почтдиректору Александру Яковлевичу Булгакову.

Ваше превосходительство, милостивый государь! На отношеніе в. п—ва отъ 14 минувшаго октября № 5717, имѣю честь отвѣтствовать, что на употребленіе Гавріило-Архангельской церкви священника Ѳеодора Іоаннова Стогова для преподаванія закона Божія воспитанникамъ учрежденнаго при почтамтѣ для сиротъ нижнихъ почтовыхъ служителей училища, какъ согласное съ обязанностію священника, я согласенъ, и призываю благословеніе Божіе на благодѣтельное попеченіе начальства, о наставленіи въ православной вѣрѣ возрастающаго поколѣнія.

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр.

10 ноября 1838.

---

4. Къ московскому гражданскому губернатору Н. А. Небольсину.

Ваше превосходительство, милостивый государь! По отношенію в. п—ва отъ 13 сего іюня, № 5191, и присланному при оном въ спискѣ отношенію *(на имя губернатора)* временнаго Совѣта для управленія Департаментомъ государственныхъ имуществъ, объ объявленіи казеннымъ поселянамъ въ церквахъ, дабы они безъ дозволенія правительства самовольныхъ переселеній не предпринимали,—я поручилъ консисторіи предписать, чтобы священники селъ, гдѣ есть въ приходѣ казенные крестьяне, допустили прочитать упоминаемое предписаніе начальства при собраніи народа по литургіи въ церковной трапезѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр

30 іюня 1837.

---

5. Къ московскому гражданскому губернатору Ивану Григорьевичу Сенявину.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Канаевское сельское управленіе письменно извѣстило Можайской округи села Песковъ священника Филиппа Андреева съ причтомъ, и въ слѣдствіе того села Мышкина въ должности благочиннаго священникъ Іаковъ Соколовъ донесъ отъ 16 февраля, что въ приходѣ ихъ повѣнчаны два незаконные брака: 1-й въ февралѣ мѣсяцѣ 1843 года деревни Репотина крестьянскаго сына Митрофана Митрофанова—раскольника съ крестьянскою дѣвкою Рузскаго уѣзда, прихода села Спасскаго, деревни Дубасекова, православнаго исповѣданія (имени и отчества дѣвки не объяснено); 2-й въ генварѣ мѣсяцѣ сего 1844 года деревни Максимкова крестьянскаго сына Ильи Автономова — раскольника съ крестьянскою дѣвкою той же деревни Татьяною Ѳеодуловою православнаго исповѣданія. Причемъ причтъ села Песковъ дополнилъ, что развратъ—отступленіе отъ истинной вѣры христіанской въ расколъ чрезъ сочетаніе лицъ православныхъ съ неприсоединенными къ православію усилится, если со стороны начальства не будетъ предпринято законныхъ мѣръ къ искорененію онаго вначалѣ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія в. п—ва, я покорнѣйше прошу предписать кому слѣдуетъ, объявляемыхъ вѣнчанными и ихъ родителей допросить, гдѣ и кѣмъ вѣнчаны, и имѣютъ ли на то какія доказательства, и показанія ихъ доставить мнѣ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

2 марта 1844.

Сообщ. Арх. Григорій.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Высочайше повелѣно: островъ, на которомъ существуютъ строенія, предназначенныя подъ хозяйственныя помѣщенія военной богадѣльни въ селѣ Измайловѣ, и главный соборъ передать въ военное вѣдомство, почему строительный комитетъ 1-го округа корпуса инженеровъ военныхъ поселеній просилъ Московскую консисторію о сдачѣ въ военное вѣдомство и она опредѣлила предписать мѣстному благочинному, чтобы онъ Покровскій на Измайловскомъ островѣ соборъ сдалъ по описи назначеннымъ отъ строительнаго комитета чиновникамъ и росписку ихъ въ принятіи собора представилъ въ консисторію. Резолюція 27 іюля 1839 г: «1) Опредѣленіе сіе исполнить. 2) Поелику соборъ сдается свѣтскимъ лицамъ, а не священнослужителю: то священный антиминсъ, буде онъ есть на престолѣ, перенести въ Измайловскую приходскую церковь, для храненія на святомъ престолѣ подъ смотрѣніемъ мѣстнаго священника впредь до назначенія къ собору (*при военной богадѣльнѣ*) священника, которому бы можно было передать св. антиминсъ. 3) О семъ не излишне увѣдомить отъ меня г. Синодальнаго оберъ-прокурора.»

1822, іюня 7. «Прошеніе сіе (*крестьянъ села Косина во главѣ съ мірскимъ старостою*) подано просителями на мѣстѣ прошедшаго мая 26 дня. Безпорядки священника по церкви и мною тогда замѣчены. Въ алтарѣ неопрятно. При входѣ моемъ во время утрени священникъ сдувалъ пыль съ престола. Во время чтенія перваго часа, при выходѣ моемъ изъ алтаря, священникъ, не внимая продолжающемуся молитвословію, началъ было говорить мнѣ, заглушая чтеца. Консисторіи разсмотрѣть, и представить съ мнѣніемъ.»

Сент. 27. «Хотя священникъ въ подписи подъ экстрактомъ и проситъ, чтобы спросить, кого слѣдовать будетъ: но поелику онъ въ самомъ допросѣ своемъ, помѣстилъ и свое оправданіе, отводя представленныхъ противъ него свидѣтелей, а приступивъ такимъ образомъ къ оправданію, имѣлъ случай представить и своихъ свидѣтелей, если бы имѣлъ, но того не сдѣлалъ; да и другой случай имѣлъ онъ написать свидѣтелей въ подписи подъ экстрактомъ, но и тутъ не написалъ, кого именно требуетъ онъ спросить, то и открывается, что отзывъ его имѣетъ цѣлію токмо то, чтобы пролить дѣло. Посему оставя сей отзывъ безъ уваженія, по прописаннымъ въ опредѣленіи консисторіи причинамъ, наипаче за важный соблазнъ сдѣланный публичнымъ отгнаніемъ отъ святаго причастія (*онъ сказалъ женѣ Лукьяновой, приступавшей позади другихъ причастниковъ, что не пріобщитъ ее св. Таинъ, потому что она съ мужемъ нехорошо живетъ*), къ успокоенію прихода отвести сего священника отъ сей церкви, а именно перевесть его въ село Никольское, что на Котлахъ, а Котловскаго священника Михаила Иванова перевесть на мѣсто его въ Косино. Консисторіи же рекомендуется впредь производить слѣдствія съ такою, по возможности, точностію, чтобы не давать подсудимымъ предлога къ отзывамъ, также и свидѣтелей спрашивать по точному порядку, закономъ опредѣленному.»

1853, дек. 31. «Священника допросить, и съ допросомъ представить.»

1854, янв. 13. «Какова бы ни была причина неблагообразнаго и смущающаго богомольцевъ, и оскорбительнаго для святыни происшествія (*сроненіе св. агнца во время великаго выхода*), священникъ виноватъ: 1) въ томъ, что не явился немедленно къ начальству съ признаніемъ и для полученія разрѣшенія, безъ котораго ему сомнительно было совершать священнослуженіе. 2) Что безъ разрѣшенія продолжалъ священнослуженіе, 3) что бывъ у меня 2 генваря, и получивъ приказаніе явиться къ допросу въ консисторію, по данной (*на рапортъ благочиннаго*) 31 декабря резолюціи, онъ удалился безъ допроса и безъ разрѣшенія, и продолжалъ служить. 4) Хотя онъ и представляетъ, что не далъ допроса по неимѣнію якобы присутствія: но сіе не оправдываетъ его, потому что въ семъ случаѣ (*долженъ былъ*) обратиться изъ

консисторіи ко мнѣ и просить разрѣшенія возвратиться домой и служить: но онъ сего не сдѣлалъ, а ушелъ и служилъ самовольно. Посему послать его въ Покровскій монастырь подъ эпитимію на семь дней, изъ коихъ первый провести ему въ постѣ и молитвѣ, а во второй по очищеніи совѣсти исповѣдью приступить къ священнослуженію. Между тѣмъ увѣщевать, чтобы внимательнымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ священнослуженія охранялъ себя отъ неблагопріятныхъ случаевъ, а въ случаяхъ сомнительной совѣсти не приступалъ къ священнослуженію, не испросивъ архіерейскаго разрѣшенія согласно съ церковными правилами.»

1861, ноября 14. «1. Причетники (*села Троицкаго, на Теплыхъ Станахъ*) донесли (*благочинному*), что на платокъ (*головной*) пала часть крови Христовой (*во время пріобщенія крестьянской дѣвочки*). Священникъ говоритъ, что это была слина. Но въ опроверженіе показанія причетниковъ ничего не представилъ. Поступки же его доказываютъ, что это была или часть крови Христовой, или смѣшенная съ слиною. Ибо онъ платокъ (*снятый съ головы*) ососалъ, и положилъ на престолъ, и потомъ взялъ его въ церковь (*на церковное употребленіе, на обтираніе собственныхъ устъ по принятіи крови Христовой*). Но въ семъ случаѣ неправильно поступилъ въ томъ, что не донесъ о семъ начальству, а также и въ томъ, что платокъ съ слиною взялъ въ употребленіе при таинствѣ. Посему признать его виновнымъ въ неправильномъ обращеніи со святынею. II. Служеніемъ литургіи (*Златоустовой-заказной по усопшихъ*) во вторникъ первой недѣли Великаго поста священникъ оказывается виновнымъ вопервыхъ, въ нарушеніи церковнаго устава, вовторыхъ, въ томъ, что сдѣлалъ сіе изъ корысти, чтобы получить доходъ. III. Посему учинить слѣдующее: 1) послать его въ Даниловъ монастырь на три дня для очищенія совѣсти молитвою, и для увѣщанія отъ настоятеля держаться устава церковнаго неуклонно, со святынею обращаться разсудительно, и корыстными видами не отвлекаться отъ законнаго порядка. 2) Платокъ предать огню.»

1848, марта 9. «Васильевскіе (*Дмитровскаго уѣзда*) прихожане 29 февраля объявили благочинному, что не желаютъ быть на исповѣди у своего священника, по имѣющемуся съ нимъ у нихъ дѣлу, и не желаютъ лишиться таинствъ въ сію святую четыредесятницу. Священникъ говоритъ, что не всѣ крестьяне сего мнѣнія; однако не представляетъ, чтобы въ прошедшую первую недѣлю великаго поста кто нибудь у него исповѣдовался. Слова священника (*въ донесеніи его благочинному*), что подвергаетъ себя проклятію тотъ, кто удаляется пріобщаться отъ мірскаго священника, не разсудительны, неумѣстны и показываютъ въ немъ враждебный духъ. Вѣдомость показываетъ, что онъ находится подъ судомъ за домогательство доходовъ. Посему учинить слѣдующее: 1) чтобы по несогласію съ мѣстнымъ священникомъ не лишились прихожане причастія св. Таинъ, предписать немедленно благочинному, сдѣлать жаловавшимся увѣщаніе, чтобы они предоставивъ начальству судить о священникѣ по производящемуся о немъ дѣлу, миролюбно приступили къ исповѣди у своего священника. 2) Священнику чрезъ того же благочиннаго сдѣлать вразумленіе и увѣщаніе, чтобы онъ, не сѣтуя на приносившихъ жалобу по сомнѣнію совѣсти, мирно принималъ приходящихъ на исповѣдь, не угрожая никому проклятіемъ, о которомъ писалъ безразсудно и несогласно съ христіанскимъ терпѣніемъ. 3) Впрочемъ если которые изъ васильевскихъ прихожанъ рѣшительно пожелаютъ на настоящую четыредесятницу, въ отвращеніе сомнѣнія совѣсти, имѣть другого духовника: таковымъ объявить, что на сей разъ по снисхожденію разрѣшается имъ исповѣдаться и причаститься св. Таинъ у благочиннаго Озерецковскаго священника, который и долженъ таковыхъ принять на исповѣдь на основаніи сего разрѣшенія, и въ допущеніи до св. Таинъ поступить по священнымъ правиламъ. 4) Но какъ обнаруживающіяся отношенія священника къ прихожанамъ не обѣщаютъ добрыхъ послѣдствій какъ для прихожанъ, такъ и для священника, то представить справку о праздныхъ священническихъ мѣстахъ для усмотрѣнія, не окажется ли возможнымъ чрезъ переведеніе священника прекратить неблагопріятное положеніе прихода».

Мая 15. «1) Къ успокоенію прихожанъ и священника К—на, который и самъ проситъ переведенія изъ села Васильевскаго, перевесть его коломенскаго уѣзда въ погостъ Красну. 2) Дѣло о немъ впрочемъ разсмотрѣть на законномъ основаніи. 3) На новомъ мѣстѣ отдать его на годъ

подъ особый надзоръ благочиннаго, съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждые два мѣсяца доносимо было, исправенъ ли онъ въ должности, и въ мирныхъ ли отношеніяхъ находится съ прихожанами».

Іюня 19. 1) Священникъ (*К—нъ*), отрицая подложное составленіе одобренія (*себѣ отъ прихожанъ*), признается въ неправильномъ дѣйствіи, что составилъ два приговора, на избраніе старосты, изъ коихъ одинъ не по формѣ, чего не могло быть, если бы выборъ происходилъ законно въ присутствіи благочиннаго. 2) Отрицая притязаніе доходовъ, самъ на себя наводитъ подозрѣніе тѣмъ, что прописываетъ опредѣленную цѣну за требы, чего не могло быть, если бы даянія были свободны. 3) Приговоръ о жалобѣ на него оспариваетъ нелѣпою причиною, что его не подписали крестьяне того же вѣдомства, но другихъ приходовъ, которымъ въ дѣло чужаго прихода очевидно входить не слѣдовало. 4) На діакона дѣлаетъ донось, который не принадлежитъ къ сему дѣлу, и котораго не сдѣлалъ въ свое время. Посему учинить слѣдующее: 1) священника по сему дѣлу признать подлежащимъ сомнѣнію. 2) Послику прихожане (*васильевскіе*) просятъ удалить его, и онъ уже удаленъ: то сіе дѣло о немъ прекратить. 3) Донось его на діакона изслѣдовать».

1853, мая 6. «Священникъ Н—нъ не пошелъ на Пасхѣ съ иконами въ деревню Никольскую, чѣмъ естественно обыватели ея оскорбились. Оправдываетъ онъ свой поступокъ тѣмъ, что пришли звать его двое, а не многіе, и что онъ усумнился въ усердіи крестьянъ принять его. Оправданіе сіе не имѣетъ силы. Если бы и подлинно замѣчалась холодность крестьянъ, по неудовольствію за непохороненіе мѣщанки безъ освидѣтельствованія полиціи: ему не надлежало умножать сію холодность затрудненіемъ съ своей стороны, а готовностію къ настоящей службѣ показать, что прежній поступокъ происходилъ не отъ упрямства его. Посему учинить слѣдующее: 1) доходъ собранный С—кимъ священникомъ въ деревнѣ Никольской оставить въ пользу С—каго священника, понесшаго чужой трудъ (*по особому предписанію владыки*). 2) Священнику Н—ну вмѣнить въ наказаніе потерю дохода, и подтвердить ему, чтобы онъ прихожанамъ напрасныхъ затрудненій не дѣлалъ, подъ опасеніемъ удаленія отъ мѣста».

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ИЗРЕЧЕНІЯ
СТАРЦА АМВРОСІЯ ОПТИНСКАГО,

записанныя разными лицами себѣ на память, преимущественно сестрами Шамардинской, устроенной старцемъ, общины. *)

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Преподобный Памва, будучи неграмотенъ, захотѣлъ учиться грамотѣ,—и когда учитель его прочиталъ ему 38-го псалма первый стихъ: *рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ*, то преподобный не захотѣлъ слушать дальнѣйшихъ стиховъ и отошелъ говоря: «довольно для меня и перваго стиха, чтобы изучить его самымъ дѣломъ;»—и потомъ сознавался, что въ теченіи девятнадцати лѣтъ едва привыкъ на дѣлѣ выполнять то, чему поучаетъ этотъ одинъ стихъ.

Полагаемъ, что сѣтующіе на медлительность печатанія изреченій въ Бозѣ почившаго отца Амвросія въ приведенномъ примѣрѣ найдутъ вполнѣ достаточный отвѣтъ для себя. Есть чтеніе пустопорожнее. Люди, начиненные вѣтромъ, хвалятся что они «сегодня прочитали цѣлыхъ два тома отъ крышки до крышки.» И пусть хвалятся. Для подобныхъ читателей слова ничто иное какъ вѣтеръ. Погуляетъ немножко въ головѣ и исчезнетъ безслѣдно.

Изреченія отца Амвросія требуютъ совершенно иного чтенія почти такого же, какой видимъ въ примѣрѣ преподобнаго Памвы. Имѣя это въ виду редакція думаетъ, что въ

---

*) Продолженіе. См. февральск. кн. „Душепол. Чтен.“ 1892.

книжкахъ нашего журнала печатается этихъ изреченій не менѣе, а скорѣе болѣе, чѣмъ сколько слѣдуетъ для всесторонняго ихъ обсужденія и приложенія къ жизни.

Быть можетъ редакція снова перепечатаетъ всѣ «Изреченія» Отца Амвросія, если въ другихъ спискахъ окажутся поясненія. Въ настоящее время изреченія печатаются съ пропусками, потому что для нѣкоторыхъ изреченій еще не имѣется необходимыхъ объясненій.

---

64. Батюшка разсказывалъ: одна исповѣдница говорила духовнику, что она горда. — Чѣмъ же ты гордишься? спрашиваетъ онъ ее. Ты вѣрно знатна? — Нѣтъ. Ну талантлива?—Нѣтъ.—Богата? Нѣтъ.—Гмъ... Ну въ такомъ случаѣ можешь гордиться.

65. Батюшка говаривалъ насчетъ терпѣнія: «Терпѣлъ Моисей, терпѣлъ Елисей, терпѣлъ Илія, буду же терпѣть и я.»

66. Разъ батюшка говорилъ: «Паукъ лѣнивый, сидитъ на одномъ мѣстѣ, ниточку выпуститъ и ждетъ какъ попадется муха, сейчасъ ей голову долой (высосетъ). А муха то жужжитъ.» При этомъ батюшка прибавилъ: «зажужжимъ.» «Такъ и врагъ всегда протягиваетъ сѣти, какъ кто попадется, сейчасъ голову долой.» Потомъ батюшка обратился къ кому-то и говоритъ: «Смотри не будь мухой, а то также зажужжишь.»

67. Одной особѣ батюшка сказалъ, что она будетъ жить въ кельѣ и на востокъ и на западъ. Какъ отстоитъ востокъ отъ запада, такъ беззаконія наша отойдутъ отъ насъ, и прибавилъ: «какъ востокъ отъ запада, такъ слово отъ дѣла.»

68. Разъ батюшка на общемъ благословеніи что-то пропѣлъ, и кто-то спросилъ: «батюшка родной, какой у васъ былъ голосъ?»—«Теноръ-басъ» отвѣтилъ батюшка; «бывало, когда былъ діакономъ, станешь на своемъ тонѣ, и ни съ мѣста. Регентъ мнѣ и такъ, и сякъ, а я все свое,» и батюшка представилъ регента, гм! гм! будто даетъ тонъ, и потомъ опять самъ запѣлъ: «Любити убо намъ удобѣе молчаніе.»

69. Одна монашка сказала, что видѣла во снѣ икону Божіей Матери и будто Она ей сказала: «Принеси жертву.» Батюшка спрашиваетъ у монашки: «что же ты принесла жертву?—а она отвѣтила: «что же я принесу, у меня ничего нѣтъ.» На это батюшка сказалъ: «Жертва хвалы прославитъ мя.»

70. Батюшка говорилъ: «какъ на лошадь дикую, пойманную въ табунѣ, накинутъ арканъ, она все упирается сначала, идетъ бокомъ, а потомъ видитъ, что всѣ идутъ, и она пойдетъ въ рядъ,—такъ и человѣкъ.»

71. «Отецъ Макарій,» говорилъ батюшка, разсердился разъ на меня и выгналъ меня изъ моей келльи за одну барыню, зачѣмъ я ее принялъ, тогда какъ онъ ее не принималъ за то, что она долго не прощала обидъ другимъ. Разсердился онъ больше на нее, а на меня такъ кстати. И послѣ этого еще цѣлыя сутки ее не принималъ; она очень плакала, тогда онъ ей говоритъ: «Сама по два дня не прощаешь, а тутъ и сутокъ вытерпѣть не можешь.»

72. Еще батюшка разсказалъ, какъ отецъ Макарій сказалъ одной барынѣ, что нужно самоукореніе, а когда она меня спросила, что это значитъ?—я ей отвѣтилъ такъ: «по дѣломъ вору мука.»—А потомъ она мнѣ говорила: «ну достались мнѣ ваши словечки. Я продумала надъ ними всю вечерню, всю утреню, и только въ половинѣ обѣдни поняла ихъ».

73. Батюшка сказалъ на общемъ: «Богъ посѣщаетъ своею милостію только смиренныхъ.» Послѣ этого, немного помолчавъ, батюшка вдругъ сказалъ: «Будьте готовы, не вѣсте убо ни дне, ни часа» и черезъ нѣсколько минутъ тутъ же на общемъ благословеніи извѣстили батюшку о кончинѣ послушника Алексѣя Кронштадтскаго.

74. Батюшка разсказалъ: «была одна княгиня, которая любила все переѣзжать съ мѣста на мѣсто и старецъ называлъ ее «тосканская.» Однажды ей было видѣніе, будто она у входа въ рай со многими другими и тутъ же была дѣвушка въ лаптяхъ. Княгиня думала, что ее (т.-е. княгиню)

за доброту и за всѣ добродѣтели возьмутъ первою. Каково же было ея удивленіе, когда вдругъ вмѣсто нея взяли эту дѣвушку; она возмутилась, но потомъ подумала: у меня все-таки есть добродѣтели, можетъ съ этими (указывая на другихъ) возьмутъ; но ее и тутъ не взяли. Наконецъ взяли всѣхъ, а ее и послѣ всѣхъ не берутъ, тогда она упала на землю и начала говорить, что она дѣйствительно хуже всѣхъ и недостойна быть въ Царствіи Небесномъ.» А батюшка тутъ прибавилъ: «а вотъ такія то и годятся, такихъ-то намъ и надо.»

75. О силѣ Іисусовой молитвы батюшка разсказывалъ: у одного священника былъ скворецъ, который постоянно слышалъ отъ своего хозяина молитву «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,» и скоро началъ повторять за нимъ эту молитву, и повторялъ довольно часто. Вотъ разъ на улицѣ палетѣлъ на него коршунъ, а онъ по привычкѣ говорилъ въ это время эту молитву, и что же?— коршунъ не посмѣлъ его тронуть. Безсмысленно твердилъ молитву Іисусову, и то спасла.

76. «У одного монаха на Аѳонѣ,» говорилъ батюшка, «былъ скворецъ, котораго онъ очень любилъ, и такъ къ нему привязался, что тотъ часто отвлекалъ его отъ молитвы своими разговорами. Только монахъ начнетъ исполнять свое правило, а скворецъ тутъ и разговорится. На Свѣтлое Воскресеніе монахъ подошелъ къ клѣткѣ и говоритъ: «Скворушка, Христосъ Воскресе!» А скворецъ вдругъ ему отвѣчаетъ: «вотъ то-то и бѣда, что воскресъ,» и тутъ же околѣлъ. Тутъ монахъ понялъ свою ошибку и раскаялся.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

изданная трудами и средствами Издательскаго Общества при Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній подъ редакціею **И. П. Хрущова**

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ НАРОДА

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ОТДѢЛАХЪ.

Отдѣлъ первый. I Мѣсяцесловъ Православной Церкви, съ краткими житіями святыхъ и объясненіями праздниковъ. Прилоэкенія къ нему: 1) Знаки праздничныхъ дней Богослуженія; 2) Чины или лики святыхъ (различныя наименованія ихъ въ святцахъ); 3) Особыя чтенія изъ Евангелія и Апостола, общія того чина, къ которому святой причисляется; 4) Алфавитный указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ Мѣсяцесловѣ, и 5) Алфавитный указатель собственныхъ именъ, вошедшихъ въ Мѣсяцесловъ.—II. Кругъ Пасхальнаго года, переходящіе дни Богослуженія. Приложенія къ нему: 1) Правила отступокъ для чтеній Евангелія и Апостола и столповъ гласовъ; 2) Правила церковнаго устава о соединеніи дневныхъ и праздничныхъ чтеній Апостола и Евангелія; 3) Церковное счисленіе времени и правила Пасхаліи, и 4) Пасхальныя таблицы и объясненіе ихъ: таблица первая—„конецъ текущаго XIV-го индиктіона“ по 1940 годъ; таблица вторая—„неисходная (т.-е. на всегда), зрячая, азбучная Пасхалія“. Отдѣлъ этотъ составленъ протоіереями *И. К. Смирновымъ* и *Д. П Соколовымъ*.

Отдѣлъ второй. I. Всемірная исторія, или повѣствованіе о важнѣйшихъ событіяхъ въ мірѣ со временъ древнѣйшихъ. Составилъ профессоръ *Н. А. Астафьевъ*.—II. Лѣтопись Русской Исторіи. Составилъ *Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ*. Приложенія: 1) Перечисленіе Высочайшихъ Особъ Императорской фамиліи; 2) Родословіе, показывающее, какъ цари Московскіе происходятъ по прямой линіи отъ Рюрика и св. Владиміра; 3) Родословіе Россійскихъ Императоровъ, и 4) Полный титулъ нашего Государя, съ подробнымъ объясненіемъ его.

Отдѣлъ третій. I. Общія географическія понятія.—II. Части свѣта и Иностранныя государства Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи.—III. Россійская Имперія. Составили князь *В. И. Масальскій* и *А. П. Березинъ*. Приложенія: 1) Пространство поверхности и количество народонаселенія иностранныхъ государствъ и губерній Россіи; 2) Алфавитный перечень важнѣйшихъ городовъ и селеній Россіи, съ указаніемъ числа жителей, и 3) карты: полушарій, Европы, Азіи, Европейской и Азіатской Россіи.

Отдѣлъ четвертый. I. Небесныя свѣтила. Звѣзды, планеты, кометы, падающія звѣзды. Луна, солнце. Затменія. Измѣреніе времени по небеснымъ свѣтиламъ.—II. Земля и явленія, на ней происходящія. Суша. Распредѣленіе суши и воды. Материки и острова. Видъ

поверхности суши. Вулканы; землетрясенія. Измѣненія суши. Вода. Океаны и моря. Ихъ глубина. Видъ дна. Соленость, температура, цвѣтъ, свѣченіе морской воды. Движеніе воды въ океанахъ. Воздухъ. Составъ и свойства воздуха. Его температура и влажность. Барометръ и термометръ. Движеніе воздуха. Погода. Метеорологическія станціи и метеорологическія карты. Барометрическія минимумы и максимумы и зависимость отъ нихъ погоды. Свѣтовыя явленія въ воздухѣ. Лучи свѣта и цвѣта тѣлъ. Небо и его цвѣтъ. Разсѣянный свѣтъ. Заря. Миражъ. Радуга. Кольца и круги около солнца и луны. Побочныя и ложныя солнца. Полярныя сіянія. Съ 33 пояснительными рисунками и 4 метеорологическими картами. Составили *А. И. Кирпотенко* и профессоръ *И. И. Броуновъ*.

Сброшюрованные вмѣстѣ, эти четыре отдѣла составляютъ большой томъ, восьмидольнаго формата, въ 200+144+256+90 страницъ текста.

ЦѢНА съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Каждый отдѣлъ „Настольной книги“ продается и отдѣльно по слѣдующимъ цѣнамъ: Отдѣлъ I—60 к., Отд. II—40 к., Отд. III—80 к. Отд. IV—30 к.

„Настольную книгу“ можно получить въ Канцеляріи Коммиссіи народныхъ чтеній (С.-Петербургъ, Литовка, уголъ М. Итальянской, д. № 19) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Книга эта предназначается для любознательнаго грамотника. По ней онъ уяснитъ себѣ церковный кругъ Богослуженія, получитъ понятіе о праздникахъ и о святыхъ мужахъ и женахъ, прославляемыхъ Церковью, и будетъ имѣть передъ глазами указаніе времени Пасхи и зависящихъ отъ нея постовъ и праздниковъ.

Тутъ же онъ получитъ краткія свѣдѣнія по исторіи всемірной и найдетъ лѣтопись отечественной исторіи.

Описаніе чужихъ странъ и географія Россіи, съ необходимыми картами, составляютъ наиболѣе объемистую часть нашей книги.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ изложено ученіе о небесныхъ свѣтилахъ: солнцѣ и лунѣ, о затменіяхъ, неподвижныхъ звѣздахъ, планетахъ, кометахъ и падающихъ звѣздахъ; объ измѣреніи времени по небеснымъ свѣтиламъ. Въ этомъ же отдѣлѣ читатель ознакомится съ видомъ и размѣрами земли, съ распредѣленіемъ суши и воды, материками, вулканами, землетрясеніями и т. д. За свѣдѣніями объ океанахъ и моряхъ, ихъ видѣ, температурѣ и другихъ свойствахъ, предложено ученіе о воздухѣ и его свойствахъ, о погодѣ и свѣтовыхъ явленіяхъ.

Подобныя книги бывали и прежде на Руси въ старые годы и ими, дорожили любознательные грамотники.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

Л. Д. МАЛАШКИНА.

Почетнаго члена Общества Любит. Церковнаго пѣнія въ Москвѣ, одобренныя С.-Петербургской придворной капеллой къ употребленію при церковномъ Богослуженіи.

ИЗДАНІЕ 3-е.

Соч. 20. № 2. „Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво".
„ 3. „Херувимская пѣснь" № 1.
„ 4. „Херувимская пѣснь" № 2, для диск., альта, тен. баса. Парт. ц. 80 к. Всѣ 3 № въ одной тетради.

Соч. 21. № 5. „Херувимская пѣснь" № 3
„ 6. „Тебе поемъ".
„ 7. „Плотію уснувъ", для диск., альта, тен., баса. Парт. 80 к. Всѣ 3 № въ одной тетради.

Соч. 23. № 8. Тріо съ хоромъ „Покаянія отверзи ми двери", для 2-хъ тен., 1 баса. Парт. 50 к.

Соч. 24. № 9. Тріо съ хоромъ „Да исправится молитва моя", для 2-хъ тен., 1 баса или двухъ диск., 1 альта. Пар. 50 к.

Соч. 25. № 10. „Чертогъ Твой".
„ 11. „Богородице Дѣво радуйся".
„ 12. „Достойно" (Кіевское).
„ 13. „Благообразный Іосифъ", для диск., альта, тенора баса. Парт. 60 к. Всѣ 4 № въ одной тетради.

Соч. 26. № 14. „Нынѣ силы небесныя" № 2, для диск., альта, тен., баса. Парт. 40 к.

Соч. 27. № 15. Запричастный стихъ, псаломъ XIX „Услышитъ тя Господь въ день печали", для диск., альта, тен. баса., Партитура 50 к.

Соч. 29. № 16. „Херувимская пѣснь" № 4. (при погребеніи).
„ 17. Запричаст. стихъ чуд. иконѣ „Утоли моя печали".
„ 18. „ „ чуд. иконѣ „Всѣхъ скорбящихъ радости", для диск., альта, тен., баса. Парт. 75 к. Всѣ 3 № въ одной тетради.

Соч. 34. № 19. „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко".
„ 20. „Хвалите имя Господне", для диск., альта, тенора, баса. Парт. 50 к. 2 № въ одной тетради.

Въ Москвѣ: у П. И. Юргенсона, А. Гутхейля, К. Мейкова, а также во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ Россіи.

Выписывающіе отъ автора сразу всѣ 9-ть сочиненій, прилагаютъ только ПЯТЬ руб. и за пересылку ничего не платятъ.

Адресъ мой: Москва, Лаврушинскій пер. д. Смирнова.

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»,

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп. съ пер. 1 р.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

3) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

4) **Уроки покаянія** въ великомъ канонѣ **св. Андрея Критскаго,** заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона* Второе изданіе 1891 г Ц. 1 р. 50 к, съ пер. 1. р. 80 к.

5) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ пересылк. 1 р. 20 коп.

6) **Толкованіе на пареміи** изъ книгъ: І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. *Прот. В. Нечаева.* 1884. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

7) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

8) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

9) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія", *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 80 к., съ пер. 2 р.

10) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

11) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

12) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

13) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Кассіцына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

14) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

15) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

16) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 30 к.

17) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона.* Изд. 2-е 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

(См. 3-ю стр. обертки).

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ**: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, о язаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к.
2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к.
3. **Лица безбрачныя.** Ц. 4 к.
4. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к.
5. **Многочадіе и безчадіе.** Ц. 6 к.
6. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Ц. 4 к.
7. **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к.
8. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к.
9. **Дружба.** Ц. 6 к.
10. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к.
11. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к.
12. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи** (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость, Прости, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к.
13. **Злоупотребленіе словами Св. писанія.** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь копь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц. 7 к.
14. **Гордость.** Ц. 5 к.
15. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к.
16. **Сиротство.** Ц. 5 к. 17. **Вдовство.** Ц. 5 к. 18. **Старость.** Ц. 6 к. 19. **Братья и сестры.** Ц. 5 коп. 20. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 коп. 21. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 8 к.
22. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Ц. 10 к.
23. **Доброе имя.** Четвертое изданіе. Ц. 4 к.
24. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе Ц. 5 к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

Всѣ экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1891 годъ разошлись и потому требованія «Душеполезнаго Чтенія» за этотъ годъ не могутъ быть удовлетворены.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1890 годъ. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ безъ доставки **3 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**, за границей **5 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1875, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. БЕСѢДЫ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ. 21) **О главнѣйшихъ святыхъ таинствахъ въ Церкви** 22) **О православіи русской Церкви. Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго**... 327—343

II. ПОУЧЕНІЯ ВЕЛИКОПОСТНЫЯ. **Прот. М. І. Некрасова**. 344—352

III. ДРЕВНІЕ СИРІЙСКІЕ И МЕСОПОТАМСКІЕ МОНАСТЫРИ И ПУСТЫНИ И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ. **П. М. Сладкопѣвцева**..... 353—360

IV. ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**..... 361—377

V. ИЗЪЯСНЕНІЕ ШЕСТОПСАЛМІЯ. **Проф. П. И. Казанскаго** 378—386

VI. СТРАННИКЪ ЕВСЕВІЙ. **Архимандрита Григорія**..... 387—390

VII. ГОЛОДНЫЕ ГОДЫ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ. **М. И Хитрова**. 391—398

VIII. О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМЪ. **Свящ. І. Д. Петропавловскаго**..... 399—415

IX. СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА, ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ. **Глава III. Жизнь А. М. Гренкова (о. Амвросія) въ монастырѣ до постриженія въ монашество** (1839—1843) **Іеромонаха Григорія (Борисоглѣбскаго)**..... 416—429

X. НАРЕЧЕНІЕ АРХИМАНДРИТА ТИХОНА ВО ЕПИСКОПА МОЖАЙСКАГО..... 430—432

XI. РѢЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО.. ..... 433—434

XII. О. АРХИМАНДРИТЪ ПАВЕЛЪ, НАМѢСТНИКЪ СВЯТОТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ. Біографическій очеркъ. **Сост. Архимандритъ Пименъ**..... 435—451

XIII. ПРОИСХОЖДЕНІЕ СТАРОКАТОЛИЧЕСТВА. **Проф. Н. Я. Бѣляева**..... 452—466

XIV. СЛОВО, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ ЛЕОНТІЕМЪ ВЪ ЧУДОВОМЪ МОНАСТЫРѢ 12 ФЕВРАЛЯ 1892 ГОДА..... 467—470

XV. ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Каменская**, графиня *Анна Павловна*. **Авель**, *монахъ прозванный «прорицателемъ.»* **Графа М. В. Толстаго**..... 471—476

XVI. ВЕЛИКОПОСТНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ. **А. З**..... 477—480

XVII. ДОБРОЕ СОРЕВНОВАНІЕ. **Свящ. В. П. Гурьева**..... 481—483

XVIII. ПОКАЯННАЯ ПѢСНЬ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго**. .... 484—492

XIX. УТЕРЯННЫЙ СЕКРЕТЪ..... 493—516

XX. ДОНЕСЕНІЯ СВ. СИНОДУ И ПИСЬМА ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО... ..... 517—521

XXI. РЕЗОЛЮЦІИ ЕГО ЖЕ..... .... 522—526

XXII. ИЗРЕЧЕНІЯ СТАРЦА АМВРОСІЯ ОПТИНСКАГО, ЗАПИСАННЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЕСТРАМИ ШАМАРДИНСКОЙ ОБЩИНЫ..... 527—530

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Февраля 22 дня 1892 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1892.

Апрѣль.

ИЗДАНІЕ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ БУДЕТЪ ПРОДОЛЖАТЬСЯ ВЪ 1892 ГОДУ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ. См. на оборотѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,

на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1892 году.

Изданіе журнала „**Душеполезное Чтеніе**“ въ 1892 году, тридцать третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи *Душеполезнаго Чтенія* ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ текущемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ въ слѣдующемъ году будетъ обращено особенное вниманіе. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1892 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за-границей 5 руб.

Подписка на **Душеполезное Чтеніе** принимается: Въ Москвѣ, въ редакціи (домъ церкви Святителя Николая, что въ Толмачахъ), также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію **Душеполезнаго Чтенія** въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. свящ. **Д. КАСИЦЫНЪ.**

БЕСѢДЫ ОВЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ

СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ*).

БЕСѢДА 23.

О русскомъ расколѣ.

Блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры (Римл. 16, 17).

Сказавъ о православіи русской церкви, считаемъ небезполезнымъ показать заблужденія христіанъ, не принадлежащихъ къ православной церкви, дабы, чрезъ тѣнь тѣхъ заблужденій, истина была виднѣе и яснѣе.

Настоящую бесѣду посвятимъ русскому расколу.

Управлявшій русскою церковію въ началѣ второй половины семнадцатаго столѣтія (1652—1658 г.) патріархъ Никонъ обратилъ вниманіе на погрѣшности въ Богослужебныхъ славянскихъ книгахъ, напечатанныхъ въ Россіи необразованными справщиками съ книгъ рукописныхъ, поврежденныхъ переписчиками, равно и на то, что въ обрядахъ церковныхъ есть разности: одни христіане крестятся правильно, слагая первые три перста вмѣстѣ, а другіе крестятся двуперстно; въ однихъ мѣстахъ *аллилуія* произносится трижды, а въ другихъ неправильно дважды; въ однихъ мѣстностяхъ во-время крестныхъ ходовъ вокругъ церквей и при крещеніи и при бракѣ дѣлаютъ кругъ, идя противъ солнца, а въ другихъ мѣстахъ ходятъ по солонь или за солнцемъ; одни пи-

*) Продолженіе. См. мартовск. кн. *Душ. Чт.* 1892.

шутъ и произносятъ: Іисусъ, а другіе невѣрно: Ісусъ и тому подобное. Патріархъ рѣшился положить этому конецъ и принялъ мѣры къ тому, чтобы книги исправить и вновь печатать согласно съ древнѣйшими и точнѣйшими рукописными славянскими книгами и съ греческими подлинными, равно и обряды ввести однообразные, какіе искони употреблялись въ греческой и русской церквахъ. Но какъ Никонъ имѣлъ много враговъ, въ числѣ ихъ и тѣхъ, которые неисправно печатали до того времени книги, то недовольные имъ возстали противъ него и противъ бывшихъ при немъ въ Москвѣ соборовъ святителей русскихъ и восточныхъ и, найдя себѣ приверженцевъ среди темнаго народа, отдѣлились отъ русской церкви, по причинѣ будто-бы новшествъ или нововведеній въ вѣрѣ, сдѣланныхъ Никономъ; потому они охотно принимаютъ на себя званіе старообрядцевъ, хотя обряды православныхъ гораздо древнѣе.

Къ этимъ глаголемымъ или мнимымъ старообрядцамъ не присталъ ни одинъ епископъ, а раздоръ произвели нѣкоторые, и притомъ немногіе, протоіереи и священники, которые и совершали для своихъ послѣдователей таинства; но съ теченіемъ времени тѣ протоіереи и священники умерли, тогда одни изъ старообрядцевъ стали принимать священниковъ бѣглыхъ, то-есть, такихъ, которые были рукоположены православными епископами, но, будучи подкуплены старообрядцами или будучи судимы за свои важные проступки, а иногда отъ мѣстъ отрѣшаемы, перебѣгали къ старообрядцамъ, отрекались отъ мнимыхъ Никоніанскихъ новшествъ и преподавали имъ таинства; другіе же старообрядцы не хотѣли принимать священниковъ, поставленныхъ, по ихъ мнѣнію, епископами еретиками, но ожидая, что скоро будетъ второе пришествіе Христово, ибо уже будто воцарился антихристъ, жили безъ священства и безъ таинствъ, совершая только крещеніе и исповѣдуя грѣхи избраннымъ ими уставщикамъ; послѣднее дѣйствіе совершенно противузаконное, ибо міряннинъ отпускать грѣховъ не можетъ. Такимъ образомъ старообрядцы сначала раздѣлились на бѣглопоповцевъ и безпо-

повцевъ; тѣ и другіе опять раздѣлились между собою на разные враждебные другъ другу толки, коихъ насчитывалось даже до 70. Такъ продолжалось около 200 лѣтъ, но въ настоящемъ столѣтіи нѣкоторые изъ бѣглопоповцевъ, жившіе въ Австріи, подкупомъ и обманомъ склонили одного греческаго митрополита перебѣжать къ нимъ; такимъ образомъ явился третій разрядъ старообрядцевъ съ австрійскимъ священствомъ. Всѣ общества старообрядцевъ, не принадлежа къ Церкви, и сами церкви не составляютъ.

Безпоповцы, совершенно не имѣющіе священноначалія, не имѣютъ и необходимыхъ для спасенія таинствъ: они не имѣютъ въ себѣ Святаго Духа, который преподается христіанину священникомъ чрезъ помазаніе св. мѵромъ, освященнымъ чрезъ епископа; не имѣютъ таинства причащенія, слѣдовательно не вселяется въ нихъ и Христосъ; они не очищаются отъ грѣховъ исповѣдію; всѣ они родятся внѣ законныхъ благословенныхъ браковъ. Въ Св. Писаніи говорится, что антихристъ явится видимо какъ человѣкъ (2 Солун. 2, 3. Дан. 11, 36; 7, 24) и будетъ царствовать три года съ половиною (Апокал. 11, 3; 12, 6. 14; 13, 5. Дан. 7, 25. 12, 7.): по ихъ понятію, онъ царствуетъ невидимо уже болѣе 200 лѣтъ; слѣдовательно ни кто за это время не спасается, ни они безъ таинствъ и священства, ни всѣ другіе христіане, какъ они думаютъ, погибающіе отъ ересей; а между тѣмъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ о своей Церкви: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18). Таинство причащенія Господь повелѣлъ совершать, доколѣ будетъ существовать Церковь Его; слѣдовательно и законное священноначаліе будетъ существовать до пришествія Его. *Сіе творите*, сказалъ Онъ на тайной вечери, *елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе.* Приведши эти слова Господа, св. апостолъ Павелъ продолжаетъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ.* (1 Кор. 11, 23—26). Вообще заблужденія безпоповцевъ очевидны для всякаго, кто

имѣетъ истинное понятіе о Церкви, установленной Господомъ Іисусомъ Христомъ.

2) Старообрядцы поповцы также не получаютъ спасенія чрезъ бѣглыхъ священниковъ; ибо что говоритъ 31 правило святыхъ апостоловъ? «Если пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, будетъ дѣлать отдѣльныя собранія или поставитъ другой жертвенникъ, не обличивъ по суду епископа ни въ чемъ противномъ благочестію, да будетъ извергенъ, какъ властолюбивый, также извержены будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся; міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго послѣ трехъ увѣщаній отъ епископа.» Подобное говорится и въ 15 правилѣ св. апостолъ, въ 16 правилѣ перваго вселенскаго собора, въ 3 правилѣ Антіохійскаго собора, въ 14 правилѣ Двукратнаго собора и другихъ. По 39 правилу св. апостоловъ пресвитеры и діаконы безъ воли епископовъ ничего да не совершаютъ. По правиламъ церковнымъ священникъ можетъ перейти въ другое мѣсто, но долженъ быть принятъ неиначе, какъ епископомъ того новаго мѣста и по отпустительной грамотѣ прежняго епископа его; а если епископъ приметъ чужаго клирика въ свою паству безъ увольнительной грамоты отъ епископа того клирика, то подлежитъ извереженію, равно и принятый имъ, (по 13 правилу шестаго вселенскаго собора). Тѣмъ болѣе ни міряне старообрядцы, не имѣющіе епископовъ, ни ихъ бѣглые священники не имѣютъ никакого права принимать другихъ бѣглыхъ священниковъ отъ православной Церкви; ибо священники съ мірянами, безъ епископа, церкви не составляютъ. На нихъ падаетъ клятва, по шестому правилу Гангрскаго собора: «аще кто кромѣ Церкви особо собранія составляетъ и, презирая Церковь, церковная творити хощетъ, не имѣя съ собою пресвитера *по волѣ епископа*, да будетъ подъ клятвою.»

3) Переходимъ къ австрійскому священноначалію съ епископами во главѣ, недавно явившемуся у старообрядцевъ. И оно незаконное и безблагодатное. Ибо какъ было дѣло? Нѣкто Амвросій, бывшій митрополитъ Боснійскій, лишенный

Константинопольскимъ патріархомъ своей митрополіи по принесеннымъ на него жалобамъ, проживалъ въ Константинополѣ въ числѣ безмѣстныхъ архіереевъ; но чрезъ обманы и обѣщаніе временныхъ выгодъ склоненъ былъ раскольниками изъ секты Липовановъ убѣжать изъ Царьграда въ Австрію. Здѣсь въ Буковинѣ, въ раскольническомъ селеніи Бѣлой Криницѣ, хотя онъ и ясно увидѣлъ, что попалъ въ сѣти людей, отлученныхъ православною Церковію, но, стѣ. сненный крайностію, рѣшился присоединиться къ расколу. Для сего, по рѣшенію бѣлокриницкихъ липованъ, произнесъ публично проклятіе на ереси, подъ которыми разумѣлись раскольниками и противные имъ обряды православной Церкви; между тѣмъ какъ въ древности въ христіанскихъ церквахъ различіе въ обрядахъ было велико и самыя литургіи очень развились во многихъ дѣйствіяхъ и молитвахъ, а единеніе между церквами было полное и совершенное. Амвросій - грекъ, не знавшій по-славянски, проклиная ереси, самъ не понималъ этого проклятія, а прочиталъ по-славянски проклятіе написанное греческими буквами, затѣмъ въ олтарѣ исповѣдался бѣглому русскому іеромонаху Іерониму, который ничего не понималъ по-гречески. Одинъ изъ старообрядцевъ, участниковъ этого дѣла, послѣ откровенно написалъ: «затворились они оба въ олтарѣ на нѣсколько минутъ, уповательно, посмотрѣли другъ на друга, тѣмъ и кончилась исповѣдь» с). Затѣмъ Амвросій помазанъ былъ отъ того же іеромонаха Іеронима мѵромъ, по требованію большинства липованъ, то-есть, присоединенъ былъ вторымъ чиномъ, подобно великимъ еретикамъ аріанамъ и македоніанамъ. Это было 28 октября 1846 года. Это былъ первый епископъ, переходящій въ расколъ, спустя почти 200 лѣтъ послѣ явленія раскола. Вскорѣ послѣ прибытія въ Бѣлую Криницу Амвросій быстро провелъ по священнымъ степенямъ и рукоположилъ въ епископа приходскаго Бѣлокриницкаго дьячка Кипріана Тимоѳеева, котораго при постриженіи въ монашество назвали Кирилломъ. Итакъ, явилась

с) Записки о. Онуфрія.

въ расколѣ мнимо полная іерархія или священноначаліе съ епископами во главѣ, которое перешло и въ Россію.

Это священноначаліе незаконное и безблагодатное по многимъ причинамъ.

Вопервыхъ, митрополитъ Амвросій отступилъ отъ общенія съ своимъ патріархомъ, не имѣя къ тому законныхъ причинъ, и не сталъ возносить его имя и потому подлежалъ извержению изъ своего сана. Ибо что говоритъ 15 правило собора Константинопольскаго Двукратнаго? «аще который пресвитеръ или епископъ или митрополитъ дерзнетъ отступити отъ общенія со своимъ патріархомъ и не будетъ возносить имя его по опредѣленному и установленному чину въ Божественномъ тайнодѣйствіи, но, прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его, учинитъ расколъ: таковому святый соборъ опредѣлилъ быть совершенно чужду всякаго священства... Отдѣляющіежеся отъ общенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси, осужденной св. соборами и отцами, когда, то-есть, онъ проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто въ церкви, таковые аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ прежде соборнаго разсмотрѣнія, не только не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ.» Амвросій не осуждалъ патріарха въ какой-либо ереси и содержалъ ту же вѣру, какую содержалъ и патріархъ; самого ученія старообрядцевъ онъ не зналъ, когда приступалъ къ нимъ. На вопросы Австрійскаго правительства о причинахъ отступленія его отъ патріарха онъ отвѣчалъ, что патріархъ и его предшественники были къ нему несправедливы. Но онъ не имѣлъ права отступать отъ патріарха прежде разсмотрѣнія его дѣла соборомъ греческой церкви и, еслибы соборъ рѣшилъ и не въ пользу Амвросія дѣло, лично его, а не вѣры касающееся, онъ долженъ бы былъ покориться его рѣшенію. Амвросій и не отступилъ бы отъ патріарха, еслибы не подошли къ нему старообрядцы со льстивыми обѣщаніями временныхъ выгодъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что это единственная причина отступленія его отъ православной Церкви.

Вовторыхъ, Амвросій приступилъ къ собранію или сборищу христіанъ, отлученныхъ или самовольно отдѣлившихся отъ Церкви, и принятъ былъ не епископами, коихъ не было у старообрядцевъ, а простымъ іеромонахомъ, подлежавшимъ отлученію, на основаніи вышеприведеннаго 31 правила апостольскаго и другихъ правилъ соборныхъ. Пастыри всегда посылались къ паствамъ высшею церковною властію: священники епископами, а епископы сперва апостолами, а потомъ другими высшими епископами или соборомъ епископовъ. Правило Карѳагенскаго собора сто одиннадцатое (по Кормчей 98) говоритъ: «постановлено и сіе: народу, никогда не имѣвшему своего епископа, не давати ему, развѣ по рѣшенію всего собора каждыя области и первенствующаго епископа и съ согласія того епископа, въ предѣлѣ коего состояла оная церковь.» Еще сильнѣе противъ Амвросія говоритъ шестнадцатое правило Антіохійскаго собора: «аще который епископъ, не имѣющій епархіи, вторгнется въ церковь, не имѣющую епископа и восхититъ престолъ ея безъ соизволенія совершеннаго собора, таковый да будетъ отверженъ, хотя бы его избралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ. Совершенный же соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуетъ съ прочими и митрополитъ.» Но такъ какъ митрополиты зависятъ отъ патріарховъ; то въ дѣлѣ, относящемся къ митрополиту, совершенный соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуетъ патріархъ. Итакъ, отвергается епископъ, если занимаетъ престолъ и православной епархіи самопроизвольно. Амвросій сдѣлалъ болѣе: онъ произвольно образовалъ себѣ епархію изъ людей, отвергшихся отъ православной Церкви и проклинающихъ ее. Онъ подпадаетъ и подъ одиннадцатое правило святыхъ апостоловъ: «аще кто, принадлежа къ клиру, съ изверженнымъ отъ клира помолится, да будетъ изверженъ и самъ.» Это правило полнѣе изъяснено вторымъ правиломъ Антіохійскаго собора: «аще кто изъ епископовъ или пресвитеровъ или діаконовъ или кто-

либо отъ клира окажется сообщающимся съ отлученными отъ общенія, да будетъ и самъ внѣ общенія церковнаго.» Амвросій исповѣдался у пресвитера Іеронима, извергшаго себя изъ клира православной Церкви, помропомазался отъ него и молился съ нимъ и съ отлученными отъ Церкви старообрядцами.

Въ третьихъ, Амвросій принятъ чрезъ мѵропомазаніе; значитъ раскольники смотрѣли на него, какъ на лишеннаго Святаго Духа, какъ на еретика и при томъ тяжкаго и Амвросій, дозволивъ себя мѵропомазать, также призналъ себя тяжкимъ еретикомъ; ибо чрезъ мѵропомазаніе, то-есть, вторымъ чиномъ, принимались аріане и македоніане и имъ подобные еретики, тогда какъ несторіане и евтихіане принимались третьимъ чиномъ, чрезъ отреченіе отъ ересей и причащеніе. Такіе епископы, пресвитеры и діаконы, которые принимаются въ Церковь чрезъ мѵропомазаніе, должны быть вновь возводимы въ священные чины, если признаются того достойными; слѣдовательно въ ереси считаются лишенными благодати священства. Итакъ Амвросій, мѵропомазанный бѣглымъ іеромонахомъ, долженъ быть считаемъ за мірянина, не имѣющаго благодати священства т). Въ дѣйствіяхъ старообрядцевъ съ Амвросіемъ выходитъ кругъ: Амвросій освятился отъ старообрядцевъ чрезъ мѵропомазаніе, будучи, по мнѣнію ихъ, лишенъ ересію даже печати дара Духа Святаго, а старообрядцы освятились чрезъ Амвросія, давшаго имъ полное священство.

Въ четвертыхъ, гдѣ старообрядцы взяли мѵро? сами освятить его не могли; ибо только епископомъ освящается мѵро; а если они купили его у православныхъ обманомъ или похитили, то благодать обманомъ не похищается и не покупается, и если мѵро, освященное православнымъ епископомъ, они признали дѣйствительнымъ, то для чего приняли чрезъ мѵропомазаніе епископа православной Церкви, который самъ

т) Собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами въ Москвѣ; выпускъ II 1888 года стр. 127. Собраніе сочин. Архим. Павла изд. 4. Ч. 1 стр. 266, 311 и проч.

можетъ освящать мvро? Старообрядцы говорятъ; что св. мvро осталось у нихъ еще отъ патріарха Іосифа и только разводилось елеемъ. Но кто докажетъ, что Амвросій помазанъ именно разведеннымъ мvромъ, оставшимся отъ патріарха Іосифа; мvро разводилось 200 лѣтъ неизвѣстными людьми и въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. Какая же часть мvра осталась во множествѣ елея? При томъ разводить мvро елеемъ при мvропомазаніи не дозволяется. Очевидно, всѣ дѣйствія присоединявшихъ Амвросія исполнены противорѣчій и несообразностей; за дѣло взялись безграмотные и малограмотные. Промыслъ допустилъ такое ослѣпленіе для большаго показанія незаконности Австрійскаго священноначалія.

Въ пятыхъ, Амвросій, еще при жизни, будучи здоровъ, поставилъ себѣ преемника Кирилла и оставилъ свою паству. Такое поставленіе, по соборнымъ опредѣленіямъ, признается недѣйствительнымъ. Правиломъ 23 Антіохійскаго собора постановлено: «епископу не позволяется поставляти вмѣсто себя другаго, хотя бы онъ былъ при концѣ жизни. Аще же что таковое сдѣлано будетъ; то поставленіе да будетъ не дѣйствительно. Но да соблюдается постановленіе церковное, опредѣляющее, что епископа должно поставляти не инако, развѣ съ соборомъ и по суду епископовъ, имѣющихъ власть произвести достойнаго по кончинѣ преставльшагося.» Считаемъ излишнимъ распространяться о нарушеніи другихъ каноническихъ правилъ при установленіи Австрійскаго старообрядческаго священноначалія у). Самъ Амвросій, подъ конецъ жизни, раскаялся въ тяжкомъ грѣхѣ своемъ и, предъ смертію своею въ Тріестѣ, исповѣдался и пріобщился отъ православнаго греческаго іеромонаха ф).

По свидѣтельству нѣкоторыхъ, изъ самихъ старообрядцевъ Амвросій, по принятіи его раскольниками вторымъ чиномъ, «старовѣрческую вѣру признавалъ за православную по но-

у) См. объ нихъ въ Собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами. Выпускъ II. 1888 г.

ф) Отвѣты съ замѣчаніями... Книга изданная въ Псковѣ іеромонахомъ Филаретомъ.

вости и свою греческую вѣру не охуждалъ, также и крестное знаменіе то и другое принималъ». Значитъ, онъ въ глазахъ самихъ раскольниковъ долженъ быть считаемъ и по присоединеніи къ нимъ еретикомъ или же никоніанская ересь не есть ересь [x]).

Велико ослѣпленіе и упорство старообрядцевъ; поэтому, на православныхъ лежитъ долгъ молить Господа Бога, чтобы Онъ снялъ покрывало съ ихъ очей и показалъ имъ, гдѣ православная Церковь, и соединилъ ихъ съ вѣрными сынами ея.

Сергій, Епископъ Могилевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

x) *Братское Слово* 1891. Т. II, стр. 305, 311.

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ*).

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, обогащенный всѣми сокровищами богословской науки [а], меня, студента Академіи, въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ рукоположилъ во іеродіакона 10 марта (третье воскресенье Великаго поста) 1857 г., въ присутствіи моихъ родителей,— сказавъ мнѣ послѣ литургіи у св. престола: «благодари Бога, что сподобилъ тебя быть служителемъ алтаря. Храни даръ Божій въ чистой совѣсти, благоговѣйнымъ служеніемъ». Я радовался о Господѣ; а когда душа полна радости, она дѣлится своею радостію съ другими. На другой же день я, вмѣсто поѣздки въ Академію, посѣтилъ ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида, имя котораго († въ санѣ архіепископа Ярославскаго 15 дек. 1876 г.) уже и тогда пользовалось громкою извѣстностью и славою въ московскомъ обществѣ. Онъ, предувѣдомленный о мнѣ инспекторомъ той же семинаріи, архимандритомъ Игнатіемъ († въ санѣ Костромскаго епископа 7 іюня 1883 г.), наканунѣ служившимъ вмѣстѣ съ митрополитомъ, поздравилъ меня, новорукоположеннаго, и совѣтовалъ мнѣ записать всѣ главнѣйшія (вѣроятно, извѣстныя читателямъ изъ моихъ статей въ мартовской книжкѣ *Душепол. Чтенія* 1869 и въ декабрьской кн. *Правосл. Обозрѣнія* за 1888 г.) обстоятельства моего посвященія, при которомъ въ святое дѣло вкралась было погрѣшность, когда тайнодѣйствующій архіерей возгласилъ:

*) Продолженіе. См. январск. кн. *Душепол. Чтен.* 1892 г.

а) Въ нынѣшнемъ году исполнится 25-лѣтіе со дня его кончины († 19 ноября 1867 г.).

«Божественная благодать проручествуетъ (не иподіакона во діакона, а) *діакона во пресвитера*», но тотчасъ же былъ поправленъ протодіакономъ. Нѣкоторые почли этотъ случай чрезвычайнымъ, безпримѣрнымъ. «Смотрите, какое хорошее предзнаменованіе! Владыка (тайнодѣйствующій) никогда прежде не ошибался», говорилъ въ придѣльномъ алтарѣ во время причастнаго стиха архимандритъ Игнатій моему родителю. «Духъ Божій заранѣе уготовляетъ васъ къ пресвитерству», находчиво сказалъ мнѣ о. Леонидъ. Даря шелковый поясъ, онъ со свойственнымъ ему изяществомъ говорилъ мнѣ: «нынѣ весна, и вотъ вамъ цвѣты (на бѣломъ фонѣ пояса). Смотрите: какія веселыя краски! *Это предзнаменованіе* тѣхъ духовныхъ радостей, которыя, надѣюсь, встрѣтятъ васъ въ послѣдующей жизни». — «Да сотворитъ Господь по глаголу вашему», отвѣчалъ я, тронутый искреннею благопривѣтливостью бывшаго моего начальника. «Благодарите Бога», сказалъ архимандритъ Сергій, инспекторъ Академіи, принявшій меня, по моемъ возвращеніи въ Лавру 12 числа (ректоръ Академіи ждалъ меня 11-го), съ миромъ и любовію. Мой воспріемный отецъ-архимандритъ Порфирій, возлюбленный въ простотѣ своей, благословилъ меня Ѳеодоровскою иконой Божіей Матери (за день до праздника этой иконы, установленнаго церковію 14 марта) и радушно, подобно архимандриту Игнатію, мной въ Москвѣ посѣщенному, одарилъ меня шелковыми четками въ напоминаніе о непрестанной молитвѣ.

На мнѣ съ той поры лежала обязанность каждый разъ предъ воскресной и праздничной всенощной являться къ ректору Академіи, архимандриту Евгенію, и просить распоряженій относительно священнослуженія на слѣдующій день, а о распоряженіяхъ его извѣщать прочихъ архимандритовъ (Сергія и Порфирія), не исключая и баккалавра (по классу чтенія св. Писанія) іеромонаха Михаила, если онъ († въ санѣ Курскаго епископа 20 марта 1887 г.) приглашался къ служенію съ ректоромъ; еще мнѣ былъ порученъ надзоръ за академическою ризницей хранившейся въ лаврской

трапезной церкви, гдѣ для студентовъ, за неимѣніемъ тогда домовой при Академіи церкви, совершалось богослуженіе б).

Участвуя съ обычнымъ приготовленіемъ и со вниманіемъ сердечнымъ въ соборныхъ служеніяхъ поздней литургіи въ воскресные и праздничные дни, или въ среду и пятокъ св. четыредесятницы, я получалъ обильное духовное утѣшеніе, часто сподобляясь св. причащенія, которое есть предъизображеніе и предначатіе вѣчнаго блаженства и ближайшаго общенія вѣрующихъ съ Господомъ в). Вспоминаю происшествіе, бывшее со мною въ пятокъ 4-й недѣли великаго поста (15 марта 1857 г.), когда совершавшій преждеосвященную литургію архимандритъ Порфирій преподалъ мнѣ частицу св. Таинъ: я недостойный, держа ее на правой рукѣ, ощущалъ сильное (благословенна сила таинства!) жженіе на томъ мѣстѣ ладони, которое занимала святыня Божія, и смущенный отъ страха предъ святыней, попаляющей грѣхъ и просвѣщающей человѣка, если онъ вѣруетъ, смиряется, кается, въ противномъ случаѣ опаляющей грѣшника, въ благоговѣйномъ безмолвіи молилъ Господа, присущаго въ св. Тайнахъ, да не опалитъ меня пріобщеніемъ, ибо Онъ есть

б) Въ зимнее время студенты въ академической залѣ слушали всенощную, а отправлялъ ее (безъ діакона) священникъ о. Василій Климентовъ изъ Симбирской епархіи, какъ студентъ младшаго курса, жившій со мною въ одной кельѣ. Въ монашествѣ Геласій, онъ † въ санѣ архимандрита Ростовскаго Богоявленскаго монастыря.

в) Въ февралѣ 1857 г. профессоръ А. В. Горскій далъ студентамъ старшаго курса, для диссертацій по предмету церковной исторіи, нѣсколько темъ на выборъ, съ назначеніемъ мѣсячнаго срока: 1) о благочиніи (disciplina) въ церкви Апостольской. 2) Какимъ образомъ паденіе Іерусалима способствовало утвержденію и распространенію христіанства? 3) Борьба христіанства съ іудействомъ среди гоненій отъ язычниковъ. 4) На чемъ основываются обвиненія Евреевъ въ поврежденіи св. книгъ, встрѣчающіяся у древнихъ? 5) Что ложнаго въ ученіи монтанистовъ? 6) Что предпочтительнѣе, свобода ли древнихъ временъ въ богослуженіи, или утвердившееся единообразіе послѣдующихъ? 7) Нравственное значеніе публичной исповѣди въ древней церкви. 8) О частомъ пріобщеніи св. Таинъ въ древней церкви.— Я избралъ послѣднюю тему.

огнь, попаляющій недостойныхъ (Евр. 12, 29), но да очиститъ отъ грѣха и просвѣтитъ тьму мою, ибо Онъ—истина и свѣтъ нашего ума! Такъ это дѣйствительно и было при первомъ моемъ священнослуженіи въ Лаврѣ, въ трапезной церкви, а по временамъ (напр. во вторникъ Пасхи) служа въ Троицкомъ храмѣ, кадилъ я съ особеннымъ усердіемъ нетлѣнныя мощи преп. Сергія (что не разъ отражалось и во спѣ), представляя въ умѣ божественное священнодѣйствіе его, сопровождавшееся и видимымъ нисхожденіемъ огня Божія и видимымъ предстояніемъ ангела Божія.

Въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ, при празднованіи рожденія (род. 29 апрѣля) Великаго Князя Сергія Александровича 7 мая (вторникъ) 1857 г., митрополитъ Филаретъ—ему Государь Императоръ соизволилъ повелѣть принести о Высокоторожденномъ молитву отъ имени Августѣйшихъ Родителей именно у гроба преподобнаго Сергія [г] — торжественно совершилъ молебное съ акаѳистомъ пѣніе угоднику Божію и литургію. Онъ еще недовольно окрѣпшій въ силахъ послѣ недавней простудной болѣзни, акаѳистъ читалъ на солеѣ передъ ракою преподобнаго съ опущеніемъ кондаковъ 2—12 (кондаки 1 и 13-й были на клиросѣ пропѣты по надлежащему), но вся служба продолжалась очень долго. Когда онъ въ концѣ литургіи вышелъ изъ алтаря говорить проповѣдь, стоявшіе у амвона богомольцы (посторонніе) отодвинулись на нѣсколько шаговъ взадъ; развѣ одинъ только профессоръ Академіи П. С. Казанскій удержался на своемъ мѣстѣ. Высокопреосвященный Филаретъ, котораго видъ невольно заставлялъ благоговѣть предъ нимъ, сказалъ: «комужъ я буду говорить *(тихимъ голосомъ)*? Подходите сюда». Пишущій эти строки, находясь у праваго клироса, могъ безпрепятственно взирать на архипастыря, усерднаго молитвенника о Царѣ и отечествѣ, вѣщавшаго слово жизни и спасенія. Владыка остался въ Лаврѣ на нѣсколько дней, потомъ часу въ 4-мъ утра, когда студенты опочивали, поѣхалъ обратно въ Москву, при коло-

г) Письма м. Филарета къ намѣстнику Лавры архим. Антонію, ч. IV, стр. 41—42.

кольномъ звонѣ. «Какой онъ дивный іерархъ!» подумалъ я, пробудясь во время звона. Онъ отъѣзжая и самъ, можетъ быть, думалъ о насъ: «вы все еще спите и почиваете!» Онъ старался быть въ Москвѣ непремѣнно къ 9 часамъ утра и, конечно, въ тоже утро по обычаю принималъ просителей съ дѣловыми бумагами.

Проведя лѣтній праздникъ Преподобнаго (5 іюля) въ его обители, я, многое уже время лишенный утѣшенія видѣть родителей, гостилъ у нихъ до 1 августа, а въ послѣдней половинѣ сентября они посѣтили Лавру и меня, причемъ съ понятнымъ любопытствомъ узнали данную мнѣ для курсоваго сочиненія тему: «св. Іоаннъ Кассіанъ и его творенія». Съ нимъ, т.-е. съ его книгами, пріятно и поучительно было странствовать въ древнемъ монашескомъ мірѣ; но прежде чѣмъ я окончилъ это довольно трудное занятіе д), произошло слѣдующее:

1 октября, въ день открытія Московской Академіи въ 1814 г., архимандритъ Евгеній, Высочайше утвержденный епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ, отслужа позднюю литургію, совершилъ въ академической залѣ, при стройномъ пѣніи студенческаго хора, освященіе воды; затѣмъ, по открытіи акта роздалъ лучшимъ студентамъ обоихъ курсовъ назначенныя имъ отъ конференціи Академіи награды деньгами и книгами е). Изъ студентовъ старшаго курса одинъ (М. И. Сабуровъ) получилъ 100 р. асс., 12 чел. на-

д) Мое сочиненіе, писанное подъ руководствомъ о. Порфирія, разсматривалъ и одобрилъ (въ ноябрѣ 1858 г.) Калужскій епископъ Григорій Миткевичъ, изъ ректоровъ Казанской Академіи († въ санѣ архіепископа 13 апр. 1881 г.). Первая половина сочиненія, довольно пространнаго, помѣщена въ IV части моего „Сборника для любителей духовнаго чтенія“ М. 1890, стр. 3—31. Краткій очеркъ жизни преп. Кассіана въ февральской кн. *Душеп. Чтенія* 1862, стр. 149—160.

е) Для возведенія въ ученыя степени, рѣшенія разныхъ ученыхъ вопросовъ и частію размѣщенія окончившихъ курсъ студентовъ по училищнымъ должностямъ, при Академіи учреждена была конференція. Въ конференціи обязаны были присутствовать ректоръ, какъ предсѣдатель, инспекторъ же и всѣ профессора, какъ дѣйствитель-

граждены книгами, въ томъ числѣ и я «за очень хорошіе успѣхи (въ разрядномъ спискѣ занималъ я № 11) и благонравіе» получилъ Библію въ 8 д. л. на славянскомъ языкѣ, съ надписью, и «Лѣствицу преп. Іоанна, игумена Синайской горы», въ русскомъ переводѣ. Въ третьемъ часу пополудни о. ректоръ, привѣтствованный студентами по-гречески: «на многія лѣта, владыко!» («еще рано», сказалъ онъ въ отвѣтъ), отправился въ Троицкій соборъ; тамъ по выслушаніи напутственнаго молебна, съ благодарностію принялъ отъ намѣстника Лавры, архимандрита Антонія, приложась къ мощамъ преп. Сергія, находившуюся на нихъ панагію и, сердечно простясь съ нами, уѣхалъ въ Москву. Онъ, рукоположенный во епископа 6 октября, отличался духовнымъ настроеніемъ и былъ свѣтлымъ образцомъ иноческой жизни. Вмѣсто него ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ опредѣленъ (4 окт.) архимандритъ Сергій, инспекторъ Академіи, а на должность инспектора—благосклонный ко мнѣ архимандритъ Порфирій.

Высокопреосвященный Евсевій, новый экзархъ Грузіи († въ санѣ архіепископа Тверскаго 12 марта 1879 г.), посѣтилъ, въ первой половинѣ марта 1858 года, Московскую Академію и въ старшемъ классѣ особенное вниманіе обратилъ на двухъ молодыхъ монаховъ, разумѣю новопостриженнаго Корнилія Орлинкова, жившаго въ больничномъ корпусѣ (въ фамиліи его заключаются буквы имени) и себя. Корнилій, товарищъ и другъ мой, превосходно знавшій иностранные языки, древніе и новѣйшіе, оказывалъ мнѣ братолюбную помощь въ переводахъ твореній св. Кассіана съ латинскаго, вообще былъ съ кроткою и любящею душею. Посвя-

ные члены, съ правомъ голоса; приглашались въ присутствіе и баккалавры, но только для совѣщанія. Въ составѣ конференціи числились еще почетные члены, которые избирались изъ особъ извѣстныхъ какъ ученостію, такъ и полезною для духовно-учебныхъ заведеній дѣятельностію. Почетные члены могли присутствовать въ засѣданіяхъ конференціи, но права голоса не имѣли. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ предсѣдательствовалъ митрополитъ, а безъ митрополита, во время ревизіи, ревизоръ.

щенный въ Вербное воскресенье (16 марта) митрополитомъ Филаретомъ въ санъ іеродіакона, онъ прислалъ ко мнѣ по городской почтѣ (и я въ то время находился въ Москвѣ) въ высокой степени интересное письмо отъ 18 марта, слѣдующаго содержанія:

«Усерднѣйше благодарю васъ, достолюбезнѣйшій отецъ N, за ваше благорасположеніе ко мнѣ, по которому вы не преминули быть при моемъ рукоположеніи. Я вполнѣ увѣренъ, что не праздное любопытство, а искреннее сочувствіе ко мнѣ привлекло васъ туда, гдѣ (*въ Чудовомъ монастырѣ*) совершалось мое посвященіе. Вамъ, какъ возлюбленному брату о Господѣ, всегда готовому радоваться моей радости, я передамъ все, что происходило со мной на сихъ дняхъ.

«Отъ преосвященнаго викарія (*Евгенія*), у котораго мы видѣлись, я отправился на Троицкое подворье, и когда владыка возвратился изъ Чудова монастыря домой, я, вмѣстѣ съ моимъ родителемъ (*московскимъ священникомъ*), благодарили его высокопреосвященство (*какъ рукополагателя*) за архипастырскую его милость. Владыка, преподавъ мнѣ благословеніе, спросилъ меня (зная напередъ, что я живу у его экономa, потому что наканунѣ Вербнаго воскресенья, во время всенощной, я читалъ въ его крестовой церкви шестопсалміе и 1-й часъ, и удостоился изъ его рукъ получить вербу): «хочешь ли побыть здѣсь»? Я отвѣчалъ: «какъ благоугодно будетъ вашему высокопреосвященству». — «Служи завтра здѣсь,» былъ отвѣтъ владыки. Такимъ образомъ первую утреню и литургію Богъ привелъ мнѣ отслужить въ присутствіи владыки, съ о. экономомъ, подъ руководствомъ о. Нестора протодіакона (*іеродіакона*). На другой день (*великій понедѣльникъ*) послѣ обѣдни я лично представлялся владыкѣ. Онъ спросилъ меня о томъ, гдѣ я буду жить до возвращенія въ Академію, и нашелъ неудобнымъ для монаха, недавно постриженнаго, жить въ мірскомъ домѣ, хотя и родительскомъ, и совѣтовалъ имѣть постоянное пребываніе или на его подворьѣ, или въ какомъ-либо монастырѣ, у знако-

маго настоятеля; дозволилъ впрочемъ бывать и дома, и служить, когда мнѣ будетъ угодно, съ моимъ родителемъ. Послѣ этого распоряженія далъ мнѣ «поученія аввы Дороѳея,» сказавъ: «вотъ тебѣ монашеская книга.» Затѣмъ снялъ съ своей руки четки и, давъ мнѣ, сказалъ: «вотъ тебѣ іерусалимскія четки мои: поминай меня въ молитвахъ своихъ;» потомъ снялъ съ себя поясъ и, подавъ мнѣ, сказалъ: «возми и поясъ мой и донашивай его послѣ меня.» Затѣмъ благословилъ меня, и я отъ него отправился къ о. Леониду, который предложилъ мнѣ жить вмѣстѣ съ нимъ, въ его ректорскихъ покояхъ, въ семинаріи. Не знаю, когда найду свободное время побывать у васъ, а во всякомъ случаѣ постараюсь (*не былъ*). Впрочемъ, прошу васъ не медля увѣдомить меня на сихъ дняхъ письмомъ (которое адресуйте въ Московскую семинарію) о томъ, въ какіе часы намъ должно будетъ отправляться въ среду свѣтлой седмицы (*26 марта*) въ Академію. Касательно экипажа и лошадей, по моему, всего лучше и удобнѣе распорядиться такъ: мой батюшка наймetъ извощика и назначитъ ему время, въ которое онъ долженъ явиться въ Матросскую богадѣльню; я въ среду пріѣду домой по утру, или во вторникъ вечеромъ. Вы потрудитесь пріѣхать ко мнѣ, и отправимся чрезъ Сокольничью заставу, которая недалеко отъ дома моего родителя. Заѣзжать же за вами, или съ вами за мной, не возьмется извощикъ и за порядочную плату. Если вы на это согласны (*изъявлено согласіе*), назначьте часъ вашего ко мнѣ пріѣзда; если нѣтъ, дайте ваше мнѣніе. За симъ прощайте: желаю вамъ въ радости и мирѣ встрѣтить наступающій праздникъ и прошу вашихъ молитвъ о мнѣ. Преданный вамъ іеродіаконъ Корнилій.»

Много работы и заботы было передъ окончаніемъ XXI академическаго курса, но «слава Богу!» сказалъ мнѣ 28 іюня

ж) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ экзаменахъ въ Академіи см. въ моей статьѣ, помѣщенной въ декабрьской кн. *Правосл. Обозрѣн.* за 1888 г.

(на другой день послѣ публичнаго экзамена [2]) о. Порфирій и, какъ добрый ангелъ-вѣстникъ, объявилъ о причисленіи меня къ первому разряду, по прежнему. Какъ обрадованы мной родители! «Не писать къ тебѣ хотѣлось бы, а видѣть, обнять тебя и дѣлить въ разговорѣ съ тобой нашу общую радость,» изъясняется батюшка, письменно поздравляя меня (отъ 1 іюля) «съ счастливымъ окончаніемъ научнаго образованія, начатаго такъ уже давно (съ 1840 г.), что мысль едва восходитъ къ его началу.» Въ полнотѣ благодарнаго чувства онъ взываетъ: «Боже мой! *кто возглаголетъ силы* Твоя, *слышаны сотворитъ вся хвалы* (Псал. 105, 2) и *повѣдаетъ вся чудеса Твоя* (—25, 7)? Можно ли намъ было думать и гадать, что ученикъ I класса (Донскаго) приходскаго училища, такой-то, будетъ тѣмъ, чѣмъ нынѣ судилъ быть ему всеблагій и всемогущій Богъ? (Пути Божіи неизслѣдимы: благодать, когда ей угодно, можетъ и пастырей возводить въ чинъ пророковъ и рыбарей въ чинъ апостоловъ)... Нетерпѣливо ожидаемъ тебя.»

Оставивъ дорогую мнѣ Академію около 10 іюля, съ глубокимъ благодареніемъ Богу и преп. Сергію за благополучное привитаніе мое подъ его крилами [3]), съ искреннѣйшею признательностью къ начальству и наставникамъ, — на нѣкоторое время, по прибытіи въ Москву, я долженъ былъ остановиться въ Высокопетровскомъ монастырѣ, которымъ управлялъ достопочтенный о. ректоръ, архимандритъ Сергій. Занимая здѣсь съ о. Корниліемъ удобную горницу (училищную), мы съ радостнымъ благоговѣніемъ ожидали благодати священства и припоминали слова Спасителя, сказанныя ученикамъ Его: *се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы: вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся*

---

3) Въ концѣ іюля 1854 г. показалась въ Москвѣ и сильно потомъ дѣйствовала холера (прекратилась въ началѣ октября), а Лавру и Академію, въ которой находился я съ половины августа того же года, Богъ хранилъ при предстательствѣ преп. Сергія.

силою свыше (Лук. 24, 49); иногда могли бывать у родителей. Въ день моего посвященія (воскресенье, 20 іюля) я, по ихъ совѣту, прежде отправился къ владыкѣ митрополиту, для принятія благословенія (онъ заочно благословилъ меня), потомъ въ Ильинскую, на Воронцовомъ полѣ церковь, куда въ этотъ (Ильинъ) день бываетъ крестный ходъ изъ Кремля ежегодно, при большомъ стеченіи и сопровожденіи народа, и гдѣ божественную литургію съ рукоположеніемъ меня «во пресвитера» совершилъ самъ высокопреосвященный Филаретъ, сказавшій мнѣ въ обычное время у св. престола: «храни полученный даръ постояннымъ вниманіемъ къ себѣ и благоговѣйнымъ пребываніемъ во храмѣ». Принявъ благодать священства, какъ бы предреченную мнѣ въ прошломъ году (при посвященіи меня во діакона), устами великаго святителя (ср. 1 Тим. 4, 14), я испыталъ духовную радость, подобную той, какую бы ощутилъ человѣкъ обрѣтшій показанное ему издали, многоцѣнное сокровище. Погода въ день посвященія, совершеннаго при моихъ родителяхъ, была ясная, и какъ заря послѣ яснаго дня свѣтятъ теперь пріятныя воспоминанія. Слава Богу и славному *пророку* Божію Иліи! На слѣдующій день (день моего прежняго ангела, преп. Іоанна) былъ я на Троицкомъ подворьѣ представленъ митрополиту Филарету и засталъ его высокопреосвященство у молитвеннаго аналоя (близъ двери, ведущей изъ пріемной комнаты въ алтарь крестовой церкви); здѣсь онъ передъ моимъ приходомъ слушалъ литургію и, принявъ отъ меня заздравную просфору, спросилъ, гдѣ я служилъ раннюю обѣдню (въ Высокопетровскомъ монастырѣ); благословивъ, сказалъ: «ну поди, Христосъ съ тобой». Въ тоже утро, побуждаемый чувствомъ особеннаго долга, посѣтилъ я о. ректора Академіи, наканунѣ прибывшаго въ свой монастырь; съ его дозволенія немедленно переѣхалъ къ родителямъ [и],

и) Тоже раньше меня сдѣлалъ и о. Корнилій, † 21 іюля 1886 г., въ санѣ архимандрита второклассnаго Новгородскаго Антоніева монастыря.

поздравленный ими съ ангеломъ, и 24 іюля, въ день свв. мучч. Бориса и Глѣба, во главѣ съ батюшкой, сподобился служить литургію въ храмѣ покровителя нашего св. Іоанна Воина, настѣнное изображеніе котораго въ алтарѣ Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви не осталось не примѣченнымъ мною.

Архимандритъ Григорій.

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ.*)

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

Великій Князь, Генералъ-Адмиралъ, родился 9 сентября 1827 года.

Императоръ Николай съ дѣтства предназначилъ втораго сына своего для морской службы. Въ 1831 г. 22 августа, четырехъ лѣтъ, Константинъ былъ назначенъ генералъ-адмираломъ и шефомъ гвардейскаго экипажа. По волѣ державнаго родителя, обращено было преимущественное вниманіе на морское воспитаніе Великаго Князя, подъ руководствомъ славнаго нашего мореплавателя графа Литке. И августѣйшій юноша дѣйствительно полюбилъ морское дѣло: большую часть своего времени, своихъ силъ и своей службы онъ посвятилъ флоту; онъ 16 лѣтъ плавалъ уже вахтеннымъ лейтенантомъ. Далѣе произошелъ перерывъ въ чисто-морской службѣ Великаго Князя. Въ 1849 году онъ принялъ участіе въ венгерскомъ походѣ и за военныя заслуги получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ начинается административная дѣятельность Великаго Князя по морскому вѣдомству, но въ то же время открылась усиленная работа его по дѣламъ государственнымъ; съ 1852 года онъ состоялъ членомъ Сибирскаго и затѣмъ Кавказскаго комитетовъ, и особенно трудился по великой реформѣ освобожденія крестьянъ. Затѣмъ послѣдовало назначеніе на постъ намѣстника царства Польскаго и главнокомандующаго войсками въ царствѣ.

*) Продолженіе. См. мартовск. кн. *Душепол. Чтен.* 1892 г.

На высокомъ и тяжеломъ посту намѣстника, жизнь Великаго Князя подвергалась опасности отъ руки фанатика-революціонера, несмотря на примирительную политику, которой онъ держался по отношенію къ Полякамъ. Они увидѣли въ ней слабость Россіи и готовность ко всякимъ уступкамъ; а между тѣмъ таже мягкая политика производила на Русское общество удручающее впечатлѣніе. Въ особенности въ Москвѣ общественное мнѣніе было очень возмущено; въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* воодушевленныя статьи М. Н. Каткова громили эту примирительную политику и ея вредныя послѣдствія.

Доказательствомъ первостепеннаго значенія Великаго Князя въ дѣлахъ государственныхъ до отъѣзда его въ Польшу, было то, что на административныхъ постахъ наиболѣе трудныхъ и отвѣтственныхъ стали постепенно появляться лица близкія къ нему или служившія подъ его руководствомъ въ Морскомъ Министерствѣ. Рейтернъ, Головнинъ, графъ Д. А. Толстой, Набоковъ, Грейгъ, Гротъ и многія другіе были въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ помощниковъ Великаго Князя. Но послѣ возвращенія Его Высочества изъ Варшавы, вліяніе его въ Петербургѣ на дѣла замѣтно ослабѣло. Съ 1866 года первенствующую роль во внутренней политикѣ играли сначала графъ Шуваловъ, а затѣмъ графъ Милютинъ и Лорисъ-Меликовъ. Всю полноту своего значенія Великій Князь Константинъ Николаевичъ сохранилъ лишь въ Морскомъ Вѣдомствѣ.

На этомъ поприщѣ заслуги Великаго Князя неисчислимы и должны оставаться навсегда незабвенными для Русскаго флота. Положеніе морской части, послѣ тяжкихъ испытаній Крымской войны было поистинѣ плачевнымъ. Подъ вліяніемъ генералъ-адмирала нашъ флотъ мало-по-малу изъ паруснаго сталъ паровымъ и наконецъ броненоснымъ; въ администраціи совершилось множество преобразованій, упрощено дѣлопроизводство, устроена эмеритальная касса, дающая морскимъ офицерамъ способы для воспитанія дѣтей, и заведены первыя морскія сношенія съ Японіей.

Уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній во флотѣ составляетъ одинъ изъ смѣлыхъ шаговъ Великаго Князя. Эта реформа послужила началомъ измѣненія въ болѣе гуманномъ направленіи всего нашего уголовнаго законодательства.

Кромѣ постоянныхъ занятій по Морскому Вѣдомству, Великій Князь предсѣдательствовалъ во многихъ комитетахъ между прочимъ и въ комитетѣ для устройства духовной части у раскольниковъ. Увлекаясь мягкостью своего характера и примирительнымъ направленіемъ, онъ готовъ былъ предоставить нѣкоторыя права раскольничьимъ лжепопамъ и лжеепископамъ, но былъ удержанъ строгимъ энергическимъ отпоромъ митрополита Григорія (Постникова). Это было, если не ошибаюсь, въ 1857 или 1858 году. Ревнители мнимой старины были въ восхищеніи отъ снисходительности Великаго Князя и, не понимая руководившихъ его причинъ, считали его своимъ защитникомъ и покровителемъ. Въ то время они поднесли ему много древнихъ образцовъ, лучшаго иконописанія XIV, XV и XVI вѣковъ; этими драгоцѣнными иконами покрытъ весь иконостасъ, въ небольшой церкви Павловскаго дворца, до самаго потолка *).

Въ 1881 году Великій Князь Константинъ Николаевичъ оставилъ должности предсѣдателя Государственнаго Совѣта, главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія и особаго присутствія о воинской повинности, сохранивъ званіе генералъ-адмирала уже только какъ почетный титулъ. Сверхъ того, Его Высочество остался предсѣдателемъ комитета о раненыхъ.

*) При вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ иконостасъ этой церкви былъ одноярусный и состоялъ только изъ двухъ иконъ. Одна изъ нихъ особенно замѣчательна: на ней изображенъ Господь Вседержитель, сидящій на престолѣ, а предъ нимъ Императоръ Павелъ на колѣняхъ, въ порфирѣ, поверхъ бѣлой одежды, воздѣвающій молитвенно руки; подлѣ на землѣ лежитъ императорская корона, а внизу иконы надпись: „Апокалипсисъ, глава VI, стихъ 10“ (слова текста не написаны, а только одна цитата). Эта икона была вынута изъ иконостаса по волѣ Императора Николая Павловича, вскорѣ послѣ кончины Августѣйшей его матери.

Оплакиваемая теперь кончина Его Высочества есть послѣдствіе тѣхъ страданій неизлѣчимой болѣзни, которая постигла его болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ; отнявъ у него свободу движеній, она лишила языка.

Безпристрастная исторія оцѣнитъ его дѣятельность, продолжавшуюся въ такое бурное время, какъ прошлое царствованіе. Великій Князь скончался 13 января 1892 года на 65 году своей жизни.

Подъ вліяніемъ живой и недавней скорби я съ глубокою благодарностію вспоминаю о милостивомъ вниманіи ко мнѣ Его Высочества. Въ 1849 году была напечатана моя книга: «о святыняхъ и древностяхъ Ростова Великаго» и чрезъ двоюроднаго моего брата графа Д. А. Толстаго, состоявшаго въ то время правителемъ канцеляріи Морскаго Министерства, была поднесена Великому Князю, который обратилъ на нее особенное вниманіе. Это было 1 іюня 1860 года. Въ то время когда Великій Князь разсматривалъ большой, приложенный къ книгѣ, рисунокъ архіерейскаго дома, гдѣ жилъ и скончался святитель Ростовскій Димитрій, внезапно позвали Великаго Князя къ Великой Княгинѣ, въ ту самую минуту разрѣшившейся отъ бремени сыномъ. Не могу утверждать, было ли какое-либо отношеніе между разсматриваемымъ рисункомъ дома св. митрополита Димитрія и именемъ Димитрія, даннымъ новорожденному. Вскорѣ послѣ того я имѣлъ честь быть представленнымъ Великому Князю Константину Николаевичу и получилъ отъ него въ подарокъ золотую табакерку, съ надписью по внутреннему краю: «описателю святынь Ростова отъ В. К. К. (Великаго Князя Константина); и послѣ того Его Высочество сохранилъ обо мнѣ милостивую память. Такъ при встрѣчѣ со мною на Петровской выставкѣ, въ Москвѣ, онъ узналъ меня и удостоилъ разговоромъ, а въ недавнее время спросилъ моего сына, представлявшагося Его Высочеству въ званіи камеръ-юнкера: «Живъ ли вашъ отецъ?» и прибавилъ: кланяйтесь ему отъ меня.»

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Іисусъ Христосъ по Евангелію.*)

IV. Пророчества, данныя Іисусомъ Христомъ.

Предлагая свое ученіе ученикамъ своимъ и народу, жаждавшему часто слушать Его, Іисусъ Христосъ иногда бесѣдовалъ съ своими учениками и *въ духѣ пророческомъ*. Но Его пророчества отличаются большею ясностію, опредѣленностію и подробностію, чѣмъ предсказанія пророковъ. Тогда какъ пророки, пророчествовавшіе по вдохновенію Божію, и, вслѣдствіе этого, какъ бы возносившіеся своимъ умомъ надъ обыкновенною сферой человѣческихъ познаній, и смотрѣвшіе далеко вдаль на событія въ жизни народовъ, отмѣчали и предсказывали главныя и существенныя черты событій, имѣющихъ послѣдовать, — Спаситель, какъ Сынъ Божій — видитъ предъ собою, какъ настоящее, и будущее, которое проходитъ предъ Его божественнымъ взоромъ во всей подробности, послѣдовательности. Его пророческое слово, подобно яркимъ лучамъ солнца, освѣщаетъ самое отдаленное будущее и, несмотря на таинственность, свойственную пророчеству, позволяетъ съ точностію узнавать великія событія въ жизни Его Церкви. н) Невольно чувствуешь, что будущее для Него раскрытая книга, что Онъ видитъ его такъ же ясно, какъ настоящее, какъ видитъ и внутреннюю, сокровенную жизнь человѣка о).

*) Продолженіе. См. мартовскую книжку „Душ. Чтен.“ 1892 г.

н) Готтит. ч. 1. отд. 2. стр. 227.

о) Іоан. 1, 48. *Наѳанаилъ говоритъ Ему: почему Ты знаешь меня? Іисусъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя.* Ibid 228.

Такъ отправляя своихъ учениковъ на проповѣдь и давая имъ необходимыя наставленія, Онъ въ ясныхъ чертахъ изображаетъ самое дѣло проповѣди, со всѣми препятствіями и даже опасностями жизни: *се Азъ посылаю васъ, какъ овецъ посреди волковъ... остерегайтесь людей; ибо они будутъ отдавать васъ на судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ; и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками. Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ и что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что говорить. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.* Далѣе указываетъ слѣдствіе проповѣди, по поводу которой произойдутъ раздѣленія даже между близкими, какъ отраженіе ненависти міра къ истинѣ. *Предастъ братъ брата на смерть, и отецъ сына; и возстанутъ дѣти на родителей, и умертвятъ ихъ.*

Призывая ихъ къ терпѣнію и исповѣдничеству истины, предсказываетъ и подвиги мученичества (Мѳ. 10, 16—21. 28. 32),—*придетъ время*, говоритъ Спаситель въ прощальной бесѣдѣ, *когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу* (вслѣдствіе ложныхъ вѣрованій и невѣдѣнія истиннаго Бога — Іоан. 16, 2), и въ тоже время говоритъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, какія произведетъ ихъ проповѣдь среди людей: истина по самому существу своему составляетъ рѣзкую противоположность съ устарѣвшими ложными вѣрованіями, привычками и требованіями грѣховными; она требуетъ самоотверженія и подвиговъ, поэтому, естественно, будетъ производить неодинаковое дѣйствіе, слѣдствіемъ чего можетъ быть непріязнь и вражда со стороны упорствующихъ по отношенію къ пріемлющимъ ее; почему Спаситель напередъ говоритъ своимъ благовѣстникамъ — апостоламъ: *не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцемъ и дочь съ матерію ея, и невѣстку съ свекровію ея. И враги человѣку домашніе его* (Мѳ. 10, 34—36). По евангенію Луки: *огонь Я пришелъ*

низвести на землю... Думаете ли что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ говорю вамъ, но раздѣленіе. Отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ невѣстки своей и невѣстка противъ свекрови своей (12, 49—53). п)

Излагая апостоламъ эту какъ бы отрицательную сторону ихъ будущей проповѣднической дѣятельности, Спаситель въ успокоеніе и ободреніе предсказываетъ имъ и положительныя дѣйствія ея, говоритъ о плодахъ ихъ проповѣди—о тѣхъ знаменіяхъ, какія будутъ совершаться въ вѣрующихъ въ Него: *именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если что смертное испьютъ—не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы* (Марк. 16, 17—19).

Сила и дѣйственность проповѣди слова Божія будетъ заключаться въ томъ, что съ проповѣдниками и въ нихъ будетъ дѣйствовать благодать Св. Духа, какъ предсказалъ Спаситель: *кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ* (Іоан. 7, 38. 39). *Умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины, котораго міръ не можетъ принять, потому, что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ. Утѣшитель, Духъ Святый, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, на-*

п) Здѣсь, очевидно Спаситель говоритъ о жестокой враждѣ даже между ближними, какъ дѣлѣ діавола, который, стараясь отстоять свое царство, возстановитъ сыновъ тьмы противъ сыновъ свѣта (это доказываетъ вся исторія гоненій первыхъ вѣковъ; но кому неизвѣстно, что эта вражда продолжается доселѣ и по временамъ ведется упорно чрезъ сыновъ противленія святой истинѣ ложныхъ учителей, распространяющихъ ложь, соблазны и раздоры).

учитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что̀ Я говорилъ вамъ (Іоан. 14, 16. 17. 26).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ предрекалъ ясно и судьбу Св. Церкви, которую основалъ для спасенія людей. Врагъ человѣка, въ лицѣ своихъ слугъ — сыновъ противленія, отовсюду будетъ нападать на нее, но она останется непоколебима, какъ основанная на краеугольномъ камнѣ—Христѣ,—ее и *врата адовы* (всѣ силы вражіи) *не одолѣютъ*; не смотря на всѣ соблазны вражескіе, она пребудетъ твердой и непогрѣшимой въ истинѣ, потому, что съ нею пребудетъ до скончанія вѣка Онъ Самъ—Основатель ея и Глава, и Духъ Святый; не смотря на всѣ препятствія, какія будутъ ставиться ей, она распространится по всей землѣ: *евангеліе будетъ проповѣдано во вселенной всей твари, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ* (притчи Господни). И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 32).

Мы приведемъ здѣсь особенно ясныя и опредѣленныя пророчества, сказанныя Спасителемъ ученикамъ Его.

1) Совершенно ясно и опредѣленно Спаситель предсказалъ ученикамъ своимъ *о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи* (Мѳ. 16, 21.—17, 22, 23,—Лук. 18, 31—33,—Мѳ. 20, 18—19,—Марк. 10, 33—34). Достойно глубокаго вниманія, что Спаситель предсказываетъ о страданіяхъ, смерти и воскресеніи при особенно важныхъ обстоятельствахъ:

а) Тотчасъ послѣ *исповѣданія* Св. апостоломъ Петромъ отъ лица всѣхъ апостоловъ Христа Спасителя — Христомъ Сыномъ Бога живаго. «*Оттолѣ начатъ Іисусъ сказовати ученикомъ своимъ*, говорится въ евангеліи Матѳея, *яко подобаетъ ему ити въ Іерусалимъ, и много пострадати отъ старецъ и архіерей и книжникъ и убіену быти и въ третій день востати.*» Естественно, что ученики, водясь еще общими земными представленіями о земномъ царствѣ Христа, нуждались въ подготовительныхъ наставленіяхъ, чтобы постепенно утвердиться въ истинномъ взглядѣ на Христа, какъ Искупителя рода человѣческаго. Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что предсказываетъ съ тою цѣ-

лію, чтобы, когда наступитъ время страданія, они не соблазнились, думая, что Онъ пострадалъ невольно и не зная о томъ прежде р). Что это было необходимо нужно, видно какъ изъ предшествующихъ словъ Спасителя, такъ и изъ послѣдующихъ за предсказаніемъ. На исповѣданіе Петра Іисусъ Христосъ отвѣтилъ: *блаженъ еси Симоне варъ* (сынъ) *Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ*, показывая этимъ, что Симонъ (Петръ), одинъ изъ ближайшихъ учениковъ, бывшій свидѣтелемъ многихъ чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ, слышавшій Его высокое ученіе, не былъ настолько еще твердъ въ вѣрѣ, чтобы явить собственный опытъ своего внутренняго убѣжденія и исповѣданія Іисуса Христа Сыномъ Бога живаго, но нуждался въ откровеніи свыше. И вотъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «что бы знать тебѣ, что онъ не самъ отъ себя произнесъ слова (Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго), смотри, какъ онъ смущается и недоумѣваетъ о томъ, что ему еще не открыто, и, тысячу разъ слыша, не понимаетъ, что говорятъ ему. с) *И поемъ его Петръ, начатъ прерѣцати Ему, глаголя: милосердъ ты, Господи: не имать быти тебѣ сіе.* Такъ, онъ еще не въ силахъ былъ примириться съ мыслію о страданіяхъ и смерти Того, кого только что Онъ исповѣдалъ Сыномъ Бога живаго; онъ еще не понималъ, что именно въ страданіяхъ Христовыхъ заключалась сила искупленія рода человѣческаго; ему еще предносилась мысль о земномъ царствѣ Мессіи. Почему Іисусъ Христосъ, обратившись и взглянувъ на учениковъ своихъ, и сказалъ Петру строго: *иди за Мною сатано* (противникъ), т)

р) Благовѣстникъ, 3 ч, 227.

с) Бес. на св. Мѳ., стр. 414.

т) Сатаною назвалъ его, говоритъ св. Златоустъ, не для того, чтобы посрамить апостола, но чтобы этимъ упрекомъ показать, что сказанное апостоломъ происходило не отъ души его, напротивъ, такъ было чуждо ему, что сказавшаго такія слова, хотя это былъ и Петръ, необинуясь можно назвать сатаною (Бес. на Мѳ., ч. 2, 415. 416).

соблазнъ ми есть: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая (—22. 23).

б) Послѣ *Преображенія на горѣ* и исцѣленія бѣсноватаго отрока (Мѳ. 17, 14—23). Здѣсь уже не слышится противорѣчія со стороны апостоловъ, какъ въ предшествующемъ; и очевидно, что они какъ бы свыкались съ этой мыслію, хотя не вполнѣ еще понимали слово Спасителя, а спросить Его боялись (Марк. 9, 32.—Лук. 9, 45). Величественное видѣніе на горѣ, котораго трое избранныхъ, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, были свидѣтелями, какъ видно, еще не утвердило ихъ въ полной вѣрѣ,—они пришли къ тому убѣжденію, что наступаетъ время, когда Господь воздвигнетъ царство Израилево, и видѣніе Иліи напомнило имъ мнѣніе фарисеевъ,—и потому, сходя съ горы, обращаются къ Нему съ вопросомъ: *какъ книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ придти прежде?* Іисусъ говоритъ имъ въ отвѣтъ: *правда, Илія долженъ придти прежде и устроитъ все. Но говорю вамъ, что Илія уже пришелъ и не узнали его, а поступили съ нимъ, какъ хотѣли; такъ и Сынъ человѣческій пострадаетъ отъ нихъ. Тогда поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ* (Мѳ. 17, 10—13). И наконецъ явивъ снова знаменіе своей силы надъ бѣсноватымъ отрокомъ, котораго не могли исцѣлить апостолы, говоритъ имъ: *преданъ имать быти Сынъ человѣческій въ руцѣ человѣкомъ, и убіютъ Его, и въ третій день возстанетъ, и скорбни быша зѣло.*

в) Наконецъ чѣмъ ближе къ времени страданій, тѣмъ яснѣе раскрываетъ Іисусъ Христосъ ученикамъ тайну страданій своихъ. Но они все еще не понимаютъ ея, хотя уже и вѣрятъ Его словамъ; но эти слова возбуждаютъ въ нихъ лишь печаль. Прежнія мысли о царствѣ Израилевомъ не оставляются еще и доселѣ, какъ видно изъ послѣдующаго за предсказаніемъ случая,—именно изъ просьбы Саломіи, матери Іоанна и Іакова, о томъ, чтобы Христосъ посадилъ одного по правую сторону Себя, другаго по лѣвую въ царствѣ Своемъ, и изъ отвѣта Его: не знаете, чего просите (Мѳ. 20, 17 — 28, Марк. 10, 33 — 45, Лук. 18, 31—34).

Іисусъ Христосъ съ своими учениками уже на пути въ Іудею и Іерусалимъ, гдѣ должны были исполниться Его предсказанія. На пути въ Іерихонѣ совершаетъ предъ ними чудо исцѣленія слѣпца, дабы небесныя дѣла, какъ говоритъ Григорій Двоесловъ, укрѣпили въ вѣрѣ тѣхъ, которые не понимали словъ небесной тайны, и чтобы они, когда увидятъ Его, по предсказанію, умирающимъ, не сомнѣвались и въ томъ, что Онъ воскреснетъ у). Снова Спаситель напоминаетъ имъ о Своемъ страданіи, дабы частымъ напоминаніемъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, пріучить ихъ умъ помышлять о семъ и смягчить ихъ скорбь ф), и говоритъ: «*вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ и совершится все написанное чрезъ пророковъ о Сынѣ Человѣческомъ. Ибо предадутъ Его язычникамъ, и поругаются надъ Нимъ, и оскорбятъ Его, и оплюютъ Его, и будутъ бить и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ*. Но, прибавляетъ евангелистъ, они ничего изъ этого не поняли; слова сіи были для нихъ сокровенны и они не разумѣли сказаннаго.» Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: что на сіе должно сказать?—то, что хотя они и не знали ясно тайны домостроительства, не имѣли яснаго понятія ни объ Его воскресеніи, ни о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя Онъ намѣренъ былъ совершить послѣ сего, это было сокрыто отъ нихъ,—но что Онъ умретъ, это они знали, и потому скорбѣли х).

Что касается въ частности до воскресенія, то Спаситель ясно предсказалъ объ немъ ранѣе при двухъ важныхъ обстоятельствахъ: въ первый разъ при изгнаніи торжниковъ изъ храма на вопросъ Іудеевъ: какимъ знаменіемъ докажешь Ты, что имѣешь власть такъ поступать (т.-е. изгонять)? *Іисусъ сказалъ имъ* въ отвѣтъ: *разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну его*... Евангелистъ прибавляетъ, что *Онъ говорилъ о храмѣ тѣла своего* (Іоан. 2, 18—21). Въ другой разъ сказалъ фарисеямъ, которые заявили Ему о

у) Сборн. статей, Барсова, 2 т. стр. 247.

ф) Бесѣды на ев. Мо. стр. 106.

х) ibid. стр. 108.

желаніи своемъ видѣть отъ Него знаменіе: *родъ лукавъ и прелюбодѣйный ищетъ знаменіе; и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка. Ибо какъ Іона былъ въ чревѣ кита три дня и три ночи; такъ и Сынъ Человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи* (Мѳ. 12, 34. 40).

2) Спаситель предсказалъ о *предательствѣ Іуды* (Іоан. 6, 70. 71—13, 10. 11. 21; Мѳ. 26, 21. 24; Марк. 14, 18. 21). Въ первый разъ Спаситель указалъ на Іуду, какъ будущаго предателя, послѣ бесѣды съ народомъ и учениками о хлѣбѣ животномъ; будучи не въ силахъ понять глубокой таинственности этого ученія, многіе оставили слѣдовать за Нимъ, и удалились отъ Него. Тогда Спаситель, желая вызвать и ближайшихъ учениковъ своихъ изъ положенія недоумѣнія, обращается къ нимъ съ вопросомъ: *еда и вы хощете ити*, чѣмъ показалъ, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что Онъ устраняетъ всякое принужденіе, и хочетъ, чтобы они оставались при Немъ не изъ-за какого-либо страха, но по чувству благодарности ц). Своимъ отвѣтомъ апостолъ Петръ отъ лица всѣхъ апостоловъ: *Господи! къ кому пойдемъ? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни* разрѣшаетъ это недоумѣніе; и показываетъ свою любовь и рѣшительную привязанность къ Нему, говоря: *и мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго*. Тогда Іисусъ Христосъ открываетъ имъ, что не *всѣ вы увѣровали и познали, а есть между вами и невѣрующій и не познавшій. Не двѣнадцать ли Я избралъ васъ? И одинъ изъ васъ—діаволъ* (не упоминаетъ имени). Это сказалъ Іисусъ съ тѣмъ намѣреніемъ, говоритъ св. І. Златоустъ, чтобы заранѣе отвратить вѣроломство предателя, и хотя зналъ, что это будетъ напрасно, тѣмъ не менѣе исполнялъ свое дѣло. Съ другой стороны, это предреченіе о предателѣ могло быть полезно для всѣхъ апостоловъ, какъ предостереженіе отъ самонадѣянности, и какъ пробужденіе необходимой осмотрительности въ дѣйствіяхъ. Святой евангелистъ Іоаннъ добавляетъ: *разумѣлъ же*

ц) Бес. на ев. Іоанна, ч. 2, стр. 12. 14. 1862 г.

Іисусъ Іуду Симонова Искаріота, ибо сей, будучи одинъ изъ двенадесяти, хотѣлъ предать Его.

Теперь самъ собою рождается вопросъ: почему Спаситель избралъ Іуду въ число двѣнадцати апостоловъ, искони зная, кто есть предаяй Его? Духъ человѣка есть тайна, доступная духу Божію. *Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11)? Но естественно предполагать, что съ одной стороны Іуда имѣлъ и добрые задатки въ сердцѣ, которые могли постепенно, какъ и въ прочихъ апостолахъ, развиваться и разширяться въ сообществѣ со Спасителямъ, питаясь Его спасительнымъ ученіемъ, и укрѣпляясь чудесами, которыя совершились предъ его глазами, какъ самое сильное свидѣтельство божественности Учителя; съ другой стороны могли дѣйствовать благотворно и болѣе и болѣе погашать въ сердцѣ Іуды все худое неизреченная любовь и снисходительность Учителя къ ученикамъ и сильнѣе и сильнѣе привязывать ихъ къ Нему—до самопожертвованія, что и свидѣтельствуютъ прочіе. Причисляя его къ избранному лику двѣнадцати, Іисусъ Христосъ, можно предполагать, представлялъ Іудѣ, наравнѣ съ другими апостолами, широкое поле для свободнаго дѣйствованія, которое могло, при послушномъ слѣдованіи за Христомъ, болѣе усиливать доброе въ немъ и образовать подвижника проповѣди евангельской, — въ противномъ же случаѣ — только при видимомъ пребываніи въ обществѣ святомъ ч), безъ участія сердца и распинанія стра-

ч) Избранное и святое общество Іисусово есть образъ св. церкви; если оно терпѣло въ своей средѣ недостойнаго члена въ ожиданіи его исправленія и улучшенія, тѣмъ болѣе церковь, какъ основанная для спасенія людей—грѣшныхъ, должна терпѣливо относиться къ членамъ слабымъ и по вѣрѣ и нравственности, въ ожиданіи, что благодать Божія коснется ихъ сердецъ, и они откроютъ входъ вѣрѣ и добрымъ чувствамъ. Іуда, не внимая внушеніямъ и примѣрамъ, отпалъ, какъ гнилой членъ отъ общества апостольскаго; такъ и грѣшники, невнимательные къ внушеніямъ церкви, въ свое время будутъ отдѣлены, какъ гнилые члены или судомъ Божіимъ или видимымъ судомъ Церкви, или неожиданнымъ часомъ смертнымъ.

сти, которая сильно дѣйствовала въ немъ (страсти сребролюбія), тяготить его, располагать къ фарисейству, усиливать страсти человѣческія и всецѣло направить въ сторону противоположную, вмѣсто истиннаго свѣта, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть, въ сторону тьмы, вмѣсто Христа, который казался ему уже невыносимымъ, по своей величайшей святости, по своему ученію, въ сторону врага Его—діавола (почему и названъ онъ діаволомъ), разжигавшаго болѣе и болѣе страсть его. Къ несчастію, противная сторона овладѣла имъ; вмѣсто того, чтобы слѣдовать примѣру прочихъ апостоловъ и постепенно поднимать духовный взоръ свой отъ земнаго къ небесному, пріучиться жить по духу Христову, имѣя предъ собой высочайшій идеалъ любви, кротости, смиренія, самоотверженія, послушанія въ лицѣ Учителя, онъ оставался неразлучно съ своею страстію, и, прикрываясь именемъ апостола, какъ тѣнь, шелъ по противоположному пути, слѣдуя влеченію своей злой воли, не внималъ ни внушеніямъ своего Учителя, ни подражалъ примѣру апостоловъ, постепенно направлялся по склону къ погибели; умъ его омрачался, сердце леденѣло, такъ, что ему стало казаться пустымъ самое благо: онъ осуждаетъ Марію сестру Лазареву за то, что *драгоцѣннымъ мгромъ помазала ноги Іисусовы и отерла волосами ихъ* (Іоан. 12, 1). У него теперь въ сильнѣйшей степени разгорѣлась страсть къ корысти и прикрывается ложною заботою о нищихъ. *Сіе рече*, замѣчаетъ евангелистъ, *не яко о нищихъ печашеся, но яко тать бѣ и ковчежецъ имѣяше и вметаемая ношаше* (6). Такимъ образомъ онъ, постепенно грубѣя сердцемъ, дѣлается уже орудіемъ діавола, который, льстя его страсти, влагаетъ въ его сердце, да предастъ Іисуса (Іоан. 13, 2).

Но говоря о предательствѣ Іудою Іисуса Христа, мы встрѣчаемся съ другимъ вопросомъ, составляющимъ предметъ сужденій нѣкоторыхъ, — именно: настолько ли виновенъ Іуда въ предательствѣ Іисуса, какъ осуждаетъ его св. Церковь, когда онъ послужилъ лишь орудіемъ исполненія предопредѣленія Божія о спасеніи людей? На этотъ

вопросъ мы дадимъ краткіе отвѣты: а) виновенъ Іуда настолько, насколько высшаго всѣхъ сыновъ человѣческихъ по святости и безгрѣшности предалъ беззаконному и безчеловѣчному сонму іудейскихъ первосвященниковъ и книжниковъ; б) виновенъ настолько, насколько пренебрегъ и попралъ любовь и снисхожденіе, которымъ пользовался, какъ одинъ изъ апостоловъ, и промѣнялъ званіе апостола на позорное прозвище предателя.

в) Виновенъ потому, что онъ дѣйствовалъ въ этомъ предательствѣ не по Божію опредѣленію, а по внушенію діавола, хотѣвшаго убійствомъ Іисуса остановить дѣло Его служенія спасенію человѣка и предотвратить паденіе своего царства,—дѣйствовалъ не по стремленію къ добру и благу ближнихъ, а по влеченію своей злой воли, не могшей уже переносить общенія со св. обществомъ.

г) Виновенъ потому, что коварно предавая своего Учителя и Господа, думалъ лишь воспользоваться 30 сребренниками, предполагая, что Онъ прибѣгнетъ къ божественной помощи и уклонится отъ смерти; потому и бросилъ и сребренники къ ногамъ Синедріона, что не ожидалъ такого печальнаго исхода; и это обличаетъ въ немъ въ высшей степени сребролюбивую и коварную душу. Отсюда не ясно ли, что онъ дѣйствовалъ совершенно по инымъ побужденіямъ, а не во имя и въ силу исполненія предопредѣленія Божія? Не ясно ли, что Онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ своей злой воли и по внушенію діавола?

д) Виновенъ тѣмъ, что увидавши и познавши свой гнусный поступокъ противъ невиннѣйшаго изъ людей, онъ не прибѣгъ къ Петрову раскаянію, и не залился горькими слезами, какъ Петръ, но, какъ человѣкъ, чуждый всякой надежды, человѣкъ безъ вѣры, въ отчаяніи пошелъ и удавился. Такъ *погибъ сынъ погибельный. Сынъ человѣческій идетъ якоже есть писано о Немъ: горе же человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предается: добро бы было ему, аще не бы родился человѣкъ той*, т.-е. небытіе лучше бытія во грѣхахъ (Мѳ. 26, 24). Въ объясненіе этихъ словъ блаж.

Ѳеофилактъ говоритъ, что Христу и предопредѣлено пострадать для спасенія человѣческаго рода; однако поэтому отнюдь не слѣдуетъ чтить Іуду; напротивъ, горе ему, потому что онъ сдѣлалъ это не съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать волѣ Божіей, но чтобы исполнить свою злую волю [ш]).

При умовеніи ногъ св. апостоламъ, Спаситель снова указываетъ на предателя, доколѣ еще не открывая лица его. На слова Симона Петра — *умыть не только ноги, но и руки и главу*, Спаситель отвѣчаетъ: *умовенный не требуетъ, токмо нозѣ умыти; есть бо весь чистъ: и вы чисти есте, но не вси. Евангелистъ прибавляетъ: вѣдяше бо предающаго его: сего ради рече, яко не вси чисти есте.*

Чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе начинается указаніе Спасителя на предателя своего. И какое тяжелое полное скорби чувство обнимало любвеобильное сердце Господа, когда нужнымъ находилъ Онъ вспоминать объ этомъ! Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: завѣщавъ апостоламъ, какъ лицамъ имѣющимъ обтечь всю вселенную, и помысливъ, что предатель лишился этого, и ничѣмъ не воспользуется, т.-е. ни терпѣніемъ среди трудовъ, ни услугами людей, которые будутъ принимать апостоловъ, Спаситель возмутился духомъ. Поэтому евангелистъ и говоритъ: *сія рекъ Іисусъ, возмутися духомъ и свидѣтельствова и рече: единъ отъ васъ предастъ Мя.* И теперь въ первый разъ дѣлаетъ болѣе ясное указаніе на предателя. Когда Іоаннъ спросилъ Его: *Господи кто есть?* Іисусъ отвѣтилъ: *той, ему же Азъ омочивъ* (по Мѳ. въ солило) *хлѣбъ подамъ, и омочь хлѣбъ, даде Іудѣ Искаріотскому* [щ]). Здѣсь его конечное испаденіе изъ лика апостольскаго, и онъ дѣлается вмѣстилищемъ сатаны—и *по хлѣбѣ вниде въ онъ сатана* (13, 26. 27). И тогда говоритъ

ш) Благов., ч. 1, стр. 346.

щ) По Евангелію отъ Матѳея, когда, смущенные словами Спасителя, ученики начали спрашивать каждый, не я ли, Господи?—обратился къ Нему съ вопросомъ и Іуда: не я ли, Равви,—Іисусъ сказалъ ему: ты сказалъ т.-е. это вѣрно, что ты.

ему Іисусъ: *еже твориши, сотвори скоро. Пріимъ хлѣбъ, абіе изыде: бѣ же нощь, егда изыде* (30. 31).

3) Теперь, когда удалился недостойный ученикъ, и сдѣлался совершенно чужимъ для св. общества Іисусова, Спаситель обращается къ апостоламъ съ послѣдними утѣшеніями, чтобы приготовить ихъ къ предстоящему испытанію, которое доселѣ было имъ мало понятно и возбуждало въ нихъ страхъ. Доколѣ былъ съ ними Іуда, онъ былъ помѣхою къ откровенной бесѣдѣ. Да онъ и не долженъ былъ слышать тѣхъ великихъ обѣтованій объ Утѣшителѣ Духѣ Св., которыя къ нему не относились,—тѣхъ умилительныхъ словъ прощальной бесѣды, въ которыхъ Богочеловѣкъ раскрылъ свое сердце предъ возлюбленными учениками.

Зналъ Спаситель, куда и для чего онъ пошелъ; зналъ, что наступаютъ дни Его страданій — дни униженія Его до поносно крестной смерти; но Онъ въ эти послѣдніе часы видимаго общенія съ учениками говоритъ: *нынѣ прославится Сынъ человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ. Если Богъ прославился въ Немъ, то и Богъ прославитъ Его въ себѣ, и вскорѣ прославитъ Его* (13, 31. 32). Какое неподражаемое величіе духа въ минуты самыя горестныя! Обыкновенный человѣкъ и твердый духомъ могъ бы только сказать: время пришло, и я долженъ умереть; Сынъ же Божій прямо и въ слухъ апостоловъ говоритъ, что въ смерти и страданіяхъ Его заключается слава Его и слава Бога. Потомъ, сказавши ученикамъ, что Ему уже не долго быть съ ними, онъ даетъ заповѣдь о любви, говоря: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете любить другъ друга* (34. 35). Такимъ образомъ эта взаимная истинная любовь ихъ между собою должна быть восполненіемъ видимаго Его отсутствія и взаимнымъ ободреніемъ и утѣшеніемъ для нихъ въ предстоящихъ трудныхъ для нихъ обстоятельствахъ. Насколько ужасные и опасные наступаютъ часы, это Онъ указываетъ въ томъ, что и Петръ, этотъ камень

вѣры, горячій поборникъ по Немъ, готовый душу свою положить за Него, подвергнется горькому опыту. Іисусъ Христосъ говоритъ Петру объ его отреченіи: *душу ли свою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебѣ: не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ Меня трижды* (38).

Въ то же время Спаситель предсказываетъ, что и всѣ апостолы въ это страшное время оставятъ Его. *Вы всѣ соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и разсѣются овцы стада.* Но апостолъ въ самонадѣянности отвѣчаетъ: *если и всѣ соблазнятся о тебѣ, я никогда не соблазнюсь.* Но Іисусъ говоритъ ему: *истинно говорю тебѣ, что въ эту ночь, прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня* (Мѳ. 26, 31—34, Марк. 14, 20—30. Лук. 22, 34). Тогда Іисусъ Христосъ, желая умѣрить эту самоувѣренность Петра, и показать, что человѣческія силы сами по себѣ слабы и неустойчивы, и такъ рѣшительно свойственно говорить только Ему Самому, какъ Сыну Божію, говоритъ въ вразумленіе Петру: *Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу; но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя, и ты нѣкогда обратившись, утверди братьевъ твоихъ* (Лук. 22, 31—32). Въ этихъ словахъ ясно предреченіе Іисуса объ отреченіи Петра; но въ эти минуты самъ Онъ дастъ ему помощь, чтобы онъ не палъ совершенно духомъ, Самъ поможетъ ему востать по вѣрѣ его.

И дальнѣйшія обстоятельства служатъ яснымъ свидѣтельствомъ истинности этихъ предреченій Спасителя, ибо они говорятъ, что апостолы, дѣйствительно, отъ страха разбѣжались; а Петръ, по своей горячности, послѣдовавшій за Іисусомъ во дворъ архіереевъ, при первой встрѣчѣ съ враждебными людьми, увидѣвши себя одинокимъ, малодушно три раза отрекается отъ Іисуса, по сказанію Евангелиста Іоанна, — первый разъ отрекается во дворѣ первосвященника Анны, гдѣ придверница спросила его: и ты не изъ учениковъ ли этого человѣка? Онъ сказалъ: нѣтъ; дальнѣйшія два отреченія были въ дворѣ Каіафы (первосвященника). И вотъ

когда онъ послѣдній разъ отрекался съ клятвой и божбой, что не знаетъ сего человѣка, вдругъ пропѣлъ пѣтухъ. Въ это время онъ встрѣтился со взоромъ Господа, выводимаго изъ дома на дворъ; тогда онъ вспомнилъ слова, сказанныя ему Іисусомъ: *прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня. И вышедъ вонъ, плакалъ онъ горько.* (Мѳ. 26, Марк. 14, Лук. 22, Іоан. 18).

Это была не скорбь отчаянія и безнадежности Іудиной; это былъ покаянный плачъ ъ) о грѣхѣ малодушія и измѣны своему возлюбленному Учителю, плачъ со мольбою о прощеніи. Это глубокое покаяніе и искреннее, эти горькія слезы, по замѣчанію св. отца, и возвратили опять его ко Христу ы) и Господь простилъ его и возстановилъ, по воскресеніи, какъ павшаго, но раскаявшагося, во всѣ права апостольскаго служенія троекратнымъ вопросомъ—любишь ли Меня? И на троекратный отвѣтъ Петра: ты знаешь, что люблю Тебя, троекратнымъ подтвержденіемъ полномочія пасти агнцевъ и овецъ Его (Іоан. 21, 15,—17). Потомъ въ тоже время предрекъ Петру и образъ смерти его, сказавши: *истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ, и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя, и поведетъ, куда не хочешь. Сказалъ же сіе,* прибавляетъ евангелистъ, *давая разумѣть, какою смертію Петръ прославитъ Бога* (Іоан, 21, 18—19) ь).

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ъ) Память о грѣхѣ и сознаніе виновности предъ Іисусомъ были такъ сильны въ Петрѣ, что онъ, какъ говоритъ преданіе, до самой смерти каждый разъ при полуночномъ пѣніи пѣтуха повергался на землю съ горькими слезами о содѣянномъ грѣхѣ и велъ суровый образъ жизни, питаясь какой-то горькой травой.

ы) Благовѣстн. ч. 2, стр. 155. 156.

ь) Это предсказаніе Спасителя исполнилось; апостолъ Петръ умеръ на крестѣ, распятый внизъ головой.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СТАРОКАТОЛИЧЕСТВА.*)

По поводу выхода въ свѣтъ брошюры: *Письма и заявленія Дёллингера о ватиканскихъ декретахъ, 1869—1887.* Мюнхенъ. 1890—Переводъ съ предисловіемъ **протопресвитера Іоанна Янышева.** Спб. 1891.

Въ недавнее время для оправданія латинскихъ неправыхъ ученій на западѣ изобрѣтена теорія развитія догматовъ, сущность которой сводится къ тому, что новые догматы католицизма не составляютъ собственно никакой новизны, но что напротивъ на нихъ слѣдуетъ смотрѣть только какъ на логическій выводъ изъ тѣхъ вѣрованій, которыя содержимы были церковію искони. Дёллингеръ оставляетъ безъ разбора и опроверженія самую эту теорію, несостоятельную во всѣхъ отношеніяхъ. Но что ватиканскій декретъ не можетъ быть ею оправдавъ, это показано имъ съ ясностію и убѣдительностію. «Никакъ нельзя,—говоритъ онъ,—утверждать, чтобы ученіе, по которому непогрѣшимость рѣшенія перенесена на папу, появилось въ церкви путемъ совершающагося съ внутреннею необходимостію процесса догматическаго развитія. Это новое мнѣніе относится къ древнему отнюдь не какъ правильно изъ него выведенное слѣдствіе, но какъ противорѣчіе, какъ отрицаніе прежней доктрины и утвержденіе новой, которая ставитъ себя на ея мѣстѣ, совершенно отлична отъ нея и совсѣмъ съ нею несовмѣстима. Древнее ученіе говоритъ: божественное руководство и охраненіе Церкви явствуетъ изъ того, что она какъ цѣлое не можетъ отпасть отъ вѣры, что она не можетъ ввѣренное ей ученіе ни исказить, ни утратить; всей

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. „Душепол. Чтен.“ 1892 г.

церкви, слѣдовательно, и только ей, будетъ ли то въ ея обыкновенномъ положеніи или въ ея представительствѣ чрезъ соборъ, принадлежитъ то божественное покровительство и то озареніе, безъ которыхъ обѣтованія Христовы не могли бы исполниться, и которыя мы называемъ непогрѣшимостью рѣшеній и исповѣданія. Противоположное этому утверждается новымъ мнѣніемъ, именно: непогрѣшимость дарована не церкви, но единственному лицу, папѣ; безъ него церковь осуждена на заблужденіе; онъ только получаетъ, какъ скоро ему предлежитъ высказаться или учить о предметахъ вѣры, особенное божественное просвѣщеніе, охраняющее его отъ всякаго заблужденія, и только отъ него церковь получаетъ столько свѣта и истины, сколько онъ ей сообщаетъ.» т) «Если,—прибавляетъ Дёллингеръ,—на мѣсто непогрѣшимости всей церкви, которой вѣрили и учили издревле, поставить непогрѣшимость единственнаго человѣка, то это будетъ не развитіе, не разъясненіе того, чему прежде implicite вѣровали, не слѣдствіе, съ логическою необходимостью вытекающее изъ прежняго ученія, а прямое противорѣчіе ему, полное низвращеніе его.» у)

Дёллингеръ доказываетъ при этомъ, что ватиканскій декретъ, противорѣча библейскому ученію и всеобщему церковному преданію, не можетъ быть признанъ и согласованъ съ преданіемъ собственно римской церкви. «Всеобщіе церковные соборы въ Констанцѣ и Базелѣ,—замѣчаетъ онъ—неоднократно отвергли положеніе, что «первый престолъ никѣмъ не судится», и вмѣсто его постановили противоположное ученіе, что папа такъ же, какъ и всякій христіанинъ, въ дѣлахъ вѣры и реформы церкви подчиненъ вселенскому собору. Этимъ непогрѣшимость, какъ доселѣ каждый приверженецъ теоріи папской непогрѣшимости соглашался, явно отвергнута, потому что, если бы папа дѣйствительно обладалъ такимъ преимуществомъ, то соборъ, равно какъ и вся церковь должны были бы безусловно подчиниться ему и его рѣшеніямъ. Констанцкій соборъ всею церковью

т) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 23.

у) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 55. 56.

вообще и папами признанъ истинно вселенскимъ, и въ особенности декреты 4-го и 5-го засѣданій о превосходствѣ собора надъ каждымъ папой объявлены истинными и законными цѣлымъ рядомъ папъ: Мартиномъ V-мъ, Евгеніемъ IV-мъ, Николаемъ V-мъ, Піемъ II. Какъ на соборѣ они были провозглашены безъ всякаго возраженія, такъ и во всей церкви въ теченіе болѣе 30-ти лѣтъ никто также не возставалъ противъ нихъ. Только значительно позднѣе римскіе кардиналы, какъ Торквемада и Каэтанъ, пытались подвергнуть сомнѣнію значеніе и цѣнность этихъ декретовъ. Когда, наконецъ, богословы іезуитскаго ордена взялись за этотъ предметъ, то дѣло дошло до того, что весь констанцкій соборъ отвергнутъ и вычеркнутъ изъ ряда вселенскихъ соборовъ, и этому въ самое даже недавнее время послѣдовали,—чему едва можно вѣрить,—епископы; между тѣмъ какъ папа Мартинъ V въ одной собственной буллѣ отверженіе этого собора объявилъ, какъ знакъ еретичества, и приказалъ, чтобы всякаго, подозрѣваемаго въ заблужденіи относительно вѣры, спрашивали именно о томъ: вѣруетъ ли онъ, что констанцкій соборъ былъ вселенскимъ, и одобряетъ ли все, что имъ опредѣлено? Итакъ, для того, чтобы гипотезу о папской непогрѣшимости возвести въ ученіе всей церкви, необходимо, во-первыхъ, отвергнуть весь констанцкій соборъ, такъ какъ значеніе и достоинство этого великаго собора стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ декретами 4-го и 5-го засѣданій; во-вторыхъ, необходимо отвергнуть также базельскій соборъ въ его первомъ, признанномъ римскимъ престоломъ, періодѣ, до перенесенія его въ Феррару; въ-третьихъ, необходимо должны быть отвергнуты и буллы папъ, подтвердившія эти декреты. Такимъ способомъ католическое ученіе сдѣлалось бы запутаннымъ и полнымъ противорѣчій хаосомъ, который внутри церкви могъ бы быть поддерживаемъ только посредствомъ гнета и насилія, а внѣ ея служилъ бы беззащитнымъ предметомъ поношенія и неопровержимымъ упрекомъ со стороны внѣцерковныхъ богослововъ» ф).

ф) Письма и заявл. Дёллингера, стр. 31. 32. 72.

Въ противовѣсъ константцкимъ и базельскимъ опредѣленіямъ паписты давно указывали на ліонскій II соборъ 1274 г. и ферраро-флорентійскій. На этихъ же послѣднихъ соборахъ обосновывались и ватиканскіе отцы, которые цитировали ліонскія и флорентійскія опредѣленія сначала въ адресѣ своемъ на имя Пія IX, а потомъ и въ самомъ соборномъ декретѣ о папской непогрѣшимости. Ссылаясь въ подтвержденіе доктрины папской непогрѣшимости на ліонскій и ферраро-флорентійскій соборы, для приданія этимъ ссылкамъ особаго вѣса и значенія, ватиканскіе отцы подчеркивали и оттѣняли при этомъ фактъ присутствія на поименованныхъ соборахъ представителей восточной церкви. Дёллингеръ первый доказалъ несостоятельность и этихъ аргументовъ. Цитата ватиканскихъ отцовъ изъ ліонскаго собора 1274 г. заключается въ томъ, что представители востока, трактовавшіе здѣсь съ латинянами объ условіяхъ возсоединенія церквей, будто бы признали авторитетъ папы верховнымъ въ дѣлахъ вѣры. Дёллингеръ на это возражаетъ: «Невѣрно, будто бы на второмъ ліонскомъ соборѣ (1274 г.) греки и латиняне согласно приняли такое исповѣданіе вѣры, въ которомъ объявляется, что «споры относительно вѣры должны быть рѣшаемы приговорами папы». Ни греки, ни латиняне, т. е. собравшіеся въ Ліонѣ западные епископы, отнюдь не усвоивали себѣ такого исповѣданія вѣры; умершій папа Климентъ IV—вотъ кто послалъ это исповѣданіе императору Михаилу Палеологу, какъ условіе принятія его въ церковное общеніе. Михаилъ, еще не обезпеченный въ обладаніи только что отвоеванною имъ у непріятеля столицею и сильно угрожаемый со стороны латинскаго императора Балдуина и сицилійскаго короля Карла, имѣлъ крайнюю нужду въ папѣ, который одинъ могъ усмирить его главнаго врага, и потому согласился на предписанныя ему папами условія церковнаго подчиненія, хотя греческіе епископы и и народъ упорно противились этому. Навязанную ему формулу онъ, такимъ образомъ, внесъ въ свое письмо, которое было на соборѣ прочитано и подтверждено его посломъ—

Логоѳетомъ. У себя дома, въ Константинополѣ, онъ самъ отрекся отъ трехъ сдѣланныхъ папѣ уступокъ. Собравшіеся же епископы совсѣмъ не имѣли и повода выразить объ этой формулѣ свое мнѣніе» x). Что касается флорентійскаго собора, то ватиканскіе отцы приводятъ изъ актовъ этого собора опредѣленіе, подписанное и греками, въ которомъ о папскомъ авторитетѣ говорится: «Римскій первосвященникъ есть преемникъ блаженнаго Петра, князя апостоловъ, и истинный намѣстникъ Христа, глава всей церкви и отецъ и учитель всѣхъ христіанъ, которому въ лицѣ блаженнаго Петра отъ самого Господа дарована полнота власти пасти стадо Христово, устроять вселенскую церковь и управлять ею». И противъ этой цитаты, которая на первый взглядъ представляется очень внушительной, Дёллингеръ даетъ обстоятельныя разъясненія, подрывающія ея значеніе и силу въ самыхъ основаніяхъ. «Опредѣленіе флорентійскаго собора,—замѣчаетъ онъ,—здѣсь приведено въ искалѣченномъ видѣ; какъ разъ то главное положеніе, формулированію котораго предшествовали длинныя пренія между греками и итальянцами и въ которомъ заключается вся сила, такъ какъ согласно съ сдѣланнымъ въ немъ ограниченіемъ должно быть понимаемо все предыдущее,—какъ разъ это-то главное положеніе и пропущено, именно положеніе: juxta eum modum, qui et in gestis et in sacris canonibus oecomenicorum conciliorum continetur. Папа и кардиналы настойчиво добивались именно, чтобы въ поясненіе того, какъ надобно понимать первенство папы было прибавлено: juxta dicta sanctorum. Греки съ такою же настойчивостью отвергали это. Они хорошо знали, что между этими «свидѣтельствами святыхъ» находится значительное число очень далеко заходящихъ вымышленныхъ или поддѣланныхъ мѣстъ. Уже въ седьмомъ засѣданіи одинъ изъ ораторовъ, латинскій архіепископъ Андрей, сослался на пресловутыя свидѣтельства Кирилла, которыя съ тѣхъ поръ, какъ ими впервые обмануты были Ѳома Аквинатъ и папа Урбанъ IV, произ-

x) Письма и заявл. Дёллингера, стр. 43.

вели на западѣ сильное и продолжительное дѣйствіе, теперь же греками были отвергнуты. Императоръ прибавилъ еще: если кто-либо изъ отцовъ въ какомъ либо письмѣ къ папѣ выразился въ стилѣ комплимента, то отсюда нельзя же тотчасъ выводить права и привиллегіи. Латиняне, наконецъ, уступили: «dicta sanctorum» изчезли изъ проэкта и на ихъ мѣсто, какъ мѣрило и границы первенства папъ, были поставлены дѣянія вселенскихъ соборовъ и священные каноны. Этимъ всякая мысль о папской непогрѣшимости была исключена, такъ какъ въ древнихъ соборахъ и въ до-исидоровскихъ, обѣимъ церквамъ общихъ, канонахъ не только ничего не находится, что указывало бы на подобное преимущество, но все древнее церковное законодательство, равно какъ и дѣянія и исторія седьми вселенскихъ соборовъ—они только и подразумѣвались—со всею очевидностью предполагаютъ такой порядокъ, въ которомъ высшій авторитетъ ученія принадлежитъ исключительно вселенской церкви, а отнюдь не одному кому-либо изъ пяти патріарховъ, каковымъ въ глазахъ грековъ былъ и папа. Кромѣ того архіепископъ Виссаріонъ незадолго предъ этимъ отъ имени всѣхъ грековъ объявилъ, что папа меньше собора, слѣдовательно, не непогрѣшимъ. Это есть, слѣдовательно, искалѣченіе, равняющееся фальсификаціи, когда изъ опредѣленія флорентинскаго собора вычеркиваютъ какъ разъ главное положеніе, имѣющее наиважнѣйшее значеніе для тѣхъ, для кого оно было сдѣлано. Это положеніе въ глазахъ грековъ было такъ необходимо, что они заявили свою рѣшимость уѣхать домой ни съ чѣмъ, если оно не будетъ внесено въ декретъ; и настояли на томъ и провели то, чтобы всѣ права и привиллегіи прочихъ патріарховъ были сохранены на будущее время; а что патріархамъ принадлежитъ право участвовать въ утвержденіи общаго церковнаго ученія самостоятельно и не быть вынужденными просто подчиняться притязаніямъ непогрѣшимаго учителя,—это раньше сами папы заявили». ц) Въ своихъ письмахъ о папѣ

ц) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 43. 44. 45.

и соборѣ, отпечатанныхъ сначала въ Аугсбурской Газетѣ, а потомъ изданныхъ отдѣльною книгою, Дёллингеръ, подъ именемъ Януса, останавливался еще на тонкомъ различіи греческаго и латинскаго текста того именно мѣста изъ флорентійскихъ актовъ, которое ватиканскіе отцы опускаютъ въ своей цитатѣ. Коротенько упоминается объ этомъ и въ заявленіи Дёллингера отъ 19 января 1870 года по поводу адреса ватиканскихъ отцовъ на имя Пія IX о папской непогрѣшимости. Означенное мѣсто изъ флорентійскихъ актовъ по гречески читается: καθ' ὃν τρόπον καὶ ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ ἐν τοῖς ἱεροῖς κανόσι διαλαμβάνεται. Латинскій же текстъ передаетъ эти греческія слова въ такомъ видѣ: quemadmodum etiam in gestis oecumenicorum conciliorum et in sacris canonibus continetur. По мнѣнію Дёллингера, эта латинская версія не точно передаетъ смыслъ греческихъ выраженій. Греческій текстъ заключаетъ въ себѣ мысль, что папу слѣдуетъ признавать викаріемъ Христа, главою церкви, отцомъ и учителемъ всѣхъ христіанъ въ томъ смыслѣ, какъ опредѣлены прерогативы римской каѳедры вселенскими соборами. Латинская же версія даетъ мысль, что флорентійское опредѣленіе подтверждается древними вселенскими соборами, которые будто бы понимали прерогативы апостольскаго престола въ Римѣ совершенно такъ же, какъ поняты они на западѣ гораздо позднѣе. Греческій текстъ представляетъ собою ограниченіе понятій о главенствѣ и учительствѣ папы въ смыслѣ древневселенскихъ постановленій о прерогативахъ римской каѳедры. Латинская же версія заключаетъ въ себѣ простое подтвержденіе идеи папскаго всевластія опредѣленіями вселенскихъ соборовъ. Ясно, что греческій текстъ противорѣчитъ доктринамъ папистовъ, латинская же версія благопріятствуетъ ультрамонтанскимъ теоріямъ. Дёллингеръ отдаетъ преимущество тексту греческому, который вполнѣ согласуется съ ходомъ преній на флорентійскомъ соборѣ. На латинскій же языкъ, по его мнѣнію, греческія выраженія, чтобы съ точностію выдержать ихъ смыслъ, слѣдовало бы передать

въ такомъ видѣ: juxta eum modum qui et in gestis oecumenicorum conciliorum et in sacris canonibus continetur.[ч])

Углубленное изслѣдованіе ультрамонтанскихъ доктринъ о папскомъ всевластіи и непогрѣшимости приводитъ Дёллингера къ тому окончательному выводу, что камни, изъ которыхъ выведено зданіе, взяты изъ простирающагося чрезъ всѣ вѣка, начиная съ пятаго, ряда подлоговъ и фикцій и на нихъ основанныхъ заключеній и слѣдствій.[ш]) Не смотря на всю жесткость и рѣзкость этого приговора, съ нимъ нельзя не согласиться. Вслѣдствіе разныхъ историческихъ причинъ, на западѣ довольно рано возникаетъ идея папства, какъ божественнаго учрежденія, сосредоточивающаго въ себѣ полноту власти для верховнаго управленія церковію и для непогрѣшительнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ вѣры и благочестія. Но эта идея не находила для себя догматическихъ основаній ни въ божественномъ Писаніи, ни въ церковномъ преданіи и практикѣ. Недостатокъ этихъ основаній однако же не задерживаетъ развитія папскихъ теорій, потому что нашлись сторонники римской каѳедры, которые, для возвышенія и упроченія ея авторитета, стали прибѣгать къ разнаго рода вымысламъ. Папство обязано этимъ своимъ изобрѣтательнымъ сторонникамъ цѣлымъ рядомъ подлоговъ, въ которыхъ извращается смыслъ и текстъ подлинныхъ соборныхъ актовъ и другихъ письменныхъ памятниковъ церковной древности, сочиняются опредѣленія отъ имени небывалыхъ соборовъ, выдумываются историческіе факты. Пятый вѣкъ совершенно справедливо отмѣчается Дёллингеромъ, какъ начальный въ исторіи этихъ подлоговъ. Чтобы утвердить идею верховенства папской власти прежде всего подверглось на западѣ искаженію VI правило I вселенскаго собора. Искаженіе заключается въ прибавкѣ къ подлинному тексту никейскаго канона словъ: ecclesia romana semper

ч) Janus. Der Papst und das Concil. Leipzig. 1869. 345 — 348. — Письма и заявленія Дёллингера, стр. 45. 46. Friedrich. Papstthum. München. 1892. 166—171. 470—473.

ш) Письма и заявленія Дёллингера, стр. 21. 102. 111. 121.

habuit principatum. Прибавка эта первоначально имѣла видъ заголовка къ правилу, а потомъ совершенно слилась съ нимъ и придала ему такимъ образомъ смыслъ, котораго въ немъ на самомъ дѣлѣ не было. Затѣмъ на западѣ стали утверждать, будто никейскіе отцы признали за римской каѳедрой верховенство судебной власти церкви и облекли папу правомъ принимать аппелляціи на рѣшенія областныхъ соборовъ. Съ этой цѣлію сардикійскія опредѣленія, понимаемыя притомъ въ смыслѣ очень широкомъ, выдавались за опредѣленія никейскія. О томъ, что папа обладаетъ высшею судебною властію надъ всѣми и надъ всѣмъ, а самъ никакой земной власти, ни церковной, ни свѣтской, не подсуденъ, трактуютъ кромѣ того появившіеся въ концѣ V в. вымышленные декреты Сильвестра, дѣянія небывалаго синуэзскаго собора и акты о папѣ Сикстѣ III и Полихроніи Іерусалимскомъ. Почти одновременно съ этими подлогами сфабрикованы были акты небывалаго римскаго собора въ термахъ Трояновыхъ, якобы созваннаго папою Сильвестромъ для разсмотрѣнія и утвержденія дѣяній никейскихъ отцовъ. Тенденція этого подлога состояла въ томъ, чтобы поставить папскую власть выше авторитета вселенскихъ соборовъ. Позднѣе явилась подложная дарственная запись отъ имени Константина Великаго на имя папы Сильвестра, признававшая римскую каѳедру средоточіемъ и верховной свѣтской власти надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Мало по малу наконецъ посредствомъ подлоговъ измѣняются самыя основы каноническаго права западной церкви и сторонниками папскихъ притязаній предпринимается систематическая переработка памятниковъ древней церковной исторіи и актовъ церковнаго законодательства въ интересахъ и съ цѣлію упроченія за римской каѳедрой верховнаго авторитета. Первый капитальный опытъ такой переработки представляетъ сборникъ Псевдоисидора. Продолжателями же начатаго Псевдоисидоромъ дѣла являются средневѣковые канонисты: Бурхардъ, Анзельмъ Луккскій, Дейсдедитъ, Боницо, Григорій Павійскій, Иво Шартр-

скій, а завершителемъ зданія подлоговъ — болонскій монахъ Граціанъ, въ трудѣ котораго Concordia discordantium canonum церковное право запада сдѣлалось окончательно папскимъ. Отъ канонистовъ идея папства перешла и въ богословіе, и Ѳома Аквинатъ, введенный въ заблужденіе вымыслами Граціана и другихъ, первый признаетъ за папской системой догматическое значеніе, и папскія теоріи объявляетъ богооткровеннымъ ученіемъ. Въ эпоху гуманизма и такъ называемаго возрожденія началось разоблаченіе папскихъ подлоговъ. Но они успѣли уже произвѣсти свое дѣйствіе. Система папская утвердилась уже въ догматикѣ римской церкви до такой степени прочно, что богословы не хотѣли отказываться отъ своихъ теорій и послѣ разоблаченія подлоговъ. Отказываться было и опасно. Посредствомъ всякаго рода хитростей и насилій, подкуповъ и обмановъ, практиковавшихся въ теченіе столѣтій, «мало по малу удалось, — говоритъ Дёллингеръ, — отодвинуть на задній планъ древнее ученіе, не смотря на тысячекратное его обоснованіе». щ) Посредствомъ же принужденій и порабощенія богословской мысли поддерживались папскія теоріи и въ то время, когда всѣ подпорки этихъ теорій были опрокинуты. «Благодаря инквизиціи, въ Италіи, Испаніи и Португаліи невозможно было предлагать другое ученіе ни въ книгахъ, ни съ учебныхъ каѳедръ. Такое же насиліе господствовало въ большихъ духовныхъ корпораціяхъ, въ монашескихъ орденахъ; въ университетахъ, зависѣвшихъ отъ іезуитовъ, никогда не было терпимо и то, чтобы гипотеза о папской непогрѣшимости была подвергаема хотя какому либо сомнѣнію. И всѣ сочиненія, въ которыхъ это мнѣніе подвергалось научному изслѣдованію и доказана историческая несостоятельность его, попали въ индексъ и, насколько было возможно, уничтожены». ъ) Но если опасно было бороться съ системой папизма, то напро-

---

щ) Письма и заявленія Дёллингера. Стр. 102.

ъ) Письма и заявл. Дёллингера, стр. 36.

тивъ защищать папскія теоріи было дѣломъ благодарнымъ и выгоднымъ. Кто въ самомъ дѣлѣ были защитниками папства?—«Торквемада, Каэтанъ, Якобацци, Гозій, Полюсъ, Бароній, Беллярминъ, Агиррэ, Паллавичини, Готти, Орси,—люди, или уже бывшіе кардиналами, или сдѣлавшіеся ими въ награду за эту защиту, — и рядомъ съ ними монахи большихъ орденовъ, генералы которыхъ имѣютъ свою резиденцію въ Римѣ, и во-первыхъ іезуиты, которые защиту и практическое проведеніе неограниченной власти папъ во всѣхъ направленіяхъ поставили главною своею задачею и сдѣлали, можно сказать, принципомъ своей жизни». ы)

Возражая противъ догмата папской непогрѣшимости, находя его несогласнымъ ни съ откровеніемъ, ни съ преданіемъ, ни съ исторіей и практикой вселенской церкви, Дёллингеръ отказывается признать и авторитетъ ватиканскаго собора, который провозгласилъ этотъ догматъ. По его отзыву, ватиканское собраніе не удовлетворяетъ ни одному изъ условій, признаваемыхъ въ богословіи существенными для усвоенія соборамъ вселенскаго характера. Всего же важнѣе то, что на ватиканскомъ соборѣ не было допущено свободы изслѣдованія. Даже болѣе того: на соборѣ царило насиліе. Въ этомъ отношеніи его можно сопоставить только съ разбойничьимъ соборомъ 449 г. «Я отказался, — говоритъ Дёллингеръ,—признать соборъ, которому, помимо числа, недоставало почти ни одного изъ условій, требуемыхъ богословіемъ для его законности, соборъ, на которомъ, какъ доказано, не было никакой свободы, никакого основательнаго изслѣдованія, никакого изложенія дѣйствительнаго преданія, соборъ, одно безпримѣрное дѣлопроизводство котораго уже возвѣщало епископамъ объ ихъ порабощеніи..... То, что происходило на ватиканскомъ соборѣ, хуже того, что было на ефесскомъ 449 г.; потому что хитрость и обманъ, духовное принужденіе, систематическое давленіе подъ видомъ свободнаго совѣщанія—все это хуже,

ы) Тамъ же, стр. 37.

чѣмъ тѣлесные побои и дикіе вопли, какъ это было въ Ефесѣ». ь) Эти замѣчанія Дёллингера въ высшей степени резонны и основательны. Та точка зрѣнія, которою онъ руководится въ своихъ сужденіяхъ, принята и православными богословами, оспаривавшими авторитетъ и законность ватиканскаго собора. Одинъ изъ нихъ, въ совершенномъ согласіи съ Дёллингеромъ и какъ бы въ подтвержденіе правильности его разсужденій, говоритъ: «Ватиканскій соборъ не былъ свободнымъ соборомъ: давленіе со стороны папы и его двора чувствовалось повсюду, Прежде всего, порядокъ соборныхъ засѣданій опредѣленъ былъ заранѣе папой и его конгрегаціями, а не самимъ соборомъ; поэтому естественно, что онъ былъ установленъ въ интересахъ папы. Епископамъ не позволено было предлагать собору непосредственно свои заявленія и возраженія; они должны были сообщать ихъ письменно особымъ депутаціямъ, которыя имѣли право и не докладовать собору объ этихъ заявленіяхъ. Епископамъ не позволено было печатать своихъ рѣчей и читать стенографическихъ отчетовъ другихъ..... Затѣмъ окончательныя постановленія собора объявлялись отъ имени папы и только съ согласія собора. Значитъ, соборъ имѣлъ только совѣщательный, а не рѣшающій характеръ. Свобода совѣщаній стѣснялась и тѣмъ, что папа открыто заявлялъ свое недовольство всякой оппозиціей и позволялъ своимъ органамъ (Civitta въ Римѣ, Univers въ Парижѣ и др.) безпрепятственно осыпать бранью епископовъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ оппозицію, а самимъ епископамъ запретилъ печатать въ Римѣ что нибудь въ свою защиту. Папа отказалъ даже въ перемѣнѣ залы засѣданій, не смотря на ея акустическія неудобства». ѣ) Ватиканскій соборъ, какъ соборъ папскій, и не могъ быть свободнымъ. Было заранѣе извѣстно, что онъ составляется не для изслѣдованія и опредѣленія истины, а только для того, чтобы,

---

ь) Письма и заявл. Дёллингера, стр. 109. 110. 79. 80.

ѣ) Христ. Чтеніе. 1890. Сентябрь—Октябрь. Стр. 261—262.

въ качествѣ пассивнаго орудія и органа папской власти, придать формулу соборнаго постановленія декретамъ римскаго первосвященника и провозглашеніе ихъ обставить торжественностію. На этомъ основаніи патріархи востока опротестовали самое папское приглашеніе къ принятію участія въ соборѣ, какъ посягательство римскаго престола утвердить свой абсолютизмъ и въ тѣхъ частяхъ христіанскаго міра, которыя дорожили церковной свободой и не были порабощены папствомъ.

Н. Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О. АРХИМАНДРИТЪ ПАВЕЛЪ,*)

НАМѢСТНИКЪ

СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Сост. Архимандритъ Пименъ,

Настоятель посольской церкви въ Римѣ.

III.

Толгскій монастырь, какъ мы сказали выше, основанный въ 1314 г., что̀ видно изъ многихъ описей, грамотъ и другимъ письменныхъ памятниковъ прошедшихъ столѣтій, былъ монастырь благолѣпный, достаточный средствами, и какъ *общежительный*, а) должно думать, и весьма благоустроенный. Въ 1810 г. при арх. Моусеѣ (1800—12), по предписанію архіепископа *Антонія* (Знаменскаго), снова сдѣланъ *штатнымъ*, и это, по всей вѣроятности, было первымъ шагомъ къ его нравственному упадку. Можно думать, что причиною вещественнаго оскудѣнія обители было и то, что она, въ

*) Продолженіе (см. мартовск. книжку „Душепол. Чтен.“ 1892).

а) Онъ былъ преобразованъ въ общежитіе (въ 1795—1801 г.) по Ук. Св. Сѵнода вслѣдствіе прошенія Ярославскихъ гражданъ. См. Опис. Толгск. монастыря. 1873 г.

продолженіи почти трехъ десятилѣтій (1834—1844, 1848—1864), находилась подъ управленіемъ двухъ преосвященныхъ: сперва Авраама Шумилина (1834—44), а потомъ Иринея Нестеровича (1848—64) которые были преклонныхъ лѣтъ и ни во что сами не входили, а управляли черезъ другихъ, не умѣвшихъ, или не хотѣвшихъ быть истинными блюстителями благосостоянія монастыря. Кромѣ того, требовались деньги на келейный обиходъ преосвященныхъ, и поэтому не рѣдко то, что должно бы быть употребляемо на монастырь и на поддержку его зданій, уходило совсѣмъ на иные расходы. Послѣдніе два настоятеля: *Флавіанъ* (1865—68 † 24 мая) и *Владиміръ* (1869 † 1877 удаленъ на покой) были прежде ректорами,—люди ученые, но въ управленіи, повидимому, малоспособные; при о. Владимірѣ, разбитомъ параличемъ, монастырь пришелъ въ окончательный упадокъ, и былъ приписанъ къ Архіерейскому дому. Въ 1878 году, при поступленіи отца Павла намѣстникомъ на Толгу, монастырь былъ уже въ самомъ жалкомъ и плачевномъ состояніи, какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ, и пора было обратить на него вниманіе.

Храмы были запущены, и столько же обветшавшіе и закоптившіеся, сколько худо содержаны; веревочные ковры и войлоки, покрывавшіе полы, никогда не выносились, а только изъ года въ годъ сметалась съ нихъ грязь и пыль, такъ что они просто приросли къ полу и отъ этого въ церкви былъ запахъ гнили и плѣсени. Стѣны, своды потолковъ и рѣзьбы иконостасовъ все было, какъ корою, покрыто густыми слоями пыли и копоти; паникадила и мѣдные, когда-то серебреные, подсвѣчники позеленѣли и почернѣли; служеніе совершалось поскору, какъ попало; а то бывало и такъ, что служить некому: одни ушли, другіе еще не возвратились, а кто и дома, то и тѣ или нездоровы, или въ храмъ идти не могутъ, кто по дѣйствительной болѣзни, а кто за недосугомъ, или *по другой* причинѣ; пѣніе было невозможное, невообразимое; а каковы были послушники-оборванцы трудно себѣ и представить! Ризница была содержана въ крайнемъ безпорядкѣ, и нравственность нѣкоторыхъ изъ братіи была

неодобрительна; нерѣдко бывали случаи весьма позорные для обители и для монашества вообще; и братіи было мало. Трапезная палата грязная, почернѣвшая и неопрятно содержанная; пища худо изготовленная и не всегда достаточная. Зданія монастыря въ невообразимомъ запущеніи: крыши прогнившія или проржавѣвшія отъ рѣдкаго крашенія и непочинки; гостинница для богомольцевъ и странниковъ, деревянная въ два яруса, старая и худо содержанная; кельи братскія въ нечистотѣ, чернотѣ, а нѣкоторыя отъ сырости съ плесенью на стѣнахъ и по угламъ. Скотный дворъ, конюшня, сараи, погреба и подобнаго рода постройки почти въ разрушеніи; лошади и скотъ плохіе. Заборы, которые уцѣлѣли были ветхи, или на подпоркахъ и еле держались. Прекрасная и высокая ограда вокругъ всего монастыря на протяженіи болѣе 300 саженей со святыми вратами и двумя въѣздными и девятью башнями различныхъ величинъ, все крытое желѣзомъ не въ лучшемъ видѣ какъ прочія зданія. Просторныя площадки въ монастырѣ поросшія крапивою, репейникомъ и лопушникомъ съ протоптанными кривыми тропинками между храмами и зданіями; словомъ сказать, весь монастырь внутри и извнѣ представлялъ печальную картину полнаго запущенія, и Толгская обитель, издавна чтимая заея святыню благочестивыми жителями Ярославля, мало-помалу перестала быть посѣщаема, такъ что нѣкоторые опасались даже туда ходить, и не мало было въ городѣ разсказовъ о томъ, какъ братія самовольничаетъ у себя дома и какъ худо себя ведетъ въ крестныхъ ходахъ во время ношенія чудотворной иконы по селамъ и деревнямъ.

Вотъ въ какомъ положеніи засталъ о. игуменъ Павелъ въ 1878 году Толгскій монастырь, когда, какъ намѣстникъ, принялъ оный въ свое управленіе.

Первое, на что новый намѣстникъ обратилъ свое вниманіе, было, конечно, богослуженіе—самое главное и существенное въ монастырѣ, куда люди удаляющіеся отъ суеты житейской вступаютъ для непрестаннаго служенія Господу, въ надеждѣ что, благоугождая Ему, спасутъ свою душу и удостоятся вѣч-

наго блаженства. Блаженныя памяти митрополитъ Московскій Филаретъ въ письмѣ своемъ къ одной игуменіи писалъ между прочимъ: «Въ монастырѣ *главное дѣло* помышлять о спасеніи души, все прочее да будетъ подѣліе.» Такъ думалъ и о. Павелъ. Начавъ съ главнаго, съ богослуженія, онъ старался завести порядокъ въ церкви при отправленіи службъ и потребовалъ въ храмахъ чистоты, давно позабытой на Толгѣ. Ризничій, который былъ блюстителемъ чистоты во храмахъ очень удивился, когда намѣстникъ велѣлъ вынести изъ церкви веревочные ковры и весьма простодушно замѣтилъ: «А вѣдь мы ихъ никогда не выносимъ, больно много возни; вишь сколько ихъ; опять натаскаютъ на нихъ грязи и песку.» Когда стали снимать, такъ пришлось отдирать отъ полу, точно приросли: Богъ вѣсть сколько времени ихъ не трогали съ мѣста.

Было обращено вниманіе на ризницу, которая была тоже въ поразительномъ безпорядкѣ; такъ, напримѣръ, вмѣсто того, чтобы хранить воздухи, поручи и орари при облаченіяхъ въ ризницѣ (помѣщающейся въ зданіи колокольни подъ колоколами, въ просторной палатѣ въ два яруса со сводами, желѣзными ставнями, за безопасными желѣзными дверями и рѣшетками, съ надежными засовами и замками) нѣсколько отдаленной отъ храмовъ, придумали все это отдѣльно хранить въ алтарѣ, но какъ? Воздухи свалили въ одинъ ящикъ комода, поручами набили другой, а надъ камодомъ вбили два большихъ длинныхъ гвоздя и на нихъ понавѣшали всѣ орари. «Чего тутъ еще за каждою мелочію лазать въ ризницу—на вотъ всѣ тутъ воздухи, поручи, орари, бери кому что нужно.» Это-то и было худо, что каждый бралъ что вздумается, какъ пришлось и какъ попало, и отъ этого то вышло впослѣдствіи, при приведеніи въ порядокъ ризницы, что у иныхъ облаченій были такъ истрепаны поручи, что оказались не годными къ употребленію, у другихъ не оказалось орарей или воздуховъ. Поэтому можно себѣ представать что было и въ самой ризницѣ?

Пѣніе было самое произвольное, пѣли какъ умѣли, какъ

споется «все во славу Божію», да поскорѣе, «чего тутъ еще тянуть: отзвонилъ да и съ колокольни долой,» —о канонархѣ по клиросамъ и помина не было; о. Павелъ ввелъ этотъ обычай, существующій во всѣхъ благоустроенныхъ монастыряхъ.

Послѣ того нужно было приняться за внутреннюю чистоту храмовъ: начали отчищать, отмывать, а гдѣ было нужно и возможно, тамъ покрасили; въ непродолжительномъ времени церкви стали приходить въ порядокъ и приняли совершенно иной видъ.

Составъ братіи, также, требовалъ перемѣнъ: нѣкоторыхъ вовсе выслали изъ монастыря, другихъ перевели въ другіе монастыри; изъ оставленныхъ нѣкоторые были пострижены, а другіе и посвящены, и приняты вновь, такъ что и братія перемѣнилась, и нравственное настроеніе обители совершенно измѣнилось.

Съ небольшимъ, какъ черезъ годъ, преосв. Іонаѳанъ, видя усердіе и успѣшность дѣятельности своего намѣстника, дабы наградить его за труды, поощрить и возвысивъ его въ глазахъ всѣхъ, придать болѣе силы и вѣсу его власти, представилъ его къ возведенію въ санъ архимандрита, и какъ только послѣдовало это утвержденіе, немедленно же его и посвятилъ. Это было въ началѣ 1880 года.

Въ это время настоятель Николо-Угрѣшскаго монастыря, о. арх. Пименъ, былъ уже тяжко болѣнъ въ третій разъ и жилъ въ Москвѣ на монастырскомъ подворіи, гдѣ и я во все время его болѣзни (ему раздробляли камень) неотлучно при немъ находился.

Въ продолженіи его болѣзни навѣстилъ его и новый архимандритъ — намѣстникъ Толгскій о. Павелъ, и когда онъ уходилъ, я тутъ случился и хотѣлъ послужить ему и подать теплую рясу, онъ совѣстился и спѣшилъ ее надѣть самъ; я сказалъ ему: «Вамъ теперь, о. архимандритъ, надобно привыкать къ тому, чтобы вамъ рясу подавали.» Отецъ архимандритъ Пименъ, провожавшій его, при этомъ замѣтилъ: «къ хорошему скоро привыкаютъ, погоди привыкнетъ.» Я

проводилъ о. арх. Павла до самой двери, и прощаясь со мною онъ мнѣ сказалъ въ полголоса. «А вы насъ не забывайте.» Въ этихъ словахъ, повидимому, ничего особеннаго не заключалось, и ежели бы кто могъ ихъ слышать, онъ бы не понялъ, сколько было высказано для меня;—но мы другъ друга поняли, и я отцу Павлу отвѣтилъ едва слышнымъ вздохомъ. У меня сердце болѣзненно сжалось; я понялъ, что о. Павелъ хотѣлъ мнѣ сказать: «Ежели о. арх. Пимена не станетъ, и вы не захотите оставаться на Угрѣшѣ, вспомните о насъ, мы васъ примемъ.» И дѣйствительно, пришлось мнѣ оставить Угрѣшу и проситься къ о. Павлу.

Основная причина болѣзни о. арх. Пимена была окончательно устранена, ибо врачъ увѣрялъ, что камень весь раздробленъ и по частямъ совершенно извлеченъ,—но весь составъ тѣлесный старца ослабѣлъ отъ постоянныхъ напряженій и потрясеній, и замѣтнымъ образомъ стали проявляться зловѣщіе признаки—предвѣстники разрушенія...

Въ началѣ апрѣля, 8 или 9 числа, на цвѣтоносной недѣли мы возвратились изъ Москвы въ монастырь, и въ праздникъ Пасхи о. арх. Пименъ по своему обычаю утрени совершать уже не могъ, а сидѣлъ въ алтарѣ въ креслахъ, и литургію, хотя и служилъ, но черезъ силу, съ великимъ принужденіемъ; это было его послѣднее пасхальное служеніе.

Въ маѣ мѣсяцѣ мы поѣхали въ сельцо Кормолино (дачу Берлюковской пустыни), гдѣ о. арх. Пименъ по предписанію врачей пилъ воды, и въ первыя двѣ-три недѣли по пріѣздѣ туда онъ какъ будто сталъ поправляться и чувствовать себя лучше, но послѣ поѣздки въ Москву въ началѣ іюня, въ довольно тряскомъ тарантасѣ и въ погоду вдругъ измѣнившуюся, по возвращеніи своемъ въ Кармолино ему опять примѣтно стало хуже, такъ что пришлось поспѣшить возвращеніемъ на Угрѣшу, и съ этого времени его здоровье замѣтнымъ образомъ съ каждымъ днемъ все ухудшалось. Старецъ, однако, боролся еще съ немощію, какъ будто надѣясь силой воли пересилить свои недуги, и 8 іюля, въ день храмоваго празд-

ника одного изъ монастырскихъ храмовъ, онъ совершилъ еще божественную литургію, и это было его послѣднее служеніе. Съ этого дня ему стало еще хуже и тяжелѣе и стали проявляться сильныя боли въ желудкѣ, и хотя онъ былъ все еще на ногахъ, но въ продолженіи дня по нѣскольку разъ ложился то на постель, то на диванъ, и въ лицѣ примѣтнымъ образомъ измѣнился. Его посѣщалъ извѣстный въ Москвѣ врачъ Новацкій, и однажды, когда онъ пріѣхалъ навѣстить больнаго, онъ встрѣтился у него съ бывшимъ своимъ когда-то профессоромъ, И. Т. Глѣбовымъ, пріѣхавшимъ также навѣстить о. арх. Пимена. Новацкій и Глѣбовъ стали разсуждать между собою о признакахъ болѣзни о. арх. и пришли къ тому заключенію, что у него развился скоротечный ракъ въ желудкѣ, и при этомъ Новацкій сказалъ мнѣ: «лишились мы о. архимандрита, болѣзнь его дѣло времени; нѣсколько недѣль и все кончено.»

Это неожиданное объявленіе меня ужасно поразило, хотѣлось не вѣрить, но говорили такія два лица, знающія свое дѣло, что нельзя было не вѣрить; и дѣйствительно,—прошелъ съ небольшимъ мѣсяцъ послѣ того, и о. арх. Пимена не стало въ живыхъ; онъ скончался съ 16 на 17 августа послѣ полуночи.

Я заранѣе рѣшилъ. что послѣ о. архимандрита, кто бы его преемникъ ни былъ, я ни за что на Угрѣшѣ не останусь, потому что съ его кончиною она теряла для меня свое значеніе, и послѣ высказаннаго Новацкимъ мнѣнія о положеніи больнаго я написалъ къ о. арх. Павлу и спрашивалъ его, могу ли я пріѣхать на Толгу и разсчитывать на то что буду принятъ, ежели послѣдуетъ кончина о. арх. Пимена. Чрезъ нѣсколько времени я получилъ утвердительный отвѣтъ и, какъ ни тяжело мнѣ было, сталъ пріучать себя къ той мысли, что съ кончиною о. архимандрита должно окончиться и мое жительство на Угрѣшѣ.

Послѣ 20 дня я поѣхалъ въ Москву, гдѣ провелъ два-три дня, проѣздомъ побывалъ у Троицы и въ Ростовѣ, и рано утромъ 13 сентября прибылъ въ Ярославль. Узнавши, гдѣ

параходная пристань и какой параходъ первый идетъ къ верху, т.-е. въ Рыбинскъ, и останавливается на Толгѣ, отправился на пристань Самолета дожидать прибытія парахода, чтобы съ первымъ, который будетъ отходить, мнѣ и отправиться. На пристани мнѣ сказали, что пароходъ опоздалъ, такъ какъ предыдущая ночь была темная и туманная; пароходу слѣдовало придти къ 9 часамъ въ Ярославль, но онъ пришелъ только къ 11. Я взялъ билетъ и пошелъ на палубу, чтобы увидѣть Толгу, какъ только она станетъ видна, желая поскорѣе узнать, какое она произведетъ на меня впечатлѣніе.

Когда мы вышли изъ Ярославля и немного времени спустя обогнули тотъ мысъ или полуостровъ, на которомъ лѣсопильный заводъ, тогда открылся вдали Толгскій монастырь; высокая колокольня, нѣсколько церковныхъ главъ и бѣлая полоса ограды. По мѣрѣ того, какъ пароходъ двигался впередъ, яснѣе становились очертанія монастыря и отчетливѣе выдѣлялись на синевѣ безоблочнаго неба при яркомъ солнечномъ освѣщеніи.

Прошло съ небольшимъ полчаса, и мы уже причаливали къ монастырской пристани, устроенной на большой баркѣ съ довольно помѣстительными двумя отдѣленіями и крытымъ пролетомъ посрединѣ. Въ отдѣленіи на право въ просторной комнатѣ устроена часовня: во всю стѣну напротивъ входной двери сдѣлано вродѣ иконостаса, посрединѣ икона Богоматери, именуемая Толгская, точный списокъ съ подлинной, а по сторонамъ другія иконы съ изображеніемъ различныхъ святыхъ. Передъ изображеніемъ Богоматери большихъ размѣровъ подсвѣчникъ, въ который, во время молебствія совершаемаго пока пароходъ стоитъ у пристани, усердствующіе ставятъ свѣчи и нерѣдко столько, что мѣста для поставляемыхъ свѣчей оказывается недостаточно. Эту часовню устроилъ о. намѣстникъ Павелъ, до него ея не было, но онъ, по примѣру существующей въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, вздумалъ устроить такую же и на Толгѣ. Онъ передалъ свою мысль владыкѣ, который и одобрилъ. На-

шелся человѣкъ, который поусердствовалъ пожертвовать обители большую барку; она была, какъ слѣдуетъ, приспособлена соотвѣтственно своему предназначенію, и съ тѣхъ поръ Толгскій монастырь имѣетъ свою пристань и на оной часовню. По часамъ своего прохожденія мимо Толги самыми удобными оказались пароходы общества *Самолетъ* и *Морсеевскіе*. Всѣхъ пароходовъ ежедневно пристающихъ на Толгѣ шесть: три идутъ снизу изъ Ярославля: въ 10 час. утра въ 6 вечера и въ 10 вечера; и три сверху—въ 1 час. дня, въ 4 дня и въ 10 вечера. Когда увидятъ приближеніе парохода, чередной іеромонахъ начинаетъ въ часовнѣ молебенъ Божіей Матери; пароходъ останавливается у пристани и стоитъ 5 минутъ; въ это время многіе изъ проѣзжающихъ заходятъ въ часовню, слушаютъ молебенъ, ставятъ свѣчи, покупаютъ просфоры, иконы, описанія монастыря и кедровыя шишки съ кедровъ монастырскаго сада.

Почти всегда бываютъ на пристани пріѣзжіе изъ ближайшихъ мѣстностей, чтобы тутъ сѣсть на пароходъ и плыть или въ Ярославль или въ Рыбинскъ, такъ что остановка парохода къ обоюдной выгодѣ монастыря и пароходовъ. Когда пароходъ отходитъ, служащій іеромонахъ выходитъ изъ часовни со крестомъ въ рукахъ на пристань и осѣняетъ отплывающій пароходъ.

Но возвращаюсь къ моему разсказу о томъ, какъ я въ первый разъ прибылъ на Толгу, каковою я ее нашелъ и какое она произвела на мени впечатлѣніе.

Когда по окончаніи молебна пароходъ отчалилъ, ко мнѣ подошелъ весьма благообразный черноватый послушникъ лѣтъ 25—28 и спросилъ меня: «Вы, батюшка, изъ Москвы, и не вы ли будете отецъ Димитрій?»—Да, это я самый. — «Такъ позвольте же, я возьму ваши вещи, и пожалуйте на гостинницу, о. намѣстникъ ожидаетъ васъ, тамъ и номеръ для васъ приготовленъ». — А отецъ архимандритъ дома? спросилъ я.—«Сейчасъ его дома нѣтъ, онъ служитъ у праздника за Волгою—въ Иваньковѣ, часа черезъ полтора, а то и ближе, пожалуй, вернется... Не угодно ли самоварчикъ и

сливокъ?» Я пошелъ за моимъ вожатымъ... «А какъ твое имя, рабъ Божій?» спросилъ я его.—Грѣшный Иванъ, отвѣтилъ онъ. Мы направились къ гостинницѣ, которая шагахъ въ 300 отъ пристани и въ 40—50 отъ монастырской ограды. Мы шли напрямикъ, по узенькой тропѣ черезъ пустырь. Я посмотрѣлъ налѣво на монастырь: высокая каменная ограда съ башнями, а изъ-за нея видѣлись главы собора и церквей. Первый взглядъ на внѣшность монастыря производилъ пріятное впечатлѣніе.

Гостиница помѣщалась въ небольшомъ деревянномъ домикѣ въ два жилья съ палисадникомъ. Видно было, что строеніе далеко уже не новое, но только нѣсколько поисправленное и поновленное, а до того времени, должно быть, порядкомъ было позапущено.

Напившись чаю съ прекрасными и вкусными просфорами и съ хорошими сливками, я поспѣшилъ идти въ монастырь, желая поскорѣе войти во внутренность и все хорошенько осмотрѣть. Я былъ не просто богомолецъ, который пріѣхалъ только помолиться, но монахъ другой, весьма благоустроенной, обители, которую онъ намѣревался оставить и перейти въ эту... Вошедши въѣздными воротами, ближайшими отъ гостинницы, я сталъ разсматривать и вотъ что нашелъ и увидѣлъ: направо у самыхъ воротъ низенькая каменная сторожка вратаря, а налѣво двухъ-ярусное высокое и длинное каменное зданіе со многими деревянными крытыми крыльцами, отчасти покрывшимися.

Прямо черезъ площадку, напротивъ воротъ, высокое каменное двухъярусное зданіе, а за нимъ большой шатрообразный верхъ церкви съ позлащенною главою весьма странною — похожею скорѣе на какую-то неудавшуюся урну, чѣмъ на церковную главу. Влѣво отъ этого зданія пятиглавый величественный соборъ, посредствомъ крытаго перехода соединенный съ этимъ зданіемъ. Подъ переходомъ сводчатый пролетъ, въ который я прошелъ и вступилъ на кладбище... На лѣво подъ тѣмъ храмомъ, надъ которымъ шатрообразная крыша съ урнообразною главою, небольшой

склепъ, я туда вошелъ и увидѣлъ тамъ надгробіе съ надписью, изъ которой я узналъ, что тамъ покоится прахъ почившаго ярославскаго архіепископа—*Аврама* (Шумилина б). Поклонившись праху сего невѣдомаго мнѣ святителя я вышелъ изъ усыпальницы, пошелъ по кладбищу и сталъ читать надписи. Одна довольно обширная площадка занята памятниками въ нѣсколько рядовъ; оказалось, что это все памятники князей Урусовыхъ: три или четыре поколѣнія соединены здѣсь смертію вкупѣ... Самые новѣйшіе изъ памятниковъ 1830—40 годовъ, а древнѣйшіе, сколько можно судить по самымъ памятникамъ (ибо отъ времени многія надписи теперь трудно и разобрать), относятся къ началу, къ половинѣ прошедшаго XVIII столѣтія. Дорожка, ведущая отъ арки, въ которую я вошелъ, упирается еще въ какія то ворота, а направо отъ воротъ примыкаютъ къ оградѣ корпуса братскихъ келлій.

Обогнувъ соборъ, я пошелъ далѣе по кладбищу и пришелъ къ не очень большой, но весьма изящной церкви съ девятью главами крытыми бѣлымъ желѣзомъ, а самая церковь красноватаго цвѣта; повидимому построенная въ половинѣ прошедшаго столѣтія и возобновленная, какъ я узналъ послѣ, въ 1790 году. Возлѣ этой церкви погребено тѣло преосвящ. *Иринея*, бывшаго архіеписк. Иркутскаго, жительствовавшаго на покоѣ болѣе 17 лѣтъ въ Вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ и 18 лѣтъ въ Толгскомъ, гдѣ онъ и окончилъ свою жизнь; вокругъ надгробной плиты высокая чугунная рѣшетка. Къ Спасской церкви примыкаетъ длинное низменное зданіе, которое оказалось братскою трапезою. Все это въ сѣверо-западномъ углу монастыря. Я ходилъ по всему монастырю, все внимательно осматривалъ, и онъ мнѣ очень понравился. Окна всѣхъ зданій были обращены во внутренность, и это мнѣ понравилось въ особенности, потому что

б) *Авраамъ Шумилинъ*, 1787—священникъ; 1799 — протоіерей;—1813—архим. моск. Златоуст. монаст.; 1816 арх. Спасо-Андрон. мон. 1818 еписк. Тульск.; 1821 архіеписк. астраханск.; 1824 архіеписк. ярославскій; 1824 увол. на покой въ Толгск. монаст. † 1844 апр. 8.

можно было надѣяться, что внѣшній шумъ не проникаетъ въ монастырь и не нарушаетъ мира и тишины.

Изо всего, что я видѣлъ я заключилъ, что монастырь, въ свое время весьма благолѣпный и цвѣтущій, испыталъ въ послѣдствіи разрушительное дѣйствіе запущенія и небреженія, но примѣтно было, что рука хозяина-исправителя уже многаго коснулась и постаралась многое исправить и возстановить то, что отъ времени приходило въ упадокъ и разрушеніе.

Все осмотрѣвъ, я возвратился на гостинницу и, въ ожиданіи возвращенія о. намѣстника, сталъ размышлять обо всемъ видѣнномъ мною. Внѣшняя обстановка монастыря, строгая и степенная, приходилась мнѣ по мысли, оставалось узнать все остальное и самое главное—богослуженіе и составъ братіи соотвѣтствуютъ ли также тѣмъ внутреннимъ условіямъ духовной жизни, которыя я считаю необходимыми для душеполезнаго пребыванія въ монастырѣ.

Немного времени спустя, въ исходѣ перваго часа или въ началѣ втораго, мнѣ пришли сказать, что о. намѣстникъ возвратился и желаетъ меня видѣть; я поспѣшилъ къ нему.

Мы не видались съ конца марта, когда о. арх. Пименъ былъ еще живъ и не могло быть еще и рѣчи о томъ, что я оставлю Угрѣшу.

Поговоривъ о покойномъ, я сообщилъ ему тѣ причины, по которымъ я рѣшился не оставаться на Угрѣшѣ и куда бы ни было, но во всякомъ случаѣ перейти оттуда.

Мы обрадовались другъ другу, какъ оба долго жившіе въ Московской епархіи и оба сердечно расположенные къ преосв. Леониду. Въ особенности былъ утѣшенъ я моимъ съ нимъ свиданіемъ послѣ той тяжелой для меня утраты, которую я испыталъ и почувствовалъ, что какъ будто мнѣ что-то изъ утраченнаго возвращаютъ и что значитъ я не всего еще лишился.

Я зналъ о. Павла отчасти, но сердце мнѣ подсказывало что̀ это за человѣкъ, и что, ежели я много лишился въ одномъ, сколько я могу пріобрѣсти въ другомъ.

Побывъ немного времени въ келліи, мы сошли въ монастырь и пошли ходить; я многаго еще не видалъ; и отецъ архимандритъ сталъ мнѣ показывать и объяснять. Я монастырскаго сада также еще не видалъ, а онъ весьма замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ длинная аллея вѣковыхъ, величественныхъ кедровъ. Эти кедры, какъ сохранилось преданіе, были посажены въ исходѣ XVI вѣка однимъ изъ настоятелей обители игуменомъ Ѳеодосіемъ (современникомъ патр. Іова) и вокругъ были выкопаны пруды, или точнѣе широкія канавы, а можетъ быть отъ этого деревья и ростутъ такъ хорошо, имѣя въ глубинѣ для своихъ корней влагу, а сверху песчаный суглинокъ.

Въ храмахъ мы не были, они были заперты; въ 4 часа должна была быть вечерня, а послѣ принесенія чудотворной иконы, возвращавшейся изъ хода, должно было начаться всенощное бдѣніе, потому я и отложилъ обозрѣніе теплаго храма до вечера.

Начинало уже темнѣть, когда о. арх. Павлу пришли доложить, что икону несутъ; онъ прошелъ въ теплую Крестовоздвиженскую церковь, облачился и съ крестнымъ ходомъ въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ, двухъ іеродіаконовъ и всей братіи пошелъ на встрѣчу иконы. Икону пронесли прямо въ теплую церковь, совершили передъ оною молебствіе и ударили ко всенощной, которая продолжалась часа три съ половиною. Всенощное бдѣніе совершалъ архимандритъ соборне съ двумя іеромонахами. Пѣли согласно и пріятно; пѣніемъ завѣдывалъ казначей; онъ любитель и знатокъ пѣнія, и поэтому можетъ быть пѣніе было болѣе вычурно чѣмъ бы слѣдовало въ монастырѣ, гдѣ уставное служеніе — обязательное и безъ того уже довольно продолжительное—не должно быть удлиняемо пѣніемъ произвольно замысловатымъ и вычурнымъ. Для монастыря всего приличнѣе пѣніе столбовое строгое и степенное.—Но въ сущности я остался служеніемъ доволенъ.

На слѣдующій день праздничную литургію торжественно совершалъ о. арх. соборне; литургія началась въ началѣ

десятаго часа, а окончилась къ одиннадцати; изъ церкви всѣ сослужащіе пришли къ архимандриту, и имъ былъ предложенъ чай; потомъ они пошли въ трапезу, а когда трапезный, благословившись ударять къ трапезѣ, ударилъ, то не много спустя въ трапезу пошелъ о. намѣстникъ, а съ нимъ вмѣстѣ и я.

Трапезная въ зданіи, примыкающемъ къ Спасской церкви (какъ я уже выше упоминалъ), устроена вновь вмѣсто той, которая была прежде въ иномъ мѣстѣ и по разнымъ причинамъ оказалась неудобною. Она довольно обширна, вмѣстительна и не только вполнѣ достаточна для бывшей тогда братіи, но оставалось еще столько же пустыхъ мѣстъ, сколько было занятыхъ. Такъ какъ она была устроена въ этотъ годъ весною или въ началѣ лѣта, то были еще видны нѣкоторые слѣды сыроватости, впослѣдствіи мало-по-малу исчезнувшіе. По уставу пища была строго-постная, достаточная, хорошо изготовленная и просто, но прилично подаваемая. Во все время было положенное чтеніе изъ Четьи-Минеи, а по возстаніи раздробленіе панагіи: словомъ— все было вполнѣ соблюдено по чину монастырскому, и братія, прилично одѣтая, вела себя во все время очень скромно и чинно и не слышно было не только разговоровъ, но даже и малѣйшаго шопота.

Я былъ вполнѣ доволенъ всѣмъ, что я видѣлъ.

День или два спустя преосв. Іонаѳанъ пріѣхалъ на Толгу, и я ему былъ представленъ. Я просилъ его принять меня въ число братства, и когда я объяснилъ ему по какой причинѣ я не желаю болѣе оставаться на Угрѣшѣ, прожившн тамъ 13 лѣтъ, онъ изъявилъ свое согласіе на мое поступленіе, прибавивъ, чтобы я предварительно непремѣнно испросилъ благословеніе владыки Московскаго, что̀ я и безъ того бы сдѣлалъ и что я послѣ того и исполнилъ.

На слѣдующій день о. арх. водилъ меня по незанятымъ келліямъ, чтобы я выбралъ ту, которая мнѣ болѣе понравится, и избралъ одну, состоящую изъ двухъ комнатъ, первая въ одно окно, вторая въ два, и обѣ со сводами, что

мнѣ всегда очень нравилось, придавая келліи какой-то отпечатокъ старины и церковности.

Пробывъ еще день, или два на Толгѣ, я возвратился въ Москву, былъ у владыки и, принявъ отъ него благословеніе на выходъ съ Угрѣши, я спѣшилъ туда возвратиться и сталъ понемногу приготовляться къ отъѣзду, не взирая ни на чьи уговоры. У меня было не мало книгъ и множество бумагъ, которыя пріходилось приводить въ порядокъ, а книги нужно было уложить въ ящики-шкафы, въ которыхъ я намѣревался ихъ отправить.

Всего этого я самъ и одинъ сдѣлать не могъ; потребовалась посторонняя помощь, которую я не могъ имѣть постоянно и вслѣдствіи всего этого моя укладка шла не такъ успѣшно, какъ бы мнѣ хотѣлось, и когда все было уже готово, пришлось еще ожидать саннаго пути и, какъ я ни желалъ скорѣе выѣхать, но только могъ оставить Угрѣшу 2 декабря 1880, проведши въ Угрѣшскомъ Петропавловскомъ скитѣ ровно 13 лѣтъ и 1 день.

Пробывши въ Москвѣ еще два дня, я выѣхалъ въ Ярославль 5 числа вечеромъ, а на утро въ 7 ч. прибылъ и проѣхалъ прямо въ архіерейскій домъ, чтобы явиться ко владыкѣ и принять его благословеніе на мое водвореніе на Толгѣ.

Вхожу въ нѣкоторыя подробности, чтобы показать на сколько мнѣ могутъ быть извѣстны обстоятельства, касающіяся Толги, и на сколько я могъ хорошо узнать и изучить о. архимандрита Павла, видая его ежедневно и будучи постояннымъ свидѣтелемъ всѣхъ его распоряженій, служеній и отношеній къ братіи.

Исторія Толги за послѣднія 12 лѣтъ неразрывно связана съ жизнеописаніемъ ея намѣстника, блюстителя, управителя и главнаго ея обновителя и возстановителя.

Владыка, какъ высшее духовное лицо епархіи, хотя и есть первенствующій начальникъ и священно-архимандритъ обители, не могъ бы сдѣлать безъ о. Павла всего того, что на Толгѣ сдѣлано, ибо, живя постоянно въ городѣ, проводя въ монастырѣ два-три лѣтнихъ мѣсяца, не былъ бы въ со-

стояніи входить во всѣ тѣ мелочныя подробности, которыя требуютъ постояннаго, ежечаснаго распоряженія и вниманія,—и потому главнымъ образомъ Толга всѣмъ обязана довѣрію своего архипастыря къ его намѣстнику и исполнительности и неутомимости самого намѣстника. Вполнѣ полагаясь на него, владыка самъ относился къ нему съ полнымъ довѣріемъ и не взирая на частыя внушенія и намеки завистниковъ и недоброжелателей, онъ по своему благодушію всегда выказывалъ свое къ намѣстнику благорасположеніе, а ежели отъ времени до времени и допускалъ посторонніе осмотры произведенныхъ построекъ или иныя повѣрки, то этимъ только, такъ сказать, осязательно доказывалъ, что дѣйствія его намѣстника безукоризненны и добросовѣстны,—и это обыкновенно служило къ посрамленію пытавшихся, ежели не подорвать довѣріе владыки къ человѣку, во всѣхъ отношеніяхъ осторожному и опытному, то хотя нѣсколько поколебать и охладить его къ нему расположеніе, а можетъ быть надѣялись смутить подчиненнаго и возстановить противъ владыки.—Но ни то, ни другое никогда не удавалось: эти тайныя ковы—для которыхъ иноземцы измыслили слово *интриги*—не имѣли ни малѣйшаго успѣха: отецъ Павелъ не могъ незнать, не видѣть и не чувствовать всѣхъ этихъ направленныхъ противъ него злыхъ намѣреній; но нельзя не сказать, къ величайшей его похвалѣ, что хотя онъ хорошо зналъ гдѣ и кѣмъ ковались противъ него стрѣлы подъ смиренною личиною благочестія, онъ даже къ этимъ личностямъ относился не только сдержанно, но даже съ искреннимъ благодушіемъ, и тѣмъ только доказывалъ, что истинное (а не притворное) смиреніе остается неуязвимо.

Со времени поступленія о. Павла на Толгу были установлены часы богослуженія, и какъ лѣтомъ такъ и зимою служба совершалась въ тѣ же самые часы безъ измѣненія. 1) Вечерня, повечеріе—каноны 4—6 ч. 2) Малая вечерня на канунѣ большихъ праздн. и по субботамъ въ 4 ч. 3) Всенощное бдѣніе по субботамъ и подъ большіе праздники съ 6—9½ и до 10 ежели есть благосл. хлѣбовъ или литія.

4) Утреня въ будни 3 — 6 ч. 5) Ранняя литургія послѣ утрени или въ 7 часу. 6) Поздняя литургія—въ 9 благовѣстъ, нач. въ 9½. Послѣ литургіи по воскресн. днямъ неотложно молебенъ Богоматери съ акаѳистомъ иконѣ Толгской, и службу всегда совершаетъ самъ намѣстникъ.

Ко всѣмъ службамъ онъ приходитъ первый послѣ служащаго и рѣдко приходилось дожидаться болѣе 5 минутъ, а къ утрени не разъ случалось, что онъ приходилъ первый, прежде іеромонаха, или чтеца и тогда онъ весьма благодушно замѣчалъ опоздавшему: «Поздненько, любезнѣйшій, минутъ уже съ 5, какъ я здѣсь.» И это простое замѣчаніе было чувствительнѣе всякаго выговора.

Каждый день, когда у намѣстника не было никого изъ постороннихъ, онъ ходилъ къ утренней трапезѣ въ трапезу, и ему подавали то же самое что и братіи, а когда что-нибудь ему мѣшало идти въ свое время, онъ тотчасъ посылалъ сказать, чтобы его не дожидались, и тогда его замѣнялъ или казначей, или чередной іеромонахъ, а ему по окончаніи трапезы приносили братской пищи. — Къ вечерней трапезѣ онъ никогда не ходилъ, исключая прощальнаго воскресенія, когда послѣ трапезы читались молитвы на сонъ грядущимъ, и затѣмъ слѣдовало прощаніе. — Ежели когда пріѣзжалъ въ монастырь какой-нибудь настоятель, или иной гость, котораго о. намѣстникъ не приглашалъ идти въ братскую трапезу, а хотѣлъ угостить обѣдомъ или ужиномъ у себя въ келліи, то обѣдъ все-таки готовился на братской поварнѣ тѣмъ же братскимъ поваромъ, потому что другихъ не было.

Въ трапезѣ кромѣ квасу (весьма хорошаго и вкуснаго) ничего иного на столъ не поставлялось; даже и тогда, когда кто-нибудь изъ братіи съ благословенія намѣстника, по какому-нибудь особому случаю, (по случаю именинъ или посвященія своего) угощалъ въ трапезѣ братію, то и тогда трапезный обходилъ около стола и обносилъ всѣхъ виномъ въ небольшихъ рюмкахъ разъ, или два,—и рѣдко три раза,— но на столъ вино и водка никогда не были поставляемы; и,

можетъ быть вслѣдствіи этой предосторожности, никогда въ трапезѣ, во всѣ 4 года, что я провелъ на Толгѣ, не бывало ни шуму, ни ссоръ и никакого безобразія, какъ это иногда случается въ нѣкоторыхъ неблагоустроенныхъ штатныхъ монастыряхъ, гдѣ дозволяютъ вино ставить на столъ бутылками.

Для провинившихся невоздержаніемъ или чѣмъ - нибудь инымъ тамъ не существуетъ особаго мѣста заключенія, (нѣчто въ родѣ узилища, замѣняющаго въ нѣкоторыхъ современныхъ монастыряхъ существовавшія въ древней Руси монастырскія темницы) — и къ похвалѣ Толгской братіи должно сказать, что даже и не чувствовалось надобности прибѣгать къ крутымъ исправительнымъ мѣрамъ, ибо, кромѣ весьма рѣдкихъ случаевъ самовольныхъ отлучекъ послушниковъ, или невоздержанія двухъ-трехъ братій, подверженныхъ временно этой болѣзненной слабости, почти вся братія, поступившая уже при о. Павлѣ, вела себя весьма скромно, благопристойно, и мнѣ почти никогда и не случалось видѣть кого - нибудь изъ младшей братіи не въ надлежащемъ видѣ.

Отецъ намѣстникъ не имѣлъ обыкновенія сердиться на провинившагося, или кричать и бранить его; по большей части онъ терпѣливо относился къ не важнымъ неисправностямъ, почти всегда поручая казначею дѣлать замѣчанія провинившемуся; но ежели неисправный не измѣнялъ своего поведенія онъ, наконецъ, докладывалъ владыкѣ и брата, худо ведшаго себя, иногда штрафовали убавленіемъ кружечныхъ денегъ, приходившихся на его долю, или переводили въ иной монастырь, или, ежели это былъ послушникъ, то возвращали ему его видъ и просто высылали изъ монастыря — иди куда угодно.

Строгость въ мѣру, или правильнѣе—постоянная взыскательность—необходимы для водворенія и сохраненія порядка, но крутыя мѣры и взысканія за малѣйшія провинности болѣе причиняютъ вреда, чѣмъ приносятъ пользы; ибо не столько исправляютъ человѣка, сколько раздражаютъ и озлобляютъ тѣхъ, кто не стяжалъ еще истиннаго смиренія, а для смирен-

наго и сознающаго свою ошибку или провинность наказанія и не нужно, достаточно бываетъ и слова или замѣчанія, чтобы заставить его стараться дѣйствительно исправиться.

Я зналъ весьма почтенныхъ, умныхъ и даже опытныхъ настоятелей, которые будучи сами крутого нрава, вмѣсто того, чтобы терпѣніемъ, благодушными замѣчаніями, а ежели когда вина того требовала, строгимъ выговоромъ,—прибѣгая при первой провинности къ сильнымъ наказаніямъ,—людей озлобляли, портили и нѣкоторыхъ виновныхъ, можетъ быть, окончательно сгубили своимъ слишкомъ строгимъ и жестокимъ обращеніемъ.

О. архимандритъ Павелъ ничего подобнаго на своей совѣсти не имѣетъ: онъ кротокъ, терпѣливъ, доступенъ, общителенъ и благодушно взыскателенъ, и ежели ему не всегда удавалось исправлять неисправныхъ, онъ никогда никого не уязвилъ жесткимъ словомъ, а тѣмъ паче не озлобилъ и неисправнаго не сдѣлалъ неисправимымъ и не сгубилъ ни одного человѣка неразумною взыскательностію или чрезмѣрною строгостію и жестокостію.

Порицая невоздержность въ другихъ о. Павелъ имѣлъ полное право быть требователенъ, потому, что трудно найти человѣка воздержнѣе его не только въ пищѣ и питіи, но и вообще во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ сдержанъ въ словахъ и скроменъ и не прихотливъ какъ въ одеждѣ, такъ и во всей своей келейной обстановкѣ.

Болѣе всего отъ настоятелей терпятъ ихъ келейники, какъ самые къ нимъ приближенные, а иногда нѣкоторымъ удается прибрать настоятеля къ рукамъ и заставлять его дѣлать что имъ вздумается, во зло употребляя его довѣріемъ; ничего подобнаго съ келейниками о. Павла не бывало; и ежели съ одной стороны, онъ бывалъ довольно снисходителенъ къ ихъ неисправностямъ и обращался съ ними благодушно и ласково,—съ другой стороны никогда никоторому изъ нихъ не давалъ много воли и не дозволялъ вмѣшиваться ни во-что монастырское непосредственно не относящееся къ обиходу настоятельской келліи.

Очертивъ личныя свойства о. Павла и описавъ кратко его образъ дѣйствій въ управленіи братіею и его келейную жизнь, перехожу къ его внѣшней дѣятельности, благодаря которой захудалый и полуразоренный монастырь въ немного лѣтъ пришелъ въ цвѣтущее положеніе и сдѣлался однимъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ во всей Россіи.

1. Вновь устроена монастырская пристань для пароходнаго сообщенія съ Ярославлемъ и Рыбинскомъ, не только для монастыря, но и для всего окрестнаго населенія и которая, кромѣ того, въ продолженіи 5—6 мѣсяцевъ пароходнаго движенія доставляетъ монастырю по меньшей мѣрѣ до 4000 доходу.

2. Выстроена двухъ-этажная каменная гостинница за оградою въ 20 шагахъ съ сѣверно-западной стороны; въ оной до 50 нумеровъ различныхъ величинъ и разныхъ цѣнъ, отъ 60 — 120 к. сер. Гостинница строилась не спѣшно въ продолженіи почти 4-хъ лѣтъ, стоила монастырю болѣе 60.000 и хотя и выстроена въ долгъ, но мало по малу онъ уже давно весь выплаченъ.

3. Вновь построенъ рядомъ съ гостинницей конный дворъ съ каретнымъ сараемъ, съ большими навѣсами для рабочихъ телѣгъ и съ жильемъ для конюховъ и рабочихъ. Все каменное—крытое желѣзомъ.

4. Скотный дворъ со всѣми принадлежностями весь каменный, крытый желѣзомъ, за высокою каменною стѣною въ смежности съ гостинницею и коннымъ дворомъ.

5. Странноприимный домъ примыкаетъ къ зданію новой гостинницы и къ каменной стѣнѣ скотнаго двора. Зданіе одноэтажное, каменное, крытое желѣзомъ. Въ прежнее время странная помѣщалась въ нижній части старой деревянной гостинницы.

6. Амбары съ закромами надстроены и пристроены къ одному пустому каменному пустовавшему зданію внутри монастыря.

7. Въ каменномъ зданіи (гдѣ во время оно была братская трапеза, поварня, просфорня и т. д.) по приведеніи

внутренности въ порядокъ, въ верхнемъ ярусѣ устроено просторное и благолѣпное помѣщеніе для владыки во время его лѣтняго пребыванія, а въ нижнемъ нѣсколько братскихъ келлій.

8. Примыкающая къ келліямъ владыки церковь во имя Свят. Николая исправлена, расширена и вновь отдѣлана.

9. Въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, по другую сторону той же церкви, устроены и исправлены и вверху и внизу братскія келліи.

10. Братская трапеза вновь устроена въ Спасскомъ корпусѣ, (такъ называющемся потому что онъ примыкаетъ къ Спасской церкви). Изъ трапезы стекольчатая большая дверь, ведущая въ церковь. При трапезѣ братская поварня и хлѣбня и келліи для трапезниковъ, поваровъ и хлѣбопековъ.

11. Къ двухъярусному каменному зданію примыкающему къ сѣверной стѣнѣ ограды сдѣлана также двухъярусная пристройка и все зданіе обновлено; прибавлено число братскихъ келлій, а существовавшія исправлены и отдѣланы.

12. Каменное зданіе, гдѣ келліи казначея, исправлено, приведено въ порядокъ и улучшено.

13. Надъ одноярусным каменнымъ зданіемъ находящемся на одной линіи съ казначеевымъ корпусомъ по другую сторону *водяныхъ воротъ* (выходящихъ на бывшую рѣчку Толгу) сдѣлана надстройка и пристройка и число келлій увеличено.

14. Настоятельскія келліи (въ зданіи находящемся въ связи съ теплою Крестовоздвиженскою церковію) — обновлены и благоукрашены; а въ нижней части оныхъ весьма удобно и хозяйственно устроена подъ сводами просфорня и келліи для братіи и для просфорниковъ.

15. Теплая Крестовоздвиженская церковь, находившаяся въ ужасномъ запущеніи — въ пыли, въ копоти и въ нечистотѣ, выкрашена внутри масляною краскою, приведена въ порядокъ и гдѣ нужно и можно было отчищена живопись на сводахъ внутреннихъ куполовъ и частію возобновлены и частію устроены вновь кіоты для поставленія въ оныя раз-

личныхъ древнихъ иконъ, въ большомъ множествѣ въ грудахъ дотолѣ лежавшія въ ризницѣ.

16. Къ каменной оградѣ, отдѣляющей монастырскій садъ отъ внутренней площадки самаго монастыря, изнутри сада выстроена небольшая деревянная оранжерея крытая желѣзомъ, до тѣхъ поръ не существовавшая, и устроены парники.

17. Вся ограда вокругъ монастыря отъ времени, а отчасти и отъ весеннихъ разливовъ и наводненій Волги (проникающей иногда даже и во внутренность монастыря [в]) во многихъ мѣстахъ требовавшая исправленія была надлежащимъ образомъ исправлена, башни и полубашни, верхи ограды, гдѣ есть переходы крытые, перекрыты желѣзомъ, выбѣлены и т. д., и кромѣ того съ южной стороны ограды обращенной къ Волгѣ сдѣлана широкая и довольно возвышенная насыпь дабы по возможности защитить ограду отъ подступа воды.

18. Надъ святыми вратами, дотолѣ нежилая свѣтлица и двѣ круглыя башни съ самаго своего основанія еще не отдѣланныя—вновь отдѣланы и составили часть архіерейскаго помѣщенія

19. По обѣимъ сторонамъ этой свѣтлицы, что надъ Свят. вратами, сдѣланы двѣ надстройки и въ одной изъ оныхъ вновь устроена монастырская аптека, а въ другой монастырская больница на 8 коекъ и при оной ванная и другія приспособленія необходимыя для больныхъ.

20. За новою гостинницею къ югозападу было большое пустое пространство земли каменистое, песчаное, покрытое гдѣ кочками, гдѣ ямами, совершенно ни къ чему непригодное, на которомъ ничего не росло и по которому не только ѣздить, но и ходить было неудобно вслѣдствіи ямъ, рытвинъ и бугровъ. Въ 1882 году было придумано о. Павломъ на этомъ пустырѣ разбить дорожки и насажать небольшими

в) Въ 1871 г. разлитіе было такъ сильно, что вода вступила въ монастырь, поднялась выше двухъ саженей, такъ что всѣ нижнія келліи были въ водѣ и одинъ старецъ инокъ не хотѣвшій выдти изъ келліи думая, что на палатяхъ, которыя онъ себѣ устроилъ, вода его не тронетъ, былъ найденъ утонувшимъ.

куртинами купы деревъ. Были устроены битыя дорожки, вырыты ямы для деревьевъ и наполнены хорошею землею и посажены разнородные деревья и кустарники, и въ настоящее время тамъ уже тѣнистыя длинныя аллеи, небольшія рощицы и все вмѣстѣ образовало довольно обширный и красивый паркъ.

21. Вся внутренность монастыря до 1881 г. была весьма неприглядною, такъ какъ вся состояла изъ неправильныхъ пустырей съ кривыми протоптанными тропинками, а мѣстами росла крапива, или репейникъ и лопушникъ. Всѣ эти сорныя травы были искоренены; разбиты широкія и правильныя битыя дорожки; неровности пустырей заравнены, и засѣяны настоящіе газоны, обнесенные низенькою изгородью; мѣстами посажены деревья или кустарники, а мѣстами раскинуты небольшія клумбы цвѣтовъ, и такимъ образомъ вся внутренность обители превратилась въ обширный и цвѣтущій садъ.

22. Старая и ветхая деревянная гостинница, перестроенная и совершенно обновленная, утратила и самый слѣдъ своей первобытной нечистоты, а устроеніе новой странноприимной палаты на иномъ мѣстѣ дало возможность увеличить число нумеровъ, первоначально весьма ограниченное...

Но возможно-ли въ малѣйшихъ подробностяхъ передать все то, что сдѣлано на Толгѣ съ времени прибытія туда о. Павла, сего опытнаго, внимательнаго, бдительнаго и неутомимаго управителя домохозяина? Я могъ только въ краткихъ чертахъ передать то, что мнѣ памятно, — притомъ-же и распространяться не считаю нужнымъ, ибо и того, что передано мною, чтобы показать что имъ сдѣлано въ продолженіе какихъ-нибудь 12—14 лѣтъ относительно возстановленія внѣшняго благоустройства, весьма достаточно.

Послѣ всего сказаннаго мною о внѣшней дѣятельности о. Павла, мнѣ остается сказать о самомъ главномъ и существенномъ, сдѣланномъ имъ для обители, что кромѣ всѣхъ поправокъ, возстановленій и улучшеній, сдѣланныхъ имъ съ 1878 и по сіе время—(которыя оцѣниваютъ приблизительно

болѣе чѣмъ въ 160.000 р. с.) имъ не только не уменьшенъ неприкосновенный капиталъ вкладовъ, но онъ при немъ возросъ отъ пожертвованій, и монастырскіе доходы болѣе, чѣмъ удвоились. Въ 1878 г. доходы не превышали 12.000—14.000 р. получаемые частію отъ вкладныхъ капиталовъ, частію отъ ношенія чудотворной иконы по епархіи, отъ разныхъ продажъ и т. п. Въ 1884 г. доходъ достигалъ уже 25.000 р., а съ тѣхъ поръ, можно полагать, дошелъ до 30.000 р. и можетъ быть даже и далеко превышаетъ въ настоящее время.

Можетъ быть нѣкоторые пожелаютъ узнать, какъ въ столь непродолжительное время о. арх. Павелъ могъ достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ? Мы отвѣтимъ кратко: своею высоконравственною жизнію, привѣтливостію и радушіемъ; неусыпнымъ попеченіемъ о благѣ ввѣренной ему обители, умѣніемъ и опытностію въ дѣлѣ управленія.

Строгая и безукоризненная его жизнь прежде всего къ нему расположила благочестивыхъ гражданъ Ярославля, которые, видя истинно монашескую жизнь новаго Намѣстника, спѣшили узнать его, а узнавъ его и найдя въ немъ истинно достойнаго человѣка и кромѣ того общительнаго и радушнаго, стали чаще посѣщать обитель и находя въ ней водворяющійся порядокъ все болѣе и болѣе къ ней располагались, и, весьма часто, свое расположеніе къ намѣстнику выражали пожертвованіями обители, дѣлая денежные вклады или жертвуя утварь церковную, облаченія и нужное для различнаго рода построекъ.

Крестные ходы стали давать несравненно болѣе, потому что намѣстникъ съ осторожностію и умѣніемъ избиралъ людей посылаемыхъ въ ходъ съ иконою,—не тѣхъ, которые сами напрашивались на это не для каждаго пріятное послушаніе, но людей благонадежныхъ, въ честности и нравственности которыхъ онъ могъ быть увѣренъ. Наконецъ, имъ было многое придумано и устроено дотолѣ вовсе не существовавшее, какъ напр.: пароходная пристань въ монастырѣ, которая мало-по-малу увеличила доходы на 4.000 и это от-

того, что молебны совершаются какъ слѣдуетъ, чинно и благоговѣйно; просфоры покупаются оттого, что ихъ пекутъ на Толгѣ отмѣнно хорошо. Въ Рыбинскѣ устроена вновь прекрасная часовня съ подворіемъ для часовенной братіи.— Стараніемъ о. арх. Павла владыка былъ подвигнутъ къ исходатайствованію Высочайшаго пожалованія лѣсной дачи монастырю.

Нельзя не порадоваться ото всей души, что новый архипастырь Москвы ознаменовалъ первые шаги своего вступленія въ управленіе древнею митрополіею такимъ мудрымъ и счастливымъ починомъ, какъ избраніе о. арх. Павла въ намѣстники великой и славной обители, основанной смиренномудрымъ и нищетою богатымъ угодникомъ Божіимъ преподобнымъ Сергіемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это избраніе и совершилось потому, что великій подвижникъ благоугодившій Господу вложилъ сію благую мысль Московскому первосвятителю, и по нынѣ невидимо промышляя о духовномъ благоустроеніи созданной имъ обители и имѣя дерзновеніе предъ Господомъ ходатайствовать о сохраненіи и благоустроеніи духовнаго вертограда, имъ насажденнаго.

И нынѣ призванный на сіе трудное служеніе о. арх. Павелъ къ оному уже совершенно приготовленъ; онъ былъ, конечно, еще и съ самаго своего рожденія на то свыше предъизбранъ, ибо, внимательно вникая во всю его прошедшую жизнь, нельзя не видѣть, что она вся была какъ бы приготовленіемъ къ тому подвигу, на который онъ нынѣ обреченъ. Онъ родился въ убогомъ, но благочестивомъ семействѣ и этимъ былъ приготовленъ къ отреченію отъ суетъ житейскихъ и къ поступленію въ иноческую обитель. Живя тамъ съ юношескихъ лѣтъ подъ строгимъ духовнымъ руководствомъ дѣда своего благочестиваго старца-подвижника, его умъ созрѣвалъ въ богомысліи, душа не разсѣевалась и не растлѣвалась чувственными пожеланіями, и препровожденіе времени во храмѣ Божіемъ не почиталось юношею безполезной тратою времени, какъ это считаютъ нѣкоторые неразумные міряне, упражняя всю свою дѣятельность въ ве-

щественныхъ дѣлахъ житейскихъ. Непрестанное пребываніе при дѣлѣ намѣстника вполнѣ ознакомило его и со внѣшними нуждами и требованіями монастырскаго благоустройства и подготовило его къ должности казначея, а сія должность была въ свою очередь подготовленіемъ къ его служенію въ архіерейскомъ домѣ въ званіи эконома. Печальное положеніе, въ которомъ находилось жилище Ярославскаго іерарха въ продолженіе времени протекшаго со дня кончины преосв. Леонида до прибытія новаго архипастыря, побудило его попещись по домѣ Владыки и, главнымъ образомъ, объ исправленіи и обновленіи запущенныхъ храмовъ, и послужило для него полезнымъ упражненіемъ въ изученіи домостроительства.

Наконецъ, назначеніе его намѣстникомъ на Толгу было уже послѣднимъ шагомъ, такъ-сказать, усовершеніемъ въ дѣлѣ монастырскаго управленія и благоустроенія и внутренняго и внѣшняго иноческой, и притомъ не малой, обители, но запущенной и отъ небреженія обнищавшей.

Благодаря его неутомимой дѣятельности нынѣ эта обитель и внутренно и внѣшне процвѣтаетъ и можетъ служить образцомъ для многихъ обителей, находящихся въ томъ же положеніи въ каковомъ засталъ ее сей неутомимый дѣятель при поступленіи въ опую въ 1878 году.

Остается теперь только пожелать, чтобы Господь, за молитвы своего великаго угодника, даровалъ здравіе тѣлесное и бодрость душевную неутомимому дѣятелю и продлилъ бы его жизнь до старости даже до престарѣнія для блага препоручаемой ему великой Лавры, къ успокоенію и утѣшенію первосвятителя Московскаго и къ назиданію многочисленной братіи живущей во обителѣхъ мнозѣхъ преподобнаго Сергія.

Архимандритъ Пименъ.

1892. 1 февраля. Римъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРХІЕПИСКОПЪ ІОСИФЪ,

БЫВШІЙ ВОРОНЕЖСКІЙ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ декабрѣ текущаго 1892 года исполнилось бы 50 лѣтъ архіерейства пребывавшаго доселѣ на покоѣ въ Воронежскомъ Митрофаніевомъ монастырѣ архіепископа Іосифа, бывшаго Воронежскаго. Но Господь не судилъ ему дожить до этого, не часто встрѣчающагося, юбилея, призвавъ его, впрочемъ и всегда удалявшагося отъ земной славы, къ славѣ небесной. Сего февраля 19 дня этотъ кроткій, глубоко чтимый всѣми за свою истинно христіанскую, строго подвижническую жизнь, за свой глубокій, благодатію просвѣщенный разумъ, за свое необыкновенное смиреніе, за свою великую любовь къ ближнимъ, за свою неподкупную честность, правдивость и другія добродѣтели старецъ-святитель блаженно почилъ на 91-мъ году отъ рожденія.

Высокопреосвященный Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Богословскій, родился въ 1802 году въ селѣ Кобыльскомъ, Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи, гдѣ родитель его былъ причетникомъ. Въ Рязанской же епархіи И. И. Богословскій получилъ свое начальное и среднее образованіе, а высшій курсъ наукъ слушалъ въ Московской Духовной Академіи, откуда вышелъ въ 1828 году съ ученой степенью старшаго кандидата богословія, бывъ удостоенъ этой степени за свое сочиненіе *О праздникахъ первенствующей церкви.* а) По окон-

а) Сочиненіе это остается доселѣ въ рукописи.

чаніи курса въ Академіи онъ, побуждаемый искреннею и глубокою склонностію къ равно-ангельной жизни, постригся въ монашество. Но Коммиссія Духовныхъ Училищъ, завѣдывавшая въ то время распредѣленіемъ академическихъ воспитанниковъ по мѣстамъ службы, не зная о семъ постриженіи, назначила было его учителемъ въ Архангельскую духовную семинарію. Тогда молодой инокъ подалъ митрополиту Московскому Филарету прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что съ одной стороны слабость здоровья не позволяетъ ему предпринять дальній путь, а съ другой,—по недавнему вступленію въ монашеское званіе онъ имѣетъ нужду въ опытномъ и мудромъ руководителѣ въ духовной жизни, и потому просилъ архипастырской милости, предавая себя въ полное распоряженіе митрополита. Милостивый архипастырь благосклонно отнесся къ прошенію и въ своемъ предложеніи академическому правленію замѣтилъ, что Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, при назначеніи кандидата Богословскаго на мѣсто, не было извѣстно, что онъ въ сіе самое время, по благословенію Св. Сунода, вступилъ въ монашество и что въ подобныхъ сему непредвидѣнныхъ случаяхъ прежде дозволяемо было отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ мѣстному начальству распоряжаться въ занятіи учительскихъ вакансій (кромѣ ректорскихъ и инспекторскихъ) въ семинаріяхъ сообразно съ открывшимися обстоятельствами, и о томъ доносить Коммиссіи Духовныхъ Училищъ во извѣстіе. Въ это время состояла праздною вакансія смотрителя Перервинскихъ училищъ, и митрополитъ предложилъ академическому правленію іеромонаха Іосифа опредѣлить на это мѣсто, а въ Архангельскую семинарію назначить другаго кандидата и обо всемъ этомъ донести Коммиссіи во извѣстіе. [6] На должности смотрителя Перервинскихъ училищъ іеромонахъ Іосифъ, естественно, сталъ въ отношенія къ святителю Филарету болѣе прежняго близкія, и святитель ближе узналъ и оцѣнилъ его высокія личныя и педагогиче-

6) С. К. Смирнова, *Исторія Моск. Дух. Академіи*, стр. 414—415. Москва, 1879.

скія способности и достоинства. Благодаря этому о. Іосифъ уже въ 1829 году переведенъ былъ на должность инспектора, а въ 1834 году и на должность ректора Московской духовной семинаріи, съ возведеніемъ (въ 1835 году) въ санъ архимандрита и съ назначеніемъ въ настоятеля Московскаго Заиконоспасскаго монастыря. Каковъ архимандритъ Іосифъ былъ въ должности ректора семинаріи, о томъ достопамятное свидѣтельство оставилъ одинъ изъ его тогдашнихъ учениковъ, впослѣдствіи извѣстный ученый и публицистъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ († 1887). Въ своихъ автобіографическихъ воспоминаніяхъ: *Изъ пережитаго* (т. II; Москва, 1886), онъ даетъ весьма лестный отзывъ о немъ, какъ педагогѣ и какъ начальникѣ заведенія. Въ первомъ отношеніи онъ, съ одной стороны, отзывается о немъ, какъ отличномъ знатокѣ математики, которою вообще пренебрегали тогда въ духовныхъ семинаріяхъ, [в] а съ другой,— восхваляетъ его умѣнье преподавать уроки богословія такъ, «что между слушавшими его не было ни первыхъ, ни послѣднихъ по успѣхамъ; всѣ знали преподанное одинаково твердо, первые и послѣдніе, и узнавали не послѣ, а именно въ моментъ преподаванія; [г] восхваляетъ и одушевленіе, съ какимъ архимандритъ Іосифъ преподавалъ эти уроки, особенно когда рѣчь шла о такихъ возвышенныхъ предметахъ, какъ страданія Спасителя, Его воскресеніе и т. п. [д] Въ послѣднемъ отношеніи Н. П. Гиляровъ прямо говоритъ объ отцѣ Іосифѣ, что его «и уважали, и любили, и боялись,» и что «ректоръ былъ высокій труженикъ, подвижникъ долга, монахъ примѣрной жизни, нелицепріятный начальникъ. Какъ дѣтски простодушенъ и отечески нѣженъ бывалъ онъ во вразумленіяхъ провинившимся, такъ дѣтски радовался успѣхамъ и дарованіямъ учениковъ», [е] и проч. Въ его ректорство началась постройка теперешнихъ зданій семинаріи, и

в) Стр. 36 указ. соч.
г) Тамъ же, стр. 42, 43.
д) Стр. 190.
е) Стр. 183, 184.

онъ былъ первымъ изъ членовъ строительнаго комитета. ж) Какъ настоятель Заиконоспасскаго монастыря, архимандритъ Іосифъ также былъ милостивъ и правдивъ, строгъ, когда то нужно было. з) Такимъ архимандритъ Іосифъ былъ извѣстенъ многимъ въ Москвѣ; такимъ онъ былъ извѣстенъ и митрополиту Филарету, зорко слѣдившему и за монастырями, и за духовно-учебными заведеніями своей епархіи. Поэтому, когда въ 1841 году сдѣлалась вакантною должность ректора Московской Духовной Академіи, то митр. Филаретъ не обинуяся писалъ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову: «для управленія академіею могъ бы быть удовлетворителенъ ректоръ Московской семинаріи Іосифъ; но онъ не имѣетъ степени магистра. и) И ректоромъ академіи назначено было другое лицо (архим. Евсевій). За то, когда въ слѣдующемъ 1842 году, за выбытіемъ преосвященнаго Виталія (Щепетева) на самостоятельную каѳедру (Костромскую), освободилось мѣсто викарія Московской митрополіи, епископа Дмитровскаго, святитель Филаретъ нисколько не усумнился призвать и представить архимандрита Іосифа на это мѣсто. Однако въ силу извѣстныхъ, совершившихся въ первую половину 1842 года въ Петербургѣ событій, і) имѣвшихъ послѣдствіемъ своимъ безвозвратное удаленіе митрополитовъ Московскаго и Кіевскаго на свои каѳедры, не надѣясь на успѣхъ своего представленія у оберъ-прокурора Св. Сѵнода и у первенствующаго члена Сѵнода (митрополита Серафима), святитель Филаретъ приватно писалъ одному изъ вызванныхъ для временнаго присутствованія въ Св. Сѵнодѣ архіереевъ, Рязанскому архіепископу Гавріилу (Го-

ж) *Сборникъ изд. обществомъ любителей дух. просв. по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія м. Филарета* т. I, стр. 409. Москва, 1883.

з) Одинъ изъ случаевъ сего см. въ *Письмахъ м. Филарета къ намѣстнику Лавры Антонію* ч. III, стр. 228. Москва, 1883.

и) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета* т. дополн. стр. 81. Спб. 1887.

і) Разумѣемъ дѣло о литографированныхъ переводахъ протоіерея Павскаго и связанныя съ нимъ обстоятельства.

родкову) отъ 20 октября означеннаго (1842) года слѣдующее: «Теперь можетъ случиться, что лишусь нынѣшняго викарія. к) Пользоваться его добрымъ сотрудничествомъ желаю: но не желаю препятствовать, есть ли Господь призоветъ его къ самостоятельному служенію на паствѣ. Желаю только, чтобы онъ призванъ былъ на каѳедру, соотвѣтственно его службѣ, достоинству и ожидаемой пользѣ. Мнѣ же въ такомъ случаѣ утѣшеніе бы сдѣлано было, есть ли бы извлекли отъ пещи желѣзны въ Москву преосвященнаго Рижскаго. л) А есть ли сіе не окажется возможнымъ: то хорошъ бы былъ Московской семинаріи ректоръ Іосифъ, человѣкъ благочестивый, разсудительный, съ уваженіемъ знаемый въ Москвѣ, знакомый съ мѣстными обстоятельствами. Коротко зная семинарію, онъ облегчалъ бы мнѣ размѣщеніе семинаристовъ, по способности и достоинству. Или преждевременно сужу и ряжу, что не дано мнѣ? По крайней мѣрѣ имѣйте исповѣдь моихъ мыслей. Господь же да сотворитъ благое предъ очима Его, по милости Его, и не по грѣхомъ нашимъ». м) Господь сотворилъ благое. Одна изъ мыслей святителя Московскаго осуществилась. Дек. 11 дня онъ получилъ указъ Св. Cунода о назначеніи архим. Іосифа въ викаріи Московскіе; распорядился о томъ, чтобы учебное полугодіе въ семинаріи было закончено имъ, архим. Іосифомъ; н) даже побывалъ на полугодичныхъ экзаменахъ въ семинаріи, причемъ былъ необыкновенно милостивъ о) и на 27 декабря все приготовилъ къ рукоположенію его во епископа. Рукоположеніе состоялось сего 27 числа въ Чудовѣ монастырѣ. По рукоположеніи архимандрита Іосифа

к) Упомянутаго Виталія († 1846).

л) Филарета Гумилевскаго († 1866), испытывавшаго величайшія непріятности отъ нѣмцевъ Рижской губерніи, дѣйствовавшихъ противъ него, какъ православнаго епископа, самыми разнообразными орудіями и способами.

м) *Письма митр. Филарета къ Гавріилу* (Городкову) изд. Обществомъ исторіи и древностей, стр. 58—59. Москва. 1868.

н) *Собр. мнѣн. и отзыв. м. Филарета* т. дополн. стр. 120—121.

о) См. у Гилярова: *Изъ пережитаго* II, 192.

во епископа святитель Филаретъ не оставилъ его безъ положеннаго по чину наставленія. «И безъ меня,—говорилъ святитель новорукоположенному,—разумѣешь, что̀ совершилось нынѣ надъ тобою: но, по апостольскому слову и примѣру, и знаемое напомнить *мнѣ убо нелѣпостно*, тебѣ же *твердо* (Филип. 3, 1.» Затѣмъ, раскрывъ значеніе обрядовыхъ дѣйствій чина архіерейскаго рукоположенія, святитель въ заключеніе просилъ рукоположеннаго творить молитвы «о благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, о мирѣ и благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и благоденствіи православной Россіи, наконецъ и о тѣхъ, которые, по волѣ Божіей, послужили его избранію и освященію.» [п]) Согласно этому дѣйствовали оба,—и рукоположитель, и рукоположенный,—и въ дальнѣйшее время ихъ жизни во взаимныхъ между собою отношеніяхъ, какъ это особенно видно изъ писемъ митр. Филарета къ архіепископу Іосифу, напечатанныхъ въ *Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія* за 1871 годъ. Между тѣмъ отъ 28 декабря 1842 г. святитель Филаретъ писалъ давнему другу своему, Тверскому архіепископу Григорію (Постникову): [р]) «Вчера посвятили мы новаго викарія, ректора здѣшней семинаріи Іосифа. Благодарю Государя Императора и Святѣйшій Синодъ, что дали мнѣ сотрудника, съ которымъ намъ не нужно другъ друга изучать вновь». [с]) Тѣмъ не менѣе, въ качествѣ главнаго и ближайшаго руководителя, митрополитъ Филаретъ счелъ и считалъ своимъ долгомъ поучать новорукоположеннаго, отечески вводить его въ его обязанности. «Новаго викарія надобно лично ввести въ дѣла, съ которыми онъ незнакомъ,»—писалъ святитель Филаретъ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію отъ 12 генваря

п) *Соч. Филарета* (изд. 1873—1885 г.), т. IV, стр. 226—228.

р) Скончавшемуся въ 1860 году въ санѣ митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.

с) *Чтенія въ общ. люб. дух. просв.* 1877 г. ч. III, стр. 128 „Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви“. Срав. *Письма митр. Филарета къ Гавріилу* (Городкову), стр. 62; *Письма* его же къ намѣстнику Серг. Лавры архим. Антонію II, 58. Москва. 1878.

1843 года; т) а затѣмъ и самому преосв. Іосифу дѣлалъ различныя наставленія, практическія указанія и проч. И не смотря на то, что святитель Филаретъ, обременяемый и преклонностію лѣтъ, и особыми порученіями изъ Петербурга, возложилъ на преосв. Іосифа больше дѣлъ по епархіальному управленію, нежели какъ то было прежде въ отношеніи къ викаріямъ, у) преосвященный Іосифъ, всегда кроткій, послушливый, исполнительный, легко успѣвалъ во всемъ, не только смиренно, но и съ сыновнею любовію подчинялся всѣмъ распоряженіямъ Московскаго архипастыря, чѣмъ очень утѣшалъ его, давая ему обстоятельный отчетъ во всѣхъ дѣлахъ, подлежавшихъ его вѣдѣнію и исполненію. «Благодарю, преосвященнѣйшій, что не оставляете меня въ невѣдѣніи» относительно того-то и того-то, и подобныя выраженія часто встрѣчаются въ письмахъ митр. Филарета къ преосв. Іосифу за время бытности послѣдняго викаріемъ Московскимъ. ф) А сколько отеческой попечительности о добромъ своемъ сотрудникѣ обнаружилъ святитель Филаретъ въ то время, когда въ холеру 1848 года и преосвященный Іосифъ испыталъ на себѣ ея жестокіе приступы! «Сдѣлайте милость, берегите себя теперь, пока достаточно укрѣпится ваше здоровье,—писалъ ему святитель Филаретъ отъ 2 іюня означеннаго года, когда преосв. Іосифъ только началъ оправляться отъ болѣзни.—«Не утомляйте себя трудомъ, остерегайтесь прохлады послѣ жара. Для священнослуженія можетъ замѣнить васъ преосвященный Иліопольскій. х) Ставленниковъ, есть ли нужно къ воскресенію, можете послать ко мнѣ ц) и священникъ Зерчаниновъ ч) так-

т) *Письма митр. Филарета къ Антонію* II, 62.

у) Письмо митр. Филарета къ архіеписк. Григорію отъ 10 генв. 1847 г. въ *Чтен. общ. люб. дух. просв.* 1877 г. ч. III, стр. 144.

ф) См. *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* за 1871 г. № 8, стр. 57, 60 и др. „Матеріаловъ для біографіи м. Филарета".

х) Неофитъ, скончавшійся въ Москвѣ 3 дек. 1853, а прибывшій сюда съ востока въ 1843 году для сбора подаяній.

ц) Митрополитъ въ это время жилъ въ Серг. Лаврѣ и близъ нея.

ч) Никифоръ Тимоф., магистръ III курса Моск. Дух. Академіи, священникъ Московской Николаевской (Большаго Креста) Церкви.

же можетъ придти ко мнѣ, есть ли захочетъ, или подождетъ.» ш) Или отъ 4 іюня: «Есть ли не хочется вамъ видѣть безъ движенія вступившія къ вамъ дѣла: не занимаясь ими, пошлите ихъ ко мнѣ.» щ) Или отъ 6 іюня: «Скажите мнѣ еще о вашемъ здоровьѣ и, есть ли для успокоенія вашего отъ дѣлъ и заботъ нужно, чтобы я былъ въ Москвѣ, дайте мнѣ знать, и я пріѣду,» ъ) и под. Въ бытность свою викаріемъ Московскимъ преосвященный Іосифъ произносилъ, по порученію или съ вѣдома владыки Филарета, проповѣди, изъ коихъ двѣ извѣстны и въ печати, именно: а) *Слово по случаю открытія дворянскихъ выборовъ въ Московской губерніи* (отд. брош. Москва, 1844) и б) *Слово при перенесеніи св. мощей преподобнаго Саввы,* помѣщенное въ *Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* за 1847 годъ № 31 и потомъ перепечатанное въ книжкѣ, подъ заглавіемъ: *Сказаніе о перенесеніи мощей св. Саввы Сторожевскаго чудотворца* (стр. 7—16. Москва, 1848).

Съ чувствомъ скорби и вмѣстѣ благодарности за доброе сотрудничество разстался съ преосвященнымъ Іосифомъ святитель Филаретъ, когда его викарія, семь лѣтъ прослужившаго на этой второстепенной должности, Господь призвалъ къ высшему служенію въ званіи самостоятельнаго епископа (съ 20 ноября 1849 года), хотя и въ отдаленной Оренбургской епархіи, куда преосвященный Іосифъ назначенъ былъ на мѣсто преосв. Іоанникія (Образцова), переведеннаго на епархію Кавказскую. «У меня взяли викарія въ Оренбургъ,—писалъ святитель Филаретъ къ А. Н. Муравьеву отъ 30 ноября 1849 года,—и не знаю кого мнѣ дадутъ.» ы) И въ виду того, что преосв. Іосифъ на свою

ш) *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* 1871 г. № 8, стр. 63.

щ) Тамъ же

ъ) Тамъ же. Срав. *Письма м. Филарета къ кн. С. М. Голицыну,* стр. 65. Москва, 1884 и *Письма Филарета къ Антонію,* II, 431.

ы) *Письма Филарета къ А. П. Муравьеву,* стр. 320. Кіевъ, 1869. Дали митр. Филарету въ викаріи также ему желаннаго архим. Филоѳея (Успенскаго), скончавшагося въ 1882 году въ санѣ митрополита Кіевскаго.

новую епархію долженъ былъ ѣхать чрезъ Казань, святитель Филаретъ отъ 30 декабря того же года писалъ вышеупомянутому преосвященному Григорію, (съ 1848 г.) архіепископу Казанскому: «Примите и утѣшьте нашего Московскаго странника, преосвященнаго Іосифа. Я желалъ бы ему мѣста, болѣе пріятнаго, нежели Уфа, но доволенъ, что сюда онъ назначенъ, а не въ Кавказскую епархію. ь) А самому преосвященному Іосифу, по прибытіи его на свою каѳедру отъ 18 января слѣдующаго 1850 года, писалъ: «Господь да благословитъ вашъ входъ во градъ вашего престола; да даруетъ вамъ благовѣствовать глаголъ Его силою многою; да внушитъ паствѣ вашей слушать гласа вашего, и послушно слѣдовать вашему мановенію, указующему истинную духовную пажить и покой въ овчемъ дворѣ Пастыреначальника небеснаго,» и проч. ѣ) На Оренбургской епархіи преосвященному Іосифу предстояло много труда особенно миссіонерскаго, по обращенію язычниковъ въ христіанство, раскольниковъ въ единовѣріе и православіе, и т. д. Святитель Московскій Филаретъ и здѣсь не оставлялъ его своими наставленіями и совѣтами въ этомъ отношеніи, ободрялъ его въ его трудныхъ подвигахъ, э) защищалъ предъ другими отъ нареканій въ излишней будто бы строгости, ю) и под., и наконецъ съ искреннею радостію принялъ и другимъ сообщалъ вѣсть о томъ, что преосвященный Іосифъ 27 августа 1853 года переведенъ былъ въ Воронежъ, не скрывъ, по крайней мѣрѣ, отъ самого преосвященнаго Іосифа и того, что этотъ желанный переводъ совершился не безъ его участливаго содѣйствія. «Поздравляю васъ на новой ка-

ь) *Чтенія въ общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 153 „Матер. для ист. Рус. Церкви."

ѣ) Тотъ же журналъ за 1871 г. № 9, стр. 35 „Матеріаловъ для біографіи м. Филарета".

э) См. письма м. Филарета къ пр. Іосифу въ *Чтен. общ. люб. дух. просв.* 1871 № 9, стр. 38 и далѣе, 40; и далѣе, и др.

ю) Срав. тамъ же, стр. 36 и письма м. Филарета къ архіепископ. Григорію (Постникову) отъ 2 окт. 1850 г. въ *Чтеніяхъ общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 163.

ѳедрѣ, —писалъ преосвященному Іосифу святитель Московскій отъ 22 октября 1853 года;—и призываю вамъ новую помощь Божію. Вы правду говорите, что я зналъ о семъ рано. Благодарите со мною графа Николая Александровича. я) Онъ зналъ принимаемое мною въ васъ участіе, и тотчасъ меня увѣдомилъ о вашемъ новомъ назначеніи. Хорошо поступили вы, что не послушали совѣта Андрея Димитріевича ѣхать чрезъ Москву. Когда надобно спѣшить къ дѣлу: не надобно брать длинной дороги, и особенно такой, на которую ступить сомнительно безъ особаго разрѣшенія. Говорю о должномъ, хотя и желалъ бы увидѣться съ вами. Царство небесное вашему предшественнику.ѳ) Его болѣзненное управленіе, конечно, должно было увеличить трудности для васъ. Но вы имѣете великаго и сильнаго помощника, святителя Митрофана. Прибѣгайте къ нему съ упованіемъ, прося тайной и зримой помощи въ пользу вашу и его паствы. Обратите вниманіе на Задонскій монастырь и его нравственное благоустройство.» а) Воронежъ былъ послѣднимъ мѣстомъ архипастырской дѣятельности въ Бозѣ почившаго святителя Іосифа. На этой каѳедрѣ 3 апрѣля 1860 года онъ возведенъ былъ и на степень архіепископа; на ней получилъ за свои многочисленныя заслуги высшую награду отъ всемилостивѣйшаго монарха,—орденъ св. Владиміра 2 степени; въ предѣлахъ той же епархіи и провелъ послѣдніе годы жизни своей подъ сѣнію мощей святителя Митрофана. Особенно важнымъ событіемъ въ жизни и дѣятельности преосвященнаго Іосифа въ бытность его на Воронежской

я) Протасова. Графъ довольно скоро послѣ удаленія митрополита Московскаго изъ Петербурга (въ 1842 г.) понялъ, сколь многаго лишился въ немъ для обсужденія и рѣшенія дѣлъ высшаго церковнаго управленія, и съ 1846 года началъ мало по малу прибѣгать снова къ его помощи и питать къ нему все болѣе и болѣе глубокое уваженіе.

ѳ) Архіепископу Парѳенію (Черткову), скончавшемуся на Воронежской каѳедрѣ 73-хъ лѣтнимъ старцемъ 5 авг. 1853 г.

а) *Чтенія въ общ. люб. дух. просв.* 1871 г. № 9, стр. 42 упомянутыхъ „Матеріаловъ“.

каѳедрѣ было, безъ сомнѣнія, совершившееся въ 1861 году (въ августѣ) открытіе мощей святителя Тихона Задонскаго, епископа Воронежскаго и Елецкаго, скончавшагося 13 августа 1783 года. Въ рѣшеніи вопроса объ этомъ открытіи живое участіе принималъ святитель Московскій Филаретъ, а въ самомъ открытіи, при ближайшемъ участіи преосвященнаго Іосифа, какъ мѣстнаго архипастыря,—доселѣ здравствующій, первенствующій членъ Св. Сѵнода высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Дѣло объ открытіи возбуждено было еще при покойномъ архіепископѣ Воронежскомъ Антоніи (Смирницкомъ), бывшемъ архипастыремъ Воронежскимъ съ 1826 г. до кончины своей въ 1846 году и собравшемъ много свидѣтельствъ о святости въ Бозѣ почившаго святителя Тихона. Въ виду этого митрополитъ Московскій Филаретъ, питавшій глубокое почитаніе къ памяти святителя Тихона, еще въ 1855 году писалъ преосвященному Іосифу о томъ, чтобы поднять и какъ поднять доброе дѣло открытія его святыхъ мощей. [б] Писалъ онъ о томъ же ему и въ 1856 году; [в] а съ 1859 года и еще болѣе настойчиво поднималъ о томъ вопросъ, [г] рѣшенію котораго и самъ преосвященный Іосифъ былъ, конечно, весьма радъ, но не могъ дѣйствовать безъ разрѣшенія высшей церковной власти въ желанномъ направленіи. Наконецъ въ 1861 году митрополитъ Московскій выражалъ искреннѣйшее сорадованіе дѣлу открытія мощей святителя Тихона. [д]

Не долго однако послѣ открытія мощей святителя Тихона пришлось преосвященному Іосифу утѣшаться добрыми плодами своей дѣятельности на каѳедрѣ святыхъ святителей Митрофана и Тихона. Уже въ 1863 году преосвященный Іосифъ началъ испытывать болѣзнь глазъ, лишившую его потомъ и зрѣнія. «Слышу, что вы болѣзнуете очами,»—

б) *Чтенія въ общ. люб. дух. просв.* 1871 г. № 9, стр. 43.
в) Тамъ же, стр. 44.
г) Тамъ же, стр. 45, 46.
д) Тамъ же, стр. 46. Срав. стр. 47.

писалъ ему святитель Московскій Филаретъ отъ 4 ноября означеннаго (1863) года.—«Для сей болѣзни есть врачи, особенно изучившіе сей органъ и его правильныя и неправильныя состоянія. Можетъ случиться, что ваше мѣсто не имѣетъ такого врача. Посему не угодно ли вамъ испросить разрѣшеніе Св. Сунода прибыть въ Москву, для совѣщанія съ здѣшними. На сей случай предлагаю вамъ помѣщеніе въ моихъ келліяхъ Чудова монастыря. Это будетъ и для васъ покойно, и для врача удобно. По братской любви предлагаю сіе, моля Бога, да сохранитъ ваше здравіе на пользу святыя церкви.» е) Преосвященный Іосифъ воспользовался совѣтомъ и предложеніемъ святителя Московскаго. Но въ какомъ положеніи былъ онъ, пріѣхавъ въ Москву? «Вчера вечеромъ,—писалъ святитель Филаретъ отъ 7 генваря 1864 года намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію,—былъ у меня преосвященный Воронежскій, и я также водилъ его по комнатѣ, какъ преосвященнаго Евгенія. ж) Врачи отказали ему въ возстановленіи зрѣнія. Онъ переноситъ сіе кротко.» з) И до конца жизни своей страдалецъ-архипастырь такъ же кротко переносилъ лишеніе зрѣнія, вслѣдствіе каковаго лишенія долженъ былъ просить увольненія на покой и) и, получивъ это увольненіе (14 ноября 1864 года), цѣлыхъ 28 лѣтъ прожилъ въ Воронежскомъ Митрофаніевскомъ монастырѣ, не видя (хотя и отверстыми очами) свѣта видимаго, но за то созерцая тѣмъ яснѣе свѣтъ небесный, не зримый тѣлесными очами, питая свою душу многими и разнообразными упражненіями въ добродѣтели, услаждая свои чувства церковнымъ пѣніемъ і) и богослуженіемъ, и, по

е) Тамъ же, стр. 48.

ж) Казанцева, архіепископа бывшаго Ярославскаго, также вслѣдствіе лишенія зрѣнія уволившагося на покой и пребывавшаго въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ съ 1853 года († 1871).

з) *Письма м. Филарета къ Антонію* IV, 414. Москва, 1884.

и) Срав. о семъ письма и наставленія святителя Филарета преосв. Іосифу въ *Чтен. общ. люб. дух. просв.* 1871 г. № 9, стр. 49.

і) Въ Бозѣ почившій преосв. Іосифъ очень любилъ церковное пѣніе, и въ его домовой церкви въ Митрофаніевскомъ монастырѣ

наставленію своего рукоположителя, творя теплыя молитвы за царя и за всѣхъ иже во власти суть, за благостояніе святыхъ Божіихъ Церквей, за благоденствіе дорогаго Отечества,—Россію, за своихъ рукоположителей и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Помолимся же и мы о немъ, да учинитъ Господь долго прешельствовавшую на землѣ душу его въ селеніяхъ праведныхъ со всѣми святыми своими и да поставитъ ее предъ престоломъ небеснымъ для продолженія его молитвъ о насъ.

К.

былъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, который многіе изъ далекихъ странъ приходили послушать въ Воронежъ.

СКАЗАНІЕ *)

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.

IV.

ЖИЗНЬ О. АМВРОСІЯ ОТЪ ПОСТРИЖЕНІЯ ВЪ МОНАШЕСТВО ДО ПРИНЯТІЯ НА СЕБЯ СТАРЧЕСКАГО СЛУЖЕНІЯ (1842—1860).

На слѣдующій годъ, т.-е. въ 1842 году, въ жизни брата Александра совершилось одно весьма важное событіе: онъ, по представленію своего начальства и согласно разрѣшенію Св. Сѵнода, 29 ноября, былъ постриженъ въ мантію. ѳ) Въ это время постриженному было уже ровно 30 лѣтъ. Лѣта для постриженія, разумѣется, не молодые. Но для человѣка, пришедшаго въ обитель только три года тому назадъ,—постриженіе въ эти годы — очень раннее. Однажды въ Бозѣ почившій старецъ разсказывалъ про это постриженіе слѣдующее. «Насъ тогда черезъ три года постригли.

— Какъ тогда это скоро ужъ очень дѣлалось, замѣтилъ на это старцу одинъ изъ слушателей.

— Да, нѣтъ, вѣдь и тогда бывало, что лѣтъ по 12 живали послушниками до постриженія въ мантію. А это такъ ужь меня»—и старецъ махнулъ рукой, давая этимъ жестомъ

*) Продолженіе. См. мартовск. кн. *Душепол. Чт.* 1892 г.

ѳ) См. формулярный списокъ. Ср. *Старецъ І. Амвросій* (Калуж. Епарх. Вѣдомости, № 20 за 1891 г., стр. 662).

понять, что я де совсѣмъ нестоющій этого человѣкъ, что мнѣ де всю жизнь оказывали предпочтеніе не по заслугамъ». а) Но во всякомъ случаѣ, если его тамъ скоро постригли, то на то было благословеніе старца, батюшки о. Макарія. А послѣдній, разумѣется, хорошо уже зналъ душу молодаго постриженника и надѣялся на твердость его воли и пріуготовленность духа къ принятію мантіи. Обычно въ Оптиной пустыни въ то время разрѣшенія на постриженіе изъ Св. Сѵнода приходили къ великому посту; но въ тотъ разъ это разрѣшеніе пришло къ октябрю. Въ объясненіе этого почившій старецъ говорилъ, что тутъ все «дѣло въ томъ, что тогда служилъ въ Сѵнодѣ одинъ мой товарищъ, который мной весьма интересовался, но все еще не зналъ: гдѣ я нахожусь. А тутъ какъ представленіе къ постриженію сдѣлали, онъ узналъ обо мнѣ и сразу же ради меня выхлопоталъ немедленно разрѣшеніе на постриженіе». б) Постриженіе состоялось 29 ноября. Новопостриженный нареченъ Амвросіемъ въ честь Амвросія, Епископа Медіоланскаго (7 декабря). Монахамъ извѣстно то значеніе, какое имѣетъ постриженіе. Этотъ моментъ, когда постригаемый совершенно забываетъ все, кромѣ Бога, когда даже его внѣшніе органы — слухъ и зрѣніе—нечувствительны къ внѣшнему міру, дѣйствительно, имѣетъ значеніе *перерожденія* человѣка. Это такой актъ, который производитъ въ душѣ прямо переворотъ. Причина сего заключается въ гармоничномъ содѣйствованіи и благодатныхъ и естественныхъ силъ: душа обычно бываетъ такъ настроена и возбуждена, что она способна бываетъ воспринимать сообщаемое въ самую глубь своего существа, а обрядъ произнесенія обѣтовъ и молитвы такъ содержательны, что могутъ наполнить всю душу. Моментъ постриженія естественно запоминается твердо и не забывается во всю жизнь. Когда монахамъ приходится бывать на чужихъ постриженіяхъ, то безъ слезъ они не могутъ смотрѣть на этотъ дорогой имъ обрядъ. Итакъ, 29-е ноября 1841 года укрѣпило

а) *Записки NN*, стр. 3.

б) Тамъ-же.

о. Амвросія на будущую жизнь; оно окончательно завершило то перерожденіе, которое началось три года еще тому назадъ. Свершилось. Теперь предъ новымъ инокомъ лежала одна дорога, одна цѣль. Забыто все прошлое; сказано послѣднее прости роднымъ, знакомымъ, міру. Монашескіе подвиги, молитва, постъ, постоянная бдительность надъ собою ради самоусовершенствованія—вотъ теперь весь смыслъ его жизни. А тамъ проходили въ воображеніи новопостриженнаго давнія картины видѣннаго имъ при жизни о. Леонида; онъ видѣлъ, какъ къ этому простецу—подвижнику шли отовсюду всѣ труждающіеся и обремененные, всѣ, снѣдаемые душевными скорбями, шли съ глубокою вѣрой и твердой надеждой, распростирались предъ нимъ ницъ, открывали ему всѣ свои раны,—и, по своей вѣрѣ, получали исцѣленія, врачеванія, утѣшенія. Предъ нимъ проходили непрерывной вереницей цѣлыя тысячи этихъ осчастливленныхъ несчастныхъ. «Вотъ каково истинное пастырство, о которомъ мечталъ я въ семинаріи», думалъ юный инокъ, и его юная, монашеская душа все сильнѣе и сильнѣе привязывалась къ старчеству, какъ къ великому пастырскому служенію человѣческому роду.....

Но вотъ не успѣлъ новопостриженный инокъ насладиться всѣми великими радостями своей новой жизни во Христѣ Іисусѣ, не успѣлъ онъ пережить своихъ чистыхъ духовныхъ восторговъ, какъ Провидѣніе пріуготовило ему новое благодатное утѣшеніе. Не успѣлъ онъ прожить монахомъ и двухъ мѣсяцевъ, какъ былъ уже представленъ къ посвященію въ іеродіакона. Не говоря уже о томъ, что по обычнымъ монастырскимъ порядкамъ (особенно въ Оптиной пустыни) такое движеніе было *быстрымъ*,—это представленіе къ іеродіаконству помимо всякихъ честолюбивыхъ—земныхъ соображеній (каковыхъ, конечно, у о. Амвросія и не могло быть) было просто страшнымъ для его смиренія. Онъ еще такъ недавно поступилъ изъ міра въ монастырь, недавно только принялъ мантію; у него нѣтъ ровно ничего добраго; у него только одинъ грѣхъ, съ которымъ онъ хочетъ бороться и бороться;

и вдругъ его уже хотятъ сдѣлать *діакономъ*, его хотятъ уполномочить возносить за братію, за весь православный міръ молитвы ко Господу, служа при таинствахъ. Какъ онъ станетъ молиться за другихъ, какъ онъ будетъ ихъ предстателемъ, когда онъ хуже ихъ?! «Нѣтъ, я недостоинъ діаконскаго сана», — такъ закончилъ о. Амвросій свои тяжелыя думы по поводу своего діаконства и съ этими мыслями вмѣстѣ со своимъ товарищемъ, тоже представленнымъ къ діаконству, отправился къ старцу о. Макарію. «Входимъ мы къ нему, разсказывалъ покойный о. Амвросій, а онъ и начинаетъ намъ самъ говорить:

— Ну, васъ назначили, назначили; это хорошо.

А мы мнемся и ничего на это не можемъ ему отвѣтить. Но товарищъ мой былъ посмѣлѣе и заговорилъ первый.

— Вотъ объ этомъ то мы и пришли переговорить съ вами, батюшка. Вѣдь мы недостойны діаконства.....

— Такъ и думайте, такъ и думайте всегда, что вы недостойны—перебилъ его старецъ. Ну, а я послѣ этого, разумѣется, и рта не могъ открыть, — прибавилъ разсказчикъ». [в] — Такъ успокоилъ старецъ о. Амвросія, и онъ, продолжая себя считать недостойнымъ благодати первой степени священства, не мнить въ себѣ никакихъ совершенствъ, однако, смотря на благодать, какъ на дѣло Божіе, даруемое Богомъ человѣку отнюдь не за заслуги, былъ рукоположенъ во іеродіакона 4 февраля 1843 года. Послѣ рукоположенія, когда приходилось часто служить въ храмѣ Божіемъ, новорукоположенный іеродіаконъ всецѣло жилъ новыми, свѣтлыми, благодатными ощущеніями. Частое пріобщеніе Св. Таинъ Христовыхъ, молитвенное предстояніе алтарю Господню—все это наполняло его душу неизъяснимымъ, высокимъ восторгомъ. И горяча, горяча была молитва благочестиваго іеродіакона..... Вмѣстѣ съ тѣмъ о. Амвросій несъ свое прежнее послушаніе: состоялъ келейникомъ при старцѣ о. Макаріи. Картины великаго пастырскаго — стар-

---

в) Тамъ же. Стр. 3—4.

ческаго служенія по прежнему непрерывной чередой шли предъ его взорами.....

Недолго о. Амвросій былъ простымъ монахомъ до іеродіаконства; недолго пришлось ему послужить и іеродіакономъ до іеромонашества: онъ не пробылъ іеродіакономъ всего даже и трехъ лѣтъ. Къ декабрю мѣсяцу 1845 года уже было утверждено представленіе о посвященіи его въ іеромонахи. Если онъ считалъ себя недостойнымъ къ принятію діаконскаго сана, то такимъ же мнилъ онъ себя и еще въ сильнѣйшей степени и въ отношеніи къ священству. И теперь, какъ три почти года тому назадъ, въ его смиренной душѣ пошли одна за другою тяжкія думы о своемъ недостоинствѣ. Онъ болѣе, чѣмъ кто либо другой, мнилъ себя недостойнымъ священства, такъ какъ, живя доселѣ вблизи старцевъ, онъ видѣлъ, что священство обязываетъ не къ одному только совершенію службъ Господнихъ, но и къ пастырствованію, къ властительству надъ душами пасомыхъ, духовныхъ чадъ; священство онъ полагалъ не въ отвнѣ только даваемой (объективной) благодати, но и въ личномъ умѣніи и духовной правоспособности (субъективной) пользоваться этою благодатію для созиданія на землѣ, въ средѣ духовныхъ чадъ, Царства Божія. Что же могло утѣшить его смиренную, мятущуюся отъ сознанія своихъ несовершенствъ, душу? Только одна вѣра въ Промыслъ и надежда на Его милосердіе, поселенныя въ него старцемъ. Опять былъ подобный же, что и раньше, предъ іеродіаконствомъ, приходъ къ старцу, опять были тѣ же рѣчи о своемъ недостоинствѣ и опять былъ подобный же мудрый, простой и властительный отвѣтъ старца. И вотъ о. Амвросій снова поѣхалъ въ Калугу, къ Преосвященному Николаю для рукоположенія. Эта поѣздка дорого обошлась о. Амвросію; онъ о ней вспоминалъ уже въ старости, такъ какъ во время нея онъ получилъ сильную простуду. Была вторая половина ноября мѣсяца. Холода стояли невыносимые. Но о. Архимандритъ Моисей не хотѣлъ медлить посвященіемъ, и назначенные къ рукоположенію выѣхали въ Калугу. Медленно брели по глу-

бокому снѣгу и плохой дорогѣ монастырскія плохія лошадки по направленію къ городу Калугѣ. А сѣдоки зябли и мерзли въ своихъ неважныхъ рясахъ. «Помню я, разсказывалъ о. Амвросій, что какъ еще только меня привезли на почтовую станцію, я почувствовалъ сильную боль въ желудкѣ». г) Это и было началомъ тѣхъ почти безпрерывныхъ болѣзней, которыя сопровождали о. Амвросія во всю его жизнь, вплоть до самаго гроба. Когда оптинскіе ставленники (такъ называютъ готовящихся къ рукоположенію) прибыли въ Калугу, то Преосвященный былъ сильно занятъ какими то важными дѣлами, и день рукоположенія былъ отложенъ на недѣлю слишкомъ. Ставленники, не имѣя своего пристанища въ Калугѣ, поѣхали въ Тихонову пустынь, гдѣ и пробыли 8 дней. Потомъ уже воротились въ Калугу, гдѣ и были рукоположены 9-го декабря. Эта продолжительная поѣздка въ лютое—зимнее время и сгубила здоровье о. Амвросія.

Нужно — повторяю — быть по опыту знакомымъ съ чисто монастырскимъ честолюбіемъ, которое бываетъ подчасъ необыкновенно наивно, но всегда очень щепетильно, чтобы понять, что нашлись въ Оптиной пустыни такіе люди, которые позавидовали рукоположенію о. Амвросія во іеромонахи. «Когда узнали о нашемъ посвященіи, то—вспоминалъ о. Амвросій—кой кто на меня покашивались». д) Это, быть можетъ, и предвидѣлъ о. Амвросій, и потому онъ попросилъ начальство, чтобы его прямо же зачислили внѣ штата въ скитъ. Поэтому, добавляетъ дальше о. Амвросій, «какъ узнали, что я желаю быть заштатнымъ, то тѣ же самые люди стали ко мнѣ относиться даже съ особымъ почтеніемъ».— е) Преосвященный Алексій, архіепископъ Виленскій и Литовскій, когда былъ только рукоположенъ во іеромонахи, то послѣ совершенія нѣсколькихъ литургій, благоговѣйно говорилъ близкимъ къ себѣ людямъ: «нѣтъ на землѣ никакого другаго, болѣе высшаго духовнаго наслажденія и радости, какъ пред-

г) Тамъ же, стр. 4.

д) Тамъ же. Стр. 4.

е) Тамъ же.

стоять Престолу Господню и совершать Святѣйшее Таинство Евхаристіи» (*Душепол. Чтеніе.* 1891, I, стр. 37.—Ср. *Проф. Д. Ѳ. Голубинскаго:* памяти высокопр. Алексія. *Тамъ же*, въ № 12). И подлинно. Нѣтъ большей радости, нѣтъ большаго веселія. И вотъ этой то радости и этого то веселія и сподобился о. Амвросій. Одному Господу Богу только вѣдомы его святыя, горячія молитвы, его умильныя слёзы предъ Престоломъ Господнимъ. Чиста и дѣйственна была его молитва любви. Предсталъ Господу Богу новый пастырь, которому суждено было собрать возлѣ себя великое множество пасомыхъ—духовныхъ чадъ и плодотворно служить великому дѣлу—созиданію Царства Божія въ людяхъ.

Вскорѣ по посвященіи въ іеромонахи, мѣсяцевъ черезъ девять, о. Амвросій сильно заболѣлъ: дала знать себя полученная имъ во время поѣздки въ Калугу простуда. 17 сентября 1846 года онъ уже заболѣлъ весьма серьезно и слегъ въ постель. в) Съ этого времени начались почти безпрерывныя болѣзни о. Амвросія, тянувшіяся до самой смерти.

Съ этого времени и вплоть до самой кончины старца о. Макарія, послѣдовавшей 7 сентября 1860 года, о. Амвросій при Божіей помощи только пріуготовлялся къ своему будущему многотрудному служенію. Скитъ св. Іоанна Предтечи, гдѣ жилъ тогда о. Амвросій и гдѣ начальствовалъ старецъ о. Макарій,—уединенное мѣсто, гдѣ нѣтъ никакого напоминанія о мірѣ. Такъ и кажется, что нѣтъ ничего, кромѣ этихъ храмовъ, да густаго лѣса. Братіи тамъ немного. Всѣ живутъ какъ одна семья. Общій отецъ всѣхъ — старецъ. Къ нему идутъ всѣ со всякими нуждами. Ему извѣстно все и онъ всѣмъ руководитъ. Скитская служба—благоговѣйная и полная; скитское пѣніе — простое, старинное и величавое. И вотъ тутъ-то, въ этой тиши и уединеніи жилъ о. Амвросій. Не нашимъ глазамъ смотрѣть въ тѣсные предѣлы его келліи и свидѣтельствовать о тѣхъ молитвенныхъ бдѣнныхъ подвигахъ, которыми укрѣплялъ свой духъ немощный тѣломъ под-

в) Тамъ же.

вижникъ. Не намъ говорить о тѣхъ слезахъ покаянія и любви, которыми плакалъ и о своихъ и о чужихъ грѣхахъ сердобольный, всѣхъ любящій, отшельникъ.— Изъ года въ годъ шли тихіе дни жизни о. Амвросія подъ покровомъ старца. Къ о. Макарію онъ сталъ еще въ болѣе близкія отношенія, чѣмъ стоялъ къ о. Леониду. Девятнадцатилѣтняя дѣятельность старца о. Макарія на пользу обители и многочисленныхъ мірскихъ посѣтителей вся прошла предъ глазами о. Амвросія. Прежде всего, о. Амвросій многое черпалъ непосредственно изъ богатѣйшаго источника старческой мудрости о. Макарія. Явится ли у самого какой недоумѣнный вопросъ, наведетъ ли другой кто на него—сейчасъ идетъ къ старцу, повѣдываетъ ему свою душу и услаждается его мудрымъ отвѣтомъ. Сколько сподобилъ его Господь выслушать бесѣдъ отъ о. Макарія! О. Макарій въ теченіе своего старческаго служенія писалъ необыкновенно много писемъ. Съ каждой почтой онъ получалъ десятки писемъ съ разныхъ сторонъ съ просьбами совѣтовъ и наставленій. На тѣ изъ нихъ, которыя, дѣйствительно, нуждались въ отвѣтахъ, старецъ непремѣнно отвѣчалъ. Вотъ въ этой-то перепискѣ и помогалъ старцу о. Амвросій. Многія изъ отвѣтныхъ писемъ старца, которыя изданы въ цѣлыхъ пяти томахъ, написаны подъ диктованіе старца рукою о. Амвросія. А нѣкоторыя писаны прямо таки о. Амвросіемъ по указанію старца. Большинство писемъ, которыя присылались къ старцу, конечно, прочитывались о. Амвросіемъ. Это участіе въ огромной перепискѣ было весьма важно для будущаго преемника о. Макарія. Эта переписка совсѣмъ особаго рода. Тутъ, вопервыхъ, только одна правда. Тутъ наболѣвшія человѣческія души обнажали предъ благочестивымъ старцемъ самые сокровенные свои тайники, раскрывали самыя глубокія язвы. Въ подобныхъ письмахъ виденъ весь человѣкъ, во всей его истинной, неприкрашенной наготѣ; въ нихъ говорятъ истинное горе, настоящая печаль. Участіе въ этой перепискѣ знакомило напередъ, и знакомило самымъ основательнымъ образомъ, о. Амвросія съ человѣческой душой, съ ея тайными изгибами, съ ея не-

мощами и силами, знакомило съ мірскимъ человѣкомъ.—Но еще большее и важнѣйшее значеніе имѣло для о. Амвросія другое явленіе, то же 19 лѣтъ не сходившее съ его глазъ. Всѣ эти годы предъ его глазами, мимо него самого, и отчасти при посредствѣ его, непрерывной вереницей шелъ вѣрующій православный русскій людъ съ своею вѣрою и съ своими скорбями къ о. Макарію. Большинство этихъ посѣтителей, наперерывъ добивавшихся повидать старца, прошли къ нему черезъ посредство о. Амвросія. Онъ видѣлъ эту святую вѣру, подвигавшую этихъ пришельцевъ, лицемъ къ лицу. Тѣ духовныя раны, за исцѣленіемъ которыхъ они приходили, онъ видѣлъ воочію. Онъ видѣлъ безчисленное множество горькихъ слезъ, тяжелыхъ страданій. Тутъ-то онъ и научился любить страждущее человѣчество такъ, какъ рѣдко кто можетъ любить. Тутъ то онъ и воспиталъ въ себѣ ту силу самопожертвованія, которая не оставляла его до самой смерти. О. Амвросій даже любилъ чаще и чаще видаться съ приходившими къ старцу посѣтителями. Живя отдѣльно отъ старца, онъ часто однако приходилъ къ нему въ хибарку и тутъ любилъ поговорить съ другими. «А батюшка о. Макарій бывало увидитъ меня—разсказывалъ почившій,—погрозится на меня палкой и скажетъ:

— Смотри, помянешь ты это времячко.» [3]

И предсказанія батюшки дѣйствительно сбылись. О. Амвросій поминалъ это времячко; поминалъ отчасти потому, что онъ замѣнилъ о. Макарія и уже говорилъ съ посѣтителями не ради только своей охоты, а по ихъ просьбамъ и нуждамъ, частью же и потому, что многое, пріобрѣтенное имъ въ то время, пригодилось впослѣдствіи.—Старецъ о. Макарій усматривалъ въ о. Амвросіи ту силу духа, какою онъ былъ облеченъ, провидѣлъ славу будущаго его старческаго служенія и посему, движимый любовью къ своему духовному сыну и ученику, подвергалъ его всевозможнымъ, иногда весьма тяжкимъ, испытаніямъ и лишеніямъ, воспитывая въ немъ строгаго подвижника нищеты, смиренія и другихъ иноческихъ

3) Тамъ же, стр. 13.

добродѣтелей, по слову Писанія: *иже щадитъ жезлъ свой — ненавидитъ сына своего*; *любяй же — наказуетъ прилежно* [h] и. *наказуяй сына — и возлюбитъ тя.* [i]

Особеннымъ воспитательнымъ средствомъ для о. Амвросія во время жизни старца о. Макарія было его участіе въ переводахъ и изданіяхъ нѣкоторыхъ святоотеческихъ твореній. Серьезное богословское образованіе, полученное о. Амвросіемъ въ семинаріи, хорошее знаніе классическихъ языковъ. широкій и острый отъ природы его умъ — все это сдѣлало то, что старецъ привлекъ его, какъ самаго главнаго дѣятеля, къ участію въ оптинскихъ изданіяхъ святоотеческихъ твореній вмѣстѣ съ другими образованными иноками. Этихъ изданій сдѣлано при старцѣ Макаріи очень много и во всѣхъ нихъ принималъ участіе о. Амвросій. Вотъ эти изданія. [k]

1. *Житіе и писаніе Молдавскаго старца Паисія Величковскаго.* Москва 1847 (2-е изд.) и 1848 (3-е. изд.) — Въ этой книгѣ помѣщено житіе о. Паисія, писанія схимонаха Василія, друга о. Паисія и его собственныя: а) Толкованіе на Господи помилуй, б) Объ умной молитвѣ и в) Письма къ разнымъ лицамъ его и нѣкоторыхъ другихъ старцевъ.

2) *Четыре оглаcительныя слова къ монахинѣ, сочиненныя и говоренныя 1766 года іеромонахомъ Никифоромъ Θеотокіемъ, впослѣдствіи архіепископомъ Астраханскимъ, переведенныя съ греческаго старцемъ Паисіемъ Величковскимъ.* Изд. I-е 1848 г., изд. 2-е 1849 г.

3) *Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ.* Изд. 1849 г.

4) *Восторгнутые класы въ пищу души, т.-е. нѣсколько переводовъ изъ святыхъ отцевъ старца Паисія Величковскаго.* Изд. 1849 года.

5) *Преподобныхъ отцевъ Варсонофія Великаго и Іоанна*

---

h) Притч. XIII, 25.

i) Притч. XXVIII, 17.

k) Нѣкоторыя изъ этихъ изданій указаны въ некрологѣ Проф. *И. И. Корсунскаго:* Іеросхимонахъ Амвросій, Оптинскій старецъ. *(Душеп. Чтеніе*, 1891 года. Ноябрь, стр. 480).

руководство къ духовной жизни, въ отвѣтахъ на вопрошеніе учениковъ. Изд. 1-е 1852 г., изд. 2-е—1855 года.

6) *Преподобнаго отца нашего Симеона новаго Богослова игумена и пресвитера бывшаго отъ ограды св. Мамонта, слова весьма полезныя* (12 словъ) Изд. 1858 года.

7) *Огланіеніе преподобнаго Ѳеодора Студита.* Изд. 1853 г.

8) *Преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника толкованіе на молитву «Отче нашъ» и его же слово постническое по вопросу и отвѣту.* Изд. 1853 года.

9) *Св. отца нашего Исаака Сирина, епископа Ниневійскаго, слова духовно-подвижническія, переведенныя съ греческаго старцемъ Паисіемъ Величковскимъ.*

10) *Преподобнаго отца нашего Аввы Ѳаллассія, главы о любви, воздержаніи и духовной жизни.* Изд. 1855 года.

11) *Преподобнаго отца нашего Аввы Дороѳея душеполезныя поученія и посланія съ присовокупленіемъ вопросовъ его и отвѣтовъ на оные Варсануфія Великаго и Іоанна пророка.* Изд. 1856 года.

Переводъ большинства перечисленныхъ святоотеческихъ твореній сдѣланъ не издателями; они издавались въ переводѣ старца Паисія Величковскаго. Но помимо того его переводъ приходилось провѣрять по греческому подлиннику, л) самый переводъ о. Паисія требовалъ тщательной отдѣлки. Нужно было слѣдить за каждой мыслью, за каждымъ словомъ. Эта тщательность особенно требовалась тогдашней Московской Духовной цензурой, за которою такъ зорко слѣдилъ приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ. м) Но труды по изданію увеличивались тѣмъ, что всѣ они были снабжаемы собственными примѣчаніями издателей подъ стро-

л) Такъ особенно тщательно провѣренъ по подлиннику переводъ *Руковод. къ дух. жизни* Варсанофія В. и Іоанна. *Арх. Леонидъ.* Сказаніе о жизни и подвигахъ іеросхим. Макарія. М. 1881. Стр. 160.

м) См. тамъ же, стр. 167—175. Въ это время началось знакомство о. Амвросія съ приснопамятнымъ покойнымъ профессоромъ-философомъ Моск. Д. Академіи, Прот. Ѳ. А. Голубинскимъ, цензировавшимъ оптинскія изданія. Въ бумагахъ послѣдняго сохранилось нѣсколько писемъ отъ о. Макарія по поводу этихъ изданій.

кою. н) Сколько требовалось глубины мысли и духовнаго опыта, чтобы дѣлать эти примѣчанія къ такимъ твореніямъ, какъ, напр., Аввы Дороѳея, Исаака Сирина и др.? Участники изданій переводовъ о) обыкновенно ежедневно собирались въ келліи старца и по нѣскольку часовъ занимались этимъ дѣломъ. Участникъ этихъ трудовъ, покойный архимандритъ Леонидъ прямо свидѣтельствуетъ, что «у всѣхъ участвовавшихъ въ сихъ трудахъ не было недостатка въ усердіи.» И случалось, что иной изъ участниковъ и «чувствовалъ по временамъ изнеможеніе отъ усиленныхъ занятій.» п) Да, и дѣйствительно, всѣ переводы эти исполнены съ замѣчательною тщательностью.

Но эти труды были такого рода, что въ нихъ же самихъ заключалась и награда трудившихся. Награда была такъ велика, что труда то будто и не было. «Какъ щедро были награждены мы за малые труды наши! восклицаетъ одинъ изъ участниковъ этихъ трудовъ. Кто изъ внимающихъ себѣ не отдалъ бы нѣсколькихъ лѣтъ жизни, чтобы слышать то, что слышали уши наши: это объясненія старца на такія мѣста писаній отеческихъ, о которыхъ—не будь этихъ занятій, никто изъ насъ не посмѣлъ бы и вопросить его, а еслибы и дерзнулъ на сіе, то, несомнѣнно, получилъ бы смиренный отвѣтъ: «я не знаю сего, это не моей мѣры, можетъ быть, ты достигъ ея, а я знаю лишь: даруй ми, Господи, зрѣти моя прегрѣшенія! Очисти сердце—тогда и поймешь!» Кто изъ насъ въ состояніи будетъ забыть, съ какою снисходительностію выслушивалъ онъ, ущедренный отъ Господа даромъ духовнаго разсужденія, наши дѣтскія нѣмотствованія.» р)—Это главнѣйшее участіе о. Амвросія въ святоотече-

н) Тамъ же, стр. 159—163.

о) Первымъ изъ нихъ авторъ *Сказанія о жизни и подвигахъ і. Макарія* называетъ *о. Амвросія*, вторымъ — *о. Ювеналія*, (Половцева, теперь архимандрита, намѣстника Кіево-Печерской Лавры), третьимъ *о. Леонида* (покойнаго архимандрита, намѣстника Троице Сергіевой Лавры) и *о. Платона*.—Стр. 157.

п) Тамъ же, стр. 158.

р) Тамъ же.

скихъ переводахъ для него имѣло значеніе систематическаго, основательнѣйшаго и серьезнѣйшаго изученія аскетической литературы. Не даромъ говорятъ, что хорошій переводчикъ второй авторъ; такимъ именно переводчикомъ и былъ о. Амвросій. — Такъ Господь пріуготовлялъ своего избраннаго пастыря къ великому служенію человѣчеству въ старческомъ подвигѣ: онъ его поставилъ у источника и жизненнаго аскетическаго опыта и—книжной святоотеческой премудрости. И тѣмъ и другимъ о. Амвросій напоялъ себя обильно.

Но когда и самъ старецъ о. Макарій вполнѣ созрѣлъ для будущей блаженной жизни и о. Амвросій подъ его отеческимъ руководствомъ возросъ въ мѣру возраста исполненія своихъ старцевъ,—то Господь отозвалъ къ Себѣ о. Макарія. 7-го сентября, 1860 года о. Макарій скончался на 72 году своей многоплодной жизни. c)

Іеромонахъ Григорій.

---

c) На основаніи своихъ богатыхъ знаній о жизни о. Макарія, покойный о. Амвросій между прочимъ говаривалъ, что „онъ былъ мудрецъ, котораго трудно узнать всего. Я вотъ съ нимъ сколько времени и жилъ вмѣстѣ и руководствованіемъ его пользовался, а такъ во всю жизнь разгадать и не смогъ. Мудрецъ онъ былъ—одно слово“ (*Записки мон. О-й*, стр. 5).—„Разъ пришелъ къ намъ — разсказывалъ также о. Амвросій—простой мужичекъ и сталъ говорить, что онъ видѣлъ во снѣ какого то изъ нашихъ старцевъ осіяннымъ какимъ то особеннымъ свѣтомъ. Это онъ говорилъ монаху Сераціону, что съ праваго клироса (разсказъ записанъ подъ 1869 годомъ). Когда это онъ говорилъ, то вдругъ тутъ показался батюшка о. Макарій. Мужичекъ, не прерывая разсказа, взглянулъ на батюшку и вскрикнулъ: „вотъ его то самаго я и видѣлъ!“ О. Сераціонъ пошелъ и разсказалъ сонъ мужичка батюшкѣ, а тотъ за это и ну его бить палкой.—Послѣ этого о. Макарій какъ то разговаривалъ со мной и спросилъ между прочимъ: „угадай: кто получилъ свое спасеніе безъ бѣдъ и скорбей?“ Я хотѣлъ было сказать, что вы, но, вспомнивъ о. Сераціона и палку, не посмѣлъ указать на него.“ (Тамъ же, стр. 6). Вообще о. Амвросій сохранялъ объ о. Макаріи самую добрую, благоговѣйно-сыновнюю память до самой своей смерти.

ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЮ, ВЪ ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ.

Святая церковь чествуетъ сегодня смерть и погребеніе Христа Іисуса многими чтеніями изъ Евангелія и пророческихъ книгъ, также разнообразными трогательными пѣснопѣніями. Остается теперь воздать почесть Распятому и Погребенному поклоненіемъ Ему предъ Его изображеніемъ на плащаницѣ и лобызаніемъ Его пречистыхъ язвъ на рукахъ и ногахъ. Что же мы принесемъ Ему на поклонъ и съ какими чувствами будемъ лобызать Его?

Благообразный Іосифъ принесъ Ему чистую плащаницу для покрытія Его пречистаго тѣла. Принесемъ и мы Ему чистое сердце; не допустимъ, чтобы Онъ, принимая отъ насъ поклоненія, служащія знаками чествованія Его, могъ упрекнуть насъ въ томъ же, въ чемъ Господь устами пророка укорилъ лицемѣрныхъ Іудеевъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи, усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Ис. 29, 13). Приближаясь устами къ Распятому и погребенному, потщимся вступить въ тѣснѣйшее духовное общеніе съ Нимъ сердцемъ, очищеннымъ отъ злобы и лукавства, отъ нецѣломудрія, мірскихъ пристрастій, гордости, суемудрія. Люди не видятъ этихъ сердечныхъ нечистотъ, но видитъ ихъ Тотъ, къ Кому приступаемъ мы съ нашими поклонами и лобзаніями. Предъ очами Его эти знаки чествованія, если подъ покровомъ ихъ таится сердечная нечистота, едва ли имѣютъ бо́льшую цѣну, чѣмъ лобзаніе Іудино и поведеніе воиновъ, которые, получивъ отъ Пилата повелѣніе распять Іисуса, *поклонше́ся на колѣну*

предъ Нимъ, ругахуся Ему, глаголюще: Радуйся, Царю Іудейскій (Мѳ. 27, 29).

Другой ученикъ Христа Никодимъ принесъ ко гробу своего учителя составъ изъ смирны и алоя (Іоан. 19, 39) для того, чтобы покрыть этимъ составомъ тѣло Его и наполнить благоуханіемъ самую пещеру гроба. Равно и жены мvроносицы приготовили ароматы для помазанія тѣла Іисусова (Марк. 16, 1). Вотъ и въ настоящее время есть обычай намащать благовонными веществами изображеніе на плащаницѣ умершаго и погребеннаго Христа. Похвально чествованіе Христа, выражаемое этимъ внѣшнимъ знакомъ. Но дѣло не во внѣшнихъ знакахъ, и не то требуется отъ насъ, чтобы мы, слѣдуя примѣру женъ мvроносицъ и Никодима, сдѣлали то же самое, что они сдѣлали, а нѣчто другое. *Вмѣсто мvра* женъ мvроносицъ и благовонныхъ мастей Никодима, *пѣснь принесемъ Владыцѣ* Христу, пѣснь благодаренія и покаянной молитвы. Немало мы пѣсословили и будемъ пѣсословить Его по руководству церкви устами пѣвцовъ и чтецовъ; теперь же молча, тайно, во глубинѣ сердца, воззовемъ къ Нему предъ Его плащаницею: Благодарно исповѣдуемъ предъ Тобою, агнче Божій, Твое безмѣрное къ намъ милосердіе, явленное наипаче въ томъ, что Твоими крестными страданіями и смертію избавилъ насъ отъ праведнаго осужденія, тяготѣвшаго на всѣхъ насъ со времени грѣхопаденія Адамова, отъ власти діавола, отъ вѣчной смерти, и отверзъ намъ врата Царствія небеснаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ смиренно исповѣдуемъ, что мы недостойны Твоего милосердія, недовольно цѣнимъ все, что̀ Ты сдѣлалъ для нашего спасенія. Знаемъ, что за наши грѣхи и беззаконія, для умплостивленія божественнаго правосудія, Ты, будучи Богомъ, облекся въ нашу плоть, чтобы въ сей плоти претерпѣть крестныя страданія и смерть, — знаемъ это и однакожь безстрашно продолжаемъ оскорблять Тебя тѣми грѣхами и беззаконіями, за которые Ты пролилъ на крестѣ Твою пречистую кровь. Знаемъ, что Ты приходилъ въ міръ, чтобы разрушить дѣла діавола, избавить насъ отъ

власти его, что Ты, возлежа плотію во гробѣ, сходилъ душею во адъ, и здѣсь, въ самомъ средоточіи владычества діавола, побѣдилъ его, а плѣнниковъ ада, съ вѣрою ожидавшихъ Твоего пришествія, исхитилъ изъ нѣдръ его. Знаемъ это, и однакожъ какъ нерѣдко и какъ легкомысленно увлекаемся искушеніями діавола и, отрекшись отъ него и отъ всѣхъ дѣлъ его въ крещеніи, творимъ волю его, отдаемся въ рабство ему, ибо *всякъ, творяй грѣхъ, отъ діавола есть*,— (1 Іоан. 3, 8), исторгнутые изъ сѣтей его, снова запутываемся въ нихъ,—поставленные на путь спасенія, сбиваемся съ него и идемъ дорогою, ведущею ко дну адову! Знаемъ, что крестомъ, погребеніемъ, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небеса Ты отверзъ намъ входъ въ рай, — знаемъ это, но привязанностію сердца нашего къ міру, пристрастіемъ къ временнымъ, земнымъ и тлѣннымъ благамъ, доходящимъ иногда до полнаго богозабвенія, заграждаемъ себѣ двери рая, отверстыя только для тѣхъ, которые, живя на землѣ, постоянно помышляютъ о небѣ, среди благъ и радостей міра воздыхаютъ о блаженствѣ общенія съ Господомъ въ Царствіи небесномъ... О, не вниди въ судъ, агнче Божій и праведный Судія, съ рабами твоими, такъ много Тобою облагодѣтельствованными и такъ тяжко оскорбляющими Тебя своею неблагодарностію. Язвами Твоими, которыя зримъ на сей плащаницѣ, уврачуй наши душевные недуги и сподоби насъ неосужденно поклониться Тебѣ предъ сею плащаницею и облобызать сіи пречистыя язвы.

Епископъ Виссаріонъ.

ОТЕЦЪ АМВРОСІЙ.*)

V.

Батюшкинъ день начинался часовъ съ 4—5. Въ это время онъ звалъ къ себѣ келейниковъ, и читалось утреннее правило. Оно продолжалось болѣе двухъ часовъ. Затѣмъ келейники уходили, и батюшка оставался одинъ. Сколько времени онъ употреблялъ на сонъ, неизвѣстно, но, по примѣрамъ другихъ аскетовъ, можно предположить, что и изъ своихъ четырехъ полныхъ часовъ онъ большую часть отдавалъ на молитву. Вѣроятно, въ утренніе уединенные часы онъ готовился къ своему великому дневному служенію и у Бога искалъ силъ. Это доказывается слѣдующимъ случаемъ.

Однажды батюшка съ вечера назначилъ прійти къ себѣ двумъ супругамъ, имѣвшимъ до него важное дѣло—въ тотъ часъ утра, когда онъ не начиналъ еще пріема. Они вошли.

Отецъ Амвросій сидѣлъ на постели въ бѣлой полотняной одеждѣ, въ своей шапочкѣ, въ рукахъ были четки. Его лицо преобразилось. Неземная ясность покрыла его, и все вокругъ въ келліи было полно какого-то торжественнаго святаго настроенія. Пришедшіе почувствовали трепетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ охватило невыразимое счастье. Они не могли промолвить слова и долго стояли, замеревъ и созерцая ликъ отца Амвросія. Вокругъ было тихо — и батюшка молчалъ. Они подошли подъ благословеніе, онъ без-

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтен.* 1892 г.

молвно осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, они еще разъ окинули взоромъ эту картину, чтобъ навсегда сохранить ее въ сердцѣ; отецъ Амвросій все съ тѣмъ же преображеннымъ ликомъ былъ погруженъ въ созерцаніе. Они вышли въ благоговѣйномъ трепетѣ, не нарушивъ словомъ этой святыни.

Съ девятаго часа начинался пріемъ. Батюшка жилъ въ скиту, въ небольшомъ домикѣ, выстроенномъ въ самой оградѣ, такъ что съ наружнаго крыльца могли входить женщины. Изъ Оптиной въ скитъ ведетъ широкая, сажень 150 длины, дорожка, прорубленная въ могучемъ сосновомъ бору. Торжественное молчаніе этихъ древнихъ суровыхъ великановъ, несокрушимая, какъ время, сила, которою дышатъ громадные стройные стволы и ихъ гордыя вершины—навѣваетъ мысль о человѣческой слабости, о неизбѣжной вѣчности.

Здѣсь невольно человѣкъ заглянетъ въ себя и смирится, вспомнетъ свое зло и содрогнется. Такъ мелочны покажутся всѣ вожделѣнія, которыми живутъ люди, и такъ хочется забыть ихъ—и уйти подальше ото всего. Тутъ словно ходятъ слова погребальной пѣсни: «Воистину суета всяческая: всуе мятется всякъ земнородный,» и такъ вѣрится, что во злѣ міръ, и нечего любить «міра и яже въ мірѣ»—и станетъ тоскливо, что такъ сильно любится то, что̀ такъ недостойно любви.

А безстрастный сосновый боръ поднялъ высоко свои вершины и замеръ въ созерцаніи неба и его тайнъ. И если взглянуть туда, гдѣ столько безграничнаго простора, откуда на весь міръ льются животворные лучи, станетъ понятно, куда идти, къ чему стремиться.

Въ этомъ бору и построенъ оптинскій скитъ. Онъ представляетъ очень большой садъ; посреди деревянная церковь, скорѣе молитвенный домъ, кое-гдѣ сосны, а весь скитъ усаженъ во множествѣ яблонями; между деревьевъ выстроены простенькіе домики; лѣтомъ въ клумбахъ красивые благоухающіе цвѣты.

Здѣсь хорошо весной, когда зацвѣтутъ яблони, и зажужжитъ пчела надъ сладкимъ цвѣтомъ, хорошо лѣтомъ, когда отъ политыхъ съ вечера цвѣтовъ понесутся ароматы — а старыя сосны величаво уснутъ подъ луннымъ небомъ; хорошо осенью, когда привѣтные огни зовутъ въ келліи, къ святымъ бесѣдамъ; хорошо зимой, когда каждая хвоя красуется и играетъ, разубранная морозомъ и солнцемъ, а лучше всего тутъ было—невыразимо свѣтло и отрадно,— когда тутъ жилъ отецъ Амвросій.

Это мѣсто его моленій, та гора, съ которой онъ просіялъ міру; тутъ все—дивныя воспоминанія, великіе завѣты. Все дышитъ его именемъ; иноки—его ближайшіе ученики, предъ которыми совершилось его служеніе и являлись чудныя дѣла его любви.

Сюда и собирались люди, которымъ нуженъ былъ батюшка.

Съ девятаго часа приходили монахи, одни—довольствуясь общимъ благословеніемъ, другіе требуя особой бесѣды. За ними поодиночкѣ принимались міряне, кто съ душевной скорбью, кто съ ужаснымъ грѣхомъ, кто съ бѣдой, кто съ новымъ дѣломъ, кто съ недоумѣніемъ, кто въ счастьи, кто въ горѣ. Всѣхъ встрѣчала та же беззавѣтная любовь и та же забота.

Пріемъ длился до обѣда. Часа въ 2 батюшкѣ приносили какой нибудь жижицы; онъ бралъ нѣсколько ложекъ; потомъ онъ возился вилкой еще въ какомъ-нибудь блюдѣ. Это значило, что батюшка пообѣдалъ. Послѣ обѣда часа полтора онъ оставался одинъ, но, повидимому, не спалъ, потому что не замѣчалъ, если вокругъ шумѣли, только разговоры безпокоили его. Затѣмъ читалась вечерня, и до ночи возобновлялся пріемъ. Часовъ въ 11 совершалось длинное вечернее правило, и не раньше полуночи старецъ оставался одинъ.

Отецъ Амвросій не любилъ молиться на виду. Келейникъ, читавшій правило, долженъ былъ стоять въ другой комнатѣ. Однажды скитскій іеромонахъ рѣшился въ это время подойти къ батюшкѣ. Читали молебный канонъ Богородицѣ. Глаза отца Амвросія были устремлены на небо, лицо сіяло

радостью; яркое сіяніе почило на немъ, такъ что инокъ не могъ его вынести.

Единственный случай, когда батюшка избѣгалъ народа—это во время говѣнія—наканунѣ и въ день причастія.

Между часами, отданными посѣтителямъ, нужно было найти время для разборки писемъ и отвѣтовъ. Ежедневно приходило ихъ отъ тридцати до сорока. Батюшка бралъ пачку ихъ въ руки и, не смотря на нихъ, отбиралъ—какія болѣе спѣшныя, какія могутъ ждать; или предъ нимъ раскладывали ихъ на полу, ковромъ, и онъ палочкой прямо указывалъ, какія ему подать. Писать самъ отвѣты батюшка не могъ. Онъ диктовалъ ихъ.

Эти смиренныя письма «многогр. і. Амвросія» — многогрѣшнаго іеромонаха Амвросія—несли утѣшеніе въ разные концы, проявляя издали ту же мудрость, ту же прозорливость, и какимъ нибудь вскользь брошеннымъ словомъ или вопросомъ показывая цѣлые міры заботливой думы.

Между прочимъ, въ былые годы письмоводителемъ у него былъ іеромонахъ Климентъ, въ міру Зедергольмъ, сынъ московскаго пастора, магистръ Университета [a]).

Отецъ Амвросій давно уже страдалъ ногами. Иногда, минутъ на 10, онъ выходилъ изъ своей келліи и, согнувшись, опираясь на свою палочку, ходилъ по дорожкамъ. Бо́льшую же часть дня онъ проводилъ полулежа на своей постели.

Лѣтомъ онъ изрѣдка ѣздилъ дня на два въ лѣсную глушь, верстахъ въ семи отъ Оптиной, гдѣ на зеленой лужайкѣ стоитъ просторная изба, но и тамъ находили его люди. Въ такую же дачу, по имени Рудново,—имѣющую большое будущее, ѣздилъ онъ и изъ Шамордина.

а) Лицамъ, желавшимъ бы узнать подробнѣе о старчествѣ, объ Оптиной, о ея духѣ—нужно настоятельно указывать на прекрасную книгу глубокаго и тонкаго знатока православнаго монашества, К. Н. Леонтьева—*Отецъ Климентъ*. Ея изящный литературный языкъ и живое изложеніе дѣлаютъ ее особенно подходящею для лицъ, не привычныхъ къ духовному чтенію. Эту книгу отецъ Амвросій любилъ давать образованнымъ мірскимъ людямъ.

Въ Шамординѣ лучше всего отразился духъ отца Амвросія. Повѣсть его—это чудесная эпопея лучшихъ временъ христіанства; его жизнь—одно изъ свѣтлыхъ явленій, какія способна дать только русская народная жизнь. О Шамординѣ нужно разсказывать отдѣльно и подробно, но о нѣкоторыхъ сторонахъ его нельзя умолчать, говоря объ отцѣ Амвросіи.

Въ это мѣсто батюшка отправлялъ тѣхъ несчастныхъ, которые страдали неисцѣлимымъ горемъ, которые обречены нести неснимаемую тяготу.

Приходитъ къ батюшкѣ молодая еще женщина, оставшаяся больною вдовою въ чужой семьѣ. Свекровь ее гонитъ и говоритъ: «ты бы, горемычная, хоть удавилася: тебѣ не грѣшно!» Батюшка выслушиваетъ ее, вглядывается и говоритъ: «Ступай въ Шамординъ!» Если батюшка видѣлъ какое нибудь безпомощное убожество, котораго нечѣмъ утѣшить, вродѣ извивающихся или ползающихъ людей, онъ говорилъ тогда: «возьмите въ Шамординъ,» и много такихъ несчастныхъ собрано въ батюшкиной общинѣ. И не въ одной общинѣ! Вотъ, что говорятъ простые люди.

«А слыхали вы, въ Козельскѣ—у батюшки домъ цѣлый нанятъ—всякіе тамъ живутъ, Господь ихъ знаетъ — больные, умалишенные, чудные какіе—страсти! и все имъ отъ батюшки содержаніе идетъ. Монахиня изъ Шамордина къ нимъ приставлена, надъ ними начальствуетъ. А то вотъ въ Козельскѣ ребята есть отъ рукъ отбившіеся, ходятъ къ нему, все на паспортъ просятъ. Одинъ даже смѣется, говоритъ: мы все отца Амвросія обманываемъ: скажемъ, что на паспортъ надо, онъ по рублю насъ одѣлитъ, а мы пропьемъ. А я имъ: не проведете, дураки, вы, говорю, батюшку, потому что все онъ знаетъ, а только что онъ васъ жалѣючи подаетъ, чтобъ не пошли вы на большую дорогу, вотъ что!»

У батюшки было великое достоинство. Онъ вѣрилъ несчастію, и, когда у него просили, не начиналъ доискиваться, нѣтъ ли обмана. Мірскіе, даже добрые люди, которые ча-

сто, подавая одному, оскорбляютъ прежде недовѣріемъ десятерыхъ, конечно, причиняютъ этою разборчивостью много зла, котораго бы можно избѣжать точнымъ исполненіемъ заповѣди: «просящему у тебя дай.» Не отецъ Амвросій, со своей незлобивой душой и нѣжной любовью, могъ бы бросить ближнему жесткое слово.

Памятникомъ мягкосердія и любви батюшки къ дѣтямъ остался въ Шамординѣ дѣтскій пріютъ. Въ немъ болѣе 50 дѣвочекъ, собранныхъ со всѣхъ сторонъ—отъ Сибири до Екатеринославля, воспитываются въ вѣрѣ и готовятся къ доброй жизни. Бывали такіе случаи, что батюшкѣ кто нибудь принесетъ дѣвочку, положитъ въ келліи и скажетъ: «На́ тебѣ, батюшка, расти ее»—и уйдетъ. Эти дѣти обожали батюшку. Среди нихъ есть одна, принятая съ двухъ лѣтъ. Батюшка тогда спросилъ ее: «скажи, что́ ты будешь.» Ребенокъ, еле умѣвшій говорить, ясно произнесъ: «истинная монашка!» — «Смотри, не обмани,» сказалъ батюшка.

Отецъ Амвросій, отрываясь отъ своихъ дѣлъ, любилъ посѣщать этотъ пріютъ. Дѣти встрѣчали его съ ликованіемъ, онъ садился на деревянную табуретку, они окружали его, ласкались, разсказывали, что́ съ ними за это время было, и потомъ пѣли ему пѣсню.

Эту пѣсню—«отецъ родной, отецъ святой» сложила для дѣтей одна монахиня. При видѣ этихъ дѣтей, отъ страшной нищеты укрытыхъ подъ теплый покровъ Пресвятой Дѣвы, отецъ Амвросій не могъ оставаться спокойнымъ, а когда раздавались звуки «отецъ родной, отецъ святой»—онъ, не въ силахъ совладать съ охватившимъ его волненіемъ, опускалъ голову на грудь, и слезы градомъ текли изъ его глазъ. Иногда онъ порывисто вставалъ и уходилъ.

Онъ любилъ также, когда дѣти пѣли тропарь Казанской иконѣ, именемъ которой названа община, и было что-то великое въ этой дѣтской хвалѣ: «Заступница усердная, Мати Господа Вышняго, за всѣхъ молиши Сына Твоего Христа Бога Нашего и всѣмъ твориши спастися, въ державный Твой покровъ прибѣгающимъ. Всѣхъ насъ засту-

пи, о Госпоже, Царице и Владычице!» Однажды, когда отца Амвросія не стало, въ пріютѣ прозвучало снова: «отецъ родной, отецъ святой!» Когда вспомнилось, что онъ не слышитъ здѣсь этой пѣсни и не придетъ и не будетъ плакать, а за него плачутъ его безчисленныя осиротѣвшія дѣти— стало невыразимо трудно и тяжело.

Такъ совершалъ свой подвигъ великій праведникъ, и все росла мѣра даровъ его, и дивныя знаменія посылалъ Господь объ угодникѣ своемъ.

Одному скитскому иноку въ трудный, скорбный часъ было видѣніе. Онъ видѣлъ большой покой, въ покоѣ не было оконъ, и солнечный лучъ не проникалъ въ него, но онъ весь былъ полонъ свѣтомъ. Тамъ стоялъ на молитвѣ отецъ Амвросій, и ликъ его сіялъ, и его сіяніе озаряло все кругомъ. А дальше стояли святые православной Церкви, и всѣ они молились. Инокъ разсказалъ видѣніе старцу. Старецъ не отрекся, а дополнилъ что-то, недосказанное монахомъ.

Отецъ Амвросій вышелъ однажды лѣтомъ къ народу на общее благословеніе, и вдругъ въ толпѣ послышался ужасный крикъ: «Онъ, онъ!» Этотъ крикъ испустилъ одинъ человѣкъ. Когда батюшка увидѣлъ его, смутился—но уже не могъ скрыть того, что̀ было.

Этотъ человѣкъ долгое время безуспѣшно искалъ себѣ мѣста, уже не зналъ, что̀ ему дѣлать и впалъ въ уныніе. Въ одну ночь, во снѣ, онъ видитъ сѣдого странника въ монашескомъ кафтанчикѣ, съ посохомъ, въ черной камилавкѣ; только онъ не запыленъ, а вся одежда его чистая. Странникъ говоритъ ему ласковымъ голосомъ: «Ступай въ Оптину пустынь, тамъ живетъ добрый старецъ, онъ найдетъ тебѣ мѣсто!» Человѣкъ пошелъ, и, когда въ первый разъ увидалъ отца Амвросія, онъ узналъ въ немъ являвшагося ему странника.

Въ Ливенскомъ уѣздѣ жилъ несчастный больной человѣкъ лѣтъ сорока. Онъ трясся всѣмъ тѣломъ, еле могъ го-

ворить и принимать пищу. Ноги его не дѣйствовали, онъ лежалъ, молился Богу, и о немъ примѣчали, что ему многое открыто. Послѣднею весною ему явился отецъ Амвросій и сказалъ: «Приходи ко мнѣ въ Шамординъ, я тебя успокою?» Онъ всталъ на ноги и объявилъ, что идетъ въ Шамординъ. Его мать хотѣла везти его по желѣзной дорогѣ, но онъ противился.

Батюшку онъ встрѣтилъ подъ Шамординымъ; тотъ тихо ѣхалъ откуда-то, вокругъ былъ народъ. «Батюшка, закричалъ Гаврюша своимъ малопонятнымъ языкомъ — ты меня звалъ, я пришелъ.» Батюшка прошелъ къ нему и сказалъ: «Здорово, гость дорогой—ну, живи тутъ»—и прибавилъ окружающимъ «такого у меня не было!»

Батюшка очень ласкалъ Гаврюшу; онъ устроилъ ему уголокъ въ Шамординѣ и въ Рудневѣ, и Гаврюша все порывался туда ѣхать. «Батюшка, не хочу въ Шамординѣ, поѣдемъ въ Руднево; въ Руднево хочу.» Батюшка все успокаивалъ его, что, когда приготовятъ Гаврюшѣ хибарку въ Рудневѣ, они туда и поѣдутъ. Было умилительно смотрѣть, какъ батюшка занимался бесѣдой съ Гаврюшей, и какъ они ходили по комнатѣ, одинъ ковыляя на кривыхъ ногахъ, а другой согбенный, опираясь на свою палочку.

Недѣли за три до кончины батюшки Гаврюша сдѣлался унылъ и сталъ напѣвать: «со святыми упокой.» Когда еще не было рѣшено, гдѣ похоронятъ отца Амвросія, онъ объявилъ, что въ Оптиной,—и отправился туда пѣшкомъ впередъ.

Божій человѣкъ неутѣшно оплакиваетъ батюшку; сперва онъ все повторялъ: «Умру, умру,» но потомъ придумалъ себѣ дѣло. Онъ подходитъ къ каждому встрѣчному и проситъ: «На монастырь»—гдѣ онъ живетъ, т.-е. на Шамординъ. Нѣкоторые отъ него слыхали: «Буду соборъ строить.»

Достигнувъ такой высокой мѣры благодати, отецъ Амвросій остался тѣмъ же смиреннымъ, простымъ, ласковымъ человѣкомъ.

Въ немъ было развито въ высшей степени то умѣніе, которое въ свѣтѣ зовутъ тактомъ, и онъ давалъ всякому то, чего въ немъ искали. Люди, которые, не нуждаясь въ немъ самомъ, должны были видѣть его по какому-нибудь дѣлу, всѣ отзывались: «безусловно умный человѣкъ, очень умный человѣкъ.» Онъ могъ говорить о всякомъ вопросѣ, поддерживалъ бесѣду столько времени, сколько требовало приличіе—и разставался съ такими посѣтителями. Тутъ онъ былъ очень выдержанъ, въ высшей степени вѣжливъ и точно старался не показывать тѣхъ внутреннихъ своихъ сторонъ, до которыхъ этимъ людямъ не было никакого дѣла.

Вообще, если позволительно такъ выразиться, батюшка всегда и во всемъ былъ чрезвычайно «comme il faut.» Зато, съ людьми, любившими его, батюшка былъ совершенно другой. Онъ оставался всегда такимъ же вѣжливымъ, но въ такія отношенія влагалъ самую искреннюю и живую задушевность.

Онъ до конца сохранилъ свою природную живость, которая была выраженіемъ разносторонности, доброты и заботливости его характера.

Что особенно влекло къ нему,—это полная увѣренность, что онъ защититъ, а не обидитъ.

При всей своей прозорливости, онъ страшился обличать кого-нибудь предъ людьми и одинаково принималъ праведника и ужаснаго грѣшника. Поэтому у дѣтей отца Амвросія никогда не могло родиться сомнѣніе: «Какъ мнѣ теперь показаться къ нему, послѣ того какъ я это сдѣлалъ?»—сомнѣніе, столь гибельное, такъ отдаляющее покаяніе. Не грозою, а любовію умѣлъ батюшка вести людей къ исправленію и умѣлъ дать вѣру, что не все потеряно, и можно «одолѣть врага.»

Когда люди, знавшіе батюшку, входили къ нему со своими скорбями и невзгодами, вдругъ становилось легко и свободно. Все какъ-то прояснялось, и дѣлалось невыразимо свѣтло, потому что при свѣтѣ—тьмы быть не можетъ.

А главное, что̀ было въ батюшкѣ, это его ясность и

примиренность. Въ наше время, когда все въ жизни до такой степени избилось и спуталось, и правда съ начала до конца перемѣшалась съ ложью, когда самый отчаянно несмысленный толкъ находитъ поклонниковъ и самымъ дѣтскимъ обманомъ проводятъ взрослыхъ людей,—это истинное пониманіе жизни, ея началъ и цѣлей, умѣніе всякое явленіе обсудить и дать ему свою цѣну—однимъ словомъ, даръ разсужденія—было величайшимъ сокровищемъ.

Съ виду батюшка былъ благообразный, чистенькій старичокъ средняго роста, очень согбенный, носившій теплый черный ваточный кафтанчикъ, черную теплую шапочку-камилавку и опиравшійся на палку, если вставалъ съ постели, на которой всегда лежалъ—также и во время пріемовъ.

У него было лицо, красивое въ молодости и, какъ видно изъ его изображеній, глубоко задумчивое, когда онъ оставался одинъ. Но, чѣмъ дальше жилъ батюшка, тѣмъ оно становилось ласковѣе и радостнѣе при людяхъ.

Батюшку нельзя себѣ представить безъ участливой улыбки, отъ которой вдругъ становилось какъ-то весело, тепло и хорошо, безъ заботливаго взора, который говоритъ, что вотъ-вотъ онъ сейчасъ для васъ придумаетъ и скажетъ что-нибудь очень хорошее, и безъ того оживленія во всемъ—въ движеніяхъ, въ горящихъ глазахъ—съ которымъ онъ васъ выслушиваетъ, и по которому вы хорошо понимаете, что въ эту минуту онъ весь вами живетъ, и что вы ему ближе чѣмъ сами себѣ.

Отъ живости батюшки выраженіе его лица постоянно мѣнялось. То онъ съ лаской глядѣлъ на васъ, то смѣялся съ вами одушевленнымъ, молодымъ смѣхомъ, то радостно сочувствовалъ, если вы были довольны, то тихо склонялъ голову, если вы разсказывали что нибудь печальное, то на минуту погружался въ размышленіе, когда вы хотѣли, чтобъ онъ сказалъ вамъ, какъ поступить, то рѣшительно принимался качать головой, когда онъ отсовѣтовалъ какую нибудь вещь,

то разумно и подробно, глядя на васъ, все ли вы понимаете, начиналъ объяснять, какъ надо устроить ваше дѣло.

Иногда у батюшки являлось безпокойное выраженіе; ему хотѣлось вамъ что-то сказать, но онъ боялся обнаружить, что знаетъ это, и старался, чтобъ вы сами спросили у него.

Напримѣръ, батюшка благословилъ васъ начать какое-нибудь дѣло, и ему хочется назвать полезнаго для этого дѣла человѣка, о которомъ вы ему не говорили, котораго онъ не видалъ, не слыхалъ, но о которомъ знаетъ по своей прозорливости.

«Ну, а какъ же—начинаетъ батюшка, заботливо и немного безпокойно глядя на васъ—вѣдь тебѣ одному не управиться, тебѣ надо понятливаго человѣка.»

«Ахъ, да—вспоминаете вы—я и забылъ спросить, у меня есть въ виду человѣкъ»—и вы въ нѣсколькихъ словахъ опредѣляете этого человѣка.

«Ну вотъ, вотъ—подхватываетъ радостно батюшка, еще не дослушавъ. Его, его! Ты говоришь, онъ расторопный (а вы можетъ быть, и не успѣли еще этого сказать)—такого сюда и надо.»

Во все время бесѣды на васъ зорко глядятъ выразительные черные глаза батюшки. Вы чувствуете, что эти глаза видятъ васъ насквозь, со всѣмъ, что въ васъ дурнаго и хорошаго, и васъ радуетъ, что это такъ, и что въ васъ не можетъ быть для него тайны.

Голосъ у батюшки былъ тихій, слабый—а за послѣдніе мѣсяцы онъ часто переходилъ въ еле слышный шопотъ. Чтобъ хоть сколько нибудь представить подвижничество отца Амвросія, надо понять—какой трудъ говорить болѣе 12 часовъ въ день, когда языкъ отъ устали отказывается дѣйствовать, голосъ переходитъ въ шопотъ, и слова вылетаютъ съ усиліемъ, еле выговариваемыя. Нельзя было спокойно смотрѣть, какъ старецъ, страшно изнеможенный, когда голова падала на подушки, и языкъ еле говорилъ, старался подняться и подробно разсуждать о томъ, съ чѣмъ къ нему приходили. Вообще, какъ бы ни былъ занятъ ба-

тюшка, разъ къ нему вошли съ важнымъ дѣломъ, можно было быть увѣреннымъ, что онъ не пожалѣетъ времени— и, пока дѣло не будетъ рѣшено, пришедшій не почувствуетъ, что имъ тяготятся и что надо уходить.

Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ счастьемъ, какое испытывали дѣти отца Амвросія при свиданіи съ нимъ послѣ долгой разлуки. Это однѣ изъ тѣхъ минутъ, которыхъ описать нельзя, а нужно пережить.

Послѣ дней, проведенныхъ съ батюшкою, въ міръ возвращались подкрѣпленными и просвѣтленными, а, главное, все становилось ясно и просто. При свѣтѣ правды Христовой, которою жилъ и которую проповѣдовалъ отецъ Амвросій—нѣтъ сомнѣній, и жизнь вся понятна, всѣ ухищренія разбиваются и пропадаютъ сами собой. «Живи попроще, живи попроще» т.-е. живи по Божьи, было однимъ изъ любимыхъ совѣтовъ старца.

Послѣ оптинскихъ бесѣдъ и возвращенія назадъ, міръ представлялся въ своей полной наготѣ, тотъ міръ, гдѣ взгляды такъ томительно узки, гдѣ сердца такъ черствы, гдѣ такъ много словъ и такъ мало дѣла, гдѣ, подавая на грошъ, тщеславятся на тысячи, гдѣ крохотные люди становятся на высокіе подмостки, и другіе раболѣпствуютъ предъ ними, гдѣ въ рѣдкомъ словѣ есть правда, и вездѣ ложь и ложь, тотъ міръ, гдѣ больной лепетъ называютъ мудростью, и гдѣ проглядѣли отца Амвросія — міръ, за который и страшно и жалко.

И въ этой грустной жизни, въ этомъ мутномъ потокѣ, на волю котораго отдаются безъ любви и вѣры, среди жалкихъ уродствъ, вспоминался въ сіяніи святыни и увѣнчанный непрестаннымъ подвигомъ дивный образъ отца Амвросія. Къ этому образу неслись всѣ чувства, хотѣлось видѣть его и отдохнуть.

Когда становилось невыразимо тяжело, и холодъ закрадывался въ сердце, спасительный голосъ шепталъ: «Есть

грудь, въ которую можно перелить свои муки, въ ней величайшая любовь, вспомни о ней,

И всей душой, какъ къ изголовью,
Къ ней припади — и отдохни!"

И жить было легко, потому что было, куда бѣжать, а теперь бѣжать некуда, потому что этотъ человѣкъ ушелъ.

Гдѣ ти, смерте, жало; гдѣ ти, аде, побѣда?

Когда отецъ Амвросій скончался, его дѣти, разсѣянныя по всей Россіи, были ошеломлены.

Тяжесть утраты не сознавалась во всей ея громадѣ, только чувствовалось, что произошло что-то ужасное. Взрослые, сильные мущины плакали, другіе теряли соображеніе.

Но, собравъ такое обильное стадо, неужели добрый пастырь оставитъ его?

Прежде всего, при мысли объ отцѣ Амвросіи, нельзя не радоваться и не гордиться за тотъ народъ, который даетъ такихъ богатырей,—и не вѣрить крѣпко въ его грядущее.

Потомъ—остается радость воспоминанія.

Если уйти въ прошлое, въ то милое время, когда онъ былъ среди своихъ дѣтей, и вызвать всякое его слово и всякую черту его лика—тогда настаетъ знакомое чувство, съ которымъ, бывало, приближались къ нему послѣ разлуки, и нисходитъ цѣлое откровеніе тепла и ласки, снова свято на душѣ, и шепчется безконечно дорогое и сильное имя «батя, батя,» и кажется, что сейчасъ встанетъ отрадный образъ, и послышатся благодатныя рѣчи.

Но человѣческая немощь скажетъ свое; его нѣтъ здѣсь—и такъ больно и тоскливо безъ его ласковаго взора, безъ тихаго голоса!

Пусть его любовь теперь шире и дѣйственнѣе, и онъ видитъ съ небесъ своихъ дѣтей: его уже нѣтъ среди насъ!

Много дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ его покрыла земля и теперь горе стало тише — и труднѣе. Теперь все

понято. Сухое сознаніе сказало свое. Не найти больше нигдѣ такого сочувствія, не услышать такого умницы, въ трудный часъ никто не дастъ такого великаго совѣта, не будетъ другаго человѣка какъ родной батюшка, чудотворца—трогательнаго друга и заботливой матери.

Онъ былъ одинъ—и его больше нѣтъ.

Будутъ на Руси великіе подвижники, будутъ чистыя любящія души, но такой полноты и совершенства любви, такого совпаденія въ одномъ сердца, ума, мудрости и вѣры—всего, что̀ нужно для жизни и для счастья—трудно и представить.

И всю жизнь, всякій часъ, когда прежде думалось: «Ничего, батюшка научитъ»—теперь надо говорить: «батюшки нѣтъ.»

Всю жизнь будетъ вспоминаться, какое сокровище имѣли и утратили и чего не вернуть.

Не вернуть человѣка, подъ которымъ бы жилось такъ хорошо, при которомъ бы не доступенъ былъ ни одинъ страхъ и ни одно сомнѣніе, не вернуть такой крѣпкой защиты и вѣрной опоры, не найти вновь такого отца!

А всего тяжелѣе то, что потеря поразила такую сторону жизни, гдѣ и безъ того бѣдно и пусто.

Въ жизни все колеблется—и среди этой бѣдности счастья преслѣдуетъ вѣчный страхъ, что, вотъ вотъ, погибнутъ послѣднія привязанности—и, подходя къ человѣку, бывшему вчера во истину самоотверженнымъ другомъ—не знаешь еще, не встрѣтитъ ли ледяная холодность и равнодушіе.

Этотъ вѣчный трепетъ, это томительное ожиданіе, что сейчасъ начнется самое невидное, но самое тонкое и ужасное оскорбленіе, не омрачали свѣтлыхъ отношеній съ отцомъ Амвросіемъ,—можетъ быть, единственнымъ неизмѣннымъ, несокрушимымъ сердцемъ, которое пребыло вѣрнымъ до конца и, не смотря ни на что, ни разу не отреклось ни отъ своего слова, ни отъ своего чувства.

А въ этой святой искренности отношеній и довѣріи было величайшее счастье, которое утрачено навсегда, потому что—какъ вновь нажить такого друга!

Отецъ, отецъ, ты безконечнымъ милосердіемъ посѣщалъ нашу немощь, предъ тобою не изнемогло ни одно моленіе. Стань же крѣпко на стражу нашу; какъ въ былые дни, научай, води и покрывай насъ, пребудь съ нами до конца и дай достигнуть вожделѣннаго отечества, куда ты самъ отошелъ—исполниться новой силы и славы.

Когда приблизится часъ прощанія,—отъ людской суеты, отъ бѣдствій земныхъ призови насъ въ общеніе съ собою, согрѣй послѣдніе дни твоею любовью и еще разъ прими на себя наши скорби.

Тогда, твоимъ предстательствомъ, безъ борьбы разрѣшится душа и на легкихъ крыльяхъ понесется къ тебѣ, родному отцу, въ сіяніе того вѣчнаго Царства святой Троицы, о которомъ ты предъ нами свидѣтельствовалъ.

Е. Поселянинъ.

Москва. Ноябрь 1891 года.

ДОНЕСЕНІЕ СВ. СИНОДУ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Екатерининской пустыни строитель іеромонахъ Мельхиседекъ доноситъ мнѣ, что 21 марта полученъ въ оный монастырь отъ неизвѣстной особы на икону св. великомученицы Екатерины наперсный крестъ, украшенный бриллiантами и другими двѣнадцатью разнаго рода драгоцѣнными камнями, при запискѣ, которая оканчивается слѣдующими словами: «за покровительство въ часъ лютъ приноситъ ея рабъ вѣрный и спасенный Св... 1832 года февраля 15 дня. Тихое Пристанище.»

Посему предписалъ я крестъ внести въ опись обстоятельно, и волю вкладчика о его назначеніи исполнить въ точности.

О чемъ Св. Прав. Синоду благопочтеннѣйше и доношу.

11 мая 1832.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

---

1. Къ его свѣтлости, министру Императорскаго Двора, князю Петру Михайловичу Волконскому.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь! Почтеннѣйшимъ отношеніемъ отъ 27 сего марта № 991, по Высочайшему повелѣнію ваша свѣтлость изволите требовать отъ меня увѣдомленія, можно ли дозволить сломать находящійся при Вознесенской церкви села Коломенскаго придѣлъ во имя св. великомученика Георгія, если не заслуживаетъ оный сохраненія по какому либо историческому событію.

О сей церкви имѣются при мнѣ слѣдующія свѣдѣнія.

Вознесенская церковь построена въ 1531 году благовѣрнымъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ. Престоловъ въ ней два: въ холодной, во имя Вознесенія Господня, и въ теплой, во имя св. Георгія Побѣдоносца. Придѣлъ сей устроенъ подъ каменною колокольнею, а трапеза къ нему пристроена деревянная; и состоитъ оный въ ветхости.

Изъ сего можно усмотрѣть, что существованіе сего придѣла не излишно, потому что въ зимнее время совершать въ немъ, какъ въ тепломъ, священнослуженіе и для священнослужителей и для прихода, состоящаго изъ 178 дворовъ, удобнѣе, нежели въ холодномъ Вознесенскомъ храмѣ. Теплая же Казанская церковь принадлежитъ другому приходу того же села, состоящему изъ 153 дворовъ.

Что касается до того, не соединено ли построеніе Георгіевскаго придѣла съ особеннымъ историческимъ воспоминаніемъ, о семъ свѣдѣнія при мнѣ нѣтъ, и о изысканіи онаго на мѣстѣ нынѣ же сдѣлано мною распоряженіе, о послѣдствіяхъ коего не премину довести до свѣдѣнія вашей свѣтлости въ свое время.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга Филаретъ митрополитъ Московскій.

29 марта 1839.

«Когда, кѣмъ и по какому случаю устроенъ Георгіевскій придѣлъ, равно не соединено ли съ началомъ его особеннаго историческаго воспоминанія, свѣдѣній и преданій о семъ никакихъ не имѣется, писалъ митрополиту преосвященный Виталій, епископъ Дмитровскій, и никто изъ старыхъ людей того не помнитъ. Основываясь на свидѣтельствѣ Россійскаго Временника касательно сооруженія настоящей Вознесенской церкви, священникъ дѣлаетъ одну только догадку, не устроенъ ли тотъ придѣлъ въ честь Ангела брата великаго князя Василія Іоанновича Георгія, о которомъ пишется, что онъ присутствовалъ при освященіи Вознесенской церкви.»

---

2. Къ синодальному оберъ-прокурору князю П. С. Мещерскому.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Благочинный Пречистенскаго сорока, Девятинскій близъ Пресни протоіерей Илія Михайловъ представилъ мнѣ репортъ Неопалимовской, что близъ Дѣвича поля церкви священника съ причтомъ слѣдующаго содержанія:

Сего апрѣля 6 дня, въ означенной Неопалимовской церкви, при окончаніи литургіи, когда священнодѣйствовавшій оную приходскій священникъ, произнеся слова: «всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ», обратился со св. Дарами къ жертвеннику, подходившая къ выносу оныхъ коллежская ассессорша Анна Николаева Цеммшъ вошла за священникомъ царскими вратами въ алтарь и обошла правою стороною къ жертвеннику. Она учинила сіе, какъ надо полагать, въ припадкѣ помраченія ума, а въ добровольной рѣшимости на такой дерзновенный поступокъ не можетъ быть подозрѣваема, потому что передъ тѣмъ молилась съ благоговѣніемъ.

Вслѣдствіе чего я предписалъ учинить слѣдующее:

1) Алтарь надлежитъ окропить освященною водою (что, надѣюсь, уже и исполнено, если служеніе въ семъ храмѣ продолжается).

2) Какъ причетъ свидѣтельствуетъ, что сдѣлавшая неправильный поступокъ стояла предъ тѣмъ во время богослуженія благоговѣйно и приписываетъ сей поступокъ не намѣренію, а помраченію ума: то не подвергать сего случая судебному изслѣдованію.

3) Духовному отцу сей особы поручить испытать ея состояніе душевное, и преподать ей потребные духовные совѣты и молитвенное правило.

Долгомъ поставляя о семъ происшествіи довести до свѣдѣнія в. с.-ва, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

13 апрѣля 1832.

---

3. Къ министру внутреннихъ дѣлъ Димитрію Гавриловичу Бибикову.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Клинскаго Троицкаго собора протоіерей Ѳеодоръ Никольскій донесъ мнѣ слѣдующее:

12 сего апрѣля государственный крестьянинъ Калеевской волости, деревни Любяхиной Иванъ Г—въ, представленный въ соборъ вмѣстѣ съ другими крестьянами, избранными въ ратники, для приведенія къ присягѣ на вѣрность службы Царю и отечеству, присяжный листъ выслушалъ, но утвердить присягу цѣлованіемъ св. Евангелія и креста, несмотря на предложенныя ему убѣжденія, въ присутствіи г. начальника дружины № 113, Петра Петровича Алмазова, рѣшительно отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ будто другаго закона, по коему онъ обязывается служить одному только Царю небесному. Г—въ—раскольникъ безпоповщинской секты. До присяги протоіерей былъ предваренъ о раскольникѣ, и потому при предпринятой предосторожности вредный примѣръ его не подалъ никакого соблазна взводу прочихъ ратниковъ, заключавшему въ себѣ на сей разъ около 120 человѣкъ, единодушно и съ видимымъ усердіемъ принявшихъ присягу.

Доведя о семъ до свѣдѣнія г. московскаго военнаго генералъ-губернатора, долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, какъ о случаѣ ясно обнаруживающемъ противный правительству духъ Преображенскихъ безпоповщинскихъ раскольниковъ, долго скрываемый позади хитростей, денегъ и неосторожныхъ покровительствъ, и наконецъ обнаруживающійся въ самомъ важномъ дѣлѣ самымъ неблагопріятнымъ для общественнаго благоустройства образомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

26 апрѣля 1855.

---

4. Къ Московскому оберъ-полицеймейстеру Димитрію Ивановичу Шульгину.

Ваше превосходительство, милостивый государь! На отношеніе в. п—ва отъ 23 дня сего октября № 10820, о допущеніи старосты церковнаго Воскресенской церкви, что на Ваганьковскомъ кладбищѣ, купца Короткова къ распоряженію на сдѣланіе въ означенной церкви иконостаса и четырехъ кіотъ по простѣнкамъ, и къ полученію на сіе изъ церковной кружки денегъ, которыхъ, неизвѣстно по какой причинѣ не выдаетъ ему священникъ,—честь имѣю отвѣтствовать, что я поручилъ консисторіи предписать священнику, чтобы деньги по контракту выдаваемы были съ надлежащею запискою, а о причинахъ, по которымъ онъ затруднялся приступить къ сему взять отъ него обстоятельное объясненіе и, по разсмотрѣніи, представить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

29 октября 1829.

Владыка на прошеніе старосты о возобновленіи холодной церкви, предписалъ 8 сент. 1829 г. «Какъ староста проситъ безъ согласія священника; сумма (*5000 р. асс.*) для великолѣпнаго, какъ показываетъ рисунокъ, предпріятія, далеко недостаточна; сборныя книги позволено давать для крайнихъ церковныхъ нуждъ, а не для великолѣпія, искомаго сверхъ нужды, то дозволить по представленному или другому рисунку устроеніе иконостаса и украшеніе церкви съ тѣмъ, чтобы церковныя деньги на сей предметъ употребляемы были въ порядкѣ законномъ, и чтобы староста не подвергалъ церкви никакимъ долговыхъ запутанностямъ». Несмотря на то, священникъ кладбищной церкви затруднялся приступить къ выдачѣ церковныхъ денегъ за иконостасъ и кіоты по контракту, который заключилъ староста съ мастеромъ безъ вѣдома его, священника, почему старостѣ чрезъ мѣстнаго благочиннаго, во исполненіе резолюціи его высокопреосвященства отъ 4 іюля 1832 г., внушено было, чтобы онъ никакихъ условій относительно церковныхъ работъ и расходовъ суммы не дѣлалъ безъ вѣдома и согласія священно и церковнослужителей.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1822, марта 17. «Какъ при посѣщеніи мною 14 дня сего мѣсяца Георгіевской, что̀ на Варваркѣ церкви, усмотрѣно, что въ приходной и расходной книгахъ, при семъ прилагаемыхъ, отъ самаго новаго года по нынѣ прихода и расхода не писано: то консисторія, призвавъ священника, который долженъ быть первымъ блюстителемъ порядка въ церкви, спросить, почему онъ допустилъ сіе, и къ исправленію должнаго, въ свое время, кого слѣдуетъ, не побуждалъ, и о сдѣланномъ опущеніи начальству не доносилъ; и что покажетъ, представить съ мнѣніемъ: а книги отослать къ благочинному, дабы опущенное исполнено было подъ его надзоромъ».

Іюля 23. «Если приходъ и расходъ писанъ (*старостою*) въ черневыхъ тетрадяхъ: почему не писать его немедленно и въ книгахъ? И за что тутъ старостѣ отказываться отъ должности? — Священнику въ присутствіи консисторіи внушить, что столь ничтожный извѣтъ на старосту (*не писавшаго шнуровыхъ книгъ, несмотря на неоднократныя напоминанія священника*) не оправдываетъ его священника въ несмотрѣніи, и подтвердить ему съ подпискою, чтобы о дѣлахъ церковныхъ имѣлъ неослабное попеченіе. Старосты же не касаться, ибо въ его попеченіи о церкви нѣтъ сомнѣнія; а священникъ и по другимъ частямъ своей должности усмотрѣнъ нами не во всей желаемой исправности».

1864, іюня 6. «Дьячка Соколова, предающагося нетрезвости, и жалующагося, что его насильно угощаютъ (*тѣ, которымъ нравится его голосъ*), удалить отъ сей церкви (*бывшаго Ивановскаго монастыря*) и опредѣлить къ сельской, чѣмъ онъ и избавится отъ принуждающихъ къ пьянству».

Пономарь Тихвинской въ Сущевѣ церкви Василій Алексѣевъ, топившій въ ней печи, положилъ дрова и въ алтарную печь, но, по сильному ударенію вѣтра въ трубу, оставилъ сію печь съ дровами не затопленною, не досмотря, что въ печи не угасъ еще жаръ отъ прежней топки; и какъ отъ сего жара загорѣлись оставленныя въ печи дрова и ночью тлились: то церковь наполнилась дымомъ до такой степени, что невозможно было совершить въ ней праздничное (25 дек., утреннее богослуженіе въ одно время съ прочими церквами) и потому началось служеніе часомъ позже, когда церковь очистилась отъ дыма. Впрочемъ никакого вреда отъ сего случая не послѣдовало, и все въ церкви и алтарѣ осталось на своемъ мѣстѣ. На рапортѣ о томъ благочиннаго съ присовокупленіемъ, что Алексѣевъ пономарь ведетъ себя трезво и случившееся произошло единственно отъ его неосторожности, резолюція 7 янв. 1838 г.: «Богъ помиловалъ; а пономарь велъ дѣло къ пожару, не вынувъ дровъ, когда топить нельзя было. Консисторіи дать мнѣніе».

Консисторія опредѣлила оштрафовать его земными поклонами въ церкви, обязавъ притомъ подпискою быть впредь осторожнѣе.—Резолюція 3 февраля: «Поелику Богъ помиловалъ: то простить пономаря, со внушеніемъ, чтобы впредь былъ осторожнѣе».

1846, іюля 10. «1) Какъ титулярная совѣтница Марисова (*владѣлица села Сабурова*) въ теченіи осми лѣтъ, только однажды въ 1845 году была на исповѣди, а къ святому причастію не приступала ни однажды; да усматривается и не посѣщающею храма Божія: то поручить протоіерею Делицыну и протоіерею Клементьевскому (*въ Сергіевомъ посадѣ*) вновь сдѣлать ей тщательное увѣщаніе о исполненіи христіанскаго долга, изъяснивъ ей, что она своимъ небреженіемъ и своей душѣ много вредитъ, и сугубый вредъ себѣ и ближнимъ дѣлаетъ, представляя худой примѣръ другимъ. 2) Какъ священникъ (*того же села*) Соколовъ на конвертѣ своего донесенія (*въ консисторію*) надпись сдѣлалъ правильную, и въ отношеніи къ консисторіи почтительную, и слѣдственно написалъ донесеніе безъ заглавія не по небрежности, а по недоразумѣнію и неопытности: то пощадивъ его отъ выговора, поручить благочинному дать ему потребное наставленіе, какъ надлежитъ писать донесенія начальству. 3) Съ такимъ же снисхожденіемъ консисторія замѣтитъ кому

слѣдуетъ то, что въ семъ опредѣленіи (*консисторскомъ*) невѣрно показано, будто г. Марисова и въ 1845 году не была на исповѣди».

1841, окт. 12. «Главнымъ основаніемъ къ рѣшенію дѣла должно служить не то, былъ ли послушникъ (*Павловъ*) штрафованъ прежде, а то, что онъ сдѣлалъ теперь. Онъ пробылъ десять дней въ своевольной отлучкѣ съ просроченнымъ билетомъ, чѣмъ подвергалъ штрафу и тѣхъ, у кого приставалъ; бросилъ порученную ему монастырскую лошадь, которая могла и пропасть, если бы не сохранена была мѣщаниномъ (*Каширскимъ*); о болѣзни показалъ, безъ сомнѣнія, неправду, потому что если болѣзнь не препятствовала ему перемѣнять каждый день ночлегъ, то не препятствовала и возвращаться въ монастырь (*изъ Москвы*), хотя тихо; скрывая гдѣ онъ проживалъ, подаетъ онъ на себя подозрѣніе, что проводилъ время въ неприличныхъ званію его мѣстахъ. Посему нельзя того признать справедливымъ (*въ опредѣленіи консисторіи*), будто никакихъ предосудительныхъ поступковъ не открылось; потому что вышеизложенные поступки послушника (*Бѣлопесоцкаго мон.*) не только монастырскому послушанію противны, но и въ свѣтскомъ званіи были бы признаны предосудительными и противузаконными. Переходъ послушника изъ Екатерининской пустыни, по извѣстному дѣйствованію настоятелей, вѣроятно, имѣетъ то значеніе, что Екатерининскій строитель, не находя послушника исправнымъ, побудилъ его искать другаго мѣста. Учинить слѣдующее: 1) справиться, нѣтъ ли какого показанія о семъ послушникѣ въ секретномъ дѣлѣ о соблазнительномъ поступкѣ Бѣлопесоцкаго монастыря. 2) Спросить строителя (*того же монастыря*), какъ ведетъ себя послушникъ нынѣ, и надеженъ ли къ исправленію, и можетъ ли терпимъ быть въ монастырѣ».

Дек. 17. «Поступить по опредѣленію консисторіи 29 сентября» (*о положеніи послушнику въ церкви земныхъ поклоновъ*).

1855, дек. 27. «Въ прошеніи проситель пишетъ, что семейство его только еще желаетъ быть въ нѣдрахъ святыя Церкви. Удостовѣриться чрезъ благочиннаго, точно ли все семейство присоединено къ единовѣрческой церкви и пріобщено св. Таинъ. Справка показываетъ семейство присоединеннымъ 2 декабря, а прошеніе, въ которомъ объяв-

вновь удостовѣряютъ, что купецъ Коноваловъ, съ отобраніемъ отъ него узаконенной подписки, присоединенъ къ единовѣрческой церкви 2 числа декабря 1855 года, со всѣмъ семействомъ, т.-е. съ женою его Ириною Стефановою и съ дѣтьми—Петромъ, Иваномъ, Елисаветою, Анною и Таисіею; ляется только еще желаніе присоединенія, писано послѣ 2 декабря».

1856, фев. 22. «Исполнить» опредѣленіе консисторіи. Опредѣлено: Поелику священникъ и діаконъ единовѣрческой (Никольской) церкви, независимо отъ метрической справки, только, по присоединеніи, ни самъ Коноваловъ, ни его семейные св. Таинъ не пріобщались по причинѣ не терпящихъ отлагательства коммерческихъ дѣлъ, а исполнить сей христіанскій долгъ клятвенно обѣщался онъ въ слѣдующую четыредесятницу: то, въ виду сего обѣщанія, предписать единовѣрческому священнику Морозову, дабы онъ выдалъ купцу Коновалову надлежащее свидѣтельство о присоединеніи его съ семействомъ къ единовѣрческой церкви и, при выдачѣ того свидѣтельства, внушилъ какъ самому Коновалову, такъ и его семейству данное обѣщаніе неотложно исполнить, въ наступающую четыредесятницу; о томъ же, будутъ ли они говѣть, донесъ въ свое время консисторіи.

1853, апр. 3. «Въ прошеніи Богданова (*крестьянина*) есть обстоятельства, располагающія къ снисхожденію въ его пользу, особенно, если справедливо, что онъ, присоединясь къ церкви, переселился на сіе мѣсто между прочимъ съ тою мыслію, чтобы удалиться изъ раскольнической деревни (*Цаплиной*), и онъ самъ не соблюлъ своей пользы, не представивъ духовному начальству благовременнѣе того, что пишетъ теперь въ прошеніи. Учинить слѣдующее: 1) требованіемъ очищенія земли (*церковной въ селѣ Гуслицахъ, принадлежащей на часть діакона и пономаря*) отъ дома его (*по случаю истеченія 10-лѣтняго срока аренды*) пріостановиться, до окончанія разсмотрѣнія по сему прошенію. 2) Предписать благочинному, предложить діакону и пономарю войти въ соглашеніе съ Богдановымъ, чтобы предоставить ему землю подъ домомъ (*недавно отстроеннымъ*) еще на нѣсколько лѣтъ, на приличныхъ и законныхъ условіяхъ. 3) О семъ объявить просителю. 4) Требовать донесенія о послѣдующемъ не въ продолжительномъ времени».

1822, авг. 9. «Купца Квасникова *) судомъ не преслѣдовать. А какъ изъ приложенной подписки видно, что онъ далъ обѣтъ церкви (*устроить, вмѣсто ветхихъ, два новые иконостаса въ церкви села Свиблова*): то предписать его духовному отцу, чтобы напомнилъ ему слово Писанія: *воздаси Господеви обѣты твоя*, и посовѣтывалъ исполнить обѣтъ для мира съ совѣстію и Богомъ».

1851, фев. 14. «По мѣстнымъ послѣ пожара затруднительнымъ обстоятельствамъ священникъ (*села Ромашкова*) Страховъ, какъ объясняетъ, понесъ большія трудности въ отдаленномъ жительствѣ: и предшественникъ его непохвально поступилъ не давъ ему квартиры въ своемъ домѣ изъ платы, пока состоится покупка. Учинить слѣдующее: 1) поелику земля подъ домомъ принадлежитъ нынѣшнему священнику, и онъ уже долго ею не пользуется: то дать священнику Страхову квартиру въ домѣ предшественника, или съ умѣренною платою, или за то самое, что земля принадлежитъ нынѣшнему священнику. 2) Сдѣлать священнику Игнатьеву увѣщаніе, чтобы немедленно миролюбно согласился въ продажѣ дома; и если сіе не будетъ имѣть успѣха, немедленно распорядить посредническую оцѣнку.»

Мар. 24. «Священникъ Максимовскій (*Игнатьевъ по отчеству*) дополняетъ (*къ данному въ консисторіи показанію*), что просилъ не всѣхъ денегъ вдругъ, а хотя небольшой части и того не получилъ. Допросить Ромашковскаго, и съ допросомъ представить.»

Мар. 28. «Дѣло между священниками ведется не по священнически. 1) Священникъ Страховъ писалъ, что домъ священникомъ Максимовскимъ (*куплен*) за 450 руб. асс., а сей показалъ, что за 550. 2) Тотъ писалъ, что сей пристроекъ не дѣлалъ, а сей показалъ, что пристроилъ на 300 рублей, 3) Тотъ писалъ, что сей продалъ изъ дома горницу и каменный погребъ: а сей показалъ, что ничего не продавалъ. 4) Тотъ писалъ, что давалъ за домъ 225 руб., а сей показалъ, что тотъ цѣны никакой не назначалъ.

---

*) Опредѣленный по собственному желанію, въ должность церк. старосты, онъ, еще не вступая въ эту должность, уволился отъ оной подъ предлогомъ болѣзни; т. обр. обнаружилъ предосудительное намѣреніе сдѣлаться на нѣкоторое только время церк. старостой, чтобы освободиться отъ выбора на какую либо общественную должность.

5) Священникъ Страховъ въ консисторіи согласился за домъ 700 руб. заплатить, по требованію: а потомъ въ другомъ показаніи, не платя по требованію, сталъ просить разсрочки. Консисторіи разсмотрѣть сіе и оказать правосудіе надъ неправыми.»

Священно и церковнослужители Покровской, что въ Покровскомъ церкви просили взыскать съ бываго при той церкви діакона Ивана Андреева, переведеннаго въ другой приходъ, поземельныя деньги (по 50 р. въ годъ) за церковную ихъ землю, на коей онъ оставилъ принадлежащее ему строеніе и съ той поры болѣе четырехъ лѣтъ получаетъ доходъ съ онаго строенія, а они имѣли издержки на устроеніе мостовой, забора и пр. владыка писалъ 4 окт. 1833 г.: «Основанія консисторскаго рѣшенія (*въ пользу діакона*) нетверды. Что нѣтъ примѣровъ подобнаго поземельнаго взысканія, сіе происходитъ, можетъ быть, только отъ терпѣнія притѣсняемыхъ подобными проволочками, и отъ того, что нѣтъ примѣровъ столь несовѣстной проволочки, какая видна въ семъ дѣлѣ. Мостовая, говорятъ, и заборъ остались въ пользу причта: онѣ не суть нетлѣнныя, а съ каждымъ годомъ теряютъ часть цѣны. Какая тутъ справедливость, что священникъ строилъ мостовую и заборъ, а діаконъ пользовался землею и домомъ (*купленнымъ у Шульца, унтеръ-офицера за 600 р.*), и получалъ доходъ? Есть ли въ діаконѣ совѣсть, когда онъ называетъ землю своею, когда у него, въ рукахъ документъ (*поступное письмо*) показывающій ее церковною? Исполнить рѣшеніе преосвященнаго (*Николая*), какъ справедливое въ отношеніи къ поземельнымъ деньгамъ, и какъ снисходительное въ отношеніи къ эпитиміи (*посылка діакона въ монастырь на двѣ недѣли*) за безсовѣстный поступокъ.»

1843, марта 10. «1) Священнику потребное наставленіе дано. 2) А какъ до свѣдѣнія моего доходитъ, что престарѣлый пономарь сего села (*Станиславля*) надъ больными сего рода (*кликушами*) читаетъ молитвы по рукописной книгѣ: то поручить благочинному спросить его, почему сіе дѣлаетъ, и отъ кого получилъ книгу (*послѣ умершаго родственника-заштатнаго дьячка*), и самую книгу представить на разсмотрѣніе.»

Пономарю воспрещено читать молитвы надъ больными.

Апр. 5. «1) Консисторіи съ прописаніемъ донесенія Станисавльскаго священника и причта объ оказавшихся при-

падочныхъ женщинахъ, нарушившихъ безмятежность богослуженія въ церкви, и умножающихся въ домахъ, на основаніи 36 статьи XIV тома Свода Законовъ, отнестись въ губернское правленіе для подлежащаго дознанія, и законнаго разсмотрѣнія. 2) Отвѣтствовать (*оберъ - прокурору Св. Синода*), что хотя означенныя въ донесеніи (*священника*) женщины (*четыре*) не показаны обвиняющими кого-либо въ порчѣ, на что указываетъ 36 статья XIV тома Свода Законовъ, а священникъ о порчѣ упоминаетъ только догадочно отъ себя: однако, по долгу предосторожности, я поручилъ консисторіи отнестись (*въ губернское правленіе*).

1832, апр. 5. «1) Пономарь въ данной священнику второй подпискѣ говоритъ, что далъ *еще* сіе обязательство, *въ послѣдній разъ*, что если *и отъ сего времени* впредь буду непослушливъ и пр. Сіе показываетъ, что пономарь (*онъ утверждалъ, что первую подписку далъ священнику будто бы при опредѣленіи на сіе мѣсто, прося заручную*) признавалъ себя не разъ, и много виноватымъ. Если священникъ выманилъ, или вынудилъ у него такую (*вторую*) подписку (*вслѣдствіе того, что онъ будто бы оларкомъ вытаскивалъ изъ кружки деньги*): онъ (*пономарь*) долженъ былъ объявить о семъ начальству безъ промедленія. А не сдѣлавъ сего объявленія, онъ далъ силу своей подпискѣ, и поздно вздумалъ отвергать ее (*спустя 11 мѣсяцевъ*), когда поступилъ на него доносъ (*священника*). Рѣчи пономаря походятъ болѣе на запирательство хитраго, нежели на оправданіе невиннаго. Напримѣръ, о жалобѣ на него за билліардъ (*въ неотдачѣ за игру денегъ*) онъ говоритъ, что свидѣтельство просфирни (*о томъ*) *сомнительно*, потому что она сестра родная священнику; что *не видали* его занимающагося картежною и биллiардною игрою: такимъ образомъ, говоря, что прилично приказному, онъ забылъ сказать то, что прилично сказать невинному просто и прямо, что онъ *не игралъ*, и что показаніе просфирни (*что приходилъ къ священнику прикащикъ съ жалобой на пономаря въ неотдачѣ денегъ*) *ложно*. Положимъ, что не по пьянству, но по нерадѣнію спалъ онъ въ церкви (*затопивъ печь*) до опасности пожара: сіе доказано. Посему пономаря, въ нерадѣніи виновнаго, въ предосудительномъ поведеніи подозрительнаго слѣдовало бы послать въ монастырь на испытаніе, но отъ сего освободить его по всемилостивѣйшему манифесту, и отдать подъ особый надзоръ благочиннаго. 2) Священнику

не доказавшему главнаго доноса (*что пономарь повредилъ шпинекъ у крышки свѣчнаго ящика и взялъ нѣсколько денегъ*), бравшему подписки отъ причетника самовольно и не въ порядкѣ, не доносившему въ свое время о многомъ, о чемъ многословитъ въ доказательствѣ, подтвердить съ подпискою, чтобы поступалъ осмотрительнѣе. 3) Не въ укоризну, а въ осторожность надобно сказать и слѣдователю (*протоіерею*) о безпорядкахъ слѣдствія, чтобы опять такъ не дѣлалъ къ затрудненію начальства и своему неудовольствію. 4) Неизлишне сдѣлать вѣдомымъ и консисторіи и архимандриту N (*члену оной*), что осмилѣтнее нерѣшеніе сего дѣла есть не образцовый для подчиненныхъ поступокъ. Не худо замѣтить и то, что это по повытью Теряева (*столоначальника*). Можетъ быть сіе замѣчаніе годится къ соображенію, высшій или средній окладъ назначить Теряеву.»

1860, фев. 11. 1) Поелику К—въ (*воспитанникъ гимназіи изъ Болгаръ, 16 лѣтъ*) лишилъ себя жизни, какъ заключаетъ врачъ, отъ тоски по родинѣ, слѣдственно по дѣйствію неукрощенной страсти и нетерпѣливости, а не по отсутствію здраваго ума: то церковнаго погребенія удостоенъ быть не можетъ. 2) Такъ отвѣтствовать (*оберъ-полицмейстеру*), съ возвращеніемъ дѣла.»

Фев. 18, «1) Какъ признаки пораженія мозга, усмотрѣнные на мертвомъ тѣлѣ, не даютъ прямаго свидѣтельства о бывшемъ умоповрежденіи, котораго при жизни не дознано: то не представляется основанія измѣнить предшествовавшее рѣшеніе. 2) Такъ отвѣтствовать, съ возвращеніемъ дѣла.»

1851, сент. 17. «1) Проситель (*крестьянинъ Егоръ*) жалуется, что священникъ (*села Донхова*) самовольно взялъ сани. Священникъ говоритъ, что не сани, а дровни: это къ оправданію не служитъ, такъ какъ и то, якобы взялъ съ позволенія жены (*Егоровой*). Надобно знать хозяина, а не жену. Проситель жалуется, что священникъ не допустилъ (*чрезъ нѣсколько дней*) брата его (*Алексѣя, который за сани выговаривалъ: такъ дѣлать не годится*) до исповѣди. Священникъ говоритъ, что велѣлъ ему только помедлить. И сіе оправданіе неудовлетворительно. Если надобно было деревенскихъ (*дальнихъ деревень*) исповѣдать прежде: то сельскимъ надлежало отсрочить всѣмъ, а не одному; а если изъ сельскихъ былъ одинъ, то не для чего было отсрочивать: одинъ немного возьметъ времени. Что Алексѣя не выгналъ

изъ церкви, то священникъ доказываетъ тѣмъ, что стоявшіе на паперти не слыхали крика: доказательство сіе не имѣетъ силы. Посему священника въ неправильныхъ поступкахъ, въ отношеніи къ просителю и брату его оставить въ подозрѣніи, и подтвердить ему, чтобы поступалъ разсудительно. 2) Дѣло о анбарѣ (*о перенесеніи его, къ чему принуждаетъ священникъ, съ церковной земли, которая во время постройки анбара принадлежала крестьянамъ*) совсѣмъ инаго рода. Предоставить о семъ просить особо съ доказательствами.»

1854, іюля 14. «Власіевской церкви, что въ Старой Конюшенной, священникъ Іоаннъ Побѣдинскій-Платоновъ донесъ слѣдующее: «Заиконоспасскаго монастыря іеромонахъ Аѳанасій далъ ему знать, что во время служенія имъ литургіи сего іюля 3 дня 1854 года, въ домовой церкви дочери генералъ-поручика Александры Ильиничны Нефедьевой, послѣ произнесенія словъ: *Святая святымъ*, онъ неосторожнымъ движеніемъ руки коснулся до святыя чаши, причемъ часть крови Христовой излилась на св. антиминсъ.»

Іеромонахъ Аѳанасій по сему дѣлу, которое по правиламъ церковнымъ подвергаетъ запрещенію священнослуженія, архіерейскаго разрѣшенія не просилъ.

Долгомъ поставляю предложить сіе на разсмотрѣніе Синодальной конторы, съ тѣмъ, чтобы сему іеромонаху возбранено было служить въ епархіальныхъ церквахъ безъ особаго именнаго разрѣшенія Московскаго епархіальнаго архіерея.»

Священно-церковнослужители Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви изъявили желаніе для новоустроеннаго дома Московской семинаріи пожертвовать нѣкоторыя изъ церковныхъ иконъ малаго размѣра, числомъ 13, избранныя ректоромъ семинаріи архимандритомъ Алексіемъ. На состоявшемся по этому дѣлу журналѣ строительнаго комитета резолюція 13 декабря 1843 г.: «Отнестись въ консисторію, чтобы поручила благочинному (*Пименовскому, что въ Старыхъ Воротникахъ, протоіерею Михаилу Отрадинскому*) дознать, нѣтъ ли препятствія отдать иконы сіи изъ церкви и донести мнѣ.»

1844, марта 9. «1) Иконы отдать, кромѣ той, о которой встрѣтилось препятствіе (*по несогласію на сіе вкладчика*).

2) Въ описи благочинному отмѣтить, что перенесены въ семинарскую церковь и домъ, для молящихся тамъ.»

1847, фев. 17. «1) Консисторіи дать похвальный листъ въ установленный формѣ. 2) По уваженію того, что сей церковный староста (*при Николаевской, что въ домѣ Московской семинаріи, церкви купеческій сынъ Николай Петровичъ Ильинъ*) и службу сію проходитъ не по обязанности, а по свободному усердію, и сдѣлалъ значительное пожертвованіе, донести о семъ отъ меня Св. Синоду.»

1856, марта 22. «1) Книжицу о скопцахъ, въ которой есть примѣсь ложнаго ученія, уничтожить. 2) Книги: Кіронаставленіе (*Путешествіе Кира*), и Граціанъ, отдать въ семинарскую библіотеку (*Московской семинаріи*). 3) Прочее возвратить (*въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь*).»

1822, іюня 12. «Разсмотрѣвъ упражненія Богоявленскаго, что въ Елоховѣ, священника Матѳея (*Абрамова*), по предмету чтенія Евангелія воспитанникамъ Медицинской академіи, поелику мы усмотрѣли, что сіе дѣлано было съ довольнымъ трудолюбіемъ и основательностію; и поелику сей священникъ, служа въ семъ званіи съ достоинствомъ не малое время, находится нынѣ при двупричетной церкви: то справедливымъ и приличнымъ признали мы возвести его въ санъ протоіерея, что и исполнено нами сего іюня 11 дня въ церкви Трехъ Святителей что на Кулишкахъ. Представить грамоту для подписанія.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ

КЪ МОНАХИНЯМЪ.

I.

ОБЩІЯ КЪ МОНАХИНЯМЪ N и NB И ПОРОЗНЬ КАЖДОЙ СЪ 1863 ПО 1873 ГОДЪ

1.

1863 г. 29 янв.

Мать N!

О выборѣ старицы наставницы.

Касательно М. В. ничего не могу сказать, потому что самъ ея незнаю, а знающіе ея: М. Н. въ Троекуровѣ, а сестра твоя лежитъ больная въ Бѣлевѣ. Впрочемъ все-таки думаю что вы едва ли сойдетесь съ нею: она, какъ ты пишешь, подъ руководствомъ не жила, а ты подъ руководствомъ не ужилась. Поэтому не мудрено, что вы обѣ будете настойчивы въ своихъ понятіяхъ и привычкахъ.

Игуменство.

Относительно игуменства.

Благословляю тебѣ быть игуменьею... надъ самою собою и надъ своими дурными привычками.— А остальнаго благословить тебѣ не могу, потому

что это начинаніе не только не можетъ быть полезно, но и опасно.

Совѣтъ достигать твердаго разума.

Живи и старайся наживать умъ да разумъ, не кое-какой, а дѣльный основательный, монашескій, неупрямый, а твердый,—и во внѣшнемъ, по приходу держи расходъ, и о себѣ суди потому, что ты дѣлаешь, а не потому, что ты думаешь.—Надумать можно многое, но недостатокъ въ исполненіи обличаетъ насъ.

Безобразіе страстей не прикрывать благовидными именами.

Въ прежнемъ письмѣ писала ты мнѣ что имѣешь къ одному лицу залогъ несближенія... Впередъ называй всякую вещь своимъ именемъ; проще и прямѣе сказать, ты имѣла залогъ памятозлобія, доходящій до ненависти. — Зачѣмъ безобразіе страстей прикрывать благовидными именами? Умудряйся во спасеніе. И прежде всего никого не вини.

2.

1863 г. 9 апр.

О наставницѣ.

Ты желала бы имѣть, въ своемъ мѣстѣ, такую наставницу, къ которой могла бы, въ бореніи помысловъ, относиться; но я не знаю, кого бы тебѣ назначить, кто бы была тебѣ угодна и полезна.

Къ о. Иліодору въ Глинскую пустынь можешь писать, и можешь принимать его мнѣнія и совѣты; остальныхъ же, коихъ мнѣнія всѣ врознь, сама видишь, что принимать нельзя. — Ѣздить въ Глинскую пустынь погоди; посиди дома и посмотри, что и какъ будетъ съ тобою, и что съ другими.

Спрашиваешь меня: какимъ образомъ можешь достигнуть того, чтобы нажить разумъ духовный, твердый?

Смиреніемъ, страхомъ Божіимъ, храненіемъ совѣсти и терпѣніемъ находящихъ скорбей.

Мракъ души.

Еще спрашиваешь: отъ чего въ душѣ твоей такой мракъ?

Кромѣ другихъ причинъ, отъ того, что имѣвши старицу, ты не хотѣла покоряться ей, и даже противилась, грубила и досаждала ей; а все это, какъ ты сама сознаешь, плоды гордости.

Сонъ и пища.

Ты пишешь что много спишь и въ отношеніи пищи дѣлаешь себѣ снисхожденіе.

Сознавая въ семъ немощь свою, укоряй себя, и удерживайся по крайней мѣрѣ отъ осужденія людей.

Молитва Іисусова.

— Іисусову молитву можешь употреблять, особенно при бореніи дурныхъ помысловъ; но только устно. А вмѣсто ея, иногда и: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшной.“ Лучше и эту молитву, чѣмъ ничего.

Желаніе насладиться пѣніемъ ангеловъ.

Еще пишешь, что стоя въ церкви однажды возъимѣла сильное желаніе войти въ Царство небесное, и насладиться пѣніемъ ангеловъ!

Совѣтъ представлять себѣ муки ада.

Это тебѣ, по твоему устроенію, не можетъ быть полезно; а скорѣе противное сему.—Въ Патерикѣ разсказывается объ одномъ старцѣ, который, сознавая себя грѣшнымъ, каждое утро, какъ проснется, сходилъ умомъ къ грѣшникамъ въ адъ, помышляя о тамошнихъ мукахъ, о вѣчномъ томленіи о скрежетѣ зубовъ и т. д., и молился о избавленіи отъ оныхъ; и другіе старцы признали дѣланіе сего старца наиболѣе полезнымъ и надежнымъ.

Еще о старицѣ.

Въ третій разъ, въ письмѣ этомъ говорю о старицѣ (въ которой ты теперь чувствуешь нужду, а когда имѣла ее, тогда не сознавала потребности въ ней). Всегда такъ бываетъ. Когда обладаемъ добромъ, то его не цѣнимъ; а теперь, по пословицѣ, посиди у моря, подожди погоды; умнѣе и смиреннѣе будешь.

3.

1863 г. іюня.

Одиночество духовное.

Ты жалуешься на свое одиночество и желаешь теперь воспользоваться отношеніемъ къ какой-нибудь старицѣ, чего прежде не хотѣла понять и оцѣнить, имѣя близъ себя старицу по благословенію покойнаго о. Макарія. — Ты можетъ быть скажешь въ свое оправданіе, что она была строга. Но я тебѣ на это противопоставлю слова св. Лѣствичника; онъ говоритъ: „кто склоненъ къ гордости и самочинію (или какъ говорятъ другіе отцы—имѣетъ выю непреклоняющуюся и волю не покаряющуюся), тотъ долженъ избрать себѣ наставника строгаго и непопустительнаго.“ Тебѣ многократно было говорено: покорись, и получишь пользу душевную. — Но ты пребыла непреклонна и даже наконецъ сопротивлялась наставницѣ съ досажденіемъ и негодованіемъ. Вотъ теперь поневолѣ пришлось вкушать отъ горькихъ плодовъ самовѣрія и непокориваго разумѣнія. Сбывается на насъ слово Апостола: мняйся вѣдѣти что, не уразумѣ якоже подобаетъ,“ и слово опытныхъ: „своя воля и учитъ и мучитъ; сперва помучитъ, а потомъ чему-нибудь и научитъ.“ Ты прежде не хотѣла покоряться и какъ должно относиться къ дѣльной и благословенной наставницѣ, а теперь нужда научила и возбудила въ тебѣ желаніе относиться хоть къ какой-нибудь старицѣ, или имѣть собесѣдникомъ дѣльную сестру.—Вещь эта въ настоящее время очень мудреная. Ты указываешь на старушку игуменью.—Я ея не знаю, а слышалъ, что она могла бы приносить другимъ пользу, еслибы обстановка и положеніе ея были другія; а при этомъ неудобствѣ неудобно и ду-

Качество старца наставника.

ховное отношеніе.—Сама это разсмотри на мѣстѣ и потолкуй съ тѣми кто понимаетъ дѣло. — Мнѣ жаль тебя, очень жаль, а положительно и утвердительно сказать ничего не могу, касательно духовнаго отношенія.—Пока найдешь это отношеніе, руководись заповѣдями Евангельскими; на нихъ опираясь, смотри что дѣлается внутри тебя и не ретись неразсудно на одно внѣшнее уединеніе, которое въ страстномъ можетъ питать самомнѣніе, гнѣвливость и осужденіе другихъ. Обращай на эти признаки твое вниманіе и понуждайся обучать себя самоукоренію, во всякомъ случаѣ возлагая вину на себя, а не на другихъ.

Руководство заповѣдями Евангельскими.

Уединенія для страстныхъ опасно.

Помни всегда отеческое слово: „келлія выситъ, а люди искушаютъ.“ Потому то немощному и страстному и полезно прежде протереться между людьми, да научится смиряться и не порицать другихъ.

Келья выситъ, а люди искушаютъ. Полезнѣе прежде быть между людьми.

4.

1863 г. 17 іюля.

Мать N и мать N! Что-то невозвѣщается грѣшной душѣ моей, чтобы вамъ ѣхать въ Кіевъ нынѣшнимъ лѣтомъ. Не лучше ли оставить поѣздку эту до весны? Изъ писемъ вашихъ видно, что неудачна была ваша первая поѣздка. Что же будетъ, если неудачна будетъ и вторая? Неудача показываетъ, что намъ надо посидѣть въ келліи до времени, и обсидѣться, и осмотрѣться, и сообразиться съ своими дѣлами и помыслами. — Сказано въ Писаніи: аще духъ владѣющаго найдетъ на тя, мѣста твоего не остави. — Духъ владѣющаго значитъ — искушающаго.—Искушеніе находитъ, а мы неискусны въ борьбѣ, и особенно слабы на языкъ. Что въ голову прійдетъ, то и тол-

О поѣздкѣ въ Кіевъ.

Что есть духъ владѣющаго?

куемъ. Растревожатъ наше самолюбіе, и мы выводимъ наружу такія вещи, которыя говорены были собственно для пользы нашей, къ нашему вразумленію и разъясненію дѣла, котораго мы не хотѣли понять по нашему обычному самовѣрію и близорукости. — Послѣднія слова обращаю къ тебѣ, мать N. Просто и вкратцѣ долженъ я сказать, что не знаю какъ съ тобою обращаться.—Если молчу и дожидаю, чтобы ты сама объяснила какъ должно свои обстоятельства и свое душевное состояніе, но ты, объясняя многое, не объясняешь главной своей немощи. Брался было я самъ объяснить тебѣ эту немощь, отъ которой происходятъ у тебя всѣ твои путаницы. Но ты, не знаю почему, обращаешь это опять въ поводъ къ новымъ путаницамъ не только для себя, но и для другихъ. Думаю, что ты можешь понять, къ чему и о чемъ говорится.—Сказано въ Писаніи: отъ словесъ твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися.—Если насъ съ тобою будутъ судить по словамъ болтливости, особенно по тѣмъ словамъ, отъ которыхъ много произошло враждебныхъ путаницъ, то куда намъ дѣваться! Хоть отнынѣ покаемся, и отнынѣ да положимъ начало вести себя благоразумно и осторожно въ отношеніи зловредной болтливости.—Не вотще братъ Божій св. апостолъ Іаковъ написалъ: языкъ огнь, лѣпота неправды: сице водворяется во удѣхъ нашихъ скверня все тѣло, и паля коло рожденія нашего и опаляяся отъ геенны. Тѣмъ благословляемъ Бога и Отца и тѣмъ кленемъ человѣки, созданные по подобію Божію.—Но ты скажешь, что „я никого не кляла, и не кляну.“ А я тебѣ скажу: если внимательно испытаешь и

Болтливость.

Языкъ огнь.

безъ самооправданія Писаніе Божественное и отеческое, то во многихъ мѣстахъ найдешь, что безтолковая и безсмысленная болтовня объясняется или словомъ клеветы, или клятвы, какъ у св. ап. Іакова въ сказанномъ выше мѣстѣ.—Прости, что тебѣ такъ рѣзко пишу. Необходимость заставила прибѣгнуть къ средству, о которомъ старинные люди говорятъ: клинъ клиномъ выгоняется. И къ этому прибавлю: если положишь начало благое благоразумнаго умалчиванья о тѣхъ случаяхъ и словахъ, которые не должно высказывать по причинѣ могущей послѣдовать путаницы, то я тогда попрошу прощенія. Господь да помилуетъ и да вразумитъ насъ къ душеполезному, и да избавитъ отъ всего зловреднаго; прежде же всего отъ самооправданія, и особенно отъ самомнѣнія и самовѣрія, которыя заставляютъ насъ высказывать свои понятія и разумѣнія такъ положительно и утвердительно, какъ бы дѣйствительно было такъ,—что мы разумѣемъ и понимаемъ паче всѣхъ, могущихъ разумѣвати. Но если бы вмѣсто самомнѣнія хоть мало бы мы приблизились къ смиренію и самоукоренію, и къ недовѣрію своему сердцу (потому что оно еще не очищено), тогда бы иначе стали думать и иначе говорить, особенно тогда, когда должно осторожно говорить и съ разсужденіемъ и сбереженіемъ себя и другихъ. Чтобы сказать разомъ все, повторю слова Писанія, говоренныя тебѣ лично: аще кто мнится вѣренъ быти въ васъ и не обуздываетъ языка своего, но льститъ сердце свое, сего суетна есть вѣра (Іак. 1. 26). Всеблагій Господь до поможетъ мнѣ и тебѣ, и сестрѣ твоей, и другимъ произволяющимъ разумѣть и исполнить сказанное и сохраниться отъ душевреднаго языкоболія.

Самооправданіе.

5.

1863 года 9 окт.

Посылаю тебѣ, обще съ сестрою, послѣднюю часть писемъ покойнаго Б. О. Макарія, для духовнаго вашего назиданія.

Въ письмѣ своемъ, отъ 22 сентября, просишь меня помолиться, чтобы тебя правильно совершать путь твоего спасенія. Отъ всей души желаю, чтобы ты неуклонялась ни на десную, ни на шуюю сторону, а шла путемъ среднимъ, царскимъ, который указанъ намъ Самимъ Царемъ Царей и Господомъ Господей въ животворныхъ Его заповѣдяхъ, начиная съ сихъ: не гнѣвайтесь, не осуждайте, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, какъ Онъ изрекъ Самъ; и также, какъ учитъ чрезъ апостола своего: прежде всего прилѣжну имѣйте любовь другъ къ другу.

Путь спасенія.

Лѣность въ молитвѣ.

Жалуешься еще на то, что облѣнилась къ чтенію и молитвѣ: это тебѣ за то, что много разбираешь чужія дѣла и скоро дѣлаешь заключеніе, хотя и не примѣчаешь сего и готова оправдываться, но бываетъ такъ.

Нерадѣніе.

Спрашиваешь, съ чего тебѣ начать, чтобы не прогнѣвать Господа своимъ нерадѣніемъ?

Начать исправленіе съ покаянія смиренія и совѣсти.

Чтобы болѣе не прогнѣвлять Господа, надо начать съ покаянія и съ смиренія, и съ совѣсти предъ Богомъ, который зритъ и тайныя наши мысли.

Желаешь читать разные акафисты по усердію!

Чтеніе акафистовъ.

Можешь читать, но съ тѣмъ чтобы при этомъ не мнѣть о себѣ нѣчто, и другихъ не осуждать. А когда есть возношеніе и другихъ осужденіе, тогда не читай.

Къ молитвѣ Іисусовой старайся прибѣгать часто, во всякое время, также и въ церкви, особенно если не слышно чтеніе,—за хожденіемъ и кажденіемъ. Молитва Іисусова.

6.

1864 года 13 сент.

Писала ты мнѣ, что прочитываешь до 10 кафизмъ псалтири въ кельѣ, кромѣ церковныхъ службъ; а со стороны слышу что ты очень изнурилась.

Напиши мнѣ искренно тайное твое подвижничество, на которое ты не приняла благословенія; а самочинное подвижничество и опасно и душевредно.—Если добро это,—то зачѣмъ оно тайно отъ духовнаго отца? Смотри—душа у тебя одна и умъ одинъ; повредить то и другое опасно; а подсады вражіи повсюду, разумѣется подъ видомъ добра и пользы душевной. Напиши мнѣ искренно все таймитищное душевредія. Вижу, что ты попалась въ сѣть исканія совершенства, забывъ совершенство покаянія. Самочинное подвижничество. Вражія сѣть: исканіе совершенства.

7.

1864 года 6 окт.

О поѣздкѣ въ Кіевъ мое мнѣніе такое, что куда вамъ больнымъ теперь ѣхать? Можно бы отложить до весны, посмотрѣть какія тогда будутъ обстоятельства, и сообразивши все, списаться.—И мое мнѣніе, если ѣхать, то обѣимъ вмѣстѣ ѣхать: теперь же ѣхать одной съ Н. В. можетъ быть понуждаетъ мысль мнимо подвижническая, по внушенію противной стороны. Еще о поѣздкѣ въ Кіевъ.

Мать N! прочти въ 4 части писемъ о. Макарія—письма 91—99 (на стр. 162—172) и хорошенько вникни въ сказанное тамъ, а письмо 98 (стр. 171) прочтите обѣ вмѣстѣ (на стр. 18 опечатка: *вол-*

неніе. Должно читать во *мнѣніе*). А что тамъ сказано: „не можетъ быть никакой пользы,“ объ этомъ не смущайтесь: ни какой не можетъ быть пользы затягиваться на однихъ правилахъ и постахъ, какъ и сами можете теперь на себѣ видѣть.— Увидитъ одна у другой ночью свѣтъ въ кельѣ и сама бухъ поклоны; а тамъ можетъ быть просто лампадка ярко разгорѣлась; и если только въ этомъ будете соревновать другъ другу, то дѣйствительно никакой не можетъ быть пользы. Господь не сказалъ: аще хощеши внити въ животъ исполни правило; но: аще хощеши внити въ животъ соблюди заповѣди.

Одни правила и посты не полезны.

Негодованіе старшихъ должно терпѣть, считая это попущеніемъ Божіимъ, въ наказаніе за наше возношеніе и самомнѣніе, и особенно за сближеніе и толки съ такими людьми, съ которыми никакъ не слѣдовало сближаться и толковать о чемъ либо.— Путающіеся бо обыкновенно путаютъ и приближающихся къ нимъ. Впередъ наука.

Негодованіе старшихъ терпѣть.

Что касается до словъ: храненіе совѣсти—это разумѣется двояко.—Есть храненіе совѣсти истинное, и есть другое, глаголемое—точію о немже и глаголютъ.—Требованіе послѣдняго сохранять неудобно болѣе перваго.—Разумѣйте разумѣвающія!

Храненіе совѣсти.

8.

1864 года 27 окт.

Мать N! Карточку глубокомысленную со многимъ огнемъ въ глазахъ я бросилъ въ печку—тамъ еще больше огня.—Желаю чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ истребилось и ослѣпленіе твое.—Тебя врагъ путаетъ пристрастіемъ и ты не хочешь сего замѣтить и не хочешь въ томъ сознаться и покаяться.—Са-

Карточка въ огнь.

мость и презорство твое заставили тебя принять человѣка въ свою келью, котораго начальствующія лица не приняли; а тщеславіе твое понудило подарить ему скатерть и серебряныя ложки; пристрастіе же побудило отдать ему и благословеніе матери, въ золотой ризѣ образокъ.—Есть ли тутъ смыслъ; есть ли тутъ хоть капля здраваго разсужденія? Сказано въ писаніи: благословенія родителей утверждаютъ домы чадъ; а ты отдала оное,—и кому же? Человѣку, который въ то же время пожелалъ въ своихъ комнатахъ имѣть портретъ женщины-сестры твоей. — И какъ это покажется сестрѣ, когда знакомые ваши увидятъ его въ жильѣ—духовнаго лица? Ко всему этому приложила и хитрость. Желая ему подарить (можетъ и не такъ) свою карточку, представляешь въ извѣтъ брата своего, который оскорбилъ тебя и сестру. — Также собиралась и ѣхать въ Кіевъ должно быть съ примѣсью.—Опомнись, осмотрись сестра и покайся, чтобы положить впередъ твердое начало.—Самовѣріе всему вина.

По презорству приняла гостя. По тщеславію сдѣлала подарки.

9.

1864 года. Безъ числа.

Сестра о Господѣ мать N! Господь да проститъ тебѣ испытанія, описанныя отъ 12 октября и да утвердитъ осторожностію на будущее время отъ сѣтей прелести вражіей, грубой и тончайшей. Отъ Духа Святаго во псалмахъ страшное о семъ написано слово: исчезоша испытающіи испытанія.— Поэтому прошу тебя берегись впередъ, чтобы не подвергнуться сказанному исчезновенію, самочиннымъ и самонадѣяннымъ испытаніемъ, какимъ бы то ни было, отъ вражьяго подущенія и наруганія.—Сперва лучше исполнить благословеннос.

Духовныя испытанія возбранены.

10.

1865 года іюль.

Въ прошломъ письмѣ писалъ къ тебѣ жестоко слово.—А теперь ради дня твоего ангела хотѣлъ было написати тебѣ слово мягкое.—Но изъ подъ языка такъ и выскакиваютъ слова на прежній ладъ. Ужъ зело ты ожесточила путати.—Прор. Елисей ожесточилъ просити сугубой благодати, и за то былъ похваленъ.—Мы же зѣло ожесточились уклонятися на шуюю страну, подъ благовидными предлогами, работая тонкому чувству самолюбія и самооправданія.—Но отнынѣ положимъ начало (исправленія). И ангелъ хранитель да сохранитъ насъ отъ всего зловреднаго для себя и для другихъ.

11.

1866 года 1 марта.

Непостоянство. Сестра о Господѣ, мать N! Давно я недоумѣваю касательно твоихъ отношеній къ нашей худости.—Иногда пишешь мнѣ объ нѣкоторыхъ вещахъ, о чемъ тебѣ вздумается, или что нравится, или не нравится; спрашиваешь кое-о-чемъ относительно келейнаго твоего моленія, но презираешь то, что я тебѣ писалъ неоднократно, относительно исполненія животворныхъ Евангельскихъ заповѣдей Господнихъ.—И вообще поступаешь и дѣйствуешь такъ, какъ тебѣ вздумается и какъ захочется, или какъ указываетъ твое самолюбіе и привычка дѣйствовать самочинно, самонадѣянно и самосовѣстно, нисколько не разсуждая, такъ ли это или не такъ, согласно ли съ ученіемъ Евангельскимъ и отеческимъ, или несогласно; для тебя какъ будто все равно.—Особенно ты меня

удивила послѣднимъ своимъ письмомъ. — Послѣ многихъ неправильныхъ и несообразныхъ дѣйствій, послѣ такихъ путаницъ, которыми ты смущала не только чужихъ, но и своихъ, ты не нашла ни малѣйшей причины обвинить или укорить себя, а винишь, порицаешь и укоряешь другихъ, и даже порицаешь самую монастырскую жизнь съ какимъ-то неразсуднымъ и необдуманнымъ раскаяніемъ. Тебѣ много разъ было писано, съ сестрою, чтобы вы внимали только себѣ, держались своей келліи, и никакъ не входили въ то, что до васъ не касается.—Но ты какъ бы вопреки всему этому лѣзла и путалась не въ свое дѣло, и рѣшилась на такія предпріятія, которыя выше тебя и выше всѣхъ тебя окружающихъ.

Порицаніе и обвиненіе другихъ.

Не въ свое дѣло не вступаться.

Гдѣ недоумѣвали владыки и архипастыри, ты неразсудно и самонадѣяно дерзала устроивать судьбу начальницъ, забывая слово Всесильнаго Бога, глаголющаго: мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду.—Ты кто такая, что рѣшилась вопреки мановенія Промысла Божія, уставлять свою правду? Лучше бы было оставить то, что выше насъ и заняться тѣмъ, что касается до насъ самихъ, т.-е. стремиться къ страху Божію, къ храненію своей совѣсти по Бозѣ, къ смиренномудрію и къ самоукоренію, безъ котораго человѣкъ не можетъ устоять въ духовной жизни, а только понесетъ многіе труды и скорби; плода же и мзды не достигнетъ. — Все это пишу тебѣ не въ первый разъ, и не принуждаю вѣрить грѣшному моему слову; но убѣждаю повѣрить ученію св. отцевъ и Евангельскому слову Самого Господа, глаголющаго: аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди. И паки: не всякъ глаголяй Ми: Господи,

Господи, внидетъ въ Царствіе Небесное; но творяй волю Отца Моего.—Вникни разсудительно въ слова сіи и не надѣйся спастися однимъ исполненіемъ келейныхъ правилъ, безъ исполненія заповѣдей Божіихъ, изъ которыхъ главная сія: лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего, т.-е. пагубнѣе всего осужденіе и порицаніе ближнихъ нашихъ, происходящее отъ слѣпого самомнѣнія и неразсуднаго возношенія отъ нихъ же да избавитъ насъ Всеблагій Господь за молитвами почившихъ отцевъ нашихъ.

Одни келейныя правила неспасутъ.

Одна изъ главныхъ заповѣдей—неосужденіе.

...Помѣшали мнѣ кончить письмо къ тебѣ, а тутъ, кстати, отъ тебя получено еще письмо, въ которомъ я нашелъ дѣльное письмо мірской сестры вашей. — Вотъ мірская женщина, а какъ прямо смотритъ на вещи, и издали ясно видитъ то, что вблизи такъ смутно и превратно видѣли и понимали, особенно ты, ревновавшая по ослѣпленію или по невѣдѣнію, какъ обличаетъ тебя сестра въ своемъ письмѣ. — Возвращаю тебѣ это дѣльное письмо: читай и перечитывай его, и впередъ неразсудно не ревнуй и не мѣшайся въ дѣла, которыя выше тебя, и совсѣмъ до тебя не касаются. Внимай себѣ и своей душѣ, и своему спасенію, и тутъ найдешь столько дѣла, что не будетъ возможности заниматься чужими дѣлами.

Вотъ я тебѣ предлагаю свое мнѣніе и свое усердіе, но не принуждаю и не убѣждаю. Избирай сама, что хочешь.—Самъ Господь никого не принуждаетъ, а только предлагаетъ на добровольное избраніе, глаголя во Евангеліи: аще хощеши внити въ животъ, аще хощеши совершенъ быти.

сотвори сіе и сіе. Впрочемъ знай, что сіи условныя заповѣди такъ обязательны, что если кто не захочетъ ихъ исполнять, то не только не достигнетъ совершенства, но и не можетъ наслѣдовать блаженной жизни въ будущемъ вѣкѣ. А вѣдь мы пошли въ монастырь не только для полученія спасенія, но и съ мыслію достиженія нѣкотораго совершенства.

Заповѣди обязательныя.

Сообщилъ изъ Оптиной пустыни, Начальникъ скита *Іеромонахъ Анатолій.*

РЕАЛИЗМЪ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

Пѣніе при богослуженіи въ храмѣ обыкновенно мы называемъ церковнымъ, какъ и должно быть. А это само собою указываетъ въ немъ на особый типъ и своеобразный характеръ, рѣзко отличающій его отъ всякаго другаго, не церковнаго пѣнія. И мѣсто, и цѣль пѣнія при богослуженіи требуютъ именно этой особенности, такъ называемой церковности [a]). Поэтому все, что привнесено въ пѣніе церковное извнѣ, со стогнъ міра сего, что приравниваетъ его къ пѣнію мірскому и не отвѣчаетъ ни святости мѣста, ни высокой цѣли богослуженія, можетъ быть названо реализмомъ въ ц. пѣніи.

Мѣстомъ церковнаго пѣнія служитъ храмъ Божій—домъ молитвы, въ которомъ все должно совершаться благоговѣйно и по чину. Во храмѣ, какъ въ домѣ Божіемъ, благоговѣйное и внимательное предстояніе должно быть естественною потребностію духа нашего, какъ предстояніе предъ лицемъ самого Господа, благодатно здѣсь присутствующаго. И пѣніе, какъ одно изъ важныхъ богослужебныхъ дѣйствій, должно быть всецѣло направляемо не только къ поддержанію и охраненію этого святаго чувства, но и къ возвышенію его, не къ развлеченію, а къ сосредоточенности предстоящаго въ храмѣ.

а) Въ этомъ требованіи ц. пѣнія можно видѣть отличіе его отъ концертовъ, которые называются духовными (въ отличіе отъ свѣтскихъ), каковое названіе имъ дается, потому что они имѣютъ предметомъ тѣ же слова пѣснопѣній, но для иной цѣли и въ иномъ мѣстѣ. Въ православномъ же храмѣ концертовъ не должно быть.

Главная и существенная задача церковнаго пѣнія—располагать къ молитвенному настроенію и поддерживать его, и дать возможность отрѣшиться отъ всего мірскаго, чувствовать себя какъ бы въ иномъ мірѣ, какъ выражаетъ св. церковь: *въ церкви стояще, на небеси стояти мнимъ.* Отсюда пѣніе церковное есть молитвенно-возвышенное выраженіе нашихъ чувствъ словами св. церкви, есть та же молитва, или какъ выраженіе глубоко-благодарнаго сердца, или какъ скорбный вопль грѣшнаго сына предъ оскорбленнымъ отцемъ; и потому оно должно быть пѣніемъ разумнымъ, глубоко-чувствуемымъ, выражающимся не въ сочетаніи только звуковъ, быть можетъ и пріятныхъ для слуха, но въ полномъ соотвѣтствіи ихъ содержанію того священнаго пѣснопѣнія, которое поется, и которое составляетъ духъ, начало жизненное, и должно пробуждать то или другое выраженіе, и—въ ясномъ, отчетливомъ произношеніи самыхъ словъ; а въ этомъ и состоитъ одно изъ существенныхъ требованій церковнаго пѣнія—*выразительность.*

Прямая цѣль пѣнія при богослуженіи есть назиданіе предстоящихъ молитвенными словами св. церкви, какъ и св. апостолъ заповѣдуетъ: *учитъ и вразумлятъ себя самихъ во псалмѣхъ, и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ въ благодати пѣтъ въ сердцахъ нашихъ Господеви* (Кол. 3, 16). Отсюда пѣніе церковное есть сугубая проповѣдь церковная, дающая содержаніе духу нашему и глубоко-западающая въ сердце, когда форма отвѣчаетъ содержанію, когда совершается оно внятно, молитвенно и въ соотвѣтствующихъ звуковыраженіяхъ. Въ этомъ выражается другое существенное требованіе ц. пѣнія—*ясность.*

Сказанное нами требуетъ, чтобы композиторъ (мы не употребляемъ слова «музыкантъ», какъ въ наше время привыкли выражаться, потому, что область музыки — область другая, внѣцерковная) напередъ старался понять взятое имъ пѣснопѣніе, проникся духомъ его и выразилъ его въ соотвѣтствующихъ звуковыхъ сочетаніяхъ такъ, чтобы слушающему отчетливо представлялось преобладаніе мысли и со-

держанія надъ формою; но при этомъ для большей выразительности и ясности обязанъ строго и точно наблюдать просодію; иначе трудъ, какъ бы ни былъ искусно составленъ, потеряетъ свое значеніе церковное и будетъ производить впечатлѣніе не только не желательное, но и непріятное б).

Затѣмъ, необходимое требованіе церковности въ пѣніи—*свободное* выраженіе в), не стѣсняемое условными знаками и требованіями музыки, которые, какъ всегда слышится въ композиціи строгаго (западнаго—не церковнаго) стиля, ставятъ пѣвца въ очень узкія рамки, держа его вниманіе не на содержаніи пѣснопѣнія и выраженіи его, а на строгомъ соблюденіи формальныхъ требованій. Тутъ пѣснопѣніе совершенно забывается.

Основнымъ требованіямъ церковнаго пѣнія, по нашему мнѣнію, болѣе всего отвѣчаетъ нашъ церковный обиходъ, своеобразные и строго-типичные напѣвы котораго, совершенно чуждые вліянія западнаго, вырабатывались въ церкви и подъ ея воздѣйствіемъ, и вырабатывались не музыкантами, а церковными пѣвцами. И намъ представляется несомнѣннымъ, что только въ церкви научиться можно церковному пѣнію, какъ пѣнію молитвенному. Внѣ ограды церковной — иная область, которая руководится своими вліяніями, имѣетъ свои земныя задачи — удовлетворять и требованіямъ земнымъ и вкусамъ другихъ г). Каждая область имѣетъ свою спеціальность, отъ которой она не можетъ отступить, безъ нару-

б) Такъ напр. произносимыя часто въ пѣніи слова: Госпóди, вм. Гóсподи,—пóмилýй вм. помúлуй,—Господú вм. Гóсподи и т. д.

в) Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія библіографическая замѣтка, помѣщенная въ богословскомъ библіограф. листкѣ, при Руководствѣ для сельскихъ пастырей, стр. 11, Листокъ №№ 1—2.

г) Въ этой области подходящи и термины: *піэса, репертуаръ* и т. п., — но они не должны быть терпимы въ области церковнаго пѣнія, и особенно терминъ: *церковная музыка*, каковой въ собственномъ смыслѣ и не было и нѣтъ въ православной церкви, въ которой есть только пѣніе церковное. Собраніе богомольцевъ называютъ *публикой*.

шенія своихъ основныхъ началъ. Какъ невозможно служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ, такъ, естественно, и высшая, такъ сказать, надземная область высшихъ требованій духа не можетъ мѣшаться съ требованіями нашей грѣховной природы; между этими требованіями разстояніе несоизмѣримое, такъ что нужно отказаться отъ одного, чтобы быть другимъ.

Намъ думается, что весьма сильно заблуждаются и другихъ вводятъ въ соблазнъ тѣ, которые, служа міру сему, принимаютъ на себя руководство въ такомъ святомъ и великомъ дѣлѣ, какъ церковное пѣніе—дѣйствіе молитвенно-богослужебное—и стараются выдавать себя за учителей церковной молитвы, украшеніемъ (мнимымъ) попирая самую молитву. Нѣтъ, молитвенное церковное пѣніе есть прежде всего дѣло церкви и людей церкви преданныхъ и внимательныхъ къ ней.

Нельзя отвергать того, что лучшее наше пѣніе церковное слышится въ монастыряхъ, гдѣ рѣзецъ новаго строгаго стиля не коснулся его, или если мало и коснулся, но не затронулъ основъ, скрывающихъ свое начало въ прошедшихъ вѣкахъ. Здѣсь выработался и нашъ обиходъ церковный, который если и имѣетъ недостатки просодическіе, но за то заключаетъ въ себѣ такой глубокій смыслъ, такую широту, такое дѣйствіе, близкое духу молитвенному, какихъ не можетъ дать никакая композиція, составленная по всѣмъ правиламъ западныхъ музыкальныхъ требованій; въ этихъ непремѣнно будетъ слышиться нѣчто чужое, отзывающееся своимъ, имъ свойственнымъ духомъ, — тамъ чувствуется родное, отвѣчающее молитвенному настроенію; — въ этихъ искусственность, выдаваемая и признаваемая иногда художественностію д),—тамъ простота, широкая свобода. Отсюда-

д) Намъ думается, что художественностію въ истинномъ смыслѣ нужно признавать только то, что своей формой отвѣчаетъ существу предмета. Такъ въ живописи, такъ должно быть и въ пѣніи церковномъ. Тамъ и здѣсь внесенный реализмъ убиваетъ высокую идею предмета и, мѣшая его съ земляностію, отнимаетъ отъ него присущее глубокое вліяніе, и т.-о. дѣлаетъ чуждымъ истинно-художественнаго значенія.

то и выходитъ, что гармонизованныя изъ обихода пѣснопѣнія, несмотря часто на недостатки просодическіе, слушаются иначе и производятъ доброе впечатлѣніе, если искусственный экспериментъ новаго стиля не лишилъ ихъ широты и красоты, присущихъ имъ, и той могучей силы, какою обладаетъ церковное пѣніе, и какая, несомнѣнно, заключается въ высотѣ и глубинѣ религіознаго духа, выразившагося въ возвышенныхъ и глубокихъ по мысли и содержанію священныхъ пѣснопѣніяхъ. И можно ли, въ самомъ дѣлѣ, заключить въ условную рамку восторгающія душу и поднимающія ее необычайною силою воодушевленія священныя пѣснопѣнія, оставленныя намъ, какъ драгоцѣнный залогъ въ утѣшеніе и назиданіе, св. Іоанномъ Дамаскинымъ? Не теряютъ ли они отъ этого свою силу и свое вліяніе? Да! Это заслуживаетъ глубокаго вниманія и достойно того, чтобы объ этомъ серьезно поразмыслить e).

Распространившееся и глубоко осѣвшее на нашей русской православной почвѣ такъ-называемое партесное пѣніе западнаго пошиба, по нашему мнѣнію, далеко не отвѣчаетъ идеѣ церковности. Мы оговоримся, — мы не обвиняемъ спеціалистовъ музыки за ихъ стремленіе вести свое дѣло сообразно ихъ спеціальности; музыканту свойственно заботиться объ украшеніяхъ внѣшнихъ, о музыкальности, какъ оратору о красотѣ и вычурности рѣчи, въ цѣляхъ увлеченія слушателей; но считаемъ нужнымъ сказать, что они дѣлаютъ свои эксперименты не въ своей области, не тамъ, куда они призваны по своей подготовкѣ.

e) Не въ этомъ ли легкомъ отношеніи заключается причина того, что и такой возвышенный канонъ, какъ канонъ пасхальный, поется такъ блѣдно, безжизненно, лишенъ красоты въ выраженіи и однообразенъ? Мы какъ бы боимся коснуться того же обихода, въ которомъ этому канону придана пѣвучесть, свободное выраженіе, отвѣчающее возвышенному духу его и разнообразіемъ звуковъ постоянно возвышающее и восторгающее душу вѣрующаго. А глубоко потрясающія душу надгробныя пѣсни — могутъ ли быть они, безъ ущерба силы ихъ, втиснуты въ какія-либо строго-опредѣленныя рамки?!.

Отсюда и выходитъ неправда въ постановкѣ и въ самой основѣ стремленій ихъ. Эта неправда, во 1) въ томъ, что это направленіе новое, не русское, занесенное къ намъ вмѣстѣ съ другими нововведеніями и вѣяніями въ области русской жизни не болѣе 200 дѣтъ назадъ, и притомъ изъ неправославнаго запада; и чрезъ то является не желаннымъ наростомъ: древняя Русь не знала этого пѣнія; 2) въ томъ, что, какъ всюду видится, авторы этихъ новомодныхъ изложеній вышли не отъ церкви ж) и не изъ-подъ ея воздѣйствія и вліянія, воспитались на почвѣ чуждой ей и не знакомы съ духомъ богослуженія; вслѣдствіе чего внѣшняя, искусственная (техническая) сторона всюду является въ ихъ трудахъ преобладающею, — впереди идетъ стремленіе къ соблюденію требованій музыки (музыкальность); и потомъ уже, какъ бы подъ глубокою тѣнію, слышится пѣснопѣніе. Тутъ, естественно, не можетъ быть и рѣчи о тѣхъ требованіяхъ, какія каждый истинный христіанинъ можетъ съ полнымъ правомъ предъявлять къ собственно-церковному пѣнію, какъ молитвѣ и назиданію; тутъ все примѣнено лишь къ тому, чтобы внѣшнимъ сочетаніемъ звуковъ производить желаемое дѣйствіе на слушателей, что св. апостолъ мудро называетъ *мѣдью звенящею и кимваломъ звящающимъ*. 3) Неправда въ томъ, что, вслѣдствіе пренебреженія самымъ пѣснопѣніемъ и рабскаго иногда готоваго заимствованія изъ области западныхъ музыкальныхъ произведеній з),

---

ж) Всякому понятно, что каждая школа имѣетъ свои задачи и даетъ свое направленіе; отъ того и церковное пѣніе, какъ особая область духа, можетъ правильно и истинно развиваться только въ оградѣ церковной.

з) Такъ иногда слышатся западные хоралы, съ подписью словъ церковныхъ пѣснопѣній и особенно пѣснопѣнія: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ*... со всевозможнымъ просодическимъ искаженіемъ. Еще: могъ ли бы авторъ допустить такое чисто чувственное изложеніе пѣсни: *достойно есть, яко*... (Станкевича), если бы онъ сколько-нибудь обратилъ вниманія на самое пѣснопѣніе? или изложеніе *молитвы Господней* во всей неблагообразности (Сарти), если бы имѣлъ хоть малое вниманіе ко словамъ ея? И много, много подобнаго.

остаются въ забвеніи требованія разумнаго церковнаго пѣнія—логическій смыслъ и правильное (просодически) произношеніе словъ (часто слышится усиліе голоса тамъ, гдѣ не слѣдуетъ по смыслу, и извращенное, и потому непріятное для слуха, произношеніе словъ). А это, естественно, лишаетъ пѣніе выразительности и ясности, которыя, несомнѣнно, имѣютъ глубокое вліяніе на молитвенное настроеніе и назидательность. 4) Неправда въ томъ, что получившіе музыкальное образованіе по началамъ и образцамъ западнаго стиля, относятся со всею строгостію этихъ требованій и къ церковнымъ пѣснопѣніямъ и широкій (можно сказать, необъятный) религіозный духъ заключаютъ въ тѣсныя, опредѣленныя рамки, чрезъ то лишая ихъ характера свободнаго выраженія и отнимая присущее имъ благотворное вліяніе на слушателей, пришедшихъ въ храмъ Божій для молитвы и назиданія, пришедшихъ отдохнуть въ святомъ мѣстѣ, подъ священными впечатлѣніями, отъ мірской суеты. Слышимые же ими музыкальные звуки, внесенные изъ внѣшняго міра, заглушая настоящій смыслъ и не питая молитвеннаго духа, естественно, какъ не отвѣчаютъ ихъ желанію, такъ и не успокоиваютъ; напоминая о той же мірской суетѣ, не обновляютъ ихъ и не возвышаютъ ихъ духа; да, всему свое время и мѣсто. Развѣ подобная неправда не есть реализмъ въ церковномъ пѣніи и притомъ грубый? Неужели подъ такимъ вліяніемъ можетъ зарождаться высокая религіозная мысль, возвышенное св. чувство? Здѣсь не найдетъ покоя ни растерзанное несчастіями сердце, ни глубокое чувство покаянное. Такъ реализмъ жизненный пробилъ себѣ тропу и за порогъ церковный и осѣлъ на почвѣ церковной глубокимъ слоемъ. И какъ въ жизни онъ сопровождается нежелательными послѣдствіями: убиваетъ высокія стремленія духа, усиливаетъ чувственность, вноситъ грубость, производитъ безпорядокъ и т. п.; такъ тѣмъ болѣе въ возвышенной области требованій, присущихъ человѣческому духу, имѣющему потребность молитвенныхъ обращеній ко Господу, и въ этомъ ищущему удовлетворенія

себѣ, реализмъ—явленіе нравственно-вредное. Онъ вноситъ индиферентное отношеніе къ св. храмамъ, роняетъ ихъ не только сакраментальное значеніе, но и нравственно—воспитывающее, вноситъ религіозную грубость и дѣлаетъ ихъ лишь мѣстами слушанія [и], удовлетворенія внѣшнихъ чувствъ; въ богослуженіи попираетъ высокую его идею, которая есть внутренній нервъ его и придаетъ ему по преимуществу глубокое значеніе и назидательный смыслъ [і]; такимъ образомъ и сюда во храмъ вноситъ то же чувственно-мірское направленіе, какимъ пропитана внѣшняя общественная жизнь, вслѣдствіе смѣшенія Божія съ человѣческимъ, области музыки [к] съ пѣніемъ церковнымъ.

и) Что допускается на западѣ, гдѣ храмы иногда обращаются въ зрительныя зала для исполненія концертовъ, то противорѣчитъ основной идеѣ Православія, по которому храмъ Божій есть только домъ молитвы, назиданія спасительнаго и благодатнаго освященія.

і) Внутренній назидательный смыслъ и идея богослуженія состоитъ въ томъ, что оно въ своихъ дѣйствіяхъ образно представляетъ вниманію предстоящихъ исторію церкви отъ начала міра (всенощное богослуженіе) и земную жизнь Господа нашего Іисуса Христа (литургія).

к) Намъ думается, что въ самомъ понятіи слова *музыка*, въ его отрѣшенномъ значеніи, у спеціалистовъ проглядываетъ односторонность; это слово получаетъ свое значеніе настоящее только отъ прилагаемаго къ нему предиката. А названіе *духовно-музыкальныя* сочиненія, принимаемыя только въ одномъ извѣстномъ смыслѣ, прямая contradictio in adjecto. Если даже принимать ихъ въ установившемся смыслѣ, то и тогда они несовмѣстимы, какъ взятыя изъ разныхъ областей и взаимно отталкивающія другъ друга. Намъ представляется, что было бы правильнѣе и опредѣленнѣе называть таковыя сочиненія *гармонизованными*, каковое выраженіе соотвѣтствуетъ и выраженію церковному: *пѣть согласно*. Тутъ порождается новый вопросъ о способѣ гармонизаціи богослужебныхъ пѣснопѣній; но этотъ вопросъ мы оставляемъ открытымъ; наше желаніе—единственное, чтобы пѣніе въ храмѣ Божіемъ было церковнымъ и отвѣчало неизбѣжно всѣмъ требованіямъ церковности, выше нами указаннымъ. Нами прежде высказывался взглядъ какъ вообще на пѣніе церковное, такъ и на способъ гармонизаціи. См. статьи въ *Моск. Церк. Вѣдомостяхъ* за 1889 №№ 28 и 48, *Правосл. Обозр.* за 1890 г.

Но такое направленіе, какъ чуждый наростъ, не можетъ не пробуждать желанія освободиться отъ него и сдѣлать поворотъ къ тому, что ближе и приличнѣе и что отвѣчаетъ цѣли и существу дѣла. Человѣкъ искренней вѣры, пришедшій въ храмъ съ чистымъ намѣреніемъ принести молитвенное возношеніе своихъ чувствъ Богу, какъ живую жертву сердца, и съ желаніемъ здѣсь, въ уединеніи отъ мірской суеты, найти себя душевный покой, не можетъ не чувствовать всей неумѣстности, можно сказать, пустоты отъ этого искусственно-сложеннаго пѣнія, которое не отвѣчаетъ его желанію, и, какъ чуждое возвышеннаго духа пѣснопѣнія, не питаетъ его религіознаго чувства, являясь предъ его сознаніемъ грубымъ извращеніемъ, безсодержательнымъ, привнесеннымъ изъ міра суеты. Какъ таковое, оно кажется ему сухимъ, узкимъ, сравнительно съ той широтой пѣнія, которая вытекаетъ изъ глубоко-религіозно-настроеннаго духа, есть плодъ высокихъ чувствъ, данныхъ существомъ пѣснопѣній, плодъ свободнаго выраженія.

Этотъ реализмъ въ церковномъ пѣніи идетъ рука объ руку съ реализмомъ въ церковной живописи; и тотъ и другой выходятъ изъ одного источника, составляютъ печальный продуктъ жизненнаго реализма, развившагося подъ сильнымъ напоромъ западнаго вліянія. И какъ тотъ, такъ и другой производятъ одинаково тяжелыя дѣйствія, потому, что забиваютъ ту высокую идею, которая должна отражаться въ произведеніи, и, вслѣдствіе этого, одинаково не отвѣчаютъ святости храма, отражая земляность. Пластическая живопись, хотя бы была плодомъ послѣдняго слова науки, производитъ лишь впечатлѣніе обычной картины и не возбуждаетъ чувства почтенія и не поднимаетъ религіознаго духа, потому, что предметъ ея, хотя самый священный, приниженъ, по принципу, и идеальная сторона принесена въ жертву низменному чувственному направленію. Совершенно иное впечатлѣніе и вліяніе имѣетъ изображеніе, когда оно есть плодъ глубоко вѣрующаго сердца, проникнутаго величіемъ и святостію предмета,—сердца, жи-

вущаго жизнію изображаемаго и, такъ сказать, старающагося отражать на себѣ черты его. Отсюда и происходитъ, что на первое мы смотримъ, какъ только на искусство человѣческое, безъ отношенія къ идеальной сторонѣ, — на второе, какъ бы на воплощеніе идеи святости и величія изображеннаго предмета, пробуждающихъ не только чувство уваженія и почтенія, но чувство благоговѣнія и подражанія.

Этотъ же реализмъ л), въѣвшійся въ церковное пѣніе, лишилъ и его внутренней силы, жизненности и нравственно-воспитательнаго значенія.

Въ области живописи церковной начался замѣтный поворотъ къ лучшему и стремленіе къ украшенію св. храмовъ изображеніями по древнимъ образцамъ. Желательно также, чтобы это направленіе къ лучшему сильнѣе проникло и въ область церковнаго пѣнія, и устранило изъ него все, что привнесено въ него чуждаго, неотвѣчающаго основной идеѣ его, что нарушаетъ истинный типъ его. Желательно, чтобы пѣніе церковное было истинно-церковнымъ.

Е. А.

л) Не невѣроятно, что реализмъ въ церковномъ пѣніи начался одновременно съ реализмомъ въ церковной живописи, когда открыты были широко двери всему западному, когда чисто-русское все затиралось, и русскаго человѣка старались преобразовывать въ европейца, съ подавленіемъ въ немъ всего дорогаго, унаслѣдованнаго отъ предковъ.

ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ИГРА

И

КОЩУНСТВЕННАЯ ОРГІЯ.

Нѣкоторые начали, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: пророкы! (Мр. 14; 65). Пророкы намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя? (Матѳея 26; 68).

На дѣтскія игры мы смотримъ съ такою большою снисходительностію, что даже ихъ называемъ «невинными играми невинныхъ дѣтей.»

Дѣтская игра—просто игра, и прилагать къ ней какую-либо иную мѣрку, кромѣ условнаго благоприличія, было бы съ нашей стороны излишнею требовательностью, предъявляемою къ невиннымъ дѣтямъ. Лишь бы только игра не носила характера слишкомъ грубой рѣзкости свободно вращаясь и разнообразясь въ безразличной для строгой нравственной оцѣнки широкой области дѣтской шаловливости. И регламентировать ее—дѣтскую игру—съуживать кругъ дѣтскаго простора, налагать на каждое нѣсколько свободное движеніе строгій запретъ—это значило бы подвижныхъ по возрасту и природѣ дѣтей превращать въ преждевременныхъ взрослыхъ, обдуманно измѣривающихъ и взвѣшивающихъ каждый шагъ свой, — даже болѣе — превращать дѣтей въ какія-то сухія и строгія египетскія муміи. Чопорными старцами, въ которыхъ угасло все то, что̀ когда-то свидѣтельствовало объ ихъ живой подвижности, у которыхъ все остающееся еще на ихъ долю будущее разграфлено

по клѣткамъ, какъ на школьной письменной тетради,—все это отъ насъ не уйдетъ. Старыми и сухими мы еще будемъ; но никогда не станемъ вновь прелестными шаловливами дѣтьми. Съ теченіемъ заставляющаго все ветшать времени «невинныя дѣтскія игры» сами собою отойдутъ въ невозвратное прошлое... Они почти забудутся совсѣмъ; и конечно не повторятся никогда. И если старческая память удержитъ въ себѣ что-либо свидѣтельствующее о бывшемъ когда-то легкомыслiи, — то и это самое легкомыслiе, развѣ оно не окажется чѣмъ-то невинно-дѣтски чистымъ, непосредственнымъ, однимъ словомъ—истинною природою человѣка, еще не помятаго жизнью. Оставимъ же дѣтямъ ихъ маленькое легкомыслiе и, можетъ быть, неизбѣжно связанные съ нимъ нѣкоторые иные недостатки, которымъ мы даемъ подъ ворчливую старость разныя ужасающія названія и опредѣленія, заимствованныя изъ ученыхъ системъ нравственной морали, совершенно излишнихъ, непонятныхъ и не подходящихъ къ «невинному дѣтскому возрасту» играющихъ. Эти явленія, кажущіяся намъ, какъ будто, почти проступками, въ существѣ дѣла суть не болѣе, какъ только свидѣтельства извинительной дѣтской шаловливости, не подлежащей осужденію по своей непосредственности. Это—просто игра. Жизнь бьетъ ключемъ во всѣ стороны и... не направлять же намъ насильственно ея струй въ одну узкую трубку. Жизнь — и есть жизнь. Ворчливая старость потому только, что она—старость ворчливая, не должна, не имѣетъ права произносить свой не столько обсуждающій, сколько осуждающій приговоръ надъ свободною молодою жизнію, едва только развертывающеюся во всю для нея возможную при данныхъ обстоятельствахъ ширь и мощь.

Дѣтская игра конечно — только игра; но — что особенно важно—она вмѣстѣ съ тѣмъ есть и «проба силъ.» Дайте возможность и свободу обнаруживаться этимъ силамъ въ дѣтскомъ возрастѣ скрытымъ и только-что пробуждающимся. Ихъ слѣдуетъ вызывать къ обнаруженію,—а не подавлять строгой дисциплиной. Возможныя для дѣтскаго возраста

рѣзкости, уклоненія отъ условныхъ приличій — все это исправитъ настоящая, дѣйствительная жизнь,—жизнь хмурыхъ взрослыхъ людей. Да если бы даже и остались нѣкоторые маленькіе остатки маленькихъ недостатковъ дѣтскаго легкомысленно—шаловливаго возраста у единицъ, перешедшихъ таковый по метрическимъ книгамъ, — что бы иное, судя по-человѣчески, можно было сказать о такомъ явленіи кромѣ того, что они—такъ зорко подмѣченные нашими старческими глазами единицы — еще не стали сухими мумміями, не заключили себя въ тѣсно-ограниченный кругъ обдуманныхъ мыслей, разсчитанныхъ дѣйствій. Сладкій отзвукъ свободной не осуждаемой и не судимой и вмѣстѣ съ тѣмъ живой шаловливой молодости!

Въ оправданіе дѣтскихъ невинныхъ игръ можно немало конечно сказать разнообразныхъ апологій въ разныхъ тонахъ отъ мажорнаго до минорнаго. Да въ апологіяхъ дѣтскія игры какъ будто и не нуждаются. Дѣтскихъ игръ, несмотря на весь ихъ видимый капризъ, не осудилъ Самъ Христосъ. Любовно обнимая однажды—вѣроятно шаловливыхъ—дѣтей, какъ дѣтей, лаская и благословляя ихъ (Мр. 10; 16), въ другой разъ Онъ обратилъ на нихъ Свое вниманіе несомнѣнно не судя ихъ, какъ шаловливыхъ дѣтей, а указывая и порицая на примѣрѣ дѣтскаго легкомыслія упорство взрослыхъ, совершенно для нихъ неизвинительное. Господь сказалъ: съ кѣмъ сравню людей рода сего? И кому они подобны? Они подобны дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, кличутъ другъ друга и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли,—и вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни — и вы не плакали (Луки 7; 31—32). Осуждается упорство, а не легкомысліе.

Однакожь слѣдуетъ ли на многое вкругъ насъ совершающееся смотрѣть оптимистическими глазами сквозь розовыя очки и иное легкомысліе и игривость, переходящіе за дѣтскій и отроческій, даже юношескій, даже зрѣлый, возрастъ считать чѣмъ-то такимъ извинительнымъ, что напоминаетъ «дѣтскія невинныя игры?» Даже та ли подкладка въ этомъ

недѣтскомъ уже легкомысліи и игривости, которую мы считаемъ существующею и неосуждаемою въ дѣтяхъ, и какую предполагаемъ иногда въ дѣйствіяхъ людей взрослыхъ? Да наконецъ и самыя «невинныя дѣтскія игры» такъ ли на самомъ дѣлѣ невинны, чтобы можно было отрицать въ нихъ всякій элементъ зла и оставлять за ними только одно лишь легкомысліе и не болѣе? Такой вопросъ возможенъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе мы склонны считать нѣкоторую игривость мыслей и дѣлъ взрослыхъ воспоминаніемъ былаго, отголоскомъ невинныхъ дней съ ихъ невинными играми, не подлежащими осужденію. Мы готовы даже цѣнить не малою цѣною игривость мыслей и дѣлъ взрослыхъ, какъ свидѣтельство извѣстной степени жизненности, еще нерастраченной, а на возможный упрекъ въ легкомыслiи способны отвѣтить: оставьте жить тому, что живетъ. И чѣмъ дольше живое живетъ,—тѣмъ лучше. Состариться, сосредоточенно разсчитывать каждый шагъ, перевзвѣшивать и переобсуждать каждое отношеніе — мы поневолѣ успѣемъ. Какъ излѣчить отъ легкомыслія (если старость считаетъ это обнаруженіе жизненности и подвижности какою-либо серьезною и даже наслѣдственною болѣзнію) само время: выростемъ и не будемъ легкомысленными, забудемъ дѣтскія игры, перестанемъ играть. А пока другимъ играется — не будемъ мѣшать имъ, хотя бы ихъ игра для нашего сухаго старческаго воззрѣнія и обнаруживала нѣкоторое дѣтское легкомысліе. Въ такія игры намъ уже не играть! Легкомысленная игра осталась позади, какъ воспоминаніе о невинной порѣ съ ея невинными играми, съ пробою просыпающихся силъ... Оставлено легкомысліе—осталось безсиліе.

Остановимся передъ группою невинныхъ дѣтей играющихъ въ невинную игру съ пробою силъ и присмотримся поближе.

Съ веселыми разгорѣвшимися личиками сидятъ кружкомъ нѣсколько невинныхъ дѣтей. Среди кружка оказался по жребію ли при самомъ началѣ игры, или по добровольному

согласію, или же по принужденію, только одинъ. Онъ долженъ, склонясь къ землѣ, быть прикрытымъ чѣмъ-либо, чтобы оказаться не въ состояніи подсмотрѣть движеній и дѣйствій участниковъ игры. Смотря по физической развитости рукъ играющихъ, или по капризному расположенію, склоненнаго и закрытаго кто-либо одинъ ударяетъ съ такою или иною силою и битый долженъ отгадать лице ударившее, чтобы занять мѣсто въ кругу бьющихъ, и очистить свое для отгаданнаго. Вотъ игра. Конечно игра не болѣзненная по слѣдствіямъ для невинныхъ дѣтей; весь интересъ ея заключается именно въ пробѣ силъ: ударить закрытаго такъ и съ той стороны, чтобы быть неотгаданнымъ. А для этого нужна нѣкоторая снаровка, сметка. Бьютъ и послѣ удара спрашиваютъ: угадай, кто ударилъ тебя? Если битый не угадалъ, — то выходитъ какъ будто никто не ударялъ, — ни этотъ, ни этотъ, ни этотъ. А кто въ дѣйствительности ударилъ—осталось для битаго неизвѣстнымъ, и предъ нимъ никто не несетъ отвѣтственности за причиненный ударъ. И всѣ одинаково правы, и всѣ одинаково виноваты; то-есть никто не правъ и никто не виноватъ, хотя ударъ полученъ отъ кого-то въ наличности. Выходитъ какое-то сумбурное безразличіе. И остается игра невинною дѣтскою игрою...

Но эта игра есть опасная и преступная игра на самомъ дѣлѣ. Въ глубинѣ своей она есть ни что иное, какъ издѣвательство надъ лицомъ и правомъ—дѣйствія очевидно не дѣтскія. При помощи этой пробы силъ юныя дѣтскія сердца научаются радостно трепетать при каждомъ случаѣ, лишь только совершенное дѣйствіе—въ данномъ разѣ ударъ, не влечетъ за собою соразмѣрнаго возмездія по мѣшковатости и несообразительности битаго. Не угаданъ: не пойманъ — не воръ.

Конечно предъ отвлеченной справедливостію не всѣ участвующіе въ игрѣ одинаково повинны въ издѣвательствѣ надъ тѣмъ, кто больше и чаще бываетъ битъ. Всегда въ численномъ кружкѣ играющихъ дѣтей встрѣтятся болѣе

юркіе и шаловливые, которые предвосхитятъ у другихъ моментъ нанесенія удара, оставляя всѣхъ другихъ лишь пассивными зрителями своего личнаго проворства и тупой несообразительности и недогадливости того лица, которое бьютъ. Но не совсѣмъ правда, что эти небьющіе только пассивные зрители и—не болѣе. Вѣдь въ то время, когда только что получившій ударъ снимаетъ покрывало съ своего лица и по игрѣ сотоварищескихъ лицъ старается угадать совершителя дѣйствія—не выдастъ ли его еще не совсѣмъ поддающееся приказамъ воли пробующихъ свои силы какое-либо мускульное движеніе,—всѣ одинаково, какъ по заказу, дѣлаютъ или невинно-постныя, или вызывающія рожицы, строя новую западню. Опять, повидимому, невинный моментъ игры, свидѣтельствующій о живой дѣтской подвижности и несудимой шаловливости. Всѣ одинаково правы предъ битымъ и одинаково виноваты, и опять является только легкомысленный сумбуръ. Въ сущности же это новое тонкое издѣвательство, новая густая ширма, которую ставитъ кружокъ играющихъ дѣтей между собою и получившимъ ударъ, весело допрашивая: угадай, кто ударилъ тебя? При помощи такого разсчитаннаго пріема, рискъ ударить и быть неотгаданнымъ уменьшается пропорціонально числу участниковъ игры и личной способности каждаго овладѣвать личными мускулами. Это дѣйствительно «проба силъ» умѣть дѣтскую непосредственность искусно переряжать смотря по требованью обстоятельствъ въ ту или иную одежду... первыя основы практическаго правила позднѣйшихъ взрослыхъ, свидѣтельствующаго уже о достаточно развитой силѣ воли, проявляющейся въ томъ, что у человѣка «ни одинъ мускулъ не дрогнулъ», «нисколько не измѣнился въ лицѣ», и т. под. Или наоборотъ: «обворожительная улыбка, когда по всему должно думать, что вся желчь кипитъ», языкъ данъ для того, чтобы обманывать и т. под.

И такъ уже въ «дѣтскихъ невинныхъ играхъ» не всегда остается лицо зеркаломъ дѣтской невинной души. Только что въ сію минуту, съ нѣсколько уже хищнымъ огонькомъ

въ дѣтскихъ глазахъ, но практикуемымъ мгновенно и потухать, ударивши собрата по игрѣ, онъ—ударившій—невиннымъ тономъ на виновномъ языкѣ, даже словно участливо, спрашиваетъ битаго: угадай, кто ударилъ тебя?

Если все это и легкомысліе, требуемое дѣтскою игрою,—то во всякомъ случаѣ такое легкомысліе, которое способно оставлять по себѣ очень грубый осадокъ, который не легко испаряется въ годы, когда мы думаемъ проститься навсегда съ легкомысліемъ дѣтскихъ дней.

Смотря на раскраснѣвшіяся дѣтскія личики въ живой и шумной игрѣ, которая проходитъ вся отъ начала до конца при условномъ благоприличіи, не вызываетъ чувства оскорбленія и жалобъ со стороны битыхъ, не вызываетъ и ясно и рѣзко выраженнаго желанія причинить досаду и боль собрату со стороны бьющихъ его, мы—готовые видѣть только одно дѣтское легкомысліе—говоримъ: оставьте! Намъ въ такія игры уже не играть! Что за подозрѣнія — къ дѣтямъ? Быстро промелькнетъ золотая короткая пора рѣзваго дѣтства. Во всю жизнь никто не остается легкомысленнымъ и игривымъ дитятей. Всему свое время. Когда настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Всѣ явленія человѣческой жизни подчинены неизбѣжному закону: когда я былъ младенцемъ, то по-младенчески говорилъ, по-младенчески мыслилъ, по-младенчески разсуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое (1 Кор. 13; 10—11). До чего мы достигли,—такъ и должны мыслить и потому правилу жить (Филип. 3; 16). Дойти до совершеннаго возроста, не ломая насильственно-преждевременно молодой подвижной жизни, сосредоточенно разсчитывать каждый шагъ, переобсуждать и перевзвѣшивать каждое отношеніе къ людямъ и событіямъ,—всему этому мы поневолѣ научимся, поневолѣ успѣемъ. Само время научитъ.

Такъ ли?

Въ ряду годовъ грѣшнаго міра шелъ 34 годъ нашего теперешняго христіанскаго лѣтосчисленія. Ближе,—былъ конецъ нашего марта, или начало нашего апрѣля. Еще ближе и точнѣе — шла ночь на пятницу, которую съ тѣхъ поръ міръ христіанскій зоветъ великою пятницею.

Слѣдовало бы думать, что когда восходитъ солнце—выходитъ человѣкъ на дѣло свое и на работу свою до вечера. А простеръ Богъ тьму и настала ночь;—во время ея бродятъ лишь одни лѣсные звѣри. (Псал. 103; 20—23). Трудящемуся сладокъ сонъ. (Екл. 5; 11). Когда — усталый отъ дневнаго труда—ляжешь спать, и когда уснешь,—сонъ твой пріятенъ будетъ. (Пр. Сол. 3; 14). И ночь не усыпитъ только развѣ того, у кого много заботъ неотступныхъ, или нечиста недремлющая совѣсть.

Такъ бы должно было быть. Но... бодрственный и трудовой день другому дню передаетъ свою рѣчь, и — даже предполагающаяся быть тихою ночь открываетъ другой слѣдующей ночи своего рода знаніе, чтобы этой передачей потревожить долженствующую быть покойною общую ночь. (Псал. 18; 3). Какъ эти таинственныя при свѣтломъ днѣ рѣчи, эти подъ кровомъ темной ночи тѣмъ не менѣе открываемыя знанія передаются всюду и становятся людямъ понятными и пріемлемыми,—это тайна человѣческихъ помышленій и сердецъ. Но нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ. (ст. 4). Не будемъ поэтому понапрасну ожидать особенно тихой ночи и на пятницу конца марта — начала апрѣля 34 года. Да если бы послѣ трудоваго дня у насъ и были очи отяготѣнѣ (Мѳ. 26; 43), встанемъ (ст. 46), зная время, что наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна (Римл. 13; 11). Эта ночь открываетъ намъ особаго рода знаніе. Встань спящій! Много темныхъ дѣлъ совершалось и совершается даже среди свѣтлаго дня (Римл. 13, 12); подъ покровомъ темной ночи много дѣлалось и дѣлается тайно такого, о чемъ стыдно и говорить. (Еф. 5, 12). Но ничего подобнаго ранѣе не было. Тьма до христіанской долгой ночи становилась на землѣ

«осязаемою тьмою». Но ночь уже проходила и приближался день (Римл. 13; 12), — тотъ день, увидѣть который радъ былъ еще Авраамъ. Это—день Его. (Іоаннъ 8; 56). Встань же спящій и — освѣтитъ тебя Христосъ! (Еф. 5; 14.) И ночные голоса, и лязгъ мечей и копій, и мелькающій свѣтъ фонарей и свѣтильниковъ въ народной толпѣ—все это направляетъ насъ ко двору первосвященника Каіафы. Но на первосвященническомъ дворѣ лишь дымитъ небольшой костеръ, однакожь достаточный для того, чтобы видѣть совершающееся, если внимательно присматриваться... Но гдѣ же Освѣщающій, и зачѣмъ дымящій костеръ, когда есть Онъ? Всмотримся пристальнѣе и увидимъ, что Тому, кто былъ и есть и будетъ свѣтомъ міру (Іоан. 8; 12), просвѣщающимъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ; (1; 9). Чье лице просіяло еще такъ недавно предъ учениками, какъ солнце (Мѳ. 17; 2);—въ эту темную ночь на пятницу закрываютъ лице (Мр. 14; 65), чтобы оно не свѣтило болѣе, какъ закрытое, и не освѣщало—не выдавало ясно черты лицъ тѣхъ, которые любятъ ходить во тьмѣ, довольствуясь дымящими кострами. Но и этого мало. Закрывъ Ему лице,—Его бьютъ, и Того, кто не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ, ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ (Іоанна 2; 25), язвительно еще спрашиваютъ: пророкѝ (Мр. 14, 65). Пророки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя? (Мѳ. 26; 68).

При какой, по виду хотя напоминающій дѣтскую невинную игру, но ужасающей оргіи мы присутствуетъ?

Господи! хочешь ли мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ? (Лук. 9;. 54)

Совершенно естественно при неожиданной встрѣчѣ съ такою поражающею сценой, хотя и напоминающей дѣтскую невинную игру, но въ которой принимаютъ издѣвательское участіе взрослые книжники и старѣйшины, (Мѳ. 26; 57) *)

*) Толковое Евангеліе, т. II, стр. 181.

услышать не только слова участія къ поругаемому даже со стороны неособенно впечатлительныхъ людей, но и увидѣть какъ у другихъ при горячности темперамента въ защиту извлекается мечъ изъ ноженъ, чтобы рубить злодѣевъ. Но излишня защита. Возврати мечъ твой въ его мѣсто. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легіоновъ ангеловъ. (Мѳ. 26; 52—53).

Еще не прошло нѣсколькихъ часовъ съ тѣхъ поръ, какъ отъ единаго слова: это Я! пали безсильно на землю (Іоан. 18; 3—6) всѣ тѣ, которые теперь, злобно издѣваясь надъ всесильнымъ и всевѣдующимъ, закрывъ Ему лице, ударяютъ Его и спрашиваютъ: пророки, пророки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя?

Но крайняя ли это степень только легкомыслія — требовать отгадыванія и отвѣта отъ Того, Чье слово было недавно такъ дѣйственно? Наконецъ, не смягчается ли вся эта ночная оргія дикаго легкомыслія тѣмъ, что оно, повидимому, не разъ, какъ будто, хотѣло отдать себя въ жертву теперешней своей жертвѣ, когда разъ отъ разу все горячѣе и нетерпѣливѣе спрашивало: учитель хотѣлось бы намъ видѣть отъ Тебя знаменіе. (Мѳ. 12; 38). Долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, — скажи намъ прямо. (Іоанна 10; 24). Заклинаю Тѣбя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій? (Мѳ. 26; 63). Если Ты Сынъ Божій, — сойди съ креста. Пусть теперь сойдетъ съ креста и увѣруемъ въ Него (27, 40—42). Все какъ будто слѣлалось по какому-то странному невѣдѣнію (Дѣян. 3, 19); ибо еслибы познали, то не только не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2, 8), но не допустили бы и издѣваться въ ночь на пятницу.

Ученіемъ, дѣлами, чудесами Господь хотѣлъ собрать дѣтей Іерусалима, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья; но эти взрослые дѣти не захотѣли. Имъ осталось лишь дополнять мѣру своихъ отцевъ, избивавшихъ ранѣе своихъ пророковъ (Мѳ. 23, 30—37).

Всякое чудо, а въ настоящемъ случаѣ указаніе ударившаго при закрытомъ лицѣ ударяемаго, можно было изъяснить силою веельзевула, князя бѣсовскаго (Луки 11; 14—15). Значитъ напрасно было бы и угадывать—обличать. А исполнить послѣднее требованіе, высказанное сынами своего отца (Іоанна 8, 44): сойди съ креста и увѣруемъ, — значило бы волю божественную подклонить волѣ сатанинской (Луки 4, 6).

Не каждое отдѣльное лице изъ общей массы, окружившей Іисуса съ закрытымъ лицемъ, непремѣнно ударяло Его и спрашивало пророченія. Ударяли только нѣкоторые; но вкругъ Христа конечно находились многіе... А вѣдь это были отцы тѣхъ дѣтей, которыхъ ранѣе обнималъ и благословлялъ Онъ и которыхъ видѣлъ играющими на улицахъ Іерусалима, какъ эти отцы въ свою очередь были дѣтьми тѣхъ, что избивали своихъ пророковъ.

Проходитъ вторая тысяча лѣтъ, какъ на дворѣ Каіафы имѣла мѣста оргія, такъ по внѣшнему своему виду напоминающая «дѣтскую невинную, хотя и легкомысленную игру». Идетъ вторая тысяча лѣтъ, какъ христіанскій міръ ежегодно вспоминаетъ ночь на великую пятницу.

Тому, что было въ 34 году нашей эры, разумѣется не повториться въ той же формѣ и въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ въ 1892. Но забыта ли и оставлена совсѣмъ, долженствующимъ уже достигнуть взрослаго духовно возраста, міромъ христіанскимъ эта старая оргія напоминающая дѣтскую игру; или же еще и нынѣ чуткимъ ухомъ можно подслушать хотя бы и слабый отголосокъ легкомысленнаго прежняго вопроса: прореки намъ Христосъ, кто ударилъ Тебя?

На это нельзя, какъ кажется, дать лучшаго отвѣта иначе, какъ словами самого Христа: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ.

Есть преданіе, что ап. Петръ, вѣроятно видѣвшій оргію

въ ночь на пятницу, когда стоялъ въ сторонѣ отъ толпы издѣвавшейся надъ Христомъ, у дымящаго костра, и въ ту же ночь самъ устрашившійся исповѣдничества и падшій, не могъ до самой смерти слышать безъ горькихъ слезъ пѣнія пѣтуха, своимъ голосомъ всегда напоминавшаго ему его личное паденіе. Мы, конечно, не станемъ троекратно съ клятвою утверждать передъ современной привязчивой служанкой, что совсѣмъ «не знаемъ Человѣка», и голосъ пѣтуха не можетъ исторгнуть изъ глазъ нашихъ никакихъ слезъ. Но въ ночь на пятницу не припомнится ли намъ и наше, хотя бы и не очень дѣятельное участіе въ бывшей игрѣ съ вопросомъ: скажи, Христосъ, кто ударилъ Тебя?

Не обманывайтесь; Богъ поругаемъ не бываетъ (Гал. 6, 7).

ПАСХАЛЬНОЕ ПОЗДРАВЛЕНІЕ

ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.

1891 ГОДА (ПОСЛѢДНЕЕ ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ).

Братія о Господѣ и сестры и матери! Поздравляю васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и привѣтствую всѣхъ васъ радостнымъ христіанскимъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе, Христосъ воскресе, Христосъ воскресе!

По великому значенію своему, свѣтлый праздникъ Воскресенія называется праздникомъ праздниковъ, торжествомъ торжествъ христіанскихъ, Пасхою Христовою, которая означаетъ преведеніе отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси. Въ этотъ праздникъ обрадованные христіане братски привѣтствуютъ другъ друга воскресеніемъ, прощая все и ненавидящимъ ихъ.

По обычаю своему, для пользы душевной, предлагаю на разсмотрѣніе псаломскія слова, которыми молился святый Давидъ къ Богу: «Благости и наказанію и разуму научи мя (Пс. 118).

Ежели святый Давидъ, будучи пророкъ, имѣлъ нужду молиться Богу о дарованіи ему означенныхъ качествъ, то кольми паче всякому христіанину, человѣку обыкновенному, необходимо заботиться о пріобрѣтеніи этихъ качествъ, моляся Богу о помощи свыше.

«Благости научи мя.» Благость и милосердіе есть главная часть любви, а любовь есть главная добродѣтель и заповѣдь, какъ сказано въ Евангеліи: «Возлюбиши Господа Бога Твоего отъ всея души твоея, а ближняго, яко самъ себе. На сихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророцы висятъ.»

Любовь рождается отъ вѣры и страха Божія, возрастаетъ и укрѣпляется надеждою, приходитъ въ совершенство бла-

гостію и милосердіемъ, которыми выражается подражаніе Богу, какъ сказано въ Евангеліи: «Будите милосерди, якоже Отецъ вашъ Небесный милосердъ есть» и еще сказано въ Евангеліи Господомъ: «Милости хощу, а не жертвы». Милость и снисхожденіе къ ближнему и прощеніе недостатковъ его—выше жертвы, которая не принимается безъ мира съ ближнимъ, по слову Евангелія: «Аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ и, шедъ, прежде смирися съ братомъ своимъ и тогда, пришедъ, принеси даръ твой.» Любовь къ Богу доказывается любовію и милосердіемъ къ ближнему, а милосердіе и милость и снисхожденіе къ ближнему и прощеніе недостатковъ его пріобрѣтаются чрезъ смиреніе и самоукореніе, когда во всѣхъ скорбныхъ и непріятныхъ случаяхъ будемъ возлагать вину на себя, а не на другихъ, что мы не умѣли поступить какъ слѣдуетъ,—оттого произошла непріятность и скорбь. Ежели такъ будемъ разсуждать, то менѣе будемъ огорчаться и предаваться гнѣву, который «правды Божія не содѣловаетъ.» Страшны слова апостола Іоанна: «Не любяй брата,» т.-е. всякаго ближняго, «пребываетъ въ смерти и во тьмѣ ходитъ и не вѣсть, камо идетъ; а ненавидяй брата—человѣкоубійца есть.»

«Наказанію научи мя.» Въ славянскомъ нарѣчіи слово «наказаніе» означаетъ душеполезное наставленіе, какъ дѣятельно проходить путь добродѣтели въ страхѣ Божіемъ, согласно заповѣдямъ Божіимъ и постановленіямъ Церкви. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: «Сынъ ненаказанный скорбь отцу и печаль матери,» т.-е. сынъ, не наставленный въ страхѣ Божіемъ и законѣ Господнемъ. Въ настоящее время многіе родители дѣтей своихъ учатъ многому, часто ненужному и неполезному, но нерадятъ о томъ, чтобы наставлять дѣтей страху Божію и исполненію заповѣдей Божіихъ и соблюденію постановленій единой соборной апостольской Церкви, отчего, большею частію, дѣти бываютъ непокорны и непочтительны къ родителямъ, и для себя и для отечества непотребны, а иногда и зловредны.

«Разуму научи мя,» т.е. разуму истинному и правильному. Въ Святомъ Писаніи сказано: «Взыщите разума, да поживете и исправите разумъ въ вѣдѣніи,» т. е. старайтесь разумѣть Святое Писаніе не кое-какъ и какъ вамъ вздумается, а разумѣть какъ слѣдуетъ: правильно и истинно. Доказательствомъ тому, насколько это необходимо, служитъ то, что всѣ народы читаютъ одно Евангеліе, а разумѣютъ различно. Не одинаково понимаютъ оное православные и католики, иначе понимаютъ Армяне, Копты и Аріане, иначе—реформаты и лютеране и подобные имъ. Такое различіе происходитъ отъ того, что не всѣ обращаютъ должное вниманіе на значеніе Евангельскихъ словъ Самого Господа. «Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ.» Одна православная Церковь принимаетъ Святое Писаніе, ветхое и новое, все вполнѣ, а несогласные съ православною Церковію принимаютъ по выбору изъ Писанія только тѣ мѣста, которыя имъ нравятся, и за это причисляются къ еретикамъ, потому что слово «еретикъ» происходитъ отъ греческаго слова: «αἱρέω» (выбираю). О такихъ людяхъ пишетъ апостолъ Павелъ такъ: «Еретика человѣка, по первомъ и второмъ увѣщаніи, отрицайся: вѣдый, яко развратися таковый и согрѣшаетъ и есть самоосужденъ.»

Подобно Давиду будемъ молиться и мы, чтобы Господь, ими же вѣсть судьбами, помогъ намъ научиться благости и милосердію, и наказанію душеполезному, и разуму истинному, безъ которыхъ сомнительно и ненадежно вѣчное наше спасеніе, если не прибѣгнемъ въ покаяніи со смиреніемъ къ пострадавшему за насъ и умершему на крестѣ и тридневно воскресшему Господу нашему Іисусу Христу, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Безначальнымъ Ею Отцемъ и Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Недостойн. Іеромон. Амвросій.

1891 г., апр.

СОДЕРЖАНІЕ I ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1892 Г.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ и АПРѢЛЬ.

		Стран
1.	Бесѣды объосновныхъ истинахъ святой православной вѣры. 17) О превосходствѣ христіанской вѣры надъ языческими. 18) О превосходствѣ христіанской вѣры предъ магометанскою. 19) и 20) Объ истинной Православной Церкви. 21) О главнѣйшихъ святыхъ таинствахъ въ Церкви. 22) О православіи Русской Церкви. 23) О русскомъ расколѣ.	3 — 18 210—223 327—343 531—540
2.	Сказаніе о житіи Оптинскаго старца, отца іеросхимонаха Амвросія. Глава I. Жизнь А. М Гренкова (о. Амвросія) до поступленія въ монастырь (1812—1839). Глава II. Оптина пустынь ко времени прибытія въ нее А. М. Гренкова (о. Амвросія). Глава III. Жизнь А. М. Гренкова (о. Амвросія) въ монастырѣ до постриженія въ монашество (1839—1843). Глава IV. Жизнь о. Амвросія отъ постриженія въ монашество до принятія на себя старческаго служенія (1842—1860).	19—32 280—288 416—429 623—635
3.	Отецъ Амвросій. Его совѣты и предсказанія.	33—49 365—378 639—653
4.	Изъ монхъ воспоминаній	50—59 541—551
5.	Намѣстникъ Сергіевой Лавры архимандритъ Леонидъ	60 — 69
6.	Слово о житіи преподобнаго отца нашего Аѳанасія Высоцкаго	70 — 77
7.	Ученіе Спасителя о клятвѣ (противъ лжеученій графа Льва Толстаго)	78 — 95
8.	Прощальное слово высокопреосвященнаго Іоанникія митрополита кіевскаго и галицкаго	96—100
9.	Спорительница хлѣбовъ	101—116
10.	Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ	117—128 331—337
11.	По поводу двадцатипятилѣтія Московской Консерваторіи	121—131
12.	Къ гласнымъ Московскаго губернскаго земскаго собранія	132—134
13.	Толкованія на пареміи изъ книгъ пророковъ Захаріи и Малахіи	133—143 338—340
14.	Воззваніе преосвященнѣйшаго Филарета, архіепископа московскаго къ христолюбивымъ и человѣколюбивымъ	144—144
15.	Письма Филарета митрополита московскаго	145—148
16.	Резолюціи его же	149—159 341—350 518—521 659—664
17.	Добрые люди древней Руси	160—165
18.	Б. Страховъ. (Добрый человѣкъ тридцатыхъ годовъ.)	166—167

		Стран.
19.	Прибытіе и слово высокопреосвященнаго Леонтія митрополита московскаго и коломенскаго.....	168—173
20.	Шамордино.....	174—185
21.	Изреченія старца Амвросія Оптинскаго записанныя преимущественно сестрами Шамординской общины..... 383—385	176—195 527—530
22.	Новолѣтняя программа.....	197—207
23.	Хранилище моей памяти. Кудрявцевъ-Платоновъ Викторъ Димитріевичъ. Кудрявцева Капитолина Васильевна. Каменская, графиня Анна Павловна. Авель, монахъ прозванный „прорицателемъ". Константинъ Николаевичъ Великій Князь, Генералъ-Адмиралъ .. .. 224—228 471—476	552—555
24.	Іеромонахъ Евграфъ	229—233
25.	О такъ-называемыхъ неповинныхъ страданіяхъ (по поводу сужденій „Русскаго Вѣстника")... 234—	248
26.	Прощаніе высокопреосвященнаго Леонтія митрополита московскаго и коломенскаго съ холмско-варшавскою паствою.....	259—277
27.	Письмо митрополита Филарета къ одному скорбящему отцу семейства.....	278—279
28.	Іисусъ Христосъ по Евангелію..... 289—306 361—377	556—570
29.	Примѣръ—великое дѣло.....	231—236
30.	Донесенія Св. Синоду Филарета митрополита московскаго ..... 338—340	517—521
31.	Къ сужденію о значеніи собесѣдованій съ такъ-называемыми старообрядцами.....	351—356
32.	Лучшій путь къ обращенію заблуждающихся.....	357—359
33.	Истинное смиреніе.....	359—361
34.	Привѣтственная рѣчь преосвященнаго Виссаріона къ костромской паствѣ въ день прибытія въ Кострому, 11 января.....	362—364
35.	Знаменія времени и 12 января въ Сергіевой Лаврѣ.	379—382
36.	Поученія великопостныя.....	344—352
37.	Древніе Сирійскіе и Месопотамскіе монастыри и пустыни и подвижники благочестія въ нихъ процвѣтавшіе.....	358—360
38.	Изъясненіе шестопсалмія.....	378—386
39.	Странникъ Евсевій.....	387—390
40.	Голодные годы въ древней Россіи.....	391—398
41.	О помощи голодающимъ.....	399—415
42.	Нареченіе архимандрита Тихона во епископа Можайскаго.....	430—432
43.	Рѣчь высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита московскаго и коломенскаго.....	433—434
44.	О. архимандритъ Павелъ, намѣстникъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. Біографическій очеркъ...	435—451
45.	Происхожденіе старокатоличества.... 452—466	571-583
46.	Слово, сказанное высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Леонтіемъ въ Чудовомъ монастырѣ 12 февраля 1892 года	467—470

		Стран.
47.	Великопостныя размышленія...	477—480
48.	Доброе соревнованіе.....	481—483
49.	Покаянная пѣснь.....	484—492
50.	Утерянный секретъ.....	493—561
51.	Высокопреосвященный архіепископъ Іосифъ (бывш. Воронежскій).....	610—622
52.	Продъ плащаницею, въ Великую пятницу.....	636—638
53.	Письма Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія	664—683
54.	Реализмъ въ церковномъ пѣніи.....	685 - 693
55.	Легкомысленная игра и кощунственная оргія....	694—705
56.	Пасхальное поздравленіе Оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія, 1891 года (послѣднее поздравительное).....	706 –708

ВОЗЗВАНІЕ.

По благословенію Его Высокопреосвященства нынѣшнимъ лѣтомъ Покровская церковь Московской Духовной Академіи, находящаяся въ стѣнахъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, будетъ перестросна такъ, что св. алтарь будетъ перенесенъ па восточную часть храма, а съ западной къ нему присоединятся двѣ большія комнаты. Расширеніе это необходимо по причинѣ тѣсноты храма для праздничныхъ богомольцевъ, а особенно для слушателей ежевоскресныхъ внѣбогослужебныхъ поученій, переполняющихъ храмъ и притворъ. Питомцы Академіи и всѣ ревнители благочестія, желающіе принять участіе въ расширеніи и украшеніи св. храма, благоволятъ адресовать свои пожертвованія или 1) въ Сергіевъ Посадъ, ректору Академіи архимандриту Антонію, или 2) въ Москву, Александровскій Пассажъ, почетному блюстителю Академіи, Николаю Михайловичу Федюкину, или 3) Замоскварѣчіе, Денежный переулокъ, домовладѣльцу Николаю Николаевичу Дружинину — церковному старостѣ Академіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступило въ продажу новое изданіе Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ

ПОВѢСТЬ О ТОМЪ КАКЪ

Чудомъ Божіимъ строилась Русская земля

Составилъ Е. Поселянинъ.

Рисунки К. В. Лебедева. 128 страницъ, 30 отдѣльн. иллюстр., 40 рисунк. въ текстѣ.

НА БѢДСТВУЮЩИХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ.

Цѣна 35 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Общества распространенія полезныхъ книгъ, Москва, Петровск. торгов. линіи.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ БРОШЮРА:

ОТЕЦЪ АМВРОСІЙ.*

(Съ портретомъ старца).

Е. Поселянина.

Цѣна 75 коп.

---

* Отдѣльный оттискъ изъ „Душеполез. Чтенія".

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

БЛАГОДѢЯНІЯ БОГОМАТЕРИ

РОДУ ХРИСТІАНСКОМУ ЧРЕЗЪ ЕЯ СВЯТЫЯ ИКОНЫ.

Книга эта содержитъ въ себѣ историческія, возможно-полныя свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Пресвятой Богородицы, ихъ происхожденіи и чудесахъ, совершающихся по молитвамъ предъ ними.

Цѣна 2 рубля.

(652 страницы, съ рисунками).

Книгопродавцамъ обычная уступка.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: въ магазинъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Москва. Петровскій монастырь.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА.

ЖИЗНЬ, ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

МИТРОФАНА,

Воронежскаго епископа и чудотворца, составленная по вновь изданнымъ источникамъ. Продается въ Воронежѣ у протоіерея **Михаила Іоанновича Некрасова**. Цѣна 35 копѣекъ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПО НАПѢВУ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

„КРУГЪ“

Церковныхъ пѣснопѣній положенныхъ для мужскаго (2 тенора и 2 баса) или смѣшаннаго (съ доб. альта и дисканта)

ХОРА Л. Д. МАЛАШКИНЫМЪ,

Почетнымъ членомъ Общества Любителей Церковнаго пѣнія и Пожизненнымъ членомъ-Кирилло Меѳодіевскаго Братства въ Москвѣ.

Соч. 40-е Литургія Св. Іоанна Златоустаго. Партитура Ц. 1 руб.

Соч. 42* Всенощное бдѣніе (полное) Парт. Ц. 1 р. 50 к. съ пер.

Соч. 43 Литургіи Васил. Вел. и Преждеосв. даровъ. Парт. Ц 80 к.

Соч. 44 Паннихида съ доб. погреб. монашествующей братіи, „Покой Спасе нашъ“. Парт. Ц. 60 к.

Соч. 45 Блаженны и Прокимны (воскресн.) 8 глас. Парт. Ц. 40 к.

Соч. 46 Подобны съ доб. стих. „На рѣк. Вавил.“ Парт. Ц. 70 к.

Соч. 47 Полныя службы: 1) На Рождество Пресв. Богородицы. 2) На Воздвиженіе Креста Госп. 3) На Входъ во храмъ Пресв. Богородицы. 4) На Рождество І. Христа. 5) На Богоявленіе. 6) На Срѣтеніе. 7) На Благовѣщеніе. 8) На Вознесеніе. 9) На Преображеніе. и 10) На Успеніе Пресв. Богоматери.

Съ сѣдальными, тропарями, стихирами, припѣвами и пр. *въ 1 томѣ* Парт. Ц. 4 руб.

Соч. 48 Неполныя службы: На Зачатіе Св. Анны. Въ нед. Крестопоклонную. Въ нед. Ваій. Въ нед. Разслабленнаго. Въ нед. о Самарянинѣ. Въ нед. Слѣпаго. Въ нед. Пятидесятницы. Къ Страстной седмицѣ. Въ нед. Антипасхи. Въ нед. Мироносицъ и 3 стихиры „Самогласны“. Въ одномъ томѣ Парт. Ц. 2 руб.

Соч. 49 Ирмосы (дневные) на кругл. годъ 8 глас. съ доб. Каноновъ и Трипѣснцевъ, Партит. Ц. 2 р. 50 к.

Соч. 50 Разныя пѣснопѣнія. Ц. 1 руб.

Выписывающіе отъ автора соч. 40, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50 прилагаютъ *двѣнадцать руб.* и за пересылку не платятъ.

Адресъ: Композитору Леониду Димитріевичу Малашкину. Москва. Лаврушинскій пер., домъ Смирнова.

Можно также получать: Въ Москвѣ: П. И. Юргенсонъ, А. Гутхейль и К. Мейковъ. С.-Петербургѣ І. И. Юргенсонъ. М. Бернардъ и В. Бессель. Кіевъ, Редакція журн. „Для Сельскихъ Пастырей“ и у Болеслава Корейво въ Кіевѣ и Одессѣ.

---

*) Всенощное бдѣніе. Соч. 42 можно получать *только* отъ редакціи журнала „Для сельскихъ Пастырей“ въ Кіевѣ.

Въ Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, издаваемыхъ при Святѣйшимъ Сѵнодѣ о Кругѣ церковныхъ пѣснопѣній, положенныхъ для хора Л. Д. Малашкинымъ читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Благодаря труду г. Малашкина кіевское лаврское пѣніе, которое до сихъ поръ только тамъ можно было и услышать, становится общимъ достояніемъ русскаго клироса, и благочестивые почитатели церковно-пѣвческаго благолѣпія могутъ имѣть удовольствіе слышать и молитвенно умиляться этимъ пѣніемъ во всякомъ благоустроенномъ хорѣ. Дѣло въ томъ, что изложеніе г. Малашкина передаетъ кіево-печерское пѣніе буквально въ его *подлинномъ* видѣ, не только въ отношеніи мелодіи, но и въ голосовомъ сопровожденіи, не допуская ни малѣйшихъ измѣненій или отступленій. Г. Малашкинъ, какъ музыкантъ образованный, могъ бы пройтись по своему изданію рукою школьнаго мастера, сгладить шероховатости и неровности и отполировать его по всѣмъ правиламъ искусства, но къ счастію для кіевскаго пѣнія и его почитателей этого не случилось: авторъ „Круга пѣснопѣній“ до такой степени проникся уваженіемъ къ своеобразному типу этого пѣнія, что рѣшилъ сохранить его въ своихъ изложеніяхъ во всей его неприкосновенности...“

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

А. И. ВВЕДЕНСКАГО.

ВѢРА ВЪ БОГА,

ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ОСНОВАНІЯ.

Москва. 1891 г. 465 стр. Цѣна 3 р.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ *Карцева* (Фуркасовскій переулокъ, домъ Обидиной).

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ВЕТХОЗАВѢТНЫЙ ХРАМЪ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ ХРАМА

М. Д. МУРЕТОВА.

Москва. 1890.

Цѣна съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

САДЪ И ОГОРОДЪ

ИЗДАНІЕ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ САДОВОДСТВА ВЪ МОСКВѢ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Оригинальныя статьи: по садоводству, огородничеству и плодоводству, съ рисунками въ текстѣ.

Протоколы и отчеты Россійск. Общ. Любит. Садоводства.

Переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ садоводства.

Корреспонденціи, касающіяся до садоводства, огородничества и плодоводства.

Садовыя новости.

Смѣсь: извлеченія и мелкія сообщенія изъ другихъ газетъ и журналовъ, касающіяся садоводства.

Объявленія, какъ отъ Общества, такъ равно и отъ частныхъ лицъ и торговцевъ.

Къ газетѣ прикладываются: сѣмена цвѣточныхъ и огородныхъ растеній.

Газета выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Подписная плата въ годъ, съ доставкой и пересылкой и со всѣми приложеніями **ТРИ** рубля.

Подписка на 1892 г. принимается въ конторѣ редакціи, въ сѣменномъ магазинѣ Эр. Иммеръ, Мясницкая, д. Обидина и въ книжныхъ магазинахъ: Васильева, Мамонтова и Суворина и др., въ С.-Петербургѣ у Девріена, Вас. Остр. с. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1892** ГОДЪ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ДЕНЬ

360 №№ въ годъ. 12 книгъ романовъ, разсказовъ и очерковъ.

На годъ **5** р. на 8 мѣс. **4** р. на 6 мѣс. **3** р. на 4 мѣс. **2** р. на 2 мѣс. **1** р. на 1 мѣс. **50** к. За границу на годъ **10** р. Объявленія по **10** коп. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 20.

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка —1-й взносъ 2 или 1 р.—послѣдующіе по 1 р.

Редакторъ *И. В. Скворцовъ.*
Издатель *А. А. Гревe.*

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»,

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп. съ пер. 1 р.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

3) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

4) **Уроки покаянія** въ великомъ канонѣ **св. Андрея Критскаго**, заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона* Второе изданіе 1891 г Ц. 1 р. 50 к, съ пер. 1. р. 80 к.

5) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ пересылк. 1 р. 20 коп.

6) **Толкованіе на пареміи** изъ книгъ: I. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. *Прот. В. Нечаева.* 1884. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

7) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

8) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

9) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія", *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 80 к., съ пер. 2 р.

10) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

11) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

12) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

13) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

14) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

15) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

16) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 30 к.

17) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона.* Изд. 2-е 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

(См. 3-ю стр. обертки).

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ**: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к.

2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к.

3. **Лица безбрачныя.** Ц. 4 к.

4. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к.

5. **Многочадіе и безчадіе.** Ц. 6 к.

6. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Ц. 4 к.

7. **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к.

8. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к.

9. **Дружба.** Ц. 6 к.

10. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к.

11. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к.

12. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи** (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость, Прости, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к.

13. **Злоупотребленіе словами Св. писанія.** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь конь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц. 7 к.

14. **Гордость.** Ц. 5 к.

15. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к.

16. **Сиротство.** Ц. 5 к. 17. **Вдовство.** Ц. 5 к. 18. **Старость.** Ц. 6 к. 19. **Братья и сестры.** Ц. 5 коп. 20. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 коп. 21. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 8 к.

22. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Ц. 10 к.

23. **Доброе имя.** Четвертое изданіе. Ц. 4 к.

24. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе Ц. 5 к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

Всѣ экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1891 годъ разошлись и потому требованія «Душеполезнаго Чтенія» за этотъ годъ не могутъ быть удовлетворены.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1890 годъ. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ безъ доставки **3 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**, за границей **5 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1875, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. БЕСѢДЫ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ. 23) **О русскомъ расколѣ. Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго**..... 531—540

II. ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ. **Архимандрита Григорія**..... 541—551

III. ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Константинъ Николаевичъ** *Великій Князь, Генералъ-Адмиралъ.* **Графа М. В. Толстаго.** 552—555

IV. ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**..... 556—570

V. ПРОИСХОЖДЕНІЕ СТАРОКАТОЛИЧЕСТВА. **Проф. Н. Я. Бѣляева**..... 571—583

VI. О. АРХИМАНДРИТЪ ПАВЕЛЪ, НАМѢСТНИКЪ СВЯТОТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ. Біографическій очеркъ. **Сост. Архимандритъ Пименъ**, настоятель посольской церкви въ Римѣ..... 584 - 609

VII. ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРХІЕПИСКОПЪ ІОСИФЪ, (БЫВШІЙ ВОРОНЕЖСКІЙ). **Проф. И Н. Корсунскаго.** 610—622

VIII. СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА, ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ. **Глава IV. Жизнь о. Амвросія отъ постриженія въ монашество до принятія на себя старческаго служенія** (1842—1860). **Іеромонаха Григорія (Борисоглѣбскаго)**..... 623—635

IX. ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЮ, ВЪ ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.** 636—638

X. ОТЕЦЪ АМВРОСІЙ. (Окончаніе). **Е. Поселянина**..... 639—653

XI. ДОНЕСЕНІЯ СВ. СИНОДУ И ПИСЬМА ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО..... 654—658

XII. РЕЗОЛЮЦІИ ЕГО ЖЕ..... 659—668

XIII. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХІМОНАХА АМВРОСІЯ. Сообщ. изъ Оптиной пустыни Начальникъ скита **Іеромонахъ Анатолій**..... 669—683

XIV. РЕАЛИЗМЪ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**..... 684—693

XV. ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ИГРА И КОЩУНСТВЕННАЯ ОРГІЯ. 694—705

XVI. ПАСХАЛЬНОЕ ПОЗДРАВЛЕНІЕ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ. 1891 года (послѣднее поздравительное)..... 706—708

ВОЗЗВАНІЕ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Марта 20 дня 1892 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*